

**ЛОМОНОСОВСКИЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ
СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ
И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ–2021**

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СЕВЕРНЫЙ (АРКТИЧЕСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА»

ЛОМОНОСОВСКИЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ
СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ
И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ – 2021

ТОМ 1

Архангельск

УДК 001.891(470.11)(082)
ББК 72.3(2Рос-4Арх)я43
Л 75

Составитель:

Ю.С. Кузнецова

Л 75 Ломоносовские научные чтения студентов, аспирантов и молодых учёных – 2021: сборник материалов конференции: в 2-х томах [Электронный ресурс] / сост. Ю.С. Кузнецова; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Электронные текстовые данные. – Архангельск: ИД САФУ, 2021. – Т. 1. – 853 с.
ISBN 978-5-261-01547-5

Сборник содержит материалы конференций, проводившихся в рамках Ломоносовских научных чтений студентов, аспирантов и молодых ученых – 2021, а также лучшие научные статьи аспирантов, студентов, обучающихся Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова и других высших учебных заведений.

Для специалистов в области естественнонаучных и общественных наук, преподавателей, аспирантов, студентов вузов.

УДК 001.891(470.11)(082)
ББК 72.3(2Рос-4Арх)я43

Издается в авторской редакции

Издательский дом им. В.Н. Булатова САФУ
163060, г. Архангельск, ул. Урицкого, д. 56

ISBN 978-5-261-01547-5

© Кузнецова Ю.С., составитель, 2021
© Северный (Арктический)
федеральный университет
имени М.В. Ломоносова, 2021

Содержание

ЛИЗИНГ И КРАТКОСРОЧНАЯ АРЕНДА КАК ЭФФЕКТИВНАЯ ФОРМА ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА Абакумов А.А.	17
СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗВАТЕЛЬНЫХ ФОРМ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ Аверина М.Г.	21
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ САМООЦЕНКИ НОРМОТИПИЧНЫХ ДЕТЕЙ И ДЕТЕЙ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА Айхоршт А.А.	25
ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ НА СУДОСТРОИТЕЛЬНОМ ПРЕДПРИЯТИИ Андреева М.А.	30
ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ Анисимова А.А.	33
РОЛЬ ФИНАНСОВОЙ ДИАГНОСТИКИ В АНТИКРИЗИСНОМ УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЕМ Антонова Е.А.	38
IDENTITY POLICY OF THE NSDAP TOWARDS AUSTRIA: PROBLEMS AND CONSEQUENCES/ИДЕНТИТАРНАЯ ПОЛИТИКА НСДАП ПО ОТНОШЕНИЮ К АВСТРИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ Антоновская В.В.	43
ЧЕРТЫ ЖАНРА АНТИУТОПИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ Анциферова Е.Г.	45
ИСКУССТВО В ФЕМИНИСТСКОМ ДВИЖЕНИИ США 1970-Х ГГ. Арония А.М.	50
МАРКЕТИНГОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА КРЫТОЙ ЛЕДОВОЙ АРЕНЫ В Г. АРХАНГЕЛЬСКЕ Багрецов А.А.	53
РОЛЬ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ УНИВЕРСИТЕТА В АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ К НОВОМУ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМУ ПРОСТРАНСТВУ (НА ПРИМЕРЕ САФУ ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА Г. АРХАНГЕЛЬСКА) Балакишиева А.Н.	57
ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О МНОГООБРАЗИИ СТРАН И НАРОДОВ МИРА У ДЕТЕЙ 9-10 ЛЕТ Башкирева А.В.	62
СОЦИАЛЬНОЕ МИРОУСТРОЙСТВО В «ПЕРЕСМЕШНИКЕ» М.Д.ЧУЛКОВА Безрукова М.В.	67

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ СМЫСЛОВОЙ СТОРОНЫ ЧТЕНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ Белозёрова К.С.	70
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРАВОВЫМ РЕГУЛИРОВАНИЕМ ОТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ ДОГОВОРА ОСАГО Боброва В.Д.	74
ОСОБЕННОСТИ ОСВЕЩЕНИЯ ПРОБЛЕМ ГЕНДЕРНОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ В «РОССИЙСКОЙ ГАЗЕТЕ» Богаткина С.М.	79
АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ПРИМЕРЕ АО «ПО «СЕВМАШ» Богданова М.Н.	83
СИНТАКТИКА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В НОРВЕЖСКОМ ДИСКУРСЕ ПО АНТИКРИЗИСНОМУ МЕНЕДЖМЕНТУ Боровикова И.В.	87
АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ СРЕДЕ: РЕЗУЛЬТАТЫ ДИАГНОСТИЧЕСКОГО ЭТАПА ОЭР Брызгалова А.В.	92
ИГРЫ НРАВСТВЕННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН Булатова Ю.К.	98
АРКТИЧЕСКОЕ СУДОСТРОЕНИЕ И МОРСКАЯ ТЕХНИКА РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПОТРЕБНОСТИ Буракова К.С.	103
COMPARATIVE ANALYSIS OF THE TAX SYSTEMS OF RUSSIA AND THE UNITED KINGDOM Бушманова А.А.	107
ВИЗУАЛЬНЫЙ ВЕС КАК ОДНА ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ЦВЕТОВЫХ СОЧЕТАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ВЕБ-ДИЗАЙНЕ Бушунов М.С.	111
М.В. ЛОМОНОСОВ О ПЕРСПЕКТИВАХ ОСВОЕНИЯ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ Бхагват Д.В.	116
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ФИНАНСОВЫМ ПИРАМИДАМ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ: ОПЫТ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА Быков А.В.	120
ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛЕ НА БАЗЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ИНЕРНЕТ-ПЛАТФОРМЫ Быкова С.И.	125
ОСОБЕННОСТИ РАССКАЗЫВАНИЯ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ОЗРАСТА С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ III УРОВНЯ ПО СЕРИИ СЮЖЕТНЫХ КАРТИН Васюкова О.В.	129
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ Вахрушева О.Я.	133

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКИ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В АРКТИКЕ Ващук С.Н.	138
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ПРИ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ Волов Н.Н.	142
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ ПОДКАСТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ АУДИРОВАНИЮ С ПОНИМАНИЕМ ОСНОВНОГО СОДЕРЖАНИЯ Гвоздихин М.В.	147
ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ ДОГОВОРА РОЗНИЧНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ Гончаров К.В.	150
ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ НА ПРЕДПРИЯТИИ СУДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ Горбунова П.А.	154
РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ОБРАЗОВАНИЯ В АРКТИЧЕСКИХ МУНИЦИПАЛИТЕТАХ СЕВЕРНОГО МАКРОРЕГИОНА Григоришин А.В., Богданов В.А.	158
СИНТЕЗ ПОЭТИЧЕСКОГО И МУЗЫКАЛЬНОГО НАЧАЛА В ПОЭЗИИ ОЛЬГИ ФОКИНОЙ Гроссу С.М.	163
«ЭЛЕКТРОННАЯ БАЗА ДЕТСКИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ» В.К. ХАРЧЕНКО КАК ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРС КОМПЬЮТЕРНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ И КОРПУСНОЙ ЛИНГВИСТИКИ Губина А.С.	165
ПРИЧИНЫ И ЭТАПЫ ПЕРЕХОДА ПРОИЗВЕДЕНИЙ СЕТЕВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИЗ ИНТЕРНЕТА В БУМАЖНЫЕ КНИГИ Гусельникова А.Д.	169
ФЭНДОМ «НАРУТО» В МЕДИАКОММУНИКАЦИЯХ Даламар А.М.	173
К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКОГО СТАТУСА ЛИТОТЫ И ГИПЕРБОЛЫ МИНИМИЗАЦИИ ПРИЗНАКА Демкова В.А.	180
ОСОБЕННОСТИ СТИЛЯ ДЕТСКИХ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ТЕКСТОВ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ Демкова В.А., Плахина В.Н.	185
НЕЙМЫ КАК ЧАСТЬ КОММУНИКАЦИИ В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ Денисов Д.Д.	188
МОТИВИРОВАННОСТЬ ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО, АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ) Деревцова П.А.	192
ГРАЖДАНСКО ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРОДАЖИ ТОВАРА НЕНАДЛЕЖАЩЕГО КАЧЕСТВА Дорофеев А.С.	196

УСТОЙЧИВЫЕ НОРМАТИВНО-ЦЕННОСТНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ РУССКОГО НАРОДНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ И ИХ ПЕРЕДАЧА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ «СЛОВА О ЛОМОНОСОВЕ» Б. В. ШЕРГИНА И ЕГО ПЕРЕВОДА) Дорофеева М.В.	199
STORYTELLING КАК ТЕХНОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ Дубовик Е.А.	204
ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ АНТРОПОМОРФНЫХ ГЛАГОЛОВ КЛИМАТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ Дубровских К.А.	208
РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СРЕДЫ В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ Дудолина В.А., Дудолина Д.А.	212
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КАРТИНА МИРА В РАННИХ РОМАНАХ В. НАБОКОВА Дулова С.А.	217
РЕИНЖИНИРИНГ БИЗНЕСА: СУЩНОСТЬ И МЕТОДЫ Екимова Е.Н.	222
ПРОБЛЕМЫ ПРОФОРИЕНТАЦИИ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ Еланова К.С.	225
ПРОГРАММА «КОЛАРКТИК» КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В БАРЕНЦЕВОМ ЕВРО-АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ Еремеев К.Я.	228
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА КОММЕРЧЕСКОГО НАЙМА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Журавлёв С.В.	234
СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ ПРИ БАНКРОТСТВЕ: НОВЕЛЛЫ В ОБЛАСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ Журавлева У.А.	238
ИЗ ОПЫТА ПЕРЕВОДА МАТЕРИАЛОВ САЙТА САФУ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК Зайцева Е. К., Седых М.В.	243
IS THERE A FEMININE STYLE IN THE POLITICAL DISCOURSE? Замараева К.А.	248
ПОТЕНЦИАЛ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОЕКТОВ В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ ЦИФРОВИЗАЦИИ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ Зарубин Л.С., Попкова С.В.	252
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ЛИЦЕНЗИОННОГО ДОГОВОРА Зозулин А.С.	258
ЗАКОНЫ МАНУ КАК КУЛЬТУРНАЯ ЦЕННОСТЬ Зыкин А.Д.	261
ЛЕКСИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК ОСНОВА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ Ильина Е.С.	265

ОСОБЕННОСТИ ОСВЕЩЕНИЯ ИММИГРАЦИОННОГО ВОПРОСА В НЕМЕЦКИХ И ДАТСКИХ СМИ Ильина Е.Ю.	269
ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД (НА ПРИМЕРЕ САФУ) Ильиных А.Д.	273
УЧАСТИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ССЫЛЬНЫХ В ИССЛЕДОВАНИЯХ АРКТИКИ В КОН. XIX – НАЧ. XX ВВ. (НА МАТЕРИАЛАХ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ) Ильчук Д.И.	278
МЕТОДЫ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ Калач Ю.А.	282
СОХРАНЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО НАСЛЕДИЯ В РОССИЙСКИХ МУЗЕЯХ Калганова А.А.	287
УЧАСТИЕ ГОСУДАРСТВА В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ В СФЕРЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА Калинина Е.О.	290
ПЕРЕДАЧА ЮМОРА ПРИ ПЕРЕВОДЕ ДЕТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ ЖАН-ЖАКА СЕМПЕ И РЕНЕ ГОССИНИ «LE PETIT NICOLAS») Каменная А.В.	293
АНАЛИЗ ХАРАКТЕРИСТИК ШКОЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ У ПЕРВОКЛАССНИКОВ СОВРЕМЕННОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ Карелина К.-М.Д.	297
ПРЕИМУЩЕСТВА ЦИФРОВИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БИЗНЕСА И ФЕДЕРАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ СЛУЖБЫ ДЛЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ Катичева Д.М.	300
ВЛИЯНИЕ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ НА АРКТИЧЕСКУЮ ПОЛИТИКУ РОССИИ И РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ Кашенов А.Д.	304
СОХРАНЕНИЕ В РОССИИ И США КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ О РУССКОМ ПРОНИКНОВЕНИИ НА АЛЯСКУ Кинозерова С.В.	309
АНАЛИЗ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ ПЕРВОКЛАССНИКОВ САНАТОРНОЙ ШКОЛЫ-ИНТЕРНАТ Киричатая Е.В.	312
ФОРМИРОВАНИЕ КОНТРОЛЯ И ОЦЕНКИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ИНТЕРАКТИВНЫМИ СРЕДСТВАМИ ОБУЧЕНИЯ Кирчигина Я.Д.	316
ВОСПИТАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА Киселева Д.А.	320
АНАЛИЗ РЫНКА СУДОСТРОЕНИЯ Киселёва Д.А.	325

ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УМЕНИЙ У ДЕТЕЙ 10-11 ЛЕТ Кожемяк А.И.	329
ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ГИПЕРМЕДИА ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ Козицына Е.В.	333
ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН Козлов А.В.	336
ТЕРМИНЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА) Козьмина О.Г.	341
ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ МОЛОДЕЖИ Кокина А.О.	345
КОММУНИКАЦИИ АРХАНГЕЛЬСКОГО ТЕАТРА ДРАМЫ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА С ЦЕЛЕВЫМИ АУДИТОРИЯМИ Коковина А.В.	348
ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА ТЕРРИТОРИИ КАРГОПОЛЬСКОГО УЕЗДА Колегичев К.М.	352
ВЛИЯНИЕ КОМИЧЕСКОГО КАК ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ НА ЧИТАТЕЛЬСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ГЕРОЯ Колпачникова М.М.	357
ПОДХОДЫ К ДИАГНОСТИКЕ И КОРРЕКЦИИ НАРУШЕНИЙ ВЛАДЕНИЯ АНТОНИМАМИ У ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ Кольцова В.В.	361
ПРИМЕНЕНИЕ МЕТРИКИ DQF/MQM В РАМКАХ ОБУЧЕНИЯ АУДИОВИЗУАЛЬНОМУ ПЕРЕВОДУ Комольцев Д.А.	365
ОСОБЕННОСТИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЭМОЦИЙ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ Копнинова В.А.	368
СОВРЕМЕННАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ПИСЬМУ Корелкин М.Д.	373
СЮЖЕТНО-РОЛЕВАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ОБЩЕНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ СО СВЕРСТНИКАМИ Корельская К.Б.	376
ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТА <i>КОВИД-19</i> В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИК) Королева В.И.	380

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ СОСТАВОВ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 168 И СТ.169 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Костина Е.А.	385
EFFECTIVENESS OF RATIONAL AND EMOTIONAL ARGUMENTS IN SPEECH PERSUASION ON THE EXAMPLE OF DONALD TRUMP AND JOE BIDEN PRESIDENTIAL DEBATE Коткина М.А.	390
НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИЯХ. ПРОФИЛАКТИКА И ПОМОЩЬ Котова П.А.	395
ПРИОРИТЕТНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА Крымшамхалов Б.М.	397
ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЯ «РОДНОЙ КРАЙ» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ УЧАЩИХСЯ 3 КЛАССА Кудрявцева К.С.	402
ХРОНОТОП КОМНАТЫ В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ» Кузнецова Т.А.	407
СПЕЦИФИКА СТРУКТУРЫ И СОДЕРЖАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ КУЛИНАРНЫХ ИЗДАНИЙ Кузьменко Г.Н.	411
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ НОВОЙ ТЕХНИКИ И ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ Кузьмина А.Б.	415
ОСОБЕННОСТИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ Кунникова О.Н.	418
ОЦЕНКА БАСЕННОГО ТВОРЧЕСТВА И.А. КРЫЛОВА ВО ФРАНЦУЗСКОЙ КРИТИКЕ XIX ВЕКА Куроптева А.А.	423
СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО СУДОСТРОЕНИЯ Лапкина И.Д.	428
ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКИ ОТКАЗА ОТ УГЛЯ НА ЭНЕРГЕТИЧЕСКУЮ ПОЛИТИКУ ФИНЛЯНДИИ Ларсен Г.С.	432
ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА РЫНОК ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ Летавина А.А., Григорьева П.Ю.	437
СОСТАВ И ПОРЯДОК РАЗРАБОТКИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ И УЧЕБНЫХ ПЛАНОВ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (УРОВЕНЬ БАКАЛАВРИАТ) Лимонникова Е.В.	439

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ДИСКУРС-АНАЛИЗА ДЛЯ ОСМЫСЛЕНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ СОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ КОНЦА 1920-Х – НАЧАЛА 1930-Х ГОДОВ (НА МАТЕРИАЛАХ ПОВЕСТИ «МУДЬЮГ – ОСТРОВ СМЕРТИ»)	
Лодыгин Д.А.	444
ВОЗМОЖНОСТИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ В ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКЕ	
Ляпина А.Д.	449
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ МОЛОДЫМ СЕМЬЯМ В РОССИИ	
Мавланова К.З.	453
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА УБЫТКОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	
Макарьин А.А.	457
ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА КАК ФОРМА РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА	
Максимова Ю.В.	460
ФРАГМЕНТ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА «НАИМЕНОВАНИЯ БЛЮД ИЗ МУКИ» (НА МАТЕРИАЛЕ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК С ЛЕКСЕМОЙ «ХЛЕБ» В РУССКОМ И ТУРКМЕНСКОМ ЯЗЫКАХ)	
Мамедова Р.А.	465
РОМАН А. И Б. СТРУГАЦКИХ «ТРУДНО БЫТЬ БОГОМ»: СОЦИАЛЬНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ ИЛИ НАБЛЮДЕНИЕ ЗА ОБЩЕСТВОМ?	
Манакова О.С.	470
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН ПО ДОГОВОРУ КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ	
Мариева Д.А.	473
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ УСПЕХА СРЕДСТВАМИ И МЕТОДАМИ СПОРТИВНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
Марков Е.С.	476
ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА НЕМЕЦКОГО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ТЕКСТА	
Маркова М.Д.	479
МИКРОТОПОНИМЫ ГОРОДА АРХАНГЕЛЬСКА КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ	
Маслова А.А.	483
РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ В РОССИИ	
Мелентьева В.В.	488
ОТОБРАЖЕНИЕ ПОДЗЕМНОГО МИРА В АБЕРДИНСКОМ БЕСТИАРИИ XII ВЕКА	
Меньшиков А.С.	492
ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА О ШКОЛЕ	
Миронова А.В.	496
ФАКТОРЫ, ОКАЗЫВАЮЩИЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	
Мосеева Е.Н.	501

РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ В ОБУЧЕНИИ РКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ФОРМУЛ «ПОЗДРАВЛЕНИЕ», «ПОЖЕЛАНИЕ», «БЛАГОДАРНОСТЬ»)	
Мягкова Е.А.....	505
ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДОГО ПЕДАГОГА	
Набоков А.А.	509
МАРКЕТИНГ ЦВЕТА	
Наумова П.А.	512
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ	
Наумушкина Т.А.	517
АНГЛИЦИЗМЫ В СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ (НОМИНАТИВНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)	
Нестеров М.Н.	520
СПЕЦИФИКА САМОРЕГУЛЯЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ПОВЕДЕНЧЕСКИМИ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫМИ РАССТРОЙСТВАМИ	
Нефедова А.В.	523
МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ ПИТАНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ	
Никонова П.С.	528
ВЛИЯНИЕ ВОКАЛЬНО-ХОРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА РАЗВИТИЕ ДИКЦИИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	
Носова А.М.	532
СОВРЕМЕННЫЙ РОССИЙСКИЙ КИНЕМАТОГРАФ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ	
Обуховский В.А.	537
КАК ЭПОХА #МЕТОО ПРИНЕСЛА В АМЕРИКАНСКУЮ КИНОИНДУСТРИЮ FEMALE GAZE	
Одерий Д.Г.....	542
ГЕЙМЕРСКИЙ ЖАРГОН КАК ОСОБЫЙ СОЦИОЛЕКТ В РАМКАХ КОМПЬЮТЕРНОГО ЖАРГОНА	
Оловянная А.С.....	547
THE PECULIARITY OF IDIOMS TO SECOND LANGUAGE ACQUISITION	
Oni I.V.....	552
ОСОБЕННОСТИ УДАЛЕННОГО УСТНОГО ПЕРЕВОДА НА МАТЕРИАЛЕ СТУДЕНЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА	
Опокина А.А.	553
КАТЕГОРИЗАЦИЯ ТЕРМИНА «РЕПРОДУКТИВНАЯ КУЛЬТУРА»	
Осташова О.А.	557
ОБЪЕДИНЕНИЕ СУБЪЕКТОВ КАК ФАКТОР ИХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ И НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА)	
Ошомков Т.А.	561

ПРОБЛЕМА ПЕРЕДАЧИ АЛЛЮЗИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК Пакшина В.И.	565
МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА СРЕДНЕЙ СТУПЕНИ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ Палкина С.Д.	569
ФОРМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ПЕДАГОГОВ И РОДИТЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ Перекупко Л.В.	574
СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ КРИМИНАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННОЕ ПЕРЕСЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РФ Переломова С.В.	578
ПРОФИЛАКТИКА АУТОАГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ Перервус Т.А.	581
ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФОРМА РАБОТЫ СО ШКОЛЬНИКАМИ 9-11 КЛАССОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТЕМЫ «ЕВРЕЙСКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ СССР» Пермякова А.Н.	584
ПОДДЕРЖКА МАЛЫХ ФОРМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНОВИРУСА Петерсон А.Л.	589
«AMERICAN INDIANS DURING THE 19TH CENTURY: DISPLACEMENT OF NATIVE PEOPLES»/ «АМЕРИКАНСКИЕ ИНДЕЙЦЫ В 19 ВЕКЕ: ВЫТЕСНЕНИЕ КОРЕННЫХ НАРОДОВ» Пешков А.В.	594
СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ ДЛЯ ДЕТЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА) Пилипчук К.А.	597
PROHIBITED ANGLICISMS ON «MATCH TV» CHANNEL AS A MANIFESTATION OF LANGUAGE GLOCALIZATION IN RUSSIA Пилюгина Е.Н.	602
ОСОБЕННОСТИ ЗВУКОВОЙ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ ДЕТЕЙ 5-6 ЛЕТ Половюк Е.Ю.	606
СТРАТЕГИИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ИНТЕРАКТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ НЕТ-АРТЕ Полушина Е.Ю.	609
ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С МУЛЬТИМЕДИА ПРИ ВИДЕОМОНТАЖЕ Пономарев П.А.	615
МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ Попов В.В.	619

НАГЛЯДНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ГЛАГОЛОВ У ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ Попова Е.А.....	624
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ТВОРЧЕСТВА Попова Т.В.....	630
ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ В РАЗРЕЗЕ НОРМАТИВНО-ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО АСПЕКТА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ Попова Т.Н.....	635
«СЛОВАРЬ ПОМОРСКИХ РЕЧЕНИЙ» К.П. ГЕМП КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕЧИ РЫБАКОВ И МОРЯКОВ АРХАНГЕЛЬСКОГО СЕВЕРА» Пукита А.П.	638
СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПОДПИСЕЙ К ФОТОГРАФИЯМ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ИНСТАГРАМА Растатуева А.А.	643
МОБИЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ, КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕСОМ В СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ Рачков А.В.	647
РАЗВИТИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОЛОКАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНЦИИ С ПОМОЩЬЮ АУТЕНТИЧНЫХ ТЕМАТИЧЕСКИХ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ Розова О.О.	652
ВЛИЯНИЕ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА НА СОЦИАЛЬНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ СТУДЕНТОВ 1 КУРСА КОЛЛЕДЖА Ронжина А.С.	655
УПРАВЛЕНИЕ ЗАТРАТАМИ НА ПРОИЗВОДСТВО И РЕАЛИЗАЦИЮ ПРОДУКЦИИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ Рыбникова Е.В.....	660
ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫЕ КАЧЕСТВА СПЕЦИАЛИСТОВ, РАБОТАЮЩИХ ВАХТОВЫМ МЕТОДОМ НА ЮГЕ РФ Рыкалов Р.А.	665
ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РФ Рымарь Л.В.	670
АНАЛИЗ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ МЕТОДИКИ РАСЧЕТА НОРМАТИВОВ ФОРМИРОВАНИЯ РАСХОДОВ НА СОДЕРЖАНИЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ Свицкова А.И.	675
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕЙТИНГОВОЙ ОЦЕНКИ ПРЕДПРИЯТИЙ Сергеева К.И.....	679
ИССЛЕДОВАНИЕ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ Сидоренкова Е.В., Русанова А.О.....	682

ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА ВОЖАТОГО: ХОД И РЕЗУЛЬТАТЫ ДИАГНОСТИЧЕСКОГО ЭТАПА ОЭР Силанова А.С.	687
CONTROL OF EDUCATIONAL ACTIVITIES IN THE CONTEXT OF DISTANCE LEARNING Силуянов И.С.	693
ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ Соснина Э.А.	696
СУЩНОСТЬ БЕЗВОЗМЕЗДНЫХ СДЕЛОК Сосновский В.Д.	701
РАЗВИТИЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ Сочнев М.О.	704
ИРОНИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИДИОСТИЛИЯ АВТОРА И СПОСОБЫ ЕЕ ПЕРЕДАЧИ В ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ МАРСЕЛЯ ПАНЬОЛЯ «LA GLOIRE DE MON PÈRE») Степанова В.С.	708
ОБУЧЕНИЕ ЧТЕНИЮ В АСПЕКТЕ РКИ (НА ПРИМЕРАХ ТЕКСТОВ, ИМИТИРУЮЩИХ УСТНУЮ РЕЧЬ И ПИСЬМЕННУЮ РЕЧЬ) Стефанков А.В.	713
ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССА ПЕРЕВОДА МЕТОДОМ «THINK-ALOUD PROTOCOLS» Тараненко М.Н.	717
РАЗВИТИЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В СТУДЕНЧЕСКОМ СООБЩЕСТВЕ (НА МАТЕРИАЛАХ СЕВЕРНОГО (АРКТИЧЕСКОГО) ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. М. В. ЛОМОНОСОВА) Толпегина А.М.	720
ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА ЗА ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ Трескина А.А.	724
ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СУДА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ Трохова А.Н.	728
LAGOM: THE SWEDISH PHILOSOPHY OF BALANCED LIVING Труфанова Е.А.	732
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ, НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД Урюпина М.М.	736
СОВРЕМЕННЫЙ БЕСТСЕЛЛЕР В РОССИИ И ФРАНЦИИ Усова А.В.	740
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ДОГОВОРА АУТСОРСИНГА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ Фатиева И.А.	743

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБОРОТНЫХ АКТИВОВ АО «СПО «АРКТИКА» Федосеев Д.М.	747
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ Федосеева Е.А.	751
СИСТЕМА МАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ НА АО «ПО «СЕВМАШ» Фролова К.А.	755
СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА И ЭФФЕКТИВНОСТИ ЖУРНАЛИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ НА КРИМИНАЛЬНУЮ ТЕМУ Хабарова Н.В.	759
ОЛИМПИАДА ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ Хабарова С.А.	763
РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО- КОММУНИКАТИВНОГО РАЗВИТИЯ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ Хазиева В.М.	767
ОСОБЕННОСТИ ПОЛОЖЕНИЙ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА ВО ВНУТРЕННИХ ЛОКАЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ АКТАХ (НА ПРИМЕРЕ ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ «АРХАНГЕЛЬСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА») Харитонов А.А.	771
ГАРНИЗОННАЯ ШКОЛА АРХАНГЕЛЬСКА И ПРИНЦИПЫ ПОДГОТОВКИ ВОЕННЫХ КАДРОВ В XVIII ВЕКЕ Хребтов Н.А.	774
ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЕМЕЙНЫХ ТРАДИЦИЯХ У ДЕТЕЙ 7-8 ЛЕТ Чмырева В.А.	780
К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВЬЯ У СТУДЕНТОВ ВУЗА Чудинова Н.В.	784
ВОВЛЕЧЕННОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФСОЮЗА САФУ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ВО «ФГАОУ ВО САФУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА» Чункевич А.Л.	789
СОВРЕМЕННАЯ АРТ-РЕЦЕНЗИЯ КАК МЕДИАФЕНОМЕН Чупров А.А.	792
ДИАГНОСТИКА ТРЕВОЖНОСТИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ Шарова А.В.	796
ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ЧАСТИ АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА У ДЕТЕЙ 7-8 ЛЕТ Шевелева Т.Н.	800

СТАРТАП КАК ФОРМА РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА Шемаева К.И., Егина Д.М.	805
ПРОФИЛАКТИКА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИСТОЩЕНИЯ У СТУДЕНТОВ САФУ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ Шеховцова В.В.	809
МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК ПОДВИД НАУЧНОГО ДИСКУРСА Шилов Г.М.	812
МЕТОДИЧЕСКИЙ АППАРАТ УЧЕБНИКА «ОКРУЖАЮЩИЙ МИР» КАК СРЕДСТВО ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ УЧЕНИКА Шиловская В.С.	816
АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ШКОЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ 7-8 ЛЕТ САНАТОРНОЙ ШКОЛЫ Шолохова Е.Н.	821
УРОВЕНЬ СФОРМИРОВАННОСТИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У ДЕТЕЙ 8–9 ЛЕТ Шподаренко Е.С.	825
АНГЛИЙСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19 Щепоткина В.Э.	829
НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ СОВМЕСТНОГО ЗАВЕЩАНИЯ СУПРУГОВ В РОССИИ Яковлев Ю.Д.	834
ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «ОНЕЖСКИЙ МУНИЦИПАЛЬНЫЙ РАЙОН» ДЛЯ СОЗДАНИЯ САНАТОРНО-КУРОРТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ Иванова П.С.	840
ИССЛЕДОВАНИЕ РЫНКА ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ УСЛУГ КЕЙТЕРИНГА Матов М.Б., Малыгина Д.А.	845
КЛЮЧЕВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ НЕФИНАНСОВЫХ СЕРВИСОВ В БАНКОВСКУЮ СИСТЕМУ ВТБ Цыганова В.А.	850

ЛИЗИНГ И КРАТКОСРОЧНАЯ АРЕНДА КАК ЭФФЕКТИВНАЯ ФОРМА ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА

Абакумов А.А.,

студент Высшей школы экономики, управления и права,

Psk-rus29@yandex.ru

*Научный руководитель: Пластинин А.В.,
д.э.н., профессор кафедры менеджмента*

Актуальность темы исследования.

Во-первых, научно-технический прогресс общества – объективный фактор его развития. Одним из его результатов является создание и постоянное совершенствование грузовых специализированных транспортных средств. В эксплуатации появляются их новые виды и типы.

Написание данной работы актуально во всех сферах деятельности. Сфера реализации предприятия по сдаче в краткосрочную аренду спецтехники – не исключение.

Данный бизнес на первый взгляд кажется не столь привлекательным, как, например, аренда шикарных лимузинов, мерседесов и прочих симпатичных авто. Однако по темпам роста и перспективам своего развития этот рынок может за нескольких лет в несколько раз обогнать и по капитализации, и по динамике роста спроса даже такси и каршеринг.

Тому есть несколько объективных причин, обуславливающих привлекательность бизнеса по аренде спецтехники. В частности, при разработке данного бизнес-плана (его общей концепции) были учтены две главные тенденции рынка спецтехники в России.

Первый фактор связан с тем, что объем рынка аренды спецтехники в России незначителен. В сравнении, например, с европейским рынком, отстает в несколько десятков раз. Общий портфель заказов на спецтехнику в нашей стране составляет примерно 140 млн. долларов в год, в то время как в Европе эта цифра близка к отметке в 20 млрд. долларов. Т.е. перспективы роста рынка по объему спроса довольно внушительны. Подтверждением этой тенденции может служить и то, что только в 2018 году был отмечен почти взрывной рост спроса (почти на 60%) на арендуемую спецтехнику, как со стороны корпоративного сектора, так и со стороны индивидуальных предпринимателей и частных клиентов.

Второй фактор, способствующий плотной работе на рынке аренды спецтехники – это расширение применения лизинговых форматов использования спецтехники, что на порядок снижает издержки приобретения техники в собственность.

Человек, покупающий спецтехнику в собственность неизбежно столкнется с массой расходов, которых не было бы при использовании услуг по аренде. Преимущества аренды специальной техники, которые помогут вам сделать

осознанный выбор. Два ключевых фактора популярности услуг по аренде включают:

1. растущие расходы на приобретение оборудования;
2. непостоянный рынок, который вынуждает людей искать способы экономии денег на спецтехнике.

Во многих случаях аренда дает возможность сократить расходы и вести строительный бизнес с более стабильными и ожидаемыми расходами.

Когда у вас есть собственная спецтехника, вы несете значительные затраты на амортизацию. Поддержание машин в хорошем состоянии требует значительных денежных средств сверх первоначальной покупки. Кроме того, с каждым годом рыночная стоимость спецтехники будет снижаться, и первоначальные вложения окупить будет сложнее и сложнее, ведь технику нужно периодически обновлять, а главная цель бизнеса – заработать денег. Поэтому в нашей работе мы выбираем самую ликвидную спецтехнику на арендном рынке, а если быть конкретнее, то на рынке г. Архангельска, опираясь на анализ рынка спецтехники, а также используя свой личный опыт, дабы не было простоев в работе, а в идеале чтобы она была в ежедневной краткосрочной аренде постоянно.

Клиенты, которые будут брать технику в аренду не будут сталкиваться с непредвиденными и неприятными расходами на амортизационные расходы, все эти расходы будут на компании арендодателя. Чтобы бизнес на аренде давал хороший плюс в прибыли, необходимо будет разработать доскональный и качественный бизнес-план, включающий разработку приемлемой ценовой политики на аренду спецтехники как для себя, так и для клиента. Для этого мы сделали попытку изучить рынок в данный момент. Можно отметить, что пандемия коронавируса практически никак не повлияла на арендный бизнес грузовой специальной техники. Её берут в аренду в основном строительные организации или физические лица, осуществляющие строительную деятельность или для личных нужд в хозяйстве, к примеру что-то вскопать или привезти/вывезти. Строительные работы как велись, так и ведутся, а в будущем этот рынок будет только расти.

В данной работе мы рассмотрим покупку в лизинг спецтехники и последующую сдачу её в краткосрочную аренду с целью заработка и максимизации прибыли.

Спецтехника в аренду – услуга, которая сильно востребована на рынке г. Архангельска для категории лиц, занимающихся строительством и ремонтными работами, а также в некоторых случаях для личных нужд граждан.

Рассматриваем в лизинг исключительно новую спецтехнику и обязательно с гарантией.

Мы можем предположить, что новую качественную спецтехнику можно сдавать в аренду по более высокой цене, чем старую. Её работоспособность будет выше и запланированные работы будут выполнены в более короткие сроки.

Модельные расчеты по рассматриваемой идее.

Многое зависит от выбора лизинговой компании. В качестве нашей компании возьмем «Сберлизинг». Существует множество компаний, предоставляющих в лизинг спецтехнику, но мы выберем дочернюю компанию Сбербанка. Во-первых, проверенная организация, во-вторых, в нашем случае это будет

очень удобно, так как прямо на сайте сбербанка можно открыть онлайн-калькуляцию по лизингу на спецтехнику и посчитать все расходы в режиме реального времени.

В нашей работе представим модель, в которой мы выбираем 4 единицы спецтехники:

- 1) Два экскаватора-погрузчика JCB (12,6 млн.р)
- 2) Два ломовоза с манипулятором на базе «Урала» (11 млн.р)

Пообщавшись с предпринимателями, которые имеют грузовую технику в собственности, общались мы как раз на тему техники, которую мы указываем в нашей работе. Занятость у них полная, простои бывают редко, в основном, когда спецтехника на ремонте, а бывает они и ночами работают, не только днем.

Ореол распространения – г. Архангельск.

Посчитаем затраты по лизингу. Используем актуальные данные по процентной ставке сбербанка на 2021 год.

Технику будем брать в лизинг на условиях:

- 1) Без первоначального взноса
- 2) Сроком на 5 лет

Всю подробную информацию сформируем в таблице 1.

Таблица 1. Общая стоимость затрат за 5 лет на технику.

Наименование техники	Стоимость техники, млн.р	Срок лизинга, лет	Выплата по лизингу, млн.р	Переплата по лизингу за 5 лет, %	Издержки на технику за 5 лет по ремонту и обслуживанию,% от стоимости техники	Зарплата водителю + налог за 5 лет, млн.р
Экскаватор погрузчик JCB 3сх	6,3	5 лет	9,47	51	15	4,6
Экскаватор погрузчик JCB 3сх	6,3	5 лет	9,47	51	15	4,6
Ломовоз на базе «УРАЛ»	5,5	5 лет	8,26	51	15	4,6
Ломовоз на базе «УРАЛ»	5,5	5 лет	8,26	51	15	4,6
Итого	23,6		35,47		3,54	18,4
Общая стоимость затрат за 5 лет, млн.р	$35,47 + 3,54 + 18,4 = 57,41$					

Выходим на рынок и сдаем технику в аренду.

В нашей работе мы взяли самую ликвидную спецтехнику на рынке г. Архангельска. Результаты заработка брали с запасом, на 310 дней работы в году на протяжении 5 лет. При условии, если техника будет работать более чем 310 дней в году, и более 8-10 часов в день, заработок возрастет.

Теперь в таблице 2 приведем расчеты окупаемости на 4 единицы техники. Берем среднерыночные цены по Архангельской области.

Таблица 2. Расчет окупаемости на технику.

Наименование техники	Стоимость по рынку за час работы, р/час	Время работы в день 8-10 часов, р/день	Расход топлива за день в рублях, р/день	Доход в день – расход топлива, р/день	Число рабочих дней в году	Заработок за 310 рабочих дней в году, млн.р
Экскаватор погрузчик JCB 3сх	1700	15300	4000	11300	310	3,5
Экскаватор погрузчик JCB 3сх	1700	15300	4000	11300	310	3,5
Ломовоз на базе «УРАЛ»	1600	14400	4000	10400	310	3,2
Ломовоз на базе «УРАЛ»	1600	14400	4000	10400	310	3,2
Итого:		59400	20000	43400		13,4
Общая прибыль за 5 лет, млн.р	13,4 * 5 = 67					

Возьмем общий итог таблицы 2 (чистая прибыль за 5 лет) и вычтем общий итог таблицы 1 (все издержки за 5 лет):

$$67\ 000\ 000\ \text{р} - 57\ 410\ 000\ \text{р} = 9\ 590\ 000\ \text{р}.$$

То есть, мы предполагаем, что за 5 лет нам будет выплачен полностью лизинг по 4 единицам техники и заработано порядка 10 млн.р прибыли.

Достоверность данных для расчетов здесь заложена на основе точечных рыночных исследований и опыта автора, на уровне гипотезы и в дальнейшем нуждается в более серьезном рыночном маркетинговом исследовании.

Отметим так же, что эти расчеты являются всего лишь предварительными, выполненными на основе метода аннуитета, без учета фактора времени, без дисконтирования денежных потоков и в дальнейшем должны быть уточнены, и дополнены показателями NPV, IRR и сроком окупаемости проекта.

Заключение.

Таким образом, на основе данного исследования делаем вывод, что предприятие, сочетающее лизинг и краткосрочную аренду, специализирующееся на предоставлении строительной техники, может стать эффективной формой ведения бизнеса.

Список литературы

1. Бейт Н. Как преодолеть экономический спад. План выживания в бизнесе / Н. Бейт. – М.: Олимп-Бизнес, 2017. – 208 с.
2. Бекетова Н. Бизнес-планирование. – М.: Т. 8, 2020. – 160 с.

3. Кондраков Н.П. Основы малого и среднего предпринимательства: Практическое пособие / Н.П. Кондраков, И.Н. Кондраков. – М.: Инфра-М, 2017. – 192 с.
4. Круглова Н.Ю. Основы бизнеса (предпринимательства): Учебник / Н.Ю. Круглова. – М.: КноРус, 2018. – 77 с.
5. Никушин В.В. Основы охранной деятельности в сфере предпринимательства / В.В. Никушин, В.В. Тишков.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗВАТЕЛЬНЫХ ФОРМ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Аверина М.Г.,

*студент Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,
averina.m.g@edu.narfu.ru*

*Научный руководитель: Петрова Н.А.,
к.ф.н., доцент кафедры русского языка и речевой культуры*

Сложившаяся в современном русском языке падежная система, как известно, состоит из шести падежей, но в ней также сохранились остатки древних форм. Одной из таких форм является звательный падеж.

Цель данной статьи – установить стилистические функции форм звательного падежа в художественных текстах, задачи – выявить случаи употребления таких форм в художественных текстах и проследить их функциональные особенности. Материалом для данной работы является корпус художественных текстов, написанных в период с XIX по XXI век.

Звательная форма (Звательный падеж, вокатив) – это форма имени существительного с особой системой флексий, используемая при обращении к собеседнику. Звательные формы характерны для одушевленных имен существительных преимущественно мужского рода. На синтаксическом уровне данная форма выступает в качестве обращения. Например, молитва «Отче наш»: «Отче наш, *Иже еси на небесех, Да святится имя Твое, Да приидет Царствие Твое...*». В данном случае звательная форма «*отче*» выступает в качестве уважительной формы обращения к Господу [1].

Данный падеж перешел в русский язык из праиндоевропейского и, как указано выше, имел особую систему флексий, которая утратилась в результате процесса унификации падежных окончаний, и впоследствии звательный падеж совпал с именительным. Как самостоятельная форма звательный падеж окончательно исчезает из живой речи уже к середине XVI века, но, несмотря на это, он значится как седьмой падеж русского языка вплоть до 1918 года [2, с. 273].

Звательные формы получили широкое распространение в литературе в силу своей особой выразительности. Начиная с XIX века и по сей день, данные формы используются авторами в качестве средства стилизации.

По функциональным возможностям звательные формы можно разделить на три основных типа: «указывающий на эпоху», «подчеркивающий местный колорит» и «характеризующий персонажа».

В литературе XIX и начала XX века из-за повышенного интереса авторов к общественно-политической ситуации в стране, жизни народа в стилистической функции звательного падежа преобладают типы «указывающий на эпоху» и «подчеркивающий местный колорит». Для художественных текстов XX-XXI веков наиболее характерен тип «характеризующий персонажей», так как в это время растет интерес к отдельно взятой личности.

Обратимся к первому типу – «указывающий на эпоху». Как можно понять из названия, данный тип применения вокатива служит для изображения конкретной эпохи – преимущественно в период Древней Руси или Смутного Времени – или обозначения некоего отдаленного времени.

В книге А.Ф. Вельтмана «Светославич, вражий питомец Диво времен Красного Солнца Владимира» (1837) особенности употребления формы «владыко» демонстрируют отмирание звательного падежа: *«После привета Князю и поклона Вещий владыко принял дары Владимировы и внес во храм»*. В этом примере форма звательного падежа «владыко» используется для отображения эпохи Древней Руси. В данном отрывке представлен яркий пример смешения именительного и звательного падежа. В тексте слово «владыка» употреблено в звательном падеже, но грамматика требует употребления именительного падежа [3].

В романе «История одного города» М.Е. Салтыкова-Щедрина (1869) в сцене обращения глуповцев к бригадиру Фердыщенко звучит фраза: *«Одумайся, старче! Оставь свою дурость!»*. В данном случае звательная форма используется для создания ощущения того, что действие романа происходит в прошлом. Также присутствует семантика обращения к собеседнику, стоящему в иерархии выше, чем говорящие [4, с. 156].

В книге Н.Н. Алексеева «Лжецаревич» (1899) в сцене после боя с ляхами происходит такой диалог: *«–Эй! Добрый человек! – окликнул старик какого-то прохожего. – Что, старче? – А вот, будь добр, помоги-ка мне болящего сего в мою лачугу дотащить»*. В данном примере слово «старче» является одним из средств представления конкретной эпохи – Смутного Времени. Стоит отметить, что также присутствует семантика уважительного обращения младшего к старшему. Так старик обращается к прохожему *«Добрый человек!»*, хотя в данном случае требуется форма «человече», но при этом прохожий использует обращение «старче» [5].

В рассмотренных выше случаях употребление звательных форм обусловлено желанием автора подчеркнуть отдаленность действий по отношению ко времени написания книги, создать колорит эпохи.

Следующим типом репрезентации стилистической функции является «подчеркивающий местный колорит». Авторы используют его для изображения места действия и передачи своеобразия среды, окружающей персонажей. Чаще всего к данной форме авторы прибегают, изображая Украину и быт казаков.

Наиболее ярким примером данного типа является повесть Н.В. Гоголя «Тарас Бульба» (1835). Произведение изобилует формами звательного падежа. Так, например, в сцене убийства Тарасом своего сына Андрия звучит такая фраза: «*Что, сынку, помогли тебе твои ляхи?*». При помощи этих форм автор воссоздает живой украинский язык и рисует яркие запоминающиеся образы казаков [6, с. 93].

В схожем ключе употребляются звательные формы в рассказе «Велик-день (подражание Гоголю)» (1911) Велимира Хлебникова: «*Ни, мамо! – счастливо смеясь, отвечала панночка, – мы все это устроим*». Он использует так же звательные формы для передачи украинского колорита [7].

В приведенных случаях вокатив используется для передачи колорита украинской глубинки. Авторы на фонетическом уровне подчеркивают отличие украинского говора от привычной русскому читателю речи.

Последний выделенный тип употребления стилистической функции звательного падежа – «служащий для характеристики персонажа». При помощи вокатива автор характеризует своих героев, их положение в обществе, их отношение к себе, окружающим и ситуации, в которой они оказались по воле автора.

В романе Л.Д. Платова «Архипелаг Исчезающих Островов» (1949) в сцене с вызовом главного героя к директору после увольнения неугодного учителя география звучит следующий вопрос: «*–Что молчишь, сыне? – спросил отец Фома, склонив голову набок*». В данном случае звательной формой «сыне» автор характеризует положение отца Фомы в обществе маленького городка, где происходит действие. Отец Фома – священник, один из самых уважаемых людей в городе. Наряду с глаголом «спросил» в авторской речи вокатив в речи героя создает образ человека степенного, каким и полагается быть священнику. Также использование звательной формы косвенно подчеркивает время, которое изображает Л.Д. Платов. По таким признакам, как молитвы в начале уроков и наличие священника в школе, можно догадаться, что речь идет о царской России [8, с. 77].

О.Б. Глушкин в книге «Пути паромов» (1999) – использует звательную форму следующим образом: «*И когда к слову кабинет его похвалил, вздохнул он тяжело и протянул – последний день, друзе, восседаю я здесь, побаловались и будя...*». В этом примере звательная форма «друзе» в сочетании с высоким «восседаю» и сниженным разговорным «будя» в речи собеседника главного героя характеризует говорящего как человека веселого, ироничного, способного смеяться над собой и над той ситуацией, в которую попал [9].

А.Е. Рекемчук в романе «Мамонты» (2006) использует звательную форму «старче» следующим образом: «*Но тогда я был молод. А теперь возраст диктовал: поторопись, старче!.. Уже поздно откладывать на завтра. Есть ли у тебя в запасе это завтра*». В этом контексте автор использует слово «старче» для того, чтобы подчеркнуть значимость возраста для главного героя, показать скоротечность времени для него [10].

В романе В.М. Шапко «Синдром веселья Плуготаренко» (2016) в сцене отправки поезда звательная форма используется так: «*И только когда Проков сложил и занёс коляску, когда замкнул его руку своей прощальным замком – глаза обезноженного инвалида наполнились слезами: – Спасибо, друзе, –*

прошептал он. – За всё спасибо. До встречи дома». В данном случае форма «друзе» служит для выражения чрезмерной благодарности собеседнику [11].

Таким образом, звательные формы, используемые авторами в речи героев, помогают создать яркий и запоминающийся образ персонажа, показать его во взаимоотношениях с другими героями и подчеркнуть его личностные качества.

Вокатив – остаток предыдущих падежных систем, сохранившийся в силу своей выразительности. Данная форма показывает, насколько длинную историю развития имеет русский язык. Исчезнув из живой речи, он на протяжении веков сохраняется и используется авторами в текстах. В художественной литературе вокатив используется для трех основных целей: дополнения характеристики героя, передачи колорита места или указания на время, в котором происходят события в произведении. Звательная форма продолжает использоваться в художественной литературе и по сей день, что дает простор для ее дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Л.И. Маршева. Знать, как позвать. [Электронный ресурс] Ссылка: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2004/06/17/znat_kak_pozvat (дата обращения 13.11.2020)
2. В.В. Иванов. Историческая грамматика русского языка: Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. «Рус. яз. и лит.» – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1990. – 400 с:
3. А.Ф. Вельтмана «Светославич, вражий питомец Диво времен Красного Солнца Владимира» // Романы / Сост., вступ. статья В.И. Калугина; Послесл. и коммент. А.П. Богданова. – М.: Современник, 1985. [Электронный ресурс] Ссылка: http://az.lib.ru/w/welxtman_a_f/text_0310.shtml (Дата обращения 23.12.2020)
4. М.Е. Салтыков-Щедрин. История одного города / М.Е. Салтыков-Щедрин; Подгот. текста С.А. Макашина; [Послесл. и коммент. Г.В. Иванова; Ст. Э.Д. Кузнецова]; Автолитогр. А.Н. Самохвалова. – Л.: Художник РСФСР, 1987. – 248, [2] с.: ил.; 34 [Текст]
5. Н.Н. Алексеев. Лжецаревич / Лихолетье : Ист. романы / Б.Е. Тумасов. – М.: АСТ: Астрель, 2001. – 552, [3] с. : ил., портр.; [Электронный ресурс] Ссылка: http://az.lib.ru/a/alekseew_n_n/text_0020.shtml (Дата обращения 19.12.2020)
6. Н.В. Гоголь. Тарас Бульба // Государственное издательство БССР Редакция художественной литературы. Минск. 1952 – 118 с. [Текст]
7. В.А. Хлебников. Велик день (Подражание Гоголю). – М. : Современник, 1990. – 126 с. [Электронный ресурс] Ссылка: http://az.lib.ru/a/alekseew_n_n/text_0020.shtml (Дата обращения 19.12.2020)
8. Л.Д. Платов. Архипелаг Исчезающих Островов // роман/Леонид Платов. – М.: Вече, 2017. – 352 с. – (Сибирский приключенческий роман.) [Текст]
9. О.Б. Глушкин. Пути паромов // [Рассказы] – Калининград: Регион. обществ. орг. писателей Калинингр. обл., 1999. – 158 с.; Ссылка: http://lib.ru/NEWPROZA/GLUSHKIN_O/parom.txt (Дата обращения 26.11.2020)
10. А.Е. Рекемчук. Мамонты. // Издательство «МИК». – М. 2006. – 600 с. [Электронный ресурс] Ссылка: http://az.lib.ru/r/rekemchuk_a_e/text_0010_mamonty.shtml (Дата обращения 19.11.2020)
11. В.М. Шапко. Синдром веселья Плуготаренко // «Волга», 2016. [Электронный ресурс] Ссылка: http://lit.lib.ru/s/shapko_w_m/shapkovsindromveselyaplugotarenkofb2ziptext_0040.shtml (Дата обращения 26.11.2020)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ САМООЦЕНКИ НОРМОТИПИЧНЫХ ДЕТЕЙ И ДЕТЕЙ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Айхоршт А.А.,

*студент Гуманитарного института филиала САФУ в г. Северодвинске,
ajhorsht.a@edu.narfu.ru*

*Научный руководитель: Пантюхин С.С.,
к.п.н., доцент, доцент кафедры педагогики и психологии*

Самооценка – это совокупность представлений человека о себе, которая формируется на основе сравнения себя с окружающими [4]. Она берет свое начало с момента рождения ребенка. Первичную информацию о малыше предоставляют ему родители, затем она пополняется за счет новых источников и развивается в течении всей жизни. Пик активного развития самооценки приходится на период дошкольного детства. Его главная задача помочь детям обрести умение реалистично и адекватно оценивать свои возможности в различной деятельности (трудовой, изобразительной и т. д.). В этом возрасте дети уже обладают способностью к оценке своих успехов и неудач, а также к сравнению своих результатов с результатами ровесников [1]. Общее недоразвитие речи – это нарушение речевой деятельности у детей с сохранными мыслительной и слуховой функциями, касающееся всех компонентов речевой системы. У дошкольников с общим недоразвитием речи, в результате нарушений сферы взаимодействия, искажается становление самооценки. При переходе детей на новую ступень обучения это может затруднить адаптацию к новым условиям, к коллективу одноклассников и т.д. Мнение ученых, занимавшихся исследованием самооценки у детей вышеупомянутой группы, разделилось на две части: одни считают, что у таких детей преобладает заниженная самооценка, другие склонны утверждать, что их самооценка будет находиться на неадекватно завышенном уровне [1, 2].

Таким образом, сравнительный анализ особенностей самооценки детей с нормальным речевым развитием и с общим недоразвитием речи становится актуальной.

Цель исследования: осуществить сравнительный анализ особенностей развития самооценки детей с общим недоразвитием речи и нормотипичных детей старшего дошкольного возраста.

Задачи исследования: 1) подобрать и апробировать методики изучения развития самооценки у детей старшего дошкольного возраста; 2) выявить и охарактеризовать особенности развития самооценки у детей заявленных групп; 3) произвести сравнительный анализ данных констатирующего эксперимента; 4) обозначить условия формирования адекватной самооценки у детей с общим недоразвитием речи.

В рамках констатирующего эксперимента были использованы следующие методики: «Лесенка» В. Г. Щур (цель: определить особенности самооценки ребенка (как общего отношения к себе) и представлений ребенка о том, как его оценивают другие люди); «Нарисуй себя» А. М. Прихожан, З. Василюскайте (цель: определить особенности эмоционально-ценностного отношения к себе у детей старшего дошкольного возраста и младшего школьного возраста) [3].

Исследование проводилось на базе МБДОУ «Детский сад № 15 «Черемушка» комбинированного вида». Испытуемыми были дети 6-7 лет. Гендерные отличия не учитывались. В ходе диагностики изучался уровень развития самооценки детей старшего дошкольного возраста нормотипичных (20 человек) и с общим недоразвитием речи (16 человек). Проводилось сравнение уровней самооценки у детей упомянутых категорий. Для сравнительного анализа обратимся к полученным данным исследования (Рисунки 1-4). В нашем исследовании мы изучали уровень развития самооценки в рамках нескольких параметров: «добрый-злой», «хороший-плохой», «умный-глупый», «сильный-слабый». Результаты диагностики рассматривались в соответствии со следующими уровнями развития самооценки: неадекватно завышенная, завышенная, адекватная, заниженная.

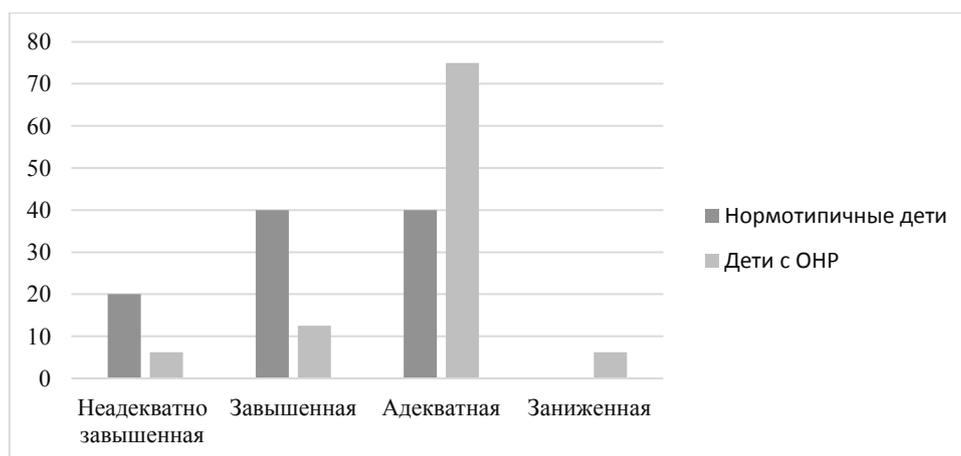

Рисунок 1. Усредненный показатель самооценки по параметру «добрый-злой», в процентах

По параметру «добрый-злой» выяснилось, что пятая часть нормотипичных детей показала неадекватно завышенный уровень развития самооценки; оставшиеся данные диагностики разделились пополам между двумя уровнями – завышенная и адекватная самооценка; заниженная самооценка не выявлена. У детей с общим недоразвитием речи были обнаружены следующие результаты: менее пятой части обладают неадекватно завышенной самооценкой, такое же значение носит заниженный уровень самооценки; завышенный уровень самооценки характерен примерно для пятой части детей; более половины детей продемонстрировали адекватную самооценку.

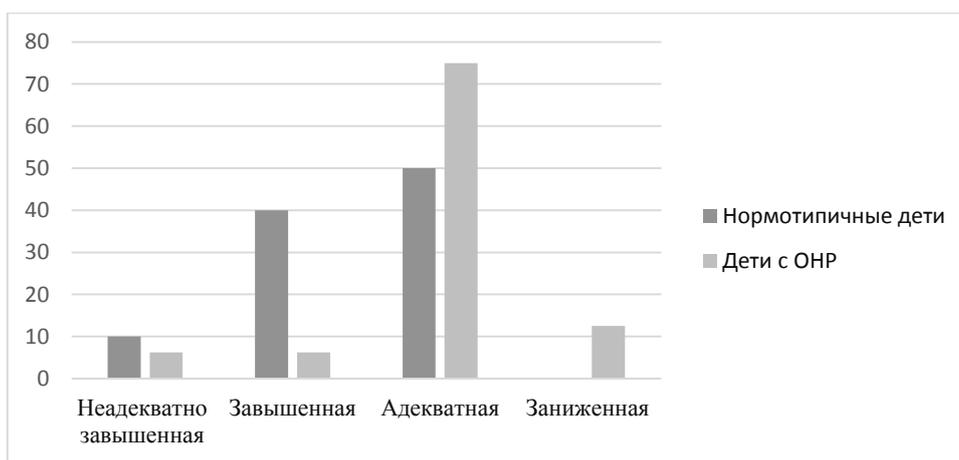

Рисунок 2. Усредненный показатель самооценки по параметру «хороший-плохой», в процентах

По параметру «хороший –плохой», нами была получена следующая информация: десятая часть детей с нормальным речевым развитием носит неадекватно завышенный уровень самооценки; менее половины детей этой группы обладает завышенной самооценкой; половина нормотипичных детей обладает адекватной самооценкой; заниженный уровень развития самооценки не выявлен. Дошкольники с общим недоразвитием речи продемонстрировали следующие результаты: менее десятой части детей обладают неадекватно завышенной самооценкой, такие же данные характерны для завышенного уровня развития самооценки; заниженной самооценкой обладает примерно десятая часть детей; адекватный уровень развития самооценки присущ более половине детей с общим недоразвитием речи.

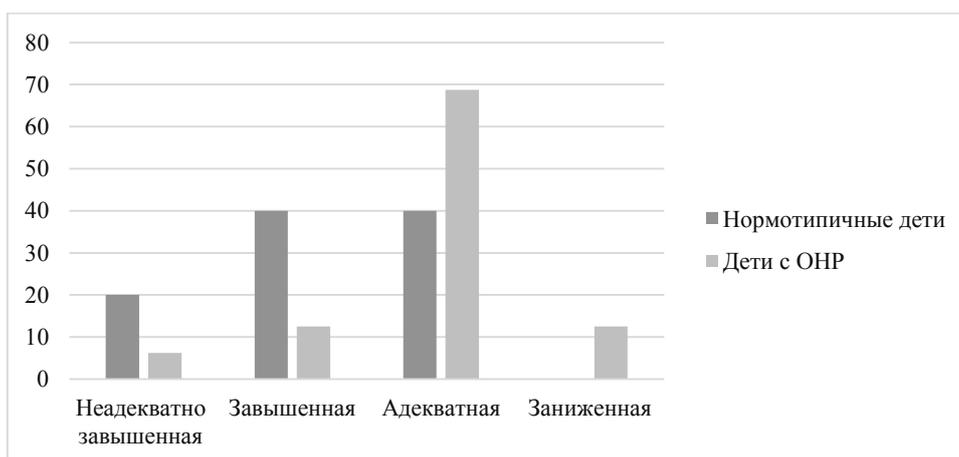

Рисунок 3. Усредненный показатель самооценки по параметру «умный-глупый», в процентах

По параметру «умный-глупый», нами получены следующие данные: пятая часть детей с нормотипичным развитие показала неадекватно завышенный уровень самооценки; оставшиеся данные разделились пополам между завышенной и адекватной самооценкой; заниженный уровень самооценки не выявлен. У детей с общим недоразвитием речи обнаружены следующие результаты: менее

десятой части группы обладает неадекватно завышенной самооценкой; завышенной и заниженной самооценкой, в равной степени, обладает примерно десятая часть детей с речевыми нарушениями; адекватный уровень развития самооценки носит более половины детей.

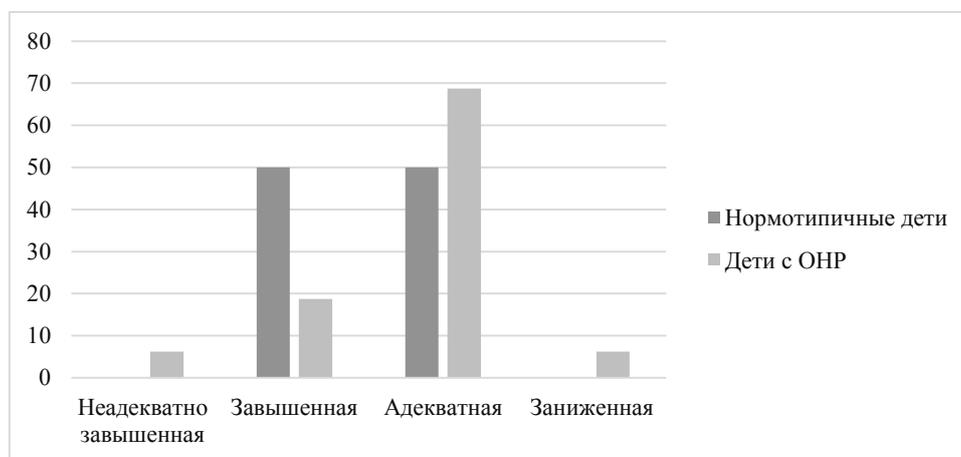

Рисунок 4. Усредненный показатель самооценки по параметру «сильный-слабый», в процентах

По параметру «сильный-слабый» нами были получены следующие данные: половина детей с нормотипичным развитием носит завышенный уровень самооценки, другая половина – адекватный уровень развития самооценки; неадекватно завышенная и заниженная самооценки не выявлены. У детей с общим недоразвитием речи выяснилось, что менее десятой части носит неадекватно завышенный уровень самооценки, такими же данными обладает заниженная самооценки; менее пятой части детей носит завышенный уровень развития самооценки; более половины детей с речевыми патологиями обладает адекватной самооценкой.

Методика «Нарисуй себя» позволила выявить качественные характеристики особенностей самооценки детей старшего дошкольного возраста. Для детей с общим недоразвитием речи характерен пропуск основных деталей рисунка, например, туловища, ушей, волос, пальцев; часто рисунки носят схематический характер. Размер рисунка, в большинстве случаев, меньше третьей части рабочего листа и располагается преимущественно в нижней области. Такие данные свидетельствуют о том, что дети обладают неуверенностью в себе. Количество поправок минимальное. Рисунок «Я» соотносится, чаще всего, с «плохим» человеком. Это подчеркивает тот факт, что дети с речевым недоразвитием склонны принижать свои возможности.

Для детей с нормальным речевым развитием также характерен пропуск некоторых элементов рисунка в частных случаях. Размер рисунка, в целом, составляет более половины рабочей поверхности и располагается приблизительно по середине. Поправки рисунка отсутствуют. Рисунок «Я» приблизительно в равной степени разделяется между характеристиками: третья часть детей – «хороший», третья часть детей – «плохой», третья часть средний вариант между «хороший» и «плохой». Такие данные свидетельствуют о том, что нормотипичные дети склонны более реально оценивать свои возможности и ограничения.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы. Показатели развития самооценки у детей с нормотипичным развитием и с общим недоразвитием речи обладают рядом различий: 1) нормотипичные дети не демонстрируют заниженный уровень развития самооценки; 2) для нормотипичных детей, чаще всего, в равной мере характерны два уровня развития самооценки: завышенный и адекватный; 3) дети с нормотипичным развитием склонны реалистично оценивать своих достоинства и недостатки; 4) среди детей с общим недоразвитием речи чаще встречается заниженная самооценка (ее уровень характерен примерно для десятой части этой группы испытуемых); 5) для группы детей с речевой патологией характерен более высокий уровень развития адекватной самооценки в сравнении с детьми нормотипичного развития; 6) дети с речевым недоразвитием, в большинстве случаев, склонны к пониманию недостатка своей коммуникативной сферы.

Подводя итоги проделанной работы можно наметить пути решения проблем формирования адекватной самооценки у детей с общим недоразвитием речи. Для формирования адекватной самооценки детей выше заявленной группы требуется: 1) формирование способности к самостоятельной оценке своего труда и критичности, посредством использования в конце занятия серии вопросов: «Что получилось на занятии лучше всего? Что получилось на занятии плохо? Что не получилось совсем? Почему? Как бы ты это исправил?»; 2) формирование рефлексивности посредством оценивания сверстниками друг друга; 3) отсутствие оценочных высказываний со стороны экспериментатора; 4) снижение эмоционального и телесного напряжения за счет использования различных нестандартных материалов; 5) повышение познавательного интереса.

Список литературы

1. Истомина О.В., Скоробогатова, Н.В. Особенности самооценки детей дошкольного возраста с нарушениями речи/ О.В. Истомина, Н.В. Скоробогатова// Изучение и образование детей с различными формами дизонтогенеза: материалы всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и слушателей – 2013. – С. 43-48. – Электрон. журн. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24321312>, свободный (дата обращения: 26.03.2021). – Загл. с экрана.

2. Лемтюгова Е.А., Переплетчикова, А.Ю. Развитие самооценки у детей дошкольного возраста с ОНР / Е.А. Лемтюгова, А.Ю. Переплетчикова // Аллея науки. – 2018. – Т. 3, № 3. – С. 685-688. – Электрон. журн. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32848671>, свободный (дата обращения: 26.03.2021). – Загл. с экрана.

3. Практикум по возрастной и педагогической психологии: для студ. сред. пед. учеб. заведений / авт.-сост. Е. Е. Данилова; под ред. И.В. Дубровиной. – М.: Издательский центр «Академия», 1998. – 160 с.

4. Ульябаева Г.Ш., Шакирова, Д.М. Самооценка – что это такое: понятие, структура, виды и уровни. Коррекция самооценки / Г.Ш. Ульябаева, Д.М. Шакирова // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. – № май. – Электрон. журн. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/samootsenka-chto-eto-takoe-ponyatie-struktura-vi-dy-i-urovni-korreksiya-samootsenki/viewer>, свободный (дата обращения: 26.03.2021). – Загл. с экрана.

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ НА СУДОСТРОИТЕЛЬНОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Андреева М.А.,

студент 4 курса Гуманитарного института филиала САФУ в г. Северодвинске,

e-mail: mariyaandreewa29@gmail.com

Научный руководитель: Сергеева К.И.,

старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента

Основной продукцией судостроительных предприятий является суда и плавучие сооружения, представляющие собой сложные инженерно-технические сооружения с высокой степенью оснащенности энергетическими установками, различными механизмами, судовыми системами и средствами автоматизации управления ими.

Под качеством принято понимать совокупность характеристик объекта, относящихся к его способности удовлетворять установленные и предполагаемые потребности. Для того, чтобы обеспечить качество, необходимо управлять факторами, от которых оно зависит.

На судостроительном предприятии АО «ПО «СЕВМАШ» контроль качества продукции осуществляет Управление качества и Научно-исследовательский, технологический и испытательный центр, который аккредитован на техническую компетентность Федеральным Агентством по техническому регулированию и метрологии. Лаборатории, которые входят в испытательный центр аттестованы на право испытаний сырья, материалов, изделий и конструкций, полуфабрикатов и признаны Российским Морским Регистром судоходства. Генеральным директором определена Политика Общества в области качества.

Система менеджмента качества предприятия сертифицирована Ассоциацией по сертификации «Русский регистр» на соответствие требованиям международного стандарта ИСО 9001:2015, ГОСТ Р ИСО 9001-2015, ГОСТ РВ 0015-002-2012 и стандартам системы разработки и постановки на производство военной техники (СРПП ВТ) в системах Русский Регистр, Росакредитация и Оборонсертифика.

Для достижения своей стратегической цели «производство и поставка на внутренний и внешний рынки конкурентоспособной продукции, удовлетворяющей требованиям и ожиданиям потребителя, заинтересованных сторон и общества, а также требованиям законодательства», АО «ПО СЕВМАШ» подчиняет все свои действия:

- постоянное повышение результативности и улучшение системы менеджмента качества с обязательным применением риск-ориентировочного подхода;
- проведение анализа внутренней и внешней среды;
- повышение результативности мероприятий по обеспечению качества продукции на стадиях ее жизненного цикла и предупреждение отклонений от заданных требований;

- вовлечение всего персонала в реализацию установленных требований к системе менеджмента качества;
- безопасные условия труда и соблюдение экологических требований по охране окружающей природной среды;
- безусловное соблюдение в деятельности общества требований законодательства РФ;
- построение взаимовыгодных отношений с субподрядными организациями на основе доверия и партнёрства [3].

На всех стадиях производственного процесса, опираясь на определенные требования, предприятием проводится строгий контроль качества специальным подразделением по контролю качества.

Качество не может является заботой только производственных цехов и отдела технического контроля. Важно понимать, что качество зависит от каждого работника, поэтому важным аспектом служит обучение и мотивация персонала.

На рисунке 1 показана модель системы управления качеством [1].

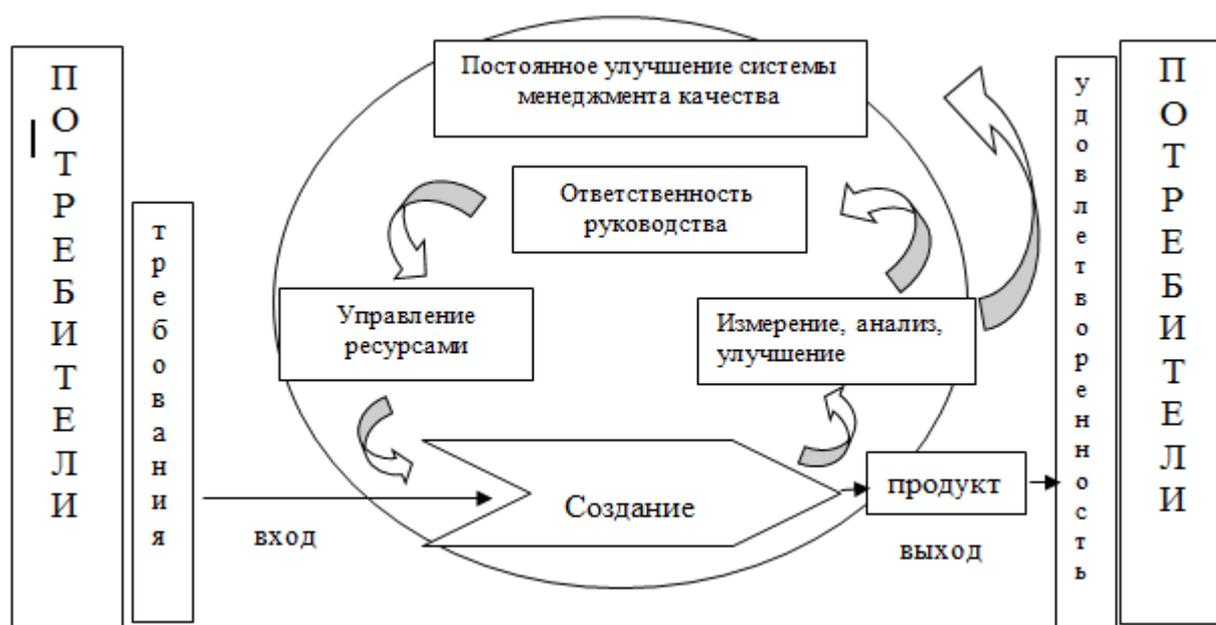

Рисунок 1. Модель системы управления качеством

Комиссии по качеству являются ключевым элементом системы управления качеством, определяющие эффективность ее работы. Они являются механизмом приведения качества к нужному уровню, и его поддержанию. Комиссии по качеству имеют два уровня (представлено в табл. 1).

Таблица 1. Комиссии по качеству судостроительного предприятия

Уровень	Наименование комиссии	Сфера деятельности и основные задачи
1	Цеховая комиссия	Каждое подразделение (цех, отдел): Выработка корректирующих мероприятий по несоответствиям уровню качества

2	Заводская комиссия	Выработка корректирующих мероприятий по несоответствиям требуемому уровню качества, общим для всех или группам подразделений предприятия
---	--------------------	--

Комиссию первого уровня возглавляет руководитель (начальник цеха). В ее состав должны входить руководитель технического подразделения цеха, руководитель подразделения контролеров в цехе, один из ведущих технологов. Их основная задача – определение эффективности работы всей системы управления качеством.

Комиссию второго уровня возглавляет главный инженер предприятия. В ее состав должны входить руководители технических служб и заместитель руководителя предприятия по качеству. Их основная задача – анализ показателей, выработка стратегии, и контроль текущих показателей уровня качества.

Качество обладает большой инерцией, которая выражается в жесткой зависимости между уровнем качества и затратами ресурсов на него. При низком уровне требуются высокие затраты, в том числе времени руководителей на качество, чтобы повысить его до требуемого уровня. Необходимые затраты для поддержания требуемого уровня уменьшаются и стабилизируются на минимальном постоянном уровне при повышении уровня качества. Таким образом если постоянно не поддерживать уровень качества ресурсами и работой системы управления качеством, то он понизится, и это приведет к крупным дополнительным вложениям ресурсов, чтобы поднять качество до требуемого уровня.

В системе управления качеством значительную роль играют показатели качества. С их помощью можно вести количественную оценку уровня качества. Основным показателем за определенный плановый период является коэффициент бездефектности (Кб), которой используется для производственных цехов и предприятия в целом.

$$Кб = \frac{Во}{Пр}$$

где Во – количество возвратов продукции на повторное предъявление, Пр – количество приемок продукции.

Однако, этот коэффициент не учитывает влияния многих факторов, поэтому на его основе разработан обобщающий коэффициент качества (Кк).

$$Кк = a1 * Кб + a2 * Ка + a3 * Кр + a4 * Кп + a5 * Кк$$

где a_1, a_2, a_3, a_4, a_5 – весовые коэффициенты, Кб – коэффициент бездефектности, Ка – количество браковочных актов, Кр – количество рекламационных актов, Кп – количество невыполненных предписаний летучего контроля, Кк – оценка культуры производства.

Мы пришли к аддитивной многомерной модели, где весовые коэффициенты a_i представляют собой относительную важность параметров, описывающих уровень качества.

Судостроительное производство состоит из нескольких видов производств, поэтому для каждого из них должно быть четко разработано и определено понятие «приемка». Это обеспечит сравнительный анализ по плановым временным периодам. Относительная продолжительность производственного цикла требует, чтобы выявленные несоответствия в технологических операциях устранялись не только в технологических процессах, по которым ведется работы и где они обнаружены, но и в тех, которые будут использоваться в предстоящих этапах постройки судна.

Список литературы

1. ГОСТ Р ИСО 9001 2015 Системы менеджмента качества. Требования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200124394>, свободный (дата обращения: 12.03.2021).
2. Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gost.ru/portal/gost/>, свободный (дата обращения: 14.03.2021).
3. АО «ПО СЕВМАШ» Система менеджмента качества [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.sevmash.ru/rus/quality.html>, свободный (дата обращения: 12.03.2021).

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Анисимова А.А.,

*студент Высшей школы психологии, педагогики и физической культуры,
odoeva1992@mail.ru*

*Научный руководитель: Малыхина Е.В.,
к.п.н., доцент кафедры педагогики и психологии детства*

Психолого-педагогические исследования показывают, что творческие способности формируются на всех этапах личностного развития обучающихся. При этом младший школьный возраст в этом отношении – сензитивный период (Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, и др.). Большое значение в формировании творческих способностей имеет проектная деятельность. Такая деятельность способствует возрастанию познавательной, творческой активности обучающихся; реализации творческого потенциала. «Творческий характер проектной деятельности определяет гуманизацию учебного процесса через активизацию творческих, нравственных, социальных основ, что способствует личностному развитию младшего школьника» [3, с. 44].

Федеральный государственный образовательный стандарт НОО предполагает «участие детей младшего школьного возраста в проектной деятельности, в организации и проведении учебно-исследовательской работы; выполнение

творческих работ, проектов. Использование проектных методов обучения помогает проявиться творческим способностям личности, позволяет освоить навыки работы в группе, заниматься исследовательской деятельностью во время учебного процесса. В ходе выполнения проектов у обучающихся формируются познавательная, коммуникативная, информационная, ценностно-смысловая компетенции, компетенция личностного самосовершенствования» [2, с. 38].

Для эффективного использования проектной деятельности как условия развития творческих способностей необходимо удовлетворение потребности обучающегося в новых впечатлениях, ориентировке в окружающей действительности, поддержка и стимулирование стремления школьников к проектной деятельности с учетом направленности детских интересов. Необходимо выбирать тематику проектов в зависимости от возрастных и индивидуальных интересов детей. Важно использование разных видов проектов с учетом возможностей и интересов детей (исследовательский, информационный, практико-ориентированный), так как это обеспечивает новизну, вариативность, сохранение интереса. Деятельность над проектами способствует увеличению кругозора по темам, которые близки к учебным, формируется способность работать с информацией, развивается творческий подход к деятельности. Использовать проектную деятельность как условие развития творческого потенциала детей младшего школьного возраста необходимо и в связи с тем, что младшие школьники по своей природе исследователи. Дети с интересом принимают участие в различной исследовательской деятельности. В проектной деятельности, обучающиеся реализуют «поиск путей и способов решения лично значимых для них вопросов, основываясь на метапредметных знаниях и умениях, личном опыте, возможностях и способностях» [1, с. 243].

Проблема проекта, выполняемого детьми должна входить в сферу познавательных интересов школьника. Быть в зоне его ближайшего развития. Педагогу необходимо осуществлять целенаправленную педагогическую деятельность по развитию у обучающихся необходимых способов деятельности. Проекты обучающихся младшего школьного в значительной мере подсказаны, организованы и скоординированы взрослыми. По масштабу «проекты небольшие – это минипроекты, а по методу построения – это своеобразная научная модель («квази-исследование»). Проектная деятельность младших школьников организовывается в группах. Индивидуальная проектная деятельность возможна на уровне исполнения отдельных действий в рамках проектов. Презентация творческого проекта требует структуры в форме программы, сценария, дизайна газеты, плана сочинения, репортажа и пр.» [1, с. 245].

Грамотно организованная проектная деятельность способствует развитию творческих способностей, развитию познавательных мотивов. Это обусловлено тем, что участники видят результат деятельности, который повышает самооценку и вызывает мотивацию к обучению, совершенствованию своих знаний, умений и личностных качеств [4]. На основе теоретического изучения информационных источников предполагаем, что проектная деятельность может являться условием формирования творческих способностей у младших школьников, если выявлены и учтены следующие ее особенности:

– использование разных видов проектов с учетом возможностей и интересов детей, так как это обеспечивает новизну, вариативность, сохранение интереса;

– в проектной деятельности как технологии формирования творческих способностей обозначаются: определение идеи, целеполагание, определение ресурсности для реализации проекта, планирование и согласование работы по реализации, выполнение проекта, включая рефлексию и оценку результативности; реализация компонентов творческой самореализации как: мотивационный, интеллектуально-коммуникативный, содержательно-операционный, рефлексивный.

– сопровождение процесса проектирования педагога (консультант, модератор, тьютор), родители, школьная библиотека (информационно-ресурсный центр), школьное научное сообщество (выступления, предоставление результатов работы)

– разработка небольших по объему проектов (минипроекты);

– проектная работа младших школьников проводится как в группах (на уровне выполнения отдельных действий в рамках проекта), так и индивидуально;

– структура проектной деятельности младших школьников этап на: поисково-исследовательский, технологический и результативный.

Для проведения работы по развитию творческих способностей обучающихся была проведена разработка и апробация развивающей программы.

Цель программы заключается в развитии творческих способностей у младших школьников с помощью проектной деятельности.

Задачи программы:

– расширение возможностей использования проектной деятельности в работе с детьми младшего школьного возраста;

– повышение интереса школьников к проектной деятельности;

– повышение педагогической компетентности родителей и привлечение их к сотрудничеству в рамках совместной проектной деятельности с обучающимися.

Проект «Птичья столовая» включал следующие виды работы: изучение того какие птицы зимуют в городе; расширение представления обучающихся о жизни зимующих птиц; проведение наблюдения за поведением и питанием птиц; выяснение, какой корм, каким птицам подходит; формирование у обучающихся чувства ответственности за помощь птицам зимой; анализ полученной информации и формулирование выводов; разработка памятки по подкармливанию птиц и процессу изготовления кормушек; привлечение к участию родителей. Методы и приемы: отбор информации, обработка и анализ; проведение наблюдений; творческая работа; выставка кормушек, для птиц; обработка собранной информации – подготовка проекта; защита проекта.

Проект «Сделай свой город чище». Данный проект имел социально-исследовательскую направленность. Определена проблема проекта: как сделать город чище и привлечь общественность к решению этой глобальной проблемы? Цель: провести анализ экологической обстановки г. Архангельска и внести свой

вклад в ее улучшение, привлечение внимание к проблеме. Использовались следующие методы проектно-исследовательской работы: поиск, систематизация, анализ информации, наблюдение, разработка путей, которые могли бы улучшить ситуацию. План работы: 1) собрать информацию о загрязнении бытовыми отходами окружающей среды; 2) собрать и проанализировать информацию о загрязнении окружающей среды и вариантов утилизации бытовых отходов г. Архангельска; 3) разработать план мероприятия, которые могли бы быть направлены на привлечение внимания к проблеме загрязнения окружающей среды и путей улучшения экологической обстановки г. Архангельска; 4) проведение мероприятий; 5) анализ результатов; 6) посменное оформление проекта; 7) презентация проекта.

Проектная деятельность в рамках выполнения папки-лэпбука на определенную тематику. Лэпбук представлен в виде раскладной книги, в которой есть: окошки, кармашки, вкладки. В них подобрана информация, подобранная по одной тематике. Создание лэпбука, как вариант проекта, состоит из: выбора темы; составления плана работы; практической части; подведения итогов. При создании лэпбука применяются: графики и диаграммы, тексты; рисунки, т.е. могут быть различные варианты творческой самореализации. К работе привлекаются родители. Их роль состоит в организации деятельности: подготовка экскурсий; обработка фото и видеоматериалов; подбор материала для лэпбука; моральная поддержка, укрепление интереса к работе.

Проектная деятельность в рамках различных уроков. Рассмотрим на примере уроков литературного чтения. Школьникам предлагается быть исследователями. В рамках проектной деятельности нужно изучить художественное произведение и провести исследование по нему. Класс делится на несколько исследовательских групп. У каждой подгруппы есть стенд, на котором есть кармашки. В кармашки обучающиеся добавляют информацию, которую получили на уроках и самостоятельно найденную в рамках выполнения домашних заданий. На стенде представлены разделы: «Что такое исследование?», «Моя работа», «О чем бы я хотел спросить?» «Что я узнал дополнительно». В период работы по проекту дети складывают свои работы и вопросы в кармашки. Так, в кармашек «Что такое исследование?» обучающиеся собирают данные о исследовании, технология работы, план. Раздел «Что я узнал дополнительно?» заполняется по желанию: если есть желание поделиться информацией. В разделе «Моя работа» размещают выполненные работы. Раздел «О чем бы я хотел спросить?» для тех, кто хочет узнать что-то новое по теме. Обучающиеся пишут вопросы и добавляют их в раздел. Если в процессе работы кто-то находит ответ на вопрос, то он делится знанием.

Для оценки эффективности реализованной программы нами было проведено диагностическое обследование. Количественные данные с точки зрения уровня развития творческих способностей младших школьников представлены в таблице 1.

Таблица 1. Уровень развития творческих способностей младших школьников

Уровни развития	Количество детей	
	до программы	после программы
Высокий	3 (12 %)	5 чел. (20 %)
Средний	15 (60 %)	15 чел. (60 %)
Низкий	7 (28 %)	4 чел. (16 %)

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Как видно из таблицы, у большинства обучающихся сохранился средний уровень развития творческих способностей – 15 младших школьников.

Тем не менее, на этапе контрольного эксперимента выявлена положительная тенденция в развитии творческих способностей обучающихся. Это обусловлено тем, произошло снижение количества обучающихся с низким уровнем развития творческих способностей с 7 человек до 4. И увеличение количества обучающихся с высоким уровнем с 3 до 5 человек.

Стоит отметить тот факт, что у младших школьников повысился уровень самооценки развития творческих способностей, повысилась оригинальность и точность мышления. Также обучающиеся расширили свой опыт участия в проектной деятельности, в частности, проектной деятельности творческой направленности. Таким образом, проектная деятельность может являться условием формирования творческих способностей у младших школьников.

Список литературы

1. Агеева Л.В. Развитие творческих способностей младших школьников [Текст] / Л.В. Агеева // Педагогика сегодня: проблемы и решения: материалы I Международ. науч. конф. – Чита: Молодой ученый, 2017. – С. 79-82.
2. Буряк О.В. Развития творческих способностей младших школьников посредством обучения проектно-исследовательской [Текст] / О.В. Буряк // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 4. – С. 37-40.
3. Матяш Н.В. Проектная деятельность школьников [Текст]: монография / Н.В. Матяш. – М.: Высшая школа, 2000. – 306 с.
4. Михайлова-Рябыкина Л.Н. Метод проектов как система обучения, ориентированная на развитие творческих способностей младших школьников [Текст] / Л.Н. Михайлова-Рябыкина // Психология обучения. – 2009. – № 4. – С. 41-48.

РОЛЬ ФИНАНСОВОЙ ДИАГНОСТИКИ В АНТИКРИЗИСНОМ УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Антонова Е.А.,

*студент Высшей школы экономики, управления и права,
katarinaanto@yandex.ru*

*Научный руководитель: Смирнова И.В., к.э.н.,
доцент, доцент кафедры экономики*

Качественное и оперативное управление позволяет снизить влияние негативных факторов, оптимизировать производство. Так, планирование позволяет организации оптимально распределить имеющиеся ресурсы, что приводит к экономии денежных средств. Финансовая диагностика вовремя выявляет слабые места в деятельности предприятия, а это позволяет оперативно решить проблему. Поэтому в настоящее время финансовая диагностика является актуальной темой для рассмотрения.

Важно заметить, что в России диагностика на большом количестве предприятий начинает проводиться лишь после выявления первых признаков банкротства. Данной проблеме необходимо уделить особое внимание, так как планирование является необходимым элементом для нормального функционирования организации, причем оно должно применяться на всех стадиях развития фирмы. Поэтому так важно в полной мере оценить значение финансового планирования.

Целью исследования стала раскрытие роли финансовой диагностики для предприятия.

Для достижения цели необходимо выполнить следующие задачи:

- рассмотреть место финансовой диагностики в антикризисном управлении предприятием;
- проанализировать бухгалтерскую отчетность предприятия ООО «Ресторан Архангельск» за 2019 год в сравнении с предыдущим годом;
- выявить основные тенденции, слабые стороны предприятия;
- предложить способ решения выявленных проблем.

В работе были применены следующие методы исследования: анализ научных публикаций и бухгалтерской отчетности, индукция, сравнение.

Финансовая диагностика рассматривалась как западными, так и отечественными учеными. Причем заметим, что с развитием и расширением знаний о предмете повышалась важность мониторинга и анализа состояния организации. Это можно подтвердить результатами деятельности научных школ финансового анализа. Так, школа эмпирических прагматиков, одним из представителей которой является Роберт Фоулк, проводила анализ на основе аналитически коэффициентов, позволяющих сделать вывод о финансовом состоянии организации. Школа статистического финансового анализа (представитель Александр Уолл) разработала нормативные значения, учитывающие отраслевую принад-

лежность организации. Школа мультивариантных аналитиков во главе с Джеймсом Блиссом и Артуром Винакором структурировала и систематизировала показатели на основе моделей финансового анализа. Школа аналитиков в сфере диагностики банкротства предприятий (представители Эдвард Альтман, Уильям Бивер) выделили показатели, позволяющие предсказать риск возникновения банкротства предприятия. А школа аналитиков фондового рынка (представитель Джордж Фостер) основной аспект делали на определения эффективности и целесообразности инвестирования на фондовом рынке [3].

Деятельность предприятия связана с достижением определенных этапов развития. Существуют различные мнения по поводу разделения цикла развития предприятия на части. Примечательна идея, выдвинутая в статье Жемчугового А. М. и Жемчугового М. К.. Авторы связывают развитие предприятия с типами господства по Веберу: харизматическая, рациональная и иррациональная организация [2]. В нашем же исследовании будем исходить из классически принятой классификации стадий цикла развития предприятия: зарождение, рост, стабильность и спад. На различных этапах организация преследует характерные для нее на данный момент цели. Спаду(кризису) организации важно обратить особое внимание. Он включает в себя скрытую фазу, характеризующуюся снижением рентабельности, убыточностью, отсутствием собственных средств и резервного фонда и неплатежеспособностью. Необходимо заметить, что спад является необязательно присутствующей в организации стадией [1]. При грамотном и эффективном управлении возможно предотвращение падений доходов и получаемой прибыли и сохранения стабильного экономического развития предприятия.

Антикризисное управление представляет собой систему мероприятий, направленную на минимизацию негативных факторов и явлений, приводящих к кризисной ситуации, с помощью создания и реализации антикризисной программы. Оно включает в себя мониторинг, диверсификацию, внешнюю и внутреннюю санацию, реструктуризацию и контроллинг. От качества и полноты проведения первого этапа зависит результат дальнейших преобразований на предприятии. Отметим, что диагностика и мониторинг призваны не только оценить текущее состояние предприятия, но и выявить факторы, оказывающие негативное влияние на деятельность фирмы. Это позволит сделать правильные выводы и предоставить необходимые рекомендации по нейтрализации негативных явлений и разработать план дальнейшей деятельности компании.

Для оценки уровня развитости предприятия используются различные показатели, которые используются в процессе анализа финансовой отчетности. Данный вид анализа включает в себя направления, в частности: анализ финансовых результатов, анализ движения денежных средств, анализ состояния имущества организации, анализ финансового состояния (здесь важно оценить ликвидность и финансовую устойчивость организации) и анализ эффективности финансово-хозяйственной деятельности (происходит оценка деловой активности и рентабельности). Рассмотрение данных направлений позволит с разных сторон оценить происходящие финансовые процессы на предприятии.

Сравнительный аналитический баланс ООО «Ресторан Архангельск» представлен в табл. 1. На основании данных можно сделать вывод, что имущество предприятия сократилось на 2477 тыс. руб. или на 25,01 % за счет снижения оборотных активов на 2911 тыс. руб. или на 35,61 %. Отметим, что внеоборотные активы увеличились на 434 тыс. руб. или на 25,07 %. В структуре активов преобладают оборотные активы, в частности, денежные средства в 2018 году и запасы в 2019 году. В структуре пассивов преобладает собственный капитал, в частности, большую долю занимает нераспределенная прибыль. Также отмечаем, что текущие активы преобладают над текущими обязательствами (8175 > 2210 тыс. руб. в 2018 году и 5264 > 2028 тыс. руб. в 2019 году), что говорит об улучшении финансовом состоянии предприятия [4].

Таблица 1. Сравнительный аналитический баланс

Показатель	Значение по периодам, тыс. руб.		Абсолютное изменение, тыс. руб.	Темп изменения, %	Удельный вес по периодам, %		Отклонение удельного веса, %
	2018	2019			2018	2019	
Актив							
Внеоборотные активы	1731	2165	434	25,07	17,47	29,14	11,67
Оборотные активы, в том числе:	8175	5264	-2911	-35,61	82,53	70,86	-11,67
запасы	2395	2275	-120	-5,01	24,18	30,63	6,45
дебиторская задолженность	1615	1535	-80	-4,95	16,30	20,66	4,36
денежные средства и денежные эквиваленты	4165	1454	-2711	-65,09	42,05	19,57	-22,48
БАЛАНС	9906	7249	-2477	-25,01	100,00	100,00	-
Пассив							
Капитал и резервы, в том числе:	7296	5401	-2295	-29,82	77,69	72,70	-4,99
уставный капитал	456	456	-	-	4,60	6,14	1,54
нераспределенная прибыль	7240	4945	-2295	-31,70	73,09	66,56	-6,53
Краткосрочные обязательства (все кредиторская задолженность)	2210	2028	-182	-8,24	22,31	27,30	4,99
БАЛАНС	9906	7249	-2477	-25,01	100,00	100,00	-

Следует отметить, что несмотря на сокращение имущества организации выручка увеличилась в 2019 году в сравнении с 2018 годом с 57 720 тыс. руб. до 63 340 млн. руб. (себестоимость с 23 670 тыс. руб. до 25 830 млн. руб. соответственно). Анализ ликвидности баланса, представленный в таблице 2, показал снижение показателей. Но при этом отметим, что предприятие характеризуется высоким уровнем ликвидности (на основе сравнения с нормативными значениями). На

основании анализа финансовой устойчивости (табл. 2) предприятия можно сделать вывод о сокращении собственных оборотных средств за рассматриваемый период и повышении доли заемных средств в балансе организации.

Таблица 2. Анализ финансового состояния организации

Показатель	Год		Изменение	Норматив
	2018	2019		
Коэффициент абсолютной (мгновенной ликвидности)	1,88	0,72	-1,16	0,20-0,25
Коэффициент срочной ликвидности	2,62	1,47	-1,15	>1
Коэффициент текущей ликвидности	3,70	2,60	-1,1	1-2
Величина собственных оборотных средств	5965	3236	-2 729	-
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0,6	0,44	-0,16	>0,1
Коэффициент маневренности собственного капитала	0,78	0,60	-0,18	0,3-0,6
Коэффициент независимости	0,78	0,73	-0,05	>0,6
Коэффициент финансового рычага	0,29	0,38	0,09	0,2-0,5

Анализ эффективности деятельности предприятия включает в себя оценку деловой активности и рентабельности организации. В результате оценки деловой активности предприятия (табл. 3) сделаем вывод об увеличении скорости оборота ресурсов. Анализ показателей рентабельности (показатели считались от прибыли до налогообложения) говорит об эффективной деятельности компании в связи с достижением требуемых нормативов, но по отдельным показателям наблюдается отрицательная динамика.

Таблица 3. Анализ эффективности финансово-хозяйственной деятельности предприятия

Показатель	Год		Изменение
	2018	2019	
Коэффициент оборачиваемости оборотного капитала, оборотов	5,83	8,53	2,70
Коэффициент оборачиваемости собственного капитала, оборотов	7,5	11,73	4,23
Коэффициент оборачиваемости запасов	9,88	11,35	1,47
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности, оборотов	35,74	41,26	5,52
Коэффициент оборачиваемости денежных активов, оборотов	13,86	43,56	29,70
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности, оборотов	26,12	31,26	5,14
Рентабельность активов, %	46,98	33,31	-13,67
Рентабельность продаж, %	6,05	5,21	-0,84
Рентабельность реализованной продукции, %	13,22	13,51	0,29
Рентабельность собственного капитала, %	45,30	61,00	15,70

Таким образом, на основании вышеизложенных данных можно выделить сильные и слабые стороны предприятия. К сильным сторонам отнесем рост коэффициентов оборачиваемости за рассматриваемый период, что позволяет быстрее возвращать вложенные ресурсы, высокий уровень ликвидности, высокую обеспеченность собственными средствами и сохранение эффективности деятельности организации на 2019 год. Но обращают на себя внимание и слабые стороны предприятия: сокращение имущества предприятия и собственных оборотных средств, снижение рентабельности активов и продаж. В качестве возможного варианта решения приведенных выше проблем возможно введение следующих мероприятий. В целях улучшения рентабельности предлагается увеличить прибыль за счет роста объемов продаж в связи с рекламой (в социальных сетях, баннеры), при этом важно выделить наиболее рентабельный вид продукции (блюда) и делать основной акцент на ней. Контроль за экономичным расходом позволит снизить себестоимость реализуемой продукции. Возможно привлечение дополнительных источников инвестирования за счет краткосрочного кредита в целях увеличения оборотных средств компании (в частности, запасов). Здесь учтем наличие запаса по рекомендуемым нормативам у коэффициента финансовой независимости. Такое решение связано со спецификой отрасли общественного питания – возможностью быстрого возврата денежных средств (высокий коэффициент оборачиваемости). Учтем распространение пандемии коронавируса в 2020 году и введение ограничительных мер. Предприятию в экстренных условиях предлагается переход на доставку продукции и заключение договоров с продуктовыми магазинами по продаже готовых продуктов и полуфабрикатов.

В заключении можно сделать вывод, что финансовый анализ является важной частью деятельности предприятия, так как позволяет своевременно выявить проблемы, что в дальнейшем позволяет повысить эффективность деятельности. Приведенный в работе анализ оценил текущее состояние и эффективность деятельности предприятия: выявил сильные и слабые стороны, что позволило раскрыть роль финансовой диагностики на практике.

Список литературы

1. Анисимова П.М. Жизненный цикл организации [Электронный ресурс] Анисимова Полина Михайловна/// Сельское, лесное и водное хозяйство: науч. электрон. журн. – 2015. – № 4 (43) – С. 19-22. – Электрон. журн. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23500936>, свободный (дата обращения: 15.03.2021). – Загл. с экрана.
2. Жемчугов А.М., Жемчугов М.К. Жизненный цикл организации [Электронный ресурс] Жемчугов А.М., Жемчугов М.К. // Проблемы экономики и менеджмента: науч. электрон. журн. – 2012. – С. 3-17. – Электрон. журн. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhiznennyy-tsikl-organizatsii-1>, свободный (дата обращения: 15.03.2021). – Загл. с экрана.
3. Коробейников С.М. Роль диагностики финансового состояния предприятия в антикризисном управлении [Электронный ресурс] Коробейников С.М. // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации: науч. электрон. журн.

– 2020. – С. 253-256. – Электрон. журн. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43819291> (дата обращения: 15.03.2021). – Загл. с экрана.

4. ООО «Ресторан Архангельск» [Электронный ресурс] / Чекко: [офиц. сайт] / Портал «Чекко» проверка контрагентов. – Москва, [2019]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://checko.ru/company/restoran-arhangelsk-1022900540948>(дата обращения: 15.03.2021). – Загл. с экрана

IDENTITY POLICY OF THE NSDAP TOWARDS AUSTRIA: PROBLEMS AND CONSEQUENCES/ИДЕНТИТАРНАЯ ПОЛИТИКА НСДАП ПО ОТНОШЕНИЮ К АВСТРИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Антоновская В.В.,

*студент 2 курса Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,
var.antonovskaya@yandex.ru*

*Научный руководитель: Евсеева Л.Н.,
доцент, канд. филос. наук, доцент кафедры английского языка*

Perhaps some of you know the thesis: «Austria is the first victim of Nazism». This slogan, proclaimed at the Moscow conference in 1943, later became the state ideology and the basis of the Austrians' self-awareness during the occupation of the countries of the anti-Hitler coalition. The Anschluss of Austria in 1938 was recognized as an act of military aggression by Nazi Germany. Developed by 1949, the «Doctrine of Victim» stated that Austria should not be held responsible for the actions committed by the Nazis, since its statehood after 1938 (in connection with the Anschluss) ceased to exist.

To understand the policy of the NSDAP in relation to the Austrians and the place of Austria in the Reich, it is worth starting directly with the unification of Austria and Germany in 1938. The movement for unification with Germany emerged after the First World War, provoked in many ways by the treaty of Saint Germain, humiliating for the newly formed Austrian Republic. The Austrians did not feel like a nation, which is why society soon split into three irreconcilable camps – the working class, conservative Catholics and supporters of unification with Germany. Such diametrically opposed forces in society could not exist in the world for a long time. In 1933, Engelbert Dollfuss established the dictatorship of the Fatherland Front, banning the activities of the Communists, National Socialists and expelling the Social Democrats [1, p. 17]. But the following year, the conflict escalated into a civil war, and Dollfuss himself was killed.

The new government headed by Kurt von Schuschnigg was pressured by diplomatic forces. But, as Ernst von Weizsacker notes, the Reich Foreign Ministry practically did not participate in the preparation of the Anschluss. Adolf Hitler personally

negotiated with Schuschnigg [3]. The outcome of the negotiations: the resignation of Schuschnigg, the appointment of Zeiss-Inquart as chancellor and the Anschluss itself. It is important to note that the unification of Austria and Germany peacefully and the absolute majority of the Austrians happily welcomed Hitler and the marching German troops on their territory. On April 10, a plebiscite on the Anschluss was held in Germany and Austria. According to official data, in Germany 99.08% of the population voted for the Anschluss, in Austria – 99.75% [5]. The Austrians hoped that the new regime would restore pre-crisis living standards. The population of Austria was loyal to Hitler's policies. As a country where anti-Semitism was widespread, the Austrians were grateful to the Reich for helping to "solve" this issue. Many of the Jewish pogroms that began in Vienna and Innsbruck were the work of the Austrians themselves. The regime relied on local personnel. In Vienna alone, about 100 thousand people joined the ranks of the NSDAP. For 1938-1945, more than 700 thousand Austrians also joined the NSDAP, and this is every tenth person [4].

After the Anschluss, Austria became a kind of testing ground for ideas that seemed inappropriate for implementation throughout Germany. The transformations that stretched out in the Third Reich for several years, in Austria were carried out in a few months. In the place of the former Austria, seven workers' districts appeared, and soon the name "Austria" was completely removed from the political dictionary. Austria was replaced by the Eastern Province (Ostmark). The government spared no expense for the newly annexed region. This circumstance caused an influx of people from Germany to Austria. Soon the Austrians, albeit covertly, began to express their dissatisfaction with a kind of «invasion of the Varangians» [4]. The party wanted to destroy the order of old Austria from the inside, to make it as similar as possible in its structure to the Reich, to unify it. Nevertheless, the Eastern Province flourished: the cultural centers of Vienna and Salzburg attracted crowds of tourists from all over Germany; the economic expectations of the Austrians also came true – the volume of GDP increased, the standard of living of the urban population rose, the rates of housing construction began to grow again. But the joy continued until the outbreak of the war, which brought with it unemployment and an outflow of youth to Bavaria and Prussia for high wages.

The turning point in the mood of most Austrians was associated with 1943 and the crushing defeat at Stalingrad [2, p. 186]. There were rumors among the people that the Austrian prisoners taken near Stalingrad were being sent to special camps, where conditions of detention were much worse than in others. The division into «friends» and «foes» manifested itself in a completely unexpected way: now jokes about the Prussians from the mouths of the Austrians caused an explosion of delight, and sports competitions between the teams of Vienna and Berlin often ended in massive fights. However, contrary to the opinions emanating from the countries of the anti-Hitler coalition, which predicted a «national awakening» for Austria, this did not happen.

The conflicts did not undermine the morale of the nation, and the setbacks on the front opposite consolidated the Austrians around the figure of the Führer. The assassination attempt on Hitler in 1944 was also one of the reasons for the rallying of the nation and served as an obstacle to further distancing of the Austrians. A short time later, after Soviet troops occupied Vienna, a «provisional government of Austria» was created under the chairmanship of Karl Renner, who was a former supporter of the Anschluss. He

continued to regard the Anschluss as a historical necessity, and in his address to the nation expressed regret that, under pressure from the victors, Austria and Germany were once again forced to exist separately. Most Austrians shared Renner's views. However, the declaration of April 27 said that the Anschluss was «an act of undisguised external pressure, a terrorist conspiracy of its own National Socialist minority, deception and blackmail in the negotiations, and then an open military occupation» [2, p. 227]. This role of victim Austria allowed the country to avoid responsibility for the policy of the Reich and the payment of reparations to Jews.

To sum up, the myth of Austria's sacrifice formed the basis of the ideological foundation. Nevertheless, post-war denazification was quickly curtailed, veterans of the Wehrmacht and SS troops took an honorable place in society. And the struggle of the victims of Nazism for their rights began to be seen as an attempt to enrich themselves at the expense of their people.

REFERENCES

1. Berg M.P. Challenging Political History in Postwar Austria: Veterans' Associations, Identity and the Problem of Contemporary History. – Central European History. – 1997. – Vol. 30. – P. 513–544.

2. Bukey E.B. Hitler's Austria: Popular Sentiment in the Nazi Era, 1938–1945. – University of North Carolina Press, 2002.

3. Weizsacker E. Memoirs of Ernst von Weizsacker. – London: Victor Gollancz, 1951. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/german/weizsacker_e01/text.html#t13, свободный (дата обращения: 09.12.2020). – Загл. с экрана.

4. Ватлин А.Ю. Австрия в XX веке. [Электронный ресурс] / А.Ю. Ватлин. – Режим доступа: <https://litportal.ru/avtory/aleksandr-vatlin-6100791/read/page/1/kniga-avstriya-v-hh-veke-233616.html>, свободный (дата обращения: 10.12.2020). – Загл. с экрана.

5. Уильям Ширер. Взлёт и падение Третьего рейха. [Электронный ресурс] // Ширер Уильям. – Режим доступа: http://lib.ru/MEMUARY/GERM/shirer1.txt_with-big-pictures.html, свободный (дата обращения: 10.12.2020). – Загл. с экрана.

ЧЕРТЫ ЖАНРА АНТИУТОПИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Анциферова Е.Г.,

*студент Высшей школы социально-гуманитарных наук
и межкультурной коммуникации,*

lizants@yandex.ru

*Научный руководитель: Давыдова А.В.,
канд. филол. наук, доцент кафедры литературы*

Детская литература, являясь частью мировой художественной литературы, тесно связана с историческим этапом развития общества, его социальными, экономическими, политическими условиями. Она формируется под воздей-

ствием этих факторов, выражая специфические представления человека о мире, воздействуя на мировоззрение юных читателей. Исходя из этого, можно утверждать, что каждая эпоха определяет общие черты в детской литературе: выбор тем; героев времени с их образом мышления и поведения; представлениями о будущем.

Наиболее заметно влияние исторической действительности в жанре антиутопии, где находят отражение противоречивые общественные тенденции, являющиеся предметом размышления авторов. Детская литература в этом смысле не становится исключением. Представления современных детских писателей о будущем, возникающие в рамках жанра антиутопии, являются темой нашего исследования.

Изучению антиутопии посвящается множество научных работ не только в рамках литературоведения: жанр антиутопии – предмет исследования философии, истории, политологии, социологии. В последние десятилетия это направление исследований становится все популярнее.

После официального разрешения публикации романа «Мы» в конце восьмидесятых годов, исследователи приходят к выводу, что Е.И. Замятин является основоположником жанра антиутопии, а О. Хаксли и Д. Оруэлл – его продолжателями. С этого времени и начинают появляться публикации, посвященные исследованию данных произведений, в которых прослеживаются схожие черты, составляющие «жанровый каркас» [1, с. 13] антиутопии.

В трактовке «Словаря современного читателя» антиутопия – это «жанр художественной литературы, описывающий государственный или мировой уклад, в котором при изначальном стремлении к идеальному существованию для всех обитателей складываются негативные тенденции развития» [3]. Таким образом, мы видим, что в основе антиутопии лежат утопические идеалы, осуществление которых приводит к негативным последствиям.

Охарактеризуем основные жанровые черты, присущие антиутопии.

В этом отношении интересны системы признаков, выделенные исследователями Б.А. Ланиным и Л.М. Юрьевой. Они являются наиболее полными, поэтому уделим особое внимание их рассмотрению.

Б.А. Ланин в своей работе «Анатомия литературной антиутопии» [2, с. 161-169] выделяет следующие признаки:

- спор с утопическим замыслом или сатира на него;
- псевдокарнавальность, в основе которой лежит не абсолютный смех, а абсолютный страх;
- театральность, карнавальная ритуальность, обряд шутовского «венчания короля»;
- ритуализация жизни в моделируемом социуме;
- основной конфликт – между личностью и социальной средой;
- аллегоричность;
- эксцентричность главного героя;
- застывшее время, ощущение безвременья;
- двойное пространство.

Классификация жанровых признаков антиутопии Л.М. Юрьевой была предложена на материале русской литературы, однако, она актуальна и для зарубежных произведений. Исследовательница выделяет следующие черты [4, с. 73-76]:

- пространство антиутопии – государство с тоталитарной системой управления;
- территория государства отгорожена от другого мира стеной;
- человек поработан, что подчеркивает абсурд ситуации;
- прошлое отвергается;
- героем становится бунтарь-одиночка или коллектив его единомышленников, состоящих в оппозиции к существующему строю;
- тоталитаризму противостоит любовь;
- описание природы своими красками подчеркивает обреченность происходящего;
- мир в антиутопии не статичен, он лишь возможен;
- повествование часто построено по принципу дневниковых записей;
- ослабевание преемственности между прошлым, настоящим и будущим.

Таким образом, становится очевидным, что и для утопии, и для антиутопии общим является изображение идеального для большинства героев устройства общества, либо существующего в каком-либо государстве, либо находящегося в состоянии проекта социальных преобразований. Но если утопия фокусируется на демонстрации позитивных черт описанного строя, то антиутопия показывает результат губительного воздействия этого устройства на отдельно взятую личность. Это приводит к тому, что в XX веке антиутопия выделится в самостоятельный литературный жанр, имеющий свои специфические черты: деперсонализация личности, «псевдокарнавальность», ритуализация жизни, квазиноминация, особый хронотоп, характер художественного конфликта и т.д. К пессимистичному взгляду антиутопии на будущность человечества приводили негативные последствия научно-технического прогресса, обострившиеся социально-политические противоречия эпохи.

В наши дни ситуация в мире не является стабильной: мы продолжаем сталкиваться со сложнейшими проблемами, такими как терроризм, ксенофобия, дискриминация по расовому и половому признаку, высокий уровень преступности, изменение климата и ухудшение состояния экологии и многое другое. Все эти социально-политические проблемы становятся предметом осмысления авторов антиутопий, передавая противоречивость современности и помогая человеку разобраться в происходящем. Таким образом, можно утверждать, что жанр находится в процессе активного становления и формирования. Посмотрим, как он отразился в детской литературе.

В 2019 году в издательстве «Компас Гид» вышла книга с оригинальным сюжетом «Город без войны» омских писателей – супругов Николая и Светланы Пономарёвых.

Описываемые события происходят в альтернативном мире, напоминающем реалии рубежа XX и XXI веков. В городах-государствах, находящихся в нескончаемой войне друг с другом, интернет, мобильная связь, телевидение –

несуществующие понятия. Положение в безымянном городе напоминает советское прошлое. Элитой здесь являются военные, а самым престижным учебным заведением – Гвардейский Корпус. Из благополучного центра можно легко попасть на окраины города, где обосновались наемники и мародеры. Именно этот путь проделывает Сашка Ерхов, когда его без вины отчисляют из гвардии. Здесь он узнаёт цену жизни и впервые задумывается о порядках, установленных в его государстве. Вместе с ним читатели погружаются в атмосферу безотчетного страха и пытаются разобраться в происходящем.

Произведение имеет сложный и неоднозначный финал, оставляющий у читателей надежду на благополучный исход описываемых событий.

Как мы могли убедиться, в тексте содержится множество характерных черт жанра антиутопии. Перечислим их.

Во-первых, художественный мир произведения – это тоталитарный город-государство со своим внутренним распорядком, иерархией власти, где функционируют специфические механизмы воздействия на граждан. Данная модель представляет собой пародию на утопические идеалы: благородная цель власти – сохранение порядка и забота о благополучии жителей оборачивается отсутствием свобод граждан, жесткой цензурой, надзором, преследованиями; жизнь каждого человека полностью контролируется и регламентируется вплоть до выбора профессии и места жительства. Любовь граждан к своей стране и желание быть ей полезными искажается до существования в городе идеологии, согласно которой жизненная цель каждого – построить хорошую карьеру и принести тем самым пользу.

Во-вторых, власть использует политику террора и устрашения. Важную роль в этом играет наличие культа личности полновластного правителя – Главы, о котором очень много говорят герои произведения, но сам он не показан читателям. Это положение сближает его образ с Божественной сущностью, вездесущей и всевластной.

Жители города существуют в атмосфере всеобъемлющего страха, который берет начало в разных источниках: это и нескончаемая война, отбирающая жизни близких людей и угрожающая захватом государства врагами; это и страх провиниться, совершить проступок в отношении собственной страны, за чем последует наказание от Конторы не только отдельному человеку, но и его близким.

В-третьих, важно, что описываемый город – замкнутый топос, имеющий четко обозначенные границы, пересечение которых жестоко карается и преследуется. Внутри государства – ощущение безвременья, и, если бы не смена дня и ночи, судить о временных границах описываемых событий было бы сложно.

Стоит отметить, что в этом замкнутом пространстве формируется отдельное «государство в государстве» – военный Корпус, жизнь в котором течет по своим законам. Здесь складывается отдельный мир: пространство также обособлено, течение времени обозначается звуком колокола. Люди, находящиеся в этом месте, обладают особым типом мировоззрения, а также пользуются независимым положением элиты, их уважают мирные жители.

В качестве отдельного пространства, противопоставленного Корпусу, можно рассматривать местоположение организации «Штурм», которое находится на границе государства и становится прибежищем главного героя после отчисления. Дом бойцов охраняется не так усиленно, они свободно могут его покидать, а само здание находится в полуразрушенном состоянии (отсутствуют даже стекла в окнах). Так символически авторы обозначают духовную свободу штурмовиков сравнительно с военными Корпуса.

Структурообразующим для антиутопии является конфликт героя с социумом, что мы можем наблюдать и в рассматриваемом произведении. Главный герой, попадая в сложные жизненные обстоятельства, начинает по-новому смотреть на мир, в котором он живет. Это приводит его к избранию собственного пути, желанию вырваться из сложившейся системы. Он находится в поиске способов борьбы с общими порядками, что приводит его к идее пересечь границы и навсегда уйти из государства в поисках лучшего города.

Характерно для антиутопии и особое отношение к отдельно взятому человеку. Его жизнь теряет ценность, сам он поработается и деперсонифицируется, становясь частью массы. Это мы можем наблюдать и в «Городе без войны». Наиболее отчетливо это проявляется на примере жизни военного. Он подневолен, подчиняется приказу. Его жизнь не представляет ценности для государства, а является лишь средством обеспечения обороны. Его значимость определяется военной честью, потеря которой хуже смерти.

Кроме того, одним из признаков антиутопии в произведении можно назвать ослабевание преемственности, стирания информации о прошлом. Это проявляется в уничтожении географических карт, исторических книг.

Таким образом, нам удастся установить, что в данном произведении современной детской литературы присутствуют черты жанра антиутопии.

Список литературы

1. Ланин Б.А. Русская литературная антиутопия. [Текст] / Б.А. Ланин. – М., 1993. – 198 с.
2. Ланин Б.А. Русская утопия, антиутопия и фантастика в новом социально-культурном контексте [Текст] / Б.А. Ланин // Проблемы современного образования. – 2014. – № 1. – С. 161-169.
3. Словарь современного читателя [Электронный ресурс]: [офиц. сайт] / Словарь современного читателя. – Электрон. дан. – [Москва]: Словарь современного читателя, [2020?]. Режим доступа: <https://eksmo.ru/slovar/>, свободный (дата обращения: 21.10.2020). – Загл. с экрана.
4. Юрьева Л.М. Русская антиутопия в контексте мировой литературы. – М.: ИМЛИ им. А.М. Горького РАН, 2005. – С. 73-76.

ИСКУССТВО В ФЕМИНИСТСКОМ ДВИЖЕНИИ США 1970-х гг.

Арония А.М.,

*студент Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,*

a.aroniya@narfu.ru

Научный руководитель: Фельдт А.Е.,

канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории

В рамках данной статьи представляется актуальным ответить на вопрос, каким образом изменения в женском протестном искусстве, происходившие в 1970-е гг., повлияли на феминистское движение и на сферу искусства в целом. В работе также освещена проблема взаимовлияния различных составляющих женского движения друг на друга, а именно, взаимосвязь социальных институтов, групп и организаций.

Источниковая база исследования в основном представлена публикациями периодической печати, в которых находила отражение деятельность художниц (Los Angeles Times, New York Times и др.).

Историография темы представлена небольшим количеством англоязычных монографий, в качестве примера можно привести книгу Н. Броуд «Сила феминистского искусства: американское движение 1970-х гг., история и влияние» [5], а также рядом статей, среди которых публикации Л. Нохлин и М. Рослер.

В 1960-1970-е гг. зарождается и развивается так называемая «вторая волна» феминизма, в ходе которой движение подвергается значительным изменениям и трансформациям – происходит формирование специализированных направлений, таких как либеральное, социалистическое, марксистское и радикальное [2], развиваются женские организации, основной повесткой которых становится борьба против патриархального общества.

Качественные перемены происходят и в сфере женского искусства, если до 1960-х гг. оно развивалось вне рамок феминизма, то в этот период художницы активно включаются в женское движение. Одним из наиболее важных социальных институтов, обеспечивающих становление художника, является институт «покровителей искусства» [3], в его задачи входит материальное обеспечение работы деятелей искусства и продвижение их произведений. В 1960-е гг. эту роль берет на себя феминизм. В этот период зарождается арт-феминизм – направление в искусстве, произведения которого укладываются в рамки феминистской идеологии. Возникновение этого направления во многом обусловлено дискриминацией женщин в сфере искусства, которая выражалась в ограниченном предоставлении выставочных пространств и, в целом, в недостаточной презентации художниц и их повестки. В 1970-е гг. происходит подъем феминистского искусства, сопровождающийся рядом изменений в этой сфере. Так, в этот период в США появляются первые масштабные объединения художниц, создаются женские образовательные программы, а также возникают проекты, предоставляющие женщинам выставочные пространства.

Одной из наиболее значимых организаций в сфере женского искусства стало объединение «Женщины-художницы в революции» (ориг. Women Artists in Revolution, сокр. WAR), вышедшее в 1969 г. из Коалиции работников искусства. Основная задача WAR заключалась в продвижении женских работ на выставках и в преодолении доминирования мужчин в сфере искусства [6]. Для достижения своих целей участницы объединения проводили пикеты, отправляли петиции в музеи с требованиями изменить свою политику. Деятельность организации привела к увеличению репрезентации женских работ в выставочных пространствах, а также способствовала привлечению внимания общественности к проблемам художниц.

В сфере искусства огромную роль играет образование. В 1971 г. в США известная художница Джуди Чикаго создает феминистскую художественную программу для Калифорнийского университета в Фресно. Помимо практических занятий курс включал в себя блок по истории женского искусства. Программа делала акцент на использовании «женских» материалов и «женских тем», таких как телесность, материнство, дискриминация [1]. Среди выпускниц программы были такие деятельницы искусства как Сьюзан Лэйси и Дори Атлантис.

В 1970-е гг. создаются специальные выставочные пространства исключительно для художниц, среди которых можно отметить «Дом женщин», основанный Джуди Чикаго в 1971 г. Данное пространство обладало следующей особенностью – каждая комната представляла собой инсталляцию, отражающую восприятие женщинами дома и быта. Дом являлся также и образовательной платформой, его принцип – социальные изменения достигаются через феминистское образование [4]. Другой подобный проект – Галерея SOHO 20, организованная Мэри Энн Джиллис и Джоан Глюкман в 1973 г. [7]. SOHO 20 не просто выставочное пространство, но и объединение художниц, задачей которого являлось продвижение работ и поддержка начинающих деятельниц искусства. Первыми участницами проекта стали Мэй Стивенс, Морган Сандерс и другие. С 1975 г. объединение регулярно проводило выставки работ. Проекты «Дом женщин» и Галерея SOHO 20 способствовали продвижению многих художниц, что позволило им создать большое количество новаторских произведений, отражающих женский взгляд на мир, на социальные проблемы современности, через такие выставочные пространства идеи феминисток продвигались в общество.

В среде феминистского искусства формируется свой символический язык, так во многих работах присутствуют отсылки к традиционному «женскому творчеству», что выражается в большом количестве простых геометрических форм. Кроме того, среди феминисток широкое распространение получила такая форма искусства, как перформанс [4]. В этой сфере работали Сьюзан Лэйси, Барбара Смитт и многие другие художницы. Перформансы позволяют наиболее ярко визуализировать и вызвать сильный эмоциональный отклик на проблемы женщин, например, проституцию, насилие или стигматизацию старения. Так Сьюзан Лэйси для своих представлений использовала органы и туши живот-

ных, выступая таким образом против овеществления женского тела, которое явственно проявлялось в проституции и порнографии. Бони Шерк, художница из Северной Калифорнии, в начале 1970-х гг. посвятила ряд перформансов проблеме дегуманизации и одиночества в условиях большого города. Элеанор Энтин в 1969 г. создала фотоэпопею «Резьба по телу», в которой отразила проблему анорексии.

Развитие феминистского искусства способствовало появлению большого количества новых произведений искусства, в которых нашли отражение многие социальные проблемы, такие как дискриминация женщин, расовая сегрегация, угнетение рабочих. В 1960-1970-е гг. через женское искусство продвигается антивоенная повестка.

Таким образом, в 1970-е гг. происходят качественные изменения в сфере феминистского искусства, которые состояли в консолидации движения и создании специальных организаций и проектов для художниц. В итоге это привело к подъему женского искусства и расширению представленности феминисток и их идей в этой сфере. Кроме того, объединения деятельниц искусства стали основой для международного сотрудничества художниц разных стран. Результатом этих процессов явилось повышение видимости проблем женщин в медийном пространстве, что привело к росту внимания общественности. Таким образом, искусство выступало в роли одного из основных «рупоров» феминистского движения, с помощью которого освещались и интерпретировались наиболее актуальные социальные проблемы.

Список литературы

1. Воронина О.А. Женщины и художественное творчество: гендерный анализ // Ярославский педагогический вестник. – 2020. – № 5 (116). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenschiny-i-hudozhestvennoe-tvorchestvo-gendernyy-analiz> (дата обращения: 25.03.2021).
2. Королева Т.А. Женское движение: генезис и эволюция // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 368. – С. 44-50.
3. Нохлин Л. Почему не было великих художниц // Гендерная теория и искусство: антология: 1970-2000 гг. / Ин-т соц. и гендер. политики; ред.: Л. М. Бредихина, К. Дипуэлл. – М. : РОССПЭН, 2005. – С. 15-47.
4. Рослер М. Личное и общественное: феминистское искусство в Калифорнии // Гендерная теория и искусство: антология: 1970-2000 гг. / Ин-т соц. и гендер. политики; ред.: Л. М. Бредихина, К. Дипуэлл. – М. : РОССПЭН, 2005. С. 85-111.
5. Broude N., Garrard M. The Power of Feminist Art The American Movement of the 1970s: History and Impact (Harry N. Abrams Publishers Inc. New York 1994). – 318 p.
6. Moore C. How the personal became (and remains) political in the visual arts // Everyday Revolutions 2019. – P. 85-101.
7. SOHO 20 gallery [title from screen] Mode of access: www.soho20gallery.com (accessed: 25.03.2021).

МАРКЕТИНГОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА КРЫТОЙ ЛЕДОВОЙ АРЕНЫ В Г. АРХАНГЕЛЬСКЕ

Багрецов А.А.,

*студент Высшей школы экономики, управления и права,
tohabagretsov@icloud.com*

*Научный руководитель: Пластинин А.В.,
д.э.н., профессор кафедры менеджмента*

Введение. На современном этапе развития общества, для грамотного развития городской инфраструктуры необходимо строительство масштабных социальных объектов. В нашем городе к таким объектам можно отнести торговые центры, центр развития спорта «Норд Арена», а также центр пляжных видов спорта «Vora-Vora».

В г. Архангельске хоккей с мячом является одним из самых популярных видов спорта, а хоккейный клуб «Водник» является областным «брендом». Решение сделать крытую арену будет особенно актуальным в настоящее время. Имеет место сделать ее под данный клуб поскольку население города заинтересовано в успехах команды, а средняя посещаемость матча нередко составляет более 3000 человек.

Резюме проекта. Хоккейный клуб «Водник» основан в 1925 году. В настоящее время «Водник» является самой титулованной командой по хоккею с мячом в России: 9-кратный чемпион России, 6-кратный обладатель Кубка России, 2-кратный обладатель Кубка мира, 3-кратный обладатель Кубка европейских чемпионов. В 2025 году хоккейный клуб «Водник» будет отмечать 100-летие.

Базой команды «Водник» для осуществления тренировочного процесса и проведения домашних матчей в зимний период является открытый стадион «Труд» г. Архангельска 1974 года постройки.

Ввиду отсутствия крытой ледовой арены Правительством Архангельской области рассматривается возможность строительства в г. Архангельске крытой ледовой арены с искусственным льдом для хоккея с мячом

В настоящее время агентством по спорту Архангельской области ведется работа по подбору проекта-аналога крытой ледовой арены с искусственным льдом для хоккея с мячом.

Предпосылками создания объекта инвестирования в виде многофункциональной ледовой арены является отсутствие достаточности и обеспеченности населения города Архангельска, и Архангельской области в целом, качественным крытыми ледовыми площадками современного оснащения и многофункционального использования.

Целью реализации проекта является создание многофункциональной ледовой арены в г. Архангельске для популяризации зимних видов спорта на иску-

ственном льду, в частности, хоккея с мячом, в региональном масштабе на основе коммерческой и социальной заинтересованности инвесторов.

Задачи, которые будет выполнять данная арена:

– социальная задача: предоставление населению региона и городу Архангельску, в частности, услуг спортивного характера в рамках эксплуатации ледовой многофункциональной арены. В том числе организация спортивных школ для занятия зимними видами спорта на льду, проведения соревнований различного уровня;

– коммерческая задача: возвратность частных инвестиций через получения концессионных выплат в среднесрочной или долгосрочной перспективе.

Можно выделить следующий перечень направлений работы:

– Ледовая арена (детско-юношеская спортивная школа, услуги аренды ледовой площадки, услуги массового катания (включая прокат инвентаря), услуги проведения соревнований различного уровня и статуса, проведение культурно массовых мероприятий).

– Фитнес-центр (услуги фитнес-зала, кардио-зоны, групповых занятий).

– Магазин спортивного инвентаря и хоккейного оборудования (розничная торговля);

– Кафе (услуги общественного питания, кейтеринг);

– Прочие опции (наружная и внутренняя реклама, аренда площадей, размещение терминалов и банкоматной группы, POS-материалы).

Маркетинговая часть. Строительство здания многофункциональной ледовой арены будет реализовано с целью возможности оказания услуг спортивного характера, включая проведения массового катания населения, отвечающих современным нормативам и требованиям, международным стандартам.

Согласно данным Федерации хоккея с мячом России, в Архангельске за последние 3 года в среднем на матче кругового этапа чемпионата России присутствовало 2 800 зрителей, во время матчей «плей-офф» на стадионе присутствует 3 689 зрителей. В среднем за игровой сезон на стадионе во время матчей чемпионата России хоккейного клуба «Водник» присутствует 3 056 зрителей.

После проведенного анализа можно сделать вывод, что за последние 3 года посещаемость домашних матчей ХК «Водник» возросла более чем в 2,3 раза. В настоящее время идет популяризация спортивного образа жизни, что способствует еще большему увеличению посещаемости на матчах (до 4–4,5 тысяч человек). Но, согласно статье 21 главы 5 регламента проведения всероссийских соревнований по хоккею с мячом, количество индивидуальных зрительских мест на спортооружении должно составлять не менее 5000 (пяти тысяч). Поэтому, ледовая арена «Водник» будет рассчитана на 5000 зрительских мест.

Типовые проекты. Так как в России зимние виды спорта особенно популярны (фигурное катание, хоккей), то ледовые арены построены во многих городах нашей страны. Каждая из них имеет свои особенности. Рассмотрим опыт других регионов, а также зарубежный опыт строительства крытых арен.

Таблица 1. Национальный и зарубежный опыт строительства крытых ледовых арен

Название	Месторасположение	Дата постройки, год.	Количество мест, шт.
Арена «Енисей»	г. Красноярск	2018	5 000
СК «Крылатское»	г. Москва	2004	8 000
Ледовый дворец «Волга-Спорт-Арена»	г. Ульяновск	2014	5 000
Арена «Ерофей»	Хабаровск	2013	10 000
Стадион «АББ Арена»	г. Вестерос, Швеция	2007	9 000
Стадион «Йоранссон Арена»	г. Сандвикен, Швеция	2009	5 000

Строительство ледовой арены масштабное мероприятие, требующее значительных вложений трудовых и денежных ресурсов. Рассмотрим статьи затрат, необходимых для строительства (табл. 2).

Таблица 2. Затраты на строительство

Статья затрат	Сумма, млн. руб.	Доля, %	Компания
Строительно-монтажные работы (возведение объекта и коммуникаций)	4 345	79	ООО «СДС-Строй»
Оборудование и инвентарь	935	17	федерация хоккея с мячом России
Проектно-изыскательные работы (ПИР)	55	1	ООО «СДС-Строй»
Пуско-наладочные работы	165	3	-

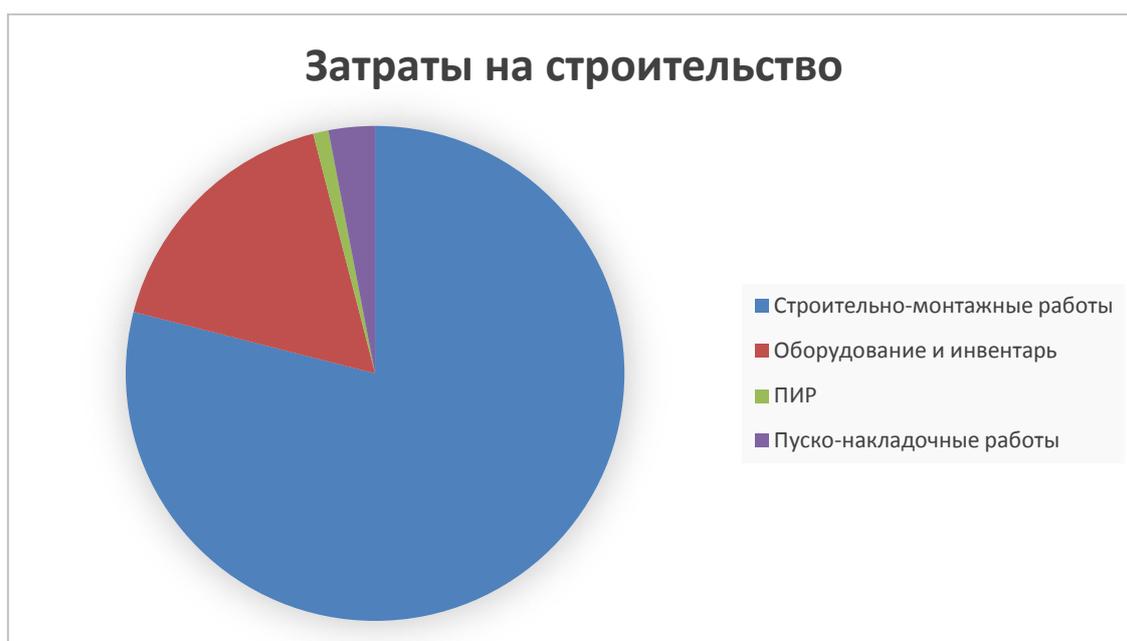

Рисунок 1. Затраты на строительство

Производственный план. Строительство крытой ледовой арены будет проводиться за счет средств федерального и областного бюджетов, а именно:

- Федеральный бюджет – 98%
- Областной бюджет – 2%

Помимо привлечения денежных средств из федерального и регионального бюджетов, также планируется задействовать денежные средства потенциальных инвесторов.

Среди инвесторов можно выделить следующие компании:

- ПАО «Газпром»
- ПАО «Севералмаз»
- АО АГД «Даймондс»
- ПАО «Лукойл»
- ПАО «Сбербанк»
- Группа компаний «УЛК»
- АО «АТФ»

Сотрудничество с инвесторами планируется на основе подписания соглашения с одним или несколькими компаниями, при условиях, что 50% средств от общей стоимости постройки будет выделено из бюджета, а другие 50% от инвесторов. Также, планируется применение механизмов государственно-частного партнерства для реализации данного проекта.

С помощью данного сотрудничества популяризируется деятельность инвесторов за счет рекламы на телевидении, а также на баннерах внутри ледовой арены.

Также, одной из сторон финансирования может выступать федерация хоккея с мячом России, а именно софинансирование проектирования и (или) строительства объекта, а также оснащение спортивно-технологическим оборудованием.

Заключение. Таким образом, предварительные маркетинговые исследования показали, что идея построить в Архангельске крытую ледовую арену является реальной, актуальной и целесообразной в социальном и экономическом аспектах. Благодаря данной арене у города появится возможность проводить спортивные мероприятия регионального и федерального уровней, международные соревнования. Будут созданы новые рабочие места, вырастут поступления в бюджеты всех уровней, качественно улучшатся условия жизни населения.

Список литературы

1. Информационный портал «POWERBRANDING» [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа <http://powerbranding.ru/rynok/plan-analiza>, свободный (дата обращения: 25.03.2021). – Загл. с экрана.
2. Официальный сайт «Федерация хоккея с мячом России» [Электронный ресурс]: [офиц. сайт] / Федерация хоккея с мячом – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.rusbandy.ru/>, свободный (дата обращения: 25.02.2021). – Загл. с экрана.

РОЛЬ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ УНИВЕРСИТЕТА В АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ К НОВОМУ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМУ ПРОСТРАНСТВУ (НА ПРИМЕРЕ САФУ ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА Г. АРХАНГЕЛЬСКА)

*Балакишиева А.Н.,
магистрант Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,
balakishieva.a@edu.narfu.ru
Научный руководитель: Тевлина В.В.,
д.и.н., доцент, профессор кафедры социальной работы
и социальной безопасности*

Согласно данным на 2020 год, представленным Министерством науки и высшего образования РФ, количество иностранных студентов, получающих высшее образование в вузах России за последние 10 лет возросло почти в два раза: с 153 тыс. (2010 г.) до 297 тыс. человек (2020 г.) [2]. К 2024 году, в рамках реализации приоритетного федерального проекта «Экспорт образования», государством планируется увеличение количества иностранных студентов в вузах России до 425 тыс. человек, почти в 1,5 раза [3].

Как справедливо отмечает Н.М. Баранова, иностранные студенты, приезжая в чужую для них страну, проходят через сложный процесс приспособления к новой социальной и образовательной среде, который включает в себя *физиологическую, психологическую, социальную и коммуникативную адаптацию* [5]. Наличие комплексной системы социальной защиты таких студентов в российских вузах, действительно, играет значительную роль в процессе их адаптации, как к образовательной среде конкретного вуза, так и к новому социокультурному окружению в стране в целом. Поэтому, поступая в российские вузы в статусе «академических мигрантов», иностранные студенты особо нуждаются в социально-психологическом сопровождении, одной из задач которого является как раз создание благоприятных условий в этих первостепенных направлениях.

Для изучения эффективности обозначенных процессов нами в качестве примера была проанализирована система социальной защиты, функционирующая для иностранных студентов в САФУ им. М.В. Ломоносова в городе Архангельске [4]. На 2021 год такая защита осуществляется тремя структурными подразделениями вуза (Центр социальной работы, Центр международной академической мобильности, Студенческая психологическая служба), и включает в себя следующие виды поддержки: *консультативная помощь иностранным абитуриентам по вопросам поступления в САФУ; психологическая помощь (диагностика, проведение тренингов, консультирование); консультативная помощь по вопросам оформления/ продления визы, постановки на миграционный учет, оформления полиса добровольного медицинского страхования; материальная поддержка для иностранных студентов, оказавшихся в трудной жиз-*

ненной ситуации; социальная поддержка (предоставление санаторного лечения, предоставление места в общежитии); *организационная поддержка в период адаптации иностранных студентов-первокурсников* (проведение экскурсий по САФУ и г. Архангельску; распространение брошюр с полезными ссылками и информацией о структуре САФУ и об Архангельске).

Несмотря на вышеперечисленный спектр оказываемых услуг для иностранных студентов в САФУ, российское законодательство в области образования устанавливает некоторые ограничения для таких групп студентов. Так, согласно ФЗ «Об образовании в РФ» от 29.12.2012, иностранные студенты не могут, к сожалению, претендовать на социальную стипендию [1].

С целью изучения системы социальной защиты иностранных студентов, а также определения уровня их адаптированности к новому образовательному пространству, мы провели эмпирическое исследование на базе САФУ. Исследование проводилось в дистанционном формате через платформу Google forms с 11 по 22 марта 2021 года. В качестве инструментария нами была разработана анкета, включившая 22 вопроса как открытого, так и закрытого типа. Выборка составила 21 иностранный студент, обучающиеся в Высшей школе социально-гуманитарных наук и международной коммуникации. Около 99% опрошенных респондентов – это граждане из стран бывшего Советского Союза (Туркменистан, Таджикистан, Узбекистан) и 1% – это гражданин Камеруна. Среди опрошенных ребят 76% составили мужчины и 24% женщины. Их возраст колеблется от 19 до 27 лет, а обучаются они по различным программам бакалавриата на 1-4 курсах. Все опрошенные студенты учатся на бюджетной основе.

Результаты проведенного опроса показали, что в первый год обучения, который колебался для большинства студентов в зависимости от времени приезда в САФУ между 2017-2020 гг., более половины (52%) испытывали сложности в адаптации к суровым климатическим условиям региона. В дополнение, 43% из 100%, т.е. почти половина опрошенных студентов, указали на имевшиеся психологические проблемы, а 38% или более 1\3. столкнулись и с финансовыми сложностями. Лишь 14% из 100% студентов отметили, что не испытывали особых сложностей в начале обучения. На трудности в языковой адаптации указали также 14% опрошенных ребят.

Для сравнения показателей адаптированности спустя некоторое время после начала обучения (в частности, 1-3 года), мы задали респондентам дополнительный вопрос о том, с какими проблемами уже в процессе обучения и проживания в г. Архангельске они сталкиваются на сегодняшний день. Результаты опроса демонстрируют, что большинство студентов со временем успешно адаптировались к климатическим условиям региона. Показатель студентов, испытывающих сложности в адаптации к климату снизился с 52% до 19%. Как и в начале обучения, респонденты спустя время указали на имеющиеся психологические проблемы (38%). С 2017 года и к моменту опроса в марте 2021 года возросло количество студентов, испытывающих финансовые проблемы (на 9%) и студентов, в той или иной степени не справляющихся с учебной нагрузкой (на 14%). Количество студентов, испытывающих бытовые проблемы, снизилось с 33% до 23%.

Если говорить про степень информированности о различных видах социальной помощи, которая нас также интересовала, то опрос показал, что 86% иностранных студентов достаточно хорошо осведомлены о возможности получения социальной и психологической поддержки со стороны вуза.

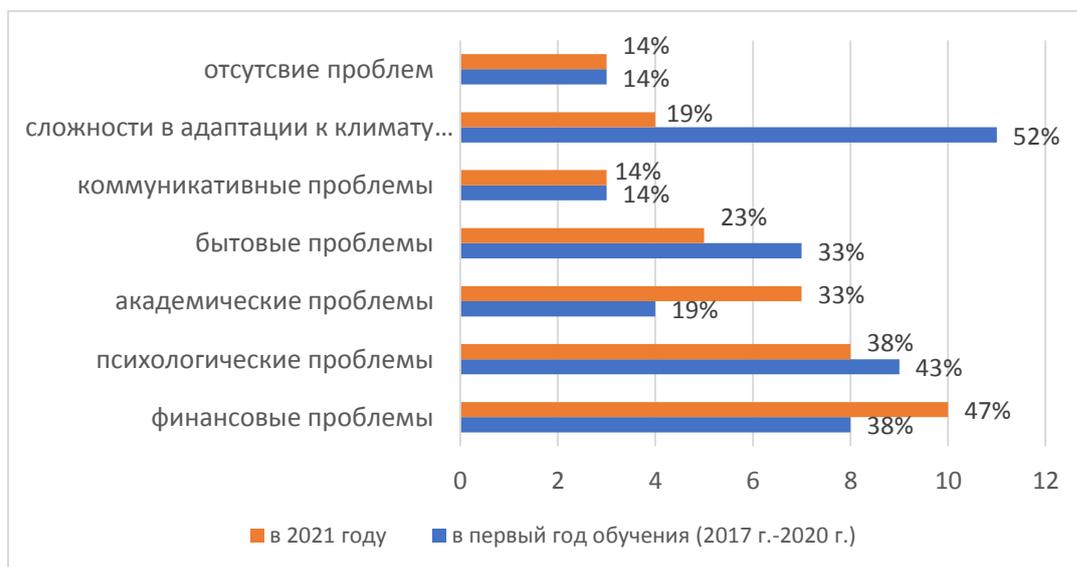

Рисунок 1. Основные проблемы иностранных студентов в первый год обучения (между 2017 и 2020 г.) и на начало 2021 г.

Более того, все респонденты отметили, что обращались за материальной поддержкой в период обучения. Тем не менее, лишь 33% студентов при возникновении различных проблем, в частности вышеуказанных, в процессе обучения и проживания в городе обращались к специалистам структурных подразделений САФУ. Больше половины студентов (67%) предпочитают обращаться за помощью к друзьям и знакомым. На наш взгляд, это может быть обусловлено психологическими (стеснительность, недоверие) и межличностными (более доверительные отношения с друзьями, знакомыми) факторами.

Обращает на себя внимание финансовое положение иностранных студентов. Как упоминалось выше, на сегодняшний день они испытывают финансовые затруднения. Больше половины респондентов основным источником дохода указали академическую стипендию (76%). Во внеучебное время работают 43% студентов. На материальную помощь со стороны родственников указали 29% респондентов.

Все 21 респондент проживают в общежитиях САФУ. Студентам было предложено оценить комфортность проживания по пятибалльной шкале, где 5 – максимально высокая оценка условий проживания (см. подробнее оценки, Рис.2). На вопрос: «Что бы вы хотели изменить в общежитии с целью улучшения условий проживания?», респонденты ответили следующим образом: сделать ремонт в душевых кабинах (31%); отремонтировать лифт (23%); усилить контроль за соблюдением правил проживания в общежитии (23%); увеличить количество стиральных машин (15%), решить проблемы с отоплением (15%).

Студентам также было предложено оценить по пятибалльной шкале функционирование системы социальной защиты иностранных студентов САФУ в целом, где 5 – это максимально высокая оценка. Большая часть респондентов, 84% или более $\frac{3}{4}$, ответили, что это очень неплохо, дали довольно высокие оценки предоставляемым мерам социальной защиты студентам в вузе: 5 (24%), 4 (62%), 3 (5%), 2 (5%), 1 (4%).

На вопрос: «Какую поддержку вы бы хотели получить дополнительно со стороны вуза»? все респонденты отметили, что хотели бы иметь возможность претендовать на социальную стипендию.

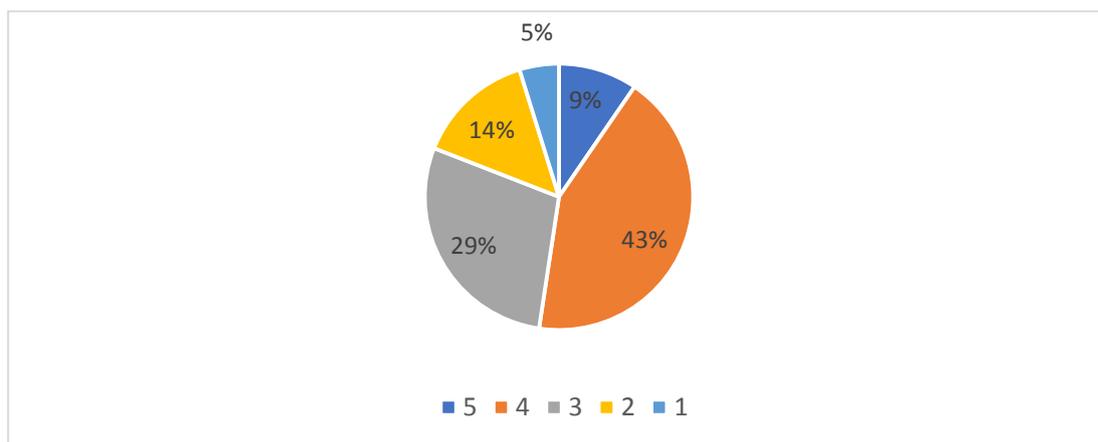

Рисунок 2. Оценка студентами комфортности проживания в общежитиях САФУ, начало 2021 года

Результаты опроса демонстрируют довольно высокую адаптированность иностранных студентов к образовательной среде САФУ. Так, 62% студентов принимают активное участие в спортивных/культурных мероприятиях; 38% являются членами волонтерских объединений; 19% студентов занимаются научной деятельностью. Немаловажно было узнать, что 62% или практически $\frac{2}{3}$ респондентов находятся в теплых, дружеских отношениях с российскими студентами, общаясь с ними по различным аспектам жизни, однако 33%, т.е. $\frac{1}{3}$ опрошенных общаются с ребятами-россиянами только по учебе. Можно предположить, что данная $\frac{1}{3}$ респондентов более тесно общается в «микрогруппах», которые формируются на основе более близкого каждому из них национального самосознания.

В целом, результаты проведенного исследования демонстрируют, что система социальной защиты иностранных студентов функционирует в САФУ на достаточно высоком уровне, а именно:

- 18 из 21 опрошенных студентов осведомлены о возможности получения социальной и психологической поддержки;
- все опрошенные студенты (21 человек) получили материальную поддержку на основаниях, предусмотренных Порядком распределения стипендиального фонда по видам стипендий и назначения материальной поддержки в САФУ [4].

Как упоминалось выше, иностранные студенты не могут претендовать на получение социальной стипендии, что в свою очередь, ухудшает их финансовое положение. Как показали результаты опроса, 43% студентов вынуждены работать во внеучебное время, что вполне естественно может негативно сказаться на их хорошей успеваемости, к которой они стремятся.

Среди недостатков предоставляемых мер социальной поддержки иностранным студентам можно выделить, в первую очередь, условия проживания в общежитии. 18 из 21 респондента отметили нехватку бытовой техники, отсутствие ремонта, нарушения правил проживания соседями, что значительно ухудшает качество жизни студентов. Тревожным остается и тот факт, что часть студентов испытывает психологические проблемы на протяжении всего периода обучения (38%). На наш взгляд, с целью устранения данной проблемы целесообразно своевременно осуществлять диагностику студентов, проводить психологические тренинги.

Таким образом, система социальной защиты иностранных студентов в САФУ, в целом, функционирует на достойном уровне. Вузом предложен широкий спектр различных услуг, направленных на социальную защиту данной группы студентов, а также на поддержку их в период адаптации к образовательной среде вуза. Однако необходимо предпринять меры по улучшению условий проживания в общежитиях, а также обратить особое внимание на психологическое самочувствие иностранных студентов. В целом же, пример работы САФУ показывает, что наряду с созданием оптимальных условий для проживания и обучения иностранных студентов в российских вузах вообще, целесообразно пересмотреть правовой статус иностранных граждан и, в частности, студентов, в РФ на законодательном уровне.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации. [Электронный ресурс]: федер. закон: от 29.12.2012, № 273 – ФЗ (последн. ред.). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/, доступ СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 09.03.2021). – Загл. с экрана.
2. Минобрнауки РФ [Электронный ресурс]: [офиц. сайт]. – Москва: Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, 2021. – Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/> свободный (дата обращения: 24.02.2021). – Загл. с экрана.
3. Правительство России [Электронный ресурс]: [офиц. сайт]. – Москва: Правительство Российской Федерации, 2021. – Режим доступа: <http://government.ru/> свободный (дата обращения: 09.03.2021). – Загл. с экрана.
4. САФУ: [офиц. сайт]. – Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, 2020. – Режим доступа: <https://narfu.ru/> свободный (дата обращения: 11.12.2020). – Загл. с экрана.
5. Баранова Н.М. Процесс адаптации иностранных студентов в России (на примере студентов из Китая) [Электронный ресурс]//Актуальные проблемы социальной коммуникации, 2011. – С. 118-121. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23416183> доступ из НЭБ «E-Library» (03.03.2021). – Загл. с экрана.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О МНОГООБРАЗИИ СТРАН И НАРОДОВ МИРА У ДЕТЕЙ 9-10 ЛЕТ

Башкирева А.В.,

*студент Гуманитарного института филиала САФУ в г. Северодвинске,
bashkireva.2000@mail.ru*

*Научный руководитель: Савищева Т.В.,
канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики и психологии*

Двадцать первый век – время, которое позволяет человеку побывать в любой точке мира, почти мгновенно переместиться на иной континент или даже совершить кругосветное путешествие. Человечество активно перемещается по планете, открывая новые территории и покоряя неизведанные дикие просторы. Рекреационная география стремительно расширилась и активно используется.

На этом фоне активно растет уровень возможности населения перемещаться по земному шару. Если раньше такое себе могли позволить лишь обеспеченные слои населения, то сейчас это становится довольно распространенной практикой.

Отражение этих современных тенденций мы видим и в ФГОС НОО: «К перечню планируемых результатов воспитания относятся ... ознакомление с общечеловеческими ценностями мировой культуры, нравственно-эстетическими ценностями многонационального народа России и народов других стран; ... формирование уважительного отношения к истории и культуре других народов...» [3]. Программы начального общего образования более подробно раскрывают содержание Стандарта.

Сейчас отдельные аспекты социокультурного и страноведческого развития младших школьников, освоения ими знаний о многообразии народных культур раскрываются во многих исследованиях и научных работах (Э.В. Андреева, Т.Ю. Бильгильдеева, Р.Н. Бунеев, Н.Ф. Голованова, Л.И. Канин, Т.М. Кондратенко, Н.В. Недорезова, С.И. Осипова, С.В. Тарасов и др.).

Но малоисследованной остается проблема поиска наиболее актуальных методов формирования у младших школьников представлений о различных этносах и толерантного отношения к ним.

Поиск педагогически эффективных путей решения данной проблемы, разработка действенных методов и приемов составляет цель современных исследований, которая актуальна для теории и практики начального школьного образования.

В связи с расширением научных взглядов и подходов на данную проблему, стоит определить, какой смысл мы вкладываем в основные понятия нашей темы.

Представление – воспроизведенный образ предмета или явления, который здесь и сейчас человек не воспринимает и который основывается на прошлом опыте человека; а также психический процесс формирования этого образа.

Многообразие – это разнообразие, обилие чего-либо различного.

Страна – территория, имеющая политические, физико-географические, культурные или исторические границы, которые могут быть как чётко определёнными и зафиксированными, так и размытыми.

Народ (этнос) – исторически сложившаяся устойчивая совокупность людей, объединённых общими объективными либо субъективными признаками, в которые различные включаются: происхождение, единый язык, культура, хозяйство, территория проживания, самосознание, внешний вид, склад ума и др.

Культура – это человеческая деятельность и ее результат в ее самых разных проявлениях, включая все формы и способы человеческого самовыражения и самопознания, накопление человеком и социумом в целом навыков и умений.

Именно определение смысла вышеуказанных понятий помогает понять, какое содержание включается в процесс формирования представлений детей о многообразии стран и народов мира.

Зная особенности усвоения содержания, педагоги могут корректировать свою работу по формированию страноведческих и социокультурных представлений у младших школьников.

Так, в рамках темы нами было проведено исследование, целью которого стало выявление некоторых особенностей представлений о многообразии стран и народов мира у детей 9-10 лет. Основным методом стало анкетирование младших школьников, учеников 4 класса г. Северодвинска. Один класс, в количестве 26 человек (группа А), другой – в количестве 25 человек (группа Б). Вопросы анкеты взаимосвязаны и показывали систематизированность имеющихся представлений детей. То есть, например, имея отдельные представления, ребенок не сможет дифференцировать достопримечательности разных стран и одновременно называть материк, на котором расположены эти страны, а также не сравнит страны по тому или иному признаку.

Все вопросы анкеты можно разделить на три группы: представления о родной стране, представления о зарубежных странах и представления о знаменитых достопримечательностях мира.

В вопросах, требующих конкретного единичного ответа, обучающиеся могли заработать 1 балл. В вопросах, где необходимы сравнение, классификация или анализ – 2 балла. В соответствии с разработанной системой оценивания ответов, нами были получены результаты, представленные на рисунке 1.

Анкетирование двух групп детей 4 класса показало, что:

1) На низком уровне систематизированные представления о многообразии стран и народов мира сформированы у большинства обследуемых детей: в группе А – 81% детей, в группе Б – 56%. Представления очень разрозненные, единичные, не всегда точные. Если дети не знают ответа на вопрос, то стараются его придумать. Все дети знают столицу России. Ее официальное название знает большинство детей. У детей на этом уровне нет представления о многонациональности нашего государства. Школьники не знают, что такое «пограничные страны», следовательно, не могут привести примеры стран-соседей России. Почти все дети знают главные достопримечательности Москвы: Красную площадь и Кремль. Путаются в назывании столиц некоторых государств,

чаще всего Италии и Украины. Дети не могут назвать расположение знакомых стран по материкам планеты. Дети способны соотнести достопримечательность и страну, где она находится, но назвать их по картинке не могут.

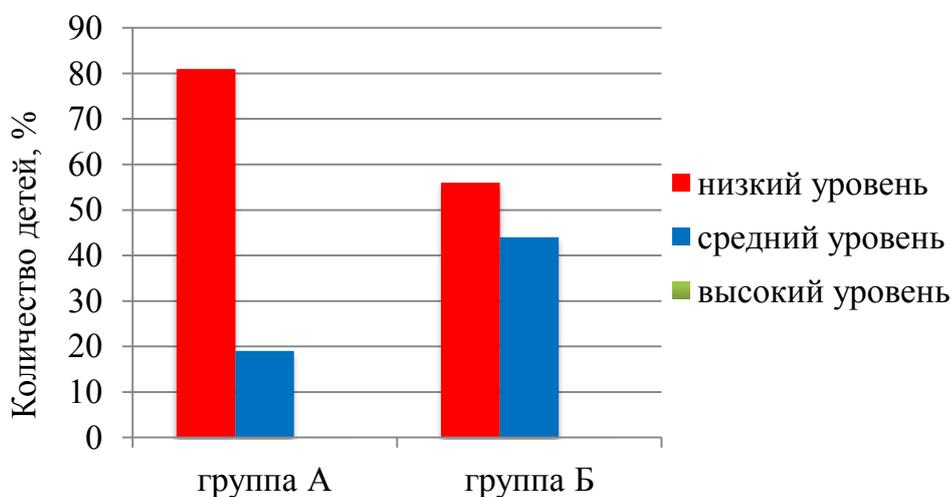

Рисунок 1. Уровни сформированности представлений о многообразии стран и народов мира у детей 9-10 лет

2) Средний уровень показали 19% из группы А и 44% из группы Б. Представления на данном уровне не полные, но точные – дети знают определенные факты. У этих детей хорошо сформированы представления о родной стране: по сравнению с низким уровнем школьники имеют представления о многонациональности России, называют народы, проживающие на ее территории; называют стран-соседей, дают определение понятия «пограничные страны». Дети знают столицы стран. С трудом, но называют хотя бы по одной стране, расположенной на материках: Евразия, Африка и Австралия; страны Южной и Северной Америки знают немногие дети. Школьники знают некоторые главные достопримечательности мира: пирамиды Египта, Эйфелеву башню, Лувр, Биг-Бен, Колизей и Статую Свободы, но редко называют страну, где они расположены. Иногда относят к мировым достопримечательностям памятные места области (например, резиденцию Деда Мороза в г. Великий Устюг, памятники М.В. Ломоносову в г. Северодвинск).

3) Высокий уровень сформированности представлений о многообразии стран и народов, не показал никто из двух обследуемых групп детей.

Так, мы видим, что представления о многообразии стран и народов мира у детей сформированы не на должном уровне. Возможными причинами этого могут быть:

- сложность содержания образовательной программы;
- несформированность базовых учебных навыков (чтение, письмо, счет);
- малоэффективность созданных в ОО и классе педагогических условий.

В результате наблюдения и беседы с учителем мы выяснили, что первые две причины точно не являются истинными. Значит, можно предположить, что созданные для формирования представлений о многообразии стран и народов

мира у детей данного возраста условия образовательной организации являются малоэффективными.

Следовательно, следующим этапом нашего исследования является изучение педагогических условий, которые созданы в школе и в классе для формирования систематизированных представлений о многообразии стран и народов мира.

Проведенный нами анализ педагогической документации показывает, что работа по формированию представлений о многообразии стран и народов мира у детей не планируется, но была объемной и плодотворной в прошлом учебном году в соответствии с образовательной программой.

Предметно-развивающая среда в классе развита недостаточно. Она имеет свои достоинства: при необходимости ее можно трансформировать, есть доступные для учителя средства обучения, в классе достаточно места для размещения каких-либо дополнительных объектов, есть уголок для индивидуальных занятий. Но единственным источником информации по страноведению для детей является библиотека; никаких объектов (стенды, заграничные сувениры, политическая карта, различные иллюстрации и др.), которые могли бы разбудить в детях любопытство, нет.

Исходя из полученных данных, мы можем определить следующие рекомендации для коррекции педагогических условий формирования представлений о многообразии стран и народов мира у детей 9-10 лет:

– создание учителем особого педагогического пространства, стимулирующего обучающихся на изучение многообразия стран и культур мира [4]. То есть, данное пространство должно всегда наполняться педагогически важными событиями, каждое из которых преследует формирующую, развивающую, воспитательную и образовательную деятельность – учителю необходимо включать в образовательный процесс меры, позволяющие обогащать социокультурный и страноведческий опыт детей. Это может быть активная социальная деятельность учеников и взрослого, связанная с различными сферами жизни, но включающая формирование представлений о многообразии стран и народов мира. Отлично, если она будет взаимно обогащающей, постоянной, интересной и открытой.

– взаимодействие начальной школы и организаций дополнительного образования. Это позволит обеспечить реализацию материальных, социальных и духовных потребностей ребенка и передачу ему разных видов индивидуального опыта: принятие ответственности в различных ситуациях; осуществления нравственного выбора; проявления позитивных эмоциональных межличностных отношений во многих жизненных сферах; рефлексии о получаемом опыте; использования межкультурных способов умственной и физической деятельности; самореализации в творчестве и пр. [7]

– активное включение учителем социокультурного и страноведческого воспитания в образовательный процесс на различных уроках, а также использование соответствующих наглядных пособий (таблиц; муляжей, иллюстраций; географических и исторических карт; предметов, представляющих быт различных культур, их хозяйства, повседневной, праздничной жизни и др.) и ИКТ

(компьютер, медиапроектор и др.). Использование разнообразных средств обучения в их сочетании позволяет сформировать правильные представления об изучаемых объектах, их значении, событиях историко-культурной жизни страны и мира и т.д.

Таким образом, на учителя образовательной организации возлагается большая ответственность по разработке педагогических условий для формирования представлений о странах и народах мира у детей: важно учитывать многообразие форм их проявления; грамотно и осознанно подходить к организации предметно-пространственной среды; привносить в образовательный процесс творчество; развивать и стимулировать самостоятельность детей в освоении межкультурными компетенциями.

Адекватная педагогическая поддержка межкультурного самообразования младших школьников должна стать одной из приоритетных задач развития детей. Ведь социокультурные и страноведческие представления демонстрируют отличительные черты той или иной страны или народа, они становятся важным показателем культурных, моральных и ценностных установок для формирования полноценной личности младшего школьника.

Список литературы

1. Федоскина О.В. Педагогические основы социокультурного развития младших школьников в образовательном процессе. – Афтореф. дисс. канд. пед. наук. – М., 2004. – 245 с.
2. Гуревич П. Словарь по культурологии. – М., 1996.
3. Приказ Минобрнауки России от 06.10.2009 г. № 373 «Об утверждении и введении в действие Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» (ред. от 18.12.2012) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2010. – № 12.
4. Федоскина О.В. О проблемах социокультурного развития младших школьников в практике современного гуманистического воспитания // Педагогический вуз как региональный культурно-образовательный центр в условиях Урала и Сибири: Материалы региональной научно-практической конференции (21–22 ноября 2003 г., г. Тобольск). – Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2003. – С. 112–114.
5. Ахиезер А. Социокультурный словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://royallib.ru/book/ahiezer_a/sotsiokulturniy_slovar.html, свободный (дата обращения: 13.12.2020).
6. Федоскина О.В. Социокультурное развитие младшего школьника: психолого-педагогический аспект // Теория и методология современного научного исследования Тюменского региона: Афтореф. дисс. канд. пед. наук. – Тюмень: ТОГИРРО, 2004. – С. 94–98.
7. Захарова Л.М., Пурскалова Ю.В. Социокультурное развитие ребенка школьного возраста в процессе ознакомления с культурой народов мира. – Афтореф. дисс. канд. пед. наук. – Ульяновск, 2013.

СОЦИАЛЬНОЕ МИРОУСТРОЙСТВО В «ПЕРЕСМЕШНИКЕ»

М.Д. ЧУЛКОВА

Безрукова М.В.,

аспирант Гуманитарного института САФУ,

bezrukova.m@edu.narfu.ru

Научный руководитель: Николаев Н.И.,

*д-р филол. наук, профессор, заведующий кафедрой
литературы и русского языка*

*(Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках
научного проекта № 20-312-90035)*

Исследование нацелено на выявление особенностей социального мира, представленного в «Пересмешнике» М.Д. Чулкова, в контексте предшествующей ему русской и, отчасти, европейской литературы. Достижение этой цели предполагает на фоне обзора научных изысканий предшественников, посвятивших свои работы интерпретации этого текста, а также оригинального анализа литературного материала, представить описание принципов художественного миромоделирования в прозе М.Д. Чулкова, отличающихся исторической новизной. В наши задачи входит и оценка места этих новаций в контексте русского историко-литературного процесса 60–70-х гг. XVIII века. Все это и составляет основное содержание презентуемой работы.

Создание оригинального сборника русских повестей и сказок «Пересмешник, или Славенские сказки» (1766–1768), принесло его автору, М.Д. Чулкову, заметную популярность.

Традиционно исследователи сравнивают это произведение с плутовскими новеллами. Герои «Пересмешника» – персонажи пикаресного плана, это хитроумный рассказчик Ладон и незадачливый монах, ловкий студент Неох, плуты-взяточники, хитрые жёны, обманутые мужья, разбойники, древнерусские богатыри, злые и добрые волшебники, которые претерпевают множество приключений.

Однако по справедливому замечанию Ю. Штридтера, новеллы «Пересмешника» можно воспринимать только как попытку создания плутовского романа. По классическим канонам пикаресного романа повествование должно было строиться от лица плута Ладона, поскольку все последующие новеллы включены в его рассказ от первого лица, однако «явление перспективы, имеющее обычно решающее значение для плутовских романов, играет здесь практически лишь очень малую роль, рассказчик большей частью – ни Ладон, ни монах, а сам автор» [1]. Мотивы поведения чулковского героя тоже не позволяют поставить знак равенства между ним и его европейским предшественником. Вывод, к которому подводит нас современный исследователь сборника М.Д. Чулкова убеждает в том, что, несмотря на «множество сюжетов и технических приемов, характерных для плутовского романа, «Пересмешник» не яв-

ляется последовательно выдержанной исповедью плута от первого лица» [1]. А значит и построено это произведение на совершенно иных моральных основаниях.

Одни исследователи (Е.М. Дзюба, В.Б. Шкловский) говорят о «Пересмешнике» как нравоучительном романе, где автор «поучает развлекая». Напротив, Д.Д. Благой и А.В. Западов говорят, что цель книги – рассмешить своих читателей, а не поучать: «Чулков, надевая на себя маску веселого рассказчика, балагура, забавляет читателя созданиями своей прихотливой фантазии» [2]. Собственно, и сам автор в предуведомлении говорит о развлекательном характере книги: «В сей книге важности и нравоучения очень мало или совсем нет. <...> будет она полезным препровождением скучного времени» [3]. Другие исследователи (Е.А. Бондарева, А.И. Юхт) отмечают в произведении «определенную социальную позицию и подлинный патриотизм» [4], автор прославляет доблести русских витязей и культуру Древней Руси.

Внимание интерпретаторов останавливает нарочито грубый, непристойный мир «Пересмешника»: «Канва повествования у героев Чулкова прочно связана с миром шумной толпы, порока, нелепицы бытия» [5]. По мнению Г.А. Гукковского, М.Д. Чулков «грубо срывает с безобразного быта покровы всяческих «благопристойных» и светских иллюзий; он с удовольствием останавливается на картинах полного нравственного разложения дворян, богатеев, а в особенности духовенства» [6].

Е.М. Дзюба считает, что сам текст «Пересмешника», адресованный «низовой» публике, предлагает и весьма экзотичного повествователя: «Чулков конструирует специфический литературный мир, в недрах которого рождается образ нового автора – литературного маргинала» [5].

На наш взгляд, сам художественный мир в «Пересмешнике» М.Д. Чулкова носит черты аномального, откровенно игнорирующего всякие представления о добре и зле. Это иной мир по сравнению с тем, который был знаком его читателю.

Первый рассказчик – Ладон, представлен как остроумный человек, подмечающий противоречия хаотичного мира. Он и сам производное этого хаоса, рожденный в результате маловероятного смешения крови: «отец мой был жид, а мать была цыганка: такие люди всегда бывают искуснее прочих в проводах и обманах. <...> я истинной их сын, и достоин сего имени, что произошел на свет из цыганской утробы» [3, с. 2–3].

Его взгляд со стороны позволяет раскрыть господствующий в мире цинизм. Ладон уличает в распутстве и богохульстве набожную и целомудренную ключницу, которая приводила в дом своего любовника, скрывающимся под видом «мертвеца». Во время похорон полковницы Ладон видит, как старухи искусно претворяются, чтобы получить деньги от полковника, изображая большое горе, натирая глаза луком, завывая разными голосами. Герой замечает и щеголей, которые ради обеда на похоронах, бросали в глаза табак и усердно плакали.

В изображении другого персонажа – беглого монаха, М.Д. Чулков представляет человека, выпавшего из привычной «нормальной» социальной жизни.

Ранняя смерть его родителей разрушает естественные связи с семьей. Сбежав из дома своего дяди, где он был определен в поварню, герой становится «гражданином мира и обитателем земного круга» [3, с. 62], т.е. абсолютно свободным, но и никому не нужным. Позже он оказывается в разбойничьей шайке, где тоже не задерживается.

Герой, также как и Ладон, становится свидетелем циничных отношений, господствующих в его мире. Повествуя о страданиях молодой вдовы в день похорон ее мужа, он подмечает, что она «рвалась, охала и рыдала, однако уже не текли по лицу ее слезы, как думаю, для того, чтоб не смыть румян, которых она, пришед из церкви, положила несколько на щеки» [3, с. 73]. Вдова уводит молодого гостя с поминального обеда прямо к себе в спальню. В конце концов, героя в качестве наказания помещают в монастырь. Но и монахом он проводит не долгое время: «Принуждение принять сей чин производит во мне отчаяние и делает меня неспособным последовать моей должности. Я иногда забываю сам себя и в оном забвении предпринимаю дела, противные чести и мне самому» [3, с. 59]. Сбежав из монастыря и притворившись призраком, монах стал любовником «набожной» ключницы, однако и здесь его ждало разоблачение.

Социальный статус героев «Пересмешника» чрезвычайно подвижен. Но и мир, в котором они оказались, не отличается устойчивостью своих социальных параметров. Здесь «подвижно» все, в том числе и моральные принципы. Представления о добре и зле в «Пересмешнике» также подвижны и ситуативны. Это отличает его от тематически близких западноевропейских литературных образцов, где повествование ведется, как правило, от лица исправившегося грешника, т.е. человека, имеющего четкие представления о принципах социальной морали.

Все, что попадает в зону художественного осмысления у М.Д. Чулкова, может быть оценено как пребывающее за чертой нормальной жизни, т.е. охарактеризовано как «маргинальное». Аналогичный по своей природе мир будет представлен в более позднем его романе «Пригожая повариха...». На сходство героев этих произведений с героями скабрёзной поэзии И.С. Баркова и поэмы В.И. Майкова о похождениях ямщика Елисея уже указывалось в исследовательской литературе (Л.А. Казакова [7], В.П. Степанов [8], Н.И. Николаев [9]). Появление маргинального мира и маргинального героя в русской литературе 60–70-х гг. XVIII века – явление совершенно не случайное. Происходит изменение художественной картины мира, которая, по наблюдениям современных исследователей, сопряжена с мотивами поступка литературного героя [10].

В период 60–70-х гг. XVIII века в русской литературе идет активный процесс формирования представлений о «социальной норме», которые приходят на смену представлениям об «идеале» как факторе, формирующем социальную жизнь. «Маргинальное» самим фактом своего существования оттеняет то, что может оцениваться как «социальная норма». «Нормальное» и «маргинальное» формируют в художественной прозе М.Д. Чулкова совершенно новые для русской литературы представления о социальном мироустройстве.

Список литературы

1. Штридтер Ю. Плутовской роман в России: к истории русского романа до Гоголя / Перевод с нем. В. Брун-Цехового, Д. Бордюгова. – М.: АИРО-XXI; СПб.: Алетейя, 2015. – 416 с.
2. Западов А.В. Чулков // История русской литературы: В 10 т. / АН СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941–1956. Т. IV: Литература XVIII века. Ч. 2. 1947. – С. 270–277.
3. Чулков М.Д. Пересмешник, или Славенские сказки. Ч. 1-4. М.: тип. Пономарева, 1783. – Ч. I. – С. 1.
4. Бондарева Е.А. Творческий путь и просветительская деятельность М.Д. Чулкова (писатель XVIII века) / Е.А. Бондарева // Ист. зап. 1984. – № 111. – С. 201–237.
5. Дзюба Е.М. Становление и развитие жанра романа в русской литературе 70–80-х годов XVIII века: мифогенный роман в творчестве М.Д. Чулкова, М.И. Попова, В.А. Левшина: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01 / Моск. пед. гос. ун-т. – Москва, 2006. – 43 с.
6. Гуковский Г.А. Русская литература XVIII века : Учеб. для студентов вузов / Г. А. Гуковский. – М. : Аспект Пресс, 1999. – 452 с.
7. Казакова Л.А. Жанр комической поэмы в русской литературе второй половины XVIII – начала XIX вв.: генезис, эволюция, поэтика / Л.А. Казакова. Псков: Издательство ПГПУ, 2009. – 448 с.
8. Степанов В.П. Об авторе «Пересмешника» // Пригожая повариха, похождение развратной женщины / М.Д. Чулков. М.: Эксмо, 2008. – 512 с.
9. Николаев Н.И. Жанр бурлеска в творчестве русских писателей 60-х–70-х годов XVIII века // О жанрово-стилевом своеобразии (по страницам литературы). Сборник научных трудов. Ташкент, 1985. – С. 85–95.
10. Николаев Н.И., Швецова Т.В. Русский литературный герой 30-40-х годов XIX века и проблема поступка // Фундаментальные исследования. 2014. № 3–1. – С. 201–204.

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ СМЫСЛОВОЙ СТОРОНЫ ЧТЕНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ

Белозёрова К.С.,

*студент Высшей психологии, педагогики и физической культуры,
belozyorova.k@edu.narfu.ru*

*Научный руководитель: Пономарева М.А.,
канд. психол. наук, доцент кафедры специальной
педагогики и психологии*

Овладение процессом чтения является неотъемлемой частью обучения ребенка, способствующей развитию и социализации в обществе. Обучаться чтению дети в большинстве случаев начинают в начальной школе, но подготовка к

приобретению этого навыка начинается еще в дошкольный период. Современная наука накопила достаточно большой объем психолого-педагогических и методических знаний по проблеме формирования у детей навыка чтения.

Точное и полное понимание содержания текста, осмысление полученной информации обеспечивается смысловым чтением. Такое чтение подразумевает внимательное вычитывание текста и его анализ, позволяющий проникнуть в смысл. Смысловое чтение активно задействует сразу несколько познавательных процессов: восприятие, мышление, воображение. Для осмысления прочитанного ребенок должен не только воспринять написанное, но и точно, полно понять содержание, составить целую систему образов, выстроить соотношение между собой, текстом и всем окружающим миром. Овладение смысловым чтением влияет на развитие всей устной, а в последующем и письменной, речи ребенка. Этим и обусловлен интерес многих исследователей к проблеме освоения смысловой стороны чтения.

Несомненна роль смыслового чтения в образовании, воспитании и развитии ребенка. Несформированность навыка смыслового чтения препятствует пониманию прочитанного текста, что затрудняет качественное освоение всех школьных предметов. Соответствующую коррекционно-развивающую работу необходимо проводить именно в период младшего школьного детства, поскольку в более старшем возрасте объем требующей обработки и осмысления информации существенно возрастает. Проблема формирования смысловой стороны чтения имеет особое значение для обучения детей с недоразвитием речи, количество которых в общеобразовательных школах неуклонно растет. Младшие школьники с недоразвитием речи испытывают трудности в процессе овладения чтением, навыки смыслового чтения у них, как правило, не сформированы или сформированы частично. Без помощи педагога такие дети часто не справляются с пониманием смысла текстов или тратят на приобретение соответствующих умений гораздо больше времени и сил, что свидетельствует о необходимости специально организованной коррекционно-развивающей работы. Таким образом, работа по формированию смысловой стороны чтения у детей младшего школьного возраста с недоразвитием речи представляется нам актуальной.

Овладение смысловым чтением предполагает формирование целого ряда умений, входящих в его состав:

- умение выявлять в тексте слова и выражения, значения которых непонятны ребенку, и осознавать потребность в выяснении их смысла;
- отвечать на вопросы по содержанию словами текста;
- выделять в тексте опорные слова;
- уметь прогнозировать содержание читаемого;
- формулировать тему небольшого текста;
- работать с заголовками: выбирать наиболее точный из предложенных, озаглавливать текст или рисунок, прогнозировать содержание по заголовку и составлять высказывания по заданному заголовку;
- находить главную мысль, сформулированную в тексте;
- определять основную и второстепенную информацию [5].

На наш взгляд, сложности в чтении у обучающихся чаще всего возникают вследствие недоразвития фонетико-фонематического и лексико-грамматического компонентов языка. Данные навыки особенно важно формировать у детей с недоразвитием речи.

По мнению Т.Г. Егорова овладение интегральным чтением происходит только на заключительном этапе, т.е. на стадии синтетического чтения. Интегральное чтение подразумевает преобладание понимания текста над его восприятием. Техническая сторона чтения в этом случае не вызывает у ребенка трудностей, он может в процессе чтения не только самостоятельно объединять слова в предложения, но и предложения синтезировать в целостный текст, понимая при этом его смысл [1].

По данным исследования И.Н. Садовниковой есть два типа расстройств понимания: неясность и поверхностное понимание. Неясность выражается в неверном толковании причин тех или иных поступков персонажей текста, что часто приводит к отказу от ответов. Поверхностное понимание подразумевает понимание только отдельных, часто несущественных, событийных линий, без определения ключевых причинно-следственных связей и смыслов [2].

Для оценки актуальности коррекционно-развивающей работы с детьми в конкретной группе, необходимо проведение диагностического обследования. С целью изучения смысловой стороны чтения у детей младшего школьного возраста с недоразвитием речи может быть использована методика И.Н. Карачевцевой «Диагностика смысловой стороны чтения у детей младшего школьного возраста с недоразвитием речи» [3]. Диагностическая методика позволяет определить уровень понимания текста ребенком, а также уровень смысловой обработки текста.

По результатам диагностики, проведенной И.Н. Карачевцевой, было установлено, что у большинства обучающихся с недоразвитием речи отмечается низкий уровень развития смыслового компонента чтения. Среди особенностей понимания у младших школьников с недоразвитием речи выделяются трудности определения главной идеи и мысли, ошибочные ответы на вопросы и различные сложности при пересказе текста [4].

С учетом всего вышеизложенного, нами была разработана программа формирования смысловой стороны чтения у младших школьников с недоразвитием речи на уроках литературного чтения.

При разработке программы формирования смысловой стороны чтения у младших школьников с недоразвитием речи на уроках литературного чтения учитывались общие и специфические особенности навыков смыслового чтения у младших школьников с недоразвитием речи.

На этапе формирующей программы была поставлена следующая цель: сформировать смысловую сторону чтения у младших школьников с недоразвитием речи на уроках литературного чтения. Программа включала в себя два блока.

Задачами первого блока программы являются:

- 1) научить детей младшего школьного возраста с недоразвитием речи определять тему и основную мысль текста;

- 2) учить детей младшего школьного возраста с недоразвитием речи следить за цепной организацией связей предложений в повествовательных текстах;
- 3) формировать навык восстановления текста с помощью контекстного прогнозирования.

Задачами второго блока программы являются:

- 1) учить детей младшего школьного возраста с недоразвитием речи отличать основную информацию от второстепенной;
- 2) научить детей младшего школьного возраста с недоразвитием речи находить необходимую информацию, перефразированную в вопросе;
- 3) научить детей младшего школьного возраста с недоразвитием речи делать выводы по содержанию текста, и находить аргументы, подтверждающие мнения/высказывания.
- 4) формировать навык восстановления конца слов в предложении текста с помощью грамматического прогнозирования [3].

Программа занятий разрабатывается на основе учебной программы 2 класса для детей с недоразвитием речи образовательного учреждения по предмету «Литературное чтение». Обучающиеся 2 класса на занятиях знакомятся с произведениями фольклора народов России и мира (сказки, былины, загадки, песенки, пословицы и поговорки) и авторскими сказками. В учебном плане на изучение учебного курса «Литературное чтение» выделяется 136 часов, 4 учебных часа в неделю.

При решении задач первого блока осуществляется работа над пониманием письменных текстов. Комплекс заданий комбинируется с учетом литературных произведений, подобранных на основе программного материала «Литературное чтение», для полноценного формирования смысловой стороны чтения у младших школьников с недоразвитием речи. Данный блок работы реализуется на уроках литературного чтения в рамках целого урока один раз в неделю на протяжении 2 месяцев, что составляет 8 учебных часов.

При решении задач второго блока осуществляется работа над смысловой обработкой текстов, т.е. формирование операций, обеспечивающих успешную реализацию всех уровней понимания. Данная работа реализуется на уроках литературного чтения, где логопед вместе с учителем начальных классов на протяжении 3 недель выделяют по 15 минут каждого учебного часа на выполнение детьми комбинированных заданий. Таким образом, получится 12 занятий, 3 часа учебной работы. Работа над текстами ведется в соответствии с учебной программой 2 класса «Литературное чтение».

В ходе осуществления коррекционно-развивающей работы важно учитывать результаты изучения смысловой стороны у конкретных детей с недоразвитием речи. Задания подбираются таким образом, чтобы уровень их сложности и общее количество соответствовало уровню сформированности навыков смыслового чтения в данном классе. Также в ходе осуществления коррекционно-развивающей работы необходимо формировать и поддерживать мотивацию школьников к чтению художественных произведений. Это позволит не только повысить эффективность формирования навыков смыслового чтения, но и обеспечит устойчивый интерес ребенка к процессу анализа текста.

Таким образом, работа по формированию навыков смыслового чтения должна являться приоритетной задачей в работе учителя начальных классов и логопеда на уроках литературного чтения.

Список литературы

1. Безруких М.М. Трудности обучения в начальной школе: Причины, диагностика, комплексная помощь [Текст]: методическое пособие / М.М. Безруких. – М.: Астрель, 2004. – 350 с.
2. Горбунова С.Ю. Формирование прогностических операций в процессе обучения чтению младших школьников с системными нарушениями речи [Текст]: диссертация кандидата педагогических наук / С.Ю. Горбунова. – М., 2001. – 137 с.
3. Карачевцева И.Н. Использование квазиформ в формировании смысловой стороны чтения у младших школьников с общим недоразвитием речи [Текст] / И.Н. Карачевцева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 80. – С. 422–426.
4. Карачевцева И.Н. Организация работы по формированию понимания читаемого текста с младшими школьниками, имеющими общее недоразвитие речи, в условиях общеобразовательной школы [Текст] / И.Н. Карачевцева // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2012. – № 133 – С. 267–272.
5. Сильченкова Л.С. От чего зависит успешность формирования у первоклассников механизма чтения // Начальная школа. – 2017. – № 1. – С. 59–61.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРАВОВЫМ РЕГУЛИРОВАНИЕМ ОТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ ДОГОВОРА ОСАГО

Боброва В.Д.,

*студент Высшей школы экономики управления и права,
bobrova.v@edu.narfu.ru*

*Научный руководитель: Сунгурова Е.Д.,
старший преподаватель кафедры гражданского
права и процесса*

Современный третичный сектор экономики, ее инфраструктурный комплекс, включает в себя незаменимый компонент – транспорт, который связывает районы одной страны, целые континенты друг с другом. Одним из ключевых его видов в настоящее время является автомобиль. Благодаря своей маневренности, универсальности данное транспортное средство широко используется как индивидами, так и организациями в процессе хозяйственной деятельности. Однако автомобиль есть источник повышенной опасности, вследствие чего комплекс имущественных интересов его владельца, связанных с риском несения отдельных мер гражданской ответственности, подлежит обязательному страхованию. Указанная мера есть и способ минимизации ущерба, и гарант получения определенных выплат в случае наступления страхового случая.

Понятие договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств содержится в ст. 1 Федерального закона от 25.04.2002 года № 40-ФЗ [1]. Для реального обеспечения прав индивидов, пострадавших при использовании транспортных средств другими лицами, законодатель предусмотрел целый механизм действий, направленных на обеспечение надлежащего исполнения обязательств страховыми компаниями. В то же время вопрос об эффективности реализации закрепленных норм по-прежнему остаётся дискуссионным. В данном исследовании мы установим отдельные проблемные аспекты правового регулирования отношений, возникающих из договора ОСАГО, обратившись к материалам судебной практики.

Одной из проблем современного правового регулирования страховых правоотношений является многообразие форм мисселинга (в частности, искажения информации об объекте страхования) при продаже инвестиционных продуктов. Рекомендации Банка России о детальном раскрытии контрагентам сведений о том или ином страховом продукте страховщиками исполняются ненадлежащим образом. Так, значительное число судебных споров возникает по договорам ОСАГО, включающим в свое содержание условие об обязательном страховании жизни. Практика по данному вопросу в настоящее время является крайне разрозненной, очевидно лишь одно: организации фактически навязывают сторонние услуги собственным клиентам.

Так, в Архангельском областном суде рассматривалась следующая ситуация [5]: гражданин К. на протяжении четырех месяцев не мог получить полис обязательного гражданского страхования. Впоследствии выяснилось, что к полису ОСАГО прилагается еще один – страхования жизни «РГС-Фортуна АВТО», при этом страховщик утверждал о том, что указанные документы могут существовать лишь в комплекте. Суд первой инстанции пришёл к обоснованному выводу о том, менеджер офисных продаж страхового отдела, навязывая дополнительные услуги страхования, лишила страховщика возможности воспользоваться законным правом на заключение договора ОСАГО без дополнительных услуг.

В настоящее время пресечение недобросовестного поведения профессионального участника рынка в форме мисселинга осуществляется лишь в актах рекомендательного характера, применение положений которых едва ли можно назвать эффективным. Становится очевидной необходимость законодательного регулирования данного аспекта с учетом сложившейся практики Верховного Суда РФ. Страхователям следует помнить также о возможности немотивированного выхода из договора в течение 14 дней после его заключения («период охлаждения»), действующей в сегменте страхования.

Одним из вопросов, регулярно разрешаемым в судебном порядке, является несоответствие страховых выплат реальному уровню причинённого ущерба. В действительности автострахование не должно быть выгодным для застрахованного лица, вследствие чего страховщик обязан возместить сумму, способную привести транспортное средство потерпевшего в доаварийное состояние. Однако в правоприменительной практике постоянно рассматриваются случаи искусственного занижения стоимости ущерба со стороны страховщика.

Так, в одном из определений ВС РФ [2] был разрешен следующий спор: граждане Б. и К. попали в ДТП по вине К. Ответственность К. была застрахована, по оценке страховой компании ущерб составил 360 700 рублей. Впоследствии потерпевший Б. после заключения соглашения об урегулировании страхового случая со страховщиком, возмещения ему ущерба обратился к независимым оценщикам, которые определили стоимость ремонта автомобиля в размере 509 560 рублей, утрату товарной стоимости транспортного средства на 65 667 рублей. В судебном порядке Б. просил взыскать с К. возмещение ущерба в размере 148 860 рублей и утрату товарной стоимости автомобиля. Верховный суд РФ удовлетворил иски, сделав обоснованный и правомерный вывод о том, что потерпевший вправе требовать с причинителя вреда возместить ущерб в части, превышающей страховое возмещение.

Таким образом, в правоприменительной практике нередко происходят ситуации, когда страховая компания по договору должна выплатить сумму, которая станет лишь частичным возмещением причиненного ущерба пострадавшему лицу. Однако законодатель обязывает полностью восстанавливать положение потерпевшего, вследствие чего у делинквента возникает обязательство выплатить оставшуюся часть (ст. 323 ГК РФ).

Предполагается, что подобная позиция судебных инстанций фактически ведёт к полному освобождению страховщиков от исполнения одного из ключевых обязательств – своевременной выплаты адекватного страхового возмещения. В таких условиях сама идея страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств извращается: потерпевший вынужден метаться за виновником дорожного инцидента с целью взыскания убытков, так как цивилизованное обращение в страховую организацию не позволяет комплексно решить проблемы. Мы полагаем целесообразным возвращение к прежнему мнению судов о том, что цель отечественного страхового законодательства состоит в защите не только прав потерпевшего на возмещение вреда, но и интересов его причинителя. Таким образом, покрытие полной стоимости восстановительного ремонта автомобиля должно осуществляться профессиональным участником рынка, в противном случае будет наблюдаться лишь постепенный переход к началу 2000-х годов, когда конструкция ОСАГО не функционировала.

В правоприменительной практике по договору ОСАГО встречаются случаи злоупотребления правом со стороны и страховщика, и его контрагентов. Аспект выражения недобросовестного поведения страхователя, образно названного «потребительским экстремизмом», неоднократно анализировался в судебных актах. Обратимся к п. 86 Постановления Пленума ВС РФ от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» [3].

В указанном пункте содержится утверждение о том, что судебная инстанция вправе отказать в удовлетворении исковых требований стороне договора, действующей недобросовестно с целью получения определенных преференций. В частности, установление факта злоупотребления правом со стороны потерпевшего влечет невозможность взыскания неустойки, штрафа, компенсации морального вреда, назначения иных финансовых санкций.

С научной точки зрения представляется любопытным установить значение постановлений вышестоящих судебных инстанций в процессуальной деятельности российских судов при рассмотрении споров по договору ОСАГО. Так, в одном из апелляционных определений Архангельского областного суда [4] содержится следующая информация: в 2013 году гражданин Ш. получил от страховой компании в порядке прямого возмещения убытков 7941 рублей на ремонт собственного транспортного средства. Несмотря на то, что стоимость восстановления автомобиля независимыми экспертами была оценена в размере 25830 рублей, потерпевший не стал в судебном порядке оспаривать сумму страховой выплаты.

Однако спустя три года гражданин Ш. заявил иск о взыскании недоплаченного страхового возмещения, соответствующей неустойки, компенсации морального вреда, расходов на оплату услуг представителя. Суд первой инстанции удовлетворил исковые требования Ш. В свою очередь Архангельский областной суд отменил данное решение в части взыскания неустойки, расценив действия потерпевшего, заявившего о несогласии с размером произведенной страховой выплаты через длительное время, как злоупотребление правом.

Представляется справедливой точка зрения Архангельского областного суда о том, что лицо, пострадавшее в ДТП и понесшее убытки, должно своевременно выразить несогласие с размером страховой премии, а не хранить молчание, намереваясь получить в будущем иные преференции в виде существенной суммы неустойки, компенсации морального вреда. Для разрешения указанного проблемного аспекта предполагается необходимым обобщение материалов судебной практики вышестоящих судебных инстанций, четкое установление особенностей правового статуса страховщика и его контрагентов по договору в законодательстве.

В рамках научного исследования следует обратить внимание на такой аспект, как перманентное изменение юридического массива, регулирующего механизм заключения, функционирования, изменения, прекращения страховых правоотношений. В условиях малой осведомленности граждан страны о договорах страхования в целом, постоянная работа законодательной машины по обновлению действующих нормативных актов не может расцениваться однозначно. Безусловно, правовое регулирование должно соответствовать общественным реалиям, однако в настоящее время все усилия представительных властных структур как будто направлены на создание дополнительного бремени для страхователей. К таким примерам можно отнести перманентное изменение формул расчета стоимости страхового полиса ОСАГО, правил страхового возмещения, прохождения техосмотра.

Думается, что разрешение проблемных аспектов правового регулирования страховых правоотношений, возникающих из договора ОСАГО, возможно в условиях диалога социума и государства. В действительности основными задачами современного российского гражданского общества является рост правовой культуры населения, обеспечение действенного механизма реализации прав и интересов граждан. Для реализации данных положений предполагается необходимым введение обучающих курсов, рассматривающих сущность договора

страхования, правовой статус его участников, проведение вебинаров и открытых лекций.

Таким образом, заключение договора ОСАГО играет важную роль для социума:

– анализируемый договор имеет высокую социальную значимость: каждый пострадавший в ДТП должен получить компенсацию определенного размера, виновник дорожного инцидента уверен в том, что его страховщик выплатит полностью или частично возмещение потерпевшему;

– обладает весомым экономическим значением: гарантированный сбор большой страховой премии страховщиками, инвестиции в экономику государства.

Думается, что в условиях постоянной трансформации юридического массива по аспекту автострахования необходимо организовывать комплексное обучение как страховых агентов, так и владельцев транспортных средств. В противном случае рынок страхования в нашей стране не будет соответствовать общественным реалиям, станет «мёртвым организмом». Усилия представительных органов власти должны быть направлены на закрепление механизма электронного страхования по договору ОСАГО, прав и обязанностей субъектов, разрешение таких проблемных аспектов, как нечёткий порядок возмещения ущерба потерпевшему, навязывание дополнительных услуг к страховому полису.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 18. – Ст. 1720.

2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.01.2020 № 14-КГ19-25, 2-1522/2018 [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-28012020-n-14-kg19-25-2-15222018/>, свободный (дата обращения: 11.02.2021).

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/12/29/post-vs-58-dok.html>, свободный (дата обращения: 24.02.2021).

4. Апелляционное определение Архангельского областного суда от 29.08.2016 года по делу № 33-4610/2016 [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://oblsud--arh.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=961408&delo_id=5&new=5&text_number=1, свободный (дата обращения: 01.03.2021).

5. Справка по результатам обобщения судебной практики Архангельского областного суда по спорам, связанным с обязательным страхованием гражданской ответственности владельцев транспортных средств, рассмотренным в 2015 году [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://oblsud.arh.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=6, свободный (дата обращения: 02.03.2021).

ОСОБЕННОСТИ ОСВЕЩЕНИЯ ПРОБЛЕМ ГЕНДЕРНОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ В «РОССИЙСКОЙ ГАЗЕТЕ»

Богаткина С.М.,

*студент Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,*

bogatkinasofia@gmail.com

Научный руководитель: Зайцева Л.В.,

*ст. преподаватель кафедры журналистики, рекламы
связей с общественностью*

Во многих странах формирование гендерного равенства определяется как один из принципов становления демократического государства, для которого важны этические представления образов мужчины и женщины без дискриминации по признаку пола. К ним можно отнести, по данным Всемирного банка, Бельгию, Данию, Францию, Латвию, Люксембург, Швецию и др [2]. В России гендерная проблема стоит невероятно остро и имеет «преимущественно женское преломление и обусловлена многовековыми патриархальными традициями» [8]. Это и дифференциация заработной платы мужчин и женщин в пользу первых, и гендерные стереотипы в сторону обоих полов, и найм мужских сотрудников в ущерб женских кадров.

Для того, чтобы рассмотреть гендерные проблемы на разных уровнях жизни общества, следует разобраться с тем, что из себя представляет гендерная дискриминация. Словарь гендерных терминов под редакцией А.А. Денисова дает такую трактовку: «гендерная дискриминация или иначе сексизм представляет идеологию и практику дискриминации людей по признаку пола. Она основана на установках или убеждениях, в соответствии с которыми женщинам (либо мужчинам) ложно приписываются (или отрицаются) определенные качества» [9]. Гендерные стереотипы как отдельное направление гендерной дискриминации занимают большую часть всех социальных притеснений по признаку пола, потому что формируются в сознании индивидов и подталкивают их совершать другие формы сексизма.

Рассмотрим сферы гендерной дискриминации, актуальные для российской действительности в настоящий момент. В первую очередь, к этому относится экономическая сфера. По данным международной организации труда гендерная дискриминация на рынке труда сейчас признается большинством экспертов и политиков и серьезно обсуждается, многие ее формы и проявления остаются в тени и не подвергаются должному анализу [5]. При этом дискриминация женщин со стороны работодателя, объясняется тем, что работодатель, склонный к дискриминирующему мышлению, будет рассматривать сотрудника женского пола как менее функционального и исполнительного, нежели работника-мужчину. Дискриминация, обусловленная структурой рынка, имеет большую проникающую способность по сравнению с первой: во вторичном экономическом секторе, который характеризуется низкой оплатой труда и отсутствием

перспектив карьерного роста, заняты в основном женщины представители других национальностей [9]. Социальная сфера касается проблем с образованием, которые связаны с гендерной дифференциацией экономической эффективности инвестиций в образование. Что касается политической сферы, то как показывает практика реализация некоторых законов подразумевает скрытую дискриминацию женщин: представительницы прекрасного пола обычно не являются успешными кандидатами на выборах.

Центральная забота государства – усиление в области развития гендерного равенства посредством разработки законодательных актов, государственных проектов и т.д. Но добиться повышения «гендерного взаимоуважения» невозможно лишь на законодательных уровнях. Средства массовой информации должны взять на себя первостепенную обязанность освещать гендерные вопросы, помогать их урегулировать и предотвращать их дальнейшее возникновение. Как правило, многие СМИ не апеллируют к этой проблеме со стороны количества и качества. Если мы говорим о количестве, то тема гендерного притеснения должна поворачиваться регулярно на страницах газет, экранах телеканалов, информационных порталов, т.е. войти в повестку средств массовой информации. Качественная характеристика представляет собой анализ сексизма на разных уровнях социальной жизни, постановку тезисов проблемы, привлечение компетентных экспертов, объективное представление героев-жертв и предложение возможных вариантов решения проблем. Но, как показывает практика отечественных СМИ, журналисты не обладают гендерными знаниями и навыками освещения гендерно-маркированных тем.

Основываясь на качественных и количественных характеристиках, гендерно корректная коммуникация в СМИ подразумевает под собой этап разработки темы и этап оформления темы в языковых конструктах. На основании исследований Ирина Сидорской и Алины Раду в учебном пособии для журналистов «Гендер и СМИ» для анализа публикаций выделены основные моменты преодоления средствами массовой информации гендерных стереотипов и, таким образом, критерии [4]: 1) включение в масс-медийный дискурс женского и мужского жизненных опытов, взглядов, мнений на все без исключения проблемы общества, 2) приведение мнений профессиональных экспертов и наличие статистических данных, 3) отсутствие стереотипизированных образов и прочих гендерных клише, 4) воспроизводство в медиатекстах всех реально существующих инициатив и шагов по урегулированию проблем гендерной дискриминации.

Государственные СМИ, в первую очередь, должны выступать ориентирами для стимулирования гендерного равенства и повышения уровня демократизации российского общества. «Российская газета» представляет собой официальный печатный орган Правительства Российской Федерации, поэтому ее аудитория достаточно обширна. По контентному признаку «Российская газета» относится к общественно-политическому средству массовой коммуникации, так как содержит информацию о событиях, происходящих в различных сферах жизни общества. И хотя, являясь рупором власти и публикуя в основном официальные документы, «Российская газета» представляет читателям много новостных материалов. Согласно вышеперечисленным критериям мы решили проанализировать, в

достаточной ли мере газета способствует разрешению гендерно-конфликтных вопросов, и для анализа взяли 12 журналистских материалов.

Включение в масс-медийный дискурс женского и мужского жизненных опытов, взглядов, мнений на все без исключения проблемы общества. Стоит отметить, что в данном критерии учитывается образ участников конфликта разного пола, соотношение экспертов-женщин и экспертов-мужчин, а также непосредственно сама проблема гендерного притеснения с женского и мужского опыта. Если говорить об образах участников конфликта, то стоит отметить, что репрезентация женского и мужского опыта в большинстве своем показана лишь через экспертов, а не непосредственно героев, чьи истории аудитории очень интересны. Из 12 текстов лишь в 2 представлен герой. Так, например, в материале «В России набирают популярность матронимы – женские варианты отчеств» героиня Мария Чернобровкина делится своим комментарием относительно того, почему дала своей дочери отчество «Марьевна», а текст «Из ряда вон», в котором чиновник Московской городской Думы Инна Святенко, представляет собой смешение эксперта и героя одновременно, поскольку она рассказывает про гендерные стереотипы, которые пережила сама. Таким образом, жертв гендерной дискриминации практически не показано. Оба героя, притом, женского пола.

Гендерные проблемы, указанные в материалах, также имеют преимущественно женский характер. В публикациях перечисляются темы недостаточного количества женщин во властных структурах и на руководящих должностях, неравномерность заработной платы в пользу мужчин, темы домашнего насилия над женщинами и харассмента, закрепление традиционных гендерных ролей, выполнение женщинами большого количества домашней работы и т.д. Дискриминирующие проблемы в сторону мужского населения раскрываются в материале «Мы меняемся ролями?», где речь идет о сильном психологическом воздействии на мужчин со стороны общества и семьи [3]. К слову, соотношение экспертов-мужчин и экспертов-женщин примерно одинаковое, что является несомненным плюсом в области освещения проблем гендерной дискриминации.

Приведение мнений экспертов, являющихся профессионалами в своей области и обладающих специальными знаниями, и наличие статистических данных. Как уже было сказано ранее, оценки экспертов представлены в достаточном объеме. Только в одном из анализируемых материалов не было представлено экспертной точки зрения. В среднем, количество экспертов варьируется от одного до трех. Например, в материале «Семь я. Одно побитое» о возможном принятии законопроекта о профилактике семейно-бытового насилия, представлены точки зрения сразу трех экспертов [10]. Что касается компетенции, то можно сказать, что профессиональный уровень экспертного мнения соответствует объему освещаемой проблемы: приведены мнения психолога и сотрудника Института психологии РАН, социологов, заместителя гендиректора Международной организации труда (МОТ), врача-психотерапевта, заместителю представителя Комитета Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей и т.д. Но все же мнения научных специалистов в области гендерных исследований не учтены.

Статистические данные представлены в 3 журналистских публикациях, а это меньше половины. Ссылаются, к примеру, Всероссийский центр изучения общественного мнения в области равноправия, на ежегодный отчет Всемирного банка Women Business and the Law 2018, на данные МОТ за 2018 год. Но стоит отметить, что ссылки на статистические данные не прилагаются.

Отсутствие стереотипизированных образов и прочих гендерных клише. Анализ показал только два примера наличия сексизма в текстах. К ним относится публикация «Стеклянный потолок», в котором психолог и сотрудник Института психологии РАН, Ольга Маховская говорит о том, что женщины сами виноваты в том, что к ним так относятся и что они «прогибаются» под мужским авторитетом [12]. В интервью с Татьяной Москальковой говорится, что «для женщин не должно существовать таких же суровых наказаний, как для мужчин». Таким образом, эксперт сама подводит вроде как решение проблемы гендерного неравенства к еще большему неравенству.

Воспроизводство в медиатекстах всех реально существующих инициатив и шагов по урегулированию проблем гендерной дискриминации. Стоит отметить, что «Российская газета» приводит достаточно много решений для преодоления гендерных проблем в Российской Федерации. Например, спикер Дебора Гринфилд, заместитель гендиректора МОТ по вопросам политики предлагает обеспечение более безопасных условий на местах труда, в нашем обществе принимаемых как мужские, для того, чтобы женщины также могли вливаться в такие профессии [7]. Психолог Ольга Маховская говорит об открытии большего количества центров бесплатной психологической консультации, усиление контроля над безопасностью правоохранительных органов [12]. Также в материалах говорится о введении специальных квот для женщин для присутствия во власти и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что «Российская газета» освещает многие гендерные проблемы, происходящие в стране и за рубежом. Она приводит много уполномоченных экспертных точек зрения, где есть, как и мужчины, так и женщины. Тем не менее, присутствие в текстах героев, столкнувшихся с проблемами гендерной дискриминации, практически не представлено, а что как не привлечение героев способно вызвать читательский отклик? Именно их отсутствие делает журналистские материалы непроработанными, а смысловые единицы лежащими на поверхности.

Список литературы

1. В России набирают популярность матронимы – женские варианты отчества [Электронный ресурс]. – Российская газета 29 января 2020 г. – № 18. – URL: <https://rg.ru/2020/01/28/v-rossii-nabiraiut-populiarnost-matronimy-zhenskie-varianty-otchestv.html> (дата обращения 25.03.21).
2. Всемирный банк определил уровень гендерного равенства в России становится [Электронный ресурс]. РБК 28 февраля 2019. – URL: <https://www.rbc.ru/society/28/02/2019/5c77a4ea9a7947a0095b3dc5> (дата обращения 25.03.21).

3. Выжutowич В. Мы меняемся ролями [Электронный ресурс] / В. Выжutowич // Российская газета 23 мая 2017 г. № 109. – URL: <https://rg.ru/2017/05/22/kak-meniaiut-sia-rol-i-muzhchin-i-zhenshchin-v-seme-i-na-rabote.html> (дата обращения 25.03.21).
4. Гендер и СМИ: учебное пособие для журналистов [Электронный ресурс] / И. Сидорская, А. Раду. – URL: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/107773/1> (дата обращения 25.03.21).
5. Гендерное равенство: поиски решения старых проблем [Электронный ресурс]. М.: Международная Организация Труда, 2003. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/publication/wcms_312677 (дата обращения 25.03.21).
6. Замахина Т. Жертву берут под защиту [Электронный ресурс] / Т. Замахина // Российская газета 9 декабря № 277 (8035). – URL: <https://rg.ru/2019/12/08/v-gosdume-predlozhili-perepisat-proekt-o-domashnem-nasilii.html> (дата обращения 25.03.21).
7. Игнатова О. Из ряда вон [Электронный ресурс] / О. Игнатова // Российская газета 13 февраля 2020 г. № 31. – URL: <https://rg.ru/2020/02/12/spisok-nedostupnyh-dlia-zhenshchin-professij-mogut-peresmotret.html> (дата обращения 25.03.21).
8. Простотина Ю.В. Гендерные стереотипы: формирование и детерминанты. // Социодинамика. – 2017. – № 3. – С. 1–9. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=22364
9. Словарь гендерных терминов проблем [Электронный ресурс] / под ред. А.А. Денисова // Региональная общественная организация «Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты». М.: Информация XXI век, 2002. – 256 С. – URL: <http://www.owl.ru/gender/index.htm> (дата обращения 25.03.21).
10. Что нам даст закон о защите от семейного насилия? [Электронный ресурс]. Российская газета 4 декабря 2019 г. № 274 (8032). – URL: <https://rg.ru/2019/12/03/chto-nam-dast-zakon-o-zashchite-ot-semejnogo-nasilii.html> (дата обращения 25.03.21).
11. Яковлева Е. Когда женщина права [Электронный ресурс] / Е. Яковлева // Российская газета 11 июня 2019 г. № 125. – URL: <https://rg.ru/2019/06/10/moskalkova-predstavila-prezidentu-ezhegodnyj-doklad-po-pravam-cheloveka.html> (дата обращения 25.03.21).
12. Яковлева Е. Стеклоанный потолок [Электронный ресурс] / Е. Яковлева // Российская газета 7 марта 2019 г. № 51. – URL: <https://rg.ru/2019/03/06/pochemu-obshchestvo-garantiruiat-ravnopravie-ne-otdaet-vlast-zhenshchine.html> (дата обращения 25.03.21).

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ПРИМЕРЕ АО «ПО «СЕВМАШ»

Богданова М.Н.,

*студент Высшей экономики, управления и права,
rit.bogdanova@yandex.ru*

*Научный руководитель: Смирнова И.В.,
канд. экон. наук, доцент кафедры экономики*

Оценить способность любого предприятия приносить необходимую прибыль позволяет анализ эффективности его работы. Показатели эффективности –

важнейшие экономические показатели, отражающие соотношение результатов работы предприятия и различных объемных показателей. Их изучение и оценка имеют чрезвычайно важное значение для анализа деятельности предприятия в условиях рынка [1].

Кроме того, не стоит путать понятие «эффективность» и «эффект». Эффект – это результат деятельности предприятия, а эффективность – это не только результат, но и условия, при которых он будет достигнут. На рисунке 1 представлено сравнение двух этих понятий.

Рисунок 1. Сравнение понятий «эффективность» и «эффект»

АО «ПО «СЕВМАШ» – это градообразующее предприятие города Северодвинск, основная задача которого реализация государственных программ вооружения в области создания атомного подводного флота. Данное предприятие является крупнейшим судостроительным комплексом в Российской Федерации. Производство морской техники для добычи газа и нефти, судостроение и проектирование судов, изготовление технического назначения для нефтегазовой, металлургической, машиностроительной и других отраслей – это основные направления, по которым специализируется АО «ПО «СЕВМАШ».

В данной статье автор ставит целью проанализировать показатели эффективности предприятия на примере АО «ПО «СЕВМАШ».

В таблице 1 представлена динамика основных экономических показателей АО «ПО «СЕВМАШ» за 2017-2019 гг., а именно выручки, себестоимости продаж, прибыли от продаж и чистой прибыли.

Таблица 1. Динамика основных экономических показателей АО «ПО «СЕВМАШ» за 2017-2019 гг., млн руб.

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Выручка	88 787	107 396	117 064
Себестоимость	80 666	102 186	115 796

Прибыль от продаж	8 892	6 616	4 956
Чистая прибыль	8 121	5 210	1 268

В течение 2017-2019 гг. себестоимость продукции выросла на 35 130 млн. руб. или на 43%. Одновременно с этим выручка увеличилась на 28 277 млн. руб. и составила 117 064 млн. руб. Прибыль от продаж и чистая прибыль с каждым годом становится меньше, а именно за два года уменьшились на 6 853 млн. руб. (на 84%) и на 3 936 млн. руб. (на 44%) соответственно. Таким образом, можно сделать вывод об отрицательной динамике. Данная негативная тенденция будет прослеживаться и в показателях эффективности.

Для оценки эффективности данного предприятия будут рассмотрены такие показатели, как деловая активность и рентабельность.

К показателям деловой активности относятся показатели оборачиваемости, которые позволяют проанализировать интенсивность использования средств организацией. В таблице 2 представлены показатели оборачиваемости за два года.

Таблица 2. Анализ показателей оборачиваемости АО «ПО «СЕВМАШ» за 2018-2019 гг.

Показатель	2018 г.	2019 г.
Коэффициент оборачиваемости активов, оборот	0,22	0,20
Продолжительность оборота активов, дни	1 607	1 760
Коэффициент оборачиваемости оборотных активов, оборот	0,24	0,22
Продолжительность оборота оборотных активов, дни	1 480	1 626
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности, оборот	2,25	1,76
Продолжительность оборота кредиторской задолженности, дни	160	205
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности, оборот	0,78	0,84
Продолжительность оборота дебиторской задолженности, дни	462	427
Коэффициент фондотдачи	5,09	4,86

Из таблицы 2 можно сделать выводы, что оборачиваемость за два года по всем сферам снизилась. Коэффициент оборачиваемости показывает количество оборотов, чем выше объем продаж, тем интенсивнее и эффективнее используются активы и их оборачиваемость происходит быстрее. Кроме того, по коэффициенту оборачиваемости можно сказать, сколько рублей (копеек) выручки приходится на 1 рубль средств. С 2018 по 2019 год оборачивать активов снизилась на 2 копейки, с 22 копеек до 20 копеек выручки стало приходиться на 1 рубль активов, а продолжительность одного оборота повысилась на 153 дней или на 10%. Такую продолжительность оборачиваемости активов (больше 4 лет) можно объяснить спецификой предприятия, а именно, строительство больших судов и снаряжений для добычи полезных ископаемых. Но и нельзя позволять увеличение этой продолжительности, так как чем быстрее оборачиваемость, тем эффективнее работает предприятие.

Тоже самое можно сказать про оборотные активы, которые также на 0,02 рублей выручки стали приходиться меньше на 1 рубль оборотных активов, а

продолжительность оборота увеличилась на 10%. Такую же негативную тенденцию имеет оборачиваемость кредиторской задолженности, снижение на 0,49 оборота или на 22%, продолжительность оборота увеличилась на 45 дней или на 28%. Коэффициент фондоотдачи снизился на 0,23, следовательно, на 0,23 рубля выручки приходится меньше на рубль основных средств.

Показатели рентабельности – это относительные показатели прибыльности, характеризующие эффективность работы организации с разных позиций.

Таблица 3. Анализ показателей рентабельности АО «ПО «СЕВМАШ» за 2018-2019 гг., %

Показатель	Расчёт	2018 г.	2019 г.
Рентабельность активов (экономическая рентабельность)	$\frac{\text{Прибыль до налогообложения}}{\text{Среднегодовое значение активов}}$	1,72	1,12
Рентабельность собственного капитала (финансовая рентабельность)	$\frac{\text{Прибыль до налогообложения}}{\text{Среднегодовое значение собственного капитала}}$	11,44	7,82
Рентабельность инвестиций	$\frac{\text{Прибыль до налогообложения}}{\text{Среднегодовое значение собственного капитала и долгосрочных обязательств}}$	1,57	1,00
Рентабельность продаж	$\frac{\text{Прибыль до налогообложения}}{\text{Выручка}}$	8,40	5,73
Рентабельность продаж через прибыль от продаж	$\frac{\text{Прибыль от продаж}}{\text{Выручка}}$	5,31	1,13

В таблице 3 наглядно показано снижение показателей 2019 года по отношению 2018 года. Рентабельность активов упала на 0,6 копеек (на 35%) или на 0,6 копеек меньше прибыли стало приходиться на каждый вложенный рубль в активы. На каждый рубль, вложенный в предприятие собственниками, стало приходиться в 2019 году 7,82 копеек, данный показатель уменьшился на 3,62 копеек, что вследствие может плохо повлиять на котировки акций. В 2019 году 5,73 копеек прибыли, получено с каждого рубля долгосрочных источников финансирования, в 2018 году данный показатель составлял 8,4 копеек.

Рентабельность от продаж рассматривается через два вида прибыли: до налогообложения и от продаж. Рассмотрев эти два показателя, видно снижение рентабельности у обоих на 2,67 и на 4,18 соответственно. Большую прибыль в 2018-2019 годах принесла не основная деятельность, так как в 2019 году лишь 1,13 копеек из 5,73 составляет прибыль от продаж (основная деятельность) и с каждым годом процент соотношения рентабельности продаж через прибыль от продаж к прибыли до налогообложения ниже: в 2018 году – 63%, в 2019 – 20%.

В целом для предприятия характерна негативная динамика развития в 2018-2019 годах. Произошло снижение части объёмных показателей таких, как прибыль от продаж и чистая прибыль так же произошло повышение себестои-

мости товара (морская техника для добычи газа и нефти, суда и проекты судов, техническое назначение для нефтегазовой, металлургической, машиностроительной и других отраслей). В 2018-2019 гг. снизилось большинство показателей эффективности использования экономических ресурсов: оборачиваемость, фондоотдача и рентабельность.

Но данное предприятие, являясь единственным в своей отрасли, держит основную долю рынка и сохраняет свой ресурсный потенциал, имея хорошую структура имущества и источников его формирования. Для преломления указанных негативных тенденций руководству предприятия следует предпринять комплекс срочных корректирующих мероприятий: добиваться большего роста выручки, оптимизировать расходы предприятия, стремиться к росту всех видов прибыли, повышать оборачиваемость активов предприятия, совершенствовать использование основных фондов и повышать их техническую годность [1].

Таким образом, устранив свои недостатки, АО «ПО «СЕВМАШ» имеет огромную перспективу процветания ещё на долгие годы и при грамотной реализации мероприятия по обеспечению эффективности должна привести к росту абсолютных и относительных показателей предприятия.

Список литературы

1. Гиляровская Л.Т. Анализ и оценка финансовой устойчивости коммерческих организаций: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 080109 «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», 080105 «Финансы и кредит» / Л.Т. Гиляровская, А.В. Ендовицкая. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 159 с.
2. Акционерное общество «Производственное объединение «Северное машиностроительное предприятие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sevmash.ru/rus/> (дата обращения 14.03.2021).

СИНТАКТИКА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В НОРВЕЖСКОМ ДИСКУРСЕ ПО АНТИКРИЗИСНОМУ МЕНЕДЖМЕНТУ

Боровикова И.В.,

*аспирант Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной
коммуникации,
i.borovikova@narfu.ru*

*Научный руководитель: А.М. Поликарпов,
д-р филол. наук, профессор, заведующий кафедрой перевода
и прикладной лингвистики*

Для осуществления эффективного антикризисного управления необходимо подробное изучение категории «кризис». Самым общим определением кризиса является обозначение его как поворотного пункта в развитии чего-либо. Т.Н. Митрохина считает более операциональным определение кризиса как рез-

кого надлома в определенном процессе, что может привести как к ухудшению, так и к улучшению ситуации. Однако еще более операциональным является понимание кризиса как состояния рассогласованности, снижения эффективности и распада привычных систем, а также состояния, когда система управления оказывается неспособной старыми методами справляться с нарастающими угрозами и проблемами [4, с. 136-137]. М.А. Конова отмечает, что самыми общими элементами для характеристики любого кризиса являются угроза (существованию) организации; элемент неожиданности; ограниченность во времени относительно принятия решений. Также неотъемлемым элементом является необходимость или неотвратимость изменений [2, с. 80-86].

В результате смыслового пересечения понятийных полей дискурса и кризиса появляется кризисный дискурс, который можно определить как совокупность коммуникативных практик, имеющих вербальный и невербальный характер, объединенных отношением к кризисным явлениям [4, с. 136-137].

Вслед за Чж. Хуэйцинь А.А. Бююмена отмечает, что дискурс в кризисных ситуациях имеет функцию описания события, информирования аудитории о процессах урегулирования кризиса. Помимо этого, дискурс кризиса защищает интересы и позиции определенных групп людей. Он способствует также регулированию развития кризиса, помогает оптимизировать критическую ситуацию, выполняя тем самым функцию антикризисного менеджмента. [1, с. 34].

Таким образом, в кризисном дискурсе признается сам факт кризиса, происходит оценка его глубины и сущности, анализируются причины кризисных явлений, направленность и эффективность антикризисных мер, определяются виновники неудачных преобразований и кризисных явлений, оценивается эффективность и качество функционирования управленческих структур в процессе преодоления кризисных явлений, рассматривается роль государственного управления, а также осуществляется оценка и прогнозирование последствий кризиса [4, с. 136-137].

Для регулирования кризиса используется кризисная коммуникация, подразумевающая сбор и распространение информации командой кризисного управления. Кризисные коммуникации являются подразделом антикризисного менеджмента. Как утверждает М.А. Конова, в качестве стратегий реагирования на кризис менеджеры по антикризисному управлению применяют такие их основные типы, как отрицание, преуменьшение и сделка [2, с. 80-86].

Характеризуя норвежский дискурс по антикризисному менеджменту, можно отметить его прямую соотнесенность с кризисным дискурсом. Особой его характеристикой является функционирование в нем большого количества заимствований из английского языка. Далее рассмотрим некоторые англоязычные заимствования в норвежском дискурсе по антикризисному менеджменту с позиций интеракциональной лингвосемиотики.

Лингвосемиотика, или знаковая теория языка, позволяет увидеть наиболее существенные черты языка – как в содержательно-функциональном плане, так и в строении языка [3, с. 21]. Лингвосемиотика обозначает место языка среди природных и социальных семиотик. Она объясняет как природу языка, так и открывает новое знание о новом объекте. В корпусе знаний о языке лингвосе-

миотика занимает свою нишу – она изучает те свойства языка, которые выявляются при сопоставлении языка с другими семиотиками [3, с. 21]. Ключевыми понятиями лингвосемиотики являются понятия знака, системы и структуры [5, с. 8].

Интеракциональная лингвосемиотика изучает коммуникативную функцию языка, исходя из того, что язык является средством передачи мыслей и чувств партнеру по коммуникации, который находится в постоянном взаимодействии с адресантом [5, с. 8].

Такое свойство языкового знака как системность, выделяемое А.М. Поликарповым, означает «способность существовать в качестве элемента знаковой системы во взаимосвязи и противопоставлении с другими знаками языка» [5, с. 13] и является важным фактором для изучения синтактики. Далее обратимся к контекстам использования англицизма *cyber security* (кибербезопасность) как языкового знака в норвежском дискурсе по антикризисному менеджменту.

Статья «*Trur dataangrep vert største utfordringa*» (Информационную атаку считают самым большим вызовом) [6] была опубликована на норвежском сайте издания E24. E24 является крупным интернет-изданием Норвегии, специализирующимся на освещении вопросов экономики и финансов. В статье говорится о спаде в нефтяной отрасли, вызванном падением цен на нефть в 2014 году, что, в свою очередь, оказало сильное давление на норвежскую логистическую сферу. Многие заказы отменялись или переносились на более поздние сроки, произошло падение доходов компаний, что привело к массовым увольнениям сотрудников. Компания Kongsberg Gruppen, разрабатывающая продукты и технологические решения для судоходства и шельфовой индустрии, вошла в число пострадавших компаний. Тем не менее компания успешно справляется с кризисом, получив заказ на производство автономного электросудна, что может принести ей большие доходы в будущем. В 2019 году планировалось провести испытания данного судна, а в 2020 году начать его эксплуатацию. Однако в связи с вводом в эксплуатацию автономных судов такого типа остро встает вопрос кибербезопасности, который становится крупнейшим вызовом для компании, как отмечают руководители производственного и технологического отделов. Компания осуществляет сотрудничество с крупными предприятиями в сфере кибербезопасности, поскольку вынуждена опережать развитие в данной сфере. Кроме того, она перенимает передовой опыт дивизиона обороны.

В данной статье встречаются следующие примеры использования англоязычного заимствования *cybersecurity*:

(1) *Både Kongsberg og Rolls-Royce ser på cyber security som den største utfordringa rundt autonome skip.*

(2) *Vi gjer veldig mykje arbeid rundt cyber security. Det er her dei største utfordringane ligg, seier Jann Peter Strand, produktsjef for automasjon og kontroll i Rolls-Royce Marine.*

(3) *Vi samarbeider med mange aktørar rundt cyber security. På dette feltet er vi heile tida nøydde til å vere i forkant av utviklinga.*

(4) *Også An-Magritt Tinlund Riste, leiar i teknologiavdelinga i Kongsberg Maritime, ser på cyber security som den største utfordringa.*

(5) I Kongsberg har vi den fordel at vi kan hauste erfaringar på dette området av forsvarsdivisjonen, som er langt framme på nettopp cyber security.

Cybersecurity имеет практически одинаковое значение в английском и норвежском языках. В словаре современного английского языка Longman cybersecurity определяется как меры по защите компьютерной информации и систем от преступной деятельности [8]. Элемент cyber является приставкой, поэтому в большинстве случаев встречается слитное написание cybersecurity. В Большом норвежском энциклопедическом словаре выражение cyber security связано с информационной безопасностью, в первую очередь с угрозами, поступающими из сети Интернет [9]. В норвежском языке наблюдается отдельное написание элементов.

В примерах (1) и (4) используется словосочетание ser på cyber security означающее рассматривать, считать кибербезопасность. В данных пассажах текста имеется в виду, что кибербезопасность считается главнейшим вызовом. Cyber security используется в этих случаях с глагольным предложным словосочетанием ser på. В примерах (2) и (3) выражение rundt cyber security означает касающийся, относящийся к кибербезопасности, где rundt является предлогом. В примере (5) forsvarsdivisjonen ... er langt framme på nettopp cyber security означает, что дивизион обороны ушел далеко вперед именно в вопросах кибербезопасности. Langt framme является наречным словосочетанием, имеющим значение на определенном этапе развития, в данном случае далеко впереди.

Необходимо отметить, что во многих контекстах в норвежском дискурсе вместо cyber security используется адаптированное к норвежскому языку слово cybersikkerhet, являющееся гибридным композитом, первый элемент которого (приставка cyber-) заимствован из английского языка, а второй представляет собой норвежскую лексему sikkerhet в значении безопасность. Для примера рассмотрим статью «Hvordan sørge for god nok cybersikkerhet på hjemmekontoret» (Как обеспечить достаточно хороший уровень кибербезопасности домашнего офиса), опубликованную на сайте норвежской компании Bing Hodneland в разделе «Информационные технологии и СМИ» [7]. В статье даются рекомендации руководителям организаций по соблюдению требований кибербезопасности и конфиденциальности в условиях домашних офисов, широкое распространение которых было вызвано кризисом, связанным с пандемией коронавируса. В тексте статьи слово cybersikkerhet встречается двенадцать раз, при этом можно отметить следующие сочетания данного языкового знака с другими языковыми знаками в примерах:

(1) Hvordan sørge for god nok cybersikkerhet på hjemmekontoret.

(2) Det kan være brudd på virksomhetens krav til cybersikkerhet som kan føre til økonomisk ansvar.

(3) Mange bedrifter har oppdaget at ansatte manglet riktig utstyr og kompetanse for å ivareta tilstrekkelig cybersikkerhet når virksomheten ble flyttet til den ansattes private hjem.

(4) Dersom hjemmekontoret skal bruke en videokommunikasjonstjeneste som f.eks. Microsoft Teams, må virksomheten også dokumentere å ha risikovurdert cybersikkerheten Microsoft tilbyr via denne løsningen.

Такое свойство языкового знака, как значимость, выявляется в системе при сравнении языкового знака с другими знаками [5, с. 13]. В примере (1) *cybersikkerhet* используется с глаголом *sørge for* и означает ‘обеспечить кибербезопасность’ (ср. англ. *provide cybersecurity*). В примере (2) говорится о требованиях к кибербезопасности. По-норвежски это звучит *krav til cybersikkerhet* (ср. англ. *cybersecurity requirements*). В данном случае *cybersikkerhet* сочетается с множественным числом существительного *krav* в значении ‘требования’. В примере (3) *cybersikkerhet* вступает во взаимодействие с глаголом *ivareta* в значении ‘отстаивать, стоять на страже’ (ср. англ. *ensure cybersecurity*). В примере (4) *cybersikkerhet* взаимодействует с причастием II, образованным от глагола *risikovurdere*, означающим ‘оценивать риски’ (ср. англ. *risk assessed cybersecurity*). В данном пассаже текста причастие II выполняет функцию определения.

Вариантность как еще одно свойство языкового знака [5, с. 13] отмечается в случаях, когда используется норвежский вариант написания *cybersikkerhet* – *kybersikkerhet*. Для примера обратимся к статье «Personvern og kybersikkerhet går ikke hånd i hånd» (Конфиденциальность персональных данных и кибербезопасность не идут рука об руку) [10], которая была опубликована на интернет-сайте норвежского журнала *Computerworld*, размещающего материалы о сфере информационных технологий. В статье рассматривается вопрос конфиденциальности персональных данных в сфере кибер-услуг, предполагающей высокую степень кибербезопасности. В то же время кибербезопасность требует сбора информации, которая потенциально может нанести ущерб конфиденциальности. Как отмечает автор статьи, при разработке руководств и дизайне систем необходимо соблюдать баланс между кибербезопасностью, с одной стороны, и конфиденциальностью, с другой, что может помочь организациям продолжать дальнейшее бескризисное развитие. Именно баланс этих составляющих в настоящее время является основным вызовом для норвежских компаний.

Таким образом, в норвежском дискурсе по антикризисному менеджменту можно проследить использование англицизмов, обладающих такими основными свойствами языкового знака, как системность, значимость, вариантность. Пример одного из таких англицизмов, *cyber security*, позволяет понять, как синтактика вкупе с указанными свойствами заимствованного языкового знака может влиять на его автономность, с одной стороны, и способствовать адаптации данного языкового знака к системе норвежского языка.

Список литературы

1. Биюмена А.А. Направления солидаризации в кризисном дискурсе белорусской районной прессы в период пандемии коронавируса // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2021. – № 1. – С. 33-40.
2. Конова М.А. Когнитивно-дискурсивные особенности PR-дискурса в кризисной интернет-коммуникации: дисс. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2011. – 234 с.
3. Мечковская Н.Б. Семиотика. Язык. Природа. Культура. – М., «Академия», 2007. – 432 с.
4. Митрохина Т.М. Кризисный дискурс // Дискурс-Пи. – 2016. 1 (22). – С. 136-139.

5. Поликарпов А.М. Синтаксическая полифункциональность: монография / Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: ИПЦ САФУ, 2013. – 212 с.
6. Haanes K. Trur dataangrep vert største utfordringa. [Электронный ресурс]. – URL: <https://e24.no/hav-og-sjoemat/i/RRdPOa/trur-dataangrep-vert-stoerste-utfordringa> (дата обращения: 24.03.2021)
7. Hvordan sørge for god nok cybersikkerhet på hjemmekontoret. [Электронный ресурс]. – URL: <https://binghodneland.no/hvordan-sorge-for-god-nok-cybersikkerhet-pa-hjemmekontoret/> (дата обращения: 24.03.2021)
8. Longman Dictionary of Contemporary English. [Электронный ресурс]. – URL: <http://global.longmandictionaries.com/l doce6/dictionary#cybersecurity> (дата обращения: 24.03.2021)
9. Store norske leksikon. [Электронный ресурс]. – URL: https://snl.no/cyber_security (дата обращения: 24.03.2021)
10. Stølen K. Personvern og kybersikkerhet går ikke hånd i hånd. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cw.no/artikkel/kronikk/kronikk-personvern-kybersikkerhet-gar-ikke-hand-hand> (дата обращения: 24.03.2021)

АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ СРЕДЕ: РЕЗУЛЬТАТЫ ДИАГНОСТИЧЕСКОГО ЭТАПА ОЭР

Брызгалова А.В.,

*студент Высшей школы психологии, педагогики и физической культуры,
svetlova0295@gmail.com*

*Научный руководитель: Щекина С.С.,
канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры педагогики*

Целью нашей ОЭР является разработка и реализация программы культурно-досуговой деятельности (КДД) для адаптации иностранных студентов в русскоязычной среде. Мы считаем разработку и реализацию такой программы важной и актуальной, так как она, наш взгляд, поможет гражданам иностранных государств познакомиться с культурой, традициями, обычаями, праздниками, искусством России.

Гипотеза исследования: адаптация иностранных студентов в вузе будет более эффективной при следующих условиях:

- 1) если будут изучены факторы и трудности адаптации студентов, удовлетворенность адаптационной деятельностью и определено место социокультурной адаптации в общем процессе адаптации
- 2) если их включение учебный процесс будет идти параллельно с процессом включения их в социокультурную адаптацию (СКА);
- 3) если ведущим механизмом социокультурной адаптации будет специально разработанная стратегия культурно-досуговой деятельности;

4) если базовыми элементами разработанной стратегии будут являться формы и методы, способствующие вхождению студентов в новую культуру, постепенному освоению ее норм, мотивов, ценностей, образцов поведения и прочих культурных элементов;

5) если ведущими показателями эффективности разработанной программы КДД будет являться: снижение шкалы отчужденности и повышение шкалы интерактивности в процессе изучения адаптированности личности к новой социокультурной среде; результативность информационного воздействия и эмоциональное удовлетворение участников программы.

Цель и гипотеза исследования определили программу ОЭР. Она представлена в таблице 1.

Таблица 1. Программа опытно-экспериментальной работы по теме исследования

Этап	Задачи	Методы исследования
Диагностический этап	<ol style="list-style-type: none"> 1. Дать характеристику базы исследования; 2. Разработать и апробировать анкеты, направленные на: <ol style="list-style-type: none"> 2.1 определение уровня социально-психологической адаптации и уровень адаптации личности к новой социокультурной среде у иностранных студентов; 2.2 выявление отношения преподавателей вуза к использованию форм и методов КДД в процессе адаптации иностранных студентов новым для себя социокультурным условиям; 2.3 определение уровня социально-психологической адаптации и уровень адаптация личности к новой социокультурной среде; 2.4 выявление отношения студентов к использованию форм и методов КДД в процессе их адаптации, о представлениях студентов о регионе проживания; 3. Составить социально-педагогический портрета иностранного студента. 	<p>Анализ, сравнение, обобщение</p> <p>Анкетирование, ранжирование</p> <p>Анкета № 1 Опросник Даймонда – Роджерса</p> <p>Анкета № 2. Анкета для преподавателей САФУ</p> <p>Анкета № 3. Опросник Л.В. Янковского</p> <p>Анкета № 4. Анкета для студентов САФУ</p> <p>Обобщение, сравнение, анализ, математические методы обработки данных</p>
Формирующий этап	<ol style="list-style-type: none"> 1. Проанализировать опыт организации процесса адаптации, в том числе социокультурной адаптации, иностранных студентов в СГМУ и САФУ. 2. Описать основные формы и методы стратегии КДД, направленные на повышение эффективности СКА. 	<p>Анализ, сравнение, обобщение</p> <p>Эксперимент</p> <p>Анализ продуктов деятельности</p> <p>Метод монографических характеристик.</p>

	3. Апробировать применение культурно-досуговой стратегии, предполагающей включение иностранных студентов в различные культурно-просветительские мероприятия, посещение учреждений культуры, творческие мастер-классы.	
Третий этап. Аналитико-обобщающий	Рефлексивно-оценочный анализ хода и результатов реализации ОЭР.	Опросник Л.В. Янковского Рефлексивные методики, направленные выявление степени эмоционального удовлетворения разработанной стратегии КДД

В данной статье мы опишем результаты диагностического этапа ОЭР, направленного на решение следующих задач: определение уровня социально-психологической адаптации и уровня адаптации личности к новой социокультурной среде у иностранных студентов, разработка и апробация анкеты, направленной на выявление отношения преподавателей вуза к использованию форм и методов КДД в процессе адаптации иностранных студентов к новым для себя социокультурным условиям, разработка и апробация анкеты для студентов по выявлению их представлений о регионе проживания и отношения студентов к использованию форм и методов КДД в процессе их адаптации.

В исследовании приняли участие 18 иностранных студентов разных направлений подготовки и различного уровня образования, учащихся в основных высших учебных заведениях г. Архангельска: СГМУ и САФУ имени М.В. Ломоносова. Возраст студентов от 19 до 22 лет, 61% опрошенных – женского пола, 39% – мужского. Уровень социокультурной адаптации иностранных студентов изучался с помощью следующего инструментария: опросника Даймонда-Роджерса, опросника Л.В. Янковского и авторских опросников для иностранных студентов и преподавателей вузов. Эти методики позволили нам выявить уровень сформированности того или иного компонента социокультурной адаптации до реализации стратегии культурно-досуговой программы адаптации студентов.

В первую очередь стоит отметить, что не по одному из интегральных показателей у студентов нет высокого уровня адаптации. У 92% испытуемых был выявлен средний уровень адаптации, однако результаты колебались возле нижней границы нормы, средний балл по интегральным показателям группы составил 47,5% – что характеризует средний уровень адаптации всей группы. 41.6% опрошенных студентов показали низкий уровень эмоциональной комфортности. Однако в целом по выбранной группе уровень эмоциональной комфортности вошел в норму – средний уровень интегральных показателей составляет 45.5%. Уровень эмоциональной дискомфорта также укладывается в границы нормы – он составляет 24.8 при норме 14-28. Однако 25% опрошенных студентов показали повышенный уровень дискомфорта. Высокие показатели комфорта могут свидетельствовать о том, что, даже находясь в другой стране, студенты продолжают держаться вместе, внутри своей национальной общины.

Однако заметим, что, несмотря на средние результаты по данным показателям, студенты плохо адаптированы к проживанию и обучению в иностранном вузе, не заинтересованы в общении с русскоговорящими людьми, не знакомы с русской культурой и не выражают желания познакомиться с ней. Они проживают в общежитии для студентов, выходцев из Индии, и потому взаимодействуют лишь внутри своей общины, испытывают волнение и боязнь коммуникации с окружающими. Обобщая полученную информацию по данной методике, можно отметить, что необходим поиск новых, нетрадиционных путей, направленных на помощь в адаптации тем студентам, у которых показатели низкие.

Анкетирование преподавателей и тьюторов, работающих с иностранными студентами проводилось на базе САФУ, в нем приняло участие 12 преподавателей, анкета состояла из 14 вопросов. Целью исследования было изучение проблемы адаптации иностранных студентов и роли культурно-досуговой деятельности в этом процессе. Все преподаватели отметили, что социализация студента внутри коллектива и сплочение группы – являются одним из важных показателей адаптации иностранных студентов. Так же единогласно педагоги отметили, что важно в этом процессе – адаптация студента внутри новой культуры.

По другим же вопросам мнения педагогов разделились. 58% опрошенных в рамках программы адаптации знакомят студентов с историей и культурой Архангельской области. 70% подчеркнули, что знакомят студентов с историей и культурой региона в свободное от учебы время, 30% наоборот – во время учебной деятельности. При ответе на вопрос «Какие мероприятия для знакомства с культурой и особенностями региона вы проводите чаще всего» – на первом месте расположились экскурсии в музеи – 40%, далее праздники – 30 %, прогулки используют чаще других форм 20% опрошенных, фестиваль – 10%. Больше половины опрошенных преподавателей не посещают музеи со студентами и только 42% ходят на экскурсии. Также 66% респондентов отметили, что студенты не любят посещать музеи в свое свободное время, с большим желанием они отправляются на экскурсию вместо учебного занятия.

Следующий блок вопросов для преподавателей был посвящен традиционным ремеслам нашего края, 60% преподавателей знакомят иностранных студентов с традиционными ремеслами и видами декоративно-прикладного искусства, где на первом месте с результатом 30% роспись северных козуль, 20% – лоскутное шитье и гончарное ремесло, 10% -роспись по дереву, плетение из бересты и орнаментальное вязание.

Еще один вопрос, на который надо обратить внимание, дословно звучит так: «Как вы считаете, что/кто помогает иностранному студенту быстрее адаптироваться в новых условиях проживания?». От респондента требовалось заполнить таблицу, проранжировав виды деятельности и мероприятия, оказывающие влияние на процесс адаптации студентов. Самой эффективной помощью в процессе адаптации, по мнению опрошенных преподавателей, является поддержка, получаемая от других иностранных студентов. Мероприятия, проводимые выпускающей кафедрой, малоэффективны в процессе адаптации, а вот мероприятия, проводимые в общежитиях, напротив помогают – студенты прини-

мают активное участие и сами включаются в организацию и проведение этих мероприятий. К сожалению, 27% опрошенных считают, что культурно-просветительская деятельность, направленная на знакомство с новой культурной средой (экскурсии в музеи, посещение спектаклей, мастер-классы и т.п.) практически не оказывает влияние на процесс адаптации.

Одной из наиболее важных задач в дальнейшей работе над исследованием после анкетирования преподавателей становится необходимость доказать, что культурно-досуговые мероприятия, направленные на знакомство с новой культурной средой (экскурсии в музеи, посещение спектаклей, мастер-классы и т.п.) эффективно влияют на процесс адаптации иностранных студентов.

Анкетирование студентов СГМУ из Индии по методике Л.В. Янковского проводилось оно в апреле 2020 года, спустя полгода после первичного этапа (диагностика К. Роджерса и Р. Даймонда). Методика Л.В. Янковского содержит 96 утверждений, необходимых для выявления успешности адаптационного процесса у студентов. Наглядно полученные баллы отражены на гистограмме на рисунке 1.

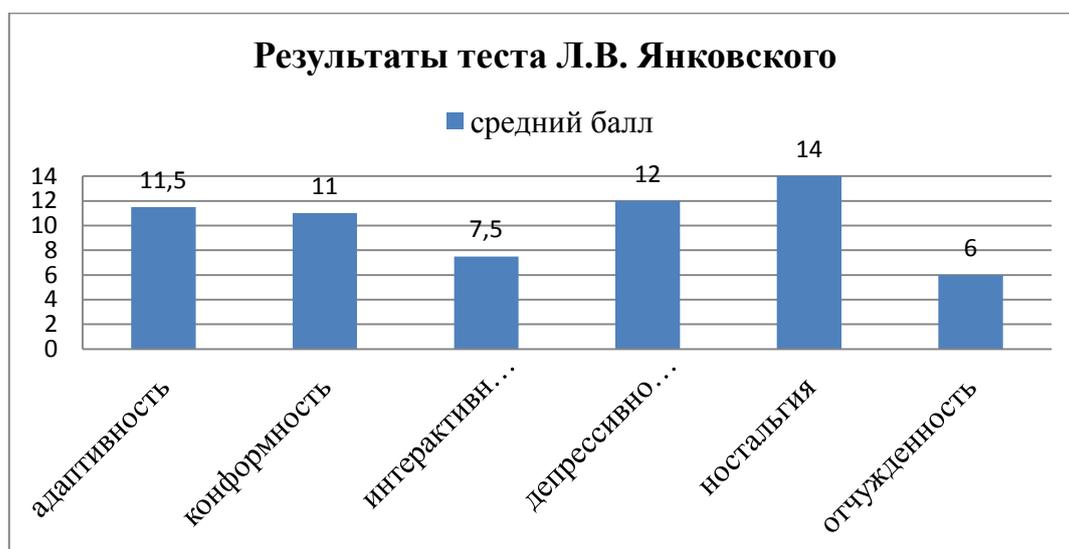

Рисунок 1. Результаты теста Л.В. Янковского

Высокие оценки, исходя из интерпретации результатов данного теста, означают внутреннее расстройство и смятение, проистекающее из-за чувства разъединенности с традиционными ценностями и невозможности обрести новые; бесприютность, ощущение того, что человек находится «не на своем месте». Однако в связи с пребыванием на самоизоляции и сложной обстановкой в мире у студентов повышен уровень тревожности, и они сильно беспокоятся за родных и друзей, оставшихся на родине. На границе между средним и высоким уровнем ещё находится средний показатель депрессивности иностранных студентов - 12 баллов. Отсутствие прогулок на свежем воздухе и постоянное пребывание в стенах общежития с ограничением контактов, а также дистанционное обучение усиливает апатию и раздражительность.

Диагностика студентов об их представлениях о регионе проживания, направленная на выявление отношения студентов к использованию форм и ме-

тодов культурно-досуговой деятельности в процессе их адаптации проводилась удаленно с применением онлайн теста, возраст студентов от 19 до 22, половина опрошенных мужского пола, половина женского.

В начале анкеты были сформулированы вопросы о привыкании студента к новой климатической и социальной среде, а также о знаниях культуры, традиций и памятников г. Архангельска. Анализируя ответы стоит сказать, что не только к климату тяжело привыкают приезжающие студенты, но и к социальной изоляции и к часто возникающему негативному к ним отношению со стороны местных жителей. Далее в анкете был представлен блок вопросов о памятниках и музеях г. Архангельска. Из памятников самые известные для иностранных студентов «Вечный огонь» и памятник М.В. Ломоносову. Аналогичным был и следующий вопрос о музеях, в которых студенты уже побывали в г. Архангельске, где самым популярным для посещения иностранными студентами стал музей под открытым небом Малые Карелы, он набрал 80% голосов.

Кроме знания памятников и экскурсии в музей необходимо увидеть интерес студентов к данному виду деятельности, этому и были посвящены следующие вопросы. Студентам было интересно знакомиться с памятниками и посещать музеи (33% респондентов), 50% опрошенных выбрали вариант «частично понравилось», а один студент музеи не посещал, и с памятниками тоже особо не знаком. Самым запомнившимся для студентов музеем стали Малые Карелы, а именно катание с горок, карусель и прогулка по территории музея. Один из респондентов не указал музеи, но отметил «отличных» экскурсоводов. Половина из опрошенных посещают музеи организованно с одноклассниками и куратором.

Также речь в анкете шла о ремеслах и видах декоративно-прикладного искусства- самыми известными ремеслами стали роспись северных козуль и резьба по кости. На втором месте расположились гончарное ремесло, плетение из бересты и роспись по дереву.

Далее в анкете были вопросы об адаптации и помощи в этом процессе от других лиц. На вопрос «Что помогло вам быстрее адаптироваться в новых условиях проживания?», половина респондентов выбрали досуговые мероприятия (праздники, встречи и т.п.), 33% отметили эффективность специальной программы адаптации в виде тренингов, одному из опрошенных больше помогла работа тьютера/куратора. Так же 83% считают, что для лучшей адаптации иностранный студент должен иметь представление о культуре региона проживания.

Результаты диагностического этапа позволили нам написать социально-психологический портрет современного иностранного студента, обучающегося в вузах г.Архангельска: это ответственный молодой человек, который плохо адаптирован в окружающей его среде. У студента возникают трудности не только из-за плохого знания языка, но из-за отсутствия навыков самостоятельной жизни вдали от дома. Он предпочитает активные формы познания новой информации, это относится в первую очередь к знакомству с новой культурой и традициями. Ему не интересны обычные экскурсии, но он охотно отправиться на творческое (интерактивное) занятие, где не только приобретет практические навыки, но и теоретические сведения об истории и культуре региона. Студент

убежден, что для лучшей адаптации он должен иметь представление о культуре региона проживания, но познавать эту информацию ему куда проще через творческие занятия, нежели в формате лекций. Современный студент считает, что досуговые мероприятия помогают ему в процессе адаптации гораздо больше, чем работа тьютера или специальные тренинги.

Диагностический этап эксперимента выявил необходимость в анализе опыта организации процесса адаптации, в том числе социокультурной адаптации, иностранных студентов в СГМУ и САФУ. На формирующем этапе эксперимента необходимо описать основные формы и методы, стратегии КДД, направленные на повышение эффективности социокультурной адаптации. Апробация культурно-досуговой стратегии, предполагающей включение иностранных студентов в различные культурно-просветительские мероприятия, посещение учреждений культуры, творческие мастер-классы позволит подтвердить гипотезу проводимого исследования.

ИГРЫ НРАВСТВЕННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Булатова Ю.К.,

*магистрант Высшей школы психологии, педагогики и физической культуры,
sparkhangelsk29@mail.ru*

*Научный руководитель: Аверкиева Г.В.,
канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры педагогики*

Дефицит нравственности в современном мире ставит перед обществом социально-значимые вопросы. Как воспитать подрастающее поколение достойными людьми? Как изменить тенденцию потери духовно-нравственных идеалов, значительное снижение базовых ценностей?

Основы воспитания закладываются в семье, но с этапами своего развития ребенок переходит со ступени на ступень, социализируясь сначала в детском саду, а затем в школе. Школа несет в себе многозадачность: обучение, развитие и воспитание детей. При этом воспитательные задачи входят во все структуры работы образовательной организации: уроки, внеурочную деятельность, дополнительное образование школьников.

Внеурочная деятельность в школе включает в себя пять направлений развития личности ребенка: общекультурное, общеинтеллектуальное, социальное, спортивно-оздоровительное и духовно-нравственное. Через внеурочную деятельность можно актуализовать конкретную воспитательную задачу любыми эффективными воспитательными методами и средствами. Чаще всего используют игровые методики. И это очень правильно, потому что игровая деятельность непрерывно связана с жизнью человека, начиная с его рождения и до конца жизни.

Игра – одна из первых видов деятельности человека. Начиная с младенчества, человек познает окружающий и поведенческие нормы через игру. Она несет в себе обучающую, развивающую, развлекательную, воспитательную функции. Игра – это и форма организации досуга, приносящая удовольствие независимо от возраста.

В педагогике игровые формы первым попытался систематизировать Ф. Фребель. Он доказал, что игра способна решать педагогические задачи обучения и воспитания ребенка. Дальнейшее исследование игрового феномена, подтвердило тот факт, что игры помогают решать фактически все педагогические задачи.

Изучив многообразие различных по содержанию классификаций игр, мы не сумели обнаружить термин «нравственная игра». При этом установили, что направленность игрового процесса проявляется в его функциях. Следовательно, воспитательная функция игры может заключаться в нравственном характере игровой деятельности, в подражании нравственному образцу поведения. Воспитание осуществляется самим процессом игры, при постановке нравственных целей, требующих поиска нравственных средств, установления нравственных отношений.

Анализ специальной литературы позволил выявить две точки зрения на природу игр нравственной направленности.

Щуркова Н.Е. утверждает, что игры нравственной направленности, (разработанные и представленные ею в книге «Собрание пестрых дел»), – это специальные конкретные формы групповой деятельности детей [3]. По ее утверждению, ни одну из описанных в сборнике форм невозможно провести на житейском уровне, на котором она трансформируется в одну из своих опошленных противоположностей. По ее мнению, игры «работают» при совокупности пяти основных принципов:

- опора на самые повседневные реальные предметы действительности как на воспитательное средство;
- простота подготовки;
- наличие психологической, эстетической, гигиенической, философской культуры организатора игры;
- организация в процессе игры духовных усилий «здесь и сейчас»;
- использование трех основных каналов воздействия на ребенка (визуальный, аудиальный, кинестетический).

Другое мнение высказывает Бочко К.А., утверждающий, что любую игру можно трансформировать для решения целей духовно-нравственного воспитания. Для этого необходимо использовать определенную схему построения игры и выбор специальных условий. В правильно организованной игре должен происходить некий выход за пределы эгоистических интересов каждого участника, дети должны научиться «ставить себя на место других» благодаря созданию событийной общности (обеспечиваемой игровой ситуацией). [1]

Особый интерес представляет разработанная Бочко К.А. функциональная модель игры в духовно-нравственном воспитании (рис. 1).

Рисунок 1. Функциональная модель игры в духовно-нравственном воспитании

Ученый утверждает, что данная модель уместна при проектировании и реализации игровой деятельности в системе занятий по духовно-нравственному воспитанию. Это процесс поэтапный.

Сначала определяются основные условия, в которых будет протекать игровая деятельность. Среди них можно выделить внутренние (ведущие духовно-нравственные ценности детей, их моральное и эмоциональное развитие, взаимоотношения в коллективе, их потребности и интересы) и внешние условия (игровое время, пространство, средства и т.д.).

Затем необходимо определить идею игры и её концептуальные основы. На данном этапе нужно воспользоваться функциональной моделью и выделить функции, которые будет выполнять игра.

Следующим шагом в проектировании игры нравственной направленности является определение вида и содержания игры, разработка ее сюжета.

Проведение игры должно включать в себя: начало игры с кратким объяснением правил; распределение ролей и игровых предметов; подведение итогов с использованием методик рефлексивного анализа.

Заключительным этапом является оценка и диагностика. Педагог анализирует проведённую игру с разных позиций и делает заключение о степени выполнения возложенных на неё задач. [1]

Изучение исследовательских мнений в отношении сущностных характеристик игр нравственной направленности позволило выбрать в качестве принципиальной для нашего исследования позицию К.А. Бочко. Полагаем, что игрой нравственной направленности может быть любая игра, если в ней будут соблюдены конкретные условия.

Первым шагом для выявления данных условий стало сравнение структурных компонентов любой игры и игры нравственной направленности (таблица 1).

Таблица 1. Сравнительная характеристика структурных компонентов традиционных игр и игр нравственной направленности

Структурные компоненты	Игры в традиционном понимании	Игры нравственной направленности
Функция	В зависимости от вида игры	Воспитательная функция, направленная на формирование нравственных ценностей
Цель	В зависимости от вида игры цель может нести различные значения: побудить интерес к познанию, науке, книге, учению; организовать досуг, сформировать коммуникативные навыки и др.	Сформировать нравственные установки к нормам и ценностям общества, нормам поведения, отношению к окружающему миру
Задачи	Значение игровой технологии не в том, что она является развлечением и отдыхом, а в том, что при правильном руководстве становится: способом обучения; деятельностью для реализации творчества; методом терапии; первым шагом социализации ребёнка в обществе	Способствовать формированию нравственной культуры личности; развивать коммуникативные навыки игроков; содействовать созданию событийной общности; скорректировать нравственные ценностные ориентиры
Правила	Организуют поведение играющих, обеспечивают игрокам равные условия, выступают регулятором игрового действия	Введение нравственных правил, которые будут способствовать взаимодействию игроков
Игровая ситуация	Игровая ситуация может разыгрываться в вымышленном мире, поставленной проблемой, в рамках конкретного учреждения и др. В игровой ситуации участвует определенное количество игроков, которые выполняют определенные действия	Игровая ситуация, должна быть разыграна в рамках нравственной проблемы
Игровых действиях.	Игровые действия должны быть мотивированы, постепенно усложняться, соответствовать числу игроков	Игровые действия должны быть мотивированы нравственными установками
Игровое состояние	Игровое состояние, включающее наличие: - личностных переживаний, - способов активизации воображения участников, - эмоционального отношения к действительности, - проблемности ситуации, - элементов соревновательности и занимательности, - используемых аксессуаров, - юмора, - элементов дискуссии, - свободной творческой атмосферы, - ситуации выбора и т.п.	Игровое состояние, включающее наличие: - эмоционально-нравственного отношения к действительности, - нравственных переживаний, - ситуации выбора нравственного поступка, - ситуации оправдания ожиданий окружающих, - мотивации на пересмотр своих жизненных установок
Место проведения	Любое	Целенаправленные нравственно-коррекционные игры, организуемые в учебных заведениях

Содержание	В зависимости от цели и задач	Обязательное наличие нравственного компонента
Количество участников	Не имеет значения, зависит от вида выбранной игры	Предполагает обязательное создание событийного общества
Результат	Результат для педагога: игра продемонстрировала умения, уровень усвоения знаний и норм поведения. Результат для учеников: игра пробудила интерес к проблеме, принесла эмоциональное удовлетворение	Результат для педагога: игра повлияла на формирование нравственной культуры школьников Результат для учеников: внесение изменений в структуру личностных показателей ценностных ориентаций
Средства	В зависимости от вида игры	В зависимости от вида игры
Возраст	Игры не всегда подобраны согласно возрастным особенностям игроков	Игры подобраны согласно возрастным особенностям игроков
Рефлексия	Не всегда проводится	Проводится обязательно, направлена на личностную, коммуникативную и эмоциональную виды рефлексивно-оценочной деятельности школьников

Таким образом, формирование ценностных ориентаций школьников является системной деятельностью, которая через совокупность ряда педагогических мер обеспечивает переход на более высокий уровень личного нравственного развития. Игры нравственной направленности являются уникальным помощником учителя для развития и коррекции нравственного поведения участников воспитательного процесса.

Список литературы

1. Бочко К.А. Игровая деятельность в процессе духовно-нравственного воспитания [Электронный ресурс] / Бочко К.А. Игровая деятельность в процессе духовно-нравственного воспитания // Светское и духовное культурное наследие как ценностная основа формирования личности современника. Материалы международной научно-практической конференции (11-12 дек. 2017 г. Пюхтицкий Успенский монастырь). Куремяэ, Эстония, 2017. – С. 315-322. – Режим доступа: https://www.puhtitsa.ee/docs/puhtitsa_reading-VI.pdf, свободный (дата обращения 04.08.2020)
2. Щуркова Н.Е. Собрание пестрых дел: учеб. пособие / Н.Е. Щуркова. – М.: Новая школа, 2010. – 56 с.

АРКТИЧЕСКОЕ СУДОСТРОЕНИЕ И МОРСКАЯ ТЕХНИКА РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПОТРЕБНОСТИ

Буракова К.С.,
магистрант 1 курса Гуманитарного института филиала САФУ
в г. Северодвинске,
e-mail: ksenia.burakova@gmail.com
Научный руководитель: Васильева А.С.,
к.э.н., доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента

Судостроение является отраслью общего машиностроения и имеет большое значение для экономики страны. Общая стоимость военных судов, построенных в России на 2011-2016 гг. показана на рисунке 1.

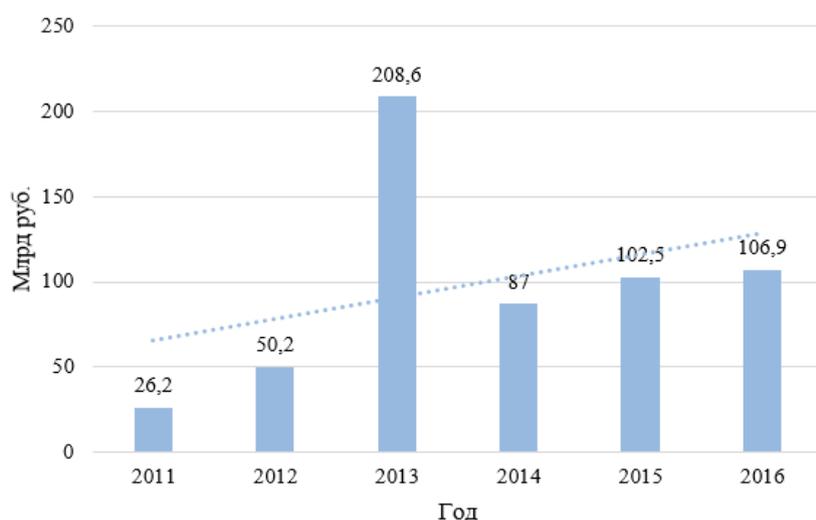

Рисунок 1. Общая стоимость военных судов, построенных в России (2011-2016 гг.)

Так, видно, что начиная с 2011 года стоимость военных судов возрастает до 2012 года, в 2013 году наблюдается резкий скачок, в 2014 году — резкий спад, а затем в период с 2014 г. по 2016 г. можно отметить постепенное возрастание показателя.

Общая стоимость гражданских судов, построенных в России на 2011-2016 гг. изображена на диаграмме (рисунок 2).

Таким образом, с 2011 по 2012 гг. наблюдается возрастание показателя, с 2012 по 2013 гг. — снижение, с 2013 по 2014 гг. значение показателя вновь возрастает, но в 2015 году наблюдается резкий спад. В 2016 году общая стоимость снова возрастает. Так, показатель общей стоимости гражданских судов остается нестабильным.

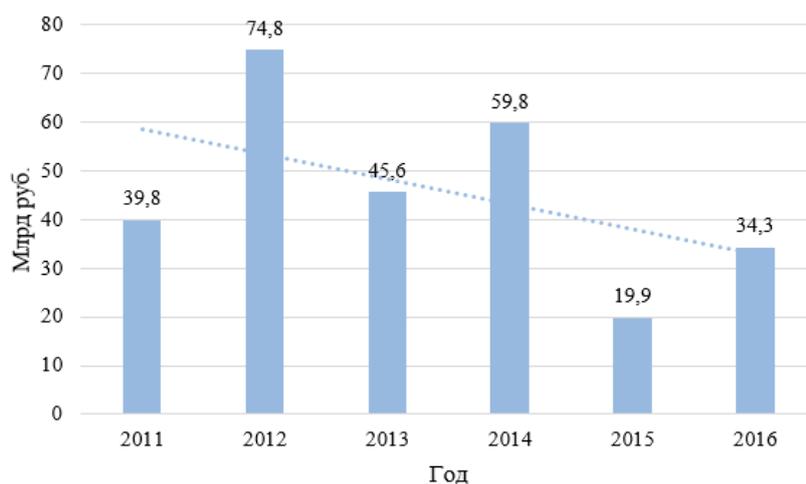

Рисунок 2. Общая стоимость судов, построенных в России (2011-2016 гг.)

Рассмотрим структуру рынка на 2019 г. (рисунок 3).

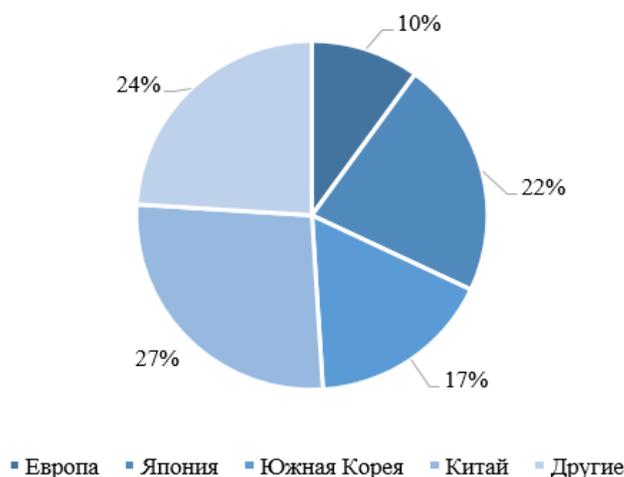

Рисунок 3. Структура рынка судостроения в 2019 г.

Так, можно сделать вывод, что наибольшую долю в отрасли занимает Китай, на втором месте располагается Япония, на третьем месте Южная Корея. Россия на данный момент не входит в число лидеров в мировом судостроении.

В России насчитывается порядка шестисот судостроительных организаций (на 2021 г.). На диаграмме изображено процентное соотношение географического расположения предприятий на территории страны (рисунок 4).

Так, наибольшее количество предприятий расположено в Северо-Западном федеральном округе. Показатель объема производства в этом регионе также лидирует.

Наикрупнейшей судостроительной корпорацией РФ является ОСК («Объединенная судостроительная корпорация»). Она включает в себя около сорока предприятий и на нее приходится примерно восемьдесят процентов судостроительного потенциала РФ.

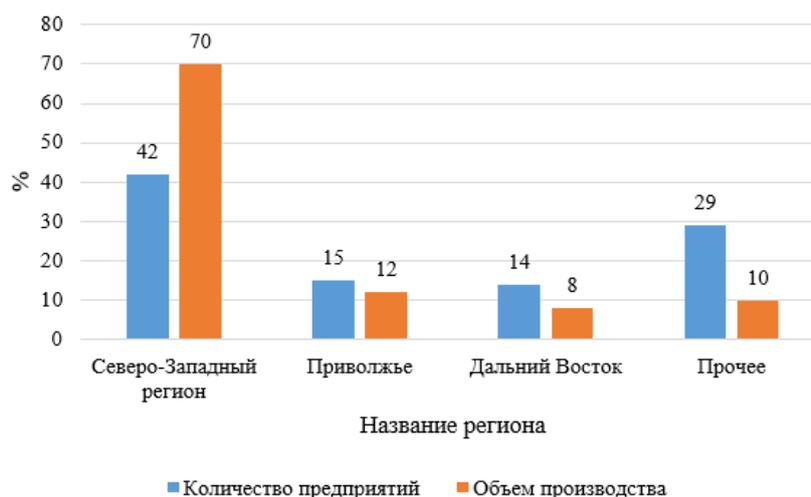

Рисунок 4. Процентное соотношение географического расположения судостроительных предприятий

Наиболее крупными организациями для строительства арктических судов и морской техники являются следующие: Адмиралтейские верфи, Выборгский судостроительный завод, Судостроительный комплекс «Звезда», ОАО ПО «Севмаш», АО ЦС «Звездочка», Балтийский завод.

В таблице 1 представлены компании, осуществляющие управление судостроительной отраслью России [3].

Таблица 1. Компании, осуществляющие управление судостроительной отраслью

Название организации	Направления деятельности
«Атомфлот»(управление атомным ледокольным флотом)	Обслуживание и эксплуатация атомного гражданского ледокольного флота РФ
«Совкомфлот» (оператор грузового флота в Арктике)	Оперирование танкерным флотом в сегментах «Suezmax» и «Aframax», оперирование флотом танкеров-продуктовозов и танкеров-суховозов, судами высокого ледового класса; перевозка сжиженного нефтяного и природного газа
«Росморпорт» (оператор неатомного ледокольного флота)	Ледокольное обеспечение плавания техники

Рассмотрим состояние Арктического судостроения наиболее подробно.

Ледокольный флот РФ включает в себя 38 морских судов.

На данный момент достигнуты следующие результаты:

- на конец 2016 г. завершено строительство нескольких дизельных ледоколов;
- выпущен в эксплуатацию ледокол «Арктика» (2020 г.);
- ведется строительство двух ледоколов («Урал», «Сибирь») (срок службы 40 лет) [1, с. 25].

Важно отметить, что все эксплуатируемые и строящиеся ледоколы не способны работать в тяжелых условиях. Таким образом, «Росатомфлот» обозначает необходимость строительства двух универсальных атомных ледоколов, способных развивать необходимую скорость круглогодично.

С 2020 года началось сокращение количества ледоколов в связи с тем, что заканчивается предписанный срок эксплуатации судов и появляется необходимость их списания.

Важно отметить, что завод «Ямал СПГ» сделал заказ Южной Корее на строительство газозовозов. По информации на 2019 г. эта организация уже обслуживалась семью газозовозами, причем один из них принадлежит российскому предприятию [2, с. 30]. 8 газозовозов ввели в эксплуатацию в период с 2019 по 2020 гг. Они могут использоваться при очень низких температурах и способны проходить через лед толщиной больше двух метров. «Новатек» заказал пятнадцать газозовозов, которые будут сданы в эксплуатацию в период с 2022 по 2025 гг. «Совкомфлот» заказал постройку трех танкеров-продуктозозов.

Так, портовые суда имеют достаточно большой возраст, который на данный момент составляет двадцать семь лет. В 2021 году планируется ввести в эксплуатацию портовый ледокол по заказу «Роспромпорта». Его обводы корпуса позволяют получить ледопробитность около 1 метра. «Атомфлот» на данный момент строит два буксира ледового класса, два ледокольных усиленных буксира, а также портового ледокола. Важно отметить, что в РФ применяется устройство автоматизированного управления судном.

Рассмотрим также дноуглубительный флот. На момент 2019 года флот был представлен шестью судами, средний возраст которых составляет сорок лет. В связи с этим РФ имеет необходимость использовать иностранную дноуглубительную технику (Бельгия, Люксембург, Нидерланды).

Россия перепроектирует зарубежные суда, а также, что немаловажно, ведет подбор отечественных аналогов оборудования. На данный момент РФ не имеет технологий по производству некоторых видов техники в этом направлении, но успешно приспосабливает проекты других стран под возможности российских предприятий.

Таким образом, морская техника России имеет достаточно большой возраст, в связи с чем все больше судов выводятся из эксплуатации. Для успешного развития Арктического судостроения России необходимо обновление производственной базы, а также наличие опыта применения современных технологий.

Список литературы

1. Ерохин В.Л. Северный морской путь и арктические транспортные коридоры: проблемы использования и прогнозы коммерциализации грузоперевозок // Маркетинг и логистика. – 2017. – № 6 (14). – С. 22-44.

2. Гао Т. Российско-китайское сотрудничество по созданию Арктического синего экономического коридора: проблемы и перспективы // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – № 3. – С. 51-55.

3. Ханычев В. Центр импортозамещения // Созвездие Review. – 2018. – № 28. – С. 44-47.

4. Чернов В., Малышева Н., Вильде Т., Бабкова М., Яковлев С., Князева Н. Аналитический отчет «Развитие гражданского судостроения в России – 2017 год». – СПб: Медиа-группа «ПортНьюс». – 30 с.

5. Арктическое судостроение и морская техника России: состояние, потребности, перспективы развития / Arctic Shipbuilding and Marine Equipment in Russia: Current State, Needs, and Development Prospects. URL: https://www.researchgate.net/publication/337812924_Arkticeskoe_sudostroenie_i_morskaa_tehnika_Rossii_sostovanie_potrebnosti_perspektivy_razvitiya_Arctic_Shipbuilding_and_Marine_Equipment_in_Russia_Current_State_Needs_and_Development_Prospects (дата обращения: 14.03.2021).

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE TAX SYSTEMS OF RUSSIA AND THE UNITED KINGDOM

Бушманова А.А.,

студент Высшей школы экономики, управления и права

bushmanova.a@edu.narfu.ru

Научный руководитель: Венрева Т.Б.,

канд. пед. наук, доцент кафедры английского языка

A tax is a mandatory, individually free payment, levied from organizations and individuals in the form of alienation of funds belonging to them by right of ownership, economic or operational management to financially support the activities of the state and (or) municipalities [1]. This is the exact definition that the Tax Code of the Russian Federation gives in article № 8. Why do we need taxes at all? Taxes are the main source of government revenue. Each state needs resources to meet the needs of society, as well as to carry out all of its functions successfully. One of the sources of such resources can be taxes levied on citizens and legal entities. Consequently, taxation is necessary for the state to form the state budget, which in the future will be aimed at meeting the needs of the state, its residents and juridical persons. The tax system is a prerequisite for the existence of the state in terms of its material support [2]. It should be noted, that the tax systems of different countries can differ significantly, since the authorities form them depending on the needs of their population, as well as based on the characteristics of their country. That is why each state has own tax system. The aim of this paper is to conduct a comparative analysis of the tax systems and some types of taxes in the Russian Federation and the United Kingdom. The results of the comparison are presented in table form.

First of all, it is worth comparing the tax laws of these countries. In the Russian Federation, tax law consists of the Tax Code of the Russian Federation and the Federal laws on taxes and fees adopted in accordance with it. Yet, the main document of the tax legislation of the Russian Federation is the Tax Code of the Russian Federation [3]. It consists of two parts: the first part entered into force on January 1, 1999,

and the second come into effect two years later on January 1, 2001. At the moment, both parts of the Tax Code of the Russian Federation together contain 11 sections, 34 chapters and 432 articles. The first part is a general part and the second is a special part. The first part of the code establishes a system of taxes and fees, as well as general principles of taxation and payment of fees in the Russian Federation. The second part institutes specific taxes and fees imposed, as well as a number of special tax regimes [1]. The UK has the following tax regulations: the Personal and Corporate Income Tax Act (1970), the Value Added Tax Act (1979) and the Corporation Tax Act (1996). There is no single tax code in the UK, as the Russian Federation has. That is why each type of tax is described in a separate piece of legislation [4].

The next point to discuss is the formation of the tax system in each country. The tax system in Russia is three-tier and is formed based on the territorial characteristics. It involves federal, regional and local levels. Federal taxes are established by the Tax Code of the Russian Federation and are mandatory throughout the country. Regional taxes are established not only by the Tax Code of the Russian Federation but also directly by the laws of the constituent entities of Russia and are compulsory on their territories. Local taxes are established in addition to the Tax Code of the Russian Federation by regulatory legal acts of local governments and are obligatory for payment on the territory of these municipalities [3]. Federal taxes include value added tax, excise taxes, personal income tax, income tax, mineral extraction tax, fees for the use of wildlife and the use of aquatic biological resources, and state duty. Regional taxes include transport tax, tax on gambling business, and tax on property of organizations. Local taxes include personal property tax, land tax, and trade tax [1]. The tax system in Great Britain is two-tier. There are only two levels: national and local. In turn, national taxes are divided into direct (personal income tax, corporate income tax, oil income tax, capital gains tax, inheritance tax) and indirect (value added tax, duties and excise taxes, stamp duties). Local taxes include property tax [4]. Thus, the tax systems in Russia and the UK differ in their types.

One more comparison criterion is the tax authorities, which control the discharge of taxes. In the Russian Federation, the main tax authority that monitors compliance with tax legislation is the Federal Tax Service. The Federal Tax Service is under the jurisdiction of the Ministry of Finance of the Russian Federation. It is worth noting, that the Federal Tax Service carries out its activities directly and through its territorial bodies in cooperation with other federal executive bodies, executive bodies of the constituent entities of the Russian Federation, local self-government bodies and state extra-budgetary funds, public associations and other organizations [5]. In the UK, tax control is carried out by the Ministry of Finance and the State Revenue and Customs Management. The Ministry of Finance has many different functions. These include supervision of the tax area and keeping records of foreign exchange funds. State Revenue and Customs Management is a department whose functions include the collection of taxes, as well as direct control over them [6].

The types of taxes existing in both Russia and the UK have some peculiarities. The first tax is the personal income tax. In both countries, this tax is levied on both residents and non-residents of the country. In Russia, personal income tax is the main type of direct taxes. This tax is federal. It is calculated as a percentage of the total in-

come of individuals. Such income includes, for example, wages, remuneration under civil law contracts, income from the sale of property, as well as some other income [7]. In the Russian Federation, from January 1, 2021, a progressive scale of income tax is used. If an individual is a tax resident of the Russian Federation and his income for the year is less than or equal to 5,000,000 rubles, the tax rate is applied in the amount of 13 %. If the income of a resident of the country for the year is more than this amount, then the excess amount is taxed at the rate of 15 % (that is, 650,000 rubles + 15 % of the excess amount). It is worthwhile to note, that in Russia, the income tax can also be 9, 13, 15, 30, 35 % of the total income. These tax rates depend on various factors. For example, a tax rate of 35% applies to income from lottery winnings. Another factor will be whether the individual is a resident or non-resident of the country. There are other factors as well [5]. In the UK, this tax applies a progressive scale of taxation too. This means that the higher the income, the higher the tax rate is. Depending on the income of the population, this tax can be paid in the amount of 0 to 45 percent of the income received [8]. Thus, the main difference between income tax in Russia and in the UK is that the UK has higher tax rates than Russia.

The next tax to be compared is the property tax. In both countries, this tax applies to local taxes. In the Russian Federation, tax rates are established by regulatory legal acts of the representative bodies of municipalities (the laws of federal cities of Moscow, St. Petersburg and Sevastopol), depending on the application procedure for determining the tax base. The tax rate is set at the local level in the range from 0.1% to 2%. This tax is paid once a year based on a payment order from the tax office [7]. In the UK, property tax is called stamp duty. This tax is one-time in nature and ranges from 0 to 17% depending on various factors. The tax rate depends on the value of the property, the persons belonging to the state (a British citizen or a foreigner), as well as the presence or absence of other residential real estate. Accordingly, this tax is calculated on a progressive scale of taxation. It is worth pointing out that from April 1, 2021, the stamp duty for foreigners will be increased by 2% [9]. So, it can be concluded that the main difference is that in Russia this tax must be paid every year, and in the UK only once.

The last tax to compare is the inheritance tax. In Russia, there has recently been no inheritance tax. Previously, it was paid according to the relation degree. Now, when you are receiving an inheritance, you only need to pay a state fee [7]. In the UK, inheritance tax exists and is one of the highest in all of Europe. It is noteworthy that inheritance is not taxed if its value does not exceed 325 000 pounds. If the value of the property exceeds this value, then it is taxed at a rate of 40%. There is also an exception that an inheritance left to a spouse, civil partner, a charity or a community amateur sports club is not taxed, regardless of the value [10].

The results of a comparative analysis of the tax systems of Russia and the UK are presented in Table 1.

Table 1. Comparative analysis of tax systems in Russia and United Kingdom

Comparison criterion	Russian Federation	United Kingdom
Tax law	☐ Tax Code of the Russian Federation ☐ Federal laws on taxes and fees	☐ Personal and Corporate Income Tax Act ☐ Value Added Tax Act ☐ Corporation Tax Act
Tax system	Three-tier system	Two-tier system
Tax authorities	Federal Tax Service of Russia	☐ Ministry of Finance ☐ State Revenue and Customs Management
Types of taxes		
Personal income tax	☐ Progressive scale of taxation ☐ 9, 13, 15, 30, 35 %	☐ Progressive scale of taxation ☐ 0 – 45 %
Property tax	☐ Payment once a year ☐ from 0.1% to 2%	☐ One-time payment ☐ 0 – 17 %
Inheritance tax	Absent	Up to 40% of the value of the inherited property

Thus, the analysis of the sources revealed there are both differences and similarities in the tax systems of Russia and the UK. The main difference between the tax systems of Russia and the UK is the type of tax systems. The Russian Federation has a three-tier tax system, and the UK has a two-tier one. Another feature is that in Russia the property tax must be paid once a year, and in the UK only once. The similarity lies, for example, in the fact that income tax in both countries is calculated on a progressive scale of taxation.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.
2. Налоги и налогообложение: учебник для вузов / Л.Я. Маршавина [и др.]; под редакцией Л.Я. Маршавиной, Л.А. Чайковской. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 510 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-12659-4. – Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/469145> (дата обращения: 17.03.2021).
3. Пышкина Н.Л. Налоговая система Российской Федерации: учебно-методическое пособие / Н.Л. Пышкина, М.Ф. Якушев, Л.А. Чеснокова. – Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, [б. г.]. – Ч. 1 – 2019. – 50 с. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/144788> (дата обращения: 18.03.2021). – Режим доступа: для авториз. Пользователей.

4. Урман Наталья Альбертовна, Чехлатова Екатерина Анатольевна Налоговая система Великобритании: характеристика и особенности // Вестник ХГУ им. Н.Ф. Катанова. – 2013. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovaya-sistema-velikobritanii-harakteristika-i-osobennosti> (дата обращения: 20.03.2021).
5. Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]: [офиц. сайт]. – Электрон.дан. – Режим доступа: <https://www.nalog.ru/rn29/>, свободный. – Загл. с экрана.
6. Жиленко Е.Д., Бакиева Д.С., Ибрагимов Г.М. Сравнительный анализ налоговых систем России и Великобритании // Аллея науки. 2018. – № 10. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36703003> (дата обращения: 19.03.2021)
7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117 – ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.
8. Лыкова Л.Н. Налоговые системы зарубежных стран: учебник для бакалавриата и магистратуры / Л.Н. Лыкова, И.С. Букина. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 428 с. – (Бакалавр и магистр. Академический курс). – ISBN 978-5-9916-3951-4. – Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/430290> (дата обращения: 20.03.2021).
9. Какие налоги платят владельцы недвижимости в Великобритании? // Imperial & Legal URL: <https://imperiallegal.com/ru/media/articles/what-taxes-are-paid-by-property-owners-in-the-uk/> (дата обращения: 24.03.2021).
10. Inheritance Tax // GOV.UK URL: <https://www.gov.uk/inheritance-tax> (дата обращения: 24.03.2021).

ВИЗУАЛЬНЫЙ ВЕС КАК ОДНА ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ЦВЕТОВЫХ СОЧЕТАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ВЕБ-ДИЗАЙНЕ

*Бушунов М.С.,
студент Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации САФУ,
maksim.bushunov@gmail.com
Научный руководитель: Бедина Н.Н.,
канд. филол. наук, доцент, профессор кафедры культурологии
и религиоведения*

Исследовательский интерес к цвету и цветовым сочетаниям, используемым в интернет-пространстве, поддерживается практической актуальностью проблемы. Сейчас в мире насчитывается более 4,5 миллиарда пользователей сети интернет, а число интернет-ресурсов, по данным за 2019 год, превысило 1,9 миллиарда [1, с. 433]. Представители любой коммерческой и некоммерческой организации стараются представить себя в цифровом пространстве. При создании собственного веб-ресурса дизайнерам приходится искать ответ на такой вопрос: «Как разработать запоминающийся, уникальный и удобный для пользователя дизайн веб-ресурса данной организации?»

Главная задача любого веб-ресурса – продвижение различного контента и (или) продажа товаров и услуг. Сейчас уже недостаточно просто наполнить ресурс необходимым содержанием. Сайт должен привлекать к себе внимание, и одним из важнейших факторов привлекательности является визуальная эстетика [2, с. 26]. Исследования показывают, что пользователю достаточно двух минут, чтобы принять решение уйти или продолжить пользоваться сайтом [3, с. 208]. Причём положительное восприятие сайта во многом зависит от его цветового решения [4, с. 560].

Доля пользователей интернет-ресурсов на 60% состоит только из владельцев смартфонов, а доля людей, просматривающих сайты с компьютеров и планшетов, уменьшается [1, с. 433]. В связи с этим накладываются дополнительные требования к элементам интерфейса. Становится востребован UX/UI дизайн, где UX – «User Experience» («Опыт пользователя») означает то, какой опыт и впечатления получит пользователь, пока пользуется сайтом [5]. UI – «User Interface» («Пользовательский интерфейс») включает в себя работы над всей графической частью интерфейса будущего веб-ресурса: иллюстрации, кнопки, меню, шрифты и т.п. Из-за того, что экраны смартфонов совсем небольшие, в моду входит «плоский» дизайн, который основывается на минимализме и предполагает отсутствие лишних элементов интерфейса. Это же относится и к цветовому оформлению. Цветовые решения в таком случае должны одновременно быть функциональными и вызывать положительные эмоции у пользователя.

Проанализировав современные тренды и научные работы, мы обнаружили, что исследователи и дизайнеры зачастую при рекомендациях к составлению цветовых решений веб-продуктов делают акцент на важности гармонии и то, какую «силу» имеет каждый цвет. Под силой цвета подразумевается всё то физиологическое и психологическое воздействие, которое цвет оказывает на человека [6]. Однако большинство исследователей практически не раскрывают тему, как правильно сбалансировать цветовое решение веб-ресурса, т.е. по какому принципу окрашивать те или иные элементы интерфейса.

Недостаточно просто выбрать с помощью цветового круга несколько подходящих цветов, важно понимать какую практическую пользу будет нести каждый из них. Графики, кнопки, выпадающие списки, меню, шрифты должны иметь цвета, которые интуитивно считываются пользователем, а самые важные элементы сразу обращать на себя внимание. Дизайнер Э.Д. Кеннеди в статье, посвящённой UI дизайну, утверждает, что простой выбор гармоничных сочетаний цветов согласно основным теориям гармонии не гарантирует, что в итоге в таком дизайне цвета будут работать так, как задумывалось разработчиком [7]. Поэтому при планировании цветового решения будущего веб-ресурса нужно учитывать визуальный вес цвета.

Под визуальным весом обычно подразумевают совокупность характеристик цвета или графического объекта, окрашенного в какой-либо цвет. Важно уточнить, что каждый цвет имеет свою световую волну длиной от 400 до 760 нм. Человеческий глаз улавливает эти волны с помощью сетчатки [8]. Разные по длине волны по-разному раздражают фоторецепторы, и из-за этого некото-

рые цвета выглядят более «тяжелыми», доминирующими, чем другие. Дизайнер В. Крейг располагает цвета от «тяжёлого» к «лёгкому» в следующем порядке: красный, синий (голубой), зелёный, оранжевый, жёлтый [9].

На визуальный вес цвета влияют такие характеристики, как яркость, цветовой тон, насыщенность, контрастность, затенённость/светлота. Э.Д. Кеннеди утверждает, что наилучшие сочетания в современном UI дизайне получаются за счёт изменений этих характеристик у одного базового цвета, взятого в качестве основного. Например, в мобильной версии сайта социальной сети Facebook шапка сайта окрашена в базовый синий цвет, поисковая строка имеет тёмную вариацию этого цвета, а иконки – светлую. Причём, для получения данных оттенков недостаточно просто поменять яркость или насыщенность цвета, необходимо вручную подстраивать каждый параметр. Дизайнер объясняет это тем, что наилучшие цветовые сочетания – это те, которые копируют сочетания из реального мира, т.е. природные сочетания. В природе мы наблюдаем такие сочетания, как, например, зелёный лист и тень / солнечный свет, падающие на одну его часть, тем самым затемняя / осветляя её. В таком случае получается сочетание базового зелёного цвета листа и его светлой/тёмной вариации. Цвета в таких сочетаниях отлично уравнивают друг друга. Физиологически человек воспринимает тёмные цвета как более «тяжёлые» и соответственно светлые как более «лёгкие». Э.Д. Кеннеди предлагает составлять такие сочетания с помощью цветовой модели HSB (H – тон, S – насыщенность, B – яркость). Чтобы получить тёмную вариацию базового цвета, необходимо уменьшить яркость и оттенок (Hue), но увеличить насыщенность. Для получения светлой вариации нужно выполнить обратную последовательность действий. Дизайнер в качестве примера работоспособности этого метода приводит схему интерфейса, имеющую цветовое сочетание из базового цвета и его множественных тёмных и светлых вариаций (см. рисунок 1) [7].

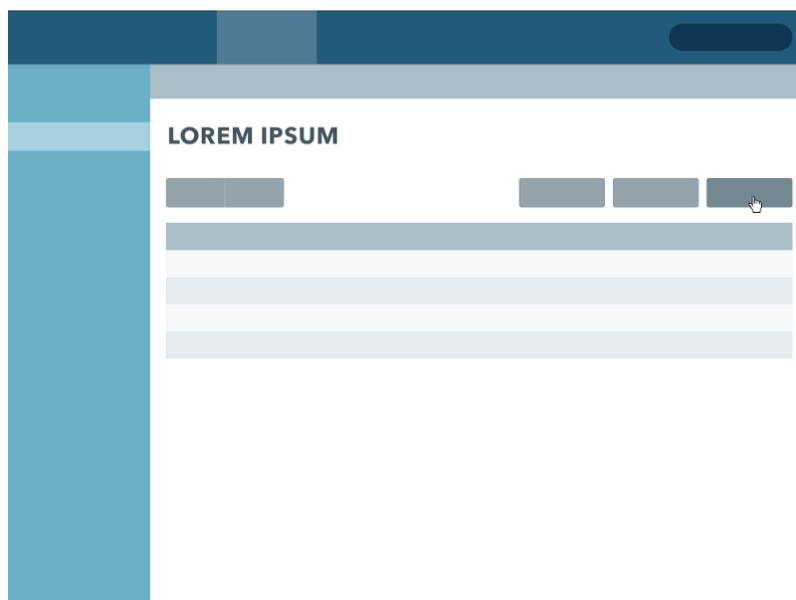

Рисунок 1. Цветовое сочетание из базового цвета с его тёмными и светлыми вариациями

На рис. 1 можно заметить, что фон сайта имеет белый цвет, а не какую-либо вариацию синего. Это связано с тем, что вес графических элементов имеет не только рассмотренные выше характеристики, но и размер, плотность, форму. Сбалансировать вес каждого элемента достаточно сложно, и лучшим решением является добавление нейтральных цветов в цветовую схему веб-ресурса. Дизайнер С. Пескьера предлагает использовать правило 60-30-10 (см. рис. 2) [10]. Оно состоит в том, чтобы выбрать основной цвет, который будет доминировать на 60% площади; вторичный цвет должен занимать около 30% поля зрения; и акцентный цвет, который обеспечит 10% [11].

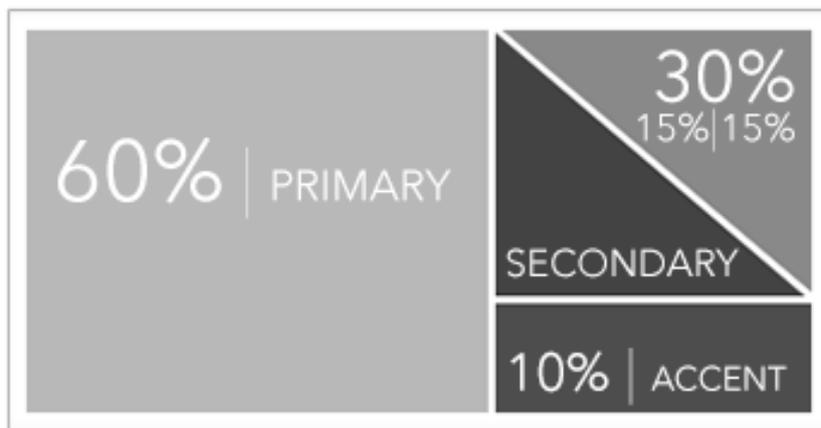

Рисунок 2. Правило 60-30-10

Вернёмся к рис. 1. Фоновым цветом, т.е. основным, является белый и занимает более половины всего пространства. В базовый синий и его «лёгкие» вариации окрашены боковое меню, кнопки интерфейса, выделены важные части текста, и всё вместе в совокупности это примерно 20-30% пространства. А самым тёмными вариациями синего окрашены элементы, на которые пользователь должен обратить внимание в первую очередь. На рисунке видно, что это шапка сайта, поисковая строка и некоторые кнопки интерфейса. К этим элементам пользователь будет обращаться чаще всего, он интуитивно должен понимать их расположение.

Дизайнер С. Пескьера рекомендует использовать нейтральный цвет: серый или белый, а текст набирать чёрным [10]. Чёрный текст на белом фоне имеет наилучшую читаемость из-за огромной разности контрастов между цветами [12]. Можно поступить наоборот, если необходимо создать «тёмную тему» сайта. «Тёмная» версия сайта является трендом 2020 года, и многие пользователи приветствуют возможность переключения между базовой версией сайта и тёмной [13]. Однако в этом случае необходимо проявлять осторожность, так как чёрный цвет имеет большой визуальный вес и может визуально «поглотить» текст, окрашенный белым шрифтом. Нужно грамотно подходить к выбору шрифта и его гарнитуре. Дизайнеры «Apple» рекомендуют рассчитывать цвет текста на тёмном фоне по формуле WCAG (Web Content Accessibility Guidelines) [14].

Поскольку фон имеет нейтральный цвет, то в качестве вторичного цвета обычно выступает тот цвет, который имеет наилучшее психологическое воздействие на пользователя в сфере, которой посвящён данный интернет ресурс. Например, красный цвет используется для привлечения внимания к сельскохозяйственным продуктам питания и технологиям, а жёлтый цвет вызывает положительные эмоции, связанные с праздником, отлично подходит для детских продуктов, также ассоциируется с путешествиями и туризмом [15]. Именно вторичный цвет в сочетании с нейтральным фоном задаёт настроение сайта. Акцентным цветом, как было сказано выше, является самый визуально «тяжёлый» цвет. Как только пользователь заходит на сайт, ему сразу же бросаются в глаза элементы интерфейса, графические объекты и текст, окрашенные акцентным цветом. Это удобно для пользователя, но таких элементов должно быть немного.

Подводя итог, можно сказать, что в современном веб-дизайне важно манипулировать вниманием и настроением пользователя. Это во многом достигается с помощью цветового решения, однако просто соблюдать правила гармонии при разработке цветового сочетания недостаточно – важно уравнивать цвета, используемые в интерфейсе веб-ресурса. Именно от того, как удобно будет пользоваться сайтом, зависит опыт пользователя и то, вернётся ли он на этот сайт ещё раз. Зная особенности такой характеристики цвета как визуальный вес и умело пользуясь ей, можно создать без особых усилий отличное цветовое сочетание для любого веб-ресурса.

Список литературы

1. Гольчевский Ю.В. Подходы к проектированию и разработке современного корпоративного web-ресурса // Экономика. Информатика. – 2020. – Т. 47. – № 2. – С. 432-440.
2. Захарова О.А., Цынка Д.О. Анализ тенденций дизайна в 2017-2018 годы // Молодой исследователь Дона. – 2018. – № 6. – С. 26-30.
3. Рынейская А.А. Поиск цветового эталона графического дизайна для туристической индустрии // Символ науки. – 2016. – № 11-4. – С. 208-210.
4. Калугина Ю.В., Кондракова А.А., Михайлов А.С., Стрельникова С.В. Роль цвета в веб-дизайне // Решетневские чтения – 2018. – Т. 2. – С. 560-562.
5. Сегодня А. Что такое UX/UI дизайн на самом деле? [Электронный ресурс] / Алексей Сегодня // Хабр : [официальный сайт]. – URL : <https://habr.com/ru/post/321312/> (дата обращения: 09.12.20). – Загл. с экрана.
6. Petru S. The power of colour [Electronic resource] / Simona Petru – 2010. – URL: https://www.researchgate.net/publication/274952568_The_power_of_colour, free access (25.02.21). – Title from screen.
7. Kennedy E.D. Color in UI Design: A (Practical) Framework [Electronic resource] / Erik D. Kennedy – 2017. – URL : <https://learnui.design/blog/color-in-ui-design-a-practical-framework.html>, free access (24.02.21). – Title from screen.
8. Видимое излучение // Бол. рос. энциклопедия. – Электрон. дан. – [Москва]: Большая российская библиотека, 2005–2020. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/physics/text/1912660>, свободный (дата обращения : 20.02.21). – Загл. с экрана.

9. Craig W. Working with Visual Weight in Your Designs [Electronic resource] / William Craig – 2011. – URL: <https://www.webfx.com/blog/web-design/visual-weight-designs/>, free access (24.02.21). – Title from screen.
10. Fleck R. Choosing colors for web design: A practical UI color application guide [Electronic resource] / Renee Fleck, Stefano Peschiera – 2018. – URL: <https://dribbble.com/stories/2018/12/19/choosing-colors-for-web-design-a-practical-ui-color-application-guide>, free access (20.02.21). – Title from screen.
11. The 60-30-10 rule [Electronic resource] – 2019?. – URL: <http://mmicreative.com/the-60-30-10-rule/>, free access (21.02.21). – Title from screen.
12. Khazanova, A. Elementor Team Writes: Color Theory Fundamentals Every Web Designer Should Know [Electronic resource] / Alina Khazanova – 2020. – URL: <https://elementor.com/blog/color-theory-web-design/>, free access (20.02.21). – Title from screen.
13. Cousins, C. Top 11 Web Design and UI Trends for 2020 [Electronic resource] / Carrie Cousins – 2020. – URL : <https://designmodo.com/web-design-trends-2020/>, free access (05.12.20). – Title from screen.
14. Color and Contrast [Electronic resource] – 2020? – URL: <https://developer.apple.com/design/human-interface-guidelines/accessibility/overview/color-and-contrast/>, free access (05.02.21). – Title from screen.
15. Wagner C. How Color Psychology can Improve your Website Conversion (7 Actionable Tips) [Electronic resource] / Chris Wanger – 2019. – URL: <https://hosting-pill.com/color-psychology/>, free access (05.12.20). – Title from screen.

М.В. ЛОМОНОСОВ О ПЕРСПЕКТИВАХ ОСВОЕНИЯ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ

Бхагват Д.В.,

*аспирант Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,
jawahar71@mail.ru*

*Научный руководитель: Шанаров А.Е.,
д-р полит. наук, профессор кафедры регионоведения,
международных отношений и политологии*

Михаил Васильевич Ломоносов является видным деятелем практически во всех областях научной и государственной деятельности. Так, именно М.В. Ломоносов стоял у истоков освоения Северного морского пути и лично участвовал в организации первых экспедиций. Северный морской путь – самый короткий морской путь между Европейской частью России и Дальним Востоком, главная судоходная магистраль России в Арктике [1, с. 5].

Во многом, такая увлеченность ученого данным направлением предопределяется тем фактом, что Михаил Васильевич родился и вырос в Архангельской области в окрестностях самого южного моря Северного Ледовитого океана – Белого. С самого детства Ломоносов имел опыт общения с основными

освоителями полярных морей – мореходами и купцами, а также сам не раз выходил в море.

Несмотря на то, что в начале пути М.В. Ломоносов осуществлял свою научную деятельность в областях, не связанных с географией и океанографией (таких как: химия, физика, изобразительное искусство, литература, обучение) на заре своей жизни ученный начал вести активную работу по развитию естественно-географических достижений Петра I.

С этой целью Михаилом Васильевичем была проделана невероятная работа по следующим направлениям:

- подготовка первого курса по обучению полярной океанографии,
- формирование теории о закономерностях климата,
- обобщение закономерностей о циркуляции вод,
- составление первой классификации льдов, встречающихся в Северном морском пути [2, с. 164].

Основные труды, оказавшие влияние на освоение Северного морского пути ученный-естествоиспытатель явил миру в последние пять лет своей жизни. Однако, отметим, что данная тема находит свое отражение во многих его работах, как художественных, так и научных.

В своих трудах М.В. Ломоносов выразил мысль о том, что освоение полярных морей, в дальнейшем, послужит иным, более важным целям, например, в сфере экономики.

Важно отметить тот факт, что прежде чем выразить мысль о необходимости освоения Северного морского пути Михаил Васильевич проделал колоссальную работу по изучению имеющейся теоретической информации о данном географическом направлении и раскрыл сущность природных явлений, что отражено в его следующих работах: «Письмо о Северном ходу в Ост-Индию Сибирским океаном» (1755); «Испытание причины северного сияния и других подобных явлений» (1757); «Рассуждения о большей точности морского пути» (1759) [3, с. 213].

Помимо этого, в 1760 г. М.В. Ломоносов направил в Шведскую королевскую академию наук на латинском языке еще одну важную работу «Рассуждение о происхождении ледяных гор в северных морях», с целью подтверждения своих теорий в зарубежном научном мире. Стоит отметить, что данная работа произвела большое значение на западное научное сообщество и по сей день ряд терминов, представленных М.В. Ломоносовым в работе, используются в шведской и немецкой научной литературе.

В своей работе «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию» Михаил Васильевич первым в мире ввел деление морских льдов на айсберги и стамухи. Помимо этого, он верно отразил соотношение надводной и подводной частей айсберга, равное 1:7 [4, с. 24].

Ряд выводов, полученных ученным в результате теоретического осмысления и практической работы, отраженное в трудах, нашли подтверждение лишь в XX веке. Так, были совершены следующие открытия:

- обосновано образование северного сияния;
- выявлена зависимость между образованием льда и поступлением речных вод;
- сформирована теория о соотношении толщины льда и градусо-дней мороза;
- рассчитана динамика дрейфа льдов Северного Ледовитого океана [5, с. 115].

Таким образом, как продолжатель дела Петра I, перед обоснованием северного морского пути к «Хинам, Индам, и Яппонам», направленной на изучение и покорение Северного морского пути Михаилом Васильевичем была проделана колоссальная работа, включающая в себя следующие направления:

- обоснование целей экспедиции, как экономических, так и политических;
- анализ зарубежного опыта, в том числе испанского и португальского;
- теоретическое осмысление имеющейся информации;
- обоснование практических выводов.

Таким образом, на основании проделанной работы М.В. Ломоносовым был предложен не классический на тот период времени путь вокруг Африки, а более короткий – по «локсодромической кривой» вдоль российских берегов.

Следующий шаг, предпринятый великим ученым – доказательство существования арктического водного пространства, свободного от льда (необходимого для путешествия). На основании данного этапа исследователем была подготовлена важная работа – «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию», которая была издана только в 1847 г.

Данная работа состоит из пяти глав:

- 1) личный анализ опыта поисков Северо-Западного прохода вдоль североамериканского побережья крупнейшими мореплавателями;
- 2) обзор поисков Северо-Восточного прохода в Китай;
- 3) личные идеи автора, подкрепленные доказательной базой, о существовании свободного от льдов океана. Помимо этого, в данной главе отражены результаты различных экспериментов, а также анализ метеорологического режима полярного побережья. В качестве вывода в главе Михаилом Васильевичем был выбран маршрут: «мимо восточно-северного конца Новой Земли к Чукотскому носу, сперва пустясь в норд-ост, потом склоняясь к осту и зюду-осту, как следует держась дуги величайшего на сфере земной круга» [6, с. 81];
- 4) практическая подготовка, намеченной и обоснованной в трех предыдущих главах экспедиции. В главе отражены особенности различных морских судов, обучение экипажа и т.п.
- 5) содержит политические мотивы поиска прохода на Дальний Восток [1, с. 81-83].

Сформированная Михаилом Васильевичем концепция нашла свое физическое отражение лишь в конце XIX в. При этом, их актуальность не угасает и в наши дни, так как его работы в значительной степени опередили время, в которое были созданы.

Так, идея ученого об организации на территории Дальнего Востока сслок, была воплощена в жизнь в 1880 г.

Еще одна важная «морская» работа Михаила Васильевича «Примерная инструкция морским командующим офицерам, отправляющимся к поисканию пути на восток Северным сибирским океаном» (1764 г.) нашла свою практическую реализацию во многих направлениях:

- экспедиция Ф. Нансена (1893-1896 г.);
- русская полярная экспедиция (1900-1902 г.);
- полярная экспедиция В.Я. Чичагова (1765 г.) [8, с. 284-296].

Первая русская высокоширотная экспедиция, также организованная на основании трудов М.В. Ломоносова, была достаточно секретной. Так, несмотря на основную цель, заключающуюся в формировании восточного морского пути, ее официальное название – «о возобновлении китовых и других звериных и рыбных промыслов».

В то же время, полным ходом шла подготовка к еще одной секретной экспедиции, цель которой заключалась в формировании теоретической базы об Алеутских островах и берегах Аляски. Занимательно то, что в своей работе Михаил Васильевич предусмотрел также возможную встречу двух экспедиций.

Однако, несмотря на тщательную подготовку экспедиции потерпели неудачу. Так, первому экипажу удалось достигнуть лишь $80^{\circ}26'$ с.ш., но встретившиеся на пути льды не позволили ее продолжить путь. Вторая экспедиция встретила такую же преграду на $80^{\circ}30'$ с.ш., и также вернулась обратно.

Несмотря на неудачу, отраженные в работах Михаила Васильевича идеи несут практическую пользу, при покорении Северного морского пути и в наши дни. Вся та база, что была выработана ученым, имеет важное историческое значение и дальнейшее развитие в настоящее время. Например, активное участие в разработке этой национальной идеи принимают географы Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова [9].

Таким образом, стоит отметить, что влияние М.В. Ломоносова на освоение северного морского пути трудно переоценить. При этом, стоит отметить, что отличительной чертой длительности ученого в данном направлении является его способность к объединению уже имеющейся теоретической базы с практическими идеями и целями, стоявшими перед государством. Так, Михаил Васильевич весьма реалистично рассматривал цели, стоящие перед покорением северных вод, в том числе и экономические, и кроме того, он трезво оценивал вероятность успеха.

Отметим, что Северный морской путь имеет важное значение для российского государства, как основное звено транспортной системы, сообщаемой с арктическими морями. Также, показательным является тот факт, что и после смерти великого ученого его идеи нашли отражение в работах видных географов, таких как: А. Петерманн, Г. Ламбер, Ф. Нансена, У. Каньи, Ф. Кука, Р. Пири.

Таким образом, подводя итог настоящему исследованию, сделаем вывод, что именно Михаил Васильевич Ломоносов одним из первых отметил необходимость изучения Северного морского пути и стал первым идеологом его освоения.

Список литературы

1. Биология и океанография Северного морского пути. – М.: Наука, 2007. – 322 с.
2. Белов М.И. История открытия и освоения Северного морского пути. – Том 1. М.: Морской транспорт, 1956. – 592 с.
3. Боднарский М.С. Великий северный морской путь : историко-географический очерк открытия Северо-восточного прохода. – М. Гос. изд-во 1926. – 256 с.
4. Визе В.Ю. Моря Советской Арктики. – М.: ГУСМП, 1948. – 418 с.
5. Голубчик М.М., Евдокимов С. П., Максимов Г.Н. История географии: Учебное пособие. – Смоленск: СГУ 1998. – 224 с.
6. Ковальчук В.С. Северный путь. – СПб.: Крылов, 2005. – 384 с.
7. Мордовин П.А. Исторические соприкосновения России и Северной Америки по военно-морским вопросам. – СПб.: РГБ. 1885. – 34 с.
8. Широкоград А.Б. Битва за Русскую Арктику. – М.: Вече, 2008. – 377 с.
9. Огородов С.А., Романенко Ф.А., Соломатин В.И. М.В. Ломоносов и освоение Северного Морского Пути // Вестник Моск. Унта. СЕР. 5. ГЕОГРАФИЯ. 2011. – № 5. С. 11–17. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lomonosov-i-osvoenie-severnogo-morskogo-puti> (дата обращения: 28.03.2021).

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ФИНАНСОВЫМ ПИРАМИДАМ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ: ОПЫТ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Быков А.В.,

*аспирант Высшей школы экономики, управления и права,
incom_arh@bk.ru*

*Научный руководитель: Скрипченко Н.Ю.,
д-р юрид. наук, доцент, профессор кафедры уголовного
права и процесса*

Противодействие нелегальной деятельности на финансовом рынке России является одной из приоритетных задач государственной политики в области финансовой безопасности. Несмотря на предпринимаемые меры по «обелению» экономики, деятельность финансовых организаций, осуществляющих недобросовестную финансово-хозяйственную деятельность, остается на достаточно высоком уровне. Среди недобросовестных участников финансового оборота особое место занимают «финансовые пирамиды».

По данным Центрального Банка России в 2020 году было выявлено более полутора тысяч субъектов с признаками нелегальной деятельности, среди которых более двухсот организаций (и физических лиц), имеющих признаки «финансовой пирамиды» [5]. Приведенные Центральным Банком России сведения о количестве выявленных «финансовых пирамид», на первый взгляд, в масштабах всей страны кажутся не столь большими, однако не стоит ориентироваться

на количественный критерий. В условиях развивающихся информационных технологий и «цифровизации» экономики, когда многие финансовые организации расширяют спектр своих услуг, предоставляемых через сеть Интернет, а некоторые участники рынка финансовых услуг и вовсе переходят в «онлайн», наблюдается тенденция качественного изменения масштабов финансового рынка России.

Развитие цифровых технологий предоставляет широкие возможности не только для развития бизнеса и государственного сектора экономики, но и для развития нелегальной деятельности. Так, проводя аналитический обзор, Банк России подчеркивает, что более 45 % «финансовых пирамид», обнаруженных регулятором, действовали в сети «Интернет», часть из которых предлагали клиентам вложения в криптовалюты [5].

Устанавливая уголовную ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств или иного имущества, законодатель исходил не только из высокой степени опасности «финансовых пирамид» для граждан и экономики, но и из общемировой тенденции противодействия подобным субъектам нелегальной финансовой деятельности. Некоторые направления в этой области принимаются и сейчас. Так, Решением Высшего Евразийского экономического совета от 1 октября 2019 года №20 утверждена Концепция формирования общего финансового рынка Евразийского экономического союза, которая в части защиты прав и интересов инвесторов и потребителей финансовых услуг, предполагает выработку согласованных подходов к противодействию различным формам финансового мошенничества, в том числе «финансовым пирамидам». Учитывая, что указанный документ принят в рамках Евразийского экономического союза, представляется интересным рассмотреть и проанализировать опыт установления уголовной ответственности за организацию и деятельность «финансовых пирамид» стран Евразийского экономического союза.

Анализируя уголовное законодательство государств-членов Евразийского экономического союза, стоит отметить единство политики в области противодействия «финансовым пирамидам» уголовно-правовыми средствами. Так, уголовное законодательство большинства государств Союза имеет специальные нормы об уголовной ответственности за организацию деятельности «финансовых пирамид», однако Уголовный кодекс Республики Беларусь предусматривает привлечение денежных средств, электронных денег или иного имущества граждан с выплатой дохода по принципу «финансовой пирамиды» в качестве квалифицирующего признака незаконной предпринимательской деятельности (ст. 233 УК Республики Беларусь Предпринимательская деятельность, осуществляемая без специального разрешения (лицензии)) [8].

Относительно описания действий, составляющих объективную сторону преступления, уголовное законодательство исследуемых государств не столь единообразно. Так, создание, организация или руководство финансовой пирамидой составляют объективную сторону преступления, предусмотренного статьей 189.1 Уголовного кодекса Республики Армения [7], такие признаки как создание и руководство деятельностью финансовой пирамидой предусмотрены статьей 217 Уголовного кодекса Республики Казахстан [9] и статьей 214 УК

Республики Киргизия [6]. При этом уголовный закон Республики Казахстан под созданием финансовой пирамиды понимает организацию деятельности по извлечению дохода по принципу пирамиды, о чем прямо закреплено в диспозиции статьи УК [9]. В свою очередь Уголовный кодекс Киргизии истолковывает используемое понятие «организация» как создание пирамиды [6].

Уголовный закон Республики Беларусь использует такую технико-юридическую конструкцию описания исследуемого состава преступления как «предпринимательская деятельность, осуществляемая без специального разрешения (лицензии), когда такое специальное разрешение (лицензия) обязательно (предпринимательская деятельность, осуществляемая без специального разрешения (лицензии)), сопряженная с получением дохода в крупном размере (ч. 1 ст. 233 УК), сопряженная с привлечением денежных средств, электронных денег или иного имущества граждан, если выплата дохода или возврат денежных средств, электронных денег или иного имущества осуществляются полностью или частично за счет привлеченных денежных средств, электронных денег или иного имущества других граждан» (ч. 2 ст. 233 УК) [8].

В качестве обязательного криминообразующего признака размер привлеченных денежных средств или размер получаемого дохода закреплен только к Уголовному кодексе Республики Беларусь и Республики Киргизия. Уголовное законодательство Армении и Казахстана предусматривает возможность привлечения к уголовной ответственности виновного лица вне зависимости от суммы привлеченных денежных средств или полученного дохода. Стоит отметить, что эти обстоятельства учитываются в качестве квалифицирующих признаков состава преступления.

Групповой способ организации (осуществления) деятельности финансовой пирамиды в качестве квалифицирующего признака состава преступления закреплен в уголовном законодательстве всех государств Евразийского экономического союза (кроме Российской Федерации), однако такой признак как совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения предусмотрен как квалифицирующий в Уголовном кодексе Армении [7] и Уголовном кодексе Казахстана [9]. Привлечение в финансовую пирамиду электронных денег [8], с использованием систем электронных платежей и сети Интернет влечет более строгую ответственность согласно уголовному законодательству Республики Беларусь и Республики Киргизия [6], причем Уголовный кодекс Беларуси предусматривает усиление ответственности за привлечение электронных денег только в случае извлечения дохода в особо крупном размере.

Выделяя общее и особенное в уголовно-правовом регулировании противодействия финансовым пирамидам стран Евразийского экономического союза, стоит обратить внимание на диспозиции соответствующих норм уголовного закона Армении и Киргизии. Так, в обоих случаях ответственность наступает не только за руководство деятельностью финансовой пирамидой, но и ее частью. Представляется, что выделение такого признака является целесообразным. В условиях перехода финансовых пирамид в «онлайн» формат и появления финансовых пирамид, деятельность которых носит международный характер, когда организатор пирамиды может находиться за пределами государства, при-

влечение к ответственности лица, фактически руководившего «филиалом» финансовой пирамиды, видится весьма оправданным и соответствующим цели охраны и защиты прав и интересов общества и государства.

Подводя итог проведенному краткому анализу уголовно-правовым нормам, направленным на противодействие финансовым пирамидам, необходимо отметить положения Уголовного кодекса Российской Федерации.

Противодействие финансовым пирамидам уголовно-правовыми средствами в России основано на специальной норме – статье 172.2 УК РФ, предусматривающей ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств или иного имущества с выплатой дохода по принципу финансовой пирамиды. Согласно ч. 1 ст. 172.2 УК РФ ответственность наступает за организацию деятельности по привлечению денежных средств или иного имущества в крупном размере, которой, согласно примечанию к статье 170.2 УК РФ составляет сумму, превышающую 2,25 млн. рублей [12]. В случае привлечения в финансовую пирамиду денежных средств или иного имущества на меньшую сумму, ответственность наступает по ч.1 статьи 14.62 КоАП РФ.

Кроме того, уголовная ответственность, согласно статье 172.2 УК РФ наступает, исходя из буквального толкования, только за организацию деятельности финансовой пирамиды. Указанное обстоятельство, как указывает А.Я. Аснис, порождает закономерный вопрос о содержании понятия «организация» [1].

Уголовный кодекс Российской Федерации под организацией (деятельности) понимает, как создание преступного сообщества, так и действия вспомогательного характера, направленные на осуществление преступной деятельности. Однако применительно к положениям статьи 172.2 УК РФ, устанавливающей ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств, какие-либо разъяснения со стороны Верховного Суда относительно характера действий виновного отсутствуют, а буквальное содержание исследуемой нормы указывает на то, что уголовной ответственности подлежит лицо, например, учредившее, создавшее юридическое лицо, привлекающее денежные средства граждан или организаций по принципу «финансовой пирамиды», а так же лицо, «преобразовавшее» деятельность добросовестной коммерческой организации в «финансовую пирамиду». Из указанного следует, что при буквальном толковании статьи 172.2 УК РФ за рамками состава преступления находятся действия лица, осуществляющего и (или) руководящего деятельностью по привлечению денежных средств или иного имущества.

Анализ имеющейся судебной практики показывает, что преступление, предусмотренное статьей 172.2 УК РФ совершается, как правило, посредством создания юридических лиц, однако в подавляющем большинстве случаев суд уделяет внимание не только и не столько форме деятельности «финансовой пирамиды» и действиям виновных по ее учреждению и структурированию, сколько действиям виновного по руководству и осуществлению административно-распорядительных функций в коммерческой организации, давая совокупную оценку действиям виновного не только непосредственно по организации «финансовой пирамиды», но и по организации (обеспечению, упорядочению) ее деятельности [2,3,4].

Таким образом, следует заключить, что понятие «организация» применительно к нормам статьи 172.2 УК РФ следует толковать в широком смысле, включая в данное понятие не только создание, собственно организацию деятельности финансовой пирамиды, но осуществление и руководство деятельностью пирамидой. Однако неизбежно возникает вопрос о том соответствует ли такой подход принципу правовой определенности.

С точки зрения определенности в характере действий, составляющих преступление, при установлении уголовной ответственности за организацию финансовых пирамид, стоит обратить внимание на опыт Армении, Казахстана и Киргизии, уголовное законодательство которых прямо закрепляет в качестве признаков преступления создание финансовой пирамиды и руководство деятельностью финансовой пирамидой. Кроме того, среди государств-наблюдателей Евразийского экономического союза в части криминализации деятельности финансовых пирамид аналогичные признаки закреплены, например, в Уголовном кодексе Республики Узбекистан (ст. 188.1 УК Незаконная деятельность по привлечению денежных средств и (или) иного имущества) [11].

Принимая во внимание необходимость реализации принципа правовой определенности, а также зарубежный опыт установления уголовной ответственности за осуществление деятельности финансовой пирамиды и руководство ей, представляется возможным рекомендовать федеральному законодателю дополнить диспозицию части 1 статьи 172.2 УК РФ такими дополнительными альтернативным признаком объективной стороны преступного деяния как осуществление и руководство деятельностью по привлечению денежных средств или иного имущества.

Список литературы

1. Аснис А.Я. Некоторые проблемы уголовной ответственности за организацию финансовых пирамид // Адвокат. 2016. – № 11. – С. 21-29
2. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти по делу 1-1/2017 [Электронный ресурс] / Доступ из государственной автоматизированной системы «Правосудие».
3. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти по делу 1-4/2017 [Электронный ресурс] / Доступ из государственной автоматизированной системы «Правосудие».
4. Приговор Советского районного суда г. Самары по делу № 1-202/2016 [Электронный ресурс] / Доступ из государственной автоматизированной системы «Правосудие».
5. Противодействие нелегальной деятельности на финансовом рынке // Банк России: URL: <https://cbr.ru/inside/analitics/2020/> (дата обращения: 19.03.2021)
6. Уголовный кодекс Кыргызской Республики. Закон Кыргызской Республики 24.01.2017 № 10. [электронный ресурс]. Доступ из системы «Континент».
7. Уголовный кодекс Республики Армения. Закон Республики Армения от 18.04.2003 № НО-528-N // arlis: – URL: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=63312> (дата обращения: 19.03.2021).
8. Уголовный кодекс Республики Беларусь. Закон Республики Беларусь от 09.07.1999 №275-3. [электронный ресурс]. Доступ из системы «Континент».

9. Уголовный кодекс Республики Казахстан. Закон Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V. [электронный ресурс]. Доступ из системы «Континент».

10. Уголовный кодекс Республики Молдова. Закон Республики Молдова от 18.04.2002 № 985-XV. [электронный ресурс]. Доступ из системы «Континент».

11. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. Закон Республики Узбекистан от 22.09.1994 № 2012-XII. [электронный ресурс]. Доступ из системы «Континент».

12. Уголовный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Российская газета. – 1996. – 25 июня.

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛЕ НА БАЗЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ИНТЕРНЕТ-ПЛАТФОРМЫ

Быкова С.И.,

*магистрант 1 курса Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,
sofyabykova98@gmail.com*

*Научный руководитель: Воробьева Е.И.,
канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры английской
филологии, языков северных стран и лингводидактики*

Принцип индивидуализации является одним из наиболее важных дидактических принципов с точки зрения качества обучения иностранному языку. На протяжении длительного времени многие выдающиеся педагоги и психологи исследовали проблему индивидуализации при обучении иностранному языку, а также занимались поиском и созданием идеальных условий, в которых учащийся мог бы максимально реализовать потенциал с учетом собственных индивидуальных особенностей. Этот вопрос освещали в своих работах такие исследователи как А.Н. Леонтьев, Л.С. Выготский, И.А. Зимняя, Е.И. Пассов, Е.Н. Соловова, И.Э. Унт и другие. Понятие индивидуализации в отношении обучению иноязычной речи упоминается в работах Е.И. Пассова: «Свое отношение к среде человек выражает в речи. А поскольку отношение к среде всегда индивидуально, то индивидуальна, личностна и речь» [4].

Принцип индивидуализации представляет собой реализацию принципа индивидуального подхода в образовании. Таким образом, педагог ориентируется не на абстрактного «среднего» учащегося, а на каждого ученика в отдельности. Персонализированное обучение – это обучение, в котором у ученика есть возможность выбирать содержание, темп, формат заданий на основе своей цели обучения, личностных особенностей и интересов, рекомендаций электронной системы и/или преподавателя [3]. Применяя данный аспект в организации работы с учащимися, учитель учитывает психолого-педагогические особенности каждого школьника, что не может не влиять положительно на процесс обучения иностранному языку. Так, например, многие исследователи считают, что

индивидуализация является одним из путей к развитию мотивации у обучающихся [2].

И.Э. Унт пишет, что к тем индивидуальным особенностям учащихся, которые педагогу необходимо принимать во внимание, относятся:

1. Обучаемость. Заключается в уровне умственного развития ученика, его способности к обучению. Также обучаемость включает в себя обобщенность, экономичность, самостоятельность и гибкость мышления, смысловую память, характер связи между наглядно-образными и отвлеченными компонентами мыслительной деятельности.

2. Учебные умения. Универсальные для большинства школьных предметов приемы и способы умственной деятельности, применяющиеся для приобретения навыков, знаний и умений [1].

3. Обученность. Состоит как из программных, так и непрограммных (предварительных) знаний, умений и навыков.

4. Познавательные интересы. Формируются на базе общей учебной мотивации.

5. Состояние здоровья, темперамент, свойства нервной системы. Например, учитывается, имеются ли в классе учащиеся с ОВЗ, принимается во внимание тип темперамента, эмоциональная лабильность и т.д. [5].

Однако необходимо упомянуть, что индивидуализация в обучении иностранному языку строится не только лишь на индивидуальных личностных особенностях школьника, но, возможно, в первую очередь, опирается на его пробелы в знаниях. Овладение иностранным языком происходит в ученическом коллективе неравномерно. Ввиду природных задатков, одаренности, а также вышеперечисленных особенностей личности, овладение иностранным языком происходит неоднородно. Одни учащиеся овладевают иностранным языком довольно легко, без особых усилий. Для других успешное овладение подразумевает длительную и детальную проработку учебного материала. Более того, одни учащиеся легко усваивают лексические единицы ввиду хорошо развитой механической памяти, а другие школьники, с преимущественно аудиальным типом восприятия, легче овладевают навыками аудирования. Таким образом, можно сделать вывод о том, что иностранный язык как учебный предмет требует реализации принципа индивидуализации, если педагог стремится к качественному процессу обучения и овладению всеми учащимися группы коммуникативной компетенцией. Соответственно, мы видим, что учащиеся одной группы по иностранному языку разительно отличаются друг от друга как в плане личностных аспектов, так и с точки зрения имеющегося уровня владения иностранным языком. Анкетирование учащихся 5 класса, представленное ниже, подтверждает данный тезис. Таким образом, педагогу необходимо так организовать учебный процесс, чтобы учащиеся с более низким уровнем владения английским языком имели возможность получить необходимую базу и заполнить пробелы в знаниях; более «сильные» в языковом плане учащиеся же должны совершенствовать свои навыки и не застревать на месте, выполняя задания того же уровня, что и «слабые» ученики.

В связи с этим возникает закономерный вопрос: каким образом педагог может максимально эффективно применить принцип индивидуализации к учебному процессу по иностранному языку? Продуктивным решением данной проблемы может стать внедрение информационных технологий в процесс обучения иностранному языку. Современные разработки в сфере образовательных ИТ-технологий помогают значительно повысить качество обучения и на практике служить инструментом применения индивидуального подхода в обучении иностранному языку. Можно привести конкретные примеры образовательных разработок в ИТ-сфере. Например, одним из методов реализации принципа индивидуализации может быть использование мобильных приложений для обучения иностранным языкам. Например, приложение Duolingo имеет функцию «Duolingo для школ», позволяющее педагогам отслеживать работу учащихся. Для эффективного запоминания лексических единиц может применяться приложение Drops, особенно актуальное для учащихся с визуальным типом восприятия. Ценность данных мобильных приложений в том, что они адаптируются к уровню изучающего иностранный язык и далее соответственно выстраивают траектории обучения. Существует также большое количество образовательных платформ, позволяющих создавать персонализированные комплексы упражнений, индивидуально подстраивающиеся под каждого учащегося. Педагог также может видеть статистику и качество прохождения упражнений каждым из учеников. Примерами таких интернет-платформ могут быть, например, LearningApps, Skysmart, Online Test Pad, Vimbox, Wordwall, Google Classroom, Взнания и многие другие.

В рамках изучения данного вопроса нами было проведено тестирование по двум параметрам учащихся 5 «А» класса МБОУ Гимназия №25 г. Архангельска. Во-первых, производился тест на выявление уровня владения английским языком. Во-вторых, еще одна тестовая методика была направлена на самооценку собственных языковых навыков. По результатам проведенного тестирования были выявлены следующие закономерности.

Для начала отметим, что из 13 учащихся одной группы двое показали владение языком на уровне B1; пятеро владеют английским языком на уровне A2; и 6 учащихся имеют уровень A1 владения английским языком. Таким образом, мы видим, что настолько значительный разброс уровней владения английским языком в одной группе создает значительные трудности как для педагога, так и для самих учащихся. Для учеников с высоким уровнем владения программа школьного учебника (Starlight, 5) кажется чересчур примитивной (как можно судить из результатов второго тестирования). Для более «слабых» учащихся программа гимназии по английскому языку кажется непосильной задачей, что показывают, во-первых, тестирование, а во-вторых, результаты промежуточных аттестаций по предмету. Учащиеся с высоким уровнем владения английским языком также отмечают, что часто чувствуют скуку на уроке, поскольку задания кажутся им слишком простыми, и справляются с ними намного быстрее одноклассников. Большая часть учащихся (A1) отмечают, что чувствуют, будто упустили некие базовые знания по языку еще в начальной школе, и сейчас не могут нагнать программу. Интересным фактом является то, что все учащиеся

адекватно оценивают свой уровень владения английским языком (исходя из результатов опросника по самооценке). «Слабые» в языковом плане учащиеся понимают свои проблемы и адекватно их оценивают. Среди наиболее проблемных моментов английского языка были отмечены, например, трудности с распознаванием и употреблением грамматических времен, проблемы с запоминанием лексических единиц, порядок слов в вопросах и т.д.

В данной ситуации, по нашему мнению, удачным решением будет внедрение индивидуального подхода в виде создания персонализированных комплексов упражнений для учащихся каждого уровня на базе интернет-платформы Google Classroom. Выбор данной образовательной платформы связан, во-первых, с удобным интерфейсом и простотой использования. Ни учащимся, ни педагогу не придется тратить время на обучение пользованию данной платформой – структура максимально проста и будет понятна даже начинающему пользователю ПК. Во-вторых, еще одним значительным преимуществом Google Classroom является то, что она предоставляется полностью на бесплатной основе. Большинство из списка упомянутых выше интернет-платформ требуют платной подписки для полного доступного функционала работы с ними. И, наконец, третьим преимуществом Google Classroom является возможность отслеживать работу и успеваемость учащихся, оценивать их прогресс.

Говоря о требованиях, предъявляемых к разрабатываемому комплексу упражнений, хотелось бы выдвинуть следующие принципы:

1. Принцип индивидуальной направленности упражнений. Исходя из самой концепции комплекса, упражнения должны быть подобраны соответственно языковому уровню обучающегося и отвечать его потребностям в работе над языком. Благодаря тестированию уровня языка, а также вопроснику самооценки были выявлены слабые стороны языковой подготовки каждого учащегося, что позволяет создавать персонализированный комплекс упражнений конкретно для каждого школьника.

2. Принцип личностной направленности упражнений. Предполагается использовать упражнения, имеющие личностное значение для обучающихся. Поскольку в наших условиях объем группы небольшой, педагог может учитывать интересы и запросы каждого ученика, чтобы сделать процесс обучения более интересным для каждого школьника.

3. Принцип лингвокультурологической направленности. Комплекс упражнений должен обладать культурологической насыщенностью (равно как и весь процесс обучения в целом). Достигаться это может за счет тематической направленности, например, учебных текстов.

4. Принцип взаимосвязанного формирования лексико-грамматических навыков и коммуникативных умений. Выполнение заданий нацелено на дальнейшее формирование коммуникативной компетенции, и отработка проблемных моментов должна способствовать формированию грамотной и правильной речи.

Таким образом, в своей статье мы имели целью обозначить проблему присутствия разноуровневых учащихся в рамках одной группы по иностранному языку, и предложить пути решения данной проблемной ситуации. В этой связи

особенно остро встает вопрос реализации принципа индивидуализации при работе с подобным контингентом учащихся. Результаты проведенных опросов учащихся 5 класса общеобразовательной школы подтверждает нашу теорию о необходимости создания персонализированного комплекса упражнений, учитывающего особенности каждого ученика. Благодаря повсеместному внедрению информационных технологий в образовательный процесс, реализация индивидуального подхода в рамках урока иностранного языка становится более достижимой.

Список литературы:

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) [Текст] / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Васецкая Л.И., Гейченко Е.И. Индивидуализация обучения иностранных студентов в контексте коммуникативно-когнитивного подхода [Текст] / Л.И. Васецкая, Е.И. Гейченко // SR. 2015. №1 (7). – С. 59-61. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualizatsiya-obucheniya-inostrannyh-studentov-v-kontekste-kommunikativno-kognitivno-podhoda> (дата обращения: 13.03.2021).
3. Войцеховская В.Д. Персонализация как подход к обучению [Текст] // В.Д. Войцеховская, А.В. Конобеев и др. // Professional Discourse & Communication Vol. 2 Issue 3, 2020. – С. 119-124.
4. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению: Пособие для учителей иностр. яз. [Текст] / Е.И. Пассов. – 2-е изд. М.: Просвещение, 1991. – 222 с.
5. Унт И.Э. Индивидуализация и дифференциация обучения [Текст] / И.Э. Унт. – М.: Педагогика, 1990. – 192 с.

ОСОБЕННОСТИ РАССКАЗЫВАНИЯ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ III УРОВНЯ ПО СЕРИИ СЮЖЕТНЫХ КАРТИН

Васюкова О.В.,

*студент Высшей школы психологии, педагогики и физической культуры,
ovas1702@mail.ru*

*Научный руководитель: Толстикова О.Н.,
канд. психол. наук, доцент кафедры специальной педагогики
и психологии*

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту дошкольного образования речевое развитие детей входит развитие связной, грамматически правильной диалогической и монологической речи. В любом возрасте дети описывают то, что они видят в повседневной жизни, будь это отдельный предмет, вид за окном, погода на улице, картинки в газетах, журналах,

но если послушать рассказ детей с общим недоразвитием речи III уровня, то можно заметить отличительные особенности от рассказа, составленного детьми с нормальным речевым развитием, детьми школьного возраста и рассказа взрослых, это проявляется в случаях когда дошкольники не могут подобрать подходящие слова или рассказ представляет собой просто перечисление действий, а бывает и так, что дети просто называют отдельные слова [2]. Важно отметить, что трудности, которые возникают при составлении рассказа у детей с речевыми нарушениями, также могут возникать и у детей с нормальным речевым развитием. В представленной работе отражены особенности рассказывания детей с общим недоразвитием речи III уровня, а также показаны особенности, которые проявляются при составлении рассказа у детей с нормальным речевым развитием.

Нами было проведено экспериментальное исследование, цель которого заключалась в выявлении особенностей составления рассказа по серии сюжетных картин у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи III уровня в сравнении с детьми с нормальным речевым развитием. В эксперименте приняло участие 16 детей, среди них 8 детей с нормальным речевым развитием и 8 детей с общим недоразвитием речи III уровня. В процессе обследования дети выполняли два задания, особенность первого задания от второго заключалась в том, что детям надо было самостоятельно разложить серию сюжетных картин, во втором задании серию сюжетных картин в правильной последовательности раскладывал взрослый. Методика обследования была разработана на основе методик Т.А.Фотековой и В.П.Глухова [1].

Первое задание заключалось в том, что детям самостоятельно в правильной последовательности надо было разложить серию сюжетных картин «Неудачная прогулка» и составить по ним рассказ, в случае если дети испытывали затруднения взрослый мог им помогать при помощи наводящих вопросов, которые были подготовлены заранее. Остановимся на результатах обследования смысловой целостности рассказа у дошкольников. Проанализировав ответы детей с нормальным речевым развитием, было установлено, что у 62,5% детей рассказ был составлен в соответствии с сюжетом, представленным на картинах и состоял из вступления, основной части и заключения, так, например, в рассказе одного из детей с нормальным речевым развитием имеется начало: «сначала собака с мальчиком гуляли на поляне» после чего идет основная часть в которой разворачиваются события «собака увидела цветок..., пчела собирала нектар..., собака ее напугала...» и имеется заключение: «после того как мальчик заклеил собаке нос ей стало не больно, и они пошли гулять дальше» проанализировав данный рассказ, можно сказать, что в нем сохранена смысловая целостность. Трудности при составлении рассказа возникли у 25% обследуемых детей с нормальным речевым развитием, так у данной группы возникли проблемы при установлении причинно-следственных связей, а также наблюдалась неточность описания действий в результате чего получилось искажение ситуации в качестве доказательства данного суждения приведем пример, при составлении рассказа один из детей сказал, что не мальчик наклеил собаке пластырь, а то, что мальчик помог собаке наклеить пластырь, если подумать, то получается,

что собака и сама могла себе наклеить пластырь, нарушения причинно-следственных связей проявлялось в том, что дети не могли соотнести из-за чего произошло то или иное событие. В некоторых рассказах отсутствовали связующие звенья, в данном случае дети просто перечисляли по порядку, что происходит на картинах. В рассказах 12,5% процентов детей отсутствовали смысловые звенья был искажен смысл, так, например, в рассказе одного из детей был выпущен момент, что мальчик заклеивает собаке нос.

Проанализировав ответы детей с общим недоразвитием речи по критерию смысловой целостности, было установлено, что 37,5% детей набрали 5 баллов при составлении рассказа, это свидетельствует о том, что в составленном рассказе имеется вступление, основная часть и заключение, которые выстроены в логической последовательности друг за другом, пример рассказа с общим недоразвитием речи III уровня: «Мальчик с собакой шли по полянке..., собака увидела цветочек и понюхала его. Из цветка вылетела пчела, она собирала мед собака помешала ей, поэтому она ее укусила. Пчела улетела, а собака загрустила, потому что ей было больно. Мальчик приклеил ей на нос пластырь, после чего она повеселела» из данного рассказа видно, что все смысловые звенья расположены в правильной последовательности. В рассказах у 25% детей отсутствуют связующие звенья, в данном случае рассказы состоят из перечисления действий, которые разворачиваются на картинах, также наблюдается неправильное воспроизведение причинно-следственных связей, так, например, в нескольких рассказах детей не была указана причина почему пчела укусила собаку, получается что это произошло просто так, также есть рассказы, которые состоят из перечисления действий, в некоторых рассказах не совсем верно были названы детали, изображённые на картинах: «Собака шла по дороге», но на картине не изображена дорога, все действие разворачивается на полянке. У 12,5% детей в рассказе выпадают смысловые звенья, искажается ситуация, в таких рассказах нет смысла, они представляют собой набор словосочетаний.

Результаты обследования особенностей рассказывания дошкольниками по критерию лексико-грамматического оформления высказывания. Можно отметить, что одинаковое количество детей (62,5% детей с общим недоразвитием речи и 62,5% детей с нормальным речевым развитием) составили рассказ при помощи лексических средств, которые по логике подходили по смыслу рассказу, рассказы детей были развернутыми, у остальной части детей наблюдалась стереотипность грамматического оформления.

Приведем результаты обследования по критерию самостоятельности выполнения задания. Проведя анализ сформированности самостоятельности выполнения задания, можно отметить, что только 12,5% детей с нормальным речевым развитием и 12,5% детей с общим недоразвитием речи III уровня смогли самостоятельно разложить картинки и составить рассказ, 37,5% испытуемых с нормальным речевым развитием и 37,5% детей с ОНР III уровня разложили картинки со стимулирующей помощью, в данном случае рассказ был составлен самостоятельно, и 50% детей с нормативным развитием речи и 50% детей с ОНР III уровня смогли разложить картинки в верной последовательности при помощи педагога и при составлении рассказа они нуждались в наводящих во-

просах. Можно сделать вывод, что дети с НРР и дети с ОНР III уровня в одинаковой мере нуждались в помощи педагога.

На рис. 1 представлены результаты обследования детей по серии сюжетных картин «Как ворона горох вырастила» по второму заданию. Детям предлагалось составить рассказ с опорой на серию сюжетных картин (8 картин), но в данном случае картины были уже заранее расположены в правильной последовательности.

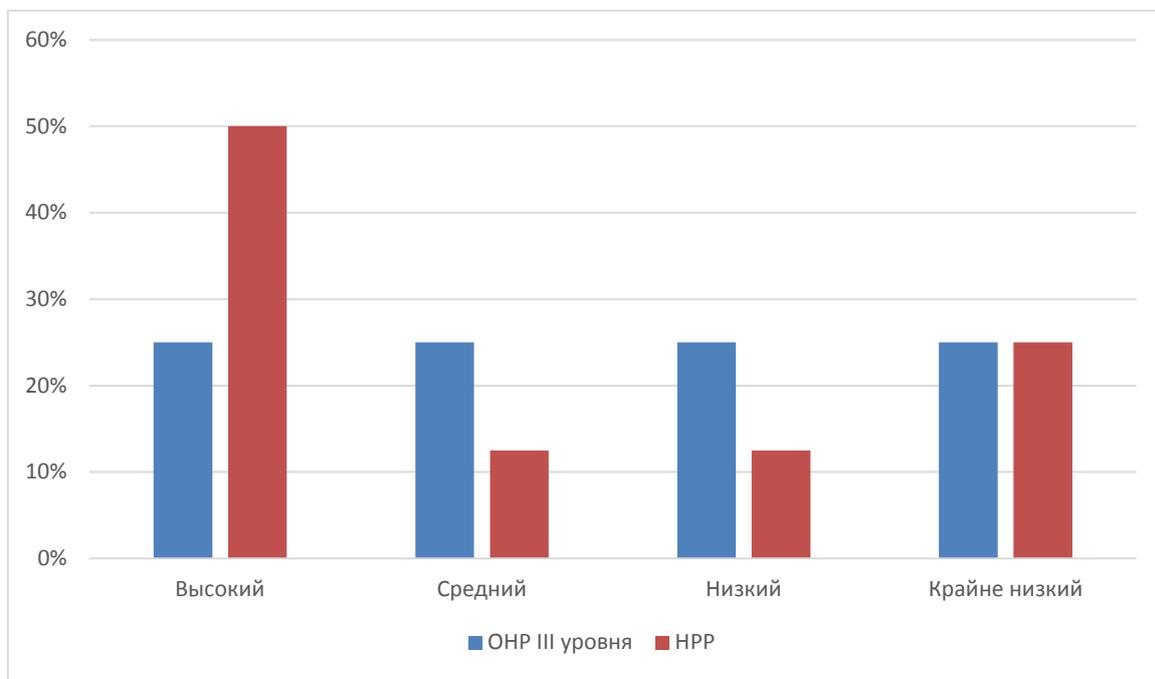

Рисунок 1. Уровни сформированности связной речи у дошкольников

На рис. 1 видно, высокий уровень развития связной речи был выявлен у 50% детей с нормальным речевым развитием и у 25% детей с ОНР III уровня. Дошкольники составили связные рассказы самостоятельно без какой-либо помощи педагога, в рассказах достаточно полно и адекватно был отражен сюжет, изображенный на серии картин, также на протяжении рассказов прослеживалась смысловое единство частей рассказа. Средний уровень развития связной речи был диагностирован у 25% детей с ОНР III уровня. Дети данной группы нуждались в стимулирующих вопросах точно, также, как и 12,5% детей с нормативным развитием речи. Крайне низкий уровень выполнения задания отмечен у 25% процентов обследуемых детей с ОНР III уровня и у 12,5% детей с нормальным речевым развитием. В рассказах наблюдались пропуски нескольких моментов действия, таких как «оторвала заплатку, посыпался горох». Низкий уровень развития связной речи был выявлен у 25% детей с общим недоразвитием речи и 25% детей с нормальным речевым развитием, данный уровень обусловлен тем, что дети не могли самостоятельно составить рассказ, они нуждались в наводящих вопросах, в рассказах не было смыслового единства частей, в большинстве рассказов с низким уровнем развития связной речи наблюдалась стереотипность оформления предложений, которые состояли из существительного и глагола.

По результатам обследования детей с общим недоразвитием речи III уровня нами были выявлены особенности, характерные большинству рассказов детей с речевым нарушением: нарушение причинно-следственных связей в предложениях и между предложениями, нарушения смысловой целостности рассказа, искажения ситуации, пропуск связующих слов. Проанализировав ответы детей, было выявлено, что у обеих групп детей встречаются трудности при составлении рассказа, но у детей с общим недоразвитием речи III уровня они носят систематичный и постоянный характер.

Список литературы

1. Глухов В.П. Методика формирования навыков связных высказываний у дошкольников с общим недоразвитием речи. Учебно-методическое пособие для студентов пед. и гуманитар. вузов и практикующих логопедов. – М.: В. Секачев, 2012. – 262 с.
2. Филютина Т.Н., Федорова Н.С. Особенности повествовательных рассказов у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи III уровня // Концепт. 2018. № 9. – С. 6-8.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Вахрушева О.Я.,

*студент Высшей школы экономики, управления и права,
olgavakhr@ya.ru*

*Научный руководитель: Смирнова И.В.,
к.э.н., доцент, доцент кафедры экономики*

Действующая система органов местного самоуправления в Архангельской области сформировалась в ходе реализации Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ, концепция которого предусматривала переход к введению на сельской территории двухуровневой системы местного самоуправления – сельских (городских) поселений, объединенных в муниципальные районы [1]. Однако уже на начальных этапах реализации указанного закона были выявлены недостатки заложенной в нем концепции муниципального устройства, а с течением времени стала очевидна проблема низкой эффективности решения вопросов местного значения, оказывающая прямое негативное влияние на экономическое развитие как муниципальных образований, так регионов и государства в целом.

Основным критерием создания сельских поселений, согласно первоначальной редакции указанного закона, являлась пешеходная доступность до административного центра поселения и обратно в течение рабочего дня для жителей всех населенных пунктов, входящих в его состав, – именно этот

критерий являлся первостепенным при определении статуса и границ муниципальных образований. Однако, уже чуть более, чем через год после принятия, содержание закона было скорректировано и критерий пешеходной доступности перестал являться обязательным (Федеральный закон от 28 декабря 2004 г. № 186-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»).

Изменение концепции федерального закона, а также проявившееся в дальнейшем отсутствие реальной способности осуществлять местное самоуправление в небольших городских и сельских поселениях (вследствие отсутствия необходимых для этого ресурсов: кадровых, финансовых, имущественных и иных) заложило основы процесса укрупнения городских и сельских поселений на всей территории Российской Федерации, в том числе и в Архангельской области (начиная с 2012 г. затронуто процессами объединения 46 сельских поселений Архангельской области, а их общее количество, по сравнению с данными на 1 января 2006 г., сократилось на 26).

Основной целью укрупнения (объединения, слияния, преобразования) муниципальных образований является повышение эффективности муниципального управления, оптимизации местных бюджетов, укрупнение кадрового потенциала и привлечение квалифицированных кадров. Взвешенный подход к укрупнению поселений дает возможность добиться относительного «выравнивания» территорий с точки зрения их бюджетной обеспеченности. При рассмотрении возможности объединения одним из критериев для вновь образуемых поселений считается повышение доли собственных доходов в общем объеме доходов вновь образуемого поселения.

Проанализировав действующую систему и особенности организации местного самоуправления Архангельской области можно выделить следующие ключевые проблемы, указывающие на актуальность реформирования системы местного самоуправления путем укрупнения муниципальных образований для поселений региона:

- отсутствие необходимых ресурсов (кадровых, финансовых, имущественных и иных) для осуществления эффективного местного самоуправления;
- высокая доля расходов на содержание управленческого аппарата;
- выполнение поселениями большого объема обеспечивающих и вспомогательных функций, как правило, не направленных на социально-экономическое развитие территории и решение реальных проблем населения;
- ряд полномочий, фактически дублирующих вопросы местного значения муниципальных районов, на исполнение части которых в значительной степени не хватает бюджетных средств;
- многочисленный документооборот между муниципальным районом и входящими в его состав поселениями;
- сложности внедрения современных подходов и методов управления в условиях поселений;
- невыполнение значительного числа требований федерального законодательства, рост количества коррупционных правонарушений;

– потребность в увеличении штатной численности местных администраций муниципальных районов;

– сложности в формировании местных администраций городских и сельских поселений, обусловленные необходимостью подбора муниципальных служащих, соответствующих установленным квалификационным требованиям.

Особенно остро обозначенные проблемы ощущаются в малочисленных городских и сельских поселениях, которых на 1 января 2019 г. в Архангельской области порядка 40 % от общего числа муниципалитетов (таблица 1) [5].

Таблица 1. Структура поселений Архангельской области с численностью населения до 1000 человек

Численность населения, чел.	Количество поселений	Доля поселений в общей численности муниципалитетов Архангельской области, %
От 100 до 200	7	3,8
От 200 до 300	7	3,8
От 300 до 400	11	5,4
От 400 до 500	15	7,4
От 500 до 600	5	2,5
От 600 до 700	9	4,4
От 700 до 800	11	5,4
От 800 до 900	14	6,9
От 900 до 1000	5	2,5
Итого	84	41,2

Штатная численность муниципальных служащих в таких поселениях составляет, как правило, от одного до четырех человек. Возможность реального выполнения всего объема обеспечивающих и вспомогательных полномочий, предусмотренных законодательством, не нарушая его требования, вызывает обоснованное сомнение, которое часто подтверждается на практике. Кроме того, в таких условиях не могут быть эффективно внедрены современные подходы и методы управления (электронный бюджет, проектное управление, антимонопольный комплаенс и другие).

Большая часть из указанных проблем характерны не только для Архангельской области, но и для подавляющего числа муниципальных образований всех регионов России. Реформирование основ местного самоуправления, направленное на решение перечисленных проблем, закреплено Федеральным законом от 1 мая 2019 г. № 87-ФЗ, в котором введен новый вид муниципального образования – муниципальный округ [2].

Муниципальные округа образуются вследствие объединения в одно муниципальное образование всех поселений, входящих в состав муниципального района. Таким образом, муниципальный округ подразумевает упразднение поселенческого уровня местной власти, то есть переход на одноуровневую систему местного самоуправления. Преимущества такого преобразования для развития экономики региона заключаются в следующем:

- повышение управляемости и мобильности местной власти;
- сокращение численности муниципальных служащих и должностных лиц местного самоуправления;
- экономия организационных и финансовых ресурсов (на проведение выборов, содержание управленческого аппарата);
- сокращение документооборота;
- усиление кадрового состава местных администраций «единых» муниципальных округов;
- оптимизация распределения финансирования и расходов местных бюджетов (например, совместные закупки);
- повышение уровня доходов и инвестиций местных бюджетов (дополнительные средства из областного бюджета);
- комплексное развитие территорий, урбанизация.

Обобщая вышесказанное, одноуровневая модель управления предоставляет возможности для консолидации кадровых ресурсов, упрощения муниципального устройства, сосредоточения имеющихся ресурсов на решении приоритетных задач развития территории [3]. Кроме того, органы государственной власти осуществляют различные формы поддержки муниципальных образований, принявших решение о преобразовании в муниципальные округа:

- финансирование утвержденных планов мероприятий по социально-экономическому развитию муниципального округа;
- финансовое обеспечение проведения выборов депутатов представительных органов вновь образованных муниципальных округов;
- учет при формировании межбюджетных отношений условий для повышения оплаты труда и предоставления иных социальных гарантий лицам, замещающим муниципальные должности, и муниципальным служащим;
- приоритетное софинансирование местного самоуправления и организации деятельности старост сельских населенных пунктов;
- увеличение размера субсидий бюджетам муниципальных округов на софинансирование дорожной деятельности, исходя из 40 % прогнозируемых на соответствующий финансовый год объемов транспортного налога с физических лиц, исчисляемого к уплате на территории соответствующего округа (сейчас для муниципальных районов – 20 %) [5].

Так, например, план мероприятий по социально-экономическому развитию первого муниципального округа Архангельской области (Каргопольский муниципальный округ, создан областным законом от 29 мая 2020 г. №268-17-ОЗ) рассчитан на период 2021 – 2024 годов и включает 49 мероприятий (в том числе капитальный ремонт зданий и дорог, строительство детских домов, школ, многоквартирных домов, поликлиники, моста, спортивного зала и так далее). Общий объем средств, предназначенный для реализации плана, составляет 4247,98 млн. рублей, из которых 73,7 % – средства областного бюджета Архангельской области, 25,2 % – федерального бюджета и лишь 1,0 % – средства местного бюджета.

В плане социально-экономического развития Вилегодского муниципального округа (второй муниципальный округ Архангельской области, создан областным законом от 29 сентября 2020 г. № 295-19-ОЗ), предусмотрено 45 пунктов. В план включены мероприятия, предложенные администрацией Вилегодского района с учетом итогов общественного обсуждения, а также мнения представительных органов всех поселений и представительного органа муниципального района. Местный бюджет ежегодно будет получать финансовую поддержку из региональной казны в размере 30 процентов от собственных доходов.

В частности, планом предусмотрено проектирование и строительство распределительных газовых сетей в селах Ильинско-Подомское и Никольск общей протяженностью около 30 км. Помимо этого, запланирован ремонт автомобильных дорог, строительство начальной общеобразовательной школы на 320 мест и многоквартирных жилых домов в селе Ильинско-Подомское, ремонт водопровода в селах Никольск, Павловск, Вилегодск, а также деревне Быково и поселке Кивер.

В числе основных мероприятий плана также значится благоустройство сельских территорий, приобретение автотранспорта для нужд муниципального округа, ремонт муниципального жилищного фонда, учреждений культуры и образования [4].

Низкая эффективность решения вопросов местного значения, неудовлетворение качеством сложившейся системы органов местного самоуправления, с одной стороны, и те возможности и преимущества, которые открываются перед муниципальными образованиями в случае преобразования в единый муниципальный округ, с другой стороны, делают вопрос реформирования системы местного самоуправления в Архангельской области актуальным и широко обсуждаемым. В 2020 году в Архангельской области было создано 2 муниципальных округа – Каргопольский и Вилегодский, на текущий момент 2021 года преобразование идет (или планируется) еще в четырех муниципальных районах – Виноградовском, Плесецком, Котласском, Шенкурском.

Таким образом, действующая сегодня в большинстве муниципальных образований Архангельской области двухуровневая система органов местного самоуправления вызывала споры и требовала реформирования уже с 2004 года – спустя год, после ее принятия. В настоящее время процессом укрупнения муниципальных образований охвачены все регионы России, и потенциал преобразований еще далеко не исчерпан – для него есть объективные социально-экономические предпосылки, рассмотренные в данной статье. На смену двухуровневой системы органов местной власти приходит одноуровневая, которая и в теории, и на практике подтверждает свою социально-экономическую эффективность при решении вопросов местного значения.

Список литературы

1. Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 г. (в редакции от 09.11.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571.

2. Федеральный закон № 87-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 01.05.2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323814.

3. Постановление Правительства Архангельской области № 200-пп «Об утверждении концепции организации местного самоуправления в Архангельской области на 2015–2020 годы» от 02.06.2015 г., (в редакции от 31.03.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2900201506090002>.

4. Администрация МО «Вилегодский район» [Электронный ресурс]: [оф. сайт] – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://виледь.рф/>.

5. Правовой департамент администрации Губернатора Архангельской области [Электронный ресурс]: [оф. сайт] / Муниципальные округа. Часть 1. Предпосылки. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://vk.com/@-179828581-nuzhny-li-v-oblasti-municipalnye-okruga>.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКИ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В АРКТИКЕ

Ващук С.Н.,

*студент Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,
greensky1306@gmail.com*

*Научный руководитель: Паникар М.М.,
к.и.н., доцент кафедры регионоведения, международных
отношений и политологии*

Глобальное изменение климата в долгосрочной перспективе однозначно коснётся Арктики, а значит, высока вероятность увеличения морских перевозок в регионе, которые могут повлиять на ситуацию с безопасностью. В частности, это может привести к расширению роли НАТО за счет ускоренного развертывания систем противоракетной обороны и увеличения активности подводных лодок вдоль российских границ.

В настоящее время риски для безопасности в Арктическом регионе, в основном, связаны с напряженностью между НАТО и Россией в других областях, в особенности в связи с кризисом на Украине. [9]

Подобное противостояние привело к показательным военным учениям по обе стороны Арктики, включая военные учения «Trident Juncture» (Единый Трезубец), крупнейшие учения НАТО с 1980 года, в ходе которых в октябре-ноябре 2018 года было мобилизовано около 50 000 человек вдоль побережья Норвегии. [8] Со своей стороны, Россия регулярно проводит масштабные военные учения Северного Морского Флота с участием атомного крейсера «Петр Великий» и других военных кораблей. [9] Такие учения являются обычной

практикой по моделированию вооруженных сил и не представляют собой подготовку к реальным боевым действиям.[7] Однако значительный масштаб их демонстрирует текущую напряженность, что походит на демонстрацию силы с обеих сторон. Впервые в Военной доктрине Российской Федерации от 2014 года защита национальных интересов в Арктике упоминается в качестве одного из приоритетов Вооруженных сил России. [7] Кроме того, ухудшение международной обстановки побудило министра обороны России Сергея Шойгу заявить в 2018 году, что конкуренция в Арктике может привести к потенциальному конфликту. [8]

После возвращения своего военного присутствия в Арктике в 2007 году, Россия возобновила патрулирование своих границ с НАТО с помощью стратегических бомбардировщиков. Однако по сравнению с Балтийским и Черным морями обнаружение российских самолётов в этом регионе радаром НАТО проблематично.

Тем не менее, для России поставленные на карту вопросы оправдывают риск. Москва должна сохранить контроль над одним из своих главных стратегических бастионов, охватывающих западную часть Арктического региона, от Кольского полуострова, вдоль Баренцева и Белого морей до морской границы между Гренландией, Ирландией, так называемой ГИШ («Гренландия-Ирландия-Шотландия») и частью Великобритании, а именно, Шотландией. На сегодняшний день в районе между Баренцевым и Белым морями сосредоточено две трети всего ядерного флота России, размещенного вокруг Мурманска, Североморска, Архангельска и Северодвинска, в то время как «ГИШ» – это единственный проход, который Северный флот может использовать для выхода в нейтральные воды Атлантического океана. [17] Получается, что Россия сталкивается с парадоксом: как отмечает Матье Булег из Королевского института международных отношений «Chatham House» в Великобритании, «Северный флот должен быть Арктическим флотом, однако большинство его кораблей не приспособлены к Арктическим условиям и работают далеко за пределами региона в других стратегических районах, особенно в Атлантике». [8]

На Кольском полуострове базируется большая часть российских атомных подводных лодок, способных к ядерному реагированию, а также противоздушные и противокорабельные орудия. Северный флот дополнительно был усилен несколькими кораблями, такими как ледокол «Илья Муромец», что позволяет не прибегать к гражданским ледоколам [15], и четвертой атомной подводной лодкой класса «Борей» – «Князь Владимир».[1] Вскоре флот должен получить ядерный беспилотный подводный аппарат (БПА) «Посейдон», а также гиперзвуковые противокорабельные ракеты «Циркон». [5] Программа вооружений на 2018-2027 годы предусматривает дальнейшее развитие модернизированных арктических ракетных систем. Несмотря на внушительные вливания из бюджета, Северному флоту недостаточно предоставленных средств для обновления кораблей и для поддержки военного судостроения страны [8]. 2019 год наглядно продемонстрировал недостаточность финансирования во многих направлениях и наличие угроз безопасности, которые часто недооценивают: взрыв на борту атомной подводной лодки АС-31 – «Лошарик», неполадки с

ядерной ракетой «Буревестник», за которыми последовал взрыв на одной из площадок Росатома в селе Нёнокса под Северодвинском.

Россия активно проводит перевооружение Арктических побережий: так, с 2014 года были вновь открыты 14 авиабаз. Большинство из них не использовалось после распада СССР, но шесть новых военных баз вдоль Северного морского пути предназначены для материально-технической поддержки Северного флота. Среди них 3 полностью автономны и оснащены ракетами большой, средней и малой дальности. С 2015 года была построена инфраструктура для размещения МиГ-31 и Су-34, что сделало американское побережье более доступным для российских самолётов. [8] База «Темп» на острове Котельный, открытая с 2015 года, также как и база Рогачево, на архипелаге Новая Земля, может принимать транспортные самолеты, такие как Ил-76. Остальные базы на мысе Шмидта, Врангеля и Среднего находятся в стадии завершения.

Эти базы в основном служат для выполнения спецопераций гражданской безопасности вдоль Северного морского пути, для участия в поисково-спасательных операциях в случае стихийных бедствий или промышленных катастроф, а также для проведения научных и метеорологических проектов. Частично их используют в военных целях, дополняя Северный флот. Личный состав этих баз смешанный, туда входят воинские бригады и подразделения береговой охраны. Большинство Арктических военных бригад проходили обучение в сирийских военных лагерях и потому являются опытными войсками. Они имеют современное оборудование и могут работать в экстремальных полярных условиях [7]. В конце 2017 года Сергей Шойгу объявил, что процесс создания военной инфраструктуры в Арктике «почти завершен» [1]. Отныне вооруженные силы смогут сосредоточиться на улучшении взаимодействия новых инфраструктур и обучении дислоцированных там войск.

Россия также вложила значительные средства в другие типы инфраструктуры. Она расширила свои возможности радиоэлектронной безопасности, открыв два новых центра в Мурманской области и на Камчатке, чтобы сохранить свое превосходство в радиолокационном наблюдении за Арктикой.[8] Москва также инвестировала средства в беспилотные летательные аппараты, необходимые для помощи в навигации и наблюдении за прибрежными районами, и начала строительство трансарктического оптоволоконного кабеля для лучшего соединения своих военных объектов.

Важность, придаваемая стратегическому региону западной Арктики, также отражается в институциональных изменениях, осуществляемых Министерством Обороны России. По указу президента Российской Федерации Минобороны Объединённое стратегическое командование «Северный флот» будет преобразовано в военный округ с 1 января 2021. Также должны быть объединены различные армейские корпуса, что наглядно свидетельствует о том, какое значение Москва придает Арктике в нынешнем контексте напряженности с Западом. Таким образом, перевооружение России в Арктике имеет в своей основе оборонительный характер. Страна сосредоточена на контроле собственных территорий и решении ее насущных проблем. [8]

С точки зрения безопасности, стратегия Москвы по восстановлению контроля над арктической территорией и собственными границами оказалась успешной, в течение 10 лет стране удалось восстановить свое военное присутствие на границах территорий в экстремальных климатических условиях. Несмотря на сокращение финансирования, Северный флот постепенно модернизируется, хотя и с некоторыми задержками в работе российского военного сектора. До конца неизвестно, сколько ещё бюджет будет продолжать финансировать это дорогостоящее восстановление.

Более того, этот успех был достигнут ценой обострения напряженности в отношениях с западными странами, хотя это связано больше с ухудшившимся общим контекстом, чем с конкретной ситуацией в Арктике. Двойственность новых Арктических баз России объясняется внутренними причинами: для Москвы дешевле и проще с точки зрения логистики развертывать военный персонал, чем готовить новое поколение инженеров-строителей, специализирующихся на Крайнем Севере, как это было в советские времена. Однако неясно, как различные западные игроки и Россия будут управлять рисками безопасности, чтобы поддерживать атмосферу доверия и сотрудничества в Арктике.

Таким образом, хоть Россия и испытывает некоторые трудности в достижении поставленных целей, в целом она добивается определенных успехов в Арктике для поддержания своего статуса Арктической державы.

Список литературы

1. «Глава Минприроды России озвучил задачи ведомства в российской Арктике», Минприроды России, пресс-центр, 2018, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mnr.gov.ru/press/news/glava_minprirody_rossii_ozvuchil_zadachi_vedomstva_v_rossiyskoy_arktike/ свободный (дата обращения 12.03.2021).
2. Жильцов С.С., Зонн И.С., «Политика России в Арктике: современный этап» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-rossii-v-arktike-sovremennyy-etap> свободный (дата обращения 08.03.2021).
3. Жильцов С.С. «Основные этапы политики России в Арктике». В: Материалы XI Международной научной конференции «Современные проблемы использования потенциала морских акваторий и прибрежных зон» (Москва); 26 марта 2015 г.; Москва. Московский университет им. Витте; 2017. – С. 22-37.
4. Коньшев В.Н., Сергунин А.А., «Арктика в международной политике: сотрудничество или соперничество?», РИСИ; Рос. ин-т стратег. исслед. – М.: РИСИ, 2017 – 194, [4] с.: 51-72.
5. О новой редакции государственной программы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации», Правительство России, 2017, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/29164/> свободный (дата обращения 12.03.2021).
6. Семенов А.В., Жильцов С.С., Зонн И.С., Костяной А.Г. «Арктическая геополитика и интересы России». Образовательные ресурсы и технологии. – М.: РИСИ, 2018. – 201, [5]: 21-36.
7. «Huge Wildfires in Russia's Siberian Province Continue», NASA, 2019, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nasa.gov/image-feature/goddard/2019/huge-wildfires-in-russias-siberian-province-continue> свободный (дата обращения 14.03.2021).

8. P. K. Baev, “Is Russia Really Cutting Its Military Spending?”, Eurasia Daily Monitor, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://jamestown.org/program/is-russia-really-cutting-its-military-spending/>, свободный (дата обращения 12.03.2021).

9. S. Pezard —“The Arctic of the Future: Strategic Pursuit or Great Power Miscalculation?”, Center for Strategic and International Studies, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.csis.org/events/arctic-future-strategic-pursuit-or-great-power-miscalculation>, свободный (дата обращения 11.03.2021).

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ПРИ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Волов Н.Н.,

студент Высшей экономики, управления и права, volov.nikita@mail.ru

Научный руководитель: Сунгурова Е.Д.,

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса

Состояние современной российской медицины и качество оказываемых медицинских услуг зависят от значительного количества объективных и субъективных факторов, однако определяющую роль, как правило, играет состояние учреждений здравоохранения, которое зависит, в первую очередь, от объема денежных средств, выделяемых на развитие соответствующей сферы общественной жизни в конкретном субъекте Российской Федерации. Ввиду того, что на сегодняшний день большинство регионов страны являются дотационными, нехватка средств на развитие медицины имеет место на территории практически каждого такого региона.

Подобная ситуация нередко вынуждает работников государственного сектора сферы здравоохранения оказывать бесплатные медицинские услуги, используя некачественное оборудование или препараты либо вообще не приступать к лечению пациентов, ссылаясь на отсутствие необходимых медикаментов. Крайне распространёнными являются случаи, когда врач выписывает лицам, находящимся на стационарном лечении в больнице, рецепты препаратов, которые последним необходимо за свой счёт приобретать в каких-либо фармацевтических организациях ввиду того, что больница такими лекарствами не обеспечена, либо находящиеся в больнице аналоги, по мнению врача, просто не могут оказать должного эффекта для выздоровления пациента. При этом у последнего может не хватить денежных средств для приобретения необходимых лекарств, вследствие чего ввиду отсутствия надлежащего лечения через определённое время состояние его здоровья ухудшится.

Стоит отметить, что подобные действия медицинских работников будут признаны незаконными только в том случае, если пациент в соответствии с российским законодательством и подзаконными актами имеет право на бесплатное обеспечение соответствующими лекарственными средствами. При

этом пациент будет вправе требовать на возмещения убытков, понесённых им либо иными лицами в связи с приобретением для него лекарственных средств (если они были приобретены), а также компенсации морального вреда.

Так, решением мирового судьи судебного участка № 43 судебного района г. Николаевск-на-Амуре и Николаевский район Хабаровского края от 17.10.2018 было удовлетворено исковое заявление родственницы умершего от инсульта пациента о взыскании с медицинской организации расходов на приобретение лекарственных средств, которые были включены в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов для медицинского применения (ЖНВЛП), но тем не менее по словам врача отсутствовали в больнице [9]. Абсурдность ситуации заключается в том, что медицинский работник, выписав истнице рецепт и впоследствии получив от неё соответствующие препараты, не имел возможности осуществить их применение, так как в соответствии с данными, предоставленными медицинской организацией, в больнице имелись их аналоги, вследствие чего рецепт был признан недействительным, а действия врача по его выписыванию незаконными. При этом врач отметил, что пациенты, как правило, в подобных ситуациях сами просят его выписывать соответствующие рецепты ввиду того, что аналоги, которыми располагает медицинская организация, скорее всего не окажут эффекта, необходимого для выздоровления пациента. Однако в данном случае медицинский работник даже не предупредил пациента и его родственницу о возможности лечения подобными аналогами, чем фактически понудил истницу приобретать лекарственные средства за собственный счёт в нарушение требований п. 1 ч. 3 ст. 80, а также ч. 4 ст. 70 ФЗ-323 [2]. По итогу с медицинской организации были взысканы убытки в размере стоимости приобретённых лекарственных средств, требования о компенсации морального вреда были отклонены при рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции ввиду того, что в указанной ситуации были нарушены только имущественные права истницы, в связи с чем компенсацию морального вреда на основании ч. 2 ст. 1099 ГК РФ посчитали невозможной.

При этом остаётся неясным вопрос о возмещении убытков в связи с причинением вреда жизни гражданина, так как исходя из материалов дела пациент скончался ввиду неприменения в ходе процедуры его лечения необходимых лекарственных средств. В таких случаях можно говорить о возможности требования возмещения расходов на погребение. Однако в соответствии с п. 10 Постановления Пленума ВС РФ от 13.10.2020 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» соответствующий иск можно предъявить только в случае установления факта совершения преступления и только непосредственно к лицу, совершившему преступление [5] (к данному делу указанное постановление не применимо, но постановление 1979 г., действовавшее до принятия вышеуказанного, содержало аналогичное положение [7]).

Ранее был рассмотрен случай возмещения убытков, связанных с выписанным медицинским работником рецептом на приобретение лекарственных средств, аналоги которых имелись в медицинской организации. При этом организация была признана надлежащим ответчиком. На практике нередко возникают такие ситуации, когда непосредственно в больнице отсутствуют необхо-

димые для лечения пациента лекарственные средства. В этих случаях государственная медицинская организация не должна признаваться надлежащим ответчиком, так как за её обеспечение несёт ответственность орган государственной власти, в ведении которого находятся вопросы здравоохранения соответствующего уровня.

Показательным примером является решение Центрального районного суда г. Твери от 11.09.2017 по делу № 2-985/2017, которым были удовлетворены исковое заявление Бежецкого межрайонного прокурора в защиту прав и законных интересов Петрушковой Е.А. о возмещении убытков, вызванных необходимостью приобретения лекарственных препаратов, а также заявление Петрушковой Е.А. о компенсации морального вреда [10]. Как следует из материалов дела, в соответствии с рекомендацией специалиста Министерства здравоохранения Тверской области пациентка нуждалась в получении медицинского препарата в определённой дозировке «подкожно, ежедневно, длительно, с ноября 2013 года». При этом с апреля 2016 г. препарат Петрушковой не выдавался в связи с его отсутствием в медицинской организации, вследствие чего состояние здоровья пациентки существенно ухудшилось. Препараты, необходимые для её лечения, был вынужден приобрести её отец.

Аргументы Министерства здравоохранения Тверской области относительно того, что закупка лекарственных препаратов для лиц, страдающих рассеянным склерозом, в соответствии с п. 2 Постановления Правительства РФ от 26.12.2011 № 1155 осуществляется исключительно Министерством здравоохранения РФ, при этом в компетенцию ответчика входит лишь формирование заявок на поставку лекарств в соответствующий субъект, ведение их учёта и контроля, были справедливыми и обоснованными, как и факт того, что поставка соответствующих препаратов произошла с существенной задержкой. Однако единственной мерой, которая была предпринята ответчиком для разрешения проблемы, являлось размещение на сайте Минздрава РФ информации о срочной нуждаемости Тверской области в соответствующем лекарственном препарате. Подобные действия были признаны судом недостаточными для реализации возложенных на Минздрав Тверской области задач по охране здоровья населения, вследствие чего с ответчика были взысканы в полном объёме средства, затраченные отцом Петрушковой на приобретение лекарственных препаратов. Примечательно, что в данном решении судом были удовлетворены требования о компенсации морального вреда ввиду того, что истцом являлось лицо, которому непосредственно были причинены как физические, так и нравственные страдания. При этом, однако, нельзя сказать, что в рассмотренном ранее судебном решении дочь умершего пациента не испытывала душевных переживаний в связи с его смертью, которая являлась следствием неполучения лекарственных средств.

Весьма интересным является факт того, что ни в одном из рассмотренных случаев отношения между пациентом и медицинской организацией не были признаны отношениями, подлежащими регулированию законодательством о защите прав потребителей (в противном случае требование о компенсации морального вреда должно было в любом случае подлежать удовлетворению на ос-

новании ст. 15 ЗОЗПП [3]). В определении от 15.07.2019 по делу № 44-КГ19-7 ВС РФ сформулировал позицию, в соответствии с которой действие законодательства о защите прав потребителей распространяется только на отношения, связанные с возмездным оказанием медицинских услуг [8].

Как следует из материалов дела, истец Кибанов М.В. в 2014 г. находился на стационарном лечении в городской больнице им. Вагнера г. Березники. Во время лечения в его организм была занесена инфекция, вследствие чего пациенту пришлось пережить ряд сложных операций, которые проводились в другой больнице. Экспертиза показала, что инфекция была занесена ввиду ненадлежащего оказания медицинскими работниками соответствующих услуг. При этом суд первой инстанции удовлетворил требования истца о компенсации морального вреда и взыскании 50% штрафа, суд апелляционной инстанции оставил решение без изменений.

Верховный суд, однако, посчитал, что несмотря на то что п. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» содержит информацию о том, что законодательство о защите прав потребителей необходимо применять при предоставлении медицинских услуг в рамках добровольного и обязательного медицинского страхования [6], при определении получателя медицинских услуг как потребителя надлежит руководствоваться, в первую очередь, преамбулой ЗОЗПП, гласящей, что потребителем выступает лицо, приобретающее товары, работы или услуги, что подразумевает возмездность отношений между потребителем и в данном случае исполнителем, а также ч. 8 ст. 84 ФЗ-323, гласящей, что к отношениям, связанным с оказанием платных медицинских услуг, применяются положения ЗОЗПП [2]. Ввиду указанных обстоятельств Верховный суд отменил решение суда апелляционной инстанции и направил дело на новое рассмотрение.

Указанная позиция Верховного суда представляется крайне спорной и неоднозначной. Основным аргументом против «возмездности» оказываемых медицинских услуг как обязательного условия, необходимого для того, чтобы считать получателя таких услуг потребителем, является следующее положение: в соответствии с нормами ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в РФ» работники медицинских организаций оказывают соответствующие услуги на основании заключаемых со страховыми компаниями возмездных договоров, в которых пациент поименован как выгодоприобретатель, то есть потребитель медицинских услуг [4]. В связи с этим оказание любых медицинских услуг так или иначе должно признаваться возмездным и подлежать регулированию ЗОЗПП, если на стороне исполнителя лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность.

По рассмотрении примеров судебной практики, связанной с привлечением медицинских организаций к гражданско-правовой ответственности за причинение вреда здоровью при оказании медицинских услуг следует обозначить некоторые проблемы, возникающие при разрешении соответствующих дел. Одной из таких проблем является сложность требования возмещения расходов на погребение пациента, умершего вследствие ненадлежащего исполнения медицин-

скими работниками своих профессиональных обязанностей. Для предоставления определённых гарантий возмещения расходов на погребение следует закрепить возможность предъявления соответствующих требований не только к лицу, виновному в совершении преступления, но и к медицинской организации – в рамках гражданского судопроизводства (последняя в таком случае будет иметь возможность предъявить регрессное требование к непосредственному причинителю вреда).

Серьёзной проблемой также выступает невозможность признания в большинстве случаев отношений между организацией и пациентом подлежащими регулированию ЗОЗПП. Исходя из проведённого исследования, наиболее разумным решением будет признание любой медицинской услуги платной, что повлечёт возможность применения ЗОЗПП фактически к любым отношениям между пациентом и медицинской организацией. Если же ВС РФ будет твёрдо стоять на позиции, гласящей, что медицинские услуги, за которые получатель или доверенное физическое лицо не расплачивается непосредственно, нельзя отнести к платным, следует внести изменения в Постановление Пленума ВС РФ от 28.06.2012 № 17, исключив из него п. 9.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. Ст. 6724.
3. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/, свободный (дата обращения 21.03.2021). – Загл. с экрана.
4. Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 49. Ст. 6422.
5. Постановление Пленума ВС РФ от 13.10.2020 г. «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. № 10.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. № 9.
7. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23.03.1979 № 1 «О практике применения судами законодательства о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением» [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17255/ (дата обращения 21.03.2021) – Загл. с экрана.
8. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.07.2019 г. по делу № 44-КГ19-7 [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1793322 (дата обращения 21.03.2021) – Загл. с экрана.
9. Решение мирового судьи судебного участка № 43 судебного района «г. Николаевск-на-Амуре и Николаевский район Хабаровского края» от 17.10.2018 г. [Элек-

тронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/news/1258906/> (дата обращения 21.03.2021). – Загл. с экрана.

10. Решение Центрального районного суда г. Твери от 11.09.2017 г. по делу № 2-985/2017 [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/HTz0XatxKuLS/> (дата обращения 21.03.2021). – Загл. с экрана.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ ПОДКАСТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ АУДИРОВАНИЮ С ПОНИМАНИЕМ ОСНОВНОГО СОДЕРЖАНИЯ

Гвоздехин М.В.,

студент (бакалавр) Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации

Научный руководитель: Печинкина О.В.,

к.п.н., доцент кафедры английской филологии, языков северных стран и лингводидактики, доцент

АННОТАЦИЯ. В данной статье рассматриваются аспекты использования аутентичных подкастов при обучении аудированию. Приведена характеристика учебных подкастов и потенциал их использования на уроках английского языка на основании проведенного опроса педагогов учебных заведений.

Ключевые слова: обучение аудированию, подкаст, аудирование с пониманием основного содержания, учебный подкаст.

ABSTRACT. This article discusses the aspects of using authentic podcasts in listening training. The article describes the features of educational podcasts and the potential of their use in English lessons based on a survey of teachers of educational institutions.

Key words: listening comprehension, podcast, listening for gist, educational podcast.

В школе на уроках английского языка уделяется большое внимание обучению такому виду речевой деятельности как аудирование. В данной статье мы акцентируем внимание на обучении аудированию с пониманием основного содержания текста. Принято считать, что этот тип аудирования является наименее сложным для обучающихся [2]. И, по нашему мнению, он вызывает наибольший интерес у методистов, ввиду специфики обучения и процессов восприятия информации на слух, особенно в продолжительных по времени аудио- и видеозаписях и аутентичных подкастах.

Методист Н.Д. Гальскова определяет процесс аудирования как «сложную рецептивную мыслительно-мнемическую деятельность, связанную с пониманием и активной переработкой информации, содержащейся в устном речевом сообщении» [4]. Опираясь на исследования И.Л. Бим, подчеркнем, что аудирование с пониманием основного содержания (прим. «ознакомительное аудирование», «skim listening», «listening for gist») предполагает пренебрежение деталями, анализ информации с целью выделить известное от неизвестного, знамена-

тельное от второстепенного и закрепление в памяти наиболее важных и значимых элементов текста [1].

Рассматривая подкаст как средство достижения цели обучения аудированию, необходимо отметить, что подкаст сочетает в себе лингвистические, экстралингвистические и паралингвистические особенности, которые одновременно облегчают восприятие речи и в значительной степени затрудняют ее.

Паралингвистические – изменение тональности голоса, использование импульсивной лексики и выражений, активная жестикуляция и тактильные контакты. Экстралингвистические – отсутствие достаточных знаний и информации в контексте ситуации, ситуативность, эмоциональное состояние и межличностные отношения. Лингвистические – индивидуальные особенности голоса, тембра, интонации, длительность паузы, ритм и темп [2].

Принято считать, что подкаст – это цифровой аудио- или видеофайл, доступный в сети Интернет для онлайн или офлайн прослушивания через компьютер или мобильное устройство [3]. Впервые термин «подкастинг» был упомянут в газете «The Guardian» в 2004 году. Данный термин образован соединением двух слов – «iPod» (всемирно известный плеер от компании Apple) и слова «broadcasting» (англ. теле-, радиовещание). По сути, термин «подкаст» подразумевает любой радиозфир, который адаптировали для нахождения в сети Интернет, либо он изначально был создан только для Интернет-пространства.

Робин Кей, профессор технического университета Онтарио, Канада, в своей работе выделяет классификацию подкастов, используемых в обучающих целях. Это такие подкасты как: визуально-рецептивные, созданные непосредственно учащимися и аналитические. Наибольший интерес для нашего исследования представляют визуально-рецептивные подкасты (прим. *receptive viewing*). Они предполагают пассивное восприятие информации в аудио или видео формате, то есть учащиеся могут остановить или перемотать запись, чтобы отыскать нужный фрагмент записи. Главная задача таких подкастов – передача информации таким образом, чтобы адресат смог понять материал и главную идею подкаста, пренебрегая дополнительными фактами и подробностями [6]. Поэтому мы считаем, что использование данного вида подкастов целесообразно для обучения аудированию с пониманием основного содержания.

Следует отметить, что подкаст, используемый в учебных целях, должен соответствовать следующим требованиям: длительность записи до 4 минут, соответствие тематическому содержанию учебной программы, тип записи может быть: диалог, монолог, полилог, и др. В дополнение к данным требованиям, можно выделить перечень речевых умений аудирования, которые будут развиваться при обращении к учебным подкастам: понимание целей, тематики текста, понимание логики, фактов и аргументации, определение точки зрения автора и собственное прогнозирование развития событий [5].

Мы проверили опрос, в котором приняли участие более 30 учителей и преподавателей города Архангельска и Архангельской области. Опрос включал такие вопросы как: знакомы ли вы с термином «подкастинг», используете ли вы подкасты в процессе обучения иностранному языку, какие преимущества имеют аутентичные подкасты над классическими учебными записями и др. Опираясь на проведенное анкетирование, мы можем сделать несколько выводов.

С одной стороны, порядка 80% опрошенных считают, что использование подкастов на уроках английского языка целесообразно и имеет достаточно высокую эффективность при обучении аудированию.

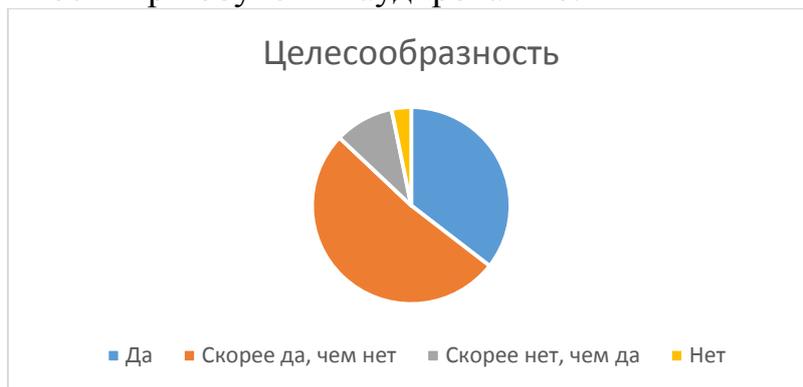

Рисунок 1. Целесообразность

Рисунок 2. Эффективность

С другой стороны, преподаватели сообщают, что редко, либо никогда не применяют подкасты на уроках или в качестве домашнего задания. При этом респонденты отмечают, что имеют достаточно большой опыт в использовании платформ и веб-сайтов для прослушивания или просмотра подкастов, которые могут потенциально быть применены в процессе обучения. Исходя из этого, предположим, что педагогам не хватает методических рекомендаций и личных умений и навыков по использованию аутентичных подкастов в обучающих целях.

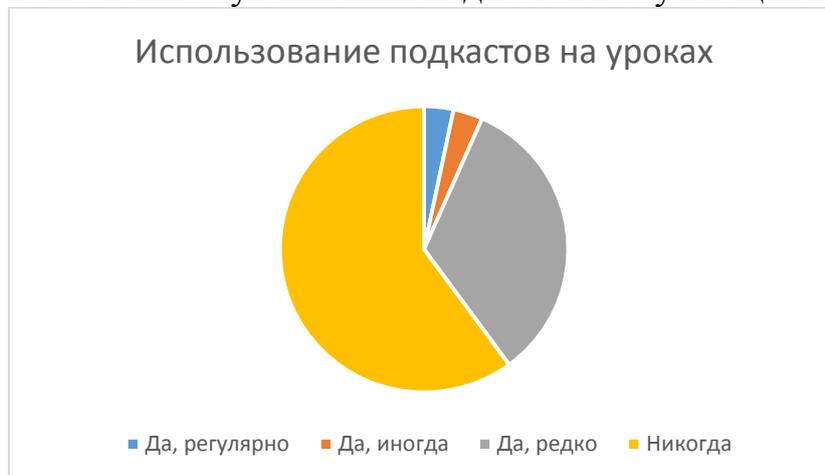

Рисунок 3. Использование подкастов на уроках

Обобщая вышесказанное, делаем вывод, что поиск новых видов упражнений и приемов, методик и тактик, которые помогут сделать процесс обучения аудированию более эффективным и занимательным, является необходимым, тем самым подтверждая актуальность данной проблемы. На данный момент использование аутентичных подкастов в учебных целях не широко распространено и методика их применения нуждается в дальнейшем исследовании.

Список литературы

1. Авдеева Л.И. Комплексное развитие навыков иноязычного аудирования на среднем этапе обучения / Л.И. Авдеева, Н.В. Тернова // Языковые и культурные контакты: лингвистический и лингводидактический аспекты: Материалы V международной научно-практической конференции, Саратов, 16–17 ноября 2020 года. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», – 2020. – С. 248-253.

2. Багрова А.Я. Задачи и способы обучения аудированию на иностранном языке в средней школе [Электронный ресурс] / А.Я. Багрова // Вестник Московской международной академии. – 2016. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zadachi-i-sposoby-obucheniya-audirovaniyu-na-inostrannom-yazyke-v-sredney-shkole> (дата обращения: 26.03.2021).

3. Витвинчук В.В., Лаврищева М.С. Особенности российских подкастов (по материалам издания «Meduza») [Электронный ресурс] / В.В. Витвинчук, М.С. Лаврищева // МНКО. – 2019. – № 5 (78). – С. 544-546. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osoben-nosti-rossiyskih-podkastov-po-materialam-izdaniya-meduza> (дата обращения: 23.03.2021).

4. Перевалова Е.А. К вопросу о методологии аудирования [Электронный ресурс] / Е.А. Перевалова // Символ науки. 2018. № 1-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-metodologii-audirovaniya> (дата обращения: 26.03.2021).

5. Соломатина А.Г. Учебные подкасты как средство развития умений говорения и аудирования учащихся [Электронный ресурс] / А.Г. Соломатина // Вестник ТГУ. – 2011. – № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchebnye-podkasty-kak-sredstvo-razvitiya-umeniy-govoreniya-i-audirovaniya-uchaschihsya> (дата обращения: 26.03.2021).

6. Kay R. – Exploring the use of video podcasts in education: a comprehensive review of the literature / R. Kay // Computers in Human Behavior. – 2012. – no. 28. – pp. 820-831.

ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ ДОГОВОРА РОЗНИЧНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ

Гончаров К.В.,

*студент Гуманитарного института филиала САФУ в г. Северодвинске,
kostjhka@yandex.ru*

Научный руководитель: Моданов В.В.,

канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса

В современной России, а именно в условиях рыночной экономики, одну из главенствующих позиций по своей роле, а также значению играют субъекты

предпринимательской деятельности. Согласно информации с новостного портала RG.RU «Российская Газета», только в Москве ежемесячно открывается 10 тысяч новых бизнесов, «Малый и средний бизнес обеспечивает почти четверть налоговых поступлений в московский бюджет и продолжает развиваться – каждый день, в Москве регистрируется в среднем 450 новых предпринимателей». Кроме того, согласно статистике, приведённой на данном новостном портале, наиболее популярной сферой деятельности традиционно выступает, именно, торговля, а также оказание услуг, где, в первом случае, зачастую, приходится говорить именно о заключении договора розничной купли-продажи. Безусловно, такой рост положительно сказывается на экономическом развитии, однако, здесь есть и обратная сторона – такое большое количество субъектов предпринимательской деятельности порождает и некоторые затруднения, а, именно, в сфере надзора, чем и пользуются недобросовестные субъекты предпринимательской деятельности с целью сэкономить денежные средства. Не секрет, что во все времена были, и будут существовать недобросовестные участники правоотношений, что, в нашем случае, и порождает ненадлежащее исполнение договора розничной купли-продажи, несоблюдение прав потребителей и так далее.

Для начала необходимо понять, что законодатель понимает под словосочетанием «Субъект предпринимательской деятельности», для этого обратимся к нормам действующего законодательства, а именно к статье 23 Гражданского кодекса Российской Федерации. Из смысла данной статьи можно сделать вывод, что субъект предпринимательской деятельности – это лицо (причём это может быть, как физическое, так и юридическое лицо) в чью правоспособность входит право заниматься предпринимательской деятельностью, под которой понимается самостоятельная, осуществляемая на свой страх и риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли, от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Однако в нашем случае нас интересует лишь та часть этого определения, которая указывает на продажу товаров, минуя выполнение работ и оказание услуг. Исходя из определения договора, как купли-продажи, так и розничной купли-продажи объектом договора выступают вещи, которые могут обладать, как качествами индивидуально-определённых, так и родовых вещей.

Если рассматривать договор розничной купли-продажи закон наделяет его своими специфическими признаками, присущими только ему, которые индивидуализируют его среди других специальных видов договоров купли-продажи. Это следующие признаки. Во-первых, продавцом по этому договору выступает всегда субъект предпринимательской деятельности, одним из основных видов деятельности для которого является продажа товаров в розницу. Во-вторых, целью договора розничной купли-продажи является удовлетворение потребностей покупателя, который покупает товары для личного, семейного, домашнего или иного пользования, не связанного с предпринимательской деятельностью, т.е. для удовлетворения своих личных бытовых повседневных потребностей.

Учитывая проблему, сформулированную в актуальности, совершенно очевидно, что законодатель, в целях защиты прав потребителя как слабой стороны, предусматривает определённые санкции за ненадлежащее исполнение своих

обязательств предпринимателем в сфере розничной купли-продажи, а именно: согласно статье 43 закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» за нарушение прав потребителей продавец (исполнитель, изготовитель, индивидуальный предприниматель) несёт административную, уголовную или гражданско-правовую ответственность. Остановимся поподробнее на последней форме ответственности – гражданско-правовой.

Если рассматривать понятие гражданско-правовой ответственности можно дать ей следующее определение. Это мера государственного принуждения имущественного характера, определённая законом или договором, направленная на защиту гражданских прав от нарушений, на восстановление нарушенных имущественных и личных неимущественных прав лица, и влекущая для нарушителя неблагоприятные имущественные последствия. Одними из наиболее действенных мер гражданско-правовой ответственности выступают убытки и неустойка. Рассмотрим их.

Под убытками, согласно статье 15 Гражданского кодекса, понимаются расходы, которые лицо, чьё право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Неустойка же – это определённая законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

К возмещению убытков применимы следующие ситуации.

1. Возмещение убытков, которые возникли в результате предоставления потребителю ненадлежащей информации о товаре. По статье 12 Закона «О защите прав потребителей» продавец при заключении договора обязан предоставить потребителю полную и достоверную информацию о товаре незамедлительно. Если этого не сделано, это расценивается, как уклонение от заключения договора, и влечёт для продавца неблагоприятные последствия в виде возмещения убытков. Если же договор был уже заключён потребитель вправе отказаться от его исполнения в разумный срок, потребовать возврата денег за товар и возмещение убытков. Из смысла Закона «О защите прав потребителей» потребитель считается слабой стороной в договоре, предполагается, что у него отсутствуют специальные познания о товаре.

2. Возмещение убытков, которые возникли в результате продажи товаров ненадлежащего качества. Статья 18 закона «О защите прав потребителей» определяет возможность кроме требования о замене товара ненадлежащего качества, также предъявлять требования: о соразмерном уменьшении покупной цены, о безвозмездном устранении дефектов товара, о возмещении своих расходов на их устранение. Помимо этого, потребитель имеет права на полное возмещение убытков, причинённых вследствие продажи товара ненадлежащего качества. Все данные требования, согласно статье 22 закона «О защите прав потребителей», подлежат удовлетворению в течение 10 дней. Если вследствие продажи товара ненадлежащего качества покупателю был причинён вред жизни, здоровью или имуществу, он вправе потребовать возмещения всех убытков.

3. Возмещение убытков, которые возникли из-за внесения в договор условий, которые ущемляют права потребителей. Данные условия по закону являются нарушением прав покупателя и являются недопустимыми. Так, например, законом запрещается внесение в договор условий, когда для приобретения одних товаров обязательно приобретение иных товаров, работ или услуг. При этом убытки, причинённые потребителю, в результате таких действий, когда отсутствует свободное волеизъявление в результате такого навязывания возмещаются продавцом в полном объёме. Возмещение убытков по данному основанию наиболее актуально на сегодняшний день, ведь зачастую торговые точки отказывают в обслуживании на том основании, что у потребителя отсутствует маска и предлагают её приобрести, после чего покупатель будет обслужен – это является прямым нарушением, как согласно статьи 426 Гражданского кодекса, так и согласно статьи 16 закона «О защите прав потребителей». Также закон предусматривает ещё и возможность при нарушении прав потребителей требовать компенсации морального вреда. При этом размер компенсации морального вреда определяется судом. Данный размер не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

Помимо всего прочего, законодатель предусмотрел основание для освобождения субъекта предпринимательской деятельности от ответственности. Данное основание связано с непреодолимой силой. Согласно закона продавец не будет нести ответственность за ненадлежащее исполнение своих обязательств либо за их полное неисполнение, если это произошло в следствие непреодолимой силы. При этом бремя доказывать данные обстоятельства лежат на продавце.

Перечислим нарушения продавцом прав потребителей, которые дают право последнему требовать взыскания неустойки в виде пени в размере 1% от цены товара.

1. Если продавец в десятидневный срок не удовлетворил требования потребителя, связанные с устранением дефектов товара, если не произвёл замену товара ненадлежащего качества.

2. Если продавец совершает действия по ремонту или замене некачественного товара длительного использования, он обязан по закону на данный период предоставить потребителю во владение и пользование аналогичный товар, однако этого не происходит. При этом, для вышеуказанных требований, закон не предусматривает ограничение суммы неустойки.

Также необходимо отметить неблагоприятные последствия для продавца за нарушение прав потребителей в части нарушения им срока передачи товара, который уже оплатил покупатель. В данном случае по закону последний вправе требовать уплаты неустойки в виде пени в размере 0,5 % за каждый день просрочки от суммы предварительной оплаты. При этом законодатель устанавливает следующий период начисления пеней: со дня, когда товар должен быть переданным до дня его реальной передачи либо до дня возврата суммы предоплаты. В данном случае законодатель чётко ограничивает предельный размер неустойки. Она не должна быть больше самой суммы предоплаты товара.

На сегодняшний день законодательство предусматривает достаточной большой объём обязанностей для субъектов предпринимательской деятельности в работе с покупателем (потребителем), что даёт возможность гражданам в полной мере реализовывать свои субъективные права. Договор розничной купли-продажи является одним из наиболее часто встречающихся договоров в гражданском обороте, что порождает проблемы, связанные с соблюдением субъектами предпринимательской деятельности прав потребителей, а также главы 30, параграфа 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующего розничную куплю-продажу. Зачастую мы наблюдаем, как потребитель не в состоянии самостоятельно защитить свои права в силу банального незнания своих прав, чем и пользуются недобросовестные участники гражданских правоотношений, необходимо знать свои права, правильно их применять и не бояться вставать на защиту своих законных интересов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 1 от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. Часть первая. (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

3. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 15.01.1996. – № 3. – Ст. 140.

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ НА ПРЕДПРИЯТИИ СУДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

Горбунова П.А.,

студент 4 курса Гуманитарного института филиала САФУ в г. Северодвинске,

e-mail: gorbunova.p0210@gmail.com

Научный руководитель: Сергеева К.И.,

старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента

В современных условиях экономического производства большое значение имеет эффективное управление персоналом, оно содействует увеличению объема производства и повышению его эффективности, а также сокращению затрат на изготовление продукции и увеличению прибыли. Задачи кадрового планирования представлены на рисунке 1.

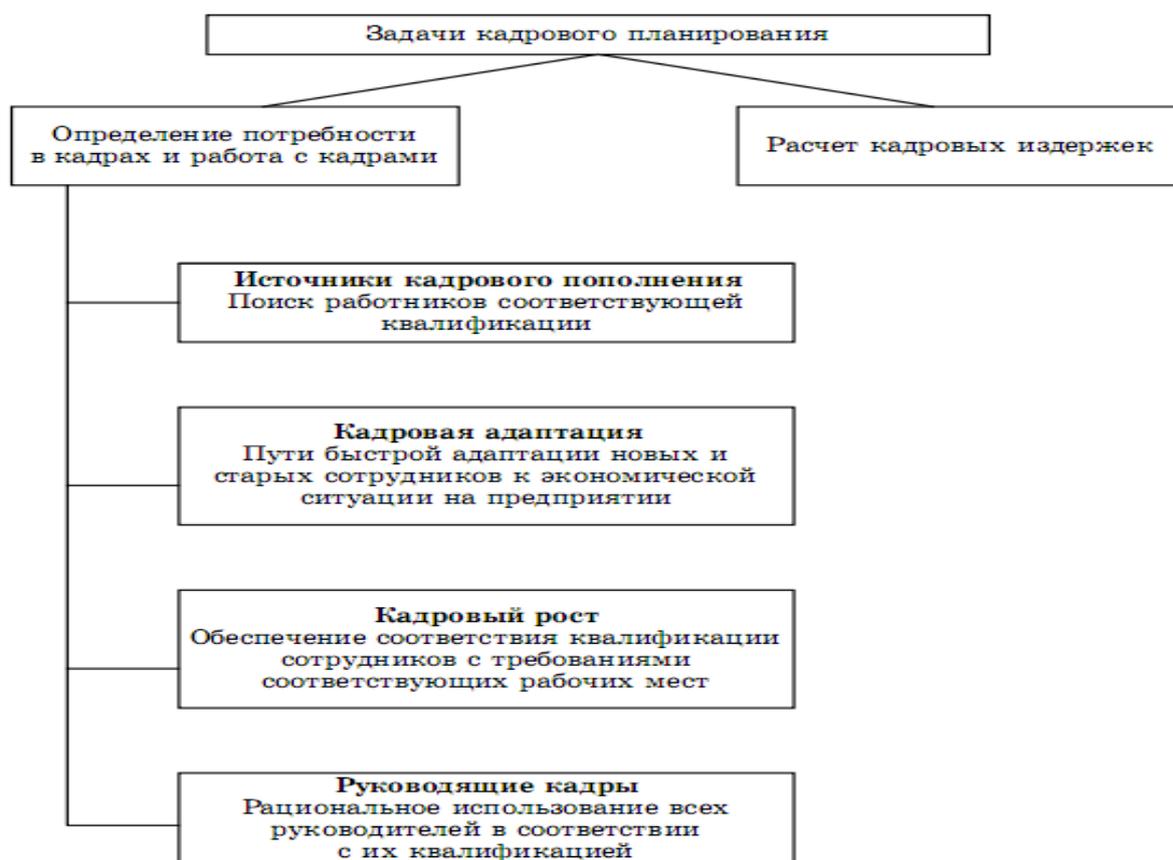

Рисунок 1. Задачи кадрового планирования на предприятии судостроительной отрасли

Инвестирование в обучение и профессионализм сотрудников стоит воспринимать не только как вклад в квалификацию работника, но и как вклад в будущее развитие предприятия. Может показаться, что легче нанять новых людей, чем учить уже задействованных, но это не так. Вскоре станет ясно, что все вложения оправдались целиком и полностью.

На этапе адаптации очень полезным будет наличие отдельной базы знаний, где новый сотрудник может ознакомиться подробнее с его должностными обязанностями, структурой организации, вспомогательными материалами. Также можно включить в процесс адаптации тесты и обучающие мероприятия. Чаще всего такую базу знаний реализуют на базе интернета – внутренней сети компании.

Сотрудники обязательно должны быть дифференцированы, то есть каждый работник должен чувствовать, что его вклад не остается без внимания и в тех случаях, когда человек добился хороших результатов, он должен быть выделен. На рисунке 2 можно увидеть методику планирования дополнительной потребности в персонале.

Эффективное использование персонала является главной целью управления на судостроительных предприятиях. Решения нужно принимать хорошо все обдумав и просчитав, так как права на ошибку нет, стратегические ошибки не исправить никакими оперативными методами. Причём персонала это касается больше всего, чем других ресурсов предприятия, поэтому планировать потребность в трудовом потенциале следует заранее.

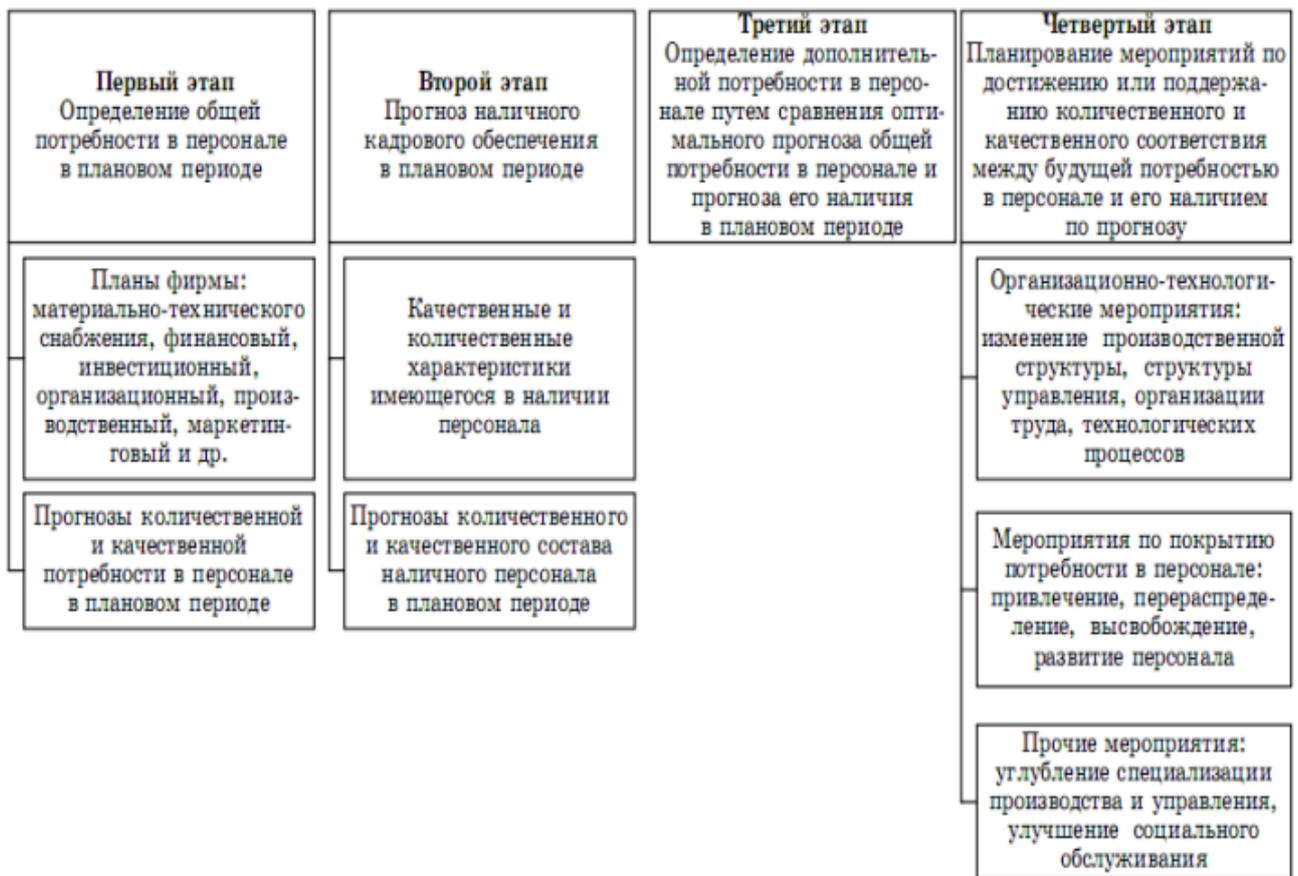

Рисунок 2. Методика планирования дополнительной потребности в персонале

Необходимая численность персонала закладывается в штатном расписании предприятия, которое составляется в конце каждого года. В штатном расписании также указывается перечень структурных подразделений, наименование должностей, специальностей, профессий с указанием квалификации. Ежегодно планируются показатели по труду на будущий год. В случае необходимости дополнительного набора персонала составляется график по месяцам в разрезе цехов и профессий. В таблице 1 представлены факторы продуктивности труда и резервы ее роста.

Таблица 1. Продуктивность труда работников фирмы: факторы и внутренние резервы роста

Факторы, влияющие на продуктивность труда	Резервы повышения продуктивности труда
Материально-технические	Снижение трудоемкости
Социально-экономические	Сокращение численности управленческих работников Увеличение доли производственных рабочих в общей численности работников Совершенствование профессионально-квалификационной структуры персонала Создание благоприятных санитарно-гигиенических условий труда Улучшение психологического климата в коллективе Повышение культурно-технического уровня работников

Организационные	Экономия рабочего времени Сокращение внутрисменных потерь рабочего времени Сокращение целосменных потерь рабочего времени
-----------------	---

Подводя итоги, можно сделать вывод, что инвестирование в сотрудников в наибольшей степени влияет на качество выполняемой ими работы. Методика анализа использования трудового потенциала представлена на рисунке 3.

Рисунок 3. Методика анализа использования трудового потенциала судостроительного предприятия

Чтобы определить уровень развития управления персоналом следует проводить диагностику и анализ показателей для повышения эффективности.

Квалифицированный персонал – ключевой ресурс судостроения.

Кадровая стратегия судостроительных предприятий выстроена таким образом, чтобы:

- обеспечить способность дочерних и зависимых обществ и Корпорации в целом гибко, быстро и эффективно адаптироваться к изменениям рыночных, социально-политических и внешних экономических факторов;
- активно инициировать и успешно внедрять необходимые изменения и инновации;
- видеть результаты вложений в персонал через построение систем оценки, кадрового резерва, развития, мотивации, молодежной политики;
- обеспечить высокую квалификацию задействованного персонала;
- создать систему управления персоналом, при которой предприятие имело бы стабильный статус привлекательного и социально ориентированного работодателя.

Такая забота, как потребность в управлении персоналом, в последнее время стала повседневной. Каждое предприятие будет успешным в своей деятельности, если правильно будет использовать рабочую силу.

Список литературы

1. Кибанов А.Ж., Ивановская Л.Ю. Кадровая политика и стратегия управления персоналом. Учебник. – М.: Проспект. – 2020. – 60 с.
2. Пашин В.М. Судостроение – проблемы и перспективы // Российский судостроительный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www. Shipbuilding.ru](http://www.Shipbuilding.ru), свободный (дата обращения 16.03.2021).
3. Самыгин С.И., Узунов В.В., Карташевич Е.В. Организация научно-исследовательской и педагогической деятельности в области управления персоналом. Учебное пособие для вузов. – М.: Юрайт. – 2019. – 283 с.

РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ОБРАЗОВАНИЯ В АРКТИЧЕСКИХ МУНИЦИПАЛИТЕТАХ СЕВЕРНОГО МАКРОРЕГИОНА

Григорищин А.В., Богданов В.А.,

ассистент кафедры государственного и муниципального управления,

a.grigorischin@narfu.ru

студент высшей школы экономики, управления и права, bog-

danov.v@edu.narfu.ru

Научный руководитель: Степанова В.В.,

д-р экон. наук, профессор кафедры государственного

и муниципального управления

Развитие инфраструктуры образования является одним из основных приоритетов социально-экономической политики государства в Арктике на ближайшее десятилетие. Это подтверждается основными стратегическими документами по развитию северных территорий федерального и регионального уровней. На развитие социальной инфраструктуры в Арктике влияют такие факторы как слабая обеспеченность бюджетов, низкая плотность населения, демографические и миграционные процессы, высокие расходы на содержание объектов инфраструктуры и другие.

Обязательным условием развития экономики страны и увеличения её конкурентоспособности на мировой арене является обеспеченность квалифицированными трудовыми ресурсами, что невозможно без развитой инфраструктуры образования. Качественная инфраструктура образования способствует развитию человеческого капитала государства.

Цель исследования – изучение уровня и динамики развития инфраструктуры образования в арктических муниципалитетах Северного макрорегиона.

Проблемы уровня развития социальной инфраструктуры в Арктической зоне Российской Федерации раскрывает в своих трудах Е.Е. Торопушина. Она отмечает, что нынешнее состояние социальной инфраструктуры в регионах Севера и Арктики России не позволяет в полной мере выполнять её компенсаторную функцию и в большинстве поселений не обеспечивает приемлемого уровня комфортности проживания [1].

В.П. Журавель в своей статье о тенденциях и перспективах социального развития в Арктике подчёркивает тот факт, что в Арктическом регионе остро стоят вопросы дефицита кадров, которые востребованы компаниями, работающими в Арктике [2]. Из-за того, что специалисты из других регионов не всегда готовы переезжать в арктическую зону на постоянное место жительства, компании испытывают дефицит трудовых ресурсов и вынуждены применять вахтовый метод работы. Для его использования компаниям приходится самим создавать и поддерживать временную социальную инфраструктуру.

Северный макрорегион включает в себя Архангельскую область, Ненецкий автономный округ и Республику Коми. Это определено Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [3].

Перечень арктических муниципальных образований закреплён Указом Президента РФ от 2 мая 2014 года № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» и его изменениями, а также Федеральным законом от 13 июля 2020 года № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» [4]. В составе Ненецкого автономного округа арктическими муниципалитетами признаны Заполярный муниципальный район и городской округ Нарьян-Мар. Арктическая зона Республики Коми включает Усть-Цилемский муниципальный район и городские округа Воркута, Инта, Усинск. В Архангельской области арктическими муниципалитетами являются Лешуконский, Онежский, Мезенский, Приморский и Пинежский муниципальные районы, а также городские округа Архангельск, Северодвинск, Новодвинск и Новая Земля [5].

В связи с ограниченной доступностью статистических данных анализировались только показатели, характеризующие уровень развития дошкольной и общеобразовательной инфраструктуры образования. По этой же причине городской округ Новая Земля был исключён из общей совокупности исследуемых муниципалитетов. В качестве информационной базы использовались данные муниципальной статистики, включая статистический сборник «Муниципальные районы и городские округа Архангельской области и Ненецкого автономного округа. Основные социально-экономические показатели» (2008–2019 гг.), статистический сборник «Городские округа и муниципальные районы Республики Коми. Социально-экономические показатели» (2008–2019 гг.), база данных показателей муниципальных образований федеральной службы государственной статистики.

Для анализа тенденций развития инфраструктуры образования в арктических муниципалитетах Северного макрорегиона использовалась авторская система показателей. Важнейшим показателем, характеризующим состояние инфраструктуры образования, является обеспеченность населения местами в дошкольных образовательных организациях. Динамика изменения данного показателя представлена на рисунке 1.

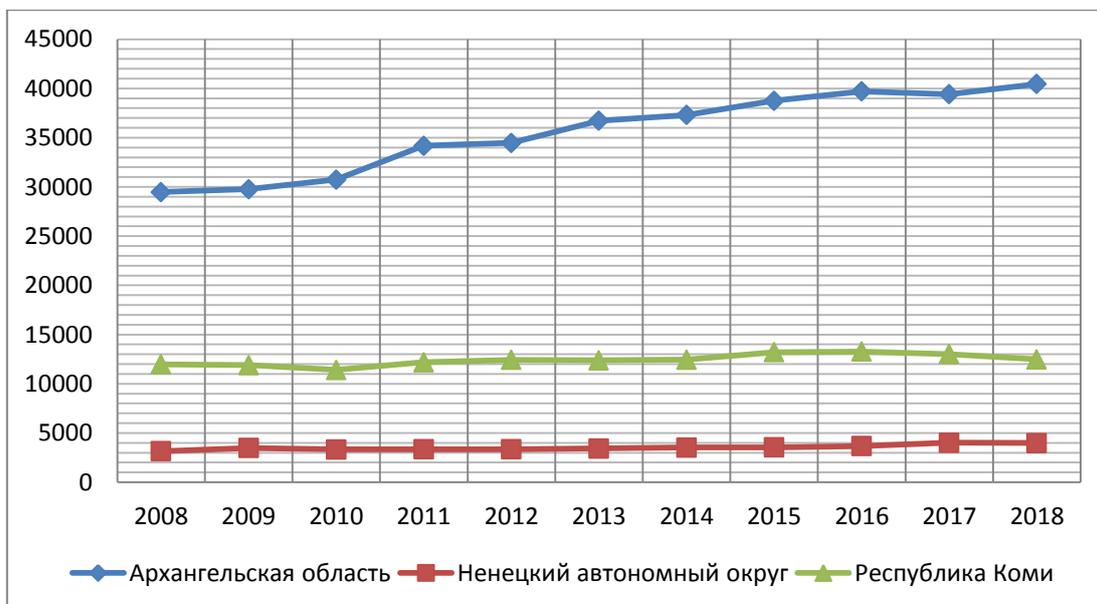

Рисунок 1. Изменение количества мест в организациях дошкольного образования, единиц

Проанализировав график, можно заметить, что количество мест в организациях дошкольного образования арктических муниципалитетов Архангельской области увеличилось в 1,37 раза. Также положительная динамика наблюдается и в других арктических территориях Северного макрорегиона. Это говорит об усилении внимания органов государственной власти к проблеме обеспеченности населения детскими садами.

Инфраструктура дошкольного образования включает в себя не только физические объекты (детские сады), но и работающих там специалистов, изменение численности которых представлена на рисунке 2.

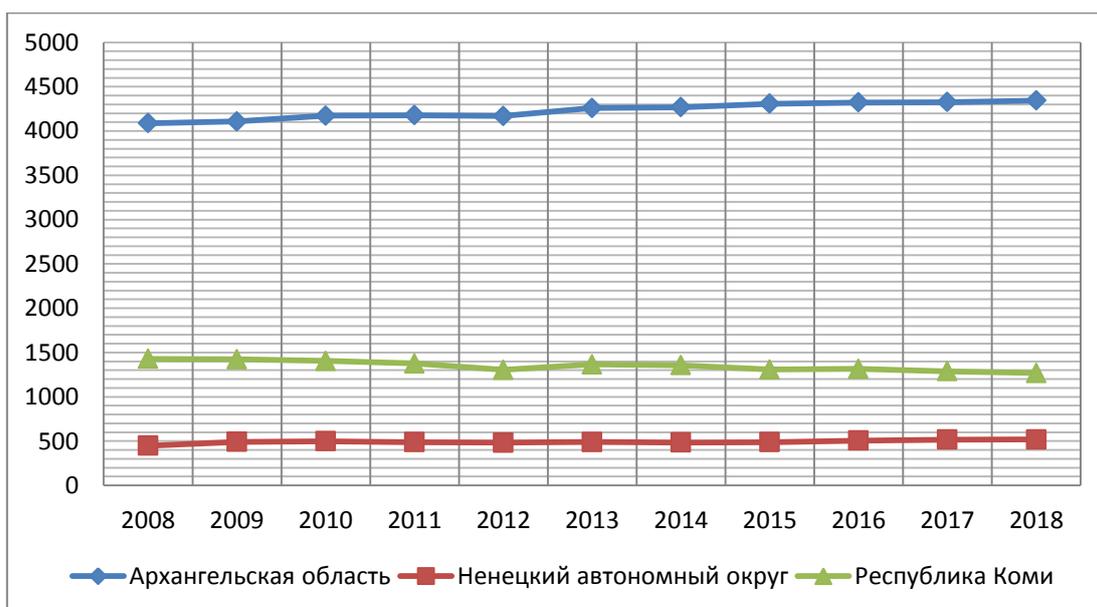

Рисунок 2. Динамика численности педагогических работников в дошкольных образовательных учреждениях, человек

На графике видно, что в арктических муниципалитетах Республики Коми численность педагогических работников дошкольного образования снизилась на 11,3%. Такая негативная тенденция может привести к серьёзному дефициту воспитателей в детских садах данного региона. На остальных территориях Северного макрорегиона наблюдается положительная динамика исследуемого показателя.

Следующим показателем развития инфраструктуры образования является число общеобразовательных организаций с учётом обособленных подразделений.

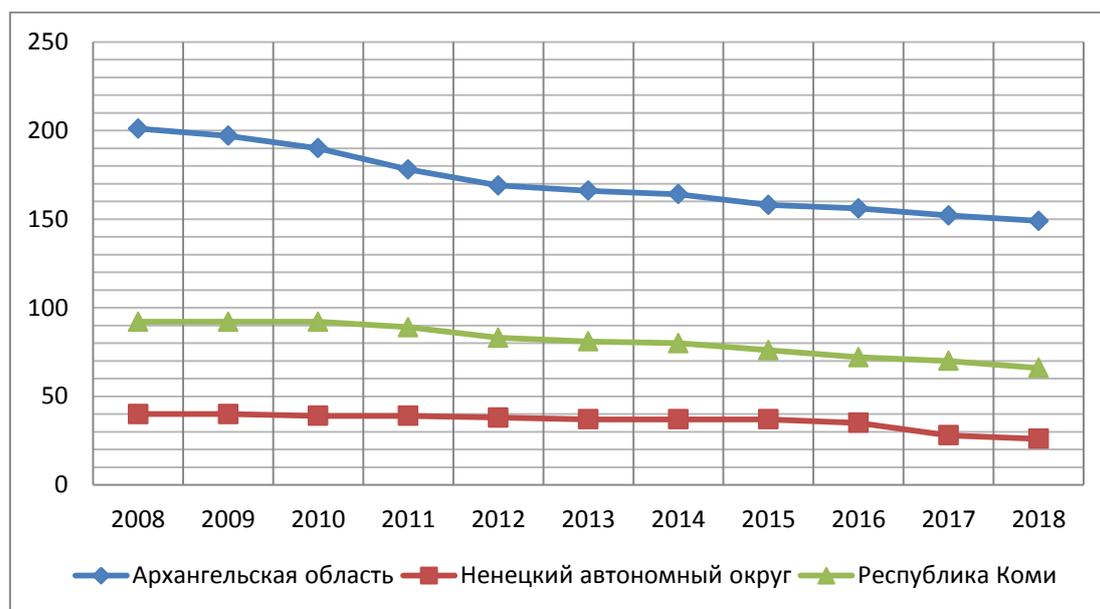

Рисунок 3. Изменение числа общеобразовательных организаций, единиц

На основе данных, представленных на графике, можно сделать вывод, что численность общеобразовательных организаций сокращается на территории всех арктических муниципалитетов Северного макрорегиона. В Ненецком автономном округе количество учреждений снизилось на 35%, в Республике Коми – 28%, в Архангельской области – 26%. Такая отрицательная динамика объясняется реформой оптимизации расходов на образование, которая в том числе предполагает укрупнение или закрытие малокомплектных сельских школ. Важно, чтобы данная оптимизация соответствовала реальным потребностям и запросам населения.

Численность учителей общеобразовательных организаций является важным показателем инфраструктуры образования.

Данные, представленные на рисунке 4, в полной мере отражают сокращение общей численности учителей. По графику видно, что значение данного показателя в целом по Арктической зоне Северного макрорегиона снизилось на 1899 человек (22,7%). Это связано не только с сокращением числа общеобразовательных учреждений, но и с отсутствием мотивации у молодых педагогов для работы в сельской местности.

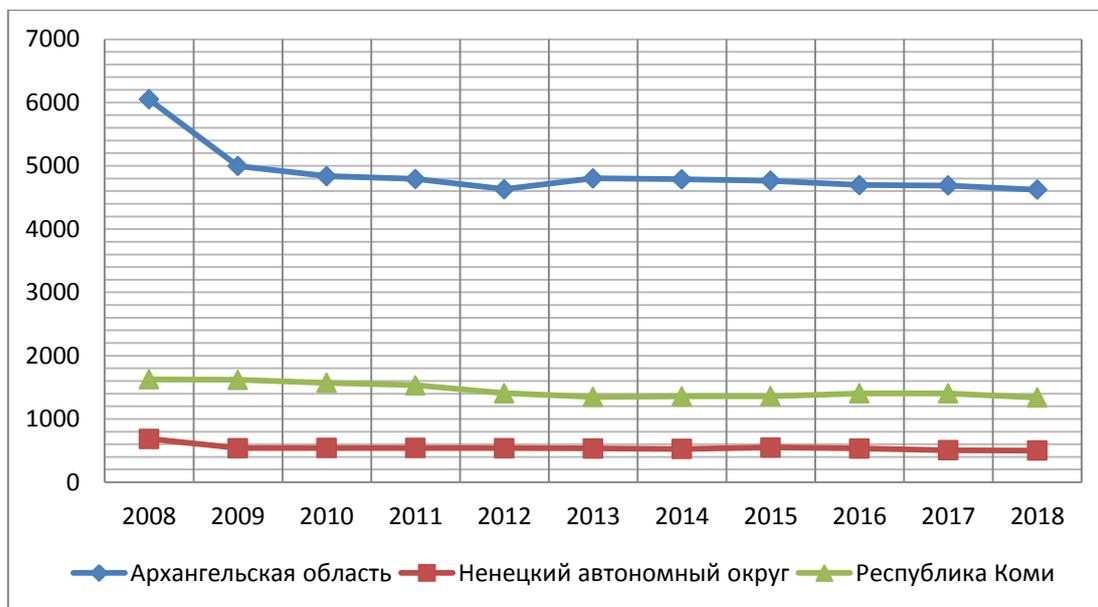

Рисунок 4. Динамика численности учителей общеобразовательных учреждений, человек

Подводя итоги можно заметить, что в арктических муниципалитетах Северного макрорегиона существует ряд серьёзных проблем в развитии инфраструктуры образования. Это связано и с дефицитом квалифицированных специалистов дошкольного и школьного образования, и с недостаточным уровнем развития и качеством объектов инфраструктуры образования.

Для решения указанных проблем необходима корректировка государственной политики в сфере развития социальной инфраструктуры северных регионов. Особое внимание стоит уделять поддержке молодых специалистов (воспитателей и учителей) путём создания особых форм их мотивации. Помимо этого необходимы меры по модернизации объектов инфраструктуры образования, строительство новых образовательных учреждений с учётом современных потребностей осуществления качественного образовательного процесса.

Список литературы

1. Торопушина Е.Е. Оценка уровня развития социальной инфраструктуры в регионах Севера и Арктики России // ЭКО. – 2016. – Том 46, № 6. – С. 99–108.
2. Журавель В.П. Вопросы социального развития в Арктической зоне РФ: состояние и перспективы // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 15. Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2020. – С. 447-450.
3. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/a3d075aa813dc01f981d9e7fcb97265f/130219_207-p.pdf (дата обращения: 25.03.2021).
4. Указ Президента Российской Федерации от 02 мая 2014 года № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации». – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70547984/> (дата обращения: 23.03.2021).

5. Федеральный закон «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» от 13.07.2020 № 193-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357078/ (дата обращения: 21.03.2021).

СИНТЕЗ ПОЭТИЧЕСКОГО И МУЗЫКАЛЬНОГО НАЧАЛА В ПОЭЗИИ ОЛЬГИ ФОКИНОЙ

Гроссу С.М.,

*студент Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,
sve-grossu@yandex.ru*

Научный руководитель: Петров А.В.,

д-р филол. наук, профессор кафедры русского языка и речевой культуры

О творчестве Ольги Фокиной написано достаточно различных литературно-критических статей, очерков, литературоведческих исследований. В своих трудах многие авторы отмечают песенность её поэзии, фольклорные традиции её произведений. Любимые жанры Фокиной – песня и частушка. Многим её стихотворениям свойственен песенный строй, частушечный ритм.

В. Дементьев в своей статье пишет, что к Фокиной «больше приложимо исконно русское, северное слово "песельница"[2], а не поэтесса.

Именно фольклорная составляющая её творчества стала основным предметом для уже имеющихся исследований. Стихи О. Фокиной легко трансформируются в песни; её поэзия музыкальна по своей природе.

Многие исследователи её творчества отмечают широкое использование фольклорных мотивов в поэзии. Литературный критик Василий Оботуров в своей статье пишет, что поэтические произведения О. Фокиной буквально пропитаны фольклором.

А.В. Петров в своей монографии [5] анализируя фольклоризмы, встречающиеся в творчестве Ольги Фокиной, выделяет изобилие уменьшительно-ласкательных суффиксов, характерных для фольклора (*черёмушка, сторонушка, жаворонушки, сердечушко* и пр.); прилагательные и наречия со степенно-оценочными суффиксами (*И празднично белёшеньки / Цветы в руке не вянут* («Не тятенька, не брателко...»)); употребление адъективных образований, основанных на повторе (*Уж третье утро – белым-бел* («...Какие рыжики?!»)), *И у меня в душе теплым-тепло* («Первая пчела»)); усечённые прилагательные (*Заходил, сообщал, / Где добра брусника... / Мне ж, косарь, хороша / Только земляника!* («Зря, косарь, не коси...»)); дефисные слияния (*Замороженный в Двине-родимой-Северной* («Високосный год таким морозом выстрелил»)); использование традиционной фольклорной лексики (*травушка-муравушка, ягодиночка, заря-заряница*); использование песенных запевов (*Ой, реченька-реченька, / Чего ж ты не полная? / Ой, люшеньки, ой, люли, / Чего ж ты не полная?* («Останься со мною»)) и пр.

Поэтический талант Ольги Александровны Фокиной музыкален. «Песенность лирики Ольги Фокиной естественна и органична. Она чужда какой бы то ни было стилизации – это ей попросту не нужно, потому что мелодика русской речи, родные напевы впитаны ею буквально с молоком матери. Русская песенная стихия – вся, от протяжных лирических распевов до задорных частушечных ритмов, – определяет звучание поэтического голоса Ольги Фокиной» [1] – отмечает Е.Ш. Галимова.

Строение её стихотворений похоже на структуру музыкального текста. Поэзия и музыка в стихах Ольги Фокиной составляют единое целое. Музыкальные категории, словно вливаются в поэзию и вносят элементы песенности: повторы, рефрены, конструктивно повторяющиеся эпизоды, насыщенность аллитерациями, разнообразные тонические и акцентные конструкции стиха, напоминающие нотно-метрические соотношения в музыке. Её поэзия изначально имеет музыкальную природу.

Ритм – основа поэзии и музыки, ложится в основу творческого процесса. Объединяющим началом в построении поэзии и музыки является их временная основа. Ритм слова Фокиной вторит ритму музыкальному.

Несмотря на то, что музыкальный рисунок в песне строится как организация соизмеримых длительностей, а в поэзии в основном опираются на словесное, логическое ударение, структура стиха Фокиной похожа на музыкальную фразу. Поэтесса словно сочетает одновременно мышление поэта и композитора, обладая уникальным даром музыкального слышанья поэзии. «Ольга Фокина организует свой стих так, что уже подготавливает почву для композитора» [4].

Песенная доминанта свойственна даже заглавиям некоторых стихотворений Ольги Александровны («Мелодия», «Грустная песенка», «Песни у людей – разные...», «Осенний мотив», «Реквием», «Утренняя песенка» и др.)

Поэтесса часто использует ритмический повтор, являющийся отличительным свойством не только стихосложения, но и музыкального содержания. Частое употребление анафор и эпифор усиливают музыкальность стиха («Здравствуй, речка Паленьга», «Храни огонь родного очага», «Старая деревня», «Упаду на стог...», «Я люблю вас, ночи чёрные...» и др.).

Народность и простота восприятия поэзии Ольги Фокиной, по всей видимости, связана с простотой метра стиха, который, как правило, состоит из одинаковых долей. Стихотворения словно изначально имеют мелодический рисунок. Стихи Ольги Александровны хочется петь, ибо они музыкальны по своей природе, просты для запоминания, напитаны интонациями напевной северной речи. Они словно тонкое кружево выстраиваются в мелодичный ряд, превращаясь в песню. Интонационное построение многих стихотворений напоминают мелодику фраз в народных песнях. Это поистине абсолютная гармония лирических песен за кажущейся внешней простотой стихотворений поэтессы.

Не случайно на её стихи написано множество песен. Среди композиторов – Н.М. Берестова, братья Заволокины, В. Ветров, В.А. Гаврилин, О. Хромушин, Г. Голубев, В. Андреев, В.Л. Вахрушев, Н.П. Драчков, Н.К. Мешко, Л.В. Любимова и пр.

С помощью музыки эмоциональность стихотворного текста усиливается и способна воздействовать на слушателя и вызывать у него различные эмоции.

Именно песня, являясь синтетическим музыкальным жанром, служит объединяющим началом, представляя собой единство музыки и стихотворного текста.

Музыка усиливает эмоциональность восприятия, гармонично дополняя силу слова поэзии. Музыка и слово существуют в неразрывном единстве. Конечно, какой характер впоследствии обретёт песня – в значительной степени зависит от композитора, но посыл идёт, прежде всего, от поэтического текста. А в поэзии Ольги Фокиной песенная доминанта является одной из первостепенных, способствуя впоследствии рождению прекрасных музыкальных творений.

Список литературы

1. Галимова Е.Ш. Верность раздольности русских полей... (Лирика Ольги Фокиной) // Галимова Е.Ш. Поэзия Архангельского Севера XX-XXI веков: учебное пособие [Текст] / Е.Ш. Галимова; Сев.(Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: ИД САФУ, 2014. – С. 39-58.

2. Дементьев В.В. Песельница с крестьянского Севера: Юбилейное слово об Ольге Фокиной [Текст] / Дементьев В.В. // Наш современник. – 2007. – № 9. – С. 101-105.

3. Мокрова Н.И. Песня как явление комплексного характера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pesnya-kak-yavlenie-kompleksnogo-haraktera/viewer>, свободный (дата обращения: 27.03.2021). – Загл. с экрана

4. Оботуров В.А. Наследство чудо – родины (Фольклорные традиции в поэзии Ольги Фокиной) [Текст] // Оботуров В.А. Степень родства, или о традициях, творящих поэтический облик современности. – М., 1977. – С. 128–147.

5. Михайлов А. Зацветают маки утром (Ольга Фокина) [Текст] // Михайлов А. Моя Гиперборея: Статьи о литературе, воспоминания. Архангельск: Изд-во Поморского ун-та, 1999. – С. 204.

6. Петров А.В. «Простые звуки родины моей...» Язык поэзии Ольги Фокиной: монография [Текст] / А. Петров. – Архангельск: КИРА, 2017. – 199 с.

«ЭЛЕКТРОННАЯ БАЗА ДЕТСКИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ» В.К. ХАРЧЕНКО КАК ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРС КОМПЬЮТЕРНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ И КОРПУСНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Губина А.С.,

*студент Гуманитарного института филиала САФУ в г. Северодвинске,
anggubina29@gmail.com*

Научный руководитель: Смирнова С.А.,

канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры литературы и русского языка

«Детская речь, как утверждал К.И. Чуковский, «прекрасна сама по себе» и «имеет высокую научную ценность» [3]. Она представляет особый интерес для специалистов из области психолингвистики, психологии, онтолингвистики.

Необходимость изучения высказываний, слов и словоформ, зафиксированных в монологах и диалогах детей, обоснована тем, что результаты научных изысканий будут иметь существенное практическое значение. В частности подход онтолингвистов помогает уточнить имеющиеся сегодня сведения об умственном развитии ребенка, характере его мышления, дает теоритическое обоснование многих педагогических принципов, методов и условий относительно изучения языка и усвоения речи на различных возрастных этапах.

Для исследователя данного явления важны источники языкового материала. Среди них можно назвать дневниковые записи, документальные фиксации фрагментов речи ребёнка, лексикографические издания («Словарь детской речи» В.К. Харченко, «Словарь детских словообразовательных инноваций» С.Н. Цейтлин и др.). В указанных работах содержится внушительный и уникальный языковой материал, однако эти источники нельзя признать исчерпывающими.

В связи с развитием технологий к современным источникам предъявляются новые требования: быстрый сбор информации, доступность всем пользователям, актуальность информации и т.д. Этим вопросом занимаются две области инженерно-филологической деятельности: компьютерная лексикография и корпусная лингвистика. Подчеркнем также, что создание бумажных изданий, как отмечается в ряде публикаций, имеет ряд минусов: это (1) требует огромных капиталовложений и (2) предполагает существенное редактирование и структурирование материала, поэтому в последнее время актуальным в онтолингвистике становится корпусно-лексикографическое направление.

Одним из последних современных источников изучения детской речи можно назвать «Электронную базу детских высказываний В.К. Харченко», которая включает в себя свыше 10 тысяч единиц, представляющих собой детские речения, которые собирались для данной базы с 2005 по 2012 год. Исследователи детской речи найдут в ней свидетельства сиблингового общения и словотворчества, «детской» цитации и блокового запоминания, языковой игры и использования междометий, детских олицетворений и недетских сентенций.

Пример словотворчества: *Лев 14.08.2008 Лев: Баб, у тебя пахнет краской. Шутит: У тебя дом из болиголов! [4].*

Пример цитирования: *Женя 29.03.2009 Рассказала Лёве, как мужчина мужчине сказал: «Солнце моё, ты идёшь или не идёшь?». Через некоторое время Женя: Ещё расскажи мне это, «Солнце моё!» [4].*

Важным преимуществом электронной базы детских высказываний является то, что она позволяет работать с материалом технологически на более высоком уровне. Так, например, данная база позволяет копировать фрагмент, необходимый исследователю для анализа.

Обратимся к структуре электронной базы детских высказываний В.К. Харченко. Открыв данную базу, мы видим меню в левом верхнем углу. В нем находятся иконки: «Поиск по датам», «Поиск высказываний», «Поиск высказываний по возрасту», «Включить/выключить режим редактирования», «О базе данных» и «Выход». Нажав иконку «Поиск по датам», мы найдем реплики ребенка, зафиксированные с одного момента времени по другой, нужный для интерпретации. Щёлкнув иконку «Поиск высказываний», можно устано-

вить любое высказывание, вбив его в поисковую строку. Если имеется необходимость в поиске речения ребёнка в определённом хронологическом периоде, то это позволяет сделать иконка «Поиск по возрасту». Примечательно, что редактировать сведения, находящиеся в базе, имеет право только сам автор-редактор источника или же человек, у которого есть пароль от базы данных. Нажатие иконки «О базе данных» дает возможность получить краткую характеристику того, что содержится в базе.

«Электронная база детских высказываний В.К. Харченко» отличается от словарной статьи, которая представляет собой основную структурную единицу любого лексико-грамматического источника. Далее представляется важным кратко охарактеризовать зоны словарной статьи, которые выделяют авторы современных лексикографических изданий.

Заголовочная лексема словарной статьи обычно указывается прописными буквами или выделяется полужирным шрифтом. Акцентологическая норма приводится в ней только при необходимости различения смысла. Справа от заголовочной единицы находится грамматическая зона, в которой дается помета, указывающая на грамматический класс лексемы или на употребление в составе синтаксической конструкции, а также справа может находиться зона этимологии, в которой отражено происхождение слова. В словарной статье содержится зона толкования, где устанавливается количество значений и определяется каждое в отдельности. Еще одной зоной словарной статьи является стилистическая зона, которая включает стилистические пометы. В некоторых словарных статьях имеется ромбовидная зона, где отражаются фразеологические конструкции и обособленные обороты (зона фразеологии). Иллюстративная зона включает цитаты из произведений русской художественной литературы, показательные речения. Отсылочная зона сопровождается пометами «См. также», «Ср.», а также может отсылать исследователя к другому слову. При необходимости в словарную статью включается зона дополнительного комментария, в которой могут содержаться рекомендации по пунктуационному оформлению и другая дополнительная информация. В конце словарной статьи обычно находится словообразовательная зона.

Пример словарной статьи из «Словаря детской речи» В.К. Харченко (сохраняет правила автора в оформлении): **Ведро**. *Ф. род. под. мн. ч. «вёдр», «вёдров» в.м. «вёдер».* – Аистяна (вымышленное существо) купила 150 вёдр [м., 5 л. 3 м.]. Рассматривает картинки: А почему коромысло без вёдров висит? [м., 6 л. 6 м.]. *Бедра*. – Что ты мне на животе застегнула, на вёдрах надо! [д., 3 г. 2 м.]. *Мера счета, в детской речи в расширенном употреблении.* – Купила два ведра картошки на семь рублей. – А два ведра арбузов сколько стоят? [м., 6 л. 7 м.] [1, с. 54-55].

Мы видим заголовочную лексему словарной статьи, далее следует грамматическая зона. В ряде словарных статей данного источника имеется зона толкования. Далее следует сконструированное ребёнком слово и семантический эквивалент нормативного языка, который обычно указывается после слов «то же, что» или, как в данном случае, после «в.м.» (вместо). Затем мы видим иллюстративную зону, которая содержит контекст, в котором была употреблена еди-

ница. В приведенной словарной статье есть зона дополнительного комментария, в которой приводится возраст ребёнка, а также другие комментарии автора-составителя.

Итак, в электронной базе можно выделить следующие зоны: (1) идентификационную – указывается имя ребёнка; (2) хронологическую – содержатся сведения о дате занесения высказывания; (3) иллюстративную – дается само высказывание ребенка. В репликах акцентологическая норма указана только у ряда лексем, чтобы можно было установить словообразовательные инновации. Материал базы составляют высказывания, которые отражают различные коммуникационные ситуации. При необходимости В.К. Харченко поясняет ситуацию общения (слева и справа реплику окружает комментарий составителя), т.е. можно говорить о (4) зоне дополнительного комментария.

С точки зрения компьютерной лексикографии анализируемая база также обладает рядом особенностей, характерных для электронного словаря: (1) предусматривает автоматический поиск по ряду критериев; (2) отражает актуальный материал, который может дополняться со временем; (3) позволяет осуществлять быстрый запрос информации; (4) поддерживается при помощи различных технологий компьютерной лексикографии.

Создатель «Электронной базы детских высказываний» не называет источник электронным словарем, она именует его корпусом. Это не случайно. В базе есть разметки по определенным критериям (имя ребенка, возраст и т.д.). Главное отличие корпуса детских высказываний от словарной статьи заключается в том, что благодаря корпусу мы узнаем предысторию самого высказывания, то есть наблюдаем ситуацию общения. В центр внимания исследователя попадает языковая личность, ребенок, то есть его речевая деятельность и проблемы ее описания. По этому поводу В.К. Харченко пишет: «Когда в центре внимания составителя оказывается слово, создаётся словарь. Когда в центр внимания попадает текст – создаётся хрестоматия, когда же внимание составителя сосредоточено на высказывании (реплике), создаётся корпус таких высказываний» [2, с. 13]. Еще одним признаком, который свойственен всем корпусам, в том числе электронной базе В.К. Харченко, является то, что материал представляет собой срез языка на определенных этапах (с 2005 по 2012 год). Поиск в корпусе осуществляется с помощью специальных программ, корпусных менеджеров, но офлайн-формат затрудняет поиск информации, так как основным методом при отборе материала является метод сплошной выборки.

Таким образом, «Электронная база детских высказываний» В.К. Харченко имеет непосредственное отношение к корпусно-лексикографическому направлению и представляет собой уникальный источник информации для лингвистических изысканий. Область ее применения может касаться научной и учебной деятельности, лексикографии и т.д.

Список литературы

1. Харченко В.К. Словарь современного детского языка. – М.: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2005. 637 с.

2. Харченко В.К. Детская речь: аспекты исследования лонгитюда, новые материалы, электронная база высказываний. – М.: Изд-во Литературного института имени А.М. Горького, 2013. – 132 с.

3. Чуковский К.И. Собрание сочинений в 15 т. Т. 2: От двух до пяти. М.: Терра – Книжный клуб, 2001 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.chukfamily.ru/kornei/prosa/knigi/onetofive/posleslovie>.

4. Электронная база высказываний: диск // Харченко В.К. Детская речь: аспекты исследования лонгитюда, новые материалы, электронная база высказываний. – М.: Изд-во Литературного института имени А.М. Горького, 2013.

ПРИЧИНЫ И ЭТАПЫ ПЕРЕХОДА ПРОИЗВЕДЕНИЙ СЕТЕВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИЗ ИНТЕРНЕТА В БУМАЖНЫЕ КНИГИ

Гусельникова А.Д.,

*студент Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,
guselnikova.a@edu.narfu.ru*

*Научный руководитель: Давыдова А.В,
канд. филол. наук, доцент кафедры литературы*

В статье даётся определение понятия сетевой литературы и выделяются её отличия от традиционной. Автор исследует причины перехода произведений сетевой литературы в бумажные книги и этапы работы издателей над сборником сетевой поэзии.

Ключевые слова: сетевая литература, сетература, издательский процесс.

В современном мире активно развиваются технологии. Интернет создаёт новые возможности для обмена информацией. Искусство все чаще переходит в сеть. Не стала исключением и литература.

Словарь литературоведческих терминов С.П. Белокурова так определяет понятие «сетевая литература»: «Сетература – вид творчества, конечный продукт которого (художественное произведение) размещается в компьютерной сети, может неоднократно редактироваться и быть доступным многим потребителям (читателям) одновременно» [1]. Из приведённого выше определения можно сделать вывод, что не любая литература, которая существует в Интернете, может считаться сетевой. Выделим главные отличия сетературы от традиционной книги, текст которой просто разместили в сети.

Текст произведения сетевой литературы не линейен и может многократно исправляться автором.

Сетература сначала попадает к читателю, а уже потом (и это совсем не обязательно) в книгу, тогда как путь обычной литературы – книга – читатель – сеть.

Читатель может влиять на текст с помощью разных форм обратной связи, предусмотренных на той или иной платформе (лайки, комментарии, рецензии и др.), то есть сетература интерактивна.

Сетевой автор чаще всего не является профессиональным литератором. Создание текстов для него – это хобби, которым он начинает заниматься для души. Хотя известны случаи, когда сетевой автор стал зарабатывать литературным трудом и теперь занимается только писательской деятельностью. Таков, например, опыт Наринэ Абгарян и Евгения ЧеширКо.

Автор может напрямую общаться со своим читателем, пояснять какие-то элементы текста. Авторский замысел становится более открытым для последнего.

Особенности текста обусловлены возможностями площадки, на которой он размещается. Например, длина глав в прозаическом блоге в социальных сетях может быть ограничена определённым числом символов.

Популярными площадками существования сетевой литературы в Рунете являются различные порталы самиздата (Стихи.ру и Проза.ру, Фикбук, Selfpub, Lit-Era, Сбор-ник, Ridero и др.) и социальные сети (блоги Вконтакте, Инстаграме и др.) [3].

Когда сетевая литература только начала появляться, её было принято считать низкосортной, массовой, лёгкой. И до сих пор не все профессиональные писатели и литературные критики относятся к произведениям и авторам сетевой литературы серьёзно. Тем не менее, среди современных исследований этого явления можно встретить опровержения общепринятого мнения. Например, Е. В. Понамарёва в статье «Оппозиция» или «позиция»: Сетевая литература в современном литературном пространстве» пишет, что «Отсутствие внимания к блоголитературе со стороны «высокой науки» нельзя рассматривать как свидетельство отсутствия таковой (литературы), либо её низкого качества. Напротив, анализ ряда сайтов позволяет судить о высокой культуре блогеров и блогов» [6].

Но, рождаясь в интернете, сетевая литература не всегда остаётся там. Что заставляет авторов и издателей переносить её в бумажные книги? Для ответа на этот вопрос мы решили сначала обратиться к интернет-источникам.

М.Л. Лебедева, ссылаясь на статью Я.В. Солдаткиной «Понятие «медиасловесность» и актуальные процессы в современной культуре» говорит о том, что «...писатели-блогеры, приобретающие известность благодаря сетевым публикациям, достаточно успешно переходят в разряд традиционных писателей» – обладателей обычных книжных публикаций, в которых сетевые тексты лишаются признаков интерактивности, нелинейности, изменчивости, но обретают более прочный литературный статус. И вот как раз последний действительно оказывается весьма приоритетным и желаемым для писателей, реализующих художественное творчество в сети.» [4].

Всё чаще издательства сами предлагают авторам-сетевикам выпустить книгу. Допустим, в блоге миллион подписчиков. Значит то, что пишет сетевой автор, интересно целому миллиону человек. Соответственно, высока вероятность, что книга легко найдёт своего читателя. Так, ставший популярным в сети «Дневник домового» Евгения ЧеширКо впервые вышел в 2016 году в издательстве АСТ (серия «Одобрено Рунетом») тиражом 3000 экземпляров. Книга несколько раз допечатывалась и была переиздана в виде дополненного подарочного издания.

Немаловажную роль в переходе сетевой литературы в печатную книгу играют читатели. Во-первых, они часто сами просят автора издать полюбившееся произведе-

ние. К тому же сейчас на некоторых платформах с помощью платной подписки или спонсирования можно собрать деньги на выпуск книги. Во-вторых, бумажная книга позволяет известному в Интернете автору приобрести новую аудиторию.

Журналист Марк Марченко, рассуждая о том, какие книги лучше читать – бумажные или электронные – делает следующие выводы: «Когда вы читаете с бумаги, ваша память и внимание цепляется за многочисленные детали, которых в электронной книге нет и быть не может: фактура страниц, тактильные ощущения, сопровождающие чтение определенных отрывков, визуальные отличия страниц друг от друга. Благодаря этой особенности мозг создает больше ассоциаций, и прочитанное вами запоминается гораздо лучше» [5]. Рассуждения журналиста объясняют любовь многих людей к печатной книге, которая может подтолкнуть авторов сетевой литературы к выпуску собственного издания.

Помимо информации, которую мы смогли найти в Интернете, для ответа на вопрос, почему сетература переходит на бумагу, считаем целесообразным обратиться к личному опыту. С 2015 года у автора статьи существует собственная группа с авторскими стихами ВКонтакте и страница на портале Стихи.ру. Соответственно, автор может назвать себя сетевым. А в феврале 2021 года в издательстве «Люция» (г. Архангельск) вышел первый поэтический сборник «Исповедь моей души».

На издание книги автор данной статьи согласился по нескольким причинам. Главную роль в этом сыграла преподаватель САФУ и директор издательства «Люция» Овчинникова Т. В., которая предложила группе студентов-издателей 4 курса выпустить собственную книгу. Сообща было принято решение издать стихи автора данной работы. Соответственно, представляемый сборник «... является результатом практического процесса издательской деятельности ВШСГНиМК САФУ» [2, с. 6].

Но автор никогда не решился бы издать свою книгу, если бы не активность читателей. Он получал большое количество положительных отзывов о своих произведениях и сообщения о желании приобрести книгу.

Ещё одной причиной стало то, что книга дала автору возможность посмотреть на собственное творчество под другим углом. В блогах стихи располагались хаотично, публиковались по мере создания. В книге автор с редактором разделили их на три тематических раздела и смогли рассказать в каждом из них свою историю. Переместившись в сборник, стихи приобрели новый смысл и стали единым целым.

Кроме того, автор смог увидеть своё творчество глазами других людей: редактора текста, технического редактора, иллюстратора, верстальщика, менеджера по рекламе. Без их работы переход сетературы в книгу невозможен. Они внесли большой вклад в издание сборника, визуализировали некоторые образы, улучшили тексты, дополнили книгу предисловиями.

Следующей причиной издания книги было желание автора заявить о себе в литературной среде Архангельской области и найти новых читателей. Обязательные экземпляры сборника поступили в Российскую книжную палату и её филиал в Архангельской области – библиотеку им. Добролюбова, где прошла презентация сборника.

Говоря о причинах издания сборника «Исповедь моей души», нельзя не упомянуть о любви автора к книге как к объекту искусства. Про какие-то интернет-порталы могут со временем забыть, а книга останется на века. Ощущение, когда ты видишь свои стихи напечатанными, держишь в руках сборник, можешь поставить его на полку, подарить, продать, подписать, сложно передать словами.

Конечно, процесс перехода стихов из сети в сборник был сложным и занял 2 месяца. Он состоял из следующих этапов.

1. Подготовка текста. Автор выбрал из своих стихов те, что были наиболее достойны публикации. При отборе он ориентировался не только на свои личные предпочтения, но и на количество положительных отзывов в группе ВКонтакте и на портале. Затем тексты были переданы редактору. Он отобрал 33 стихотворения, и вместе с автором решал, в какие разделы их можно объединить и как расположить внутри разделов. Также редактор указывал автору на недочёты в текстах стихов, а тот их исправлял. После этого редактор и корректор занялись проверкой орфографии и пунктуации.

2. Подготовка библиографии и справочного аппарата. Библиограф оформлял все выходные сведения, составлял аннотацию. Затем отправил информацию о книге в областную книжную палату, где сборнику присвоили УДК и ББК. Параллельно шла работа по написанию и редактуре предисловий книги.

3. Иллюстрирование. Художник-иллюстратор обложки и книжного блока очень тесно взаимодействовал с автором. Узнавал, что последний хотел бы видеть на обложке, вычленял и визуализировал образы отдельных стихотворений. Зачастую необходимость иллюстраций выяснялась в процессе вёрстки, когда рядом со стихотворением оставалось свободное место. Поэтому художник работал достаточно быстро и был всегда на связи с верстальщиком и техническим редактором.

4. Вёрстка. После того, как рукопись была вычитана и отредактирована, начался процесс вёрстки, подбор шрифтов, расположение шмуцтитолов.

5. Вычитки оригинал-макетов. На этом этапе верстальщик присылал pdf-документ с конечным текстом книги, а мы (автор, технический редактор, редактор, корректор, руководитель проекта и технический консультант) вычитывали текст и проверяли макет на технические ошибки. Всего в документ вносились изменения более 10 раз. Вся команда была невероятно счастлива, когда окончательный вариант оригинал-макета отправился в печать.

Подводя итоги, можно сказать о том, что у сетевых авторов есть достаточно много причин издать свою книгу на бумаге. Личный опыт автора статьи по изданию книги подтвердил выводы сетевых исследователей на этот счёт. Итак, обобщим обозначенные выше причины.

Во-первых, издательства могут сами предложить популярным сетевым авторам издать книгу. Во-вторых, большую роль в переходе произведений из сети на бумагу играют желание людей читать любимые книги в бумажном варианте и желание автора найти нового читателя. В-третьих, перемещаясь в книгу, сетевые произведения и сетевой автор приобретают более прочный литературный статус. И, конечно, нельзя не сказать о том, что процесс создания печатной

книги и сама форма её существования обуславливают новое звучание, которое приобретают сетевые тексты в книге.

Выпуск бумажной книги – длительный и трудоёмкий творческий процесс, в котором помимо автора задействована большая команда специалистов. Но результатом их работы становится настоящий объект искусства. И как бы ни говорили о том, что бумажная книга скоро уйдёт в прошлое, любовь к ней читателей и авторов свидетельствует об обратном. А значит, сетевая литература всё чаще будет выходить на бумаге.

Список литературы

1. Белокуров С.П. Словарь литературоведческих терминов [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике: [сайт]. – URL: https://literary_criticism.academic.ru/342 (дата обращения: 17.03.2021).

2. Гусельникова А.Д. Исповедь моей души. Архангельск: Лоция, 2021. 64 с.

3. Интернет-самиздат: где читать и общаться в сети? [Электронный ресурс] // Литературно: [сайт]. [2021]. – URL: <https://literaturno.com/overview/chitaem-samizdat-10-sajtov/> (дата обращения: 17.03.2021).

4. Лебедева М. Л. Сетевая литература в контексте современного книгоиздания [Электронный ресурс] // Mediana.by: [сайт]. – URL: <http://mediana.by/rubriki/issledovaniya/945-setevaya-literatura-v-kontekste-sovremennogo-knigoizdaniya.html> (дата обращения: 17.03.2021).

5. Марченко М. Главное преимущество бумажной книги перед электронной [Электронный ресурс] // Medium: [сайт]. – URL: <https://markmarchenko.medium.com/главное-преимущество-бумажной-книги-перед-электронной-18a28ca7218f> (дата обращения: 17.03.2021).

6. Пономарева Е.В. «Оппозиция» или «Позиция»: сетевая литература в современном литературном пространстве // Уральский филологический вестник. Серия: Русская литература XX-XXI веков: направления и течения. 2012. № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oppozitsiya-ili-pozitsiya-setevaya-literatura-v-sovremennom-literaturnom-prostranstve> (дата обращения: 17.03.2021).

ФЭНДОМ «НАРУТО» В МЕДИАКОММУНИКАЦИЯХ

Даламар А.М.,

*студент Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,
aynadalamar@gmail.com*

*Научный руководитель: Смирнова Н.С.,
к.ф.н., доцент, доцент кафедры немецкой и французской филологии*

Развитие интернета, глобализация и появление многочисленных площадок для общения и творчества создали благоприятную почву для широкого распространения двух относительно новых явлений: фэндомов и аниме.

Фэндом – неформальное, субкультурное сообщество людей, объединенное единым интересом [7]. Первые такие сообщества появились в тридцатых годах прошлого века в США, но благодаря возможностям интернета, именно в наше время фэндомы стремительно набирают аудиторию. Первые такие сообщества образовывались вокруг научно-фантастических книг, но сейчас фэндомы образуются вокруг любого произведения, будь то книга, фильм или сериал. Фэндомы выполняют две важных функции: социальную и культурную. Внутри фэндомов происходит активное общение участников и их сближение на основе их интересов; также огромную роль в фэндомах играет и вторичное творчество, принимающее различные виды. Это могут быть как арты – изображения персонажей, фанфики – рассказы по событиям произведения, так и создание эдитов – видео-нарезок и косплеев – воссоздания персонажей в реальной жизни за счет создания схожих костюмов и отыгрывания их характеров.

Аниме – это японская анимация, которая также появилась в первой половине прошлого века, но широкое распространение приобрела с появлением дисков, и особенно – интернета. Благодаря современным любительским командам по переводу аниме и манги, на данный момент можно наблюдать расцвет популярности аниме за границей. Манга, на основе которой создается аниме, многое позаимствовала из западных комиксов, в основном на тему супергерои-ки, но также и проявила свои особенности. Одной из главных считается специфический стиль рисовки – сильно упрощенный и черно-белый, также отличием является и прорисовка эмоций – например, сердечки в глазах для показа влюбленности персонажа [1]. Кроме того, манга отличается объемом, благодаря которому создаются куда более сложные сюжетные линии и их переплетение [10]. Технической особенностью можно считать тот факт, что в отличие от Америки, в которой над комиксами трудится команда людей, в Японии над мангой работает в основном ее создатель, привлекая лишь помощников в прорисовке каких-то деталей или фона. Благодаря этому, мангаки вынуждены подстраиваться под интересы аудитории, чтобы их мангу продолжали выпускать. Сохраняется и особенность японского менталитета – элемент недосказанности, благодаря которому в манге всегда есть второй слой понимания, и за обычными сюжетами скрываются поводы задуматься о высоком. Популярны и «поучения» в манге – показывается важность таких ценностей, как дружба, семья, любовь, благополучие других, а также создаются главные герои, схожие со средними читателями, через которых показывают хороший пример [3].

В Японии данное явление уже давно популярно благодаря сложности японского языка и обилию иероглифов, знания которых часто не хватает обычным читателям для понимания литературы. И японцы успешно используют мангу как книги для людей любого возраста, начиная с детского возраста и заканчивая пожилыми людьми. Так что, заблуждение о том, что аниме – развлечение для подростков, в корне неверно, ведь аниме создаются для разных возрастных категорий.

Важно также и явление интертекстуальности в манге, которое в ней зачастую присутствует. Например, в «Наруто» за основу взято «Сказание о храбром Дзирае»: в аниме присутствуют главные герои из этого древнеяпонского тек-

ста, а следующие поколения главных героев являются отсылками на них – у них схожие характеры и проблемы, но каждое поколение по-разному справляется с ними [1]. Например, самое младшее в «Наруто» поколение, в отличие от поколения Дзирайи, смогло остаться сплоченным, и несмотря на множество недопониманий и проблем остаться вместе.

Причин, по которым фэндомы и аниме продолжают набирать популярность, много. На данный момент, и фэндомы, и аниме в России остаются преимущественно молодежными интересами, и благодаря сообществам по интересам подростки проходят социализацию, вливаясь в разновозрастной коллектив, понимающий их и их интересы, а также они реализуют свои творческие способности, получая отклик, и потребляют чужое вторичное творчество. Аниме же создаются, как уже и говорилось ранее, с опорой на среднего читателя и под его интересы, благодаря чему хорошо подходит и читателям и из других стран, ведь аниме-произведения культурно-нейтральные: в них очень низкий уровень японской специфичности, благодаря чему их могут понять люди с разной культурой [4]. Но, несмотря на это, там в небольших количествах присутствует и японская культура, которая интерпретируется каждым произведением по-разному, поэтому для читателей есть подробные пояснения.

В данной работе мы исследовали вторичное творчество фанатов аниме «Наруто» по нескольким направлениям: арты, видео, фанфики, косплеи, музыка и комиксы. Также были изучены сайты и создание образа главного героя.

Изученные арты на сайте Deviantart показали, что их можно обобщенно разделить на несколько категорий: арты с полным сохранением каноничных персонажей; арты в жанре AU – на этих артах персонажи представлены в других костюмах или другой реальности, например, популярны переносы персонажей Наруто в наш мир; арты с изображением собственных персонажей в мире Наруто; шипперские арты – на них показываются парочки из оригинальных или каноничных персонажей; арты с изменением самих персонажей из аниме Наруто – например, их могут нарисовать другого пола; арты-кроссоверы, на которых смешаны различные сеттинги, например, объединение персонажей Наруто с одеждой из Звездных войн. В целом же, можно сказать, что арты не показывают сильной привязки к какой-либо культуре, и являются культурно-нейтральными.

Косплей сохраняется в интернете в виде фотографий, любительских съемок с фестивалей и более профессиональных видео. Видео и съемки представляют наибольший объем информации для изучения за счет широчайших возможностей для передачи характера и истории. Их также можно условно разделить на несколько видов: истории или нарезки сцен, наиболее популярные на фестивалях; воспроизведение сцен из аниме или создание псевдо-трейлеров; короткие видео юмористического характера, получившие наибольшее распространение на площадке ТикТок. Изученные видео выявили некоторые закономерности в национальных различиях.

Японцы воссоздают сцены из аниме точь-в-точь, накладывая либо музыку из аниме, либо и вовсе убирая голоса косплееров в пользу записанных реплик из самого аниме. Костюмы японцев почти не отличить от созданных в аниме, а

наложенные ими качественные спецэффекты или подручные средства в реальном мире помогают лучше погрузиться в атмосферу магического мира.

Американцы предпочитают создавать различные юмористические и энергичные истории, дополняя их современной музыкой и вставляя резкие смешные моменты. Также они не стесняются снимать в людных местах, за счет чего их видео наполнены людьми.

Немцы создают юмористические или романтические истории, предпочитая снимать в безлюдных местах, используя лишь нескольких персонажей. Они вставляют музыку из аниме в некоторых местах для создания эмоциональной сцены. В отличие от американцев, у немцев юмор чаще всего сосредоточен именно на сюжете, а не на отдельных моментах.

Русские в основном создают нарезки из юмористических сцен, так как большая часть видео снята именно на фестивалях. Они вставляют музыку в некоторых моментах, а также вплетают современные события в свои сюжеты.

Фанфики – очень популярное фантворчество, размещаемое чаще всего на специальных сайтах. Среди русскоязычного сегмента интернета наиболее популярным подобным сайтом является Фикбук, среди иностранного сегмента наиболее популярен Archive of your own.

Из сравнения количества фанфиков на этих сайтах видно, что вне зависимости от языка, пейринг Саске/Наруто и жанр слэш пользуются наибольшей популярностью. В то же время жанр фемслэш во всех языках представлен слабее всего. Это показывает, что несмотря на различия в языках и области жизни, популярность направлений и пейрингов примерно совпадает в различных культурах. Непопулярность фемслэша и популярность слэша можно объяснить доминирующей ролью мужчин в культуре и жизни, а также слабым раскрытием женских персонажей в самом произведении и малым экранным временем.

Для изучения брались одни из самых популярных работ по различным направлениям. Изучение двух фанфиков на немецком показало, что в этом сегменте фанфиков популярны как каноничный сеттинг, так и оригинальный, например, одна из изученных работ показывает героев аниме в образе котов.

Особый интерес из-за многочисленности представляют англо- и русскоязычные фанфики. Из шести рассмотренных фанфиков три англоязычных и три русскоязычных, из каждого языка взяты работы из наиболее популярных направлений: слэш, гет и джен. Из общего можно отметить употребление некоторых японских слов, например ругательств, а также то, что обе работы направления джен оказались с попаданцами – персонажами из других вселенных, попавших в другую. Отличий гораздо больше. Русскоязычные фанфики отличаются небольшим размером, упрощенными персонажами с измененными характерами, легким стилем повествования: короткие фразы, юмористические фразы и забавные сравнения; а также отсутствием философии, присущей оригиналу. Одна работа из двух сохранила каноничный сеттинг. Также стоит отметить мизогинию, направленную на всех персонажей женского пола, вставленных третьестепенными персонажами. Лишь работа направления гет не проявляет так явно это отличие. Англоязычные фанфики отличаются огромным объемом, сравнимым с книжным, а также более длинными и сложными предложе-

ниями с использованием редких в обычной речи слов. Действие всех рассматриваемых фанфиков происходит в каноничном сеттинге, изменяется лишь сюжет за счет введения каких-либо событий. При этом все фанфики бросают читателей в гущу событий, не объясняя поначалу причин происходящего, заставляя читателей самих задуматься над этим. Описываемые события отличаются мрачностью, также сохраняется и особенность аниме – фанфики заставляют думать о персонажах и происходящем в мире Наруто. Кроме того, отсутствует столь явное проявление мизогинии.

Из этого можно сделать вывод о том, что русские читатели предпочитают более развлекательное чтение, в то время как англоязычные предпочитают читать то, что заставит их задуматься. Конечно, такой малый объем материала для исследования заставляет нас делать несколько обобщенные выводы, но в данной работе исследование фанфикшена не является основной темой, поэтому мы вынуждены довольствоваться и этим.

Додзинси – комиксы по манге, также являются весьма популярными, но изучались нами лишь на русскоязычном сайте Readmanga, так что выявить языковые различия невозможно из-за переводов. Тем не менее, можно отметить, что некоторые комиксы стараются повторять рисовку оригинала и их действие разворачивается в каноничном сеттинге, в то время как другие работы переносят нас в другие сеттинги – например, современность.

Фанаты создают также и песни, причем на разных языках. Рассмотренные песни на русском языке были представлены в основном рэпом, отличались энергичностью и в основном кратко пересказывали какие-либо события аниме. Также можно отметить, что такие песни зачастую используют в различных видео. Найдены были также и мрачные, грустные песни, но можно отметить, что они пользуются меньшей популярностью.

Видео, уже упомянутые ранее, не ограничиваются лишь косплеями. Создаются также и видео, связанные с музыкой – например, нарезки сцен из аниме под какие-либо песни, либо перепевки оригинальных песен фанатами из разных стран. Также существуют видео, в которых авторы разбирают сеттинг аниме, например, политическое устройство мира.

Стоит отметить и фанатские сайты этого аниме. Среди японских сайтов можно найти лишь официальные сайты с товарами по аниме и расписанием серий «Борутто», английские сайты зачастую представлены также и на других языках и являются сборниками информации по миру данного аниме, немецкие отличаются четкой структурой и смешиванием немецкого с английским, а русские, по-видимому, со временем вобрали в себя и другие аниме, и на данный момент предоставляют к просмотру различные тайтлы.

Много информации можно почерпнуть также и из рецензий по аниме, в которых хотелось бы отметить эпитеты, которыми описывают главного героя. Из них видно, что русскоязычные рецензии чаще отмечали Наруто как приятного парня, в то время как англоязычные чаще отмечали его глупость и простоту. Также стоит отметить то, что и сам автор, и фанаты, часто сравнивают Наруто с второстепенными героями и злодеями, за счет чего его образ становится более объемным.

В заключение хотелось бы сказать, что проведенное нами исследование показало огромную популярность данного аниме и указало на область для возможного изучения, поскольку данное исследование смогло лишь поверхностно изучить основные виды фанатского творчества. Можно смело утверждать, что сферы аниме и фэндомов и в дальнейшем продолжают свое развитие, так что и простора для исследований будет становиться все больше.

Список литературы

1. Богацкий Е.Е. Манга – сегмент современной японской массовой культуры // Вестник МГУП имени Ивана Федорова. – 2013. № 7. – С. 188-194.
2. Быховская И.М., Люлевич И.Ю. Фандомы – сообщества цифровой эпохи: гибридная культура в околоспортивном измерении // Социология власти. – 2018 № 2. – С. 40-54.
3. Васильева С.Е. Японская манга: развлечение или искусство? // Всероссийская научно-практическая конференция «Диск-2017». – 2017. – С. 92-95.
4. Воробьева Е.С. Часть виртуальной реальности – японское аниме // Успехи современной науки. – 2016. № 11. – С. 154-158.
5. Иванов С.А. Продвижение японской мультипликации в России // Рыночная трансформация экономики России: проблемы, перспективы, пути развития. – 2020. – С. 37-39.
6. Лохова В.А. Визуализация мифологических образов в современной японской культуре // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Экономика. Социология. Культурология. – 2018. № 1 (09). – С. 50-60.
7. Мятникова Н.П. Фэндом: социологический анализ // Социо- и психолингвистические исследования. – 2013. № 1. – С. 95-98.
8. Терликов В.О. Аниме как современная субкультура // Актуальные вопросы современной науки и образования. – 2020. – С. 111-114.
9. Четина Е.М. Фэндомы и фанфики: креативные практики на виртуальных платформах // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2015. № 3 (31). – С. 95-104.
10. Bryce M. Manga and anime Fluidity and Hybridity in Global Imagery // *electronic journal of contemporary Japanese studies*. – 2010.
11. Halovic Sh. Using the manga/anime Naruto as graphic medicine to engage clients in conversational model therapy // *psychotherapy and counselling journal of Australia*. 2020.
12. Tiwiyanti L. Representation of gender ideology in Hinata Figure, Naruto Shippuden Film // *Scope: Journal of English language teaching*. 2020.
13. Wahab A. Global media product and construction of “Japanese identity”: a case study of anime on Malaysian television // *Malaysian journal of communication*. 2012.
14. Аниме // Википедия. [2021]. Дата обновления: 15.01.2021. URL: <https://ru.wikipedia.org/?curid=8153&oldid=111743717> (дата обращения: 15.01.2021).

Список источников фактического материала

1. Deviantart. URL:<https://www.deviantart.com/search?q=naruto> (дата обращения: 16.01.2021).
2. Readmanga. URL:<https://readmanga.live/search> (дата обращения: 16.01.2021).

3. madstoryteller999, Masks // Archive of your own. 2018. 14 марта. URL:[https:// archiveofourown.org/works/13967712/chapters/32156478](https://archiveofourown.org/works/13967712/chapters/32156478) (дата обращения: 16.01.2021).
4. blackkat, backslide // Archive of your own. 2014. 29 марта. URL:[https:// archiveofourown.org/works/1382857/chapters/2895346](https://archiveofourown.org/works/1382857/chapters/2895346) (дата обращения: 16.01.2021).
5. EmptySurface, Hear the Silence // Archive of your own. 2018. 23 июля. URL:<https://archiveofourown.org/works/15406896/chapters/35773407#workskin> (дата обращения: 16.01.2021).
6. Melthil, Strange Mutation // Archive of your own. 2018. 7 июля. URL:<https://archiveofourown.org/works/15199814> (дата обращения: 16.01.2021).
7. Schattenspieler, Precious Treasure – Kostbarer Schatz // Archive of your own. 2013. 29 августа. URL:<https://archiveofourown.org/works/946995> (дата обращения: 16.01.2021).
8. Redkitten, Докажи, что я не сплю // Книга Фанфиков. 2011. 6 июня. URL:<https://ficbook.net/readfic/29543> (дата обращения: 16.01.2021).
9. Iysenak-SASGAY UCHIVAN, Труссы // Книга Фанфиков. 2013. 24 июня. URL:<https://ficbook.net/readfic/941701> (дата обращения: 16.01.2021).
10. Кицунэ Миято, Избранные. Приквел: Какой придурок вызвал демона?! // Книга Фанфиков. 2014. 5 декабря. URL:<https://ficbook.net/readfic/2635013> (дата обращения: 16.01.2021).
11. What is your review of Naruto/Naruto Shippuden? // Quora. URL:<https://www.quora.com/What-is-your-review-of-Naruto-Naruto-Shippuden> (дата обращения: 16.01.2021).
12. Рецензии/Наруто: Ураганные хроники // Кинопоиск. URL:<https://www.kinopoisk.ru/film/281884/reviews/> (дата обращения: 16.01.2021).
13. Music Lyrics, Поль – Кровавые облака / Акацуки / Текст песни / Lyrics video / Караоке с плюсом // Youtube. 2020. 1 ноября. URL:<https://www.youtube.com/watch?v=FrbPkw7Dn0w> (дата обращения: 16.01.2021).
14. Двумичные Агрессивные Подростки, "Йоу, собаки! Я – Наруто Узумаки!" MC Norman (Дай-Фест XII, Омск, 25.11.18) (cosplay) // Youtube. 2018. 29 ноября. URL:<https://www.youtube.com/watch?v=G9auS6q2SRQ> (дата обращения: 16.01.2021).
15. OXR Studios, SASUKE RETURNS!? – Naruto Cosplay Parody // Youtube. 2017. 22 июля. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=OTinXkcDiy4> (дата обращения: 16.01.2021).
16. passion4cosplaypro, Freaky Friday [Naruto & Sasuke] // Youtube. 2019. 30 сентября. URL:https://www.youtube.com/watch?v=9W_4tdzawJU (дата обращения: 16.01.2021).
17. Mocha ChocoLatte, NaruHina vs Pain cosplay team performance // Youtube. 2016. 10 января. URL:<https://www.youtube.com/watch?v=6R9lu7хаbbo&t=261s> (дата обращения: 16.01.2021).
18. Двумичные Агрессивные Подростки, Новый год в Конохе // Youtube. 2020. 31 декабря. URL:<https://www.youtube.com/watch?v=kCYXB5lJR3g> (дата обращения: 16.01.2021).
19. Ru's Piano Ru味春捲, NARUTO SHIPPUDEN PIANO MEDLEY – 350,000 Subscribers Special – Ru's Piano // Youtube. 2019. 26 октября. URL:<https://www.youtube.com/watch?v=rEtZFoZi2tc> (дата обращения: 16.01.2021).
20. Optical Rhythm, 【NARUTO】 FANFILM 【KIZUNA】 SASUKE VS ITACHI // Youtube. 2019. 7 августа. URL:https://www.youtube.com/watch?v=0_o80MW34OM&t=487s (дата обращения: 16.01.2021).
21. Mr.Lonid, Печальная история клана Хьюга // Youtube. 2019. 23 сентября. URL:<https://www.youtube.com/watch?v=-bjcfH4SLpg> (дата обращения: 16.01.2021).

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКОГО СТАТУСА ЛИТОТЫ И ГИПЕРБОЛЫ МИНИМИЗАЦИИ ПРИЗНАКА

Демкова В.А.,

*студент 3 курса Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,
demkova.v@edu.narfu.ru*

*Научный руководитель: Поликарпова Е.В.,
канд. филол. наук, доцент кафедры перевода и прикладной лингвистики*

Гиперболы преуменьшения часто смешивают с литотой. Общим для них является то, что в них различие между традиционно-адекватным и ситуативным обозначением носит количественный характер. Гипербола и литота связаны с преуменьшением признаков, свойств, качеств. Но приписывание количественного признака в них происходит совершенно различными способами. Рассмотрим подробнее механизм утрирования в гиперболах, чтобы установить точное различие между литотными образованиями и гиперболами преуменьшения, минимизации признака.

Искажая, ломая привычные представления и ассоциации, гипербола все же заботится об истине. Гипербола никогда не преувеличивает что-либо проявляющееся как среднее, нейтральное. Преувеличению подлежат свойства и признаки, которые на воображаемой шкале градации соответствующего признака находились бы немного правее или левее от средней нормы. Для того, чтобы выступать в роли гиперболического денотата, вовсе не нужно, чтобы «огурец вырос с гору, а гора родила мышь» [1], но условием гиперболизации диктуется наличие чего-либо, проявляющегося в большей или меньшей степени по сравнению с обычной. «Преувеличиваться не может нуль – нужна некоторая исходная величина» [5], «некоторое особое обстоятельство» [4]. Никому не придет в голову называть тонкого человека *Dranktonne* (контейнер), *Dampfwalze* (вал катка), и наоборот, посредством выражений *Nur noch ein Skelett* (только скелет)/ *Nur noch ein Strich sein* (только штрих остался от кого-то) не может гиперболически характеризоваться полный человек, а лишь очень худой. Гиперболическое обозначение *Jauche* (помои) получает пиво только очень плохого качества; *Drecklappen* (тряпка для уборки помещения) – только очень грязное неряшливое платье; *Schrotthaufen* (куча металлолома) – только старая (а не новая) и еще эксплуатируемая машина.

Любое явление реальной действительности детерминировано количественной или качественной определенностью. Так как количественные и качественные характеристики подлежат в гиперболических представлениях искажению, утрированию, то в гиперболических выражениях что-либо больше нормы будет представляться невероятно большим, соответственно что-либо слишком малое преломляется в гиперболических единицах в чрезмерно малое. В первом случае возникают гиперболы преувеличения, во втором – гиперболы преуменьшения. И те, и другие преувеличивают объективные данные. Механизм семантическо-

го преобразования в гиперболах преувеличения (максимизации признака) во многом повторяет механизм реализации гиперболического значения гиперболами преуменьшения (минимизации признака). Оба семантических варианта гиперболических отличаются лишь разнонаправленностью процесса гиперболизации. Справедливо поэтому существование соответствующих терминологических наименований. Так, в английском языке различают *overstatement and understatement*, хотя данными терминами обозначаются более широкие понятия, чем только гиперболы преувеличения и преуменьшения; в немецком: *Übertreibung und Untertreibung*.

По количественной представленности в языке гиперболы преувеличения преобладают над гиперболами преуменьшения. «Отклонение в сторону увеличения параметров обычно берет верх над «редукционизмом», великаны и великаныши – над мальчиками-с-пальчиками и дюймовочками» [1]. Гиперболы преувеличения больше разработаны в языке. Связано это с конечной природой наименьшей выделяемой единицы: мы не можем бесконечно уменьшать, в то время как в сторону преувеличения возможности гиперболического представления практически неограничены.

Несмотря на то, что гиперболы преувеличения и гиперболы преуменьшения представляют собой семантический антипод друг друга, они имеют между собой много сходного. И те, и другие относятся к открытому классу лексики. За счет новых слов, реализующих гиперболические потенции, происходит постоянное пополнение гиперболического фонда языка. Общее между ними проявляется и в существовании одних и тех же эталонов усредненной нормы, относительно которых первые и ощущаются как преувеличивающие, а вторые – как преуменьшающие. Обращают на себя внимание и во многом совпадающие принципы номинационной структуры, использование сходных видов переноса. Так, в гиперболических представлениях обоих семантических вариантов используются числительные. В гиперболах преувеличения – большие круглые числа: *vom Hundertsten ins Tausendste kommen*; в гиперболах преуменьшения – малые числа: *es geht eins, zwei, drei*. И те, и другие гиперболы для большего гиперболического эффекта используют словообразовательные средства – аффиксы. В гиперболах преувеличения это чаще всего префиксоиды *Alles-*; *Super-*; *Ultra-*; *Alleskönner*; *ultrafein*. В гиперболах преуменьшения гиперболическому занижению способствуют уменьшительно-ласкательные суффиксы, например, *-chen*: *ein Momentchen!* *Die ein paar Härchen*, *die er auf dem Kopf hat*. Широко используются в тех и других гиперболах метафорические переносы: *einen Tropfen Limo trinken*; *ein Meer von Tränen*. Общим для обоих семантических вариантов гиперболических является использование различных частей речи, эксплуатация всех уровней языка. Важным условием гиперболизации является также контекст. Соотнесение высказывания с ситуацией является решающим фактором в порождении высказывания. В большинстве случаев именно контекст выступает средством идентификации гиперболически уменьшаемого смысла. Всегда гиперболическими являются лишь гиперболы, при создании которых отчетливо прослеживается отлет фантазии от реального мира, например, алогичные гиперболы: *lügen, dass sich die Balken biegen*. Квантором гиперболическости таких

гипербол являются фоновые знания говорящих, на основе которых они делают заключение о нереальности, невероятности того или иного гиперболического утверждения. Контекстно-обусловленными чаще всего являются гиперболы преосмысления, которые есть имена двух денотатов одновременно: специального и неспециального. Только конкретный контекст может указать, какое из возможных значений актуализируется в том или ином случае. Так, существительное в первом предложении актуализирует свое предметно-логическое значение «фары»: *Das Auto fährt mit abgeblendeten Scheinwerfern*. Соответствующий контекст второго предложения «выдает» гиперболическое употребление данного существительного в значении «большие, красивые, блестящие глаза»: – *Mensch, was für ein paar Scheinwerfer das Mädchen hat!*

Условиями гиперболизации являются, таким образом, следующие факторы: отсутствие необходимости точной подачи информации; проявление характеризующего в большей или меньшей норме, чем обычно; соотнесение высказывания с ситуацией. Вот в этом пункте: в отсутствии необходимости точной подачи информации гиперболы минимизации признака пересекаются с литотами. Но в остальном: в исходной позиции они обнаруживают очень большие различия: гиперболы преуменьшают уже в малой степени проявляющийся признак, литоты связаны с преуменьшением больше психологического плана: два отрицания, содержащиеся в высказывании, автоматически по закону математики дают плюс, но прагматически высказывание проигрывает по «уверенности утверждения». Скажем, принимая на работу «умничку» или «не дурочку», мы прагматически осуществим выбор в пользу более жизнеутверждающего и обещающего преимущество первого варианта.

Неразличение механизма действия этих фигур привело к существованию некоторых парадоксов в толковании этих явлений. Так, в словаре-справочнике Д. Э. Розенталя, М. А. Теленковой находятся два объяснения литоты: 1) Образное выражение, содержащее непомерное преуменьшение размера, силы, значения и т.д. какого-либо явления, предмета: *Ниже тоненькой былиночки надо голову склонить*; 2) Стилистическая фигура, заключающаяся в определении какого-либо понятия или предмета путем частичного отрицания противоположного: он неглупый (умный); не без помощи (с помощью) [6]. Первое есть, по сути, толкование литоты как гиперболы преуменьшения. Второе, с нашей точки зрения, является правильным и единственно возможным определением литоты. Два толкования литоты существует и в "Словаре лингвистических терминов" под редакцией О. С. Ахмановой. Одно из них есть определение литоты, другое, по мнению авторов словаря, является тем же, что и мейозис. Под мейозисом в указанном словаре понимается заведомое преуменьшение степени или свойства, т.е, по нашей терминологии – гиперболы преуменьшения. Приведенные в словарной статье примеры, показывают, что к случаям мейозиса авторы справочника причисляют как гиперболы преуменьшения, так и собственно-мейотические построения. Налицо, таким образом, смешение трех различных явлений: гипербол преуменьшения, литоты и мейозиса. В результате читатель отсылается к одному и тому же примеру из Некрасова: «Ниже тоненькой былиночки надо голову склонить», – который в «Словаре-справочнике» иллюстри-

рует литоту, в «Словаре лингвистических терминов» является примером мейозиса, на самом же деле представляет собой гиперболу преуменьшения, в которой малое – низко склониться – представляется еще более малым «ниже тоненько былиночки».

Ясным и правильным представляется понимание существа литоты и гиперболы преуменьшения у Б. В. Томашевского [9], И. Р. Гальперина [3], Э. Ризель [11], Г. Михеля [10]. Четкое изложение концепции понимания этими авторами литоты мы находим у Ю. М. Скребнева: «Иногда в стилистике литотой считаются выражения типа *a drop of water*. Эта точка зрения основана на недоразумении. Здесь следует говорить об одной из разновидностей гиперболы, т. е. о «преувеличении незначительности». Литота отличается от гиперболы не только своим противоположным содержанием, но и самой своей техникой. Эта последняя состоит в частичном отрицании какого-либо признака» [7]. Литота есть, таким образом, не что иное, как отрицание признака, несвойственного объекту, своего рода «отрицание отрицания, дающее в итоге формально равнозначное положительному, но фактически ослабленное утверждение» [8]. Отличительным признаком литотных построений является наличие особой семантико-синтаксической структуры – употребление отрицательных частиц и префиксов в слове, содержащем отрицательное значение. Например: недурно (хорошо); небезынтересно (интересно); неплохо (хорошо); в английском языке: *not without sense of amusement; wasn't bad one*; в немецком языке: *nicht schlecht (gut); eine derbe Nase, aber kein häßliches Gesicht; eine kleine, dicke, nicht unvornehme Dame*.

Ряд лингвистов приводят подобные высказывания в качестве примеров литоты, но добавляют при этом, что это противоположный гиперболе троп. Эта непоследовательность ведет к тому, что среди лингвистов бытует мнение, что высказывания типа *Darf ich zwei (drei) Sätze sagen* являются литотами. Более логичным представляется, однако, причислять такие выражения к гиперболам, выделять их как второй семантический вариант гипербол. Ведь было бы несправедливым свести все многообразие гипербол преуменьшения – все механизмы семантических переносов в них идентичны семантическим преобразованиям в гиперболах преувеличения – к классу литотных образований, ничего общего с ними не имеющих.

Гипербола может использовать план выражения литоты при реализации гиперболического значения. Литотными гиперболами могут быть, например, следующие выражения: *Das Bier war nicht zu verachten* (о пиве, выпитом с огромным удовольствием); или – *Er ist natürlich kein Adonis* (о человеке, внешность которого можно легко сравнить с внешностью известного героя В. Гюго Квазимодо). Здесь гиперболическим представляется сам выбор существительного *Adonis* для описания, пусть даже и путем отрицания некрасивого, вплоть до уродливости человека. Но о какой гиперболичности можно говорить в обычных литотах, например: неглупый (нормальный по умственным способностям)? В литоте мы имеем дело с частичным ослаблением признака, а не с его интенсификацией. Кроме того, важным различием литоты и гипербол пре-

уменьшения является то, что в литоте преуменьшается «объективно значительное или нормальное, а в гиперболах преуменьшения – объективно малое» [8].

Итак, настоящей литотой, которую не стоит путать с другими количественно занижающими параметрами денотатов стилистическими приемами (гиперболами минимизации признака, по-другому – гиперболами преуменьшения и мейозисом) в настоящей статье считаются слова, словосочетания, содержащие два отрицания, дающие в целом положительное, но несколько ослабленное утверждение. Здесь возможны варианты для выражения двух отрицаний. Литотное образование может иметь два эксплицитных отрицания. Лингвистическим отрицанием может быть отрицательная приставка. В русском, например, частотна отрицательная приставка бес-: *не бескорыстно*, т.е. это будет чего-то стоить. В немецком языке частотна отрицательная приставка un- в сочетании с отрицанием любого рода: *keine unschöne Dame*. Большая роль в литотных образованиях отводится эксплицитному отрицанию. Чаще всего – это отрицание *nicht* и лексема, называющая характеризуемое имплицитно противоположно. Например: *schädlich* означает *вредно*. Заменяем лексему *вредно* на словосочетание с отрицанием: *не полезно*, получаем в сумме: *не + не полезно*, т.е.: *можно использовать без вреда себе*. Так витиевато, опосредованно описательно действует литота. Аналогично в немецком: *Föhnen ist auch nicht schädlich für die Haare*. Сравните другие примеры: *nicht geringer* (*не + меньше (не + не больше) = больше*): *Es ist nicht geringer als das, was Hans Wollschläger für James Joyce oder Marcus Ingendaay für William Gaddis taten*. Ментальность осторожности, сдержанности высказывания сродни психологическому сопровождению эвфемистических высказываний, завуалированно скрывающих отрицательность характеризуемого. Например: литота *не дешево* обнаруживает четко считываемый эвфемистический подтекст, предупреждение, что дорого: *Das neue Haus hat viel Geld gekostet und auch die Hochzeit werde nicht billig*.

Условиями литоты являются, таким образом, следующие факторы: отсутствие необходимости точной подачи информации; наличие два отрицания, проявляющегося двукратно эксплицитно и/или имплицитно, утверждая в целом положительную, но психологически и прагматически несколько ослабленную характеристику.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Аномалии и язык: К проблеме языковой «картины мира» // ВЯ. – 1987. № 3. – С. 9.
2. Брандес М.П. Стилистика немецкого языка // М., 1983. – С. 139.
3. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка // М., 1958. – С. 32, 218.
4. Грасиан Б. Остроумие или искусство изощренного ума / Испанская эстетика. Ренессанс. Барокко. Просвещение // М., 1973. – С. 403.
5. Крысин Л.П. Гипербола в русской разговорной речи / Проблемы структурной лингвистики: сб. науч. тр. // М.: Наука, 1988. – С. 100.
6. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов // М.: Просвещение, 1976. – С. 150.

7. Скребнев Ю.М. Очерк теории стилистики // М-во просвещения РСФСР, Горьковский гос. пед. ин-т иностранных яз. им. Н.А. Добролюбова. 1975. С. 32. Советский энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. А. М. Прохоров. – 4-е изд., испр. и доп. – Москва: Советская энциклопедия, 1989.
8. Советский энциклопедический словарь // Москва: Советская энциклопедия, 1989. – С. 52, 132, 138.
9. Томашевский Б.В. Стилистика и стихосложение // Л.: Учпедгиз. Ленингр. отд-ние, 1959. – С. 238.
10. Michel G. Stilistik der deutschen Gegenwarts sprache. Leipzig, 1975. S. 469.
11. Riesel E. Der Stil der deutschen Alltagsrede. M. , 1963. S. 166.

ОСОБЕННОСТИ СТИЛЯ ДЕТСКИХ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ТЕКСТОВ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

*Демкова В.А., Плахина В.Н.,
студенты 3 курса Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,
demkova.v@edu.narfu.ru, plahina.v@edu.narfu.ru
Научный руководитель: Поликарпова Е.В.,
канд. филол. наук, доцент кафедры перевода и прикладной лингвистики*

Интерес к детской речи проявляют лингвисты, психологи, педагоги. Детский язык отражает процесс мышления, и поэтому наблюдения за формированием языковой компетенции позволяют понять механизмы речевой деятельности и мышления ребенка [1].

Одним из функциональных стилей речи является научный стиль. Сегодня научные тексты имеют широкое распространение и встречаются не только на научных конференциях, в квалификационных работах, но и даже в детских журналах. Такие тексты представлены научно-популярным подстилем.

Научно-популярный подстиль – одна из стилистико-речевых разновидностей научного функционального стиля, выделяемая (по сравнению с собственно научным) на основании реализации «дополнительных» задач коммуникации – необходимости «перевода» специальной научной информации на язык неспециального знания, а именно – задачи популяризации научных знаний для широкой аудитории [7]. Научно-популярный стиль включает признаки собственно-научного, публицистического и художественного стилей. Он ориентирован на широкий круг читателей или слушателей, незнакомых или малознакомых с излагаемыми темами [3]. Поэтому научно-популярные тексты широко распространены в журналах для детей.

В ходе данного исследования рассматриваются особенности стиля научно-популярных текстов. Целью статьи является выделение и сопоставление особенностей детских научно-популярных текстов на немецком и русском языках, а также выявление их практической значимости при переводе.

Материалами для данного исследования послужили детские научно-популярные журналы на немецком и русском языках: «Forscher – Das Magazin für Neugierige» и «Классный журнал». Перечисленные журналы предназначены для целевой аудитории в возрасте от 7 лет. Для исследования были выбраны статьи из вышеупомянутых журналов в период с ноября 2019 по июль 2020 года.

К основным стилевым особенностям научно-популярного подстиля относятся: ясность и доходчивость (доступность, понятность), экспрессивность и выразительность (образность), точность изложения, полнота изложения, убедительность, логическая последовательность и структурированность текста, стремление к объективности, детализация. Указанные стилевые особенности научно-популярного подстиля проявляются в стилистических средствах, которые находят отражение на всех уровнях языковой системы: лексическом, морфологическом, синтаксическом [9].

На примере статей про животных на немецком и русском языках рассмотрим, какие черты научно-популярного подстиля были отражены в них, а также приведем примеры, как они были реализованы в данных языках.

В ходе анализа статей на двух языках на морфологическом уровне наблюдается употребление уменьшительно-ласкательных суффиксов *-chen*, *-ик*, *-ёк*, *-ишк*, *-ят*. Стоит отметить, что в проанализированных немецких статьях данное явление встречается намного реже, чем в русских. Приведем примеры: *зверек*, *котик* [8], *мишки* [4], *щенята* [5], *Kerlchen* [11]. Следует отметить, что употребление данных суффиксов обусловлено тем, что статьи предназначаются для детей. Например, слово *котик* в статье [8] выполняет функцию упрощения речи, из-за чего текст теряет некоторые черты научного стиля. В немецкой статье [11] наблюдается аналогичный пример со словом *Kerlchen* для описания животных под названием «голые землекопы». В данном случае суффикс *-chen* выполняет функцию преодоления страха, так как на приведенных в журнале иллюстрациях изображены далеко не милые зверьки. Таким образом, страшные животные уже не кажутся детям такими неприятными.

Согласно Р. А. Будагову для научно-популярного стиля характерна излишняя эмоциональность и экспрессивность [2]. В детских журналах данная черта рассматривается более отчетливо. Выражение экспрессивности наблюдается как на лексическом, так и на синтаксическом уровнях.

На синтаксическом уровне выражение экспрессии в детских научно-популярных журналах выражается с помощью частого использования восклицательных предложений:

Например, в статье [10] про пингвинов отмечается частое использование восклицательных предложений, что не является характерной чертой научного стиля, однако нередко встречается в детских научно-популярных текстах: *Да-да!; Вот такие вот ледяные горки!; Получается, что этот вид птиц – самый верный из всех!*; В данном случае использование восклицательных предложений обусловлено необходимостью обозначения экспрессии. Восклицательные предложения используются в детской научно-популярной литературе для того, чтобы ребенку было легче воспринимать информацию в тексте.

Рассмотрим примеры на немецком языке. В статье [12] представлено следующее предложение: *Wenn Letzteres zutrifft, wäre es der älteste Hund, der je*

gefunden wurde! В данном предложении восклицание подчеркивает важность высказывания. Поскольку приведенное предложение содержит интересный факт, автор выделяет его восклицанием, чтобы читатель точно обратил на него внимание. Аналогичный пример наблюдается в следующем предложении: *Bekannt ist aber, dass Aale wahre Wanderfische sind!* Следует отметить, что данное восклицательное предложение находится в начале статьи [13]. Автор сделал это для того, чтобы ввести читателя в тему и заинтересовать его.

К особенностям детских научно-популярных текстов на синтаксическом уровне относятся наводящие вопросы, которые выполняют коммуникативно-устанавливающую или фатическую функцию. Такого рода вопросы указывают нам на еще одну стилевую черту научно-популярного подстиля – экспрессивность. Приведем примеры из русскоязычных источников: *Что такое миграция? Кто мигрирует? Почему им не сидится на месте?*[6]. В данных примерах автор как будто хочет построить диалог с читателем. Наводящие вопросы он формулирует таким образом, чтобы подсказать собеседнику ответ, которого от него ожидают. По своему содержанию они делают ответ очевидным.

Тенденция к использованию наводящих вопросов встречается и в немецких детских научно-популярных журналах. Например: *Ist es ein Wolfs- oder ein Hundewelpen? Aber wie lief das genau ab?* [12]. В данных примерах роль наводящих вопросов заключается в том, что они служат связками между частями текста.

К особенностям детских научно-популярных текстов на лексическом уровне относится использование метафор. Под метафорой в исследуемом контексте подразумевается сравнение, которое обозначает тот или иной предмет, не называя его напрямую. Например, в русских детских научно-популярных журналах автор вместо общеупотребительного названия вида семейства кошачьих «манул» использует слово *котик* [8]. Аналогичный пример со словом *щенята* – автор статьи называет так детенышей волков [5]. Метафоры также употребляются при использовании глаголов, например, *ужинают* в значении «питаются» [8]. В данном случае автор проводит параллель между жизнью животных и людей. Очевидно, что у животных не существует разделения приемов пищи на завтрак, обед и ужин, однако в приведенном примере автор, вероятно, использовал глагол *ужинать* для упрощения понимания текста статьи. В приведенных случаях использование метафор обусловлено необходимостью упростить текст, не перегружая его терминологией.

Подобная ситуация наблюдается и в немецких детских научно-популярных журналах. Например, в статье про голых землекопов [11] автор использует метафоры в названии норок *Schlafraum, Toilette, Vorratskammer*, что означает спальня, туалет и кладовая соответственно. В следующем примере автор использует слово *Soldaten* в качестве обозначения старых землекопов, которые должны охранять норки.

Таким образом, в данном исследовании удалось выявить особенности детских научно-популярных текстов на примере статей на немецком и русском языках. К данным особенностям относятся использование уменьшительно-ласкательных суффиксов, восклицательных предложений и наводящих вопросов, а также метафор. Научно-популярные тексты, предназначенные для детей, должны

отличаться от собственно-научных текстов простотой повествования и наличием экспрессии. Вышеперечисленные особенности являются своего рода маркерами, указывающими на то, что текст ориентирован на детскую целевую аудиторию.

На основании исследования, проведенного в рамках данной статьи, можно сделать вывод, что специалистам, занимающимся переводом детских научно-популярных текстов, следует обратить внимание на вышеперечисленные особенности. Это важно для того, чтобы выдержать особенности стиля ПЯ, так как текст предназначен для детей, а значит, текст должен быть интересным и увлекательным и в то же время простым для понимания.

Список литературы

1. Амзаракова И.П. О синтаксисе детских текстов (на материале немецкого языка) // Вестник ХГУ им. Н. Ф. Катанова. – 2013. № 5. – С. 52-55.
2. Будагов Р.А. Литературные языки и языковые стили. М.: Высшая школа, 1967. – 376 с.
3. Воронова А.В. Научно-популярные тексты как объект функционально-стилистического анализа // Русистика. – 2016. № 2. – С. 7-11.
4. Жители Арктики // Классный журнал. – 2019. № 22. – С. 17-18.
5. Как приручили собаку // Классный журнал. – 2020. № 7. – С. 6-7.
6. Как путешествуют животные // Классный журнал. – 2020. № 4. – С. 6-7.
7. Кожина М.Н. Дускаева Л.Р., Салимовский В.А. Стилистика русского языка. М.: Флинта, Наука, 2008. – 464 с.
8. Манул: ну очень большая кошка // Классный журнал. – 2020. № 1. – С. 11.
9. Минакова, Н. А. О языке и стиле научно-популярного медиатекста // Русистика. – 2011. № 4. – С. 27-34.
10. Пингвины: ласточки Антарктиды // Классный журнал. – 2019. № 24. – С. 22.
11. Kahle Kerlchen // forscher – Das Magazin für Neugierige. – 2020. № 2. – S. 10–11.
12. Kleine Mumie aus dem Eis // forscher – Das Magazin für Neugierige. – 2020. № 1. – S. 10-11.
13. Krasser Langstreckenflieger // forscher – Das Magazin für Neugierige. 2020. Europa-Sonderausgabe. – S. 12-13.

НЕЙМЫ КАК ЧАСТЬ КОММУНИКАЦИИ В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Денисов Д.Д.,

*студент Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,*

denisov.d@edu.narfu.ru

Научный руководитель: Егорова Е.Н.,

доцент, к.фил.н., доцент кафедры культурологии и религиоведения

Названия (или – «неймы») являются неотъемлемой частью городского пространства. Они формируют образ и культурный ландшафт города. Удачно подобранный нейм скажется положительно не только для той или иной организации или предприятия, но и для всей городской среды.

Городское пространство в аспекте коммуникации рассматривается как место, объединяющее в себе любое взаимодействие жителей города. Поэтому и процесс создания нейма необходимо рассматривать с двух сторон: внутренней (автора городской вывески) и внешней (аудитории урбанонима – названия городского объекта). Автор (или номинатор) в данном случае – это языковая личность, которая содержит в себе и реализует посредством номинации свои знания об окружающем пространстве и культурные ценности. Авторы практически всегда вкладывают в имя определённые смыслы. Если, в силу специфических условий, аудитория не в состоянии разгадать эти смыслы, подобный «неразгаданный» нейм стоит назвать неудачным [1, с. 195–196].

«Удачность» нейма можно рассматривать через его присутствие в активном лексиконе жителей. Но даже если по всем параметрам нейм выбран правильно (учитывается культурный контекст места, представлена информация об объекте), он может стать неактуальным из-за расположения объекта в городском пространстве. Так, в качестве примера можно рассмотреть наименование магазина мебели «Депо» в Архангельске. Данная номинация опирается на исторический аспект места: раньше на месте магазина находилось трамвайное депо. Но из-за того, что данный объект находится не в центре города, он менее распространён в лексиконе горожан, чем, например, ТЦ «Европарк».

В целом же коммуникативный процесс в городской среде заметно отличается от привычного понимания термина «коммуникация». Основное различие состоит в том, что во время обычного общения роли адресата (говорящего) и адресанта (слушающего) постоянно меняются. Для данного процесса в городском пространстве роли всегда фиксированы. Есть номинатор – автор нейма, и зритель – аудитория городской вывески. Поэтому коммуникацию в городской среде следует рассматривать через специфические факторы адресата и адресанта [4, с. 53].

В рамках когнитивного подхода личности автора нейма и аудитории, к которой он обращен, рассматриваются неразрывно. Во-первых, «текстовая деятельность является непосредственным продуктом сознания, которое, в свою очередь, формируется на основе восприятия и трансформации текстов в ходе речевой коммуникации» [3, с. 43]. То есть автор нейма выступает одновременно и создателем, и интерпретатором окружающего его мира. Во-вторых, у автора и аудитории должна быть зона когнитивного пересечения, то есть они должны иметь схожие познания о мире, чтобы смысл, заложенный автором, был считан аудиторией. В когнитивистике процесс разгадки смысла называется «пониманием». В разных науках процесс понимания объясняется по-разному: в психолингвистике – это перевод на «внутренний код», в логике – это аргументативный анализ; в семиотике – это перевод знака из одной системы в другую; в герменевтике – это пробуждение рефлексии; в когнитивной лингвистике – это частичное совпадение языковой картины мира автора вывески и зрителя [3, с. 43].

В современной литературе кроме процесса понимания также выделяют процессы осмысления и интерпретации смысла текста. Выбор этих дефиниций зависит от того, на что нацелено зрительское восприятие аудитории: на текст

вывески или на замысел номинатора. В первом случае адресат не пытается понять смыслы, заложенные автором, ограничиваясь собственными смыслами и ассоциациями, с помощью которых он встраивает новый нейм в собственную картину мира. Во втором – интерпретационная стратегия автора и интерпретирующая деятельность адресата поддерживают друг друга, происходит адекватное прочтение текстовых смыслов. То есть процесс интерпретации обеспечивает более полное понимание нейма. Так, например, название торгового развлекательного центра «Титан Арена» в Архангельске имеет несколько смысловых уровней, которые прочитываются аудиторией в зависимости от социокультурного опыта адресата. Исходя из предварительных результатов проведенного опроса, можно выделить такие ассоциации, интерпретирующие этот нейм: 1. ассоциация с металлом серебристо-белого цвета (титаном), которая поддерживается общим видом оформления объекта; 2. ассоциация с титанами в древнегреческой мифологии, акцентирующая внимание на размере объекта; 3. ассоциация с многопрофильным промышленным холдингом «Титан», руководителю которого принадлежит идея создания комплекса «Титан Арена». Думается, коммуникативная задача, которую ставили перед собой авторы нейма, учитывает все перечисленные ассоциативные связи, выявление которых составляет содержание интерпретирующей деятельности адресата.

Говоря о коммуникации в городском пространстве, важно определить коммуникативные функции нейма. В науке выделяют два типа функций: основные (макро) и второстепенные (микро), которые реализуются посредством основных [2, с. 15].

Основными являются следующие функции:

– Информационная. Зачастую в неймах отражаются не только мысли автора, но и общая культурная ситуация, социальная обстановка и особенности языка. И при восприятии данной информации зритель может сложить общее представление не только об объекте, но и в целом о городском пространстве. Кроме этого, неймы могут нести в себе дополнительную информацию об объекте (адрес, телефон, направления деятельности, целевая аудитория и пр.).

– Социализирующая. Неймы участвуют в распределении социальных ролей и групп. Например, магазины спортивных товаров направлены на людей, занимающихся спортом или собирающихся им заняться, поэтому в их названиях обычно встречается слово «спорт» («Спорт-товары», «Спортмастер», «Мир спорта» и другие).

– Регулятивная. Неймы помогают ориентации в городском пространстве. Эту функцию выполняют не только названия улиц или площадей, но и коммерческие и неофициальные наименования. Так, в городском общественном транспорте остановки часто называют не по улице их расположения, а по объектам рядом (у Театра кукол, возле ТЦ «Европарк»).

Второстепенными, реализующимися в рамках основных, можно назвать следующие функции:

– Рекламная. В рамках этой функции представлены все макрофункции. И несмотря на то, что она второстепенная, данная функция важна в процессе коммуникации. Неймы передают информацию о товарах и услугах фирмы.

И чем удачнее выбран нейм, тем больше внимания аудитории он будет привлекать. Исходя из этой задачи, многие современные неймы являются креолизованным текстом, то есть совмещают текстовую и визуальную составляющие.

– Репрезентативная. Неймы дают представление о каком-либо объекте. Например, о географическом местоположении («АрхТур», «Архагельск-Гарант», деятельности фирмы («Альфа-Банк», «Мир дверей»), целевой группе («Семейный», «Всё для рыбалки») и т. д.

– Фатическая или контактоустанавливающая. Неймы обеспечивают связь между автором (или владельцем объекта) и аудиторией посредством предоставления контактной информации (номер телефона, электронная почта и т. д.).

– Аттрактивная. Нейм должен вызывать интерес у потенциальной аудитории. Приятно звучащее название и красивый логотип способствуют этому. Поэтому современные номинаторы и дизайнеры говорят, что название не всегда должно быть содержательным, но обязано быть ярким и запоминающимся.

Коммуникативная система городского пространства включает в себя разные позиции аудитории к восприятию нейма. Среди них выделяются: прагматическая (когда смысл воспринимается только с учётом картины мира зрителя), критическая (когда смысл, заложенный автором, критикуется и иногда опровергается зрителем), диалогическая (при восприятии также учитывается картина мира автора), пассивная (аудитория не настроена воспринимать заложенный смысл) [3, с. 45]. Можно отметить, что если автор создаёт нейм в отрыве от языковой и социокультурной картины мира аудитории, то его смысл воспринят не будет. С другой стороны, если аудитория пассивно интерпретирует информацию, то автору крайне сложно донести собственный замысел, заложенный в наименовании объекта. Поэтому для успешной реализации всех коммуникативных задач нейминга обе стороны должны принимать активное участие в процессе коммуникации.

Список литературы

1. Булатова А.В., Ярославцева Е.А. Нейминг и городская среда (на примере названий кафе и ресторанов города Екатеринбурга) // УрФУ. м2016. – С. 194–198.
2. Егорова Е.Н., Тихонова К.А. Типы урбанонимов в лингвокультурном пространстве (на примере анализа урбанонимов г. Архангельска) // Вестник Челябинского государственного университета. – 2017. № 2. – С. 51–158.
3. Караджев Б.И. Фактор адресанта и адресата в дискурсе СМИ // Полилингвистичность и транскультурные практики. – 2014. № 4. – С. 40–47.
4. Михайлюкова Н.В. Тексты вывесок как особый малый письменный жанр в коммуникативном пространстве города (на материале языка г. Владивостока) // Симбирский научный вестник. – 2017. № 3. – С. 143–148.

МОТИВИРОВАННОСТЬ ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО, АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Деревцова П.А.,

*студент Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,
pderevtsova@yandex.ru*

*Научный руководитель: Епимахова А.С.,
канд. филол. наук, доцент, доцент базовой кафедры технологий
и автоматизации перевода в бюро переводов «АКМ-Вест»*

Медицинская терминология развивается на протяжении уже многих веков, однако генетика, которая совмещает в себе и биологию, и медицину, появилась относительно недавно. Исследования терминологии позволяют установить основные тенденции, наблюдаемые в науке. В нашей статье мы рассмотрим вопрос мотивированности генетической терминологии в разных языках.

Как пишет С.В. Гринев-Гриневич, мотивированность – это семантическая прозрачность термина, «свойство его формы давать представление о называемом термином понятии» [3, с. 165]. Мотивированность термина может проявляться на семантическом уровне (на основе ассоциаций) а также на морфологическом уровне (на основе аффиксов, основ или отдельных слов) [3, с. 165-166].

В языковой материал статьи вошли 227 единиц на французском, английском и русском языках из глоссария по молекулярной генетике и геномной инженерии Национального института сельскохозяйственных исследований Франции [5], англо-русского толкового словаря генетических терминов [2] и различных тематических словарей на русском языке, объединенных в общей системе поиска [1; 2]. Следует отметить, что многие понятия имеют синонимы, которые были выделены как варианты терминов, поэтому получилось следующее распределение: 88 единиц на французском языке, 67 единиц на английском и 72 единицы на русском.

М.Н. Лату считает, что наличие синонимов в терминологии говорит либо о развитии науки, к которой данная терминология относится, либо о ее реорганизации. Синонимы при этом могут образовываться с помощью средств родного языка или в результате заимствования. Последнее, по словам ученого, свидетельствует об интернационализации науки, а заимствование может обосновываться тем, что в родном языке нет аналога данному понятию. А уже при дальнейшем развитии может возникнуть потребность сделать термин более мотивированным, в таком случае используют уже средства родного языка [4, с. 84].

М.Н. Лату обращает внимание на то, что в количестве синонимичных терминов в разных языках может отличаться, что наблюдается и в нашем исследовании. Это также связано с интернационализацией науки и заимствованием терминов из тех школ, где было проведено больше исследований [4, с. 85].

Все полученные терминологические единицы являются существительными или именными словосочетаниями. На основе подсчетов был получен вывод о том, что термины-словосочетания (например, фр. *gènes en batterie*) встречаются почти в три раза чаще, чем термины-существительные (например, англ. *homeobox*) (160 и 67 единиц соответственно). При этом более распространены двухсловные термины (рус. *геномная библиотека*) (152 единицы), но нам были выделены также и трехсловные (рус. *открытая рамка считывания*) (8 единиц).

В большинстве случаев во всех трех языках термины совпадают по своим компонентам (фр. *banque de gènes*, англ. *gene bank*, рус. *банк генов*), поэтому они без труда переводятся дословно с одного языка на другой, однако в некоторых терминах используются разные образы. Например, английский термин *shotgun cloning*, который был переведен на русский язык как *шот-ган метод клонирования*, во французском языке носит название *clonage en aveugle*, что можно перевести как *клонирование вслепую*, хотя с английского языка *shotgun* переводится как *дробовое ружье*. Суть данного метода заключается в том, что фрагменты ДНК для клонирования получаются произвольно, без каких-либо точных расчетов. Отсюда в английском языке и появилась ассоциация с дробовым ружьем, точность попадания из которого снижается с увеличением расстояния.

Из предыдущего примера видно, что в русском языке наблюдается тенденция к транскрипции английских терминов (англ. *gap*, рус. *гэп*; англ. *crossing over*, рус. *кроссинговер*). Всего 19 из 72 единиц на русском языке перешли в терминологию в результате транскрипции/транслитерации. При этом у большинства из них нет синонимичного варианта, созданного средствами родного языка. В таком случае термины в русском языке теряют свою мотивированность.

Также на основе этого примера можно предположить, что российские ученые, занимающиеся генетикой и составлением соответствующих глоссариев, ориентируются, в первую очередь, на источники на английском языке.

Рассмотрим теперь отдельные группы терминов, которые нам удалось выделить при анализе глоссария. Сначала приведем примеры семантической мотивированности.

К ней можно отнести термины, мотивированные по внешнему признаку. Здесь можно выделить термины-словосочетания, в которых существительное определяется прилагательным, другим существительным или причастием, характеризующими форму объекта, например, французские термины *ADN circulaire* (рус. *кольцевая ДНК*), *ADN en zigzag* (рус. *Z-форма ДНК*), *ADN superenroulé* (рус. *сверхскрученная ДНК*).

Кроме того, среди русских терминологических единиц были обнаружены два описательных термина: *репликация по типу «катящегося кольца»* / *репликация по типу «разматывающегося рулона»*. В других же языках им соответствуют термины *cercle roulant/cercle tournant* (фр.) и *rolling circle* (англ.). Очевидно, что словосочетание *катящееся кольцо* или *разматывающийся рулон* нельзя отнести к специальному языку, они лишь образно описывают биологический процесс, поэтому создатели русского глоссария добавили пояснение с помощью термина *репликация*.

Нами также был выделен целый ряд терминов, характеризующих совокупность объектов. Эта совокупность может определяться словами *batterie* (фр.), *cluster* (англ.), *библиотека* (рус.), *banque* (фр.), *box* (англ.), *карта* (рус.) и т.д. Каждая из этих единиц использована в терминологии по принципу аналогии с предметами реального мира, которые хранят в себе информацию или вмещают другие предметы.

Многие терминологические единицы, мотивированные по аналогии, связаны с предметами из бытовой жизни человека. Так, например, одна из возможных структур молекулы РНК носит название *boucle en épingle à cheveux* (фр.), *hairpin loop* (англ.) или *шпилька* (рус.). Такое название данная структура приобрела из-за схожести по форме с аксессуаром, используемым для закрепления волос при создании прически.

Другим примером является термин *fourche de réplication* (фр.), *replication fork* (англ.) или *репликативная вилка* (рус.), мотивированный по форме, схожей с формой столового прибора.

Принцип аналогии может касаться не только предметов, но и явлений. Так, например, в генетике существует термин *famille de gènes* (фр.), *gene family* (англ.) или *семейство генов* (рус.). Такой признак мотивирован значительной функциональной и структурной схожестью генов. Сюда можно также отнести единицы *gène domestique / gène de ménage* (фр.), *housekeeping gene* (англ.) или *ген «домашнего хозяйства»* (рус.). Такие гены выполняют жизненно важные функции клеток. Интересно отметить, что в русском языке терминологические элементы *домашнее хозяйство* заключены в кавычки, поскольку они употреблены не в своем прямом значении. В английском же и французском языках они никак графически не выделяются.

Также нами были выделены термины, связанные с понятием времени. К ним относятся *gène tardif* (фр.), *late gene* (англ.), *поздние гены* (рус.) и *gène précoce* (фр.), *early gene* (англ.), *ранний ген* (рус.).

Как мы видим, большая часть генетических терминов, обладающих семантической мотивированностью, связана с предметами и явлениями из бытовой жизни человека. Можем предположить, что ассоциации, основанные на повседневной жизни, проще формируются и объясняют сложные научные явления.

Однако нами были также обнаружены примеры, связанные с космической тематикой. К ним относятся термины *ARN satellite* (фр.), *satellite RNA* (англ.), *спутниковая РНК* (рус.) и *vecteur navette* (фр.), *shuttle vector* (англ.), *шаттл-вектор* (рус.). Такие ассоциации основываются на функции понятий, так спутниковые РНК сопровождают некоторым вирусам, а шаттл-вектор способен реплицироваться в двух разных организмах. Мы можем предположить, что использование таких образов связано с тем, что и космические, и генетические исследования стали развиваться примерно в один и тот же период.

Функция или действие объекта может относиться также и к морфологической мотивированности. К морфологически мотивированным единицам относятся, например, термины, в морфологическом составе которых имеются суффиксы, указывающие на деятеля: *suppresseur* (фр.), *suppressor* (англ.), *супрессор* (рус.).

Тем не менее, наличие таких суффиксов не является обязательным условием. В цепочке терминов *cellule assistante* (фр.), *helper cell* (англ.), *T-хелперы* (рус.) функция характеризуется с помощью прилагательного, а в цепочке *ARN de transfert* (фр.), *transfer RNA* (англ.), *транспортная РНК* (рус.) процессы характеризуются существительным или прилагательным. Для описания процессов также могут использоваться причастия: *brin codant* (фр.), *coding strand* (англ.), *кодирующая цепь* (рус.).

К морфологически мотивированным единицам относятся также термины, объединенные в группу общим понятием. Такими терминами являются, например, *матричная РНК*, *информационная РНК*, *антисмысловая РНК*, *сателлитная РНК* и т.д. Центральным элементом в данном случае является молекула РНК, ее можно назвать родовым понятием, а все перечисленные термины в таком случае будут видовыми понятиями.

Были выявлены примеры однокоренных терминов. Это пары *carte génétique – cartographie génétique* (фр.), *genetic map – gene mapping* (англ.) и *генетическая карта – генетическое картирование* (рус.). Данная пара терминов объединена словом *карта*, один из терминов обозначает процесс, а второй – результат этого процесса.

Морфологическая мотивированность позволяет указать по форме термина его функцию, установить родовидовые отношения терминологических единиц и сгруппировать их.

На основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что объем терминологических единиц варьируется от языка к языку и зависит от количества синонимов одного термина. Наличие синонимов зависит от степени развития и интернационализации науки. Образы, используемые в терминологических единицах, совпадают в большинстве случаев, однако при транскрибировании терминов образность теряется. Эти явления могут говорить о совместной работе ученых или ориентации на один язык (вероятнее всего, английский), что также говорит об интернационализации генетики как науки.

Значительная часть изученных терминов мотивируется на семантическом уровне, при этом образность формируется на основе бытовых предметов и явлений, однако встречаются ассоциации, образованные на основе понятий других наук и видов деятельности. Морфологическая мотивированность проявляется в словообразовании и родовидовых понятиях.

Список литературы

1. Академик [Электронный ресурс]: [официальный сайт] / Словари и энциклопедии на Академике. – Электрон. дан. – [2021]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/>, свободный (дата обращения : 02.03.2021). – Загл. с экрана.
2. Арефьев, В.А., Лисовенко, Л.А. Англо-русский толковый словарь генетических терминов [Текст] / В.А. Арефьев, Л.А. Лисовенко / науч. ред. Л.И. Патрушев. – М.: Изд-во ВНИРО, 1995. – 407с.
3. Гринев-Гриневиц, С.В. Терминоведение [Текст]: учеб. пособ. для студ. высш. учеб. заведений / С.В. Гринев-Гриневиц. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 304 с.

4. Лату М.Н. Когнитивные аспекты образования синонимии в терминологии (на примере англоязычной и русскоязычной терминологии программирования) [Текст] / М.Н. Лату // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 24 (239). – С. 84-86.

5. Glossaire de génétique moléculaire et génie génétique [Electronic resource] // Institut National de Recherche Agronomique, 2007. – 80 p. – Electronic text data. – Mode of access : https://www.loterre.fr/wp-content/uploads/2019/06/G%C3%A9n%C3%A9tique_fre.pdf, free access (01.03.2021). – Title from screen.

ГРАЖДАНСКО ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРОДАЖИ ТОВАРА НЕНАДЛЕЖАЩЕГО КАЧЕСТВА

Дорофеев А.С.,

*студент Гуманитарного института филиала САФУ в г. Северодвинске,
dorof03@mail.ru*

Научный руководитель: Моданов В.В.,

*канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права
и процесса*

Тема настоящей статьи является несомненно актуальной, так как договор купли-продажи является одним из самых массовых по заключению и по востребованности договоров. Цель, которая преследовалась при написании работы – это правовой анализ отдельных способов защиты прав потребителей при продаже им товаров ненадлежащего качества.

Гражданский кодекс РФ в своём определении указывает предмет рассматриваемого договора, определяет основные действия сторон, которые выражают его сущность: для продавца – это передача вещи, а для покупателя – её принятие и оплата. На сегодня, в условиях рыночной экономики необходимо обеспечивать защиту прав и интересов всех участников в сфере заключения и исполнения договоров купли-продажи. Особенно важно обеспечить эту защиту для обычных граждан потребителей, которые вступают в отношения с субъектом предпринимательской деятельности, профессиональным участником рынка. В данном случае потребители товаров несомненно являются слабой стороной в договоре, поэтому действующее законодательство наделяет их целым комплексом дополнительных прав в сравнении с общими положениями купли-продажи, а продавцов целым комплексом дополнительных обязанностей, за неисполнение которых предусматриваются специальные меры гражданско-правовой ответственности. Особенно это касается при продаже потребителю товаров ненадлежащего качества.

Основными источниками в данной сфере является Гражданский кодекс РФ (глава 30) и Закон РФ «О защите прав потребителей» (глава 2). Настоящая статья будет посвящена прежде всего защите прав потребителей по розничной купле-продаже при продаже потребителю товаров ненадлежащего качества.

Итак, согласно указанным актам продавец обязан передать потребителю товар, качество которого соответствует требованиям закона и условиям договора. При отсутствии в договоре условий о качестве товар должен соответствовать обычно предъявляемым к данным товарам требованиям. Если покупатель сообщил продавцу цель приобретения товара, его дальнейшее использование должно соответствовать этим целям. Если товар продаётся по описанию или по образцу внешний вид товара и его качество должны им соответствовать.

Все недостатки товаров можно разделить на несущественные и существенные. Под существенным недостатком понимают такой, когда в товаре присутствует дефект, который нельзя устранить или устранить можно, но для этого потребуются достаточно несоизмеримые со стоимостью вещи затраты, либо данное устранение займёт много времени. К существенным недостаткам также относятся те, которые проявляются неоднократно либо вновь после их устранения. Данный перечень не является исчерпывающим. Любой другой недостаток в силу признания его таковым судом является существенным.

Если проявляются те недостатки, которые не подпадают под данное выше определение существенного недостатка, законодатель определяет право покупателя для защиты его прав требовать от продавца выполнение одного из трёх действий. Это: соразмерное уменьшение покупной цены, безвозмездное устранение недостатков, возмещение своих расходов на устранение этих недостатков. Если же проявляются существенные недостатки товара, признаки которых были указаны выше, покупатель вправе требовать от продавца замены товара на аналогичный либо вправе вообще отказаться от договора и требовать возврата уплаченных за товар денег.

Постановлением Правительства РФ № 924 от 10.11.2011 года № "Об утверждении перечня технически сложных товаров" утверждён перечень товаров, которые законодатель определил, как технически сложные товары. Правовые последствия продажи ненадлежащего качества технически сложного товара несколько отличаются от других товаров. Так согласно закона, если потребитель обнаружил недостатки в технически сложном товаре, он вправе отказаться от договора купли-продажи и потребовать возврат денежных средств или потребовать заменить товар на аналогичный той же модели или той же марки с перерасчетом покупной цены.

Обратим внимание на то, что продавец не всегда будет отвечать за недостатки качества товаров. Так законодатель производит деление всех недостатков на явные и скрытые, т.е. те, которые нельзя было определить при их обычной приёмке. Если покупатель при приёмке товара не выразил продавцу претензию относительно недостатка, который был явным, значит он с ним согласился. Требования к качеству товара можно подать только по поводу скрытого недостатка. Также необходимо отметить, что продавец будет отвечать лишь за тот дефект товара, который возник до его передачи, а не в связи его неправильного использования или хранения покупателем.

Требования к качеству товара можно предъявить в гарантийные сроки, а

если проявился недостаток позже, в результате которого вещь нельзя использовать по назначению, то правовые последствия наступают в пределах сроков службы. Если же гарантийные сроки и сроки службы на товар не установлены, ничего страшного, в этом случае законодатель устанавливает эти сроки в правовых нормах. Так гарантийный срок в этом случае составляет два года со дня передачи товара, а если гарантийный срок был установлен менее указанной величины, и он истек, а дефект товара образовался в пределах двух лет, покупатель всё равно вправе предъявить продавцу требование к качеству, если докажет, что дефект возник до передачи товара. Для этого необходимо провести экспертизу причины возникновения недостатка.

Возможны случаи, когда сроки окончания действия гарантии на основное и комплектующие изделия не совпадают. Какие правила в этом случае определяет закон. Согласно Гражданскому кодексу РФ, если гарантия на основной товар больше, то действие гарантии на комплектующее изделие продлевается до истечения основной гарантии. Если же наоборот гарантия на комплектующее изделие больше, то действие основной гарантии продлевается в части, если дефект обнаружен в комплектующем изделии.

В заключении хотелось бы сказать, что большая часть граждан покупают различные вещи, и даже не замечают, что они вступают в гражданские правоотношения, которые порождают у них целый комплекс субъективных прав и юридических обязанностей. Любой потребитель может столкнуться с тем, что ему продадут товар ненадлежащего качества, а для защиты своих прав необходимо знать закон, знать свои права, знать действия, которые необходимо совершить, чтобы избежать неблагоприятных для себя последствий, чтобы защитить свои права. В данной статье затронут лишь небольшой участок, связанный с защитой прав потребителей в сфере розничной купли-продажи.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 29.01.1996. – № 5. – Ст. 410.

3. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 15.01.1996. – № 3. – Ст. 140.

**УСТОЙЧИВЫЕ НОРМАТИВНО-ЦЕННОСТНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ
РУССКОГО НАРОДНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ И ИХ ПЕРЕДАЧА
НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ
«СЛОВА О ЛОМОНОСОВЕ» Б. В. ШЕРГИНА И ЕГО ПЕРЕВОДА)**

Дорофеева М.В.,

*аспирант Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,
dorofeeva.m@edu.narfu.ru*

Научный руководитель: Поликарпов А.М.,

д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой перевода и прикладной лингвистики

Концепция модальности изначально возникла в дискурсе логики, в рамках которой данное понятие определяется как «оценка высказывания, данная с той или иной точки зрения»: например, с точки зрения необходимости, возможности, доказуемости, обязательности и т.д. [3, с. 204] В лингвистическом дискурсе модальность рассматривается как функционально-семантическая категория двойного характера: она может выражать, во-первых, отношение высказывания к действительности, а во-вторых – разные виды субъективной квалификации сообщаемого говорящим. Традиционно в лингвистике модальность рассматривается как языковая универсалия, т.е. категория, присущая всем естественным языкам мира. Границы данной категории определяются исследователями по-разному; соответственно, существуют и различные трактовки её состава [6, с. 303].

Одним из видов модальности, выделяемым многими исследователями-лингвистами, является деонтическая модальность, также берущая свое начало из науки логики. Термин «деонтика» для построения специальной логической теории нормативного рассуждения был впервые введен в 1926 г. австрийским философом Э. Малли, но не получил широко распространения. Понятие деонтической логики как логики долженствования популяризовал в 1950-е г. финский логик Г. фон Райт, который многими считается основоположником теории логики норм [2, с. 5-6].

Восприятие деонтической модальности в лингвистическом дискурсе, соответственно, также опирается на понятия нормы и долженствования. О. М. Кутяева, например, пишет, что функцией деонтического высказывания «может выступать как нормирование, так и оценивание», выраженное при помощи различных эксплицитных и имплицитных элементов [5, с. 8]. В качестве проявлений деонтической модальности нередко рассматриваются речевые акты, содержащие компонент волеизъявления. Так, в «Глоссарии лингвистических терминов» деонтическая модальность определяется как модальность, выражающая какую-либо из следующих характеристик отношения говорящего к содержанию высказывания: 1) степень силы требования; 2) степень желательности; 3) обязательство по отношению к тому, чтобы оно стало реальностью [9].

В данном исследовании, выполненном на материале произведения Б.В. Шергина «Слово о Ломоносове» [8] и его перевода на английский язык (из выпущенного в 1987 году издательством «Радуга» сборника «In the Land of White Nights» [10]), рассматриваются деонтические высказывания, имеющие паремическую природу. Паремиями называют афоризмы народного происхождения, к которым относятся в первую очередь пословицы и поговорки. По своей синтаксической структуре паремия может являться как полноценным предложением, так и словосочетанием. Важным составляющим её элементом является назидательный смысл, придающий высказыванию дидактический, нравоучительный характер [1, с. 240-242]. За счет данного дидактического компонента любая паремия уже сама по себе является носителем деонтического потенциала (в его нормативно-ценностном понимании), который получает реализацию в том или ином речевом контексте.

Одним из способов передачи паремий, использованным переводчиком, работавшим с текстом «Слова о Ломоносове», является подбор аналогичного или близкого по смыслу англоязычного устойчивого высказывания, также имеющего паремический характер.

Ежели поэзия и философия – суть соловьи в небе, то физика моя и химия – это синица в руках... (8, с. 52-53) If poetry and philosophy are *two birds in the bush*, my physics and chemistry are *a bird in the hand*... (10, p. 55)

В русскоязычном высказывании без труда опознается пословица, зафиксированная в сборнике пословиц В. Даля как «синица в руках лучше соловья в лесу» [7, т. 2, с. 130], а в английском переводе обнаруживается зафиксированное в словаре идиом английского языка Лонгмана выражение *a bird in the hand is worth two in the bush* [11, p. 23-24]. Обе паремии выражают сходное значение лучше (т.е. предпочтительнее с точки зрения народной культуры) довольствоваться тем, что есть или будет твоим наверняка, чем рисковать в попытке заполучить что-то большее / лучшее, так как неудача может привести к тому, что человек может остаться ни с чем'. В тексте оригинала М. В. Ломоносов, главный герой произведения, использует в своей речи пословицу для того, чтобы обосновать перед собеседником свое желание заниматься науками, апеллируя к практической пользе естественно-научных дисциплин, противопоставляя их более возвышенным гуманитарным дисциплинам. Следует отметить, что образность паремии в переводе носит менее художественный характер, так как заманчивость выбора, несущего риски для человека, складывается из удвоения предполагаемой выгоды (в виде «птицы»), тогда как в русской пословице друг другу противопоставлены птицы разных семейств, что подчеркивает разницу в восприятии говорящим гуманитарных и естественно-научных дисциплин.

Приведем еще один пример, чтобы показать, как при подборе полностью соответствующего по смыслу паремического аналога (в данном случае предпочтительность более медленных и осмотрительных действий спешке и суматохе) может пострадать образность высказывания:

К делам академиков не допускает, а сам тихо едет, что горшки везет: «*Тихой воз будет на горе!*» (8, с. 53) He never allowed Academicians to have a say, and went his own sweet way on the principle of *more haste, less speed*'. (10, p. 55)

Следует, впрочем, отметить, что в рамках рассматриваемого произведения использование указанной паремии приписывается иностранцу, характеризующего подчеркнуто презрительным отношением к русской культуре. Стилистика «Слова о Ломоносове» такова, что русские народные пословицы и поговорки в ходу у всех персонажей, проживающих в России, независимо от их сословия и происхождения. В тексте оригинала встречаются паремии в искаженных версиях, произносимых иностранцами, например: «С ужином раженные огнем не обедаешь!»; однако в тексте перевода они отсутствуют: фрагменты текста, в состав которых они входят, по неустановленным причинам опущены.

Другим вариантом подхода к передаче смысла паремий, реализуемом переводчиком, является подбор схожего по смыслу идиоматического оборота, не являющегося паремическим:

– Какова Академия-та! Слышь-ка: Шумахер с Ломоносовым в два венника метут? (8, с. 59) – Heard what's going on at the Academy? Schumacher and Lomonosov are at loggerheads." (10, p. 59)

Русская паремия «метут в два веника» в сборнике пословиц В. Даля помещена в раздел «Ссора – Брань – Драка» [7, т. 1, с. 206]. Этому же значению не соглашаться, ссориться соответствует английская идиома *to be at loggerheads* [11, p. 203]. В данном случае сохраняется сам факт образности высказывания, хотя и меняется её характер: образность русской паремии строится на традициях крестьянского быта (причем в сборнике дополнительно указывается, что употребляется оно по отношению к семейной ссоре), тогда как английская идиома, по предположению составителей Оксфордского словаря, восходит к одному из значений слова *loggerhead* железный инструмент, состоящий из длинной ручки и прикрепленного к одному из ее концов шара, используемый для нагревания жидкостей и расплавки смолы [12, vol. 8, p. 1106]. Утрачивается при переводе и нормативный компонент высказывания, отражающий ненормальность ссоры как явления через образ двух людей, взявшихся за одно и то же дело, но мешающих друг другу добиться хорошего результата.

В следующем примере выбранный переводчиком идиоматический оборот *to take the helm* (в переводе на русский «встать у руля», т.е. занять главенствующее положение, «править бал» [4, с. 521]), будучи включенным в состав предложения, помогает адекватно отразить смысл русской паремии, призывающей, в общем смысле, не поддаваться унынию и верить в собственный успех. А вот ритм высказывания (в первую очередь – внутреннюю рифму) сохранить не удалось:

Повадились думать: русак дурак и век будет в чину учимых... Нет! *Придет и наш черед садиться наперед!*.. (8, с. 60) They're so used to thinking that Russians are ignorant fools who will never learn. *But our turn will come to take the helm.* (10, p. 59)

Высказывание при переводе вместо статуса народной мудрости получает статус личных убеждений говорящего. Деонтический компонент при этом меняет свой характер с нормативного на волеизъявительный.

В некоторых случаях образность высказывания сохраняется и при использовании дословного перевода паремии:

При них университет сущие казармы: *Under them the university is like a barracks, seven corporals to one private.* (8, с. 39) (10, p. 46)

Во фразеологии английского языка выражение *seven corporals to one private* отсутствует, но его смысл может быть напрямую выведен из лексического значения его компонентов, поскольку его образность основывается на явлении, присущем как русской культуре, так и культуре англоязычных стран – на иерархии званий у военнослужащих. Примечательно при этом, что говорящим ситуация, противоречащая в реальности нормам функционирования армии (число старших по званию значительно превышает число младших), описывается как некая характерная для армии черта.

В некоторых случаях переводчик прибегает к пословному переводу, заменяя один или несколько лексических элементов паремии.

Я в России родился, там и пригодился. (8, с. 48-49) *I was born in Russia and that is where I belong.* (10, p. 52)

В данном случае нормативная установка русской паремии отражает преимущество родных мест для жизни и труда, отсутствие необходимости и даже нежелательность переезда. Русский глагол «пригодиться» и английский глагол *to belong* различаются по значению: если в первом основное значение представлено семантическим компонентом польза (т.е. в родных местах человек может приносить пользу, эффективно реализовывать себя), то второй выражает значение быть на своем месте, вписываться в определенное окружение или контекст [12, vol. 2, p. 97], не уточняя, за счет чего реализуется ощущение правильности выбора. Мотивация желания персонажа покинуть Германию и уехать в Россию в английском переводе отличается от оригинала.

Еще один вариант подхода к передаче деонтической модальности представляет собой комплексную переработку структуры паремического высказывания с сохранением образности оригинала:

Думали: сядут да поедут, а вышло: *They had been hoping for a ride, but the ты впрягать, а она лягать!..* (8, с. 53) *horse proved to be a kicker.* (10, p. 55)

Данная поговорка, помимо декларируемой нормативной установки о том, что не следует ожидать безропотного подчинения своим целям, содержит деонтический компонент и на уровне выражения – через образ лошади, сопротивляющейся воле человека, рассчитывающего использовать ее для своих целей. Данный образ передан в английском переводе, хотя следует отметить, что вместе с ритмом утрачена причинно-следственная связь, в соответствии с которой действие «лягать» является реакцией на действие «впрягать»: в тексте перевода склонность к ляганию описывается как свойство, само по себе присущее данной конкретной лошади (т.е. персонажу произведения, с которой его сравнивают).

Подводя итог, можно сделать вывод, что поговорки, функционирующие в той или иной языковой общности, являются выразителями её культурных ценностей. Это – в совокупности с такими часто присущими им свойствами, как образность и устойчивость воспроизведения – придает им особую сложность при выполнении перевода с одного языка на другой. В случае перевода «Слова о Ломоносове» для передачи поговороческих высказываний переводчик использовал различные приемы, в том числе и полностью противоположные друг другу, что свидетельствует о гибкости используемой переводческой макростратегии, в рамках которой первостепенная важность при переводе присвоена денотативному смысловому содержанию, а меньшая степень важности – образности, ритмике и дополнительным смыслам, задаваемым контекстом произведения.

Список литературы

1. Алефиренко Н.Ф. Фразеология и поговорковедение: учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования. М.: Флинта, 2009. 342 с.
2. Ивин А.А. Логика норм. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. 122 с.
3. Ивин А.А., Никифоров А.Л. Словарь по логике. М.: Владос, 1998. 383 с.
4. Кузьмин С. С. Русско-английский фразеологический словарь переводчика. М.: Флинта, 2001. 763 с.
5. Кутяева О.М. Опыт лингвистического исследования контекстов деонтической модальности в английском деловом дискурсе : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.04. Иркутск, 2007. 22 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь. 2-е изд., доп. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. 707 с.
7. Пословицы русского народа: сборник В. Даля: в 2 томах. М.: Художественная литература, 1984. Т. 1-2.
8. Шергин Б.В. Избранное. Архангельск: Архангел. литератур. музей, 2016. 240 с.
9. Glossary of Linguistic Terms / SIL International. Dallas: Dallas International University, 2020. – URL: <https://glossary.sil.org/>, свободный (дата обращения: 15.03.2021).
10. Shergin B. The Tale of Lomonosov // In the Land of White Nights. Moscow: Raduga Publishers, 1987. P. 41-61.
11. Longman dictionary of English idioms. Harlow: Longman, 1980. 387 p.
12. The Oxford English dictionary : in 20 volumes / prep. by John Andrew Simpson, E. S. C. Weiner. – Oxford : Clarendon Press, 2000. Vol. 2, 12.

STORYTELLING КАК ТЕХНОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Дубовик Е.А.,

*магистрант Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,
dubovick.elizaveta@yandex.ru*

*Научный руководитель: Воробьева Е.И.,
канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры английской филологии,
языков северных стран и лингводидактики*

В настоящее время образовательная сфера претерпевает множество значительных изменений. В современном мире происходит активное внедрение в процесс обучения новых ресурсов и технологий, имеют место изменение традиционного понятия урока, его понимания как учебно-воспитательного мероприятия, а также разработка принципиально новых методов и техник преподавания той или иной дисциплины. В частности, рассматривая процесс обучения иностранным языкам, нельзя не отметить возникновение и распространение новых приёмов и способов обучения языку, наиболее подходящих для организации тематического урока и психологически комфортных как для педагога, так и для учащихся.

В качестве примера можно привести современную педагогическую технику *storytelling*, которая всё чаще используется педагогами на уроках иностранного языка для обучения монологической и диалогической речи. Универсальность данной техники заключается, прежде всего, в том, что она основывается на передаче учебного материала путём работы с сюжетно связанными повествованиями. Другими словами, информация предлагается учащимся в виде тематических историй с определённой сюжетной канвой, причём история может быть представлена для обсуждения и анализа педагогом или придумывается учащимися с опорой на учебный материал. Несмотря на то, что техника *storytelling* изначально разрабатывалась как своеобразный тренинг в области предпринимательства для улучшения экономических показателей, она широко распространилась на данный момент в сфере образования. Отличительная особенность *storytelling* связана с тем фактом, что она подходит для учащихся любой возрастной категории и может применяться на любой ступени обучения иностранному языку [1; 3; 6].

В настоящий момент многие исследователи-методисты проявляют повышенное внимание к данной технике и изучают её виды и форматы в рамках обучения школьников иноязычной речи. По мнению Скляренко А.В. работа с сюжетными историями не только способствует запоминанию лексико-грамматических структур, расширению кругозора и обогащению словарного запаса, но и формирует положительное отношение учащихся к овладению иностранным языком в целом, поскольку истории сюжетно-обучающего характера,

как правило, увлекают и вдохновляют слушателей и читателей, затрагивают те или иные проблемы, освещают определённые события [5].

Исакова В.Н. рассматривает *storytelling* как интерактивный инструмент для организации эффективного взаимодействия между педагогом и учащимися, а также для создания психологически благоприятного климата в рамках образовательного процесса. Благодаря технике педагог может поддерживать прямой эмоциональный контакт с учащимися во время урока, делая упор на удержание внимания и познавательного интереса. Кроме того, очевидным достоинством данной техники является отсутствие тех или иных ограничивающих рамок, так как работа с сюжетными историями предлагает широкий спектр разнообразных творческих идей и действий [3]. Другой исследователь, Пяткова О.Б., описывает *storytelling* прежде всего как практико-ориентированную тактику «рассказывания историй», позволяющую создавать эмоциональные связи между учителем-рассказчиком и учениками и акцентировать внимание на самых значимых аспектах той или иной темы. Техника способствует запоминанию и усвоению учебного материала в историях благодаря наличию смысловой нагрузки – поучительный, трогательный или забавный сюжет способен привлечь внимание учащихся и эмоционально воздействовать на аудиторию [4].

Классическим примером использования инструмента *storytelling* методисты считают ситуацию, когда педагог на уроке иностранного языка рассказывает историю, при необходимости сопровождая свой рассказ переводом и комментариями, затем предлагает учащимся ряд тематических заданий, связанных с пониманием рассказанного текста, например, ответить на вопросы, обсудить поступки героев, написать письмо к персонажу данной истории [3]. При этом важно помнить, что история должна быть понятна и доступна учащимся, в противном случае они не смогут уловить смысл и главную идею повествования, что грозит потерей познавательного интереса и проблемами с пониманием учебного материала. По этой причине исследователи указывают на необходимость соблюдения ряда правил. Во-первых, история должна основываться на той или иной сюжетной линии, на конкретной ситуации, реальной или вымышленной, при этом рассказ должен быть убедительным, запоминающимся, ярким и динамичным, вызывающим на дискуссию или побуждающим к действию. Во-вторых, текст рассказа априори рассматривается как развитие какого-то действия, без длинных описаний и диалогов, а также без абстрактных рассуждений и нравоучительных отступлений. Наконец, рассказ должен быть легко запоминающимся, не слишком затянутым, так как главная цель истории заключается в постоянном мотивировании учащихся и в поддержании их интереса к созданию или обсуждению рассказа на иностранном языке и, следовательно, к самому иностранному языку как к учебному предмету в целом [4].

Традиционно техника «рассказывания историй» подразделяется методистами на два типа: классический и активный. Классический тип *storytelling* – это реальная история, ситуация из жизни, преподнесённая в виде запоминающегося поучительного рассказа. Под активным типом понимается наличие плана-схемы для построения конкретного сюжета, и учащимся предлагается самостоятельно смоделировать историю: придумать конец рассказа, изменить сю-

жетную линию, ввести новых персонажей и т.п. В данном случае поощряется использование различных элементов визуализации, таких как видеофайлы, иллюстрации из печатных изданий и Интернет-ресурсов, электронные презентации. Также выделяют такие разновидности техники, как социальные истории (обсуждение новостей и событий из различных сфер социальной жизни – масса-медиа, спорт), семейные истории (рассказы, затрагивающие тему отношений и традиций в семье), культурные истории (поучительные рассказы, освещающие проблемы морально-нравственных ценностей) и истории в жанре фэнтези [4].

Стоит добавить, что фэнтези-storytelling считается наиболее излюбленной разновидностью историй среди школьников в силу своих сказочно-мифологических сюжетов, которые позволяют отвлечься от повседневных проблем и погрузиться в альтернативную реальность, учитывая новомодные увлечения среди подростков школьного возраста различными продуктами данного жанра (видеоигры, литературные произведения, телесериалы). Некоторые педагоги, в свою очередь, полагают, что сильнее всего учащихся привлекают реальные истории из повседневной жизни, поскольку они связаны с понятной и знакомой для них социальной средой [2; 4]. Интерес школьников к рассказыванию историй можно объяснить также тем, что рассказ, независимо от того, является ли он философской притчей, фантастическим повествованием или анекдотом из реальной жизни, всегда обращён к эмоциональной сфере и имеет целью пробудить какие-либо переживания, чувства и мысли. Неслучайно педагоги часто упоминают логическую цепочку «эмоция-вывод-действие», которую порождает грамотно составленная и рассказанная обучающая история; данная взаимосвязь подразумевает эмоциональную рефлексию после рассказывания истории, формулирование ключевых идей и выводов по теме урока и их обсуждение, а также дальнейшее совершение учащимися тех или иных действий обучающего характера [6].

Говоря о составлении рассказа, важно упомянуть тот факт, что сама идея применения storytelling, по мнению многих исследователей, базируется, главным образом, на строгом требовании соблюдать структуру истории, используемой на уроке. Главный «закон» обучающего рассказа, который демонстрируется учителем-рассказчиком, гласит, что текст истории должен быть структурирован по определённом плану:

- введение (подготовка учащихся к работе с историей – знакомство с базовым лексико-грамматическим материалом по теме);
- сюжет рассказа (непосредственно само повествование);
- развязка (своеобразный переломный момент в истории, результаты тех или иных действий персонажа);
- выводы по сюжету (вывод зависит от тематики рассказа и от намерения учителя-рассказчика обратить внимание на определённую идею, которую затрагивает сюжет повествования).

Без сомнения, при таком структурном построении обучающей истории учащиеся с большей долей вероятности усвоят лексико-грамматический материал по теме урока, а также смогут закрепить свои знания, умения и навыки в процессе выполнения заданий по созданию шаблона собственных вариантов историй [3].

Необходимо также указать на интересное обстоятельство: изучая особенности использования техники *storytelling* на уроках иностранного языка, исследователи подробно описывают её положительные стороны и полезные методические качества, но при этом затрудняются выделить какие-либо недостатки данного инструмента. Можно предположить, что в силу своего универсального характера *storytelling* как многофункциональная и многогранная совокупность разнообразных приёмов и упражнений способна адаптироваться к той или иной педагогической ситуации и может применяться на уроке в зависимости от темы занятия, от уровня владения учащимся иностранным языком, от типа урока – повторение пройденного материала или изучение нового, анализ домашнего задания или контрольная проверка знаний и умений школьников. Среди положительных качеств техники выделяют повышение коммуникативных навыков учеников и беглость иноязычной речи, активное стимулирование партнёрских взаимоотношений между одноклассниками, вовлечение школьников в обсуждение вопросов и ситуаций проблемного характера, но также возможность донести учебный материал в необычной, и вместе с тем в доступной и понятной форме. Применение *storytelling* позволяет создать благоприятную атмосферу в классе, что, несомненно, способствует эмоциональному сближению педагога с учащимися и исчезновению психологических барьеров между участниками образовательного процесса [2; 3].

Таким образом, в настоящий момент техника *storytelling* может рассматриваться как эффективный и практически полезный способ обучения школьников иностранному языку. Одобряемая педагогами и авторами методических разработок, техника обеспечивает формирование речевых навыков и умений учащихся в определённых коммуникативных ситуациях, активное пополнение необходимого словарного запаса, а также развивает воображение и критическое мышление и поддерживает уверенность в общем владении аспектами иностранного языка.

Список литературы

1. Багрецова Н.В. Сторителлинг в обучении иностранному языку: ключевые аспекты // Педагогика и психология образования. – 2020. № 2. – С. 25-38.
2. Воронина Л.А. *Storytelling* как средство формирования коммуникативной компетенции учащихся [Текст]: статья в сборнике трудов конференции. – Минск, 2018. – С. 100-103.
3. Исакова В.Н. Эффективность метода сторителлинга в обучении иностранным языкам [Текст]: научная статья. – Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2019. – С. 131-134.
4. Пяткова О.Б. Метод сторителлинга в обучении [Текст]: научная статья. – Челябинск: ЧИППКРО, 2018. – С. 41-45.
5. Складенко А.В. Возможность применения метода сторителлинга в обучении иностранному языку [Текст]: статья в сборнике трудов конференции. – Симферополь, 2019. – С. 345-348.
6. Чугунова А. Сторителлинг: обыкновенные истории / А. Чугунова. – Режим доступа: <http://leanoffice.ru/mancult/ostory.html> (Дата обращения: 13.03.2021).

ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ АНТРОПОМОРФНЫХ ГЛАГОЛОВ КЛИМАТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Дубровских К.А.,

*аспирант Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,*

x.loo@yandex.ru

Научный руководитель: Поликарпов А.М.,

д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой перевода и прикладной лингвистики

Как известно, семиотика является наукой об объектах знакового характера, несущих в своем материальном воплощении определенный смысл или содержание, т.е. представляет собой учение о знаках и знаковых системах) [7, с. 567]. Выдающийся отечественный ученый Ю. М. Лотман понимает под семиотикой науку о коммуникативных системах и знаках, используемых в процессе общения [5, с. 6].

Поскольку язык также представляет собой знаковую систему, то семиотический подход активно применяется учеными-лингвистами для изучения языка. Раздел языкознания, возникший на стыке лингвистики и семиотики, получил название «лингвосемиотика».

Основным понятием в лингвосемиотических исследованиях является языковой знак. Согласно мнению Н.Ф. Алефиренко, языковой знак – это чувственно воспринимаемая единица языка или речи, передающая информацию о другом предмете, явлении, находясь с ним в условной (социально и исторически обусловленной) связи [1, с. 295].

Однако вопрос об определении структуры языкового знака остается открытым: ученые имеют разные представления о данном явлении, поэтому существует множество его толкований. Г. Фреге, Ч. Моррис и Ч. Пирс представляли структуру знака в виде треугольника – сочетания референта (реально существующего предмета из окружающей действительности), понятия (идеальной стороны) и слова, отражающего идеальный образ в речи. В речи мы пользуемся словами, которые замещают референта из внешней реальности. Для каждого референта должно иметься отдельное слово, но в действительности слова могут обладать различными значениями.

Следует отметить, что большую популярность в свое время приобрела теория Ф. де Соссюра, который предполагал, что языковой знак имеет двухстороннюю структуру, включающую в себя понятие и акустический образ (или означаемое и означающее). По его мнению, связь между означаемым и означающим должна быть очевидной, внешняя и внутренняя формы знака должны быть взаимообъясняемыми. Если форма знака объясняет его значение, то в таком случае лексическая единица является семантически мотивированной. Однако в отношении большей части лексики невозможно проследить эту связь. Такие лексические единицы являются не мотивированными по смыслу.

Согласно мнению А.М.Поликарпова языковой знак обладает целым рядом важных свойств: двусторонность; относительная произвольность, или арбитрарность; системность; коммуникативная направленность; перцептивность; различимость; информативность; значимость; комбинационность; конвенциональность, или социальность; вариантность; изменяемость [6, с. 12].

В качестве объекта нашего исследования выступают англоязычные антропоморфные глаголы климатической направленности. Рассмотрим далее свойства языкового знака на примере данных глаголов.

Антропоморфные глаголы – одно из средств репрезентации антропоморфизма в речи, который является неизбежным и непреложным свойством познания мира человеком. Антропоморфные глаголы основываются на когнитивно-ассоциативных связях, возникающих в процессе соотнесения человека и окружающего мира. В процессе познания мира человек переносит свои физические и психологические характеристики на предметы и явления действительности.

Ввиду ограниченности объема статьи рассмотрим далее лишь наиболее значимые, на наш взгляд, лингвосемиотические свойства англоязычных антропоморфных глаголов климатической направленности.

1. Двусторонность

Антропоморфные глаголы возникают стихийно в процессе познания мира человеком. Если рассматривать их с когнитивных позиций, то можно сказать, что они служат в качестве структурантов и формантов человеческого сознания и средством лучшей перцепции мира. Антропоморфные глаголы помогают концептуализировать и категоризировать информацию как об устройстве окружающего мира, так и о самом человеке. Как языковые знаки антропоморфные глаголы объясняют отношения, процессы, действия, возникающие между предметами окружающей действительности понятным для человека языком.

1) The vortex shift was accompanied by colder-than-average winters across Siberia and the mid-latitudes of central Eurasia [3].

2) There also appears to be a tug-of-war between climate change processes that could strengthen the Arctic polar vortex and processes that could weaken it [3].

В приведенных примерах форма лексической единицы связана с его содержанием: глагол «to accompany» (сопровождать) образован от существительного «company» (компания), а глаголы «to strengthen» (усилить) и «to weaken» (ослабить) являются производными от существительного «strength» (сила) и прилагательного «weak» (слабый) соответственно. Все три глагола являются антропоморфными ввиду антропоморфности представляемых характеристик. Использование их в климатическом дискурсе объяснимо стремлением представить климатические процессы понятным образом, с косвенной ссылкой на человеческую деятельность.

2. Относительная произвольность и конвенциональность

Антропоморфные глаголы могут быть мотивированными и не мотивированными по смыслу. Если значение антропоморфного глагола зафиксировано в лексикографических источниках (т.е. его употребление кодифицировано и не вызывает в сознании появление яркого антропоморфного образа), то такие глаголы являются немотивированными. Если же употребление их не кодифициро-

вано, а возникающий в сознании образ оригинален и нов, то тогда можно говорить о мотивированных антропоморфных глаголах.

Приведем примеры конвенционального, немотивированного употребления:

3) It also enabled the evolution of oxygen-breathing complex life, and formed Earth's ozone layer, which helps protect life from harmful ultraviolet radiation [4].

4) Among the questions readers have been asking us is whether global warming is affecting the polar vortex in a way that would – paradoxically – make severe winter weather outbreaks in the mid-latitudes more likely [4].

В данных примерах приведено употребление антропоморфных глаголов «to help» (помогать) и «to make» (делать руками), которое является конвенциональным и не приводит к возникновению новаторского образа в сознании.

Приведем далее примеры неконвенционального, т.е. мотивированного употребления:

5) Many of the issues listed here result from the massive population growth that Earth has experienced in the last century [2].

6) The success or failure of this experiment could determine whether communities around the world start using a new tool that marries nature and finance to protect against the effects of climate change [1].

Данные примеры употребления глаголов «to experience» (испытать на себе) и «to marry» (поженить) вызывают в сознании реципиента появление ярких антропоморфных образов.

3. Системность.

Под системностью будем понимать способность языкового знака существовать в качестве элемента знаковой системы, во взаимосвязи и противопоставлении с другими знаками языка [3, с. 539]. Язык – это система, элементы которой находятся в определенных лексических отношениях друг с другом. Антропоморфные глаголы также способны образовывать парадигматические ряды.

Приведем пример антонимических отношений:

7) When Hurricane Delta hit Puerto Morelos, Mexico, in October, a team known as the Brigade waited anxiously for the sea to quiet [1].

8) The coral reef that protects their town – an undersea forest of living limestone branches that blunted the storm's destructive power – had taken a beating [1].

Приведенные в данных примерах глаголы «to hit» (бить) и «to protect» (защищать) могут быть рассмотрены как контекстуальные антонимы.

Приведем примеры антропоформных глаголов, находящихся друг с другом в синонимических отношениях:

9) Maybe make a downstream cold event last longer than it otherwise would have, be a little more extreme, or cover a little bit larger area [3].

10) In the past few million years, glaciers have blanketed huge expanses of the Northern Hemisphere off and on [4].

Глаголы «to cover» (накрывать) и «to blanket» (окутывать) могут восприниматься в приведенных контекстах как контекстуальные синонимы.

4. Перцептивность

Согласно мнению Лаенко Л.В., процессу номинации предшествует процесс чувственного восприятия действительности, целью которого является создание перцептивных образов, необходимых для структурирования сознания [4, с. 73].

Человек подсознательно переносит на окружающий мир свойства своей физической и психической организации, поэтому употребление антропоморфных глаголов приводит к улучшению доступности восприятия реальности человеком, а также упрощает восприятие со стороны реципиента. Антропоморфные глаголы предоставляют такую возможность воспринимать и интерпретировать смыслы.

Приведем примеры антропоморфных глаголов, отражающих перцептивность познания:

11) Ideally, reefs wouldn't need such interventions [1].

12) The exact nature of the interaction – how the polar jet feels the disruption in the polar vortex and why it reacts the way it does – isn't fully understood [3].

В данных примерах наблюдается употребление антропоморфных глаголов, выражающих модальность («to need» – нуждаться) и чувственное восприятие («to feel» – чувствовать). Основной прагматической целью использования данных глаголов является облегчение восприятия информации для реципиента и передача информации об окружающей действительности в более доступном виде.

5. Вариантность

Вариантность – это представление о разных способах выражения какой-либо языковой сущности как об её модификации, разновидности или как об отклонении от некоторой нормы [2]. В центре данного свойства языкового знака стоит понятие инварианта как знака-основы, отвлеченного от модификаций. Знаки, обладающие теми или иными видоизменениями, интерпретируются как варианты. В парадигме антропоморфных глаголов нами было обнаружено изменение в рамках грамматических категорий времени и залога.

Приведем примеры антропоморфных глаголов с изменением темпоральности:

13) And some studies combining models and observations have shown a connection between low sea ice extent in the Barents and Kara Seas of the eastern Arctic, sudden stratospheric warming events, and cold winters in North America [3].

14) Rock layers from these times show the most extensive evidence of extreme glaciations so far found in the geologic record [3].

В данных примерах наблюдается изменение антропоморфного глагола «to show» (показывать) в рамках грамматической категории времени. В первом примере употреблен перфект, во втором примере – настоящее простое.

Приведем примеры антропоморфных глаголов с модификацией в рамках категории залога:

15) Not to mention, sometimes the polar vortex is disrupted and there are few, if any, impacts on the weather down at the surface [4].

16) One research team will conclude that Arctic sea ice loss is disrupting the atmospheric circulation in ways that lead to severe winters in the mid-latitudes [3].

В примерах (15-16) глагол «to disrupt» (разбивать) употребляется как в пассиве (пример 15), так и в активе (пример 16).

Подводя итог вышесказанному, можно констатировать, что антропоморфные глаголы, используемые в англоязычном климатическом дискурсе, ярко демонстрируют свои лингвосемиотические характеристики. Данные глаголы как языковые знаки показывают свойства, характерные для языковой системы. Их изучение способствует не только более детальному исследованию антропоморфизма в языке, но и ментальных механизмов, происходящих в сознании чело-

века. Благодаря лингвосемиотическому исследованию антропоморфных глаголов можно получить объективные данные о работе человеческого сознания, процессах категоризации и концептуализации.

Список литературы

1. Алифиренко Н.Ф. Теория языка. Вводный курс. – М., 2004. – 368 с.
2. Большая Российская Энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/linguistics/text/3458266> (дата обращения: 22.03.2021). – загл. с экрана.
3. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов и понятий. Изд. 6-е, испр. и доп. – Назрань: Пилигрим, 2016. – 610 с.
4. Лаенко Л.В. Перцептивный признак как объект номинации / Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2004. – № 2. – С. 71-76.
5. Лотман Ю. М. Люди и знаки. / В кн. Лотман Ю. М. Семиосфера. – СПб.: Искусство-СПБ, 2010. – С. 6.
6. Поликарпов А.М. Синтаксическая полифункциональность: монография / А.М. Поликарпов; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: ИПЦ САФУ, 2013 – 212 с.
7. Рычкова Л.В. Общее языкознание: учебно-метод. комплекс. – Гродно: ГрГУ им. Янки Купалы, 2016. – 802 с.

Список источников примеров

1. A Race Against Time to Rescue a Reef From Climate Change problems [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2020/12/05/climate/Mexico-reef-climate-change.html> (дата обращения: 23.03.2021). – Загл. с экрана.
2. Top 17 environmental problems [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.renewableresourcescoalition.org/top-environmental-problems/> (дата обращения: 23.03.2021). – Загл. с экрана.
3. Understanding the Arctic polar vortex <https://www.climate.gov/news-features/understanding-climate/understanding-arctic-polar-vortex> (дата обращения: 23.03.2021). – Загл. с экрана.
4. What's the coldest Earth's ever been? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.climate.gov/news-features/climate-qa/whats-coldest-earths-ever-been> (дата обращения: 23.03.2021). – Загл. с экрана.

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СРЕДЫ В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

*Дудолina В.А., Дудолina Д.А.,
студенты Высшей школы экономики, управления и права,
veradudolina@mail.ru, dudolina99@mail.ru
Научный руководитель: Григорищин А.В.,
ассистент кафедры государственного и муниципального управления*

Развитие предпринимательства, в особенности малого и среднего, определяет устойчивость региональной экономики. В современных условиях пред-

принимателям приходится ощущать влияние различных негативных факторов внешней среды, таких как изменение законодательства, снижение потребительской активности, введение ограничений деятельности ввиду непростой эпидемиологической обстановки. Бизнесу требуется подстраиваться под данные условия, находить новые точки роста, но не все организации способны адаптироваться к изменениям и остаться на рынке.

Вопрос развития предпринимательства особенно актуален для северных территорий. Теоретической основой исследования данной проблемы послужили работы Ворониной Л.В., Шеломенцева А.Г., Ухановой А.В., Смиренниковой Е.В. Стоит отметить, что предприниматели при осуществлении своей деятельности в таких условиях, сталкиваются с различными трудностями. Данная местность характеризуется суровыми природно-климатическими условиями, территориальной отдалённостью от крупных городов центральной части России, недостаточной развитостью транспортной системы ввиду особенностей грунта и расположения населённых пунктов [1].

Также немаловажен фактор устойчивого оттока населения из северных территорий, одной из причин которого является недостаток рабочих мест. В Архангельской области наибольший миграционный отток населения отмечается в Онежском и Мезенском районах, также данные территории отличаются наименьшей долей населения в трудоспособном возрасте. Данное положение дел прежде всего обусловлено прекращением функционирования предприятий в сфере деревообработки в указанных муниципальных образованиях. Представители малого и среднего бизнеса становятся основными работодателями для населения сельских территорий и малых городов, это определяет необходимость формирования комплексной системы поддержки бизнеса с учётом региональных особенностей [2].

По данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, отмечается тенденция снижения количества субъектов МСП в Архангельской области. По состоянию на январь 2021 года зарегистрировано 34593 субъекта малого и среднего предпринимательства в регионе. На рисунке 1 представлена динамика количества субъектов МСП в Архангельской области.

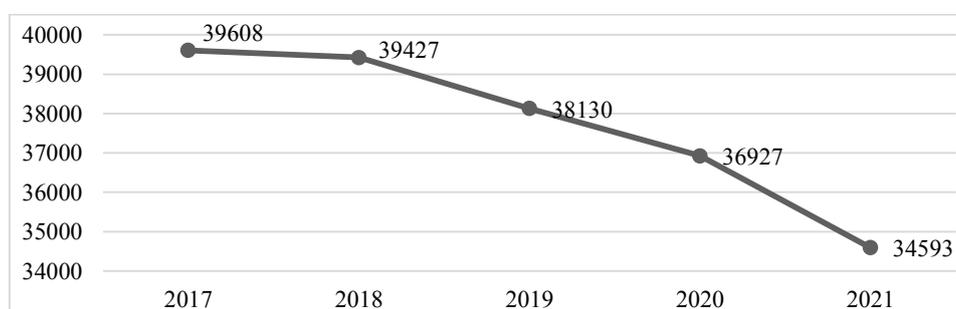

Рисунок 1 – Количество субъектов малого и среднего предпринимательства в Архангельской области, ед.

По данным представленного графика можно отметить уменьшение количества субъектов МСП на 6,3% в текущем году по сравнению с 2020 годом, что

является значительным изменением, так как ежегодно данный показатель снижался только на 3-4% [3].

Во многом на данную динамику оказал влияние фактор негативной эпидемиологической обстановки. В большей степени пострадали предприятия торговли, а также организации, действующие в сфере туризма и общественного питания. По данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области и Ненецкому автономному округу отмечается снижение количества предприятий, действующих в сфере потребительского рынка (таблица 1).

Таблица 1. Количество предприятий потребительского рынка Архангельской области

	2016	2017	2018	2019	2020
Количество предприятий	13175	13606	13583	13522	13384
розничной торговли	6966	7101	7150	7081	6991
объектов мелкой розницы	1214	1366	1389	1403	1415
оптовой торговли	830	832	710	650	600
предприятия общественного питания	1210	1197	1167	1197	1175
предприятия сферы услуг	2950	3106	3163	3188	3200
розничные рынки	5	4	4	3	3

В большей степени сократилось количество предприятий оптовой торговли, изменение относительно 2019 года составило 7,7%. Стоит отметить, что сфера торговли является одной из наиболее значимых отраслей экономики региона, это подтверждает её доля в структуре валового регионального продукта, которая составляет более 11 %. По данному показателю торговля занимает 3 позицию после промышленного производства и транспортных услуг.

Оборот розничной торговли в Архангельской области по итогам 2020 года равен 270 945,5 млн рублей, что составляет 99,4 % в сопоставимых ценах к предшествующему году. Также в 2020 году зафиксировано уменьшение торговых площадей в связи с закрытием объектов торговли [4].

Снижение предпринимательской активности влечёт за собой негативные последствия для экономики, которые потребуют длительного восстановления. Формирование устойчивой предпринимательской среды имеет первостепенное значение в обеспечении экономического развития региона.

Состояние регионального бюджета неразрывно связано с функционированием предприятий. В рамках данного вопроса необходимо отметить, что финансовые результаты деятельности многих организаций Архангельской области в 2020 году по сравнению с предшествующим годом ухудшились. Это в свою очередь оказало негативное влияние на доходную базу регионального бюджета. При этом в структуре источников бюджета области налог на прибыль организаций и налог на имущество организаций составляют существенную долю, 26,7 и 12,2 % соответственно.

Государство осознаёт необходимость поддержки частного бизнеса, это проявляется в принятии общих и отраслевых мер. Несмотря на снижение поступлений в бюджет, было изменено законодательство в рамках уменьшения налога по упрощённой системе налогообложения с 6 до 4 %, данной мерой поддержки можно воспользоваться до конца 2021 года. Также по этой системе налогообложения с объектом «доходы минус расходы» произвелось уменьшение ставки налога с 15 до 8%. Налоговые льготы были введены и для организаций, использующих патентную систему налогообложения.

Также стоит отметить, что были приняты своевременные меры в сфере микрокредитования бизнеса. К примеру, микрокредитная компания Архангельский региональный фонд «Развитие» (МКК Развитие) предоставляла малому и среднему бизнесу кредиты по Ключевой ставке Центрального Банка, а для предприятий, действующих в моногородах, установлена ещё более низкая ставка. Преференции в сфере налогообложения и кредитования оказались наиболее востребованными среди предпринимателей в связи с падением выручки [5].

Современная действительность определяет высокую значимость содействия предпринимательской активности и всесторонней поддержки бизнеса. В Архангельской области данную деятельность осуществляет «Агентство регионального развития». Стоит отметить, что на данный момент организация предоставляет широкий спектр услуг, их насчитывается более 300 и все оказываются бесплатно. Несмотря на возникновение непредвиденных внешних факторов, в предшествующем году поддержка была оказана более чем 2 800 юридическим и физическим лицам, что отражает востребованность услуг Агентства.

В связи с тем, что Архангельская область имеет большое территориальное распространение, уровень развития предпринимательской среды в различных муниципальных образованиях региона существенно отличается. Это также вызвано неравномерным развитием институциональной инфраструктуры региона, так как не всегда местная власть имеет достаточный уровень компетенций для регулирования деятельности предпринимателей. Данные факторы обуславливают необходимость создания для отдалённых от административного центра муниципальных образований доступной системы поддержки бизнеса.

В 2020 году был сделан существенный шаг в данном направлении, было открыто подразделение центра «Мой бизнес» в городе Котлас. Это действительно важный проект, который на текущий момент уже принёс свои результаты, к примеру специалистами центра проведено более 260 консультаций для предпринимателей города.

В целом реализация мер поддержки бизнеса региона в 2020 году в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» проходила в плановом режиме, несмотря на вынужденное изменение привычного формата многих мероприятий на дистанционный. Агентство регионального развития провело более 70 мероприятий для субъектов МСП Архангельской области в 2020 году, что является показателем большой работы в рамках ограниченных возможно-

стей. Агентству удалось организовать крупные онлайн-мероприятия, в том числе с участием Министерства экономического развития России.

К примеру, традиционная деловая программа в рамках Маргаритинской ярмарки, проведенная в онлайн формате, позволила принять большее количество участников. В этом отношении дистанционные мероприятия имеют и свои положительные стороны, так как позволяют предпринимателям и другим заинтересованным сторонам участвовать в большем количестве различных мероприятий по направлениям, которые их интересуют. Стоит отметить, что программа стала более насыщенной за счёт участия более 30 спикеров и экспертов, в том числе и федерального уровня [5].

Поддержка регионального бизнеса имеет большое значение, так как многие предприниматели производят конкурентоспособную продукцию, но не имеют возможности её презентовать большой аудитории. Данное направление также не остаётся без внимания Агентства регионального развития, которое планирует запустить специальный интернет-портал для производителей из Архангельской области. Планируется осуществлять медиа-поддержку посредством размещения рекламного материала на телевидении и интернет-ресурсах. Оценить эффективность данного механизма возможно будет уже в текущем году.

Представление продукции на площадках регионального и всероссийского масштаба является одним из эффективных механизмов продвижения продукции предпринимателями региона. Но в свою очередь участие в выставочных мероприятиях требует значительных затрат, а также учёта множества факторов, таких как создание выставочного стенда, организация транспортировки продукции.

Примером успешной реализации мер поддержки в данной сфере является организация участия предпринимателей Архангельской области в крупнейшей выставке народных промыслов в ЦВК «Экспоцентр». Предприниматели Поморья смогли представить региональную текстильную продукцию, товары художественного промысла и сувенирную продукцию. Стоит отметить, что участие в данном мероприятии позволило предприятиям заключить выгодные контракты на поставку продукции [6].

Таким образом, можно сказать, что бизнес является основой экономики региона и государство, осознавая его значимость, принимает различные меры поддержки в сфере налогообложения, кредитования, продвижения. Развитие предпринимательской среды осуществляется за счёт оказания информационной поддержки бизнеса, в том числе дистанционной. Данные меры должны позволить бизнесу справиться с временными трудностями и улучшить свои показатели в будущем. Решение проблем, связанных с повышением предпринимательской активности, должно осуществляться на уровне каждого региона комплексно с использованием различных ресурсов и программы действий, учитывающей специфику того или иного субъекта.

Список литературы

1. Воронина Л.В. Государственная политика в сфере предпринимательства в северных регионах России [Текст]: [монография] / Л. В. Воронина // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени Н. П. Лаврова Российской академии наук. – Архангельск: ФИЦКИА РАН, 2017. – С. 207.
2. Уханова А.В. Оценка демографической ситуации и экономического состояния в муниципальных образованиях Арктической зоны Российской Федерации [Текст]/ А.В. Уханова, А.Г. Шеломенцев, Е.В. Смиреникова, Л.В. Воронина// Фундаментальные исследования. – 2019. – № 11. – С. 184-190.
3. Количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [Электронный ресурс] / Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. – Режим доступа: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html?statDate=10.01.2021&level=0&fo=2&ssrf=29&t=1610816397159&t=1610816397160> (дата обращения 14.03.2021).
4. Торговля Архангельской области [Электронный ресурс]/ Официальный сайт Правительства Архангельской области – Режим доступа: <https://dvinaland.ru/economics/trade/> (дата обращения 20.03.2021).
5. Поддержка бизнеса Архангельской области [Электронный ресурс]/Пресс-центр правительства Архангельской области. – Режим доступа: <http://dvinanews.ru/bt17r98y> (дата обращения 19.03.2021).
6. Поддержка малого и среднего бизнеса [Электронный ресурс] / Информационный портал МО «Город Архангельск». – Режим доступа: <https://www.arhcity.ru/?page=228/1114> (дата обращения 21.03.2021).

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КАРТИНА МИРА В РАННИХ РОМАНАХ В. НАБОКОВА

Дулова С.А.,

*аспирант Гуманитарного института филиала САФУ в г. Северодвинске,
svdulova@yandex.ru*

*Научный руководитель: Николаев Н.И.,
д.ф.н., профессор, зав. кафедрой литературы и русского языка*

В статье предпринята попытка описать изменения художественной картины мира начала XX века, нашедшие отражение в творчестве писателей-эмигрантов первой волны эмиграции. Дано понятие термину *художественная картина мира* с опорой на философскую концепцию Р.П. Мусат. Сами изменения представлены на примере анализа первых романов В. Набокова «Король, дама, валет» и «Защита Лужина», первый из которых ознаменовал начало европейского пути писателя, а второй стал продолжением русскоязычного периода его творчества.

Ключевые слова: русская литература, первая волна эмиграции, поколение писателей, художественная картина мира, поступок героя.

Произошедшая на фоне реальных исторических событий начала XX века трансформация искусства в целом, и литературы как формы художественного отражения действительности, привела, по мысли Р.П. Мусат, к изменению мировоззрения и деятельности человека, живущего в пространстве определенной культуры [2, с. 163]. Поскольку носителем жизненных впечатлений и переживаний всегда был человек со своим внутренним миром, но вписанный в определенное историческое время, то изменению подвергается его сознание. Особенно тонко все изменения, произошедшие в определенную историческую эпоху, чувствуют люди творческие: писатели, художники, музыканты и др. Они наполняют художественные произведения своими чувствами и переживаниями, представляя перед читателями, слушателями, наблюдателями собственную художественную картину мира.

Методологическое обоснование и сам термин *художественная картина мира* впервые были представлены и обоснованы в статье Б. Мейлаха «Философия искусства и художественная картина мира»¹. В научном сообществе вслед за М.М. Бахтиным это понятие обрело ряд синонимов: *художественная модель мира*, *художественный образ мира*, *художественная действительность*. И только термин *художественная картина мира*, по наблюдениям Т.А. Чернышовой, призван не только подчеркнуть «относительную самостоятельность и самоценность художественного мира», но и «раскрыть познавательные возможности искусства, свойственный ему уровень и глубину постижения объективной реальности» [7, с. 55]. Р.П. Мусат отмечает, что исследовательский интерес к понятию *художественная картина мира* появляется в тот момент, «когда у человека возникает необходимость понять себя и свою творческую самовыраженность в искусстве на уровне обобщения, некоей генерации осмысления себя в мире». И это чаще всего происходит «в условиях неустойчивого социокультурного развития», что «открывает новые грани в познании неведомого в мире, одним из объектов которого становится сам человек» [3]. Так, В.В. Набоков, Г.И. Газданов и многие писатели первой волны эмиграции оказались в подобных условиях – стали изгнанниками из родной страны. И это событие заставило их серьезно задуматься над своей дальнейшей судьбой, которая самым тесным образом оказалась связанной с творческим процессом как необходимой для жизни деятельностью. Поиск новых тем, сюжетов, образов, форм изображения действительности привели к кардинальным переменам в художественном сознании писателей. В их художественных произведениях стала заметна тенденция отказа от традиционной «логоцентрической, социально детерминированной модели художественного мира» и обращение к новым формам изображения действительности («нелинейное повествование»), а также использование разнообразных форм «вторичной художественной условности», в числе которых, по наблюдениям исследователей, «интертекстуальность и игровой модус занимают доминирующее положение», а «традиционное стремление соотносить литературу и жизнь уступает место утверждению их нетождественности» [1,

¹ См. подробнее в работе: Мейлах Б. Философия искусства и художественная картина мира // вопросы философии. 1983. № 7. С. 116-125

с. 162-163]. Подвергается изменениям и художественная картина мира текстов писателей, под которой в данном контексте мы понимаем художественное пространство текста с включенной в него системой образов-персонажей. Рассмотрим эти изменения на примере двух ранних романов В.В. Набокова «Защита Лужина» и «Король, дама, валет».

В «Защите Лужина» в основу сюжета положена русская тема: здесь рассказывается о судьбе гениального шахматиста Лужина Александра Ивановича, который с детства был замкнутым и необщительным человеком и лишь шахматы стали для него единственной страстью всей его жизни. Сюжет романа довольно простой и чем-то похож на роман-воспитание: повествование начинается с упоминания о детских годах героя и заканчивается описанием последних лет его взрослой жизни. Мучительным для Лужина-младшего оказался описанный в романе переезд героя с дачи в город, который ознаменовал собой изменение его дальнейшей жизни: он стал взрослее и осенью должен был пойти в школу, в которой, как пишет В. Набоков, «он просидел около двухсот пятидесяти перемен» «под аркой, где были сложены дрова», «до того года, когда был увезен за границу» [4]. Событием, изменившим жизнь героя, стало случайное знакомство с игрой в шахматы: «только в апреле, на пасхальных каникулах, наступил для Лужина тот неизбежный день, когда весь мир вдруг потух, как будто повернули выключатель, и только одно, посреди мрака, было ярко освещено, новорожденное чудо, блестящий островок, на котором обречена была сосредоточиться вся его жизнь» [там же]. Постепенно погружаясь в удивительный мир шахматной игры, которую музыкант на одном из семейных вечеров Лужиных сравнил с музыкой: «Какая игра, какая игра, – сказал скрипач, бережно закрывая ящик. – Комбинации, как мелодии. Я, понимаете ли, просто слышу ходы» [там же], герой почувствовал непреодолимую тягу к этому незнакомому ему миру шахматных фигур. И он увлекся изучением партий и всевозможных комбинаций, которые находил в старых журналах, решал задачи, играл с двоюродной тетей и ее престарелым поклонником, который носил ей цветы и был хорошим шахматистом. Эта игра всецело завладела душой ребенка, став целью и смыслом его дальнейшей жизни. «Он сражался на турнирах с лучшими русскими шахматистами, играл вслепую, часто играл один против человек двадцати любителей» [4].

На наш взгляд, в этом романе В. Набокова происходит изменение традиционной художественной модели мира, в которой единственным автором-создателем художественного текста является сам автор, а все описываемые им события и участвующие в них персонажи лишь составляют целостную художественную картину мира этого произведения. В набоковском же тексте помимо автора-создателя художественного произведения о шахматном гении, этим создателем становится и сам центральный персонаж, который живет в двух мирах одновременно: реальном – конкретной исторической эпохи – и ирреальном – замкнутом мире шахматных турниров, где нет природы, разнообразной архитектуры городов, других людей, кроме соперников по играм. В этом мире можно не стыдиться неряшливости своего внешнего вида, неожиданно ушедшей молодости и наступившего солидного возраста. В этом мире Лужин был гением,

вечным победителем шахматных турниров. В его голове бесконечно проигрывались различные варианты игры, рассчитывались разнообразные тактики защиты от проигрыша. И даже зачастую вплетавшая реальная жизнь – смерть отца, встреча с девушкой, женитьба – не могли прервать этой постоянной работы его головного мозга. А во второй раз вовлеченный Валентиновым в шахматные комбинации и воспоминания о былых победах и прежней шахматной жизни, герой внезапно понимает, что его путем к спасению от жизни-игры к жизни реальной должен стать один единственный необдуманый ход, с помощью которого можно обмануть соперника. Этим ходом, своего рода «защитой Лужина», становится его смертельный прыжок из окна ванной комнаты.

Мы полагаем, что решение завершить свою гениальную шахматную жизнь-игру принадлежит не Лужину-участнику реальной жизни, который пытается изменить ход своей жизни, а тому, кто представлял себя гением шахмат. Отметим, что он с самого начала присутствовал в набоковском произведении и в его художественном мире: это именно он томился от будничной суеты реальной жизни, когда герой жил в родительском доме в период обучения в школе, и заполнил его жизненную пустоту гениальной шахматной карьерой, ставшей впоследствии причиной его самоубийства.

Таким образом, появление этой новой позиции героя, существовавшего одновременно в двух мирах – реальном и ирреальном – свидетельствует о больших изменениях в структуре художественной картины мира у представителей «младшего» поколения первой волны русской эмиграции, к которому принадлежит и В. Набоков. Отчасти эту позицию можно сопоставить с позицией самого автора-творца, всегда находящегося вне создаваемого им художественного мира.

Точно по такому же пути изменения художественной картины мира литературного текста за счет появления в ней двух миров, в которых существуют персонажи, построен и второй роман В. Набокова «Король, дама, валет», посвященный изображению немецкого буржуазного общества. В основе этого романа лежит «адольтерная фабула», предполагающая наличие любовного треугольника, но отсылающая читателя «к карточной игре, к символике и генезису исторически возникших карточных фигур, а также к сказке Х.К. Андерсена «Короли, дамы, валеты»» [1, с. 163]. Здесь одним из главных персонажей оказывается незадачливый деревенский молодой человек по имени Франц, олицетворяющий образ валета, «прислуживающего даме, для которой он раб и послушник» [там же, с. 164]. Он отправляется в Берлин на встречу со своим двоюродным дядей, чтобы получить работу и надежду на благополучное будущее. Герой встречается с ним и его женой еще в купе поезда, но не знает об этом. Конструируя комичную ситуацию уже в начале произведения, В. Набоков, на наш взгляд, иронизирует над всеми персонажами своего романа, играя их судьбой. По наблюдениям Е.А. Полевой, сюжет романа представляет собой нанизывание эпизодов, построенных по следующему принципу: «каждому участнику событий кажется, что он обманывает другого, а на самом деле сам оказывается одурачен» «самой изобретательной шутницей» судьбой [6, с. 144].

На наш взгляд, Франц, как и Лужин, показан В. Набоковым участником двух миров: реального, в которой он тайно встречается с дамой своего сердца (Мартой), женой своего двоюродного дяди (короля), работает у него в магазине, каждый вечер приходит к нему в гости в шикарный загородный дом, и ирреального – воображаемого им счастья рядом с мадонноподобной Мартой в новой загородной вилле. В отличие от Лужина, Франц лишен возможности гениальных способностей и полностью подчинен мыслям и желаниям vsвоей возлюбленной, став в ее руках подобием безжизненной куклы: «Да, она права. Все будет так, как она решит» [5]. Полное подчинение другому человеку превратило Франца в безвольного «обмертвелого» человека, у которого пропало чувство страха и муки совести при мысли об убийстве собственного дяди. Предчувствие смерти стало для него обыкновенным бытовым событием: «натянутости, стыда – в этой мысли уже не было, как не было в ней и азартной жути, и всего того, что вчуже волнует доброго семьянина, читающего хронику в истерической газетке» [5].

И, в конце концов, прежнее положение Франца как любовника, которое приносило ему наслаждение, стало в определенный момент тяготить его. Он постепенно стал ощущать раздвоенность своей жизни: настоящее как отвратительную, тошнотворную, а будущее как недостижимую мечту. Герой почувствовал себя действительно свободным, когда узнал о смерти Марты. По мнению Е.А. Полевой, его «безудержный, животный» смех, прозвучавший в конце романа как реакция на внезапную смерть героини, может быть семантизирован как акт освобождения и оживления: «в акте смеха Франц из куклы превращается в живого человека и впервые чувствует радость, а не тошноту» [6, с. 145].

Таким образом, в этом романе название не оправдывает горизонта читательских ожиданий: ожидаемое присутствие рыцарского служения даме сердца подменяется описанием клишированного поведения человека массовой среды, где отношение к любви, свободе и убийству, рассматривается с точки зрения бытовой необходимости так же спокойно, как «рецепты в поварской книге» [4].

Подводя итог сказанному, хочется отметить, что оба романа «Защита Лужина» и «Король, дама, валет», адресованные широкому кругу читателей, представляют собой произведения с обновленной художественной картиной мира, в которой центральный персонаж живет одновременно выступает в двух мирах – реальном и ирреальном. В этом случае персонаж становится своего рода создателем одного из миров – ирреального: мира шахматных фигур Лужина или мира мечты Франца. Это новая позиция героя по отношению к окружающей действительности, которой не могло быть в традиционной картине мира. Она неизбежно привносит в текст некоторую отстраненность и холодную рассудочность по отношению к реальной жизни персонажей, которая течет сама по себе, исключая из нее безумного гения Лужина или давая шанс построить ее по другому плану повзрослевшему деревенскому парню Францу. В этом мы видим стремление расширить горизонты художественного осмысления мира, представить концептуально новую его модель.

Список литературы

1. Владимирова Н.Г., Куприянова Е.С., Мьяновская И. Аллюзии и игра в романе Владимира Набокова «Король, дама, валет» // Проблемы исторической поэтики. – 2019. Т. 17. № 1. – С. 162-177.
2. Мусат Р.П. Художественная картина мира: принципы взаимосвязи формы и содержания // Теория и практика общественного развития. – 2015. № 17. – С. 163-167.
3. Мусат Р. Художественная картина мира в универсуме мировоззренческих феноменов: монография [Электронный ресурс] // LiveLib. – Режим доступа: <https://www.livelib.ru/book/3846/readpart-hudozhestvennaya-kartina-mira-v-universume-mirovozzrencheskih-fenomenov-raisa-musat/~5> (Дата обращения: 10.03.2021).
4. Набоков В.В. Защита Лужина [Электронный ресурс] // LibreBook.me: Онлайн библиотека. – Режим доступа: https://librebook.me/zachita_lujina/vol1/2 (Дата обращения: 10.03.2021).
5. Набоков В.В. Король, дама, валет [Электронный ресурс] // LibBox.ru: Онлайн библиотека. – Режим доступа: <https://libbox.ru/books/korol-dama-valet>. (Дата обращения: 10.03.2021).
6. Полева Е.А. Смех и улыбка в характерологии персонажей романа В. Набокова «Король, дама, валет» // Вестник ТГПУ. – 2011. Выпуск 7 (109). – С. 144-147.
7. Чернышова Т.А. Художественная картина мира, экологическая ниша и научная фантастика // Художественное творчество. Вопросы комплексного изучения. – Л.: Наука, 1986. – С. 55-74.

РЕИНЖИНИРИНГ БИЗНЕСА: СУЩНОСТЬ И МЕТОДЫ

Екимова Е.Н.,

*студент Гуманитарного института филиала САФУ в г. Северодвинске,
duryagina.e@edu.narfu.ru*

*Научный руководитель: Лапочкина Л.В.,
к.э.н, заведующий кафедрой экономики и менеджмента*

Основателями теории реинжиниринга считаются Майкл Хаммер и Джеймс Чампи. Они определили реинжиниринг как «фундаментальное переосмысление и радикальное перепроектирование бизнес-процессов для достижения существующих улучшений в таких ключевых для современного бизнеса показателях результативности, как затраты, качество, уровень обслуживания и оперативность» [1].

Простыми словами это перепроектирование бизнес-процессов предприятия для улучшения его деятельности.

Сущность реинжиниринга заключается в том, что изначально единая деятельность предприятия разделяется на бизнес-процессы, а затем они объединяются в новое целое, которое обеспечивает коренное и радикальное улучшение ситуации.

Таким образом, становится понятно, что объект реинжиниринга это бизнес-процессы. Под процессом будем понимать набор операций, упорядоченных

в пространстве и времени, которые в сумме дают определенный результат. Сосредоточение на процессе в целом, а не на отдельной операции, позволяет как можно лучше добиться конечного результата.

Если процессы рассматривать с позиции времени, то различают последовательные, параллельные и параллельно-последовательные процессы [2].

В последовательном процессе выполнение одной операции начинается только после прекращения предыдущей. Такой процесс похож на обычную блок-схему, описывающую алгоритм решения задачи (рисунок 1).

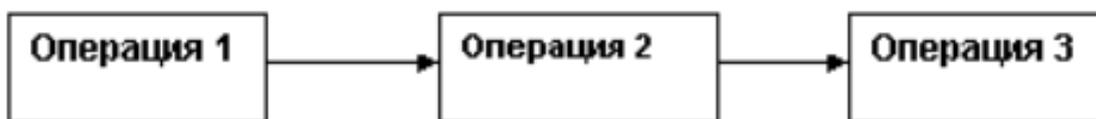

Рисунок 1. Пример последовательного бизнес-процесса

Для параллельного бизнес-процесса возможно одновременное выполнение функций. Его можно представить в виде графа, изображенного на рисунке 2.

Рисунок 2. Граф параллельного бизнес-процесса

В параллельно-последовательном процессе происходит сочетание связей, представленных выше, операции могут выполняться как последовательно, так и параллельно. Такой процесс представлен на рисунке 3.

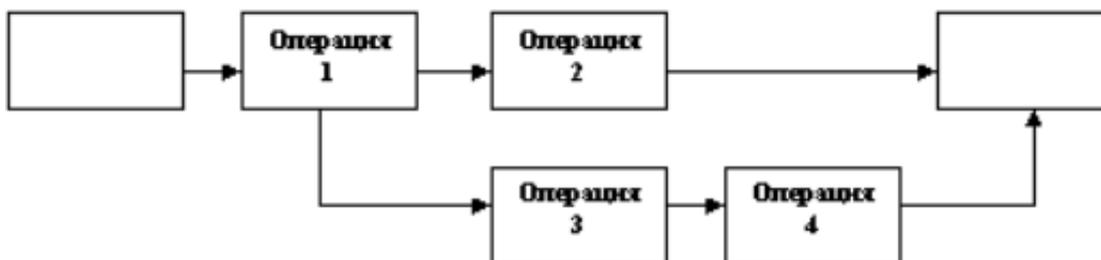

Рисунок 3. Граф последовательно-параллельного бизнес-процесса

На данный момент в теории реинжиниринга принято выделять два подхода: эволюционный и революционный. Эволюционный подход основан на постепенном улучшении качества процессов. В противоположность ему выступа-

ет революционный подход, опирающийся на резкое изменение старого механизма с внедрением нового или полной заменой.

Как показывает практика, существует три типа предприятий, для которых в первую очередь целесообразно и необходимо проводить реинжиниринг бизнес-процессов.

1. Предприятия-лидеры, неудовлетворенные достигнутым успехом и состоянием бизнеса.

2. Предприятия, которые находятся на грани банкротства. Решительные шаги для таких компаний просто необходимы.

3. Предприятия, находящиеся в трудном положении из-за возможного возникновения проблем: появление новых конкурентов, изменение экономического окружения и т.д.

Так как совершенствование существующих процессов предполагает применение определенных инструментов – методов реинжиниринга, то необходимо подробнее остановиться на них.

1. *Метод устранения длинных потоков.* Действия, связанные с ожиданием, согласованием, проверкой, мониторингом являются непроизводительной работой, которая возникает из-за разделения процессов. В процессе реинжиниринга такая работа должна быть устранена.

2. *Метод задействования в процесс меньшего количества ресурсов.* Данный метод предполагает высвобождение работников за счет совмещения ими различных функций. Такое высвобождение позволяет вывести за пределы процесса целые подразделения.

3. *Метод уменьшения длительности цикла.* Для того чтобы уменьшить длительность цикла, необходимо увеличить долю полезного времени, при этом оставляя длительность этапа на прежнем уровне. Такого успеха можно добиться только при тщательном планировании и проектировании. Например, объединив в одном месте выполнение всех этапов, можно избежать транспортных задержек или сократить время простоев.

4. *Метод создания мультивариантного процесса.* Процессы должны быть дифференцированными, т.е. не должны исключать работу с широким спектром ситуаций. При мультивариантном процессе не имеют места ни исключения, ни особые ситуации, так как необходимый вариант процесса всегда определяется путем сортировки на заранее установленных процедурах.

5. *Метод упрощения работ.* На предприятии задания работников значительно упрощены, однако, для того чтобы связать их в одно целое требуются сложные процессы. Такие процессы вызывают неэффективность и издержки производства, но предприятия готовы мириться с этим для использования простых задач. При реинжиниринге все процессы должны оставаться простыми, чтобы удовлетворять требования по качеству и уровню работ, но вот простые трудовые задачи наоборот должны преобразовываться в сложные.

6. *Метод объединения нескольких работ в одну.* Объединение ранее отдельных работ в одну является важнейшим свойством реинжиниринга. Польза от такого объединения огромна, например, как следствие происходит снижение накладных расходов. Конечно, данный метод не означает, что абсолютно все

процессы можно объединить. На практике часто оказывается, что при выполнении работ требуется несколько работников, каждый из которых выполняет отдельные элементы процесса.

7. *Метод передачи бизнес-процесса клиентам или поставщикам.* Если процесс состоит из нескольких операций, то самые ключевые из них можно передать сторонним предприятиям. Так с помощью реинжиниринга процесс можно свести к одной операции, а остальные передать для выполнения клиентам или поставщикам.

8. *Метод рационализации связи «предприятие-заказчик».* Совершенствование организационной культуры предприятия должно создать условия для обеспечения единого канала связи, через уполномоченного менеджера. Уполномоченный менеджер это своего рода связующее звено между сложным процессом и заказчиком. Именно он является ответственным за весь процесс.

Таким образом, реинжиниринг бизнес-процессов в настоящее время является одним из наиболее сильных методов увеличения производственной и экономической деятельности предприятий, а методы реинжиниринга получили широкое признание в различных странах.

Список литературы

1. Хаммер М., Чампи Д. Реинжиниринг корпорации: Манифест революции в бизнесе 2011, с. 2.
2. Горелов Н.А. Антикризисное управление человеческими ресурсами // учебное пособие 2010, с. 256-260.

ПРОБЛЕМЫ ПРОФОРИЕНТАЦИИ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Еланова К.С.,

*студент Высшей школы психологии, педагогики и физической культуры,
karina.elanova@yandex.ru*

*Научный руководитель: Прилуцкая Е.Н.,
к.п.н., доцент кафедры технологии и безопасности жизнедеятельности*

В современном мире всё больше становится актуальным проведение профориентации у школьников, а также у студентов, которые хотят продолжить свой карьерный рост по другой специальности и не могут определиться с окончательным решением данной задачи.

В этом может помочь технологическое образование, которое включает в себя возможность проявить свои силы, умения, навыки и знания на практике какой-либо профессии.

Технологическое образование – это процесс и результат творческого, активного приобретения учащимися технологических знаний, умений, навыков и личностных качеств с целью формирования технологической культуры, кото-

рая выражается в готовности к преобразовательной деятельности на научной основе. Технологическая культура на этапе развития технологий представляет собой универсальную культуру, то есть то, что характерно для данной эпохи (постоянная модернизация, научно-технический прогресс). Под такой культурой мы можем понимать преобразовательную деятельность человека, которая выражается в совокупности достигнутых технологий, позволяющих человеку активно участвовать в современных технологических процессах. Разработка и внедрение техники привели к созданию машинного, а затем механизированного и автоматизированного производства. Можно выделить несколько общих задач технологического образования ими являются: приобретение учащимися технологических знаний, формирование умений и навыков, воспитание важных качеств личности и другие.

В России профориентация начала продвигаться в 20-ые годы. На такое отношение российских семей к сфере дополнительного образования в XXI веке повлияла ситуация в школьном образовании, которая заключалась в введение ЕГЭ и затем ОГЭ, принципы подотчетности и бюрократизация ограничили разнообразие образования в школе, сузили коридор ожиданий от детей до результатов по предметным тестам и экзаменам, тем самым, стимулировав поиск возможностей для развития других сторон личности и способностей за рамками школы. [2, с. 24, 30]

Возьмём опыт других стран. Там существует программа- STEM: Science, technology, engineering, mathematics (естественные науки, технология, инженерное искусство, математика). Обучение в таком формате признается национальными документами США, Канады, Австралии, Великобритании и Ирландии в качестве эффективного условия формирования и развития навыков, которые обеспечивают конкурентоспособность современного человека. Особенностью STEM-образования считается подготовка школьников к виду деятельности или работе, в которых успех зависит не от знаний человека, а от того, что он может сделать с этим знанием. То есть ценностью признается практическая и профессионально-техническая ориентация образования. А в англо-саксонской модели (США, Канада, Великобритания, Ирландия, Австралия) происходит делегирование ответственности и оперативного управления с национального уровня на региональный. То есть участники данного процесса объединяются в группы профессиональных ассоциаций учителей и родителей, некоммерческого сектора и бизнеса – в обсуждение вопросов содержания и форматов образования, затрагивают вопросы привлечения ресурсов. Акцент делается на возможности учащихся; можно даже утверждать, что эта модель ставит массовость и доступность в приоритет над инновационностью изобретательства. То есть STEM является для всех погружением и получением универсальных компетенций для технической и изобретательской деятельности (даёт возможность начинающим, реализовывать себя в какой-либо деятельности). Существует и азиатская модель данного образования, в которой идёт сосредоточение STEM-образования в учебном плане, начиная с дошкольного уровня. В такой модели STEM крупный бизнес и профессиональные объединения в большей степени поддерживают мероприятия и программы для учащихся старше 14 лет.

А так же национальные стратегии, такие как, в США, Сингапуре и Южной Корее предполагают совмещение различных способов интеграции STEM-образования в учебный план, которому отводится основная роль в обеспечении всех учащихся устойчивыми фундаментальными знаниями в такой области образования. [2, с.6-7, 10]

Технологическое образование с каждым годом становится более популярным, как мы это видим на примерах разных стран. Несмотря на это, ситуация развития данного сектора нечасто становится предметом внимания аналитиков и исследователей. Если брать статистику детей, освоивших технологическое образование, то из 100% 10% из них (это один человек) будет продолжать свой карьерный рост, получив опыт в данной профессии. Эта статистика показывает минус технологического образования, так как прохождение таких курсов, не приведенных к какому-то определённому результату, обозначает пустую трату времени. В Архангельской области школы имеют опыт в проведении таких курсов. Они заключают договора с различными учреждениями, направленными на профориентацию школьников, и ученикам предлагают освоить определённый вид профессии. Например, на базе ГБПОУ АО «Техникум строительства и городского хозяйства» проходят курсы «Сухие строительные смеси» по технологиям KNAUF. Учащиеся осваивают данный вид профессии, и могут сказать, что такой опыт помогает в жизни, они самостоятельно могут заниматься ремонтными работами. А так же могут получить дополнительное образование в профориентационной школе «Юный медик», где познают основы медицинской подготовки и латинский язык, в дальнейшем это может помочь в оказании медицинской помощи человеку. Можно с уверенностью сказать, что данный опыт получения технологического образования даёт человеку возможность познать себя в определённой профессии и, безусловно, это может пригодиться в обычной жизни. Но здесь существуют не только положительные характеристики, но и есть проблемы, которые тормозят проникновение технологического образования в школы. Каждый год оборудование, направленное на преобразование какой-либо деятельности совершенствуется. Поэтому школы не успевают заменять устаревшие станки на новые. И в школах невозможно произвести профориентацию школьников по всем видам профессий, так как их очень много. Не только отсутствие оборудования и его модернизация является проблемой в контексте данного образования, но и отсутствие помещений, которые необходимы для целостного обеспечения технологического образования. Так как множество школ преподают на данный момент в две смены, то помещений для проведения такого рода занятий катастрофически не хватает.

На помощь в таких ситуациях приходят другие организации сферы образования, которые предлагают курсами осваивать ученикам определённый вид профессий, познавая и обучаясь на базе той организации, с которой заключён договор. В Архангельской области есть такой пример, он описан в статье ранее. Это является огромным плюсом для совершенствования технологического образования, так как дети будут обучаться с преподавателями-профессионалами, которые задействованы в какой-то определённой профессии. А также при современной занятости родителей именно такой вид образования даёт возмож-

ность обеспечить усвоение у детей знаний и умений по элементам техники, информационным технологиям, материаловедению, технологии, и могут проявить свои интеллектуальные, творческие, коммуникативные, организаторские способности, что приводит к познанию себя в различных профессиях.

Именно этот вид образования даёт ребёнку возможность понять то, что ему ближе, определить свои навыки, интересы, освоить определённые понятия того, что из себя представляет та или иная профессия. Важным условием развития технологического образования школьников является повышение технологической культуры учителей и родителей, чтобы развивать у школьников такие черты как, целостность, системность, интегративность, проектность и вариативность.

Список литературы

1. Еланова. К.С. Проблемы профориентации и технологического образования школьников [Электронный ресурс] / К. С. Еланова // Проблемы социального и научно-технического развития в современном мире: Материалы XXII Всероссий. науч.-техн. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (с междунар. участием) 15-16 октября 2020 г. / Рубцовский индустриаль. ин-т (филиал) ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический ун-т им. И.И. Ползунова». – Рубцовск, 2020. – С. 374-377. – Режим доступа: http://rubinst.ru/sites/default/files/static/vuz/nauka/Conference_materials/Sborni_studenty_%202020.pdf/, свободный.

2. Технологическое образование школьников. Актуальная ситуация и пути развития. Кружковое движение НТИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://old.kruzhok.org/storage/app/media/tekhnologicheskoe-obrazovanie-v-rossii.pdf/>, свободный (дата обращения 24.09.2020).

3. Кутумова А.А. Технологическое образование в двухуровневой системе подготовки педагогических кадров [Электронный ресурс] / А.А. Кутумова, А.К. Алексеевна, А.В. Злыгостев // Фундаментальные исследования: научный журнал. – 2014. – № 9 (часть 2). – С. 414-417 Электрон. журн. – Режим доступа: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=34864/>, свободный (дата обращения 24.09.2020).

ПРОГРАММА «КОЛАРКТИК» КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В БАРЕНЦЕВОМ ЕВРО-АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

Еремеев К.Я.,

*студент Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,
arh.kirill.1907@gmail.com*

*Научный руководитель: Соколова Ф.Х.,
д-р ист. наук, профессор кафедры регионоведения, международных отношений
и политологии*

Становление трансграничного сотрудничества в Российской Федерации началось в 1990-е годы и было связано в первую очередь с развитием междуна-

родной кооперации в Баренцевом Евро-Арктическом регионе (БЕАР). Выступая на 14-й Киркенесской конференции 17 февраля 2021 г., министр иностранных дел России С.В. Лавров отметил «беспрецедентно высокий уровень приграничных связей» в БЕАР [1], что обусловлено не только эффективной институциональной организацией международной кооперации, но и действующими инструментами поддержки трансграничного партнёрства, одним из которых является программа приграничного сотрудничества (ППС) «Коларктик». В настоящее время уже завершается вторая по счёту программа «Коларктик 2014-2020» [5].

Целью данной работы является исследование влияния программы «Коларктик» на развитие трансграничного сотрудничества в БЕАР в период 2007-2020 годов. Методология исследования в первую очередь основывается на неолиберальной парадигме в теории международных отношений, поскольку трансграничное сотрудничество в Баренцевом Евро-Арктическом регионе характеризуется акторным плюрализмом. Исследуя развитие трансграничного взаимодействия в рамках программы «Коларктик», автор также опирается на теорию комплексной взаимозависимости, разработанную американскими учёными Р. Кохэйном и Дж. Наем. Эта теория даёт возможность исследовать современный мир как единое целое, в котором существуют многочисленные каналы международной коммуникации, где все элементы взаимосвязаны и взаимозависимы. Программу «Коларктик» в контексте этой теории можно рассматривать как инструмент, способствующий сближению России, стран Северной Европы и ЕС и усиливающий комплексную взаимозависимость между ними. В работе также используются хронологический и сравнительный методы. Из общенаучных методов применяются анализ, синтез и логико-интуитивный подход.

Комплексная взаимозависимость является следствием глобализации, развивается постепенно, охватывая самые разные измерения международных отношений. Формированию комплексной взаимозависимости в Европе способствует в том числе трансграничное сотрудничество, которое связывает сопредельные территории государств. По мнению исследователя М. Перкманна, «трансграничное сотрудничество – это институционализированное партнёрство субнациональных властей сопредельных территорий, осуществляемое через национальные границы» [7, p.155]. Раскрывая сущность этой формы международной кооперации, учёный отмечает, что основными протагонистами сотрудничества выступают местные публичные власти, чьи полномочия в области внешних сношений устанавливаются и регулируются государством. М. Перкманн также характеризует трансграничное сотрудничество как партнёрство, которое всегда находится в сфере административно-публичной деятельности, происходит на регулярной основе и ориентировано на решение проблем и практических задач сопредельных территорий [7, p. 155].

Как считают исследователи Г.О. Яровой и Е.В. Белокурова, «трансграничное партнёрство – это институционализированные отношения сотрудничества субгосударственных (региональных или местных) властей и общественных акторов, расположенных по разные стороны государственной границы, основанные на официальных соглашениях и принимающие форму трансграничных регионов» [4, с. 185]. Исследователь Луис де Соуза отмечает, что трансграничное

партнёрство развивается под влиянием совокупности драйверов и не является следствием исключительно экономических или политических факторов. По мнению учёного, «трансграничное сотрудничество – это любой тип согласованных действий между публичными или (и) частными институтами приграничных регионов двух или более государств, обусловленных географическими, экономическими, культурными, политическими факторами и направленными на укрепление соседских отношений, решение общих проблем или совместное управление ресурсами между сообществами с помощью любых доступных механизмов сотрудничества» [8, р. 673]. Таким образом, вполне правомерно Г.О. Яровой, Е.В. Белокурова и Л. де Соуза не ограничивают трансграничное партнёрство исключительно взаимодействием субгосударственных властей и отмечают, что этой форме международной кооперации присущ акторный плюрализм.

Данная работа содержит исследование программы приграничного сотрудничества «Коларктик». Поэтому важно понимать, как соотносятся понятия «трансграничное сотрудничество» и «приграничное сотрудничество». Руководитель Центра трансграничного сотрудничества Санкт-Петербургского государственного университета Н.М. Межевич рассматривает приграничное партнёрство как «совокупность согласованных действий органов государственной власти всех уровней, находящихся на сопредельных территориях, местного самоуправления, хозяйствующих субъектов, общественных организаций, научных и учебных учреждений, финансовых институтов, направленных на развитие и поощрение прямых взаимовыгодных и долгосрочных связей предприятий, организаций, учреждений и граждан, проживающих на сопредельных территориях, в рамках международных, двухсторонних и многосторонних проектов и программ» [2, с. 72-73]. В этой связи, исходя из позиций исследователей и экспертов, можно утверждать, что термины «трансграничное сотрудничество» и «приграничное сотрудничество» являются синонимами.

ППС «Коларктик» – один из драйверов трансграничного партнёрства в БЕАР. Эта программа является международным инструментом финансовой поддержки развития трансграничных связей в Баренцевом Евро-Арктическом регионе. ППС «Коларктик» охватывает семь территорий: Архангельскую и Мурманскую области, Ненецкий автономный округ, норвежские провинции Тромс-Финнмарк и Нурланн, шведскую губернию Норрботтен и Лапландию [5, р. 22]. Суть этой программы заключается в финансировании трансграничных проектов из специального, фонда, созданного Европейским Союзом, Россией, Норвегией, Финляндией и Швецией.

Первая программа «Коларктик» была принята в 2007 году. Важно отметить, что эта программа не была первой в своём роде. До 2007 г. существовали другие инструменты поддержки приграничного сотрудничества в БЕАР: программы «Баренц II А 1996-1999» и «Интеррег III А Север 2000-2004» [3, с. 87]. Однако особенностью ППС «Коларктик» стало то, что Российская Федерация приняла на себя равные с европейскими партнёрами обязательства по финансированию трансграничных проектов. В 2007 г. Россия направила в фонд программы «Коларктик» 36,47 миллионов евро и стала лидером по объёму финансирования программы. Однако в период 2014-2020 годов уже можно наблюдать

некоторые изменения. Объем средств, выделенных Россией в фонд ППС «Коларктик 2014-2020», весьма снизился (таблица 1), что также совпало с поздней ратификацией Москвой соглашения с европейскими партнёрами. Международный договор о ППС «Коларктик 2014-2020» был ратифицирован Федеральным Собранием Российской Федерации лишь летом 2018 года, что, соответственно, сдвинуло все сроки реализации программы [3, с. 93]. Важно подчеркнуть, что ЕС, Финляндия и Швеция также уменьшили объёмы финансирования, доля Норвегии осталась без изменений. Снижение поступлений в фонд программы можно объяснить тем, что в отношениях между Россией и евро-атлантическим блоком произошёл конфликт вследствие украинского кризиса и присоединения Крымского полуострова к России.

Таблица 1. Структура финансирования ППС «Коларктик» [3, с. 88; 5, р. 5]

Субъект	Сумма (млн., евро)	
	2007-2013	2014-2020
Европейский Союз	30,47	24,7
Россия	36,47	12,36
Норвегия	14	14
Финляндия и Швеция	14,12	12,36

На сегодняшний день в рамках программы «Коларктик 2014-2020» завершились все четыре конкурса по выделению финансовой поддержки трансграничным проектам. Грант покрывает лишь часть проектного бюджета. Остальные расходы несут партнёры, которые реализуют трансграничный проект. Среди них есть один ведущий партнёр, который получает грантовую поддержку. В каждом проекте также участвуют партнёры из других регионов территории программы.

В период 2007-2013 гг. в рамках программы был реализован 51 проект. Большинство проектных заявок, получивших одобрение специальной комиссии, поступило из Финляндии. Из России 12 проектов получили финансирование, из Норвегии – 8, из Швеции – 6 (таблица 2). Объясняя такое соотношение, исследователи Е.В. Кудряшова и Л.А. Зарубина отметили высокую конкурентоспособность финских проектов и большой, накопленный опыт финнов в управлении международными проектами [3, с. 89]. Однако Россия стала лидером по количеству партнёров, участвовавших в реализации проектов, существенно опередив все остальные страны (таблица 2). В 2007-2013 гг. по направлению содействия социальному развитию и благополучию в БЕАР 21 проект получил финансовую поддержку, в рамках стимулирования экономического развития и охраны окружающей среды в регионе, соответственно, 16 и 14 проектов выиграли гранты [3, с. 91]. В рамках программы «Коларктик 2014-2020» 36 проектов получили грантовую поддержку – это значительно меньше, чем в предыдущий период, что объясняется снижением финансирования (таблицы 1 и 2). В рамках второй программы лидером по числу одобренных проектов стала Норвегия. В этот период всего лишь четыре российских проектных заявки получили одобрение. Тем не менее необходимо заметить, что Россия продолжает оставаться

лидером среди других стран по числу партнёров, участвующих в проектах (таблица 2). В основу второй программы «Коларктик» также положены три стратегических задачи: обеспечение экономического и социального развития сопредельных территорий, охрана окружающей среды и смягчение последствий изменения климата в БЕАР, совершенствование условий и инфраструктуры для перемещения людей, товаров и капитала в макрорегионе. По первому направлению конкурс на гранты выиграли 14 проектов, по второму – 14 и по третьему – 8 [6].

Таблица 2. Партнёры проектов ППС «Коларктик» по странам [3, с. 89; 6]

Страна	Количество (един.)			
	2007-2013		2014-2020	
	Ведущий-партнёр	Партнёр	Ведущий-партнёр	Партнёр
Россия	12	134	4	66
Норвегия	8	45	16	31
Швеция	6	39	3	21
Финляндия	25	72	13	53

Таблица 3. Ведущие партнёры в проектах программы «Коларктик» [3, с. 90; 6]

Тип	Число ведущих партнёров (един.)	
	2007-2013	2014-2020
Государственные учреждения	26	22
Региональные и местные органы власти	7	7
Национальные органы власти	2	1
Коммерческие компании	2	5
Некоммерческие организации	11	1

Таблица 3 содержит данные о ведущих партнёрах, чьи проекты получили грантовую поддержку в рамках программы «Коларктик». Количественные данные показывают, что основными ведущими партнёрами являются государственные учреждения (в первую очередь университеты). Однако в трансграничном сотрудничестве также участвуют федеральные (национальные), региональные и местные органы власти, коммерческие и некоммерческие организации. Таблица 3 подтверждает, что трансграничное сотрудничество в БЕАР характеризуется акторным плюрализмом.

Таким образом, представляется правомерным утверждать, что программа «Коларктик» способствует укреплению и развитию трансграничного партнёрства в БЕАР, частично нивелирует отсутствие общего бюджета в таких международных институтах, как Совет Баренцева Евро-Арктического региона и Баренцев Региональный Совет, а также содействует усилению комплексной взаимозависимости между Россией и странами Северной Европы. Однако усиление соперничества между Россией и Западом на постсоветском пространстве стало

вызовом трансграничному сотрудничеству в БЕАР. Конфликт, случившийся между Россией и евро-атлантическим блоком в 2014 г., привёл к снижению поступлений в фонд программы «Коларктик» со стороны всех участников (за исключением Норвегии) и ограничению трансграничных связей в БЕАР.

Список литературы

1. Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на 14-й Киркенесской конференции. Выступление от 17.02.2021 // офиц. сайт МИД России. – URL: https://www.mid.ru/press_service/video/-/asset_publisher/i6t41cq3VWP6/content/id/4574740 (дата обращения: 18.02.2021).

2. Давидов Д.М. Приграничное и трансграничное сотрудничество как фактор развития эксклавного региона России / Д.М. Давидов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2008. – № 6. – С. 72-77. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prigranichnoe-i-transgranichnoe-sotrudnichestvo-kak-faktor-razvitiya-eksklavnogo-regiona-rossii>, доступ из НЭБ «КиберЛенинка» (дата обращения: 15.02.2021). – Загл. с экрана.

3. Кудряшова Е.В., Зарубина Л.А. Программы приграничного сотрудничества как ресурс социально-экономического развития Баренцева региона / Е.В. Кудряшова, Л.А. Зарубина // Современная Европа. – 2019. – № 4. – С. 85-96. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41304622_18110330.pdf, доступ из НЭБ «E-library» (дата обращения: 17.02.2021). – Загл. с экрана.

4. Яровой Г.О., Белокурова Е.В. Европейский Союз для регионов: что можно и нужно знать российским регионам о ЕС / Г.О. Яровой, Е.В. Белокурова. – СПб.: Норма, 2012. – 368 с. – URL: https://www.researchgate.net/publication/272495346_Evropejskij_Souz_dla_regionov_cto_mozno_i_nuzno_znat_rossijskim_regionam_o_ES (дата обращения: 17.02.2021). – Загл. с экрана.

5. Kolarctic CBC Joint Operational Programme (JOP) 2014-2020. Международная программа от 18.12.2015 (с последними поправками от 27.07.2020) // офиц. сайт Программы приграничного сотрудничества «Коларктик». – URL: <https://kolarctic.info/kolarctic-2014-2020/> (дата обращения: 18.02.2021).

6. Kolarctic CBC projects // офиц. сайт ППС «Коларктик 2014-2020». – URL: <https://kolarctic.info/our-projects/> (дата обращения: 19.02.2021).

7. Perkmann M. Cross-Border Regions in Europe (Significance and Drivers of Regional Cross-Border Co-operation) / M. Perkmann // European Urban and Regional Studies. – 2003. – 10 (2). – 153-171 pp. – URL: <https://spiral.imperial.ac.uk/bitstream/10044/1/1407/1/Perkmann%20european%20urban%20regional%20studies%202003%20cross-border%20regions.pdf> (16.02.2021).

8. Sousa De L. Understanding Cross-border Cooperation: A Framework for Analysis / Luis De Sousa // European Integration. – 2013. – Vol. 35. – No. 6. – 669–687 pp. – DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/07036337.2012.711827>, access from Taylor & Francis Online (16.02.2021) – Title from screen.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА КОММЕРЧЕСКОГО НАЙМА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Журавлёв С.В.,

*студент Гуманитарного института филиала САФУ в г. Северодвинске,
zhuravlev.s@edu.narfu.ru*

Научный руководитель: Моданов В.В.,

*канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права
и процесса*

В настоящее время достаточно большое количество граждан, являющихся собственниками жилых помещений, сдают их во временное владение и пользование другим лицам без соблюдения, установленных законом правил по надлежащему оформлению договора. Это значит, что коммерческого найма заключается с нарушением требований законодательства. Главной причиной такого недобросовестного поведения участников является уход от уплаты налогов в результате доходов, полученных при сдаче жилья. Дадим характеристику договора коммерческого найма жилого помещения и проанализируем те предписания законодательного регулирования, которые необходимо соблюдать участникам для избежания неблагоприятных для них последствий.

В гражданском праве понятие коммерческого имущественного найма жилого помещения применяется наряду с такими смежными правовыми понятиями, как аренда и социальный найм жилого помещения. Чтобы не запутаться в этих понятиях и правильно идентифицировать договор коммерческого найма жилого помещения необходимо дать ему правовую характеристику, проанализировать его правовую природу, выявить его отличительные существенные признаки.

Начнём с того, что рассматриваемый договор является специальным видом договора по передачи имущества во временное владение и пользование. Однако и договор аренды имеет тоже назначение. Не смотря на схожесть по своей правовой сущности данных видов договором, их законодательное регулирование различается. Так правовая регламентация договора аренды определяется главой 34, а договора найма – главой 35 Гражданского кодекса РФ.

Рассмотрим определение договора коммерческого найма, данное в статье 681 Гражданского кодекса. По этому договору собственник жилого помещения обязуется предоставить другой стороне жилое помещение во владение и пользование за плату для проживания в нём. Стороны по этому договору называются наниматель и наймодатель. Жилое помещение предоставляется в найм исключительно для проживания в нём граждан. Юридическим лицам жилое помещение в принципе также может быть предоставлено во временное владение и пользование, но только на основании договора аренды, и только для проживания в нём граждан.

По итогам вышесказанного делаем следующие выводы. Во-первых, предметом рассматриваемого договора является действие по передаче жилого по-

мещения во временное владение и пользование. Во-вторых, объектом договора являются исключительно жилые помещения. В-третьих, их нанимателями может быть только физическое лицо. Наймодателями могут быть любые субъекты гражданского права в пределах их сделкоспособности.

Если сравнивать договоры коммерческого и социального найма, можно выделить в первом ряд преимуществ, однако и недостатки в нем тоже имеются.

Договор коммерческого найма заключается свободно, для этого требуется лишь волеизъявление сторон. Здесь не требуется, как для договора социального найма обязательного прохождения, установленных законом формальностей: постановку на учет нуждающихся в очередь на улучшение жилищных условий, ожидание в очереди, получение ордера на жилое помещение, заключение договора социального найма жилого помещения и др.

Вселение по договору коммерческого найма возможно только для несовершеннолетних детей, чего нельзя увидеть в найме социальном. В нем допустимо вселение без согласия наймодателя родителей, супруга, несовершеннолетних. При согласии департамента жилищной политики или органа исполнительной власти в сфере жилищных отношений допустимо вселение иных членов семьи.

Договор коммерческого найма относится к срочным договорам. Кроме того, законодатель жестко ограничивает максимальный срок заключения договора, который не может быть больше пяти лет. Далее договор подлежит пролонгации. Согласно статье 683 Гражданского кодекса РФ если в договоре коммерческого найма стороны не согласовали срок его заключения, он считается заключённым на пять лет. В отличие от коммерческого найма договор социального найма носит бессрочный характер.

Размер жилой площади, которая предоставляется по договору коммерческого найма никак не ограничивается законом. По договору же социального найма законодатель определяет минимальный размер жилой площади, из которой рассчитывается размер предоставляемой её нанимателю. Это значит, что по договору социального найма размер предоставляемого жилого помещения регламентируется законом.

Ещё одним признаком договора коммерческого найма является то, что он всегда является возмездным. В отличие от него социальный найм может носить безвозмездный характер для отдельных, установленных законом категорий граждан.

Жилое помещение, которое находится во временном владении и пользовании нанимателя при социальном найме не является его собственностью, поэтому оно не может участвовать при разделе имущества с бывшим супругом. Также оно не может быть передано по наследству. Из данного жилого помещения нельзя выселить жильца, так как это жилье изначально предоставляется с условием, что у человека нет другого помещения для проживания на праве собственности. Поэтому, при расторжении данного договора наниматель вновь становится гражданином, не обеспеченным местом для проживания, и его опять необходимо им обеспечить.

Рассматривая разъяснения высших судебных инстанций по вопросам применения законодательства, необходимо дать анализ отдельных положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 14 от 02.07.2009 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации». Пункт 4 данного Постановления содержит разъяснение о том, какие правоотношения составляют предмет ведения гражданского права, а какие составляют предмет ведения жилищного права при регулировании, когда объектом является жилое помещение. Поскольку предметом нашего исследования является гражданское законодательство обратим внимание, на следующее. Пленум разъяснил, что оно должно применяться, в том случае, когда отношения субъектов связаны с владением, пользованием и распоряжением жилыми помещениями.

Если рассматривать нормы, регламентирующие основания для расторжения договора, нужно заметить, что данные основания определяются общими правилами, установленными в статьях 450, 451 Гражданского кодекса РФ, специальные же основания приводятся в статье 687 Гражданского кодекса РФ. В этой статье приводится перечень существенных нарушений для нанимателя и наймодателя, дающих другой стороне требовать расторжения договора в судебном порядке. Кроме того, статья 687 Гражданского кодекса РФ позволяет в любой момент нанимателю в одностороннем порядке отказаться от договора коммерческого найма. Однако при этом законодатель определяет два условия для данного действия. Первое условие: это допускается только с согласия совместно проживающих с ним лиц. Второе условие: срок предупреждения – три месяца. В отличие от нанимателя наймодатель не наделён таким правом по закону.

Статья 687 Гражданского кодекса РФ определяет основания для расторжения договора коммерческого найма в судебном порядке. Это возможно по инициативе любой из сторон в двух случаях: при непригодности жилого помещения для постоянного проживания, в случае аварийности его состояния. Данный перечень не является закрытым, в силу прямого указания закона иные основания могут быть установлены жилищным законодательством.

По инициативе наймодателя договор может быть расторгнут в судебном порядке по следующим основаниям:

- если наниматель не вносил плату за жилое помещение в течение шести месяцев, если договором не установлен более длительный срок (ч. 2 ст.687 ГК РФ);

- если жилое помещение было разрушено или испорчено нанимателем, другими гражданами, за действия которых он отвечает (ч. 2 ст.687 ГК РФ);

- если жилое помещение использовалось не по назначению или систематически нарушались права и интересы соседей нанимателем или другими гражданами, за действия которых он отвечает (ч. 4 ст.687 ГК РФ).

Необходимо отметить, что правоприменительная практика показывает, что расторжение договора коммерческого найма может занимать довольно долгий срок. Это, как правило связано с исследованием судами фактических обстоятельств спорного правоотношения. Например, встречаются случаи, когда меж-

ду сторонами по факту заключён договор временного найма служебного жилого помещения, а по сути данный договор имеет все признаки договора коммерческого найма. Это значит, что основания и предмет исковых требований не соответствовали фактическим обстоятельствам, что привело к существенному увеличению срока рассмотрения дела.

В силу прямого указания закона договор коммерческого найма при его заключении на срок более одного года считается заключённым с момента государственной регистрации. На практике стороны, стремясь избежать государственную регистрацию договора, заключают его на срок менее одного года, что порождает для них необходимость регулярной пролонгации договора.

Проведенный выше анализ позволяет сделать следующие выводы.

Государство охраняет право частной собственности, только собственник, по общему правилу, обладает правом распоряжения своим имуществом, в том числе, и путём сдачи его во временное владение и пользование другим лицам. Если рассматривать договор коммерческого найма можно выделить, по мнению автора, следующие недоработки законодательного регулирования. Во-первых, законом никак не регулируется ситуация, когда в случае досрочного расторжения договора по инициативе наймодателя, наниматель не успевает заключить договор коммерческого найма с другим лицом, в результате чего он оказывается на улице без объекта проживания. Во-вторых, если наймодатель отказал нанимателю в перезаключении договора на новый срок, он по закону не может сдавать данное жилое помещение другому лицу в течении одного года. По мнению автора, данное правило носит дискриминационный характер для наймодателя.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 29.01.1996. – № 5. – Ст. 410.

4. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 03.01.2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 14.

5. Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 14 от 02.07.2009 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 9. – 2009.

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ ПРИ БАНКРОТСТВЕ: НОВЕЛЛЫ В ОБЛАСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Журавлева У.А.,

*студент Высшей школы экономики, управления и права,
zhuravleva.u@edu.narfu.ru*

Научный руководитель: Уткин Р.В.,

канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права и процесса

Институт субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц при банкротстве впервые получил законодательное закрепление 01.01.1995 года в пункте 3 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). По причине принятия 26.10.2002 Федерального закона РФ № 127 – ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ №127) вышеуказанная норма была исключена из ГК РФ. Последние двенадцать лет, начиная с 2009 года, институт субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц активно развивается, законодателем проводятся крупные реформы, среди которых особо выделяется последняя, проведенная в 2017 году, сущность и значение которой нам предстоит определить.

Институт субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц при банкротстве является достаточно противоречивым гражданско-правовым институтом, по причине чего выступает предметом многочисленных исследований. Своего рода парадоксальность мы обнаруживаем при анализе статьи 56 ГК РФ, по смыслу которой юридические лица являются самостоятельными субъектами гражданско-правовых отношений и отвечают по своим обязательствам исключительно обособленным имуществом, которое числится на их бухгалтерском балансе. Следовательно, в случае неисполнения юридическим лицом обязательства, его учредитель (участник) не будет нести ответственность своим личным имуществом, например, уплачивать взысканную судом неустойку. Однако ограничение ответственности учредителей (участников) юридических лиц именно при банкротстве нарушило бы принцип полного восстановления нарушенных прав и баланс интересов должника и кредитора.

Важно учитывать тот факт, что юридическое лицо не существует физически, оно представляет собой некую абстракцию. Физические лица, которые стоят за его «фасадом» и определяют его действия, могут нарушать принцип добросовестности, искать пути обхода закона, создавать запрещенные законом фирмы-однодневки и использовать их в схемах банкротства, включать в реестр «дружественных» кредиторов при банкротстве и применять иные «грязные» методы для получения материальной выгоды и избавления от затрат. Именно по той причине, что физическое лицо самостоятельно принимает решения об участии в гражданско-правовых отношениях, оно не может иметь контролирующих лиц. Соответственно нормы о субсидиарной ответственности контроли-

рующих должника лиц не применяются при банкротстве физических лиц, которое стало возможным с 2015 года.

Законодатель определил круг контролирурующих лиц, которые субсидиарно с должником (юридическим лицом) при наличии установленных законом оснований и условий с соблюдением установленного законом порядка несут ответственность по его обязательствам. Первоначально к числу контролирующих должника лиц законодатель отнес учредителей (участников), собственников имущества юридического лица и других лиц, которые имели право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имели возможность определять его действия (абзац 2 пункта 3 статьи 56 ГК РФ в редакции от 30.11.1994). Норма абстрактная и, несомненно, устаревшая, хотя бы потому, что по общему правилу нынешнее законодательство определяет в качестве собственника имущества юридического лица само юридическое лицо. На современном этапе развития законодательства от указанной нормы сохранился лишь общий принцип, заключающийся в том, что контролирующее должника лицо должно определять действия юридического лица.

Позднее в 2002 году ФЗ №127 законодатель отнес к числу контролирующих лиц должника учредителей (участников) должника, собственника имущества должника – унитарного предприятия и иных лиц, в том числе руководителя должника, которые имели право давать обязательные для должника указания или имели возможность иным образом определять его действия. Данное положение было закреплено в статье 10 ФЗ №127, которая закрепляла в качестве единственного основания привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности их виновность в банкротстве должника. Термин «контролирующее должника лицо» был введен в ФЗ №127 Федеральным законом от 28.05.2009 № 73-ФЗ в ходе первой крупной реформы законодательства о несостоятельности, вызванной финансово-экономическим кризисом. При этом сам перечень контролирующих должника лиц в тот момент расширен не был.

Федеральным законом от 29.07.2017 № 266-ФЗ (далее – ФЗ №266) в ФЗ № 127 была введена Глава III.2, а статья 10 утратила силу. Изменения вступили в силу 1 сентября 2017 года, однако привлечение к субсидиарной ответственности производилось по новым правилам уже по заявлениям, поданным с 1 июля 2017 года (пункты 3 и 4 статьи 4 ФЗ №266). Законодатель значительно расширил перечень контролирующих лиц, систематизировал основания и условия привлечения к субсидиарной ответственности, установил размер ответственности и возможность ее уменьшения. На наш взгляд столь существенные изменения были вызваны низкой эффективностью законодательства о несостоятельности, наличием возможности злоупотребления правом, умышленного ведения юридического лица к банкротству, предопределения лиц, которые будут номинально привлекаться к субсидиарной ответственности, отсутствием обязанности бенефициара должника и иных контролирующих лиц доказывать свою невиновность в доведении лица до банкротства и пр. По данным независимого информационного агентства АО «Интерфакс» с внесением изменений в действующее законодательство процент удовлетворения исков о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности увеличился. Если в 2016

году процент удовлетворенных требований от заявленных составил около 15%, то в 2019 и 2020 годах он варьировался уже в пределах 30%. В 2016 году размер совокупной ответственности контролирующих должника лиц составил 70,6 млрд рублей, а в 2019 году – 320 млрд рублей. Статистика была основана на 30 тыс опубликованных отчетов арбитражных управляющих.

По состоянию законодательства на март 2021 года под контролирующим должника лицом следует понимать физическое или юридическое лицо, которые имеют право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий. При этом уточняется, что данное право должно реализоваться лицом в течение последних трех лет, предшествующих банкротству должника (пункт 1 статьи 61.10 ФЗ №127).

Отнесение к перечню контролирующих должника лиц обусловлено законодателем тремя опровержимыми презумпциями. Их наличие упрощает установление факта контроля над должником, что влечет последствия в виде привлечения к упомянутой форме гражданско-правовой ответственности [1].

Во-первых, наличие полномочий контроля над должником, которые определяются в локальных актах. Согласно пункту 5 Постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» сам по себе факт участия в органах управления должника не свидетельствует о наличии статуса контролирующего должника лица. Поэтому законодатель приводит исчерпывающий перечень лиц, у которых презюмируется наличие полномочий контроля. К их числу относятся: руководитель должника или управляющая организация, член исполнительного органа должника, ликвидатор или член ликвидационной комиссии.

Во-вторых, контролирующим является лицо, в собственности которого находится: 1) 50 и более голосующих акций акционерного общества; 2) более половины долей уставного капитала общества с ограниченной ответственностью; 3) более половины голосов в общем собрании участников юридического лица. Лицо, обладающее правом назначать руководителя должника, также признают контролирующим.

В-третьих, к числу контролирующих лиц относятся лица, извлекающие выгоду из незаконных или недобросовестных действий руководителя должника. Данное основание является самым сложным в своем доказывании, поэтому ФНС в письме от 16.08.2017 № СА-4-18/16148@ «О применении налоговыми органами положений главы III.2 ФЗ №127» дала уточнения по практике применения данного основания. Например, ФНС указывает на то, что для установления статуса контролирующего должника лица (факта-предположения) необходимо доказать получение выгоды (факта-основания). Проблема возникает при разграничении предпринимательского риска и недобросовестности руководителя.

Интересно, что с 2017 года арбитражный суд может признать лицо контролирующим должника по основаниям, которые не презюмируются в законе. В связи с этим, действия по смене фактических руководителей должников

(юридических лиц) на номинальных из числа родственников или друзей, не позволят лицу при наличии основания избежать ответственности. В законе присутствует норма, запрещающая отнесение к числу контролирующих тех лиц, которые имеют во владении менее 10% уставного капитала должника.

К первой группе оснований, по которым контролирующее должника лицо можно привлечь к субсидиарной ответственности, относятся действия (бездействия) контролирующего лица, которые способствовали банкротству должника и сделали невозможным полное погашение требований кредиторов.

Во-первых, совершение самим контролирующим лицом или в его пользу либо одобрение им одной или нескольких сделок должника, в результате которых имущественным правам кредиторов был причинен существенный вред. Так, в сентябре 2019 года Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ (Определение от 30.09.2019 г. № 305-ЭС19-10079 по делу № А41-87043/2015) отменила решение нижестоящей судебной инстанции, которым бывший руководитель должника был привлечен к субсидиарной ответственности по причине отсутствия правовой оценки существенности произведенных ответчиком манипуляций с конкурсной массой.

Во-вторых, неподача контролирующим лицом финансовой и иной документации арбитражному управляющему или ее искажение, что делает невозможным установление фактов добросовестного исполнения контролирующим лицом своих обязанностей. Данное обстоятельство исключается, когда передача подобных документов становится невозможной по объективным причинам. В юридической литературе в качестве примера такой объективной причины приводится изъятие документации правоохранительными органами. Однако, как указал Верховный суд РФ в ранее упомянутом определении, у конкурсного управляющего как руководителя должника есть возможность обратиться в правоохранительные органы с требованием о выдаче копий изъятых документов. Таким образом, объективность тех или иных причин устанавливается в каждом конкретном деле.

В-третьих, обстоятельства, которые дают право правоприменителю предполагать, что должник выбрал недобросовестную модель ведения бизнеса, которая в итоге привела к банкротству. Например, привлечение руководителя должника к ответственности за совершение административного правонарушения, налогового правонарушения или преступления.

В-четвертых, сокрытие или искажение корпоративной документации, позволяющей установить контролирующих должника лиц. Момент совершения данного действия может предшествовать введению наблюдения или принятия судом решения о банкротстве юридического лица.

В-пятых, отсутствие сведений о юридическом лице в обязательных для внесения в ЕГРЮЛ (таких как наименование, местонахождение, размер уставного капитала, данные о финансовой и бухгалтерской отчетности, наличии лицензии, стоимости чистых активов и др.) равно как и недостоверность такой информации, в случае, если это повлияло на процедуру банкротства.

При привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности в предмет доказывания входят: факт действий (бездействий) контролирующего

лица и наличие его вины в банкротстве должника, а также причинно-следственная связь его действий с невозможностью полного погашения требований кредиторов[2]. Размер ответственности контролирующего лица приравнивается к совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр, но может быть уменьшен, если ответчик докажет, что причиненный вред существенно меньше размера требований.

Упомянутых лиц можно привлечь к субсидиарной ответственности, если они не подали или несвоевременно подали заявление о признании несостоятельным в арбитражный суд, даже если его вина в банкротстве должника отсутствовала. Размер ответственности по данному основанию равен сумме долгов, которые возникли у должника после того, как истек срок на подачу заявления, и до возбуждения дела о банкротстве. Срок подачи заявления зависит от обязанного субъекта: для руководителя – 1 месяц, для члена ликвидационной комиссии – 10 дней со дня появления признаков неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества.

Таким образом, проведенное нами исследование показало, что сущность субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц существенно отличается от сущности ответственности, предусмотренной статьей 399 ГК РФ. Субъекты, контролирующие юридические лица, не являются резервом и вспомогательными субъектами. Поэтому их ответственность не является дополнительной к ответственности основного должника, а представляет собой самостоятельный вид ответственности за правонарушения, обусловленные неисполнением обязанности лица действовать добросовестно по отношению к кредиторам должника. Дальнейшее обособление и развитие рассматриваемого института должно послужить формированию ответственного и добросовестного отношения субъектов, контролирующих юридические лица, к ведению подконтрольными организациями предпринимательской и иной экономической деятельности, связанной с возникновением обязательств перед кредиторами.

Список литературы

1. Лавриненко А.В. О некоторых вопросах, возникающих с применением презумпций при доказывании субсидиарной ответственности контролирующих лиц в делах о несостоятельности (банкротстве) // Вестник исполнительного производства. – 2019. № 4. – С. 47-56.
2. Барциц И.Н., Быков В.П., Черникова Е.В., Маркелова И.В. Привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности за действия (бездействие), ставшие причиной объективного банкротства // Современное право. – 2019. № 12. – С. 47-56.
3. Аносов М. Субсидиарная ответственность контролирующих лиц: бенефициарам предписано не хранить молчание // ЭЖ-Юрист. – 2019. № 23(1074). – URL: <https://www.eg-online.ru/article/401046/> (дата обращения: 14.03.2021).
4. Алферов В.Н., Коригова М.М. Развитие концепции субсидиарной ответственности как инструмента повышения эффективности института банкротства и обеспечения экономической безопасности страны // МИР (Модернизация. Инновация. Развитие). – 2018. Т. 9. № 3. – С.460-474.

5. Гутликов О.В. Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве: общие новеллы и недостатки правового регулирования // Предпринимательское право. – 2018. № 1 (СПС «КонсультантПлюс»)

6. Жаренцова Ю.С. Субсидиарная ответственность при банкротстве: отдельные аспекты нововведений // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. № 7. – С. 27-28.

7. Лотфуллин Р.К. Привлечение к субсидиарной ответственности скрытого бенефициара // Судья. – 2018. № 4 (СПС «КонсультантПлюс»)

8. Попондопуло В.Ф., Силина (Слепченко) Е.В. Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве // Судья. – 2018. № 4 (СПС «КонсультантПлюс»)

9. Солодовникова Л. Субсидиарная ответственность: три нетипичных лица, которые ответят по долгам // Арбитражная практика юристов. – 2019. № 10(50). – С. 76-83.

ИЗ ОПЫТА ПЕРЕВОДА МАТЕРИАЛОВ САЙТА САФУ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Зайцева Е. К., Седых М.В.,

студенты Высшей школы социально-гуманитарных наук

и международной коммуникации,

zaitseva.eliz18@gmail.com, sedykh.mariya@gmail.com

Научный руководитель: Епимахова А.С.,

*канд. филол. наук, доцент, доцент базовой кафедры технологий
и автоматизации перевода в бюро переводов «АКМ-Вест»*

Сайты университетов представляют большой интерес для потенциальных студентов. Это можно объяснить тем, что они выступают ориентиром для абитуриентов при выборе ВУЗа. Предполагается, что роль сайтов в стремительно развивающемся информационном обществе будет только расти [3, с. 138]. Веб-сайты – это своего рода визитная карточка университета, одной из главных целей которой является привлечение зарубежных студентов.

С целью ознакомления абитуриентов из-за рубежа сайты университетов (или их разделы) переводятся на иностранные языки. При создании иноязычной версии сайта важную роль играет локализация [5, с. 24]. Понятие «локализация» прочно закрепилось в теории и практике перевода. Важнейшую роль в этом процессе играет перевод. Однако в случае локализации – это не просто перекодировка текста с языка на язык, а лингвокультурная адаптация содержания сайтов к особенностям национального языка [4]. Результатом локализации является продукт, учитывающий особенности целевого рынка настолько, что у пользователей должно складываться впечатление, что он разработан и произведен в их родной стране [7, с. 4]. Кроме того, под локализацией может подразумеваться не только перевод текстовой информации и адаптация в соответствии с социальными и культурными особенностями конкретного общества, но и его техническая адаптация [2, с. 167]. Однако в данной статье технические аспекты

локализации не рассматриваются, поскольку поставленная задача – перевести информацию с ориентацией на иностранного читателя – не предполагает саму публикацию материалов, это уже следующий этап работы. Таким образом, под локализацией веб-сайта мы будем понимать перевод его контента с учетом социально-культурных особенностей целевого языка.

При локализации индивидуальные пользователи рассматриваются как носители определенной культуры, которая влияет на их предпочтения, ценности, модели поведения. С учетом этих факторов иноязычная версия сайта адаптируется под иностранного интернет-пользователя [8, с. 8].

В рамках настоящей статьи рассматривается локализация раздела сайта САФУ, выполненная на волонтерской основе по поручению администрации Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации. Руководство проектом осуществляется куратором от лица высшей школы – заместителем директора ВШСГНиМК по международным проектам А.А. Чекалиным. Работа представляет важность как для университета, так и для выполняющих перевод студентов. Проект помогает развить профессиональные навыки и расширить опыт работы с системами автоматизированного перевода.

В данном случае локализация осуществляется для конкретной целевой аудитории – зарубежных студентов. Перевод выполняется на язык международного общения – английский, чтобы охватить максимально широкую аудиторию. Перед началом работы были высказаны рекомендации, например, опущение отчеств при переводе, поскольку они представляют трудность для иностранного читателя, так как в английском языке отчества отсутствуют.

Сроки сдачи выполненных переводов зависят от объема исходных текстов. Кроме того, куратор проекта редактирует тексты переводов и только после этого отправляет материалы на публикацию. В задачу студентов-переводчиков входит анализ конечного варианта, размещенного на сайте, с учетом внесенных изменений. При этом постоянно проводится исправление и дополнение глоссария, созданного в начале работы для соблюдения единства терминологии.

Для удобства организации работы используется система автоматизированного перевода SmartCAT [9]. Эта платформа имеет бесплатный удобный редактор с доступом к памяти переводов, возможностью подключения машинного перевода и другими полезными функциями.

Несмотря на все преимущества, у программ с открытым доступом есть существенный недостаток. Поскольку загружаемые данные используются для обучения программы, невозможно гарантировать конфиденциальность данных. Однако в нашем случае защита данных не являлась преимущественным фактором при выборе системы автоматизированного перевода, так как информация не является конфиденциальной, она уже размещена на сайте САФУ на русском языке.

В рамках работы уже переведены материалы для следующих разделов сайта Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ [1]: *About Higher School, Departments, Management, Research, News*. В разделе *About Higher School* содержится информация о высшей школе, на странице *Departments* представлены сведения о кафедрах и научных центрах,

в разделе *Management* дана справка о руководстве высшей школы. Далее в разделе *Research* находятся сведения о научной деятельности, осуществляемой в высшей школе, на странице *News* освещены события, происходящие в высшей школе.

В ходе работы были отмечены некоторые особенности перевода материалов сайта с русского языка на английский. Одной из них является перевод терминологии сферы высшего образования. К ней относятся названия должностей, научных степеней, кафедр, организаций и объединений, образовательных программ. Несмотря на то, что российские университеты подверглись реформе в результате присоединения России к Болонскому процессу, отечественную модель системы высшего образования нельзя считать идентичной европейской, в связи с чем терминология сферы высшего образования России отличается от англоязычной.

Согласно требованию заказчика, переводчики брали за основу варианты перевода, представленные в словаре Мультитран, обязательно используя другие онлайн-ресурсы для проверки вариантов и выбора наиболее подходящего. Однако мы столкнулись с тем, что для некоторых терминов словарь дает несколько английских эквивалентов. В этих случаях куратор проекта пояснял, какой из вариантов следует выбрать и использовать в переводе. Так, например, должность *доцент* имеет в Мультитране следующие переводные соответствия: *associate professor, assistant professor*. В нашем случае более приемлемым оказался первый вариант, который и был употреблен в тексте перевода, а также включен в глоссарий для дальнейшего использования.

Название *Высшая школа социально-гуманитарных наук и международной коммуникации* следует переводить калькированием: *Higher School of Social Sciences, Humanities and International Communication*. Для словосочетания *социально-гуманитарные науки* в английском языке есть эквивалент *social sciences and humanities*. Однако союз *and* в данном словосочетании опускается, чтобы избежать повтора, поскольку последние компоненты в названии высшей школы также соединены при помощи этого союза.

В английском языке нет прямых соответствий ученым степеням *кандидат наук* и *доктор наук*. Степень доктора философии (*PhD*), хоть и во многом аналогична российской степени *кандидат наук*, но соответствует ей не полностью. Поэтому мы использовали метод калькирования и перевели эти звания следующим образом: *Doctor of Science, Candidate of Science*. В случае, когда к степени добавляется указание на конкретную сферу знаний (например, *кандидат философских наук* или *кандидат филологических наук*), она передается формулой: *Candidate of Philosophy, Candidate of Philology* и др.

Для русского слова *преподаватель* в словаре Мультитран мы находим несколько соответствий: *teacher, instructor, lecturer, reader* и т. д. Мы использовали слово *teacher* в качестве более общего термина, т. е. применили генерализацию. Однако для обозначения должности «старший преподаватель» было использовано слово *lecturer: Senior Lecturer*, при переводе названия данной должности также используется метод калькирования.

Ряд трудностей был связан с переводом названий подразделений высшей школы. В названии *Российско-Германский центр научно-образовательного сотрудничества* присутствуют два сложных слова, написанных через дефис. Одно из них было переведено двумя прилагательными, эквивалентами составным частям русского слова, с использованием союза *and* (*Scientific and Educational*), а другое – калькированием, английским сложным словом (*Russian-German*). Полученный перевод – *Russian-German Center for Scientific and Educational Cooperation*. Мы выбрали такой вариант перевода для того, чтобы избежать повторного употребления союза.

При необходимости следует обращаться за консультацией, так как многие подразделения уже имеют англоязычное соответствие, которое не всегда можно обнаружить в интернете. Например, название *базовой кафедры технологий и автоматизации перевода в бюро переводов «АКМ-Вест»* звучит по-английски как *the Department of Translation Technologies and Practice at AKM-WEST*, что удалось выяснить после консультации с сотрудниками базовой кафедры. Данное соответствие будет в дальнейшем использоваться при переводе.

Названия кафедр университета, должностей, научных степеней, направлений обучения, организаций САФУ были объединены в глоссарий. Элементы глоссария представлены в таблице 1.

Таблица 1. Элементы глоссария «Перевод материалов сайта САФУ»

Термин	Перевод
САФУ	NArFU
Кафедра всеобщей истории	World History Department
Кафедра немецкой и французской филологии	Department of German and French Philology
Кафедра перевода и прикладной лингвистики	Department of Translation Studies and Applied Linguistics
Базовая кафедра технологий и автоматизации перевода в бюро переводов «АКМ-Вест»	Department of Translation Technologies and Practice at AKM-WEST
Информационно-образовательный центр «Польский центр»	Informational and Educational Center "Polish Center"
Лингвистический центр «Полиглот»	Polyglot Linguistic Center
Студенческое научное общество	Student Scientific Society
Заместитель директора	Deputy Director
Доцент	Associate Professor
Старший преподаватель	Senior Lecturer

Поскольку реализация проекта выпала на период пандемии коронавируса, большинство мероприятий, о которых сообщается в новостях, проводились дистанционно с помощью онлайн-платформ. При работе мы часто сталкивались со следующими названиями: *онлайн-конференция, онлайн-встреча, онлайн-мероприятие, онлайн-форум, онлайн-школа*. Все они являются кальками с английского или образованы по той же модели: *online conference, online meeting, online event, online forum, online school*.

В некоторых новостных сообщениях описывались детали проведения онлайн-мероприятия. Так, в одной из статей было использовано словосочетание *сессионные залы Zoom*. Поскольку Zoom – это американская компания, логично было найти название этой функции на официальном сайте платформы [10] – *breakout rooms*.

В рамках мероприятий, проходящих в университете, проводится круглый стол. Для этого словосочетания в словаре МультиТран мы находим следующий вариант: *official meeting on equal terms*, то есть имеет место описательный перевод. Однако мы решили использовать калькированный вариант (*round table*), так как в английском языке он используется и имеет такое же значение [6].

В университете довольно часто проводятся различные олимпиады. В данном случае слово *олимпиада* используется в значении «интеллектуальное соревнование», в английском же слово *Olympiad* используется только по отношению к олимпийским играм [6]. Здесь слова *олимпиада* и *Olympiad* не являются эквивалентами, поэтому мы использовали слово *competition* в качестве аналога.

Таким образом, при локализации сайта особая роль отводится культурному аспекту в переводе. В нашем случае он проявляется в различиях в терминах, относящихся к системе высшего образования России и англоязычных стран. В связи с этим при переводе возникают некоторые трудности, например, наличие нескольких переводных соответствий, отсутствие эквивалентов для некоторых терминов, расхождения на уровне значений (лексико-семантические расхождения языков). Консультация с куратором, преподавателями, словари, поиск фоновой информации и параллельных текстов, знание теории перевода и опыт помогают преодолеть эти трудности.

Список литературы

1. Северный (Арктический) Федеральный Университет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://narfu.ru> (дата обращения: 21.12.2020).
2. Соснина Е.П. Задача локализации текстов как задача прикладного переводоведения // Ульяновский государственный технический университет.
3. Сулейманова О.А., Щепилова А.В., Беклемешева Н.Н., Фомина М.А. Прагматическая адаптация контента сайта университета как средство мотивации адресата // Вестник ВолГУ. – 2017. № 4. – С. 137-149.
4. Сухарева Е. Е., Шурлина О. В. Локализация сайта как форма межкультурной коммуникации // Вестник ВГУ. – 2013. № 1. – С. 166-169.
5. Тараскина Я.В., Цыремпилов А.О., Платицина Т.В. Локализация веб-сайта университета: переводческий аспект // Филология: научные исследования. – 2020. № 3. – С. 22-31.
6. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 21.12.2020).
7. Fan T. The Guide to Translation and Localisation: Preparing Products for the Global Market-place. 2002. 106 p.
8. Singh N. E-commerce on the global platform: strategic insights on the localization-standardization perspective // Journal of Electronic Commerce Research. 2010.
9. SmartCAT [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.smartcat.com> (дата обращения: 21.12.2020).
10. Zoom [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zoom.us> (дата обращения: 21.12.2020).

IS THERE A FEMININE STYLE IN THE POLITICAL DISCOURSE?

Замараева К.А.,

*студент Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,
zamaraeva.k@edu.narfu.ru*

*Научный руководитель: Белошицкая Н.Н.,
канд. филол. наук, заведующая кафедрой английского языка*

The subject of this paper is the notion of genderlect in political discourse. Genderlect is defined in social linguistics as a combination of gender features such as vocabulary, grammar and style. There is not enough information on genderlect in linguistics [3]. For example, Clare Walsh, one of the most famous writers about gender and discourse, identified three models that explain the differences between male and female-oriented culture [15].

First, it is a model of adjustment required by a male-oriented cultural context in which women adapt to dominant practices in both conflict management and the expression of power. The second model is what Walsh calls the critical difference model, which can be characterized as seeking cooperation instead of adopting an aggressive, confrontational style. The third model is what Walsh calls the performative model and it characterizes situations when women switch between the gender and political discourse of the other two models depending on the communicative situation and other factors. Although this model is perhaps the most widely used, it remains invisible [15].

Such authors as R. Lakoff have studied the phenomenon as well. Lakoff deals with political correctness and public apologies, but the main issue is the peculiarities of women's speech [7]. We also like to refer to A. Haas who specializes in the differences between male and female speech [4] and to Zimmerman and K. West who study the relationship between the biological and the social in gender [16].

One of the most famous gender scientists, D. Tannen, puts forward the most important postulate for linguistics: two sexes exploit language and speech for two different reasons. It's up to men to maintain their influence, status, and reach an agreement. Women, on the contrary, use a language for establishing communication, maintaining relationships, and “to please”. Deborah Tannen, an American author and professor of linguistics at Georgetown University, coined the term 'Genderlect' to feature the way men and women talk and to say that the categories of right and wrong, superior and inferior cannot be applied here as these ways of developing discourse are just different [13].

In our paper, we aim at presenting the findings in cross-cultural perspective. For this reason we refer to Hofstede who developed criteria of cultural features [5]. To build a better framework for analysis we set the background of features for all the subjects (personalities) of the analysis.

We take two different cultures – Russia and Finland. Russia presents a good example of cultural difference, where men have been in power for centuries. Finland,

on the contrary, is well-known for being a “female” culture and currently boasts of “female government”. In our research, we want to discern specific features of female politicians, therefore, along with the cultural differences, we will also take representatives of different generations of women politicians. We have chosen four of them: Maria Kozhevnikova and Sanna Marin as representatives of the younger generation of women politicians and Valentina Matvienko and Kirsti Lintonen as representatives of the older generation.

Sanna Marin is 34 year old. She has been the Prime Minister of Finland since 10 December 2019. She entered politics when she was only twenty and is now the youngest Prime Minister in the world. In fact, she is the third woman to serve as Prime Minister of Finland after Anneli Jaatteenmäki and Mari Kiviniemi. Before Sanna took the chair of the ruler of the country, she had been the Chairman of the Social Democratic Party since 23 August 2020, Minister of Transport and Communications from June 6, 2019 to December 10, 2019 and the member of the edusunta (finnish parliament) since April 22, 2015. According to Marin, in her various positions, she has focused on issues of equality, ecology, and fair social security [2].

As for her speech characteristics, she talks in a smooth, calm and restrained tone. The sentences are not long. She speaks in an ordinary, “everyday” style, without embellishment, bright metaphors and excessive stylistics:

–We have a lot of work to do to rebuild trust... I have never thought about my age or gender. I think of the reasons I got into politics and those things for which we have won the trust of the electorate”.

–Finland is not a dream world, we also have problems.”

–I’m stubborn and I don’t take “No” for an answer. That’s the way to bring about change”[14].

She is a master of speech, thereby causing empathy towards herself. We can also note that in many interviews or press conferences, she smiles, gestures, and even sometimes jokes, which makes her speech even more understandable and very pleasant to listen to. She represents herself as a young, beautiful and strong woman.

The other representative of female culture, but from different generation, is Kirsti Lintonen. She is 76 years old and was Finland's Permanent Representative to the United Nations from 2005-2009. She presented her credentials to United Nations Secretary-General Kofi Annan on February 15, 2005. Kirsty Lintonen holds a Master's degree in Political Science and joined the Finnish Foreign Ministry in 1971. From 2000 until her appointment to the UN, she was Finland's Ambassador to South Africa, Botswana, Lesotho, Mauritius, Namibia and Swaziland [6].

As for her speech characteristics, she has a calm, measured tone of the narrative. There is no manifestation of “male” or “female”. Her emotions are smoothed out. There is a calm operation of facts. There is no escalation of the narration degree. And even when referring to a problematic past, it happens in a very restrained manner:

–The current stage of the creation of the UN as an interesting but difficult change in the history of the world organization. On the one hand, there is a recognized need to reform the organization of the ruins of World War II, recognized by almost all 191 Member States, and a fierce desire on the part of the various

Member States and their factions to prevent any changes that might in any way reduce their influence”[11].

On important social issues, such as gender inequality, she prefers to speak in a very restrained tone, which also characterizes her speech as gender neutral:

–There is a glaring gender disparity in the world: in most countries, women are in a poor or very poor position on criteria such as good health, quality education, and non-violence. Women earn less than men and do unpaid work. Equality in decision-making bodies is absent everywhere. In Parliament, women tend to be a minority, and in companies, female leaders are still rare”[11].

Kirsty Lintonen's speech is a good example of the speech of an older generation politician. She does not give vent to emotions and does not use bright speech turns, which speaks of her as a wise and experienced woman.

Now we turn to Russian personalities. Maria Kozhevnikova is the first one. She is 35 years old and is an actress and a deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation convocation. She was a member of the State Duma Committee on Culture from December 21, 2011 to October 5, 2016, a member of the MGER Public Council in 2011-2016, and ONF activist [8].

Maria herself regards the political stage in her life as a chance to openly voice the problems of interest to her from a high rostrum and propose solutions:

–Because I want to live here, raise children. And, it seems to me, now the time has come when they began to hear young people. The future of this country belongs to the youth, and we must also participate in this ”, – she says[8].

She is a mother and the issue of education is her critical concern:

–Unfortunately, the government itself did a lot of things, and somewhere it was inactive, so that children could be used for different purposes! Victims of the Unified State Exam system, brought up without any ideology, unable to engage in free sports, while spending a lot of time in social networks and games, where they simply drown!” [10].

She is very emotional and there is assertiveness in her speech, which is typical for Russian discourse style:

–I am categorically against the so-called Covid passports! Because this is DISCRIMINATION, which will lead to the defeat of a part of the population in their rights!”[9]

She shows herself as a mother who cares about the future of her children. In her Instagram, which has become our main source of information about her and her manner of speech, she has a lot of posts and photos about her family and children. The image of a mother-woman is typical and very revered in Russian culture. Thanks to that image, Maria began to be perceived in society not only as a beautiful woman, but also as someone who you can and should listen to.

Another important image in Russian culture, the image of a female hostess, is represented by Valentina Matvienko. She is 71 years old and has been the Chairman of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation since September 21, 2011. She became the first woman in the history of Russia to hold the post of chairman of the upper house of parliament. Matvienko has also been a senator of the Russian Federation from the executive body of state power of the Government

of St. Petersburg since August 31, 2011 and a member of the Bureau of the Supreme Council of the United Russia Party. She even was a Governor of St. Petersburg from October 5, 2003 to August 22, 2011 [12].

Valentina started her career in politics in 1972. She had to adapt to the male style of politics, which helped her gradually get to the highest levels of power, where she is now. She still remembers how and in what era she started, so it's not surprising that her rhetoric is close to the ideology of the Soviet era:

—In our conditions, if there is hard work, desire-to achieve success in life today there is an opportunity regardless of where you live, in what... village, town and in what family you live – in a rich or a large family”[1].

She has rather categorical and emotional style, in which the tonality of women's discourse is still felt:

—It is necessary to recall the deputies who promised the voters mountains of gold, and to adopt a federal law on the responsibility of politicians for break election promises. Here again, the whole city is littered with leaflets and posters, and there is no sense!” [12]

She often appeals to emotions and even uses deliberate exaggeration. Her style is bright, expressive, and imaginative:

—The time is not far away when we will not only swim in the Baltic Sea without fear, but also drink water from it”[12].

She presents herself as an assertive and categorical politician. Valentina does not hesitate in expressions and gives vent to her emotions. This is the behavior of a strong and independent person. In many ways, her speech and style of politics can be compared to a man's speech and style. This may be explained by the traditional dominance of the masculine culture in Russia.

Therefore, we can conclude that there is a female style in the political discourse. It is not the same all over the world and varies in different countries depending on the presence of a feminine or masculine culture. In Russia, it is based on such traditional images as a woman-mother and a woman-hostess, and is characterized by excessive emotionality. In Finland, the situation is diametrically opposite. There, in the country of feminine culture, the female style in political discourse is characterized as restrained and devoid of any bright speech turns in the form of metaphors.

In addition, I would like to say that the topic of studying women's contribution to politics is worthwhile indeed. So far it has not been sufficiently studied, yet every day in the modern world you can see vivid examples of women politicians. They set a good example to the younger generation, demonstrating the ability to achieve their goals regardless of gender. They also teach that you can maintain your gender identity even in countries with a patriarchal way of life.

References

1. At the meeting with the winners of the final stage of the All-Russian Olympiad of Schoolchildren in law – <https://ru.citaty.net/tsitaty/482465-valentina-ivanov...> – 15.03.2021
2. Finnish minister Sanna Marin, 34, to become world's youngest PM – <https://www.bbc.com/news/world-europe-50709422BB>. – 19.03.2021.
3. Genderlect – <http://changingminds.org/explanations/gender/genderle...> – 18.03.2021.

4. Haas, A Male and female spoken language differences: Stereotypes and evidence / A Haas // Psychological Bulletin. – 1979. – Т. 3, № 86. – С. 616-626
5. Hofstede, G National cultures in four demensions / G Hofstede. – Amsterdam: M.E.Sharpe, 1983. – 46-74 с.
6. Kirsti Lintonen – <https://www.un.org/press/en/2007/bio3934.doc.htm>. – 17.03.2021.
7. Lakoff, R Language and Woman's Place: Text and Commentaries / R Lakoff. – Oxford : Oxford University Press, 2004. – 320 с.
8. Maria Kozhevnikova – <https://24smi.org/celebrity/222-mariya-kozhevnikova.h..> – 16.03.21
9. Maria Kozhevnikova about covid-passports [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/away.php?to=https://www.instagram.com/...> – Дата доступа: 18.03.2020.
10. Maria Kozhevnikova about education [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/away.php?to=https://www.instagram.com/...> – Дата доступа: 18.03.2020.
11. Ministry for Foreign Affairs of Finland [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://um.fi/speeches/-/asset_publisher/up7ecZeXFRAS... – 17.03.2021.
12. South-West Wastewater Treatment Plant Commissioning Ceremony – <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/co...> – 15.03.2021
13. Tannen, D Gender and Discourse / D Tannen. – Oxford : Oxford University Press, 1996. – 240 с.
14. Vogue interview – <https://www.vogue.co.uk/arts-and-lifestyle/article/sa...> – 18.03.2021.
15. Walsh, C Gender and discourse: women in politics, the church, and the environmental movement / C Walsh. – New York : New York Longman, 201. – 236 с.
16. West, C Doing Gender / C West, Z.H. Zimmerman // Gender & Society. – 1987. – № 1. – С. 125-151

ПОТЕНЦИАЛ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОЕКТОВ В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ ЦИФРОВИЗАЦИИ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ

Зарубин Л.С., Попкова С.В.,

аспирант Высшей школы экономики, управления и права,

e-mail: zarubin.l@edu.narfu.ru

*ведущий эксперт по проектам Евросоюза Управления международного
сотрудничества,*

e-mail: popkovarkh@yandex.ru

Научный руководитель: Степанова В.В.,

*д.э.н, доцент, профессор кафедры государственного
и муниципального управления*

В 2020 году Президентом России подписан Указ № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [1], направленный на осуществление прорывного развития Российской Федерации. Одна из важнейших заявленных целей – цифровая трансформация, которая напрямую оказывает влияние на повышение уровня жизни граждан и со-

здание комфортных условий для проживания. Вопросы развития и внедрения цифровых технологий крайне актуальны для Севера и Российской Арктики, учитывая региональную специфику (экстремальные природно-климатические условия, крайне низкую плотность населения и уровень развития транспортной и социальной инфраструктуры) [2]. В стратегии отмечена необходимость комплексного освоения Арктики посредством цифрового управления, внедрения цифровых платформ и сервисов.

Ведущие позиции в развитии передовой IT-экосистемы и имплементации высоких технологий, цифровой трансформации российской экономики, включающей обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров для цифровой экономики России и преобразования приоритетных отраслей экономики и социальной сферы занимают вузы и научно-исследовательские институты как держатели экспертизы и центры по изучению лучших мировых практик и трансферу инноваций.

Интегрируя потенциал науки, бизнеса и власти, университеты играют роль экспертных хабов международного партнерства, способствуя привлечению в регион прорывных IT технологий (блокчейн, искусственный интеллект, интернет вещей) с целью развития наукоемких кластеров и ключевых отраслей региона.

Стратегические направления развития Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова (САФУ) направлены на достижение национальных целей развития Российской Федерации в сфере образования, науки, цифровой экономики и обеспечение опережающего социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации. Одно из основных преимуществ основано на географическом положении САФУ, которое открывает потенциал международной коллаборации со странами Арктического региона.

Международная проектная деятельность признана как одна из наиболее эффективных форм укрепления международного (арктического) научного сотрудничества. Она становится востребованным инструментом интеграции в глобальное пространство, развития интернационализации, партнерств мирового уровня и совместной платформой для решения общих вызовов через трансфер экспертизы участников крупных исследовательских консорциумов и значимым ресурсом для решения стратегических задач федерального и регионального уровней.

Реализация проекта через призму международного измерения – это возможность расширения горизонтов для решения проблемы не только с точки зрения национальных подходов, но и посредством транснационального взгляда на суть проблемы с учётом лучших мировых наработок. [3]

В 2020 году в САФУ реализовывалось 76 международных проектов в партнерстве со 189 зарубежными организациями из 42 стран мира.

Учитывая выше обозначенные тенденции, сквозной тематикой ряда международных проектов САФУ стали внедрение и развитие IT-технологий, реализуемых в сотрудничестве с партнерами из северных стран. Проекты объединили представителей академического сообщества и бизнеса для решения общих

вызовов, развития перспективных технологических рынков и отраслей промышленности на Севере и сопровождения перехода к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям для комплексного освоения Арктики.

Обзор ключевых проектов

Эффективной программой приграничного сотрудничества по решению общих вызовов северных территорий признана Программа Европейского союза и России «Коларктик» посредством реализации совместных проектов Мурманской и Архангельской областей, Ненецкого автономного округа, а также приграничных территорий Финляндии, Швеции и Норвегии, в которой САФУ принимает активное участие (в настоящее время реализуется 12 проектов). Примерами внедрения инновационных проектов, объединивших партнеров северных регионов по внедрению цифровых технологий для нужд регионов являются **«I2P: От идеи до 3D печати»** и **«Прорывные информационные технологии для БЕАР»**, **«Управление льдами Баренцева моря»**.

Проект **«I2P: От идеи до 3D печати» (I2P)** реализуется в период 2019-2022 гг. и направлен на развитие инновационной отрасли 3D печати по металлу, а также развитию потенциала малых и средних предприятий при применении новейших технологий аддитивного производства и использованию научно-практических возможностей университетов и их лабораторий. Вузы – партнеры проекта: Технологический университет Лулео (Швеция), САФУ, Университет Оулу (Финляндия) и Университет Тромсе – Арктический университет Норвегии.

Проект является инновационным для Архангельского региона. В рамках первого года реализации проекта в 2020 году проведена экономическая оценка профильных предприятий российской части региона программ «Коларктик» (Архангельская, Мурманская области и НАО), потенциально заинтересованных во внедрении инновационных технологий предприятий, картирование местной обрабатывающей промышленности и анкетирование бизнес-компаний в регионах с целью дальнейшей оценки производственных возможностей для использования технологий 3D печати. Проведены международные вебинары и киберлаб по аддитивным технологиям производства металлических изделий. В октябре 2020 года совместно с Технологическим университетом Лулео организован семинар «Возможности и перспективы развития 3D-печати в производстве» с участием около 40 представителей университетов и бизнес компаний Швеции, Финляндии, Норвегии и России, включая АО «Архангельский ЦБК», АО «Центр судоремонта «Звездочка», компания «Трактор-деталь», ООО «ИЦ «Скада», ООО «Энергосервис», ООО «Автоматика Вектор», ООО «Форест-центр», АО «Северный рейд». Активно ведется проектное сотрудничество с Ассоциацией поставщиков нефтегазовой промышленности Архангельской области «Созвездие», которая оказывает поддержку в распространении результатов проекта, поиске новых компаний, готовых к новому виду производства в Арктическом регионе. Идет работа по созданию новой платформы коллаборации для сотрудничества в Баренцевом Евро-Арктическом регионе в области аддитивных технологий; совместно с компаниями отобраны образцы для прове-

дения экспериментов с использованием 3D-принтера, а также совместного тестирования полученных образцов, оценки производственных возможностей. Экспертами САФУ и Технологического университета Лулео был создан специализированный веб-портал www.i2metprint.com, пользователи которого получают доступ к опыту современных промышленных компаний.

В проекте «**Прорывные информационные технологии для БЕАР (DIT4BEARs)**», который реализуется в период 2020-2022 гг., участвуют партнеры из всех четырех стран программы: Технологический университет Лулео, Швеция, САФУ, Университет Тромсø – Арктический университет Норвегии, «Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики», Лапландский университет прикладных наук, Некоммерческое Партнерство разработчиков программного обеспечения РУССОФТ.

В проекте осуществляется научно-технологическое партнерство, обмен технологиями и разрабатываются инновационные ИТ решения для решения общих вызовов северных стран-партнеров в следующих сферах:

- SmartID: развитие системы персональной идентификации граждан на основе технологий блокчейн в системе реализации государственных и муниципальных услуг.

- SmartWaste: Развитие «умной» системы управления отходами в северных муниципалитетах.

- SmartRoad: решение проблемы содержания зимних дорог в Баренцевом регионе, связанных с неустойчивыми погодными условиями региона.

- ConnectedDeer. Развитие ИТ услуг в сфере оленеводства (ИТ мониторинг, GPS-информация, обеспечение безопасности содержания животных).

Трансфер технологий осуществляется в концепте создаваемой партнерами Living Laboratory/Живой лаборатории, представляющей открытую международную инновационную экосистему, ориентированную на представителей бизнеса, муниципалитетов, университетов и других заинтересованных сторон для использования новых возможностей, связанных с прорывными информационными технологиями. Работа лаборатории включает в себя проведение научных исследований, организацию хакатонов, школ и международное экспертное сопровождение кейсов по запросам компаний.

В 2020 году в рамках проекта проведен ряд научных семинаров и экспертных площадок по обмену знаниями с участием российских и зарубежных специалистов. На базе САФУ состоялся ряд мероприятий с участием представителей региональной власти и бизнеса: круглый стол «Умный город: ожидания и реальность», вебинар по трансферу прорывных ИТ при участии АНО АО "Агентство регионального развития", международная онлайн ИТ школа (International Online IT-School); встреча с представителями компаний и организаций НАО для обсуждения перспектив сотрудничества в сфере оленеводства; Международный день ИТ-карьеры в рамках международного молодежного фестиваля информационных технологий «ИТ-Архангельск».

В качестве успешного примера международного сотрудничества можно также привести опыт организации 14–15 ноября 2020г. международного он-

лайн-хакатона «Умные решения для Севера», призванный способствовать трансферу информационных технологий. В течение 36 часов участники хакатона решали задачи от компаний из России, Финляндии, Швеции и Норвегии, связанные с электронной идентификацией на основе технологии блокчейн, цифровыми технологиями в лесной промышленности, умным сбором мусора, транспортной безопасностью и оленеводством. К участию в хакатоне было допущено 13 команд из различных университетов, которые представили конкретные решения по запросам бизнес компаний.

Применение ИТ технологий в моделировании ледовой обстановки в северных морях используется в научно-исследовательском проекте «**Управление льдами Баренцева моря**», реализуемый международным консорциумом, объединяющим крупный научно-исследовательский центр SINTEF Narvik A.S. (Норвегия), Технологический университет Лулео, Финский метеорологический институт, Maritimt Forum Nord и Storvik & Co OY, Ассоциацию поставщиков нефтегазовой промышленности «Созвездие». Проект ставит перед собой общую цель – содействие промышленному освоению арктических территорий. Международная команда ученых четырех стран работает над задачами аккумуляции знаний и сбора данных о ледовых условиях в северных морях, разработки и совершенствования прогнозных математических моделей ледовой обстановки для обеспечения производственной и экологической безопасности при разработке месторождений, развития судоходной доступности. По итогам работы экспертами САФУ в 2020 году подготовлены аналитические отчеты «Ледовые условия Баренцева моря», «Ледовые условия Печорского моря», «Акватория Баренцева моря за навигационные периоды 2015-2020 гг.». Идет работа над подготовкой рекомендаций для нефтегазовой промышленности и экспертная оценка конкретных кейсов бизнес компаний. Формирование базы данных по оценке рисков на территории Баренцева моря в контексте требований Полярного кодекса позволят повысить безопасность морских перевозок.

Особое место занимают проекты по использованию ИТ технологий для решения **социальных вызовов общества**. В качестве примера можно привести сотрудничество САФУ – Университета Деусто (Испания) по **развитию технологий компьютерного зрения Computer Vision**, реализации программы двойной научной степени аспирантов. Сотрудничество реализуется в форматах научных стажировок аспирантов, совместных конференций, публикаций, обмена лекторами.

В 2021 году стартует новый проект при поддержке программы «Коларктик» – «**Индустрия лесной промышленности 4.0**», направленный на внедрение технологий блокчейна в лесной отрасли, которая является ключевой в Швеции, Финляндии и на Северо-западе России. Партнерами проекта выступают Технологический университет Лулео, САФУ и бизнес компания FlexBridge AB (Швеция) и позволяют проследить путь древесины от делянки до продукта.

Как обозначено в одном из исследований, «помимо специалистов в ИТ-индустрии, необходима качественная подготовка кадров в области организации управления экосистемы людей и машин, т. е. в сфере системной организации взаимодействия людей и машин, где рутинные операции будут выполнять ма-

шины, а интеллектуальную контрольно-регулирующую функцию – менеджмент». [4] Вуз должен и «может выступить центром развития образовательной системы региона и принять на себя не только ответственность за образовательную и научную поддержку кластера, но также выступить информационно-методическим центром, коммуникационной площадкой, предоставить необходимую инновационную инфраструктуру». [5]

В настоящее время на базе САФУ началась работа по созданию **научно-технологического парка в сфере высоких технологий** – IT-парка «Digital Arctic». Проект направлен на создание арктической межрегиональной IT-экосистемы для формирования цифровых компетенций населения, подготовки кадров и реализации технологических проектов цифровой экономики. Результаты, потенциал и ресурсы международных проектов уже интегрируются в стратегические документы и дорожную карту мероприятий IT-парка «Digital Arctic».

Таким образом, потенциал международных проектов в решении задач цифровизации северных регионов и внедрение передовых информационных технологий создают новые модели партнерств «наука-бизнес», способствуют внедрению информационных технологий в области управления городами, реализации концепции «умный город», предоставляют дополнительные возможности позиционирования и интеграции региональных компаний, привлечения передовых зарубежных и российских технологий на уровне конкретного региона. В статье представлен опыт Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова по использованию потенциала международного сотрудничества для внедрения цифровых инициатив в Архангельской области, коллаборации с партнерами Баренцева Евро-Арктического региона по решению общих вызовов удаленных северных территорий.

Список литературы

1. Указ № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012/> (дата обращения: 11.03.2021 года).
2. Указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73606526/> (дата обращения: 11.03.2021 года).
3. Кудряшова Е.В., Зарубина Л.А., Попкова С.В., Байкина Н.В. Потенциал международной проектной деятельности для развития федерального университета // Высшее образование в России. – 2020. – Т. 29. – № 7. – С. 125-134. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-7-125-134>.
4. Кузнецов Н.В. Изменение структуры занятости и профессионально-квалификационных требований в эпоху цифровизации экономики // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 5.
5. Ищук Т.Л. Формирование образовательных кластеров в стратегии регионального развития // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 29. – С. 31–33 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanieobrazovatelnyh-klasterov-v-strategii-regionalnogo-razvitiya>

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ЛИЦЕНЗИОННОГО ДОГОВОРА

Зозулин А.С.,

*студент Высшей школы экономики, управления и права,
maktvists@gmail.com*

*Научный руководитель: Сунгурова Е.Д.,
старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса*

В настоящее время лицензионный договор является одним из самых распространенных видов договоров, предметом которых являются результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Вместе с этим существуют определенные вопросы, связанные с ответственностью за нарушение данного договора.

В ГК РФ лицензионный договор определяется как договор, по которому лицензиар предоставляет лицензиату право на использование результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации [1].

Необходимо отметить, что в ГК РФ отсутствуют статьи, предусматривающие специальную ответственность за нарушение условий лицензионного договора. Исключением является лишь ч. 4 ст. 1237 ГК РФ, в которой предусмотрена ответственность за существенное нарушение лицензиатом срока выплаты вознаграждения, установленного лицензионным договором, в виде возможности в одностороннем порядке отказаться от договора с возмещением сопутствующих убытков. Таким образом, вопросы, связанные с нарушением данного договора, решаются, в первую очередь, на основе общих положений об обязательствах и договорах. При этом их применение имеет ряд особенностей в связи с природой договора. Стоит отметить, что лицензиар может использовать специальные способы защиты своих интеллектуальных прав, закрепленных в части 4 ГК РФ.

Напомним, что под нарушением лицензионного договора понимается нарушение условия, указанного в договоре и согласованных его субъектами. Это выражается как в неисполнении обязательств, так и в их ненадлежащем исполнении.

Поскольку на лицензиата, как правило, налагается большее количество обязанностей чем на лицензиара, нарушения, которые он может совершить, являются наиболее разнообразными. Среди них стоит остановиться на следующих:

- использование результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации после окончания действия договора;
- нарушение условия о выплате вознаграждения лицензиару [2].

Для выявления и решения вопросов, связанных с указанными выше нарушениями лицензионного договора, необходимо обратиться к судебной практике.

Обратимся к Решению Домодедовский городской суд от 3 июля 2020 г. по делу № 2-1572/2020. Между истцом и ответчиком был заключен лицензионный договор. В соответствии с ним ответчику были предоставлены следующие ре-

зультаты интеллектуальной деятельности: доступ к обновляемой электронной базе, руководство по строительству и открытию отеля, требования к персоналу, инструкция по маркетингу и перечень контрагентов. Несмотря на окончание действия данного договора ответчик, по мнению истца, продолжил пользоваться указанными результатами, что побудило его обратиться в суд с требованием обязать ответчика прекратить осуществление предпринимательской деятельности с использованием предоставленной по договору информации. Однако суд отметил, что установление ограничений на осуществление аналогичной деятельности, после прекращения действия лицензионного договора, без использования полученной по договору информации, может рассматриваться как ограничение конкуренции, то есть осуществление недобросовестной конкуренции, запрещенной Федеральным законом от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции". В данном случае остается вопрос о том, как определить используется ли предоставленная по договору информация или нет. Тем не менее истец не смог доказать факт того, что ответчик использовал результаты интеллектуальной деятельности, предоставленные ему по лицензионному договору, после расторжения этого договора [3].

Из данного решения можно сделать вывод, что в настоящий момент остается вопрос о сложности доказывания факта использования информации, полученной в соответствии с лицензионным договором, после его расторжения. В связи с этим предлагается включить в ГК РФ статью, в которой более подробно раскрывался бы правовой режим информации, полученной из результатов интеллектуальной деятельности.

Основной формой ответственности за нарушения условий лицензионного договора является обязанность возместить ущерб в соответствии со ст. 393 ГК РФ. В качестве примера применения данной формы ответственности можно использовать Решение Ленинского районного суда г. Оренбурга от 27 июля 2020 г. по делу № 2-4139/2020. Между истцом, Непомнящем В.Н., и ответчиком, ООО УКЛХ «Лифтсервис», был заключен лицензионный договор. Однако ответчик систематически не выплачивал вознаграждение, что побудила истца подать соответствующий иск в суд. Суд признал доводы Непомнящего В.Н. обоснованными. Вместе с этим суд обязал ООО УКЛХ «Лифтсервис» выплатить не только задолженность по лицензионному договору, но проценты по договору. Рассчитаны они были в соответствии с ключевой ставкой Банка в России, поскольку иное не было определено договором [4].

Однако на практике могут возникнуть сложности с определением вознаграждения, которое необходимо выплатить лицензиару. В качестве примера можно обратиться к Постановлению Суда по интеллектуальным правам от 18.05.2015 N С01-720/2014 по делу N А11-10824/2013. В соответствии с данным делом между ИП Мурышев и МУП «Тепловые сети» был заключен лицензионный договор. Предметом договора являлся способ эксплуатации нагревательного устройства. Однако МУП «Тепловые сети» нарушило условие о выплате вознаграждения, в связи с чем ИП Мурышев обратился с иском в суд. В свою защиту МУП «Тепловые сети» заявило, что реализация ответчиком предусмотренного в договоре способа эксплуатации не привела к ожидаемому экономи-

ческому эффекту. В ответ на заявление суд, опираясь на ч. 5 ст. 1235 ГК РФ и ч. 4 ст. 1237 ГК РФ, отметил, что вознаграждение в лицензионном договоре уплачивается именно за предоставление права использования предмета договора. Вместе с этим эффективность экономического использования результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации не влияет на вознаграждение, если это прямо не следует из лицензионного договора. Также суд указал, что, если размер вознаграждения был согласован в форме процентных отчуждений от дохода, но произведения так и не были использованы, то вознаграждение определяется, опираясь на цену, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения [5].

Исходя из данного Постановления неиспользование лицензиатом предоставленных результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, не влечет освобождение от обязанности по выплате вознаграждения. При этом вознаграждение определяется в соответствии с ценой, взимаемой за правомерное использование произведения. Поскольку данный способ расчета вознаграждения применительно к лицензионному договору в законодательстве напрямую не указан, то видится обоснованным создание специальной нормы, регулирующие расчёт вознаграждения, в случае невыполнения лицензиатом этой обязанности. Примерная редакция одной из частей данной нормы может звучать следующим образом: «В случае если вознаграждение было определено в форме процентных отчуждений от доходов, но результаты интеллектуальной деятельности и (или) средства индивидуализации не были использованы, вознаграждение определяется, опираясь на цену, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за их правомерное использование». Это способствовало бы улучшению юридической техники гражданского законодательства, поскольку в настоящий момент общие положения о сделке и договоре не в полной мере способны отразить особенности лицензионного договора.

Подводя итоги всего вышесказанному, можно сделать следующие выводы. В действующем законодательстве практически отсутствуют специальные нормы, регулирующие ответственность за нарушение лицензионного договора, то есть применяются общие положения о сделках и договорах. Однако при рассмотрении дел, связанных с нарушением договора, могут возникать вопросы о последствиях прекращения лицензионного договора и возможности использования информации, предоставленной в соответствии с ним, а также о порядке расчета вознаграждения, при условии что ни результат интеллектуальной деятельности, ни средство индивидуализации не было использовано. На основе этого предлагается включить в ГК РФ специальные нормы, регулирующие последствия прекращения действия лицензионного договора и ответственность за нарушение данного договора. Например, введение нормы, которая бы регулировала расчет вознаграждения, если оно было согласовано в форме процентных отчуждений от дохода, однако результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации не были использованы.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Маркичева И.А. Основания гражданско-правовой ответственности за нарушения договоров в сфере интеллектуальных прав // Образование и право. – 2017. – № 4. [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovaniya-grazhdansko-pravovoy-otvetstvennosti-za-narusheniya-dogovorov-v-sfere-intellektualnyh-prav>, свободный (дата обращения: 23.03.2021) – Загл. с экрана.
3. Решение № 2-1572/2020 2-1572/2020~М-803/2020 М-803/2020 от 3 июля 2020 г. по делу № 2-1572/2020 [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://sudact.ru/>, свободный (дата обращения: 23.03.2021) – Загл. с экрана.
4. Решение № 2-4139/2020 2-4139/2020~М-3281/2020 М-3281/2020 от 27 июля 2020 г. по делу № 2-4139/2020 [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://sudact.ru/>, свободный (дата обращения: 23.03.2021) – Загл. с экрана.
5. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 18.05.2015 № С01-720/2014 по делу N А11-10824/2013 [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=SIP&n=13715&demo=1>, свободный (дата обращения: 23.03.2021) – Загл. с экрана.

ЗАКОНЫ МАНУ КАК КУЛЬТУРНАЯ ЦЕННОСТЬ

Зыкин А.Д.,

*студент Высшей школы экономики, управления и права,
zykin.a@edu.narfu.ru*

*Научный руководитель: Соснина М.А.,
ст. преподаватель кафедры теории и истории государства и права*

В процессе юридического образования студенты получают знания об источниках права, которые создавались и использовались людьми в разные исторические периоды. Эти документы, безусловно, имеют выдающееся значение, как памятники великолепной человеческой мысли, воплощенной не только на бумаге, но в камне, на папирусе или бересте.

Для понимания современного права исторические источники важны, поскольку показывают соотношение общественной необходимости принятия тех или иных законов и их воплощение на практике.

Изучая историю права, можно реально ощутить, каким образом многие моменты человеческой жизни, именуемые в праве общественными отношениями, получили необходимое регулирование в различных документах древнего права и даже осознать, насколько многие из них близки к современному пониманию сущности права. Как отмечает А. Косырев, «факты истории, свидетельствуя о прошлом и отражая многогранность, подчас противоречивость, полифонизм реального, составляют основу, фундамент не только историко-правовой

науки, но и всего правоправедения, изучения государства, права и в настоящем, и в будущем»².

К правовым историческим документам следует относиться, как к культурной ценности, имеющей универсальную значимость для всего человечества. Эта позиция подтверждается и на международном, и на внутригосударственном уровнях.

Гаагская конвенция 1954 г. определяет понятие «культурная ценность». В частности, культурной ценностью конвенция называет памятники истории. Значимость данного документа состоит в том, что с этого момента понятие культурной ценности было введено в международный оборот³.

В настоящее время в России имеется своё, национальное определение данного понятия, на основании которого памятники права, представляющие собой уникальные в историко-культурном отношении объекты, относятся к культурным ценностям⁴.

Культурная ценность исторических памятников права заключается в том, что по их посредству можно понять, какими представлениями о должном и дозволенном поведении обладали люди, жившие много веков назад.

К наиболее ранним в истории правовым документам относятся Законы Ману, появление которых во II в. до н.э. в Древней Индии связано во многом с религиозно-нравственными и правовыми нормами, приписываемыми прародителю человечества – Ману⁵.

Интересно, что законы Ману составлены в виде двестишестидесяти, объединённых в 12 глав и 2 685 статей. Большинство правовых норм в Законах Ману содержатся в VIII – X главах, в которых рассматриваются уголовные преступления, договорные, семейно-брачные и налоговые отношения, особенности осуществления правосудия.

Структура расположения правовых норм построена на основаниях возможных причин для обращения в суд. Такой причиной могло стать, например, нарушение договорных обязательств, совершение преступления, необходимость разрешения споров, вытекающих из брачно-семейных, заемных или наследственных отношений.

Поражает широта охвата возможностей для судебной защиты, которая, тем не менее, зависела от существующего сословного положения (варнового устройства), охватывающего в Древней Индии четыре основных варны: брах-

²Косырев А.И. Всеобщая история государства и права. М. Юриспруденция 2007 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.libfox.ru/636862-andrey-kosarev-vseobshchaya-istoriya-gosudarstva-i-prava.html> (дата обращения: 10.02.2021).

³Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта // Ведомости ВС СССР. – 1957. – № 3. – Ст. 54.

⁴Основы законодательства Российской Федерации о культуре. // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 46. – Ст. 2615.

⁵Законы Ману [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.advayta.org/binaries/file/news/f_545.pdf (дата обращения: 10.02.2021). – Загл. с экрана.

маны, кшатрии, вайшьи, шудры. Из Законов Ману следует, что происхождение сословного деления общества имеет божественное происхождение. Чем знатнее было положение спорящего, тем на более высокий уровень судебной защиты он мог рассчитывать.

Так в гл. VIII, ст. 323 закона Ману сказано: «При похищении родовитых людей, и особенно женщин, а также лучших драгоценных камней (преступник заслуживает смертной казни)».

Также законы Ману установили единые нравственные правила при рассмотрении дела в суде. Например, предписывали: «Надо говорить правду, говорить приятное, не следует говорить неприятную правду, не следует говорить приятную ложь – такова вечная дхарма (гл. IV, ст. 138 законы Ману).

Изучение содержания законов Ману позволяет понять, в каком порядке осуществлялось правосудие в Древней Индии, поскольку в VIII главе представлены в достаточном большом количестве нормы, которые можно считать прообразом норм процессуального права. Эти нормы касаются состава суда, порядка судопроизводства, видов доказательств. Так, в ст. 45 этой главы сказано: «Руководствуясь правилами судопроизводства, надо иметь в виду истину, предмет (иска), себя самого /то есть помня, что несправедливым решением можно лишиться себя вечного блаженства, заключающегося в –достижении неба"/, свидетеля, место, время и обстоятельства».

Наличие норм о судопроизводстве в Законах Ману свидетельствует о том, что уже в то время в Древней Индии различали нормы процессуального и материального права и придавали судопроизводству большое значение, понимая его важность в деле эффективности установления истины в судебном разбирательстве.

Сословный и религиозно-философский характер законов Ману подтверждается тем, что толковать в суде нормы права (дхармы) дозволялось в основном представителям высшей касты – брахманам. Возможно, что цель такого регулирования состояла в ограждении судопроизводства от беззакония и произвола, на которые способны несведущие лица. В ст. 24 VIII главы прямо заявлено: «Зная пользу и вред, особенно дхарму и адхарму, надо рассматривать дела тяжущихся сторон, следуя порядку варн».

Обращение в суд должно было быть подкрепленное разными доказательствами. Лжесвидетельство являлось страшным грехом не только в суде, но и после смерти того, кто говорил заведомую ложь. «Лжесвидетель низвергается в преисподнюю и лишается неба». Виновных в лжесвидетельстве членов трех варн (шудра, вайшья и кшатрия) наказывали штрафом, размер которого варьировался в зависимости от причины лжи и изгнанием из страны, брахмана – только изгнанием (гл. VIII ст.ст. 75, 123).

Законами Ману вводилась строгая общая норма в отношении правонарушения, которое близко к современному пониманию мошенничества: «Тот, кто обманом присваивает имущество другого, должен быть публично наказан разными [видами] телесного наказания вместе с соучастниками» (гл. VIII ст. 193).

В содержании законов Ману много внимания уделялось не только преступлениям, но и обязательствам, которые возникали при совершении сделок и при

причинении вреда. Например, по договору займа законы Ману устанавливали нерушимость и преемственность долговых обязательств, подробно регламентировали условия предоставления кредита, включая размеры процентов.

При этом учитывалось, что неисполнение обязательств могло быть следствием влияния чрезвычайной ситуации. Так, основанием освобождения перевозчика от штрафа признавалось несчастье, произошедшее по воле богов.

Проследить связь исторического памятника с современным индийским правом можно, например, на основе банковского права, когда законы Ману имеют значение для определения различий кредитного договора, используемого исключительно для коммерческих целей и предварительного кредитного договора, целью которого является обсуждение его условий⁶.

Большое количество норм законов Ману посвящено регулированию брачно-семейных отношений, которые, как и практически все содержание данного документа, были тесно связаны с кастовой системой Древней Индии.

Чрезвычайно важна связь законов Ману с современным состоянием права, которая подчеркивается многими исследователями. Например, Г.И. Денисов отмечает, что на становление юридической техники, которая имеет свою историю, свои этапы развития в разных странах, оказали влияние известные правовые памятники всемирной истории, среди которых Законы Ману⁷.

Право Древней Индии, отраженное в законах Ману представляет собой важный материал для дальнейшего изучения и исследования. Ученые до сих пор продолжают спорить относительно значения многих положений, представленных в данном памятнике права, но соглашаются, что его роль в становлении правовой мысли трудно переоценить.

Как культурная ценность, законы Ману принадлежат всему человечеству. Для будущих юристов эти законы важны для уяснения того, как складывались правовые нормы в разных условиях жизни людей и как они в настоящее время продолжают влиять на правопонимание.

Список литературы

1. Денисов Г.И. Юридическая техника: теория и практика // Журнал российского права. – 2005. – № 8. – С. 86-96.
2. Законы Ману [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.advayta.org/binaries/file/news/f_545.pdf (дата обращения: 10.02.2021)
3. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта // Ведомости ВС СССР. – 1957. – № 3. – Ст. 54.
4. Косырев А.И. Всеобщая история государства и права. М. Юриспруденция 2007 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.libfox.ru/636862-andrey-kosarev-vseobshchaya-istoriya-gosudarstva-i-prava.html> (дата обращения: 10.02.2021). – Загл. с экрана.

⁶ Попова А.А. Современный банк: религиозно-нравственные аспекты деятельности и расширение сферы ответственности // Банковское право. – № 4. – 2018. – С. 51.

⁷ Денисов Г.И. Юридическая техника: теория и практика // Журнал российского права. – 2005. – № 8. – С. 88.

5. Основы законодательства Российской Федерации о культуре. // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 46. – Ст. 2615.

6. Попова А.А. Современный банк: религиозно-нравственные аспекты деятельности и расширение сферы ответственности // Банковское право. – № 4. – 2018. – С. 50-60.

ЛЕКСИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК ОСНОВА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Ильина Е.С.,

*магистрант Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,
iljina-jelena@yandex.ru*

*Научный руководитель: Ушакова Н.Л.,
канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры английской филологии,
языков северных стран и лингводидактики*

Целью изучения иностранных языков в современной школе является формирование у школьников иноязычной коммуникативной компетенции. По мнению руководителей проекта по разработке фундаментального ядра содержания общего образования В.В. Козлова и А.М. Кондакова, она заключается в развитии у обучающихся способности и готовности осуществлять иноязычное межличностное и межкультурное общение с носителями языка [6]. Однако невозможно представить себе эффективное общение на иностранном языке, если словарный запас участников межкультурной коммуникации ограничен или они не умеют использовать известные им лексические единицы в речи.

Целенаправленному формированию и развитию лексической компетенции на уроках иностранного языка уделяется сегодня все больше внимания, разрабатываются новые подходы к обучению лексике. Одной из причин этому является тот факт, что коммуникативный подход, который был основным подходом к обучению иностранным языкам во второй половине 20 века, не смог решить проблему успешного обучения лексической стороне речи. Лексика при таком подходе преподается в виде готовых, подобранных к определенным ситуациям фраз, которые изучающий язык, как правило, должен просто запомнить и которыми он пользуется без глубокого анализа и понимания. Это вызывает ряд трудностей, особенно когда нужно быстро адаптировать изученную лексику под изменившуюся коммуникативную ситуацию. Все вышесказанное обуславливает актуальность данного исследования.

Целью данной статьи является рассмотрение лексической компетенции как основы обучения иностранному языку.

Под лексической компетенцией А.А. Фетисова понимает способность и готовность на основе приобретенных лексических знаний, навыков и умений, а также языкового и речевого опыта осуществлять межличностное и межкуль-

турное иноязычное общение [5]. Из данного определения мы можем сделать вывод, что лексическая компетенция – это сложное структурное образование, которое включает в себя ряд взаимозависимых составляющих. Таким образом, в структуру лексической компетенции включаются:

- 1) лексические знания;
- 2) лексические навыки и умения;
- 3) лексические способности;
- 4) языковой и речевой опыт.

Основными компонентами лексической компетенции принято считать лексические знания и лексические навыки и умения. Рассмотрим более подробно, что из себя представляет каждый данный компонент.

Лексические знания связаны с характеристиками слова как единицы языка и пронизывают все уровни языковой системы. Формирование лексических знаний является неотъемлемой и необходимой частью процесса обучения и усвоения лексики. Приведем примеры лексических знаний:

- 1) знание значения лексической единицы;
- 2) знание семантической структуры многозначных слов;
- 3) знание словообразовательной структуры слова;
- 4) знание принадлежности слова к определенной части речи;
- 5) знание грамматической формы слова;
- 6) знание лексической и грамматической сочетаемости слов;
- 7) знание устойчивых сочетаний;
- 8) знание наиболее частотных синонимов и антонимов слова и др.

Роль знаний в формировании лексической компетенции нельзя недооценивать. Они обеспечивают основу для формирования речевых навыков в процессе обучения. Однако, как можно видеть из практики преподавания, очень часто работе над новыми лексическими знаниями не уделяется достаточного количества времени и поэтому они сформированы бессистемно, что отражается на уровне и качестве овладения иностранным языком в целом.

Следующий компонент лексической компетенции, лексический навык, представляет собой автоматизированное действие по выбору лексической единицы адекватно замыслу и ее правильному сочетанию с другими единицами в продуктивной речи и автоматизированное восприятие, и ассоциирование со значением в рецептивной речи [1]. Автоматизированность является главной характеристикой лексического навыка и заключается в определенной скорости протекания действия, его целостности и плавности, низком уровне напряженности. По мнению И.Н. Дмитрусенко, она обеспечивается набором конкретных операций:

- 1) перевод лексической единицы из долговременной в оперативную память (вызов слова);
- 2) сочетание лексической единицы с предыдущей или последующей лексической единицей;
- 3) определение соответствия выбора и сочетания единиц речевой ситуации [3].

Лексический навык является неременным компонентом всех речевых навыков и умений. В зависимости от вида речевой деятельности лексические навыки принято классифицировать на две группы:

1) продуктивные лексические навыки, то есть навыки выбора употребления слов в устной и письменной речи;

2) рецептивные лексические навыки, то есть узнавание и понимание при чтении и аудировании.

Формирование лексического навыка происходит в несколько этапов. Р.К. Миньяр-Белоручев выделяет 3 этапа: ознакомление, тренировку и речевую практику. Первый этап, ознакомительный, предполагает введение и семантизацию новых лексических единиц. Тренировка при формировании лексических навыков проводится с целью закрепления уже установленных связей новых лексических единиц, а также их расширения. Совершенствование лексического навыка завершается практическим использованием всех видов речевой деятельности, что и составляет третий этап формирования лексического навыка [4].

В отечественной методике умения определяются как способность управлять своими навыками для решения задач, возникающих в ходе деятельности. С одной стороны, считают, что лексические умения формируются параллельно навыкам. С другой стороны, лексические навыки часто рассматриваются как компонент лексических умений. Также при обучении иностранному языку предполагается необходимость наличия первичных умений, на основе которых в процессе обучения формируются навыки; достаточная сформированность навыков, в свою очередь, является основой формирования вторичных умений, к которым относятся в том числе и лексические умения [3]. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что понятие лексического умения шире понятия лексического навыка и что лексические умения формируются в неразрывной связи с лексическими навыками.

Подобно лексическим навыкам лексические умения могут быть рецептивными и продуктивными. Продуктивные лексические умения, которые обуславливают, например, процесс говорения на иностранном языке, П.Б. Гурвич и Ю.А. Кудряшов делят на основные и вспомогательные. К основным лексическим умениям авторы относят следующие:

1) умение употреблять лексические единицы во всех характерных им формах и функциях;

2) умение создавать лексические словосочетания, которые до этого обучающийся не использовал в своей речи;

3) умение исходя из ситуации выбрать лексическую единицу из ряда синонимов или антонимов [2].

Развитию основных лексических умений способствуют вспомогательные лексические умения, среди которых выделяются:

1) умение осознанного применения лексических знаний;

2) умение создавать категорийные понятия на уровне лексики;

3) умение лексического перифраза при ограниченном запасе языкового материала;

4) умение оперативного припоминания слов через использование различных семантико-ассоциативных связей [2].

Что касается рецептивных лексических умений, они представлены следующими умениями:

1) умением понимать смысл лексической единицы с опорой на языковую догадку, с опорой на известные способы словообразования и знакомые словообразовательные элементы;

2) умением уточнять семантику лексической единицы с помощью догадки по контексту;

3) умением прочтения текста с полным пониманием, позволяющего обучающемуся его интерпретировать, пересказывать и анализировать;

4) умением работать с различными видами справочной литературы, например, с двуязычными, толковыми словарями и т.д. [3].

Таким образом, проведенный нами анализ научной и методической литературы позволяет сделать вывод о том, что лексическая компетенция имеет сложную многоуровневую структуру с большим количеством входящих в нее компонентов. Этим обуславливается сложность процесса формирования и развития лексической компетенции на уроках иностранного языка. В связи с возросшей актуальностью данной темы, сегодня перед учителем иностранных языков на всех этапах обучения стоят задачи расширения и углубления лексических знаний, совершенствования лексических навыков и умений обучающихся.

Список литературы

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.

2. Гурвич П.Б., Кудряшов Ю.А. Лексические умения, обуславливающие говорение на иностранном языке, и основные линии их развития // Общая методика обучения иностранным языкам: хрестоматия / сост. А.А. Леонтьев. – М.: Рус. язык, 1991. – 360 с.

3. Дмитрусенко И.Н. Структура и специфика формирования рецептивных лексических навыков и умений в процессе чтения иноязычной профессиональной литературы / И.Н. Дмитрусенко, Н.В. Баграмова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2017. – Т. 9, № 3. – С. 69–77.

4. Миньяр-Белоручев Р.К. Методика обучения французскому языку: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.». – М.: Просвещение, 1990. – 224 с.

5. Фетисова А.А. Методика управления фактором произвольности в процессе развития иноязычной лексической компетенции студентов (I курс, языковой педагогический вуз): автореф. дис. ... канд. пед. наук / А.А. Фетисова. – М., 2010. – 20 с.

6. Фундаментальное ядро содержания общего образования / Рос. акад. наук, Рос. акад. образования; под ред. В. В. Козлова, А. М. Кондакова. – 4-е изд., дораб. – М.: Просвещение, 2011. – 79 с.

ОСОБЕННОСТИ ОСВЕЩЕНИЯ ИММИГРАЦИОННОГО ВОПРОСА В НЕМЕЦКИХ И ДАТСКИХ СМИ

Ильина Е.Ю.,

*магистрант Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,
sims99sims@mail.ru*

*Научный руководитель: Соколова Ф.Х.,
док. ист. наук, профессор кафедры регионоведения, международных
отношений и политологии*

Средства массовой информации оказывают значительное влияние на общество. Они участвуют в формировании общественного мнения, предоставляя информацию, которую люди используют в целях понимания процессов, происходящих в окружающей реальности. СМИ способны устанавливать повестку дня и создавать основу для дебатов. При этом их воздействие может носить как положительный, так и отрицательный характер с точки зрения складывающегося отношения людей к действительности.

В 2015 году войны и неблагоприятная социально-экономическая ситуация вынудили миллионы беженцев пересечь Средиземное море в надежде попасть в европейские страны. Данная ситуация вызвала миграционный кризис, выразившийся в невозможности государств ЕС справиться с эффективным распределением и интеграцией большого числа иммигрантов. В результате возникли экономические проблемы, обострились вопросы безопасности, социальной сплоченности, культурной идентичности и европейской солидарности.

Германия и Дания – государства, которые в значительной мере испытали негативное влияние кризиса. В частности, в Германии было зарегистрировано более одного миллиона лиц, ищущих убежища, что является наибольшим показателем в ЕС. В Дании число просителей убежища было сравнительно ниже (20 825 человек), но все же оказалось существенным [3, p. 5]. Страна заняла 11 место в рейтинге ЕС по количеству просителей убежища на 100 тысяч граждан.

Миграционная проблема, на которую европейская пресса незамедлительно отреагировала в 2015 году, остается актуальной и на данный момент. Так, цель работы состоит в изучении особенностей освещения в немецких и датских СМИ миграционного кризиса 2015 г., а также современной повестки дня по миграции. Анализ прессы является важным, поскольку он позволяет определить вектор политических и общественных дискуссий, отношение к проблеме в государстве.

В качестве объектов исследования были выбраны газеты с наибольшим тиражом: «Bild» [1], «Süddeutsche Zeitung» [8] в Германии и «Jyllands-Posten» [6], «Politiken» [7] в Дании. Немецкая газета «Bild» использует правую популистскую риторику, тогда как «Süddeutsche Zeitung» – левоцентристскую. В Дании «Jyllands-Posten» является либерально-консервативной газетой, отражающей правоцентристские взгляды, «Politiken» близка к левоцентристскому

течению. Соответственно, данные газеты представляют спектр «левых» и «правых» мнений.

Анализ строился на основе контент-анализа с выделением трех ключевых вопросов: Какие термины используются для описания тех, кто пытается попасть в ЕС? Какие темы освещаются? Каков характер публикации? Публикации были найдены посредством использования следующих поисковых запросов: беженцы (flüchtlinge, flygtning), убежище (asylum), иммигрант (einwanderer, migr, immigra), Сирия (Syrien). Были рассмотрены статьи, опубликованные за период с 01.01.2015 по 10.02.2021 гг.

Для описания тех, кто прибывает в ЕС, датские газеты в основном используют термины «мигранты», «беженцы» (от 70 до 86%) и «просители убежища» (в среднем 20%), тогда как термины «нелегальные мигранты», «иностранцы», «незнакомцы» встречаются редко.

Темы, освещаемые в двух датских газетах, являются схожими. В частности, среди них политическая реакция и миграционная политика Дании и ЕС, варианты урегулирования кризиса, система предоставления убежища, угрозы обществу, принимающему мигрантов. Также присутствуют гуманитарные темы, связанные с проблемой торговли людьми, гибелью мигрантов, негуманным обращением с беженцами.

Следует отметить, что датские газеты различаются по характеру риторики, что, в свою очередь, оказывает значительное влияние на восприятие информации читателем. Если в «Jyllands-Posten» преобладает сдержанный стиль изложения, то для статей в «Politiken» характерна эмоциональная окрашенность.

В «Jyllands-Posten» из 25 публикаций 64% имеют фактографический характер, 28% – проблемный и 8% – критический. В «Politiken» из 44 статей доля материалов критического характера составила 13%, фактографического и проблемного – 59% и 27% соответственно. Следует отметить, что среди изученных публикаций не встречаются те, которые написаны в позитивном ключе.

Фактографический характер носят публикации, содержащие заявления политических деятелей, статистические данные, к примеру, о количестве погибших иммигрантов, числе лиц, которым отказано в убежище. Кроме того, констатируются факты об урегулировании кризиса, о дискуссиях в политических кругах.

В рамках публикаций критического характера, интерес представляет то, что осуждаются как антииммиграционные меры, так и отсутствие жесткого подхода в миграционной политике. Можно привести в пример две статьи. В одной из них критикуется несправедливое отношение Датского совета по делам беженцев, отказавшего ряду сирийцев в праве на продление вида на жительство [4]. В другой статье критикуется позиция политика, заявившего, что «Дания может легко принять беженцев по квоте» [2].

Наконец, в публикациях проблемного характера ключевыми темами выступают система предоставления убежища, миграционная политика ЕС, принятие иммигрантов Данией, пребывание беженцев в государстве, негативное отношение со стороны общества. В новостных статьях четко прослеживается скептический подход правительства и населения Дании по отношению к иммиграции. Так, по словам министра по делам беженцев, иммиграции и интеграции

М. Тесфайе, Дания не желает бросать вызов единству общества и принимать беженцев по квоте, если в государстве отсутствуют экономические и социальные возможности [9].

Что касается предмета обсуждения в рамках определенных хронологических рамок, в обеих газетах с 2015 по 2019 гг. преобладали такие темы, как угроза обществу, негативные последствия прибытия беженцев для государства, критиковались политика предоставления убежища и меры по урегулированию кризиса. В настоящее время в газетах также присутствуют публикации, посвященные политике ЕС, решению миграционной проблемы. Однако при этом немаловажное место занимает тема реализации плана по ограничению притока беженцев в Данию и по рассмотрению их заявлений на предоставление убежища на территории третьей страны. Также, в особенности в «Politiken», освещается проблема возможного применения Данией мер по отказу лицам в предоставлении убежища, что является вызовом законодательству ЕС.

В целом, изученные публикации содержат информацию, свидетельствующую о нежелании датского общества и правительства принимать иммигрантов. Репатриация, скептическое отношение к прибывающим, акцент на негативных последствиях иммиграции – ключевые моменты содержания новостей.

Говоря о немецкой прессе, следует отметить, что публикации в «Bild» короткие, в основном сенсационные и часто содержат относительно мало информации. В «Süddeutsche Zeitung», напротив, публикуются более длинные и подробные новостные статьи.

В «Süddeutsche Zeitung» преобладает термин «беженец» (63,6%), далее следуют «просители убежища» (18,1%) и «мигранты» (16,8%). Среди 57 изученных публикаций большинство имеет фактографический характер (86%). Статьи проблемного характера (10%) в основном посвящены теме отсутствия солидарности среди стран-членов ЕС в вопросе реформирования системы приема и размещения беженцев, а также проблеме экстремизма в Германии. Доля статей критического и позитивного характера в совокупности составила 4%.

В период миграционного кризиса 2015-2016 гг. «Süddeutsche Zeitung» в меньшей степени рассматривала беженцев как экономическую, культурную угрозу или угрозу безопасности. Преобладали гуманитарные темы, в которых внимание уделялось страданиям и лишениям беженцев. Также активно освещались темы расселения и интеграции иммигрантов, политики ЕС и Германии, статистики по миграции, в частности приема и депортации беженцев.

В «Bild» среди изученных 47 публикаций 87% имели фактографический характер, 9% – проблемный и 4% – критический. Для описания тех, кто пребывает в ЕС, в основном использовался термин «беженцы» (66%), менее часто употреблялись термины «просители убежища» (20%) и «мигранты» (14%).

В статьях 2015-2016 гг. темы внутренней политики оставались центральным предметом освещения, немалая часть публикаций также была связана с гуманитарным аспектом, а именно судьбой беженцев, условиями в лагерях их приема. Однако, сочувствие и понимание не обязательно указывали на готовность безоговорочно принять беженцев. Также проблема угрозы стала темой, на которую часто обращалось внимание в данной прессе. Опасения были связа-

ны с тем, как наплыв беженцев из Африки и Ближнего Востока повлияет на немецкую культуру и социальную сплоченность.

В рамках фактографических статей газета акцентирует внимание на количестве беженцев с целью подчеркнуть серьезность проблемы. Это особенно характерно для публикаций 2015 года. Также освещаются политика немецкого руководства, ситуация с беженцами за пределами Германии. Статьи проблемного характера посвящены политике ЕС в решении миграционной проблемы и угрозе безопасности, исходящей от беженцев. В рамках критических публикаций осуждаются действия ЕС по разрешению кризиса.

Из заголовков и содержания видно, что информация даже фактографического характера преподносится в эмоциональной и сенсационной манере, используется большое количество восклицательных знаков в целях подчеркивания определенных моментов. Можно привести в пример публикацию, содержащую прогноз о структуре и величине миграционного потока в Германию: «К 2030 году большая часть иммигрантов в Германию будет прибывать из Индии! В 2020 году эксперты ожидают менее 200 000 иммигрантов – это самый низкий показатель с 2010 года!» [10].

Темы, освещаемые в настоящее время, в обеих газетах совпадают. Среди них предоставление убежища, раскол внутри ЕС, проведение демонстраций одновременно за защиту прав беженцев и против их размещения в Германии, расизм, терроризм и экстремизм, споры с участием политических партий по поводу возможностей приема беженцев. Кроме того, распространены публикации, содержащие статистические данные по количеству депортаций, ходатайств о предоставлении убежища и т.д. При этом в «Bild» больше внимания уделяется проблеме угроз безопасности, которые создают беженцы. В прессе содержится множество упоминаний о нападениях и правонарушениях иммигрантов, устраиваемых беспорядках, актах насилия.

Таким образом, контент-анализ СМИ Германии свидетельствует о том, что проблема предоставления убежища является ключевым аспектом, волнующим общественность и вызывающим политические разногласия. Можно сделать вывод, что существует раскол в немецком обществе в вопросе отношения к беженцам и иммигрантам. Также в Германии обостряются проблемы расизма, нетерпимости и правого экстремизма, что осознается политическим руководством. Так, по словам канцлера А. Меркель, члены правительства Германии обеспокоены тем, что пока не удалось остановить насильственные действия и исламофобскую ненависть [5].

В то же время, анализ датских СМИ показал, что беженцы и мигранты, как правило, воспринимаются в качестве проблемы, а не выгоды для принимающего общества. Датские газеты чаще упоминали негативные последствия миграции и меры по защите ЕС/Дании. В меньшей степени встречались обсуждения мер помощи беженцам. В отличие от немецких СМИ в датских газетах проблемы нетерпимости и правого экстремизма не столь ярко выражены. Также анализ СМИ Дании свидетельствует о наличии солидарности общества и правительства, которые консолидировано выступают против принятия иммигрантов, чего не наблюдается в немецкой прессе.

Список литературы

1. Bild [Electronic resource] // Bild : [site]. – URL: <https://www.bild.de/>, free access (20.02.2021).
2. Dahlin M. V-folketingskandidat: Pia Olsen Dyhr lukker øjnene for indvandringens konsekvenser [Electronic resource] // Politiken. 2017. 22 December. – URL: <https://politiken.dk/debat/art6265261/V-folketingskandidat-Pia-Olsen-Dyhr-lukker-%C3%B8jnene-for-indvandringens-konsekvenser>, free access (24.02.2021).
3. Hagelund A. After the refugee crisis: public discourse and policy change in Denmark, Norway and Sweden // Comparative Migration Studies. – 2020. – Vol. 8. – P. 1-17. URL: <https://clck.ru/TfFTg>, free access (22.02.2021).
4. Henglein T.C. Cand.mag i Mellemøsten og international migration: Flygtningenævnet gambler med syreres liv og behandler deres sager, som stod de i en slikbutik [Electronic resource] // Politiken. 2020. 11 December. – URL: <https://clck.ru/TfFVA>, free access (24.02.2021).
5. Integrationsgipfel: Wieder reden alle über Flüchtlinge [Electronic resource] // Süddeutsche Zeitung. 2020. 2 March. – URL: <https://www.sueddeutsche.de/politik/migration-integrationsgipfel-wieder-reden-alle-ueber-fluechtlinge-dpa.urn-newsml-dpa-com-20090101-200302-99-148087>, free access (25.02.2021).
6. Jyllands-Posten [Electronic resource] // Jyllands-Posten: [site]. – URL: <https://jyllands-posten.dk/>, free access (20.02.2021).
7. Politiken [Electronic resource] // Politiken: [site]. – URL: <https://politiken.dk/>, free access (20.02.2021).
8. Süddeutsche Zeitung [Electronic resource] // Süddeutsche Zeitung: [site]. – URL: <https://www.sueddeutsche.de/>, free access (20.02.2021).
9. Tesfaye: Kvinder og sårede skal prioriteres som kvoteflygtninge [Electronic resource] // Jyllands-Posten. 2020. 6 February. – URL: <https://jyllands-posten.dk/politik/ECE11925693/tesfaye-kvinder-og-saarede-skal-prioriteres-som-kvoteflygtninge/>, free access (24.02.2021).
10. Unsere Zukunft kommt aus Indien [Electronic resource] // Bild. 2020. 10 July. – URL: <https://www.bild.de/politik/inland/politik-inland/neue-studie-zur-zuwanderung-in-dien-wird-hauptherkunftsland-71764294.bild.html>, free access (25.02.2021).

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД (НА ПРИМЕРЕ САФУ)

Ильиных А.Д.,

*студент Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,
nastya.ilinykh.99@inbox.ru*

*Научный руководитель: Верещагин И.Ф.,
канд. ист. наук, доцент кафедры философии и социологии*

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту (ФГОС) от 2012 года № 273 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1]

перед образовательными учреждениями ставится задача индивидуализации учебного процесса и работы учащихся. Под индивидуализацией образования подразумевается такая организация образовательного процесса учащихся, где учитываются их индивидуальные потребности и способности, а также обеспечиваются условия для выстраивания собственного образовательного маршрута [2]. Индивидуальный образовательный маршрут – индивидуальная программа обучения учащегося, исходя из его собственных интересов, целей, способностей, потребностей, а также помощь и поддержка в определении плана действий профессионального развития [2].

Предполагается, что индивидуальный подход к образованию обеспечит рост показателей по таким критериям, как: вовлечённость, заинтересованность учащихся образовательным процессом, раскрытие и развитие когнитивных, умственных способностей, а также креативных и творческих умений обучающихся. Сама потребность в индивидуализации образования возникла в связи с новыми запросами современного мира, где поиск себя, своей идентичности и возможности самореализации становятся одной из основных задач практически каждого студента.

В социологии тема индивидуализации в целом относится к процессу изменения бытия и сознания людей. Появление новых практик, новой культуры, новых видов социального взаимодействия, новых социальных групп актуализировало смысл индивидуализации личности и её активности в социальном пространстве. Индивидуализация же по большому счёту – это не процесс становления личности. Она представляет собой сложный, закономерный социальный процесс, который связан с условиями жизни и условиями существования человека [4]. Кроме того, процесс индивидуализации связан с человеческой активностью. В социологии человеческая активность интерпретируется как социальные навыки личности, где формируются социальные действия с помощью коммуникации с другими людьми. Понятие «активность» также связана с категорией «социальное поведение», характеризующее способ выражения или проявления индивидуальной активности через социально значимые поступки личности. Иными словами, социальное поведение – это набор действий и поступков индивида, которые необходимы для осуществления определённых функций в социуме [6].

Что касается классиков социологии, исследовавших причины развития индивидуализации в обществе, стоит упомянуть следующих представителей: Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, М. Вебер, З. Бауман, У. Бек и др.

Так Э. Дюркгейм под индивидуализацией подразумевал переход от механической к органической солидарности, а именно смену коллективного, одинакового сознания и общих целей на индивидуальное сознание, в котором уже есть место личным потребностям, разделению труда и стремлению к удовлетворению собственных интересов [5].

Г. Зиммель разделял процесс индивидуализации на количественный и качественный уровень. В количественном уровне индивидуализации происходит расширение социального пространства, сфер занятости, альтернативности выбора, разнообразия. В качественном уровне развиваются творческие силы ин-

дивидов, особенностей их характеристик и личных качеств. Здесь на первый план выходит уникальность жизненного пути человека, личностные смыслы и выбор человеком своей идентичности [4].

М. Вебер связывал процесс индивидуализации с процессом рационализации, где возрастает роль и значимость знаний, науки, культуры, экономики и других сфер жизни общества. Помимо этого, важной категорией анализа М. Вебера становятся «социальные действия», а именно поведение индивидов, в которое они вкладывают свой субъективный смысл в реализацию какого-либо действия и также ориентируют свои действия на других, в результате чего формируются «ожидания» (реакция других) [5].

В конце XX начале XXI века процесс индивидуализации личности был переосмыслен и дополнен социологами, изучавшими новую эпоху – эпоху постмодерна. Здесь на первый план выходят такие стороны индивидуализации, как: «кризис идентичности», неопределённость, хаос, риски в новом, наполненном возможностями для человека мире. Одними из социологов, занимавшихся изучением данной темы, были З. Бауман и У. Бек. В их понимании эпоха постмодерна привнесла как новые технологии, научные открытия, изменения в социальной жизни, так и новое мышление людей, их потребностей и стремлений в поиске и раскрытии своего потенциала [3].

Обобщив рассмотренные в кратком виде теории, нужно заключить, что процесс индивидуализации в социологическом понимании можно представить как закономерный, сложный социальный процесс, который связан с условиями бытия, мышлением и видами активности людей, где возрастает потребность личности в самореализации, стремлении к собственным целям, вкладывании личностных субъективных смыслов в действия, а также самостоятельном выборе жизненного пути.

Что же касается индивидуализации в российском образовании, то здесь данный процесс на сегодняшний день является неоднозначным. С одной стороны, федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) предполагает индивидуализацию обучения учащихся, с другой – образовательные стандарты не позволяют выходить за рамки и выстраивать индивидуальные образовательные маршруты. Тем не менее, вузы стремятся к предоставлению возможности выбора в образовании для студентов. Так, например, Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова (САФУ) реализует две крупные образовательные модели: модель «2+2», реализация программы бакалавриата, модель «2+3» для специалитета и модель «Liberal Arts and Sciences», реализующаяся в Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации (ВШСГНиМК). Помимо обязательных общеуниверситетских дисциплин, модели предполагают выбор дисциплин в рамках 4-х базовых общеуниверситетских модулей. Так в философско-мировоззренческом модуле, модуле эффективной коммуникации, модуле основы безопасности и защиты окружающей среды, студентам предоставляется возможность выбрать 1 дисциплину по выбору в каждом из модулей, а в модуле цифровой мир – 2 дисциплины. Модель «Liberal Arts and Sciences» в ВШСГНиМК предполагает выбор дополнительного профиля для расширения профессиональных компетенций.

Таким образом, для современного университета встаёт задача в выработке новых стратегий образования, где студенты смогут выбрать свой образовательный маршрут, ориентируясь на свои интересы и предпочтения. Однако выбор предполагает ответственность и готовность студента к дальнейшим действиям в своём образовании и самореализации. В рамках темы индивидуализации образования нами был проведён социологический опрос студентов САФУ, который выявил их осведомлённость на данную тему, потребность в индивидуальном образовательном маршруте и профессиональном тьюторском сопровождении.

В марте 2021 года нами было опрошено 360 студентов очной формы обучения Высших школ и институтов САФУ (рисунок 1), из которых 63 % девушек и 37 % юношей. Распределение учащихся по курсам составило: 1 курс – 40 %; 2 курс – 26 %; 3 курс – 15,5 %; 4 курс – 12,7 %; 5 курс – 5 %; 6 курс – 1,1 %.

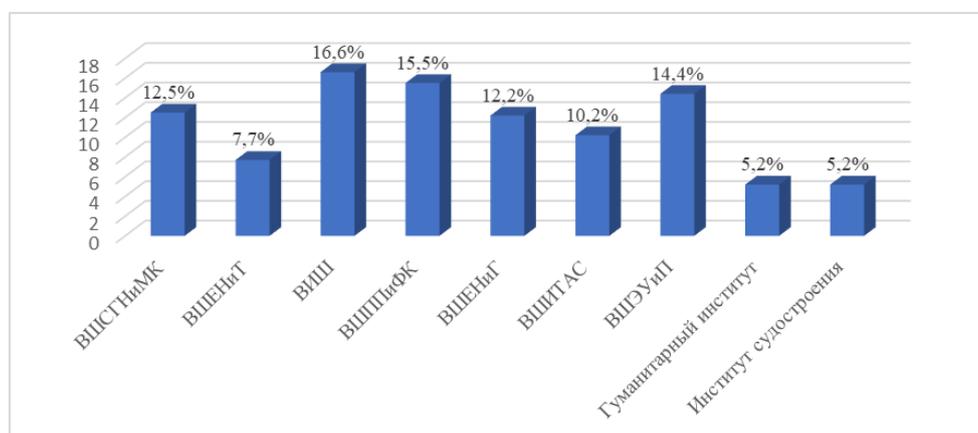

Рисунок 1. Распределение по Высшим школам (%)

В результате проведённого опроса мы выяснили, что об обучении в САФУ с учётом образовательных особенностей и потребностей студентов знают 42 % студентов. Не знают о такой возможности 56 %. Остальные 2 % затруднились ответить.

С понятием «индивидуальный образовательный маршрут» или «индивидуальная образовательная траектория» точно встречались 26 % учащихся. При этом с данным определением не знакомы 42 % студентов.

В опросе мы спросили, хотели бы студенты выстраивать свою индивидуальную образовательную траекторию в вузе. Положительно на данный вопрос ответили 80 % учащихся САФУ. Поскольку, как мы писали выше, САФУ реализует новые образовательные модели, включающие выбор «дисциплин по выбору», а также выбор дополнительного профиля, в опросе мы уточнили, как именно студенты подошли к этой возможности (рисунок 2). Как видно из диаграммы большинство студентов руководствовались собственным интересом, однако в вариантах ответов «другое» большое количество учащихся написали, что выбор был сделан руководством Высшей школы за них.

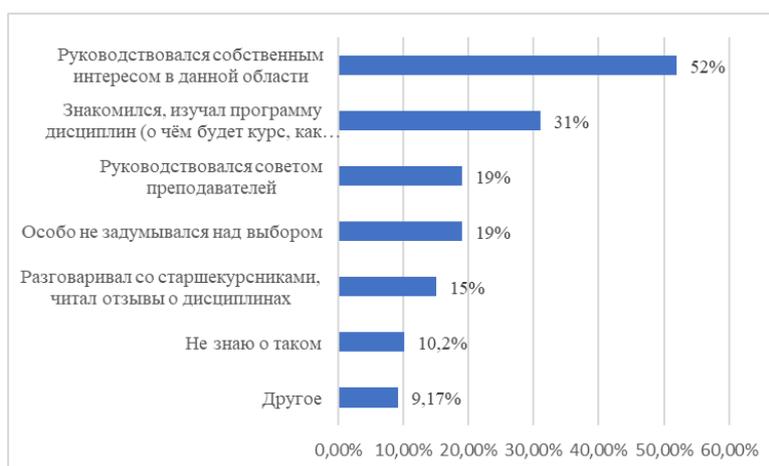

Рисунок 2. Выбор «дисциплин по выбору» (%)

Так как индивидуализация образования может включать в себя профессиональное тьюторское сопровождение студентов, где тьютор выполняет функцию поддержки саморазвития студента через различные виды консультаций, то в нашу анкету мы включили вопрос о том, нужны ли тьюторы-специалисты в университете, которые помогают студентам в построении их индивидуального образовательного маршрута. Утвердительно на данный вопрос ответили 86,6 % студентов. При этом наличие специального тьютора для 78,6 % студентов может служить мотивацией, повышением дисциплины и продуктивности в образовании.

Кроме этого, в анкете мы попросили учащихся выбрать тот тип студента, который подходит именно им. Так вышло следующее распределение:

- студенты, которым достаточно учебного плана (не готовы обсуждать индивидуальную траекторию развития) – 18,6 %;
- студенты, выстраивающие свой план развития самостоятельно (тьюторы нужны лишь для адресного информирования о ресурсах и возможностях в университете) – 31,3 %;
- студенты, имеющие запрос на индивидуализацию образования (поиск возможностей развития, чёткой цели и плана для её реализации) – 30,2 %;
- затруднились ответить – 19,7 %.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что студенты заинтересованы в индивидуализации образования и специализированном тьюторском сопровождении, однако мы считаем, что данная тема для российских вузов пока весьма специфична. Построение индивидуального образовательного маршрута предполагает ответственность студентов за свой выбор, а также предоставления возможности этого выбора руководством вуза. В нашей стране на сегодняшний день не сложилась культура как индивидуализации образования, так и тьюторского сопровождения, хотя это направление в образовании видится нам довольно перспективным.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Об образовании Федерации [Текст]: [федер.закон № 273: принят Гос. Думой 21 дек. 2012 г.: одобрен Советом Федерации 26 дек. 2012 г.]. – М.: Проспект, 2016. – 160 с.
2. Ковалёва, Т.М. «Основы тьюторского сопровождения в общем образовании»: лекции 1–4 [Текст]: учеб. пособ. / Т.М. Ковалёва. – Москва: Педагогический университет «Первое сентября», 2010. – 56 с.
3. Баценкова А.А. Концепция индивида и индивидуализации в теориях З. Баумана и У. Бека [Электронный ресурс] / А.А. Баценкова // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2018. – № 1. – С. 34-50. – Электрон.журн. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-individa-i-individualizatsii-v-teoriyah-z-baumana-i-u-beka>, свободный (Дата обращения: 26.03.21). – Загл. с экрана.
4. Баценкова А.А. Методологическая значимость работ Г. Зиммеля для понимания современной теории индивидуализации [Электронный ресурс] / А.А. Баценкова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. – 2019. – № 3. – С. 284-287. – Электрон.журн. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskaya-znachimost-rabot-g-zimmelya-dlya-ponimaniya-sovremennoi-teorii-individualizatsii>, свободный (Дата обращения: 26.03.21). – Загл. с экрана.
5. Кимелёв Ю.А. Социально-исторический процесс индивидуализации и социальные механизмы его реализации. Часть I. дифференциация и рационализация [Электронный ресурс] / Ю.А. Кимелёв, Н.Л. Полякова // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2018. – № 1. – С. 5-32. – Электрон.журн. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-istoricheskiy-protsess-individualizatsii-i-sotsialnye-mehanizmy-ego-realizatsii-chast-i-differentsiatsiya-i>, свободный (Дата обращения: 26.03.21). – Загл. с экрана.
6. Черных Г.А. Концептуальная интерпретация индивидуализации в социологических теориях конца XIX начала XX в [Электронный ресурс] / Г.А. Черных // Психология, социология и педагогика. – 2014. – № 3. – С. 1-5. – Электрон.журн. – Режим доступа: <http://psychology.snauka.ru/2014/03/2906>, свободный (Дата обращения: 26.03.21). – Загл. с экрана.

УЧАСТИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ССЫЛЬНЫХ В ИССЛЕДОВАНИЯХ АРКТИКИ В КОН. XIX – НАЧ. XX ВВ. (НА МАТЕРИАЛАХ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Ильчук Д.И.,

*магистрант Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,*

Anika-voin@list.ru

Научный руководитель: Супрун М.Н.,

д.и.н., профессор кафедры отечественной истории

Исследование Арктических территорий на протяжении достаточно длительного времени вызывают интерес у мирового сообщества и являются одним

из приоритетных направлений в международной политике и науке. Уникальный климат, разнообразие минерально-сырьевых ресурсов, флора и фауна и этнокультурное разнообразие Арктических территорий стали объектом научного интереса профессиональных ученых-исследователей и исследователей-любителей на рубеже XIX – XX вв. Среди исследователей Арктических территорий, входивших в состав Архангельской губернии, были также люди, отбывавшие административную высылку по политическим убеждениям.

Одним из первых исследователей Арктики был польский дворянин, а также ученый и художник Александр Григорьевич Годзава-Тышинский, высланный в 1864 г. из Варшавы за «хранение медалей и стихов возмутительного содержания, навлекших на него подозрение в сочувствии к мятежу». Будучи под надзором полиции, А.Г. Годзава-Тышинский, служил в акцизном управлении и губернском статистическом комитете Архангельской губернии, а также работал библиотекарем в Архангельской публичной библиотеке, которой посвятил первый исторический очерк. По просьбе Архангельского губернатора присоединился к научным экспедициям на Мурман и на Соловки. За альбом с видами Соловков в 1868 г. был пожалован императрицей перстнем с бриллиантами. После освобождения от гласного надзора А.Г. Годзава-Тышинский решил остаться в Архангельске и продолжил научную деятельность по изучению Европейского Севера России. В 1869 году на выставке в Санкт-Петербургской Академии художеств им была представлена «модель проектированного памятника М.В. Ломоносову». С 1872 г. был редактором «Архангельских губернских ведомостей» [5; 81 – 82].

Еще одним представителем польского дворянства, занимавшимся изучением приарктических территорий был Павел Платонович Чубинский. Сферой его научных интересов были статистические и этнографические исследования на Мурмане, которые отображены в ряде работ, опубликованных в Архангельских губернских ведомостях [10], [11] и в «Трудах Архангельского статистического комитета» [12].

В промежутке между 1895 и 1905 гг. в экспедициях по изучению Арктики в пределах Архангельской губернии участвовало чуть менее 2,5 % от общего числа ссыльных этого периода. Большинство ссыльных-исследователей были выходцами из дворянского и мещанского сословий. Преимущественно, это были люди, получившее хорошее образование, как в высших учебных заведениях Российской империи, так и за ее пределами. Многие из ссыльных-исследователей имели профессии связанные с профилем исследовательских экспедиций, к которым они примыкали: геологи, горные инженеры, инженеры-технологи, статистики, врачи. Главной мотивацией для участия в экспедициях для политссыльных были возможность занять себя в профессиональном плане. Однако не только жажда открытий и исследований новых территорий вызывали у политссыльных желание принять участие в экспедициях. Немалую роль играло также получение заработка и временная возможность отдохнуть от полицейского контроля. С другой стороны, некоторые ссыльные, почувствовав облегчение контроля со стороны жандармских чинов, вели активную агитационную

работу среди местного населения, как, например это делал Владимир Николаевич Фофанов [9; 138].

Основными направлениями изучения Арктических территорий были экспедиции по Северной Двине (Богатырев Е.Г. [9; 29], Галецкий И.В. [9; 44], Волосович (Воллосович) К.А. [9; 41 – 42]), на Мудьюжский маяк (1897 г.) (Келлер М.В. [9; 82], Волосович (Воллосович) К.А.), на Новую Землю в 1898 г. (Галецкий Ф.В. [9; 45], Тренкер Г.-Я. Р. [9; 154]), в 1903 г. (Мартынов С.В. [9; 108]), 1905 г. (Иванов С.С. [9; 72 – 73]), 1909 г. (Крамер Ю.В. [1; 44]), по территории Кемского (Бриллинг А.Р. [9; 32], Галецкий Ф.В., Келлер М.В., Смирнов Б.Н. [9; 146]), Холмогорского, Пинежского, Мезенского уездов (Фофанов В.Н. [9; 161]), научно-статистические экспедиции по обследованию состояния рыбных промыслов на Мурмане (Зобнин Н.М. [9; 70], Келлер М.В., Романов Н.В.), исследование Кольского полуострова (Радус-Зенькович В.А. [9; 133 – 134]), Соловецкий островов 1898 г. (Галецкий И.В.) и в 1903 г. (Мартынов С.В.). Участником экспедиций по изучению парусного судостроения и судоходства был секретарь Уфимской земской управы, а также будущий тест знаменитого писателя В.Т.Шаламова, И.К. Гудзь, отбывавший ссылку за политическую неблагонадежность из г. Уфа на 5 лет.

Одним из самых распространенных направлений для экспедиций был Печорский уезд. Санитарные, статистические и этнографические экспедиции туда происходили почти ежегодно и политические ссыльные старались принимать в них участие «не только в виду того интереса, которое представляет собой ознакомление с печорскими местами, но и еще потому, что экспедиция давала возможность временно отдохнуть от полицейского надзора» [4; 206]. Немаловажным стимулом к участию был также заработок – рядовой участник экспедиции мог получить 30 – 35 рублей за месяц и мог заработать около 100 рублей за экспедицию.

Писатель, этнографии и врач, С.В. Мартынов, находившийся в политической ссылке в г. Архангельске, в 1903 году, по приглашению управляющего казенной палатой А.П. Ушакова, присоединился к экспедиции «по заведованию врача», оставил этнографические очерки о своем путешествии. Он описывает Печорский уезд следующим образом «...расположенная вблизи холодного, негостеприимного моря часть Печоры обладает очень суровым климатом. Лето вообще длится не более 2 – 2,5 месяцев в году (с середины июля до половины сентября) и в это время здесь царят туманы, дожди, холод и свирепые северные ветры, причина которых – открытость ветрам доступа с океана, где образуется много льдов, иногда не вполне тающих до конца лета» [6; 2]. Население С.В. Мартынов делит на русское, большая часть которых относилась к «ревнителям старой веры» и зырян. В 1904 г С.В. Мартынов в качестве проводника вновь отправился в этнографическую экспедицию вместе с этнографом и фольклористом, Е.А.Ляцким. Последний вспоминает о случившемся между ними разговоре и впечатлениях С.В. Мартина о ссылке «...схватили, посадили в тюрьму, под конвоем отправили в северные трущобы, а в итоге выходит – одно удовольствие для души и сердца: необыкновенная природа, отличные люди, великолепное начальство... Никогда не перестану чувствовать особую признатель-

ность к тем лицам, просвещенному содействию которых обязан я своей возможностью поработать на Севере» [6].

Помимо С.В. Мартынова в этнографических экспедициях по изучению Печорского уезда принимали участие политссылные Воробьев А.С. [9; 42–43], Грацианский Н.П. [9; 53], Литов (Листов) В.П. [9; 101–102], Поддубный А.А. и Тихомиров Д.В. [9; 152].

Значительной исследовательской экспедицией была полярная экспедиция на Новую Землю, предпринятая доктором геологии, выпускником Цюрихского Университета, Адамом Марцелием Леопольдовичем Пивоваром [9; 127], высланным в Архангельскую губернию за принадлежность к Сосновицкому кружку Польской социалистической партии. С одобрения Архангельского губернатора А.М.Л. Пивовар отправился в трехмесячную экспедицию: на почтовом паруснике пересек Белое море и достиг Новой Земли через юго-западную часть Ледяного океана. Целью экспедиции было изучение причин образования пролива Маточкин Шар, отделяющего Северный остров от Южного. В результате экспедиции была установлена, что пролив имеет дислокационное происхождение. [3; 372 -373]. Также им было проведено описание плато, покрытого альпийскими ледниками, названное им Центральное плато Хейма,, многочисленные озера, одно из которых было названо А.М.Л. Пивоваром в честь директора Королевского музея естествознания в Стокгольме Экстама, река длиной 30 км, вытекающая из этих озер., которую он назвал рекой Налковски. Кроме того, он установил дислокационное происхождение пролива Маточкин Шар и открыл залежи каменного угля и металлических руд [3; 372 -373].

Наиболее известным исследователем Арктики из числа людей, подвергшихся высылке в Архангельскую губернию, был Рудольф Лазаревич Самойлович [2] один из наиболее известных полярных исследователей 1920 – 1930-х гг. В 1912 г. по приглашению В.А. Русанова Р.Л. Самойлович принимает участие, в качестве горного инженера, в исследовании архипелага Шпицберген. Итогом этих исследований послужила работа «Остров Шпицберген и первая русская научно-промысловая экспедиция» [8]. После окончания изысканий на Шпицбергене, Р.Л. Самойлович возвращается на попутном судне на материк, а В.А. Русанов продолжит свой путь, окончившийся гибелью экспедиции [7]. Р.Л. Самойлович тяжело переживал трагический конец экспедиции В.А. Русанова и даже высказал предположения, где именно нужно искать пропавшую экспедицию. В течение 1913 – 1915 гг. Р.Л. Самойлович продолжал проводить изыскания на Шпицбергене, начатые еще при В.А. Русанове

Таким образом, можно сделать вывод о несомненном вкладе политических ссыльных в исследование приарктических территорий как в разработке минерально-сырьевых месторождений и промыслов, так и в изучении этнографии и статистики. Помимо этого политссылные с медицинским образованием в ходе санитарных экспедиций оказывали помощь жителям отдаленных уездов.

Список литературы

1. ГААО, ф. 1, оп. 4, т. 3, д. 2496, л. 44.
2. ГААО, ф. 1, оп. 4, т. 3, д. 3320.
3. Zieliński, S., Mały słownik pionierów polskich kolonialnych i morskich: podróżnicy, odkrywcy, zdobywcy, badacze, eksploratorzy, emigranci – pamiętnikarze, działacze i pisarze migracyjni. – Warszawa: Inst. Wyd. Ligi Morskiej i Kolonialnej, 1933.
4. ЗИльинский, М.В. Архангельская ссылка. Бытовые очерки из истории Архангельской политической ссылки. – Спб. «Энергия», 1906. – С. 206.
5. Кононова Л.П. Участники польского восстания 1863-1864 гг. в Архангельской ссылке // Каторга и ссылка на Севере России, т. 1: Польская ссылка: сб. статей, сост. и науч. ред. М.Н. Супрун. Санкт-Петербург; Архангельск, 2004.
6. Мартынов С.В. Печорский край: [Ч. 1-2] Ч. 1.: Очерки природы и быта. Население, культура, промышленность. – СПб., 1905. – 2 т. – В надзаг. Ком. для помощи поморам Рус. Севера.
7. Рычагова Е.Ю. Путь в Арктику // Донской временник. Год 2006-й / Дон. гос. публ. б-ка. – Ростов-на-Дону, 2005. – С. 52–59.
8. Самойлович Р.Л. Остров Шпицберген и первая русская научно-промысловая экспедиция / Р. Самойлович. – Архангельск: Губернская типография, 1913. – 38 с.
9. Супрун М.Н., Косухкин С.Я. Политическая ссылка на Европейском Севере в конце XIX – начале XX вв. Краткий библиографический словарь; учеб. пособие. – Вологда, 1989. – 187 с.
10. Чубинский П.П. Колонизация Мурманского Российского берега // Архангельские губернские ведомости. – 1864. – № 38. – С. 329–333.
11. Чубинский П.П. Льготы, дарованные корелам // Архангельские губернские ведомости. – 1868. – № 48.
12. Чубинский П.П. Статистическо-этнографический очерк Корелы // Труды Архангельского статистического комитета за 1865 год. Кн. 2. Статистический отдел. – Архангельск. Губернская типография. 1866. – С. 65–134.

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Калач Ю.А.,

магистрант 1 курса Гуманитарного института филиала САФУ

в г. Северодвинске,

e-mail: kalachjulia29@edu.narfu.ru

Научный руководитель: Лапочкина Л.В.,

канд. экон. наук, зав. кафедрой экономики и менеджмента

Понятие «конкуренция» играет важную роль не только в представлении компаний-конкурентов, но также имеет более глобальный аспект во всем мире. Конкуренция выражается во многих сферах жизнедеятельности. Однако до настоящего времени не сложилось единой количественной оценки определения конкурентоспособности.

Для любого предприятия оценка конкурентоспособности играет ключевую роль для его деятельности, поскольку можно выявить преимущества и недостатки перед конкурентами, а также сделать заключения для выработки предприятием своей удачной стратегии в части поддержания конкурентного преимущества на рынке.

Для того чтобы проводить оценку конкурентоспособности предприятия, необходимо дать определение понятию «конкурентоспособность».

Например, Михаил Иванович Гальвоновский понимал под конкурентоспособностью «обладание свойствами, создающими преимущества для субъекта экономического соревнования» [1].

Американский экономист Майкл Юджин Портер утверждал, что «конкурентоспособность – свойство товара, услуги, субъекта рыночных отношений выступать на рынке наравне с присутствующими там аналогичными товарами, услугами или конкурирующими субъектами рыночных отношений» [2].

По мнению Д.О. Самодурова: «Конкурентоспособность предприятия – это способность предприятия разрабатывать, производить и продавать свою продукцию на рынке по цене, обеспечивающей выполнение в полном объеме его финансово-экономических обязательств, а также качественный и количественный рост его потенциала» [3].

Оценка конкурентоспособности позволяет изучить рынок, и тем самым провести ряд исследований, связанных с анализом конкурентов и потребителей. Для того чтобы стать конкурентоспособным предприятию необходимо повышать свой потенциал до уровня лучших предприятий на рынке [6].

Для решения и анализа конкуренции свой вклад внесли зарубежные и отечественные ученые, на основании этого принято выделять следующие методы оценки конкурентоспособности.

Одни из основных зарубежных методов оценки конкурентоспособности представлены на рисунке 1.

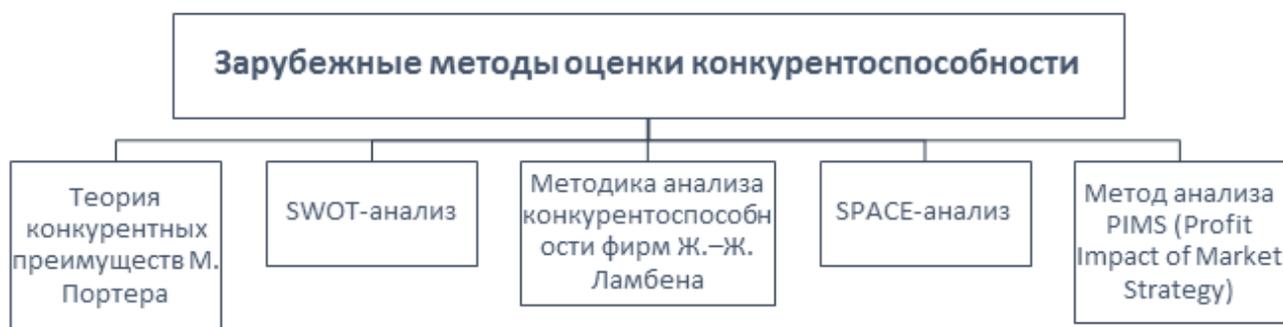

Рисунок 1. Зарубежные методы оценки конкурентоспособности

К отечественным методам оценки можно отнести:

- комплексный метод оценки конкурентоспособности;
- метод теории желательности;
- смешанный метод оценки конкурентоспособности товаров;
- индикативный метод и др.

Методы оценки конкурентоспособности также можно классифицировать в зависимости от формы предоставления данных. Данная классификация представлена на рисунке 2.

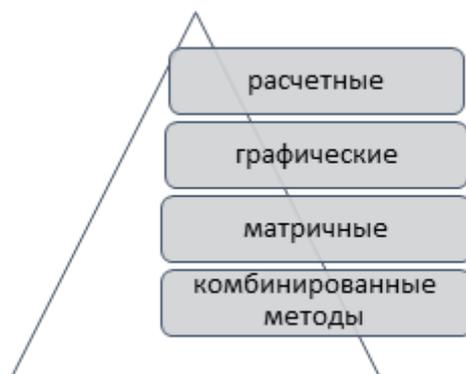

Рисунок 2. Классификация методов оценки конкурентоспособности от формы предоставления данных

Конкурентоспособность предприятия также может быть определена следующими видами оценки конкурентоспособности, представленными на рисунке 3.

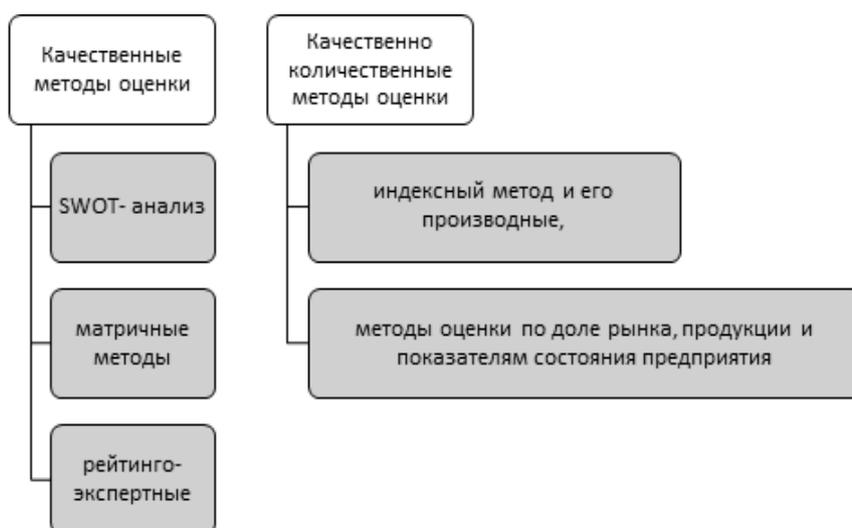

Рисунок 3. Качественные и качественно количественные методы оценки конкурентоспособности

Несмотря на то, что существует множество классификаций методик, до сих пор нет четкой структуры исследования конкурентоспособности предприятий.

Рассмотрим некоторые методы оценки конкурентоспособности и проведем их анализ.

1. Матричный метод оценки конкурентоспособности (например, матрица БКГ, матрица М. Портера). Метод базируется на анализе матрицы, построенной по принципу системы координат (зависимость абсолютного от относительного показателя). Исходя из исследования, наиболее конкурентоспособными счита-

ются то предприятие, у которого выше доля рынка и выше темп роста доли рынка.

Одним из основных достоинств метода можно считать простоту использования, и предоставление наглядной информации, недостатком – отсутствие открытых источников информации об объемах реализации предприятий-конкурентов [4].

2. Метод, основанный на теории эффективной конкуренции. Суть метода состоит в балльной оценке показателей предприятия, которые отражают его конкурентные преимущества. Конкурентоспособность предприятия определяется эффективностью организации и слаженности работы всех подразделений.

Достоинствами метода считается учет разносторонних аспектов деятельности предприятия и простота исследования.

3. Самым современным методом оценки конкурентоспособности является метод «бенчмаркинга». Метод основан на сравнении деятельности предприятия с лучшими предприятиями-конкурентами с последующей реализацией изменений для достижения лидерства на рынке или же сохранения конкурентоспособности.

Этапы бенчмаркинга представлены на рисунке 4.

Рисунок 4. Этапы бенчмаркинга

Одним из преимуществ данного метода оценки является мониторинг и исследование ситуаций лидерства различных организаций и способов достижения конкурентных преимуществ, тем можно перенять опыт лидирующих предприятий. Однако тем самым выявляются существенные недостатки метода: относительно высокие затраты; информация стороннего предприятия может быть недоступна.

4. Следующим самым распространенным методом оценки конкурентоспособности является зарубежный метод – метод SWOT-анализа.

Суть метода заключается в выявлении факторов внутренней и внешней среды предприятия. Далее эти факторы разделяются категории и далее строится матрица SWOT-анализа, представленная на рисунке 5.

SWOT-анализ применяется для разведки конкурентных предприятий, изучения факторов конкурентного окружения, а также планирования реализации стратегий.

Одним из основных преимуществ данного метода является его понятность и простота анализа. Недостаток метода – затруднительное сравнение преимуществ предприятий-конкурентов, поскольку данная методика оценки не дает интегрального показателя конкурентоспособности [5].

SWOT-анализ		Факторы внешней среды	
		Возможности	Угрозы
Факторы внутренней среды	Сильные стороны	Сила Возможность	Угроза Сила
	Слабые стороны	Возможность Сила	Угроза Сила

Рисунок 5. Матрица SWOT-анализа

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что существуют множество методов оценки конкурентоспособности и ни один из них не является совершенным. Для того чтобы выбрать тот или иной метод, необходимо определиться с целями, ради которых проводится оценка конкурентоспособности. Поскольку чаще всего оценка проводится не по одному, а по нескольким методам.

Также стоит отметить, что на сегодняшний день в современных условиях рыночной экономики одной из основных целей любого предприятия является повышение его конкурентоспособности, поскольку именно от уровня конкурентоспособности зависит финансовое благополучие организации.

Список литературы

1. Гальвановский М., Жуковская В., Трофимова М. Конкурентоспособность в микро-, мезо- и макро- уровнях измерения // Российский экономический журнал. – 1998, № 3. – С. 68-72.
2. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005.
3. Мансуров Р.Е. Об экономической сущности понятий «конкурентоспособность предприятия» и «управление конкурентоспособностью предприятия» // Маркетинг в России и за рубежом. – 2006. № 2 (52). – С. 91-94.
4. Лазаренко А.А. Методы оценки конкурентоспособности // Молодой ученый. – 2014. № 1 (60). – С. 374-377.
5. Воронина В. М., Кокарев Д. В. SWOT-анализ как современный инструмент исследования в целях антикризисного управления предприятием // Ежемесячный аналитический журнал «Слияния и Поглощения». – 2007. № 3 (49). – С. 23-26.
6. Рудская Е. Н. Клиентский опыт как инструмент конкурентоспособности коммерческих банков // Молодой ученый. – 2016. № 11 (115). – С. 937-948.

СОХРАНЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО НАСЛЕДИЯ В РОССИЙСКИХ МУЗЕЯХ

Калганова А.А.,

*студент Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,
alesya.kalganova99@mail.ru*

*Научный руководитель: Сибирцева Ю.А.,
канд. филос. наук, доцент, зав. кафедрой культурологии и религиоведения*

Сохранение и охрана материальных артефактов – это основополагающий элемент культурной системы человеческого общества. Культурные ценности, которые относят к главным ценностям народов и этносов, что населяют территорию Российской Федерации, в большинстве своем связаны с религией. У народов, живущих на территории России, музейные ценности в значительной степени составляют предметы, одновременно призванные служить для совершения религиозного культа. К таким предметам относятся, например, иконы, части алтарей, лампы, богослужебные книги и так далее.

Исторический путь включения объектов религиозного наследия в отечественные музейные фонды претерпел множество нюансов и преобразований.

Первые собрания, обозначившие начало формирования отечественного музейного пространства и вместе с тем отражающие историю христианства, формировались в ризницах церквей и монастырей. В 19 веке такие собрания были размещены в открывшихся при епархиях древлехранилищах и церковно-исторических музеях.

Так, на территории Архангельской губернии в 1887 году при активном содействии И.М. Сибирцева была создана Архангельская епархиальная церковно-археологическая комиссия, при которой позднее было открыто епархиальное древлехранилище, где были собраны памятники старины – церковная утварь и предметы бытового характера. В первый год существования древлехранилища в хранение поступил 201 предмет, из них 173 составляли принадлежности храма и богослужений, 21 свиток XVI-XVII веков и семь гравюр.

Древлехранилище включало большое количество старинных документов, там также хранились архивы многих монастырей и храмов Севера. К 1917 году собрание древлехранилища насчитывало 800 рукописных книг и более 30 тысяч старинных актов и документов XV-XVIII веков, более 700 различных старинных предметов, в том числе религиозного назначения⁸.

Что касается дальнейшего развития общероссийского музейного пространства, то с приходом революции 1917 года храмы и монастыри, утратившие свое

⁸ 6 февраля 2017 года – 130 лет со дня открытия Церковно-археологического комитета (ЦАК) при Архангельской епархии [Электронный ресурс]: Архангельская областная научная библиотека им Н.А. Добролюбова [текст] – Режим доступа: <https://ekb.aonb.ru/index.php?id=2301>

первостепенное назначение, продолжали функционировать как музеи церковного быта. Это была единственная возможная в тот период форма сохранения наследия в условиях того времени. Для этой же цели участниками добровольного научно-исторического общества «Старый Петербург – Новый Ленинград» в 1923 году был создан Музей отживающего культа, который просуществовал до 1926 года.

Со второй половины 1920-х годов музеи церковного быта закрываются или преобразовываются в антирелигиозные, атеистические. Хотя и в такой форме существования музеи, собрания которых состояли из предметов из закрывавшихся церквей и монастырей, сохраняли существование культурных ценностей религиозной направленности.

В 1925 году был основан Союз воинствующих безбожников, который способствовал началу масштабной работы по созданию атеистических музеев, что, в свою очередь, стало основой для нового активного скачка в деятельности и росте отечественных музеев⁹.

Предметом показа в таких музеях были объекты религиозной культуры, которым давалась оценка, соответствующая идеологии марксистского учения о социальной природе религии. Задача музеев состояла в том, чтобы способствовать преодолению «религиозных пережитков» через противопоставление религиозно-идеалистического и научного, раскрывать антинаучный характер религиозных представлений, давать сумму положительных, научных знаний о природе и человеке.

«Фонды антирелигиозных музеев составляли, во-первых, первоклассные предметы религиозного искусства или подлинные предметы культа, а во-вторых, обширный вспомогательный материал, который должен был показать историческую эпоху и те социально-политические условия, в которых создавались и бытовали произведения религиозного искусства. Это был главным образом "плоскостной материал": репродукции, фотографии, документы, книги, брошюры»¹⁰.

В 1932 году в Ленинграде в здании Казанского собора был открыт Музей истории религии АН СССР (в 1955 году переименован в Музей истории религии и атеизма, в 1990 году восстановлено название «Музей истории религии»). Цель его создания была сформулирована как изучение на научной основе истории религии, исторический анализ феномена религии с древнейших времен до современной эпохи. Основу коллекции музея составили экспонаты выставки по истории религии и религиозных представлений, подготовленной на базе фондов Эрмитажа, Русского музея, музея антропологии и этнографии ленинградскими учёными. Экспонаты выставки, пополнившиеся предметами из закрытых храмов, археологических экспедиций, антикварных магазинов, легли в основу первой экспозиции, вызвавшей интерес у посетителей.

⁹ Терюкова Е.А. Культурный предмет в музее [Электронный ресурс]: Терюкова Е.А. [текст]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultovyuy-predmet-v-muzee-iz-istorii-muzeynogo-dela-v-rossii-20-30-h-godov-hh-veka/viewer>

¹⁰ Истории религии музеи [Электронный ресурс]: Российская музейная энциклопедия [текст]. – Режим доступа: http://museum.ru/rme/sci_istrel.asp

После Великой Отечественной войны антирелигиозные музеи были закрыты, а в Музее истории религии проводились работы над созданием новых экспозиций. В 1960-1980-х годах экспозиция музея включала 7 отделов, реэкспозиции 1981 и 1992 годов отражали изменение взглядов общества на проблему религии.

В XXI веке происходят изменения в формате взаимодействия религиозных и музейных организаций, формируется понимание новых форм общения между музеем и церковью. Например, происходит открытие церковных музеев и выставок, посвящённых истории церкви и религиозной живописи, проведение богослужений в музее-храме или музее-монастыре.

В музеях можно встретить часть религиозной утвари и предметов, музефицированные объекты, которые когда-то использовались при совершении религиозных обрядов и внесены в книги поступлений государственных музеев Российской Федерации.

В нашей стране в настоящее время действует законодательство о передаче религиозным организациям находящегося в федеральной собственности имущества религиозного назначения. Это предусматривает, в первую очередь, Федеральный закон № 327 и Положение от 30.06.2001 года, которое распространяется и на объекты, включенные в состав музейного фонда РФ, которые могут быть переданы религиозным организациям в безвозмездное пользование при соблюдении условий обеспечения религиозными организациями необходимого для сохранности и безопасности объектов наследия режима, установленного для такого вида объектов.

Однако данный процесс вызывает также и трудности как для религиозных, так и музейных представителей. Во-первых, трудности связаны с необходимостью организовать во владении принимающей объект из музейного фонда религиозной организации соответствующий всем требованиям музей для должного хранения объекта, дальнейшего его сохранения и экспонирования.

Для размещения же религиозной ценности в музейный фонд РФ требуется согласие собственника объекта и компетентное положительное заключение фондо-закупочной комиссии музея, в котором данный предмет будет содержаться на постоянном хранении. В случае отсутствия в музее фондо-закупочной комиссии, к процессу привлекается независимая команда экспертов для проведения оценочной экспертизы.

Взаимодействие музея и церкви в данном случае утверждает возможность частичного решения данных трудностей и целостный подход к культуре, нерасторжимость коллекций церковного и светского искусства в выставочном пространстве или храме, возможность открытого доступа к коллекциям.

На музеи и церковные организации в таких случаях возлагаются общие функции: историко-культурная, педагогическая и просветительская миссии.

Музейные и церковные организации могут также проводить совместные экспедиции, поиск религиозных памятников, проводить археологические раскопки, заниматься научной деятельностью, сотрудничать в области издательских и выставочных проектов¹¹.

¹¹ Культурологическая экспертиза [Электронный ресурс]: В.А. Шестаков [электронная книга]. – ЛитРес, Астерион, 2011, 590 с.

Список литературы

1. Истории религии музеи [Электронный ресурс]: Российская музейная энциклопедия [текст]. – Режим доступа: http://museum.ru/rme/sci_istrel.asp
2. 6 февраля 2017 года – 130 лет со дня открытия Церковно-археологического комитета (ЦАК) при Архангельской епархии [Электронный ресурс]: Архангельская областная научная библиотека им Н.А. Добролюбова [текст]. – Режим доступа: <https://ekb.aonb.ru/index.php?id=2301>
3. Терюкова Е.А. Культурный предмет в музее [Электронный ресурс]: Терюкова Е.А. [текст]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultovyyu-predmet-v-muzee-iz-istorii-muzeynogo-dela-v-rossii-20-30-h-godov-hh-veka/viewer>
4. Федеральный закон от 15.10.2020 N 327-ФЗ О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности [Электронный ресурс]: офиц. документ [текст]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365125/
5. Культурологическая экспертиза [Электронный ресурс]: В.А. Шестаков [электронная книга]. – ЛитРес, Астерион, 2011, 590 с.

УЧАСТИЕ ГОСУДАРСТВА В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ В СФЕРЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Калинина Е.О.,

*студент Высшей школы экономики, управления и права,
kalinina.e.o@edu.narfu.ru*

*Научный руководитель: Моданов В.В.,
канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса*

Индивидуальное жилищное строительство представляет собой форму обеспечения граждан жильем посредством непосредственного участия граждан в строительстве дома или за их счет. Как и для любого строительства для индивидуального жилищного строительства необходимо место такой постройки, то есть земельный участок. В помощь гражданам для нахождения такого участка и представление его и выступает государство.

Начнем ис того, что государство, в лице его уполномоченных органов, ведет единый государственный реестр недвижимости. В Федеральном законе от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» в статье 12 закрепляется понятие и виды кадастровых карт, которые являются тематические картами, составленными на картографической основе. Кадастровые карты в текстовой и графической форме воспроизводят сведения, закрепленные в Едином государственном реестре недвижимости. Такие карты бывают двух видов: публичные и дежурные. Публичные карты являются открытыми и доступными для всех граждан и предназначены для неограниченного круга лиц, а дежурные, в свою очередь предусмотрены для использования органом регистра-

ции прав при ведении Единого государственного реестра недвижимости. Таким образом, гражданин, заинтересованный в постройке собственного жилого дома, на интересующей его территории, ищет свободный земельный участок на официальном сайте Росреестра.

Государство может также принимать участие в гражданско-правовых отношениях в сфере индивидуального жилищного строительства путем сдачи в аренду земли под такие цели. Освещение данных вопросов затронуты в главе 34 Гражданского кодекса, а также в статьях 22, 39.1-39.25 Земельного кодекса. Гражданский кодекс приводит общие положения аренды имущества, находящегося в государственной собственности, а Земельный кодекс затрагивает конкретно аренду земельного участка.

Для аренды земельного участка необходимо, как ранее уже говорилось найти свободный земельный участок при помощи публичной карты Росреестра или через местную администрацию. Далее, гражданину необходимо нанять кадастрового инженера для удостоверения факта свободы земли, а также для замера земли, внесение участка в кадастровый реестр и предоставление схемы участка гражданину.

Гражданин со схемой участка, предоставленной ему кадастровым инженером, а также документами, касающимися личности заявителя, пишет в местную администрацию заявление о желании взять участок в аренду. Следующее действие администрации – это объявление о торгах на данный участок. Для закрепления за гражданином данного участка необходим его выигрыш на торгах или факт того, что он является единственным участником торгов. В результате описанных действий подписывается договор об аренде участка.

Земельный кодекс, а именно статья 41 разрешает постройку зданий на арендуемом участке, но главным критерием является соответствие назначения постройки категории земель. Перед непосредственно строительством необходимо получить проект здания и разрешение муниципальных властей. Статья 48 Градостроительного кодекса в свою очередь закрепляет, что физическим лицам, которые строят дом не выше трех этажей для собственного пользования, архитектурный проект составлять не обязательно. Пункт 19 статьи 51 упомянутого ранее нормативного акта закрепляет также то, что разрешение на строительство выдается сроком на 10 лет.

После завершения строительства дома необходимо ввести его в эксплуатацию в соответствии со статьёй 55 Градостроительного кодекса РФ. Перечень документов, предоставляемых в МФЦ или в соответствующий комитет местной организации, указан в упомянутой ранее статье и включает в себя: заявление в свободной форме на имя органов местного самоуправления; паспорт на строительство; акт приемки; кадастровый паспорт; схема здания и участка с указанием инженерно-технического обеспечения; технический паспорт и градостроительный план.

Важной частью участия государства в гражданско-правовых отношениях в сфере индивидуального жилищного строительства является предоставление различной помощи и льгот разным категориям населения. В качестве этого, например, статья 30 Лесного кодекса закрепляет получение частными лицами

бесплатного леса либо по достаточно низким ценам. Данное право конкретизируется уже в нормативных актах субъектов, которые устанавливают, в том числе, и объем предоставляемого бесплатного леса. Чаще всего он равен 200 кубометрам, что для постройки дома является достаточно небольшим объемом. Подводным камнем в предоставлении бесплатного леса является также то, что он предоставляется на корню, то есть гражданину необходимо самостоятельно найти предпринимателя или иное лицо, которое поспособствует доставлению древесины непосредственно до участка. Затраты гражданин также должен оплачивать сам, некоторые предприниматели принимают в качестве оплаты часть леса, что также существенно сокращает объем, достоящийся гражданину. Но несмотря на все подводные камни такое право помогает и облегчает гражданину затраты на строительство.

Резюмируя, все вышеизложенное можно сделать вывод, что формами участия государства в гражданско-правовых отношениях в сфере индивидуального жилищного строительства является в первую очередь, регулирование данной сферы в различных нормативно-правовых актах; систематизация и ведение единого реестра объектов недвижимости, а также предоставление публичной кадастровой карты гражданам в открытом доступе, что значительно упрощает поиск земель для такого строительства; предоставление земельных участков в аренду под индивидуальное жилищное строительство, а также оказание помощи, предоставление гражданам льгот для реализации проекта своего дома.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 29.01.1996. – № 5. – Ст. 410.

3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 03.01.2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 14.

4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 29.10.2001. – № 44. – Ст. 4147.

5. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 03.01.2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 16.

6. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. – 11.12.2006. – № 50. – Ст. 5278.

7. Федеральный закон Российской Федерации: О государственной регистрации недвижимости от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 20.07.2015. – № 29 (часть I). – Ст. 4344.

ПЕРЕДАЧА ЮМОРА ПРИ ПЕРЕВОДЕ ДЕТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ ЖАН-ЖАКА СЕМПЕ И РЕНЕ ГОССИНИ «LE PETIT NICOLAS»)

Каменная А.В.,

*студент 4 курса Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,
perevodchiki381704@bk.ru*

*Научный руководитель: Епимахова А.С.,
доцент базовой кафедры технологий и автоматизации перевода
в бюро переводов «АКМ-Вест», канд. филол. наук, доц.*

Данная статья посвящена стилистическим средствам выражения юмора в детской художественной литературе и их передаче в переводе. При создании и переводе детской книги важно понимать, что недостаточно использование простой лексики, понятного синтаксиса. Важно понимать детский мир, знать принимать во внимание психологию детей. Переводчик также должен знать различные способы передачи такой информации с языка оригинала на язык перевода.

Юмор является одной из особенностей, присущей многим произведениям детской художественной литературы. Дети эмоциональны, поэтому, чтобы сделать книгу интересной, автор использует шутки, смеется над ситуациями. В словаре юмор определяют, как «вид комического, в котором пороки осмеиваются не беспощадно, как в сатире, а доброжелательно подчеркиваются недостатки и слабости человека или явления, напоминая о том, что они часто лишь продолжение или изнанка наших достоинств» [5]. В детской художественной литературе, как правило, присутствует именно юмор, а не ирония или сатира. Главной задачей детской книги является воспитание ребенка. Поэтому авторы в своих произведениях воспитывают в детях чувство юмора, умение смеяться над разными жизненными ситуациями, но смеяться с добротой [1, с. 137].

При переводе следует учитывать, что юмор очень разнообразен и различается в разных языках и культурах. Также при передаче юмора в детской художественной литературе нужно обращать внимание на возраст детей, следить за тем, чтобы шутки были понятны целевой аудитории в том числе и на языке перевода [2, с. 66].

Данная статья основана на материале французской детской книги «Le petit Nicolas» (в переводе «Никола и его друзья»), авторами которой являются Жан-Жак Семпе и Рене Госсини (Jean-Jacques Sempé и René Goscinny), а также ее перевода на русский язык. В книге рассказывается о различных ситуациях из жизни школьников младших классов. Рассказы часто поучительные и написаны с юмором. В данной статье рассматриваются два рассказа: «Un souvenir qu'on va chérir» («Подарок на память») и «Les cow-boys» («Ковбои»).

Юмористический эффект в рассказах достигается путем использования ряда стилистических средств, в том числе гиперболы. Например: «Ça ne l'a pas empêché, Agnan, de se mettre à pleurer et à hurler qu'il ne voyait plus, que personne

ne l'aimait et qu'il voulait mourir» [8, с. 3], «Но Аньян все равно заплакал и стал вопить, что он ничего не видит, что его никто не любит и что он хочет умереть» [4, с. 10]. Здесь показываются чувства мальчика и преувеличенное негативное отношение к ситуации. Описание происходит с использованием косвенной речи, повествователь от своего лица передает чувства мальчика. Здесь также наблюдается градация, то есть усиление смысла слова. Сначала просто «заплакал», затем «стал вопить», «ничего не видит», «никто его не любит», «хочет умереть». Гипербола наблюдается в словах «ничего» и «никто», которые показывают, что высказывание относится как будто ко всему миру. Гипербола показывает эмоциональный всплеск, усиливает выразительность предложения [7, с. 274]. Также с помощью гиперболы автор иллюстрирует то, что дети любят все преувеличивать, он объясняет то, как они видят мир своими глазами.

Гиперболизация подкрепляется также использованием средств выражения интенсивности. Часто интенсивность можно увидеть в речи персонажей: «Alceste, c'est mon copain qui est très gros et qui mange tout le temps» [8, с. 3], «Он очень толстый и все время что-нибудь жует» [4, с. 8]. Также мы видим преувеличение «*tout le temps*», «*все время*» и разговорное слово «*жует*», но в оригинале оно соответствует стилистически нейтральному «*mange*». Использование разговорного слова в языке перевода обусловлено тем, что во французском языке разговорность речи передана с помощью особого синтаксиса. В языке оригинала мы видим в предложении сегментированную конструкцию, где имя «Alceste» выносится на первое место [6, с. 65].

В целом, в переводе рассказа на русский язык чаще встречается разговорная лексика, чем в тексте оригинала, например: «Il n'a qu'à se mettre de dos à la photo, comme ça on ne verra pas la tache, ni sa grosse figure» [8, с. 3], «Пусть повернется спиной, вот и не будет видно ни пятна, ни его жирной рожи» [4, с. 9]. В оригинале «*sa grosse figure*» имеет более нейтральное выражение «толстое лицо», тогда как словосочетание «*жирная рожа*» обладает большей оценочностью, передает свободу в использовании оскорбительных и разговорных слов. Использование оценочной лексики в русском языке может объясняться компенсацией разговорного синтаксиса во французском языке. Автор использовал разговорный оборот «*Il n'a qu'à*» и выражение «*comme ça*».

Далее представлен еще один интересный пример выражения интенсивности и преувеличения: «Eudes, un copain qui est très fort, voulait donner un coup de poing sur le nez d'Agan, mais Agan a des lunettes et on ne peut pas taper sur lui aussi souvent qu'on le voudrait» [8, с. 2], «Эд, он очень сильный, собрался дать ему в нос, но из-за того, что Аньян носит очки, его нельзя бить так часто, как хочется» [4, с. 6]. В выражении «*on ne peut pas taper sur lui aussi souvent qu'on le voudrait*», «его нельзя бить так часто, как хочется» юмор заключается в том, что повествователь как бы разрешает бить мальчика Аньяна, но в то же время сожалеет о том, что его нельзя бить часто. В словосочетании «*très fort*», «очень сильный» наблюдается интенсивность признака, которая усиливает значимость информации.

Для создания юмористического эффекта автор также использует фонетические средства: «Rufus s'était mis un vieux sac sur la tête et il criait «*Hou! Je suis*

le fantôme», c'est la maîtresse qui lui a enlevé le sac. Il a été *drôlement étonné*, Rufus» [8, с. 2], «Руфус напялил на голову старый мешок и давай кричать: У-у-у! Я приведение! Тут учительница сдернула с него мешок. Ну и обалдел же Руфус!» [4, с. 7]. Автор показывает то, как дети играют друг с другом и как они шутят. Фразу «У-у-у!» можно отнести к звукоподражаниям. Звукоподражательные слова показывают звуки, которые издают предметы, животные, выдуманные существа [3, с. 115]. Благодаря звукоподражаниям дети лучше ориентируются в тексте и читают его с большим интересом. Для придания комичности описываемым действиям в рассказе употреблено разговорное выражение «Ну и обалдел же». В слове «обалдел» наблюдается преувеличение эмоций, которое на французском языке выражено с помощью разговорной лексемы «*drôlement*». Также, нужно добавить, что слово «обалдел» переводчик использует, чтобы компенсировать разговорность французского языка, переданную на синтаксическом уровне: мы здесь снова наблюдаем сегментированную конструкцию, но имя «*Rufus*» уже выделяется не в начале предложения, а в конце. Во французском языке разговорный стиль часто передается на синтаксическом уровне. Помимо приведенных выше примеров, иллюстрацией использования разговорного синтаксиса во французском языке является предложение «*Avec une tête comme la tienne, tu peux pas être le jeune homme*», a dit Alceste» [8, с. 5], «С такой башкой ты не можешь быть героем, – сказал Альцест» [4, с. 14]. Во французском языке для передачи разговорного стиля используется неполное отрицание, автор пропускает частицу «*ne*» в выражении «*tu peux pas*». Для компенсации данного явления в языке перевода употреблена разговорная лексика: слово «*башка*» вместо нейтрального «*tête*» в тексте оригинала. Использование разговорного стиля подчеркивает эмоциональную реакцию детей.

Источником юмора для детей часто служат нелепые высказывания, смешные слова. Много примеров их употребления выявлено в рассказе «*Les cow-boys*», и все строятся вокруг одного ребенка: «*Alceste était en Indien, il avait une hache en bois et des plumes sur la tête, il ressemblait à un gros poulet*» [8, с. 4], «Альцест был индейцем с деревянным томагавком и с перьями на голове. Ну прямо – толстая курица!» [4, с. 11]. Данная лексика встречается в прямой речи. Персонажи сравнивают мальчика с животным из-за его внешнего вида. Сравнение в своих разных формах является одним из основных элементов создания юмористического эффекта в тексте [7, с. 275]. С помощью сравнений автор более ярко передает характеристики персонажей. Также в данном предложении мы видим, что переводчик использует выражение «*Ну прямо*», хотя в языке оригинала написано нейтральное «*ressemblait*». Использование данного выражения не обязательно в данном контексте, но оно передает разговорную речь детей.

Сравнение с курицей получает продолжение в других предложениях рассказа. Рассмотрим предложение: «*Il faut qu'il joue, a dit Eudes, c'est le seul indien que nous ayons d'ailleurs, s'il ne joue pas, je le plume!*» [8, с. 5], «Нет, пусть играет», – сказал Эд, – ведь он у нас один индеец. А если он откажется, я его *ощиплю!*» [4, с. 14]. Здесь речь идет о метафоре, т.е. скрытом сравнении (ощипывают обычно птиц). Метафоры формируют оценочность, помогают представить опи-

сываемые события [7, с. 274]. Поэтому автор их часто использует для того, чтобы создать юмористический эффект. Другой пример метафоры: «Toi, l'Indien, tais-toi ou je te donne un coup de pied dans *le croupion!*» a dit Eudes qui est très fort et qui aime bien donner des coups de poing sur les nez des copains» [8, с. 4], «Ты, индеец, лучше помолчи, а то получишь пинок под *гузку!* – закричал Эд, он ведь очень сильный и часто дает ребятам кулаком в нос» [4, с. 12]. Таким образом, в данном рассказе мы видим целую систему метафор. Поэтому в данном предложении они используют слово «*le croupion*».

Дети любят смеяться над самими ситуациями: «*Ce que je ne savais pas, c'est que papa aimait tellement jouer aux cow-boys. Quand on est descendus, le soir, monsieur Blédurt était parti depuis longtemps, mais papa était toujours attaché à l'arbre à crier et à faire des grimaces. C'est chouette de savoir s'amuser tout seul, comme ça!*» [8, с. 5], «*Вот уж не думал, что папа так любит играть в ковбоев. Ведь когда потом мы вернулись в сад, мсье Бельдюр уже давно ушел, а папа по-прежнему был привязан к дереву, кричал и строил рожи. Здорово, когда человек умеет играть совсем один*» [4, с. 16]. Здесь автор использует прием противопоставления. С помощью выражения «*Вот уж не думал*», «*Ce que je ne savais pas*» автор противопоставляет ситуацию тому, что происходит на самом деле. Также комический эффект создают преувеличения «*так любит*», «*aimait tellement*», «*здорово*», «*C'est chouette*». Интересно отметить то, что в оригинале персонажа зовут «Blédurt», тогда как в переводе в его фамилии звуки поменяны местами «Бельдюр». Данное решение переводчик принял для благозвучия фамилии на русском языке.

Делая вывод, можно сказать, что автор создает юмористический эффект с помощью языковых средств лексического, фонетического и синтаксического уровней. Он использует многочисленные средства выразительности языка. Во французском языке часто встречаются синтаксические стилистические средства, с помощью которых создается эффект разговорной речи. При этом, в русском языке большинство средств относятся к лексическому уровню. В тех предложениях, где в оригинале передана разговорность на синтаксическом уровне, переводчик прибегает к компенсации и добавляет в текст разговорную лексику. Поскольку юмор является неотъемлемой особенностью рассматриваемых произведений, переводчику необходимо его сохранить, используя различные стратегии.

Список литературы

1. Зеленцова М.Г. Особенности перевода юмора, иронии и сатиры в художественной литературе [Текст] / М.Г. Зеленцова, Л.А. Ходаковская. – Симферополь: Издательство Типография «Ариал», 2017. – С. 134-139.
2. Зылевич Д.П. Особенности языка и стиля художественных произведений для детей (на материале современной детской литературы) [Текст] / Д.П. Зылевич // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка, 2012. – С. 65-69.

3. Маринченко И.А., Васильева Е.В. Стилистические приемы использования звукоподражаний в детской художественной прозе [Текст] / И.А. Маринченко, Е.В. Васильева // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2020. – С. 113-117.
4. Семпе Ж.Ж. Никола и его друзья [Текст]: книга / Ж.Ж. Семпе, Р. Госсини // Пер. с фр. З. Ческис, И. Розенталь. – М.: ТЕРРА, 1997. – 496 с.
5. Слово о человеке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.slovochel.ru/jumog.htm> (дата обращения – 05.03.2021). – Загл. с экрана.
6. Шигаревская Н.А. Новое в современном французском синтаксисе [Текст] / Н.А. Шигаревская. – М.: Просвещение, 1977. – 103 с.
7. Щурова И.В. Языковые средства создания комического в прозе Татьяны Соломатиной [Текст] / И.В. Щурова // Современный ученый, 2017. – С. 237-277.
8. Sempé, J., Gosciny, R. Le petit Nicolas [Texte]: livre / Jean-Jacques Sempé, René Gosciny – Denoël. Paris, 1960. – 496 p.

АНАЛИЗ ХАРАКТЕРИСТИК ШКОЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ У ПЕРВОКЛАССНИКОВ СОВРЕМЕННОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Карелина К.-М.Д.,

*студент Высшей школы психологии, педагогики и физической культуры,
k.karelina_1248@mail.ru*

*Научный руководитель: Казакова Е.В.,
канд. биол. наук, доцент, доцент кафедры психологии*

Необходимость исследования школьной адаптации первоклассников определяется тем, что в настоящее время затруднения в данном процессе испытывают от 15 до 40% учащихся начальных классов общеобразовательных школ [1]. По данным исследования некоторых авторов [3; 5] многим учащимся начальных классов свойственна проблема с адаптацией. При этом отмечается тенденция к дальнейшему росту количества дезадаптированных людей. Происходят преобразования в социально-экономической сфере, которые меняют условия жизни ребенка и также определяют необходимость в более глубоком изучении школьной адаптации.

В список важных направлений для изучения психологической науки в России входит тема адаптации учащихся к процессу образования. В современном мире дети чаще заменяют общение и знакомство с одноклассниками в школе на игры в телефоне на переменах, общение в социальных сетях, что мешает нормальному протеканию процесса адаптации [3].

Проблема школьной адаптации первоклассников очень значима для родителей, учителей, психологов, потому что от уровня адаптации ребёнка зависит его нормальное психическое развитие и дальнейшая учебная деятельность. Изучаемая тема также важна и для общества, так как нормальная адаптация первоклассника в школе способствует адекватному формированию личности, что приводит к согласию с окружающим миром.

К проблеме школьной адаптации первоклассников обращались такие отечественные исследователи, как Л.П. Баданина (2009) [1], С.В. Батуева [2], В.А. Шумаков (2019) [5], Е.Л. Григорьева (2020) [3].

На основе вышесказанного, можно говорить, что в условиях современного общества тема изучения школьной адаптации первоклассников является недостаточно изученной и требует дальнейшей разработки.

Цель исследования – выявить и описать компоненты и характеристики школьной адаптации первоклассников.

Всего обследовано 181 первоклассник (81 девочка и 100 мальчиков) в возрасте 7-8 лет. Исследование было проведено на базах двух школ г. Архангельска.

Изучая составляющие школьной адаптации первоклассников были применены следующие методики: «Мой класс» (А.А. Лесковой) для определения: принадлежности ребенка в классе (принятие ребенком школьных правил), учебной мотивации; «Лица» (Н.В. Лукьянченко, Т.Л. Ядрышникова) для выявления: сформированности положительного отношения к школе, учителю, классу, письму, чтению, математике, окружающему миру, рисованию, технологии, физической культуре, музыке, эмоционального благополучия ребёнка в школе; «Домики» (А.О. Орехова) для определения: эмоционально-энергетического баланса, эмоционального фона, а также Сфера напряженности в установлении контактов с одноклассниками; «Лесенка» (В. Г. Щур) для выявления адекватности восприятия себя и других людей. Для обработки результатов исследования использовался пакет статистического анализа «SPSS statistics 23.00» for Windows (лицензионное соглашение № Z125-3301-14, Северный Арктический Федеральный Университет им. М.В. Ломоносова).

Согласно результатам исследования организационного компонента школьной адаптации и её характеристик – 61% испытуемых соотносят себя с классом (принимают школьные правила).

Не сформирована позиция школьника у 39% первоклассников исследуемых школ. В последнее время у детей наблюдается стирание границ между дошкольным и школьным периодом, потому что в детских садах всё чаще специалисты прибегают к учебной деятельности детей, из-за этого могут возникнуть сложности с переменной ведущего вида деятельности. Ребёнок, который привык в детском саду к игровой деятельности не может перестроиться на учебную.

Анализ результатов проведённых методик показал, что у 86% испытуемых наблюдается положительное эмоциональное отношение к школе.

У 14% первоклассников отрицательное отношение к школе. Это может говорить о несформированности внутренней позиции и непринятии нового социального статуса.

И 7% учащихся испытывают отрицательные эмоции к учителю. В период адаптации фигура взрослого является очень значимой для первоклассника и эти данные можно объяснить определённой неуверенностью в себе и своих силах.

Было выявлено, что 88% среди испытуемых испытывают положительное эмоциональное отношение к классу.

Среди исследуемых первоклассников 12% испытывают отрицательное эмоциональное отношение к классу. У таких первоклассников часто несформи-

рована потребность в общении или её уровень очень низок, здесь важно отследить этот момент учителям и родителям и обратить внимание на таких учеников, чтобы не привести к эмоциональной дезадаптации в последующих классах.

Чаще всего наблюдается положительное отношение у первоклассников к урокам физкультуры (91%), рисования (90%) и математики (85%). В целом, по всем показателям учащиеся положительно относятся ко всем основным видам школьной деятельности.

У 69% испытуемых присутствует учебная мотивация. При этом было выявлено, что у 31% детей она отсутствует. Данный феномен связан со школой, с программой и процессом обучения, также на мотивацию имеют влияние особенности личности ученика и учителя (возраст, самооценка, способности и др.), отношение преподавателя к первоклассникам.

Анализ показал, что 91% учащихся в школе находятся в состоянии эмоционального благополучия, тогда как 9% прибывают в состоянии эмоционального неблагополучия.

Первоклассник может испытывать эмоциональное неблагополучие, которое может быть связано с ожиданием неудач, неуверенности в себе, в страхе к школе, в нежелании ходить в неё, в плохом отношении педагогов или сверстников к ребёнку.

При исследовании эмоционально-энергетического баланса у первоклассников было выявлено, что у большинства испытуемых (94%) он присутствует.

У 6% исследуемых детей обнаружено отсутствие эмоционального баланса. Чтобы у ребёнка была оптимальная работоспособность, ему необходимо дозировать режим отдыха и труда. Здесь важно распределять нагрузки согласно возможностям, чтобы позволять восстанавливать затраченную энергию [4].

При анализе описательных статистик было выявлено, что у меньшей части исследуемых детей (45 %) эмоциональный фон положительный.

У 55% опрошенных было выявлено, что у них преобладают отрицательные эмоции над положительными. Неблагоприятный эмоциональный фон негативно сказывается на учебной мотивации младшего школьника. Исследование Г.Н. Жулиной (2016) показало, что чем ниже уровень самочувствия младшего школьника, тем ниже его учебная мотивация [4].

Согласно результатам исследования социальной адаптации и её характеристик – 28% имеют адекватную самооценку. Детей, у которых самооценка завышена больше половины (71%). Самооценка в данный период у первоклассника напрямую зависит от оценок, которые ставит преподаватель, от наличия похвалы от социально-значимых взрослых.

При анализе статистических данных было выявлено, что у 94% первоклассников нет напряжения при установлении контактов с одноклассниками.

Испытывают затруднение при общении с ровесниками 6% исследуемых. На данном возрастном этапе развитие навыка социального взаимодействия со сверстниками и появление новых друзей является очень значимым в развитии ребёнка [2].

Таким образом, почти по всем исследуемым показателям школьной адаптации (принадлежность ребёнка в классе (принятие ребёнком школьных правил),

сформированность положительного отношения к школе, учителю, классу, письму, чтению, математике, окружающему миру, рисованию, технологии, физической культуре, музыке, учебная мотивация, эмоционально-энергетический баланс организма (способность к энергозатратам или тенденцию к энергоспебжению), эмоциональный фон (сфера социальных эмоций, доминирующие положительные и отрицательные эмоции), эмоциональное благополучие ребёнка в школе, адекватность восприятия себя и других людей (самооценка), сфера напряженности в установлении контактов с одноклассниками) у большего количества учеников школьная адаптация находится в пределах нормы. Характеристика эмоциональный фон у больше, чем половины отрицательна, преподавателям следует обратить на это внимания, чтобы данный показатель не привёл к дезадаптации.

Данная работа основана на материалах исследований, проведенных в рамках РФФИ № 19-013-00348 А (2019-2021 гг.) «Эмоциональное здоровье как фактор семейного воспитания и успешной адаптации первоклассников в условиях современных образовательных организаций различного типа».

Список литературы

1. Баданина Л.П. Адаптация первоклассника: комплексный подход // Начальная школа плюс До и После. – 2009. – № 12. – С. 59-62.
2. Батуева С.В. Исследование структурных компонентов школьной адаптации у первоклассников // Вестник Совета молодых учёных и специалистов Челябинской области. – 2016. – Т. 2. – № 1 (12). – С. 112-116.
3. Григорьева Е.Л., Смирнов А.Б., Беляева М.А., Антонова В.В. Методы адаптации первоклассников к новым видам деятельности и коллективу в инновационном образовательном пространстве // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. – 2020. – № 7. – С. 32-39.
4. Жулина Г.Н., Кулешова Н.В. Особенности эмоционального компонента школьной адаптации первоклассников // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 10. – С. 32-36.
5. Шумаков В.А., Дубровина Д.А., Платонова А.В. Социально-психологическая адаптация младших школьников к обучению в школе как условие их эмоционального благополучия // Психология. Психофизиология. – 2019. – Т. 12. – № 4. – С. 63–70.

ПРЕИМУЩЕСТВА ЦИФРОВИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БИЗНЕСА И ФЕДЕРАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ СЛУЖБЫ ДЛЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

*Катичева Д.М.,
магистрант Высшей школы экономики, управления и права,
daria_katichева@mail.ru
Научный руководитель: Крицкая В.В.,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры менеджмента*

Цифровая экономика становится неотъемлемым условием ведения деятельности любого предприятия в современном мире. Каждому субъекту хозяй-

ствования необходимо перестроиться под реалии современного мира и вводить в своей деятельности цифровые технологии. Те предприятия, которые не смогут в должной мере своевременно это сделать, вынуждены будут уйти с рынка.

В то время как некоторые сферы экономики затормозили свое развитие по причине кризиса, вызванного эпидемией коронавирусной инфекции в 2020 году, цифровизация экономики по той же причине получила мощный толчок. Коронавирус подстегнул развитие цифровых технологий, поскольку они позволяют совершать многие процедуры без личного контакта человека с человеком.

Цифровизация затрагивает различные аспекты деятельности организации, начиная от взаимодействия с клиентом и заканчивая отчетностью перед государственными органами. В свою очередь, государство призвано обеспечить бизнесу наиболее комфортные условия для исполнения своих обязательств, которые должны также быть справедливыми, равными и доступными для всех.

Под комфортными условиями понимается снижение нагрузки на бизнес по предоставлению отчетности, упрощение и ускорение рассмотрения обращений в органы государственной власти, регулирующие ведение бизнеса, получение большей части государственных услуг для бизнеса на единой цифровой платформе в краткие сроки за меньшую стоимость и без личного посещения. Кроме того, благодаря алгоритмизации и автоматизации большинства процессов минимизируется человеческий фактор, а также сопутствующие ему ошибки и коррупция, так как большинство решений принимается искусственным интеллектом. Еще одним плюсом для бизнеса становится доступность открытых данных, что позволит быстро принимать наиболее эффективные управленческие решения.

Приказом Федеральной налоговой службы России (ФНС России) от 5 марта 2021г. утверждена стратегическая карта ФНС России на 2021-2023гг [1]. Данная карта предполагает создание клиентоориентированной системы предоставления услуг, которая в числе прочих включает в себя:

- создание Распределенного реестра (цифровой платформы оценки налогоплательщиков на основании данных ФНС России);
- создание голосового чат-бота интеллектуального веб-чата ФНС России;
- модернизацию личных кабинетов;
- создание СООН – Системы обработки обращений налогоплательщиков;
- упрощенную процедуру регистрации индивидуальных предпринимателей;
- создание технологии расширенного информационного взаимодействия налогоплательщиков с налоговыми органами («Налоговый мониторинг»).

К настоящему времени предприниматели уже успели оценить преимущества использования онлайн-касс, несмотря на первоначальное негативное восприятие данного нововведения. Поставить на учет такую кассу можно удаленно всего за 10-15 минут вместо 5 рабочих дней с личным посещением, как было раньше. Конечно, стоимость онлайн-касс нового поколения достаточно высока, но расходы на их техническое обслуживание значительно сократились, а срок их службы намного дольше. Отпала необходимость заполнять кассовую книгу и отдавать ее на проверку в налоговую службу. Самим предпринимателям стало удобнее вести учет доходов и прибыли, что позволяет эффективнее планировать работу и управлять финансами. Сотрудники организации не смогут об-

мануть своих работодателей, провернув махинации с выручкой и чеками. Споры и проблемы с клиентами можно решать быстрее, так как данные о продажах сохраняются в компьютере.

Цифровизация встречает предпринимателя уже на входе в бизнес: уже сейчас пакет документов для регистрации в качестве индивидуального предпринимателя (ИП) можно направить в электронной форме (посредством сайта ФНС России, мобильного приложения «Личный кабинет предпринимателя» или портала госуслуг) [2], при этом можно не платить государственную пошлину за регистрацию в качестве ИП.

В мобильном приложении реализован удобный поиск видов деятельности, а также возможность подать заявление о переходе на специальный налоговый режим. Документы о регистрации можно получить по электронной почте, то есть необходимости повторно посещать регистрирующий орган нет. Но пока первоначально нужно обратиться в регистрирующий орган лично с паспортом.

Планируется, что в 2021 году процедура получения статуса индивидуального предпринимателя станет еще проще и будет занимать всего несколько минут по аналогии с приложением «Мой налог», которое уже показало высокие темпы роста зарегистрированных плательщиков налога на профессиональный доход (от 1,5 млн в декабре 2020 года до 1,7 млн в феврале 2021 года) [3]. Это представляется очень перспективным ввиду того, что сложность в сборе и подготовке к регистрации документов и сама процедура регистрации останавливает многих предпринимателей на пути к созданию и ведению своего бизнеса. Кроме того, жителям удалённых населённых пунктов, в которых нет даже многофункционального центра, не придётся специально выезжать в крупные города для регистрации своей предпринимательской деятельности, что дополнительно откроет новые возможности для предпринимателей из глубинки. Лицам с ограниченной мобильностью также открытие своего бизнеса станет более доступным.

В рамках федерального проекта «Создание условий для лёгкого старта и комфортного ведения бизнеса» предполагается ввод в промышленную эксплуатацию программного комплекса «УСН-онлайн» в октябре 2021 года.

С 2022 г. в рамках эксперимента в четырёх регионах на базе данного комплекса будет применяться новый налоговый режим. По результатам эксперимента с декабря 23-го года планируется поэтапное распространение его действия на всей территории Российской Федерации. Данная прикладная подсистема реализует возможность аналитического учета доходов в оперативном режиме, что позволит исключить обязанности предоставления налоговой декларации субъектами малого и среднего предпринимательства.

В рамках федерального проекта «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства» в 2020 году был введен реестр получателей господдержки среди субъектов малого и среднего предпринимательства, который в 2021 году получит новую функциональность: выполняются работы по внедрению аналитического сервиса, позволяющего на регулярной основе автоматически корректировать меры поддержки с учетом оценки их эффективности.

С 1 января 2021 года функции по выдаче ключей электронной подписи (КЭП) для совершения юридически значимых действий переданы в ведение ФНС России, к таким действиям относятся:

- регистрация юридического лица или индивидуального предпринимателя,
- внесение изменений в Единый государственный реестр юридических лиц или Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей,
- организация электронного документооборота с налоговыми органами, в том числе направление документов, заявлений, налоговой и бухгалтерской отчетности,
- получение справок и иной конфиденциальной информации в отношении заявителя.

Это значит, что КЭП можно будет получить в личном кабинете налогоплательщика совершенно бесплатно (ранее получить КЭП можно было только в аккредитованных удостоверяющих центрах на платной основе), что позволит предпринимателям совершать юридически значимые действия через личный кабинет без личного посещения налогового органа.

В рамках федерального проекта «Цифровое государственное управление» планируется создание дистанционного управляющего центра с целью обеспечения возможности создания и хранения ключей дистанционной электронной подписи юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и нотариусов для создания подписей электронных документов по поручению владельца и создание онлайн сервисов на официальном сайте ФНС России. Кроме того, планируется утвердить формат электронной доверенности, а значит можно будет направить доверенность в электронной форме с подписью доверителя.

Также ФНС России планирует запустить цифровую платформу оценки налогоплательщиков на основании налоговых данных при оказании им финансовых (в том числе банковских) услуг, благодаря чему предприниматели смогут получать банковские кредиты на более выгодных условиях в кратчайшие сроки. Данная система разработана с помощью технологии распределенного реестра (блокчейна), когда каждый участник процесса работает с данными своего узла в соответствии с присвоенной ему ролью.

Эта технология уже использована для поддержки экономики во время пандемии в 2020 году: заемщикам не нужно было предоставлять в банки дополнительные подтверждающие документы, так как те получали верифицированные данные о статусе заемщика из государственных реестров. В 2021 году ее предстоит усовершенствовать: банки смогут с согласия заемщика оперативно получать данные из государственных информационных систем и быстрее выносить решения, а заемщикам не придется собирать документы, подтверждающие их доход.

Планируется доработка прикладных подсистем «Досудебное урегулирование споров», «Налоговые споры» автоматизированной информационной системы «Налог-3» и интернет – сервиса «Узнать о жалобе» [4], что приведет к повышению прозрачности, информативности и качеству учета и визуализации данных, связанных с налоговыми спорами. Уже к июлю 2021 года должен быть утвержден порядок рассмотрения жалоб с помощью видео-конференц-связи, что позволит сократить временные и материальные затраты, а также защитить здоровье обратившихся с жалобой.

Бесспорно, цифровизация взаимоотношений во многом облегчит деятельность предпринимателей, освободит от гнета отчетности, сэкономит время и

ресурсы на общении с налоговой инспекцией, обеспечит получение быстрых кредитов на развитие бизнеса на выгодных условиях. Однако не стоит забывать, что в нововведения направлены не только для удобства бизнеса, но и для обеспечения прозрачности деятельности предпринимателей. Таким образом, современному бизнесмену стоит предпринять меры для обеспечения законности и прозрачности всех операций.

Очевидно, предприниматели, использующие в своей деятельности схемы сокрытия дохода, негативно воспримут цифровые технологии, внедряемые ФНС России. Но для честных и добросовестных предпринимателей открывается больше возможностей для ведения бизнеса в «чистой» среде, так как прослеживаемость всего жизненного цикла товара, обеспечиваемая цифровыми технологиями, внедряемыми ФНС России, заставит конкурентов-производителей контрафактного товара уйти с рынка.

Список литературы

1. Стратегическая карта ФНС России на 2021-2023 гг. [Электронный ресурс] / Официальный сайт ФНС России. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/about_fts/fts/ftsmission/ (дата обращения: 13.03.2021).

2. Об утверждении Порядка взаимодействия с регистрирующим органом при направлении документов, необходимых для государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, в форме электронных документов, а также требований к формированию таких электронных документов: приказ ФНС РФ от 12.10.2020 N ЕД-7-14/743@. [Электронный ресурс] / Официальный сайт ФНС России. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/about_fts/docs/10266762/ (дата обращения: 13.03.2021).

3. Маркелов Р.К. налогам добавят цифры. [Электронный ресурс] / Российская газета. 2021. № 29 (8380). – Режим доступа: <https://rg.ru/2021/02/10/v-rossii-uprostiat-poluchenie-statusa-ip.html> (дата обращения: 13.03.2021).

4. План деятельности ФНС России на 2021 год. [Электронный ресурс] / Официальный сайт ФНС России. – Режим доступа: <https://www.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/docs/analit/pg2021.pdf> (дата обращения: 13.03.2021).

ВЛИЯНИЕ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ НА АРКТИЧЕСКУЮ ПОЛИТИКУ РОССИИ И РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Кашенов А.Д.,

*студент Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,
artan.kashenov@mail.ru*

*Научный руководитель: Паникар М.М.,
к.и.н., доцент кафедры регионоведения и международных отношений*

Одной из трудностей, с которыми сталкивается Россия на пути реализации Арктической политики является проект по воплощению в жизнь 6000 километ-

рового Северного морского пути (СМП) в АЗРФ и дальнейшее его преобразование в международный морской путь. [4] Долгие годы правительство Российской Федерации колебалось между двумя подходами: открытый маршрут, чтобы иностранные суда платили транзитные сборы и, таким образом, вносили вклад в финансирование новой портовой инфраструктуры; или более строгий контроль их прохода для обеспечения национальной безопасности.

Россия ведёт неоднозначную политику, выбирая между экономическими соображениями и соображениями безопасности, что особенно заметно в Арктическом регионе, административный статус которого неоднократно менялся. Новая Арктическая комиссия, теперь непосредственно подчиненная президенту, отвечает за координацию различных отделов министерств, которым подведомственная Арктика, а также за спецпредставителей президента. С марта 2019 года его возглавляет вице-премьер Юрий Трутнев, тогда как вопросы Арктики ранее курировал Дмитрий Рогозин, бывший вице-премьер, возглавлявший военно-промышленный комплекс. [3] Это изменение априори более благоприятно для разрешения экономических проблем: Рогозин известен как «ястреб», занимающий радикально антизападные позиции, а Трутнев заработал репутацию надежного менеджера по энергетическим и экологическим вопросам.

Основная задача Арктической комиссии – стимулирование экономического развития в Арктике и конкурентоспособности СМП. Таким образом, Трутнев, который также отвечает за Дальний Восток, несет двойную ответственность, что должно помочь ему улучшить взаимосвязь арктических проектов с инфраструктурными стратегиями для тихоокеанского побережья России, например, путем развития судоходных перевозок по проливам Беринга и Вилькицкого. [2]

В декабре 2018 года правительство России решило разделить надзор за СМП между двумя участниками: Министерством транспорта, которое продолжает выдавать разрешения на движение; и Госкорпорацией «Росатом», отвечающей за создание условий и инфраструктуры, необходимых для навигации, и за принятие решений о том, могут ли иностранные суда работать с российскими ледоколами или нет. Причины выбора «Росатома» известны: компания не подпадает под западные санкции, имеет многолетний опыт сотрудничества с иностранными партнерами и уже активно присутствует в Арктическом регионе, поскольку его дочерняя компания Росатомфлот управляет атомными ледоколами, которые служат России для покорения Арктики. Первоначально Росатом надеялся получить полный контроль над СМП, однако низкая производительность Госкорпорации, которую резко критиковали в Счетной палате за плохое финансовое управление, и конкуренция со стороны «Новатэк» и «Газпром», которые были предпочтительнее для Минтранса, сыграли в пользу совместного контроля. [2]

Росатомфлот обладает флотилией из четырех атомных ледоколов и единственным в России атомным контейнеровозом. В настоящее время компания строит шесть новых ледоколов, три из которых – «Арктика», «Сибирь» и «Урал» – находятся на стадии завершения. Эти атомные ледоколы составляют основу арктических грузоперевозок, которые неуклонно растут в течение нескольких лет.

Таблица 1. Грузопоток по Северному морскому пути, млн тонн

2014	2015	2016	2017	2018	2019	Официальные прогнозы на 2024 год
2.8	3.7	5.15	7.5	9.7	18	80

Официальные прогнозы грузоперевозок на 2024 год по СМП очень оптимистичны, что связано с развитием Ямала и других Арктических регионов, значительно улучшивших свою инфраструктуру. Проект новой железнодорожной ветки через полуостров Ямал, соединяющей Бованенковское месторождение с портом Сабетта, должен ускорить грузовые перевозки по маршруту Сабетта-Баренцево море. [4] Однако другие проекты по строительству железной дороги, обсуждаемые российскими властями, кажутся утопичными в нынешних условиях. Среди них, например, размораживание строительства железнодорожного коридора Салехард-Игарка, начатое ещё при Сталине, и остановившееся после его смерти, или мечта о трансарктической железной дороге от Чукотки до Аляски.

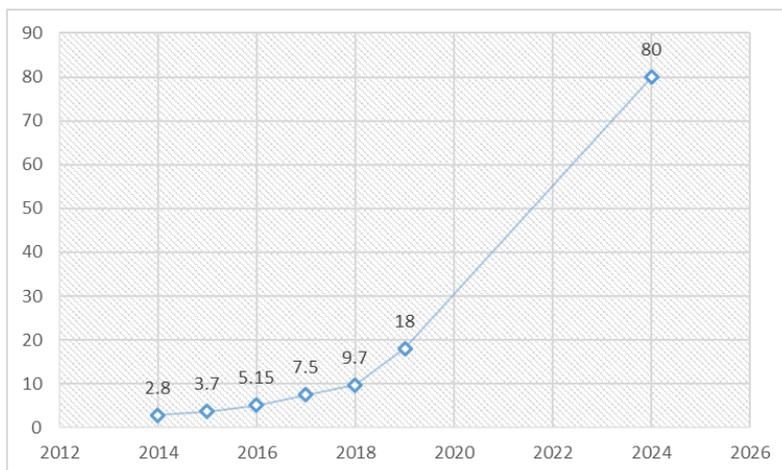

Рисунок 1. Грузопоток по Северному морскому пути, млн тонн

За 2018 год зарубежный транзит грузов по СМП достиг всего 500 тыс. тонн, что недостаточно для того, чтобы профинансировать необходимую портовую инфраструктуру. Это одна из слабых сторон России в отношении СМП: Государственная программа по Арктике до 2025 года предусматривает расходы в размере 900 млрд рублей, при этом треть расходов покрывает государство. [3] Существует малая вероятность того, что остальные две трети будут полностью покрыты российским частным сектором, не говоря уже об иностранном капитале.

Правительство России ведёт себя неоднозначно с зарубежными игроками, заинтересованными в СМП. К примеру, иностранным судам запрещено перевозить нефть, газ и уголь по СМП, за одним исключением для «Новатэк», чьи ледокольные танкеры ходят под иностранными флагами. Это административное ужесточение сопровождалось новым законом, принятым в марте 2019 года, который требует от иностранных военных кораблей уведомить правительство Российской Федерации о пересечении по маршруту за 45 дней. [4] Согласно

морскому праву, проход в пределах 20 километров от территориальных вод требует разрешения, в отличие от прохода в нейтральных водах. Но вот уже несколько десятилетий Россия проводит провозглашенную политику «национализации» всего маршрута, считая его неотъемлемой частью своей территории. По этому поводу США неоднократно направляли Москве ноту протеста. [2]

Неоднозначные сигналы России своим иностранным партнерам об условиях использования маршрута препятствуют реализации своих целей по созданию водного пути, инфраструктура которого будет в значительной степени финансироваться за счет иностранного капитала. Даже верный партнер России Китай жаловался на постоянное изменение стандартов и зависимость России от внешнего финансирования.

Ухудшающиеся отношения России с Западом и замедление роста российской экономики заставили страну искать других партнеров, одним из которых оказался её восточный сосед Китай, ставший важным элементом для развития Арктики. Стоит учесть один очень важный факт: Москва долгое время не скрывала своих сомнений в Арктических амбициях Пекина, например, в 2007 году Китай впервые обратился с просьбой о присоединении к Арктическому совету, в 2013 году он получил статус наблюдателя, однако российские власти выступили резко против кандидатуры Китая, не признавая самопровозглашенный статус «приарктического государства». [4] Однако в 2014 году отношения между странами улучшились, что привело к примирению в этом вопросе. В действительности, у России не было другого выбора, как искать альтернативу Западу, что открыло путь в Арктику для Китая

Чтобы снискать расположения Москвы, Пекин вкладывается в инфраструктуру в Сибири и АЗРФ, зная, что Россия испытывает сложности с инвесторами. Кремль приветствует китайские инвестиции в свои проекты на Ямале, несмотря на трудные переговоры, где Китай призывает к смягчению российского законодательства и вынуждает Москву профинансировать порт Сабетта в обмен на покупку акций «Ямал СПГ». За исключением этого, Россия все еще пытается убедить своего китайского партнера инвестировать больше в свою инфраструктуру. К примеру, Российские власти все еще ждут, когда Китай примет решение о финансировании строительства нового глубоководного порта в Архангельске, связанного с проектом железной дороги Белкомур-Урал, соединяющей Республику Коми и ее природные ресурсы с Транссибирской железной дорогой. [5]

Что касается СМП, Россия и Китай пытаются сблизиться. Россия с оптимизмом смотрит на развитие международных перевозок, но цифры противоречат этому: в 2017 году большее количество перевозок были внутренними, только 24 рейса из 1800 являлись международными, то есть всего 1,5%. Со своей стороны, Китай старается экономить на перевозках и доставляет часть своих минеральных ресурсов именно по СМП, чтобы избежать южных проливов Ормуз и Малакка, которые перегружены и геополитически нестабильны. Китайский судовладелец «COSCO» неоднократно критикует СМП за отсутствие портовой инфраструктуры и призывает Москву улучшить свои порты и повысить коммерческую жизнеспособность маршрута, прежде чем открываться для международных перевозок. [4]

Тем не менее, обе страны стремятся использовать в своих интересах геополитическую напряженность в отношениях с США, чтобы активизировать свое сотрудничество. В 2017 году в заявлениях Владимира Путина прозвучало предложение Китаю разработать доктрину, в которой четко были бы сформулированы китайские и российские проекты в Арктике. После нескольких попыток это, наконец, привело к открытию Пекином «Полярного шелкового пути» в начале 2018 года в рамках своей инициативы «Один пояс, один путь». [6] Хотя этот Шелковый путь будет меньше, он составит значительную часть международных перевозок по СМП. Его можно увязать с амбициозным российским проектом развития международных транспортных коридоров «Приморье-1» и «Приморье-2». Расширение китайского присутствия в Арктике станет для Москвы лишь половиной победы, если оно не будет способствовать интеграции Дальнего Востока России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. [6]

Россия также по-прежнему с осторожностью относится к любой деятельности Китая, которая может подорвать ее собственные цели, например, к перспективам создания китайского ледокольного флота, который сделает Китай независимым и освободит его от существующих законов об использовании СМП. Тем не менее, страны сохраняют баланс в двусторонних отношениях, зная, что это поможет им в развитии отношений в последующем. [7]

Список литературы

1. «О нас: Государственная комиссия по вопросам Арктики», [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://arctic.gov.ru/about-us-overall/> свободный (дата обращения 09.03.2021).
2. Указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года», [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73606526/> свободный (дата обращения 12.03.2021).
3. Тренин Д., «Россия и Китай в Арктике: сотрудничество, соперничество и последствия для евразийской безопасности», Российский Совет по международным делам (РСМД) 2020, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rossiya-i-kitay-v-arktike-sotrudnichestvo-sopernichestvo-vo-i-posledstviya-dlya-evraziyskoj-bezopasnost/> свободный (дата обращения 11.03.2021).
4. E. Buchanan and M. Boulègue, «Russia's Military Exercises in the Arctic Have More Bark Than Bite», *Foreign Policy* 2020, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://foreignpolicy.com/2019/05/20/russias-military-exercises-in-the-arctic-have-more-bark-than-bite/>, свободный (дата обращения 12.03.2021).
5. J. Nakano and W. Li, «China Launches the Polar Silk Road», CSIS, 2018, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.csis.org/analysis/china-launches-polar-silk-road> свободный (дата обращения 10.03.2021).
6. M. Humpert, «Shipping Traffic on Northern Sea Route Grows by 40 percent», *High North News*, 2017, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.highnorthnews.com/en/shipping-traffic-northern-sea-route-grows-40-percent> свободный (дата обращения 12.03.2021).
7. «Russia Imposes Foreign Sailing Restrictions on Northern Sea Route», *Warsaw Institute*, 2019, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://warsawinstitute.org/russia->

imposes-foreign-sailing-restrictions-northern-sea-route/ свободный (дата обращения 12.03.2021).

8. T. Nilsen, «Russia Announces Massive Trans-Arctic Nuclear War Games», The Barents Observer 2019, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thebarentsobserver.com/en/security/2019/10/russia-announces-massive-nuclear-war-games>, свободный (дата обращения 10.03.2021).

СОХРАНЕНИЕ В РОССИИ И США КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ О РУССКОМ ПРОНИКНОВЕНИИ НА АЛЯСКУ

Кинозерова С.В.,

*магистрант 2 курса Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации
Научный руководитель: Фельдт А.Е.,
к.и.н., доцент, доцент кафедры всеобщей истории*

Аннотация: Культурная память – это воспроизведение прошлого, отражение исторического события через различные формы деятельности человека. Создание памятных мест, ауди-видео материалов, проведение конференций, праздников в честь исторического события, создание научных работ погружает в историческое событие. Память об освоении Аляски русскими проявляется в памятных днях, юбилейных мероприятиях, праздниках, книгах, конференциях и тд. Роль носителей и акторов памяти играют историки, музейные работники, режиссеры, литераторы, скульпторы, приближенные к Российской православной церкви и др.

Ключевые слова: Аляска, Русская Америка, культурная память, историческая память, история

Kinozerova S. V

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov
(Arkhangelsk, Russia)

Preserving in Russia and the USA the cultural memory of the Russian penetration into Alaska

Cultural memory is a reproduction of the past, a reflection of a historical event through various forms of human activity. Creation of memorable places, audio-video materials, holding conferences, holidays in honor of a historical event, the creation of scientific works immerses in a historical event. The memory of the development of Alaska by the Russians is manifested in memorable days, anniversary events, holidays, books, conferences, etc. The role of bearers and actors of memory is played by historians, museum workers, directors, writers, sculptors close to the Russian Orthodox Church, etc.

Key words: Alaska, Russian America, cultural memory, historical memory, history

История полного освоения русскими Аляски началась с экспансии Российско-Американской компании. Поселение русских на Аляске обозначилось после экспедиции Г. И. Шелихова, участника Российско-американской компании. В 1874 году экспедиция Шелихова была направлена на остров Кадьяк, а к 1788 году количество русских на Аляске стало увеличиваться. На острове Кадьяк, в бухте Трех Святых Шелихов основал первую сельскохозяйственную колонию «Слава России». В поселении строились школы, библиотеки, улицы. В 1791 г. на остров приехал А.А. Баранов – сибирский купец, который стал главным управляющим в поселении. Центром острова стал город Павловск.

В задачи русской колонии входило строительство кораблей, защита колонии, формирование бытового уклада на Аляске. Для организации жизни необходима была поддержка местного населения. Алеуты оказали помощь новым поселенцам: охотились на зверя, охраняли форт, несли стражу. В 1799 г. на Аляске был основан город Ново-Архангельск, который потерпел нападение со стороны тлинкитов, но в итоге был восстановлен. Сейчас Ново-Архангельск именуется как город Ситка [6]. Со слиянием компаний купцов Г.И. Шелихова, И.И. и М.С. Голиковых и Н.П. Мыльникова в 1798 г. была создана и в 1799 г. окончательно оформилась единая Российско-Американская компания. В 1812 году Баранов учредил южное представительство компании, его называли Русское селение, сейчас знаменито как Форт Росс. После смерти Баранова управляющими поселения стали военно-морские офицеры. В январе 1837 г. в Русской Америке проживало 11053 русских. В 1826 году на Лисьих островах была построена церковь по поручению русского отца Иоанна Вениаминова, затем построили церковь в Ново-Архангельске [5]. В 1867 г. на Аляске уже были округа, различные укрепления. Иван Купреянов, Фердинанд Врангель и другие управленцы Аляски сумели укрепить и обустроить некоторые территории [3]. Но, в итоге, Русская Америка была продана США в 1867 году [4].

Память об освоении русскими Аляски отражена в разного рода источниках: визуальных, вербальных. Некоторые из них были созданы в сам период проникновения на Аляску в конце XVIII века. Источники представлены изображениями Русской Америки в записках, журналах, дневниках деятелей Российско-Американской компании (Г. Шелихова, В. Головина, Н. Резанова, К. Хлебникова, Ю. Лисянского, Д. Завалишина, И. Вениаминова, Л. Загоскина и др.) Например, работа В. Головина «Секретная часть доклада капитан-лейтенанта П. Н. Головина Великому князю Константину Николаевичу. 20 октября 1861 г.» [2]

Результаты коллективной памяти сформированы историками, музейными работниками, скульпторами, писателями, режиссерами, Русской Православной церковью и другими уже после продажи Аляски русскими. Культурная память о выдающихся миссионерах поддерживается Русской Православной церковью. К 180-летнему юбилею со дня рождения, в 1977 г. Святитель Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский был причислен к лику Святых. 1997 г. на Аляске был объявлен Годом отца Иоанна Вениаминова. К юбилейным датам: 220-летию со дня его рождения и 40-летию канонизации, которые отмечали в 2017 г., был разработан национальный проект «Путь Святителя Иннокентия (Вениаминова)», нацеленный на сохранение памяти о выдающемся миссионере.

Участниками проекта стали девять субъектов Российской Федерации. Итогом проекта стало открытие в городе Якутске Духовно-просветительского центра им. Иннокентия (Вениаминова) и установление памятника святителю [1]. В 2017 г. в честь 150-летия продажи русских Аляски США Русское географическое общество организовало юбилейный вечер «Русское наследие Америки» [1]

Сохранением культурной памяти являются музеи. В честь Г.И. Шелихова и его деятельности на Аляске был создан городской музей Г.И. Шелихова в городе Шелехове. В США музей «Russian Bishop's House» – это дом епископа Камчатки, Курильских и Алеутских островов (до 1859 года резиденция И. Вениаминова) входит в состав Национального исторического парка Ситка. В национальное достояние США входит магазин Российско-Американской компании, построенный на рубеже XVIII-XIX вв. в Павловской гавани на острове Кадьяк), на сегодняшний день там расположен музей А. Баранова.

Почти тридцать лет активно работает Московское историко-просветительское общество «Русская Америка» во главе с В.Г. Колычевым. Организация развивает и укрепляет международные культурные связи, работает над восстановлением исторического прошлого. Центр Северо-американских исследований ИВИ РАН, Центральный Штаб ВМФ, Русская Православной Церковь, Российский фонд культуры, Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, проводят исследования и участвуют в восстановлении памятных мест в России, которые связаны с освоением Аляски, они сотрудничают с сотрудниками из США, проводят международные экспедиции. Благодаря данным организациям уже много лет проводится цикл вечеров «Встречи с Русской Америкой». Данные общества работают через интернет, ведут социальные сети, например, «Общество Русская Америка» [8] С 2020 году Министерством обороны РФ было предложено утвердить 19 июля – Днем Русской Америки, что символизирует сохранение культурной памяти в честь колонизации русских в Америку.

В науке проводятся исследования о пребывании русских на Аляске, например, 2009 г. вышла работа Дж. Александера, в которой он писал: «...из 350 местных названий на картах Ситки большинство (51%) имеет американское происхождение (Аляска входит в состав США более 150 лет), но доля русских названий при этом значительна – 23%, превышает количество как тлинкитских (19%), так и других по происхождению (7%)» [7]

Проявление культурной памяти замечены в архитектуре, например, действующий собор св. Михаила (1844 – 1848 годов) в городе Ситке, Архиерейский дом с Благовещенской часовней (самая старая православная часовня, работающая без перерыва). В 1972 году Конгрессом признали актуальность увековечить и сохранить прошлое русско-американской Аляски, поэтому Архиерейский дом включили в состав Национального исторического парка города Ситка. В нем также действуют передвижные выставки, посвященные русским колонистам, например, музей истории и искусств в Анкоридже «Русская Америка: забытый фронтир», где отражены взаимоотношения народов, русский уклад жизни. В России знаменит музей города Тотьма «Дом-музей Ивана Кускова», где также граждане могут познакомиться с событиями русского освоения Аляски. В этот музей приезжали потомки индейцев, проживавших на Аляске [1].

Историческая память может превратить фактическую в интересную, запоминающуюся историю. Она погружает человека в прошлое. Русское освоение Аляски до 1867 г. стало актуальным событием не только для русских, но и для американцев, которые с уважением относятся к русскому прошлому северной территории. Благодаря неравнодушным людям, музейоведам, историкам, активистам, сотрудникам национальных парков, приближенным к церкви, историческая память сохраняется, прошлое воспроизводится в ярких красках, живых событиях. Творческие вечера, экспедиции, конференции, музейные выставки, научные труды, архитектурные памятники дают прошлому жизнь, тем самым, приобщают людей к истории.

Список литературы

1. Алексеева Е.В. Русская Америка: акторы, места и формы культурной памяти [Текст] // Е.В. Алексеева / Журнал Фронтирных Исследований. 2020. С. 1–7.
2. [Головин Павел Николаевич] Секретная часть доклада капитан-лейтенанта П.Н. Головина Великому князю Константину Николаевичу. 20 октября 1861 г. (ст. ст.) / сост. и автор вступ. статьи.
3. Марков С.Н. Летопись Аляски [Текст] / С. Марков. – М.: Художественная литература, 1980. С. 110.
4. Миронов И.Б. Как продавали Аляску. Все еще можно вернуть [Текст] / И.Б. Миронов. – М.: ЛитРес, 2012. С. 342.
5. Силовьева В. Святитель Иннокентий, просветитель Аляски [Текст] / В. Силовьева. – М.: Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2012. – С. 14.
6. История штата Аляска. Часть 1. [Электронный ресурс] / alaska-heritage.clan.su. – Режим доступа: <http://alaska-heritage.clan.su/index/0-33>, дата обращения (25.01.2021).
7. Alexander J.M. Exploring Spiritual Landscape in Sitka Alaska to Enhance Cross-Cultural Understanding. A thesis submitted in partial fulfilment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. School of Environment University of Auckland. 2009. P. 239.
8. Russian America Society. Общество «Русская Америка» [Электронный ресурс] / russianamericasociety. – Режим доступа: <https://ru-ru.facebook.com/russianamericasociety>, (дата обращения: 25.01.2021).

АНАЛИЗ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ ПЕРВОКЛАССНИКОВ САНАТОРНОЙ ШКОЛЫ-ИНТЕРНАТ

Киричатая Е.В.,

*студент Высшей психологии, педагогики и физической культуры,
elena.kirichataya@yandex.ru*

*Научный руководитель: Казакова Е.В.,
канд. биол. наук, доцент, доцент кафедры психологии*

По современной статистике, 79% школьников в России испытывают стресс и страхи, связанные с обучением в школе, и занимают первое место в мировом рейтинге по показателю школьной тревожности [6]. Показано, что российские

первоклассники стали чаще проявлять агрессию [4]. Это свидетельствует о снижении уровня эмоционального здоровья младших школьников. Также родителями активно обсуждается на интернет-форумах проблемы: «В какую школу отдавать ребенка?», «Как правильно выбрать школу?», «Какой тип школы наиболее эмоционально благоприятен для ребенка?», «Трудно ли детям в школе-интернате?» и т.п. [8; 9; 10]. Это отражает заинтересованность людей из разных социальных слоев общества в данной проблеме.

Известно, что эмоциональное здоровье наиболее интенсивно развивается в дошкольном и младшем школьном возрасте [3]. Однако, в этом возрасте детьми особенно остро переживаются детьми неудачи в школе [12]. На формирование эмоционального здоровья младшего школьника, в первую очередь, влияние оказывает окружающая среда [3]. До поступления ребенка в школу, воздействие на эмоциональное здоровье, осуществляется, в основном, со стороны родителей. Однако в младшем школьном возрасте появляется новый социальный институт – школа, который также продолжает оказывать влияние на его развитие. Тем не менее, существует проблема малоизученности взаимосвязи образовательной среды и эмоционального здоровья первоклассника.

Итак, в данной проблеме исследования заинтересованы учителя, родители, психологи, врачи. Таким образом, характеристики эмоционального здоровья у младших школьников в условиях современных образовательных организаций различного типа не изучались, что и определяет актуальность и новизну исследования.

Цель исследования: выявить и описать характеристики эмоционального здоровья первоклассников, обучающихся в санаторной школе-интернат.

В исследовании приняли участие 48 человек (24 девочки и 24 мальчика) «Архангельской санаторной школы-интернат №1». Респонденты принимали участие в исследовании с письменного согласия родителей.

Для диагностики были применены следующие методики (приложение А): «Самочувствие. Активность. Настроение» В.А. Доскина для определения психоэмоционального состояния [7]; методика диагностики уровня школьной тревожности Б. Филлипса [1]; методика Р. Жилия для исследования сферы межличностных отношений ребенка и его восприятия внутрисемейных отношений [14]; методика выявления детских страхов «Страхи в домиках» (Захаров А.И. и Панфилова М.А.) [11]; методика «Лесенка» на определение уровня самооценки В.Г. Щур [15]; опросник субъективного благополучия Т.В. Архиреевой [2]; методика «Изучение учебной мотивации» (Гинзбург М.Р.) [5]; методика «Домики» (Орехова О.А.) для определения общего эмоционального фона [13].

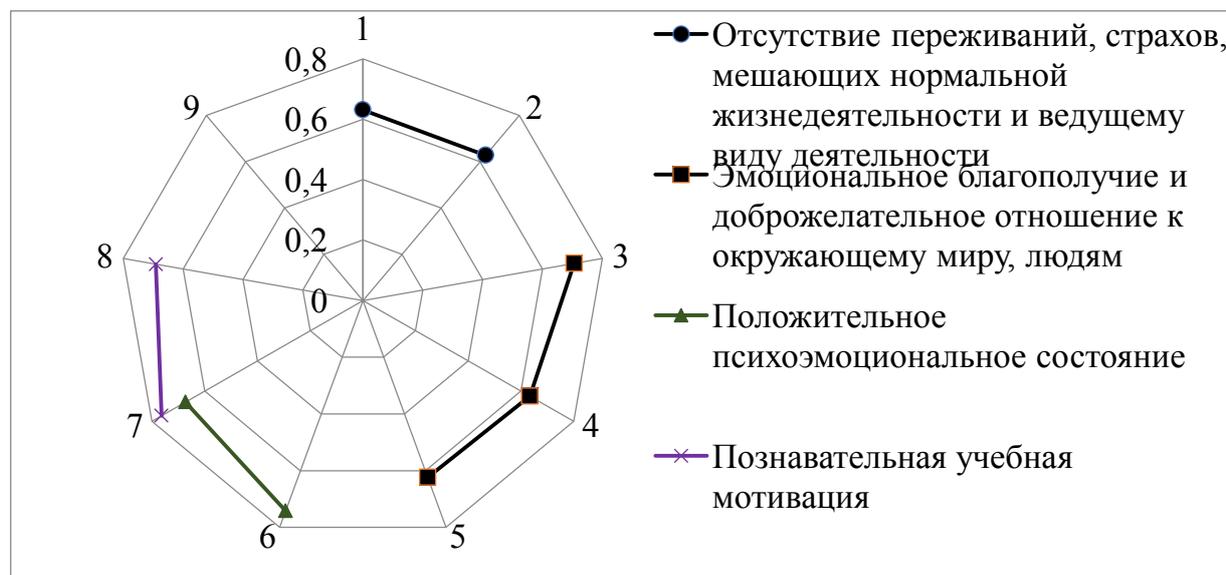
Для выявления наиболее значимых характеристик эмоционального здоровья первоклассников санаторной школы-интернат, нами проведен факторный анализ всех исследованных показателей. Анализу подвергнуто 44 показателя, характеризующих эмоциональное здоровье обследованных школьников. Был использован метод факторизации главных осей с применением варимаксимального нормализованного вращения с выявлением показателей психологического здоровья, имеющих значимые весовые нагрузки ($f_a > 0,4$) (таблица 1).

Таблица 1. Факторная структура, вычисленная методом главных осей с применением варимаксимального нормализованного вращения по показателям эмоционального здоровья у первоклассников санаторной школы

Характеристики эмоционального здоровья	Компоненты			
	1	2	3	4
Отношение к учителю	0,154	-0,245	-0,036	0,764
Любознательность	-0,056	0,129	0,036	0,691
Настроение	-0,103	-0,121	0,742	0,183
Самочувствие	-0,087	-0,234	0,673	0,143
Субъективное благополучие	0,065	0,705	-0,125	-0,112
Эмоциональное благополучие	-0,216	0,634	0,013	-0,121
Отношение к матери	-0,001	0,624	0,172	-0,105
Удовлетворенность отношениями	0,631	0,283	-0,300	0,132
Страх ситуации проверки знаний	0,628	0,063	0,153	0,044

Примечание: метод выделения факторов: метод главных осей; метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера.

Выделено четыре главных фактора, составившие 26,48% дисперсии выборки (рис. 1).

1 – удовлетворенность отношениями; 2 – страх ситуации проверки знаний; 3 – субъективное благополучие; 4 – эмоциональное благополучие; 5 – отношение к матери; 6 – настроение; 7 – самочувствие; 8 – отношение к учителю; 9 – любознательность

Рисунок 1. Факторная структура эмоционального здоровья у первоклассников санаторной школы

Генеральный фактор (фактор 1 – 6,77% дисперсии) характеризует: *отсутствие переживаний, страхов, мешающих нормальной жизнедеятельности и ведущему виду деятельности*, объединяя в себе удовлетворенность отношени-

ями и страх ситуации проверки знаний (рис. 1). Фактор 2 (6,68% дисперсии) *эмоциональное благополучие и доброжелательное отношение к окружающему миру, людям*, где существенный вклад вносят качественные характеристики субъективного благополучия, эмоционального благополучия и отношения к матери. Фактор 3 (6,52% дисперсии) *положительное психоэмоциональное состояние*, объединяя в настроение и самочувствие. Фактор 4 (6,51% дисперсии) *познавательная учебная мотивация*, включающая отношение к учителю и любознательность.

Таким образом, важное место в формировании эмоционального здоровья у первоклассников санаторной школы-интернат занимает отсутствие переживаний, страхов, мешающих нормальной жизнедеятельности и ведущему виду деятельности, эмоциональное благополучие и доброжелательное отношение к окружающему миру, людям, положительное психоэмоциональное состояние, познавательная учебная мотивация.

Итак, опираясь на наше исследование, можно сформулировать рекомендации по созданию программы сохранения эмоционального здоровья младшего школьника в санаторной-школе-интернат: программы должны делать упор на развитие положительного психоэмоционального состояния, эмоционального благополучия, отсутствие переживаний, страхов, мешающих нормальной жизнедеятельности и ведущему виду деятельности.

Данная работа основана на материалах исследований, проведенных в рамках РФФИ № 19-013-00348 А (2019-2021 гг.) «Эмоциональное здоровье как фактор семейного воспитания и успешной адаптации первоклассников в условиях современных образовательных организаций различного типа».

Список литературы

1. Агафьева Л.В. Исследование комфортности и безопасности условий обучения: Диагностический портфель / Л.В. Агафьева, А.В. Вольтов, Т.В. Купреничева и др. – СПб.: ГБС(К)ОУ Школа-интернат, 2013. – № 9. – 93 с.
2. Архиреева Т.В. Структура и динамика изменения субъективного благополучия младших школьников // Царскосельские чтения. – 2015. – № 19. – С. 342-345.
3. Владимирова М.В. К проблеме эмоционального здоровья младшего школьника // Международный студенческий научный вестник. – № 4. – 2013. – 37-41 с.
4. Газета «Коммерсант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3593471> (дата обращения 20.04.2020).
5. Гуткина Н.И. Диагностическая программа по определению психологической готовности детей 6-7 лет к школьному обучению / Н.И. Гуткина. – М.: МГППУ, 2002 – 3-е изд., переработанное – 68 с.
6. Электронная газета «Независимая» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ng-ru.turbopages.org/h/ng.ru/education/2019-09-04/8_7667_trevoga.html (дата обращения 20.04.2020).
7. Диагностика эмоционального благополучия школьников: профилактическая работа с семьями в социально опасном положении: учебно-методическое пособие / М.Ю. Михайлина, Я.К. Нелюбова. – Саратов: ГАУ ДПО «СОИРО», 2017. – 64 с.
8. Женский журнал Women [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.woman.ru/kids/Nursery/thread/5090557/> (дата обращения: 14.04.2020).

9. Женский форум: советы для беременных женщин и мам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.baby.ru/community/view/126532/forum/post/533047013/> (дата обращения: 14.04.2020).

10. Интернет-форум littleone [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://forum.littleone.ru/showthread.php?t=7156256> (дата обращения: 14.04.2020).

11. Коломинский Я.Л. Диагностика и коррекция психического развития дошкольника [Текст] / Я.Л. Коломинский. – Минск.: Университет. – 1997. – 327с.

12. Куликова Т.И. Эмоциональные нарушения в младшем школьном возрасте: результаты исследования / Т. И. Куликова // Концепт. – 2017. – № 7. – С. 1-5.

13. Орехова О.А. Цветовая диагностика эмоций ребенка. СПб.: Речь, 2002. – 108 с.

14. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие. – Самара: «БАХРАХ». – 1998. – 672 с.

15. Щур В.Г. Методика изучения представлений ребенка об отношении к нему других людей // Психология личности: теория и эксперимент / под ред. В.В. Давыдова. – М., 1982. – С. 108-114.

ФОРМИРОВАНИЕ КОНТРОЛЯ И ОЦЕНКИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ИНТЕРАКТИВНЫМИ СРЕДСТВАМИ ОБУЧЕНИЯ

Кирчигина Я.Д.,

*студент Высшей школы психологии, педагогики и физической культуры,
yanakir11@yandex.ru*

*Научный руководитель: Брутова М.А.,
к.п.н., доцент кафедры педагогики и психологии детства*

Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования ориентирован на достижение личностных, метапредметных и предметных результатов, которые включают в себя освоение универсальных учебных действий (познавательные, регулятивные и коммуникативные), которые обеспечивают овладение ключевыми компетенциями, и составляют основу умения учиться. Регулятивные универсальные действия способствуют формированию у обучающихся умения планировать собственную деятельность в соответствии с поставленной задачей и условиями её реализации, умения контролировать и оценивать свои действия, вносить коррективы в их выполнение на основании оценки и учёта характера ошибок [1].

Перспективным направлением в выборе средств при формировании контроля и оценки у младших школьников, а также для возможности отслеживать или оценивать уровень их сформированности являются интерактивные средства обучения. Связано это с развитием цифровых образовательных ресурсов и с использованием в жизни разнообразных технических электронных устройств.

В трудах И.В. Роберта, Е.В. Данильчук, Е.А. Бондаренко, Г.М. Коджаспировой, А.А. Журина обозначено, что применение разнообразных интерактив-

ных средств обучения позволяет заинтересовать, увеличить мотивацию и вовлеченность обучающихся изучением материала. Тем не менее, специалисты все же утверждают, что научно обоснованная, базирующаяся на результатах глубокого исследования, концепция формирования контроля и оценки у младших школьников интерактивными средствами обучения в настоящее время отсутствует [2].

На данный момент в педагогике отсутствует установившийся подход к определению понятий «контроль» и «оценка». Часто данные понятия взаимозаменяются и употребляются в одинаковом или различном значении.

С.В. Воробьева отмечает, что контроль и оценка есть два неразрывных процесса [3]. В.В. Давыдов под действием контроля – определил соотношение своих учебных действий и их результатов с заданными образцами.

В.И. Загвязинский понимает под действием оценки – суждение о ходе и результатах обучения, содержащее его качественный и количественный анализ и имеющее целью стимулировать повышение качества учебной работы обучающегося.

В современных исследованиях и научных публикациях довольно часто встречается характеристика такого понятия как «интерактивные средства обучения». Чаще всего оно рассматривается как совокупность технических (компьютер, интерактивное оборудование и специализированное программное обеспечение к ним) и дидактических (электронные образовательные ресурсы и ресурсы сети Интернет) средств, позволяющих активизировать учебно-познавательную деятельность обучающихся через взаимодействие участников образовательного процесса в ходе интерактивного диалога, реализуемого в электронном образовательном ресурсе за счет: использования различных видов обратной связи; возможности самостоятельного выбора обучающимся траектории изучения фрагментов учебной информации, времени и темпа работы, объема и уровня сложности учебной информации; самостоятельного создания творческого учебного продукта в процессе активного преобразования учебной информации [4].

Безусловно, использование интерактивных средств обучения в образовательном процессе – это применение специальных образовательных программ, способствующих каждому обучающемуся в определенном темпе изучать и осваивать учебный материал, а также сдавать контрольное тестирование.

В настоящее время существует большое разнообразие интерактивных средств обучения. Перечислим лишь самые распространенные: электронные учебники, интерактивная доска, системы экспресс-тестирования и опросов с возможностью использовать гаджеты в качестве устройств голосования (Plickers, Kahoot), образовательные онлайн-платформы (Учи.ру, Российская электронная школа, Библиотека Московской электронной школы, Яндекс.Учебник, ЯКласс), программы для создания интерактивных упражнений (LearningApps.org) и другие.

Теоретический анализ источников позволили нам предположить, что в использовании интерактивных средств обучения в формировании контроля и оценки у младших школьников необходимо учитывать их возрастные особен-

ности в формировании контроля и оценки; включение интерактивных средств обучения в образовательный процесс в определённой последовательности; подбор и предъявление учащимся заданий с использованием интерактивных средств обучения, предполагающих проявление самостоятельности и активности младших школьников.

Проверке нашего предположения была посвящена экспериментальная работа, которая проводилась на базе муниципального автономного общеобразовательного учреждения «Холмогорская средняя школа имени М. В. Ломоносова» во 2 классе. В исследовании принимало участие 16 обучающихся (из них 11 девочек и 5 мальчиков). Обучение в классе реализуется по образовательной системе – Школа России.

Приведём некоторые примеры использования интерактивных средств обучения с целью формирования контроля и оценки у младших школьников.

Обозначим, что включение в образовательный процесс интерактивных средств обучения осуществлялось в определённой последовательности. Например, образовательный процесс в рамках внеурочной деятельности специального курса «Математический калейдоскоп» строился на основе интерактивной образовательной онлайн-платформы «Учи.ру». Обучающиеся сначала познакомились с героями, которые помогают в обучении – это динозаврики Гриша и Соля, затем дети вошли в свой профиль (логины и пароли доступны в личном кабинете учителя сразу же после регистрации на сайте и добавления детей в класс). На главной странице мы познакомились с основными разделами, которые доступны для работы: интерактивные курсы с заданиями по основным предметам (математика, русский язык, английский язык, окружающий мир, программирование), задания от учителя, олимпиадные задания, развивающие игры, вебинары и другое. Следующим этапом было выполнение упражнений на интерактивной доске используя задания данной платформы, после обучающиеся попробовали решить на компьютерах интерактивные задания самостоятельно. При первом использовании у многих ребят возникали трудности в пользовании интерфейсом сайта, сами задания ребята понимали и выполняли верно, так как они несложные, что способствует развитию самостоятельности в обучении. Зрительные и звуковые сигналы осуществляли обратную связь, а после выполнения каждого задания было поощрение в виде слов «Замечательно!», «Молодец!». Образовательная онлайн-платформа «Учи.ру» помогает осуществлять контроль за счёт фиксации ошибок и предоставляет возможность их исправления. Сейчас обучающиеся могут самостоятельно заниматься дома в любое удобное время и сразу же видеть свои результаты, которые хранятся в разделе «Моё портфолио».

На уроке литературного чтения оценка полученных достижений по разделу «Люблю природу русскую. Осень» осуществлялась с помощью интерактивной программы Pickers, которая позволяет учителю провести опрос всего класса за несколько минут и предоставляет возможность сразу же проанализировать полученные результаты. Основу программы составляют: мобильное приложение, сайт и карточки с QR-кодами. Макеты карточек бесплатные и доступны для скачивания на сайте. Каждая карточка имеет порядковый номер, который

присваивается конкретному ученику, что помогает отслеживать его успехи. Обучающимся предлагалось ответить на пять вопросов, выбрав один правильный вариант ответа.

После выполнения теста, обучающимся сразу же были доступны результаты работы, в которых можно увидеть: процент выполненных заданий всего класса, процент выполнения всего задания каждым ребёнком в отдельности и процент выполнения каждого вопроса в задании. Также в данной интерактивной программе, можно посмотреть процент выполненных заданий отдельно взятого ученика и распечатать карточку с полученным результатом. Учителю можно зайти во вкладку протоколы и посмотреть сводную таблицу опроса. Таким образом, данная программа является инновационным интерактивным средством обучения, который позволяет учителю улучшить обратную связь с классом и отдельно взятым обучающимся. А ученику позволяет сразу же увидеть результаты и начать работу по их улучшению.

Работа с интерактивными средствами обучения проводилась в соответствии с требованиями санитарных правил СанПиН 2.4.3648-20, а именно на уроке не использовалось более двух видов интерактивных средств обучения, демонстрация обучающих фильмов не превышала 10 минут, работа с интерактивной доской и с компьютером осуществлялась на протяжении 20 минут, после выполнения всех заданий проводились физические упражнения для профилактики общего утомления и зрительная гимнастика.

В целом, опыт использования интерактивных средств обучения с целью формирования действий контроля и оценки у младших школьников позволил нам сформулировать некоторые предварительные выводы. Во-первых, интерактивные средства обучения позволяют обучающимся определять насколько хорошо усвоен учебный материал, дают возможность увидеть результат деятельности (что получилось, а над чем надо еще поработать), позволяют формировать контроль и оценку младших школьников с учетом возрастных особенностей, повышают интерес обучающихся к уроку за счёт удобного, красочного интерфейса и анимации. Во-вторых, при работе с интерактивными средствами обучения задания направлены на развитие самостоятельности обучающихся в получении новых знаний. В-третьих, включение в образовательный процесс интерактивных средств обучения происходит в определённой последовательности (от простого к сложному), что способствует постепенному и логичному изучению учебного материала.

Список литературы

1. ФГОС начального общего образования. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://fgos.ru/> свободный (дата обращения: 10.06.2020). – Загл. с экрана.
2. Москалевич, Г.Н. Технология интерактивного обучения: понятие и сущность, особенности и преимущества / Г.Н. Москалевич // Инновационные образовательные технологии. – 2014. – № 1 (37). – С. 43–48.
3. Воробьева, С.В. Современные средства оценивания результатов обучения в общеобразовательной школе: учебник для вузов / С.В. Воробьева. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 770 с. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа:

<https://urait.ru/viewer/sovremennye-sredstva-ocenivaniya-rezultatov-obucheniya-v-obshchобразovatelnoy-shkole-448383#page/2>, свободный (дата обращения: 10.06.2020). – Загл. с экрана.

4. Данильчук Е.В. Модель формирования готовности будущего учителя информатики к использованию интерактивных средств обучения / Е.В. Данильчук, Н.Ю. Куликова // Грани познания. – 2014. – № 7. – С. 70-75. – ISSN 9999-4982. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/300990> (дата обращения: 17.01.2021). – Режим доступа: для авториз. пользователей. – С. 2).

ВОСПИТАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Киселева Д.А.,

студент Высшей школы психологии, педагогики и физической культуры,

kiselewadarya@yandex.ru

Научный руководитель: Павозкова О.Е.,

канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии детства

Воспитание ответственности младших школьников – сложная проблема. Она во многом обусловлена особенностями возраста, тем, что в этот период только формируются такие психические новообразования, как рефлексия, произвольность и внутренний план действий, которые являются основой становления ответственности как качества личности.

Ответственность младшего школьника понимается как целостное личностное образование, определяющее отношение и поведение ребёнка на основе ценностей, характеризующееся способностью предвидеть результаты своей деятельности и отвечать за неё. Структура ответственности представлена следующими компонентами: когнитивным (знания о ценностях ответственности), эмоциональным (отношение к миру, отображённое в сознании ребёнка сквозь призму ценностей и выраженное в нравственных чувствах), мотивационно-ценностным (ценности, принимающие форму мотива ответственного поведения), деятельностным (ответственное поведение и поступки) [1].

Значимым институтом социализации младшего школьника выступает школа, одной из её задач становится такая организация учебно-воспитательного процесса, которая бы способствовала эффективному воспитанию ответственности у учащихся. Анализ психических особенностей у детей младшего школьного возраста позволил определить, что корректное управление учителем процессом воспитания ответственности может сформировать в представлении ребёнка те важнейшие морально-нравственные качества, которые станут залогом эффективной развивающей и учебной деятельности впоследствии [2].

Изучив психолого-педагогическую литературу по проблеме воспитания ответственности у младших школьников, мы выявили, что для этого необходимо соблюдение определенных педагогических условий. Для успешного воспитания ответственности необходимо содействие пониманию учащимися ценности ответственности с опорой на личный опыт младших школьников; включение детей в анализ ситуаций ответственного и безответственного поведения; обогащение опыта проявления ответственности в деятельности.

На основе этого нами была разработана программа экспериментального исследования. Она реализовалась на базе МОУ «Средняя общеобразовательная школа №7» г. Котлас. В эксперименте приняли участие учащиеся 4 класса, численностью 34 человека (18 мальчиков, 16 девочек).

Основная задача констатирующего этапа заключалась в характеристике особенностей проявления ответственности младших школьников. При выборе методов исследования мы исходили из необходимости комплексной оценки ответственности: когнитивного, эмоционального, мотивационно-ценностного и деятельностного компонентов. В ходе работы мы использовали следующие методики:

- методика понятийного словаря, направленная на изучение знаний об ответственности (когнитивный компонент);
- анкетирование, направленное на выявление реакции младших школьников на ответственные поручения (эмоциональный компонент);
- методика «Ценностные ориентации» В.А. Ядова, модифицированная И.Е. Максимовой, направленная на изучение ценностей, принимающих форму мотива ответственного поведения (мотивационно-ценностный компонент);
- экспертная оценка учителя, направленная на изучение проявлений ответственности в поведении учащегося (деятельностный компонент).

В итоге мы получили результаты, которые позволили нам определить характеристику особенностей проявления ответственности младших школьников.

По результатам метода понятийного словаря, мы обнаружили, что большинство учащихся младшего школьного возраста обладают знанием о том, что такое «ответственность». При этом для значительного количества младших школьников (62%) характерно обыденное, фрагментарное понимание. Также анализ результатов позволил выявить наличие «нравственной составляющей» в данном понятии у 29% учащихся. В целом, для детей экспериментального класса оказались характерны высокий (29%), средний (62%) и низкий (9%) уровни когнитивного компонента ответственности.

Результаты анкетирования показали, что для значительного количества младших школьников (68%), в зависимости от ситуации, могут возникать как положительные, так и отрицательные эмоциональные реакции при выполнении или перспективе выполнения ответственных поручений. Для 20% учащихся при перспективе предъявления ответственных поручений и при выполнении их возникают положительные эмоциональные реакции. У 12% учащихся возникают отрицательные эмоции и агрессия при выполнении ответственных поручений, чувство тревоги и страха перед предстоящим поручением. В целом, для детей

младшего школьного возраста характерны высокий (20%), средний (68%) и низкий (12%) уровни эмоционального компонента ответственности.

В результатах методики «Ценностные ориентации» нас интересовали ценности, которые у детей младшего школьного возраста находятся на значимом и незначимом местах. Результаты методики показали, что у младших школьников, в качестве значимой ценности, лидирует «стремление к знаниям» (20,9%). Эта ценность, с одной стороны, ассоциируется у учащихся с учебной деятельностью, которая является неотъемлемой частью жизни ребёнка младшего школьного возраста, с другой – рассматривается учащимися как необходимое средство для самоопределения и самореализации. Это говорит о том, что личностный смысл понятия «ответственность» связывают с учебной деятельностью. Выбор этой ценности обусловлен наличием познавательного отношения к знаниям и интересом к овладению новыми умениями и навыками, что связано с возрастными особенностями детей младшего школьного возраста.

Экспертная оценка учителя показала, что значительная часть младших школьников (59%) редко проявляют ответственность в поведении. 29 % учащихся в полной мере проявляют ответственность в поведении, и 12% учащихся не проявляют ответственность в поведении. В целом, для детей младшего школьного возраста характерны высокий (29%), средний (59%) и низкий (12%) уровни деятельностного компонента ответственности.

Таким образом, полученные результаты свидетельствовали о необходимости проведения дальнейшей работы по воспитанию ответственности у младших школьников экспериментального класса.

На формирующем этапе эксперимента нами была разработана программа, целью которой являлось создание и апробация педагогических условий воспитания ответственности у детей младшего школьного возраста.

Представим план мероприятий формирующего этапа по воспитанию ответственности у детей младшего школьного возраста:

1. Классный час «Что такое ответственность?». Цель: знакомство с понятием «ответственность», её ролью в жизни человека. Содержание и методы: этическая беседа о значении ответственности, видах ответственности, ответственном поведении.

2. Классный час «Как быть?». Цель: формирование представлений о признаках ответственного и безответственного поведения; знакомство с поступками, имеющими нравственный смысл; содействие пониманию и осознанию младшим школьником, что нужно нести ответственность за свои поступки. Содержание и методы: учащимся предлагаются ситуации, предполагающие оценку ответственного и безответственного поведения; младшие школьники должны оценить поведение и поступки участников ситуации, обосновать их поведение, рассмотреть возможные варианты поведения.

3. Классный час «Ответственный ли я ученик?». Цель: расширение знаний об обязанностях младших школьников в учебной деятельности, содействие осознанию и пониманию учеником своей учебной ответственности. Содержание и методы: этическая беседа об обязанностях и ответственности младшего школьника как обучающегося; анализ ситуаций.

4. Классный час «Мы в ответе за тех, кого приручили». Цель: расширение знаний об обязанностях младших школьников по уходу за домашними животными, содействие осознанию и пониманию учеником ответственности за питомцев. Содержание и методы: этическая беседа об ответственности за домашних животных; рассмотрение Конституции РФ; знакомство с обязанностями граждан, у которых есть домашние животные; презентация домашних животных, рассказ об обязанностях детей по уходу за домашними животными; обсуждение ситуации, связанных с домашними животными.

5. Социальная акция «Поможем бездомным животным». Цель: формирование опыта ответственного отношения к бездомным животным. Содержание и методы: участие учащихся в сборе корма, круп, субпродуктов для котласского приюта для животных «Право на жизнь». Участие в социальной акции добровольное.

6. Классный час «Берегите природу». Цель: содействие осознанию и пониманию учеником ответственного отношения к природе. Содержание и методы: этическая беседа об экологической ответственности (правильное поведение на природе, бережное отношение к ней); анализ экологических проблем.

7. Экологическая акция «Мы с природой дружим, мусор нам не нужен». Цель: формирование опыта ответственного отношения к природе. Содержание и метод: собранный за весь учебный день мусор, учащиеся должны отнести на первый этаж школы в контейнеры раздельного сбора мусора. Участие в социальной акции добровольное.

8. Классный час «Не бросай на полпути». Воспитание опыта ответственного отношения к выполняемому делу. Цель: подготовка стенгазеты. Содержание и методы: беседа о празднике 8 Марта; рассмотрение различных стенгазет; создание поздравительной стенгазеты для учителей «8 Марта».

Анализ хода эксперимента показал, что дети серьезно включились в обсуждение проблем, были заинтересованы, активны, формулировали свои суждения. Дети приняли активное участие в социальных акциях, в выполнении поручений. Было выявлено, что младшие школьники стали лучше понимать, что такое ответственность, её роль в жизни человека; адекватно оценивать свои поступки и предвидеть их последствия для себя и окружающих; понимать необходимость и способность быть ответственным, проявлять ответственность в деятельности.

На контрольном этапе исследования с помощью тех же диагностических методик была повторно изучена характеристика особенностей проявления ответственности младших школьников.

По результатам метода понятийного словаря, мы видим отсутствие затруднений у младших школьников относительно понимания понятий «ответственность». Установлено значительное уменьшение (на 24%) количества учащихся, знания которых основано на обыденном, фрагментарном понимании ответственности. Исследованием установлено значительное увеличение (на 33%) количество учащихся, ответы которых содержат элементы «нравственной составляющей» в знании данного понятия. На контрольном этапе у учащихся зафиксированы высокий (62%) и средний (38%) уровни когнитивного компонента ответственности.

Результаты анкетирования показывают нам отсутствие учащихся, у которых возникают отрицательные эмоции и агрессия, как при выполнении ответственных поручений, так и чувство тревоги и страха перед предстоящим поручением. Установлено значительное уменьшение (на 30%) количества учащихся, у которых, в зависимости от ситуации, могут возникать как положительные, так и отрицательные эмоциональные реакции при выполнении или перспективе выполнения ответственных поручений. Исследованием установлено значительное увеличение (на 42%) количества учащихся, у которых, как при перспективе предъявления ответственных поручений, так и при выполнении их возникают положительные эмоциональные реакции. На контрольном этапе у учащихся зафиксированы высокий (62%) и средний (38%) уровни эмоционального компонента ответственности.

В методике «Ценностные ориентации» мы рассматривали ценности, которые у детей младшего школьного возраста находятся на значимом и незначимом местах. Результаты методики показали, что кроме значимой ценности «стремление к знаниям» (20,9%), актуализировалась ценность «дисциплинированность» (35,6%). Учащиеся стали понимать, что учение требует соответствующих форм поведения.

Результаты экспертной оценки показали значительное уменьшение (на 24%) количества учащихся, которые редко проявляют ответственность в поведении. Исследованием установлено значительное увеличение (на 33%) количество учащихся, которые в полной мере проявляют ответственность в поведении. На контрольном этапе у учащихся зафиксированы высокий (62%) и средний (38%) уровни деятельностного компонента ответственности.

Таким образом, результаты экспериментальной работы свидетельствуют об эффективности следующих педагогических условий воспитания ответственности у детей младшего школьного возраста: содействие пониманию учащимися ценности ответственности с опорой на личный опыт младших школьников; включение детей в анализ ситуаций ответственного и безответственного поведения; обогащение опыта проявления ответственности в деятельности.

Список литературы

1. Вершинина Л.В. Педагогические условия организации процесса воспитания ответственности у младших школьников из неблагополучных в учебной деятельности [Электронный ресурс] / Л.В. Вершинина, И.Е. Максимова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, 2013. – Т. 15. № 2-2. С. 312-314. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20133963> (дата обращения 22.03.2021).

2. Максимова И.Е. Воспитание ответственности у младших школьников из неблагополучных семей [Электронный ресурс]: дис. ... на соиск. учен. степ. канд. пед. наук 13.00.01 / Максимова Инна Евгеньевна; [Место защиты: Поволжская государственная социально-гуманитарная академия]. – М.: Самара, 2013. – 223 с. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22331456> (дата обращения 22.03.2021).

АНАЛИЗ РЫНКА СУДОСТРОЕНИЯ

Киселёва Д.А.,

*студент Гуманитарного института филиала САФУ в г. Северодвинске,
kiseleva-dianka99@mail.ru*

*Научный руководитель: Васильева А.С.,
к.э.н., доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента*

Судостроение издавна считается одной из приоритетных отраслей в каждой стране. Всё это из-за того, что промышленные и торговые суда очень важны для экономического благополучия, а военно-морской флот обеспечивает оборону страны. Кроме того, в наши дни большое значение приобретает энергетика, которая попросту не может обойтись без разработки шельфовых месторождений и транспортировки нефтепродуктов.

Лидерами рынка судостроения являются Китай, Корея и Япония. Эти три страны ежегодно обеспечивают 92% всех глобальных поставок транспортного флота. С большим отрывом от них идёт группа азиатских стран, которые развивают национальное судостроение: Филиппины, Тайвань, Вьетнам, Индия.

Практически все страны Европы, некогда владевшие развитым национальным судостроением (например, Германия, Великобритания, Голландия, Италия, Франция и др.) потеряли конкурентоспособность на мировом рынке в массовом изготовлении транспортных судов, не выдержав азиатской конкуренции.

По-другому смотрится расстановка сил в мировом судостроении с позиции стоимости полученных контрактов. По этому показателю мировым лидером является Южная Корея, гораздо лучше смотрятся позиции кораблестроителей европейских стран, которые специализируются на постройке технически более сложных и дорогостоящих судов, таких как многофункциональные суда снабжения и обеспечения морских нефтегазовых комплексов [2].

Рассмотрим показатели заказов от национальных судоходных компаний (рисунок 1).

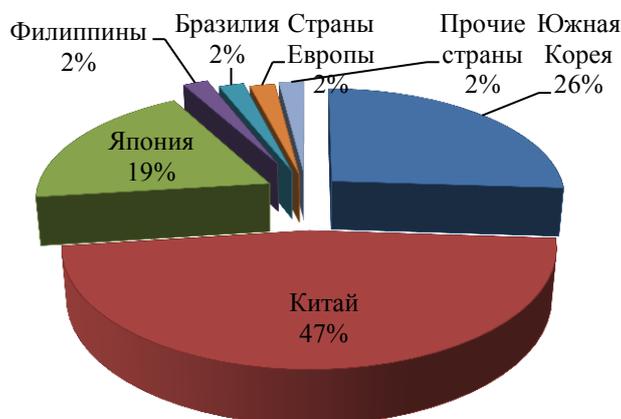

Рисунок 1. Объём заказов новых судов в мире за 2016 год, %

Из диаграммы видно, что основной объём заказов на Китай приходится 47%, на Южную Корею – 26% и на Японию – 19%, по сравнению с остальными странами.

Все страны, которые добились успехов в развитии судостроительных отраслей, особое внимание уделяли именно господдержке корабелов. Рассмотрим подробнее, как это происходило в некоторых странах-лидерах судостроения (рисунок 2, рисунок 3):

Рисунок 2. Условия для достижения успехов в развитии судостроительных отраслей в Южной Корее

В итоге доля корейских корабелов в сегменте наиболее дорогих судов достигла 60%.

В Китае судостроение признано одной из главных отраслей для экономики страны.

Рисунок 3. Условия для достижения успехов в развитии судостроительных отраслей в Китае

Как результат в 2014 году правительство Китая выдало пару миллиардов долларов китайских банковских кредитов на строительство десяти судов греческой собственности на китайских верфях. В результате – китайские верфи загружены работой, рабочие получают зарплату, а государство – налоги.

Что касается места российского судостроения, то оно в мировом портфеле заказов заметно лишь в секторе танкерного судостроения с удельным весом 0,1% к мировому объему [1]. В России ремонтом, обслуживанием судов, выпускаемого сопутствующего оборудования занимается более 1000 компаний, но ни одна из них не входит даже в топ 100 успешных судостроительных компаний мира (по данным журнала Motor Ship). Большую часть производства занимает производство военных кораблей [3].

Судостроение в России можно разделить на два центра: Западный (Санкт-Петербург, Калининград) и Северный (Северодвинск). Основной спрос кораблестроения в России направлен на обслуживания и постройку военного флота, и научно-исследовательских судов. Коммерческие, частные компании чаще всего закупают суда зарубежного производства. Основная часть судостроительных предприятий принадлежит государству – это является отличительной особенностью на мировом рынке судостроения.

На данный момент в России имеется заказ на постройку 9 ледоколов, его получил Выборгский и Балтийский судостроительный завод. Это положительно

сказывается на стоимостной характеристике общего количества заказов, средняя стоимость каждого из них более миллиарда долларов США.

В настоящее время государство делает акцент на развитие судостроения для внутренних гражданских нужд страны – речное и морское судостроение. Процент использования российских кораблей русскими компаниями равен всего 27% от общего объёма гражданского флота страны. Средний возраст русских кораблей 22 года, а иностранных 9 лет [1].

Тяжёлая экономическая ситуация в стране отражается на судостроении. Акцентирование судостроительной промышленности на военном флоте объясняется необходимостью укрепления национальной безопасности на море. Также присутствует необходимость освоения шельфовых месторождений углеводорода. Все участники отрасли очень заинтересованы в её развитии, а также потребители и поставщики.

Для создания конкурентоспособности на мировом рынке России необходимо:

- разработка и реализация стратегии развития;
- обучения и привлечения молодых специалистов;
- обмен опытом с другими странами;
- развитие научно-технологического потенциала;
- развитие ресурсной и сырьевой отрасли;
- инвестиции в развитие производственного фонда;
- развитие контроля качества, технического регулирования;
- поиск новых каналов сбыта продукции;
- развитие государственного регулирования данной сферы.

Россия в тяжёлых условиях смогла сохранить высокий уровень научно-технологического потенциала, а значит, сохранила потенциал развития.

Список литературы

1. Росстат [Электронный ресурс]: [офиц. сайт] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>, свободный (дата обращения: 12.03.2021). – Загл. с экрана.

2. Рынок мирового судостроения в 2016 году. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://sudostroenie.info/novosti/26280.html> (дата обращения: 01.03.21). – Загл. с экрана.

3. INFOLine [Электронный ресурс] : [офиц. сайт] / Информационное агентство «INFOLine». – Режим доступа: <http://infoline.spb.ru/news/index.php?news=158398> (дата обращения: 28.02.21). – Загл. с экрана.

ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УМЕНИЙ У ДЕТЕЙ 10-11 ЛЕТ

Кожемяк А.И.,

*студент Гуманитарного института филиала САФУ в г. Северодвинске,
kozhemyaknastyia@yandex.ru*

*Научный руководитель: Горбова О.В.,
канд. пед. наук, доцент, зав. кафедрой педагогики и психологии*

Период младшего школьного возраста отличается неутолимой жадной новых впечатлений, любознательностью, непрерывным стремлением наблюдать, экспериментировать, самостоятельно добывать новые знания об окружающем мире. Именно это внутреннее стремление к исследованию и позволяет реализовать исследовательская деятельность.

Исследовательская деятельность – процесс активного поиска, происходящего с различной степенью самостоятельности, посредством доступных методов исследования, результатом которого становится открытие учащимися субъективно новых знаний [8].

Согласно Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования, дети уже в начальной школе должны осваивать различные виды исследовательской деятельности, учиться действовать самостоятельно в новых ситуациях, получать новые знания практическим путем, используя ранее полученный опыт, владеть исследовательскими умениями.

А.П. Гладкова определяет исследовательские умения как способность осуществления умственных и практических действий по самостоятельному поиску решения исследовательской проблемы, выбору методов и приемов исследования на доступном ребенку уровне с целью получения субъективно-нового знания, обеспечивающего базу формирования универсальных учебных действий [2].

А.И. Савенков выделяет следующие исследовательские умения детей младшего школьного возраста: умение видеть проблему; умение выдвигать гипотезу; умение задавать вопросы; умение видеть причинно-следственные связи; умение давать определение понятиям; умение классифицировать; умение наблюдать; умение проводить эксперименты; умение делать выводы и умозаключения [7].

Теоретический анализ психолого-педагогической литературы показал, что в педагогике и психологии изучаются многие вопросы организации исследовательской деятельности и формирования исследовательских умений. Так, основные положения представлены в работах А.В. Леонтовича, Г.В. Макотровой, А.Н. Поддьякова, А.И. Савенкова и др. Но при этом недостаточно разработаны условия, система методов и приемов формирования исследовательских умений для практического применения в образовательном процессе начальной школы.

Как показывает практика, учителя стремятся сформировать у детей исследовательские умения, вовлечь их в исследовательскую деятельность, но, преж-

де всего, это относится к учащимся средних и старших классов, а в отношении начальной школы такая практика не получила достаточного распространения. Это связано с тем, что многие считают младших школьников неготовыми к исследовательской деятельности, в связи со сложностью ее осуществления.

Таким образом, мы видим противоречие между ценностью формирования исследовательских умений младших школьников и недостаточной разработанностью условий, системы методов и приемов данной области для практического применения в образовательном процессе начальной школы. Поэтому цель нашей работы – изучить особенности формирования исследовательских умений у детей 10-11 лет.

При специально организованной работе можно сформировать исследовательские умения у детей младшего школьного возраста на достаточно высоком уровне. При этом практика работы с младшими школьниками показывает, что дети не обладают исследовательскими умениями, утрачивают главную черту исследовательского поведения – активность, теряя любознательность и способность самостоятельно мыслить. Так, для того, чтобы

определить уровни и описать особенности исследовательских умений у детей 10-11 лет, нами было разработано диагностическое исследование.

Оценка имеющегося уровня сформированности исследовательских умений у детей 10-11 лет производилась нами с помощью девяти практических заданий, каждое из которых направлено на выявление уровня сформированности одного из этих умений.

Каждое задание оценивалось в баллах от 0 до 2 с учетом полноты и правильности ответа. Так, максимальное количество баллов, которое мог набрать учащийся – 18. Исследование проводилось на базе одной из образовательных организаций г. Северодвинска, в нем приняли участие 27 учащихся 4 класса в возрасте 10-11 лет.

Первое задание, в котором детям предлагалось рассмотреть две картинки (цветущий и увядший цветок) и ответить на вопрос «Что бы ты хотел узнать, глядя на эти картинки?», преследовало цель – выявить уровень сформированности умения видеть проблему. Анализ ответов детей показал, что большинство учащихся (66,7 %) могут проанализировать ситуацию и определить проблему. Например, увидев на картинке увядший цветок, дети спрашивали: «Почему он завял?». Но остальные учащиеся, проанализировав предложенную ситуацию, не видят проблему или видят ее неверно. Так, например, учащиеся, увидев картинки, спросили: «Зачем цветам такие листья?».

Второе задание, направленное на определение уровня сформированности умения выдвигать гипотезу, показало, что у большего количества учащихся (62,9 %) при обосновании предположения возникают трудности. Так, детям предлагалось продолжить несколько фраз. Например, продолжая фразу «Если в солнечный день пойдет дождь, то...», дети отвечали «Станет облачно».

Для выявления уровня сформированности умения задавать вопросы детям была предложена игра «О чём спросили?». Одному из учеников была выдана карточка с вопросом (Есть ли у тебя домашние животные?). Он, не озвучивая вопрос, отвечал на него. Анализ ответов показал, что большинство детей

(59,2 %) не испытывают трудностей при формулировании вопросов. Но 40,8 % детей задают вопросы, не ориентируясь на существенные признаки. Так, например, некоторые учащиеся предположили, что был задан следующий вопрос: «Как зовут кошку?».

Четвертое задание показало, что младшие школьники затрудняются в установлении причинно-следственных связей. Так, например, учащимся было предложено найти два понятия, одно из которых обозначает причину, а другое – следствие: осень, холод, дерево, листопад, время года. Некоторые дети ответили: «Осень это время года» или «Осень это холод». Это говорит о том, что большинство учащихся (74 %) не владеют понятиями «причина» и «следствие».

Пятое задание, направленное на выявление уровня сформированности умения давать определение понятиям, показало, что младшие школьники часто затрудняются дать определение понятиям, потому что не могут выделить существенные признаки предмета, систематизировать их, а также сформулировать сами отношения между этими признаками. Так, например, детям предлагалось дать определение понятию «автобус». Некоторые учащиеся сказали, что автобус – это большая машина прямоугольной формы, а снег – это холодный дождь. Некоторые учащиеся смогли выделить только родовое понятие («Автобус – это общественный транспорт»). К сожалению, никто из учащихся не смог дать правильного определения предложенным понятиям, что говорит о низком уровне сформированности данного умения у 100 % класса.

Шестое задание, направленное на выявление уровня сформированности умения классифицировать, показало, что учащиеся (70,3 %) не всегда могут выделить основание для классификации, что указывает на недостаточную сформированность данного умения. Так, дети правильно находили лишнюю картинку, но не могли объяснить, почему именно она, что указывает на неспособность выделять существенные признаки.

В следующем задании детям предлагалось внимательно рассмотреть две картинки и найти 5 отличий. Так, мы выяснили, что большинство младших школьников (63 %) относятся к среднему уровню сформированности умения наблюдать, так как они правильно находили отличия на предложенных картинках, но только 37 % детей нашли все отличия.

Восьмое задание, направленное на определение уровня сформированности умения экспериментировать, показало, что данное умение недостаточно сформировано у детей младшего школьного возраста. Большинство учащихся (77,8 %) в диагностической ситуации испытывали трудности и не смогли представить возможные варианты того, как проверить утонут предметы или же будут плавать. Только 22,2 % учащихся предложили опустить предметы в воду, чтобы проверить свои предположения. Остальные учащиеся либо не знали, как проверить свои гипотезы, либо предлагали неправильные варианты. Так, например, один из учащихся предложил проверить утонут предметы или нет по весу.

Девятое задание показало нам, что уровень сформированности умения делать выводы и умозаключения достаточно низкий. Только 22,2 % учащихся способны рассуждать и делать умозаключения. Большинство же детей не видят причинно-следственных связей, следовательно, не способны делать умозаключе-

чения. Так, например, учащимся было предложено продолжить высказывание «Все мои друзья любят мороженое. Саша – мой друг. Следовательно...», на что дети отвечали: «Саша смотрит, вдруг мороженое отравлено» или «Саша – плохой друг».

Таким образом, с помощью метода обработки и анализа данных мы определили уровни сформированности исследовательских умений у детей 10-11 лет. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1. Уровни сформированности исследовательских умений у детей 9-10 лет

	Уровни сформированности исследовательских умений		
	Низкий	Средний	Высокий
Количество (в %)	40,8	48,1	11,1

Из таблицы видно, что большинство учащихся находятся на среднем и низком уровнях сформированности исследовательских умений. Но в классе имеются и такие дети, чей уровень сформированности исследовательских умений можно оценить как высокий.

Таким образом, данное диагностическое исследование позволило нам прийти к выводу, что дети 10-11 лет не владеют исследовательскими умениями на высоком уровне. Учащиеся не проявляют интерес к исследовательской деятельности, они не способны увидеть проблему и сформулировать ее. Но, даже, увидев проблему, дети не способны выдвинуть гипотезу, построить предположения. Меньше всего трудностей у учащихся возникает при формулировании вопросов. Но при этом ученики совсем не способны давать определения понятиям. Учащиеся не могут выделить существенные признаки предмета или явления, систематизировать их и сформулировать отношения между этими признаками. Это также влияет и на неспособность детей к классификации предметов или явлений по различным основаниям. Учащиеся неспособны к получению субъективно новых знаний с помощью наблюдения и эксперимента. Детям легче получить информацию в готовом виде. Также, проанализировав ответы детей, мы видим, что учащиеся не могут устанавливать причинно-следственные связи и делать умозаключение.

Одной из возможных причин таких результатов может являться то, что те условия, которые созданы на базе образовательной организации, недостаточно эффективны.

Список литературы

1. Приказ Минобрнауки России от 6.10.2009 № 373 «Об утверждении федерального государственного стандарта начального общего образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.12.2009 № 15785) // М.: Российская газета, 2011, № 2357.

2. Гладкова А.П. Процесс формирования исследовательских умений младших школьников во внеурочной деятельности [Текст] / А.П. Гладкова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2012. – № 4. – С. 91-94.

3. Леонтович А.В. К проблеме развития исследований в науке и образовании [Текст] // Развитие исследовательской деятельности учащихся: Методический сборник. – М.: Народное образование, 2001. – С. 48-63.

4. Макотрова Г.В. Формирование учебно-исследовательской культуры учащихся [Текст]. – Белгород, 2001. – 23 с.

5. Поддьяков А.Н. Общие представления об исследовательском поведении и его значении [Текст] // Исследовательская работа школьников. – 2002. – № 1. – С. 21-23.

6. Савенков А.И. Учебное исследование в начальной школе [Текст] // Начальная школа. – № 12. – 2000. – С. 101-108.

7. Савенков А.И. Развитие исследовательских умений школьников / А.И. Савенков // Школьный психолог. – 2008. – № 8. – С. 92-106.

8. Семёнова Н.А. Организация исследовательской деятельности младших школьников: метод. пособие. [Текст] – Томск: Томский ЦНТИ, 2007. – 76 с.

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ГИПЕРМЕДИА ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Козицына Е.В.,

*магистрант Высшей школы психологии, педагогики и физической культуры,
coekavl.coziczyna@yandex*

*Научный руководитель: Старостина Е.Н.,
канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики и психологии детства*

Современный этап развития общества по праву можно назвать периодом внедрения информационных технологий в разные сферы человеческой деятельности. Одной из таких областей является образовательный процесс.

Федеральный государственный образовательный стандарт предъявляет достаточно высокие требования к условиям реализации основных образовательных программ. За короткие сроки учащиеся должны усвоить большие объёмы информации и овладеть определёнными знаниями и умениями. Высокие требования ФГОС в большинстве случаев являются трудными для реализации, вследствие использования и применения только традиционных методов и приемов обучения. Для успешного овладения образовательными программами необходимо внедрение новых педагогических технологий, опирающихся на прогрессивные современные средства обучения. Одним из таких способов являются гипермедиа технологии [3].

Гипермедиа представляют собой сочетание гипертекстовых и мультимедийных технологий и включают в себе возможности представления информации в различных видах. Их использование позволяет наглядно демонстрировать преимущества программного обеспечения путем включения в образовательный процесс чувственных и наглядных компонентов младших школьников.

В настоящее время развитие гипермедиа технологий является одним из наиболее перспективных направлений информатизации образования. С их

помощью младшие школьники за короткие сроки смогут овладеть новыми знаниями, научиться систематизировать, обобщать и применять полученные знания в своей практической деятельности.

Внедрение гипермедиа технологий в образовательный процесс является одним из перспективных направлений информатизации современного общества. Понятие «гипермедиа технологии» представляет собой специальную технологию, позволяющую преобразовывать, объединять и передавать информацию в разнообразных цифровых представлениях [5]. Процесс осуществления передачи нового материала происходит с использованием трех главных средств – видео, аудио и графики. Одновременное воздействие на основные органы восприятия получаемой информации – зрение и слух – позволяет облегчить процесс усвоения новых знаний и достичь высоких результатов при знакомстве с изучаемым материалом. Внедрение современных технологий в систему образования с помощью представления информации в разнообразных вариантах является основой использования любых современных образовательных ресурсов. Более подробно остановимся на компонентах, являющихся базовыми для применения в практической деятельности гипермедиа технологий.

В основе любого способа воспроизведения информации находится текст. Данный компонент представляет собой определенный набор предложений, предназначенный для выражения и передачи главного смысла. Особой разновидностью текста является гипертекст. Гипертекст – это своеобразный способ расположения текстовой информации, позволяющий установить определенные смысловые связи между ее фрагментами. Его использование позволяет обеспечить быстрый и удобный переход к необходимым ключевым словам и словосочетаниям. Гипертекстовые технологии предоставляют пользователю возможность самостоятельного выбора порядка текстовых страниц. Осуществление данного процесса происходит за счет использования специального механизма соединения разнообразных элементов текста – гиперссылок, в основе которого лежит концепция поддержания связей между разными информационными единицами. В настоящее время проявление представленной технологии можно наблюдать в создании обучающих средств. Примерами использования гиперссылок могут выступать:

- ссылки на термины и понятия;
- ссылки на условно-географические обозначения, таблицы;
- ссылки на элементы мультимедиа (аудио и видео);
- ссылки на Интернет-ресурсы (электронные библиотеки, образовательные сайты) и др [2].

Представление учебного материала с использованием гипертекстовых технологий позволяет значительно расширить и увеличить возможности использования электронного текста.

Неотъемлемым элементом современной компьютерной системы являются видео технологии. Видео представляет собой широкий спектр обработки и передачи визуальной информации. Его использование предоставляет возможность наглядно представить процессы и явления, которые нельзя продемонстрировать иными способами, вызвать интерес к изучаемому материалу и сде-

лать процесс обучения более интересным и живым. Примерами применения видео технологий в учебной практике являются:

- учебные презентации;
- видеофильмы;
- художественные и документальные фильмы;
- мультфильмы;
- музыкальные видеоклипы;
- видеоэкскурсии;
- видеоролики и др [4].

Применение видеоматериалов в образовательном процессе предоставляет учащимся возможность видеть ситуации в полном объеме и наблюдать целостную картину коммуникации участников, взаимодействующих между собой.

Одним из наиболее часто используемых компонентов гипермедиа является аудио. Данное понятие представляет собой мультимедийную технологию, в основе которой лежит звук, записанный на специальном носителе. Аудиальный компонент является одним из основных источников для передачи звуковой информации [1]. Применение аудиоприложений в образовательном процессе может осуществляться в качестве:

- учебные записи;
- документальные звукозаписи;
- тематические звуковые пособия;
- записи музыкальных произведений;
- монологические комментарий педагога к наглядным материалам;
- элементы аудирования;
- воспроизведение видеоряда с использованием звуковых эффектов и других образовательных технологий.

Использование в процессе учебной деятельности звуковых технологий позволяет значительно повысить уровень мотивации обучающихся к изучаемому материалу и стимулировать на дальнейшее изучение предметов.

Одним из перспективных направлений развития информационных технологий является компьютерная графика. Данный компонент представляет собой способ переработки визуальной информации в оцифрованный вид, ее хранение и преобразование. Применение компьютерной графики в процессе знакомства школьников с новым материалом позволяет сделать учебный процесс наглядным и увлекательным. В качестве примеров использования представленной гипермедиа технологии в школьной практике можно выделить анимацию, таблицы, графики, диаграммы и др. Внедрение в образовательный процесс наглядного материала позволяет лучше усвоить изучаемый материал и помочь учащимся в знакомстве с трудным материалом.

Таким образом, использование гипермедиа технологий в образовательном процессе предоставляет учащимся возможность работать с разнообразными видами получаемой информации. Одновременное воздействие на зрительные и слуховые органы позволяет развить необходимые навыки и умения, сделать процесс получения новых знаний интересным и увлекательным.

Список литературы

1. Андерсен Б.Б. Мультимедиа в образовании [Текст]: учеб. пособ. / Б.Б. Андерсен. – Москва: Дрофа, 2007. – 224 с.
2. Вихман В.В. Мультимедиа технологии [Текст]: учеб. пособ. / В.В. Вихман. – Новосибирск: НГТУ, 2008.
3. Сапрыкина Н.А. Возможности технологий гипермедиа для формирования умения структурировать информацию у младших школьников / Н.А. Сапрыкина // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5. – С. 3-5.
4. Советов Б.Я. Информационные технологии [Электронный ресурс]: учеб. пособие / Б.Я. Советов, В.В. Цехановский. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 327 с. Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/431946> (дата обращения: 24.11.2020). – Загл. с экрана.
5. Клыгина Е.В. Гипертекст и мультимедиа технологии [Текст]: учеб. пособ. / Е.В. Клыгина. – Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН

Козлов А.В.,

*студент Высшей школы экономики, управления и права,
spahesa@yandex.ru*

*Научный руководитель: Смирнова И.В.,
канд. экон.наук, доцент, доцент кафедры экономики*

Рынок труда в России очень давно характеризуется множеством нюансов: неполная занятость, оформление работников в качестве индивидуальных предпринимателей и, конечно же, теневой сектор: не оформленных по трудовому кодексу официантов, разнорабочих и работающих «на себя» людей можно встретить повсеместно.

Попыткой решить хотя бы часть проблемы является эксперимент по введению налога на профессиональный доход, реализуемый в рамках Федерального закона № 422-ФЗ (далее – 422-ФЗ) [1]. Эксперимент начался в 2019 году в четырех пилотных регионах и постепенно разросся по всей России.

К концу 2020 года статус самозанятых приобрело около полутора миллионов человек, работающих в разнообразных сферах: такси, строительство, IT-услуги, репетиторство, парикмахерские услуги, сдача недвижимости в аренду и прочие.

Развитие самозанятости является важным аспектом государственной политики, так как это может быть одним из решений проблем безработицы и неполной занятости в России на современном этапе.

29 июля 2020 года в Исполкоме Общероссийского народного фронта состоялся круглый стол о развитии института самозанятых, в рамках которого было отмечено, что к 2024 году предполагается регистрация 2,4 миллионов са-

мозанятых граждан: целевой показатель для пилотных регионов на 2019 год составлял 200 тысяч человек, однако зарегистрировано было 337 тысяч.

Общая сумма доходов, полученных самозанятыми за 2019 год, составила 43,7 млрд рублей. На конец 2020 года самозанятые зарегистрировали доходы более чем на 220 млрд рублей. При этом у 82% зарегистрированных сейчас самозанятых не было официальных доходов от предпринимательской деятельности, а у 42% вообще не было официальных доходов за год до постановки на учет [3; 7].

По состоянию на конец декабря 2020 года Федеральная налоговая служба России зарегистрировала около полутора миллионов самозанятых. В среднем, к эксперименту ежедневно присоединяются по 5 тысяч человек по всей России. Для сравнения в 2019 году, когда самозанятым можно было стать только в Москве, Подмосковье, Татарстане и Калуге, в день регистрировались около 1,3 тысяч налогоплательщиков в сутки.

Лидером по доходам самозанятых граждан, а также по их общему количеству, естественно, является Москва, где за 2019 год и 11 месяцев 2020 года было зарегистрировано 454 тысячи самозанятых (194 тысячи в 2019 году и 260 тысяч за неполный 2020 год) [2].

В Архангельской области по состоянию на конец декабря 2020 года было зарегистрировано около 3400 самозанятых (к марту 2021 года – около 5000). Эксперимент начал действовать на территории региона с 1 июля 2020 года, однако еще до его начала в регионе, по различным оценкам, насчитывалось от 300 до 1500 самозанятых, зарегистрированных в других субъектах РФ, что несколько усложняет расчеты. Динамика числа самозанятых также сопряжена с перерегистрацией данных граждан в Архангельской области в соответствии с 422-ФЗ, постепенным привлечением сторонних граждан и, что является интересной особенностью, переходом части действующих предпринимателей и юридических лиц в статус самозанятых, что можно увидеть на рисунке 1. Конечно, в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) снижение численности бизнес-единиц выглядит логично, однако отметим, что упадок активности бизнеса начался в марте-апреле 2020 года, но в Архангельской области заметное снижение отмечено именно в июле-сентябре 2020 года, когда начал свое действие эксперимент, связанный с внедрением специального налогового режима, что видно на рисунке 1.

Согласно паспорту регионального проекта «Создание благоприятных условий для осуществления деятельности самозанятыми гражданами», в Архангельской области предполагается регистрация более 9000 самозанятых граждан к 2024 году [5].

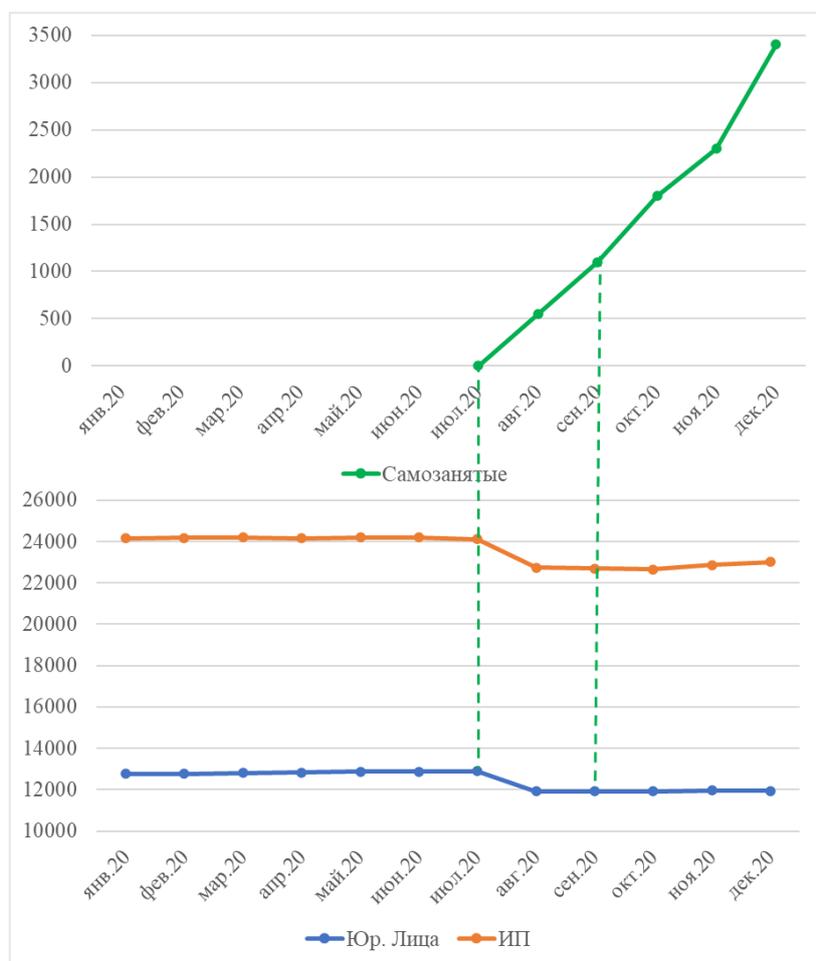

Рисунок 1. Соотношение динамики численности самозанятых, ИП и юридических лиц в Архангельской области в 2020 году

Исходя из положений 422-ФЗ и предполагаемого числа самозанятых можно смоделировать следующую картину развития событий касемо объемов налоговых отчислений, которые будут поступать в бюджет Архангельской области. За верхнюю границу дохода возьмем установленный в 422-ФЗ максимальный порог в 2,4 млн рублей. За нижнюю границу – логическое предположение, что самозанятый с низкой долей вероятности будет осуществлять свою деятельность на сумму ниже МРОТ. Таким образом, возможный годовой объем налоговых доходов бюджета от 9224 самозанятых составит от 42,5 млн до 15,9 млрд рублей.

Согласно данным министерства финансов Архангельской области, с 1 июля 2020 года по 30 сентября 2020 года налоговые поступления по налогу на профессиональный доход в бюджет Архангельской области составили 146,1 тыс. рублей [6].

Исходя из данных министерства финансов и общероссийской статистики, среднегодовой доход с одного самозанятого может остановиться на уровне 2 тысяч рублей, что опустит нижний порог дохода бюджета Архангельской области с 42,5 до 18,5 млн рублей.

Исходя из роста числа самозанятых на всей территории РФ, а также наличия нормативной базы, определяющей «правила игры» можно выделить основные плюсы самозанятости:

- простота регистрации в качестве налогоплательщика;
- отсутствие необходимости формировать налоговую отчетность, подавать декларации о доходах;
- ставки налогообложения составляют 4 процента при расчете с гражданами и 6 процентов, если расчет производится с ИП или организациями;
- возможность получения налоговых вычетов. То есть уплачивать придется 3 и 4 процента с дохода соответственно, до тех пор, пока сумма экономии не составит 10 тысяч рублей;
- освобождение налогоплательщика от уплаты страховых взносов в ПФР, ФОМС и ФСС [1; 4].

При наличии значительного количества плюсов для самозанятых имеются и минусы самозанятости. Среди очевидных недостатков:

- ограничение по срокам применения налогового режима. Действовать он будет до 2028 года включительно (п. 2 ст. 1 422-ФЗ). Будет ли он продлен, пока не известно. Учитывая основные тенденции развития налоговой системы в РФ, можно предположить, что налог может быть изменен (скорее в сторону его увеличения);
- ограничение лимита дохода суммой в 2,4 миллиона рублей;
- запрет на торговлю подакцизными товарами, продукцией, имеющей специальную маркировку. Данный недостаток актуален в связи с тем, что ассортимент маркируемых товаров регулярно расширяется;
- в планах к реализации находится множество мер для поддержки самозанятых. Однако на текущий момент не до конца ясными остаются детали данных мер, а также их востребованность.

Таким образом, можно выделить следующие проблемы эффективности государственной политики в отношении самозанятых граждан:

- сложность оценки эффективности ввиду молодости и многоаспектности сферы. Отсутствие на текущий момент возможности проведения ретроспективного анализа, оценки динамики числа самозанятых граждан в целом по России затрудняет вопрос определения эффективности государственной политики. В настоящее время, ввиду новизны, число самозанятых растет быстрыми темпами, однако со временем данный рост существенно замедлится;
- отсутствие явных преимуществ для самозанятых. Меры государственной поддержки, предусмотренные паспортом федерального проекта «Создание благоприятных условий для осуществления деятельности самозанятыми гражданами» и паспортом соответствующего регионального проекта на территории Архангельской области, не запущены в полном объеме, что не позволяет оценить их полезность и востребованность. Проблемой является отсутствие стимулов, конкретных преимуществ, которые могли бы привлекать самозанятых. Как и незарегистрированные граждане, самозанятые не производят отчисления в пенсионный фонд, фонд социального страхования, следовательно, не пользуются полным спектром возможностей и лишаются части «социального пакета»;

– боязнь предоставления сведений о себе. Несмотря на то, что работа «на себя» является нелегальной и преследуется по закону, часть граждан, занятых неформально, опасается предоставлять сведения о себе, официально регистрировать свою деятельность, давать информацию о банковских счетах, так как предполагают возможность возвращения в теневой сектор;

– наличие теневых аспектов внутри эксперимента. Ввиду относительной свободы мер контроля самозанятые граждане предпринимают попытки сокрытия части дохода, чтобы уплачивать меньшую сумму налога: через счет, находящийся под контролем ФНС, проводятся не все транзакции, а только часть – остальные же проходят через сторонние счета;

– стремительный рост числа самозанятых не объективен. Несмотря на популярность режима, стоит отметить, что значимый вклад вносят бизнес-единицы. Например, компания «Яндекс», как и многие другие организации, нанимая курьеров, водителей такси и др. оформляют их именно в качестве самозанятых, так как подобные взаимоотношения более выгодны работодателю, по сравнению с трудоустройством по трудовому кодексу. Таким образом, граждане, оформленные в качестве самозанятых, не имеют своего дела и технически являются такой же рабочей силой. О преференциях и пользе для самого самозанятого гражданина, к сожалению, говорить не приходится: вся выгода находится на стороне работодателя, освобожденного от обязанности платить страховые взносы на работников, являющихся самозанятыми.

Таким образом, налог на профессиональный доход, призванный вывести из теневого сектора экономики часть граждан, имеет ряд проблем, препятствующих воплощению в жизнь изначальной задумки законодателя. С одной стороны, данные проблемы необходимо решать введением дополнительных мер контроля за счетами и деятельности самозанятых граждан. С другой стороны, введение новых мер и ужесточение ответственности может негативно сказаться на распространении режима: действующие самозанятые могут вернуться в тень, а новые – не появляться из-за страха ответственности и приобретаемого дискомфорта. Выходом из ситуации может стать предоставление неких преференций самозанятым гражданам (например, касающиеся пенсионного обеспечения) при введении соответствующих мер контроля.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан) [Электронный ресурс]: федер. закон: от 27.11.2018, № 422-ФЗ (действ. ред. 08.06.2020). – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/, доступ СПС «Консультант плюс» (дата обращения : 03.01.2021). – Загл. с экрана.

2. В Москве отметили рост числа самозанятых [Электронный ресурс]: [официальный сайт]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20201217/moskva-1589612781.html?in=t>, свободный (дата обращения: 04.01.2021) – Загл. с экрана.

3. В России зарегистрировались миллион самозанятых [Электронный ресурс]: [офиц. сайт]. – Режим доступа : https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/9998965/, свободный (дата обращения: 04.01.2021) – Загл. с экрана.

4. Все плюсы и минусы самозанятости для граждан в 2020 году [Электронный ресурс]: [офиц. сайт]. – Режим доступа : <https://nalog-nalog.ru/samozanyatyevseplyusy-i-minusy-samozanyatosti-dlya-grazhdan-v-2020-godu/>, свободный (дата обращения: 04.01.2021) – Загл. с экрана.

5. Информация о реализации национальных проектов на территории Архангельской области [Электронный ресурс]: [офиц. сайт]. – Режим доступа: https://dvinaland.ru/gov/national_projects/, свободный (дата обращения: 03.01.2021) – Загл. с экрана.

6. Исполнение областного бюджета и бюджетов муниципальных образований, входящих в состав Архангельской области [Электронный ресурс]: [офиц. сайт]. – Режим доступа: <https://dvinaland.ru/budget/reporting/>, свободный (дата обращения: 04.01.2021) – Загл. с экрана.

7. Самозанятые заработали более 100 млрд рублей за 1,5 года [Электронный ресурс]: [офиц. сайт]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/news/samozanyatyevzarabotali_boleebolee_100_mlrdrublej_za_15_goda.html, свободный (дата обращения : 04.01.2021) – Загл. с экрана.

ТЕРМИНЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА)

Козьмина О.Г.,

*студент Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,
oksana.cozmina2009@yandex.ru*

*Научный руководитель: Амосова Н.В.,
доцент кафедры перевода и прикладной лингвистики*

В наше время особенно пристально изучаются вопросы взаимоотношений природы и человека. Ещё в начале 20 века вопросы экологии затрагивались лишь специалистами в области биологии. В наше время, ухудшение экологического состояния планеты – естественной среды обитания человека – считается одной из важнейших глобальных проблем. В связи с этим, появилась необходимость формирования экологического сознания людей. Результатом стали общественные дискуссии о последствиях научной и промышленной деятельности человека, страны осознали важность природоохранного движения, началось формирование институтов экологической политики. Все это представляет собой экологический дискурс.

Понятие «дискурс» появилось сравнительно недавно, и уже является предметом споров в различных областях знания, в том числе и в лингвистике. Существует два основных подхода к пониманию дискурса: 1) определённое

коммуникативное событие, зафиксированное в письменной и устной речи, осуществляемое в определённом, когнитивное и типологически обусловленном пространстве; 2) совокупность тематически соотнесённых текстов, обращённых в той или иной степени к общей теме [Чернявская, 2006: 75-76]. Можно выделить следующие составляющие дискурса: «участники», «тема», «способ» [Halliday, 1991]. Таким образом, основываясь на тематической принадлежности, обнаруживаются разные типы дискурсов, например, научный, политический, юридический и тому подобное [Миронова, 1997: 53]. Исходя из этого, целесообразно выделение параметра «тема», как одного из основных критериев классификации дискурсов. Так, в рамках экологического дискурса рассматриваются отношения между живыми организмами и окружающим их миром.

Экологический дискурс представляет собой, с одной стороны, особый вид социальной коммуникации, в основу которого заложена речемыслительная деятельность в определённом историческом и культурном контексте на тему экологии и охраны окружающей среды, а с другой стороны – это группа экологических текстов имеющих общую тему и цель. Различают следующие разновидности экологического дискурса: научный дискурс (тексты, созданные экологами и специалистами в этой сфере), медийный дискурс (ответственные за создание таких текстов – журналисты, распространяются через средства массовой информации), религиозно-проповедческий дискурс, художественный дискурс (произведения художественной литературы с описанием явлений природы). Ядром экологического дискурса является научный дискурс, на ближней периферии находится медийный дискурс [Иванова, 2007: 7-8]. С такими текстами может столкнуться любой человек, так как он живет в обществе и окружён различной информацией. Однако, необходимо отметить, что экологический дискурс формируется не только учеными-экологами, и людьми, вовлечёнными в экологию по тем или иным причинам, но и противниками экологических движений.

Экологический дискурс является предметом исследований языковой экологии. Языковая экология – изучает выражение экологических тем в языке, основываясь при этом на языкознании и его методах, исследуется роль языка в описании тем экологии, взаимодействия человека с природой [Зайцева, 2014: 20-26]. Возросший интерес к экологии привел к появлению в 70-е годы 20 века новой дисциплины – эколингвистики, что определяется как «взаимодействие между языком, человеком как языковой личностью и окружающей его средой». Языковая экология является частью эколингвистики и, среди прочего, она затрагивает вопросы экологической безопасности.

Под экологической безопасностью понимают комплекс экономических, политических, правовых, организационных мер, способствующих созданию безвредной для человека окружающей среды, а также защита от возможного негативного воздействия на его деятельность от чрезвычайных ситуаций как природного, так и техногенного происхождения, и их последствий [Реймерс, 1994: 94]. Субъектом экологической безопасности является человек, его безопасная жизнь – главный приоритет.

При изучении термина экологической безопасности возник вопрос об экологической опасности, то есть причинах, по которым появилась данная система предотвращения негативного воздействия на человека и окружающую среду. Экологическая опасность представляет собой природный или антропогенный тип опасных факторов, которые негативно влияют на человека и его деятельность [Хотунцев, 2004: 311]. Как меры борьбы с опасностями Экологическая безопасность включает широкий спектр тем, куда входят нарушения экосистем (изменение климата, обезлесение), энергетические проблемы (эксплуатация источников, аварии), проблемы, связанные с народонаселением (эпидемии, миграции), проблемы с продовольствием (нищета, голод), экономические проблемы (неустойчивый рост, асимметрия в разделении богатства), гражданские споры (эко-терроризм, деградация стран во время войн) [Buzan, 1998: 143]. Исходя из этого, мы можем выделить термины, входящие в терминологию «экологическая безопасность».

В нашей работе мы предпринимаем попытку структурирования терминологии экологической безопасности на материале англоязычных медиа ресурсов, таких как BBC, CNN, Forbes и другие.

Экологическая безопасность имеет связи со многими другими науками, именно поэтому при анализе можно встретить термины, заимствованные из других областей знания, например, из географии (flood – наводнение), или химии (carbon – углерод), из зоологии (biodiversity – биологическое разнообразие), и других наук. По структуре, термины экологической безопасности могут быть простыми, производными, сложными, многокомпонентными [Судовцев, 1989: 79]. Многие из простых терминов часто заимствованы из других языков, например, греческого или латинского: climate (климат), flood (наводнение), drought (засуха), methane (метан). Производные термины образуются с помощью аффиксации и префиксации: environ + ment = environment (окружающая среда), pollut(e) + ion = pollution (загрязнение), de + forest + ation = deforestation (вырубка лесов). Сложные термины имеют в своём составе две основы heat + wave = heatwave (период аномальной жары), bio + diversity = biodiversity (биологическое разнообразие), eco + system = ecosystem (экосистема). Многокомпонентные термины состоят из двух или более слов: carbon emissions – выбросы CO₂, climate change – изменение климата, sea level change – повышения уровня моря. Среди многокомпонентных терминов из двух слов можно обнаружить словосочетания, состоящие из:

– существительного и существительного: oil spill (разлив нефти), carbon footprint (углеродный след), car exhaust (выхлопные газы автомобиля), biodiversity loss (сокращение биологического разнообразия), climate change (изменение климата), energy crisis (энергетический кризис);

– прилагательного и существительного: acid rain (кислотный дождь), renewable energy (возобновляемые виды энергии), environmental terrorism (экологический терроризм), ecological disaster (экологическая катастрофа), environmental crime (преступление против окружающей среды);

– словосочетания с герундием: ice melting (таяние льда), rainforests logging (вырубка тропических лесов);

– причастия прошедшего времени и существительного: *endangered species* (виды, находящиеся под угрозой исчезновения).

Однако встречаются термины с тремя и даже четырьмя компонентами. Например, словосочетания, состоящие из прилагательных и существительных: *depletion of natural resources* (истощение природных ресурсов), *conservation of natural resources* (охрана природных ресурсов), или только существительных: *sea level change* (повышение уровня моря).

В ходе исследования медиа ресурсов, мы выявили, что наиболее частотными терминами экологической безопасности, являются термины-словосочетания, состоящие из существительных или существительных и прилагательных. Реже встречаются простые, производные и сложные термины.

Анализ англо-русского перевода терминов показал, что для большинства терминов существуют эквивалентные замены, что делает этот способ основным для перевода специальных слов. Многокомпонентные термины в английском языке переводятся на русский с помощью калькирования, например, *forest fires* (лесные пожары) где лексические единицы оригинала передаются соответствующими лексическими единицами в языке перевода. Некоторые сложные термины в английском переводятся на русский язык как многокомпонентные термины, так, например, *heatwave*, в русском состоит из трёх компонентов: период аномальной жары. Если в русском языке нет устоявшегося термина для определённого понятия, используют способ описания: *winterization* – подготовка к использованию в условиях холодной погоды. Для перевода терминов на русский язык также применяется способ инверсии, то есть изменения порядка компонентов словосочетания: *sea level change* – изменения уровня моря. Итак, при переводе рассмотренных нами терминов применяются основные приемы: калькирование, описательный перевод, инверсия, эквивалентная замена.

В XXI веке ученые обращают особое внимание на изменения окружающей среды. Человечество приходит к осознанию того, что все природные аномалии – причина нашего безответственного отношения. Пришло время действовать, однако глобальные проблемы не могут быть решены странами по-отдельности, необходимо приложить совместные усилия. Исследуя вопросы экологической безопасности и устраняя источники экологической опасности, человечество сможет предотвратить гибель планеты и сохранить естественную среду обитания. Термины экологической безопасности необходимы для ведения продуктивных переговоров и обсуждения проблем не только учеными, но и политиками, журналистами, эко-активистами.

Список литературы

1. Зайцева А.В. Типология текстов экологического дискурса ФРГ [Текст]: дис. ... на соиск. учен. канд. филол. наук / А.В. Зайцева. – Смоленск, 2014. – 253 с.
2. Иванова Е.В. Метафорическая концептуализация природных катастроф в экологическом дискурсе: на материале медийных текстов: дис. ... канд. филол. наук / Е.В. Иванова. – Челябинск, 2007. – 219 с.

3. Миронова Н.Н. Оценочный дискурс: проблемы семантического анализа [Текст] / Н.Н. Миронова // Известия АН. Серия литературы и языка. – М., 1997. – Т. 56. – № 4. – С. 52-59.
4. Реймерс Н.Ф. Экология: теория, законы, правила, принципы и гипотезы [Текст] / Н.Ф. Реймерс // – М.: Журнал. «Россия Молодая», 1994. – 364 с.
5. Судовцев В.А. Научно-техническая информация и перевод [Текст]: Пособие по английскому языку / В.А. Судовцев. – М.: Высш. шк., 1989. – 231 с.
6. Хотунцев Ю.Л. Экология и экологическая безопасность [Текст]: учебное пособие для студентов вузов / Ю.Л. Хотунцев. – 2-е изд., перераб. – М.: Академия, 2004. – 480 с.
7. Чернявская В.Е. Власть дискурса и дискурс власти: проблемы речевого воздействия: учеб. пособие [Текст] / В.Е. Чернявская. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 136 с.
8. Halliday, Michael. Current Ideas in Systemic Practice and Theory [Text] / M. Halliday. – London: Pinter, 1991.
9. Buzan, B.G, Waever, O., J. H. de Wilde. Security: a new framework for analysis [Text] / London: Boulder, Colo.: Lynne Rienner Pub., 1998. – 247 p.

ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Кокина А.О.,

*магистрант Высшей школы психологии, педагогики и физической культуры,
a.kokina@narfu.ru*

*Научный руководитель: Мишашина А.С.,
канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры педагогики*

Финансовая грамотность – это совокупность знаний, навыков и установок в сфере финансового поведения человека, ведущих к улучшению благосостояния и повышению качества жизни [1]. Финансовая грамотность предполагает владение необходимым объемом информации, а также практическими компетенциями в сфере финансов для принятия здравых и обдуманных решений, что позволяет разумно управлять своими сбережениями и преумножать свое благосостояние.

Сегодня вопросы финансового образования являются очень актуальными. Особую значимость эта проблема приобретает для молодого поколения, имеющего недостаточный объем финансовых знаний и подвергающегося многочисленным финансовым рискам.

Распоряжением Правительства РФ от 25 сентября 2017 года утверждена Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017 – 2023 гг. Целью настоящей Стратегии является создание основ для формирования финансово грамотного поведения населения как необходимого условия повышения уровня и качества жизни граждан, в том числе за счет использования финансовых продуктов и услуг надлежащего качества [2].

В своих трудах философы, социологи, экономисты, педагоги и психологи часто обращаются к данной теме и с различных сторон рассматривают проблему повышения финансовой грамотности. Основополагающее значение для нашего исследования имеют научные труды ученых в области образования, экономики, финансов Л.Б. Азимовой, Т.А. Аймалетдинова, Л.С. Бахмутовой, А.В. Зеленцовой, Д.Х. Ибрагимовой, Е.К. Калуцкой, О.Е. Кузиной, И.В. Липсиц, Е.Б. Лавреновой и других.

Процесс обучения в университете является не только рациональным, но и, что не менее важно, личностно-значимым, оказывая большое влияние на становление ценностных ориентиров будущего специалиста. С одной стороны, в процессе обучения формируются как когнитивные, так и практико-ориентированные аспекты формируемых компетенций; с другой – актуализируется субъективный опыт общения в ходе совместной социально и личностно значимой деятельности. В данном контексте в приоритете оказываются интерактивные формы взаимодействия педагога и обучающихся.

Исследователями предлагаются различные способы решения данной проблемы, наиболее популярными среди которых являются: введение специальных финансовых дисциплин, а также использование на занятиях по обучению финансовой грамотности современных педагогических средств и интерактивных технологий.

Наиболее популярной технологией, позволяющей ненавязчиво и интересно приобрести базовые знания, освоить умения и навыки является игровая технология. В игре студент получает возможность приобрести бесценный опыт, который в дальнейшем сможет применить в реальной жизни. Игра стимулирует познавательную активность, развивает интеллектуальную деятельность; в процессе игры обучающиеся учатся делать самостоятельные выводы, при этом информация пропускается через себя, в отличие от ситуаций, когда материал дается преподавателем в готовом виде и не подвергается критическому осмыслению.

Теория и практика игры как педагогической технологии, формы или метода обучения разрабатывались рядом авторов: Н.П. Аникеевой, Ю.С. Арутюновым, М.М. Бирштейн, В.П. Беспалько, Н.В. Борисовой, Т.А. Бочаровой, А.А. Вербицким, Н.И. Дереклеевой, М.А. Доможировой, В.С. Дудченко, Е.Н. Емельяновым, Д.Н. Кавтарадзе, А.П. Панфиловой, Г.К. Селевко, Г.П. Щедровицким и др.

Анализ литературы показал, что в настоящее время понятие игровой технологии не имеет однозначного определения. Для нашего исследования наибольшее значение имеет определение А.С. Прутченкова. Автор характеризует игровую технологию как определенную последовательность действий, операций педагога по отбору, разработке, подготовке игр, включению студентов в игровую деятельность, осуществлению самой игры и подведению ее итогов [3].

Для каждого вида игры разрабатывается своя, особая технология. Однако, несмотря на это, можно выделить ряд признаков, присущих любой игре, используемой в образовательном процессе. Это:

- воссоздание или имитация объективно существующей, реальной жизненной ситуации;
- определение ролей (или ролевых позиций), взаимодействие которых воссоздаёт различные стороны (аспекты) проигрываемой ситуации;
- обеспечение позитивного эмоционального фона, способствующего возникновению мотивов и интересов к будущей профессиональной деятельности;
- организация активного взаимодействия и общения обучающихся по освоению игровых ролей;
- осуществление студентами рефлексии собственной игровой деятельности;
- интерпретация действий обучающихся в игре с учетом изменения условий имитируемых жизненных ситуаций [4].

Педагог, планируя использовать игровую технологию с целью обучения финансовой грамотности, прежде всего, сталкивается с проблемой правильного отбора игр в соответствии с задачами каждого этапа обучения. Рассмотрим несколько игровых технологий, наиболее подходящих для решения поставленных задач.

Деловая игра как технология интерактивного обучения нацелена на решение производственных, социальных и психологических задач. Данная технология имитирует реальные жизненные ситуации и ставит вопросы, требующие оценки обстоятельств и, исходя из этого, принятия наиболее обоснованного решения. В ходе деловой игры игроки постоянно сталкиваются с проблемными задачами, логически связанными между собой; они самостоятельно принимают решения, выполняя действия в игре для разрешения этих ситуаций в условиях, близких к реальным.

Участие в деловой игре позволяет студентам осмыслить, пережить и освоить новые коммуникативные модели поведения, потенциально востребованные в их будущей профессиональной деятельности. По мнению М.В. Кларина, несомненным достоинством деловой игры является и то, что в ней гармонично соединяются теория и практика, создаются высокие возможности для переноса знаний и опыта из учебной ситуации в реальную.

Ролевая игра представляет собой моделирование событий, происходящих в определённое время. Участники играют роль какого-либо персонажа, они наделены его характером и его внутренними убеждениями в рамках игры. Общие действия всех персонажей составляют сюжет игры и все действие обусловлено правилами, в рамках которых определяется суть игры и ее результат.

Решение задачи формирования финансовой грамотности студентов во многом зависит от владения педагогом игровой технологией. Нами выделены основные принципы, определяющие организацию и содержание игровой деятельности, это: принцип имитационного моделирования конкретных условий, исходя из содержания деятельности; принцип проблемности содержания игры и процесса ее развертывания в ходе познавательной активности обучающихся; принцип организации совместной деятельности участников игры; принцип диалогического общения и взаимодействия партнеров; принцип двуплановости игровой и учебной деятельности.

Обучающий эффект игровой технологии базируется на демократической основе взаимоотношений преподавателя и студентов. При этом педагог выступает в качестве консультанта, тренера или модератора игры. При таком подходе знания и способы деятельности не передаются от преподавателя к студенту в готовом виде, а осваиваются в ходе активного, поэтапного, целенаправленного процесса познания. В результате игры человек получает собственный опыт, новое знание, пропущенное через себя, которое ценится гораздо выше чужого опыта.

Таким образом, игровые технологии можно считать эффективным средством повышения финансовой грамотности молодежи.

Список литературы

1. Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/финансы> (дата обращения: 18.03.2021).
2. Распоряжение Правительства РФ от 25 сентября 2017 г. № 2039-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы» [Электр. Ресурс]. – Режим доступа: // [https:// consultant.ru/](https://consultant.ru/) (дата обращения: 10.03.2021).
3. Прутченков А.С. Возможности игровой технологии: понятия и термины [Текст] / А.С. Прутченков // Педагогика. – 1999. – № 3. – С. 121-126. (дата обращения: 19.03.2021).
4. Арзуханова С.А. Формирование профессиональной компетентности специалистов экономического профиля в вузе средствами игровых технологий (на примере предметной области «Иностранный язык») [Текст]: дисс. канд. пед. наук / С.А. Арзуханова. – Ульяновск, 2009. – 264 с. (дата обращения: 19.03.2021).

КОММУНИКАЦИИ АРХАНГЕЛЬСКОГО ТЕАТРА ДРАМЫ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА С ЦЕЛЕВЫМИ АУДИТОРИЯМИ

Коковина А.В.,

*магистрант Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,*

Alexandra.Kokovina@yandex.ru

Научный руководитель: Фельдт И.Н.,

канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры культурологии и религиоведения

Реалии последнего времени, когда из-за пандемии театры на полгода полностью отменили все свои офлайн-мероприятия, онлайн-коммуникация стала единственным способом поддерживать связь со зрителями. В связи с этим, актуализировались вопросы совершенствования театральной коммуникации с целевыми аудиториями и развития механизма маркетинга, рекламы и PR. В современных условиях государственное финансирование постоянно урезается, заметно повышаются налоги и цены на производство, аудитория стала более

требовательной [1]. Именно поэтому учреждения культуры стали уделять повышенное внимание таким инструментам продвижения, как PR и реклама. В частности, специалисты прибегают к событийному и информационному PR. К примеру, проводят уникальное мероприятие, которое может стать информационным поводом для СМИ [2].

В центре внимания в работе – Архангельский театр драмы имени М.В. Ломоносова. Предмет исследования – технологии эффективной коммуникации театра с целевыми аудиториями.

Цель – выявить специфику инструментов коммуникации театра драмы в г. Архангельске с целевыми аудиториями. Задачи: изучить коммуникационные технологии, выявить эффективные технологии в продвижении деятельности театра, изучить коммуникационную стратегию Архангельского театра драмы имени М.В. Ломоносова, выявить проблемы в реализации коммуникационной стратегии, сформулировать предложения по решению проблем.

Для того, чтобы наиболее полно проанализировать коммуникации театра в сфере рекламы и PR с целевыми аудиториями нужно провести анализ основных составляющих деятельности: работа по созданию контента в социальных сетях, PR-мероприятия, медиамероприятия в 2019 году. Для этого было проведено экспертное интервью с пресс-секретарем театра Анастасией Игумновой.

У Архангельского театра драмы есть четыре официальных аккаунта в социальных сетях «ВКонтакте», «Instagram», «Facebook» и «Одноклассники». Самая многочисленная из них – «ВКонтакте».

Страница «ВКонтакте» – официальная, у нее 18 863 подписчиков. Данное сообщество является самым популярным аккаунтом театра из всех. В продвижении деятельности театра ставка делается на официальную страницу «ВКонтакте», потому что это самая популярная социальная сеть в Архангельской области.

«Facebook» используется для трансляции информации о театре за пределы региона: для коллег из других театров, экспертов и критиков. Чаще всего информация, размещаемая на официальной странице «ВКонтакте», дублируется в сообщество на «Facebook», которое имеет 403 подписчика.

Театр использует свой официальный аккаунт в «Instagram» для построения PR-стратегии продвижения своей деятельности и ведения блога. Страница имеет 3 118 подписчиков, что говорит ее популярности в узких кругах театралов города. Контент «Instagram» самый уникальный, по сравнению с другими официальными страницами театра и носит больше развлекательный характер, чем информационный.

Страница театра в «Одноклассниках» самая неактивная, по сравнению с сообществами в других социальных сетях. В ней 258 участников. Это обусловлено тем, что посты в ней появляются раз в месяц, а иногда раз в 3 месяца. Вся информация, размещаемая в «Одноклассниках», полностью дублируется со страницы «ВКонтакте».

Абсолютным лидером по количеству подписавшихся стала публичная страница театра «ВКонтакте». Больше всего это сообщество посещают женщины от 30 лет. Большая часть посетителей из Архангельска, Северодвинска и

Новодвинска. Прирост подписчиков за период составил 4030 человек. Это связано с тем, что из-за ведения в стране режима самоизоляции, театр был вынужден отменить все свои офлайн-мероприятия, что стало предпосылкой к проведению большого количества онлайн-мероприятий.

Финансирование PR-мероприятий осуществляется от приносящей доход деятельности при строгом соблюдении бюджетных лимитов.

В связи с пандемией в России с 18 марта по сентябрь 2020 года театр отменил все спектакли. Премьера спектакля «Пряслины. Две зимы и три лета» состоялась онлайн. Также проводились показы телеверсий спектаклей идущего и ушедшего репертуаров. На официальной странице в «Instagram» проводились прямые эфиры с актёрами театра в форме вопрос-ответ, где любой зритель/подписчик мог включиться в беседу.

Самым насыщенным на протяжении нескольких лет остается событийный PR театра офлайн. Отдельного внимания заслуживает новогодняя кампания. Уже пять лет подряд театр ставит два спектакля на малой и на большой сцене для разных возрастных категорий зрителей.

Перед новогодними праздниками администрация театра объявляет о ежегодной акции «Подари детям Новый год!». Зрителям предлагают купить льготный билет по цене 150 рублей и через кассира передать детям, оказавшимся в тяжёлой жизненной ситуации.

Театр постоянно приглашает к себе другие театры и артистов России. Например, 26 мая 2019 года в Архангельске состоялся концерт пианиста Дениса Мацуева, который прошел с аншлагом.

Еще одно важное событие – Всемирный день театра, который традиционно отмечается 27 марта. В этот день проходят особые мероприятия – экскурсии по театру, творческие встречи или концерты.

В третий раз состоялся фестиваль «Оперные сезоны», которые впоследствии переименовали в «Балетные сезоны». Осенью 2019 года государственный театр оперы и балета Республики Коми представил два балета: «Лебединое озеро» и «Щелкунчик».

При оценке эффективности проведенных мероприятий офлайн в первую очередь учитывается количество проданных билетов. При оценке онлайн-мероприятий пресс-секретарь обращает внимание на отзывы, оценку зрителей, которую они выражают в количестве лайков, репостов записей, а также количество материалов, вышедших в СМИ.

Театр сотрудничает с одними из самых известных СМИ в Архангельске: газеты «Правда Севера» и «Архангельск», телеканал «Регион 29» и другие. Наиболее активно освещают деятельность театра журналист ИА «Регион29» Мария Атрощенко и корреспондент ВГТРК «Поморье» Светлана Сеницына.

Все сотрудничество со СМИ проходит согласно медиаплану. Он сформирован с опорой на особо значимые события в театральном сезоне. В течение года медиаплан дополняется, корректируется в зависимости от непредвиденных событий.

Работая со СМИ, пресс-служба театра активно использует личные контакты и интересные информационные поводы, что необходимо в условиях ограни-

ченности бюджета на рекламную и PR-кампанию. По словам пресс-секретаря, материалы в СМИ о театре выходят с периодичностью 1-2 раза в неделю.

В связи с введением режима самоизоляции в стране работа театра по PR полностью перешла в онлайн-формат. Для того, чтобы разнообразить онлайн-трансляции спектаклей в социальных сетях, необходимо было провести онлайн-мероприятие, которое было бы интересно целевой аудитории. Оно должно было быть проведено в официальном аккаунте «ВКонтакте», так как именно на него делается ставка в продвижении.

В качестве такого мероприятия было проведена онлайн-читка пьесы. Данный формат мероприятий (офлайн-читки) пользовались популярностью у зрителей. В условиях самоизоляции провести подобное мероприятие возможно было только онлайн.

Для чтения была выбрана одноактная пьеса Жана-Поля Сартра «За закрытыми дверями». Выбор именно этой пьесы обусловлен несколькими причинами. Она должна была отражать современную ситуацию, сложившуюся в стране и мире, но в то же время подходить под формат конференц-связи. Также был назначен ответственный за проведение данной онлайн-читки режиссер. Им стал Михаил Кузьмин, артист театра и начинающий режиссер. В процессе подготовки им было проведено две репетиции с актерами, подобрано музыкальное сопровождение.

Данная онлайн-читка была анонсирована на официальных страницах театра «ВКонтакте», «Instagram», «Facebook», а также на официальном сайте. Трансляции проходили на сайте, официальной странице театра «ВКонтакте» и канале You-tube 28 апреля 2020 года. После окончания трансляций видео были сохранены на канале You-tube и «ВКонтакте».

Для того, чтобы оценить эффективность проведенного мероприятия, необходимо проанализировать статистику. На официальном канале You-tube трансляцию онлайн-читки полностью посмотрели 5 человек, при этом воспроизведенный было 14. Среднее время просмотра – 34 минуты 28 секунд притом, что сама читка длится почти 2 часа. Комментариев в чате не было. Можно сделать вывод, что зрителей канала You-tube данный формат слабо заинтересовал.

Зрители в социальной сети «ВКонтакте» оказались более активны и благосклонны. Видеозапись онлайн-читки набрала 121 отметку «мне нравится», притом что ее посмотрели 6 275 раз. Под видео можно увидеть 40 комментариев, 7 из которых принадлежат администратору страницы, то есть пресс-секретарю, и касаются организационных моментов. Все остальные комментарии принадлежат зрителям, которые выражают благодарность артистам, режиссеру и театру за такое мероприятие. На основании этого можно сделать вывод, что официальная страница театра «ВКонтакте» остается наиболее популярным каналом онлайн-коммуникации со зрителями.

Данное онлайн-мероприятие прошло достаточно эффективно. Так как из-за пандемии театр на полгода полностью отменил все свои офлайн-мероприятия, онлайн-коммуникация – единственный способ поддерживать связь со зрителями. Это достигается посредством проведения онлайн-мероприятий разного формата.

Список литературы

1. Пименова Ж.В., Старская М.В. Событийный PR как средство формирования имиджа компании // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. – 2013. – № 191. – С. 110-114.

2. Котлер Ф., Шефф Д. Все билеты проданы. Стратегии маркетинга исполнительских искусств: Классика-XXI, 2012. – 688 с.

ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА ТЕРРИТОРИИ КАРГОПОЛЬСКОГО УЕЗДА

Колегичев К.М.,

*магистрант Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,
kolegichev.k@mail.ru*

*Научный руководитель: Чуракова О.В.,
к.и.н., доцент, доцент кафедры отечественной истории*

В системе образования России на современном этапе происходят глубокие преобразования, поэтому обращение к историческому прошлому необходимо. Это связано с тем, что по динамике развития современное общество перекликается с пореформенной Россией. Оценивая современное состояние реформирования образования, необходимо отметить, что многие «нововведения» уже были использованы в опыте преподавания в прошлом.

Как отмечают специалисты по истории российского образования, «мы уже «проходили» историческую полосу реформирования образования в период слома одной и формирования совершенно иной социально-экономической системы. Этот опыт по сути своей бесценен... Изучая его, мы при формировании новой образовательной парадигмы можем, с одной стороны, не повторить прошлых ошибок, а с другой – развить наиболее удачные дидактические начинания» [2, с. 19].

К моменту утверждения советской власти России и связанной с этим перестройки образовательной парадигмы, в российской системе образования уже сложилась практика подготовки педагогических кадров. Причем, в систему педагогического образования входило обучение как в крупных городах страны, так и «на местах» [3, с. 130-132]. С приходом советской власти изменения в деле организации педагогического образования произошли как в масштабах страны, так в каждом регионе. Данные вопросы могут быть рассмотрены на примере опыта организации педагогических курсов в Каргопольском уезде Олонецкой (с 1919 г. – Вологодской) губернии в 1912–1920-е гг.

Революционные изменения в школьной системе и коренные перемены в подготовке учителей начались с октября 1917 года. По замыслам большевиков, школа из орудия классового господства буржуазии должна была стать орудием

преобразования общества на коммунистических началах и воспитать поколение, способное утвердить на земле коммунизм [1, с. 64-66]. Однако, значительная часть старого учительства, в особенности городского, преподававшего в средних учебных заведениях, заняла враждебные по отношению к советской власти позиции. К чести учителей начальных школ, надо отметить, что большая их часть была настроена к новой власти рабочих и крестьян более лояльно. Именно эта прослойка учительства активно откликнулась на призыв советской власти включиться в строительство новой школы.

Для руководства подготовкой новых учителей при Государственной комиссии по просвещению, образованной декретом ВЦИК 9 (22) ноября 1917 года, был создан «Отдел по подготовке преподавательского персонала». В декабре 1917 года все учебные заведения страны, готовившие учителей начальной школы, были переданы в ведение Народного комиссариата просвещения. Ни одно из них – ни учительские семинарии, ни гимназии и епархиальные училища, ни курсы – в 1917 году не были закрыты.

Продолжались занятия и на педагогических курсах при Каргопольской женской прогимназии. Однако в жизни курсов с января 1918 года начались изменения: в начале января был опубликован декрет о реформе правописания, вызвавший оживленные толки и пересуды среди учителей и учащихся, но встреченный в общем положительно. В конце января 1918 года был издан декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви [6]. Таким образом, менялся не только внутренний распорядок школьной жизни: началась ломка мировоззрения и векового уклада жизни.

В феврале 1918 года новая власть Каргопольского уезда провела проверку преподавательского состава педагогических курсов и впервые были проведены выборы учителей на заседаниях созданных Советов по народному образованию [6]. В апреле 1918 года было закрыто учебное заведение духовного ведомства: Каргопольское духовное училище. В конце апреля состоялся последний выпуск педагогических курсов при прогимназии. На базе педагогических курсов возникла учительская семинария. Инициаторами и организаторами Каргопольской учительской семинарии были: Шушерин Петр Павлович – преподаватель математики Каргопольского городского училища, Чубаров Петр Яковлевич – бывший инспектор народных училищ Каргопольского уезда и Рудометов Иван Ильич – преподаватель русского языка и литературы Каргопольского реального училища. С 1 сентября 1918 г. в учительской семинарии в г. Каргополе начались занятия.

В семинарию были приняты воспитанницы педкурсов при прогимназии, часть учащихся из Каргопольского духовного и реального училищ, семинаристы из Петрозаводской учительской семинарии. С первых дней в семинарии были три класса: 1 класс – 38 человек, 2 класс – 17 человек и 3 класс – 14 человек. Все учебное оборудование педкурсов, наглядные пособия и учебные, библиотека были переданы учительской семинарии. В октябре 1918 государственная комиссия по просвещению утвердила «Временное положение об учительских семинариях». Согласно этому Положению, во главе семинарии становилась исполнительная коллегия, избираемая Педагогическим советом семинарии. Кроме того, Педагогический совет избирал коллегии: хозяйственную,

учебно-воспитательную, а также ревизионную и стипендиальную комиссии. Исполнительная коллегия в составе трех человек (П.П. Шушерина, П.Я. Чубарова и И.И. Рудометова) решала все текущие дела: об отпуске учащихся на каникулы, о праздновании Нового года по новому стилю, о сборе сухарей для голодающих детей Петрограда и Москвы, о призыве в армию преподавателей, о выписке учебной литературы, газет, журналов и т.д.

В учебном плане семинарии основными предметами были: психология, педагогика, математика, физика, литература и начальное языковедение, естествознание, история, география, политическая экономия, графическое искусство, пение и музыка, ручной труд. Учебные занятия организовывались по традиционной классно-урочной системе. С ноября 1918 года вступило в силу «Положение о единой трудовой школе», стали вводиться некоторые новшества и в семинарии: были отменены домашние задания и переводные экзамены.

В марте 1919 года Каргопольский уезд выделился из состава Олонецкой губернии и был присоединен к Вологодской губернии. В мае 1919 года состоялся Вологодский губернский съезд по народному просвещению. В центре внимания съезда стояли вопросы, связанные с коренной перестройкой всей системы народного образования на основе «Положения о единой трудовой школе». Съезд принял решение организовать во всех городах губернии курсы школьных инструкторов – краткосрочные курсы по подготовке учителей («школьруков») и провести уездные съезды школьных работников. Съезд обратил внимание органов власти на настоятельную необходимость улучшения снабжения школ всем необходимым, а в особенности продовольствием, топливом и освещением, на ремонт школьных помещений и на постройку новых школьных зданий.

Для подготовки новых учителей были организованы во всех уездных центрах трехмесячные курсы. В Каргополе на 20-дневных курсах (с 20 июля по 10 августа) побывали 200 учителей. Содержания занятий были связаны с политикой, общественной жизнью, основами научного коммунизма, теорией и практикой строительства новой школы. Однако, подобные курсы были вынужденной мерой, вызванной острой нехваткой учителей. Было ясно, что учителей надо готовить более обстоятельно. Признано также, что учительские семинарии не отвечают новым требованиям, и поэтому они были реорганизованы в постоянные трехгодичные педагогические курсы [6].

Реорганизация Каргопольской учительской семинарии проходила под руководством инициативной группы в составе П.П. Шушерина, Ф.В. Старостина и И.И. Рудометова. Собравшись на свое первое заседание 17 июня 1919 года, инициативная группа заслушала доклад П.П. Шушерина, ездившего в Москву для реорганизации семинарии. Было установлено, что педкурсы в Каргополе необходимы, так как в школах уезда не хватает около 160 учителей. Все преподаватели учительской семинарии изъявили желание и готовность преподавать на открывшихся педкурсах. Относительно воспитанников семинарии было решено, что принимать их на курсы следует с персональным отбором. Вся внутренняя жизнь курсов регулировалась Уставом курсов, на параграфы которого производилась ссылка, когда принимались решения [4]. Все вопросы курсов, важные и второстепенные, рассматривались Советом педагогических курсов.

Это была традиция, унаследованная от педсовета при прогимназии и семинарии. Новым был характер обсуждаемых вопросов. Кроме преподавателей, в состав Совета входили партийные деятели города. Советом избирались комиссии: учебно-методическая, хозяйственная, санитарно-гигиеническая, социального обеспечения (стипендиальная) и ревизионная, которые ведали практической организацией дела. Все протоколы комиссий и принимаемые решения утверждались Советом педкурсов.

Новым в организации учебного процесса стало разделение учебного года на три триместра: осенний, зимний, весенний. Имелось в виду, что таким образом можно избежать многопредметности, спланировав изучение отдельных учебных предметов в пределах триместра, установить строгую последовательность изучения учебных дисциплин. В конце каждого триместра полагалось выставлять всем курсантам оценки по всем изучаемым предметам и переводить на следующий триместр тех, кто успеваеет. На деле же переводили всех, иногда и без всяких оценок.

В учебном плане появились новые общественно-политические дисциплины: наряду с политэкономией стала изучаться «Политграмота» и «Кооперация». К традиционным педагогическим дисциплинам – педагогике, психологии была добавлена новая «Принципы трудовой школы». Больше внимания стало уделяться трудовому обучению: при курсах были организованы мастерские (столярная, слесарная, переплетная, швейная), большой огород и сад для практических занятий в связи с изучением курса основ сельскохозяйственного производства. Но все же, главное внимание уделялось изучению общеобразовательных дисциплин: математики и физики, русского языка и литературы, естествознания, географии, истории. Значительное время отводилось также изучению иностранных языков, рисования и истории искусств, физическим упражнениям, пению и музыке. Преподаватели Каргопольских педкурсов достаточно требовательно подходили к своим курсантам, оценивая их успехи и способности в педагогической работе.

Организационная форма учебных занятий оставалась прежняя, классно-урочная. Урок продолжался 45 минут, перемена – 10 минут, большой перерыв после четвертого урока – 1 час. Методы преподавания в основном не изменились. Однако большую роль стал играть лекционный метод, который входил в практику, а кроме того, – студийно-лабораторный метод, суть которого состояла в том, что уроки проводились в студиях (художественная, театральная) и лабораториях. Однако, студии, лаборатории, кабинеты были плохо оборудованы. При Каргопольских педагогических курсах их начали создавать только с лета 1921 года: было решено организовать психологическую лабораторию, физическую лабораторию, кабинеты родного языка, истории, математики. Значительное внимание уделялось научным кружкам. При Каргопольских педкурсах работали педагогический, математический, литературный, естественно-исторический кружки. Библиотеки имелись только при Тотемских и Каргопольских педкурсах. В Тотеме библиотека педкурсов имела около 15 тысяч книг, Каргопольские педкурсы располагали библиотекой в 4500 томов. В значительной мере это была художественная литература, произведения русских писателей; имелось много книг по истории

и географии, по естественным предметам, по математике, психологии, педагогике и философии, по искусству и частным методикам. Преподаватели стремились к тому, чтобы книги были возможны более доступны читателям [6]. Педагогическая практика курсантов (так обучающиеся именовались в документах) была организована в основном так же, как и в учительских семинариях. Преподаватели-методисты давали в школах первой ступени показательные уроки, после чего курсантам разрешалось давать пробные уроки, которые разбирались и оценивались педагогами курсов.

Следует заметить, что даже в то голодное и тревожное время преподаватели находили возможность уделить внимание эстетическому воспитанию будущих учителей. Эстетические понятия давались курсантам на уроках рисования и истории искусства, на уроках пения и музыки, при подготовке и проведении музыкальных вечеров и спектаклей. С физическим воспитанием дело обстояло не так хорошо. Слушатели курсов не проявляли особенный интерес к физкультуре потому, что были голодны. Материальное положение курсантов и преподавателей было трудное. Голодать приходилось и тем, и другим. Если курсанты получали посылки из деревень, то преподаватели особенно бедствовали. Плохо дело обстояло с одеждой и обувью, с жильем.

Общежитие для курсантов было только при Каргопольских и Тотемских курсах, но и здесь, например, не было постельных принадлежностей, так что курсанты должны были все привозить из дому. Не было ни мыла, ни керосина для освещения помещений, ни соли, ни спичек. Курсанты заготавливали дрова для общежитий, где было введено самоуправление и полное самообслуживание. Всей жизнью и деятельностью курсантов руководил избираемый ими комитет – Комитет курсантов.

Таким образом, несмотря на экономические трудности первых лет советской власти, перестройка педагогического образования в Каргопольском уезде в 1918-1920 гг. состоялась. Созданные в эти годы педагогические курсы в целом выполняли свою задачу подготовки кадров для новых советских школ. Следует отметить, что методика и содержание преподавания во многом отличалась от дореволюционной. По мнению историков, «1920-е годы были отмечены активными теоретическими поисками в разработке школьных учебных программ и методики преподавания учебных дисциплин, вплоть до радикальных революционных экспериментов со школой» [2, с. 19]. Кроме того, в первые годы советской власти сильно было политическое и идеологическое воздействие на учительство. Как и в течение всего советского периода, «на заре» существования нового строя учителя были призваны быть проводниками официальной идеологии, они должны были основывать свою методику на идеях марксизма и ленинизма [1, с. 78]. Однако, и традиции образовательной практики дореволюционной педагогической школы не были исключены. Например, оставалась классно-урочная форма организации учебных занятий, а между тем, в эти же годы существовал, например, Московский проект, который предлагал организации школы-коммуны, где предполагалось не делить школьников на классы, заменить предметное преподавание цикловым, отменить учебники и отчетность [2, с. 20]. Кроме того, традиционно приоритеты отдавались обучению матема-

тике, родном языке, естественным наукам. Из прогрессивных новаций стоит отметить появление научных кружков, внимательное отношение к эстетическому и физическому воспитанию будущих учителей. Вероятно, этот опыт уважительного отношения к традициям в сочетании с образовательными инновациями стоит взять на вооружение и в начале XXI века, так как, по справедливому замечанию педагогов севера, «чтобы реформы образования имели практическое значение для политического и социально-экономического развития региона, необходимо учитывать их исторический опыт и влияние на развитие регионов» [5, с. 421]. Вне сомнения, новая пролетарская интеллигенция, подготовленная к профессиональной деятельности на Каргопольских педагогических курсах в период становления советской власти, внесла весомый вклад в развитие Каргопольского уезда и всего Севера России в 1920-1930-е гг.

Список литературы

1. Белова Н.А. Повседневная жизнь учителей. [Текст] / отв. ред. М.Ю. Мартынова. М.: ИЭА РАН, 2015. – С. 62–80.
2. Богачев А.В. Концепция развития системы народного образования в советской России в 1920-е годы. [Текст] / А.В. Богачев, Л.Б. Захарова // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: психолого-педагогические науки. – 2015. – № 2 (26). – С. 19-26.
3. Сорокина Е.А. Тенденции развития педагогического образования в Зауралье во второй половине XIX в. [Текст] / Е.А. Сорокина // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – № 2. – С. 130-132.
4. Каргопольский педагогический колледж. – Режим доступа: открытый. URL: <http://kargcollege.ru/index.php/nauka/pedchteniya-2020> (дата обращения: 25.03 2021).
5. Петрова О.С. Народное образование на Европейском севере России в советский период. (классификация источников). [Текст] / О.С. Петрова // Интеграция наук. – 2018. – № 4 (19) – С. 421-423.
6. Шадрин П.Н. Очерк истории Каргопольского педагогического училища. Рукопись из научного фонда музея при Каргопольском педагогическом колледже.

ВЛИЯНИЕ КОМИЧЕСКОГО КАК ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ НА ЧИТАТЕЛЬСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ГЕРОЯ

Колпачникова М.М.,

*студент Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,
ilysincewewere@gmail.com*

*Научный руководитель: Алексеева О.В.,
канд. филол. наук, доцент кафедры литературы*

Комическое начало в литературном произведении представляется нам одним из факторов, который может иметь сильное влияние на образы персонажей, создающиеся в читательском сознании. В данной статье мы проанализируем

ем образ главного героя пьесы А.Н. Островского «На всякого мудреца довольно простоты» с целью выявить роль комического начала в формировании читательского восприятия.

Главный герой, Егор Глумов, устал от бедности и отсутствия какого бы ни было положения в обществе, поэтому решает добиться этого самостоятельно. Добродетельный путь упорного труда, прилежания, умеренного упорства герой даже не рассматривал – сразу перешел к активным действиям совсем другого характера. Сам Глумов в начале пьесы обозначает свою главную идею: «Над глупыми людьми не надо смеяться, надо уметь пользоваться их слабостями». Именно таким способом он решил достичь желаемого («теплого места и богатой невесты») – взял свою идею за правило и неукоснительно ему следовал.

Итак, что наш герой имеет в анамнезе? Глумов отличается особой жадностью денег, значимого места в обществе; поражает своими умениями лгать, льстить, манипулировать и беспрестанно лицемерить. Но почему же в нашем читательском сознании герой не предстает последним негодяем и врагом всех честных людей? Истоки этого явления мы видим в определении жанра этой пьесы – комедия.

Комическое принадлежит к числу основных эстетических категорий. Аристотель понимал комическое как «некоторую ошибку или уродство, но безболезненное и безвредное», Платон же рассуждает о воздействии комедии на эмоциональное восприятие и называет его «смесью печали и удовольствия». В эпоху Возрождения угасший в Средние века интерес к комедии вспыхнул с новой силой – она стала одним из предметов исследования философии, следовательно, начала формироваться теория комедии. В своих трансформациях комедия становится мерой нравственности, обличителем сил зла. [1] Мишенью смеха всегда конкретна: в комедиях А.Н. Островского ей чаще всего становится дворянство и его нравы – самодурство, тщеславие, самовлюбленность, невозможность преодоления собственных страстей.

Комическое пронизывает произведение на всех уровнях; смех проникает в обстановку, в ситуации и, конечно же, в образы героев. Попробуем выяснить, какую роль играет комическое начало в восприятии образа главного героя. В данном произведении А.Н. Островский использует такие комические приемы, как ирония, сатира, юмор, но особенно интересными представляются диалоги главного героя, Егора Глумова, с остальными персонажами – комичность состоит в их фарсовом характере. При их рассмотрении, как нам кажется, становится очевидным, что герой обладает не только ворохом отрицательных качеств – еще он умен, проницателен, остроумен, красноречив. Глумов основательно готовится к разговорам с каждым человеком, в расположении которого он видит для себя выгоду. Обратимся к диалогу Глумова и Мамаева, его дяди, с которого началось восхождение героя в социальных кругах. До этого они не были знакомы лично – Глумов сам организовывает эту будто бы случайную встречу, обращаясь к своему правилу. Мамаев имеет две слабости: смотреть квартиры, хотя и не собирается их покупать (Глумов будто бы намеревается продать свою квартиру, куда и приглашает дядю), и произносить нравоучительные речи (Глумов выслушивает их внимательно и прилежно, со всем со-

глашаясь и выражая восхищение умом дядюшки). Этим и не преминул воспользоваться Глумов: в разговоре он говорит то, что человек хочет услышать – и даже превосходит ожидания:

Мамаев. <...> Какой же у вас резон?

Глумов. Никакого резона. По глупости.

Мамаев. По глупости? Что за вздор!

Глумов. Какой же вздор! Я глуп.

Итак, почему этот и подобные ему диалоги фарсовые и комичные? Во-первых, Глумов заранее знает некоторые факты о человеке (в том числе слабости), анализирует их и впоследствии во время разговора ведет себя таким образом, который ожидаем для собеседника – говорит ровно то, что может сыграть на личных страстях человека, то есть манипулирует людьми. Во-вторых, всегда не менее комична реакция собеседников Глумова на его подбострастные, раболепные речи: они настолько опьянены ими, что не вникают в их суть и сразу автоматически оценивают Глумова как замечательного человека. Обратимся к разговору Глумова с Городулиным:

Глумов. Хотите, я вам весь спич напишу?

Городулин. Неужели? Вот видите, долго ли порядочным людям сойтись! Перекинули несколько фраз – и друзья. А как вы говорите! Да, нам такие люди нужны, нужны, батюшка, нужны!

Видится необходимым отметить, что почти все персонажи пьесы произносят эту фразу – «Нам такие люди нужны» – в отношении Глумова. Что же это говорит о них самих? Глумов предстает в сознании читателя не отрицательным героем не только из-за влияния стихии смеха конкретно на его образ – остальные персонажи и их характеры также представлены в комическом ключе. Такой социальный круг оттеняет главного героя и лишь ставит его в один ряд с другими такими же неидеальными людьми, подверженными влиянию эпохи и своим внутренним демонам. Все познается в сравнении, и только на фоне чего-то хорошего мы можем назвать нечто другое плохим – в этой пьесе читателю некому сочувствовать. Глумов мог бы стать настоящим злодеем, если бы он жил в мире добрых и честных людей.

В беседах остальных героев с Глумовым читатель видит не только его мотивы – во всей красе перед нами предстает галерея нравов дворянства того времени, где выделяются тщеславие, алчность, самолюбование, горделивость, лицемерие. Они, бесспорно, атакованы и высмеяны тонкой сатирой Островского. Вот что говорит Клеопатра Львовна Мамаева о том, какие люди поднимаются по социальной лестнице:

Мамаева. <...> Поверьте, что красивому молодому человеку, просто из сострадания, всегда и в люди выйти помогут, и дадут средства жить хорошо. Если вы видите, что умный человек бедно одет, живет в дурной квартире, едет на плохом извозчике – это вас не поражает, не колет вам глаз, так и нужно, это идет к умному человеку, тут нет видимого противоречия. Но если вы видите молодого красавца, бедно одетого, – это больно, этого не должно быть и не будет, никогда не будет!

Конечно, этот эпизод также иллюстрирует тщеславность Мамаевой – она чувствует себя властной покровительницей, в силах которой менять судьбы людей.

Таким образом, перечисленные элементы комического как бы сглаживают острые углы, делают все поступки героя не однозначно отрицательными. Благодаря стихии смеха в сознании читателя формируется если не положительный, то как минимум нейтральный образ Егора Глумова. Также представляется необходимым отметить, что в сущности среди действующих лиц нет ни одного пострадавшего от действий героя, что необычно для комедианта-Островского и его последующих пьес. [2]

Герой на фоне остального ряда персонажей оценивается положительно в том числе и в связи со своей честностью перед самим собой и своей натурой. Он не обманывается, один на один с собой он не надевает личину доброго христианина и не ищет каких-либо оправданий своим поступкам и их мотивировкам – он точно знает, чего он хочет, и успешно добивается своих целей – хоть и сомнительными путями.

Обратимся, наконец, к кульминации – к финалу пьесы, в котором в присутствии всех действующих лиц зачитывается дневник Егора Глумова, где он тщательно описывал (и иногда даже дословно записывал!) разговоры, давал тонкую и точную характеристику своих собеседников, а также записывал все свои расходы, связанные с этим предприятием – восхождением в социальных кругах. Конечно, все герои приходят в возмущение от осознания того, как их обдурили – но каждый говорит о том, что он-то давно подозревал такую подлость в Глумове. Последний, несколько не смущаясь, признает все сказанное правдой, но тут же приступает к изобличению нечестности всех собравшихся:

Глумов. <...> Чем вы обиделись в моем дневнике? Что вы нашли в нем нового для себя? Вы сами то же постоянно говорите друг про друга, только не в глаза. Если б я сам прочел вам, каждому отдельно, то, что про других писано, вы бы мне аплодировали.

Эта сцена поражает динамичностью, живостью – такой эффект обусловлен тем фактом, что это единственный эпизод, в котором все герои говорят правду. Комичность последних строк пьесы трудно переоценить: герои соглашались с тем, что все же им нужен такой человек, как Глумов – тем самым они молчаливо признают собственную нечестность и лицемерие. Несомненно, эти люди и дальше будут оставаться такими, какие они есть – но они хотя бы стали честны по поводу своих страстей перед самими собой.

Наш герой, Егор Глумов, путешествует по пьесе в качестве концентрата безнравственности его поколения, в его образе Островский высмеивает современные ему пороки, обыгрывая их в будничных ситуациях с присущими ему остроумием и тонким психологизмом. Но в финале (несомненно, комическом) разрешение ситуации разворачивается неожиданным образом – Глумов произносит речь, не боясь называть вещи своими именами, обличая всех и вся и завершая свой монолог таким выводом: «Я вам нужен, господа. Без такого человека, как я, вам нельзя жить». В результате Глумов становится не только воплощением пороков, но и их обличителем – такой синтез двух, казалось бы,

противоположных друг другу функций создает необычный образ, комичный по самой своей природе.

Список литературы

1. Борев Ю.Б. Комическое, или О том, как смех казнит несовершенство мира, очищает и обновляет человека и утверждает радость бытия. – М.: Искусство, 1970.
2. Овчинина И.А. Островский. Этапы творчества. – М.: Энциклопедия сел и деревень, 1990.
3. Островский А.Н. Полное собрание сочинений в 16 т. – Т. 5 – М.: Гослитиздат, 1950.

ПОДХОДЫ К ДИАГНОСТИКЕ И КОРРЕКЦИИ НАРУШЕНИЙ ВЛАДЕНИЯ АНТОНИМАМИ У ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

Кольцова В.В.,

*студент Высшей школы психологии, педагогики и физической культуры
kolcova.v@narfu.edu.ru*

*Научный руководитель: Градова Г.Н.,
к.п.н., доцент кафедры специальной педагогики и психологии*

Антонимия является одной из основных семантических категорий языка. Антонимы – это слова противоположные по значению, предназначенные для выражения в языке противопоставлений [2].

Нами проведено исследование состояния глагольной антонимии у старших дошкольников с общим недоразвитием речи. За основу разработанной методики была выбрана методика психолого-логопедического обследования речи Г.А. Волковой [1], направленная на изучение особенностей владения антонимами дошкольниками с ОНР. Методика модифицирована за счет изменения содержания заданий и критериев оценки их выполнения. Кроме того, нами исследовалось владение только конверсионными антонимами, понимаемыми как антонимы, описывающие одну и ту же ситуацию с точки зрения разных участников [3]. Представляем содержание методики.

Блок 1. Исследование понимания глагольной антонимии.

Задание 1.1 Понимание антонимов

Цель: изучение способности понимать значение глагольных антонимов.

Оборудование: стимульный материал (10 антонимичных пар слов): набор из 20 картинок соответствующий 10 глагольным антонимичным парам: отдыхать – работать; радоваться – грустить; строить – ломать; бежать – стоять; взять – положить; плакать – смеяться; подниматься – спускаться; надевать – снимать; светлеть – темнеть; найти – потерять.

Ход: логопед произносит слово, после чего ребенку необходимо указать на картинку соответствующую ему, найти картинку, обозначающую противоположное значение и соединить их в пару:

Задание 1.2 Объяснение значения слов

Цель: изучение умения объяснять значение глагольных антонимов.

Оборудование: стимульный материал (10 антонимичных пар слов): здороваться – прощаться; вешать – снимать; мириться – ссориться; бросать – ловить; смеяться – плакать; чистить – пачкать; шептать – кричать; купить – продать; стоять – бегать; говорить – молчать.

Ход: логопед называет пару глагольных антонимов, ребенку необходимо объяснить значение каждого слова.

Задание 1.3 Выделение антонимов в предложении.

Цель: изучение способности вычленять глагольные антонимы в предложении.

Оборудование: стимульный материал (10 антонимичных пар слов в предложениях):

– Девочка хотела показать свою новую куклу, но передумала и спрятала ее.

– Ребята узнали, что солнце встает на востоке, а садится на западе.

– Мальчик потерял свою любимую игрушку, но мама быстро ее нашла.

– Одна девочка от счастья смеется, а другая плачет.

– В одной команде ребята тихо шептались между собой, в ребята из другой команды кричали друг на друга.

– Ребята ходили на вокзал встречать и провожать поезда.

– Мама вошла в магазин и быстро вышла оттуда. Девочка сначала подошла к игрушке, а потом отошла.

– Мальчик нарисовал самолет, а потом стер его.

– Дети построили башню из кубиков, но прибежала собака и сломала его.

Ход: ребенку предлагается найти антонимы в предложении (10 предложений) и назвать их:

Блок 2. Исследование употребления глагольных антонимов.

Задание 2.1 Подбор антонимов

Цель: изучение способности подбирать глагольные антонимы воспринимая их на слух.

Оборудование: стимульный материал (10 антонимичных пар слов): мочить – ... (сушить); брать – ... (давать); прятать – ... (находить); купить – ... (продать); ругать – ... (хвалить); говорить – ... (молчать); лежать – ... (стоять); плакать – ... (смеяться); включить – ... (выключить); встречать – ... (провождать).

Ход: логопед называет слово, к которому ребенку требуется подобрать антоним.

Задание 2.2 Подбор антонимов

Цель: изучение умения употреблять глагольные антонимы отвечая на вопросы.

Оборудование: стимульный материал (10 вопросов с глагольными антонимами):

- Ты заснул (-а)?
- Ты говорил (-а)?
- Ты нашел (-а) игрушку?
- Ты поднял (-а) карандаш с пола?
- Ты поймал (-а) мяч?
- Ты сломал (-а) робота?
- Ты надел (-а) куртку?
- Ты взял (-а) тетрадь?
- Ты испачкал (-а) обувь?
- Ты стоял (-а) на площадке?

Ход: логопед задает ребенку вопросы, делая акцент на глаголе который необходимо заменить в ответе на антоним и дать полный ответ.

Пример: «Ты нашел (-а) игрушку?» – «Я потерял (-а) игрушку»

Задание 2.3 Выделение антонимов из набора слов.

Цель: изучение способности выделять глагольные антонимы в наборе слов.

Оборудование: стимульный материал (10 антонимичных пар слов): промокнуть, вешать, выключить, высохнуть; плавать, положить, повесить, взять; строить, ловить, уронить, ломать; любить, сшивать, кричать, ненавидеть; прыгать, бросать, гладить, поднимать; бежать, снять, строить, стоять; расчесывать, чернеть, распарывать, белеть; рассказывать, ехать, указывать, останавливаться; открыть, поливать, петь, закрыть; смеяться, кричать, думать, шептать.

Ход: логопед перечисляет ряд из 4 слов, 2 из которых являются антонимами, которые ребенку необходимо назвать.

Пример: «Отходить, плакать, отъезжать, смеяться»

Ответ: плакать – смеяться.

Задание 2.4 Применение антонимов в словосочетании.

Цель: изучение способности использовать глагольные антонимы в словосочетании.

Оборудование: стимульный материал (10 антонимичных пар слов): начать – закончить; зажечь – потушить; терять – находить; забывать – вспоминать; повесить – снять; взять – положить; хвалить – ругать; лежать – стоять; поднять – опустить; находить – терять.

Ход: логопед называет пару глагольных антонимов из которых ребенку нужно составить словосочетание.

Пример: «Начать – закончить» – «Начать игру – закончить игру»

Задание 2.5 Применение антонимов в предложении

Цель: изучение способности использовать антонимы в предложении.

Оборудование: стимульный материал (10 антонимичных пар слов):

- Никогда не знаешь, где найдешь, а где ... (потеряешь).
- Умей взять, умей и ... (отдать).
- Легче друга потерять, чем ... (найти).
- По одежде встречают, по уму ... (провожают).
- Правой рукой строит, а левой ... (разрушает).
- Сначала мальчик собирал конструктор, а потом ... (разбирал).
- Утром повесили белье сушиться, а вечером ... (сняли).

- Вечером люди ложатся спать, а утром ... (встают).
- Один мальчик хотел отдать игрушку, а второй ... (взять).
- Девочка нашла заколку, а потом снова ... (потеряла).

Ход: ребенку необходимо закончить начатое предложение, подбирая антоним к слову, которое логопед выделяет интонацией.

Критерии оценки выполненного задания:

- за полностью правильно выполненное задание – 2 балла

Предполагаемые ошибки: использование характерных для глагольных антонимов движений при объяснении слов, но не полная замена словесного высказывания.

- за выполнение 5 заданий с помощью логопеда или при затруднении с ответом – 1 балл

Предполагаемые ошибки: использование вместо антонима слова стимула с частицей не, использование слова близкого к антониму и относящегося к одной части речи, использование слов ситуативно близких к исходному слову, замена слов на синонимы.

- за отказ от выполнения, далекой смысловой замене, менее 5 правильных ответов – 0 баллов

Предполагаемые ошибки: использование слов близких к антониму, но относящиеся к другой части речи, использование слов ситуативно близких к исходному слову, замена на слово связанное синтагматическими связями со словом-стимулом, замена слов на синонимы, полная замена слов на движение без пояснения, недостаточная активность процесса поиска слова, потеря цели задания.

Представленная методика позволит выявить специфические ошибки в овладении глагольной антонимией детьми старшего дошкольного возраста с ОНР III уровня.

С целью нормализации нарушений глагольной антонимии у старших дошкольников с ОНР III уровня нами разработана программа экспериментального обучения на основе использования театрализованной деятельности. В экспериментальном обучении использовали разные виды театрализованной деятельности: пантомима, пальчиковые куклы, вязаные куклы, игры-импровизации с разыгрыванием сюжета.

Логопедическую работу с использованием театрализованной деятельности необходимо осуществлять поэтапно.

1 этап – подготовительный.

На данном этапе проводится работа по закреплению за определенными глагольными антонимами перцептивно-когнитивного опыта посредством пантомимы.

Игра «Раз, два, три в слове-действия «...» замри». Логопед выбирает, какой глагол детям нужно изобразить и под конец фразы замирают в определенной позе. Когда логопед дотрагивается рукой до плеча ребенка, то он начинает двигаться и показывать названное действие. Далее логопед повторяет: «Раз, два, три в слове-действия «...» замри» при этом называя антоним предыдущего глагола.

2 этап – основной.

На втором этапе работы происходит активизация словаря антонимов в процессе театрализованной деятельности.

Игра «Найди антоним». Логопед предлагает ребёнку две группы карточек с глагольными антонимами, одна находится лицевой стороной вверх, другая вниз. Ребёнок должен выбрать одну карточку с действием, которое ему больше нравится, назвать, что изображено и, составить предложение с этим словом. Далее ребёнку предлагается переворачивать карточки из другой группы по очереди и называть действия до тех пор, пока не найдет карточку с противоположным действием. После того, как ребенок найдет подходящую карточку, необходимо изобразить это действие самому или используя пальчиковую куклу.

3 этап – заключительный.

На третьем этапе глагольные антонимы закрепляются в связной речи посредством обыгрывания ролей в игре-импровизации.

Игра «Кукольный дом». Глагольные антонимы, соответствующие лексической теме занятия, обыгрываются логопедом и ребенком в кукольном домике.

Таким образом, с дошкольниками с ОНР необходимо проводить целенаправленную работу по диагностике и коррекции нарушений использования конверсионных антонимов.

Список литературы

1. Волкова Г.А. Методика психолого-логопедического обследования детей с нарушениями речи. Вопросы дифференциальной диагностики / Г.А. Волкова. – СПб.: Детство – Пресс, 2003. – 144 с.

2. Диброва Е.И. Антонимическая парадигма // Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц / под ред. Дибровой Е.И. (3-е изд., стер.). – М., 2009. – 479 с.

3. Корреляции семантического поля: конверсивность. – Текст: электронный // Myfilology.ru – информационный филологический ресурс: [сайт]. – URL: <https://myfilology.ru//semantika/korrelyaczii-semanticheskogo-polya-konversivnost/> (дата обращения: 21.03.2021).

4. Ягодкина М.В. Глагольная антонимия в системе языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Санкт-Петербург: 2000. – 190 с.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТРИКИ DQF/MQM В РАМКАХ ОБУЧЕНИЯ АУДИОВИЗУАЛЬНОМУ ПЕРЕВОДУ

Комольцев Д.А.,

*студент Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,*

komoltsev.danil@gmail.com

Научный руководитель: Коканова Е.С.,

*канд. филол. наук, доцент, заведующий базовой кафедрой технологий
и автоматизации перевода в бюро переводов «АКМ-Вест»*

Настоящая статья посвящена вопросу оценки качества перевода с применением экспертной метрики DQF/MQM. Согласно белой книге TAUS о про-

блеме управления качеством перевода, несогласованность метрик является одной из проблем индустрии сегодня [4, с. 5]. Различные компании, представленные на рынке перевода, как правило пользуются собственными метриками оценки качества. Это затрудняет развитие индустрии, поскольку различные метрики не позволяют выводить средние отраслевые показатели, которые необходимы исследователям и инвесторам [4, с. 10]. Помимо этого, для определения качества перевода в отрасли используются метрики, которые являются устаревшими и непригодными для всего многообразия контента, нуждающийся в переводе [2]. Метрика DQF/MQM, разработанная TAUS (Translation Automation User Society) и DFKI (Deutsches Forschungszentrum für Künstliche Intelligenz), пытается решить эти проблемы, представив многофункциональную гибкую метрику, которую можно использовать для оценки качества перевода в различных сферах деятельности.

Метрика DQF/MQM представляет собой четырёхуровневую систему критериев, где наиболее общие ошибки относятся к первому уровню, а наиболее специфицированные к четвёртому. При этом для оценки перевода можно использовать любой уровень спецификации, в зависимости от целей пользователя [1, с. 109-110].

Первый уровень метрики представляет собой 8 так называемых ветвей: Accuracy (точность), Fluency (естественность), Terminology (терминология), Locale convention (соблюдение традиции написания текстов), Style (стиль), Verity (достоверность), Design (дизайн), Internationalization (интернационализация), а также Other (другое). Согласно метрике, каждой ошибке присваивается уровень строгости (Severity): Critical (критическая) – ошибка в переводе может повлечь за собой травмы, урон имуществу, репутации. За ошибку этого уровня рецензент назначает штраф 100, иными словами, подтверждает непригодность перевода; Major (значительная) – ошибка влечёт неполную и неточную передачу текста оригинала, тем самым вводя реципиента в заблуждение; Minor (незначительная) – ошибка не затрудняет понимание текста, однако если реципиент обнаружит её, его восприятие текста будет предвзятым; Neutral (нулевая) – эта категория используется как средство обозначения проблем в тексте, которые не являются ошибками, но на которые следует обратить внимание. Например, это повторяющиеся ошибки по причине того, что уже в процессе работы в глоссарий была внесена правка (и часть переведённого текста соответствует более ранней версии глоссария) [1, с. 109-110].

Рассмотрим применение метрики на языковом материале. Языковым материалом для исследования является текст перевода субтитров к третьей серии сериала производства Netflix под названием «Feel good» («Чувствую себя хорошо»). Перевод выполнялся в учебных целях для развития навыков по переводу и укладке субтитров.

Данная серия продолжительностью 24 минуты 48 секунд включает в себя 488 сегментов с субтитрами. Под сегментом понимается фрагмента текста, привязанный к определённому времени. Пример сегмента представлен на рисунке 1.

Рисунок 1. Сегмент текста с субтитром

Ошибки рассматриваются на двух уровнях метрики DQF/MQM. Второй уровень метрики обозначается как подкатегория.

В ходе анализа были обнаружены 26 ошибок: 6 ошибок категории «Точность» (2 критические, 4 незначительные), 6 ошибок категории «Естественность» (все незначительные), 6 ошибок категории «Стиль» (все незначительные), 6 ошибок категории «Дизайн» (1 значительная, 5 незначительных), 1 ошибка категории «Достоверность» (нулевая), 1 ошибка категории «Другое». Для оценки использовались рекомендуемые разработчиками значения штрафов [3, с.122]: 1 балл за незначительную ошибку, 10 баллов за значительную, 100 баллов за критическую. Индекс качества перевода определяется по следующей формуле:

$$\langle TQ = 1 - \frac{Penalties}{WordCount} \rangle,$$

где TQ – индекс качества перевода, $Penalties$ – сумма штрафов, $WordCount$ – количество слов в переводе. Данный перевод содержит 3480 слов. Сумма штрафов – 232, следовательно качество данного перевода оценивается как 0,93. Данный результат интерпретируется как «перевод в целом качественный, однако требующий доработки».

Наибольший интерес представляют критические ошибки, поскольку их наличие делает перевод автоматически непригодным. С точки зрения системы расчёта баллов это выражено в наибольшем штрафе. В контексте данного перевода эти ошибки были связаны с грубым нарушением рекомендаций по стилю. Также переводчик не предоставил локализованное наименование сериала, не указал авторство музыкального произведения. Данная ошибка была классифицирована как ошибка категории «Точность», подкатегории «Недоперевод».

Ошибки категории «Естественность» в основном заключаются в ошибках пунктуации. Среди этих ошибок можно выделить калькирование пунктуации текста оригинала, неправильное оформление прямой речи и неправильное оформление паузы в речи персонажа.

Ошибка, которая была выделена в категорию «Другое», заключается в несогласованности выбранной словоформы с ситуационным контекстом. В сегменте 71 (03:14 – 03:15) происходит диалог двух героинь: «- Hi. / – Hello». Реплика «Hello» произносится с раздражением. Главная героиня Мэй иронизирует над нелепой фразой другой главной героиней Джордж, которую она произносит после того, как была заперта в чулане на целый урок. Вариант «- Привет / – Привет» не передаёт нужной эмоции, поэтому следовало бы заменить на «- Привет / – Здравсьте», где передача раздражения осуществляется за счёт сниженного регистра лексемы «Здравсьте».

Нулевая ошибка категории «Достоверность» заключается в несовпадении значения лексемы «test» в английском языке и лексемы «тест» в русском. Тест в русском языке понимается как определённый тип заданий, в свою очередь «test» в английском языке выражает любую проверку знаний или умений.

В контексте сложно понять, идёт ли речь о контрольной работе или о тесте. Помимо этого, данная информация не является основной для восприятия произведения, поэтому вариант «Можете достать листочки для теста?» для перевода фразы «Can you take out papers for the test?» можно считать приемлемым, однако, чтобы переводчик обратил внимание на разницу значений, он был выделен как «нулевая ошибка».

Настоящие результаты подтверждают, что метрика DQF/MQM применима для оценки качества аудиовизуального перевода. Как показывает материал исследования, ошибки далеко не всех категорий были обнаружены при анализе, однако это связано с тем, что переводчик не совершил ошибок с терминологией и с традицией написания текстов данного типа. Отдельного упоминания заслуживает применение данной метрики для саморедактирования. Благодаря тому, что переводчик может не только обнаружить собственные ошибки, но и проанализировать их строгость, ему удаётся провести более качественную саморефлексию. Также анализ с применением данной метрики позволяет получить навыки редактирования, которые необходимы современному переводчику.

Список литературы

1. Рычихин А.К. О методах оценки качества машинного перевода [Текст] / А.К. Рычихин // Системы и средства информатики. – М : Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» РАН – 2019. – Т. 29. – №. 4. – С. 106-118.
2. DQF and MQM Harmonized to Create an Industry-Wide Quality Standard [Electronic resource] / TAUS – URL: <https://www.taus.net/academy/news/press-release/taus-releases-the-quality-dashboard> (accessed 23.12.2020)
3. Lommel A. Metrics for translation quality assessment: a case for standardising error typologies // Translation Quality Assessment. – Springer, Cham, 2018. – P. 109-127.
4. van der Meer, J. Measuring Translation Quality. From Translation Quality Evaluation to Business Intelligence [Electronic resource]: J. van der Meer, A. Görög, D. Dzeguze, D. Koot, reviewed by T. Stoker – De Rijp: TAUS BV. – 2017. – 17 p. – URL: [https://cdn2.hubspot.net/hubfs/2734675/Reports,%20ebooks/Quality%20Dashboard%20White%20Paper%20June%202017%20\(1\).pdf](https://cdn2.hubspot.net/hubfs/2734675/Reports,%20ebooks/Quality%20Dashboard%20White%20Paper%20June%202017%20(1).pdf) (accessed 23.12.2020)

ОСОБЕННОСТИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЭМОЦИЙ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Копнинова В.А.,

*студент Гуманитарного института филиала САФУ в г. Северодвинске,
begunova.v@edu.narfu.ru*

Научный руководитель: Пантюхин С.С.,

к.п.н., доцент, доцент кафедры педагогики и психологии, s.pantuyukhin@narfu.ru

В современном мире для эффективной коммуникации важен высокий уровень развития эмоционального интеллекта, в том числе умения адекватно реа-

гировать на эмоции и высказывания, а также правильно распознавать эмоциональные проявления собеседника. Человеку необходимо верно воспринимать и понимать эмоции, а также выражать их. В младшем школьном возрасте от ребенка ожидают верной идентификации эмоций. Если ребенок не может правильно воспринять эмоции в общении с окружающими, то возникают недопонимания и конфликты.

Необходимость развития идентификации эмоций отражена в Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования от 06.10.2009 (ред. от 11.12.2020). Например, к предъявляемым личностным результатам освоения программы относится развитие понимания чувств других людей, развитие навыков сотрудничества, умения не создавать конфликтов и т.д. Освоение данных умений, взглядов невозможно без идентификации эмоций. Развитие идентификации эмоций у детей с задержкой психического развития (ЗПР) идет медленнее, чем у их нормативно развивающихся сверстников [2].

Е.И. Изотова и Е.В. Никифорова отмечают, что идентификация эмоций представляет собой «сопоставление эмоционального объекта с эмоциональным эталоном с целью опознания данного объекта в контексте обобщенных эмоциональных значений» [1].

Для изучения идентификации эмоций мы использовали следующие методики, направленные на диагностику представленных выше компонентов:

«Эмоциональная идентификация» Е. И. Изотовой;
Методика А. Д. Кошелевой.

Методика «Эмоциональная идентификация» Е. И. Изотовой проводилась по диагностической серии № 2 в три этапа. Результаты этапа № 1 представлены на рисунке 1.

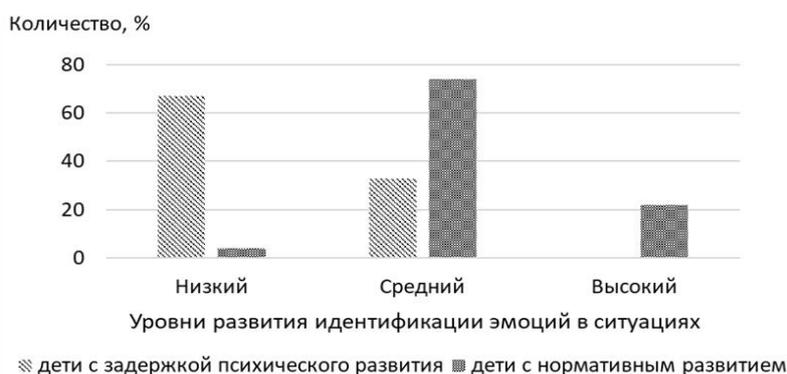

Рисунок 1. Результаты этапа 1 методики «Эмоциональная идентификация»

Данные этапа 1 рассматривались в соответствии с разработанными критериями по трем уровням развития идентификации эмоций в ситуациях. По полученным результатам можно отметить, что среди детей с нормативным развитием высокий уровень наблюдается почти у пятой части всех испытуемых, примерно три четверти детей продемонстрировали средний уровень, низкий уровень показала примерно двадцатая исследуемых. Наиболее трудными для данной группы детей были эмоции отвращения и презрения.

У детей с ЗПР высокого уровня по данному этапу не отмечается, средний уровень продемонстрировала примерно треть испытуемых, большая часть детей (примерно три пятые) показала низкий уровень. Наиболее трудными для детей были ситуации с эмоциями отвращения, презрения, удивления, страха. Эмоции отвращения и презрения не назвал никто. Эмоцию удивления дети часто путали со страхом, чуть реже – с радостью. Наиболее легко дети опознавали радость, гнев, стыд. Многие испытуемые называли эмоции как «хорошая», «плохая», давая не ее название, а оценку. Также часто дети называли эмоцию неконкретно (например, «Он плачет»).

Таким образом, можно отметить, что по результатам данного этапа у детей с ЗПР преобладает низкий и средний уровень, тогда как у детей с нормативным развитием – средний уровень, чуть реже встречается высокий. Наиболее трудными эмоциональными ситуациями как для детей с ЗПР, так и нормативно развивающихся, являются ситуации отвержения пищи (эмоция отвращения) и ситуация отвержения людей (эмоция презрения).

По этапу № 2 результаты представлены на рисунке 2.

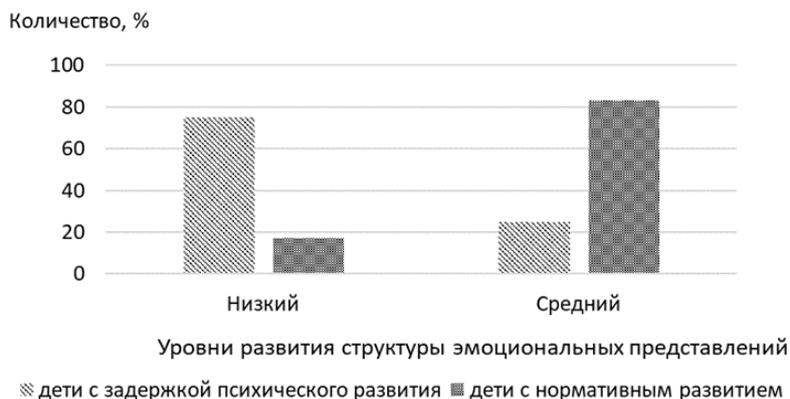

Рисунок 2. Результаты этапа 2 методики «Эмоциональная идентификация»

Данные второго этапа методики, направленные на изучение структуры эмоциональных представлений, анализируются по соответствию возрастной норме, таким образом выделяется средний уровень (соответствие норме) и низкий (несоответствие). У детей с нормативным развитием преобладает средний уровень (примерно три четверти испытуемых), несоответствие норме наблюдается меньше, чем у пятой части детей.

Среди испытуемых с ЗПР соответствие норме продемонстрировало около пятой части исследуемых, а несоответствие – примерно три четверти.

Наиболее трудными как для детей с нормативным развитием, так и с ЗПР являлись соотнесение фотоэталонов и пиктограмм эмоций презрения и отвращения. Дети, особенно группа с ЗПР, часто путали эмоции презрения, отвращения и гнева. Исследуемыми с ЗПР также трудно распознавались эмоции удивления, стыда, печали и страха. Дети удивление часто путали со страхом или радостью, а печаль с эмоцией стыда.

Таким образом, среди детей с нормативным развитием преобладает средний уровень, а среди детей с ЗПР – низкий.

Результаты последнего, 3 этапа, представлены на рисунке 3.

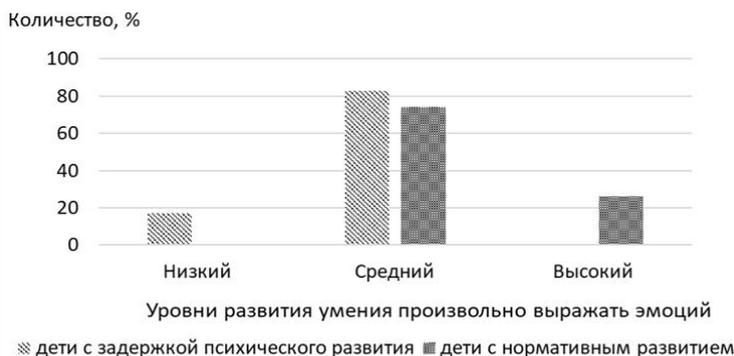

Рисунок 3. Результаты этапа 3 методики «Эмоциональная идентификация»

Данный этап направлен на исследование умения произвольно выражать эмоции. Полученные результаты анализировались по трем уровням. Среди детей с нормативным развитием преобладает средний уровень, чуть больше пятой части продемонстрировали высокий. Среди детей с ЗПР также преобладает средний уровень, а низкий уровень показала почти пятая часть.

Данный этап был наиболее простым для группы с ЗПР. Обе группы затруднялись в воспроизведении эмоций отвращения, презрения. Среди исследуемых с ЗПР затруднения вызвала также эмоция удивления.

Таким образом, рассмотрев результаты всех этапов методики, мы можем отметить, что наиболее трудными для двух групп являются эмоции презрения и отвращения. Испытуемые с ЗПР испытывают также трудности в идентификации эмоций страха и удивления.

Далее рассмотрим результаты методики А.Д. Кошелевой, состоящая из двух этапов. Результаты центрального этапа представлены на рисунке 4.

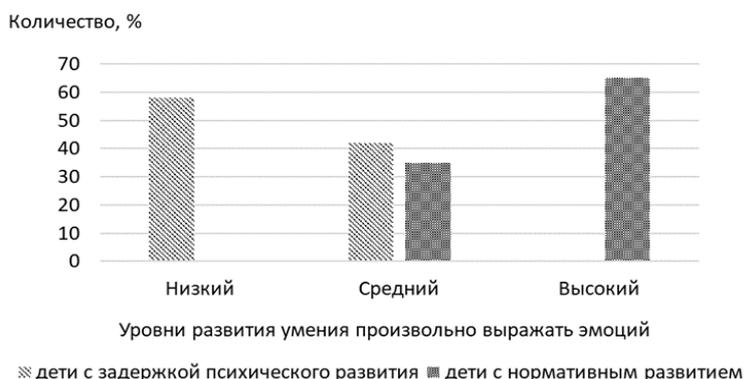

Рисунок 4. Результаты этапа 1 методики А. Д. Кошелевой

Этап № 1 направлен на диагностику умения проявлять, выражать эмоции. Анализ проводится по трем уровням. Около трех пятых испытуемых с нормативным развитием продемонстрировали высокий уровень, чуть больше трети – средний. Наиболее сложной для данной группы была эмоция капризного плачущего мальчика из первой ситуации.

Большая часть группы детей с ЗПР показали низкий уровень, около двух пятых продемонстрировали средний уровень. Как и в группе детей с нормативным развитием, наиболее трудной была эмоция капризного плачущего мальчика. Затруднения вызвала эмоция обиженной девочки/обиженного мальчика из четвертой ситуации.

Таким образом, выражение эмоций в конкретной ситуации вызывает определенные затруднения в основном у группы с ЗПР.

Результаты второго этапа данной методики представлены на рисунке 5.

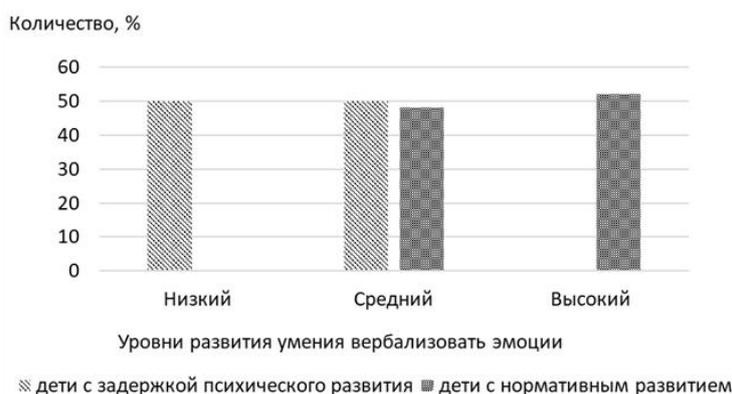

Рисунок 5. Результаты этапа 2 методики А. Д. Кошелевой

Этап направлен на исследование умения вербализовать (называть) эмоции, результаты анализируются по трем уровням. Среди нормативно развивающихся детей чуть больше половины продемонстрировали высокий уровень, чуть меньше – средний.

Дети группы с ЗПР поровну распределились по низкому и среднему уровням. Трудности у испытуемых вызвали эмоции сочувствующей девочки, капризного плачущего мальчика в первой ситуации, веселых и смутившихся детей во второй.

Таким образом, можно отметить, что дети с ЗПР испытывают меньшие трудности при назывании эмоций в представленных им ситуациях, чем при их демонстрации. Большие трудности у обеих групп вызвали эмоции капризного плачущего мальчика.

Проанализировав результаты двух методик, мы можем отметить, что среди детей с нормативным развитием преобладает высокий и средний уровни показателей идентификации эмоций, среди детей с ЗПР – средний и низкий. Наибольшие трудности у испытуемых с ЗПР вызвали такие эмоции, как презрение, отвращение, страх, удивление, чуть меньшие трудности были при идентификации эмоции печали, стыда, гнева, а наиболее хорошо дети идентифицировали эмоцию радости.

Достаточно низкие уровни идентификации эмоций у испытуемых с задержанным развитием могут быть связаны с небольшим эмоциональным опытом, большей изоляцией от разных социальных групп (по сравнению с нормативно развивающимися детьми).

Дети с ЗПР достаточно длительное время проводят в школе. После уроков они присутствуют в группе продленного дня, где с ними проводят коррекционно-развивающие занятия психолог, логопед, посещают шахматы и т. д. В основном, с ними занимаются одни и те же педагоги, что ограничивает сферу взаимодействия детей, количество социальных контактов.

У некоторых детей подобные результаты могут быть связаны с их личностными особенностями: замкнутость, застенчивость. Например, несколько детей часто отворачивались, им было трудно поддерживать контакт с окружающими.

Полученные нами результаты подтверждаются результатами других исследований. Например, исследование эмоциональной сферы детей с ЗПР И.В. Смолярчук делает вывод, что многие дети называли эмоции оценочно, не точно («Он боится чего-то»). Дети путали эмоции страха, удивления и т.д. [3].

Таким образом, мы можем отметить, что дети с ЗПР затрудняются в вербализации эмоций, соотнесении фотоэталонов и схем. Меньше затруднений вызывают задания, где необходимо произвольно показать эмоции.

Список литературы

1. Изотова Е.И. Эмоциональная сфера ребенка. Теория и практика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 288 с.
2. Российская федерация. Приказы. Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования [Электронный ресурс]: приказ Минобрнауки России: от 06.10.2009 № 373 (ред. от 11.12.2020). – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96801/, доступ СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 01.03.2021).
3. Смолярчук И.В. Эмоциональное развитие детей с задержанным психическим развитием / И.В. Смолярчук // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». – 2019. – № 1 (39). – С. 67-73. – Электрон. журн. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnoe-razvitie-detey-s-zaderzhannym-psihicheskim-razvitiem>, свободный (дата обращения: 23.03.2021). – Закл. с экр.

СОВРЕМЕННАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ПИСЬМУ

Корелкин М.Д.,

*магистрант Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,
derzauberbergbud@gmail.com*

*Научный руководитель: Ушакова Н.Л.,
канд. пед. наук, доцент кафедры английской филологии, языков северных стран
и лингводидактики*

В русских школах, где у учеников нет возможности встретиться с носителями языка, навыки письма, говорения и аудирования обычно остаются на низ-

ком уровне. Инструментом в улучшении этих навыков, особенно письма, может стать аутентичный материал – современная литература на английском языке. Читая книги на английском, студенты и школьники увидят естественное использование грамматических конструкций и слов, которые они прошли в классе или аудитории, а также познакомятся с лексикой, которую не встретишь в современных пособиях, – диалектные слова, профессионализмы, разговорные слова (то, что мы можем назвать *informal language*).

Письмо является одним из актов коммуникации и нуждается в сознательном изучении для формирования. Этот навык не может быть освоен бессознательно так же, как дети учат язык. Письмо может быть определено как процесс создания и анализа идей, а также их организации в форме текста при помощи слов, параграфов и утверждений. Письмо следует рассматривать как навык гораздо более сложный и требовательный, чем говорение: для успешного написания письменной работы от обучающихся требуется овладение лексикой, грамматикой, пунктуацией и многими другими аспектами языка [2, 19].

Кроме механических аспектов письма, то есть пунктуации, лексики и грамматики, учащийся должен определиться с аудиторией (для кого он пишет), целью своего текста (что он хочет сказать) и структурой изложения (как он передает свои идеи). Одинаково важны содержание и форма изложения. Написанный текст должен быть более точным, чем устная речь. Форма изложения – как структурировать и выражать идеи и утверждения в тексте – может быть улучшена при помощи чтения и анализа современной литературы.

Процесс написания любого текста не может рассматриваться отдельно от чтения: во время анализа чужого текста обучающийся знакомится с правилами и нормами, которые лежат в основе любой письменной работы. Чтение также поможет в более грамотном выражении позиций и мнений, аргументации и опровержении тезисов и постулатов, а также в рассмотрении и анализе идей [1, 32].

Важной проблемой остается мотивация учеников: в век телевидения и интернета, на которые приходится основная доля досуга, ученики и студенты остаются неподготовленными к сложному литературному тексту, а следовательно, и к написанию эссе, сочинений и других письменных работ.

Примерно с середины XX века литература была исключена из программ по обучению языку (характерно для западных стран): в эпоху аудиолингвальной методики обучали преимущественно при помощи диалогов и многократном повторении услышанного. В это же время в Советском Союзе продолжалась начатая еще в начале века традиция преподавания языка посредством изучения грамматики и перевода текстов. Литературе в данном случае отводилась роль главного учебного материала.

Как в России, так и за рубежом с начала XXI века применяется коммуникативная методика обучения, и внедрение литературы стало процессом неизбежным [4, 201]. Еще в конце XX века исследователи стали отмечать: хорошие читатели (то есть внимательные и анализирующие прочитанное) с большей вероятностью произведут хороший текст, соответствующий нормам пунктуации и грамматики, логически выстроенный и понятный.

Прежде чем думать о том, какие тексты стоит использовать на уроке, очень важно понять, как вообще относиться к литературе: как к произведениям непреходящей значимости или как к текстам, обладающим определенными функциональными свойствами, в той или иной степени соответствующими потребностям преподавателя и учащихся. Для образовательных целей резонно взять второе определение этого термина, и выбирать произведения современные.

Современная литература может быть включена в школьную программу разными способами. Многие учебники поделены на главы, в каждой из которых изучается определенный набор лексики. Например, ученики начинают проходить тему «Свободное время», и частым заданием в рамках обучения становится написание сочинения. Однако перед этим учитель может выбрать текст (в сети есть множество адаптированных текстов уровня А1), чтобы показать правильное использование пройденной лексики в контексте. И уже после анализа адаптированного текста выдать задание по написанию собственной работы.

Другие задания, которые могут сопровождать изучение текста, – заполнение пробелов, диктант, краткое изложение прочитанного в письменном виде, ведение дневника.

Подходящими для изучения будут следующие виды литературного текста: небольшие истории, стихи, романы, пьесы и текст песен [3]. Бесспорным преимуществом литературных текстов перед учебниками является аутентичность. Даже адаптированные варианты знаменитых произведений по сути отражают язык носителей, на котором, по коммуникативной методике, должны научиться говорить обучающиеся [4, 202]. Аутентичность, кроме того, может быть рассмотрена и как фактор, повышающий мотивацию, особенно при правильном выборе текста: обучающиеся будут с большим интересом читать то, что является волнительным и актуальным для них. Подобные темы могут побудить дискуссии в классе на изучаемом языке. Полезно найти к тексту аудиозапись: студенты будут видеть слова в их письменной форме, при этом запоминая произношение. Подобный тип задания улучшает не только письменные навыки, но и помогает в аудировании.

Вероятно, при выборе текстов учителя и преподаватели столкнутся с проблемой критериев отбора. Стоит учесть сложность лексики и грамматики, объем текста, социально-культурный контекст, жанр, соответствие возрасту читателя [5, 101]. К тому же выбранный текст, если предоставляемый для чтения всей группе, должен быть интересен большинству (не принимая во внимание студентов и учеников, которые не мотивированы в изучении языка).

Литература как письменное проявление языка является бесспорным педагогическим инструментом, который может быть использован не только для обучения письменным навыкам, но и в работе над говорением или аудированием. Любая встреча с языком – будь то на страницах книги или в рамках разговора – знакомит учащегося с тонкостями и сложностями изучаемого языка.

Список литературы и источников

1. Zimkhitha Kalipa. Teaching strategies to improve the writing skills for grade 8 and 9 learners in English first additional language: a case study of four high schools in the Craddock education district // University of Fort Hare. 181 p. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/145042183.pdf>
2. Teaching the Writing Skills through Literary Texts Case of 2nd Year EFL Students // Djilali Liabes University. 168 p. URL: <http://dspace.univ-tlemcen.dz/bitstream/112/3593/1/habiri-houria.pdf>
3. Using literature – an introduction // British Council URL: <https://www.teaching-english.org.uk/article/using-literature-introduction>
4. Mohammad Khatib. Literature in EFL/ESL Classroom // University. Tehran. 8 p. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1080411.pdf>
5. Calafato R. Literature in Language Education. Evolving Language Pedagogies and Text Preferences in Contemporary Russia (пер. с английского авторский) // Вопросы образования. 2018 URL: <https://vo.hse.ru/data/2018/08/01/1152232250/Calafato.pdf>

СЮЖЕТНО-РОЛЕВАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ОБЩЕНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ СО СВЕРСТНИКАМИ

Корельская К.Б.,

студент Высшей школы психологии, педагогики и физической культуры,

korelskayakristina@yandex.ru

Научный руководитель: Брутова М.А.,

канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики и психологии детства

В нынешнее время в современном обществе существует ярко выраженная потребность в гибких и коммуникабельных людях, которые без затруднений смогут взаимодействовать с окружающим миром и комфортно ощущать себя в социуме.

Одной из главных сторон в жизни каждого человека являются социально-коммуникативные навыки. Именно поэтому их развитие стоит начинать в раннем детстве. В настоящее время присутствует проблема во взаимодействии детей дошкольного возраста со сверстниками. Педагоги отмечают, что детям трудно начинать и поддерживать диалог, а также правильно выразить свои эмоции и чувства по отношению к сверстнику. Развитие общения дошкольников со сверстниками выступает одним из важнейших аспектов в становлении личности ребенка.

В период дошкольного детства игра является многофункциональной формой деятельности, в которой происходят основные изменения в психике. Стоит также отметить, что игра является не только одной из главных форм деятельности, но и является любимым занятием детей в этом возрасте. Игра помогает ребенку развиваться всесторонне, ведь в процессе игры совершенствуются волевые качества личности, способность к выстраиванию, планированию своей дея-

тельности. Все это является необходимыми условиями для качественного интеллектуального развития ребенка.

В процессе сюжетно-ролевой игры у ребенка происходит развитие внимания, памяти, мышления, дисциплинированности и ловкости. Он приобретает навыки поведения в обществе, а именно: умение действовать сообща, оказывать помощь, развивается чувство коллективизма.

Изучением проблемы развития общения дошкольников со сверстниками посредством сюжетно-ролевой игры занимались такие ученые как: В.Л. Данилова, Д.Б. Эльконин, Л.А. Венгер, К.Д. Ушинский, А.В. Запорожец.

Вышеупомянутые исследователи подчеркивали важность дошкольной образовательной организации в социально-коммуникативном развитии детей.

В настоящее время в соответствии ФГОС ДО социализация личности дошкольника и его коммуникативное развитие выделены в одну образовательную область под названием «Социально-коммуникативное развитие»[10].

В дошкольных образовательных учреждениях педагоги используют игры на различных развивающих занятиях, так как через игру в дошкольном возрасте ребенок лучше усваивает информацию. Кроме этого, дети с удовольствием играют в игры в свободное время.

Сюжетно-ролевые игры – это творческие игры, в которых происходит социальная практика ребенка, воспроизводя действия взрослых и отношения между ними. С.Я. Рубинштейн охарактеризовал сюжетно-ролевую игру как деятельность, направленную на чувства и устремления ребенка, которая строится на сотрудничестве ребенка со взрослыми[3].

Важной особенностью сюжетно-ролевой игры является обостренность взаимосвязей между ее участниками, постоянное усложнение взаимосвязей между ролями. Очень важно, чтобы на данном этапе присутствовало уместное вмешательство взрослого, который может научить детей договариваться между собой, приходить к общему, к компромиссу.

Характеризуя сюжетно-ролевую игру, важно отметить ее особенные черты. Во-первых, данные игры создают модель социальных отношений, основное содержание которых выражается в различных видах соподчинения используемых ролей. Во-вторых, в данных играх возникают реальные отношения детей, которые впоследствии становятся фундаментом для развития качеств ответственности, по А.П. Усовой[9].

Структуру сюжетно-ролевой игры отражают ее компоненты, а именно:

1. Сюжет;
2. Содержание;
3. Роль;
4. Правила[1].

В сюжетно-ролевой игре у ребенка формируется умение объединить точки зрения на те или иные события, предметы или действия. Именно через игру реализуется коммуникативная функция, что, в свою очередь, обеспечивает игровое, а в дальнейшем и межличностное взаимодействие между участниками игры. В результате данного процесса происходит познавательная децентрация ре-

бенка, т.е. возможность перехода на новый уровень мышления, которое впоследствии стимулирует развитие речи у ребенка[2].

На протяжении времени дошкольного детства роли имеют свое развитие, оно отражается в переходе от ролевых действий к ролям-образам.

Таким образом, можно сделать вывод, что ребенок через роли оценивает сначала поведение своих сверстников, а затем и свое собственное.

Любая роль содержит в себе свои правила поведения, подчинение ребенка этим правилам является показателем его вовлеченности в игровой процесс. Неисполнение же правил ролевого поведения ярко отражается на отношениях со сверстниками, это вызывает негативное отношение к нарушителю, что, соответственно только мешает развитию общения ребенка, поэтому, не меньшую значимость имеют и правила поведения.

В развитии сюжетно-ролевых игр особое значение придается выработыванию у детей образов определенного социального поведения. Именно данные образы в дальнейшем будут применяться детьми в повседневных отношениях со своими сверстниками, со взрослыми. Затем ребенок, познакомившись с ними, начинает осознавать их значимость и важность соблюдения для поддержания общения в целом. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что с помощью сюжетно-ролевых игр ребенок проходит процесс социализации в обществе, который проходит естественным путем, без постороннего вмешательства.

Теоретический анализ литературных источников позволил нам разработать комплекс сюжетно-ролевых игр, направленных на развитие уровня общения дошкольников со сверстниками.

При разработке комплекса нами учитывались следующие условия:

1. Соответствие содержания игры с интересами, возможностями детей данного возраста.

2. Педагогическое сопровождение игры должно быть построено с учетом постепенного нарастания самостоятельности и творчества ребенка.

3. Предметно-игровая среда детского сада должна быть динамично изменяющейся, а в ее создании должны принимать участие дети.

Для того чтобы игра проходила успешно необходимо, чтобы воспитатель правильно руководил самим процессом игры. Для этого воспитатель должен тщательно изучить интересы и предпочтения детей, их любимые книги и игры, знать порядок объединения детей в микрогруппы.

Наблюдая за игрой детей, воспитатель должен оценить уровень самостоятельности детей, их организации и умения договариваться между собой. Ведь руководство сюжетно-ролевой игрой требует большого мастерства и педагогического такта. Важно, чтобы воспитатель не давил своей авторитетностью мнения, а был рядом, когда понадобится, он должен стать неким наблюдателем, доброжелательным участником этой игры вне зависимости от того, исполняет он какую-либо роль или нет. Воспитатель должен направлять игру, не нарушая ее, сохранять самостоятельный и творческий характер игровой деятельности.

Таблица 1. Комплекс сюжетно-ролевых игр.

Название игры	Цель игры
«Семья»	Развитие представлений о понятии «семья», взаимоотношений в семье.
«Магазин»	Формирование у детей уверенности, умения общаться с окружающим миром. Учить взаимодействию в сюжетах.
«Юные журналисты»	Развитие умения детей согласовывать свои действия с партнером. Договариваться между собой.
«Парикмахерская»	Побуждение к самостоятельности в импровизации роли.
«Больница»	Развитие умения совместно разворачивать игры, воспитывать навык эмпатии, доброжелательности.
«Кафе»	Взаимодействие со сверстниками, развитие умения договариваться и обсуждать действия всех играющих.
«Театр»	Развитие диалогической речи, воспитание культуры поведения в общественных местах.
«Школа»	Обогащение социально-игрового опыта между детьми.
«На дорогах города»	Развитие умения детей согласовывать свои действия с партнером. Договариваться между собой.
«Аптека»	Воспитание чуткого, внимательного отношения к больному, доброту и культуру общения.

Таким образом, можно сделать вывод, что в различных сюжетно-ролевых играх в данном возрасте имеются колоссальные средства и возможности для развития общения дошкольника с целью дальнейшей его социализации в обществе. Ведь лишь когда ребенок начнет осознавать всю значимость своего поведения, оценивать его, что, в свою очередь в дальнейшем способствует возможности и способности к рефлексии, к осмыслению переживаний как своих собственных, так и других людей, лишь тогда мы можем говорить о возможности формирования детского коллектива, в котором взаимодействуют как игровые, так и реальные возможности каждого ребенка.

Сюжетно-ролевая игра – неотъемлемая составляющая для развития детей данного возраста, она отражает всю деятельность и является источником для усвоения детьми, как окружающего мира в целом, так и жизни взрослых людей и своих непосредственных сверстников.

Список литературы

1. Бондаренко А.К. Воспитание детей в игре. /А.К. Бондаренко – М.: Знание, 1984, – 192 с.
2. Гальперин П.Я., Эльконин Д.Б., Запорожец А.В. К анализу теории Ж.Пиаже о развитии детского мышления. Послесловие к книге Д. Флейвелла «Генетическая психология Ж.Пиаже». М., 1967.

3. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, – 2000, – 712 с.
4. Зворыгина Е.Н., Новоселова С.Л. Игра дошкольников / Е.Н. Зворыгина, С.Л. Новоселова. – М.: Владос, 2002 – 286 с.
5. Краснощекова Н.В. Сюжетно-ролевые игры для детей дошкольного возраста. Изд-е 2-е / Н.В. Краснощекова – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 251 с.
6. Меджерицкая Д.В. Воспитателю о детской игре: Пособие для воспитателя детского сада / Д.В. Меджерицкая; под ред. Т.А. Марковой. – М., 1982. – 128 с.
7. Михайленко Н.Я. Педагогические принципы организации сюжетной игры // Дошкольное воспитание. – 1989. – № 4. – 45 с.
8. Новоселова С.Л. Развивающая предметная среда: методические рекомендации. М.: Центр инноваций в педагогике, – 1995. – 64 с.
9. Психология и педагогика игры дошкольника / под ред. А.В. Запорожца, А.П. Усовой. – М.: Просвещение, 1996. – 160 с.
10. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (утвержден приказом Минобрнауки России от 17 октября 2013 г. № 1155. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fgos.ru/>, свободный (дата обращения 25.10.2020). – Загл. с экрана.

ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТА *КОВИД-19* В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИК)

Королева В.И.,

*студент Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,
veronika.2233@mail.ru*

*Научный руководитель: Сидорова Т.А.,
д-р филол. наук, профессор, профессор кафедры русского языка
и речевой культуры*

Человеку свойственно образное восприятие мира. Поэтому в современной ситуации пандемии формирование новых номинаций осуществляется в основном с использованием механизмов метафоры и метонимии. Метафорические образования возникают на основе отождествления различных концептуальных сфер. В основе нашего сознания лежат ментальные схемы метонимического переноса. Например, в основе наименования «ковидиоты» лежит метонимическая схема переноса: «болезнь – человек» (который либо пренебрегает методами предосторожности, либо панически боится заболеть»). Номинация образована путём контаминации (гибридизации) слов «ковид» и «идиот». Поэтому мы считаем, что метафоры и метонимии являются когнитивными механизмами, структурирующими наши мысли об объектах мира. В результате новые номинации фиксируют образные представления носителей лингвокультуры. Конечно, образные представления формируются на основе субъективного и коллективного опыта, с учётом национальных традиций, ценностных установок. В процессе

метафоризации важным признаком становится сходство концептуальных сфер (содержательное, оценочное, ассоциативное, структурное).

Цель данного исследования – выявление концептуальных признаков концепта КОВИД – 19 в сфере образования, которая представляет собой одну из когнитивных сфер матричной структуры концептосферы.

Объект исследования – высказывания, содержащие лексемы, входящие в семантическое поле «ковид», в том числе и производные

Предмет исследования – концептуальные признаки, формирующие исследуемый концепт, функционирующий в сфере образования.

Актуальность исследования обусловлена нарастающим вниманием к изучению «ковидной» лексики. Учёных привлекают как языковые, так и когнитивные механизмы формирования новой лексики [Погорелова 2020]. Учёные изучают информационное пространство, в котором используется концепт КОРОНАВИРУС [Малькова 2020], исследуют дискурсы о пандемии в разных социальных сферах [Новикова, Калугина 2020]. Анализу подвергаются неологизмы в других языках [Шукунда 2020]. Созданы серии словарей неологизмов [Нагорнюк 2020]. Особый интерес вызывает сопоставительный аспект коронавирусной лексики с ориентацией на выявление национального и универсального [Северская 2020]. См. также работу Савченко А.В. и Лай Янь Цзюня [Савченко, Лай Янь Цзюнь 2020].

Формирование новых единиц от наименования вируса и других наименований, включаемых в одну с ним концептуальную сферу, обусловлено когнитивными способностями человека (память, внимание, чувственное восприятие, выбор объекта наблюдения и собственно мыслительные операции). Н.Н. Болдырев объединяет когнитивные механизмы в четыре группы в зависимости от мыслительной способности человека, которая в них задействована [Болдырев 2006 и 2007].

Как известно, сначала появилась эпидемия, затем она превратилась в пандемию. Люди постепенно приобретали опыт борьбы с вирусом, видели, как заболевают близкие, слушали новости, воспринимали информации посредством СМИ. Так формировались представления о новом вирусе, заболевании, его симптомах и т.п. Приспособление к новым условиям жизни при пандемии – это ещё один социальный опыт. Возникли сочетания и слова, обозначающие новые реалии, связанные с распространением коронавируса: масочно-перчаточный режим, дистанционка, дистант, зумить, красная зона, путинские каникулы, карантинкулы и др.

Пандемия «захватывает» всё новые и новые концептуальные сферы, формируя когнитивную базу для мотивирующей деятельности мысли, осуществляющей необходимые операции *вычленения, выдвижения, выделенности, целостности восприятия, сравнения и сопоставления* его с другими объектами одного ряда.

В своей работе методом сплошной выборки мы выделяем высказывания, выражения, связанные с коронавирусом и функционирующие в сфере образования.

К наиболее употребительным словам в сфере образования относятся «удаленка» и «дистанционка». «Удаленка» – формат работы не в офисе; например, из дома и т.п. для сотрудников, которые обычно работают в офисе. То же относится и к обучающимся, которые были вынуждены учиться заочно. Слово актуализировалось в период пандемии 2020 года, когда многие компании были вынуждены перевести сотрудников на работу из дома, и приобрело новый оттенок значения. Под влиянием слова «самоизоляция» лексема удалёнка включило в семантический состав сему 'изолированно'. Образовалось слово по модели компрессии (стяжения словосочетания в одно слово: удалённый режим работы / учёбы → удалёнка. Ср.: *Президент поручил чиновникам уточнить регулирование удаленки с учетом соблюдения баланса интересов работников и работодателей, минимизации расходов на организацию данного вида работы, а также недопущения ее излишнего нормативного регулирования* (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_368905/).

Второе слово стало более употребительным школьниками и студентами. Лексема «дистанционка» тоже образовано компрессией с использованием суффикса –К-. Как и аналогичные производные слово относится к разговорному стилю. Поэтому в некоторых документах встречается слово «дистант» в качестве обозначения дистанционного образования. Слово «дистант» является производным и образовано путем усечения от лексемы «дистанция».

Ср.: *Поэтому «удалёнке» – да, когда это нужно, «дистанционке» – да, потому что иначе нельзя.*

(https://finance.rambler.ru/other/44294658/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink)

Данные слова уже существовали в русском языке, но с появлением коронавируса были переосмыслены. До пандемии «дистанционка» или «удалёнка» содержали сему 'осознанный выбор'. Так фрилансеры называли работу вне офиса. Сейчас этой семы нет. На удалёнку отправляют по приказу или по заявлению. Удалёнка и дистанционка стали в период вспышки эпидемии единственным форматом обучения / работы. Новое значение стало мотивационной базой для формирования производного «учитель-дистанционщик». В 2009 году было зафиксировано сочетание «учитель дистанционного режима». Когнитивным контекстом этого образования была ситуация работы с детьми-инвалидами. В период пандемии учителя становятся дистанционщиками поневоле. Меняется и когнитивный контекст: учителя-дистанционщики работают с обычными детьми, но в дистанционном режиме.

Следующее явление, касающееся «языка пандемии», можно назвать «зумификацией». (<https://echo.msk.ru/blog/govorimporusski/2640373-echo/>). Речь идет о платформе Zoom для видеоконференций. Зумификация быстро распространилась в школе и вузе. Поначалу в Zoom решали рабочие вопросы офисные работники и учились школьники и студенты на дистанционке. Сейчас на этой платформе организуются встречи друзей, проходят конференции, совещания, даже вечеринки и праздники.

От производящего слова «зум» начали активно образовываться различные однокоренные производные: «зумиться» ('находиться на платформе ZOOM,

участвовать в конференции или совещании, вести занятие со студентами или школьниками⁴). По звуковой ассоциации в качестве синонима стали употреблять известный глагол «изумляться», который был переосмыслен.

Ср.: «Мне пора зумиться, мы отзумились», – говорят школьники, имея в виду дистанционные уроки. «Обзумить» – записать видеоконференцию. «Беззумие» означает ситуацию отсутствия у пользователя этого сервиса, в том числе, когда связь прерывается во время конференции. Ассоциации по созвучию с известными словами и выражениями стали использоваться для языковой игры: «зум на зум не попадает» или «горе от зума» (<https://ru-ru.facebook.com/echoporusski/photos/p.1416435998542051/1416435998542051/?type=1&theater>).

Писатель Линор Горалик скорое появление «зум-зон» – пространства для комфортного виртуального общения: «Они могут быть самодельными («Дети, тут у папы **zoom-зона**, не тащите сюда ничего!») до коммерческих («Ширмы и фоны для **zoom-зон** от \$19,99») до системных («...рабочий кабинет с **zoom-зоной** 12 кв.м.: белые стены с антибликовым покрытием, акустическая ниша, распределенное освещение» или «оборудование **zoom-зон** в вашей квартире за один день!»).» «Лучше уж **зум-зоны**, чем цифровые концлагеря,» – откликнулись пользователи соцсетей (<https://echo.msk.ru/blog/govorimporusski/2640373-echo/>)

Слово «зумбомбинг» тоже образовалось от лексемы «зум». В основе производного лежит пропозиция: к конференции в ZOOM мог присоединиться кто угодно, чем и воспользовались пранкеры. Слово образовано сложением двух слов – «зум» и «бомбинг» («бомбёжка» – метафора на базе отождествления концептуальных сфер ВОЙНА и ИЗДЕВКА. Ср.: «*Как работает зумбомбинг? Подключиться к видеоконференции можно по ссылке. Хакеры ищут ссылки на онлайн-собрания, которые пользователи размещают в открытом доступе. Подключившись к чужой беседе, они демонстрируют всем участникам видеозаписи хулиганской направленности...*» (https://aif.ru/techno/apps/chto_takoe_zumbombing).

С помощью заимствованного суффикса –ЕР- со значением «лица» образовалось производное «зумер».

Зумеры – это подростки, современная молодежь, «цифровое поколение». Так называют представителей условного поколения Z, рожденного после 1996 либо после 2000 года. Ср.: *О зумерах часто говорят с насмешкой, приписывая им все негативные качества «типичной молодежи» – неопытность, безответственность, неуважение к старшим и так далее.* (<https://anews-com.turbopages.org/anews.com/s/novosti/132548968-kto-takie-zumery-i-zumerki-rokolenie-z-v-rossii.html>). Переосмыслению подвергается первый компонент слова – корень. В новом производном он концептуализирует принадлежность лица к «цифровому поколению». Корень лишь сигнализирует об этой принадлежности, не выражая исконное значение 'платформа для видеоконференций'. Наблюдается фразеологизация морфемной структуры на концептуальном уровне слова.

«Карантикулы» («полуканикулы») – одно из слов с компонентом *карантин*, производное от "карантин" и "каникулы" путём контаминации. Слово возникло в период, когда президент дал распоряжение отправить школьников учиться дома. Поэтому эти каникулы ещё называют «путинскими». Ср.: *Слово карантикулы возникло после отправки детей на удаленное обучение из-за пандемии. Несмотря на то, что формально учеба не заканчивается, в реальности многие родители делают выбор в пользу того, чтобы взять паузу от домашнего обучения.* (<https://zen.yandex.ru/media/theoryandpractice/karantini-i-karantikuly-5ecd8d7d06be4a5dc0271f11>)

«Тьюториал» – это слово, которое появилось в обиходе благодаря дистанту. Под «*тьюториалом*» подразумевается подробное и доступное пошаговое объяснение урока или инструкция, которую дает педагог для выполнения того или иного задания. Например: *Все тьюториалы пошагово проиллюстрированы, что значительно облегчит вам их изучение.* (<https://myslang.ru/slovo/tutorial>). Слово заимствовано из английского, где функционирует как прилагательное в значениях 'наставнический' и 'опекунский'. В русском языке оно используется как существительное в значении 'наставничество'. Учащиеся зачастую объясняют это слово, используя народную (школьную) этимологию: 'тут' и 'реально'. Наблюдается переосмысление по звуковому облику слова.

«Конфа» – это слово появилось благодаря «удалёнке». Оно является усечением слова «конференция», но его содержание объёмнее: это ещё и 'общий чат на определенную тему'. Конфа может проходить не только в виде переписки, но и при помощи голосовых сообщений. Синкретичный аффикс –А маркирует сленговую форму. Например: *Огромную популярность такая форма слова "конференция" получила среди молодежи. Это стало ее сленгом. Быстро, стильно и модно звучит. И поэтому теперь каждый современный пользователь Всемирной паутины знает, что такое конфа.* (<https://fb.ru/article/206936/chto-takoe-konfa---izuchaem-vozmojnosti-interneta>).

Таким образом, в новых «ковидных» производных в сфере образования важную роль играет внутренняя форма наименования, которая содержит идею, образ. Поэтому необходимо обратить внимание на процессы развития семантики: переосмысление, расширение, спецификация, замена, фокусирование, профилирование и т.п. Особую значимость приобретает когнитивный механизм перспективизации.

Список литературы

1. Болдырев Н.Н. Языковые категории как формат знания // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – № 2. – С. 5-22.
2. Болдырев Н.Н. Когнитивные механизмы морфологической репрезентации в языке // Изд-во РАН. Сер. лит. и яз. – 2007. – Т. 66. – № 1. – С. 10.
3. Малькова В.К. Коронавирус в российском информационном пространстве // Вестник антропологии. – 2020. № 2. С. 206-224.
4. Нагорнюк А. Словарь COVID-19: как правильно использовать старые и новые термины // New Reporter. 01/06/2020. – URL: <https://newreporter.org/2020/06/01/slovar-covid-19-kak-pravilno-ispolzovat-novye-i-starye-terminy/>

5. Новикова О.Н., Калугина Ю.В. COVID-19 в контексте современного состояния исследования дискурса о пандемии // Вестник Башкирского университета. Филология и искусствоведение. – 2020. Т. 25. № 2. – С. 376-381.

6. Погорелова И.В. COVID-19: языковая репликация // Современный учёный. 2020. № 4. С. 226- 229.

7. Савченко А.В., Лай Янь Цзюнь «Коронавирусные неологизмы»: от лексики и фразеологии к интернет-мемам (на материале русского и китайского языков) // Коммуникативные исследования. – 2020. Т.7. № 4. – С. 865-886.

8. Северская О.И. Универсальное и национально-специфическое в коронавирусной лексике // Коммуникативные исследования. Языкознание и литературоведение. М.: Институт русского языка. – 2020.Т. 7. № 4. – С. 755–762.

9. Шукунда С.З. «Ковидолы» против «ковидиотов»: английские неологизмы, порождённые коронавирусом // Филологический аспект: междунар. Науч.-практ. журнал. – 2020. № 4 (60).

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ СОСТАВОВ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 168 И СТ.169 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Костина Е.А.,

студент Высшей школы экономики, управления и права,

kostina.betty@gmail.com

Научный руководитель: Моданов В.В.,

канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса

Общественный прогресс приводит к усложнению социальных связей и общественных отношений, в том числе изменения происходят и в рамках гражданских правоотношений. В результате совершения сделок может происходить столкновение интересов не только сторон, но и интересов третьих лиц, государства и общества в целом. Такое противоречие и образуют так называемые незаконные и антисоциальные сделки. Такие составы недействительных сделок близки по содержанию из-за чего на практике возникают трудности в применении данных норм. От того насколько грамотно суд истолкует норму и сопоставит её с обстоятельствами дела, зависит эффективность механизма защиты прав и законных интересов участников гражданских правоотношений. Важно провести четкое разграничение составов недействительных сделок, предусмотренных ст. 168 и ст. 169 ГК.

Состав незаконной сделки предусмотрен ст. 168 ГК РФ и, по сути, включает в себя два вида сделки. Оспоримой в данном случае будет такая сделка, которая нарушает некое правило, установленное в законе или ином нормативном правовом акте. В то время как ничтожной признается сделка, которая не только нарушает требования закона или иного нормативного акта, но при этом посягает на публичные интересы или интересы третьих лиц [1]. Можно сказать, что такая сделка представляет собой квалифицированный вид незаконной сделки и в силу

того, что она помимо нарушения непосредственно закона вторгается в сферу публичных интересов либо интересов третьего лица эта сделка с точки зрения законодателя не может порождать никаких прав и обязанностей для сторон.

Ключевым признаком недействительной сделки, предусмотренной ст. 168 ГК, является ее противоречие требованиям закона или иным нормативным актам. Большинство цивилистов сходятся во мнении, что здесь речь идет о нарушении императивных норм, поскольку отход участников гражданских правоотношений от диспозитивных норм не карается гражданским законодательством [4, С. 470], такая сделка не может считаться недействительной по ст. 168 ГК. Таким образом, первым отличительным признаком незаконной сделки является её противоречие некой императивной норме.

Такая норма может быть выражена как в виде прямого запрета, так и в виде предписания. Например, Высший арбитражный суд РФ (далее – ВАС РФ) в постановлении Пленума от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» [2] указал, что норма является императивной если строгость регулирования того или иного отношения обусловлена необходимостью защиты наиболее значимых интересов, недопущения дисбаланса сторон в отношениях. Так, в частности, ВАС было отмечено, что предусмотренное п. 1 ст. 463 ГК РФ право покупателя отказаться от исполнения договора купли-продажи в случае отказа продавца передать проданный товар представляет собой императивную норму, поскольку стороны своим соглашением не могут ограничить такое право. Обратное привело бы к нарушению баланса сторон.

Итак, императивность нормы может быть выражена как в установлении прямого запрета на совершение того или иного действия, так и в закреплении за участниками отношений определенного варианта поведения, т.е. предписания.

Интересен состав сделки, предусмотренный п. 2 ст. 168 ГК. Помимо нарушения императивной нормы данная сделка посягает на публичный интерес или интерес третьего лица. Примерный перечень отношений и благ, которые охватываются понятием публичного интереса, был указан в Постановлении Пленума Верховного суда РФ (далее – ВС РФ). Так, интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, обороны страны, охрана окружающей среды были отнесены ВС РФ к публичным интересам [3]. При этом для того, чтобы применить последствия ничтожности сделки по п. 2 ст. 168 ГК необходимо установить факт нарушения такого публичного интереса.

Так в Определении ВС РФ были отменены решения нижестоящих судов, признавших торги и заключенный по их результатам договор купли-продажи недействительными ввиду того, что истцом не было представлено доказательств того, что спорные торги и договор нарушают какие-либо публичные интересы. Как указал суд, «само по себе нарушение нормы закона не является достаточным основанием для признания сделки ничтожной по правилам, предусмотренным пунктом 2 статьи 168 ГК РФ» [8], следовательно, даже в том случае если имеет место противоправность сделки, но публичные интересы не были нарушены, ничтожность такой сделки исключается.

Однако, в другом деле суд признал заключение дополнительных соглашений к договору аренды об уменьшении цены в нарушение норм закона недей-

ствительными, как нарушающие публичные интересы. Суд округа указал, что «публичный интерес в данном деле заключается в том, что сдача в аренду имущества, составляющего казну, по цене, ниже предусмотренной законом, не позволяет достичь цель эффективного использования имущества, являющейся публичной собственностью и одновременно источником доходной части бюджета» [10]. Из рассматриваемых примеров видно, что понятие публичного интереса достаточно абстрактно и может толковаться судами по-разному, что не способствует формированию единой судебной практики.

Таким образом, незаконная сделка всегда допускает нарушение конкретного запрета или предписания и в этом случае она является оспоримой. Квалифицированным видом такой сделки выступает сделка, нарушающая вместе с законом публичный интерес. В этом случае она признается законодателем ничтожной. Вторжение в сферу публичных интересов может носить разнообразный характер, и зачастую его наличие зависит от обстоятельств конкретного дела и усмотрения суда.

Состав недействительной сделки по ст. 169 ГК представляет собой ничтожную сделку, которая совершается субъектами гражданских правоотношений с целью заведомо противной основам правопорядка или нравственности. Стоит отметить, что выбранная законодателем конструкция не требует одновременного наличия, и нарушения основ правопорядка, и нравственности для признания сделки ничтожной. Достаточно присутствия одного из элементов.

Обязательным признаком антисоциальной сделки является наличие цели, т. е. представления участников сделки о результате, который противопоставляется представлениям общества о морали, общественном порядке. Исходя из этого, можно предположить, что даже если само содержание сделки может и не нарушать действующий правопорядок и не посягать на общественную мораль, но цели, которые ставили перед собой участники очевидно противны добрым нравам, то такая сделка будет являться ничтожной.

В науке нет единой точки зрения, касательно данного аспекта. Например, интересную позицию занимает К. И. Скловский, который указал, что «покупка топора действительна и в том случае, когда он куплен для посещения старухи-процентщицы» [5, с. 162]. Иными словами, автор исходит из того, что мотивы и цели участников находятся за пределами состава антисоциальной сделки, а потому учитываться должны именно права и обязанности сторон, порожденные такой сделкой. Представляется, что такая позиция не совсем верна, поскольку, во-первых, в самой норме содержится указание именно на антисоциальную цель сделки, а во-вторых, игнорирование целей сторон при законности содержания сделки приведет к ситуациям, когда, например, договор найма квартиры, который осуществляется с целью реализации в ней наркотических веществ будет признан действительным, что конечно же недопустимо.

На наш взгляд при решении вопроса о признании сделки недействительной необходимо учитывать, как цели, которые преследовали стороны, так и права и обязанности, возникшие в результате совершения сделки. Такой же точки зрения придерживается и ВС РФ, который отметил, что для применения ст. 169 ГК РФ необходимо определить, что цель сделки, а также права и обязанности, установ-

ленные при ее совершении, либо желаемое изменение или прекращение существующих прав и обязанностей заведомо противоречили основам правопорядка или нравственности, и, хотя бы одна из сторон сделки действовала умышленно [3]. Таким образом, от судов требуется всесторонний анализ обстоятельств дела, требующий выяснения не только фактически возникших прав и обязанностей, но и внутренних представлений участников о совершенной сделке.

Помимо цели необходимо установить наличие умысла у сторон на совершение антисоциальной сделки. Так в деле № А43-18834/2019 арбитражный суд округа отказал в удовлетворении встречного требования о признании договора недействительным по ст. 169 ГК ввиду того, что заявителем не были предоставлены доказательства умысла стороны на совершение антисоциальной сделки [9]. Спорным является вопрос о возможности признания сделки антисоциальной при наличии умысла только у одной из сторон. Представляется, что в том случае, если одна из сторон сделки не знала и не могла знать об антисоциальном умысле другой стороны, такая сделка не может признаваться недействительной по ст. 169 ГК, поскольку такой подход нарушил бы интересы добросовестного контрагента. Однако, ВС РФ занимает иную позицию. Например, в Определении ВС РФ № 5-КГД13-88 Суд установил, что сделка, совершенная родителем по отчуждению доли в жилом помещении третьему лицу в ущерб интересам детей, является ничтожной по ст. 169 ГК. Тем не менее, Судом не были учтены интересы другой стороны сделки, которая не знала о намерении ущемления прав детей со стороны родителя [7]. Как видно, такая позиция не позволяет обеспечить баланс интересов обеих сторон сделки и защитить добросовестного контрагента.

Важным является также вопрос о правильном определении основ правопорядка и нравственности. Данные категории являются достаточно широкими, что создает простор для судебского усмотрения.

Чаще всего под основами правопорядка понимают фундаментальные принципы публичного порядка, политической, экономической организации общества, безопасность государства, гражданский мир, нормальное функционирование государственного аппарата и др. [4] Такой подход схож с определением публичных интересов, рассмотренных выше. В качестве примеров таких сделок ВС РФ называет производство и отчуждение оружия, наркотических веществ, изготовление или сбыт документов и ценных бумаг и др. Как видно Пленум ВС придерживается той же позиции, что и ВАС РФ, который также широко толковал понятие антисоциальной сделки [12]. Однако, необходимо понимать, что такое определение ст. 169 ГК обуславливалось прежней редакцией данной статьи, которая в качестве последствия совершения антисоциальной сделки предусматривала одностороннюю реституцию. В настоящий момент изъятие в доход государства полученного по сделке имущества предусматривается в виде исключения в случаях, предусмотренных законом и при наличии умысла сторон. При сохранении указанного подхода возникает неопределенность в применении норм об антисоциальной и незаконной сделках, поскольку они могут вступать в конкуренцию.

В таком случае для разграничения данных составов необходимо установить были ли нарушены конкретные императивные нормы. Если имеется про-

тиворечие с нормой права, то сделка может быть признана недействительной по ст. 168 ГК. Так, в ситуациях, когда действия сторон нарушают нормы УК РФ или КоАП РФ, её надлежит квалифицировать как незаконную [4]. Если же формально сделка не запрещена, но вместе с тем она посягает на добрые нравы, то применению подлежит ст. 169 ГК РФ.

В обзоре судебной практики ВС РФ пояснил, что нарушение прав конкретного лица хоть и является противозаконным, вместе с тем еще не свидетельствует о наличии у правонарушителя асоциальной цели по смыслу ст. 169 ГК РФ, равно как не свидетельствует о наличии такой цели само по себе нарушение конкретной нормы права [6]. Таким образом, ключевым отличием анти-социальной сделки от незаконной в том, что первая прямо не запрещена с точки зрения закона, но её содержание и цели носят вопиющий характер и не принимаются обществом.

Относительно определения нравственности возникает проблема выбора эталона моральных воззрений. В современной цивилистике под основами нравственности принято понимать этические ценности, которые господствуют в современном обществе [4]. Однако, в современном мире ситуация осложняется тем, что понятие нравственности становится многоаспектным и выявить некое единое понимание очень сложно. В таком случае большое значение будет иметь именно судебское представление о нравственности, а потому судам следует ответственно подходить к вопросу признания сделки анти-социальной и оценивать всю совокупность факторов, при которых такая сделка совершалась.

Подводя итог необходимо отметить, что в настоящий момент существует неопределенность в разграничении составов незаконных и анти-социальных сделок. Абстрактные формулировки норм ст. 168 и ст. 169 ГК дают широкий простор для судебного усмотрения, что приводит к разности понимания условий применения данных статей разными судами и принятию противоречивых решений. Для решения этих проблем необходимо выработать единый подход к определению незаконных и анти-социальных сделок и который учитывал бы как современные требования общества, так и доктринальные разработки ученых правоведов.

Список литературы

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая от 24.10. 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 08.12.2020 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – № 32. – 1994. – Ст. 3301.
2. Постановление Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и её пределах» // Вестник Высшего Арбитражного суда РФ. – № 5. – 30 мая 2014 г.
3. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. – № 8. – 21 августа 2015 г.
4. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153-208 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2018. – 1264 с.

5. Скловский К. И. Повседневная цивилистика. – М.: Статут, 2017. – 288 с.
6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016) // [Электронный ресурс]: Доступ из справ. -правовой системы «Консультант-Плюс».
7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15 октября 2013 г. № 5-КГ13-88 // [Электронный ресурс]: Доступ из справ. – правовой системы «Консультант-Плюс».
8. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2021 г. № 308-ЭС20-10325 // [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-прав. системы «Консультант-Плюс».
9. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25 января 2021 г. по делу № А43-18834/2019 // [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-прав. системы «Консультант-Плюс».
10. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20.11.2020 № Ф01-13793/2020 по делу № А39-13734/2019 // [Электронный ресурс]: Доступ из справ. -правовой системы «Консультант-Плюс».
11. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2021 г. № 308-ЭС20-10325 // [Электронный ресурс]: Доступ из справ. -правовой системы «Консультант-Плюс».
12. Постановление Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 10.04.2008 № 22 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Высшего Арбитражного суда РФ. – № – 30 мая 2008 года. – (утратил силу).

EFFECTIVENESS OF RATIONAL AND EMOTIONAL ARGUMENTS IN SPEECH PERSUASION ON THE EXAMPLE OF DONALD TRUMP AND JOE BIDEN PRESIDENTIAL DEBATE

Коткина М.А.,

*студент Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,*

kotkina.m.a@edu.narfu.ru

Научный руководитель: Щукина О.А.,

старший преподаватель кафедры английского языка

Speech persuasion and its mechanisms are an integral part of political discourse. Strategies of speech persuasion within the context of debate are able to change views of the other side (audience) and attract voters to candidate's political view. To achieve this goal, arguments not necessarily should be based on rational reasoning. Pre-election TV debates to a greater extent implement emotional components for persuasion. In this regard the article raises the questions ~~how~~ "how the choice of emotional and rational argumentation can affect the results of pre-election debate and what persuasion techniques may have negative or positive effect on attracting voters to the candidacy?"

Debate is a formal discussion of any topic in accordance with certain rules. Distinctive feature of pre-election debate is its goal to influence the audience, not an opponent, as participants initially have clear position on the thesis. This influence implies creating an image and reputation of a speaker or discrediting an opponent. J.V. Siegmann [1] notes that communication in debate has evaluative, conflict-manipulative and argumentative-confrontational nature. These features determine the choice of speech persuasion strategies in the debate.

Speech persuasion – influence on a person's opinion by means of speech, certain strategies and non-verbal means to achieve a goal set by a speaker. Speech persuasion aims to change behavior or opinion of an interlocutor (or audience) in favor of the speaker. I.A. Sternin in his work identified argumentation, suasion, compulsion, inculcation as means of persuasion [2]. Argumentation is the most effective method of speech persuasion. V. Eemeren and R. Grootendorst define **argumentation** as a verbal, social, and rational activity aimed at convincing in the acceptability of a standpoint by putting forward justifying or refuting statements [3]. In Russian theory of argumentation it is generally accepted two types of arguments – rational and emotional. **Rational argumentation** is a proof of truth through theory, scientifically proven facts, statistics, documents, whereas **emotional argumentation** affects the feelings and emotions of interlocutor or audience [4].

In this article analysis draws on a classification of E.V. Shelestyuk. The author distinguishes three types of rational argumentation: 1) argumentation–reflection (enumeration of reasoning increasing to the most significant); 2) argumentation–arrangement (lining up causations); 3) argumentation-action (imposing on an addressee a certain sequence of actions such as observation or comparison (–Well, look ...”; –Compare...”)) [5]. V.Z. Demyankov points such common types of rational argumentation as statement of facts to substantiate necessary position [6].

Emotional argumentation affects an unconscious perception of information. It includes sophistry and manipulative reasoning. **Sophistry** is a complex of arguments, sometimes intentionally confusing, to demonstrate intellectual superiority or mislead. E. Shelestyuk brings the sophistry devices into three categories: sophistry and reasoning postulating, sophistry challenge, sophistry ad hominem. **Sophistry and reasoning postulating** is a strategy in which thesis or argument is substituted. The most common way of argument substitution is appealing to the authority of science or your own authority. **Sophistry challenge** is an impugment of opponent's argument or calling into question, for example reference to the previous statement of an opponent to demonstrate inconsistency of his current statement, use of questions that cannot be answered, paraphrasing or distortion opponent's arguments. **Sophistry ad hominem** – provoking strategy, when the proof of the thesis is replaced by references to personal qualities. Sophistry ad hominem includes: 1) irritation of an opponent, detraction by irony and sarcasm; 2) giving personal characteristics, when it is irrelevant; 3) interruption to confuse; 4) demonstration of resentment, suffering on behalf of a group of people due to the fault of an opponent [4].

Manipulative reasoning has such features as hidden nature, an introduction into psyche of an addressee of certain goals, desires or attitudes. Manipulation includes: 1) selection of certain facts to strengthen or weaken information that is significant for

forming an opinion; 2) selection components of information that is beneficial to a speaker; 3) comparison of data and facts, understatement or exaggeration of their importance [5].

To analyze the effectiveness of argumentation several methods were used, namely review of candidates' speeches to determine types of speech persuasion and its influence on audience. Strengths and weaknesses of each type of argumentation were identified by means of comparative analysis. Quantitative method allowed to analyze ratio of emotional and rational argumentation and highlight the most frequently used strategies. The first presidential debate between U.S. president Donald Trump and Democratic candidate Joe Biden (29 September 2020) was chosen as an example since it differed from a classic debating system in the USA. This debate took form of a confrontation with interruptions, accusations and insults. Therefore, its content are of particular interest to research.

1. Rational argumentation in the Donald Trump and Joe Biden Debate.

The most common strategy to argue points of view during this debate was statement of facts to substantiate position. To the question about an unequal system of justice for African Americans in USA, Trump demonstrated current situation through comparison: *“During the Obama-Biden administration there was tremendous division. Look at Ferguson. Look what happened in Oakland. Look what happened in Baltimore. It was more violent than now”*. This is a noticeable example of argumentation-action. The candidate imposed on the audience a certain sequence of actions, offered to observe previous situation and compare.

The use of statistics to reaffirm information made Biden's answers more convincing: *“The fact is that violent crime went down 17% in our administration”*. Biden also used facts and statistic to demonstrate the result of Trump's policies: *“Over seven million infected in the United States, about between 750 and 1000 people a day are dying”*. Then he analyzed president's inaction, which led to this situation. We can identify this strategy as argumentation-arrangement”, which is highly effective as it is clear, precise and comprehensible.

2. Sophistry and manipulation in the Donald Trump and Joe Biden Debate.

Among sophistry ad hominem examples, we can point out references to personal qualities. Accusing Trump in the high mortality due to coronavirus, Mr. Biden said that the U.S. president should be *“much smarter”*. President Trump made this personal, saying: *“You forgot the name of your college... You graduated almost the lowest in your class. Don't ever use the word smart with me”*. He also used irony to humiliate, provocation and deliberate irritation of the opponent. Among Trump's answers we also can see sophistry and reasoning postulating: *“Dr. Fauci said, that President Trump saved thousands of lives”*. Trump appealed to authoritative opinion to convince the audience. To influence the audience Mr. Biden used sophistry ad hominem, showing offense and pains on behalf of all people: *“How many of you got up this morning and had an empty chair at the kitchen table because someone died of COVID?”*.

According to the CBS News, President Trump interrupted interlocutor and moderator 73 times. Interruption to confuse as sophistry ad hominem can be in favor of the speaker as it distracts opponents from the discussion problem and allows to avoid

unwanted topics. Donald Trump used this tactic successfully, turning discussion to provocative for Biden themes.

To the Biden's accusation in high mortality due to COVID-19 on Trump's watch Mr. Trump responded: *“If you were here, it wouldn't be 200, it would be two million people because you would have been much later”*. He compared his policy with possible Biden's policy, exaggerating and turning it into a serious problem. Changing the scale of events when comparing relates to manipulative argumentation. Opponents also resorted to manipulation in the topic of racial problem. When asked why voters should trust them to deal with the race issues, Mr. Biden gave information about the coronavirus pandemic impact on African American communities: *“One in 1000 African Americans has been killed because of the coronavirus. And if he doesn't do something quickly, by the end of the year, one in 500 will have been killed”*. As an argument it was impertinent and was not consistent with the context. However, he focused attention on non-essential, but beneficial for him components of information to intensify the problem and influence the emotions of the audience.

Quantitative analysis showed that emotional and rational argumentation was used almost equally during the debate, with a preponderance of emotional influence (rational – 48%, emotional – 52% of total number of speech strategies). Donald Trump more often referred to emotional argumentation – about 60% of total number of his arguments (Figure 1). Most of his strategies for emotional persuasion were based on manipulation and sophistry ad hominem (constant references to personal qualities, interruption and appealing to authoritative opinion). In rational reasoning Trump relied on facts and used argumentation-action more often than his interlocutor.

From the figures, it is gathered that Biden, on the contrary, relied on rational arguments, based on statement of facts (Figure 1,2). He provided statistical data more frequently, used such effective strategies as enumeration of reasoning to the most significant and analysis of events and its consequences. Among Biden's arguments for influencing the emotions were showing offense on behalf of all people and references to personal qualities.

The analysis of the first presidential debate between Donald Trump and Joe Biden showed that opponents preferred emotional argumentation, mostly provocative strategy sophistry ad hominem to show the inconsistency of the contender's policy. It caused the ineffectiveness and chaotic nature of the discussion.

Sophistry in public speaking, when used correctly, becomes a powerful tool for persuasion. However, in the case of this debate, using personal characteristics and interruption distracted from the topic and hindered voters to make a decision. It was confirmed by the survey, according to which the debate caused irritation among 69% of respondents. However, in some cases giving personal characteristics can be beneficial for a candidate as it may attract the audience to personality through discrediting the opponent.

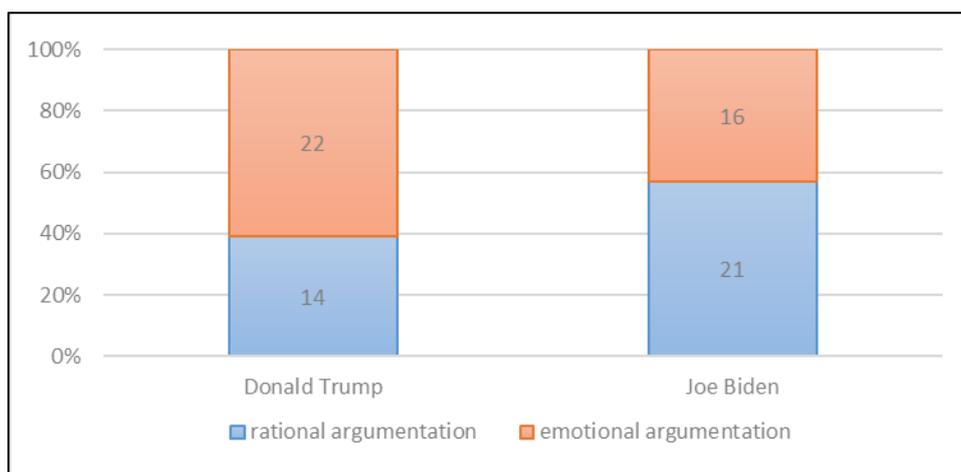

Figure 1. Ratio of opponents' emotional and rational arguments

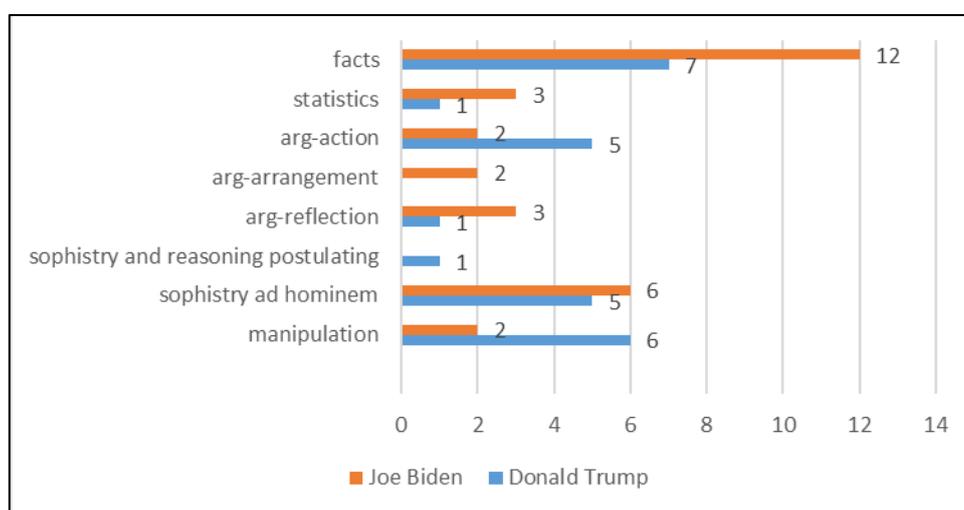

Figure 2. Frequently used techniques

Biden was more likely to use rational arguments and according to polls, he won the debate with 48% of the votes of respondents who watched the debate. Thus, the effectiveness of persuasion lies in the joint use of both emotional and rational arguments. At the same time, it is necessary to give preference to the second method.

Список литературы

1. Siegmann J.V. *Struktura sovremennogo politicheskogo diskursa; rechevye zhanry i rechevye strategii. Doct. Diss. Absract.* [The structure of modern political discourse: speech genres and speech strategies. Doct. Diss. Abstract.]. M., 2003. 24 p.
2. Sternin I. A. *Osnovy rechevogo vozdeystviya* [Basics of speech persuasion]. Voronezh: Istoki, 2012. 178 p.
3. Van Eemeren F., Grootendorst R., Van Eemeren F. H. *A systematic theory of argumentation: The pragma-dialectical approach.* UK: Cambridge University Press, 2004. 216 p.
4. Prigarina N. K. *K voprosu ob osnovaniyah klassifikacii ritoricheskikh argumentov* [To the question of the rhetorical arguments classification grounds] // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Questions of theory and practice]. 2008. N 1(2). P. 104-107.

5. Shelestyuk E.V. *Sposoby, tipy, priemy i instrumenty rechevogo vozdejstviya* [Methods, types, techniques and tools of speech persuasion] // *Klassicheskoe lingvisticheskoe obrazovanie v sovremennom mul'tikul'turnom prostranstve* [Classical linguistic education in a modern multicultural space]. 2006. P. 153-164.

6. Demyankov V.Z. *Effektivnost' argumentacii kak rechevogo vozdejstviya* [The effectiveness of argumentation as a speech persuasion] // *Problemy effektivnosti rechevoj kommunikacii* [Problems of the effectiveness of speech communication]. M.: INION AN USSR, 1989. 56 p.

7. Buvaeva B.V. *Mesto ubezhdayushchej rechi v teorii argumentacii* [Place of persuasive speech in theory of argumentation] // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Questions of theory and practice]. 2015. N 8(3). P. 32-35.

8. Segeda A. S. *Effektivnost' argumentacii v mezhlchnostnoj diskussii (na materiale angloyazychnoj hudozhestvennoj literatury)* [Efficiency of argumentation in interpersonal discussion (based on English language fiction literature)] // *Izvestiya VGPU* [News of the Volgograd State Pedagogical University]. 2016. N 5(109). P. 107-111.

9. First 2020 Presidential Debate between Donald Trump and Joe Biden [Videotape] // C-SPAN. 2020. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=wW11Y5jFNcQ> (Accessed: 12.12.2020).

НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИЯХ. ПРОФИЛАКТИКА И ПОМОЩЬ

Котова П.А.,

*студент Высшей школы психологии, педагогики и физической культуры,
kotova.p@edu.narfu.ru*

*Научный руководитель: Малышев Р.А.,
старший преподаватель кафедры физической культуры*

В последнее время в мире, в том числе и в нашей стране, остро стоит вопрос о насилии. Под его влияние попадают люди любого возраста, пола и социального статуса.

Официальной статистики психологического насилия в России, к сожалению, нет. Однако существуют статистика насилия, доведения до самоубийства и непосредственно само убийство. То есть, по сути, наше общество пока не готово понимать психологическое насилие, как что-то серьезное, опасное, из чего в последствии мы получаем уже более печальные статистики.

О значимости этой темы мы можем судить по количеству статей в интернете, постов блогеров и обычных людей, призывающих обратить внимание на ситуацию, сайтов и служб помощи жертвам насилия. На интернет площадках, таких как youtube, instagram и tiktok можно наткнуться на видео разных людей об их опыте пребывания в «токсичных отношениях», различные движения: «me too» («я тоже») – люди делятся своими историями насилия или своих близких, знакомых, которые уже не могут об этом рассказать, «97%» (по статистике, 97% всех женщин мира когда-то были подвержены насилию). Так, например, видео блогера Кати Конасовой «О чем я всегда молчала: домашнее насилие, о

котором не говорят», где она достаточно подробно рассказала о том, как попала в такие отношения, как стала зависима и почему и когда поняла, что нужно бежать [3]. И многие-многие другие.

То, что мы видим, это, по сути своей, лишь малая часть, потому что не все жертвы таких событий осознают, в какой ситуации они находятся или слишком сильно боятся кому-то рассказать – такая уж культура, где люди не привыкли «выносить сор из избы» и, конечно же, «сами виноваты».

Прекратить такие токсичные отношения с наименее болезненным разделением жертвы и партнера абьюзера возможно только при желании самой жертвы. Для этого нужно осознание жертвой дальнейшего жизненного сценария в таких условиях, выявление личных потребностей и скрытых и явных выгод от расставания.

В качестве методов профилактики развития абьюзивных отношений выступает тот факт, что агрессоров можно выявлять на ранних стадиях отношений. Следует понаблюдать за тем, что человек говорит и что в итоге делает. Обычно такие люди перед началом отношений могут наобещать жертве «звезд с неба», проявлять огромное внимание, заботу и заинтересованность, однако так же быстро обо всем позабыть. Это должно навести на подозрения [4].

Впоследствии абьюзер начинает некую игру в «перетягивание каната» со своей жертвой: постоянные обиды, нытьё, требование чрезмерного внимания к себе. Он может говорить о том, что партнёрша его не любит, может без всякой причины ревновать, постоянно обвинять в чём-нибудь. В отношениях абьюзер может то показывать горячую страсть, то вдруг отдаляться, исчезать на некоторое время, заставляя волноваться. Всё это не что иное – как манипулирование. Эмоциональные качели.

В этом случае ее следует верить всему, что он говорит и обещает, относиться к нему скептически, нужно разорвать все отношения с ним: уйти, заблокировать в сетях и отключить телефон, не идти на контакт ни в коем случае. Можно обратиться за поддержкой к родным и близким, найти хорошего психолога и научиться жить свободно, пытаться заново организовать свою жизнь, вернуть себе автономность, занять себя чем-то.

Чаще всего агрессор будет продолжать пытаться выйти с жертвой на контакт, преследовать ее, просить вернуться и возобновить отношения. На любые его слова и действия нужно отвечать четким и жестким отказом, не позволять какие-либо действия в свою сторону.

Важно жертве оградить себя от возможных связей с другими абьюзерами. Человек должен знать себе цену. Нужна помощь и самому абьюзеру в ситуации, когда они готовы и хотят с этим работать [1].

Как быть в ситуации, если человек уже попал в абьюзивные отношения или не осознает, что находится в абьюзе? В первую очередь человека нужно ознакомить с признаками насилия: какое оно бывает, как проявляется и какие у него могут быть последствия. После дать жертве время на осознание этой темы и ее принятия – так как без собственного желания человека избавиться от таких отношений, никакого продвижения в лучшую сторону не будет. В этом может помочь разговор с психологом, чтобы помочь ответить на вопросы: как попали

в эти отношения, почему попали в эти отношения, почему проблема игнорировалась и что делать дальше. Только после того, как жертва будет информирована и согласна на оказание помощи – можно обращаться в центры поддержки.

Восстановление после абьюза может протекать совершенно по-разному, так как все мы и наш опыт совершенно индивидуальны, предсказать тут ничего не получится. Однако, в любом случае, всегда первый шаг – осознание, что против вас совершалось насилие, это только начало. Необходимо обезопасить себя (или другого человека, являющегося жертвой насилия) со всех сторон, чтобы вашему (его) покою никто не помешал. Пройти лечение у психотерапевта, психолога, восстановить здоровье. Со временем вернется самоуважение и уверенность в своих поступках. Теперь надо научиться заново наслаждаться жизнью, в которой нет места насилию. Специалисты советуют следующие методы для отвлечения и понимания проблемы абьюза: различная литература, фильмы, статьи, где показан подобный тип отношений [2].

Список литературы

1. Зорина М.А. Психологическая поддержка пациенток, переживших насилие в семье [Текст] / М.А.Зорина, А.В. Лакреева // Вестник СМУС74. – 2018. – № 1 (20).
2. Качаева М.А. Клинико-психологические проблемы внутрисемейного насилия в отношении женщин и девочек [Текст] / М.А. Качаева, Е.Г. Дозорцева, Е.В. Нуцкова // Российский психиатрический журнал. – 2016. – № 6.
3. Конасова К. О чем я всегда молчала | домашнее насилие о котором не говорят [Электронный ресурс] / Катя Конасова // Youtube.com [сайт] / [ред. матер. сайта]. – [Б. м.: б. и.], 2020. – 29 апр. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Ed63ErVzU6E>. – Дата обращения: 23.03.2021.
4. Платонова Н.М. Насилие в семье: особенности психологической реабилитации: учебное пособие [Текст] / под ред. Ю.П. Платонова. – С.П.: Речь, 2004. – 154 с.

ПРИОРИТЕТНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

Крымшамхалов Б.М.,

*студент Высшей школы экономики, управления и права,
krymshamkhalovboris@mail.ru*

*Научный руководитель: Воронина Л.В.,
канд. экон. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления*

Существует множество вариантов, куда современный инвестор может вложить свои ресурсы. Одним из таких вариантов является инвестирование в экономику региона. В России наблюдается проблема социально-экономического неравенства регионов, и подход к ней должен предполагать постановку задач по сглаживанию этой дифференциации, в числе которых могут

быть развитие конкурентных преимуществ тех или иных регионов, формирование благоприятного инвестиционного климата в регионах и другие задачи. Одним из путей решения как раз является создание условий для реализации региональных инвестиционных проектов – мероприятий, в которых заинтересовано множество субъектов – инвесторы, предприятия, государство, общество в лице населения регионов. При инвестировании в экономику региона средства направляются на реализацию какого-либо инвестиционного проекта регионального или местного масштаба. Все вышеуказанное определяет актуальность исследования.

Под инвестиционным проектом в исследовании понимается экономический или социальный проект, основанный на первоначальном вложении ресурсов для последующего извлечения выгоды [1]. Он включает в себя всю программу мероприятий, обеспечивающих эффективные капиталовложения с получением прибыли или иных выгод в результате.

Что касается степени изученности данной темы и проблематики, то учитывая региональный аспект и специфику Архангельской области следует обратиться к уже проведенным исследованиям и написанным научным материалам. Например, бывший губернатор Архангельской области И.А. Орлов подчеркивает, что инвестиционные проекты должны быть направлены на развитие арктических территорий [2]. Основные сферы, в которых должны реализовываться данные проекты: строительство, энергетика, туризм, создание технопарков, кластеров. Также автором отмечены основные проблемы реализации инвестиционных проектов в Архангельской области – высокие тарифы на энергию, суровый климат и связанные с ним льготы работникам, накладывающие бремя на работодателей [2]. Что касается других авторов и их вклада в изученность данной тематики, то, например, П.Н. Перфильевым проведен анализ инвестиционных проектов крупнейших предприятий лесной промышленности Архангельской области [3]. А.Г. Тутыгин, Л.А. Чижова, И.И. Матвиенко внесли вклад в изученность рассматриваемой проблемы путем определения оценки инвестиционной привлекательности муниципальных образований Архангельской области при помощи расчета различных показателей [4]. И.В. Каторин в качестве ключевого фактора привлекательности региона определяет успешность проведения политики, связанной с развитием арктических территорий [5]. В целом говоря о степени изученности рассматриваемой проблемы, можно выделить несколько ключевых моментов, отражающих мнения исследователей по данной теме: подчеркивается важность учета арктической специфики при разработке и реализации проектов, в том числе уделения внимания всем негативным особенностям географических и климатических характеристик Архангельской области, отмечается необходимость поддержки реализации инвестиционных проектов со стороны государства, отмечаются отраслевые особенности региона – немалая часть исследований проведена на тему инвестиционных проектов в сфере лесной промышленности – ввиду большой площади лесных территорий в области.

Цель исследования – оценить приоритетные инвестиционные проекты Архангельской области и определить их роль в формировании инвестиционной привлекательности региона. Для достижения цели необходимо изучить инве-

стиционные проекты Архангельской области, находящиеся на разных стадиях реализации, и провести анализ по отраслям, объемам инвестиций, воздействию на экономику региона.

Для начала следует рассмотреть статистику по инвестициям в Архангельской области. На рисунке 1 представлена динамика инвестиций в нефинансовые активы региона в период 2008–2019 г.г. [6] с поправкой на уровень инфляции за соответствующий период по отношению к 2019 году. Вычисления были произведены при помощи инфляционного калькулятора [7], в который уже заложены данные об уровнях инфляции.

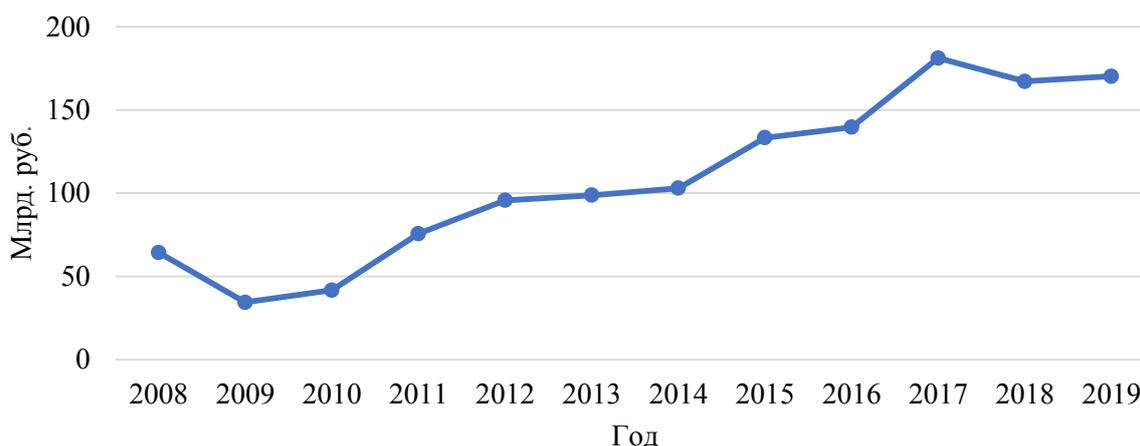

Рисунок 1. Инвестиции в нефинансовые активы в Архангельской области (вкл. НАО) за 2008–2009 г.г. с учетом инфляции

Анализ рисунка 1 позволяет отметить, что динамика инвестиций за данный период была неустойчивой, но в целом даже с учетом инфляции она продемонстрировала рост.

Согласно реестру приоритетных инвестиционных проектов Архангельской области, с 2008 по 2019 годы в регионе было реализовано 9 инвестиционных проектов [8]. Общий объем инвестиций – 37,03 млрд. руб. Обзор реализованных инвестиционных проектов Архангельской области за период 2008–2019 гг. приведен в таблице 1 [8].

Таблица 1. Инвестиционные проекты Архангельской области за период 2008–2019 гг.

Наименование инвестиционного проекта	Сроки реализации	Объем инвестиций, млрд. руб.	Созданные рабочие места, шт.
Отрасль – лесопромышленный комплекс			
Модернизация картонно-бумажного производства и производства белых бумаг	2008 – 2015	16,58	350
Модернизация производственных мощностей по переработке пиловочного сырья на участке «Цигломень» ЗАО «Лесозавод 25»	2011 – 2014	2,51	-
Организация лесоперерабатывающего комплекса на базе ООО «Устьянский лесопромышленный комплекс»	2008 – 2011	1,47	183

Строительство лесопильного завода и модернизация существующего деревообрабатывающего производства	2011 – 2013	1,94	107
Реконструкция мощностей ЗАО «Архангельский фанерный завод»	2012 – 2016	1,14	136
Организация производства по переработке низкосортной древесины и отходов лесопиления на базе ООО «Устьянская лесоперерабатывающая компания»	2011 – 2018	8,45	1418
Строительство лесопильно-деревообрабатывающего комплекса в Маймаксанском округе г. Архангельска	2015 – 2018	4,2	705
Отрасль – выставочная деятельность			
Выставочный центр «НОРДЭКСПО»	2017 – 2018	0,34	23
Отрасль – сельское хозяйство			
Строительство животноводческой фермы на 1584 дойных коров с выращиванием ремонтного молодняка в дер. Нагорская	2017 – 2018	0,4	52
Всего	-	37,03	2974

Как можно заметить, большинство инвестиций в данный период направлялось в лесопромышленную отрасль. Объясняется это в том числе популярностью данной сферы деятельности в Архангельской области, обусловленной богатством лесных ресурсов в регионе, а также наличием в области нескольких крупных предприятий-лесопромышленников. Реализация данных 9 проектов способствовала созданию 2974 новых рабочих мест за весь рассматриваемый период.

Что касается проектов, находящихся на стадии реализации, то они приведены в таблице 2 [8]. Стоит отметить, что в наши дни самыми дорогими инвестиционными проектами стали проекты в добывающей промышленности – добыча алмазов и руд цветных металлов. Добавим, что проекты в сфере лесной промышленности продолжают реализовываться – на стадии реализации находятся 3 проекта с общим объемом инвестиций 46,2 млрд. руб.

Таблица 2. Инвестиционные проекты Архангельской области на стадии реализации

Наименование инвестиционного проекта	Сроки реализации	Объем инвестиций, млрд. руб.	Созданные рабочие места, шт.
Отрасль – лесопромышленный комплекс			
Реконструкция производства картона	2009 – 2020	17,54	-
Организация современного лесоперерабатывающего комплекса полного цикла на базе ООО «Группа компаний «УЛК»	2017 – 2023	28,35	2230
Увеличение объемов глубокой переработки древесины, организация производства биотоплива на базе ООО «Форест»	2016 – 2020	0,32	127

Отрасль – добывающая промышленность			
Горно-обогатительный комбинат на месторождении алмазов им. М.В. Ломоносова	2016 – 2067	73,4	2100
Строительство горно-обогатительного комбината на базе месторождения свинцово-цинковых руд «Павловское» и портового комплекса, остров Южный архипелага Новая Земля	2016 – 2037	35,5	750
Отрасль – здравоохранение			
Создание центра семейной медицины в округе Майская горка города Архангельска	2019 – 2021	0,12	110
Отрасль – рыболовство			
Строительство и приобретение рыболовных судов	2018 – 2021	16,15	352
Отрасль – обрабатывающее производство			
Проектирование и строительство цеха по производству сборных железобетонных изделий методом непрерывного безопалубочного формования	2018 – 2020	0,18	35
Всего	-	171,56	5704

Кроме того, присутствуют проекты в сфере здравоохранения, рыболовства, обрабатывающего производства. Количество созданных новых рабочих мест в рамках 8 проектов – 5704.

В дополнение к вышесказанному следует упомянуть о проектах, которые планируются к реализации. Это проект по организации централизованного электроснабжения Мезенского и Лешуконского районов, по созданию Молочно-товарного комплекса «Холмогорский», по созданию пациент-отеля в г. Архангельске. Общий объем инвестиций – 4,97 млрд. руб., общее количество создаваемых новых рабочих мест – 137 [8]. По мере их реализации общее количество отраслей, в которых задействованы инвестиционные проекты области, еще увеличится, и, кроме того, аналогично возрастет количество новых рабочих мест.

Рассмотрев приоритетные инвестиционные проекты Архангельской области, находящиеся на разных стадиях, можно сделать вывод, что со временем наблюдается вложение средств во многие отрасли и на сегодняшний день уже незаметен перевес в сторону лесной промышленности. С 2018 года в активную стадию реализации вошли проекты из отраслей обрабатывающей и добывающей промышленности, здравоохранения, рыболовства, сельского хозяйства, электроэнергетики и других отраслей.

Таким образом, учитывая тот факт, что за последнее время в Архангельской области возросло число направлений деятельности, в которых реализуются инвестиционные проекты, а также то, что они рассредоточены территориально (по различным районам и муниципальным образованиям области), способствуют созданию новых рабочих мест, то можно говорить о позитивном влиянии приоритетных инвестиционных проектов на инвестиционную привлекательность региона. Напрашивается прогноз, что в ближайшие годы она будет

расти ввиду еще большей диверсификации инвестиций по отраслям и снижению безработицы за счет дополнительного спроса на рабочую силу.

Список литературы

1. Что такое инвестиционный проект // Finswin.com: сайт. – URL: <https://finswin.com/projects/osnovnyye/investicionnyj-proekt.html> (дата обращения: 24.01.2021).
2. Орлов И.А. Архангельская область: реалии и перспективы развития // Государственный аудит. Право. Экономика. – 2017. № 1. – С. 5-17.
3. Перфильев П.Н. Исследование оптимальных методов сплотки круглых лесоматериалов // Известия высших учебных заведений. лесной журнал. – 2018. № 2. – С. 77-87.
4. Тутыгин А.Г., Чижова Л.А., Матвиенко И.И. Анализ инвестиционной привлекательности муниципальных образований Архангельской области // Экономика и управление. – 2012. № 10. – С. 40-48.
5. Каторин И.В. Формирование арктической зоны РФ как фактор развития региона: постановка вопросов (на примере Архангельской области) // Арктика и Север. – 2018. № 31. – С. 28-40.
6. Инвестиции в нефинансовые активы Архангельской области // Управление Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области и Ненецкому автономному округу: сайт. – URL: <https://arhangelskstat.gks.ru/investment11> (дата обращения: 24.01.2021).
7. Инфляционные калькуляторы // Инфляция в России: сайт. – URL: <https://clck.ru/JgDDQ> (дата обращения: 24.01.2021).
8. Реестр приоритетных инвестиционных проектов Архангельской области: // Инвестиционный портал Архангельской области: сайт. – URL: <https://dvinainvest.ru/investment/projects/> (дата обращения: 24.01.2021).

ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЯ «РОДНОЙ КРАЙ» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ УЧАЩИХСЯ 3 КЛАССА

Кудрявцева К.С.,

*студент Гуманитарного института филиала САФУ в г. Северодвинске,
kriskudryavtseva2000@gmail.com*

*Научный руководитель: Михеева Г.В.,
канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики и психологии*

Патриотическое воспитание является одним из основных направлений работы с обучающимися всех уровней образования. Воспитание патриота своей Родины – одна из задач, закреплённая в ФГОС начального общего образования [п. 10, 5] и обязательна к исполнению. Известный культуролог и филолог Д.С. Лихачев сказал: «любовь к Отчизне начинается с любви к своей малой Родине – месту, где человек родился...» [3]. Истоками патриотизм является любовь и уважение к родному краю. Существует множество парциальных образовательных программ, позволяющих обучающимся знакомиться с историей,

культурой и особенностями родного края. Включение регионального компонента в образовательный процесс – одно из обязательных условий, закрепленных в ФГОС начального общего образования. Наиболее основательное изучение малой родины начинается со ступени начального образования. Именно в содержание образования начальной ступени включены учебные предметы непосредственно региональной направленности: родной язык, родная литература. В этот период младшие школьники осваивают понятие «родной край». Перед ними стоит задача прежде всего осознать, что входит в содержание данного понятия. От решения этой задачи зависит успешность дальнейшего формирования представлений, знаний о малой родине.

Целью данной статьи является представление результатов исследования содержания понятия «родной край» в языковом сознании учащихся 3 классов. Определение указанного возрастного контекста обусловлено тем, что непосредственное изучение родного края начинается со 2 класса начальной школы. Таким образом, именно в 3 классе ученики проходят экватор в формировании представлений о малой родине. Следовательно, результаты, полученные в рамках представленного исследования, позволят выявить актуальные данные об уровне осознания младшими школьниками содержания понятия «родной край».

Цель исследования обусловила выбор методики для анализа понятия «родной край» в языковом сознании учеников 3 класса – свободного ассоциативного эксперимента цепочного типа в устно-письменной форме. Данный метод является одним из видов психолингвистического экспериментального исследования субъективных семантических полей слов, находящихся в языковом сознании индивида при определении характера их семантических связей.

Одним из достоинств вышеупомянутого метода является его доступность и простота в применении. Он позволяет проводить эксперимент в различных группах, не ограниченных количеством испытуемых, их возрастными и иными индивидуальными особенностями.

Ассоциативный эксперимент – одна из наиболее точных и разработанных техник психолингвистического анализа семантики. Целью его проведения является определение психолингвистического знания слова, вычленение его семантических компонентов. В данном исследовании таким понятием выступает «родной край». Под психолингвистическим значением слова в этой работе понимается «упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые реально связаны с данной звуковой оболочкой в сознании носителей языка.», т.е. психологическое реальное значение слова» [4].

Суть ассоциативного эксперимента состоит в том, что испытуемым предъявляется требование, заключающееся в необходимости оглашения ассоциации на слово-стимул. Испытуемые оперируют значением слова в контексте ситуации речевого общения, что позволяет выявлять в ходе эксперимента и некоторые неосознаваемые компоненты его содержания. «Слово-стимул при ассоциативном эксперименте выступает как импульс, «запускающий» процесс активации в сети и приводящий в предречевую готовность значительный ее участок, в результате чего испытуемый вербализирует один из находящихся в предречевой готовности узлов» [2]. Таким образом, при получении стимула испытуемый

попадает в ситуацию, которая имитирует первичное слушание нового слова, находящегося вне контекста и не обусловленного коммуникативной ситуацией. Полученные результаты в виде определенных лексем свидетельствуют о наиболее актуальных признаках слова-стимула, за счет активации соответствующих связей в лексиконе. Особенность реакции в цепочном ассоциативном эксперименте состоит в том, что результатом являются сразу несколько словесных ассоциаций.

Упорядоченный по частотности набор реакций на слово-стимул принято называть ассоциативным полем или распределением реакций. Количественная характеристика ассоциации отражает предсказуемость возникновения данной реакции на заданный стимул в заданных экспериментальных коммуникативных условиях.

Таким образом, возможно составление схематической модели, состоящей из 2 полей – ассоциативного ядра, являющегося центром ассоциативного поля и периферии. В ассоциативном поле все реакции связаны со стимулом, но не обязательно связаны непосредственно между собой [1].

С целью проведения данного исследования была разработана методика, включающая следующий алгоритм:

1. Подготовка к проведению эксперимента (организация испытуемых);
2. Проведение свободного ассоциативного эксперимента со словами-стимулами;
3. Обработка результатов эксперимента (подсчет количества разных реакций испытуемых по каждому стимулу);
4. Составление ассоциативного поля каждого слова-стимула (по убыванию частотности ассоциативных реакций);
5. Семантическая интерпретация результатов ассоциативного эксперимента:
 - 5.1 Выявление отдельных значений, актуализируемых группами сходных ассоциативных реакций;
 - 5.2 Обобщение сходных по смыслу ассоциативных реакций и формулирование семантических компонентов, актуализируемых ими.
6. Составление психолингвистических словарных дефиниций.

Количество испытуемых, участвующих в проведении эксперимента составляло 20 человек, словосочетанием-стимулом выступал «Родной край».

Результатом проведения эксперимента стало семантическое поле, отражающее содержание понятия «родной край».

Ядро семантического поля концепта «родной край» составляет лексема «дом», упомянутая почти половиной респондентов (45%). У 4 испытуемых данная лексема являлась первичной ассоциацией, что составляет 20% и говорит о ее большом значении в языковом сознании при определении значения лексемы «родной край». Первый уровень периферии составляют лексемы: «деревья», «мама», «цветы», «школа (родная школа)». Данный уровень отражает доминирование в сознании таких полей, как «природа» и «социальные отношения». В данном случае, социальные отношения являются родственными, что оправдано наличием в указанном словосочетании лексемы «родной», вызывающей

ассоциации с чем-то близким, дорогим, хорошо знакомым. Большинство школьников начального уровня образования признает наиболее близким человеком маму. Второй уровень периферии составляют лексемы «земля», «Россия», третий уровень: «город (родной город)», «родина», «солнце». Их содержание свидетельствует о наличии в языковом сознании связи понятия «родного края» с географическими и территориально-ограниченными объектами, а также непосредственном ассоциировании с природой. Четвертый уровень периферии отражает ассоциирование слова-стимула с природными объектами и социальными отношениями, обоснованными родственными связями, он был представлен такими ассоциациями, как: «брат», «небо» и т.д. Завершающие уровни включают в себя понятия, которые можно отнести к различным семантическим группам.

Не интерпретируемых понятий выявлено не было. Каждая ассоциация находится в связи с понятием «родной край» и имеет место быть в языковом сознании. Данный вывод оправдан результатами совместного с испытуемыми обсуждения итогов ассоциирования, в ходе которого они разъяснили свои ассоциации.

В результате анализа полученных данных выявлено 8 семантических групп. Наиболее широкой группой по количеству лексем и частоте их употребления в процессе ассоциирования является семантическая группа «природные объекты и явления». Лексемы данной группы были указаны всеми участниками эксперимента. Зачастую именно они составляли их большую часть. Данные результаты оправданы типом мышления обучающихся 3 классов. Указанный возрастной период характеризуется переходом от наглядно-образного к словесно-логическому мышлению. Тем не менее, в рамках ассоциирования у младших школьников, как и в большинстве видов деятельности, продолжает доминировать мышление образами. При получении стимула в сознании испытуемых воссоздавался некий образ, отражающий определенные характеристики родного края. Эти представления непосредственно связаны с опытом обучающихся. Испытуемые согласовывали понятие с теми образами, которые когда-то его иллюстрировали. В большинстве случаев, в условиях школьного обучения изучение родного края сопровождается демонстрацией и обсуждением иллюстраций, фотографий и репродукций, изображающих природу изучаемого края. Представленные образы крепко закрепляются в сознании обучающихся и всплывают в нем как реакция на определенные стимулы.

Следующей по наполняемости группой являются «территориальные субъекты и строения». Данная семантическая группа отражает территориальную ограниченность родного края, связь с конкретными территориальными субъектами. Частота употребления лексем этой группы оправдана тем, что в рамках обучения дети непосредственно знакомятся с территориальной ограниченностью края, ими изучаются названия субъектов, в него входящих. Интересно заметить, что несмотря на совместный процесс обучения отсутствует единое понимание ограниченности территории родного края. Испытуемые говорят о стране, области, городе и районе в нем. Тем не менее, это довольно широкий диапазон, что говорит о несформированности географических представлений о

родном крае и подмене понятия лексемой «родина». Ассоциирование с конкретными территориальными субъектами наблюдалось у 12 испытуемых, что составляет 60%, что свидетельствует о хорошей осведомленности об ограниченности края. Лексема «дом» являлась наиболее частой в употреблении испытуемыми. Она характеризует восприятие испытуемыми родного края как места, в котором они проживают. Нельзя отнести данную лексему к эмоционально-оценочной лексике, но можно увидеть подразумевающиеся эмоции и отношения испытуемых к слову-стимулу в ходе ассоциирования. Лексема «дом» может отражать не только строение, но и место проживания, совокупность отношений и чувств, имеющих чаще всего позитивный фон. В таком случае, родной край вызывает положительные эмоции и чувства чего-то родного, близкого, знакомого, теплого, имеет атмосферу любви, принятия и защиты.

Семантическая группа «социальные связи» также связана с эмоциональным и чувственным отношением к краю. Прежде всего на это провоцирует прилагательное «родной», стоящее в первой части вышеупомянутого словосочетания. Первичные ассоциации в таком случае – члены семьи и близкое социальное окружение испытуемого.

Группа лексем, определенная как «материальные объекты», прежде всего, связана с личными воспоминаниями испытуемых. Связанные с ними события, проходившие на территории родного края, всплывали в сознании обучающихся при употреблении слова-стимула и давали соответствующий результат. Аналогично объясняется употребление лексем семантической группы «виды деятельности».

Наиболее редко испытуемые использовали лексемы семантической группы «чувства и эмоции», что может быть связано с несформированностью отношения к родному краю у испытуемых, неумению обращаться к своим эмоциям и чувствам, словесно выразить их.

Все словесные реакции имели лишь положительные оттенки, что говорит о верном пути в формировании ценностного отношения к родному краю у данной группы испытуемых.

С той же частотностью встречались лексемы группы «домашние животные». Их употребление оправдано местом проживания питомцев, а также воспоминаниями с ними связанными.

Группа «государственная символика» была представлена лишь в результатах ассоциирования у одного испытуемого, что свидетельствует об низкой осведомленности важности данного компонента в определении понятия «родной край» в сознании младших школьников.

По итогу анализа результатов исследования было выявлено, что в языковом сознании учеников 3 класса отсутствует полное представление понятия «родной край». Для большинства детей доступно выделение базового признака – обособленность территории и, для меньшего количества испытуемых, географические особенности (специфические природные объекты и явления), такие признаки, как особая экономика, географическое положение, культура, этнос и иные категории (составляющие концепт «родной край»), не рассматриваются обучающимися. Большинство детей улавливает центральную черту родного

края – его непосредственную связь с индивидом. Этот результат приобретает большее значение в рамках интерпретации данных. Таким образом, было выявлено, что испытуемые устанавливают связь малой родины не с абстрактной личностью, но самим собой. Полученный результат говорит об осознании младшими школьниками себя как части родного края. Тем не менее, мы можем говорить о довольно низком уровне понимания изучаемого понятия, что свидетельствует о важности поднятия данного вопроса в рамках образовательного процесса.

Список литературы

1. Глухов В.П. Психолингвистика: учебник и практикум для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 419 с.
2. Караулов Ю.Н. Ассоциативная грамматика русского языка. – М.: Русский язык, 1993. – С. 250.
3. Лихачев Д.С. Любить родной край // Отечество. Краеведческий альманах. – 1990. – № 1. – С. 7.
4. Стернин И.А., Саломатина М.С. Семантический анализ слова в контексте. – Воронеж: «Истоки», 2011. – С. 23.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования / Министерство образования и науки Российской Федерации. – М.: Просвещение, 2010.

ХРОНОТОП КОМНАТЫ В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»

Кузнецова Т.А.,

*студент Гуманитарного института филиала САФУ в г. Северодвинске,
kuznecova.t.a@edu.narfu.ru*

*Научный руководитель: Швецова Т.В.,
к. фил. н., доцент кафедры литературы и русского языка*

Цель работы – исследовать хронотопкомнаты в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»; установить значимость этого понятия для воплощения авторского замысла в произведении.

Ключевые слова: хронотоп, литературный герой, социально-психологический роман.

Проблема изучения хронотопа в художественном произведении давно привлекает внимание ученых: культурологов, философов, литературоведов [1,2,3,4,5,6,7,9,10,11,12,13,14]. Как известно, понятие «хронотоп» было введено в научный оборот М.М. Бахтиным [2]. Исследователь раскрывает хронотоп через особенности жанра художественного произведения (греческий авантюрный роман, авантюрно-бытовой роман, рыцарский роман). М.М. Бахтин характеризует разновидности романских хронотопов: хронотоп встречи, хронотоп дороги, хронотоп замка, хронотоп гостиной-салона, хронотоп порога. Современные ли-

тературоведы обратили внимание на такую разновидность хронотопа, как хронотоп комнаты.

Хронотопы для М.М. Бахтина имеют сюжетное и изобразительное значения, они «являются организационными центрами основных сюжетных событий романа» и «дают существенную почву для показа-изображения событий» [2].

Хронотоп играет значимую роль в структуре произведения. Он формирует существование персонажей внутри художественного пространства и отображает течение времени. Это дает возможность в процессе работы с текстом соотносить художественный мир произведения с реальным миром и выявлять авторский замысел, подтекст, идею произведения. Художественный хронотоп есть способ воплощения авторского замысла отражает реальную картину мира, оставаясь при этом эстетической категорией человеческого восприятия.

Цель нашей работы: исследовать хронотоп комнаты в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание».

У Ф.М. Достоевского большинство героев вынуждены жить в обстановке, которая губит, притесняет, разрушает их. Это не они выбрали себе дом, а жизнь загнала их в эти жилища.

Комната Раскольниковова подобна гробу («Какая у тебя дурная квартира, Родя, точно гроб» [8]). Перед взором читателя предстаёт страшная картина: «это была крошечная клетушка, шагов в шесть длиной, имевшая самый жалкий вид со своими желтенькими, пыльными и всюду отставшими от стены обоями, и до того низкая, что чуть-чуть высокому человеку в ней жутко, и все казалось, что вот-вот стукнешься головой о потолок» [8]. Ключевые характеристики в описании жилища: узость, теснота, невозможность выпрямиться во весь рост.

Комната героя обставлена убого: стулья, стол, софа, шкаф. На столе лежат книги и тетради с записями, покрытые толстым слоем пыли. Обои на стенах ободраны. Комната маленькая. В тексте есть немало отрицательных синонимов к слову «комната»: каморка; гроб; сундук. Ни автор произведения, ни литературный герой жильем это помещение не называют.

Раскольников понимает: его комната не даёт ему «жить», дышать («Я тогда, как паук, к себе в угол забился. Ты ведь была в моей конуре, видела... А знаешь ли, Соня, что низкие потолки и тесные комнаты душу и ум теснят! О, как ненавидел я эту конуру! А все-таки выходить из нее не хотел. Нарочно не хотел!» [8]). Дни, проведенные в каморке, сливаются в один. Раскольников становится узником, рабом своей комнаты.

В романе писатель неслучайно называет комнату Родиона Раскольниковова каморкой, затем «шкафом» и «гробом», клетушкой, конурой. Ф.М. Достоевский делает акцент на том, что пространство сужается, герой не может дышать, а, совершив убийство, заживо хоронит себя. Жилище – это футляр, огораживающий героя от внешнего мира, тоже несовершенного и отталкивающего (духота, жара, вонь распивочных).

Убогая комната Раскольникована негативно влияет на психологическое состояние героя. По словам матери Раскольниковова, комната наполовину виновата в его «меланхолии»: «...я уверена, что ты наполовину от квартиры стал такой меланхолик...» [8]. Молодой человек согласен с матерью («я об этом тоже ду-

мал ... А если бы вы знали, однако, какую вы странную мысль сейчас сказали, маменька, – прибавил он вдруг, странно усмехнувшись») [8].

В этом жилище в голове Родиона появляются страшные мысли, зарождается теория о сверхчеловеке и идея об убийстве старухи-процентщицы. Родион Раскольников с ненавистью относится к месту, где ему приходится жить. Его не радует ни вид из окна комнаты, ни интерьер.

Квартира старухи-процентщицы выглядит ухоженной: в ней устаревшая, но сохранившаяся мебель, желтые обои, есть растения, в помещении убрано («Мебель вся очень старая из желтого дерева... громовые картинки в желтых рамках...») [8]. Раскольников о комнате хозяйки говорит: «Ни пылинки нельзя было найти во всей квартире» [8]. «Чистота» комнат – это заслуга ни старухи, а её несчастной сестры Лизаветы, которая убирает и создает «уют» («Все было очень чисто: и мебель, и полы были оттерты под лоск; все блестело»). Жилище Алёны Ивановны хотя и было убраным, но в нем не было теплоты, света. Это жилище «паучихи», которая «заманивает» в свои «сети» несчастных людей, влезавших в долги.

Комнаты персонажей (семейства Мармеладовых, Сони, матери и сестры Родиона Раскольникова) ничем не отличаются от комнаты главного героя. Это мир «униженных и оскорблённых» людей.

Жилище семьи Мармеладовых являет собой характерное убежище нищих людей: «...а живем мы в холодном угле, и она в эту зиму простудилась и кашлять пошла, уже кровью...» [8].

Комната Мармеладова освещается маленьким огарком свечи. Эта художественная деталь означает угасание жизни в семье («...огарок освещал беднейшую комнату шагов в десять длиной; всю ее было видно из сеней» [8]). Возникает ощущение бесконечной тоски, безысходности, отчаяния. Отец Сони не пытается изменить свою жизнь и жизнь своей семьи. Он обречен, потерян. Персонаж не стремится исправить сложившуюся жизненную ситуацию, в которую попали он, жена и дети. Его дочь берет на себя непосильную ношу.

Описание комнаты Сони Мармеладовой вызывает у читателя чувство пустоты и одиночества: «Сонина комната походила как будто на сарай, имела вид весьма неправильного четырехугольника, и это придавало ей что-то уродливое» [8]. Комната – «сарай» с почерневшими обоями, полумрак, три окна, выходящие на канаву, подавляют Соню. Она несчастна. Отец не может быть опорой, так как сам – слабый и несчастный человек.

Раскольников и Соня несчастны в своих обстоятельствах и это их объединяет («Огарок уже давно погасал в кривом подсвечнике, тускло освещая в этой нищенской комнате убийцу и блудницу, странно сошедшихся за чтением вечной книги» [8]).

Обстановка жилища Дуни и матери Раскольникова – это «обстановка ... до крайности бедная» [8], но она не провоцирует возникновения состояния отчаяния и безысходности.

Важно подчеркнуть: в романе мало красок, и ни один цвет, кроме желтого, не повторяется так часто. Желтый – это цвет мира, того пространства, где было

задумано и совершено преступление. Автор неслучайно использует этот цвет, это не тот радостный солнечный цвет, это цвет грязный, болезненный.

Таким образом, исследование хронотопа комнаты в романе Ф.М. Достоевского приводит к следующим выводам: жилище литературного героя – это то пространство, в котором невозможно жить, дышать, созидать, радоваться.

Комнаты персонажей произведения похожи на клетушки, сарай, каморки. В семантике каждого из этих слов есть смысловой оттенок «нежилое помещение для хранения имущества». Присутствие здесь человека не предусмотрено функцией такого помещения. Пространство в них ограничено, сжато, лишено яркого света. Основные признаки хронотопа комнаты в романе «Преступление и наказание»: нарушение геометрических пропорций, теснота, узость, темнота, холод.

Во-первых, в художественное пространство важно для проведения анализа произведения.

Во-вторых, образы пространства (комнаты) способствуют раскрытию характеров персонажей и их жизненной позиции.

В-третьих, Достоевский дает полную характеристику комнатам персонажей, тем самым раскрывая психологическое состояние героев.

Список литературы

1. Ахундов М.Д. Концепции пространства и времени. Истоки. Эволюция. Перспективы. – М.: Наука, 1982. 221 с.
2. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М., 1975. – 367 с.
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979. – 378 с.
4. Болотнова Н.С. Филологический анализ текста : учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 520 с.
5. Бурлина Е.Я., Иливицкая Л.Г. Хронотопия: хронотоп и хронотип // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2015. № 3. – С. 20-31.
6. Гарагезов Р.Р., Кадырова Р.Г. «Хронотопическое чтение» как метод нарративного анализа // XXI век. Человек и окружающий мир. – 2018 (1). – С. 60-72.
7. Давыдова Е.А. Методика анализа художественного текста: пространственно-временной аспект // Вестник ОГУ. № 11(105). 2009. С. 89-94.
8. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. – М.: Дрофа, 2008. – 607 с.
9. Казакова О.М. Пространство и время в русской языковой картине мира. – URL: <https://pandia.ru/text/77/376/20470.php> (дата обращения: 20.03.2021).
10. Мухаметзянова Л.Ю. Пространственно-временные характеристики художественного мира в процессе поликультурного диалога на уроке литературы // Проблема Хронотопа в современных научных исследованиях: Международный круглый стол, посвященный М.М. Бахтину (Москва, 19-20 апреля 2017 года, Москва): Сборник докладов и статей. Редактор-составитель сборника Е.А Семенова. – М.: ФГБНУ «ИХОиК РАО», 2017. – С. 83-90.
11. Прокофьева В.Ю. Категория пространство в художественном преломлении: локусы и топосы // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005 (11). С. 87-94.
12. Топоров В.Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. – М.: Изд-во «Наука», 1983. – С. 227-284.

13. Флоренский П.А. Анализ пространственности и времени в художественном произведении. – М.: Просвещение, 1993. – 324 с.

14. Чернейко В. Способы представления пространства и времени в художественном тексте // Филологические науки. – № 2. 1994. – С. 58–70.

СПЕЦИФИКА СТРУКТУРЫ И СОДЕРЖАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ КУЛИНАРНЫХ ИЗДАНИЙ

Кузьменко Г.Н.,

*студент Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,
grigory.kuzmenko0404@gmail.com*

*Научный руководитель: Никитина М.В.,
канд. филол. наук, доцент кафедры литературы*

Аннотация: в статье раскрываются особенности структуры и содержания периодических и серийных изданий кулинарной и гастрономической тематики. В статье проанализированы советские и современные кулинарные издания с точки зрения специфики их структуры, оформления и издательско-редакторской подготовки.

Ключевые слова: кулинария, гастрономия, издание для досуга, книги, рецепт.

В потоке разнообразных современных книжных и периодических изданий все большее распространение получают издания для досуга. По данным отраслевых докладов Роспечати за 2019 год издания для досуга составили 13,19 % от общего книжного оборота, что является наивысшим показателем за последние семь лет. Среди периодических изданий в последнее время также отмечается прирост дешевых прикладных и развлекательных изданий. Особое место в сегменте изданий для досуга занимают книги и журналы кулинарной и гастрономической тематики, специфика которых заключается в том, что они объединяют черты справочных и развлекательных изданий.

Популярность кулинарных изданий у современного читателя обусловлена целым рядом факторов. Во-первых, сферы кулинарии и гастрономии дают богатый материал, чем обусловлено большое разнообразие книг данной тематики для читателей разного профессионального уровня и степени подготовленности. Еда и связанные с ней культурный и исторический аспекты могут быть как содержанием познавательных и развлекательных изданий, так и предметом научно-исследовательских трудов в области истории и социологии, диетологии и нутрициологии. Технология приготовления блюд в разных странах, отличающихся особой культурой и религией, является одним из главных направлений профессиональных и специализированных изданий в области кулинарии. В то же время в силу глобализации и растущих масштабов межкультурной комму-

никации особую популярность набирают явления гастрономического туризма, или фуд-блогинга, и развития кулинарии в качестве одной из составляющих сферы лайф-стайл журналистики, в которой еда, блюда и рестораны становятся объектом моды и критики, неотъемлемой составляющей особого образа жизни, трендом.

Универсальность кулинарных изданий во многом обусловлена особенностями структуры, содержания и презентации, которые очень успешно и эффективно конвертируются в современные цифровые мультимедиа-форматы, отличающиеся стремлением к сокращению, сегментированию, упрощению и все большей визуализации информации, а потому постепенно вытесняющие традиционные формы медиа. Преимущество в адаптации к современным требованиям такого рода изданий заключается в особенностях их структурирования, в частности, использование рецепта как особого типа текста, обладающего специфическими характеристиками, которые определяют особенности его восприятия читателем – это, прежде всего, малоформатность, информативность и стереотипность построения. Типичный текст рецепта может включать в себя следующие компоненты:

- Название рецепта и история блюда;
- Количество порций и пищевая ценность;
- Список ингредиентов в порядке их использования;
- Количественные и пропорциональные показатели ингредиентов;
- Время приготовления блюда;
- Необходимые приборы и инструменты;
- Необходимые процедуры в ходе приготовления, описанные в форме пошагового руководства;
- Инструкции по подаче блюда и сервировке;
- Обзор блюда с кулинарной и эстетической точек зрения;
- Фотография блюда, визуальный ряд, демонстрирующий процесс приготовления.

Как правило, кулинарные книги представляют собой гипертекст, состоящий из отдельных самостоятельных текстов рецептов, объединенных общей тематикой (кухня, страна, вид блюда и др.), ссылающихся на справочную терминологию, таблицы или иллюстративный ряд книги. Стоит отметить, что текст кулинарного рецепта требует точности формулировки для успешного выполнения его обучающей функции, предполагающей строгий и определенный алгоритм действий, которые нужно осуществить на практике.

Если более ранние версии кулинарных книг представляли собой лишь список ингредиентов и пропорций, то современные кулинарные издания, несмотря на строго систематизированную текстовую структуру рецепта, могут быть довольно разнообразны с точки зрения дизайна, демонстрируя разнообразные способы реализации художественной и стилистической составляющих. Визуальная концепция издания воплощается в его композиционно-графическом макете, выстраиваемом из таких элементов, как композиция полос и колонок, заголовочные комплексы, врезки, текстовые блоки, шрифт, иллюстрации, графические элементы, цветовая схема и др. Фирменный стиль кулинарного изда-

ния выражается в его смысловом и визуальном единстве, а также в способах его оформления и в языковом стиле.

Среди классических кулинарных изданий можно выделить ранние тиражи популярной советской кулинарной книги под названием «Книга о вкусной и здоровой пище», которая издавалась в период с 1939 по 1999 годы издательством «Пищепромиздат». В ней рассказывается об основах рационального питания, даются сведения о пищевых товарах, производимых в СССР, а также рецепты и советы по приготовлению блюд. Книга выполнена в твердом переплете одинарного зеленого цвета, на обложке изображено название книги, издательство и схематичная иллюстрация. Структурно страницы разделены графическим элементом на два сегмента: колонка с основным текстом и более узкое многофункциональное поле, отведенное под различные тематические блоки, перекликающиеся с основным текстом. Среди них «Меню» (с недельным рационом), пустое поле «Для заметок», иллюстрации, а также советы, комментарии, таблицы, информационные сводки и др. Иллюстрации выполнены в черно-белом цвете, в схематическом стиле. Графические элементы просты и симметричны, выполняют, в основном, композиционную функцию, отделяя разные по типу информации поля друг от друга. Некоторые страницы полностью отведены под рекламные блоки, выполненные в виде цветных вклеек или плакатных иллюстраций. Примечательно то, что композиция и расположение текстовых блоков во многом напоминают верстку газетных полос или современных глянцевого журналов. Тем не менее, данная книга отличается типичным для советской эпохи простым, но четким и компактным дизайном, поскольку издание носит, в первую очередь, информативный, просветительский и пропагандирующий характер.

В качестве примера современного издания можно привести книгу «Ешь и забей: brutальные рецепты для настоящих парней», которая вышла в «Издательстве "Э"» в 2018 году. Это издание для досуга, представляющее коллекцию рецептов команды московских поваров, ориентирующихся на мужскую аудиторию. Каждый тематический блок начинается с «визитной карточки» в виде фотопортрета повара на весь разворот, на одной странице делается акцент на его лице, а на второй расположен текстовый блок с краткой биографией и характеристикой кулинарного стиля. Далее следуют рецепты, структурированные по схожему принципу: разворот книги поделен на два сегмента – фото блюда (большого формата) и текст рецепта. Рецепт имеет несколько информационных полей, каждое из которых оформлено с использованием разных графических элементов, шрифтов. На боковых полях страницы расположены списки ингредиентов и их количество, а также количество порций. Основной текст также поделен на два блока: краткая характеристика блюда, написанная цельным текстом и пошаговая инструкция, в которой каждый этап пронумерован и вынесен в отдельный абзац. Текст рецепта короткий и лаконичный. Издание отличается броским, эксцентричным дизайном, имеет твердый переплет и альбомный, квадратный формат. Цветовое решение представляет собой комбинацию черного, оранжевого и белого цветов, каждый из которых играет роль индикатора определенной информации на странице. В оформлении обложки используется сочета-

ние фотографии и графического рисунка. В целом, издание адресовано начинающим поварам-любителям, преимущественно среди мужской аудитории.

Книга Анн-Софи Пик «Вкус Франции: на каждый день», выпущенное группой издательств «Наше Слово», «КоЛибри» и «Азбука-Аттикус», имеет множество структурных и композиционных сходств с проанализированным выше изданием, но при этом оно отличается совершенно другим подходом к подаче информации. Книга делится на тематические главы (наборы рецептов), каждая из которых сопровождается вступлением автора Анн-Софи Пик. Графически издание выдержано в ярком, но в то же время сдержанном стиле: каждой главе соответствует свой монотонный цвет, а графические элементы сведены к черно-белым линиям, разделяющим блоки информации. Такое цветовое решение не только указывает на профессиональный подход, но и делает навигацию по книге более удобной: как по главам, так и внутри каждого отдельного разворота.

К списку ингредиентов, который также находится на левом поле, добавляется список необходимого для приготовления оборудования. Сам список ингредиентов здесь намного подробнее в силу того, что описанные в книге блюда относятся к настоящей традиционной французской кухне. Каждый элемент блюда снабжен перечнем ингредиентов, а некоторым его составляющим, например, приготовлению теста, посвящен целый отдельный разворот страницы, на котором размещен ряд фотографий, досконально демонстрирующих последовательность и суть действий, которые необходимо совершить. Текст рецепта написан повествовательным типом речи (от лица автора книги), а после него, в зависимости от блюда, располагаются небольшие уточняющие блоки информации, раскрывающие специфику приготовления, возможные альтернативы, советы автора и маленькие хитрости. Эти рубрики отделены от основного рецепта и отличаются неярким тоном шрифтового рисунка, а также имеют заголовки «Мой совет», «Маленькая хитрость», «На заметку» и другие. В целом, это издание можно охарактеризовать как авторское, адресованное ценителям творчества Анн-Софи Пик и высокой французской кухни, а также опытным кулинарам.

Проанализировав некоторые современные кулинарные издания и сравнив их с советскими аналогами, можно сделать вывод об активном развитии и большом разнообразии (с точки зрения как художественной, так и тематической составляющей) современных кулинарных изданий. Если раньше кулинарные и гастрономические издания выполняли исключительно справочную функцию и были адресованы, главным образом, домохозяйкам, то сейчас они направлены на более широкую аудиторию и выполняют как обучающую и развлекательную, но и художественную, и даже рекламную функции. Многие современные кулинарные издания отличаются индивидуальным дизайном, в котором реализованы не только художественные концепции дизайнера, но и прагматичные задачи, направленные на упрощение навигации и усвоения информации.

Список литературы

1. Ешь и забей: brutальные рецепты для настоящих парней [Текст] / ред. Н. Щербаненко. – Москва: ООО «Издательство «Э», 2018. – 128 с.
2. Пик А.-С. Вкус Франции: на каждый день [Текст] / Анн-Софи Пик ; пер. с фр. А. Детистовой. – М.: Издательство КоЛибри, «Азбука-Аттикус», 2014. – 128 с.
3. Книга о вкусной и здоровой пище [Текст]. – М.: Пищепромиздат, 1939. – 488 с.
4. Федорова К.М., Руфова Е.С. Текстологические особенности понятия «рецепт» // Наука, образование и культура. – 2016. – № 10 (13). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tekstologicheskie-osobennosti-ponyatiya-retsept> (дата обращения: 05.03.2021).
5. Лазеева Н.В. Структурные и языковые особенности кулинарных рецептов поваренной книги «Cooking for Friends» г. Рамзи // Инновационная наука. – 2016. – № 3-3 (15). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnye-i-yazykovye-osobennosti-kulinarnyh-retseptov-povarennoy-knigi-cooking-for-friends-g-ramzi> (дата обращения: 06.03.2021).
6. Paradowski, M. B. What's cooking in English culinary texts? Insights from genre corpora for cookbook and menu writers and translators [Electronic resource]. – URL: [https://www.researchgate.net/publication/311545083_What%27s_cooking_in_English_culinary_texts_Insights_from_genre_corpora_for_cookbook_and_menu_writers_and_translator_s] (date of treatment: 06.03.2021)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ НОВОЙ ТЕХНИКИ И ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

Кузьмина А.Б.,

студент 4 курса Гуманитарного института филиала САФУ в г. Северодвинске,

E-mail: Kuzmina.a.b@edu.narfu.ru

Научный руководитель: Пластинина В.Г.,

к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента

Экономические субъекты всех форм собственности ведут учет доходов, расходов, финансовых результатов и движения денежных средств в течение планового периода. Однако финансовая и бухгалтерская информация в отрыве от анализа производственной стратегии, исследования ресурсов и рынков предприятия не позволяет оценить текущее состояние и перспективы развития организации. Поэтому на предприятии должен быть налажена система сбора, обработки и анализа коммерческой информации как для целей текущего управления, так и для разработки стратегии развития.

Одной из основ формирования конкурентной стратегической позиции промышленного предприятия может стать его инновационная активность. В современных нестабильных и высоко конкурентных условиях инновации становятся базой сохранения конкурентоспособности и последующего процветания коммерческого предприятия. Поэтому задачи внедрения новой техники и технологии на промышленном предприятии становятся все более значимы.

Заслуги НТП распространяются на производство в форме нововведений. Под инновациями промышленного предприятия понимают новый порядок, новый метод, новую продукцию или разработку, способные существенно укрепить позиции компании на рынке. Инновационные процессы, представляющие из себя способы применения новшеств в рамках производства и реализации продукции, становятся неотъемлемой частью долгосрочной программы развития промышленного предприятия. Они зарождаются в рамках фундаментальных и прикладных научных исследований, а завершаются в сфере производства, вызывая прогрессивные изменения.

Инновации могут относиться как к технике и технологии, так и к формам организации производства и управления. Они все тесно взаимосвязаны и являются качественными ступенями в развитии производительных сил и производственных отношений, увеличения эффективности производственного процесса. Виды инноваций с учетом предмета нововведений представлены на рисунке 1.

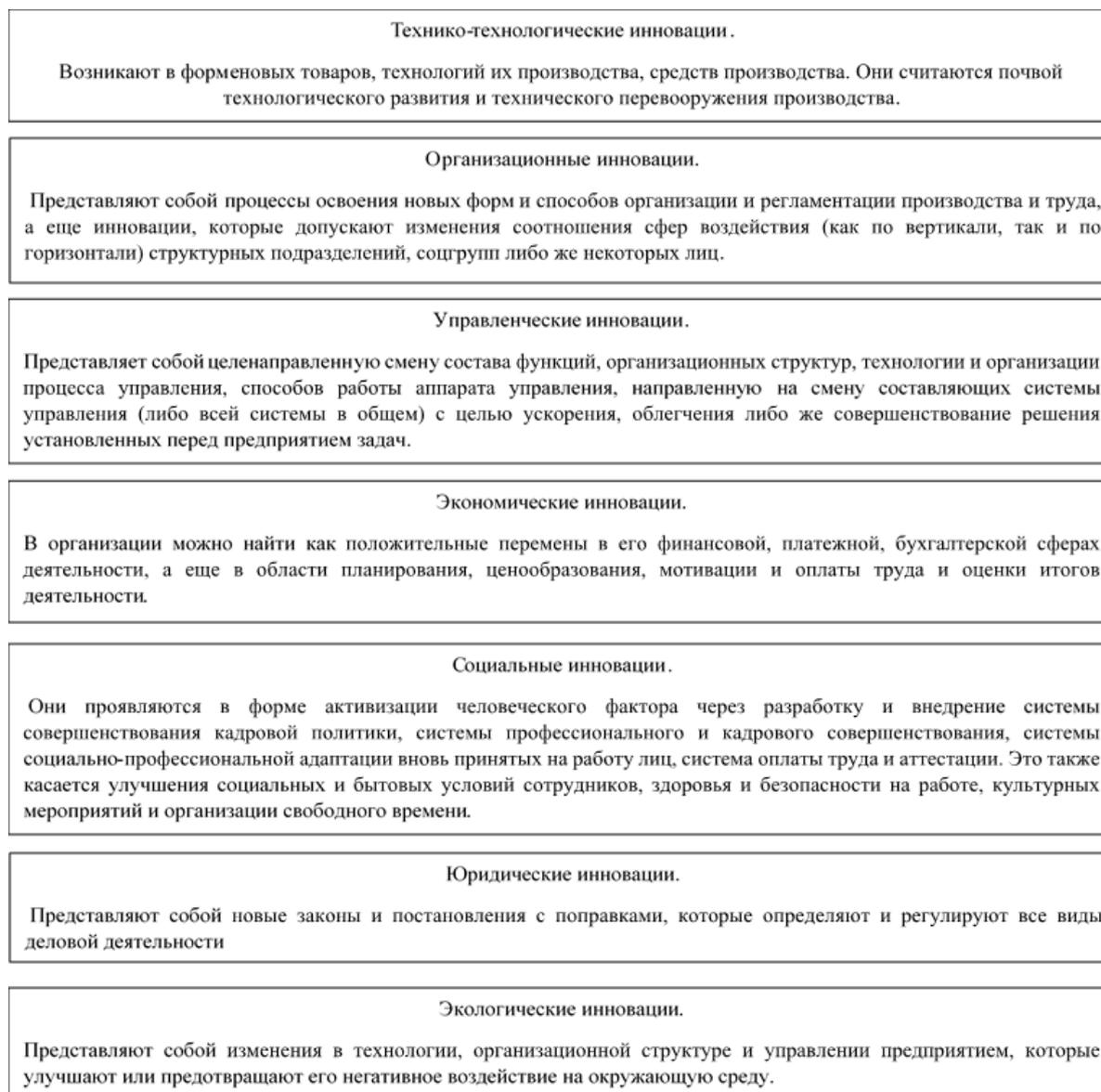

Рисунок 1. Виды инноваций

Экономическая эффективность инноваций определяется как отношение экономического эффекта, полученного от их внедрения за определенный промежуток времени (например, один год) к затратам, понесенным предприятием в рамках реализации инновационной идеи.

Для оценки эффективности инноваций в рамках производственного процесса целесообразно использовать два основных показателя: критерий минимальных приведенных издержек и интегральный показатель качества новшества. При сопоставлении разных вариантов новой техники и технологий следует сравнивать базовые экономические и финансовые показатели (например, общие и удельные финансовые вложения на инновации, себестоимость единицы инновационной продукции и пр.).

Существует четыре этапа определения экономической эффективности при проектировании, разработке и внедрении инноваций на промышленном предприятии:

а) определение затрат, связанных с разработкой нововведения и внедрения его в производственный процесс (совокупность капитальных вложений, затраты на оборотные средства, стоимость живого труда и др.);

б) определение источников финансирования новой техники и/или технологии. В рамках данного пункта следует рассматривать все возможные варианты финансирования (собственные средства, участие в федеральных целевых программах, лизинг, выпуск акции и др.);

в) оценка экономического эффекта от внедрения нового оборудования и технологий на основе методов оценки эффективности инвестиций (NPV, PI, ROI, PP и др.);

г) оценка сравнительной эффективности нововведения путем сопоставления экономических показателей «до» и «после» реализации инновационной идеи.

Формирование нового качественного состояния технической базы промышленного комплекса Российской Федерации – очень важная задача, решение которой требует привлечения значительных уникальных затрат. Однако реальные финансовые ресурсы на обновление основных средств очень ограничены, так как собственный капитал незначителен.

Внедрение нового оборудования и технологий имеет большое значение для повышения эффективности производства, так как цель этого внедрения – снизить стоимость товаров, а значит, и цену товаров, сделать их дешевле, то есть сократить рабочее время для изготовления единицы товара для удешевления материалов, увеличения емкости основных средств и т. д.

Основными направлениями инноваций являются использование и коммерциализация результатов исследований и разработок для расширения и обновления ассортимента и повышения качества продукции, совершенствования технологии их производства с последующим внедрением на внутреннем и внешнем рынках.

А поскольку реализация инновационного проекта требует значительных материальных и финансовых затрат, в инновационной деятельности важно оценивать экономическую эффективность инженерно-технологических мероприятий. Экономическая цель инновационного решения состоит в том, чтобы вы-

брать вариант проекта, который допускает приток реальных денег сверх первоначальных инвестиций.

Получение максимальной прибыли при минимальных затратах – такую основную задачу преследует внедрение новой техники в рыночных условиях.

Список литературы

1. Мильнер Б.З. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями : монография / под ред. Б.З. Мильнера. – М.: ИНФРАМ, 2021. – 624 с.

2. Спиридонова Е.А. Управление инновациями: учебник / Е. А. Спиридонова. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 298 с.

ОСОБЕННОСТИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

Кунникова О.Н.,

*студент Высшей школы психологии, педагогики и физической культуры САФУ,
kunnikova.o@edu.narfu.ru*

*Научный руководитель: Градова Г.Н.,
к.п.н., доцент кафедры специальной педагогики и психологии*

Установлено, что работа по формированию словообразовательных навыков способствует первоначальному знакомству ребенка с морфологическим составом слова, и в то же время учит более точному пониманию значения слова, предупреждению дисграфии [1].

Доказано, что в дошкольном возрасте дети овладевают морфологическим, лексико-семантическим, лексико-синтаксическим, и морфолого-синтаксическим способами словообразования [2].

В ряде исследований выделены особенности словообразования у дошкольников с нарушениями речи: трудности в усвоении суффиксального способа словообразования, замена близких по семантике аффиксов, стойкие ошибки в образовании малознакомых сложных слов [3].

Для изучения особенностей словообразования детей общим недоразвитием речи (ОНР) модифицировали методику М.М. Алексеевой [1], дополнив заданиями на изучение лексико-семантического и морфолого-синтаксического способов словообразования (четыре блока заданий).

Экспериментальное исследование проведено на базе МБДОУ комбинированного вида № 116 «Загадка» г. Архангельска. Экспериментальную группу (ЭГ) составили 10 детей с ОНР, контрольную группу (КГ) – 10 детей с нормальным речевым развитием.

При обработке результатов первого блока, направленного на исследование навыков суффиксального способа словообразования существительных и прилагательных, были получены данные (Рис. 1).

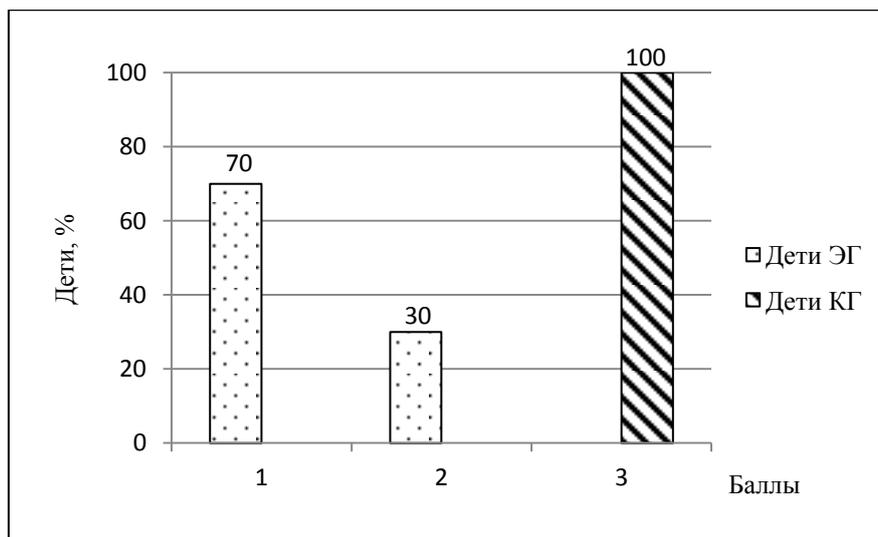

Рисунок 1. Исследование уровня сформированности навыка словообразования морфологическим способом

Результаты 70% детей ЭГ соответствуют 1 баллу, т.е. дети не способны образовывать существительные и прилагательные суффиксальным способом. Показатель 30% детей ЭГ соответствует 2 баллам, что значит навык словообразования морфологическим способом сформирован частично. Данные показатели не характерны для детей КГ. Для ответов детей ЭГ характерны ошибки: в применении суффиксов –онок-, -ата-: «козлики», «лисенки», «медведик», «медвежонки»; в применении суффиксов –ик-, -очк-, -ица-: «стулик», «котеночек», «яблочек», «машиночка»; в применении суффиксов -ий-, -ин-: «ослячий», «поросиный», «медвединый», «белкин». Качественная оценка результатов детей КГ, позволяет сделать вывод, что в отличие от детей ЭГ, навык словообразования морфологическим способом у данной категории детей сформирован.

При выявлении умения выделять слова, образованные лексико-семантическим способом были получены следующие данные (Рис. 2).

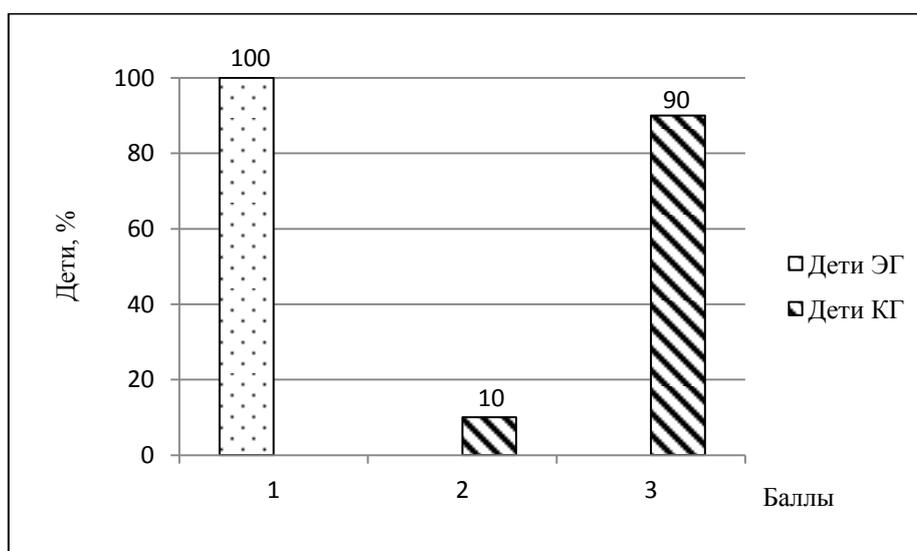

Рисунок 2. Исследование уровня сформированности навыка словообразования лексико-семантическим способом

Дети ЭГ показали результаты характерные для 1 балла, что не свойственно для детей КГ. Полученные данные свидетельствуют о несформированности навыка словообразования лексико-семантическим способом, дети не понимают значение слов-омонимов и неправильно их употребляют. Задание для этой группы детей оказалось сложным: дети либо отказывались от выполнения заданий, либо выполняли неверно. Правильные ответы чаще всего появлялись к 4-5 ряду слов. Показатели детей КГ соответствуют 2 и 3 баллам, они не допускают ошибок при употреблении слов-омонимов или делают их минимальное количество (владеют навыком лексико-семантического способа словообразования).

При диагностике умения образовывать слова морфолого-синтаксическим способом были получены следующие данные (Рис. 3).

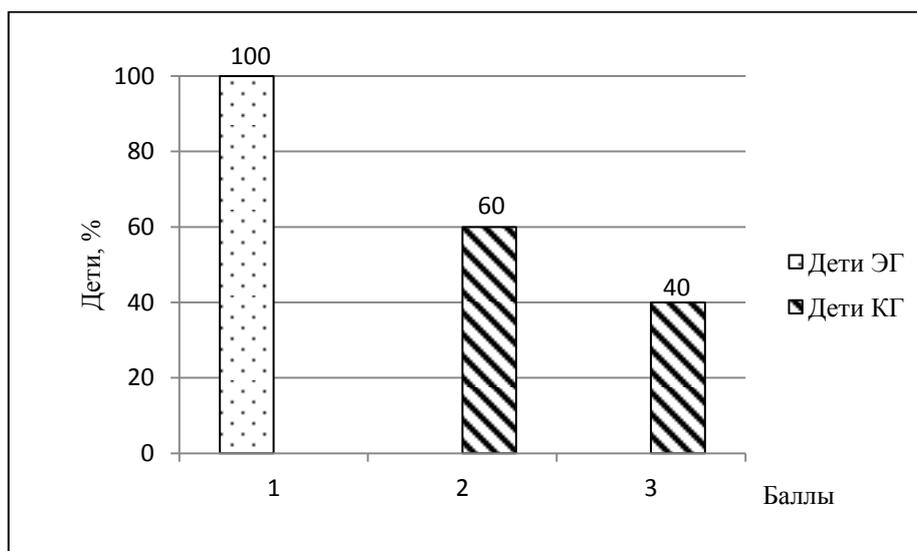

Рисунок 3. Исследование уровня сформированности навыка словообразования морфолого-синтаксическим способом

Дети ЭГ показали результаты 1 балла, что не характерно для КГ, что означает, что дети не могут подобрать однокоренные слова с опорой на наглядность. Они называли существительные (Дед Мороз, стол, дети), но образовать от них однокоренные слова было сложной задачей. Иногда дети просто угадывали правильный ответ, называя то, что видят на картинке. Навык словообразования данным способом не сформирован. Дети КГ показали результат на 2 и 3 балла, что означает точное выполнение заданий или с небольшим количеством ошибок. Дети тщательно подбирали правильное слово, прежде, чем его назвать. Выбор правильного ответа, из произнесенных вслух, дети делали самостоятельно.

При выявлении умения образовывать слова лексико-синтаксическим способом без опоры на наглядность были получены данные (Рис. 4).

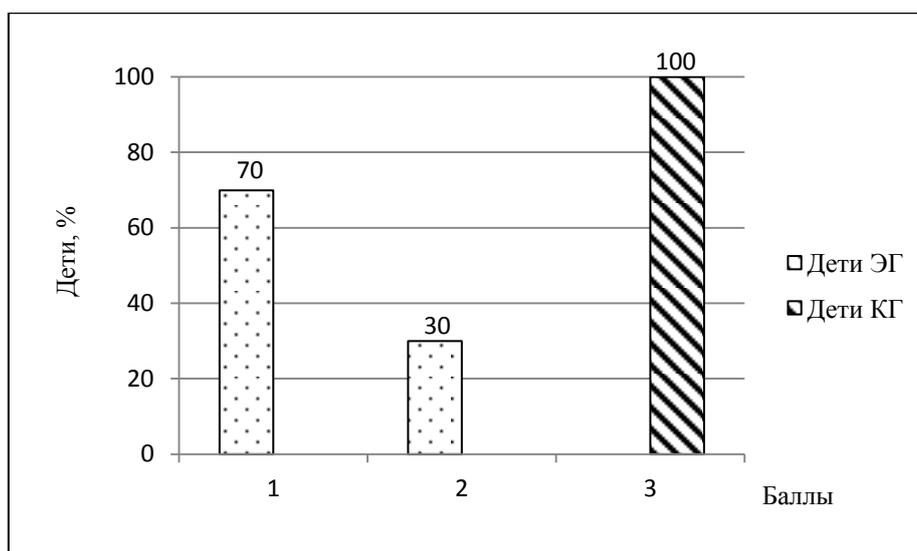

Рисунок 4. Исследование уровня сформированности навыка словообразования лексико-синтаксическим способом

Дети ЭГ показали результаты на 1 и 2 балла, что отличается от детей КГ, результаты которых выше. Дети ЭГ (70%), набравшие правильных ответов только на 1 балл, навыком образования слов путем слияния основ не владеют. 30% детей ЭГ допускают ошибки при выполнении заданий. Наиболее характерные ошибки в этом задании: «зайценогибыстрые», «темными волосами», «мусоровозилка», «длинношей». Часто дети повторяли задание: жираф с длинной шеей, девочка с волосами. Самыми доступными словами для детей ЭГ оказались слова «листопад», «мусоровоз» и «звездопад». Ни один ребенок ЭГ не смог образовать слово «длинношей». Дети КГ показали результат на 3 балла, что говорит о сформированности навыка словообразования данным способом. Дети способны образовывать новые слова путем слиянием основ без опоры на наглядность. В данном задании больше всего ошибок дети делали в словах: темноволосая, длинношей. В нескольких случаях дети, затрудняясь дать ответ, отказывались отвечать на первые вопросы, но потом понимали, как именно образовывать слова данным способом и легко справлялись с дальнейшими заданиями.

Экспериментальные данные позволили описать уровни сформированности навыка словообразования у детей с ОНР (Рис. 5).

Диаграмма указывает, что дети ЭГ показали результат, соответствующим низкому (80% детей) и среднему (20% детей) уровням. Для детей данной категории характерны множественные ошибки. Навык словообразования слов морфологическим, лексико-семантическим, лексико-синтаксическим, морфолого-синтаксическим способами находятся на низком уровне. Легче всех дети ЭГ образовывали слова морфологическим и лексико-синтаксическим способами. На протяжении всего эксперимента, наиболее характерными ошибками для детей ЭГ были: неверное образование слова, отказ от выполнения задания, повтор задания экспериментатора, использование слов-заменителей. Трудности вызвало задание на выявление умения образовывать слова морфолого-синтаксическим способом.

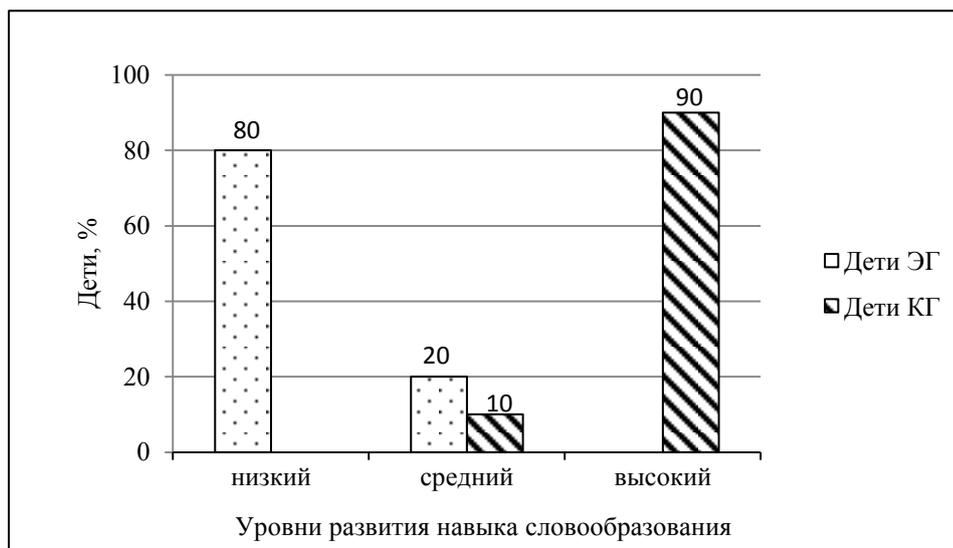

Рисунок 5. Развитие навыка словообразования у старших дошкольников

Дети КГ показали результат, который соответствует высокому (90%) и среднему (10%) уровням; дети КГ владеют навыками словообразования: морфологическим, лексико-семантическим, лексико-синтаксическим, морфолого-синтаксическим. Они правильно образуют существительные и прилагательные суффиксальным способом, понимают и правильно употребляют омонимы, правильно образуют новые слова путем слияния основ, а также способны образовывать однокоренные слова разных частей речи.

Таким образом, в ходе исследования были выявлены специфические особенности словообразования у детей с ОНР нехарактерные для их сверстников с нормальным речевым развитием.

Список литературы

1. Алексеева М.М. Методика развития речи и обучения родному языку дошкольников [Текст]: учебное пособие для студ. высших и средних педагогических учебных заведений / М.М. Алексеева, В.И. Яшина. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 400 с.
2. Вершинина О.М. Особенности словообразования у детей с общим недоразвитием речи III уровня [Текст] / О.М. Вершинина // Логопед. – 2004. – № 1. – С. 34-40.
3. Туманова Т.В. Развитие словообразования у дошкольников и младших школьников с общим недоразвитием речи [Текст] / Т.В. Туманова // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. – 2003. – № 6. – С. 24-28.

ОЦЕНКА БАСЕННОГО ТВОРЧЕСТВА И.А. КРЫЛОВА ВО ФРАНЦУЗСКОЙ КРИТИКЕ XIX ВЕКА

Куроптева А.А.,

*студент Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,
a.a.kuropteva@gmail.com*

*Научный руководитель: Антонова Е.Я.,
канд. филол. наук, доцент кафедры литературы*

Иван Андреевич Крылов известен в России прежде всего как великий баснописец: именно под его пером русская басня достигла своего расцвета. Крылов принадлежит басенной школе Лафонтена и особый интерес представляет вопрос о том, как творчество «русского Лафонтена» оценивалось во Франции.

В 1820-х гг. Россия занимала важное место в европейской политике, при этом оставаясь неизвестной для Западной Европы страной в области культуры. Именно в XIX веке русская литература была признана одной из ведущих европейских литератур.

Рассмотрим некоторые попытки представить творчество И.А. Крылова французскому читателю. В 1825 г. в Париже публикуется собрание переводов басен Крылова на французский и итальянский языки. Созданием и публикацией сборника занимался граф Георгий Орлов¹².

В связи с болезнью жены, графини Анны Ивановны, Григорий Орлов покинул Россию и отправился вместе с ней в Италию, Швейцарию и Францию. В предисловии к сборнику, обращаясь к Крылову, граф писал: «Желание познать ученый свет в Европе с нашей отечественной словесностью давно занимало меня <...> Они (европейцы) уже знакомы с нашим почтенным историком, с бессмертным Карамзиным <...> Пусть узнают они теперь, что есть в России и баснописцы, достойные внимания и хвалы» [6, с. 3, 6]. Граф отобрал басни, написанные самим Крыловым, исключая сделанные им переводы иностранных басен, пересказал их прозой и разослал итальянским поэтам.

Орловы полагали, что перевода на итальянский язык недостаточно, чтобы прославить имя Крылова за границей. В предисловии к сборнику граф Орлов отмечает: «Язык французский в нашем веке сделался, так сказать, языком всеобщим, не только европейским, но даже всего света» [6, с. 4]. В их доме в Париже собирались известнейшие французские ученые и литераторы, между хозяевами и гостями часто велись разговоры о русской литературе. Во время одной

¹² Георгий Владимирович Орлов (1777-1826) – тайный советник, сенатор и камергер, писатель. При императоре Павле I покинул службу и занялся собиранием картин, эстампов и других художественных произведений. Кроме того, известен как автор исторических, политических, литературных мемуаров о Неаполитанском королевстве, истории музыки и живописи в Италии и описательных писем, адресованных к графине Софье Владимировне Строгановой [1].

из таких бесед графиня высказала мысль о желательности перевода басен Крылова на французский язык. Почти все французские литераторы изъявили готовность принять участие в этом деле [1, с. 346].

Пьер Лемонтэ¹³ сравнивает труды поэтов с турниром, проводимым в Париже в честь иностранного баснописца, и подчеркивает, что «никогда прежде большее число выдающихся умов, спустившихся с вершин французского Пинда не было занято общим делом» [6, с. 29-30]. Среди них отметим писателя Виктора Мюссе-Пате (писатель, отец Альфреда Мюссе), поэта и драматурга Казимира Делавиня, а также поэта и композитора Клода Руже де Лиля (автор Марсельезы).

Работая с баснями Крылова, как французские, так и итальянские авторы руководствовались подстрочным переводом в прозе. Лемонтэ признает, что им пришлось отказаться от собственно перевода и ограничиться лишь подражанием [6, с. 29]. Прозаического пересказа басен оказалось недостаточно: некоторые авторы вместо того, чтобы переложить прозу в стихи, увидели в ней текст, который они могут обработать на собственный вкус. Некоторые подражания оказались вполне удачными, но в целом можно констатировать, что одна из первых попыток познакомить французского читателя с баснями Крылова оказалась посредственной, несмотря на известные имена французских литераторов. Их подражания, искажившие стиль Крылова, содержание и смысл его басен, существенно отделились от оригинала. Причины этой неудачи, возможно, связаны с незнанием русского языка и бытовых реалий Российской Империи XIX века: не зная характера, культуры, образа жизни и картины мира другого народа, которые находят отражение в его языке, невозможно адекватно адаптировать его литературные произведения для другого языка и культуры.

Во всех рассмотренных нами источниках более позднего периода (вторая половина XIX века) авторы указывают на неизвестность русской литературы европейскому читателю. Французы являлись законодателями литературной моды, а русский язык и литература в свою очередь ассоциировались с чем-то экзотическим. В 1867 г. французский переводчик Шарль Парфе пишет: «Многие люди у нас все еще задаются вопросом, есть ли у русских литература и даже есть ли у них свой язык. Привыкшие к тому, что они говорят на французском с такой легкостью, мы могли бы подумать, что это их родной язык, и у них нет другого, чтобы говорить на нем <...> На русском языке были созданы произведения, почти достигшие пределов гения, но их отголоски едва дошли до нас. Странно, что в эпоху повсеместного литературного любопытства эта слава не выходит за пределы их страны» [5, с. 2].

В отличие от своих предшественников такие литературные деятели, как Альфред Бужо¹⁴, Жан Флери¹⁵, Шарль де Сен-Жюльен¹⁶ не просто говорили на

¹³ Пьер-Эдуар Лемонтэ (1762-1826) – французский писатель, член законодательного собрания и Французской академии [2].

¹⁴ Alfred Bougeault (1817-1893) – историк литературы. С 1847 по 1860 гг. преподавал в Императорском Александровском лицее в Санкт-Петербурге [3].

русском и могли читать оригинальные произведения, но и провели долгое время в России и преподавали в университетах Санкт-Петербурга.

Рассмотрим подробнее труды перечисленных авторов. Отметим, что круг источников для изучения достаточно узок и по нему сложно проследить динамику оценок творчества Крылова во времени. Общим во всех работах является их структура: сначала авторы дают краткую историю русской литературы, показывая тем самым, что своя литература в России все же есть; затем авторы знакомят своих соотечественников с Крыловым – приводится его биография. В конце авторы представляют либо свои переводы басен, либо их анализ.

В 1852 году выходит труд Альфреда Бужо «Крылов, или русский Лафонтен: его жизнь и басни». Автор поясняет, что «это название подчеркивает важность Крылова, чтобы литературные критики всесторонне его изучили» [4, с. 16].

Бужо более осознанно подходит к изучению творчества Крылова. Он вступает в полемику с русскими критиками, которые, по его мнению, несправедливо спешат поставить Крылова выше Лафонтена, опираясь на то, что Крылов сам придумал большинство сюжетов своих басен, а Лафонтен подражал древним и все позаимствовал у них. «Критики, придерживающиеся такого мнения, не видят разницы между языками и народами. Кажется, что они упрекают французского баснописца в том, что он не русский. Это один из тех вечных вопросов вкуса и национальности, по которым мы никогда не сойдемся во мнении» [4, с. 28, 30].

Сопоставляя Крылова и Лафонтена, Альфред Бужо приходит к выводу, что произведения Лафонтена отмечены моралистическим пафосом, а басни Крылова – сатирическим. Лафонтен является более терпимым моралистом, он не стремится к аллюзиям или колким высказываниям, в то время как Крылов прямо их использует. Лафонтен, без сомнения, насмехается, но его остроты никоим образом не отрицают его дружелюбия. Он заставляет нас смеяться над человеческими недостатками и нелепостью снисходительно. Крылов же наоборот, под деревенской простотой, которую он успел изучить в течение жизни, оттачивает свои остроты и внезапно выбрасывает их. По мнению Бужо в баснях Крылова иногда есть что-то резкое и даже жестокое, но он признает, что сатира была истинной направленностью таланта русского баснописца [4, с. 34-35].

Французский литератор находит схожие факты биографии обоих авторов, черты характера и схожий тернистый путь к известности, но все же воздерживается от полного сравнения и еще раз подчеркивает, с чем связано название его книги: «Я сомневаюсь, что возможно во всем сравнивать Лафонтена и Крылова, с точки зрения таланта у каждого свой особенный стиль, своя степень са-

¹⁵ Jean Fleury (1816-1894) – преподаватель, автор учебников. С 1863 по 1892 гг. преподавал французский язык и французскую литературу в Императорском Санкт-Петербургском университете [3].

¹⁶ Charles de Saint-Julien (1802-1869) – литератор, журналист. С 1831 по 1846 гг. преподавал французскую литературу в Императорском Санкт-Петербургском университете. Работал библиотекарем в Румянцевском музее (Москва) [3].

мобытности. Человек гениального и тонкого ума, Крылов сделал для русской басни то же самое, что Лафонтен сделал для французской: он олицетворяет собой басню» [4, с. 29].

В этих высказываниях Бужо показательны его попытки взглянуть в русскую литературу. Французы были убеждены в превосходстве своей литературы над всем остальными, считали иностранные произведения лишь калькой своих. Теперь же им приходится признать, что литературные гении с оригинальными идеями и произведениями есть и у других народов.

Шарль Парфе говорит о том, что басни Крылова нельзя назвать кальками с французских образцов даже в тех случаях, когда он напрямую подражал Лафонтену. Русский баснописец сохраняет и воспроизводит все лучшее, что есть в произведениях Лафонтена, но под его пером басни обретают русский характер [5, с. 28-29].

Русский характер и национальный колорит – это то, что все без исключения упомянутые ранее авторы называют одними из главных черт басен Крылова, на которые не обратили внимание литературные деятели, работавшие над переводом для сборника 1825 г. Так, в 1869 г. Жан Флери пишет: «Поместите действие его басен в любое другое место, кроме России, и они потеряют значительную часть своего остроумия и привлекательности» [7, с. 10-11].

Басни Крылова становятся для европейцев источником знаний о быте и характере русского народа. Из басни Два мужика французский читатель узнает, что русские суеверны («Бог посетил меня», «бес с лестницы толкнул»), мужики любят выпить («признаться, в голове шумело», «и тоже чересчур, признаться, я хлебнул»), а басня Тришкин кафтан отражает непредусмотрительность и беспечность славян в домашнем обиходе [8, с. 882-883].

Особое восхищение у авторов рассмотренных нами трудов вызывают диалоги героев Крылова, поскольку у басни не так много места для развития сюжета и каждое слово должно иметь вес. Крылов всегда находит эти слова, и его персонажи говорят на языке одновременно народном и поэтическом [7, с. 117].

Эти же особенности басен Крылова вызывают наибольшие трудности при их переводе на другой язык. «Крылов абсолютно русский и его слог полон идиом, которые с первого взгляда кажутся непереводаемыми» [8, с. 147]. Было предпринято несколько попыток перевести их на французский язык, многие из которых были признаны неудачными. При этом лучшей попыткой Жан Флери считает перевод Шарля Парфе: «В этот раз нашелся достойный Крылова переводчик, и следует надеяться, что французские критики присвоят русскому писателю то звание, на которое он имеет право, ведь у них в распоряжении есть все необходимое, чтобы судить о нем» [8, с. 150].

Сам Парфе заканчивает свою заметку о Крылове следующими словами: «Таков поэт, которого мы просим читателей и критиков тепло принять. Нам показалось, что гений Крылова, с его галльской жилкой, имеет все качества, чтобы легко прижиться у нас» [5, с. 38-39].

Однако по нескольким причинам Крылов не стал известен во Франции в той степени, в которой он этого заслуживал. Во-первых, русская литература не привлекала внимания французских читателей. Во-вторых, свою роль сыграли

неудачные переводы русской литературы на французский язык. Переводившие Крылова авторы не говорили по-русски (речь идет о сборнике 1825 г.) и не могли отождествить себя с его идеями и стилем, в результате чего басни потеряли свою оригинальность [4, с. 61].

История знакомства французского читателя с И.А. Крыловым прошла путь от подражания его басням к изучению его творчества в историко-культурном контексте. Рассмотрев труды французских литераторов, мы приходим к выводу, что, несмотря на чувство литературного превосходства и восприятие иностранных авторов через призму отечественной традиции, они все же смогли разглядеть талант русского баснописца и признать его оригинальность и самостоятельность.

Список литературы

1. Орлов, граф Григорий Владимирович [Текст] // Русский биографический словарь / Изд. под наблюдением председателя Императорского Русского Исторического Общества А.А. Половцова – Санкт-Петербург: тип. Гл. упр. уделов, 1902. – Т. 12: Обезьянинов. – Очкин – С. 346-348.

2. Лемонтэ [Текст] // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона – С.-Петербург, 1896. – Т. XVIIа. : Ледье – Лопарев. – С. 522.

3. Bibliothèque nationale de France [сайт]. Mode of access: <https://data.bnf.fr/fr/>

4. Bougeault, A. Kryloff ou le La Fontaine russe : sa vie et ses fables. [Electronic resource] / Alfred Bougeault – Paris : Garnier, 1852. – 107 p. Electronic text data. – Mode of access: <https://books.google.ru/books?id=QKkZAAAAYAAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=true>, free access (23.03.2021). – Title from screen.

5. Fables de Krilof traduites en vers français par Charles Parfait. [Electronic resource] / Charles Parfait – Paris: Plon, 1867. – 348 p. Electronic text data. – Mode of access: <https://ia802805.us.archive.org/16/items/fablesdekriloftr00kryl/fablesdekriloftr00kryl.pdf>, free access (23.03.2021). – Title from screen.

6. Fables Russes tirées du Recueil de M. Kriloff et imitées en vers français et italiens par divers auteurs. [Electronic resource] / T. 1. – Paris: Bosange, 1825. – 242 p. Electronic text data. – Mode of access: <https://books.google.ru/books?id=m7QUAAAAQAAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>, free access (23.03.2021). – Title from screen.

7. Fleury, J. Krylov et ses fables. [Electronic resource] / Jean Fleury – Paris: Hachette, 1869. – 152 p. Electronic text data. –

Mode of access: <https://ia902606.us.archive.org/31/items/krylovetsesfabl00fleugoog/krylovetsesfabl00fleugoog.pdf>, free access (23.03.2021). – Title from screen.

8. Saint-Julien, Ch. La littérature en Russie – Ivan Andreevitch Kriloff. [Electronic resource] / Charles de Saint-Julien // Revue des Deux Mondes. – 1852. – Т. 15. – p. 866-890. Electronic text data. – Mode of access: https://fr.wikisource.org/wiki/La_Litt%C3%A9rature_en_Russie_%E2%80%93_Ivan_Andr%C3%A9vitch_Kriloff, free access (23.03.2021). – Title from screen.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО СУДОСТРОЕНИЯ

Лапкина И.Д.,

*студент Гуманитарного института САФУ в г. Северодвинске,
ira.yashenkova@yandex.ru*

*Научный руководитель: Васильева А.С.,
к.э.н., доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента*

Для гармоничного и правильного развития отрасли в конце 2019 года правительство России подписало обновленную Стратегию развития судостроительной промышленности [1], представленную Минпромторгом РФ.

В этой Стратегии [1] преследуется цель обеспечения возможности создания современных судов за счёт достижения к 2035 году таких показателей как:

- загрузка основных производственных фондов до 80%;
- рост объёма производства в 2,2 раза (рисунок 1);
- рост производительности труда в 2 раза (рисунок 2);
- повышение доли стоимости российской продукции в стоимости конечной гражданской продукции до 75%.

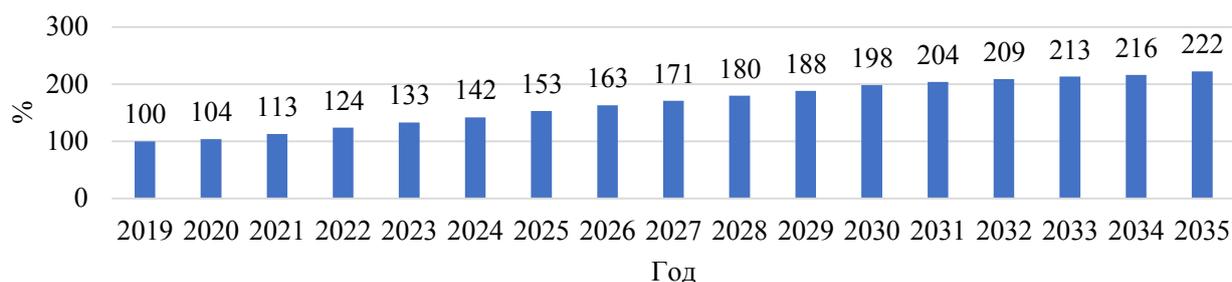

Рисунок 1. Прогноз объёма выпуска промышленной продукции в РФ по отношению к 2018 году

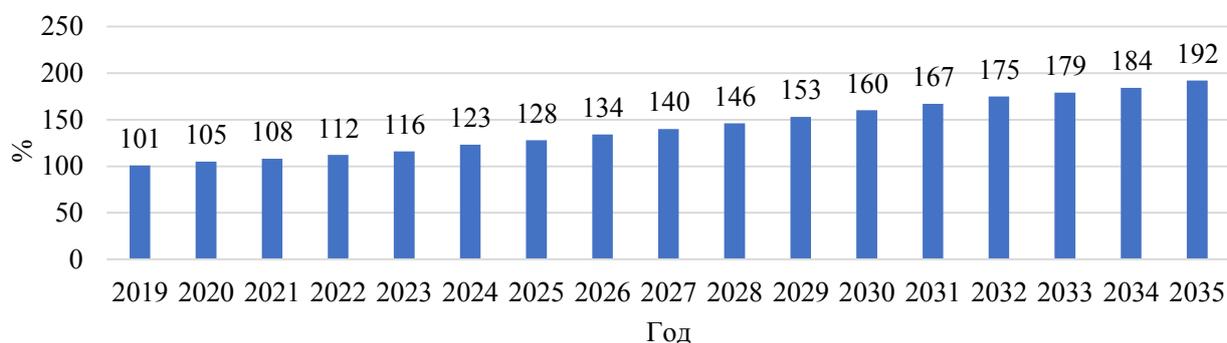

Рисунок 2. Прогноз роста производительности труда по отношению к 2018 году

На рисунках представлены предполагаемые рост объёма выпуска продукции и производительности труда за период действия Стратегии [1]. При этом необходимо учитывать, что в судостроительной промышленности объём производства делится на две главные составляющие: объём производства продукции

военного назначения (рисунок 3) и объем производства продукции гражданского назначения (рисунок 4).

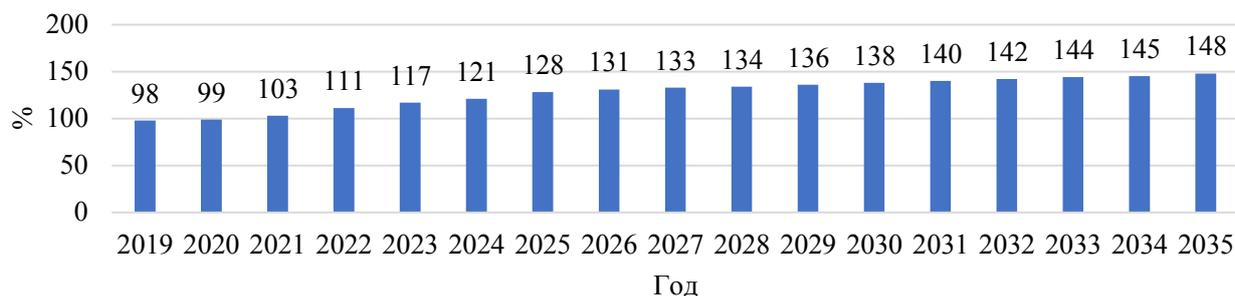

Рисунок 3. Прогноз объема выпуска оборонной продукции в РФ по отношению к 2018 году

Динамика объема производства продукции военного назначения строго детерминирована. Фактически параметры здесь задают государственные директивные документы. Предприятия обязаны выполнять их вне зависимости от ожидаемой динамики. Поэтому в этой части Стратегия [1] лишь учла ранее сформированные прогнозы производства.

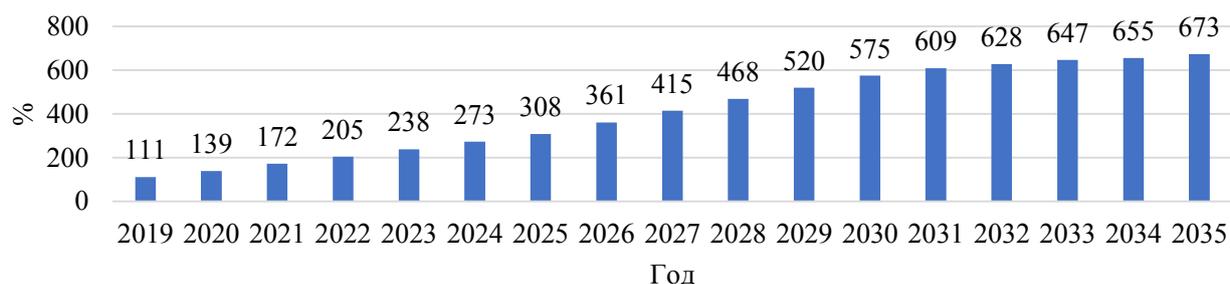

Рисунок 4. Прогноз объема выпуска продукции гражданского судостроения в РФ по отношению к 2018 году

Исходя из рисунка 4 прогнозируется существенный рост объемов выпуска гражданской продукции судостроения, в данную перспективу заложена реальная потребность и платежеспособный спрос заказчиков с учетом производственно-технологических возможностей предприятий.

Для достижения поставленных целей в Стратегии [1] приведены следующие задачи:

- обеспечение выполнения 100% заданий государственного оборонного заказа;
- разработка и внедрение передовых технологий производства;
- в стоимостном выражении занять до 90% внутреннего рынка гражданских судов и до 98% в тоннаже;
- увеличение объема экспорта гражданских судов до 25 млрд рублей;
- обеспечение удовлетворения потребностей судостроения в электронных компонентах отечественного производства;

- достижение доли стоимости комплектующего оборудования отечественного производства в конечной стоимости судов 75%;
- обеспечение полного и своевременного финансирования развития новых технологий для судостроения;
- обеспечение загрузки стендовой испытательной базы до 80%;
- оптимизация структуры научно-исследовательских центров;
- обеспечение возможности внедрения не менее 60% разрабатываемых технологий;
- увеличение объёма судоремонта в 2 раза;
- удвоение новых и обновлённых судоремонтных мощностей;
- повышение эффективности планирования и управления;
- обеспечение финансовой устойчивости предприятий;
- увеличение количества рабочих мест и заработной платы на предприятиях.

Так же в Стратегии [1] представлены приоритеты развития судостроительной промышленности, такие как:

- обеспечение достижения целей и значений основных показателей представленных в проектах и актах, касающихся судостроения;
- обеспечение 100% выполнения государственного оборонного заказа;
- достижение технологической независимости РФ в производстве вооружения и военной техники;
- внедрение передовых цифровых технологий в судостроение;
- обеспечение локализации судостроительного производства на территории РФ;
- повышение эффективности государственного регулирования, устранение административных барьеров и совершенствование правового регулирования в отрасли;
- наращивание объёмов экспорта продукции судостроительной промышленности;
- создание эффективной системы продаж, ремонта и обслуживания продукции судостроения;
- обеспечение инвестиционной привлекательности судостроительной отрасли и роста основных показателей финансово-экономической и производственной деятельности;

Стратегию [1] предполагается реализовать в три этапа (рисунок 5).

Рисунок 5. Этапы реализации Стратегии

В Стратегии [1] уделено особое внимание господдержке и созданию условий для развития судостроительной отрасли, в ней заложено более рациональное использование резервов производственных мощностей и возможность максимальной загрузки верфей. Так же существенный рост производства связывается с вводом в эксплуатацию новых судостроительных мощностей и с модернизацией старых.

Список литературы

1. Стратегия развития судостроительной промышленности на период до 2035 года.

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКИ ОТКАЗА ОТ УГЛЯ НА ЭНЕРГЕТИЧЕСКУЮ ПОЛИТИКУ ФИНЛЯНДИИ

Ларсен Г.С.,

*студент Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,
larsengleb@gmail.com*

*Научный руководитель: Шапаров А.Е.,
д-р полит. наук, профессор кафедры регионоведения, международных
отношений и политологии*

Введение

Парижское соглашение по климату вступило в силу 4 ноября 2016 года. [1] Его цель – удержать повышение средней глобальной температуры на уровне ниже 2 °С по сравнению с уровнем доиндустриальной эпохи и продолжить усилия по снижению температуры на 1,5 °С выше уровня доиндустриальной эпохи. Ключевой задачей является сокращение выбросов парниковых газов как минимум на 40% по сравнению с уровнем 1990 года.

13 стран ЕС взяли на себя обязательство полностью отказаться от использования каменного угля к 2030 году. Первой страной, полностью отказавшейся от угля, стала Бельгия. Последняя угольная электростанция закрылась в марте 2016 года. Это не было объявленной целью государственной политики, но было результатом постепенного закрытия стареющих электростанций, подпадающих под действие правил ЕС по контролю за загрязнением. В 2020 последние угольные электростанции закрыли Австрия и Швеция. Австрийский отказ от угля не был инициирован правительством. [7] В свою очередь Швеция имела такой пункт в своей энергетической политике и даже преждевременно закрыла последнюю угольную электростанцию (16 апреля 2020 вместо 2022 г.)

Финляндия входит в число этих 13 стран и планирует постепенный отказ от угля к середине 2029 года. Правительственная программа премьер-министра Юха Сипиля поставила амбициозные цели в энергетическом секторе. Она направлена на увеличение доли возобновляемых источников энергии до более чем 50% конечного потребления, повышение самообеспеченности до более чем 55%, постепенный отказ от использования угля в производстве энергии, сокращение вдвое внутреннего использования импортируемой нефти и увеличение доли возобновляемых видов топлива для транспорта до 40% (23,5% от энергоемкости топлива)[2].

18 октября 2018 года финское правительство представило законопроект, запрещающий использование угля в производстве энергии с 1 мая 2029 года [3]. Запрет сократит использование угля примерно на 3 ТВтч по сравнению с развитием рынка без запрета. Это решение ставит Финляндию в один ряд со многими другими западными странами, которые отказываются от угольной энергетики – «самой грязной» формы энергии на ископаемом топливе.

По данным Статистического управления Финляндии, в настоящее время на уголь приходится около 20% энергии, используемой для отопления домов. Таким образом, после 2029 года политика Финляндии может быть сосредоточена либо на возобновляемых источниках энергии и электроснабжения, либо на использовании большего количества биомассы, поскольку леса покрывают три четверти территории Финляндии.

Несмотря на то, что только 13 стран поддержали отказ от угля, очень важно выяснить, как это решение повлияет на политику и окружающую среду. В случае Финляндии эта важность объясняется двумя причинами. Во-первых, у Финляндии высокий рейтинг в индексе «хороших стран», который пытается количественно определить, в каком объеме конкретная страна вносит вклад в развитие человечества. Вторая причина заключается в том, что благодаря этим рейтингам и их распространению через средства массовой информации, Финляндия была представлена как образец для подражания, особенно в отношении климатической политики. Таким образом, основная цель данной статьи – отслеживать стратегию энергетической политики и прогнозировать изменения в политике.

Теоретические основы

Во время сбора информации было найдено немного смежных по теме статей, что говорит о степени не изученности проблемы. Например, исследование, проведенное Шарлоттой Коллинз [4], имело целью изучить политику поэтапного отказа в ЕС и внедрить ее в США. В заключение она заявила, что поэтапный отказ от угля может быть достигнут, если сделать сжигание угля дорогим, сложным и непрактичным, что приведет к закрытию электростанций. Следующий шаг – поддержка возобновляемых источников энергии таким образом, чтобы они были легко доступны после остановки угольных электростанций. В таком случае не только отказ от угля будет успешным, но и будет достигнуто значительное сокращение выбросов CO₂.

Матье Блондело, Тийс Ван де Грааф, Тим Хезебрук в своем исследовании [5] искали ответ, есть ли вероятность того, что альянс Powering Post Coal (PPCA) может развиваться в более широкий и всеобъемлющий «глобальный режим запрета» на уголь. В результате они предположили, что PPCA может дополнительно сосредоточить свои усилия на технической дипломатии через свою сеть экспертов по политике и специалистов по энергетике, которые обмениваются передовой практикой и политическим опытом для распространения технических знаний о поэтапном отказе внутри страны. Поступая таким образом, PPCA может прислушаться к растущему числу международных призывов объединить усилия по запрету деятельности, связанной с углем по всей цепочке поставок. В случае успеха PPCA может выступить в качестве предшественника опоры со стороны спроса всеобъемлющего международного договора или режима запрета, полностью запрещающего использование и производство энергетического угля.

Вышеупомянутые работы не только объясняют, как страны приходят к решению запретить потребление угля и почему это важно с экологической точ-

ки зрения, но также показывают какие шаги могут предпринять другие страны и агентства, чтобы перейти на экологически чистое безугольное производство с низким уровнем выбросов CO₂.

В этой статье мы собираемся изучить стратегию Финляндии и будущие изменения в энергетике, чтобы получить четкий пример управленческих решений, которые могут быть реализованы в других странах.

Методы

Чтобы показать результат поэтапного отказа от угля, в данной статье будет дана оценка воздействия запрета на использование угля тремя способами:

1. Обзор литературы по финской политике в области энергетики/окружающей среды.

2. Анализ и описание запланированных методов снижения выбросов CO₂, возможных альтернатив угля и сравнение энергопотребления за десятилетний период.

Результаты

В последние годы объем использования угля значительно менялся из года в год, в основном в зависимости от спроса на энергию, вырабатываемую тепловыми электростанциями конденсатного типа. Использование угля в последние годы сократилось (Рисунок 2), а некоторые угольные электростанции были выведены из эксплуатации. Согласно базовому сценарию, использование угля продолжит значительно сокращаться, даже в случае, если в рыночных условиях использование угля не будет прекращено совсем.

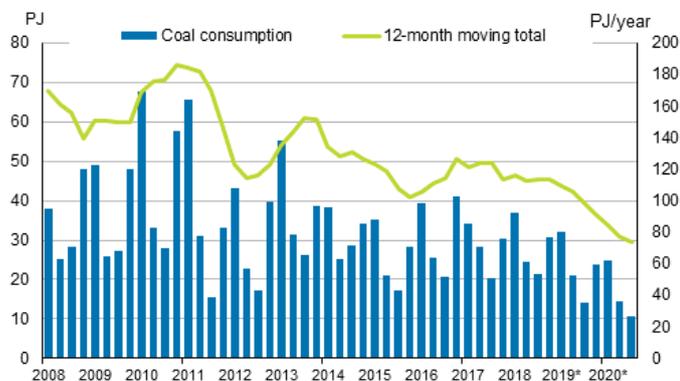

Рисунок 2 – Потребление каменного угля, 1000 тонн (Статистическое управление Финляндии – https://www.stat.fi/til/ehk/2020/03/ehk_2020_03_2020-12-16_kuv_003_en.html)

Финляндия одобрила полный запрет на использование угля в производстве энергии к маю 2029 года, а это означает, что коммунальным предприятиям придется искать альтернативы, чтобы согреть финнов. Действия могут быть следующими:

- отопление зданий, удаление отходов и фторсодержащий газ;
- обязательство смешивать легкое жидкое топливо, используемое для отопления, с 10% долей биожидкостей;

- совершенствование технологии для мелкомасштабного сжигания древесины;
- создание нового производства тепла с котлами на щепе и паллетах и тепловыми насосами;
- улучшение лесопользования и обеспечение более широкого использования пожнивных остатков;
- более широкое использование тепловых насосов, избыточного тепла из центров обработки данных, а также решений по хранению тепла.

Поскольку в Финляндии имеются ограниченные планы по использованию большего количества газа для производства тепла, а другие источники, такие как солнечная и геотермальная энергия, еще не являются коммерчески жизнеспособными, использование большего количества биомассы рассматривается как наиболее экономичный способ удовлетворения будущих потребностей страны в энергии. Биомасса включает лесную древесину, остатки лесозаготовок и побочные продукты промышленности, такие как древесная щепа, черный щелок и другие биоотходы.

Леса покрывают три четверти земли Финляндии, но ограниченная квота на вырубку деревьев в стране в основном зарезервирована для целлюлозной промышленности, и правительство не сможет добавить больше для производства энергии. Транспортировка биомассы из северной Финляндии невыгодна, поскольку доставка из соседних стран обходится дешевле. Импортировать можно из других стран Балтийского побережья, включая Россию, откуда Финляндия уже получает часть своей биомассы. По оценкам, в 2030 году на биомассу будет приходиться почти 60% топливного баланса на теплоэлектростанциях Финляндии (ТЭЦ) по сравнению с менее чем 30% в настоящее время. [6]

Кроме того, строительство электростанций, работающих на каменном или буром угле должно быть прекращено, а инвестиции в альтернативные проекты с использованием угля должны быть запрещены. После вывода из эксплуатации существующих станций, работающих на сжигании пылевидного топлива, уголь будет использоваться в качестве резервного топлива только в исключительных ситуациях.

Запрет на использование угля в производстве энергии скажется на энергосистеме. Угольные ТЭЦ в основном будут заменены котлами, работающими на биомассе. Ожидается, что использование древесной щепы увеличится на 2,0–2,8 ТВтч. Рыночное использование угля приведет к снижению генерирующей мощностей угольных ТЭЦ на 200 МВт в течение 2025-2030 годов. Запрет угля на основании законодательства в 2029 году приведет к дальнейшему снижению генерирующей мощности ТЭЦ на 300 МВт. Это снизит гибкость электроэнергетической системы. Запрет на уголь к 2029 году также окажет незначительное влияние на цены на электроэнергию, 0,1–0,3 евро за МВтч в зависимости от сценариев цен на топливо.

Несмотря на то, что спрос на электроэнергию неуклонно растет в соответствии с прогнозом с дополнительными мерами (with additional measures – WAM), производство электроэнергии на ТЭЦ централизованного теплоснабжения, вероятно, снизится. Ожидается, что в 2020-х годах после проведения тен-

дера, нейтрального в технологическом отношении на 1,4 ТВт-ч, ветровая и солнечная энергия будут конкурентоспособными и увеличат свою долю в производстве. Развитие электроснабжения в прогнозе WAM до 2040 года показано на рисунке 3.

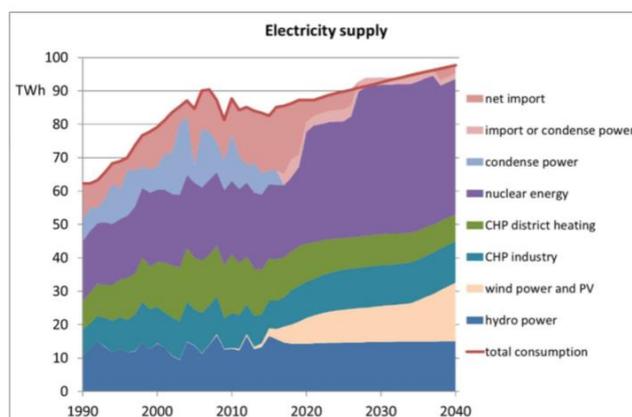

Рисунок 3 – Развитие спроса и предложения на электроэнергию в прогнозе WAM

Подводя итоги, можно сказать, что правительство Финляндии имеет хорошо продуманную политику с различными альтернативами, чтобы противостоять запрету на использование угля и стать одним из лидеров в области охраны окружающей среды. Их стратегии отражают интересы ЕС и могут быть реализованы другими странами.

Список литературы

1. Paris Climate Agreement text – [Электронный ресурс]/United Nations Climate Change. – URL:https://unfccc.int/sites/default/files/english_paris_agreement.pdf, (дата обращения: 15.02.2021).
2. Government report on the National Energy and Climate Strategy for 2030 (2017) – [Электронный ресурс]/Ministry of Economic Affairs and Employment. – URL: <https://tem.fi/documents/1410877/2769658/Government+report+on+the+National+Energy+and+Climate+Strategy+for+2030/0bb2a7be-d3c2-4149-a4c2-78449ceb1976> (дата обращения: 15.02.2021).
3. FINLAND'S INTEGRATED NATIONAL ENERGY AND CLIMATE PLAN (2018) [Электронный ресурс]/An official website of the European Union. – URL: https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/fi_final_necp_main_en.pdf (дата обращения: 15.02.2021).
4. Charlotte Collins (2019) Beyond Coal: Phase-Out Policies in the EU and Implications for the United States [Электронный ресурс]/Climate institute. – URL: <http://climate.org/wp-content/uploads/2019/05/Beyond-Coal-Phaseout-policies-in-the-EU-and-implication-for-the-United-States.pdf> (дата обращения: 15.02.2021).
5. Mathieu Blondeel, Thijs Van de Graaf, Tim Haesebrouck – Moving beyond coal: Exploring and explaining the Powering Past Coal Alliance // Energy Research & Social Science Journal – Volume 59 – 2020 – 101304 – ISSN 2214-6296. doi:10.1016/j.erss.2019.101304 (дата обращения: 16.02.21).
6. Lund, P. D. – Implications of Finland's plan to ban coal and cutting oil use. Energy Policy, 108, 78–80. doi: 10.1016/j.enpol.2017.05.043 (дата обращения: 18.02.21)

7. Зимаков А.В. – Есть ли будущее для угольных ТЭС в Европе? [Электронный ресурс] / А.В. Зимаков // Вестник МГИМО-Университета – 2017. – № 5(56). – С. 130-150. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/est-li-buduschee-dlya-ugolnyh-tes-v-evrope> (дата обращения: 18.02.2021).

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА РЫНОК ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

*Летавина А.А., Григорьева П.Ю.,
студент Высшей школы экономики, управления и права,
lietavina161999@mail.ru, p.grigoreva99@mail.ru
Научный руководитель: Цветков А.Ю.,
канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента*

Пандемия вируса COVID-19 оказала влияние на все сферы бизнеса. Статистика РБК говорит о 67% пострадавших малых, средних и крупных предприятий в России [1]. Наибольший удар пришёлся на сферу общественного питания. Февраль в ресторанах и кафе по всему миру начался неплохо, но уже в середине месяца можно было заметить уменьшение трафика посетителей на 5-10% – все это вызвано начальной стадией распространения вируса COVID-19 [1]. Из-за пандемии начался стремительный отток туристов из Европы, напуганные коронавирусом граждане стали избегать посещения культурно-массовых мероприятий, а также ресторанов.

По словам Ростислава Ордовского-Танаевского Бланко, основателя компании «Росинтер Ресторантс»: «В России отток гостей стал заметен в конце февраля – начале марта. Сначала он составил 10–20% к прошлому году, потом 50% и так далее [1]. Ситуация менялась ежечасно, процесс падения выручки был похож на снежный ком, который стремительно катится вниз. Вначале пересматривали меню и графики работы персонала, перестраивали закупки, потом останавливали работу ресторанов в закрывающихся локациях».

В марте 2020 года были закрыты все заведения, из-за введённых карантинных ограничений. Тогда ещё никто не ожидал, что ограничения затянутся так надолго.

Проведенные исследования Федерации рестораторов и отельеров (ФРИО) выявили, что к концу марта 2020 года выручка ресторанов упала на 80-90% [1].

В рамках сферы общественного питания в большей степени пострадали фуд-корты и самостоятельные заведения, часть которых была вынуждена закрыться. Видимые проблемы коснулись ресторанов детского сегмента и предприятий, находящихся внутри или вблизи бизнес-центров [2]. Также сильно пострадали заведения с большими банкетными залами. Владельцы жалуются, что они не пользуются прежней популярностью. Но это вполне объяснимый факт, так, во-первых, продолжают действовать ограничения по количеству людей в зале, во-вторых, некоторые люди по-прежнему с осторожностью относятся к распространению вируса COVID-19, в-третьих, статистика показывает сниже-

ние количества браков, рождаемости, следовательно и количества самих поводов для празднования каких-либо событий сократилось. А также многие event-компании прекратили свою работы, поскольку введен запрет на проведение массовых мероприятий.

Но многие заведения стали думать, как приспособиться к существующим реалиям, чтобы остаться на плаву. В этом им помогло открытие доставки. Благодаря ей многие заведения смогли сохранить часть выручки и рабочие места. Так же при смягчении ограничений, часть заведений смогла открыться, имея летнюю веранду.

Что касается Архангельской области, здесь в период пандемии закрылось около 15 заведений общественного питания. Это чуть больше 1% от общего числа заведений общепита, которое составляет 1197 заведений. [3]. На сегодняшний день в области сохраняются ограничения на работу объектов общественного питания: обязательный масочный режим, режим работы с 6:00 до 01:00.

Многие рестораторы российского рынка называют ситуацию исходя из нынешних событий «пиром во время чумы». Люди устали сидеть дома, никуда не выходить, быть в «четырех стенах». В них сейчас борется два чувства – потребность в новых эмоциях и бережливое отношение к деньгам.

Пандемия оказала влияние на привычки россиян, которые теперь не посещают заведения. Чтобы выжить на рынке – заведениям необходимо подстраиваться под новые правила игры.

Люди устали сидеть дома, устали от доставок еды и домашней готовки. После снятия ограничений им хочется насладиться жизнью и едой в полной мере. Как говорится: «жить здесь и сейчас». Общество стало думать не только о том, как вкусно и сытно поесть, но и об атмосфере, которая будет их окружать [4].

По словам Михаила Лачугина, учредитель отраслевого СМИ «Продукт медиа»: «Индустрия однозначно восстановится: на смену тем, кто не выдержал всех сложностей 2020 года, придут новые игроки...» [5].

Как говорится выше, выживут или выйдут в лидеры те игроки рынка, которые предложат интересные концепции. Из-за возможного ухода «старичков», в индустрии освободится место для свежей крови. В 2021-м выстрелят «хайповые», «трендовые» концепции. Россияне нуждаются в эмоциях и желателен, без больших затрат. Сейчас таких мест немного не только в регионах, но и в Москве.

Благодаря кризису и оттоку кадров из-за пандемии, рестораторы обратили внимание на проблемы, из-за которых люди не хотят идти к ним на работу. Фокус внимания сконцентрирован на том, чтобы превратить HoReCa в сегмент, где может быть активный профессиональный рост.

В 2021-м появился новый тренд на безалкогольное вино: как игристое, так и тихое. Это связано напрямую с тем, что люди начали больше следить за своим здоровьем [4].

Проанализировав российский рынок кондитерской отрасли, можно сделать вывод о том, что даже в условиях неких кризисных явлений в экономике, при росте цен на базовую продуктовую корзину и общее сокращение доходов насе-

ления, уже 5 лет идет постепенное повышение спроса на кондитерскую продукцию, около 2-4% ежегодно.

Актуальность темы ВКР определяется высоким спросом на кондитерские изделия и нехваткой заведений в городе Архангельске с широким ассортиментом данной продукции.

Кроме того, при осуществлении проекта кондитерского производства, необходимо принять во внимание, что все большую популярность завоевывает онлайн сфера. Благодаря этому стало возможным коммуницировать с клиентами напрямую, реализуя поставки лично ему, избегая дилерскую сеть.

Развитие такого онлайн-режима сможет помочь значительно расширить рынок сбыта и приобрести дополнительные конкурентные преимущества, благодаря индивидуализации стиля деятельности почти с каждым покупателем.

Список литературы

1. Как индустрии выживают в период пандемии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://style.rbc.ru/impressions/5e8efab79a79471a1d036a43> (дата обращения: 20.03.21).

2. Парадоксы общепита. Как кафе и рестораны выживают в пандемию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spbvedomosti.ru/news/financy/paradoksy-obshchepita-kak-kafe-i-restorany-vyzhivayut-v-pandemiyu/> (дата обращения: 20.03.21).

3. В оперштабе рассказали, сколько общепитов в Архангельской области закрылось во время пандемии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://29.ru/text/business/2020/09/11/69464519/> (дата обращения: 20.03.21).

4. Эффект пандемии: как меняется ресторанный бизнес России? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.5-tv.ru/news/333850/effekt-pandemii-kak-menaetsa-restoranna-industria-rossii/> (дата обращения: 20.03.21).

5. Кафе преткновения: что ждет ресторанный бизнес после пандемии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fintolk.pro/kafe-pretkovenija-cto-zhdet-restorannyj-biznes-posle-pandemii/#Nashi-lyudi-v-bulochnuyu> (дата обращения: 20.03.21).

СОСТАВ И ПОРЯДОК РАЗРАБОТКИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ И УЧЕБНЫХ ПЛАНОВ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (УРОВЕНЬ БАКАЛАВРИАТ)

Лимонникова Е.В.,

*магистрант Гуманитарного института филиала САФУ в г. Северодвинске,
e.limonnikova@narfu.ru*

Научный руководитель: Кошкина Е.А.,

д-р пед. наук, доцент, профессор кафедры педагогики и психологии

Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» от 29.11.2012 № 273-ФЗ разработка федеральных государственных образовательных стандартов осуществляется в соответствии с профессиональными

стандартами [1]. Это позволяет учесть не только современные требования к профессиональной деятельности будущих специалистов, но и условия изменяющегося рынка профессий [2]. Как следствие, возникла необходимость актуализации федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС ВО 3++) с учетом профессиональных стандартов.

Образовательные организации высшего образования, список которых утверждается указом Президента РФ, имеют право самостоятельно разрабатывать и утверждать образовательные стандарты. Такие стандарты получили название «самостоятельно установленные образовательные стандарты» (СУОС). Внедрение подобных стандартов позволяет с учетом требований ФГОС ВО 3++ привести содержание и качество подготовки выпускников в соответствии с потребностями работодателей, для которых осуществляется подготовка студентов. В частности, такой возможностью обладает Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова. Применение СУОС позволяет повысить конкурентоспособность образовательных программ на российском и международном рынке образовательных услуг; модернизировать образовательную деятельность исходя из стратегических целей и задач, сформулированных в программе развития САФУ; подготовить квалифицированные кадры, владеющие передовыми технологиями, способные решать комплексные задачи в интересах развития российской экономики [3].

В СУОС описывается характер направления подготовки бакалавров, сроки получения образования для различных форм обучения, объем всей программы бакалавриата в зачетных единицах (з.е.) (как правило 240 з.е.) и за один учебный год (как правило не более 70 з.е.). Также в СУОС дается характеристика профессиональной деятельности выпускников, в которой указывается области профессиональной деятельности, типы задач и задачи профессиональной деятельности, объекты профессиональной деятельности.

Одним из обязательных пунктов СУОС являются требования к результатам освоения программы бакалавриата. Данные требования определяют список компетенций, которые должны быть сформированы к моменту завершения обучения. Программа бакалавриата устанавливает универсальные (УК), общепрофессиональные (ОПК) и профессиональные компетенции (ПК). Причем если УК и ОПК в основной своей части определяются соответствующим ФГОС ВО 3++ и могут быть лишь немного дополнены, то ПК определяются организацией, осуществляющей образовательную деятельность, самостоятельно на основе профессиональных стандартов, соответствующих профессиональной деятельности выпускников, из числа указанных в приложении ФГОС ВО 3++.

В требованиях к структуре программы бакалавриата СУОС прописывают трудоемкость структурных элементов программы бакалавриата, перечень дисциплин (модулей), которые должны быть реализованы в программе в обязательном порядке (например, философия, история, иностранный язык, безопасность жизнедеятельности.). Также в СУОС предусматриваются дисциплины (модули) по физической культуре и спорту, реализующиеся в порядке, установленном организацией с учетом возможности изучения данной дисциплины лицами с ограниченными возможностями здоровья. В СУОС указываются виды и

типы практик, из которых могут быть в образовательную программу. Здесь же определяется форма государственной итоговой аттестации, которая включает в себя подготовку к процедуре защиты и защиту выпускной квалификационной работы. Также по усмотрению образовательной организацией может быть добавлена подготовка к сдаче и сдача государственного экзамена.

В заключительной части СУОС регламентируется оценка качества освоения и качества реализации программы бакалавриата. В данном разделе дана характеристика содержания внешней и внутренней оценки качества образовательной деятельности и подготовки обучающихся по программе бакалавриата; описаны формы и процедуры текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации.

На базе ФГОС ВО 3++ или СУОС по соответствующему направлению подготовки происходит формирование образовательной программы (ОП). Формирование ОП осуществляется образовательной организацией по каждому направлению, уровню и профилю подготовки и носит комплексный характер. ОП – это система взаимосвязанных документов, куда входят: основная профессиональная образовательная программа (ОПОП) высшего образования по соответствующему направлению, профилю и уровню подготовки, которая разрабатывается руководителем образовательной программы и утверждается руководством ВУЗа; матрица компетенций и комплекс сопровождающих документов включающий учебный план, содержащий полный перечень блоков (модулей) дисциплин вариативной и обязательной частей, которые должен усвоить выпускник ВУЗа; рабочие программы, фонды оценочных средств (ФОС), методические рекомендации для учебных дисциплин (модулей); программы и ФОС учебной и производственной практик; календарный учебный график; методические материалы, обеспечивающие реализацию соответствующей образовательной технологии [4].

Разработка ОП под каждый профиль, не смотря, на то, что они могут относиться к одному направлению и основываются на одном ФГОС ВО 3++ (СУОС) позволяет задать уникальность специализации обучающегося, конкретизируя процесс обучения на тех дисциплинах, которые актуальны и необходимы для освоения конкретной программы. Так, например, в САФУ имени М.В. Ломоносова для направления подготовки 26.03.02 Кораблестроение, океанотехника и системотехника объектов морской инфраструктуры осуществляет подготовка специалистов по трём профилям: «Кораблестроение», «Системы электроэнергетики и автоматизации судов», «Судовые энергетические установки».

В ОПОП раскрываются дополнительные профессиональные компетенции, которые определяются образовательной организацией при участии руководителя образовательной программы на основании трудовых функций профессиональных стандартов, которые включены в образовательную программу, а также типов задач профессиональной деятельности, которые выбраны в качестве основных для данного профиля.

Перечень компетенций, которые содержатся в ОПОП определяют то, какие предметы необходимо изучить студенту за время обучения, то есть какова будет содержательная часть блока «Дисциплины». Данный блок подразделяется

на обязательную часть и часть, формируемую участниками образовательных отношений. Согласно принципу модульности все предметы сгруппированы в модули, объединенные общей тематикой.

В обязательную часть блока «Дисциплины» входят предметы, которые прописаны в стандарте и должны быть реализованы в программе в обязательном порядке. Так же данный раздел содержит предметы, которые являются обязательными для всех направлений подготовки университета, например: математика, физика, химия, информационные технологии, проекты и другие. Третья группа дисциплин объединяет предметы, которые ведут у всех групп одного направления, но разных профилей. Наконец, 4 группа дисциплин – это те, которые являются специализированными для конкретного направления и профиля подготовки, и при этом соответствуют учебным и общепрофессиональным компетенциям. Они должны раскрывать профиль образовательной программы и при этом оставаться общими.

Выбор предметов для части, формируемой участниками образовательных отношений (вариативная часть) обусловлен содержанием профессиональных и дополнительных профессиональных компетенций, а также типами задач профессиональной деятельности, которые должен уметь решать выпускник соответствующего направления и профиля подготовки. В состав вариативной части входят модули, обеспечивающие изучение специализированных предметов, раскрывающих специфику работы будущего выпускника. Данные предметы должны соответствовать профессиональным компетенциям и типам задач профессиональной деятельности, которые выбраны для реализации в образовательной программе.

Вариативная часть определяет перечень дисциплин по выбору. Для успешной реализации этой части учебного плана руководитель образовательной программы совместно с руководством ВУЗа должен выбрать варианты узкой специализации в пределах одного направления и профиля образовательной программы. Например, для направления подготовки 26.03.02 Кораблестроение, океанотехника и системотехника объектов морской инфраструктуры, профиля подготовки «Системы электроэнергетики и автоматизации судов» может быть предложены дисциплины по выбору, содержательно связанные либо с системами автоматизации судов, либо с системами электроэнергетики. Применение такого способа деления дисциплин по выбору позволит учесть интересы и потребности обучающихся. При подборе пар дисциплин по выбору также необходимо строго учитывать, что предметы должны соответствовать дополнительным профессиональным компетенциям, указанным в образовательной программе.

Блок «Практика» определяет типы практик, которые должен пройти студент в течение всего срока обучения. Практики подразделяются на учебные и производственные. Для каждой из них может быть выбран те типы практики, которые наиболее соответствует профилю подготовки. Типы практики прописываются в стандарте ФГОС ВО 3++, но также образовательная организация вправе расширить предлагаемый перечень за счет дополнительных типов практик в СУОС. Перечень практик учебного плана определяется, исходя из предла-

гаемых в стандарте, при этом выбирается одна или несколько типов учебной и (или) производственной практик.

Для всех дисциплин и практик в ОПОП указывается цель изучения, краткая аннотация, а также перечень компетенций, которые реализуются в процессе изучения дисциплины (прохождения практики).

Государственная итоговая аттестация предполагает оценку уровня сформированности всех компетенций, предусмотренных ФГОС (СУОС) и образовательной программой.

С целью проверки реализации всех компетенций, представленных в ОПОП, разрабатывается матрица формирования компетенций (МК). МК входит в последний раздел ОПОП и систематизирует предметную часть и компетенции, в которые реализуют дисциплины.

После того как разработана ОПОП приступают к работе над учебным планом (УП). УП обеспечивает логичность, преемственность, непрерывность в содержании образования. В УП дисциплины должны быть распределены рационально по семестрам, так чтобы студенты выполняли учебную работу равномерно.

Обязательными структурными компонентами УП являются календарный учебный график, план учебного процесса, включающий в себя перечень, объемы в зачетных единицах и последовательность изучения дисциплин, их распределение по видам учебных занятий, формы контроля, перечень формируемых компетенций с привязкой к дисциплинам [5].

УП позволяет соблюсти последовательность изучения дисциплин, их трудоемкость, соотнести аудиторную и самостоятельную работу, определить виды учебных занятий, формы промежуточного и итогового контроля, определить расположение практик по семестрам.

График учебного процесса содержит информацию о распределении учебных семестров, практик, промежуточную аттестацию и каникулы, подготовку и саму итоговую государственную в течение всего календарного срока освоения ОП [5]. Зная график учебного процесса, можно распределить трудоемкость учебного процесса по семестрам. Данная работа включает в себя определение порядка следования дисциплин и их место расположение в учебном процессе [6]. Это наиболее трудоемкий процесс, так как на каждый семестр выделяется определенное число зачетных единиц, что не всегда позволяет разместить учебные предметы в том порядке, в котором они запланированы изначально. Довольно часто приходится либо сдвигать последовательность дисциплин, относящихся к одному модулю, либо изменять трудоемкость предметов, что влечет за собой сокращение аудиторных часов, выделяемых на предмет и (или) изменение формы промежуточного и итогового контроля.

Таким образом проектирование ОПОП и УП высшего образования (уровень бакалавриат) представляет собой комплексный процесс, позволяющий управлять не только составом дисциплин, последовательностью их изучения, трудоемкостью и т.д., но и проектированием образовательной программы высшего образования (уровня бакалавриат).

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон: от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 02.12.2019). Статья 11. Федеральные государственные образовательные стандарты и федеральные государственные требования. Образовательные стандарты (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020). Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/2524c96d4d095febe100517e0800ee7f66b8b347/
2. Пилипенко С.А., Жидков А.А., Караваева Е.В., Серова А.В. Сопряжение ФГОС и профессиональных стандартов: выявленные проблемы, возможные подходы, рекомендации по актуализации // Высшее образование в России. – 2016. № 6(202). – С. 5–15.
3. Лимонникова Е.В. Особенности разработки образовательных программ высшего образования (уровень бакалавриат) [электронный ресурс] / Е.В. Лимонникова, А.И. Коновалова // Ломоносовские научные чтения студентов, аспирантов и молодых ученых, составитель Ю. С. Кузнецова – Архангельск, 2020. – С. 378-383.
4. Романцев Г.М. Уровневое профессионально-педагогическое образование: теоретико-методологические основы стандартизации: монография / Г.М. Романцев, В.А. Федоров, И.В. Осипова, О.В. Тарасюк. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2011. – 545 с.
5. Колесникова И.А. Педагогическое проектирование: учеб. пособие для высш. учеб. заведений / И.А. Колесникова, М.П. Горчакова-Сибирская; под ред. И.А. Колесниковой. – М: Издательский центр «Академия», 2005. – 288 с.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 26.03.02 Кораблестроение, океанотехника и системотехника объектов морской инфраструктуры [Электронный ресурс]: утв. Министерства науки и высшего образования Российской Федерации 14.08.2020 № 1021. Электрон. дан. – Режим доступа: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/260302_V_3_31082020.pdf

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ДИСКУРС-АНАЛИЗА ДЛЯ ОСМЫСЛЕНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ СОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ КОНЦА 1920-Х – НАЧАЛА 1930-Х ГОДОВ (НА МАТЕРИАЛАХ ПОВЕСТИ «МУДЬЮГ – ОСТРОВ СМЕРТИ»)

Лодыгин Д.А.,

*магистрант 2 курса Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,*

daniil_lodygin@mail.ru

*Научный руководитель: Тетеревлева Т.П.,
к.и.н., доцент кафедры отечественной истории*

В современных исторических исследованиях все чаще наблюдается следующая тенденция: художественные тексты начинают использоваться историками в качестве исторических источников. Стоит помнить, что несмотря на

свою «художественную специфику», эти произведения создавались в конкретных исторических условиях, отчасти являясь реакцией на изменение этих условий, и именно поэтому литература способна запечатлеть и отразить исторические сведения. В рамках новой культурной и новой политической истории анализ художественных текстов как исторических источников представляется уместным. Данные произведения хранят в себе сведения о ментальности людей прошлого, о восприятии ими исторических процессов, об образах и символах культуры прошедших лет [1].

Эти рассуждения применимы, в том числе, и к литературе советского периода. Она являлась не только ключевым элементом культуры, но и важным звеном в системе пропаганды и воспитания, одним из факторов формирования нового «советского человека»: партийное руководство отмечало необходимость создания произведений, «развивающих актуальные политические темы и направленных против буржуазных влияний» [2]. Это было особенно актуально для детской литературы, «содействующей воспитанию детей в духе коллективизма и интернационализма» [3]. Детская литература способна стать ценным источником сведений о бытовании и особенностях советских идеологического, политического и культурного дискурсов, так как именно этот жанр (в силу своей «практической значимости» и низкого «порога вхождения») довольно точно транслирует их характерные черты.

Для исследования советской детской литературы как исторического источника возможно использовать метод дискурс-анализа. С помощью этого метода можно выделить стереотипы и установки, присущие как советской идеологии в целом, так и советским детским книгам в частности. Выделение в рамках дискурс-анализа конкретных «фреймов» (границ интерпретации, с помощью которых автор текста «мыслит» пространство вокруг себя) позволит нам проследить, как советская пропаганда определяла принципы мироустройства и идентифицировала советских людей и их врагов [4]. Соответственно, анализ данной информации даст ценные сведения об исторических особенностях советского дискурса.

Для анализа возьмем повесть Петра Уржумского «Мудьюг – остров смерти», выпущенную отдельной книгой в 1930 году в Архангельске. Рубеж 1920-х – 1930-х годов характеризовался серьезными изменениями в социально-экономической и политической жизни СССР. Процессы индустриализации, коллективизации, борьбы с внутривластной оппозицией и внешнеполитические столкновения с «империалистическими» государствами ярко отражались в советской пропаганде, которая не была неизменной. Символы и идеи, декларируемые советским политическим «языком», реагировали на происходящие события, на смену «курса партии», что также отражалось как в прессе, так и в художественных произведениях. Именно поэтому анализ книги, написанной в столь «переломный» и бурный момент истории, способен дать ценные сведения как о сущности, так и о трансформации советской пропаганды.

Прежде чем приступить непосредственно к дискурс-анализу, разберем структуру книги. Ее сюжет заключается в следующем: дядя Саша, отец одного из героев повести, в течение нескольких вечеров рассказывает детям (которые

пришли к его сыну в гости) историю концентрационного лагеря Мудьюг, организованного интервентами в годы Гражданской войны. Дядя Саша сам был узником лагеря и в сентябре 1918 года смог оттуда сбежать. Дети с восторгом выслушивают его рассказ и мечтают в будущем сражаться с врагами советской власти; в конце повести сын дяди Саши, Юрик, решает под воздействием услышанного записаться в пионеры. Таким образом, уже сам сюжет является важным воспитательным элементом: он отражает идеальную модель поведения советского ребенка, который должен ориентироваться на героический опыт «поколения революционеров» и правильно этот опыт воплощать в собственную жизнь (вступать в пионеры). Элементы советского дискурса и пропаганды отражаются и на микроуровне, на уровне отдельных предложений и слов. Любопытно, например, как характеризуется экспорт леса Советским Союзом: «Они [западные страны – Д.Л.] его у нас покупают» [5]. Подобная формулировка (а не идентичная ей по смыслу, но отличающаяся коннотацией «мы продаем им лес») ярко демонстрирует особенности советской пропаганды, объясняющей населению факт торговли с «капиталистическими странами» – из построенного таким способом предложения можно сделать вывод, что СССР практически не нуждается во взаимодействии с Западом, который «вынужден» покупать у Советского Союза лес, пока последний это позволяет. Данная формулировка отражает любопытные черты советского дискурса.

Теперь обратимся непосредственно к дискурс-анализу. Проанализируем текст повести «Остров смерти» с помощью четырех блоков информации в которых выделим конкретные фреймы, а также охарактеризуем систему аргументации, используемую автором. Условно обозначим эти блоки следующим образом: 1. «я-мы», где происходит (само)идентификация автора и читателей; 2. «они», где показываются враги «читателей текста»; 3. «мир», где обозначаются принципы мироустройства и его идеалы; 4. «проблемы», где обозначаются основные противоречия, которые необходимо разрешить.

В блоке «я-мы» проанализируем, как происходит самоидентификация автора и читателей. В тексте выделены два поколения героев, с которыми происходит это отождествление: революционеры-строители коммунизма, а также их подрастающая смена – пионеры. Старшее поколение (которое герой повести, дядя Саша, обозначает как «наш брат-рабочий») работает без выходных на благо советской власти и готово пожертвовать собой ради ее интересов. Пионеры же должны следовать своим «отцам», конструировать себя по их «духу и подобию». В тексте подчеркиваются качества пионера: он должен быть организованным и ответственным, ориентироваться на подвиги героев Гражданской войны и строителей коммунизма. Данное стремление к самоидентификации отчетливо раскрывается и в одном юмористическом эпизоде: выслушав рассказ дяди Саши о том, как на Мудьюге заключенным досаждали вши, один из мальчиков радостно заявляет, что у него «тоже есть вши» [5]. Данное желание отыскать у себя своеобразные «стигматы» ярко подчеркивает мечту «юного поколения» отождествить себя с «героями революции», ориентирует юных читателей на «высокие идеалы» тех лет.

Исследование блока «они» является очень важным, так как с помощью образов «врагов» текст объясняет как проблемы, существующие в мире, так и во многом продолжает конструировать автора и читателей по принципу антагонизма («мы – не наши враги»). Ключевым принципом этого деления является, безусловно, классовый принцип. Главные враги советского народа, согласно повести – это «капиталисты», а также «генералы» и «офицеры», которые насильно заставляют солдат сражаться во имя собственных, корыстных побуждений. «Генералам» и «офицерам» присущие следующие качества: они «очень любят подраться», но при этом «дерутся» всегда «чужими руками», поскольку сами по себе они трусливы и склонны к садистским практикам (например, доктор в концлагере носит с собой хлыст, чтобы избивать узников) [5]. Помимо этого, неоднократно отмечает дядя Саша, дети должны опасаться «изменников и провокаторов» – именно из-за них, сетует рассказчик, Архангельск в годы Гражданской войны был сдан белым. Это внимание к «офицерам» и «провокаторам» отражает, на наш взгляд, интересную особенность советского дискурса конца 1920-х годов – недоверие к «старым специалистам», которых обвиняли в неудачах индустриализации и коллективизации (например, к 1928 году относится процесс по «Шахтинскому делу», где были осуждены инженеры, значительная часть которых являлась такими «старыми специалистами»). Данный элемент советской пропаганды рубежа 20-30-х годов ярко отражен в тексте. Враги советского народа преследуют следующие цели: они хотят уничтожить советскую власть, сделать советских рабочих рабами и с помощью пыток и издевательств заставить их отказаться от мировой революции. Также они мечтают захватить северный, «архангельский» лес [5]. Последнее стремление ярко демонстрирует, как воспринимался Русский Север советским дискурсом в конце 1920-х – начале 1930-х годов – он мыслится как «сокровищница» с лесными богатствами, как важный элемент в структуре советского экспорта. Это представление также созвучно сформировавшейся в данный период идеологии индустриализации.

В блоке «мир» отметим принципы, по которым, согласно тексту, обустроен мир. СССР окружен кольцом врагов, жестоко управляющих своими колониями, ратующих за рабство и готовых в любой момент «пролить советскую кровь». В «империалистических» странах есть карцеры, которые в советской стране (как атрибут царской власти) «уничтожены»; но уничтожить карцеры в западных государствах может лишь «мировая революция» [5]. Западные рабочие и солдаты являются жертвами капиталистической эксплуатации, поэтому с ними нужно объединиться, чтобы сбросить этот гнет. Таким образом, идея «мировой революции» является одним из важнейших принципов советской идеологии данного периода; именно поэтому, неоднократно говорит детям дядя Саша, «вам придется много сражаться в будущем». В самом СССР, где установлена «справедливая советская власть», общество нацелено на решение практических задач строительства коммунизма: карты здесь нужны для того, чтобы «самолеты летали» и «поезда передвигались» в правильном направлении, а «души» в советском обществе нет, поскольку душа – это часть «поповских сказок». Интересно также проследить, на каком именно уровне проходит разгра-

ничество между «своими и «чужими» – один из мальчиков, выслушав рассказы дяди Саши, мечтает, как будет сражаться с иностранными офицерами, или «с русскими [офицерами – Д.Л.], все равно» – думает он [5]. Эта фраза демонстрирует одну из особенностей советской идеологии конца 1920-х годов: приверженность идеалам мировой революции является более важным «качеством», чем любовь к родине – постулаты патриотизма начнут активно декларироваться в СССР лишь во второй половине 1930-х годов.

В блоке «проблемы» выделим основные проблемы, которые отмечает автор текста. Дядя Саша требует остерегаться «предателей и провокаторов», быть от детей быть более осмотрительными. Также он сетует на «пассивную» борьбу с капиталистическими странами (которая должна заключаться не в «ругани, а в действии») и говорит, что «в одиночку» бороться невозможно – нужно обрести единство как внутри советского народа, так и скооперироваться с рабочими и солдатами по всему миру.

Вкратце охарактеризуем систему аргументации, применяемую автором. Он использует разнообразные художественно-выразительные средства – антитезу («сытые и вооруженные» интервенты противопоставляются «обессиленным, но храбрым» заключенным), сравнение («кровь лилась, как вода»), которые подчеркивают героизм узников Мудьюга. «Исторический материал» объясняется детям на понятных им примерах – например, в камере Архангельской тюрьмы пахло еще хуже, чем «когда вы, дети, шалите и не открываете форточки». Используется интересный прием «устах младенца глаголет истина» – дети часто произносят реплики, которые выражают те идеи и желания, которые открыто не декларируются идеологией, но подразумеваются ею («Эх, дать бы им!» – восклицает один из мальчиков при рассказе о преступлениях «капиталистов») [5]. Благодаря этим методам авторская система аргументации выглядит достаточно убедительной, ярко раскрывая основные положения советского дискурса.

Таким образом, повесть «Остров смерти» позволяет с помощью проведенного нами дискурс-анализа рассказа об истории Мудьюгского концлагеря получить ценные сведения об особенностях советской идеологии и пропаганды конца 1920-х – начала 1930-х годов. В тексте ярко отражаются как внутривнутриполитические, так и международные перипетии данного периода, а также реакция советского дискурса на эти события. Воспитывая детей в рамках правил советского общества, книга параллельно демонстрирует и особенности советской идеологии, и образы советской пропаганды – принципы разделения на «свой-чужой», идеалы мироустройства, ценности мировой революции, тема которой была так актуальна в указанное время. Следовательно, этот текст является весьма репрезентативным историческим источником по советской истории.

Список литературы

1. Рябова, Т.И. Художественная литература как исторический источник [Текст] / Т.И. Рябова // Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам. Материалы третьей международной научно-практической конференции. Под редакцией В.С. Артемовой / Брянская государственная инженерно-технологическая академия. – Брянск, 2015. – С. 88–92.

2. Об обслуживании книгой массового читателя (Постановление ЦК ВКП(б) 28/XII 1928 г.) [Текст] // О культурном строительстве. – М.: Работник просвещения, 1930. – С. 533–535.

3. О мероприятиях по улучшению юношеской и детской печати (Постановление ЦК ВКП(б) от 23/VII 1928 г.) [Текст] // О культурном строительстве. – М.: Работник просвещения, 1930. – С. 531–533.

4. Тичер С. и др. Методы анализа текста и дискурса [Текст] / С. Тичер и др. – Харьков: Гуманитарный центр, 2009. – 356 с.

5. Уржумский, П. Мудьюг – остров смерти [Электронный ресурс] / П. Уржумский. Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://online-knigi.club/page/226223?page=5>, свободный (дата обращения: 25.01.2021). – Загл. с экрана.

ВОЗМОЖНОСТИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ В ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКЕ

Ляпина А.Д.,

*магистрант Высшей школы экономики, управления и права,
lyapina374@gmail.com*

*Научный руководитель: Цветков А.Ю.,
к.э.н., доцент кафедры менеджмента*

Эффективная работа энергетического комплекса лежит в основе всего экономического развития страны, поскольку любое производство экономических благ требует надежного и качественного электроснабжения. При ускоряющемся росте энергопотребления и ограниченности природных ресурсов подходы к развитию энергетики в современном мире должны быть пересмотрены. Изменение структуры энергопотребления и снижение использования углеводородов называют четвертым энергетическим переходом [1]. «Международный экономический форум» ежегодно публикует рейтинг стран по уровню близости национальной энергетики к безопасной и устойчивой энергосистеме будущего. В отчете 2020 года проанализирована ситуация для 115 стран, результаты для некоторых из них приведены в таблице 1 [2]:

Таблица 1. Результаты расчета индекса энергетического перехода

Страна	Место в рейтинге	Индекс энергетического перехода
Швеция	1	74,2%
Швейцария	2	73,4%
Финляндия	3	72,4%
Великобритания	7	69,9%
Германия	20	63,9%
США	32	60,7%
Российская федерация	80	50,5%

Для того, чтобы не отстать от мировых трендов, России необходимо решительное принятие мер по трансформации энергетики страны.

Однако необходимость энергетического перехода ставит множество новых вызовов перед отраслью. Увеличение доли распределенной генерации, появление новых типов потребителей и высокие требования к надежности электроснабжения приводят к значительному усложнению энергосистем. Это особенно важно для России, обладающей очень масштабной системой энергоснабжения, включая 2,5 млн км линий электропередачи, около 500 тыс. подстанций, 700 электростанций мощностью более 5 МВт [3]. Построение современных «умных сетей» и управление ими требуют применения новых решений. Способом повышения эффективности энергосистемы может стать использование инновационных цифровых технологий.

Преобразование приоритетных отраслей экономики, включая энергетическую инфраструктуру, посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений является одной из стратегических задач развития Российской Федерации [4].

В настоящее время в России реализуются пилотные проекты подстанций с цифровым обменом информацией. Современные технологии позволяют интегрировать в энергетическую систему следующие элементы:

- источники распределенной генерации, в том числе на основе возобновляемых источников энергии;
- автоматизированные интеллектуальные системы коммерческого учета электроэнергии;
- активно-адаптивные сети, обеспечивающие в случае аварии локализацию места повреждения и восстановление электроснабжения в автоматическом режиме;
- цифровые модели прогнозов и планирования;
- системы управления спросом [5].

Таким образом, цифровизация энергетики открывает путь к рынкам будущего, где субъекты электроэнергетики смогут являться одновременно и потребителями, и производителями энергии. Наличие собственных источников генерации позволяет снизить сетевые потери, связанные с передачей энергии на дальние расстояния. Также распределенная генерация повышает энергетическую безопасность, снижая риски прерывания энергоснабжения. На российском рынке представлены отечественные компании, производящие ветряные и солнечные установки, например группа «Хевел», «ЭнерджиВинд». Тем не менее, реализация преимуществ распределенной генерации требует не только развития технологий, но и формирования соответствующей модели рынка. Возможность продавать излишки электроэнергии появилась у потребителей в России с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об электроэнергетике» в части развития микрогенерации» в конце 2019 года [6]. Доход, полученный от продажи электроэнергии, не будет облагаться налогом на доходы физических лиц. Однако закон не предусматривает применения двунаправленных счетчиков, позволяющих сальдировать потребленную и пере-

данную электроэнергию, хотя такая схема является наиболее распространенной мерой поддержки в развитых странах.

Возможности для регулирования объемов потребления в зависимости от текущей цены на электроэнергию на российском рынке также ограничены на сегодняшний день. Начиная с 2019 года «Системный оператор Единой энергетической системы» проводит пилотные проекты по вовлечению розничных участников в систему управления спросом через специализированные организации – агрегаторы нагрузки. Предельный объем услуг по управлению спросом на 2020 г. составляет 0,5 % спроса на мощность [7]. Проект показывает рост интереса потребителей к использованию такого механизма, однако это лишь первые шаги по данному пути. Интеграция системы управления спросом в оптовый рынок электроэнергии и мощности требует внесения изменений в Федеральный закон «Об электроэнергетике».

Усложнение структуры потребления электроэнергии становится серьезным вызовом для электросетевого комплекса. Для мониторинга состояния и режима работы энергосистемы в реальном времени необходимо учитывать большое количество параметров. Эта задача требует развитых информационных систем. Насыщенность российских сетей системами сбора данных и оперативного диспетчерского управления на 2018 год оценивалась в 5%, в то время как для зарубежных аналогов этот показатель достигает 90% [8]. Крупнейшая электросетевая компания в России ПАО «Россети» приняла в 2018 году концепцию «Цифровая трансформация 2030». Целевое значение уровня обеспеченности интеллектуальными системами к 2030 году в рамках концепции – 80%. Однако необходимым условием обеспечения наблюдаемости сети является также ее насыщенность датчиками, передающими актуальную оперативную информацию в диспетчерское управление. Наличие датчиков, контролирующих состояние объектов энергетики, способно также снизить затраты на обслуживание оборудования, благодаря переходу от плановых ремонтов к ремонту по состоянию.

ПАО «Россети» в рамках концепции цифровой трансформации реализует ряд пилотных проектов в России. С 2014 года в Калининградской области действует проект «Цифровой РЭС». Реализована система распределенной автоматизации и оперативного управления, преобразующая работу Района электрических сетей. Отмечается, что показатели надежности системы улучшились на 60%, время локализации поврежденного участка снизилось с полутора часов до одной минуты, достигнуто снижение потерь электроэнергии почти в три раза [9]. Планируется тиражирование полученного опыта в иных регионах.

К числу других пилотных проектов относится проект «Цифровая воздушная линия электропередачи 110 кВ». Уже реализован первый этап на территории республики Карелия – на линии электропередач между Лахденпохским и Сортавальским районами установлены датчики, передающие в режиме онлайн как параметры сети, так и диагностическую информацию. Планируется установка цифровых датчиков температуры в Архангельской области на линии 110 кВ «Архангельск-1», которая соединяет между собой Северодвинскую ТЭЦ-2 и узловую подстанцию №7 [10]. Доступность данных о состоянии линий даст возможность эффективно планировать ремонтную и инвестиционную программы.

Согласно целевым показателям ведомственного проекта Министерства энергетики, к 2024 году продолжительность перерывов в энергоснабжении должна снизиться на 5%, уровень состояния объектов энергетики – повыситься на 5% без повышения затрат на поддержание состояния, аварийность – снизиться на 20%. При этом доля специалистов по информационным технологиям составит 11%, а расходы на обучение этих сотрудников вырастут на 7% [11].

Приведенные данные показывают, что переход к энергосистеме будущего требует не просто перевода в цифровую форму существующих процессов, а масштабной трансформации всей отрасли. В схеме на рисунке 1 показаны основные направления цифровизации. Внутренние процессы в энергетических компаниях должны быть перестроены на всех уровнях – от расширения электронного документооборота до автоматизации принятия решений. В распределении электроэнергии естественно автоматизировать ряд процессов, требующих повторения однотипных действий и обработки большого количества информации: оформление присоединения новых потребителей, контроль состояния и обслуживание сети, управление инвестициями. Энергетические компании также получают перспективы расширения набора предлагаемых продуктов и источников дохода, например предоставление услуг по обработке данных учета, управлению энергоэффективностью у потребителей, зарядке электромобилей.

Рисунок 1. Направления цифровой трансформации

Внедрение цифровых технологий в электроэнергетике способно значительно повысить эффективность отрасли. Однако получение реального экономического эффекта возможно только при комплексном принятии мер, затрагивающих технологические, организационные и экономические процессы. Необходимо систематизировать опыт, полученный в пилотных проектах, и сформулировать целевое видение цифровой трансформации.

Список литературы

1. Прогноз развития энергетики мира и России 2019 / под ред. А.А. Макарова, Т.А. Митровой, В.А. Кулагина; ИНЭИ РАН–Московская школа управления СКОЛКОВО. – М.: СКОЛКОВО, 2019. – 210 с..
2. Fostering Effective Energy Transition 2020 edition / R. Bocca. – Geneva: World Economic Forum, 2020. – 52 p.
3. Ховалова Т.В., Жолнерчик С.С. Эффекты внедрения интеллектуальных электроэнергетических сетей / Т.В. Ховалова, С.С. Жолнерчик // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2018. – № 2 (107). – С. 92-101.
4. Указ Президента РФ от 21.06.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. – 27.07.2020. – № 30. – ст. 4884.
5. Бухгольц Б.М. Smart Grids-основы и технологии энергосистем будущего: пер. с англ. / Б.М. Бухгольц, З.А. Стычински. – М.: МЭИ, 2017. – 460 с.
6. Федеральный закон от 27.12.2019 № 471-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об электроэнергетике» в части развития микрогенерации» // Собрание законодательства РФ. – 30.12.2019. – № 52 (Часть I). – Ст. 7789.
7. Пилотный проект по созданию агрегаторов управления спросом. Итоги отбора на 4 кв. и планы на 1 кв. 2021 [Электронный ресурс] / АО «Системный оператор Единой энергетической системы». – Режим доступа: https://www.so-ups.ru/fileadmin/files/company/markets/dr/present/2020/present_091220_kuleshov.pdf (дата обращения 16.02.2021).
8. Концепция «Цифровая трансформация 2030». – Утв. Советом директоров ПАО «Россети» 21.12.2018. – М.: ПАО «Россети», 2018. – 31 с.
9. Первый в России «Цифровой РЭС»: «Россети Янтарь» представили результаты проекта по созданию цифровой сети [Электронный ресурс] / Медиахолдинг «РусКабель», 1999-2020. – Режим доступа: https://www.ruscable.ru/news/2019/10/25/Pervoj_v_Rossii_TSifrovoj_RES_Rosseti_YAntary_pred (дата обращения 14.02.2021).
10. Компания «Россети Северо-Запад» оборудует линию электропередачи в Поморье цифровыми датчиками измерения температуры [Электронный ресурс] / ПАО «МРСК Северо-Запада» Архангельский филиал. – Режим доступа: <https://arhenergo.mrsksevzap.ru/press/news/news81343.html> (дата обращения 18.02.2021).
11. Цифровизация энергетики [Электронный ресурс] / Министерство энергетики Российской Федерации. – Режим доступа: <https://in.minenergo.gov.ru/energynet/docs/Цифровая%20энергетика.pdf> (дата обращения 18.02.2021).

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ МОЛОДЫМ СЕМЬЯМ В РОССИИ

Мавланова К.З.,

*студент Высшей школы экономики, управления и права,
kmavlanova99@mail.ru*

Научный руководитель: Жура С.Е.,

канд. экон. наук, доцент, и. о. зав. кафедрой финансового права и правоождения

В нашей современной России на данный момент каждая молодая семья равно как общественный институт располагается в ходе собственного развития

– во свойстве самостоятельного общественного субъекта. И в минувшее время происходит отделение семьи, что напрямую является благоприятным фактором.

Главным является то, что характерные черты молодых и только формирующих семей обусловлены не в полной мере, так как финансовая величина порождает уменьшение числа детей. Свойственным мегаполису является семья, в которой: воспитываются один либо двое детей. Данному целому имеется обоснованное доказательство: во-первых, значительная занятость супругов на работе; во-вторых, неполноценное обеспечение дошкольного института детям; в-третьих, повышение вещественных расходов в развитии и формировании детей и многое другое.

Благодаря результатам опроса, социологи посчитали какое количество в процентах в РФ имеется холостых мужчин и незамужних женщин на данный период:

Таблица 1. Результаты социологического опроса

Холостые мужчины	16 %
Незамужние женщины	7 %
Женатые мужчины	54 %
Замужние женщины	47 %
Официальный брак	50 %
Неофициальный брак	10 %

Также помимо перечисленного в таблице 1, только 2% встречаются больше года и не живут вместе. 30% жителей России встретили свою половину в компании знакомых и друзей, 20% – познакомились на работе. Среди других мест знакомства: учебное заведение (13%), парк (11%), концерт (6%), соцсети (5%).[1]

Действительно, увидев неутешительные цифры, связанные с формированием семьи, мы понимаем, что помощь молодым семьям – выступает одной из основных миссий государства. Потому, в каких обстоятельствах растает ребенок и какое формирование приобретает в перспективе, непосредственно находится в зависимости степени существования нашего государства, так как «Молодое поколение – это наше всё».

Хочется подчеркнуть, главные проблемы с какими лицом к лицу сталкивается молодое поколение в Российской Федерации – сопряжены со значительными экономическими расходами. Первостепенным вопросом считается поиск собственного жилья. Кроме того, с рождаемостью детей появляется большое число внезапных расходов, которые приводят к внушительному уменьшению бюджета.

Так что же понимается под понятием «молодая семья» в соответствии с законом РФ?

Это лица, состоящие в заключенном в установленном законодательством Российской Федерации порядке браке, в том числе воспитывающие ребенка (детей), либо лицо, являющееся единственным родителем (усыновителем) ребенка (детей), в возрасте до 35 лет включительно. [2]

С целью поддержки молодым семьям были сформулированы соответствующие программы (проекты), а также субсидии (дотации):

- Программа материнского капитала;
- Единовременное пособие при рождении ребенка;
- Ежемесячное пособие по уходу за ребенком до полутора лет;
- Ежемесячное пособие по уходу за ребенком до трех лет;
- Субсидии на приобретения жилья. [3]

Вопросы материнского капитала регулируются такими правовыми актами, как Федеральный закон № 198-ФЗ от 24. 07. 2007 г. «О федеральном бюджете на 2008 год и на плановый период 2009 и 2010 годов», а также рядом постановлений Правительства РФ. Используемый с целью постановления вопросов молодой семьи программно-целевой метод осуществляет контрольные задачи общественной охраны семьи. Была разработана и реализуется федеральная программа «Дети России», в которую вошли 6 целевых программ:

1. «Государственная программа развития индустрии детского питания в Российской Федерации»;
2. «Дети-инвалиды»;
3. «Дети-сироты»;
4. «Дети Чернобыля»;
5. «Дети Севера»;
6. «Планирование семьи». [4]

РФ во взаимодействии с действующей Конституцией является социальной страной. Отталкиваясь от этого, главной целью страны является: предоставление общественной устойчивости в мире, наибольшая помощь беззащитных пластов общества. Во всяком случае, необдуманное торопливое преобразование общественных установлений, отклонение общественных результатов общесоветского этапа, обостряющие расхождения социальных и рыночных приоритетов повергли к этому, что общество выявило это лишь в истоке сложного пути к объявленной цели.

Разрешение множества задач в жизни молодых семей сопряжено напрямую с законодательной основой семейной политики. В данном случае необходимо понимать точку зрения молодых супругов о видах государственной поддержки, которая им необходима. В действительности, молодые пары, супруги в момент нахождения, приобретения собственного жилья сталкиваются с массой различных требований, которые меняются периодически. Это, в свою очередь, является главным фактором, но столь не отдалённым является и интерес молодых семей. Необходима трансформация упрощения условий в перечне требований в соответствующей документации, которая бы не усложняла сам процесс приобретения жилья, а наоборот помогала и упрощала бы его. Однако увидев проявление заботы и поддержки со стороны государства, молодые, в свою очередь также захотят пойти на встречу и поспособствовать регулированию процессов в будущем. По сути, государство и люди, в данном случае молодые супруги должны тесно общаться и помогать друг другу, так как у нас имеются общие цели, идеи и задачи, которые в дальнейшем благополучно повлияют на пользу общества в различных сферах жизнедеятельности нашей страны.

Потребность поддержки со стороны государства зависит от переменной структуры актуальных конструкций молодых. В нынешнее время молодое поколение старается создать собственную жизненную карьеру, основываясь на личную помощь, ровно как принцип, у любой второй семьи появляется необходимость в кредитовании с целью постановления многообещающих вопросов: получения жилища, извлечения высококлассного профессионального образования и др.

В основе порядка социологических частичных выборочных опросов необходимо сделать заключение о том, что молодая семья имеет потребность в общественных разработках, которые бы могли гарантировать и обеспечивать законные, нормативные основы (своего рода принципы), регулирующие процесс супругов в рамках общественного института, регламентирующие формы общегосударственной помощи, а также способствующие осуществлению супругов абсолютно во всех ее проявлениях. Однако имеются причины анализировать общественные технологические процессы в свойстве ресурсов, что даст возможность увеличить результативность административного влияния в разрешении общедемографических вопросов.

На данный момент хочется, чтобы государство продуктивными шагами создало и регулировало в действие новые подходы к достижению общей цели – семейной политики, которые бы поспособствовали имущественной и моральной помощи молодым семьям с детьми, а также малообеспеченным семьям. Благодаря быстрым темпам роста и благоприятной статистике в стране будет царить мирная обстановка, которая впоследствии положительно повлияет на подрастающее поколение.

Защита семьи и прав детей в нашем государстве осуществляется в согласовании с общепризнанными нормами гражданского, семейного, жилищного, административного, уголовного права.

Из этого следует, что обзор законов, а также подзаконных актов РФ дает возможность сделать заключение в том, что Российская Федерация сформирована как законодательно-правовая основа-база с целью поддержания семьи и осуществлении прав и легитимных заинтересованностей молодых семей, и планируемая последующее формирование и усовершенствование.

Список литературы

1. SMOLNAROD из Смоленска для всей России [Электронный ресурс]. Режим доступа: Социологи посчитали, сколько в России холостых мужчин и незамужних женщин (smolnarod.ru) (дата обращения: 28.03.2021).

2. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации».

3. Закон7ya [Электронный ресурс]. Режим доступа: Помощь молодым семьям 2021: материальные выплаты и льготы (zakon7ya.ru) (дата обращения: 28.03.2021).

4. Президент России [Электронный ресурс]. Режим доступа: Указ Президента РФ от 18.08.94 № 1696 – Редакция от 18.08.1994 – Контур.Норматив (kontur.ru) (дата обращения: 28.03.2021).

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА УБЫТКОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Макарьин А.А.,

*студент Гуманитарного института филиала САФУ в г. Северодвинске,
makarinsasha@yandex.ru*

Научный руководитель: Моданов В.В.,

*канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права
и процесса*

Институт возмещения убытков является довольно проблемным, дискуссионным и актуальным для любой правовой системы практически каждого государства и Российская Федерация не стала исключением. Это выражается в первую очередь в том, что данный институт представляет собой гарантию восстановления нарушенного права и справедливости для потерпевших от неправомерных действий другой стороны лиц, а также в том, что данный способ является наиболее востребованным и универсальным для защиты своего нарушенного права.

На сегодняшний день Гражданский кодекс РФ дает легальное определение того, что же такое убытки. Данное определение содержится в статье 15, где под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества, а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено [1].

Несмотря на то, что Гражданский кодекс фактически дает нам понятие убытков, многие ученые все же трактуют его в более широком смысле. Таких ученых-правоведов условно можно подразделить на три группы.

1. Первую группу составляют исследователи, которые определяют рассматриваемую категорию в качестве нарушенной ценности. К таким ученым относят Д.И. Мейера, К.П. Победоносцева и Г.Ф. Шершеневич. Данные учёные в своих научных трудах рассматривают субъективное гражданское право лица, как имущественное право, в результате чего ими делается вывод, что оно представляет собой некую ценность, которая в результате правонарушения ухудшает свои свойства либо вообще прекращает существования, и, именно, данное свойство необходимо понимать, как убыток.

2. Вторая группа учёных-юристов, к которым можно отнести М.М. Агаркова, У. Маттеи, А.С. Кривцова, полагает, что убытки представляют собой не что иное, как нарушенный интерес. По их мнению, данный способ защиты охраняет не субъективное право лица, и его интерес. Данные учёные выдвигают тезис, что любое имущественное право должно защищаться законом путём подачи вещно-правовых способов защиты. Оно должно иметь абсолютную защиту от любых посягательств третьих лиц. Если же объектом посягательств является не имущественное право лица, это значит, что объектом посягательства является имущественный интерес в отношении материального

блага. В этом случае лицу, право которого нарушено предоставляться должны не вещно-правовые способы защиты, а иная защита. Делается вывод, что такой способ защиты, как возмещение убытков защищает именно имущественный интерес, который имеет потерпевшее лицо.

3. Третью группу составляют учёные юристы, которые не привязывают свои рассуждения ни к имущественному праву, ни к имущественному интересу. Они полагают, что под убытками понимается любое умаление имущественного блага, любое ухудшение имущественного положения субъекта, которое не наступило бы при обычном ходе событий. Сторонниками этого подхода в понимании природы убытков можно отнести Н.Д. Егорова, В.В. Васькин и А.В. Волкова. Стоит отметить, что именно эта группа является наиболее близкой по трактовке к дефиниции убытков, представленной в Гражданском кодексе.

По мнению автора, более прогрессивным для защиты участников экономического оборота является третий подход. Автор солидарен с точкой зрения, что убытки представляют собой прежде всего имущественные потери, которые возникают или могут возникнуть в результате правонарушения. Институт убытков направлен на восстановление имущественного положения потерпевшего.

В настоящее время в Гражданском законодательстве существуют два основных вида убытков: реальный ущерб и упущенная выгода. Данное деление поддерживается законодателем и большинством учёных-юристов. Данная классификацию убытков имеет важное значение, так как именно при данной классификации в полной мере находит свое отражение основной принцип возмещения убытков – принцип полного возмещения убытков. Разберемся что же представляют из себя оба этих вида убытков.

Реальный ущерб – это расходы, которые потерпевшее от правонарушения лицо, непосредственно произвело или должно будет произвести в будущем для восстановления нарушенного права, а также утраты или повреждения его имущества. Таким образом под реальным ущербом законодатель закрепляет не только уже фактически понесённый ущерб, не только фактически понесённые расходы, но и будущие расходы, которые лицо объективно должно будет произвести в будущем для восстановления своего имущественного положения.

Определение размера реального ущерба определяется следующими обстоятельствами.

1. Фактическая стоимость поврежденного или утраченного имущества, определяемая по рыночным ценам за аналогичные вещи на данной территории, где имущество было повреждено или утрачено.

2. При определении размера реального ущерба также необходимо определить степень возможности или невозможности использовать повреждённое имущество по назначению, т.е. необходимо установить факт полной или частичной негодности имущества. От этого будет зависеть необходимость либо возместить размер стоимости имущества, на которую она уменьшилась либо полное возмещение стоимости имущества.

3. Ещё одним обстоятельством, которое может повлечь убытки у лица – это уплата процентов за пользование кредитом. Убытки здесь могут возникнуть в

результате правонарушения, например, когда должник совершает просрочку возврата денег, в результате чего кредитор вынужден взять кредит с целью избежать неблагоприятные для себя последствия либо сам совершает просрочку возврата денег. Размер убытков здесь представляет собой величину процентов за пользования кредитом, величину процентов, уплаченных банку за несвоевременное погашение кредита.

4. К убыткам в виде реального ущерба также можно отнести потери субъектов предпринимательской деятельности в виде увеличения себестоимости, выпускаемой ими продукции за счёт простоев в работе, например, если не своевременно поставили комплектующие, за счёт совершения каких-либо дополнительных действий, которые возникли у потерпевшего в результате правонарушения.

Второй составляющей убытков помимо реального ущерба является упущенная выгода. Она представляет собой величину неполученного дохода, который потерпевшая сторона могла получить, если бы не было правонарушения. В данном случае определение сумм, подлежащих возмещению потерпевшей стороне должно основываться на объективных обстоятельствах. При этом доходы, которые могла бы получить потерпевшая сторона должны были бы быть реальными, а не предположительными. К таким обстоятельствам принято относить: уменьшение объёмов производства или реализации производимой продукции, изменением ассортимента изготовленной продукции, сезонными колебаниями цен, размер недополученной прибыли при осуществлении потерпевшим лицом какой-либо деятельности.

Главной же проблемой при определении упущенной выгоды, в отличии от реального ущерба, является то, что в ней присутствует фактор некой неопределенности выяснения ее возникновения, размеров и порядка расчетов. Для более четкого и единообразного решения данного вопроса, в своем Постановлении Пленум Верховного суда указал, что при определении размера упущенной выгоды учитываются предпринятые кредитором для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления. В то же время в обоснование размера упущенной выгоды кредитор вправе представлять не только доказательства принятия мер и приготовлений для ее получения, но и любые другие доказательства возможности ее извлечения [2].

Несмотря на все эти общие положения об особенностях определения размеров как реального ущерба, так и упущенной выгоды, стоит отметить, что в каждой отдельно взятой ситуации суду необходимо определять целый спектр самых разнообразных причин возникновения убытков, начиная от непосредственно самого противоправного деяния, мотивов его совершения, и заканчивая характером поведения субъектов правонарушения. Данные обстоятельства и определяют особенности определения размера подлежащих возмещению убытков.

В завершении стоит сказать институт возмещения убытков представляет собой универсальную меру гражданско-правовой ответственности по восстановлению имущественного положения потерпевшей стороны, т.е. независимо от того, содержится ли в той или иной норме Гражданского кодекса

упоминание о таком праве или нет. Но одновременно с этим, законодатель не регламентирует процедуру взыскания убытков, а только определяет, что такой способ защиты допускается. Думается необходимо уделять большее внимание развитию института убытков, как на законодательном, так и на доктринальном уровне.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 1 от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. Часть первая. (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195783/dd54f63ca57e4a41893cbce8b8006cf8b615121c. (Дата обращения: 19.03.2021).

3. Вахрамеева Юлия Юрьевна Общее понятие убытков в теории гражданского права России // Вопросы современной юриспруденции. – 2014. – № 41 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschee-ponyatie-ubytkov-v-teorii-grazhdanskogo-prava-rossii> (Дата обращения: 21.03.2021).

4. Комментарии к Гражданскому кодексу Российской Федерации / [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://grazhkode.ru/kommentarii> (Дата обращения: 19.03.2021).

5. Рустам Султанович Исигов Институт возмещения убытков. Теоретический анализ // Закон и право. – 2019. – № 6 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-vozmesheniya-ubytkov-teoreticheskij-analiz> (Дата обращения: 21.03.2021).

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА КАК ФОРМА РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА

Максимова Ю.В.,

*студент Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,
iulia.maximova2011@yandex.ru*

*Научный руководитель: Малик Л.С.,
к.п.н., доцент, зав. кафедрой социальной работы и социальной безопасности*

Проблема исследования заключается в том, что социальная работа на малых территориях выстраивается в условиях сильно ограниченных ресурсов. Не хватает помощи со стороны государственных органов власти и местного самоуправления, общественных организаций, частной поддержки. Не хватает квалифицированных кадров. Сама социальная работа разворачивается в сложных жизненных условиях. Все это требует рассмотрения социальной работы на террито-

рии как очень специфического вида социальной деятельности, требующего специальных методов и приемов управления социальными процессами и конкретными социальными ситуациями все более расширяющегося круга клиентов.

Безусловно, социальная работа на малых территориях представляет собой один из самых сложных сегментов социальной защиты населения, требует особого подхода к ее организации с учетом всего комплекса позитивных и негативных условий и факторов.

Среди наиболее актуальных российских проблем следует выделить сохранение безработицы, задолженности по заработной плате и социальным выплатам, а также низкий уровень самих выплат; жилищные проблемы; нарушение социальных прав пожилых людей, детей и молодежи, мигрантов, инвалидов; ограничение деятельности независимых профсоюзов [2].

Тем самым поднимается вопрос социальной безопасности. Социальная безопасность в своей сущности носит интегративный характер, практически пронизывает все сферы жизнедеятельности социума и отражает глубокую взаимосвязь человека с обществом и неотделимость от него.

Социальная безопасность – гуманистическая концепция человеческой безопасности жизни – представляет собой адекватное удовлетворение основных потребностей и прав людей. Это питание, жилье, здравоохранение, образование, осмысленный труд, достойные доходы, благоприятная культурная среда, защита окружающего человека среды и т.д.

Социальная безопасность – это все, что связано с критериальным понятием «качество жизни». И соответственно, все, что снижает качество жизни и наносит ущерб конкретному человеку и обществу в целом, относятся как угроза социальной безопасности.

Социальная работа и политика государства не должны сводиться к реагированию на проблемы населения по принципу «тушения пожаров» или скорой помощи, так как это может отразиться на качестве жизни отдельного человека и социальных групп. Социальная работа должна рассматривать качество жизни населения на следующих уровнях управления:

- общества в целом;
- регионов и муниципальных образований;
- отдельных социальных групп;
- отдельного человека [5].

Для реализации идеи устойчивого развития ставку необходимо делать на группу профессиональных инноваторов, отечественный и международный научный опыт. Однако для этого придется власти и обществу поднимать престиж и социальный статус ученых и изобретателей, преподавателей вузов и учителей школ, инициативных руководителей и специалистов [4].

Таблица 1. Различия общества и сообщества/общности (по Ф. Тённису)

Общество (Gesellschaft)	Сообщество/общность (Gemeinschaft)
Преобладают вертикальные связи	Преобладают горизонтальные связи
Общество – это идеальное, механическое образование, фиктивное единство, мнимая общность	Общность – это реальная, органическая, подлинная совместная жизнь людей, живой организм

Исходя из этого, местное сообщество – совокупность людей, проживающих на одной территории, имеющих общие традиции и общую систему ценностей, а также механизмы воспроизводства этих традиций. Также местное сообщество включает в себя определенный уровень активности в отстаивании своих прав и интересов, способность к самоорганизации в кризисных ситуациях и совместный культурный опыт [1].

Местные сообщества и проблема их активизации и развития в современных российских условиях стали в последнее десятилетие предметом пристального внимания со стороны исследователей, органов государственного и муниципального управления и общественности. В частности, актуальным вопросом стало определение форм и степени влияния организованных групп населения на условия социально-экономического развития территории, а также необходимая степень вовлеченности местных жителей в вышеуказанные процессы [1].

Территориальная социальная работа (community social work) – направление социальной работы с местным сообществом, посредством которой индивиды, семьи и социальные группы вовлекаются в спланированную деятельность для решения актуальных задач и проблем.

В центре внимания территориальной социальной работы стоит реализация жизненно важных функций человека в семье, социуме, общине. Ключевым принципом территориальной социальной работы является семейно-ориентированный подход, который предполагает осуществление работы с клиентом в рамках привычной ему социально-культурной среды при актуализации ресурсов семьи, соседского и местного сообщества.

Социальное развитие общины – это практическая модель социальной работы во многих странах современного мира.

Методы общинной социальной работы основаны на взаимодействии социальных служб/специалистов по социальной работе с представителями различных общественных групп и организаций на местном, региональном или федеральном уровне.

Главная цель социальной работы в общине – добиваться кооперации и создания организационной базы для деятельности региональных специалистов, а также активизации различных групп населения, или сообществ в целом.

Жизнедеятельность местных сообществ во многом зависит от того, насколько грамотно организована хозяйственно-экономическая деятельность на муниципальной территории, выстроена система муниципального хозяйства, определены стратегические задачи муниципальной политики в социально-экономической сфере, насколько рационально используются ресурсы для решения поставленных задач и насколько последовательны планируемые мероприятия. Это также тесно связано с социальными и политическими процессами, протекающими на территории, обеспечением баланса территориального развития и основополагающим фактором, формирующим целевые поведенческие установки местных сообществ, – качеством их жизни.

Категория качества жизни местного сообщества и его членов с точки зрения социального управления муниципальной территорией – это комплексный интегральный показатель, объединяющий множество факторов и индикаторов и непосредственно определяющий уровень удовлетворения многообразных и динамично меняющихся потребностей как индивидов, так и местного сообщества в целом [3].

Философская основа развития сообществ заключается в идее практически помочь людям перейти из состояния объектов воздействия в состояние субъектов действия, активно участвовать в складывающихся и динамично развивающихся ситуациях, а не просто реагировать на них. Иными словами, развитие местных сообществ – многоплановая концепция развертывания жизненных сил, которая включает гораздо больше, чем просто рыночные ценности. Предметом ее изучения выступает забота о благополучии людей, благоустройстве территории и развитии способности сообщества адаптироваться к переменам, но не в ущерб природе.

Важнейшими составляющими концепции развития местных сообществ являются:

- планирование комплексного развития территории;
- экономическое развитие местных сообществ;
- проблемы городских поселений, экологии градостроения;
- развитие сельских поселений;
- эффективное управление муниципальными процессами.

Анализ особенностей территориальной социальной работы позволяет выявить наличие множества вопросов проблемного характера, решение которых привело бы к значительному повышению эффективности этой деятельности.

Территориальная социальная работа обладает большим потенциалом с точки зрения повышения качества жизни населения, повышения общественной активности и инициативы. Благодаря этому появляется возможность разработать и внедрить инновационную модель территориальной социальной работы с целью её использования в дальнейшем.

Представляется целесообразным использовать положительный опыт развития европейских и американских малых городов, местные сообщества которых активно влияют на принимаемые органами власти решения, в том числе в области оказания социальной помощи.

На сегодняшний день сформулированы следующие предложения по совершенствованию модели управления социальной работой на местном уровне:

Создание Фонда местного сообщества для работы и понимания потребностей, сильных сторон и потенциала местного сообщества;

Разработка и реализация обучающих семинаров-практикумов по территориальной социальной работе, так как атрибутами профессионализма являются социальный мандат, теоретическая база, профессиональная идеология, система подготовки кадров и профессиональная ассоциация;

Путем поиска конкретных ресурсов, таких как местные компании, которые готовы инвестировать в гражданские улучшения, или квалифицированные люди, которые могут направлять гражданские проекты, специалист по территориальной социальной работе на уровне общин могут начать компенсировать социальные проблемы;

Стимулирование развития инфраструктуры сообщества: конкурсные гранты на инициативы жителей местных сообществ;

Специальное создание и поддержка возникающих естественным путём дискуссионных площадок, на которых в самых разных форматах могли бы встречаться различные группы граждан и специалисты по социальной работе, группы граждан и представители власти, группы граждан и представители бизнеса и т.д.;

Повышение активности населения в решении социальных проблем через проведение общественно значимых мероприятий;

Информирование населения о возможностях и способах участия в жизни местного сообщества;

Необходимое улучшение знаниевой культуры у населения в разных областях (правовой, экономической, социально-психологической, предпринимательской и др.).

Таким образом должны объединиться два фактора, способных преобразовать жизненное пространство местного сообщества:

готовность муниципальных образований к принятию на себя новых ответственных функций в социально-экономическом развитии местных сообществ;

включенность местной власти в политическую систему современной России как реальной силы государственного и муниципального управления [2].

Разработка социальной политики, а не только осуществление мер социальной поддержки, на всех уровнях управления, в том числе муниципальном, приближит Россию к решению важнейшей проблемы – повышения качества жизни.

Список литературы

1. Афанасьев К.С. Активизация местных сообществ как фактор устойчивого социально-экономического развития территории / XVIII Вишняковские чтения «Вузовская наука: условия эффективности социально-экономического и культурного развития региона»: материалы междунар. науч. конф., 27 марта 2015 г., г. Бокситогорск / под общ. ред. проф. В. Н. Скворцова. – СПб.; Бокситогорск: ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2015. – С. 49-52.

2. Гладышев А.Г. Совершенствование механизма устойчивого развития местного сообщества: монография / А.Г. Гладышев. – М.: Научный консультант. – 2017. – 92 с.

3. Киселёва А.М. Качество жизни местных сообществ как фактор устойчивого развития территории / Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2013. – № 2. С. 56–60.

4. Кремлёв Н.Д. Устойчивое развитие региона: концепт социальной работы в период нестабильности (на материалах Курганской области) / Отечественный журнал социальной работы. – 2014. – № 4. С. 42-53.

5. Шрага М.Х., Л.И. Кудря Социальная безопасность (безопасность жизнедеятельности людей) / М.Х. Шрага, Л.И. Кудря / учебное пособие, под ред. проф. М.Х. Шрага; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. Ломоносова. – Архангельск. – 2014. – 280 с.

ФРАГМЕНТ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

«НАИМЕНОВАНИЯ БЛЮД ИЗ МУКИ»

(НА МАТЕРИАЛЕ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК С ЛЕКСЕМОЙ «ХЛЕБ» В РУССКОМ И ТУРКМЕНСКОМ ЯЗЫКАХ)

Мамедова Р.А.,

*студент Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,
rtamedovasr288.ru@gmail.com*

*Научный руководитель: Сидорова Т.А.,
д-р филол. наук, профессор, профессор кафедры русского языка
и речевой культуры*

Слово служит опорой врождённому человеку устремления
обнять многое одним нераздельным порывом мысли
(А.А. Потемня)

Концептуальная сфера ЕДА является источником для исследования особенностей материальной и духовной этнокультуры. Она составляет часть национальной концептосферы. Поэтому важно изучение способов представления

названной понятийной сферы в языке, что позволит осуществить моделирование фрагмента картины мира в целом.

Цель данной работы – выявление особенностей фрагмента картины мира «наименования блюд из муки».

Объектом исследования являются наименования блюд из муки в различных языковых системах. Предмет исследования – внутренняя форма наименований по данным словарей, энциклопедий и кулинарных книг на русском и туркменском языках.

В настоящее время многие учёные исследуют функциональные аспекты лексического поля ЕДА [Куренкова 2008; Кирсанова 2009; Лиханова 2011], изучают этнолингвистические аспекты концепта ПИЩА [Пьянкова 2008; Осипова 2017 и др.]. Исследованию национальной специфики концепта ЕДА посвящены работы И.К. Мироновой [Миронова 2002], А.Г. Бойченко [Бойченко 2009] и др. В начале XXI века распространение получила когнитивная парадигма знания. В этом аспекте на передний план выдвигается идея сопоставления разных картин мира. Концепт ЕДА тоже стал исследоваться в сопоставительном аспекте [Бабаева 2012; Савельева 2006]. Ряд учёных осмысливают концепт ЕДА в культурно-когнитивном и лексикографическом аспектах [Пахомова 2003; Юрина, Балдова 2017]. Исследовались и отдельные концепты, включённые в концептосферу ЕДА. Например, концепт ХЛЕБ [Синячкин 2002], концепт АЛКОГОЛЬ [Константинова 1998]. Активно исследуется территориальный аспект концептосферы ЕДА [Дмитриева 1999; Карасёва 2004; Банкова 2008; Устинова 2011; Гынгазова 2017; Алексеевский 2005; Сидорова 2010]. Обзор имеющихся научных работ по названной проблеме показал отсутствие исследований тематической группы «изделия из муки» в сопоставительном аспекте. Этим обусловлен выбор темы, актуальность которой определяется возрастанием интереса к изучению фрагментов картин мира в разных лингвокультурах.

Сфера ЕДА вообще и тематическая группа «изделия из муки», в частности, дают возможность увидеть ценностные доминанты картины мира носителей определённой лингвокультуры,

В исследовании реализуется методика сплошной выборки номинаций изделий из муки. Общий объём проанализированного материала составил 140 единиц. Из них 68 туркменских и 72 русских наименования. В качестве основного метода исследования используется метод реконструкции внутренней формы слов и сочетаний. На основе анализа полученных результатов осуществляется моделирование фрагмента картины мира носителей двух разных лингвокультур – русской и туркменской.

В данной статье в качестве материала мы использовали пословицы и поговорки, связанные с хлебом как основным изделием из муки в обеих лингвокультурах.

В формировании пословицы большую роль играет внутренняя форма (идея, образ). Именно через идею передаётся смысл. Наглядно-чувственный образ становится средством передачи и хранения информации. При сопоставлении идей и образов можно выявить общие черты и различия в мировосприятии носителей разных лингвокультур. Считаем, что именно через образы и идеи

проявляется самобытность этноса. Образ, лежащий в основе пословицы, фразеологизма, может быть связан с определённой ассоциацией, которая вызывает эмоционально-оценочную реакцию. Эти образы помогают лучше понять особенности менталитета. Известно, что важной сферой жизнедеятельности человека является еда. В тематической группе «изделия из муки» самой важной составляющей является «хлеб», который во многих названных работах осмысливается как концепт. Рассмотрим фрагмент картины мира ХЛЕБ на материале пословиц, поговорок и устойчивых выражений.

Сначала выделим концептуальные признаки концепта ХЛЕБ в русских пословицах и поговорках.

Хлеб – всему голова [Здесь и далее цитируется по кн.: Зимин 2006]. Концептуализируется признак доминирующего статуса хлеба в концептосфере ЕДА.

Хлеб не стол, так и стол – не престол, а хлеба ни куска, так и стол – доска. Подчёркивается важность хлеба. Выделяется обобщающий концептуальный признак лексемы «хлеб». Хлеб в русской культуре может быть эквивалентом лексемы «еда вообще».

С хлебом и под елью найдёшь келью, а хлеба ни куска – так и в горнице тоска. Актуализируется значимость хлеба для жизни человека. Хлеб важнее наличия крыши над головой. Образ ели концептуализирует представление о лесе как пространстве вне дома. Образ кельи концептуализирует представление о доме.

Гречневая каша – матушка наша, а хлебец ржаной – отец наш родной. В русской культуре родители – ценностная доминанта. Отец считается главой семьи, имеет статус самого главного человека в семье. Отождествление хлеба с отцом высвечивает ценность хлеба для русского человека. Актуализатором концептуального признака становится образ отца.

Чёрный хлебушко калачу дедушка. Старость всегда на Руси уважали, поэтому образ дедушки концептуализирует когнитивную доминанту *уважение к хлебу*.

Калач приестся, а хлеб никогда. Концептуализируется стереотипная ситуация: хлеб на столе присутствует обязательно, без него не едят ни супы, ни вторые блюда. Калач же обычно подают к чаю, и без него можно вполне обойтись. Признак значимости хлеба в жизни человека.

Зимой без шубы не стыдно, а холодно; а в шубе без хлеба и тепло, да голодно. Актуализация стереотипных ситуаций высвечивает важность хлеба по сравнению с одеждой. Ведь в России зимой холодно, и шуба стала ценностью. Но хлеб всё равно важнее.

Хлеб да вода – богатыйская еда. Концептуализируется установка: хлеб даёт силу и здоровье.

Перед хлебом и пёс смиряется. Концептуализируется признак уважение к хлебу. Хлебу приписывается свойство «быть хозяином положения».

Хлеб может воздействовать на людей: *Хлеба не стало – и перебранка настала. Хлеб в пути не тягость: поедим – ещё пойдём.*

В устойчивых выражениях «хлеб» может быть символом гостеприимства (*водить хлеб-соль*), любого заработка (*заработать на кусок хлеба*), побочного заработка (*на старость кусок хлеба*), иждивенчества (*есть чужой хлеб*) и т.п.

В туркменских пословицах часто наблюдается взаимодействие духовной сферы ДОЛГ, ОБЯЗАННОСТЬ, ВОСПИТАНИЕ со сферой ХЛЕБ:

Eklemek borçdur, çörek bermek borçdur, terbiýe bermek bolsa iki esse borçdur [цитируется по кн. Туркменские народные пословицы 2005]. Кормить – это долг, давать хлеб – обязанность, дать воспитание – двойная обязанность. Так подчёркивается значимость хлеба в жизни людей.

Arpa çörek otdan gorkmaz, garry aýal – ärden. Ячменный хлеб не боится огня, старуха – мужа. Актуализируются свойства ячменного хлеба. Это хлеб для бедных, имеет серый цвет, терпкий привкус, самый дешёвый. В нём содержится грубая клетчатка. Смысл: от его сгорания небольшой убыток. И такой хлеб трудно сжечь из-за грубой клетчатки. Отождествление ситуаций. Старуха приобрела жизненный опыт, характер стал твёрже, поэтому она уже не боится мужа, как в молодости. Хлеб – мерило человеческих отношений.

Çörekli oglan söýmäge ýagşy. Мальчика с хлебом хорошо любить. Быть с хлебом – значит, быть в достатке. Пресуппозиция – *попробуй полюбить кого-то, у кого нет достатка*. Хлеб – символ богатства.

Duz-çörekden şeytan gaçar. Дьявол убежит от соли и хлеба. Соль и хлеб – символы долголетия (соль) и достатка, успешности. Это ДОБРО. Дьявол – символ ЗЛА. Сакральный смысл: соль и хлеб символизируют защиту человека от ЗЛА.

Gury çörekden iç agyrmaz. Сухой хлеб не навредит. Свойства хлеба сохранять вкус даже чёрствым. Его брали в дорогу как пищу, долго сохраняющую ценность.

Her kese çörek ber, ýöne özüň her kesiň çöregini iýme. Дай всем хлеб, но не ешь хлеб всех. Хлеб – символ щедрости и трудолюбия. Установка: нужно самому добывать хлеб трудясь.

Işýakmaz iýende çörek aglarmyş. Хлеб плачет, когда бездельник ест. Антропоморфный образ хлеба символизирует труд.

Minnetsiz çörek – baýram çöregi. Благодарный хлеб – это праздничный хлеб. Хлеб – символ результата труда.

«Wah-wah» diýen tapylar, çörek beren tapylmaz. Найдется сочувствующий, но не найдется, кто хлеб отдаст. Хлеб – высшая духовная ценность, как и жизнь.

Çörek hemme zadyn basydyr. Хлеб всему голова. Важность, ценность хлеба в жизни человека. Аналог русской пословицы.

В результате исследования обнаружено много общего в картинах мира носителей русской и туркменской лингвокультур. Но следует отметить большую образность и разнообразие идей, связанных с хлебом, именно в туркменском языке.

Список литературы

1. Алексеевский М.Д. Застолье в обрядовом фольклоре Русского Севера: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. – 21 с.
2. Бабаева Г.М. Лингвокультурная специфика этнических пищевых предпочтений (на материале глоттонических номинаций калмыцко-, русско- и немецкоязычных этносов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2012. – 21 с.
3. Банкова Т.Б. кулинарный код сибирских семейных обрядов: объективации в языке // Сибирский филологический журнал. – 2008. № 4. – С. 128-138.
4. Бойченко А.Г. репрезентация концепта «Питие» в русской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Абакан, 2009. – 21 с.
5. Гынгазова Л.Г., Иванцова Е.В. Трансформация сибирской пищевой традиции в в дискурсе диалектной языковой личности: продукты и блюда // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. – 2017. № 50. – С. 17-33.
6. Дмитриева С.В. Лексика тематической группы «Питание» в народной речи в ареальном аспекте (на материале псковских говоров) б автореф. дис. ... канд. филол. наук. Псков, 1999. – 19 с.
7. Зимин В.И. Пословицы и поговорки русского народа. Большой объяснительный словарь / В.И. Зимин, А.С. Спирин. Изд. 3-е, стереотипное. Ростов н/Д: Фепникс, Москва: Цитадель-трейд, 2006. – 544 с.
8. Карасёва Т.В. Названия пищи в воронежских говорах: автореф. дис....канд. филол. наук. Воронеж, 2004. – 22 с.
9. Кирсанова Е.М. Прагматика единиц семантического поля «ПИЩА»: системный и функциональный аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. – 27 с.
10. Константинова Л.А. Наименования алкогольных напитков в русском языке Х1-ХХ вв. (Лингвоисторический аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орёл, 1998. – 27 с.
11. Куренкова Т.Н. Лексико-семантическое поле «еда» в произведениях Н.В. Голя, А.П. Чехова, М.А. Булгакова: автореф. лис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2008. – 18 с.
12. Лиханова Н.А. лексикографирование культуры в региональных словарях: автореф. дис....канд. филол. наук. Улан-Кдэ, 2011. – 24 с.
13. Миронова И.К. Концептосфера «Еда» в русском национальном сознании: базовые когнитивно-пропозиционные структуры и их лексические репрезентации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2002. – 20 с.
14. Осипова К.В. Лексика пищеварения на Русском Севере: этнолингвистический аспект // Вестн. Томс. Гос. ун-та. Филология, 2017. № 48. – С. 57-73.
15. Пахомова И.В. Метафорическое представление концепта «еда / пища» в английской языковой картине мира новоанглийского периода: дис. ... канд. филол. наук. СПб, 2003. – 159 с.
16. Пьянкова К.В. Лексика, обозначающая категориальные признаки пищи, в русской языковой традиции: Этнолингвистический аспект: автореф. дис. ...канд. филол. наук. Екатеринбург, 2008. – 23 с.
17. Савельева О.Г. Концепт «Еда» как фрагмент языковой картины мира: лексико-семантический и когнитивно-прагматический аспекты (на материале русского и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2006. – 24 с.
18. Сидорова Т.А. Культурный контекст как фактор формирования языковой картины мира поморов // Языковая картина мира поморов: коллективная монография / сост. и ред. Т.А. Сидорова. Архангельск: Поморский университет, 2010. – С. 81-90.

19. Синячкин В.П. Концепт «хлеб» в русском языке: лингвокультурологические аспекты описания: автореф. дис. ...канд. филол. наук. М., 2002. – 22 с.
20. Туркменские народные пословицы / под ред. Ильясовой Г., Ашхабад «Мирас», 2005.
21. Устинова Н.А. Пищевой код традиционной культуры Среднего Приобья: этнолингвистический аспект: дис. канд. филол. наук, Томск, 2011. – 207 с.
22. Юрина Е.А., Балдова А.В. Пищевая метафора в процессах концептуализации, категоризации и вербализации представлений о мире // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология, 2017. № 48. – С. 98-115.

РОМАН А. И Б. СТРУГАЦКИХ «ТРУДНО БЫТЬ БОГОМ»: СОЦИАЛЬНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ ИЛИ НАБЛЮДЕНИЕ ЗА ОБЩЕСТВОМ?

Манакова О.С.,

*студент Гуманитарного института филиала САФУ в г. Северодвинске,
manakova.o@edu.narfu.ru*

Научный руководитель: Попов Р.В.,

к. фил. н., доцент кафедры литературы и русского языка

Основным конфликтом в романе братьев Стругацких «Трудно быть богом» являются противоречия между задачей Института экспериментальной истории не вмешиваться в жизнь инопланетной цивилизации и желанием отдельных ученых вмешаться и изменить жизнь обитателей планеты.

В первой главе, в разговоре двух ученых – Антона и Александра Васильевича, возникает спор о том, вправе ли земляне как-либо вмешиваться в жизнь инопланетной цивилизации. Институт начал свою деятельность на другой планете 22 года назад, и за это время у него была только одна задача: наблюдать и собирать данные. У историков, которые приехали сюда в самом начале работы, были строгие указания относительно того, что вмешиваться они не имеют никакого права, даже если у них на глазах будут убивать людей. Затем возникли некоторые послабления и была поставлена Проблема Бескровного Воздействия, сотрудникам разрешено было что-то изменять в жизни обитателей другой планеты, но при условии, что они сами не будут никого убивать, то есть могут воздействовать бескровно.

Александр Васильевич убеждает Антона, что пришли они на эту планету «для того, чтобы помочь этому человечеству, а не для того, чтобы утолять свой справедливый гнев». Помощь же подразумевает под собой содействие, «участие в чем-нибудь, приносящее облегчение» [4, с. 519], поддержку [1], то есть влияние на кого-то или что-то. Но на протяжении всего произведения не говорится о том, в чем же заключается помощь землян.

Александр Васильевич, который «играет роль» дона Кондора, Генерального судьи и Хранителя государственных печатей республики Соан, живет на

этой планете уже 15 лет и, по его словам, ему столько времени и понадобилось, чтобы понять, что самое страшное – это потерять «человеческий облик», «запачкать душу, ожесточиться». Те, которые были послабее, сходили с ума и были отправлены назад на Землю, но были, как их называли сами работники Института, и «спринтеры», то есть те, кто начал что-то менять в этих средневековых устоях и мракобесии. Эти «спринтеры» устраивали крестьянские восстания против дворян и феодалов, палачей и должностных лиц, пытались внедрить научные достижения, помочь местным ученым и грамотным людям, но всех этих землян Институт вывозил, не давая возможности улучшить жизнь рабов и крестьян и воздействовать на ход истории.

Историк Антон, который живет в Арканарском государстве под именем дона Руматы Эсторского, в отличие от Александра Васильевича, не может смотреть на средневековые зверства равнодушно и делает отчаянные попытки спасти ученых людей, которых остались практически единицы. Но при этом Антон прилагает усилия, чтобы соблюсти регламент Института, и всё-таки не знает, как ему правильно поступить.

На протяжении всего романа земные историки называются наблюдателями, так как в их обязанности входит только наблюдение, но из размышлений Руматы Эсторского становится известным, что это – Эксперимент. Эксперимент, «которому нет дела до чьих-либо переживаний», и «если эксперимент требует», то «надо стать животным». Антон всё чаще рассуждает о происходящем, одна из его мыслей звучит так: «Это Эксперимент надо мной, а не над ними».

Вполне логично, что Институт экспериментальной истории ставит эксперименты, но в данном романе такие методы как «наблюдение» и «эксперимент» представлены как один и тот же метод. В современном научном познании наблюдение представляет собой «систематическое и целенаправленное восприятие явлений, в ходе которого мы получаем знание о внешних сторонах, свойствах и отношениях изучаемых объектов» [2, с. 62]. Наблюдение наряду с такими видами научной деятельности, как описание, сравнение, измерение и эксперимент, относятся к исследовательским методам.

Эксперимент же как метод подразумевает под собой «активное и целенаправленное восприятие определенного объекта в контролируемых условиях» [3, с. 64.]. Особенности эксперимента включают в себя преобразования объекта, многократную воспроизводимость, выявление новых свойств, возможность контроля и т.д. Таким образом, «эксперимент – это активное вмешательство в естественный процесс, в результате которого появляется новая природа» [5, с. 111]. В статье Е.Ю. Погорельской и Л.С. Чернова «Эксперимент – перерождение и трансформация природы» отмечается, что в романе «Трудно быть богом» описан эксперимент социальный [5, с. 111]. По определению «Философской энциклопедии», социальный эксперимент – это «метод научного познания и оптимизации социальных систем, который реализуется через наблюдение за их поведением в контролируемых и управляемых условиях» [6, с. 547]. В романе «Трудно быть

богом» наблюдение не проводилось в контролируемых и управляемых условиях, из чего следует вывод, что это не является социальным экспериментом.

Обычно эксперимент проводится с использованием более простых методов – наблюдений и измерений, но при этом он должен отвечать их методическим требованиям. Важной особенностью эксперимента является именно активное воздействие на объекты, поэтому он является более сильным и действенным, чем наблюдение, где объекты остаются неизменными.

Борис Натанович Стругацкий по образованию был астрономом и работал по специальности в Пулковской обсерватории. Астрономия является той наукой, в которой нельзя поставить эксперимент в общем понимании этого слова.

«Астрофизика, как и астрономия в целом, – наука, основанная на наблюдениях. Главная отличительная особенность астрономических исследований далеких объектов – невозможность поставить «эксперимент» в привычном для физики смысле этого слова. Нельзя специальным образом «подготовить» исследуемый объект или как-то воздействовать на него. Поэтому принято говорить об астрономических *наблюдениях*» [2]. Хотя чаще всего в качестве устоявшегося выражения применяется термин «эксперимент».

Таким образом, исключая астрономические определения и следуя логике общей методологии научного познания, становится очевидным, что наблюдение и эксперимент представляют собой методы, в ходе которых получаются разные результаты. Но один из авторов эти два понятия, которые в силу специфики его деятельности неразличимы, представляет тождественными, однако с точки зрения других наук эти два метода значительно отличаются.

В романе возникает конфликт понятий, который заключается в определении основной цели Института: наблюдение и Бескровное воздействие или эксперимент и действительная помощь жителям с целью улучшения их жизни. Учитывая определения методов «эксперимент» и «наблюдение», становится очевидным, что Институт экспериментальной истории занимался исключительно наблюдением и не проводил никаких экспериментов, так как воздействия на исследуемый объект не было, а все попытки воздействия и помощи тщательно пресекались.

Список литературы

1. Большой толковый словарь. [Электронный ресурс]. – URL: <http://gramota.ru/slovari/dic/?word=%D0%BF%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D1%89%D1%8C&all=x>
2. Засов А.В., Постнов К.А. Общая астрофизика. – Фрязино: Век 2, 2001. – 576 с.
3. Бахтина И.Л., Лобут А.А., Мартюшов Л.Н. Методология и методы научного познания: учебное пособие. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2016. – 119 с.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – РАН. Институт рус. яз. им. В.В. Виноградова. – 4-е изд. доп. – М.: ООО «Темп», 2013. – 874 с.
5. Погорельская Е.Ю., Чернов Л.С. Эксперимент: перерождение и трансформация природы // Вестник Гуманитарного университета, 2017. – № 2 (17).
6. Философская энциклопедия. Т. 5. – М.: Советская энциклопедия, 1970. – 740 с.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН ПО ДОГОВОРУ КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ

Мариева Д.А.,

студент Высшей школы экономики, управления и права,

dasha.marieva@gmail.com

Научный руководитель: Уткин Р.В.,

канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права и процесса

Согласно ст. 1027 ГК РФ по договору коммерческой концессии правообладатель обязуется предоставить пользователю за вознаграждение на срок или без указания срока право использовать в предпринимательской деятельности пользователя комплекс принадлежащих правообладателю исключительных прав [1].

Взаимный характер указанного вида договора предполагает ответственность как пользователя, так и правообладателя в случае наступления тех или иных обстоятельств, совершения ими определенных действий или их бездействия.

Рассмотрение вопросов об ответственности сторон по договору коммерческой концессии необходимо для конкретизации оснований ее наступления и выявления недостатков в правовом регулировании соответствующего института.

Итак, нормы, устанавливающие ответственность по данному договору, могут носить как общий, так и специальный характер [2, с. 959], при чем общих норм по отношению к договору коммерческой концессии значительно больше. Так, законом предусматривается ответственность в форме возмещения убытков, выплаты неустойки, уплаты процентов [6].

В научных кругах широко обсуждаются проблемные аспекты, связанные с применением норм об ответственности по договору коммерческой концессии. Обозначим и проанализируем наиболее актуальные проблемы, содержание которых раскрывается в научных трудах Брагинского М.И., Витрянского В.В., Кормильцевой Т.В., Райникова А.С. и ряда других ученых, изучающих особенности коммерческой концессии.

Во-первых, закрепляя открытый перечень ограничений прав сторон в ст. 1033 ГК РФ, законодатель предусматривает лишь одно обязательство правообладателя, заключающееся в запрете на предоставление третьим лицам аналогичных комплексов исключительных прав для их использования на закрепленной за пользователем территории, а также в запрете на осуществление аналогичной деятельности самим правообладателем на данной территории [1]. Представляется, что указанный пример иллюстрирует более выгодное положение правообладателя, нежели пользователя. Кроме того, существуют основания полагать, что могут встречаться легальные способы обхода этого ограничения. Так, в случае, если правообладатель на той же территории заключит лицензионный договор или договор коммерческой концессии в отношении видоизмененного комплекса прав, он сможет избежать ответственности за свои действия. На основе анализа судебной практики Кормильцева Т.В. делает вывод о

необходимости внимательного подхода к составлению договора коммерческой концессии преимущественно в части условий ограничительных действий правообладателя. По справедливому замечанию автора в договоре следует предусмотреть недопустимость предоставления иным лицам аналогичных прав на конкретный комплекс прав на территории, определенной соглашением [3].

Во-вторых, в качестве специального основания ответственности правообладателя закон (п. 2 ст. 1035 ГК РФ) указывает на заключение последним договора коммерческой концессии с другим лицом в течение одного года после того, как предыдущему пользователю было отказано в заключении договора на новый срок. В таком случае добросовестный пользователь получает право на возмещение убытков и перевод на себя прав и обязанностей по договору при решении вопроса в судебном порядке. При этом, для того чтобы привлечь правообладателя к ответственности за данные действия, необходимо, чтобы новым договором были предусмотрены те же права и на тех же условиях, что и ранее [1]. Недостаток данной нормы состоит в том, что при буквальном ее толковании получается, что правообладатель может уклониться от ответственности, заключив новый договор с другим лицом, при этом несколько изменив объем предоставляемых исключительных прав.

В-третьих, гражданское законодательство предоставляет правообладателю право на односторонний отказ от исполнения договора, если со стороны пользователя имеются нарушения в части обязанности выплаты вознаграждения, вопросов качества соответствующих товаров, услуг и работ и в иных случаях. (п. 1.1 ст. 1037 ГК РФ). Однако при реализации данного вида ответственности также возможны проблемные ситуации. Так, ответственность наступает только если пользователь повторно совершил такое же нарушение в течение одного года с момента получения от правообладателя требования о его устранении. Это означает, что совершение пользователем любого другого нарушения не влечет за собой возникновения основания для немедленного расторжения договора. Подобный механизм применения ответственности представляется сложным и малоэффективным [5]. Более того, заключение договора без указания срока позволило бы расторгнуть договор без соблюдения указанных процедур в соответствии с ч. 1 ст. 1037 ГК РФ [1]. На это обращают внимание и Соломонов Е.В. и Юрицин А.А., отмечая, что отказ от исполнения договора без указания причин – гораздо более удобный вариант поведения для правообладателя в ситуации, когда пользователь допускает те или иные нарушения [6].

Таким образом, на примере рассмотренных положений можно сделать вывод о том, что законодатель, предусматривая ответственность сторон по договору коммерческой концессии, зачастую не учитывает возможностей обхода правовых норм пользователем либо правообладателем и, соответственно, избежания ими ответственности. Безусловно, данные обстоятельства требуют частичного реформирования норм закона и усовершенствования юридической техники, а также детализации условий наступления ответственности непосредственно в текстах договоров.

В научной публицистике предлагается издание системного нормативного правового акта, регулирующего договорные отношения коммерческой концес-

сии, в том числе, особенности ответственности по данному договору. В частности, Кормильцева Т.В. связывает недостижение должного уровня соответствия между законом и рассматриваемым видом договора с отсутствием нормативного акта, отражающего расширенные и детализированные положения о договоре коммерческой концессии [3]. Лукашова А.С. также указывает на необходимость принятия специального акта [4]. Указанная позиция представляется справедливой с учетом ранее выделенных недостатков в правовом регулировании договора.

Проблема положения пользователя как менее защищенной стороны по договору коммерческой концессии также требует решения на законодательном уровне. Так, Лукашова А.С. предлагает расширить перечень закрепленных в ГК РФ обязанностей правообладателя, в том числе, установить в качестве обязанностей предоставление коммерческой информации и раскрытие основных положений будущего договора [4].

Итак, для решения проблемных аспектов, выявленных в результате анализа положений законодательства и научной литературы, предлагается принятие специального акта, регулирующего вопросы, связанные с договором коммерческой концессии. В данном акте, помимо прочего, должен быть установлен баланс в положении сторон договора в части закрепления ограничений правообладателя, а также ответственности за совершение тех или иных действий либо бездействие сторон.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. – Кн. 3. – М. : Статут, 2002. 1055 с.
3. Кормильцева Т.В. Проблемы ответственности сторон по договору коммерческой концессии // Молодой ученый. – 2018. – № 4 (190). – С. 138-141. – URL: <https://moluch.ru/archive/190/48060/> (дата обращения: 22.03.2021).
4. Лукашова А.С. Проблемы ответственности сторон по договору коммерческой концессии. – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/90919-problemy-otvetstvennosti-storon-dogovoru-kommercheskoj-koncessii> (дата обращения: 22.03.2021).
5. Райников А.С. Договор коммерческой концессии. – М. : Статут, 2009.
6. Соломонов Е.В., Юрицин А.А. Ответственность сторон по договору коммерческой концессии: вопросы реализации на примере содержания правоотношений // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2016. №1 (46). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-storon-po-dogovoru-kommercheskoj-koncessii-voprosy-realizatsii-na-primere-soderzhaniya-pravootnosheniy> (дата обращения: 18.03.2021).

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ УСПЕХА СРЕДСТВАМИ И МЕТОДАМИ СПОРТИВНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Марков Е.С.,

*студент Высшей школы психологии, педагогики и физической культуры,
evgeni-markov73@mail.ru*

*Научный руководитель: Маркова А.В.,
к.п.н., доцент кафедры педагогики*

Проблема формирования мотивации достижения успеха обусловлена актуальностью оптимизации процесса становления успешной инициативной личности и является одной из фундаментальных проблем как отечественной, так и зарубежной педагогики и психологии. Сложность и многоаспектность проблемы мотивации обуславливает множественность понимания ее сущности, природы, структуры, а также методов её изучения». [1] Под мотивацией достижения успеха вслед за В.А. Кручининим, Е.А. Булатовой подразумеваем «мотивацию, направленную на возможно лучшее выполнение какой-либо деятельности, проявляемую в стремлении субъекта прилагать усилия и добиваться возможно лучших результатов в той области, которую он считает значимой» [4]. Главным средством формирования и развития мотивационной сферы личности является активная, значимая для нее деятельность. Примером такой деятельности Кручинин В.А., Булатова Е.А. и др. называют спортивно-досуговую деятельность [4]. Соглашаясь с мнением Кабанова Ю.Н., «под спортивно-досуговой деятельностью понимаем специфическую область человеческой деятельности, осуществляемой в свободное от учебы и работы время, которая обусловлена объективной потребностью человеческого организма в восстановлении своего физического и психического баланса и включает совокупность норм, ценностей, смыслов и мотивов» [3].

В связи с этим наше исследование связано с научно-педагогическим обоснованием системы средств и методов спортивно-досуговой деятельности и педагогических условий их позитивного влияния на мотивацию достижения успеха тренируемых.

Педагогический эксперимент исследования заключается в определении влияния педагогических условий формирования мотивации достижения успеха тренируемых при применении системы средств и методов спортивно-досуговой деятельности и включает констатирующий, формирующий и аналитический этапы.

В результате констатирующего этапа была определена типическая выборка, критериями которой стали: возраст, стаж, личностные установки, целеустремленность, уровень мотивации. Участниками формирующего этапа стали 10 тренируемых в возрасте 35-47 лет (категория соревнований – ветераны”) со стажем 3-7 лет (наличие предварительной подготовленности) и уровнем мотивации достижения успеха – ниже среднего (на основании опросников Реана и Элерса).

Ведущая идея формирующего этапа эксперимента состоит в том, что разработка системы средств и методов спортивно-досуговой деятельности и со-

здание педагогических условий их применения способствует поэтапной систематической спортивной деятельности, повышающей мотивацию достижения успеха у тренируемых.

Под системой средств и методов спортивно-досуговой деятельности понимаем совокупность планов, программ, заданий, упражнений спортивной тренировки, психологических и педагогических приемов, тренингов, способных обеспечить достижение определенной спортивной цели, спортивных результатов и удовлетворение потребности в самосовершенствовании.

Анализ литературы позволил определить, что средство спортивно-досуговой деятельности – это конкретное содержание действия обучающегося, а метод – это способ действий, путь их применения. Основными средствами спортивно-досуговой деятельности, по мнению Исаевой В.Ю., Шутовой Т.Н., являются ”физические упражнения, которые условно можно разделить на три группы: общеподготовительные, специально-подготовительные и соревновательные” [2, 5]. –К общеподготовительным упражнениям относятся те, которые по форме движения не имеют сходства с соревновательным упражнением, с помощью них решается задача всестороннего функционального развития организма обучающегося, повышается общий уровень работоспособности и координации движений. Специально-подготовительные упражнения – это три базовых упражнения пауэрлифтинга (присед, жим и становая тяга). Они занимают центральное место и способствуют направленному воздействию на организм и решают задачи развития физических способностей, совершенствуют техническое мастерство. Специально-подготовительные упражнения – идентичны соревновательному упражнению или же несколько превосходят его. Чем меньше специально-подготовительные упражнения отличаются от соревновательного, тем они более эффективны. Соревновательные упражнения – это комплекс двигательных действий, являющихся предметом спортивно-досуговой специализации и выполняемых в соответствии с существующими правилами соревнований” [2, 5]. –Средства спортивной тренировки разделяются по направленности воздействия на две группы: преимущественно связанные с совершенствованием различных сторон подготовленности, технической, тактической и т. п.; преимущественно связанные с развитием двигательных качеств. Условно их делят на три группы: словесные, наглядные и практические. При подборе методов следует следить за тем, чтобы они строго соответствуют поставленным задачам, общедидактическим принципам, а также специальным принципам спортивной тренировки, возрастным и половым особенностям обучающегося, их классификации и уровню подготовленности. К словесным методам относятся рассказ, объяснение, лекция, беседа, анализ, обсуждение, команда, подсказка и др. Эти методы должны использоваться в лаконичной, образной и доступной форме, чему в значительной мере способствуют специальная терминология и сочетание словесных методов с наглядными. Наглядные методы многообразны и в значительной степени обуславливают действенность процесса тренировки. К ним следует отнести правильный в методическом отношении, непосредственный показ упражнений и их элементов тренером. Кроме этого следует широко использовать учебные и собственные видеофильмы и видеоролики. Мето-

ды практических упражнений условно можно разделить на две основные подгруппы: методы, преимущественно направленные на освоение спортивной техники, т.е. на формирование двигательных умений и навыков, характерных для избранного вида спорта; методы, преимущественно направленные на развитие двигательных качеств. Следует отметить, что данная система способствует организованному досугу, повышению мотивации к достижению успеха, собственному саморазвитию и самосовершенствованию” [2, 5].

Педагогическими условиями формирования мотивации достижения успеха у тренируемых определены: осуществление педагогического целеполагания, установление педагогического регулирования, обеспечение педагогического контроля.

Осуществление педагогического целеполагания предполагает обоснование и проектирование спортивной цели, на основе осознаваемой потребности в самосовершенствовании (сформированной структуре спортивной мотивации), в свободное время вне сферы общественного и бытового труда, определение способов ее достижения средствами и методами спортивно-досуговой деятельности. Таковыми являются постановка уровневых –трудных” задач (задачи подготовительного этапа, задачи этапа силовой выносливости, задачи объёмно – силового этапа, задачи подводящего этапа и задачи соревновательного этапа спортивной программы); формулирование заданий спортивной тренировки; инструктирование действий в спортивных упражнениях; –мотивационный постер” и др.

Установление педагогического регулирования предусматривает создание доверительных отношений субъектов спортивно-досуговой деятельности; индивидуальный подход к тренируемому, уровню его физического и психологического состояния, отслеживание отношения к обозначенной деятельности; целесообразную регламентацию и корректировку спортивной тренировки (своевременность и обдуманность принятия и исполнения решений тренера). Основными средствами и методами спортивно-досуговой деятельности создания данного условия представляются педагогическая поддержка –позитивных эмоций”, включающая ситуации –успеха”, –победи свой рекорд” и др., личный пример, требовательность и уважительное отношение к тренируемым; тренинги, нацеленные на формирование понимания взаимосвязи результатов с прилагаемыми усилиями, состояние –ощущение потока”; спортивные упражнения, которые условно можно разделить на три группы: словесные, наглядные и практические; соревновательные методы тренировки, систематический анализ тренировочной деятельности и др.

Обеспечение педагогического контроля подразумевает оценочное воздействие тренера на достижение спортивных результатов и создает состязательный климат посредством использования внешних стимулов при прохождении спортивной программы, выполнении плана тренировок, наблюдение за поведением тренируемых, отслеживание текущих спортивных и итоговых соревновательных результатов. Данное условие является, своего рода, движущей силой активности, самостоятельности и ответственности тренируемых в движении достижения спортивной цели, что способствует большей вероятности успеха.

Создаваемые педагогические условия одновременно выполняют роль механизма мотивации достижения успеха у тренируемых и способствуют устой-

чивой связи между усилиями тренируемых при реализации программы и результатом спортивно-досуговой деятельности, удовлетворении потребности в самосовершенствовании.

Таким образом, следование обозначенным условиям при применении системы средств и методов спортивно-досуговой деятельности на формирующем этапе педагогического эксперимента делает возможным выполнение поэтапной систематической спортивной деятельности, повышающей мотивацию достижения успеха у тренируемых.

Список литературы

1. Братчикова Ю.В. Психолого-педагогические приемы развития мотивации учебной деятельности у младших школьников // Личность в современном мире: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. Уральский государственный педагогический университет; Институт психологии; Ответственный редактор Н.С. Белоусова. – 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23934146> (дата обращения 20.03.2021).

2. Исаева В.Ю. Спортивная тренировка как педагогический процесс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infourok.ru/user/2290174/blog/sportivnaya-trenirovka-kak-pedagogicheskiy-process-119157.html> (дата обращения 27.03.2021)

3. Кабанов Ю.Н. Тенденции реализации концепции спортивно-оздоровительного досуга подростков и молодежи. Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2012. № 5 (49). – С. 111-117 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18202010> (дата обращения 20.03.2021).

4. Кручинин В.А., Булатова Е.А. Формирование мотивации достижения успеха в подростковом возрасте. Монография/ Нижний Новгород, ННГАСУ, 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://libed.ru/knigi-nauka/703547-1-1-ministerstvo-obrazovaniya-nauki-rossiyskoj-federacii-gosudarstvennoe-obrazovatelnoe-uchrezhdenie-visshego-profe.php> (дата обращения 20.03.2021).

5. Шутова Т.Н. Моделирование тренировочного процесса квалифицированных пауэрлифтеров: монография / Т.Н. Шутова, А.П. Додонов. – М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2017. – 80 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.rea.ru/ru/org/cathedries/Kafedra-fizicheskogo-vozpitanija--1/PublishingImages/Pages/science/Монография%20ПАУЭРЛИФТИНГ%20\(1\).pdf](https://www.rea.ru/ru/org/cathedries/Kafedra-fizicheskogo-vozpitanija--1/PublishingImages/Pages/science/Монография%20ПАУЭРЛИФТИНГ%20(1).pdf) (дата обращения 27.03.2021).

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА НЕМЕЦКОГО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Маркова М.Д.,

*студент Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,
mashatarkova925@gmail.com*

*Научный руководитель: Амосова Н. В.,
канд. филол. наук, доцент кафедры перевода и прикладной лингвистики*

Важность информации в сфере науки, техники и производства в современном мире объясняется постоянным научным прогрессом, который затрагивает все стороны деятельности человека. Научно-технический перевод относится к

особому виду переводческой деятельности. Сегодня многие переводят важную информацию с помощью таких сервисов, как DeepL, Google, Яндекс и др. Но без вмешательства человека такие сервисы не могут обеспечить достаточно высокое качество перевода, так как ни один из них не понимает контекст так же хорошо, как человек.

Перевод текстов нефтегазовой сферы или по электроэнергетике считается одним из наиболее сложных видов технического перевода. Он содержит большой объем специальной лексики, который охватывает весь процесс нефтегазового производства, начиная с бурения и заканчивая продажей нефти и газа [5], поэтому потребность нефтегазовых компаний и фирм в переводе текстов данной сферы продолжает расти. Соответственно, повышаются требования к профессиональному переводу, а также возникает необходимость поиска высококвалифицированных переводчиков, которые совершенствуют свои навыки, чтобы быть конкурентоспособными.

Целью данной статьи является выявление основных трудностей перевода с немецкого языка на русский на материале текста из сферы нефтегазовой промышленности.

Письменный научно-технический перевод специальных текстов требует особого внимания. Для достижения максимальной эквивалентности перевод, по мнению Н. Б. Аристова, должен удовлетворять следующим требованиям: точность (полнота передачи информации, включая все технические нюансы), сжатость, ясность и соответствие общеупотребительным нормам языка перевода [1, с. 12]. Соответственно, качественный перевод подразумевает точное использование терминологии, логическую последовательность изложения, сохранение стиля и т.п.

Для определения трудностей перевода был проведен эксперимент. Группе студентов необходимо было перевести отчет немецкой нефтегазовой компании на русский язык [7].

Рассмотрим варианты переводов текста, которые были выполнены студентами бакалавриата разных направлений подготовки, а именно:

- 1) Студентами, которые специализируются в сфере нефти и газа и не знают немецкий язык;
- 2) Студентами-лингвистами, которые знают немецкий язык на довольно высоком уровне.

По словам самих участников эксперимента, первая группа использовала машинный перевод. Однако, по контексту студенты догадалась, о чем идет речь, так как они владеют терминологией профессиональной области и имеют фоновые знания.

Вторая группа призналась, что почти ничего не понимает ни в технической, ни в научной сферах. Они также не владеют технической терминологией, поэтому переводят с помощью специальных словарей.

В результате анализа работ можно выделить наиболее распространенные трудности перевода научно-технических текстов с немецкого языка на русский студентом-лингвистом (СЛ) или студентом-нефтяником (СН).

К малозначительным трудностям в переводе можно отнести несовпадение производных единиц международной системы единиц физических величин. СН используют в своих переводах обозначение величин в соответствии с ГОСТ 8.417-2002, например: «Добыча чистого газа здесь сократилась с 0,33 млрд м³ на 2,6 млрд м³». Тогда как СЛ пишут куб. м. Также в некоторых переводах студенты обеих групп ставили точку после таких сокращений как млн, млрд, ссылаясь на то, что в немецком языке ставится точка.

В немецкой научно-технической литературе часто используется страдательный залог, который переводится глаголами, которые оканчиваются на «ся», или сочетанием «быть» с причастием. Следует, однако, иметь в виду, что далеко не всегда страдательный залог в немецком языке может быть переведен на русский язык пассивной формой [3, с. 88]. Один из таких примеров:

In 2019 wurden zusätzlich noch rund 61 Mio. m³ Erdölgas gewonnen

1) В 2019 году сверх плана **добыли** около 61 млн м³ попутного нефтяного газа (СЛ, СН)

2) В 2019 году сверх плана **было добыто** около 61 млн м³ попутного нефтяного газа (СЛ, СН)

3) В 2019 году сверх плана **добывалось** около 61 млн м³ нефтяного газа (СН)

Тем не менее, если посмотреть частотность употребления данной формы в русском языке, можно увидеть, что в научных текстах широко распространены пассивные, безличные и неопределенно-личные конструкции, но в основном такие конструкции переводятся сочетанием «быть» с причастием [2]. Таким образом, вариант 2 является оптимальным.

Стоит также отметить, что в варианте 3 используется несовершенный вид глагола, что неверно, так как речь в данном предложении идет уже о результате, законченности действия.

Еще одна трудность, которая возникает при переводе научных текстов – это передача географических названий. Важно правильно перевести такое название, так как реципиент может не понять, о каком месте идет речь. Например, фраза *Regional betrachtet wurden im Gebiet WeserEms 3,7 Mrd. m³ Rohgas gefördert* была переведена так:

1) С региональной точки зрения **в бассейне рек Везер и Эмс** было добыто 3,7 млрд м³ неочищенного природного газа (СН)

2) В региональном разрезе **в районе Везер-Эмс** было добыто 3,7 млрд куб. м. природного газа (СЛ, СН)

3) На региональном уровне 3,7 млрд м³ природного газа были добыты **в районе WeserEms** (СН)

4) На региональном уровне **в административном округе Везер-Эмс** было добыто 3,7 млрд куб. м. неочищенного природного газа (СЛ)

Понятно, что каждый из предложенных вариантов (кроме третьего) возможен, но речь в тексте идет о географическом положении, то есть о месте, где находятся месторождения полезных ископаемых, поэтому вариант 1 считается наиболее приемлемым.

Если рассматривать предложение в целом, а не выделенное полужирным шрифтом словосочетание, то слово „*regional*“ можно опустить и, соответственно, полностью перевод предложения выглядит так: «*В бассейне рек Везер и Эмс было добыто 3,7 млрд м³ неочищенного природного газа*»

Отличительной особенностью научно-технической литературы является значительный объем терминов в тексте. Л. Б. Ткачёва заявляет, что изучение терминологии – это путь к освоению специальности [6, с. 159]. Анализ переводов подтверждает данное утверждение. СН справились лучше, так как они изучают данную специальность и, соответственно, имеют определенные фоновые знания. Не зная немецкого языка, они использовали машинный перевод, который не смог обеспечить высокое качество перевода, потому что у него не получилось подобрать правильное значение термина для данной области.

Но, несмотря на «кальку» с немецкого языка, которая содержит некоторое количество различных грамматических и лексических ошибок, студенты смогли решить вопросы, связанные с терминологией или со смыслом переводимого текста. Такие термины, как *Rohgas*, *Erdölgas*, *Porenspeicher*, *Arbeitsgas* и *Kavernenspeicher* были переведены, как *неочищенный природный газ*, *попутный нефтяной газ*, *пористый коллектор*, *активный газ*, *кавернозные коллекторы* соответственно.

Большинство СЛ не смогли верно перевести термины, приведенные выше. Это свидетельствует о том, что помимо хорошего знания иностранного языка, для успешного перевода научно-технических текстов требуется опыт работы в данной сфере. Данный результат свидетельствует о том, что для переводчика необходимо знание специальной предметной области. Часто источниками ошибок выступают незнание предмета обсуждения и непонимание оригинала. Например, переводчик имеет недостаточно знаний о том, что подразумевается под тем или иным словосочетанием или почему автор использовал именно такую конструкцию, а не другую и т.д.

В переводе, выполненном без понимания сути явления, будут содержаться ошибки, которые чаще всего являются смысловыми, связанными с тем, что переводчик явно не понимает технические процессы. При этом основное требование к переводу – это передача содержания оригинала, поэтому нарушение этого требования считается переводческой ошибкой [4, с. 167]. Перевод СЛ хотя и не содержит серьезных грамматических ошибок, но считается некачественным из-за смысловых и лексических ошибок, которые могут повлечь за собой и грамматические. Так, например, термин *Speichergesteine* был переведен как *пласты-коллекторы* или *породное хранилище*, хотя правильно было бы *породы-коллекторы*.

Таким образом, можно сказать, что у каждого студента возникли свои трудности при переводе. Студенты-лингвисты действительно хорошо справились с языковой составляющей, их единственная и главная проблема – терминология. В таком случае, если словари по данной теме не помогли, им следует обращаться за помощью к специалистам в нефтегазовой сфере или смотреть параллельные тексты. Несмотря на то, что студенты-нефтяники не знали немецкого языка, им удалось верно передать содержание текста, терминологию

гию, но в тексте перевода были допущены грамматические и прочие ошибки, что затрудняло понимание текста. На вопрос, кто лучше перевел текст, нельзя дать однозначного ответа. Чтобы разбираться в данной теме, лингвистам надо получать знания из разных профессиональных областей, читать специальные журналы и статьи. «Нефтяникам» следует изучать иностранный язык и не совершать серьезных ошибок в родном.

Список литературы

1. Аристов Н.Б. Основы перевода / Н.Б. Аристов. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1959. – 264 с.
2. Башкирова О.А. Трудности перевода немецкого научно-технического текста [Электронный ресурс] / О.А. Башкирова, Т.Н. Шарапова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 75. С. 85-88. Электрон. дан. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29938424>, доступ из НЭБ «E-Library» (11.01.2021). Загл. с экрана.
3. Вульферт И.И. Пособие по переводу немецкого научно-технического текста / И. И. Вульферт. Харьков : Харьковская типография Госгортехиздата, 1961. 264 с.
4. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. Москва : Высш. шк., 1990. – 253 с.
5. Тимирьянов П.В. Особенности нефтегазовой терминологии как ключевой фактор в работе нефтегазового переводчика [Электронный ресурс] / П.В. Тимирьянов // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сборник статей IX Международной научной конференции молодых ученых. 2020. С. 242-249. Электрон. дан. Режим доступа: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/84692>, свободный (11.01.2021). Загл. с экрана.
6. Ткачёва Л.Б. Основные закономерности английской терминологии. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1987. – 200 с.
7. Landesamt für Bergbau, Energie und Geologie [Electronic resource] / LBEG. Mode of access: https://www.lbeg.niedersachsen.de/download/155558/Erdoel_und_Erdgas_in_der_Bundesrepublik_Deutschland_2019.pdf, free access (22.12.2020). Title from screen.

МИКРОТОПОНИМЫ ГОРОДА АРХАНГЕЛЬСКА КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ

Маслова А.А.,

*студент Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,
maslova521801@gmail.com*

*Научный руководитель: Петрова Н.А.,
к.ф.н, доцент, доцент кафедры русского языка и речевой культуры*

В любой населенной местности (город или село) находится много мелких природно-географических объектов и – реже – объектов, созданных человеком, многие из которых в процессе функционирования получают названия (река,

улица), функционирующие в пределах микротерритории, а некоторые остаются безымянными (овраг, поляна, здание). Именно отсутствие названия, необходимого для отличия объектов и их распознавания в речи жителей местности, является одной из причин создания микропонимов. Иногда имеющееся название трудно для произношения, тогда возникает необходимость создания кратких и простых наименований. Эти причины детерминируют возникновение микропонимов, которые образуют микропонимическую систему.

Микропонимы исследователи определяют по-разному. Многие ученые (например, Н.К. Фролов, Л.А. Климкова и др.) определяют их как часть диалектной лексики. Диалектная лексика включает в себя слова, связанные с повседневной жизнью человека: части одежды, посуды и других предметов, используемых в хозяйстве. Микропонимы также включают названия объектов, окружающих человека, но это не вещи, относящиеся к хозяйству, а мелкие географические объекты (районы, улицы, озера и др.). К микропонимам относятся названия не только географических объектов (районы, микрорайоны, улицы, озера, города, острова), но и названия различных учреждений (рестораны, магазины и др.) и территорий, специально выделенных для различных целей (парки, рынки, мосты и др.)

Цель данной работы – изучение микропонимической системы как разновидности диалектной лексики на примерах микропонимов города Архангельска и близлежащих районов. Для решения поставленной задачи необходимо установить различие между понятиями микропонима и диалектного слова. Для этого сопоставим их, указав особенности диалектных слов и микропонимических названий.

Во-первых, диалектное слово ограничено определенной территорией. При этом названия могут быть идентичными или похожими не только в городах, но и в областях. Микропоним же также обслуживает определенную территорию, но, в отличие от диалектных слов, в каждом отдельном городе/селе складывается уникальная микропонимическая система.

Во-вторых, диалектные слова представлены в основном в бытовой сфере. В художественном стиле диалектизмы чаще всего используются для речевой характеристики персонажей. Как и диалектные слова, микропонимы используются преимущественно в бытовой сфере, печатное слово включает микропонимы чаще всего в газетной публицистике, раскрывающей злободневные темы.

В-третьих, к диалектным словам относятся различные предметы, объекты, которые окружают человека в повседневной жизни, например, названия растений, животных, посуды. Микропонимы же относятся к более широкому окружению человека – включают названия мелких физико-географических объектов: улицы, районы, здания, парки.

Не менее важной особенностью является и то, что диалектизмы имеют соотнесительное слово в литературном языке: например, *зенки – глаза*. «Диалектная лексика – неистощимый источник лексики литературного языка» [1]. В то время как в микропонимии именованная иногда даются объектам, не имеющим названия, поэтому соотнесительного слова может и не быть: например, *грибовница – место в лесу, не имеющее названия*.

Диалектизмы и микротопонимы также имеют много общего и отличия по своим функциональным особенностям. Так, диалектные слова используются как средство общения, передают особенности той или иной местности, языка; используются в районных газетах для более доступного изложения. Микротопонимы выполняют те же функции, что и диалектные слова, но есть дополнительная (одна из главных функций микротопонимов) функция – ориентирующая.

Таким образом, микротопоним является частью диалектной лексики и отличается от нее по следующим параметрам:

- включает в себя названия, прежде всего, природно-географических объектов;

- помимо основных функций диалектных слов, выполняет функцию ориентирующую;

- употребляется не только людьми старшего поколения, но и молодежью: именно молодое поколение часто создает городские микротопонимы (названия торговых центров, клубов, учебных заведений);

- если в диалектной лексике можно выделить слова, относящиеся к северным и южным говорам (то есть разделить на большие территории), то микротопонимы ограничены территорией отдельного города/села.

Микротопонимы создаются человеком, который воспринимает предмет целостно, всестороннее, выделяя множество оснований в нем, поэтому в процессе номинации лежит множество различных признаков. Положенные в основу наименования, они указывают на то, чем данный объект отличается от других, выражают оценку человека в отношении к объекту. Выбор того или иного признака обусловлен лишь интересами человека.

Как показало исследование, микротопонимическая система города Архангельска формируется по следующим признакам:

- название по цвету: *Красный/оранжевый мост* (соединяет Архангельск и Соломбалу);

- название, образованное от официального наименования: *ТА/титанка* торговый комплекс «Титан Арена». Ресторан «Боброфф» – *бобр*, клуб «Оригинал» – *ориджи, орига*. *Остров Хоттабыча* – остров Хабарка, расположенный в дельте реки Северная Двина;

- название по местоположению географического объекта: *центральный фонтан* (в центре города Архангельска);

- название по объекту, расположенному вблизи: *Динамо́вский мост* (мост в посёлок Динамо). *Хлебушек/Хлебобулка* (название микрорайона, в котором находится Хлебокомбинат);

- название, образованное от имени собственного: магазин «Аквариум» называют *Силиков* (по фамилии владельца);

- название по временному признаку: *старый мост* и *новый мост* – первый мост построен ранее второго;

- название по назначению магазина: *продуктовый, хозяйственный*.

Наименования микротопонимов формируются различными способами.

Морфологические способы образования микротопонимов традиционно представлены *суффиксальным способом*: так, например, слово *соломбальцы* об-

разуется при помощи суффикса (-ец/-ца-) со значением «жители района Соломбалы». Часто встречается суффикс -к-: *чумбаров-к-а, эм-к-а, штурмов-к-а*.

Среди микротопонимов Архангельска встречается *сложение* начальных букв: например, *ТА* – торговый центр «Титан Арена». Встречается также *сложение* основ с помощью соединительной гласной «о», например, *хлебобулка* – название остановки «Хлебокомбинат»; *сложение* путем сокращения части слова, например: *студобцага* – название студенческого общежития. Излюбленным способом образования в молодежной среде является *усечение* официальных названий. Так, например, *бакара* – культурный центр «Бакарица», *бобр* – ресторан «Боброфф», *арх* – город Архангельск. Морфологические способы являются достаточно продуктивными.

Синтаксические способы образования микротопонимов представлены словосочетаниями, в которых основную информацию несет относительное прилагательное. Так, в цельных конструкциях «*прилагательное + существительное*» первый компонент указывает на значимый для носителя языка признак, несущий в себе информацию о его функциональном предназначении, например: *дачный автобус* – маршрут данного автобуса проходит через дачи, *старый мост* – северодвинский мост, связывающий Архангельск с другими городами. *Спортивное озеро* – озеро, расположенное рядом со спортивным центром ИДЮЦ, а второй – наименование типового объекта номинации. В таком словосочетании прилагательное несет в себе основную *информацию о географическом объекте*, при этом каждый компонент сохраняет свою лексико-семантическую самостоятельность.

Словосочетание «*прилагательное + существительное*» может указывать на важный географический объект, являющийся ориентиром в пространстве: так, например, *галушинский парк* – парк в микрорайоне Галушино, *канифольный завод* – название химкомбината.

Атрибутивный вид связи в словосочетании приводит к полному или частичному переходу прилагательного в существительное, характеризующему процесс субстантивации. Субстантиваты часто используются в названиях магазинов, учебных заведений, заводов, улиц. Например: *хозяйственный* – наименование хозяйственного магазина; *смольный* – название улицы Смольный Буян; *сплавской* – название магазина «Афанасий».

В результате человек в процессе номинации объектов мира использует различные средства и способы.

Обобщая сказанное, можно выделить следующие особенности микротопонимов, связанные с их семантикой, структурой, процессом образования и функционированием в речи:

- образование не подчиняется единому принципу номинации – выше отмечено множество признаков, лежащих в основе процесса номинации;

- частое использование сокращенных названий: «Европарк» – *ЕП*, «Титан Арена» – *ТА*, Архангельск – *Арх*; «Оригинал» – *орига*, «Боброфф» – *бобр*, «Афанасий» – *афоня*;

- есть варианты названий у одного и того же объекта: *Копейка/копеечка/Силиков* – первые два названия даны из-за низких цен в магазине,

третье – по фамилии владельца. Выше были примеры: *хлебушек/хлебобулка*; *оранжевый/красный мост*;

– часто встречаются однословные единицы: *Кулек* (колледж культуры), *Петрович* (магазин «Петровский»), *Пятак* (название 5-го маршрута автобуса), *Эмка* (клуб «МЗЗ») и другие.

– «Микротопонимы одной системы могут находиться и в отношениях сравнительности, своеобразного контрастивного сопоставления, одного из проявлений закона ряда» [2]. Например: *старый мост* и *новый мост*.

«Рассмотренные нами лексемы чаще всего обозначают географические объекты, которые могут быть четко представлены перед глазами называющего данный объект человека и как результат своеобразного видения им окружающего мира, что является глобальной топонимической закономерностью, характерной если не для всех, то для большинства языков» [3].

Важным функциональным признаком микротопонимии, как отметила лингвист Елена Березович, является то, что она оказывается «языковым источником информации о духовной культуре народа» [4]. То есть, они отражают особенности языка различных поколений. Так, например, в речи молодежи часто встречаются названия учебных заведений, общежитий, клубов, которые создаются при помощи упрощения официальных названий. В речи старшего поколения частотны старые названия магазинов, улиц, районов, которые на протяжении длительного времени существовали в г. Архангельске в более ранний период. Например, улицу Магистральную (в районе Исакогорка) называют проспектом Саввы Мамонтова, построившего в этом районе железную дорогу, или предпочтение отдается названию главного проспекта в городе *Павлиновка* (вместо *проспект Павлина Виноградова*) взамен современной номинации *Троицкий*. Среди молодежи, наоборот, распространены новые, более актуальные для нее названия.

Микротопонимы также передают особенности отдельных исторических эпох. Это связано с изменением городов/сел (переименование улиц, переулков; появление новых географических объектов). Например, с появлением автобусов (первые автобусы в Архангельске появились более ста лет назад) возникли и новые микротопонимы (*четвера* – 4 маршрут, *шизик* – 60 маршрут). Помимо этого, микротопонимы содержат информацию и об отношении жителей к различным географическим объектам. Так, например, суффикс *-к-*, который часто используется в процессе создания микротопонимов, в одних случаях является средством выражения негативного отношения к предмету: *барахолка* (центральный рынок), в других – свидетельствует о близости объекта человеку (это является особенностью жителей Севера, в том числе и города Архангельска). Так, например, *эмка*, *кадетка*, *дюшка*, *пиратка* – эти слова не имеют коннотации.

Таким образом, микротопонимы – разновидность диалектных слов, представляющая собой наименование мелких географических объектов, ограниченной определенной территорией и функционально значимых для жителей данной территории, которая обладает особенностями. Специфика их связана с организацией пространства, с функцией ориентации. Микротопонимы позволяют

человеку дать название географическому объекту, необходимое для функционирования в речи.

Список литературы

1. Фролов Н.К. Статус микропонимии в системе топонимии. Вопросы ономастики, вып. 15. Свердловск, Издательство УрГУ, 1982. 22–31 с.

2. Климкова А.А. Системные отношения в микропонимии [Электронный ресурс]: Текст научной статьи по специальности «Языкознание и литературоведение» // Вестник Вятского госуд.унив-та: КиберЛенинка, 2008. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnye-otnosheniya-vmikroponimii/viewer>, доступ из КиберЛенинка (дата обращения: 07.01).

3. Кириллова Л.Е. О некоторых закономерностях образования микропонимов [Электронный ресурс]: Текст научной статьи по специальности «Языкознание и литературоведение» // Ежегодник финно-угорских исследований: КиберЛенинка, 2012. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-zakonomernostyah-obrazovaniya-mikroponimov/viewer>, доступ из КиберЛенинка (дата обращения: 27.12).

4. Березович Е.Л. Топонимия Русского Севера. Екатеринбург, Издательство УрГУ, 1998. 338 с.

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ В РОССИИ

Мелентьева В.В.,

студент 3 курса Высшей школы экономики, управления и права,

melentiewa.valeria@yandex.ru

Научный руководитель: Жура С.Е.,

*к.э.н., исполняющий обязанности заведующего кафедрой финансового права
и правоведения, доцент кафедры финансового права и правоведения*

В 2014 году Центральный Банк России в своем обзоре отметил, что криптовалюта не признается в Российской Федерации как средство платежа, а носит характер денежного суррогата. Также было указано, что использование криптовалюты на территории России приравнивается к финансированию терроризма, а обмен виртуальных денежных средств на рубли и вовсе расценивается как отмывание денежных средств, а все операции с цифровой валютой носят спекулятивный характер.[5]

Далее по результатам такого заявления Центробанка Министерство финансов РФ разместило на официальном портале правовой информации РФ проект закона, согласно которому были внесены предложения по изменению и редакции ст. 27 ФЗ №86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации» для общественной дискуссии.

Центральным положением законопроекта было введение административной и уголовной ответственности за финансовые операции, производимые с помощью цифровой валюты. Однако, Государственная Дума несколько раз от-

клоняла предложенный законопроект, что не позволило изолировать Россию от мировой цифровизации денежных ресурсов.

Также в 2015 году в нижнюю палату Парламента РФ был представлен для рассмотрения законопроект, который предусматривал новую законодательную конструкцию в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Согласно такому законопроекту N 957581-6, в КоАП РФ планировалось дать легальное толкование денежного суррогата, к которому причислялись и электронные средства платежа, а также установить административную ответственность за использование таких платежных средств. Законопроект не вызвал одобрения у парламентариев и был отклонен в первом чтении.

Далее законодательную инициативу по вопросу урегулирования правового статуса криптовалюты в России взяла на себя Федеральная налоговая служба РФ. В октябре 2016 года ФНС РФ на официальном сайте разместила письмо, в котором было указано на то, что отсутствие законодательного регулирования, а также норм-дефиниций в РФ таких понятий, как «криптовалюта», «денежный суррогат» и «виртуальная валюта» затрудняет правовое регулирование операций, производимых с помощью приведенных предполагаемых средств платежа в силу того, что отсутствие ясного правового положения цифровых денег в правовом поле РФ не позволяет органам налоговой службы оперативно отслеживать и проверять законность производимых операций на предмет соответствия данных операций налоговому законодательству РФ. ФНС РФ внесла законопроект, предполагающий поправки к ФЗ № 173-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Законопроект был призван урегулировать вопрос субъектов контроля рынка цифровой валюты. Однако, законопроект также не встретил одобрения.

Можно констатировать, что до 2017 года Российская Федерация шла по пути полнейшего отрицания криптовалюты, не предпринимая попыток легализации виртуальной валюты в правовом поле нашей страны.[3]

Тем не менее, Президент РФ в своем указе от 9 мая 2017 г. «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» определил вектор развития всей цифровой экономики нашей страны. Президент указал на необходимость в цифровой валюте для России.

С этого момента началась активная работа над законопроектами, которые определяли бы правовое положение виртуальных денег на территории России, признавая их платежным средством.

С точки зрения гражданского права основополагающее значение имеет ФЗ № 34-ФЗ. Данная законодательная новелла закрепила в статье 144.1 ГК РФ неизвестное российскому праву понятие «цифровые права». Можно заключить, что итогом принятия данного федерального закона является признание цифровых прав объектом гражданских прав.[4]

Важно отметить, что приведенный ранее Федеральный закон оставляет дискуссионным вопрос отнесения цифровых прав к перечню объектов гражданского права ввиду того, что не дает толкования понятия «цифровые деньги», к которым относят различные виды «виртуальных» валют. [2]

В связи с названной проблематикой, отсутствует единообразие судебной практики по делам, связанным с операциями с применением цифровой валюты.

В ходе рассмотрения дела о банкротстве Арбитражный суд не удовлетворил ходатайство финансового управляющего, требующего включения в конкурсную массу должника содержимого криптокошелька. Обоснование такого отказа заключалось в том, что положение криптовалюты в российском законодательстве не урегулировано, а следовательно, ее применение не может быть обеспечено с помощью принудительной силы государства.

Однако, можно встретить полярную точку зрения суда на этот счет. Судья, в ходе производства по делу № А40-124668/2017, приравнивал криптовалюту к основной конкурсной массе, указывая на то, что криптовалюта имеет статус электронных денежных средств.

Так, исходя из анализа судебной практики, можно сделать вывод о том, на данный момент дела, связанные с обращением цифровой валюты разрешаются на основе судейского усмотрения.

Таким образом, Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», на наш взгляд нуждается в доработке для возможности его использования в судебной практике.

Важнейшим документом для регулирования правового статуса криптовалюты в РФ является подготовленный уже в 2018 году, но принятый лишь 24 июля 2020 года Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данный документ содержит ряд принципиально новых для российского права положений, призванных решить проблемы определения правового статуса криптовалюты на территории нашей страны, однако, он вступает в силу и подлежит применению лишь с 1 января 2020 года.

К основным и наиболее важным с точки зрения урегулирования положения цифровой валюты в правовом пространстве РФ относятся следующие положения:

- финансовые организации, которые производят операции с цифровыми финансовыми активами обязаны быть зарегистрированы в едином реестре Банка России;

- цифровые финансовые активы имеют статус объектов гражданского права, в отношении которых возможны сделки купли-продажи, займа и т.д.;

- данные активы можно обменивать между собой;

- приобретение цифровой валюты может производиться через иностранные биржи;

- цифровые финансы могут выступать на территории РФ платежным средством, однако, с их помощью не может производиться оплата товаров и услуг в силу того, что криптовалюта по национальному законодательству не является государственной денежной единицей России;

- уставной капитал финансовых организаций и блокчейн-платформ, осуществляющих транзакции с цифровыми активами, не может составлять менее 50 млн руб.

Таким образом можно говорить о том, что правовое регулирование сферы цифровой валюты только начинает зарождаться. Разработка нормативно-

правовых актов, регулирующих правовое положение криптовалюты и блокчейн-технологий, чрезвычайно важна для развития и расширения цифрового экономического пространства на территории нашей страны.[1]

Однако, следует оправдать и позицию наших парламентариев, так долго не решавшихся на регулирование данной сферы. Признать цифровую валюту и уравнивать ее в правовом статусе с «традиционными» денежными средствами РФ было бы по-настоящему революционным решением, поскольку в таком случае нужно было бы вносить существенные изменения во всю законодательную базу РФ. В связи с этим, такое постепенное регулирование правового положения цифровой валюты, на наш взгляд, является оправданным.

При этом следует понимать, что множество документов нуждаются в доработке, ряд вопросов остаются неурегулированными:

- кто должен быть субъектом контроля за цифровыми деньгами?
- как определяется владелец цифровых активов?
- какие права имеет владелец криптовалюты, в чем состоят его права и обязанности?
- можно ли обменивать криптовалюту на деньги и иные объекты гражданских прав?
- подлежат ли в полной мере применению нормы налогового законодательства к операциям с криптовалютой?

На наш взгляд, основным субъектом контроля цифровых валют в РФ должен стать Центральный Банк РФ. Также именно этот орган должен гарантировать и обеспечивать цифровые деньги. На Центробанк должны быть возложены полномочия по аккумулированию информации произведенных транзакций по выпуску и обращению криптовалюты, который бы позволял отменить или отследить незаконную операцию.

В связи с этим требуется кардинальный пересмотр его функций и внесение соответствующих положений в ФЗ РФ «О Центральном банке Российской Федерации».

Список литературы

1. Букина С.Е, Паламарчук А.Р. Правовое регулирование криптовалютной отрасли в России и за рубежом // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 6. – С. 86-92.
2. Овчинников А.И., Фатхи В.И. Цифровые права как объекты гражданских прав// Философия права. – 2019. – № 3. – С. 104-112.
3. Полякова В.В., Токун В.Л. Становление рынка цифровых финансовых активов в Российской Федерации // Вестник университета. – 2019. – № 6. – С. 150-153.
4. Рахимов Э.Х, Морин А.В. К вопросу о правовом регулировании цифровых финансовых активов// Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2019. – № 3. – С. 134-137.
5. Information of the Bank of Russia dated January 27, 2014 «On the use of» virtual currencies in making transactions, in particular, Bitcoin» [Электронный ресурс] // URL: https://vegaslex.ru/upload/iblock/fb1/%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BD%20eng_%D1%8D%D0%B6-%D0%AE%D1%80%D0%B8%D1%81%D1%82_The%20legal%20status%20of%20cryptocurrency%20in%20Russia.pdf (дата обращения: 24.03.2021).

ОТОБРАЖЕНИЕ ПОДЗЕМНОГО МИРА В АБЕРДИНСКОМ БЕСТИАРИИ XII ВЕКА

Меньшиков А.С.,

*студент Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,
brxz2012@yandex.ru*

*Научный руководитель: Добрыдnev В.А.,
канд. ист. наук, доцент кафедры культурологии и религиоведения*

Представления о вселенной, имеющей многоуровневую структуру, уходят в глубокую древность и прослеживаются во многих религиозных культурах. В мифах многих народов мир представляется трёхчастным: «небо» – где существуют Боги, «земля» – обитель людей и «преисподняя» или подземный мир – где живут демоны и злые существа – духи [3, с. 930]. С развитием общества религиозные представления людей начинали меняться, возникало усложнённое понимание о преисподней и её обитателях. Изображая подземный мир и его обитателей, средневековый человек визуализировал свои представления о мире. Внимательное изучение иллюминированных рукописей средневековья позволит глубже понять систему религиозных представлений европейцев того времени, которая повлияла на формирование христианской культуры в целом. В этом отношении особый интерес представляет Абердинский bestiary XII века (место хранения Абердинская университетская библиотека в Шотландии), содержащий изображения реальных и фантастических живых существ, известных европейцам. Автор bestiaria неизвестен, не исключено, что за авторством может стоять несколько писателей и художников: «как и другие памятники средневековой книжности, это компиляция, составленная из разнородных фрагментов, число которых постепенно увеличивалось последующими переписчиками» [4, с. 246].

Bestiaries не ограничивались только описанием реальных животных. В них содержались описания удивительных существ и мест, где они обитают. Стоит отметить, что bestiaries – это не исключительный продукт средневековой мысли. Во многих культурах люди описывали существ, наделённых невероятными признаками. Самой известной книгой Античности служит трактат Аристотеля по зоологии «История животных» (IV в. до н. э.). Данная работа установила особую классификацию животных, касательно их универсальных признаков: перья, чешуя, когти, копыта и т. д. Аристотель вольно описывал черты животных, наделяя многих неестественными признаками, однако его труд стал основополагающим для дальнейшего развития bestiaries.

В I-II веках н. э. в Александрии создаётся текст, получивший название «Физиолог», основанный на аллегорическом иносказании и описании сюжетов и существ. «Физиолог» оказал огромное влияние на развитие средневековых bestiaries, в частности на формирование Абердинского bestiaria, став

площадкой, аккумулирующей в себе значимый пласт разнообразных животных. Иносказание и аллегория – важная особенность любого бестиария. Средневековый автор создавал изображения и описания существ, которых никогда не видел. Автор формировал свои записи исходя из слов путешественников, странников, описывающих животных, живущих на другом конце мира. Поэтому многие животные наделялись ужасающими чертами и атрибутами.

Бестиарий – это не только перечисление существ, описание черт животных, но и сложная семиотическая система знаков, предполагающая амбивалентность смыслов. Текст, сам по себе, представляет открытую систему знаков, характеризующуюся недосказанностью и неизвестностью, что даёт нам широкий набор инструментов для его препарирования.

Рассмотрим конкретные примеры. Абердинский бестиарий насчитывает до 100 фолио, на которых изображены разнообразные сюжеты, мы сосредоточимся на наиболее ярких изображениях. Бестиарий состоит из 11 глав, содержащих классификацию существ по их функциональным и смысловым чертам, также имеются главы описывающие элементы природы: растительность и минералы. Животные, изображаемые в бестиарии, не являются чем-то цельным, они не имеют значения, важны их свойства.

Рис. 1 Фолио 9 Пантера

Например, на миниатюре из бестиария изображена пантера в окружении зверей, атакующая дракона (Рис. 1). Пантера являлась подобием священного животного или воплощением божества [3, с. 585]. В бестиарии автор противопоставляет пантеру дракону: «Многоцветное животное, красивое и нежное, чей единственный враг-дракон. Когда она рычит, издаётся сладкий запах, который притягивает к ней всех животных, кроме дракона. Дракон отступает в свою нору и застывает от страха, словно мертвый» [6, р. 9]. Пантера является не только священным животным, но и воплощением Господа: «пантера-прекрасное животное, означает Христа...» [6, р. 9]. Подобное описание схоже с пониманием атрибутов животного в других, ранних культурах, о чём говорит Токарев.

Дракон выполнен в тёмных тонах, чёрный – это цвет подземного мира, атрибут Дьявола (Рис. 2). Дракон считается одним из воплощений Сатаны, на что указывает автор бестиария: «Дракон прячется вокруг тропинок, по которым ходят слоны, как Дьявол опутывает узлами греха путь тех, кто направляется на небеса» [7, р. 65]. Дракон является дальнейшим развитием образа змеи: «основные признаки и мифологические мотивы, связывавшиеся с Д., в главных чертах совпадают с теми, которые характеризовали мифологического змея» [4, с. 326]. По этой причине змееобразные существа на страницах бестиария изображены в двух стадиях: как образы зла – хаоса, пытающегося нарушить порядок и как существа, с которыми сражаются воины, наделённые атрибутами света.

Гадюка считалась олицетворением порочности – существом, сбивающим путников, с толку, толкающим на измену, за счёт яда, впрыскиваемого в кровь. Таким образом, яд приводил людей к потере не только самих себя, но и Бога. Средневековый автор, отображая сражение человека с гадюкой, иносказательно описывает процесс заклинания змей (Рис. 3), сравнивая ядовитую гадюку, не подчиняющуюся заклинателю, с человеком отвернувшимся от Бога: «Люди этого мира ослепляют свои глаза, чтобы не видеть небес и не вспоминать о делах Господа» [8, р. 68].

Рис. 2 Фолио 65 Дракон

Рис. 3 Фолио 66 Гадюка

Художники использовали контрасты, придающие змееобразным созданиям черты слизкой природы [1, с. 46], указывающие на недозволенность и опасность существ. Но, если мы обратим внимание на окрас пантеры – символа света, то заметим, что он имеет схожий оттенок с цветом дракона. Здесь мы видим дуалистическую, парадоксальную картину мира, воплощаемую средневековым человеком, где два полностью различных существа наделяются схожими чертами. Но для средневекового человека это не было парадоксом, символически «пантера» и «дракон», в его сознании имели разное значение. Пантера наделяется схожими атрибутами, как существо, попавшее в подземный мир, но сумевшее из него выйти.

Не все змееобразные существа (serpents) имели тёмную окраску. Так, дальнейшее развитие дракона – василиск, в бестиарии имеет рыжий цвет, похожий на пламя, в тёмном выполнены только крылья и клюв. М. Пастуро считает, что в средневековье рыжий цвет нёс отрицательную коннотацию,

указывал на изменника. Также рыжий, имеющий пламенные оттенки, отсылал к огню преисподней, сжигающему и не дающему надежды. Рыжий напрямую связан: «с бесами, лисами, лицемерием, обманом и предательством» [2, с. 210]. Василиск описывается, как существо, наделённое сверхъестественными способностями, которое может убивать не только пламенем и когтями, но и взглядом. Победить его можно только при помощи зеркала [3, с. 181]. Василиск, как и гадюка, ядовит и может причинить вред человеку: «они делают этого человека гидрофобным и сводят его с ума» [9, р. 66]. Поэтому люди стараются не вступать с ним в открытое сражение. Зная, что василиска может победить ласка, люди используют это против него. На изображении (Рис. 4) видно, что ласка кусает василиска за шею, избегая его взгляда. Автор бестиария отмечает, что ласка – это волшебное существо, обладающее силой к воскрешению [10, р. 23], такая способность даёт ей преимущество в бою с василиском.

Рис. 4 Фоллио 66r Василиск

Сравнительный анализ изображений позволяет выделить отличительные черты существ, населяющих подземный мир: тёмные и пламенные цветовые тона, ирреальные физиологические черты, принадлежность к водной и земной стихиям. Средневековый человек придавал хтонические элементы существам, которых никогда не видел, с целью их осмысления. Знания о них, понимание свойств и особенностей этих существ, придавало человеку чувство уверенности и защиты от зла. У. Эко считает, что подобное мышление средневекового человека обусловлено его желанием убежать от окружающей действительности [5, с. 114]. Средневековье было тяжелым временем, когда простые люди переживали сильные лишения, сталкивались с преступностью, кровопролитием и болезнями. Ответить на бесконечное зло и неугасающую тревогу человеку помогало воображение. Чёткое разделение мира на три части: «небеса», «земля» и «подземелья», с описанием их атрибуций, давало человеку знание и надежду на победу над злом, или возможность избежать монстров, исходящих из подземного мира. Пугает сильнее всего неизвестность. Когда, условным василиску и дракону в бестиарии придаются зримые черты, они перестают быть обезличенным, невидимым злом. Победа над злом ведёт к лучшему миру – спасению.

Список литературы

1. Пастуро М. Черный : история цвета [Текст] / Мишель Пастуро; [пер. с фр. Н. Кулиш]. – М.: Новое лит. обозрение, 2017. – 161 с
2. Пастуро М. Символическая история европейского средневековья [Текст] / Мишель Пастуро; [пер. с фр. Е. Решетниковой]. – СПб.: Изд. Александрия / ALEXANDRIA, 2012. – 466 с.
3. Токарев С. А. Мифы народов мира : в 2 т. [Текст] / гл. ред. С. А. Токарев. – 2-е изд. – М.: Сов. энцикл., 1987 – 1147 с.
4. Уайт Т.Х. Средневековый бестиарий. Что думали наши предки об окружающем их мире [Текст] / Т.Х. Уайт / пер. с англ. С. Федорова. – М.: Центр-полиграф, 2013. – 287 с.
5. Эко. У. Эволюция средневековой эстетики [Текст] / Умберто Эко – СПб.: Изд. «Азбука-классика», 2004. – 288 с .
6. The Aberdeen Bestiary. Folio 9r – Pard, continued. De pantera; the panther [Electronic resource]: [official site] / University of Aberdeen. – Electronic text data. – [Scotland]: Library, Special Collections and Museums The Aberdeen Bestiary, [1996] – Mode of access: <https://www.abdn.ac.uk/bestiary/ms24/f9r> (12.03.2021).
7. The Aberdeen Bestiary. Folio 65v – De serpentibus; Of snakes. De draconibus; Of the dragon.[Electronic resource] : [official site] / University of Aberdeen. – Electronic text data. – [Scotland]: Library, Special Collections and Museums The Aberdeen Bestiary, [1996] – Mode of access: <https://www.abdn.ac.uk/bestiary/ms24/f65v> (14.03.2021).
8. The Aberdeen Bestiary. Folio 68r – the asp, continued. [Electronic resource]: [official site] / University of Aberdeen. – Electronic text data. – [Scotland] : Library, Special Collections and Museums The Aberdeen Bestiary, [1996] – Mode of access: <https://www.abdn.ac.uk/bestiary/ms24/f68r> (14.03.2021).
9. The Aberdeen Bestiary. Folio 66r – the dragon, continued. De basilisco; Of the basilisk. [Electronic resource]: [official site] / University of Aberdeen. – Electronic text data. – [Scotland]: Library, Special Collections and Museums The Aberdeen Bestiary, [1996] – Mode of access: <https://www.abdn.ac.uk/bestiary/ms24/f66r> (14.03.2021).
10. The Aberdeen Bestiary. Folio 24r – the weasel continued. De talpa; the mole. De ericiis; the hedgehog. [Electronic resource]: [official site] / University of Aberdeen. – Electronic text data. – [Scotland]: Library, Special Collections and Museums The Aberdeen Bestiary, [1996] – Mode of access: <https://www.abdn.ac.uk/bestiary/ms24/f66r> (14.03.2021).

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА О ШКОЛЕ

Миронова А.В.,

*студент Гуманитарного института филиала САФУ в г. Северодвинске,
mironova.miss-anna@yandex.ru*

*Научный руководитель: Савищева Т.В.,
канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики и психологии*

В соответствии с образовательными программами начального общего образования в рамках освоения предмета «Окружающий мир» младшие школьни-

ки должны расширить сформированные в дошкольной образовательной организации элементарные знания о специфике школы, социальных ролях учителя и учеников, а также представления о культуре поведения в организации. Но несмотря на то, что в нормативных документах данные задачи четко обозначены, в реальной практике начального звена общего образования знания о школе даются учащимся фрагментарно, либо вообще не даются. Также практически отсутствуют описания эффективного педагогического опыта в указанном направлении педагогической деятельности.

Наше исследование призвано определить уровни и описать особенности представлений о школе детей 9-10 лет.

Базой исследования стала МАОУ «СОШ №30» г. Северодвинска.

Для проведения исследования были выбраны методы анкетирования и беседа с применением наглядности.

Исследование включало 2 блока: анкета и беседа с применением наглядности.

Цель 1 и 2 блока – выявить уровень и особенности представлений детей 9-10 лет о школе.

Обработка результатов исследования была произведена следующим образом:

За каждый правильный ответ на закрытый вопрос ребенку давался 1 балл.

За каждый правильный ответ на открытый вопрос ребенок мог получить 1 балл. Если ребенок отвечает на вопрос, но не полностью раскрывает ответ, то за такой вопрос может получить 0,5 баллов. Если ребенок отвечает неверно, ему ставится 0 баллов. Баллы за каждый вопрос суммируются и выводится общее количество баллов за анкету.

Общее количество баллов выводится при суммировании количества баллов за анкету и беседу и представлено в таблице 1.

Таблица 1. Характеристика уровней

Группы представлений	Высокий уровень (36-41 балл)	Средний уровень (31-36 баллов)	Низкий уровень (ниже 31 балла)
Предметные представлений	Ребенок четко знает, что такое школа, урок, класс, каникулы, перемена,	Ребенок знает, что такое школа, урок, класс, каникулы,	Ребенок с трудом отвечает либо не отвечает на
Группы представлений	Высокий уровень (36-41 балл)	Средний уровень (31-36 баллов)	Низкий уровень (ниже 31 балла)
Предметные представлений	школьная мебель, учебные принадлежности, школьная форма, отметка, а также кто такой ученик и учитель. Может объяснить, выделяя существенные характеристики	перемена, парта, кто такой школьник и учитель и может объяснить, выделяя существенные и несущественные характеристики.	вопросы, не может дать четкого определения понятий.

	стики данных понятий и приводя примеры.		
Отношенческие представления	Ребенок четко знает, как обращаться к учителю и одноклассникам как во время учебного процесса, так и за его пределами и может объяснить это.	Ребенок знает, как обращаться к учителю и к одноклассникам, но не может объяснить с чем это связано.	Ребенок не может объяснить, как нужно обращается к учителю и сверстникам.
Деятельностные представления	Ребенок четко знает и может назвать какие виды деятельности есть у ученика и учителя. А также дает характеристику видам деятельности.	Ребенок путается в видах деятельности учащихся и учителя. Не может их четко развести и дать им характеристику.	Ребенок не знает или не может назвать виды деятельности учителя и учащихся и их характеристику.
Социальные представления	Ребенок четко знает, о роли школы в жизни человека и развитии его личности, а также значение образования для общества в целом. Ребенок дает развернутую характеристику отношения к школе исходя из своего опыта.	Ребенок путается при беседе о роли школы, не может выделить существенные характеристики. Дает сжатый, краткий ответ на вопрос про отношения к школе.	Ребенок высказывает отрицательное отношение к школе и не может объяснить роль школы в жизни человека и общества.

В ходе анализа первого блока диагностической методики нам удалось выявить, что все дети (100%) демонстрируют правильные ответы на вопросы «Что такое перемена и для чего она нужна?», «На чем пишет учитель, когда объясняет правило или задание?», «Как ты думаешь нужна ли школа? Если да, то зачем?».

Больше половины детей (59,25%) имеют правильное представление о том, что такое школа.

Почти все дети (96,3%) представляют, кто такой школьник и при ответе на вопрос дают определение понятия, отражая существенные характеристики.

Также почти все дети (96,3%) демонстрируют сформированность представлений по вопросам: «Что такое школьная отметка?», «Нравится ли тебе ходить в школу? Для чего ты ходишь в школу?», «Может ли ребенок стать хорошим человеком, если не будет ходить в школу? (Объясни свою позицию)», «Что тебе больше всего нравится в школе? (можно несколько вариантов)»

Большинство детей (92,5 %) имеют верные представления на вопрос «Что нужно сделать, если необходимо спросить что-то у учительницы или, когда хочешь ответить на заданный вопрос?».

Также большинство детей (85,18 %) имеют представления о том, что такое урок.

Одна пятая детей класса (18,52 %) допускают ошибки при ответах на вопросы: «Как ты думаешь, кто такой учитель?», «Что такое школьный дневник и для чего он нужен?», «Как в школе называют стол, за которым сидят дети? За которым сидит учитель?», «Как нужно обращаться к учительнице?».

Треть детей (29,62 %) допускают ошибки в вопросе «Что такое класс?».

Самым тревожным для нас показателем является 40,74 % детей, которые не имеют четкого представления о том, что такое школа.

Во втором блоке проводилась беседа с применением наглядности. По результатам исследования больше трети детей класса (88,5 %) правильно отвечали на вопросы по картинкам.

Лучше всего дети давали ответ на вопрос «Чему ребенок учится в детском саду? Чему учится в школе?». С данным вопросом справились все дети класса (100%).

С заданием «докажите, что на 1 картинке – школа? А вторая картинка – это детский сад» справились почти все дети класса (96,15 %).

С вопросом «Какими принадлежностями пользуются дети на первой картинке? Как одним словом назвать предметы в руках детей на 2 картинке?» справилось больше трети детей (88,46 %).

На вопрос «Как бы ты одним словом назвал деятельность, которой заняты дети на 1 картинке? На 2?» верный ответ дали 80,76 % детей.

Вопрос «Где тебе хотелось бы сейчас быть в детском саду или в школе? Почему?» меньше половины (42,30 %) детей дали аргументированный ответ, остальные (54,70 %) дети давали только однозначный ответ, называя при этом чаще школу (57,69 % детей).

С заданием «Опиши внешний вид у детей на 1й картинке и на в 2й? Почему дети одеты именно так?» полностью справилась лишь треть (30,76 %) детей. Остальные две трети (69,24 %) детей только давали описание внешнего облика детей, изображенных на картинках никак при этом не объясняя почему дети одеты именно в такую одежду.

Аналогичные показатели получились в ходе анализа задания «Предположи, как дети общаются со взрослым на 1 картинке? А как на 2 картинке?» дети давали односложные ответы, не описывая, как они поняли, что на картинках изображено общение.

С ответом на вопрос «Одинаково ли общение с воспитателем и с учителем?» верно справились, дав аргументированные ответы, лишь одна десятая (11,5 %) детей. Остальные дети дали ответ на вопрос, не подкрепляя его аргументацией и примерами из своего личного опыта.

Проведенное обследование учащихся 4в класса показывает, что предметные представления о школе у большинства детей сформированы на высоком уровне, однако отношенческие, деятельностные и социальные представления о школе требуют особого внимания, так как дети уже отучились в начальной школе 3 года, но до сих пор затрудняются при ответе на вопросы, касающиеся этих представлений. Причины этого могут быть различны:

- Недостаточная работа дошкольной образовательной организации по подготовке детей к обучению в школе;
- Степень влияния родителей на сформированность представлений о школе у детей;
- Неверно или недостаточно организованная работа учителя начальных классов по формированию представлений о школе у детей.

В соответствии с этим для педагогов образовательной организации были разработаны следующие рекомендации:

Разработка и проведения цикла бесед по теме «Школа» (Примеры тем бесед: «Правила поведения в школе, на уроке». Цель – повторить правила поведения в школе и на уроке, отработать данные правила в ходе образовательного процесса. «Роль учителя в духовно-нравственном развитии и воспитании личности школьника». Цель – определить роль учителя в развитии личности школьника);

Включение школьной тематики в разные темы учебных предметов (Примеры тем, на которых можно формировать представления о школе. «Изобразительное искусство» – Раздел «Юность и надежды». Учитель с детьми может порассуждать о том, что в искусстве присутствуют мечта надежда на светлое будущее и как в исполнении мечты поможет школа; «Литературное чтение» – Тема детства в стихах Н.А. Некрасова «Школьник». Данное стихотворение посвящено М.В. Ломоносову и при его анализе учитель может затронуть тему школы, учебы и ее влияния на будущее человека);

Рекомендации для родителей:

Беседы с ребенком о школе. Все то, что говорится в семье о школе, о ее роли по подготовке учеников должно вызывать положительное эмоциональное отношение, большой интерес к социальной позиции школьника. Важно, чтобы сообщаемая информация вызывала живой отклик, чувство радости, сопереживание (Примеры тем: «Зачем учиться в школе?» «Роль учителя в образовании ребенка»).

Совместные чтения художественной литературы, просмотр фильмов о школе, телепередач о школьной жизни с последующим обсуждением; показ фотографий, грамот, связанных со школьными годами родителей, игры в школу; организация семейных торжеств по поводу школьных успехов старших детей. Все мероприятия, организуемые в семье, должны включать ребенка в деятельность, активизирующую как сознание, так и чувства.

Полученные в результате проведенного исследования данные могут быть учтены учителями младших классов при выборе учебного материала и стратегии изучения соответствующих разделов предмета «Окружающий мир» для более качественного выполнения образовательного стандарта. Знание выявленных особенностей формирования представлений у младших школьников позволит педагогам и родителям определить правильную модель воспитательного воздействия для гармоничного развития личности ребенка и его успешной социализации.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»: от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ: по сост. на 2015 г.: с коммент. юристов компании «Гарант» к послед. изм. / [сост.: А.А. Кельцева, С.Е. Прыгунов]. – М.: Эксмо, 2015. – 329 с. – (ГАРАНТ: достоверно и актуально). – Алф. – предм. указ.: с. 321–322. – ISBN 978-5-699-81220-2.
2. Приказ Минобрнауки России от 06.10.2009 г. № 373 «об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» (ред. от 18.12.2012) // бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2010. – № 12.
3. Программа «Школа России» (фгос). [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.school-russia.prosv.ru>, свободный (дата обращения: 12.12.2020).
4. Муляр Е.В., Скороход А.С. Формирование мировоззрения молодежи – функция школы как социального института [Электронный ресурс] / Е.В. Муляр, А.С. Скороход // Царскосельские чтения – 2015. – С. 197–202. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-mirovozzreniya-molodezhi-funktsiya-shkoly-kak-sotsialnogo-instituta> (17.05.2020). – Загл. с экрана.
5. Терентьев А.А. Школа как социальный институт российского общества: Структурно-генетический анализ [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. док. филос. наук: 09.00.11 / Терентьев Александр Александрович; [Место защиты: Нижегородский гос. ун-тим. Н.И. Лобачевского]. – Нижний Новгород, 1998. – 20 с.

ФАКТОРЫ, ОКАЗЫВАЮЩИЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Мосеева Е.Н.,

*студент Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,
moseeva.e@edu.narfu.ru*

*Научный руководитель: Воронина Л.В.,
канд. экон. наук, доцент кафедры государственного
и муниципального управления*

Арктическая зона Российской Федерации на сегодняшний день имеет высокую значимость: огромный энергетический потенциал, богатые природные ресурсы, расположение важных стратегических объектов. Ведение хозяйственной деятельности на арктических территориях, их активное освоение оказывают влияние как на внутреннюю политику государства, так и на его взаимоотношения с другими государствами. Исследование территорий и осуществление на них любых видов деятельности, в том числе добычи природных ископаемых, жизнедеятельности, хозяйствования основано на работе экономической сферы, которая в силу различных причин может подвергаться угрозам.

Понятие экономической безопасности определенного региона вытекает из понятия экономической безопасности в целом. Так, ряд исследователей, в том

числе Миронова О.А., Ульченко М.В. определяют, что безопасным можно назвать состояние экономической системы, при котором обеспечивается ряд критериев, а именно: стабильность, высокая производительность, развитие, независимость. Исследователи экономической безопасности государства в целом и регионов в частности используют различные подходы к формулированию понятия «экономическая безопасность». На основе проведенного компаративного анализа научной литературы мы выделили три основных подхода, представленных на рисунке 1.

Рисунок 1. Подходы к понятию «экономическая безопасность»

Таким образом, в данном исследовании под экономической безопасностью мы понимаем состояние экономики, при котором внутренние и внешние угрозы для экономики государства минимальны, в регионах, в соответствии с их направленностью, активизировано производство, осуществляется противодействие коррупции, уровень жизни большей части населения выше среднего.

Составляющей экономической безопасности государства является соответствующая безопасность региона. Под экономической безопасностью региона в исследовании придерживаемся формулировки Иванова А.Н., который трактует её как «комплекс мер, направленных на устойчивое, постоянное развитие социально-экономической сферы и совершенствование экономики региона, обязательно предполагающее механизм противодействия возникающим внешним и внутренним угрозам» [4].

Компаративный анализ научной литературы позволил сделать вывод, что исследователи определяют различные факторы, которые оказывают влияние на экономическую безопасность региона, среди них: уровень жизни населения, высокое качество регионального и муниципального управления, интенсивный экономический рост, эффективное использование ресурсного потенциала территории, способность региона самостоятельно решать возникающие проблемы, наличие налаженной системы защиты от возможных угроз.

В настоящий момент усиленное внимание органов власти сосредоточено на развитии Арктической зоны Российской Федерации (далее – АЗРФ). Важно отметить, что в отличие от других территорий, арктический регион имеет свои особенности и затруднения, что отражается и на экономической безопасности. В связи с этим, особое место уделено изучению факторов, которые могут как

положительно, так и отрицательно повлиять на экономическую безопасность арктического региона.

Исследователи отмечают положительное влияние ряда факторов.

Так, органами государственной власти в качестве положительного момента отмечено, что сырьевая специализация арктического региона обуславливает преимущественное развитие добывающих отраслей промышленности (добыча нефти, газа, угля, руд черных и цветных металлов) на арктических территориях страны, которые обеспечивают добычу более 80 % горючего природного газа и 17% нефти в России [5].

Оборин М. С. в своей работе в качестве положительно влияющего на экономическую безопасность арктических территорий выделяет такой фактор, как реструктуризация – то есть ликвидация низко результативных производств при одновременном развитии современных конкурентоспособных комплексов, соответствующих актуальным потребностям рынка, что является инструментом стабилизации производства [2].

Селин В. С. и Ульченко М. В. отмечают и то, что объем валового регионального продукта в регионах, расположенных на арктических территориях, превышает средние показатели в других регионах, основным источником формирования которого является добыча полезных ископаемых в Арктике [1].

Важным положительным фактором по мнению исследователей, в том числе Иванова А. Н., является и выход к Северному Ледовитому океану, который открывает выход в Мировой океан. Кроме того, если у государства будет возможность осуществлять контроль над Северным Ледовитым океаном, его положение усилится. В целом, морской путь в Арктике востребован и при освоении природных ресурсов северных территорий [4].

Рассмотрим те факторы, которые, по мнению исследователей-североведов, оказывают негативное влияние на экономическую безопасность в арктическом регионе. Так, В.С. Селин и М.В. Ульченко отмечают, что суровые природно-климатические условия для жизни отрицательно влияют на экономическую безопасность на арктических территориях. В частности, низкие температуры воздуха, сильные ветра и наличие ледового покрова на реках и акватории арктических морей влияют на высокий уровень заболеваемости, снижение работоспособности местного населения [1].

Исследователи Кольского научного центра Российской академии наук в качестве негативно влияющего на экономическую безопасность арктического региона фактора отмечают очаговый тип промышленно-хозяйственного освоения территорий, что в свою очередь связано с высокой энергоемкостью и, как следствие, иногда низкой эффективностью добычи природных ресурсов, а также повышенными издержками северного производства при отсутствии эффективных компенсационных механизмов. Также исследователи указывают на наличие зависимости хозяйственной деятельности и жизнеобеспечения населения от «северного завоза», то есть от поставок наиболее важных видов продукции первой необходимости: продовольствия, лекарств, продукции производственно-технического назначения, топлива; удаленность от основных промышленных центров [3]. Это в свою очередь ведет к удорожанию продукции и услуг – «се-

верному удорожанию», которое характеризуется осложнением ведения хозяйствования и жизнедеятельности и имеет внеэкономическое происхождение, тем самым оказывает резко негативное воздействие на социально-экономическую сферу через снижение конкурентного потенциала арктических регионов, так как высокие дополнительные издержки стимулируют отток капиталов, материальных и трудовых ресурсов в регионы с более низкими уровнями затрат [3].

Селин В. С. и Ульченко М. В. подчеркивают и наличие трудной экологической ситуации, которая обусловлена также тем, что значительную долю в структуре экономики арктических регионов занимают отрасли, связанные с добычей и переработкой сырьевых ресурсов, а выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух на арктических территориях в десятки раз больше, чем в среднем по стране. Кроме того, происходит загрязнение вод стоками нефтепродуктами и другими химикатами. Нельзя не отметить и то, что ежегодно повышается температура в арктическом регионе, в связи с чем сокращается популяция арктических животных и что также может привести к вымиранию растений [1].

Победоносцева Г. М. в своих исследованиях отмечает и то, что недостаточно эффективно и развитие транспортных сетей, а именно: государство сталкивается с неразвитостью базовой транспортной инфраструктуры, предназначенной для использования на территориях арктического региона. Хотя стоит отметить, что на территории АЗРФ, например, находится самый крупный незамерзающий порт за полярным кругом [6].

Введение санкций со стороны других государств также негативно влияет на экономическую безопасность арктического региона. Это выделяет в своей работе Оборин М. С., который отмечает, что арктический регион оказался чувствительным к санкциям, потому что там находятся оборонные и машиностроительные предприятия, также в связи с введением санкций произошло снижение инвестиционной активности западных партнеров [2].

Считаем, что данные факторы, оказывающие влияние на экономическую безопасность арктических территорий, необходимо учитывать при разработке и корректировке стратегических и программных документов по развитию Арктической зоны Российской Федерации и повышению её экономической безопасности. Важно отметить и то, что факторы, рассматриваемые нами с положительной и отрицательной стороны, могут оказывать противоположное влияние, например, суровые природно-климатические условия способствуют развитию науки и техники для работы в Арктике. Однако эта тема тоже глобальная и ее следует изучать отдельно.

Список литературы

1. Селин В.С. Национальные интересы и экономическая безопасность в российской Арктике / В.С. Селин, М.В. Ульченко // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – Москва, 2012. – Т. 8. – № 31 (172). – С. 2-10.

2. Оборин М.С. Антикризисные механизмы обеспечения экономической безопасности региона в условиях интегрированной экономики // Современная торговля: теория, практика, инновации: Материалы VIII Всероссийской научно-практической

конференции с международным участием, посвященной 15-летию Пермского торгово-экономического образовательного комплекса (ассоциации) «Торговое образование» (Пермь, 15 ноября 2018 г.). – Пермь: «Пермский института (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2018. – С. 397-404.

3. Экономическая безопасность Российской Арктики: особенности и проблемы обеспечения: монография / под науч. ред. В.С. Селина, Т.П. Скуфьиной, Е.П. Башмаковой, М.В. Ульченко. – Апатиты: изд. КНЦ РАН, 2018. – 103 с.

4. Иванов А.Н. Обеспечение экономической безопасности северных регионов Российской Федерации как важнейший аспект в обеспечении экономической безопасности всей страны // Сервис безопасности в России: опыт, проблемы, перспективы. Обеспечение комплексной безопасности жизнедеятельности населения: Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции. – Санкт Петербург, 2017. – С. 309-312.

5. О стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года: указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010260033> (дата обращения: 15.02.2021).

6. Победоносцева Г.М. Определенные тенденции обеспечения экономической безопасности северных регионов и Арктики // Интеграция науки и производства. – Тамбов, 2013. – № 5. – С. 27-29.

7. Миронова О.А. Концепция экономической безопасности и ее развитие // Инновационное развитие экономики. – Йошкар-Ола, 2016. – № 6-2(36). – С. 266-269.

8. Ульченко М.В. Критерии экономической безопасности северных регионов в условиях роста экономической нестабильности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – Москва, 2010. – Т. 6. – № 32(89) – С. 83-90.

9. Фридман Ю.А. Экономическая безопасность, экономическая защищенность и конкурентоспособность: региональный аспект // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2015. – № 1. – С. 122-126.

РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ В ОБУЧЕНИИ РКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ФОРМУЛ «ПОЗДРАВЛЕНИЕ», «ПОЖЕЛАНИЕ», «БЛАГОДАРНОСТЬ»)

Мягкова Е.А.,

*студент Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,
tyagkova.e@edu.narfu.ru*

*Научный руководитель: Юдина Т.М.,
канд. филол. наук, доцент, старший преподаватель кафедры русского языка
и речевой культуры*

В статье дано понятие речевого этикета и его роли в обучении школьников, названы приемы изучения формул речевого этикета в ситуациях «поздравление», «пожелание», «благодарность» на уроках русского языка как иностранного (РКИ).

Речевой этикет – это правила речевого поведения, система речевых формул общения. Н.И. Формановская пишет: «Под речевым этикетом понимается микросистема национально специфических устойчивых формул общения для установления контакта собеседников» [1, с. 8]. Мы уже два года исследуем названную тему, изучаем методику введения формул, находим четкие модели объяснения и отрабатываем усвоение материала на практике с инофонами. Тема, несмотря на множество методматериала, по-прежнему классически актуальна. Создав базу материала по формулам этикета в пособие для инофонов, мы впоследствии обратимся к страноведческому диалектному и региональному материалу: формулам благопожеланий народа на Севере. Отметим наши работы по данной тематике: работы Е.А. Мягковой [2], Т.М. Юдиной [3, 4]. В статьях Е.А. Мягковой [2] и Т.М. Юдиной [3,4] представлена техника обучения формулам русского речевого этикета, отмечены функции речевого этикета. Сегодня мы продолжаем работу по введению некоторых новых структур. В данной статье мы рассматриваем речевые формулы «поздравление», «пожелание», «благодарность».

В основе речевого этикета лежит коммуникативная функция. Использование этикетных формул помогает устанавливать и поддерживать контакт с собеседником, создает атмосферу вежливого общения. Инофон должен научиться применять этикетное клише речевого этикета и выразить коммуникативное намерение.

Презентация речевых клише может осуществляться посредством аудирования: прослушивания диалогов без опоры на текст. Возможно использование видеофильмов, работа по схеме: просмотр – повтор – упражнения. На втором этапе возможен просмотр неадаптированных мультфильмов. Нередко знакомство с этикетными клише происходит при изучении определенного грамматического материала. Например, введение творительного падежа инициирует появление речевой ситуации «Поздравление» (глагол *поздравлять* требует Творительного падежа имени существительного) и разбора необходимых речевых формул и образцов. Таким образом, «изучение определенного грамматического материала помогает отработке определенных этикетных клише в речи иностранцев [3, с.197], «грамматические характеристики формируют у студентов умения выразить коммуникативное намерение» [4, с. 86].

В русском языке специфичны формы местоимений *ты* и *вы*. Форма *Ты* используется при обращении к близкому человеку, фамильярном общении и в неформальной обстановке, например: *Ты пойдешь в театр?* Форма *Вы* употребляется в официальном общении, при вежливом обращении (к незнакомому и малознакомому человеку): *Вы планируете пойти к директору?* В рабочей обстановке переходите на *вы* даже с другом. Нужно «целесообразно применять речевые формулы этикета в речи; развивать способности учащихся к анализу ситуации» [4, с. 87].

Формула *«поздравление»*. Русский речевой этикет предусматривает поздравления по случаю какого-либо праздника: дня рождения, бракосочетания, счастливого завершения дела. Формула – глагол *поздравлять* (кого? с чем?) с зависимыми словами: *Поздравляю (вас, тебя) с... Поздравляю вас (тебя) с Но-*

вым годом! От всей души поздравляю. В разговорной речи опускается глагол, а формулой поздравления становится существительное в форме Творительного падежа: *С праздником! С днем рождения! С защитой диплома!*

Для поздравления может использоваться глагол хотеть в сочетании с инфинитивом, который придает модальность желательности: *Я хочу... Мне хочется поздравить... Мне хочется тебя поздравить с днем рождения и пожелать...* Стилистически окрашенными являются клише с глаголами разрешите, позвольте в сочетании с инфинитивом. *Разрешите поздравить... Позвольте поздравить... Позвольте поздравить вас с юбилеем!*

Встречается формула *примите поздравления* (имя существительное поздравление употребляется в форме множественного числа): *Примите наши сердечные (искренние) поздравления.*

Упражнение 1. Попросите студентов продолжить предложения: *Поздравляю.... Разрешите поздравить*

Упражнение 2. Попросите студентов поздравить друг друга, преподавателя с праздником и вручить подарок. Возможные диалоги:

- *Азизбек, поздравляю тебя с днём рождения! – Спасибо!*
- *Елена Евгеньевна, с Новым годом Вас!*
- *Большое спасибо. И вас!*

Упражнение 3. Предложите студентам роли и ситуации: профессор – коллеги (юбилей), родители – дети (Новый год). Возможные диалоги:

- *Александр Михайлович, поздравляем вас с юбилеем!*
- *Благодарю вас за поздравления! Спасибо.*
- *Мамочка и папочка, мы с Натальей хотим поздравить Вас с Новым годом и подарить этот подарок! – Спасибо большое. Мы с папой тоже вас поздравляем! У нас тоже есть подарок. Это вам! – Компьютер! Здорово! Вот это да! Спасибо!*

Формула «пожелание». Пожелание дополняет поздравление. Формула – глагол *желать* (кому? чего?) с зависимыми словами: *Желаю... Я желаю тебе здоровья! Мы желаем тебе поступить в университет!* В устной речи глагол опускается, и формулой поздравления становится существительное в форме Родительного падежа единственного или множественного числа или (реже) инфинитив. При этом пожелание употребляется в непринужденной обстановке: *Успехов тебе! Любви, радости, мира!* Иногда пожелание оформляется как сложное предложение с союзом *чтобы*. В придаточном предложении при наличии субъекта глагол употребляется в форме прошедшего времени. *Я хочу (пожелать), чтобы...; Я желаю, чтобы... Мне хочется (пожелать), чтобы...; Я хотел (-а) бы (пожелать), чтобы...; Мне хотелось бы (пожелать), чтобы...*

Упражнение 4. Попросите студентов пожелать чего-либо друг другу, преподавателю:

- *Татьяна, желаю тебе успехов в учебе и в спорте!*
- *Спасибо. И тебе!*
- *Светлана Николаевна, мы хотим пожелать вам, чтобы вы всегда оставались такой же красивой и молодой!*
- *Спасибо за пожелание. А вам я желаю поступить в САФУ.*

Упражнение 5. Попросите студентов пожелать что-либо: коллеге по работе, подчиненному, родителям, другу.

Формула «благодарность». Благодарность является реакцией на слова или поступки. Отсутствие благодарности воспримется как проявление невоспитанности. Частотна формула – *Спасибо!* с зависимыми словами и без них (кому? за что?): *Спасибо! Большое спасибо вам за понимание!* Спасибо может являться частью сложного предложения: *Спасибо за то, что ты выслушала меня!* Благодарность может выражаться при помощи глагола хотеть в сочетании с глаголом *поблагодарить* как в составе простого, так и сложного предложения: *Я хочу поблагодарить вас (за) (за то, что...) Мне хочется... Я хотел(-а) бы... Мне хотелось бы... Я хочу поблагодарить Вас за заботу! Мне хочется поблагодарить тебя за то, что ты пришел мне на помощь!*

Упражнение 6. Поблагодарите волонтера за помощь; подругу за подарок; человека, нашедшего и вернувшего ваш телефон; врача.

Отметим, что необходимо соблюдать уместное поведение в конкретной ситуации и предназначенное для конкретного адресата. Этикетные формулы могут использоваться для привлечения внимания, для воздействия на чувства. Если человек знает правила этикета, соблюдает его, то о нем судят как о человеке культурном. «Владение речевым этикетом способствует приобретению авторитета, порождает доверие и уважение, подчеркивает профессионализм» [3, с. 201]. «Речевой этикет может быть средством демонстрирования вежливости, проявлением индивидуальности в формате речевой культуры» [2, с. 371].

Список литературы

1. Формановская Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. – М.: Русский язык, 1987. – 158 с.

2. Мягкова Е.А. Речевой этикет в обучении учащихся, изучающих русский язык как родной // Актуальные вопросы гуманитарных наук – 2020: [Электронный ресурс]: материалы выступлений молодых ученых Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова / ред. Е.Ю. Ваенская – Архангельск: САФУ, 2020. – С. 366–371.

3. Юдина Т.М. Речевой этикет в обучении РКИ: ситуации «приветствие», «знакомство», «обращение» // Развитие Северо-Арктического региона: проблемы и решения в гуманитарной сфере [Электронный ресурс]: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Архангельск, 25–27 апреля 2019 г.) / ред. Л.Ю. Щипицина; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: САФУ, 2019. – С. 197–201.

4. Юдина Т.М. Изучение повелительного наклонения глагола на занятиях РКИ (на материале формул речевого этикета в ситуациях «приказа», «просьбы», «сочувствия») // Язык как новая коммуникативная реальность : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию профессора В. Я. Мыркина: (Архангельск, САФУ им. М. В. Ломоносова, 23 октября 2020 года) / М-во науки и высш. образования РФ, ФГАОУ ВО «Сев. (Аркт.) федер. ун-т им. М. В. Ломоносова»; [ред. Н.А. Баранова]. – Архангельск: КИРА, 2020. – С. 86-93.

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДОГО ПЕДАГОГА

Набоков А.А.,

*магистрант Высшей школы психологии, педагогики и физической культуры,
nabokov29@yandex.ru*

*Научный руководитель: Постникова М.И.,
д-р психол. наук, доцент, профессор кафедры педагогики*

В настоящее время в нашей стране наблюдается процесс обновления системы образования. Реализация нового образовательного стандарта актуализирует новые требования к профессионализму педагога. Современной системе образования нужны профессионально – компетентные педагоги, действующие в соответствии с государственной политикой и принципами социально – педагогической науки.

Анализ современной психолого – педагогической литературы свидетельствует о серьезных проблемах, с которыми сталкивается современное образование. Одной из таких проблем является проблема оттока молодых специалистов из школ. Многие образовательные учреждения столкнулись с проблемой уменьшения количества молодых педагогов. Подтверждением этого является то, что средний возраст учителей в современной школе 40–49 лет [5].

Молодые педагоги – это особая социальная группа. Следует отметить, что в образовательные организации приходят работавшие выпускники высших и средних профессиональных учебных заведений в возрасте 20 – 23 лет (это зависит от того, какое учебное заведение закончили начинающие учителя). Они осваивают новую для себя социальную роль – роль специалиста. Общей характеристикой для данной социально – профессиональной группы является то, что молодые учителя имеют незначительный опыт работы по специальности. Диплома о профессиональном образовании явно недостаточно для того, чтобы сразу же стать мастером своего дела, даже если это диплом с отличием.

Школы заинтересованы в молодых кадрах. Это можно объяснить тем, что обновление системы образования невозможно без молодежи, способной к активному включению в инновационные процессы. Помимо этого, на них возлагается важная задача по реализации стратегических целей современного образования. Однако, не во всех школах уделяется достаточное внимание поддержке молодых педагогов. Зачастую это приводит к тому, что учителя в начале педагогической деятельности не могут справиться с возникающими профессионально – личностными трудностями.

С самого начала профессиональной деятельности учителю нужно принимать решения учебного и воспитательного характера. Для принятия данных решений опыта у выпускников ВУЗа или колледжа явно недостаточно. В самом начале профессиональной карьеры молодые педагоги могут столкнуться со следующими трудностями: проблемы, связанные с методикой преподавания;

недостаточная компетентность в решении вопросов, связанных с многозадачностью в образовательном процессе.

Начинающим учителям, как и учителям с опытом работы, приходится совмещать несколько профессиональных ролей: коллега, учитель – предметник, классный руководитель. В связи с этим у молодого учителя могут возникнуть следующие трудности: работа с документацией, организация внеклассной работы учащихся, поддержание дисциплины во время урока, взаимодействие с учащимися разных возрастных групп, родителями, администрацией, старшими коллегами.

Кроме этого, при переходе от профессионального образования к практической деятельности молодые учителя могут столкнуться с рядом противоречий. Данные противоречия связаны, прежде всего, с ожиданиями молодого педагога и теми требованиями, которыми предъявляются к нему в педагогической деятельности от коллег, администрации, родителей и детей. Многие ожидания начинающих учителей оказываются нереалистичными, поэтому большинство ожиданий и надежд, связанных с началом профессионального пути, не оправдываются.

Педагогический коллектив школы не всегда помогает молодым педагогам, устраивая им «проверку на прочность». В подобных ситуациях единственным выходом для большинства молодых специалистов является уход из системы образования. Не случайно, в первые годы работы наблюдается интенсивный отток молодых кадров из школы (около 30 % молодых педагогов покидают профессию в течение трех лет [1]).

Для того, чтобы молодые педагоги не оказались в подобных ситуациях, важной становится задача сопровождения (поддержки) в педагогическом коллективе. Поэтому в психологии и педагогике особое внимание уделяется изучению основ профессионального образования учителя и особенностей его вхождения в профессиональную деятельность [2; 7]. В связи с этим для современной системы образования актуальной также является проблема создания условий, способствующих успешной профессиональной адаптации молодых педагогов. Ведь успешная профессиональная деятельность учителя зависит, в том числе, и от того, какие условия созданы для него в образовательных учреждениях.

Главная задача в начале профессиональной деятельности – адаптация к тем условиям, которые изменились после получения профессионального образования. Учитель должен так приспособиться к этим условиям, чтобы не ощущать внутреннего дискомфорта. Вхождение начинающего учителя в профессию связано с его профессиональной адаптацией. «Профессиональная адаптация – это взаимное приспособление специалиста и коллектива предприятия» (к требованиям предприятия, условиям труда, нормам профессионального поведения), в результате чего работник осваивается на предприятии [4, с. 31]. Прежде всего, профессиональная адаптация должна способствовать приспособлению молодого специалиста к особенностям профессиональной деятельности и социально – психологической обстановке в коллективе. Поэтому профессиональная адаптация включает в себя два уровня: – профессиональный (содержание и особенности профессиональной деятельности);

– социально – психологический (традиции коллектива, межличностные отношения в коллективе) [6].

Для учителя профессиональная адаптация – это, прежде всего, период получения навыков ведения образовательного процесса и взаимодействия с его основными участниками. Профессиональная адаптация начинающего учителя является процессом полного освоения профессии и овладения педагогическим мастерством. Во время профессиональной адаптации молодой педагог должен решить следующие задачи: 1) Приобретение удовлетворенности от профессиональной деятельности; 2) Эффективная реализация педагогической деятельности; 3) Получение признания своей успешности и профессионализма от участников образовательного процесса; 4) Построение профессиональных перспектив [1]. Решение этих задач будет способствовать приобретению учителем навыков, знаний и качеств, необходимых для успешной профессиональной деятельности.

Профессиональная адаптация молодого педагога – это сложный процесс, являющийся важной частью его личностного и профессионального становления. Она обусловлена совокупностью внешних и внутренних факторов. Внешними факторами являются: престиж профессии в обществе, качество и содержание подготовки учителя, семья, образовательная среда. Внутренние факторы: профессиональный стаж, мотивы выбора педагогической профессии, самообразование. Данные факторы, безусловно, способствуют овладению важными для современного педагога профессиональными качествами. К таким качествам, прежде всего, относятся: мобильность, готовность к творческой самореализации, владение искусством профессионального общения, креативность, умение применять педагогические технологии. В связи с этим основными компонентами профессиональной адаптации начинающего учителя являются следующие: психофизиологический (приспособление к новому режиму труда и отдыха); социально – психологический (принятие норм и правил поведения в образовательной организации); профессиональный (освоение поведения в соответствии с должностными обязанностями педагога) [6].

Профессиональная адаптация способствует приспособлению человека к условиям, в которых осуществляется его профессиональная деятельность. От этого этапа профессиональной деятельности педагога зависит, продолжит ли начинающий специалист работать в образовательной организации. Неслучайно ряд исследователей отмечали, что «первые годы работы молодого педагога имеют большое значение для его дальнейшего развития, потому что в этот период формируются качества и установки, действующие всю дальнейшую карьеру педагога» [3, с. 93].

Характерной чертой профессиональной адаптации учителя является высокий уровень эмоционального напряжения. На это оказывают влияние несколько факторов. Во – первых, молодой педагог в начале профессиональной деятельности делает немало ошибок, поэтому может испытывать неудачи. Во – вторых, неопытному педагогу кажется, что все видят его ошибки и осуждают его. Поэтому на процесс приспособления начинающего учителя к профессиональной деятельности могут оказывать влияние его личностные особенности (характер, эмоциональное состояние, стрессоустойчивость, уровень тревожности).

Таким образом, профессиональная адаптация способствует достижению профессионально – педагогической подготовленности молодого учителя и его личного профессионального потенциала требованиям, которые предъявляются к его профессиональной деятельности. Для того, чтобы молодые специалисты успешно адаптировались к условиям и особенностям профессиональной деятельности, им необходимо оказывать помощь (прежде всего, методическую) в начале профессионального пути. Успешная профессиональная адаптация способствует эффективной профессиональной деятельности начинающих педагогов.

Список литературы

1. Гехтман А. Возможности управления профессиональной адаптацией молодого педагога // Педагогическое образование: современные проблемы, концепции, теории и практика: сб. науч. ст. VI Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 24-25 окт. 2013 г.) / под общ. ред. И.И. Соколовой. СПб.: ИПО ОВ РАО, 2013. – С. 301–306.
2. Ильин Е.П., Регуш Л.А., Постникова М.И. Психологическая подготовка специалиста в области образования // Подготовка специалиста в области образования: структура и содержание. Коллективная монография. Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена. Санкт-Петербург, «Образование», 1994.
3. Логинова Н.Ф. Профессиональное становление молодых педагогов: ситуация, способы действия и перспективы. // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2018. № 3(36). – С. 92–96.
4. Маматкова А.С. Профессиональные затруднения молодых педагогов в процессе профессиональной адаптации // Вопросы науки и образования. 2020. № 19 (103). – С. 29–32.
5. Неустроева Е.Ю. Проблемы начинающего педагога в период адаптации. // Проблемы педагогики. 2016. № 12(23). – С. 73–76.
6. Петренко Е. И. Профессиональная адаптация молодого учителя в образовательном учреждении // Молодой ученый. – 2017. – № 50. – С. 256–260.
7. Постникова М.И. Психологическое знание: теория и практика. Монография. Архангельск. Поморский университет. 2008.
8. Прохорова И.К. Трудности профессиональной адаптации молодых педагогов в современной школе и условия их преодоления. // Вестник Красноярского педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2018. – Т. 45, № 3. – С. 62–70.

МАРКЕТИНГ ЦВЕТА

Наумова П.А.,

*студент Высшей школы экономики, управления и права,
pra3007@gmail.com*

Научный руководитель: Сидоровская Т.В.,

канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики, t.sidorovskaya@narfu.ru

Как известно, современный маркетинг всесторонне изучает психологию цвета, поскольку внешний вид – первое, что привлекает внимание потребителя. Маркетинг цвета – один из самых противоречивых, дискутируемых и интерес-

ных аспектов маркетинга, удачно подобранное цветовое решение – практически половина успеха маркетинговой кампании.

Психология цвета – это изучение того, как цвета и их оттенки влияют на человеческое поведение и восприятие. Научно доказано, что цвета оказывают психологическое воздействие. Например, считается, что «уравновешенная в цветовом отношении среда привлекает, создает творческую атмосферу, успокаивает и улучшает общение людей между собой» [1]. Цвета вызывают у людей ассоциативный и эмоциональный отклик, то есть цвета способствуют узнаваемости бренда, в некоторой степени определяют отношение к товару, помогают управлять психологическим состоянием, настроением и эмоциями, ощущением времени, мышлением и активностью покупателя, помогают акцентировать его внимание в нужном направлении, способствуют его ориентации в пространстве [2].

Теория цвета – тема сложная, возможно потому, что она является творческой и неоднозначной, с большим количеством нюансов. В маркетинге и рекламе чаще всего представлена в виде статей о «продающем» цвете.

Область исследования цвета стоит брать во внимание при создании нового бизнеса или ребрендинге существующего. Так, исследование Сатъендра Сингха «Влияние цвета на маркетинг» доказало, что около 90% суждений о бренде основывается только на цвете [3].

Однако восприятие цвета у всех людей разное, оно зависит от личного опыта, от настроения или даже от окружающей человека атмосферы, и не может столь конкретно и однозначно отражать какую-либо эмоцию. Исследование «Психология цвета: критический обзор» подтверждает: особенности воспитания и культуры, разный опыт, а также контекст настолько сильно отличают нас друг от друга, что практически полностью исключают возможность одинаковым образом влиять на подсознание группы людей отдельными цветами [4].

Рассмотрим данную тему более подробно на примере автомобильного рынка. Автомобиль – это средство, которым в наши дни человек регулярно пользуется. Вероятно, цвет отходит на второй план, когда речь идет о цене и качестве автомобиля, но, если перед потребителем встает выбор цвета, каким же он окажется?

В свое время Генри Форд говорил: «Покупатель может приобрести машину любого цвета, если, конечно, она будет черной». Но так ли это в современном мире?

Сегодня автовладельцы намного свободнее в выборе: авто в тон телефона, модная матовая, глянцевая покраска или кричащие «спортивные» цвета.

Обратимся к исследованию компании Axalta, которая является ведущим мировым производителем жидких и порошковых покрытий [5]. Согласно отчету 2020 года о популярности автомобильных цветов в мире самыми популярными цветами являются белый (38 %), черный (19 %) и серый (15 %). Популярность серого цвета выросла на 2 % и достигла максимального показателя за последние 10 лет. Серебристый цвет становится менее популярным с каждым годом (9 %).

За пределами монохромной гаммы самым популярным цветом у покупателей новых автомобилей в 2020 году оказался синий – им окрашены 7 % машин.

Следом идет красный цвет (5 %), коричневые и бежевые оттенки (3 %), желтый и золотистый (2 %), а замыкающим оказался зеленый (1 % машин). Доля остальных цветов на мировых рынках настолько мала, что все они укладываются в один процент (Рисунок 1).

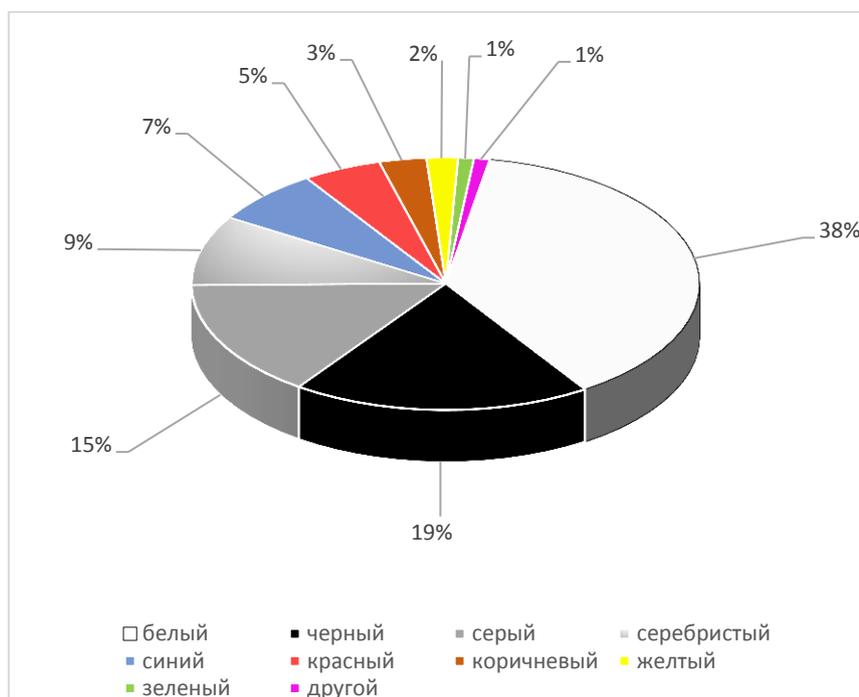

Рисунок 1. Популярность автомобильных цветов в мире

Уже десять лет подряд белый цвет является самым востребованным автомобильным цветом в мире, и последние три года его популярность на мировом рынке держится на отметке 38 % [4].

С точки зрения маркетинга – белый автомобиль проще продать. Он более выгоден, так как является стандартным для автомобилей при продаже, а за все остальные оттенки покупатель доплачивает дополнительную стоимость. Очень светлые цвета приятны для глаз, ассоциируется у нас с чистотой и свежестью. К тому же белые предметы визуально кажутся больше, благодаря чему автомобили, окрашенные в этот цвет, трудно не заметить во время движения. Белый автомобиль подойдет как мужчинам, так и женщинам, помимо этого, даже бюджетная модель будет выглядеть дороже. Белый цвет подойдет для тех, кто ценит моду, имидж и богатство.

Популярность серебристого цвета продолжает падать по всем регионам: сегодня она составляет 9 %. На многих рынках серый цвет обошел по популярности серебристый. Серый цвет рассматривается как более современный и премиальный. Он напоминает нам о стабильности, камнях и металле, поэтому серый цвет ассоциируется со строгостью и твердостью. Серый и серебристый, вероятно, самые практичные цвета автомобиля, поэтому до сих пор занимают лидирующие позиции.

Черный продолжает из года в год удерживать свои позиции и является самым популярным цветом в сегменте автомобилей премиум-класса. Монохром-

ные цвета – черта дорогих машин, и черный – самый эффектный из них. В психологии цвета черный ассоциируется со следующими: утонченность, элегантность, безопасность, сила, авторитет, содержательность

Хоть практичность чёрного цвета оставляет желать лучшего, черный цвет остается в трендах уже более столетия.

Несмотря на небольшую долю цветных автомобилей на рынке, популярность приобретают также зеленый и голубой цвета, что соответствует глобальным трендам в интерьере и моде. В то же время среди потребителей стремительно растет интерес к персонализированным решениям.

Для изучения предпочтений российских потребителей нами был проведен опрос среди молодежи в возрасте до 35 лет, размещенный на платформе ВКонтакте. В опросе приняли участие 350 чел., которые проживают в основном в г. Архангельске (80 %), остальные в г. Санкт-Петербурге. Исследование показало, что предпочтения данного сегмента рынка совершенно иные. Респондентами опроса выступили как мужчины, так и женщины, в одинаковом количественном соотношении. Согласно опросу, самым популярным цветом автомобиля среди молодежи является черный (40 %), второе и третье место занимают синий (12 %) и белый (11 %) цвета. Затем следуют красный (8 %) и серебристый (7 %), занимая примерно такие же места, как и в мировом рейтинге. Серый цвет (4 %) занимает предпоследнее место в рейтинге, что сильно отличается от мировой тенденции. Распределение остальных цветов в процентном соотношении почти соответствуют мировому рейтингу: коричневый (4 %), зеленый (4 %), желтый (3 %). Доля других цветов составила 6 %, что говорит о повышении популярности цветов, не входящих в классическую палитру.

Предпочтений цветов в зависимости от пола выявлено не было. Следует отметить, что около 50 % опрошенных женщин выбрали черный цвет, что еще раз подтверждает его универсальность. Возможно, популярность автомобиля черного цвета обусловлена несколькими факторами. Во-первых, погодными условиями: черный хорошо заметен на трассе даже в сильный снегопад, в то время как в теплых странах преобладают белые автомобили, так как они менее нагреваются на солнце. Во-вторых, с точки зрения практичности: черный автомобиль намного проще продать, нежели яркие варианты аналогичной модели, к нему легче подобрать краску в случае косметического ремонта и в целом он менее капризный, чем белый. Мужчин, выбравших яркие цвета, такие как желтый, зеленый и красный, оказалось в два раза больше, чем женщин. Следование трендам и модным тенденциям влияет на выбор потребителя, а стремление к уникальности подталкивает людей на творческий подход при выборе автомобиля.

По нашему мнению, маркетинг цвета стоит брать во внимание при любых продажах, и автомобили не являются исключением. Цвет не является определяющей чертой при выборе автомобиля, но для многих покупателей важно, чтобы цвет был приятен для него. Стоит учитывать, как глобальные направления моды, так и не забывать про классические монохромные цвета при выпуске автомобилей. Важно, чтобы у покупателей был выбор.

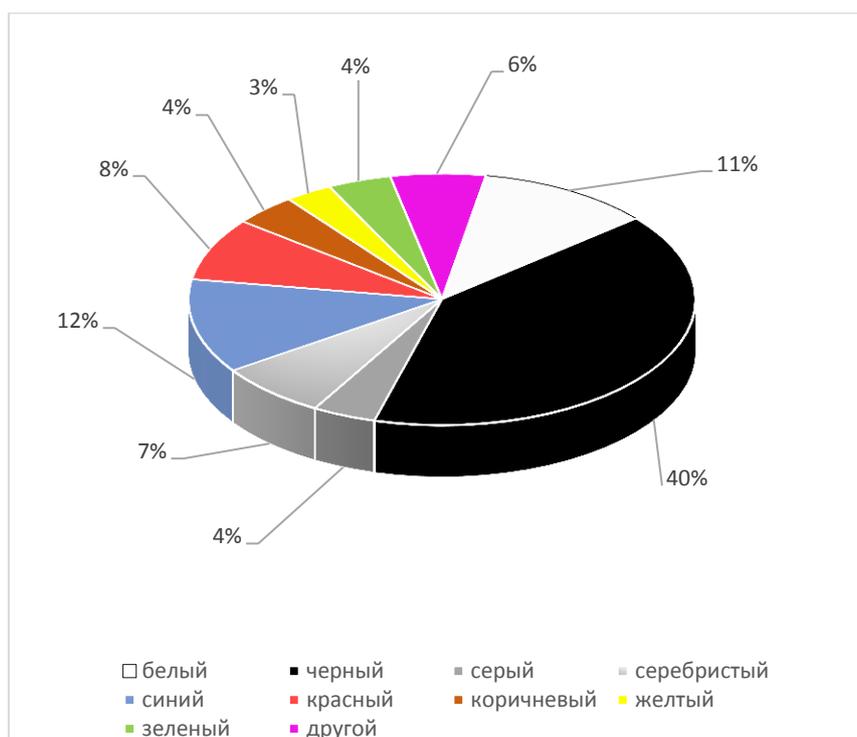

Рисунок 2. Популярность автомобильных цветов среди молодежи г. Архангельска

Не стоит сосредотачивать внимание только на практичности и уместности цвета, дизайн также должен быть привлекателен с точки зрения внутренних ощущений красоты. Психологические особенности, возраст, пол, район проживания влекут или отталкивают потребителя по отношению к определенному цвету. При производстве и продаже квалифицированные специалисты должны не только учитывать классические потребности сегмента рынка, но и понимать особенности каждого отдельного потребителя продукции.

Если человек покупает автомобиль и не может определиться при выборе цвета – стоит просто прислушаться к себе. Представить себя за рулем разных автомобилей, и понять, в каком автомобиле будет приятнее находиться. Возможно, он будет непрактичный или странный. Главное – эмоции и ощущения, которые водитель будет испытывать, каждый раз находясь за рулем.

Список литературы

1. Голубкова Е.Н., Мартынцева Ю. Психологическое воздействие света, цвета, формы и корпоративной символики на восприятие [Электронный ресурс] // Маркетинг в России и за рубежом. – 2005. – № 4. – Режим доступа <http://www.mavriz.ru/articles/2005/4/3898.html> (дата обращения 12.03.2021).
2. Мирошникова Е.Э. Психология восприятия цвета как инструмент маркетинга [Электронный ресурс] // Державинские чтения: материалы XXII всероссийской научной конференции. 2017. Том. Часть 2, С. 144-150. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29125635&pff=1> (дата обращения: 12.03.2021).

3. Singh, S. Impact of color on marketing // Management Decision (2006), Vol. 44 No. 6, pp. 783-789. – Режим доступа: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/00251740610673332/full/html> (дата обращения: 12.03.2021).

4. Whitfield TW, Wiltshire TJ. Color psychology: a critical review // Genetic, social, and general psychology monographs (1990) Nov; 116(4): 385-411. – Режим доступа: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/2289687/> (дата обращения: 12.03.2021).

5. Компания Axalta подтверждает свое лидерство в области автомобильных цветов и публикует 68-й ежегодный отчет о популярности автомобильных цветов в мире. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.axalta.com/ru/ru_RU/news-releases/axalta_continues_automotive_colour_leadership_with_68th_Global_Automotive_Color_Popularity_Report.html (дата обращения: 12.03.2021).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Наумушкина Т.А.,

*студент Высшей школы экономики, управления и права,
n.tannya@mail.ru*

*Научный руководитель: Лагунова С.В.,
канд. соц. наук, доцент кафедры государственного
и муниципального управления*

Сегодня туризм рассматривают не только в контексте привлечения внимания к культурным, историческим, природным достопримечательностям, но и с точки зрения развития территории. Современная ситуация, обусловленная пандемией COVID-19, способствовала переориентации российского туриста на путешествия внутри страны. Это открывает новые перспективы развития отрасли в регионах России, в том числе и в Архангельской области.

Архангельская область обладает несомненным рекреационным потенциалом для развития туризма. Богатая самобытная история северной земли в совокупности с природными объектами создают возможности для создания конкурентно-способных туристических предложений различным целевым аудиториям. Назовем лишь несколько примеров, способных доказать привлекательность региона для посещения его российскими и зарубежными туристами. Культурно-исторический ансамбль Соловецких островов включен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, а музей под открытым небом «Малые Корелы» внесен в государственный свод особо ценных культурных объектов и в перечень объектов межрегионального туристического проекта «Серебряное ожерелье России» [4].

Архангельская область представлена в Ассоциации «Самые красивые деревни и городки России». Кимжа и Кильца (Мезенский район), Ошевенский Погост и Каргополь (Каргопольский район), Веркола (Пинежский район), Зехнова (Плесецкий район), Черевково (Красноборский район), Сольвычегодск (Котласский район) получили признание Ассоциации и способны показать своим гостям истинную уникальность Русского Севера. Кроме этого, на террито-

рии Архангельской области находится несколько национальных парков: «Онежское Поморье», «Кенозерский», «Русская Арктика» (самая северная охраняемая природная территория), около границы с Карелией расположен «Водлозерский национальный парк». В список природных объектов можно добавить заповедник «Пинежский», дендрологические парки и ботанический сад, государственные природные заказники и памятники природы регионального значения [3].

Актуальность развития туристической отрасли на территории региона доказывает разработка и активное обсуждение Концепции развития туризма в Архангельской области. Однако создание новых туристических предложений и маршрутов в регионе подразумевает под собой решение ряда проблем [1].

Наш регион имеет обширную территорию, сравнимую с такими странами как Норвегия или Швеция, что влечет за собой значительную удаленность объектов туристического назначения друг от друга. Очевидна потребность в качественных дорогах, которые бы позволили туристам побывать в самых удаленных, но исторически и природно значимых местах. География Архангельского Севера такова, что целесообразно продумывать пакеты туристических предложений с «привязкой» к местности. Так, идея и первые шаги по реализации туристического кластера «Северное Трехречье», объединившего южные районы Архангельской области заслуживает внимания.

Важным фактором развития отрасли считаем туристическую инфраструктуру, к которой можно отнести автомобильные заправки, кафе, мотели, гостевые дома. Очевидно, что малый и средний бизнес при помощи мер государственной поддержки способен решить данные задачи. Как пример рассмотрим принятый в июле 2020 год пакет федеральных законов о государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне России. Его цель заключается в стимулировании создания в Арктике новых предприятий при условии налоговых, административных и других преференций. Таким образом, предприниматели из тех 7 муниципальных образований Архангельской области, которые отнесены к арктическим территориям, могут подать заявку на получение статуса резидента Арктической зоны. Полагаем, что данные нововведения можно и нужно рассмотреть с точки зрения строительства или открытия объектов туристической инфраструктуры.

Однако большинство предпринимателей недостаточно осведомлены о возможной поддержке органов власти. Для решения данной проблемы необходимы усилия не только регионального правительства, но и муниципалитетов, которые также должны быть заинтересованы как инвестиционной привлекательности территорий, так и в конкурентноспособных туристических предложениях. Примером организации, которая оказывает поддержку предпринимателям и сопровождает их проекты сегодня является Агентство регионального развития Архангельской области, однако запрос на актуальную информацию и различные форматы ее представления бизнесу очевиден.

Анализируя Концепцию развития туризма в Архангельской области, можно прийти к выводу, что в регионе наблюдается недостаток квалифицированных кадров для развития данной сферы. Особенно это заметно в сельских райо-

нах. Изучив предложения абитуриентам высших и средних учебных заведений региона, отметим, что высшее образование по направлению подготовки 43.03.02 «Туризм» можно получить в Северном (Арктическом) федеральном университете имени М.В. Ломоносова, однако только в заочной форме. Также есть программы в сфере туризма, которые реализуют колледж менеджмента и педагогический колледж на базе 9 классов, но также **предлагается только заочное обучение**. На наш взгляд, стоит обратить особое внимание на подготовку кадров по направлению подготовки 43.03.02 «Туризм», так как выпускники школ, заинтересованные в получении очного образования по данному профилю, вынуждены искать другие учебные заведения, а значит, и другие города.

Считаем необходимым расширить образовательные предложения и для тех, кто уже начал заниматься туристическим бизнесом. Целевыми аудиториями в данном случае могут быть владельцы гостевых домов, мастерских народного творчества, сотрудники отелей, лидеры некоммерческих организаций, ориентированные на разработку туристических предложений.

Важной задачей развития туризма является позиционирование Архангельской области в информационном пространстве. Необходимо, чтобы о регионе сложилось яркое представление как на российском, так и международном уровне. Туристический бренд региона должен стать узнаваемым. Для этого необходимо соответствие туристической сферы глобальным трендам, которые вносят свои коррективы в жизнь каждого человека. Увеличивается доля самостоятельных туристов, которые не пользуются услугами туристических операторов. Они планируют свои путешествия с помощью онлайн-бронирования в Интернете, а также благодаря социальным сетям (Instagram, Вконтакте, Twitter). Эпоха цифровизации требует новых подходов к продвижению территории, ее достопримечательностей, грамотной рекламной кампании в социальных сообществах. Примером успешного позиционирования, в том числе в интернет – пространстве, является Вологодская область. Однако наш регион, как было сказано выше, имеет аналогичные возможности для собственного продвижения [2].

В заключении отметим, что решение обозначенных вопросов требует комплексного подхода органов государственной и муниципальной власти. Для успешного продвижения Архангельской области им необходим диалог с предпринимателями, некоммерческими и образовательными организациями. Привлечение молодых специалистов к решению ряда проблем, будет способствовать повышению узнаваемости региона на российском и международном уровне, а также повысит качество туристических услуг.

Список литературы

1. Архангельская область. Правительство. Об утверждении Концепции развития туризма в Архангельской области [Электронный ресурс]: постановление Правительства Архангельской области от 19.01.2021 № 1-пп. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://dvinaland.ru/gov/iogv/mincult/docList/> (дата обращения: 20.03.2021).
2. Бренд «Вологодская область – Душа Русского Севера» [Электронный ресурс]: [офиц. сайт] / Официальный портал Правительства Вологодской области. – Электрон.

дан. – [Вологда] – Режим доступа: https://vologda-oblast.ru/o_regione/brendy/ (дата обращения: 20.03.2021).

3. Самые красивые деревни и городки России в Архангельской области [Электронный ресурс]: [официальный сайт] / Туристический портал Архангельской области. – Электрон. дан. – [Архангельск]: Государственное бюджетное учреждение Архангельской области «Туристско-информационный центр Архангельской области». – Режим доступа : <https://www.pomorland.travel/> (дата обращения : 20.03.2021).

4. Серебряное ожерелье России [Электронный ресурс]: [официальный сайт] / АНО «Серебряное ожерелье». – Электрон. дан. – [Вологда]: Серебряное ожерелье России. – Режим доступа: <http://s-necklace.ru/> (дата обращения: 20.03.2021).

АНГЛИЦИЗМЫ В СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ (НОМИНАТИВНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Нестеров М.Н.,

*студент Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международных отношений,
matthew.nesterov1997@gmail.com*

*Научный руководитель: Котцова Е.Е.,
д-р филол. наук, доцент, профессор кафедры русского языка
и речевой культуры*

После ликвидации Советского Союза, изменения социально-политического строя в России с начала 90-х годов прошлого века произошло снятие «железного занавеса» и началось активное влияние западной и американской культуры, особенно английского языка, как языка, имеющего статус мирового, на русскую культуру и русский язык. Основной причиной проникновения англицизмов не только в русский, но и в другие европейские языки является тот факт, что в современном мире, в том числе в сфере виртуальной коммуникации, английский язык занимает доминирующие позиции [2, с. 130–133].

Под заимствованием понимаем процесс, в результате которого в языке появляется и закрепляется в речи, а затем и в словарях, иноязычный элемент. Этот процесс является результатом разного рода международных контактов (исторических, территориальных, культурных, экономических и др.). Главной причиной иноязычных заимствований является *номинативная потребность* заимствующего языка в назывании новых явлений действительности *из-за отсутствия наиболее подходящего названия в языке-реципиенте*. Это около 15% от общего количества новейших англицизмов начала XXI века (дилер, брокер, лайн-бекер (позиция в американском футболе) и др.). Также к этой группе можно отнести и такие заимствованные единицы, которые практически полностью вытеснили исконно русские языковые единицы или ранее освоенные: имидж (вместо образ), прайс-лист (прейскурант). Следует отметить семантическое отличие англицизма *имидж* от русского *образ*. Корректнее было бы гово-

речь о перераспределении смысловых ролей в синтагматических связях этих синонимов: в одних ситуациях возможно использование англицизма (имидж работника), а в других возможно только русское слово (образ Татьяны). Употребление слова *имидж* является результатом преодоления широкой полисемии слова *образ* [6, с. 107].

Лингвисты выделяют еще ряд причин заимствования:

1) *Интернализация языка* – процесс, во время которого в язык проникает большое количество интернациональных единиц, в данном случае лексических: спикер (*speaker*), саммит (*summit*), пресс-конференция (*press-conference*). Такие слова называются интернационализмами, так как они встречаются во многих языках мира, но с незначительными фонетическими изменениями.

2) *Развитие рынка и технологий* (тачскрин, дисплей, скриншот).

3) *Мода* (милитари – одежда с армейской атрибутикой).

4) *Более красивое звучание иноязычного слова*: топ (в значении «лучший или круто»); уик-энд (*weekend*); кик (*kick* – пинок; название ударов в различных единоборствах).

5) *Обеспечение стилистического эффекта* [1, с.156; 5, с. 56; и др.].

Англицизмы проникают в разные сферы науки как термины разных областей знания, в молодежный жаргон (часто в качестве варваризмов-дублетов, у которых есть синонимы в русском языке), а также в такие тематические сферы как:

1) интернет и СМИ (блогер, аккаунт, разлогиниться, залогониться, e-mail, бан);

2) реклама (сенсор, маркетинг, сити-лайт);

3) кино (хоррор, триллер, фэнтези, сиквел, приквел);

4) музыка (бит, хит, саундтрек, ремикс, фит);

5) спорт (дайвинг, лайн-бекер) и др. [1, с.120].

Особенно активно эти слова как интернационализмы закрепились в сфере интернет-коммуникации, в лексике социальных сетей. **Цель** данной статьи – выявить наиболее частотные англицизмы в интернет-коммуникации, уточнить актуальность их заимствования с точки зрения номинативных потребностей русского языка.

С точки зрения номинативных функций в русском языке выделяют следующие типы англицизмов [3, с. 141–142]:

1) Англицизмы, которые заимствуются вместе с обозначаемыми явлениями. Их появление и использование в языке имеет смысл. Например: Интернет, блог, чат, форум.

2) Англицизмы, заменившие синонимичное сочетание однословной номинацией (дедлайн – крайний срок, лайфхак – полезный совет, краш – объект воздыхания, хейтер – человек, которому не нравится что-то, контент – то, что сделано/выставлено кем-то в интернете; содержание программ телеканалов, мастхэв – что-то, что обязательно надо иметь);

3) Англицизмы-дублеты, имеющие обычно синонимы в русском языке. Их появление в устном и письменном языке препятствуют пониманию смысла и носит избыточный характер. От их использования можно отказаться ввиду

того, что в языке уже имеются синонимичные лексические единицы, которые более общеприняты и понятны большему количеству носителей. Следует отметить, что таких заимствований много в молодежном жаргоне, обычно они используются только в рамках этого социума, в речи молодых людей, особенно школьников и студентов (герла, бойфренд, френдзона, бро, хай, вау, гудбай, мани, изи). Например: фолловер – подписчик; зумер -подросток; бумер – представитель старшего поколения.

С нашей точки зрения, процесс заимствования англицизмов в русский язык не всегда следует оценивать негативно. Многие англицизмы способствуют обогащению словарного запаса русского языка, если заимствуются вместе с обозначаемыми явлениями, предметами. Другие англицизмы заменяют громоздкие выражения из нескольких слов однословной номинацией, что способствует экоомии языковых средств [4, с. 147].

Ряд новых англицизмов настолько быстро закрепились в сознании носителей языка, что практически невозможно представить без них современную интернет-коммуникацию:

1. Названия соцсетей – Твитер, Гугл, Фэйсбук, ВК, Ютуб, Твич.
2. Коммуниканты – хейтер, фолловер, блогер, игнорщик, бот.
3. Тексты, изображения в рамках интернет-коммуникации: блог, пост, па-ста, копипаста, фейк, контент, мем.
4. Действия (акции, отношения) в рамках интернет-коммуникации – гуглить, лайкать, хайпить, хештег, скрин, скринить, постить, запостить, копи-пастить, разлогиниться, ливнуть, ливать, кикать, лагать, чатиться, мониторить, рофлить, флудить, пиарить.
5. Названия профессий/должностей: контент-мейкер, админ, веб-дизайнер, мембер, хост, пиарщик, имидж-мейкер, модератор.
6. Устройства для интернет-коммуникации: модем, роутер, SIM-карта.
7. Формат общения в интернете: чат, форум, скайп.

Ввиду того, что такие лексические единицы начинают использоваться уже не только собственно в интернет-коммуникации, а в обиходно-разговорной речи, то целесообразно в процессе обучения русскому языку как иностранному объяснять студентам их значение с учетом употребления в том или ином контексте интернет-коммуникации или в разговорной речи. Ср., например, текстовый фрагмент, который может быть использован на занятиях со студентами-инофонами в качестве дидактического материала:

Воспитывая двух дочерей (11-летнюю Анну и 8-летнюю Марию), Пересильд волей-неволей погружается в мир популярных *блогеров* и с иронией и некоторой тревогой отслеживает уровень их влияния на неокрепшие умы.

«Мне дочь заявила, что *Инстаграм* уже для старперов, и рассказала про *TikTok*. Я говорю: «Что там надо делать?» – «Танцевать надо». Я, конечно, жутко ленюсь, она мне всё время: «Ты не ведешь свой TikTok. Нет *контента* нового»/ Или в инстаграме: «Ну и что, у тебя три дня никаких *постов*». К вопросу о том, кто сейчас правит умами. Я знаю ребят: Влад Бумага (А4), Даня Милохин, Клава Кока, Аня Рокров. <...> Мы так по-снобски к ним [блогерам] относимся <...> Ты мне сейчас скажешь, что легко собирать таким *хайпом* и

все прочим. <...> Они все наверняка талантливые люди, кто-то вдруг неожиданно раскручивает свой *аккаунт* и становится *блогером-миллионником*, вдруг получая всё, что хотел (Ю. Пересильд. 21.11.2020 / <https://www.kino-teatr.ru/lifestyle/news/y2020/11-21/23046/> – дата обращения 22.11.2020). *Задание:* найти в тексте лексику социальных сетей, объяснить значения слов.

Особенно такая лексическая работа важна в сферах профессиональной коммуникации продвинутых уровней (ТРКИ-II и выше). Считаем, что освоение англицизмов как средства общения в интернете не вызовет особых затруднений у студентов-инофонов, многие из которых неплохо, хотя бы на уровне школьной программы, владеют английским языком. Главная задача при изучении этой лексики – расширение словарного запаса студентов-инофонов, построение процесса их изучения в рамках текстовых фрагментов из интернет-коммуникации.

Список литературы

1. Брейтер М.А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы: Пособие для иностранных студентов-русистов. Владивосток: Изд-во «Диалог», 1997. – 156 с.
2. Василенко И.А. Диалог культур, диалог цивилизаций // Вестник Российской Академии Наук. 1996. Т. 66. № 5. – С. 130–142.
3. Котцова Е.Е. Семантическая адаптация англицизмов-аггномимов в русском языке // Вестник когнитивной лингвистики. 2019. № 2. – С. 139–146.
4. Крысин Л. П. Иноязычные слова в современной жизни // Русский язык конца XX столетия. М.: Наука, 1996. – С. 142–161.
5. Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. М.: Наука, 1982. – 149 с.
6. Crystal D. English as a Global Language. Cambridge, MA: Cambridge University Press, 2003, pp. 107–109.

СПЕЦИФИКА САМОРЕГУЛЯЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ПОВЕДЕНЧЕСКИМИ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Нефедова А.В.,

*студент Высшей психологии, педагогики и физической культуры,
nefedova.a@edu.narfu.ru*

*Научный руководитель: Пономарева М.А.,
канд. психол. наук, доцент кафедры специальной педагогики и психологии*

В современных образовательных условиях на первый план выходит реализация развивающей функции обучения. В связи с этим проблемы раскрытия индивидуальных способностей обучающихся, развития их личности приобретают особую значимость. Среди наиболее сложных задач развития в образовательном процессе можно назвать формирование у обучающихся системы саморегуляции, которая является необходимым условием эффективной реализации ими собственной учебной деятельности.

С точки зрения Д.А. Сахарова саморегуляция трактуется как «свойство биологических систем автоматически устанавливать и поддерживать на определенном, относительно постоянном уровне те или иные физиологические или другие биологические показатели» [1]. По мнению К.А. Абульхановой – Славской саморегуляция определяется как «возрастающая способность субъекта к организации собственной деятельности, управление ею» [2]. Саморегуляция как «способность управлять собственными психическими состояниями и поведением» рассматривается Р.С. Немовым [6]. Саморегуляция состоит из таких компонентов, как осознанные цели деятельности, модель значимых условий, программы действий, оценка результатов и коррекция [4].

Формирование саморегуляции играет важную роль в процессе обучения и воспитания в период младшего школьного возраста. Обучение в начальной школе для любого ребёнка – это особый и сложный период в его жизни. Смена социальной роли влечет за собой изменения старых стереотипов взаимоотношений и поведения с окружающими, а также необходимость освоения новых требований и норм. Учебная деятельность требует от ученика нормативных достижений, школьная жизнь его ставит в ситуацию зависимости от оценок и мнения учителя, которые отражаются на системе его межличностных отношений. В связи с этим, проблема изучения саморегуляции младших школьников, в том числе младших школьников с поведенческими и эмоциональными расстройствами, представляется особенно актуальной.

В связи с этим, нами было проведено эмпирическое исследование, направленное на выявление специфики в навыках саморегуляции младших школьников с поведенческими и эмоциональными расстройствами по сравнению с их сверстниками с нормальным психофизическим развитием. В исследовании приняли участие 24 учащихся младшего школьного возраста: 12 детей с нормальным психофизическим развитием и 12 детей, имеющих по заключению территориальной ПМПК поведенческие и эмоциональные расстройства.

В ходе оценки навыков саморегуляции у младших школьников оценивались общий уровень саморегуляции, уровень сформированности контрольно-оценочных действий и особенности проявления волевого усилия в интеллектуальной работе. Для выявления специфики в сформированности навыка саморегуляции у младших школьников с поведенческими и эмоциональными расстройствами была использована методика «Определение уровня саморегуляции» Н.А. Мишиной [7], для выявления специфики сформированности контрольно-оценочных действий – методика «Методика поправок» Л.К. Марковой, Т.А. Матис [5], для выявления специфики проявления волевого усилия в интеллектуальной работе – методика «Нерешаемая задача» Н.И. Александровой, Т.И. Шульга [3].

Оценка общего уровня сформированности навыков саморегуляции показала, что у младших школьников с поведенческими и эмоциональными расстройствами преобладает 4 уровень саморегуляции (рис.1). Такие дети способны принимать только очень небольшую часть цели, почти сразу же теряя ее, не замечают и не исправляют ошибок при выполнении задания, равнодушны к качеству выполненной работы.

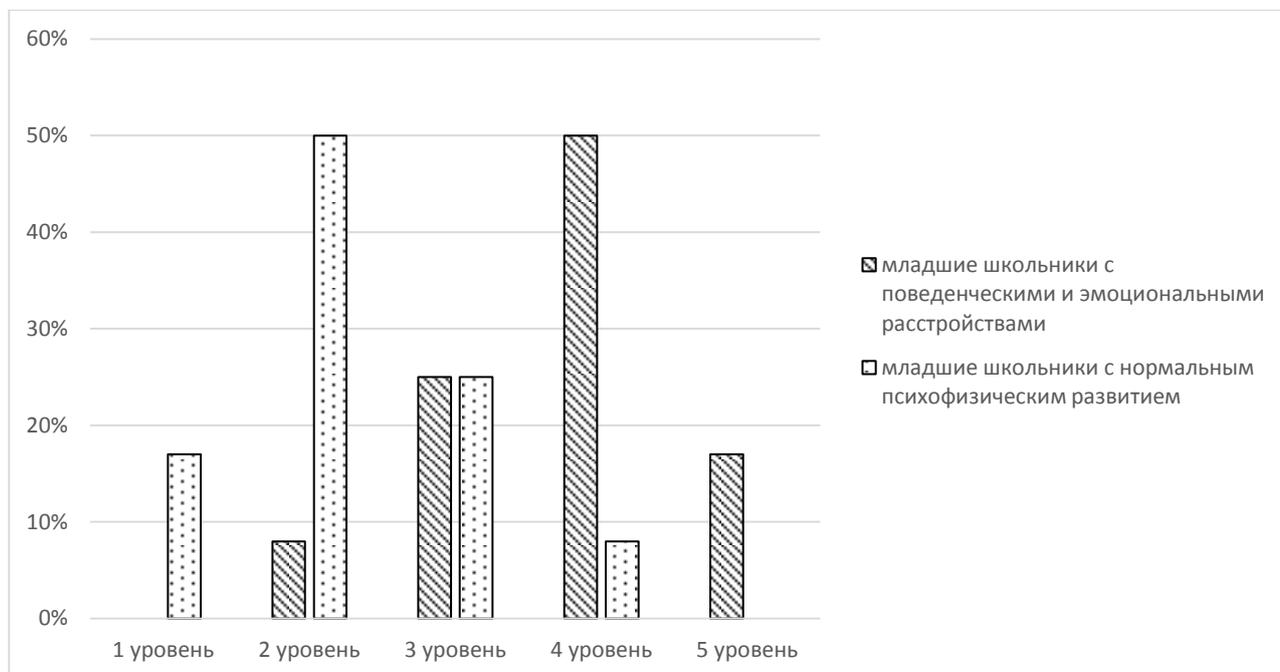

Рисунок 1. Уровни сформированности навыков саморегуляции у младших школьников

Также среди младших школьников с поведенческими и эмоциональными расстройствами распространены 3 уровень (25%) и 5 уровень (17%) сформированности навыков саморегуляции. 3 уровень саморегуляции у младших школьников проявляется в частичном принятии цели задания и постепенной ее утрате к концу занятия, присутствии ошибок по невнимательности и из-за забывания правил, равнодушии к полученному результату. Такой уровень саморегуляции также встречается и среди младших школьников с нормальным психофизическим развитием (25%). 5 уровень саморегуляции у младших школьников проявляется в полном отсутствии принятия задания по содержанию, и, как следствие, отсутствии возможности саморегуляции. Этот уровень саморегуляции встречался только у младших школьников с поведенческими и эмоциональными расстройствами. Среди младших школьников с нормальным психофизическим развитием наиболее распространён 2 уровень саморегуляции, который проявляется в полном принятии ребенком задания, сохранении его цели до конца занятия, немногочисленных ошибках, которые при этом не замечаются и не исправляются, хотя присутствует общее стремление получить хороший результат.

Анализ результатов сформированности контрольно-оценочных действий показал, что у младших школьников с поведенческими и эмоциональными расстройствами преобладает (75%) низкий уровень сформированности итогового и пооперационного самоконтроля (рис.2). У части младших школьников с поведенческими и эмоциональными расстройствами отмечается средний уровень сформированности итогового и пооперационного самоконтроля, при этом для их сверстников с нормальным психофизическим развитием этот уровень сформированности самоконтроля является наиболее распространенным (42%). Высокий уровень сформированности итогового и пооперационного контроля в группе младших школьников с поведенческими и эмоциональными расстройствами не выявлен.

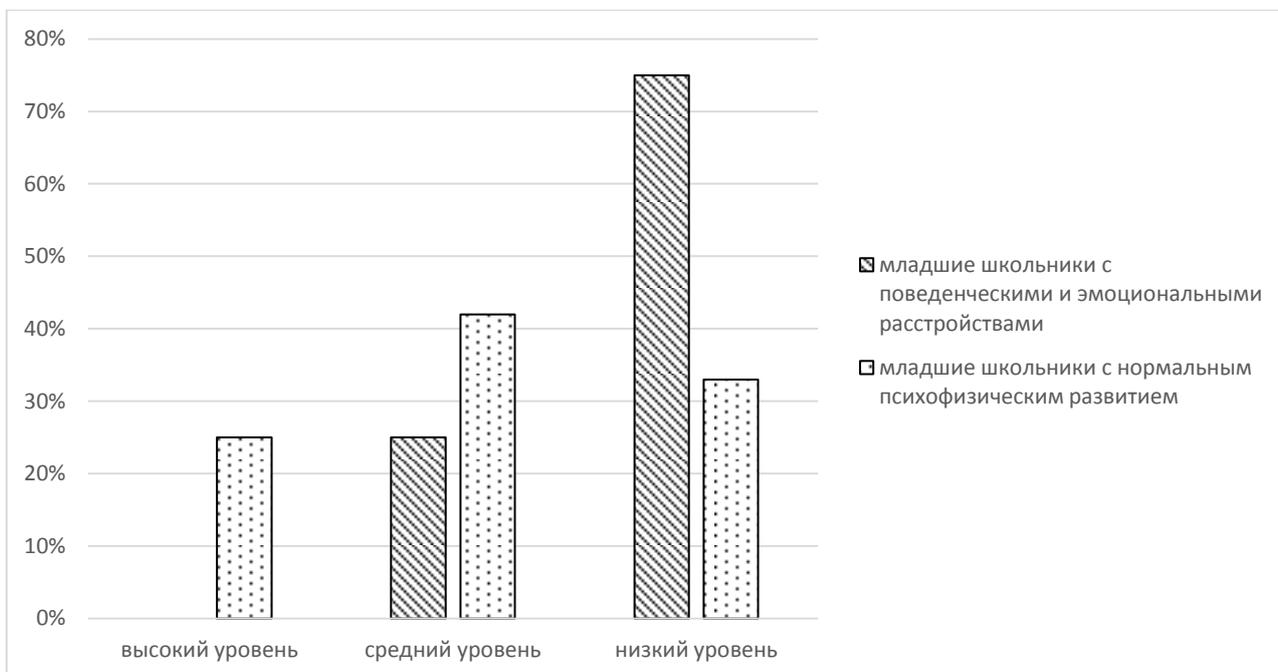

Рисунок 2. Уровни сформированности контрольно-оценочных действий у младших школьников

Анализ результатов исследования проявления волевого усилия в интеллектуальной работе показал, что большинство младших школьников с поведенческими и эмоциональными расстройствами (84%) по характеру ответов были отнесены к первой группе (рис. 3). В эту группу попали учащиеся, которые в неуспехе выполнения задания обвиняли себя, они отличаются слабым развитием волевых качеств, нерешительны, не уверены в своих возможностях, требуют поддержки со стороны товарищей, взрослых и т.д. Небольшая часть младших школьников с поведенческими и эмоциональными расстройствами (16%) были отнесены ко второй группе учащихся, которые в неуспехе обвиняли экспериментатора, обстоятельства. Такие дети характеризуются переоценкой своих возможностей, волевые качества у них выражены достаточно сильно, иногда даже чрезмерно, при этом эти качества не всегда используются школьниками для преодоления трудностей. Учащихся третьей группы, к которой относятся дети, указывающие объективную причину неуспеха, среди младших школьников с поведенческими и эмоциональными расстройствами не было выявлено, тогда как среди их сверстников с нормальным психофизическим развитием эта группа представлена достаточно существенно (42%). Отнесенные к этой группе учащиеся характеризуются высоким уровнем развития волевых качеств.

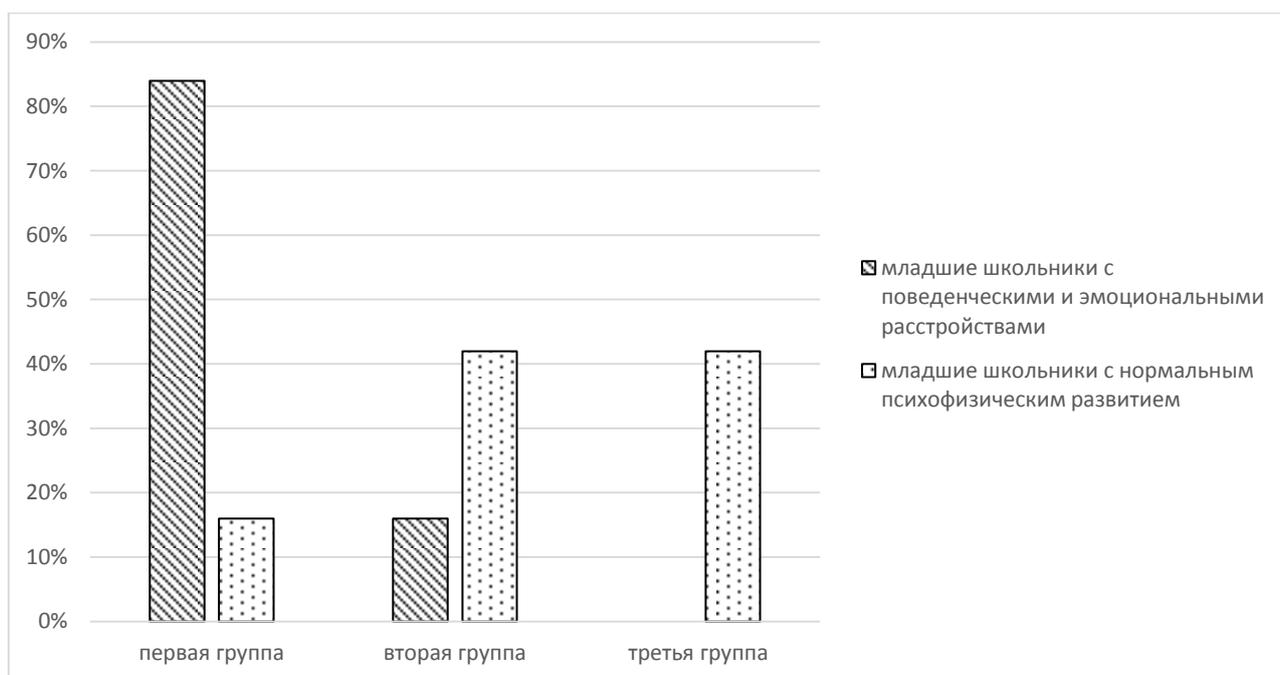

Рисунок 3. Распределение младших школьников в группы по характеру проявлению волевого усилия в интеллектуальной работе

Таким образом, результаты исследования навыков саморегуляции позволили установить, что у младших школьников с поведенческими и эмоциональными расстройствами, по сравнению с их сверстниками с нормальным психофизическим развитием, навыки саморегуляции сформированы лишь частично. Полученные данные свидетельствуют о необходимости проведения специально организованной коррекционно-развивающей работы, направленной на формирование навыков саморегуляции у младших школьников с поведенческими и эмоциональными расстройствами.

Список литературы

1. Абрамова О.В. Развитие навыков саморегуляции на уроках русского языка / Электронный ресурс. – Режим доступа: http://school12-ishim.ucoz.ru/Documents/Kollektiv/Pedagog_goda/koncercija.pdf
2. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни / К.А. Абульханова-Славская. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.
3. Александрова Н.И., Шульга Т.И. Изучение волевых качеств школьников с помощью методики «Нерешаемая задача» / Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://psyjournals.ru>
4. Кисова В.С., Калашникова А.В. Коррекция эмоциональной саморегуляции поведения у детей с задержкой психического развития / В.С. Кисова, А.В. Калашникова // Карельский научный журнал – 2020. – № 4 – С. 34-37.
5. Матис Т.А. Изучение психических новообразований совместной учебной деятельности школьников // Формирование учебной деятельности школьников / под ред. В.В. Давыдова, И. Ломпшера, А.К. Марковой; Науч.-исслед. ин-т общей и педагогической психологии Акад. пед. наук СССР. – М.: Педагогика, 1999. – 216 с.
6. Немов Р.С. Психология. Кн. 1. Общие основы психологии. – М.: Академия, 2009. – 688 с.
7. Ульяновская У.В. Исследование психологической готовности шестилетних детей к школе // Вопросы психологии. – 1983. – № 4. – С. 62-69.

МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ ПИТАНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Никонова П.С.,

*студент Высшей школы экономики, управления и права,
dd.nikonova@yandex.ru*

*Научный руководитель: Воронина Л.В.,
канд. экон. наук, доцент кафедры государственного
и муниципального управления*

В современном мире актуальна проблема организации качественного детского питания в образовательных учреждениях. Она наиболее значима как для общества, так и для государства. Ведь именно с 3 до 18 лет организм ребенка начинает интенсивный развиваться, происходит рост индивидуума, который сопровождается нагрузками как физическими, так и умственными. Также это взаимосвязано с демографическими аспектами территорий, здоровьем нации, следовательно, и с социально-экономическим развитием всей страны. Поэтому детям необходимо полноценное, регулярное и сбалансированное питание в детских садах и школах. В наше время в России наблюдается ухудшение здоровья и функциональных возможностей детей. Одна из основных причин – нарушение питания детей и подростков, которая способствует развитию таких болезней как: ожирение, гипертоническая болезнь, болезнь органов пищеварения и эндокринной системы, язвенные болезни, гастриты прочее.

Данная проблема поднимается и в исследовательском сообществе. Так, например, Ю.Ю. Денисович, Г.А. Гаврилова выявляют проблемы и предлагают направления совершенствования организации школьного питания [5]. Р.В. Бузинов и О.П. Непомилуева в своей работе указывают на нерациональное и некачественное предоставление питания школьникам. В связи с этим исследователи представляют обеспечение школьного питания на основе внедрения новых научно обоснованных рационов питания [1]. А.В. Барулина предлагает нам задуматься с каких точек зрения воспринимается процесс питания детьми. Проанализировав её статью, замечаем, что не только с точки зрения удовлетворения физиологической потребности, но и с точки зрения получения психологической разрядки. Она также не оставляет без внимания, что большинство учащихся не включают в рацион своего питания фрукты и овощи. Именно это влечет за собой развитие заболеваний [6].

Не остаются равнодушными и родители к проблеме не рационального питания в образовательных учреждениях. С помощью социологических опросов в своей научной работе данную проблему рассматривают Д.В. Адамчук и А.А. Куликов. В их статье приводятся способы для улучшения аспектов организации рационального и полного питания в дошкольных образовательных организациях [7]. Наиболее остро поднимает проблему несбалансированного питания М.М. Шарипов. В его статье рассмотрены требования к организации здорового питания и формированию меню, с помощью социально-экономических

показателей проанализированы наиболее часто замечаемые ошибки. Так, например, несоответствие организации питания существующим стандартам [3].

В Архангельской области давно отмечается проблема уровня заболеваемости органов пищеварения, особенно среди детей и подростков. Так, по первичной заболеваемости болезнями органов пищеварения по состоянию на 2017 год регион занимал 2 место по категории «дети» и 3 место по категории «подростки». Хотя в России первичная заболеваемость болезнями органов пищеварения занимает 5 место по категории «дети» и 4 место по категории «подростки». По данным сборника статистических материалов Министерства здравоохранения РФ в России на 100000 детского населения под категорией «дети» приходилось 1582,3 человека, у которых зарегистрированы кишечные инфекции, в Архангельской области – 2410,8 человека. Болезни эндокринной системы, расстройства органов пищеварения и нарушения обмена веществ в России на 100000 детского населения приходилось 1509,9 ребенка, а в Архангельской области – 2589,0 человека. Болезни органов пищеварения в России – 6554,0 ребенка на 100000 детского населения, в Архангельской области – 14257,7 ребенка (3 место среди всех субъектов РФ). В России 28280 детей на 100000 населения в возрасте от 15 до 17 лет, у которых была зарегистрирована болезнь эндокринной системы расстройства органов пищеварения и нарушения обмена веществ, в Архангельской области – 5632,6 подростков на 100000 населения в возрасте от 15 до 17 лет. Болезни органов пищеварения в России соответственно 6527,1 человека на 100000 населения в возрасте от 15 до 17 лет, в Архангельской области – 10985,3 человека. Каждый приведенный показатель Архангельской области превышает всероссийский показатель более чем в 1,5 раза [2].

Для описания существующей проблемы был проведен анализ опроса общественного мнения среди учащихся, их родителей и учителей в период с 16 мая по 1 июня 2020 года на территории Архангельской области, в котором приняли участие 161 человек. В ходе опроса было выявлено, что лично у 11,5 % респондентов за последний год после питания в столовых общеобразовательных организациях случались отравления, а еще 6,4 % респондентов ответили, что отравления случались с кем-то из класса.

Также Роспотребнадзором Архангельской области за 2020 год были выявлены следующие основные нарушения питания в общеобразовательных учреждениях на всей территории области:

- столовые не полностью оснащены необходимым технологическим и холодильным оборудованием, не своевременно проводится ремонт неисправного оборудования;
- несвоевременное проведение косметических ремонтов в производственных и складских помещениях;
- несоблюдение условий хранения пищевых продуктов;
- несоблюдение санитарной обработки разделочного инвентаря, производственного оборудования, кухонной посуды;
- разделочный инвентарь не закреплен за каждым цехом, отсутствует маркировка инвентаря;
- несоблюдение гигиенических принципов рациона питания.

Существующая проблема заключается в том, что в значительной части общеобразовательных учреждений Архангельской области организация детского питания осуществляется с рядом санитарных нарушений, что сказывается на самих учащихся, питающихся в столовых (87% детей питаются в столовых своей учебной организации), у них появляются болезни органов пищеварения, гастрит, ожирение, болезни эндокринной системы. Показатели заболеваемости в Архангельской области, связанные с питанием детей, превышают общероссийские более чем в 1,5 раза.

На основе проведенного исследования, были выделены и охарактеризованы следующие основные модели организации школьного питания в Архангельской области, которые представлены в таблице 1 [4].

Таблица 1. SWOT-анализ моделей организации школьного питания в Архангельской области

1 модель- Приготовление продукции в школе из сырья	
<p>Сильные стороны:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) решается проблема точного товарного учета в столовой, создается возможность управления ассортиментом и качеством; 2) уверенность в готовой пище (качество продукции, свежесть, насыщенность необходимыми витаминами и микроэлементами, контроль содержания белков, жиров и углеводов и т.п.) 	<p>Слабые стороны:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) излишки организационной деятельности (управление персоналом столовой, закупка сырья и оборудования); 2) сложность контроля распределения пищи по порциям создает риск воровства со стороны персонала столовой; 3) человеческий фактор (заболел повар – не успели вовремя приготовить нужное количество еды)
<p>Возможности:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) получение прибыли от сторонних посетителей; 2) возможность участия в конкурсах организаций общественного питания и получении грантов 	<p>Угрозы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) риск исчезновения поставщика с рынка; 2) риск получения некачественного сырья от поставщика; 3) внешнеэкономические факторы; 4) условия на рынке труда; 5) несвоевременная поставка полуфабрикатов
2 модель – Приготовление продукции в столовой школы из полуфабрикатов высокой степени готовности	
<p>Сильные стороны:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) быстрое приготовление еды; 2) снижение нагрузки на пищеблок, возможность перераспределения труда сотрудников кухни (возможность нанять меньшее количество персонала); 3) точный учет поступившей и реализованной пищи 	<p>Слабые стороны:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) нет возможности варьировать ассортимент блюд в рамках одного поставщика (необходимо привлечение других поставщиков); 2) невозможность контроля и изменения состава полуфабрикатов; 3) неуверенность в санитарных условиях приготовления пищи поставщиком
<p>Возможности:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) возможность перехода на полный аутсорсинг; 2) получение прибыли от сторонних посетителей 	<p>Угрозы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) некачественные полуфабрикаты; 2) несвоевременная поставка полуфабрикатов; 3) риск исчезновения поставщика с рынка; 4) внешнеэкономические факторы; 5) условия на рынке труда

3 модель – Приготовление пищевой продукции на заготовочных предприятиях с последующим разогревом и порционированием в столовой	
Сильные стороны: 1) еще более быстрое приготовление (просто разогреть); 2) снижение нагрузки на пищеблок, возможность перераспределения труда сотрудников кухни (возможность нанять меньшее количество персонала); 3) точный учет поступившей пищи; 4) снижение числа единиц оборудования на кухне	Слабые стороны: 1) зависимость от внешних сил (поставщики); 2) нужен заказ точного числа еды (иначе испортится); 3) невозможность контроля и изменения состава полуфабрикатов; 4) неуверенность в санитарных условиях приготовления пищи поставщиком
Возможности: 1) получение прибыли от сторонних посетителей	Угрозы: 1) некачественная, несвежая еда; 2) несвоевременная поставка еды
4 модель – Работа со сторонним предприятием, самостоятельно осуществляющим деятельность по приготовлению продукции и организации питания в столовой	
Сильные стороны: 1) снижение перечня организационных вопросов питания до минимума; 2) минимизация затрат	Слабые стороны: 1) полная зависимость от сторонней организации; 2) отсутствие контроля за работой столовой
Возможности: 1) развитие качественного питания с другими организациями с минимальными затратами	Угрозы: 1) расторжение договора; 2) ухудшение качества услуг организации
5 модель – Реализация готовой продукции в упаковке разового пользования	
Сильные стороны: 1) долгое хранение продуктов; 2) минимизация нагрузки на пищеблок, возможность перераспределения труда сотрудников кухни; 3) точный учет поступившей пищи; 4) быстрое приготовление и накрытие	Слабые стороны: 1) необходимость преодоления субъективизма людей по отношению к продукции долгого хранения и одноразовым упаковкам; 2) необходимо оборудование для разогрева; 3) зависимость от внешних сил (поставщики); 4) невозможность контроля и изменения состава продуктов; 5) неуверенность в санитарных условиях приготовления пищи поставщиком
Возможности: 1) расширение ассортимента	Угрозы: 1) некачественная пища; 2) несвоевременная поставка еды.

Анализ таблицы позволяет сделать выводы.

Из рассмотренных моделей можно заметить, что существуют возможности, чтобы создать конкурентные и качественные продукты, которые позволят обеспечить сбалансированное, полноценное и здоровое питание в детских учреждениях. Также следует модернизировать материально техническую базу школьного питания, которая будет способствовать повышению уровня удовлетворенности физиологических потребностей детей.

Список литературы

1. Бузинов Р.В., Непомилуева О.П. О ходе реализации экспериментального проекта по реорганизации питания школьников в Архангельской области // Научно-практический журнал «Здоровое население и среда обитания». – 2009. – № 10. – С. 15-17.
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://arhangelskstat.gks.ru>.
3. Шарипов М.М. Социально-экономическая эффективность государственной политики в области организации школьного питания // Научно-практический журнал «Гуманизация образования». – 2010. – № 2. – С. 105-112.
4. Анциферова О.А., Дегтева Г.Н. Оценка структуры фактического питания школьников г. Архангельска // Научно-практический медицинский журнал: «Научный медицинский вестник Югры» – 2012. – № 1-2. – С. 14-18.
5. Денисович Ю.Ю., Гаврилова Г.А. Совершенствование организации школьного питания // Научный журнал: «Техника и технология пищевых производств». – 2013. – № 1. – С. 112-116.
6. Барулина А.В. Школьное питание: а надо ли? // Бюллетень медицинских интернет-конференций – 2014. – № 5. – С. 875.
7. Адамчук Д.В., Куликов А.А. Удовлетворенность родителей качеством питания в образовательных организациях // Управление образованием: теория и практика. – 2019. – № 4. – С. 66-76.

ВЛИЯНИЕ ВОКАЛЬНО-ХОРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА РАЗВИТИЕ ДИКЦИИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Носова А.М.,

*студент Высшей школы психологии, педагогики и физической культуры,
nastay-1994@mail.ru*

Научный руководитель: Малыхина Е.В.,

к.п.н, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии детства

Речь является бесценным даром человека, которым он овладевает еще в раннем детстве, а в дальнейшем идет совершенствование речи и развития словаря. На каждом возрастном этапе в речевое развитие личности привносится что-то новое. Так, в младшем школьном возрасте формируется музыкальный слух, развитие культуры речи, в том числе и дикции.

Вокально-хоровая деятельность является наиболее доступным видом музыкальной деятельности для младших школьников и является важным звеном в работе над развитием и совершенствованием детского голоса, способствует формированию личностных универсальных учебных действий школьников, что соответствует требованиям Федерального государственного стандарта начального общего образования. В то же время, существуют противоречия: в школе педагоги очень мало внимания уделяют детям в развитии вокальной дикции и артикуляции. Ведь на обучение музыки в общеобразовательной школе отводит-

ся один час в неделю. Зачастую эти уроки носят ознакомительный характер. В основном, дети на уроках музыки слушают записи произведений композиторов, мало поют, а значит, недостаточно уделяется внимания отработке певческих навыков. Также важен личностно-ориентированный подход к ребёнку, применяемый на занятиях музыки в школах, что повышает результативность занятий.

Вокальная сторона в вокально-хоровой деятельности в значительной степени зависит от качества дикции исполнителей. Как отмечает великий певец Ф.И. Шаляпин: «Хорошо сказанное – наполовину спето» [3]. От хорошего произношения зависит такое важнейшее качество как певческий звук, которое способствует формированию звука в «высокой позиции», активизации дыхания, достижению яркого звучания, его наибольшей силы при экономной затрате сил и энергии. Донесение до слушателей текста музыкального поэтического произведения во многом зависит от дикции хора, которая во многом зависит от четкой работы артикуляционного аппарата.

Недостатки в артикуляционном аппарате бывают неорганическими и органическими. Органические исправляются операционным путем, неорганические вполне можно исправить с помощью специальных упражнений, которые используются в процессе вокально-хоровой деятельности.

К.П. Виноградов подробно раскрывает особенности образования и произношения гласных и согласных русского алфавита. Кроме того, автор отмечает, что необходима последовательность и логика в работе над дикцией в хоровом коллективе [1].

Развитие дикции в вокально-хоровой деятельности подразумевает комплексный подход, когда включаются не только упражнения на дикцию, но учитываются и правила орфоэпии, связанные со знанием фонетических и грамматических норм, а также присущее русскому литературному языку произношение.

Распевание в вокально-хоровой деятельности младших школьников может быть различным: от произношения гласных в слогах (до, ма, ду и т.д.) до произношения гласных в чистом виде «я», «ю» и т.д. То есть для распевания в работе с детьми младшего школьного возраста используются упражнения небольшого диапазона, а также внимание детей акцентируется на постепенное смещение распевки на полтона вверх, далее вниз. А.Д. Кастаньский отмечает, что «распевание – есть главное в русском голосоведении» [2]. Распевки не только разогревают связки, но и расширяют диапазон. Педагог может самостоятельно выбирать диапазон в зависимости от того, какую гласную надо проработать.

Как отмечалось выше, правильная дикция неразрывно связана с сформированным артикуляционным аппаратом, поэтому артикуляционные упражнения необходимо начинать с первых этапов обучения.

Для многих первоклассников характерно слабое развитие артикуляционного аппарата, скованность, зажатость языка и нижней челюсти, медленный темп речи, неясное произношение. От учащихся педагог требует следить не только за четким проговариванием текста произведения, но и постановки корпуса, дыхания, интонации. Проработка сложных звуко сочетаний и словосочетаний

начинается на начальном этапе и приводит к пониманию смыслового акцента. Если включить наглядный компонент, то занятия станут не только разнообразными, но и интересными, яркими. Эмоциональность при произношении текста музыкального произведения занимает немалое место. Для развития и оттачивания формируемых навыков хорошо подходит художественное слово.

Нами была разработана программа, направленная на развитие дикции у младших школьников посредством вокально-хоровой деятельности.

Цель программы: развитие дикции у младших школьников посредством вокально-хоровой деятельности. В качестве *основных задач программы* выступали следующие: сформировать у детей музыкальные навыки, необходимые для хорового исполнения: дикцию, артикуляцию, звукообразование и т.д.; укрепить артикуляционный аппарат.

Было разработано и проведено 6 занятий, направленных на развитие дикции младших школьников с применением как традиционных, так и инновационных методов обучения: наглядный, словесный, практический, проблемно-поисковый, метод стимулирования и контроля, метод создания ситуации успеха.

Тематическое планирование представлено в таблице 1.

Таблица 1. Тематическое планирование

Цель	Содержание	Оборудование
Развитие начальных хоровых навыков	Работа над постановкой певческого дыхания, пение звуков, артикуляционная гимнастика, распевки-скороговорки, разучивание песни «Падают листья»	фортепиано, музыкальный центр, мультимедийный проектор
Формирование певческого дыхания	Упражнения на дыхание, беседа по теме занятия, игровая деятельность с кубиками	музыкальный инструмент, зеркало, 2 цветных кубика
Развитие артикуляционного аппарата вокалиста по средствам отработки правильного произношения слова во время исполнения музыкального произведения	Элементы дыхательной гимнастики, распевание, использование вокальных упражнений – скороговорок, элементы артикуляционной гимнастики, работа над исполнением песни	зеркало, пробка, носовой платок, аудиоаппаратура, музыкальные произведения современного направления
Развитие и постановка голосового аппарата вокалиста, объяснение базовых принципов пения. Понятие «певческое» дыхание; работа голосовых связок во время пения; фокусирование, резонирование и округлость звука; свобода «певческого аппарата».	Развитие голосового аппарата, дыхательная гимнастика по А. Н. Стрельниковой, вокально-интонационные упражнения, работа над дыханием и звукообразованием в вокальном произведении	типовой учебный класс, фортепиано, ноутбук для демонстрации презентации
Развитие артикуляционного аппарата вокалиста посредством отработки правильного произношения слова во время отработки скороговорок с мелодией	Повторение, что такое «дикция», артикуляционная гимнастика, распевание с использованием скороговорок, распевочные упражнения	музыкальный центр

Приемы вокально-хоровой работы на примере артикуляционных и дыхательных упражнений, распевания и работы над музыкальными произведениями	Артикуляционная и дыхательная гимнастика, распевки, произношение скороговорок, вокальные упражнения, пение	музыкальный центр
---	--	-------------------

Вся тематика представленных мероприятий связана с отработкой певческой установки и позиции, дыхания, развития дикции, артикуляции и обязательным условием выступает работа над гигиеной певческого голоса. Представим краткую характеристику нескольких из проведенных занятий.

Занятие на тему «Работа над певческим дыханием». Основной целью занятия было развитие начальных хоровых навыков у обучающихся, куда относится и дикция. Упражнения на дыхание выполнялись детьми на начальном этапе занятия после небольшой беседы. Дети с удовольствием делали упражнения, очень старались. Для наглядности ребятам были продемонстрированы наглядные пособия строения речевого аппарата. Стоит отметить, что пособия послужили дополнительным элементом, вызвавшими неподдельный интерес у школьников – они подробно рассматривали и задавали вопросы, чтобы лучше узнать все, о чем проводилась беседа. Стихотворение, выполненное с движениями, дети попросили выполнить еще раз, а пропевание скороговорок в дальнейшем позволили еще больше заинтересовать их. Даже ошибки, допускаемые при пропевании, не вызвали обиду, а наоборот, дети стремились их исправить и повторяли скороговорки несколько раз.

Занятие на тему «Дикция и артикуляция в музыкально-тренировочном материале и вокальных произведениях», было очень насыщено новыми более сложными упражнениями, направленными на развитие артикуляционного аппарата вокалиста по средствам отработки правильного произношения слова во время исполнения музыкального произведения. Распевание скороговорок осуществлялось с использованием игрового момента, для чего детям предлагалось представить себя на лугу в летнюю пору. Во время игрового действия дети проговаривали различные звуки при изображении тех сцен, которые им предлагались. В ходе такой работы удалось выполнить упражнения на более широкой октаве со смешанным резонированием. Например, «з-з» – «большой комар» – смешанное резонирование, «зь-зь» – «маленький комар». Используемые на занятии для распевки скороговорки были более сложными в плане произношения и выполнялись в определенном ритме. Предложенное распевание проходило несколько нетрадиционно, но исполненное после песни показало даже на слух, что речь у детей четче и звонче. Работа на занятии обучающимся понравилась, а завершение занятия песенкой повысило настроение ребятам еще больше.

Все занятия проходили в атмосфере сотрудничества с детьми и педагогами, которые оказали необходимую помощь в создании необходимых условий для работы, направленной на развитие дикции у младших школьников посредством использования вокально-хоровой деятельности.

Для оценки эффективности реализованной программы нами было проведено диагностическое обследование. Количественные данные с точки зрения уровня проявления развития дикции представлены в таблице 2.

Таблица 2. Уровень развития дикции у младших школьников

Группы по уровню	Количество детей	
	До программы	После программы
1 (высокий)	-	4 (22%)
2 (средний)	7 (39%)	14(78%)
3 (низкий)	11 (61%)	-

После внедрения развивающей программы, высокий уровень развития дикции выявлен у 4 детей, для которых характерны такие особенности, как ясная речь, четкое проговаривание согласных и гласных звуков, нет искажений в речи. Дети научились правильно и четко произносить согласные и плавно озвучивать гласные. Средний уровень развития дикции выявлен у 14 обучающихся. У данных детей речь более четкая, но имеются незначительные искажения звуков. Речь у них близка, не проглатываются окончания и звуки на конце слов. Низкий уровень развития дикции не выявлен.

Таким образом, специфика содержания вокально-хоровой деятельности позволяет использовать разнообразные упражнения, направленные на развитие различных вокально-хоровых умений. В качестве упражнений могут выступать артикуляционные упражнения, формирующие артикуляционный аппарат, непосредственно связанный с развитием дикции. Распевание на начальном этапе урока способствует формированию гласных и согласных звуков, правильному произношению. Наглядность: шумовая, звуковая, видео, активизирует детей к предстоящей деятельности и служит дополнительным эффективным элементом в процессе развития дикции младших школьников. Учитывая возрастные особенности младших школьников, упражнения могут подаваться в игровой форме, что позволит вызвать наибольший интерес детей. Творческий подход позволяет ввести постепенное усложнение выполняемых заданий и упражнений.

Список литературы

1. Виноградов К.П. Работа над дикцией в хоре [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <https://iknigi.net/> (дата обращения: 12.08.2020). – Загл. с экрана.
2. Кастальский А.Д. Основы народного многоголосия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iknigi.net/> (дата обращения: 14.08.2020). – Загл. с экрана.
3. Стулова Г.П. Теория и практика работы с детским хором: учеб. пос. для студ. пед. высш. уч. зав-й / Г.П. Стулова. – М.: Владос, 2014. – 176 с.

СОВРЕМЕННЫЙ РОССИЙСКИЙ КИНЕМАТОГРАФ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ

Обуховский В.А.,

*студент Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,*

sir.vitao@yandex.ru

Научный руководитель: Федулова А.Б.,

*доцент, к.ф.н., доцент кафедры социальной работы
и социальной безопасности*

Семья всегда занимала одно из важнейших мест среди жизненных ценностей человека. В ней проходит становление личности, первичная социализация, воспитание и реализация. Изучение различных аспектов, оказывающих влияние на формирование ценностных ориентаций молодежи в отношении семьи и брака, актуализируется сегодня благодаря кардинальному пересмотру устоявшихся ценностей предыдущих поколений, поскольку ценности изменчивы и могут меняться под влиянием как внутриличностных, так и внешних социальных причин. При этом сама семья, как общечеловеческая ценность, остается значимой и приоритетной в системе представлений молодых людей, а социокультурные ценности молодежи в сферах семейной жизнедеятельности различны.

Современные социологи, в частности Анатолий Антонов [1], констатируют деградацию семейных ценностей и разрушение престижа семейности. Наблюдается дезориентированность молодежи с учетом современного контекста: тенденции к чайлдфри, позднему рождению детей, конфликтности и разводимости, что в свою очередь приводит к уменьшению рождаемости, домашнему насилию и другим проблемам.

Пропаганда и формирование семейных ценностей – одно из приоритетных направлений государственной молодежной политики. Это было подчеркнуто в основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года, где одной из задач было выделено: создание благоприятных условий для молодых семей, направленных на повышение рождаемости, формирование ценностей семейной культуры и образа успешной молодой семьи, всестороннюю поддержку молодых семей [2]. Также в недавно принятом федеральном законе № 489 «О молодежной политике в Российской Федерации» пятой целью политики определено формирование ценностей культуры семейной жизни, поддержка молодых семей, улучшение демографической ситуации в Российской Федерации [3]. В Концепции государственной семейной политики в России на период до 2025 года отмечается направление по формированию продуктивного здоровья и отношение к браку и семье среди молодежи.

Анализируя документы, стоит отметить, что при всем заявленном объеме охвата направлений ценности формируются лишь посредством зачастую ограниченного круга традиционных форматов. На примере Архангельской области – это реализация проектов: «Моя родословная», «Семьи счастливые момен-

ты», «Поморский папа». Используемые государством методы зачастую направлены на работу уже со сформировавшимися семьями, на укрепление устоявшихся взаимоотношений, при этом недостаточно охвачена молодежь, вовлеченность которой в данные мероприятия довольно мала. Целевая аудитория реализация проектов – люди среднего возраста и старше.

Государство использует различный инструментарий для воспитания молодежи и формирования в ней положительной, одобряемой системы ценностей, но, как мы уже отмечали, достаточно ограниченный в форматах. Важно отметить, что даже, на первый взгляд, всего лишь развлекательные формы досуга могут иметь много рычагов влияния и достаточно веса в молодежной среде благодаря художественности методов воздействия и распространенности. Говорим мы о кинематографе, как о практически самой, по результатам статистики опубликованной фондом кино, массовой форме досуга [4].

За последние два-три года 50% россиян хотя бы один раз смотрели фильмы в кинотеатре (не учитывая огромную долю домашнего просмотра). Доля аудитории в возрасте 18-24 – 25%, в 25-34 лет – 31%. Дополнительно отмечается, что в кинотеатрах становится больше семейной аудитории – 30% (с учетом респондентов, посещавших кинотеатр «с братом/сестрой» и в конфигурации «бабушка/дедушка – внуки»). Отмечается, в целом, старение аудитории, что связано с демографическим провалом, который пришелся на период рождения нынешней молодежи, но преобладающее число зрителей все равно составляет молодое поколение. В связи с этим рассмотренные аспекты уже приводят к мысли: какие ценности транслируются семье с экрана, чему учатся дети – будущая молодежь, чем их хотят вдохновить?

При этом внимание государства уже обращено на важность сферы кино. Существует список от 2019-го года, где представлен перечень фильмов, рекомендованных Министерством культуры Российской Федерации к просмотру в школах для формирования семейной идентичности. Стоит отметить, что в нем рассмотрены только старые советские фильмы. При этом упускается потенциал современного продукта, который лоббируется на экраны непосредственно с государственной поддержкой. Также лишь один список, имеющий рекомендательный характер, нельзя назвать полноценным инструментом.

Кино можно охарактеризовать социальным институтом, отражающим актуальные ценностные ориентации общества. Но при этом оно и самостоятельно транслирует их социуму, создавая тренды и моду [5]. Это слишком значимый фактор влияния, игнорировать и не использовать потенциал которого, не замечать возможное негативное влияние, является недопустимым.

Существует кинотерапия, как один из методов общепризнанной практики – арт-терапии [6]. Активно развивается концепция медиаобразования, как актуализации влияния сферы медиа на молодежь, она так же рассматривается как реклама образа жизни для подростковой и молодежной аудитории [7]. На практике было установлено, что после просмотра фильмов о пожилых людях мнение молодых людей может ухудшиться, то есть упрочатся стереотипы [8]. Пример другого эмпирического исследования отражает то, как старшеклассники, в рамках кинотерапии просматривающие кинофильмы, способствующие разви-

тию личностных характеристик, осознают ответственность за себя, дальнейшее развитие, за свою жизнь, понимают, что они «авторы своей судьбы» [6].

Дополнительно приведем в качестве аргумента и исторический контекст. В XX веке кинематограф постепенно занимал прочное место в сфере культуры и в обществе в целом. «Пропаганда» среди населения и молодежи в частности развивалась именно через кинематограф, еще только набирающий темп роста, но уже являвшийся популярной «новинкой», массовой формой досуга. В СССР при устоявшемся режиме показ сюжетов на экране воспринимали, как сильный инструмент пропаганды и формирования нужных установок [9].

В период зарождения СССР основным в обществе была революционная борьба и, закономерно, продвигались фильмы, ставшие любимыми у молодежи «Борьба за ультиматум» и «Красные дьяволята». Стоит только придать происходящим, по сути кровавым, событиям романтический и приключенческий оттенок, как они смогут вдохновить миллионы. Любимой лентой тех лет был «Броненосец Потемкин». Все знают дворовые игры мальчишек, воображающих себя кавалеристами, гвардейцами и т.д., делясь на красных и белых – не это ли плод влияния кинематографа? Прямого, когда яркий и самоотверженный патриотизм, вдохновляющий юные на экранах, переносится ими сначала в игровом и ролевом аспекте, а в будущем, например, и профессиональном.

В период Великой Отечественной войны выдвигалась вполне закономерная задача. Кино должно было стать главным фактором содействия патриотизму и пробуждению ненависти к захватчикам. Всего было выпущено около пятисот киножурналов и тридцать четыре полных метра, среди которых: «Разгром немецких войск под Москвой» (был удостоен в 1942 г. премии Американской киноакадемии «Оскар»), «Она защищает Родину» Ф. Эрмлера, «Секретарь райкома» И. Пырьева, «Два бойца» Л. Лукова и др.

Послевоенные годы были некоторой «рефлексией», кино делало акцент на качествах, проявленных героями, народом и, в частности, молодежью в годы войны. Много стоит известная «Молодая гвардия» С.А. Герасимова.

Сменялись десятилетия, смещались установки. Например, в период брежневского застоя исследователи пришли к выводу, что любимыми фильмами советского студенчества являлись киноленты: «А зори здесь тихие», «Они сражались за родину», «Калина красная», «Солярис», «Романс о влюбленных», «Зеркало» и др.

В 90-е годы образовалась тенденция романтизации преступного мира, плодом чего стали «Брат» и «Бумер». Под влиянием указанных фильмов у молодежи нередко формировались ложные представления о добре и зле, нивелировалась ценность человеческой жизни, возрастал уровень хулиганства и преступности.

Таким образом, на протяжении истории российского кинематографа он тесно переплетался с духом эпохи, отражая его и при этом в двустороннем порядке оказывая значительное влияние на системы ценностей молодежи.

Современный российский кинематограф далеко не однозначен, зачастую велик резонанс, созданный вокруг него. Все обостряется поддержкой с усиленным пиаром со стороны государства (многого стоят низкоморальные комедии

«На Париж» или же псевдодрамы, например, «Временные трудности»). На подобные ленты выделяются средства Фондом кино, оказывается большая поддержка, освобождается прокатная сетка, а после релиза создается большой резонанс в СМИ, среде критиков и зрителей.

Проблема влияние такого кино на молодежь сразу остро актуализируется, ведь подобные ленты сложно назвать развивающими нравственность. В современных российских комедиях присутствует пошлый и неадекватный юмор, искаженные представления о нравственности. Например, во «Временных трудностях» главный герой пытается излечить сына от ДЦП путем крайне жестокого обращения с ним и физически невозможных для ребенка тренировок. Данная лента стала нашумевшим камнем преткновения в СМИ и у кинокритиков. Многие авторитетные издания отмечают присутствие в фильме балансирование на грани фашизма и садизм. Подобное кино, поданное в максимально реалистичном и приземленном свете, может негативно сказаться на восприятии молодежью людей с ограниченными возможностями здоровья. Но это кино достаточно нишевое.

Если рассматривать конкретно массовые продукты, опираясь на проведенный контент-анализ кинолент, можно привести и разобрать несколько примеров (популярные, продвигаемые кассовые ленты). Критериями анализа явилось рассмотрение фактических поступков персонажей, выявление концепции сюжета и главного посыла фильма, его общепринятого толкования. Главный вопрос: одобряет ли фильм демонстрируемое в нем самом.

«Миллиард». Транслирует нормальность беспорядочных половых связей и безответственного отношения к детям. Если у тебя есть деньги, то можно решить практически любую проблему и даже ограбление банка с риском для большого количества жизней сойдет вам с рук.

«Лед 2» – транслирует трудности воспитания дочери отцом-одиночкой.

«Нелюбовь» – своей эпатажностью и уровнем эмоционального воздействия может предостеречь молодые пары от развода или же, при неизбежности, пересмотреть его процедуру, обратив внимание на положение детей в данной ситуации.

«Бабушка легкого поведения». Один из самых аморальных представителей жанра. Многими критиками и зрителями отмечается низкосортность комедийной составляющей. С социологической позиции транслируется промискуитет и безответственный образ жизни.

Отдельно стоит отметить проблему возрастного рейтинга нашего кино. Она пропускает достаточно противоречивые вещи в фильмы с низким возрастным порогом и имеет двойные стандарты. Одному зарубежному супергеройскому фильму присваивают рейтинг 16+. Заметим, что в нем нет эротических сцен, утрированного насилия. При этом фильму «Крымский мост» присваивается рейтинг значительно ниже, учитывая, что в нем присутствуют сцены демонстрации ногтей.

Таким образом, можно сделать вывод, что кинематограф является важным фактором в формировании семейных ценностей в молодежной среде. Молодые люди, как представители поколений Z и Y, являются в первую очередь читате-

лями именно медиатекстов. Кинокультура среди молодежи востребована и является преобладающей формой досуга. Следовательно, формирующаяся личность, сталкиваясь с семейными проблемами, с необходимостью обретения примера или образца поведения, вынуждена искать пути решения в окружающей информационном поле, включая киноиндустрию.

В рамках деятельности государства, в сфере организации работы с молодежью, форматы работы с использованием кино являются актуальными и востребованными. Это могут быть фестивали, целенаправленные просмотры с последующим обсуждением в группах. Поэтому важно понимать роль киноискусства в молодежной среде, формировать медиакомпетентность.

Список литературы

1. Антонов А. СМИ делают все, чтобы семьи не было [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://rtd-1.livejournal.com/345858.html>, свободный (дата обращения: 25.03.2021). – Загл. с экрана.

2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. – 15.12.2014. – № 50. Ст. 7185.

3. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/>, свободный (дата обращения: 25.03.2021). – Загл. с экрана.

4. Зайцева О.А., Жучков В.В. Социальные практики кинопотребления молодежи // Вестник науки и образования. – 2019. – №11-1 (65). – С.115-118.

5. Курбанова Л.У., Абдурзакова М.А. Влияние киноискусства на мировоззренческие установки молодежи // Национальная ассоциация ученых. Общество с ограниченной ответственностью «Евразийское Научное Содружество». – 2017. – № 6 (33). – С. 26-27.

6. Гадельшина Т.Г., Селезнева И.В. Кинотерапия как средство развития ценностно-смысловой сферы личности старшеклассников // Вестник ТГПУ. – 2015. – №11 (164). – С. 104-109.

7. Левицкая А.А. Медиа как реклама образа жизни: влияние на подростковую и молодежную аудиторию. – М.: МОО «Информация для всех», 2013. – 120 с.

8. Кубрак Т.А., Гребенщикова Т.А. Влияние кино на представления молодежи о пожилых людях // Вестник РУДН. – Серия: Психология и педагогика. – 2018. – Т. 15. – № 2. – С. 178-191.

9. Мазурицкая М.А. Влияние российского кинематографа на формирование системы ценностей молодежи в 1920-2000-е гг // Культура: теория и практика. – 2016. – № 4 (13).

КАК ЭПОХА #МЕТОО ПРИНЕСЛА В АМЕРИКАНСКУЮ КИНОИНДУСТРИЮ FEMALE GAZE

Одерий Д.Г.,

*студент (магистрант) Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,*

oderij.d@edu.narfu.ru

Научный руководитель: Егорова Е.Н.,

*канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры культурологии и религиоведения,
e.egorova@narfu.ru*

Цель публикации – на основе рассмотрения вопроса о том, как эпоха #metoo принесла в американскую киноиндустрию female gaze, охарактеризовать некоторые причины формирования новой профессиональной этики в американском кинопроизводстве; аргументировать позицию посредством цитат из работ современной киноиндустрии.

Голливуд за долгие годы создал вокруг себя атмосферу недостижимой «фабрики грёз», которая легко может продемонстрировать, как возвысить образ человека, так и разрушить его. Артхаусное ли это кино начала 2000-ых («Малхолланд Драйв» Дэвида Линча) или «оммаж» золотому веку («Манк» Дэвида Финчера) – представления о режиссёрах в «дискурсе» кинопроизводства остаются одинаковыми: властные продюсеры, мучимые несвободой настоящие творцы и обаятельные сексуальные актрисы. Секс стал частью мифа о Голливуде, а «диванные кастинги» считались неприятной изнанкой профессии. Ещё недавно явление харассмента [1] не казалось чем-то противозаконным, оправдываясь тем, что все знают негласные правила шоу-бизнеса и в ситуации конкуренции любые способы хороши. Но 2017 год поменял взгляд общественности на нормальность в восприятии такого явления.

Дискурс, начавшийся со скандальных расследований в газете «The New York Times» и еженедельнике «The New Yorker» о Харви Вайнштейне, получил новый и более активный виток после акции «#metoo» в твиттере. Созданный ещё десятилетие назад афроамериканской фем-активисткой Тараной Берк хэштег вновь ожил благодаря актрисе Алиссе Милано, которая предложила подписчикам объединить под «#metoo» свои личные истории харассмента. Эмоциональный накал историй, разрушительные последствия для жертв, обширность (масштабы) ситуации и появление в историях имён знаменитостей – всё это заставило людей поменять мнение о поведенческих стереотипах (к примеру, сексуальных приставаниях на рабочем месте). Безликие жертвы обрели лица и истории: они перестали быть секретаршами «из анекдотов» и «актрисками», а стали девушками с психологическими проблемами, обретенным страхом и глубоким чувством унижения. Есть множество внутренних причин, по которым Голливуд был вынужден менять правила, но итогом изменений стало формирование новой профессиональной этики в кинопроизводстве.

На данный момент мы уже можем увидеть, как события 2017 года поменяли американское кинопроизводство. Были введены новые правила поведения на съемочной площадке, учреждены новые должности на площадке. Одна из таких – координатор по интимным сценам, позволяет проконтролировать процесс таким образом, чтобы не допустить давления на актеров на

площадке во время съемок постельных сцен. Наличие данной должности уже успешно показало себя при работе над сериалом «Нормальные люди».

Но изменения происходят не только на уровне новых правил и должностей, но и на более глубинном уровне. Эпоха «#metoo» в Голливуде открыла путь и к активному росту фильмов с фем-оптикой. Если до этого в том числе и женские истории рассказывали преимущественно мужчины-режиссеры, а взгляд режиссёра-женщины оставался в сфере малобюджетного независимого фестивального кино, то теперь даже в крупных студийных проектах можно встретить творца-женщину. Чтобы не быть голословным, можно рассмотреть одну из самых кассовых франшиз американской киноиндустрии – «Marvel Cinematic Universe». Компании «Marvel Studios» и «The Walt Disney Company» отсчитывают начало кинематографической вселенной Marvel с 2008 года («Железный человек»), но только через 11 лет студия доверила один из своих фильмов дуэту режиссеров, одним из которых стала женщина («Капитан Марвел»). Это также был и первый фильм, где центральным персонажем была супергероиня, а не супергерой. До этого женщины выступали в фильмах в роли возлюбленных, компаньонов и членов семьи. На март 2021 в будущих проектах вселенной запланированы три фильма, где режиссерами будут выступать женщины (Кейт Шортланд с «Черной Вдовой», Хлоя Чжао с «Вечными» и Ниа Дакоста с «Капитан Марвел 2»).

Но сложно утверждать, что более активный курс на женскую оптику в фильмах проходит без проблем. С одной стороны, нельзя не отметить, что женщины-режиссеры стали более заметны. Многие фестивальные фильмы не доходили до широкого кинотеатрального проката и имена постановщиц оставались в памяти только кинокритиков и увлеченных киноманов. Теперь, когда женщинам-режиссёрам дают возможность работать с крупными проектами, растёт и их собственная известность. С другой стороны, случаются и спорные ситуации, когда взгляд творца не устраивает студию. Одним из таких примеров стал сериал «Большая, маленькая ложь», который актуализирует феминистическую повестку. Первый сезон был срежиссирован Жан-Марком Валле, а за второй сезон взялась Андреа Арнольд, которую в итоге отстранили от финального монтажа материалов. Как написал «IndieWire»[6], креативный контроль над отснятым отдали режиссеру первого сезона, чтобы он объединил визуальный стиль обоих сезонов. В процессе монтажа был стёр авторский почерк Арнольд, право на который канал HBO ей обещал. Столь же неравноценно распределены и победители «Оскара», где за 91 год существования премии была только одна победительница в номинации «Лучший режиссёр» – Кэтрин Бигелоу за «Повелителя бури» в 2008 году. Такую несправедливость можно было объяснить нахождением женщин-режиссёров вне мейнстримного кино, но Оскар 2020 года показал, что проблема в консервативности данной премии. За режиссуру не была номинирована ни одна женщина, хотя их фильмы активно обсуждались и некоторые из картин были номинированы в других номинациях. Среди незамеченных были Лулу Ванг («Прощание»), Грета Герwig («Маленькие женщины»), Мариэль Хеллер («Прекрасный день по соседству»), Селин Сьямма («Портрет девушки в огне»),

Альма Харель («Лапочка»), Лорин Скафария («Стриптизерши»), Мелина Мацукас («Квин и Слим») и Мати Диоп («Атлантика»).

Что нового может привнести женская оптика (Female gaze) в кино? Это новый взгляд на устоявшиеся сюжеты, клише и проблематику. В Голливуде множество талантливых мужчин-режиссеров, которые подарили нам классику женского кино, но смена взгляда может раскрыть новые ракурсы и осветить те уголки истории, которые до этого не замечались. Онлайн-журнал «Wonderzine» приводит два интересных примера в виде фильмов «Роковое искушение» Софии Копполы и «Колдуньи» Анны Биллер. Коппола сняла ремейк «Обманутого» Дона Сигела, где раненый красавец-«янки» находит спасение в стенах женской школы-интерната в окружении молодых конфедераток. Вскоре борьба за мужское внимание перерастает в изоощренную войну. Если Дон Сигел рассказывал историю с точки зрения «залетного» солдата, то София Коппола с точки зрения женщин, выращенных в закрытом мире школы. Анна Биллер же высмеивает приторную эстетику американских сериалов 60-70-ых годов, где главная цель героини состоит в поиске идеального мужчины. «Wonderzine» подводит итог: «Коппола и Биллер (...) разбираются с устоявшимся тезисом (не в последнюю очередь благодаря Голливуду и телевидению нескольких эпох), что женская самореализация сводится к тому, чтобы помогать своему суженому. Обе избегают лобовой агитки и одномерности, позволяя своим героиням выглядеть более достоверными, чем это изначально было прописано в жанровых кодексах прошлых десятилеток» [2].

Мы же хотели бы обратить внимание и на то, как фем-оптика может «включить» наследие романтической тематики в кино. Один из самых известных примеров – сериал «Ты», чей первый сезон 50/50 снимали и мужчины-режиссеры и женщины-режиссёры. Сюжет первого сезона концентрируется на любовной истории продавца в книжном Джо и начинающей писательницы Бек. После случайного знакомства в магазине, где работает главный герой, Джо уверен, что Бек – его вторая половина. Судьба сама дает ему шанс произвести на девушку впечатление, когда Джо спасает героиню от смерти под колёсами поезда. Визуальный ряд добавляет нежности и ощущения радости за героев, также присутствуют классические сцены поцелуев под фонарями, моменты счастливых будней возлюбленных с сексом, утренними завтраками и просмотром фильмов. Есть только один нюанс: Джо – одержимый девушкой маньяк. Он манипуляциями заполучил Бек и начал незаметно менять её жизнь. Например, разлучил её с привычным кругом общения в виде друзей и семьи. Для своей цели он не стеснялся использовать жуткие и противозаконные методы. Только во время просмотра сериала зритель понимает, что перед ним не история любви, а история о «токсичных» (деструктивных) отношениях, финалом которого служит не свадьба, а глубокие психологические травмы, разрушение личности и даже смерть.

Внимание сериал «Ты» вызывает тем, какой отклик от зрителей он получил. В социальных сетях многие фанаты шоу, в том числе и знаменитости, начали признаваться в любви к Джо. Социопат и главный антагонист истории стал её секс-символом. Внешние данные и харизма актёра Пенна Бэджли

расположила зрителей к персонажу-маньяку. Можно предположить, что на зрителей также сильно воздействовало и визуальное содержание сериала, которое схоже с романтической мелодрамой, чем с триллером. Создатели сериала добавили глубину содержанию, показав главную героиню и её окружение также неидеальными людьми, способными на подлости, предательство и ложь. В какой-то момент зрителям даже может показаться, что Джо поступает верно, «исключая» свою возлюбленную от болезненно окружения. Но в этом и главный капкан сериала, ведь зритель начинает воспринимать Бек как объект, а не как живого человека со своими желаниями. Дело в том, что массовая культура приучила нас к клише, что у героя/героини всё в жизни идёт не так, пока он/она не встречает идеального партнёра, меняющего его/её жизнь. Для женской версии парней вроде Джо есть свой термин: «Manic Pixie Dream Girl» [5]. По сути Джо и есть мужское воплощение данного клише, но с одной оговоркой: он не безобидный эксцентричный парень, а влюблённый психопат.

Иначе к наследию романтических фильмов подошла постановщица Эмиральд Феннел в новом фильме «Девушка, подающая надежды». Сам фильм базируется на другом жанре – «gore and revenge», который родившись как нечто сексистское, воспринимающее женщину как секс-объект, переродилось в последние годы в жанр феминистический. Об этом феномене рассуждал и известный кинокритик Энн Биллсон в колонке «The Guardian». Главная цель героини фильма – это месть за изнасилование подруги в университете. Хотя зритель не знает о возрасте главной героини, Кэсси, и когда она училась с подругой в университете, визуальное и музыкальное содержание фильма может точно рассказать, когда случилась трагедия. Мир Кэсси поделен на две части: в обычной жизни вокруг неё самый настоящий гламур с конфетами и розовыми стенами, но, выходя на охоту, она оказывается в мире неона, грязный улиц и серо-коричневых стен. В самые важные моменты для Кэсси звучат хиты нулевых. Жизни обеих девушек остановились в 2000-ых, только для подруги Кэсси буквально, а для главной героини – внутренне. Единственные моменты, когда героиня осознает ход времени – это в процессе мести и возмездия.

Очевидна заикленность героини на прошлом тогда, когда она встречает своего бывшего однокурсника и у них завязываются отношения. Отношения Кэсси и Райана показаны через призму канона романтического фильма. Эпицентром их счастья становится совместное пение Пэрис Хилтон в магазине. Зрителю и Кэсси кажется, что после стольких лет боли появился шанс начать жизнь заново. Но ворвавшийся в фильм жанр ромкома – ещё одна весточка, что всё это не по-настоящему, это всё ещё попытка Кэсси остаться в моменте, где она и её подруга были счастливы. Когда всплывает правда о прошлом и романтический флер спадает, звучит последний аккорд 2000-ых – исполнение хита Бритни Спирс «Toxic» на скрипке перед главной мстью. Это уже не весёлое исполнение «Stars Are Blind» Хилтон, а саундтрек, который мог вписаться в фильм Хичкока.

Переизобретение (трансформация) романтических сюжетов, безусловно, не подразумевает открытия фем-оптики. В кино и до этого мужчинами-режиссёрами актуализировалась данная проблематика. У одних творцов это

выходило очень удачно. Ярким примером является «500 дней лета» Марка Уэбба, который переосмыслил упомянутое ранее клише «Manic Pixie Dream Girl» и, также как и сериал «Ты», попал в ироничную ситуацию, где зрители оправдывали главного героя и винили во всём главную героиню. Другим же режиссерами не хватало иронии и желания высмеять клише. Так фильм «Ну разве не романтично?» Тогда Штраус-Шульсона в процессе сатиры над ромком сам превратился в самый настоящий ромком. Наличие женщин-режиссеров не означает изгнание мужчин из сектора женских историй, а только привнесение плюрализма. Нельзя отрицать, что жизненный бэкграунд у постановщиков разного пола всё равно может и даже будет отличаться, ведь в процессе взросления люди получают уникальный опыт разговора с родителями, восприятия своей телесности, отношений с противоположным полом и со своими друзьями. Полагаем, что изменения, начавшиеся в 2017 году, открыли перед западным кинематографом возможность отразить женские истории иначе: более глубоко и персонализировано.

Список литературы

1. Гаврилова Д. Что такое харассмент и как защитит себя от него [Электронный ресурс] [сайт] / Д. Гаврилова. – Электронн. дан. – Режим доступа: <https://daily.afisha.ru/relationship/4836-chto-takoe-harassment-i-kak-zaschitit-sebya-ot-nego/> (дата обращения: 19.03.2021) – Загл. с экрана.
2. Куркин Д. Female gaze на ММКФ: Женский голос в независимом кино [Электронный ресурс] [сайт] / Д. Куркин. – Электронн. дан. – Режим доступа: <https://www.wonderzine.com/wonderzine/entertainment/movies/227558-miff-female-gaze> (дата обращения: 19.03.2021) – Загл. с экрана.
3. Михальченко Е. Взгляд изнутри: Как сильно MeToo меняет Голливуд? [Электронный ресурс] [сайт] / Е. Михальченко. – Электронн. дан. – Режим доступа: <https://www.kinopoisk.ru/media/article/3307441/> (дата обращения: 11.03.2021) – Загл. с экрана.
4. Топилина У. Проблема харассмента и отношения общества к этому явлению [Электронный ресурс] [сайт] / У. Топилина. – Электронн. дан. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-harassmenta-i-otnosheniya-obschestva-k-etomu-yavleniyu> (дата обращения: 10.03.2021) – Загл. с экрана.
5. Laurie P. Laurie Penny on sexism in storytelling: I was a Manic Pixie Dream Girl [Электронный ресурс] [сайт] / P. Laurie. – Электронн. дан. – Режим доступа: <https://www.newstatesman.com/lifestyle/2013/06/i-was-manic-pixie-dream-girl> (дата обращения: 18.03.2021) – Загл. с экрана.
6. O'Falt С. 'Big Little Lies' Season 2 Turmoil: Inside Andrea Arnold's Loss of Creative Control [Электронный ресурс] [сайт] / С. O'Falt. – Электронн. дан. – Режим доступа: <https://www.indiewire.com/2019/07/big-little-lies-season-2-andrea-arnold-lost-creative-control-jean-marc-vallee-1202156884/> (дата обращения: 19.03.2021) – Загл. с экрана.
7. Radhika S. Киноиндустрия в эпоху #MeToo [Электронный ресурс] [сайт] / S. Radhika. – Электронн. дан. – Режим доступа: <https://www.vogue.ru/lifestyle/kinoindustriya-v-epohu-metoo> (дата обращения: 11.03.2021) – Загл. с экрана.

ГЕЙМЕРСКИЙ ЖАРГОН КАК ОСОБЫЙ СОЦИОЛЕКТ В РАМКАХ КОМПЬЮТЕРНОГО ЖАРГОНА

Оловянная А.С.,

*студент Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международных отношений,*

annaolovunnaya@mail.ru

Научный руководитель: Котцова Е.Е.,

*д-р филол. наук, доцент, профессор кафедры русского языка
и речевой культуры*

Компьютерные игры – значимый феномен массовой культуры последних десятилетий, напрямую или косвенно вошедший в жизнь почти всех представителей молодого поколения. Это достаточно новое явление. Полноценное развитие компьютерные игры начали лишь с середины 80-х годов. Это примерная временная точка для России, когда начал формироваться жаргон людей, привлеченных к компьютерной деятельности. В ситуации же настоящего времени, когда жизнь практически каждого человека связана с личным компьютером, эта лексика особенно развивается и актуализируется. «Появившись, как профессиональный жаргон программистов, компьютерный язык быстро преодолевает границы профессионального средства общения» [7, с. 20].

Только за первые 20 лет XXI века игровая индустрия прошла достаточно стремительное, насыщенное техническими преобразованиями развитие и успела надежно закрепиться как устойчивое ответвление культуры, со своими особенностями производства и потребления произведений. Именно такой стремительный рост самой индустрии, а также повсеместная доступность персональных компьютеров во многом повлияли на увеличение числа людей, увлекающихся компьютерными играми (геймеров).

Кроме того, будучи некоторым синтетическим образованием, игра, как продукт интеллектуальной деятельности человека, является точкой пересечения многих традиционных искусств: в крупных проектах обычно задействуются художники (визуальная составляющая игры), режиссеры и операторы (постановка внутриигровых кинематографических сцен), писатели и сценаристы (создание вселенной игрового мира и написание сюжета), композиторы (музыкальная составляющая игры). В зависимости от тематики произведения разработчики игр прибегают также и к помощи архитекторов, историков, фольклористов, социологов и т.д. Такая высокая насыщенность с точки зрения культуры лишь одного нематериального объекта, а также сама суть игры, как концепции погружения в виртуальный мир, способный на высокую степень отклика, и обуславливает такую популярность данной отрасли

С увеличением влияния и распространения сферы увеличивается и число вовлеченных в нее людей. Они же, в свою очередь, образуют новую социальную группу, отличающуюся по своему мировосприятию и внутреннему взаимодействию, что приводит к возникновению своего, отдельного от литератур-

ной нормы языка – компьютерного и геймерского жаргона. Именно относительная новизна культурного направления, вокруг которого формируется жаргонная лексика, а также высокая интенсивность динамики внутри индустрии, порождающей большое количество новых явлений и процессов, которым необходима номинация, и обуславливают актуальность выбранной темы.

Теоретическую основу работы составляют научные исследования по вопросам просторечия, социальной дифференциации языка, социолектов (жаргона и профжаргона) таких лингвистов, как В.Д. Бондалетов, Е.А. Земская, Л.И. Скворцов, О.Е. Морозова, М.Я. Гловинская, О.В. Фельде, И.А. Охова и др.

Актуальность темы исследования связана с тем, что компьютерный жаргон активно начал изучаться недавно, только на рубеже XX–XXI веков, а жаргон геймеров, получивший широкое распространение с начала XXI века, еще не стал пока предметом особого внимания лингвистов как особый вид субстандартной лексики. В этой области исследования следует отметить работы, посвященные компьютерному, в том числе геймерскому, жаргону таких лингвистов, как П.А. Горшков, Т.А. Золотова, Т.С. Излутченко, Е.Е. Кондрашова, Е.С. Литвинова, П.В. Лихолитов, Д.А. Малеева [1–7].

Предмет исследования в данной работе – лексика молодежного жаргона в начале XXI века. Объект исследования – жаргон геймеров как особый молодежный социолект. Цель данной статьи – дать характеристику жаргона геймеров как особого социолекта в составе молодежного субстандарта и выявить тематические группы лексики жаргона геймеров.

Материалом исследования является лексика геймеров из «Словаря народно-городской речи города Архангельска» (Том 2, Городские социолекты. Часть II. Молодежный жаргон Архангельска – далее СМЖ 2019) [9]. Всего по результатам сплошной выборки из этого словаря было отобрано 29 слов. Также было собрана лексика геймеров по результатам анкетирования геймеров и на основе игрового опыта автора работы (57 слов). Всего 86 единиц анализа.

Как и в любой социальной сфере, в компьютерной и геймерской среде возникает особенный, характерный исключительно для специфики мировосприятия данного социума словарный запас. Любой человек, обладающий опытом гейминга, имеет опыт работы с компьютером. Так или иначе совокупность понятий и процессов, которые имеют место в практике деятельности и коммуникации компьютерщиков и геймеров, сходна, что соответственно формирует близкие друг к другу профессиональные языковые картины мира. Так, например, И.А. Охова, выделяя основные тематические группы компьютерного жаргона, отмечает среди них «компьютерные игры» [8, с. 3]. Поэтому, обсуждая вопросы геймерского жаргона, следует затронуть и тему компьютерного жаргона в целом, хотя сферы деятельности компьютерщиков и геймеров все же имеют отличия.

Основные яркие особенности компьютерного жаргона в отличие от других профжаргонов выделил П.В. Лихолитов еще в 1997 году: «Эмоционально окрашенная лексика программистов отличается от русской разговорной речи и просторечия "заикленностью" на реалиях мира компьютеров. Явления, не относящиеся к этому миру, не побуждают программистов давать им жаргонные

названия <...> От профессиональной терминологии программистов жаргонная лексика отличается эмоциональной окраской и некоторой размытостью значений слов, не характерными для терминов. Как правило, жаргонизмы выступают в качестве стилистических синонимов профессиональных терминов. Сравним, например, синонимичные конструкции: "стрелялка" (жарг.) и аркада (проф.); "бродилка" (жарг.) и квест (проф.); "леталка" (жарг.) и авиационный симулятор (проф.) и др.» [6, с. 48–49].

Также исследователи часто указывают на большое количество англицизмов как на яркую черту, присущую компьютерному жаргону [5, с. 54].

Что касается геймерского языка, то исследователями отмечается особая изолированность и недоступность их речи для постороннего слушателя, в связи с особым взаимодействием с заимствованиями и с образованием сложных речевых систем. «<...> язык геймеров – один из самых изолированных современных жаргонов. Он основан на употреблении искаженных слов английского происхождения в игровых ситуациях. Его отличие от обычного жаргона заключается в том, что он фактически является самостоятельным языком, имеющим свой шифр. Мы обнаружили его на одном из форумов сайта игровой интернет-платформы Steam и копируем с сохранением авторской орфографии: «В кишке два кóнтра, у одного батон у второго петух, бросай слепу и давай рáшить их». Пояснение, данное самими игроками: «В вентиляции двое контртеррористов, у одного пистолет-пулемёт FN P90, у второго автомат Galil, бросай осветительную гранату, врываемся, уничтожаем их» [4, с. 57].

Кроме того, отмечается высокая степень деления на отдельные группы внутри самого общества геймеров, что называется «*фандомами*» (от «дом» и «фан», то есть дом фаната). Это также влияет на особенности распространения жаргона: некоторые словарные единицы одного фандома могут быть непонятны представителям другого фандома. «Знаковый уровень геймерской субкультуры не менее своеобразен, чем социальный. Каждый конкретный фандом располагает собственной символикой, ритуалами, фольклором, специфическими видами фан-арта» [2, с. 206].

Если говорить о способах и путях образования жаргона геймеров, то тут ситуация схожа с жаргоном компьютерщиков – исконно традиционный путь заимствования все еще доминирует над всеми другими путями пополнения лексикона. «Как и в профессиональном языке компьютерщиков, в жаргоне много английских заимствований. Часто это заимствования из английского компьютерного жаргона (например: геймер – от английского жаргонизма *gamer* – профессиональный игрок в компьютерные игры)» [3, с. 42]. Заимствования могут происходить как напрямую из английского языка (бонфаир – англ. *bonfire* – костер), так и интегрироваться в компьютерный жаргон через другие виды жаргонов (баг – *bug* – «жучок»).

Все заимствования с английского можно поделить на грамматически неосвоенные, то есть те, которые не подстраиваются под грамматическую систему языка, и на освоенные – те, которые интегрируются в грамматическую систему языка, чаще словообразовательным путем. Примеры неосвоенных заимствований: юзер (англ. *user* – «пользователь»), спавн (англ. *spawn*), бафф (англ.

buff). Примеры освоенных: похилить (англ. to heal – «лечить»), абилка (англ. ability – «умение»), скилловый (англ. skill – «умение/мастерство»).

Также исследователи отмечают перевод английских слов как особую форму заимствования – семантические кальки, то есть переносные значения иностранного происхождения, развивающиеся у русских слов, относящихся как к общеупотребительной, так и к жаргонной лексике. П.А. Горшков отмечает: «Очень часто сленговая лексика образуется способом перевода профессионального термина. В своей классификации мы различаем два возможных способа перевода. Первый включает в себя слова с использованием существующих в русском языке нейтральных слов, который при этом приобретают новое значение со сниженной стилистической окраской: Windows – форточки. <...> Но гораздо более многочисленна вторая группа – это термины, которые приобрели свой сленговый перевод путем использования лексики других профессиональных групп. В результате значение слова несколько изменяется, приобретая специфический для компьютерного сленга смысл <...> : incorrect program – глюкало» [1, с. 12–13].

Можно выделить и путь фонетической мимикрии – когда слово из исходного языка фонетически похоже на какое-то слово из языка-реципиента, что становится основой для образования новой лексической единицы на основе экспрессивного приема каламбура – игры слов. В качестве примеров таких преобразований можно отметить употребление слов *баня* в значении английского слова *bin*, а слова *рогалик* в значении термина *Roguelike game*. Похожим путем образования появилось слово *непись*, обозначающее персонажей, за которых игроку не предоставляется возможности поиграть (non-playercharacter).

Распространен способ семантической деривации на основе метафорических и метонимических переносов наименований в лексике геймеров. Авторы статьи «Компьютерный жаргон. Пути и способы его образования» пишут: «Способ метафоризации широко используется во всех жаргонных системах (например: болванка – компакт-диск, крыса – мышь). Многочисленны глагольные метафоры (например: тормозить – крайне медленная работа программы или компьютера, сносить, резать или убивать – удалять информацию с диска). Можно встретить и способ метонимии (оборот речи, замена одного слова другим, смежным по значению) в образовании жаргонизмов (например: железо – в значении «компьютер, физические составляющие компьютера», кнопки – в значении «клавиатура»)» [3, с. 42].

Достаточно продуктивным в связи со спецификой по отношению ко времени субкультуры является модель усечения, причем как русских слов (комп – компьютер, ресурсы – ресы), так и заимствованных (чар – англ. character – персонаж, экспа – от англ. ExperiencePoints – очки опыта). Это связано с тем, что часто успех миссии или матча в игре зависит от скорости действий и реакции игроков. По той же причине геймеры активно пользуются аббревиацией (опять же, используя и слова своего языка и заимствуя аббревиатуры из английского). Ср., например: ЗБТ – закрытый бета-тест, ОЗУ – оперативное запоминающее устройство; PvP – от англ. PlayerversusPlayer – игрок против игрока, DPS – англ.

damagepersecond – урон в секунду, NPC – non-playercharacter – неиграбельный персонаж.

Таким образом, можно говорить о том, что ключевой спецификой жаргонной лексики геймеров является ее зацикленность, принципиальная локальность и изолированность как от внешних, не вовлеченных в среду людей, так и для самих геймеров, которые сами разделены на разные подгруппы и мир понятий которых вполне может не пересекаться между собой. Основным источником пополнения жаргона геймеров – заимствования из английского языка, что часто отмечается исследователями. Но также актуальными являются такие пути пополнения, как фонетическая мимикрия, метафоризация и метонимизация, усечение слов (порой вместе с заимствованием), аббревиация.

Список литературы

1. Горшков П.А. Сленг хакеров и геймеров в Интернете: автореф. ... канд. филол. наук // Человек и наука – 2007 [Электронный ресурс]: <http://cheloveknauka.com/sleng-hakerov-i-geymegov-v-internete> (дата обращения: 17.12.2020).
2. Золотова Т.А., Васильева Н.И., Ефимов П.И. «Человек играющий»: картина мира в субкультуре геймеров // Интернет и фольклор. – М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2009. – С. 202–208.
3. Излутченко А.С., Моисеев М.В., Матэус А.С. Кузнецов, М.А. Беляева, О.В. Компьютерный жаргон. Пути и способы его образования // Язык и социальная динамика / Сибирский гос. ун-т науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева. Красноярск, 2010. – С. 41–44.
4. Кондрашова Е.Е. Лексика геймеров // Русская речь. 2013. № 6. – С. 55–58.
5. Литвинова Е.С. Особенности жаргона пользователей интернет в сравнении с общемолодежным жаргоном // Вестник педагогического опыта. Глазов, 2008. № 28. – С. 54–57.
6. Лихолитов П.В. Компьютерный жаргон // Русская речь. 1997. № 3. – С. 43–49.
7. Малеева Д.А. Роль молодежного и компьютерного сленга в системе языка // Вестник ВолГУ. Вологда, 2011. Вып. 9. – С. 19–21.
8. Охова И.А. Компьютерный жаргон и некоторые семантические особенности (на материале английского и русского языков) // Университетские чтения / Пятигорский государственный университет. Пятигорск, 2008. Ч. 6. – С. 1–6.
9. Словарь народно-разговорной речи города Архангельска: в 3 т. / сост. Е.Е. Котцова, О.Е. Морозова, Э.Н. Осипова, Н.А. Петрова; под общ. ред. О.Е. Морозовой; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. Архангельск: САФУ, 2019. Т. 2: Городские социолекты. Ч. 2: Молодежный жаргон Архангельска (1996–2018). – 196 с.

THE PECULIARITY OF IDIOMS TO SECOND LANGUAGE ACQUISITION

Oni I.B.,

*Master's student, Higher School of Social Sciences, Humanities and International Communication, NArFU,
e-mail: barnabovo@gmail.com*

*Scientific supervisor: N.L. Ushakova, PhD (Pedagogy), Associate Professor,
Department of English Philology, Nordic Languages and Language Pedagogy,
NArFU*

Idioms are words whose meaning is hard to guess from the literal context of its usage, by [1]. For example, the expression *to spill the beans*, has nothing to do with spilling the beans. In fact, this idiomatic expression means to divulge a secret. Idioms are very peculiar and require special insight to be able to understand their meanings. They are an important part of any language, but are different from the common usage of language therefore their meanings cannot be generalised or assumed. It is difficult to find a direct and straight-forward definition of an idiom. When discussing an idiom we need to understand the various categories and its differences. Let us put more focus into their peculiarities, and how they can be very useful in helping second language students overcome their language barriers and deficiencies. Idioms have their roots deep in the cultural background of the language. The use of idioms is enormous and will be of great advantage to non-native speakers, it will enhance them to master the act of speaking like a native. Idioms are used daily by native speakers, Learning idioms will help non-native speakers improve their vocabulary. Understanding idioms reveals that you are able to know the cultural aspect of the language and meaning of deep context structures of expressions. Non-native speakers of English should learn idioms in order to develop some native like skills and therefore idioms should be introduced into the second language acquisition scheme.

Idioms are used daily and repeatedly by native speakers of the English language [2]. By mastering idiomatic expressions, a non-native speaker might be able to develop some native like skills in the use of English language. In a case where someone lives in a community where a target language is being used, they tend to pick up the most genuine part of this language. This is because of the presence of some idiomatic expressions, like the phrasal verbs that register quickly in the mind of the language learners. Many students find it difficult to understand their new environment, culture and this creates some cultural shock. Since idioms carry some sought of cultural elements, it might help in reshaping the view of a second language learner, by breaching the gap between them and knowledge of the host community. Idioms serve as a form of an integrating element and create an identity for the learners. They might be used as a source of motivation, some idioms have some humorous element, thereby introducing idioms into the language teaching process might lighten up the learning environment and make it enjoyable. Teaching English is becoming tasking, and teachers are looking for different methods that can help learners absorb faster and engage in the process of communication, if idioms are adopted fully into the curriculum, it will serve as an advantage to language learning especially in the second language acquisition. The higher the level of a student's competence in idioms the closer they are to fluency. Teachers of English should encourage their students to learn idioms because it might serve as a gateway to proficiency. Idioms have for so long been underused especially in the language learning process, avoiding idioms might delay learners' success in learning and might result in a lack of genuine understanding of how the language culture works. Idioms are often colloquial in meaning and can be figurative;

they can be a phrase or clauses and can be complete expressions. They should be explored and to be seen as an element that can serve as an important area of study for Linguistic educators.

Since the English language is not only considered the most popular and demandable language in the world, but also one of the most beautiful languages. The English language is rich in lexis, and idioms play a vital role in the enrichment of English. Idioms represent historical information, as well as broaden people's understanding and using English. Non-native speakers, who learn idioms, can be involved in the real English environment and take full participation even in complex situations. If a non-native speaker wants to learn how to speak and use the English language by heart, it is important to include idioms into the course of their learning. As it will not only help them to master the language, it will also improve confidence in the long run.

REFERENCES

1. Baker, M. In other words. – URL: [https:// Academia.edu.Reasearchgate.com/Mona Baker](https://Academia.edu/Researchgate.com/MonaBaker)
2. Shehzad, W. Time related Idiomatic Language: A corpus-based approach to TEFL with reference to Miscase and Hyland Corpus. 2005.

ОСОБЕННОСТИ УДАЛЕННОГО УСТНОГО ПЕРЕВОДА НА МАТЕРИАЛЕ СТУДЕНЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Опокина А.А.,

*студент Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,
opokina.arina@icloud.com*

*Научный руководитель: Коканова Е.С.,
к.ф.н., доцент, заведующий базовой кафедрой технологий
и автоматизации перевода в бюро переводов «АКМ-Вест»*

Пандемия коронавирусной инфекции мгновенно и внушительно повлияла на жизни всех людей нашей планеты. Это не могло не затронуть многие сферы общественной жизни. Данные изменения напрямую коснулись сферы переводческих услуг, особенно синхронный перевод.

Во время начала пандемии, когда всем людям необходимо соблюдать дистанцию и носить средства защиты, были отменены многие крупные международные конференции, собрания и заменены на видеоконференции. В ООН начали искать решение проблемы, связанной с тем, как в таких условиях будет проходить устный перевод [7].

Если рассматривать подвиды синхронного перевода, то некоторые из них теряют свою значимость в работе, например, шушутаж. Данный подвид представляет собой нашептывание текста перевода на ухо адресату. В новых усло-

виях работы данный перевод в принципе невозможно проводить, если переводчик не находится в одном помещении с тем, для кого он переводит. У синхронного перевода, как перевод на слух, появляются свои особенности, о которых будет написано в данной работе.

Специалисты называют синхронный перевод одним из самых сложных видов устного перевода, где информация, которую необходимо перевести, воспринимается переводчиком «на слух» через специальное оборудование. Главной задачей данного вида перевода является мгновенный и довольно точный перевод полученной от спикера информации для аудитории.

Необходимо обратиться к специфике синхронного перевода, так как переводчики постоянно возвращаются к обсуждению этой темы. Во-первых, это работа переводчиков-синхронистов в команде по 2-3 человека, связанная с интенсивностью процесса синхронного перевода, состоянием напряженности и утомления. Один-два исполнителя работают, другие в это время отдыхают. Обычно время работы составляет 20-30 минут, затем положен отдых на 40-60 минут. Исполнители могут помогать друг другу во время работы – подсказывать лексику, терминологию по теме выступления [1].

Во-вторых, важно отметить аппаратуру, используемую при исполнении синхронного перевода. Это в первую очередь работа в специальных в переводческих кабинах с необходимой техникой: подключенные микрофоны оратора и переводчиков, наушники участников, благодаря которым участники могут подключиться к соответствующей кабине и слушать перевод одновременно с выступлением спикера [8].

Однако в данный период именно данные две особенности синхронного перевода становятся неактуальными из-за перехода на удаленный формат работы. Трудности возникают даже на международном уровне: на заседаниях ЕС сокращено количество рабочих языков до минимума, что предполагает возможное использование только английского языка для международного контакта [3]. В этом случае ищут новые способы для осуществления синхронного перевода. Становятся актуальными программы для видеоконференций, где участники могут проводить вебинары, конференции, деловые встречи и заседания. Появляются новые платформы для выполнения перевода, как, например, SPEAKUS – программа, позволяющая удаленно организовать синхронный перевод [4].

Переводчики-синхронисты сталкиваются с рядом проблем, касающихся удаленной работы. Это и необходимость в новой аппаратуре – наушники, качественный микрофон и у спикера, и у переводчика, без этого главная цель перевода – передача информации – не будет достигнута, устойчивое интернет-соединение во избежание проблем с возможным отключением от сети. Посторонние шумы, которые отвлекают от напряженной работы, семья, соседи. Сюда относится и выработка новых компетенций: повышенная концентрация, мгновенная координация, так как при работе удаленно нет возможности визуально общаться с членами команды – поэтому необходимо быстро ориентироваться и продолжать работу своего коллеги [3; 4].

В настоящей статье представлены результаты эксперимента по устному переводу, который также был проведен удаленно в связи с введением дистан-

ционного обучения. Нами была выбрана платформа для видеоконференций Zoom, как одна из самых популярных, доступных и простых в использовании программ для интернет-видеосвязи. Целью данного эксперимента был анализ преобразований, совершаемых студентом-переводчиком при работе удаленно. Нужно было разобраться, существуют ли какие-либо существенные изменения в новых условиях работы. Кроме того, выполняя устный перевод, студенты часто испытывают сильное психологическое напряжение, которое способно оказать влияние на качество их перевода [6].

Эксперимент состоял в том, что студенту-переводчику, обучающемуся по направлению 45.03.02 Лингвистика, профиль «Перевод и переводоведение», для которого английский язык является первым, а немецкий – вторым иностранным языком, была поставлена задача: осуществить устный перевод двух высказываний, которые ему зачитывает второй участник эксперимента. Тексты были даны на двух языках: английском и немецком. Тексты выбраны на порталах, помогающих в изучении иностранных языков *derdieDaF-Portal* и *Spotlight English* [9; 10]. Для эксперимента были отобраны отрывки каждого из текстов, объем которых составлял примерно 220 слов каждый.

Как показал эксперимент, студент-переводчик пользовался компрессией и старался передавать и сохранять именно фактуальную информацию, так как в синхронном переводе есть установленная ограниченность по времени. Реципиент понимает главную мысль, которая содержится в оригинальном тексте. Студент также брал привычные для русского языка конструкции, так как в нашем языке определенные устойчивые выражения не распространены. Например: *Wer den eigenen Traum verwirklichen will, muss zuerst einmal überzeugt sein, das Richtige zu tun* [9]. Перевод: *Когда человек хочет осуществить свою мечту, он должен понять, что ему нужно сделать.*

В переводе было использовано много опущений. Их нужно использовать правильно, без ущерба для перевода, так как они не должны исказить передаваемое содержание: *Scientists test DNA by taking a very small amount of saliva – the liquid inside the mouth* [10]. Перевод: *Ученые сравнивают ДНК, взяв небольшое количество слюны.* Было опущено пояснение, которое также не влияет на восприятие текста, так как «слюна» – это общеизвестное понятие. Поэтому опущение здесь применено эффективно и оправдано.

Переводчик старался приблизить содержание текста к более общим правилам, поэтому им был использован способ компенсации и стандартные выражения: он употребляет лексические соответствия языка перевода, например: *But scientists can compare small differences to discover where a person's ancestors were from* [10]. Перевод: *Ученые могут сравнить небольшие различия, чтобы узнать, какие части ДНК нам достались от предков.*

Также интересен следующий пример, где при передаче предложения: *Das sind solche Wünsche. Sie sind einmalig* [9], переводчик применяет стратегию «выравнивания»: обращение к тематической лексике, раскрытию. Перевод: *Говорят о мечтах, которые люди загадывают один раз в жизни.*

В оригинальном тексте на английском языке присутствовали числительные, при переводе которых нужно быть особенно аккуратными. Приведем при-

мер: *Your DNA is over 99 percent similar to every other person's DNA* [10]. Переводчик предложил такой вариант: *Наше ДНК на 99 (девяносто девять) процентов похоже на ДНК других людей.*

Для того, чтобы избежать ошибок в устном переводе числительных, необходимо проговаривать их в именительном и родительном падежах русского языка. При сложном склонении числительных переводчик может сделать ошибку и неправильно озвучить форму [2; 5].

Таким образом, можно говорить о том, что в условиях видеоконференции переводчик использовал те же приемы и преобразования, как если бы он выполнял синхронный перевод в обычных условиях работы с соответствующей аппаратурой: это передача когнитивной информации, опущения, компрессия, компенсация. Можно говорить о том, что главной проблемой переводчика-синхрониста в условиях перевода на видеоконференции могут стать экстралингвистические факторы, такие как внешние шумы, неисправное оборудование, слабое интернет-соединение.

Переводчик использовал чаще всего компрессию, определенные конструкции, которые в русском языке более предпочтительны, пользовался компенсацией и также изменял синтаксическую структуру предложений оригинала, обращал внимание на употребление числительных. В одном из примеров мы наблюдали то, как переводчик проанализировал предложение и им была убрана избыточная информация.

Необходимо также обратить внимание на важность языкового уровня подготовки студента в совершении перевода. Исходя из результатов эксперимента, мы видим, что при переводе текста с немецкого языка, который переводчик изучает как второй иностранный, происходило намного больше сжатия предложений, так как запас слов был значительно меньше, наблюдалось большее опущение информации. Но следует отметить, что при осуществлении перевода на немецкий язык студент-переводчик испытывал меньшее психологическое напряжение, так как перевод осуществлялся после перевода с английского языка. Таким образом, для устного перевода очень важно не только знать языки на одинаково высоком уровне, но и уметь внимательно слушать и быстро переключаться для немедленной устной передачи на русском языке. Эксперимент показал, что студент-переводчик имел навыки удаленного устного перевода, но необходимо дальнейшее совершенствование навыков.

Список литературы

1. Алексеева И.С. Профессиональное обучение переводчика: учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. – СПб.: Союз, 2001. – 288 с.
2. Виссон Л. Синхронный перевод с русского на английский. М.: Р. Валент, 1999. – 272 с.
3. Волков К. Пандемия коронавируса спровоцировала нехватку переводчиков в структурах ЕС [Электронный ресурс] // Российская газета. 2020. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/05/25/pandemiia-koronavirusa-sprovocirovala-nehvatku-perevodchikov-v-strukturah-es.html>, свободный (дата обращения: 13.12.2020).

4. Как изменилась жизнь устных переводчиков из-за пандемии? [Электронный ресурс] // Awatera. Официальный сайт. – Режим доступа: <https://awatera.com/news/kak-izmenilas-zhizn-ustnyh-perevodchikov-iz-za-pandemii/>, свободный (дата обращения 13.12.2020).

5. Коканова Е.С. Практикум по переводу с листа (английский и русский языки): учеб. пособие. – Архангельск: САФУ, 2016. – 132 с.

6. Коканова Е.С. Как снизить уровень ситуативной тревожности у студентов-переводчиков? // Перевод и культура: взаимодействие и взаимовлияние. Сборник тезисов IV Общероссийской научной онлайн-конференции с международным участием / отв. ред. А.В. Иванов. Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2020. – С. 96-98.

7. Устный перевод в ООН во времена пандемии [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. Официальный сайт. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/coronavirus/portraits-un-interpreters-adapt-new-work-modes-during-covid-19>, свободный (дата обращения: 13.12.2020).

8. Ширяев А.Ф. Синхронный перевод: Деятельность синхронного переводчика и методика преподавания синхронного перевода. М.: Воениздат, 1979. – 183 с.

9. Träume werden Wirklichkeit [Electronic resource] // derdieDaF-Portal. 2020.– Mode of access: https://www.derdiedaf.com/_files_media/downloads/aspekte-junior_b1plus_lesetext_k1_m1.pdf, free access (20.06.20) – Title from screen.

10. Where are you from? [Electronic resource] // Spotlight English. 2020. – Mode of access : <https://spotlightenglish.com/listen/dna-where-are-you-from>, free access (20.06.20) – Title from screen.

КАТЕГОРИЗАЦИЯ ТЕРМИНА «РЕПРОДУКТИВНАЯ КУЛЬТУРА»

Осташова О.А.,

*студент Высшей школы психологии, педагогики и физической культуры,
ostashova.oksana@mail.ru*

*Научный руководитель: Маркова А.В.,
к.п.н, доцент кафедры педагогики*

Актуальные процессы трансформации института семьи, ухудшения социально-демографической ситуации, депопуляции населения, проблемы бесплодия и др. заставляют ученых и общество все чаще обращать свое внимание на репродуктивную сторону жизни человека. При этом особое место в данном вопросе занимает подрастающее поколение. Так, в Концепции демографической политики Российской Федерации одной из приоритетных задач является укрепление репродуктивного здоровья детей и подростков □□. При изучении репродуктивной сферы используются такие термины как «репродуктивное здоровье», «репродуктивное поведение», «репродуктивные установки», а также «репродуктивная культура», объединяющая в себе все предыдущие определения. Термин «репродуктивная культура» используется во многих областях науки, например в медицине, культурологии, социологии, демографии, психологии, педагогике и др. Однако его трактовка не имеет четко устоявшейся позиции,

также как и не имеет одного общепринятого определения. Исходя из этого, обозначена исследовательская задача необходимости научного обоснования термина «репродуктивная культура» посредством категоризации. Рассмотрим его с точки зрения различных областей науки.

В культурологии её изучением занимались такие авторы как Беляева М.А., Беляева Л.А., Бояркина Ю.В., Андреева А.В. Стоит отметить, что данные авторы подчеркивают синонимичность терминов «репродуктивная культура» и «культура репродуктивного поведения». Но даже в рамках одного подхода прослеживаются некоторые отличия в определениях. К первой группе отнесем определения репродуктивной культуры как «одного из сегментов общечеловеческой культуры» [5], «одной из подсистем культуры повседневности» [6], то есть репродуктивная культура представляется как часть общей культуры. Рассматривая предназначение репродуктивной культуры в данных определениях, то можно выявить, что её задача это «регулирование процессов жизнедеятельности», «поддержание существующей социальной организации» [5] и «упорядочивание способности продолжения рода» [6], то есть основная функция репродуктивной культуры – координирующая. Во вторую группу вносим определения, которые представляют репродуктивную культуру как систему: «ценностно-нормативная система» [7], «система ценностей, норм, знаний и умений» [3]. Основная функция такой системы аналогична предыдущей группе определений – регулирование, однако предметом регуляции выступает уже «репродуктивное поведение человека» [3], «репродуктивные потребности человека и общества» [7], а также отражается способность к изменению во времени – «исторически трансформирующаяся» [7], при чем изменяется как сама система, так и сам предмет её регулирования. В третью группу включаем определения терминов, объединяющие некоторые аспекты двух предыдущих позиций: репродуктивная культура рассматривается и как часть культуры, и как самостоятельная система – «один из культурных модусов...представляющий собой... систему ценностей, верований, норм, знаний, умений и материальных средств» [4], «единица культуры, система» [2]. Предназначение репродуктивной культуры заключается так же в управлении репродуктивным поведением человека – «регулирующих репродуктивное поведение человека» [4], «формирующая образцовый для её носителей сценарий репродуктивного поведения» [2]. Итак, в культурологическом подходе репродуктивная культура является частью общечеловеческой культуры и/или система, основная задача которой регулировать репродуктивную сферу человека и общества.

В педагогической науке Федосеева С.Ю. и Кенжабаева Н.М. дают следующие определения изучаемому термину: «целостное динамическое образование личности, включающее: знания о репродуктивных стратегиях: пронатальной (подготовке к рождению здорового ребенка, в том числе, на основе современных репродуктивных технологий) и антинатальной (сдерживание фертильности); ценностное отношение к репродуктивному здоровью (своему, партнера, будущего ребенка); безопасное репродуктивное поведение, предполагающее готовность к осознанному выбору репродуктивной стратегии (пронатальной или антинатальной), ориентацию на здоровой образ жизни обоих партнеров,

совместную деятельность по репродуктивному здоровьесбережению» [11], «совокупность знаний, умений, ценностей, регулирующих репродуктивное поведение человеческого рода в рамках имеющихся биологических и социальных возможностей» [8]. Следовательно, репродуктивная культура трактуется не как часть общей культуры общества, а как личностное образование, и рассматривается уже на уровне отдельно взятого индивида. Также характерным для педагогического подхода является выделение структурных компонентов репродуктивной культуры: «знания о репродуктивных стратегиях... ценностное отношение к репродуктивному здоровью... безопасное репродуктивное поведение» [11], «совокупность знаний, умений, ценностей» [8]. Итак, репродуктивная культура с точки зрения педагогики – это личностное образование, состоящее из знаний, умений, ценностей, поведения, которое также как и в культурологии выполняет функцию регулирования.

Менее изучен этот термин в демографии. Его определение имеет существенное отличие: репродуктивная культура в демографических исследованиях, например Овчинниковой А.Р., выступает в качестве «совокупности социокультурных механизмов» [10], которые опять же регулируют репродуктивное поведение. Стоит отметить, что на фоне демографической ситуации для данной научной области более интересным является изучение такой части репродуктивной культуры как репродуктивные установки. Мониторинг экономической ситуации в России, который регулярно проводит РАНХиГС, выявил, что среди населения страны растет доля нежелающих иметь детей. За три года (2017-2020) доля желающих обзавестись детьми снизилась на 11% среди бездетных и на 14% среди имеющих одного и более детей. То есть каждый четвертый из числа бездетных не желает иметь детей вообще и половина тех, у кого есть хотя бы один ребенок, даже не хотят иметь второго. Соответственно, это отразится на реальной рождаемости [9].

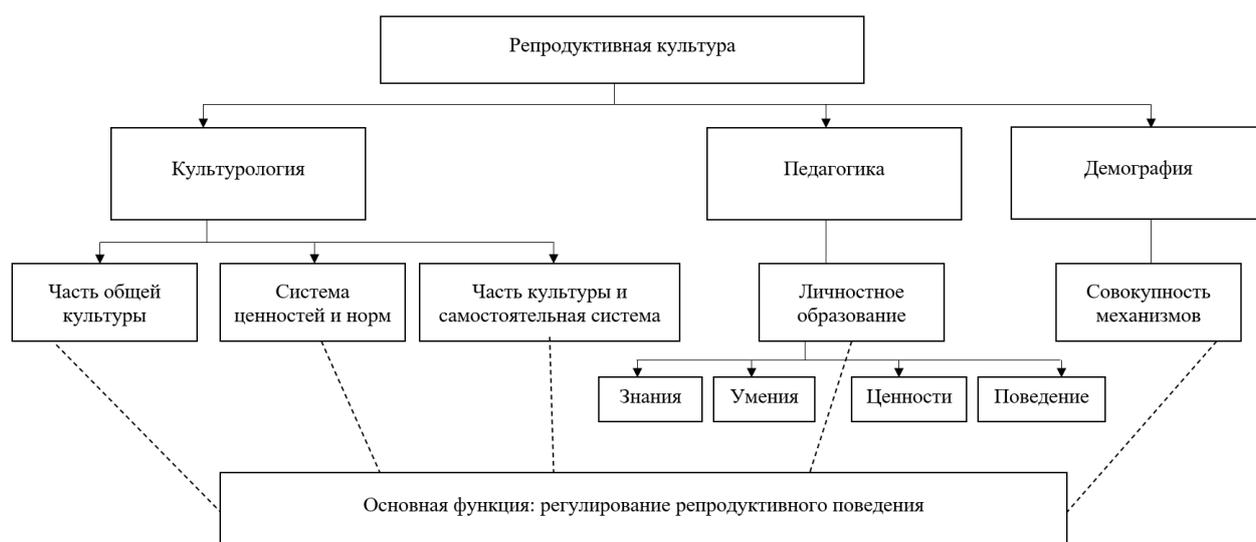

Рисунок 1. Схема категоризации термина «Репродуктивная культура»

Таким образом, анализ научной литературы позволил выявить 3 дисциплинарных подхода к пониманию сущности термина «репродуктивная культура»: культурологический, педагогический и демографический. Во всех рассмотренных областях знания репродуктивная культура выполняет регулирующую, управленческую функцию, однако по-разному трактуются сущностные характеристики термина: как часть культуры в целом, система ценностей и норм, часть культуры и самостоятельная система одновременно, как личностное образование, а также как совокупность механизмов (см. Рисунок 1). Кроме того, одни определения подчеркивают её способность к трансформациям, другие опускают данную характеристику. Исходя из выделенных подходов к нашей позиции наиболее близок педагогический подход.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года»/
2. Андреева А.В. Культура репродуктивного поведения в кочевой культуре Восточной Сибири [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. наук (24.00.01) / Андреева Анна Владимировна; Сибирский федеральный университет. – г. Улан-Удэ, 2015 г. – 22 с.
3. Беляева Л.А., Беляева, М.А. Культурологический анализ репродуктивного поведения человека [Текст] / М.А. Беляева // Вопросы культурологии. – 2011. – № 8. – С. 13-17.
4. Беляева М.А. Состояние культуры репродуктивного поведения в российском обществе [Текст] / М.А. Беляева // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2011. – № 3(27). – С. 41-45.
5. Беляева М.А. Воспитание репродуктивной культуры молодежи [Текст] / М.А. Беляева // Педагогическое образование в России. – 2011. – № 1. – С. 77-85.
6. Беляева М.А. Репродуктивная культура: тенденции развития и механизмы трансляции в современном российском обществе [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. наук (24.00.01) / Беляева Мария Алесеевна; Уральский государственный педагогический университет. – г. Киров, 2013 г. – 44 с.
7. Беляева М.А. Роль семьи и церкви в формировании репродуктивной культуры [Текст] / М.А. Беляева // Мир науки. Педагогика и психология. – 2015. – № 1. – С. 11-18.
8. Кенжабаева Н.М. Формирование репродуктивной культуры у студенческой молодежи в системе образования [Текст] / Н. М. Кенжабаева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 4-6. – С. 58-60.
9. Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2020 № 10 (112). Апрель / под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Колесникова А.В., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 211 с.
10. Овчинникова А.Р. Репродуктивная культура отказа молодежи от рождения детей [Текст] / А.Р. Овчинникова // Регион глазами студентов. – 2020. – С. 90-92.

11. Федосеева С.Ю. К вопросу о становлении понятия «Репродуктивная культура» [Текст] / С.Ю. Федосеева // Грани познания. – 2017. – № 5(52). – С. 25-29.

ОБЪЕДИНЕНИЕ СУБЪЕКТОВ КАК ФАКТОР ИХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ И НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА)

Ошомков Т.А.,

*студент Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,
oshomkov.t@edu.narfu.ru
Научный руководитель: Воронина Л.В.,
канд. экон. наук, доцент кафедры государственного
и муниципального управления*

Повышение экономической безопасности регионов органы государственной власти иногда «видят» в слиянии двух субъектов и имеющихся в них ресурсах. Вопрос объединения Архангельской области и Ненецкого автономного округа давно поднимается среди органов государственной власти и обсуждается среди населения. Так впервые вопрос о реальном объединении этих двух субъектов поднялся в 2006 году, а в 2007 году был подписан протокол, передающий часть полномочий Ненецкого автономного округа Архангельской области, в том числе в части исполнения консолидированного бюджета [1]. Вновь, вопрос об объединении поднялся в 2009 году, когда произошла смена Губернатора Ненецкого автономного округа пришел, но И.Г. Федоров, заявил, что Ненецкий автономный округ – субъект независимый [2]. В 2014 году между органами государственной власти Архангельской области и Ненецкого автономного округа был подписан договор об осуществлении полномочий Архангельской области на территории автономного округа, в котором также было указано о распределении поступлений от федеральных налогов и сборов, собираемых на территории округа. Тема объединения регионов была вновь актуализирована в мае 2020 года, когда пост Главы Архангельской области занял А.В. Цыбульский, он выступил за укрупнение двух тесно связанных регионов с целью повышения их экономической безопасности.

Для проведения анализа преимуществ и недостатков при объединении Архангельской области и Ненецкого автономного округа необходимо было рассмотреть опыт объединения других регионов. Так, например, ранее в Российской Федерации уже было объединение субъектов: Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа (01.12.2005 года), Красноярский край объединился с Эвенкийским и Таймырским автономными округами, Камчатская область с Корякским автономным округом (01.01.2007 года), Иркутская область с Усть – Ордынским Бурятским автономным округом (01.01.2008 года), Читин-

ской области с Агинским Бурятским автономным округом в Забайкальский край (01.03. 2008 года).

В результате изучения научной литературы на предмет объединения регионов было определено, что цели их объединения в основном совпадают. Перво-степенной задачей объединения является то, что федеральный центр стремился к упрощению логистики между субъектами РФ и центром, что выражается в упрощении прохождения бюджетных потоков и административно-территориальной структуры. Также, за счет объединения субъектов, органы местной и государственной власти ставили перед собой цель повысить уровень социально-экономического развития объединяемых территорий, по средствам привлечения инвестиций и плодотворного сотрудничества в экономической сфере между объединенными субъектами, что содействует экономической безопасности вновь созданного объединенного субъекта.

Также по результатам проведенного компаративного (сравнительного) анализа научной литературы были определены основные недостатки при объединении субъектов, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1. Недостатки объединения субъектов (по результатам анализа научной литературы)

Объединение субъектов	Недостатки
Пермская область и Коми-Пермяцкий автономный округ [3]	<ul style="list-style-type: none"> • не произошло получения экономической выгоды от объединения, рост инвестиционной привлекательности объединенного края, остался прогнозом; • негативное влияние на развитие других территорий области, поскольку округ требует высокий объем средств для улучшения качества жизни; • экономическая обстановка после объединения в этом субъекте зависит от финансовой поддержки Федерального Центра; • национальная элита не создала последовательный план социально экономического развития округа.
Эвенкийский и Таймырский автономные округа [4]	<ul style="list-style-type: none"> • ухудшилась связь Таймыра или Эвенкии с центром, так как теперь, для решения проблем, сначала надо будет обращаться к администрации Красноярского Края, а не напрямую к центру.
Камчатская область и Корякский автономный округ [5]	<ul style="list-style-type: none"> • распределение бюджета по остаточному принципу для округа; • ликвидация федеральных структур в Корякии; • переезд центра в Петропавловск-Камчатский, куда было значительно труднее добраться ввиду часто неблагоприятных погодных условий и технических проблем.
Усть-Ордынский Бурятский автономный округ и Иркутская область [6]	<ul style="list-style-type: none"> • увеличилась безработица; • были закрыты многие предприятия; • снизилось качество государственных и муниципальных услуг; • упадок национальной бурятской культуры.
Агинского бурятский автономный округ и Читинская область [6].	<ul style="list-style-type: none"> • снижение уровня жизни населения – миграция населения; • приостановили действие некоторые социальные программы;

	<ul style="list-style-type: none"> • снижение бюджетной обеспеченности округа, жители отмечают перемены к худшему во всех сферах общественной жизни, особенно в наличии рабочих мест, миграции населения, величине заработной платы, промышленности, количестве бюрократических процедур; • отмена дотаций Агинскому округу.
--	--

Стоит отметить, что интерес в объединении представленных регионов исходил от федерального центра. Как показал компаративный анализ научной литературы, жизнь людей с помощью укрупнения двух соседних регионов не была значительно улучшена, а в рассмотренных ситуациях недостатки даже превалируют над преимуществами, как отмечают жители объединенных субъектов.

Рассмотрим соотношение основных социально-экономических показателей Ненецкого автономного округа по отношению к идентичным показателям Архангельской области с учетом проживающего на территории населения (таблица 2).

Таблица 2. Соотношение основных социально-экономических показателей Ненецкого автономного округа по отношению к идентичным показателям Архангельской области, %

Показатель	Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Валовой региональный продукт на душу населения		-	1683	1361	1424	1392	1476	1536	1406	1495
Среднедушевые денежные доходы населения		-	-	298	281	251	242	239	237	245
Стоимость условного (минимального) набора продуктов питания		146	168	153	135	124	129	126	137	127
Прожиточный минимум		155	155	154	151	146	145	174	181	171

Процентное соотношение валового регионального продукта на душу населения с 2011 по 2018 год имеет волнообразную тенденцию, здесь не наблюдается стабильного роста за весь рассматриваемый период. Так, в 2011 году, отмечается самый высокий процент отклонения валового регионального продукта на душу населения – этот показатель в Ненецком автономном округе превышает значения идентичного показателя в Архангельской области более чем в 16 раз. Постепенно это преимущественно снижается, но незначительно. Спустя 7 лет, данный показатель равняется 1495%, что, в первую очередь, вызвано снижением цены на нефть, так как бюджет Ненецкого автономного округа напрямую зависит от состояния цен на нефтяном рынке. Если произойдет объединение исследуемых регионов, то объем валового регионального продукта Архангельской области значительно увеличится и приведет к повышению экономической безопасности региона.

По показателю соотношения среднедушевых денежных доходов населения с 2012 по 2018 год преобладание Ненецкого автономного округа над Архангельской областью логически снижается, без резких волнообразных скачков. Данное снижение вызвано все той же проблемой – снижением цены на нефть, ведь благосостояние жителей округа изменяется синхронно с ценой за баррель нефти. Таким образом, за период в 6 лет, данный показатель упал на 53%, то есть, денежный доход одного жителя Ненецкого автономного округа превышает доход жителя Архангельской области на 245%.

В 2010 году наблюдается преобладание процентного соотношения стоимости условного (минимального) набора продуктов питания в Ненецком автономном округе составило 146%, то есть, минимальный набор продуктов в округе стоит дороже почти в 1,5 раза. Самый минимальный разрыв между Архангельской областью и Ненецким автономным округом в стоимости условного набора продуктов наблюдался в 2014 году, этот показатель составлял – 124% (975,7 рублей), а самый максимальный разрыв был в 2011 году и его показатель составил – 168% (1921,1 рублей). Если проанализировать изменения за 9 лет, то можно заметить, что за этот период были как скачки, так и падения, но в целом, разница между стоимостью минимального набора продукта между двумя анализируемыми субъектами, кардинально не меняется.

С начала 2010 года на протяжении 6 лет, наблюдалось снижение процентного соотношения прожиточного минимума населения в Ненецком автономном округе по отношению к идентичному показателю в Архангельской области, но с 2016 года начался резкий рост данного показателя. С 2010 по 2015 годы прожиточный минимум в Ненецком автономном округе превышал прожиточный минимум в Архангельской области примерно в 1,5 раза. В последующие 3 года, данный показатель сильно изменился и стал равняться – 175%. Данный скачок вызван тем, что в 2015 году, прожиточный минимум в Архангельской области достиг 12 880 рублей, а в 2016 он уменьшился до отметки в 10 944 рубля, так и не преодолев планку 2015 года на протяжении четырех лет.

Стоит отметить, что более высокие значения прожиточного минимума и стоимости условного набора продуктов питания в Ненецком автономном округе нивелируются более высокими среднедушевыми денежными доходами.

Таким образом, результаты исследования показали, что в случае объединения Ненецкого автономного округа и Архангельской области, экономическая безопасность второго возрастет в разы по основным показателям, наиболее важным для населения, за счет инвестиционной привлекательности и наличия ресурсной базы своего «матрешечного региона». Однако, Ненецкий автономный округ, в свою очередь, по основным социально-экономическим показателям значительно снизит свои позиции.

Список литературы

1. Как Ненецкий автономный округ помогает Архангельской области [Электронный ресурс] // Коммерсант. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/1851750> (дата обращения: 15.11. 2020).

2. Брак по расчёту: какими были отношения Архангельской области и НАО в последние годы? [Электронный ресурс] // БИЗНЕС-КЛАСС экспресс. – Режим доступа: <https://www.bclass.ru/region/retrospektiva/brak-po-raschetu-kakimi-byli-otnosheniya-arkhangel'skoy-oblasti-i-nao-v-poslednie-gody/> (дата обращения: 15.11.2020).

3. Окунев И.Ю. Оценки последствий объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа // ИСОМ. – 2018. – № 2(2). – С. 133-146.

4. Объединение регионов: не рядом, а вместе отношение к объединению Красноярского края, Эвенкийского и Таймырского автономных округов высказывают региональные эксперты // Региональная экономика: теория и практика. – 2005. – № 2. – С. 44.

5. Окунев И.Ю. Последствия объединения Камчатской области и Корякского автономного округа // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: политология. – 2018. – Т.20. – № 4. – С. 484-495.

6. Окунев И.Ю. Реформы объединения Усть-Ордынского Бурятского автономного округа с Иркутской областью и Агинского Бурятского автономного округа с Читинской областью: мотивы и последствия // Псковский регионалогический журнал. – 2018. – № 1(33). – С. 10-23.

ПРОБЛЕМА ПЕРЕДАЧИ АЛЛЮЗИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Пакина В.И.,

*студент Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,
lerapakshina4@gmail.com*

*Научный руководитель: Лютянская М.М.,
канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры перевода
и прикладной лингвистики*

Термин «аллюзия» происходит от латинского «allusio» – намек и берет свое начало в середине 16 века. Существует несколько определений данного термина, и самое простое из них: аллюзия – это отсылка, намек на известный факт, произведение, крылатую фразу. Это может быть все что угодно – библейские аллюзии, которые относят нас к какому-то факту из священного писания – политические, исторические, общекультурные и т.д. Кроме того, данное стилистическое средство может иметь иронический или сатирический смысл. И.Р. Гальперин говорит о том, что «аллюзия, как стилистический прием, не сопровождается указанием на источники» [1].

Главная роль аллюзии как стилистического текста наполнить текст новым смыслом, вызвать эмоциональную реакцию у реципиента и эстетическое удовольствие, посредством отсылки на какое-либо историческое событие, явление или персону.

При рассмотрении данного средства выразительности нельзя не сказать о понятии интертекстуальности, с которым они неразрывно связаны. Данный

термин введен Ю. Кристевой и обозначает общее свойство текстов. Аллюзия является частью данного понятия. Благодаря связям между разными текстами, они могут ссылаться друг на друга как эксплицитно, так и имплицитно [2].

Теория интертекстуальности говорит о том, что связи объединяют все тексты, созданные в рамках одной культуры. Именно эти связи являются источником дополнительного смысла и оттенков. То есть в текст могут включаться другие тексты целиком, но с другим субъектом речи, либо лишь какие-то фрагменты – цитаты, реминисценции и аллюзии [3].

Но при использовании аллюзии, необходимо помнить, что ее особой характеристикой является непрямая отсылка к текстам, что вызывает у читателя определенные ассоциации.

Существует несколько подходов к изучению аллюзий и их функций: литературоведческий, лингвостилистический, интертекстуальный, когнитивный и когнитивно-дискурсивный.

Возникновение когнитивного направления в исследовании аллюзии связано с внедрением в лингвистические исследования когнитивной науки. Стилистическое средство в рамках данного подхода изучается через соотношение языковой формы и мыслительной деятельности.

При лингвостилистическом подходе аллюзия рассматривается с двух сторон: лингвистики и стилистики. А. Г. Мамаева дает такое определение аллюзии: «прием преднамеренного использования в тексте определенных слов, словосочетаний и предложений, косвенно соотносящихся с засвидетельствованными фактами культуры» [4].

Сейчас также происходит формирование когнитивно-дискурсивного подхода. Он связан с теорией концептуальной интеграции и ментальных пространств. Аллюзия рассматривается как элемент, существующий лишь в границах дискурса.

Достаточно много исследователей предпринимали попытку классификации аллюзий, одна из них представлена в работе Л.А. Машковой [5]. Она основывается на 3 критериях:

- 1) источник аллюзии;
- 2) степень известности аллюзивного факта;
- 3) наличие или отсутствие национальной окраски.

В соответствии с первым критерием выделяются: литературные, библейские, мифологические, исторические, бытовые. В соответствии со вторым критерием выделяются: общеизвестные аллюзии, которые практически не требуют специальных знаний для их расшифровки; специфические аллюзии, которые имеют отношение к определенной области знаний и расшифровка которых доступна тем, кто обладает необходимыми знаниями; узкоспециальные аллюзии, расшифровка которых требует значительных усилий и поиска определенной информации. В соответствии с третьим критерием аллюзии делятся на национальные и межнациональные аллюзии.

Аллюзии, как правило, часто встречаются в заголовках публицистических статей и представляют сложность при их переводе. При работе с заголовками можно придерживаться разных стратегий. Главное достичь изначальной их це-

ли – привлечь внимание читателя, вызвать интерес и желание к прочтению самого текста. Интересно то, что русские заголовки раньше были «серыми» и не имели экспрессивности, но перевод англоязычной прессы и заимствование стилистических средств повлияли на тенденции в русскоязычной прессе.

Так, в статье «Of Mammoths and Men» в известном журнале National Geographic, мы видим аллюзию на произведение Джона Стейнбека «Of Mice and Men». На первый взгляд, сюжет статьи и самого произведения разнятся, однако, при более детальном рассмотрении можно найти и некоторые сходства. Сюжет статьи разворачивается вокруг Карла Горохова, «охотника» за бивнями мамонтов. Произведение Джона Стейнбека повествует о двух мужчинах, которые «скитаются по Калифорнии во время Великой депрессии в поисках работы». Разные события, время и место действия, но что же объединяет две эти истории? Автор всегда использует аллюзии намеренно, чтобы вызвать у читателя определенные ассоциации. «О мышах и людях» рассказывает нам не просто о двух мужчинах, а о мечте и огромном стремлении к ее достижению, но в то же время и о жертвах ради этого. Джордж мечтает о собственном участке, а Ленни имеет сильную страсть к разным животным, но в основном к кроликам. Они ищут работу для достижения этой цели. Также как Ленни увлечен животными, Карл Горохов, увлечен своей мечтой найти бивни мамонтов. Ради этого он скитается по Сибири в поисках данных артефактов. В конце произведения Джона Стейнбека, Джорджу приходится убить Ленни, потому что он не сможет выжить в тюрьме за свои убийства. Возможно, так и «охотнику за бивнями» приходится принести в жертву свою семью, а именно время, которое он бы мог провести с ними. Но, он делает это, как и Джордж, во благо, потому что это дает шанс заработать большие деньги.

Говоря об источнике данной аллюзии, мы можем отнести ее к литературной аллюзии. Степень известности аллюзивного факта можно рассматривать с 2 сторон. В американской культуре это произведение, скорее всего, очень известное, а значит эта аллюзия – общеизвестная, она не требует определенных глубоких познаний. С другой стороны, русскому читателю понадобится фоновая информация об этом произведении, что делает аллюзию специфической. В этом заключается дальнейшая трудность при ее переводе. Слово «men» в заголовке статьи может быть переведено как «мужчины», но в таком случае мы не передадим аллюзию, которую ввел автор. Произведение «Of Mice and Men» в русском языке имеет официальный перевод «О мышах и людях». Следовательно, заголовок статьи о бивнях мамонтов может быть переведен как «О мамонтах и людях».

В английском языке по сравнению с русским важное место занимают библеизмы. Так, в журнале «The Economist» есть статья о планетах, а конкретно говорится о карликовой планете Плутон. В самом тексте мы наблюдаем фразу «...amid much wailing and gnashing of teeth», в которой прослеживается аллюзия на события, описанные в Ветхом Завете. В русском языке эквивалентом будет фраза «плач и скрежет зубами», повествующая о людях, отправленных в ад. В статье говорится о том, что Плутон лишили статуса планеты, что вызвало «плач и скрежет зубами» многих людей. В данном контексте имеется в виду, что ре-

акция людей была слишком сильной в негативном ключе. Аллюзия показывает нам, что люди страдают, как бы гиперболизируя их реакцию. Как мы уже поняли, источник данной аллюзии – Библия. Я бы отнесла данную аллюзию к специфической по степени общеизвестности, так как ее толкование для большинства людей возможно лишь с поиском фоновой информации. Кроме того, проблемой при переводе является толкование священного писания без потери смысла. Аллюзию в данном контексте можно перевести как «крайнее недовольство большинства людей».

В процессе перевода стоит учитывать ряд особенностей английских заголовков – рекламная функция, воздействие на реципиента, языковые и экстралингвистические средства и разнообразие тем, которые освещаются в заголовках. При переводе аллюзий в заголовках публицистических статей используются все стандартные приемы, о которых пишет в своей работе В.Н. Комиссаров.

Среди основных переводческих приемов лингвист отмечает перемещение лексических единиц в тексте перевода, добавления (введение дополнительных языковых единиц), опущения (удаление излишней конкретности в тексте перевода).

К основным лингвистическим трансформациям относятся лексические, грамматические и лексико-грамматические. Лексические – транскрипция и транслитерация (передача звуковой или буквенной формы слов соответственно), калькирование, конкретизация, генерализация и модуляция. Грамматические – синтаксическое уподобление (дословный перевод), членение или объединение, грамматические замены разных уровней. Лексико-грамматические трансформации – антонимический перевод, описательный и компенсация [6].

Список литературы

1. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка [Текст] / И.Р. Гальперин. – Москва, 1958. – С. 217.
2. Кристева Ю. Избранные труды: разрушение поэтик [Текст] / Ю. Кристева. – Москва, РОССПЭН, 2004. – С. 578.
3. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность [Текст] / И.В. Арнольд. – СПб, 1999. – С. 443.
4. Мамаева А.Г. Лингвистическая природа и стилистические функции аллюзии (на материале английского языка) [Текст] / А.Г. Мамаева. – Москва, 1977. – С. 1.
5. Машкова Л.А. Аллюзивность как категория вертикального контекста [Текст] / Л.А. Машкова // Вест. МГУ. Сер. 9. Филология. – М., 1989. – № 9/2. – С. 25–33.
6. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода [Текст] / В.Н. Комиссаров. – Москва: Наука, 1999. – С. 172-186.
7. Of Mammoths and Men // National Geographic. [Электронный ресурс]: [официальный сайт] <https://www.nationalgeographic.com/magazine/article/tracking-mammoths1>, свободный (дата обращения: 26.03.2021). – Загл. с экрана.
8. Old planets // The Economist. [Электронный ресурс]: [официальный сайт] <https://www.economist.com/science-and-technology/2015/01/29/old-planet>, свободный (дата обращения: 23.03.2021). – Загл. с экрана.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА СРЕДНЕЙ СТУПЕНИ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Палкина С.Д.,

*студент Гуманитарного института филиала САФУ в г. Северодвинске,
palkina.s@edu.narfu.ru*

Научный руководитель: Мартюшова Е.В.,

канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры общего и германского языкознания

Диалогическая речь играет значительную роль в речевой деятельности человека как приём общения. Это даёт основание некоторым исследователям отводить ей первое место в коммуникации как средству обмена мыслями. Среди необходимых условий успешного взаимодействия с людьми – умение вступать в речевой контакт, поэтому формирование диалогических умений занимает важное место как при овладении родной речи, так и при обучении иностранному языку.

В Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования (ФГОС) одним из результатов изучения предметной области «Иностранный язык» является формирование и совершенствование иноязычной коммуникативной компетенции [3; 9]. Однако одной из основных проблем при изучении иностранного языка является страх коммуникации с использованием иноязычной речи, а также отсутствие навыка поддерживать беседу на иностранном языке, что свидетельствует о необходимости углубленного изучения, формирования и развития навыков диалогической речи на английском языке учащимися 6-го класса общеобразовательной школы.

Если рассматривать процесс обучения речи в рамках компетентного подхода, можно сказать, что речь является одним из главных компонентов компетенций, формируемых у учащихся.

Коммуникативная компетенция как основная цель обучения иностранному языку включает в себя 6 составляющих [4; 35-37]:

– лингвистическая или языковая компетенция (предполагает овладение знаниями и соответствующими навыками, которые связаны с различными аспектами языка);

– социолингвистическая или речевая компетенция (подразумевает формирование умений выбирать языковые формы в соответствии с контекстом ситуации с целью понимания мыслей собеседника и формирования своих собственных);

– социокультурная компетенция (проявляется в осведомлённости учащихся об истории своей страны и страны изучаемого языка, а также в умении применять эти знания в процессе общения);

– стратегическая или компенсаторная компетенция (суть данной составляющей заключается в умении учащихся реализовать коммуникативное намерение таким образом, чтобы добиться поставленных в процессе общения целей);

– дискурсивная компетенция (предполагает усвоение разных способов получения и передачи информации в разных видах общения);

– социальная компетенция (касается непосредственно развития коммуникативных навыков учащихся: их желание и умение общаться с окружающими людьми, умение ориентироваться в ситуации и в соответствии с ней строить свои высказывания).

Следовательно, обучение речевой деятельности на уроках иностранного языка является значимым компонентом образовательного процесса, поскольку может самостоятельно выступать в качестве средства обучения (речь преподавателя), а также представляет собой основную составляющую формируемых у учащихся компетенций.

Для полного понимания того, как построить учебный процесс, чтобы сформировать иноязычную коммуникативную компетенцию и навык диалогической речи, считаем целесообразным подробнее остановиться на самом понятии «диалогическая речь».

Современные методисты понимают диалогическую речь как форму общения или общение, которое предполагает взаимодействие людей, выступающих в качестве субъектов диалога. Рассмотрим понятие диалогической речи в современной методике более подробно.

По мнению А.Н. Щукина, «диалог – это разговор двух лиц, один из участников которого является инициатором коммуникации (ее адресантом), а другой – партнёром по коммуникации (ее адресатом)» [5; 210].

В статье «О некоторых особенностях работы над диалогической речью с иностранными учащимися на этапе довузовской подготовки» Л.В. Архипова, ссылаясь на исследования И.Л. Бим, понимает под диалогической речью «процесс неподготовленного общения» [1; 16] и характеризует его как деятельность нескольких (начиная от двух) людей, которые по очереди обмениваются репликами.

Нами также были рассмотрены несколько других статей, автореферат на докторскую диссертацию и одна диссертация, в которых раскрывалось понятие «диалогической речи».

Проанализируем полученные данные на предмет наличия сходств и различий.

Рассматривая сходства определений, были отмечены следующие повторяющиеся слова и словосочетания (представлены в начальной форме):

- два и более лица / человека;
- адресант и адресат;
- обмен репликами;
- реагирование / ответ / очерёдность;
- неподготовленный.

Касательно отличий было выделено только разное наименование дефиниенса (определяющего понятия) дефиниендума (раскрываемого понятия). В определениях встречаются следующие варианты дефиниенса:

- разговор;
- процесс общения;

- форма социальной коммуникации;
- процесс устно-речевого общения;
- средство вербальной коммуникации.

На наш взгляд, такая вариативность зависит от того, на чём именно стремятся акцентировать внимание автор определения: на диалоге как процессе или как средстве коммуникации; на диалоге как на процессе общения или как процессе устно-речевого общения для дополнительной характеристики вида общения.

Таким образом, проанализировав отобранные определения, нами были замечены несколько особенностей диалогической речи, которые отличают её от других видов речевой деятельности (прежде всего, от монологической формы): наличие партнёров коммуникации, неподготовленность и реактивность. Ещё одной отличительной чертой диалогической речи выступает малое количество времени, которое человек затрачивает на то, чтобы обдумать свои слова, так как этот процесс происходит одновременно с восприятием реплик партнёра по общению.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что в методической литературе отечественных авторов диалогическая речь трактуется как процесс реального общения, который нельзя запланировать или автоматизировать. Участники общения выступают в качестве равноправных партнёров, попеременно занимая место и говорящего, и слушающего.

Именно это обуславливает то, что целью обучения диалогической речи на современном этапе выступает формирование у учащихся гибких речевых умений, способность управлять ими с учётом коммуникативных намерений и изменяющихся условий общения.

Вполне обоснованно главным средством обучения диалогической речи можно считать упражнения, так как во время их выполнения у учащихся формируются умения:

- делать запрос на получение каких-либо сведений;
- давать эмоциональный отклик на слова собеседника;
- использовать фразы-клише данного вида речевой деятельности;
- комбинировать реплики при составлении диалога и т.д.

Учитывая значимость упражнений для обучения речи, важным также является вопрос их классификации. В современной методической литературе существует множество классификаций видов упражнений для обучения диалогической речи.

Согласно статье И.Ф. Мусаелян «О некоторых проблемах классификации системы упражнений в методике преподавания иностранных языков», в условиях современной методической науки распространена следующая классификация упражнений:

- языковые (подготовительные);
- условно-речевые (условно-коммуникативные);
- речевые (коммуникативные) упражнения [2; 63].

В данной классификации упражнения соотносятся с этапами формирования речевых умений: первый тип упражнений даётся на этапе ознакомления и

первичного закрепления языкового материала; второй тип упражнения предлагается на этапе тренировки языкового материала; третий тип – на этапе применения языкового материала в речи.

Согласно примерной образовательной программе по иностранному языку, в 5–7 классах продолжается развитие таких речевых умений, как умения вести диалог этикетного характера, диалог-расспрос, диалог-побуждение к действию, при этом по сравнению с начальной школой усложняется предметное содержание речи, увеличивается количество реплик, произносимых школьниками в ходе диалога, становится более разнообразным языковое оформление речи.

С целью выявления соответствия современных УМК требованиям к уровню овладения навыками диалогической речи был проведён анализ популярного учебного пособия «Spotlight 6» / «Английский в фокусе. 6 класс» под редакцией Ю.Е. Ваулиной, Дж. Дули, О.Е. Подоляко и др. на предмет наличия упражнений, используемых при обучении диалогической речи.

Учебник, как и рабочая тетрадь, данной линейки включает в себя 10 тематических модулей. Каждый модуль разделён на 3 основные микротемы (а, b, с).

В качестве примера приведём анализ самого первого модуля. В рамках всех трёх основных тем (а, b, с) были представлены упражнения, направленные на развитие речевых умений. В первой теме предложено условно-речевое упражнение на описание внешности (Тони, Билла и Марка) по образцу с использованием прилагательных из предыдущего упражнения. Во второй теме представлено одно языковое упражнение, которое предусматривает прослушивание и повторение вопросов, а также одно упражнение, которое предусматривает монологическое высказывание (однако в настоящей работе оно не представляет исследовательского интереса). В третьей теме также есть одно условно-речевое упражнение на описание местоположения.

Рассмотрев все десять модулей учебника, для лучшей наглядности нами был составлен график частотности появления упражнений на развитие диалогической речи в рамках каждой темы всех десяти модулей.

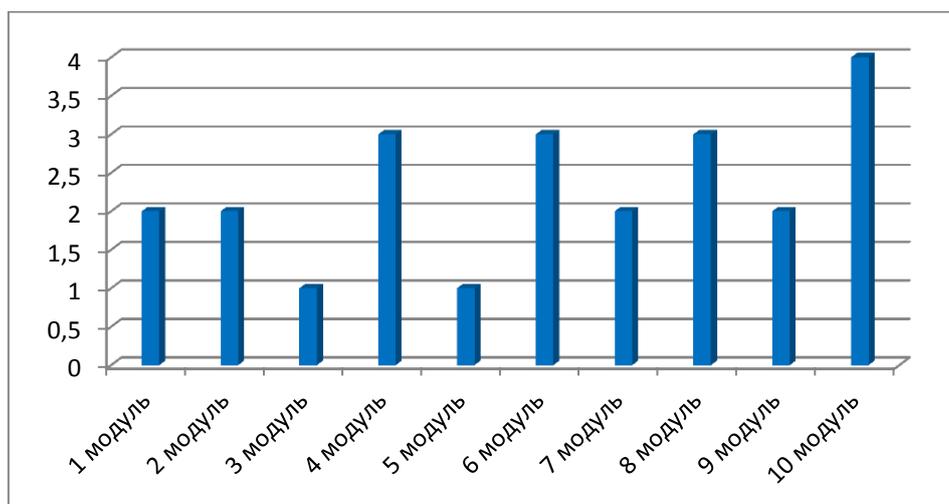

Рисунок 1. Частотность появления в модулях упражнений на развитие диалогической речи

В рабочей тетради подобные задания не представлены. Однако в каждом модуле есть задания с заголовком «Everyday English», в которых даются языковые (подготовительные) упражнения, результатом которых является формирование лексических и / или грамматических навыков.

Большая часть упражнений в данном УМК направлена на разыгрывание ситуации общения, а по мере изучения материала целевые установки постепенно усложняются. Также можно добавить, что представлено достаточное количество заданий, направленных на формирование речевых навыков, однако при изучении некоторых модулей было бы целесообразно использовать дополнительный блок упражнений, которые бы не только обеспечили более насыщенную речевую практику, но и способствовали бы поэтапному формированию навыков диалогической речи у учащихся 6 классов.

В заключение отметим, что в условиях современных темпов глобализации главной целью обучения иностранным языкам в школе должна стать подготовка учащихся к общению не только на родном, но и на иностранном языке. Для достижения данной цели при выстраивании учебного процесса уже на среднем этапе обучения необходимо включать в урок общение с помощью иноязычной речи для того, чтобы начать формирование речевой компетенции учащихся на ранних этапах знакомства с иностранным языком.

Список литературы

1. Архипова Л.В. О некоторых особенностях работы над диалогической речью с иностранными учащимися на этапе довузовской подготовки [Текст] / Л.В. Архипова // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 1 (9). – С. 16-22.
2. Мусаелян И.Ф. О некоторых проблемах классификации системы упражнений в методике преподавания иностранных языков [Текст] / И.Ф. Мусаелян // Современное педагогическое образование. – 2020. – № 5. – С. 61-68.
3. ФГОС основного общего образования [Электронный ресурс] // ФГОС: федер. стандарт / Федеральные государственные образовательные стандарты. – Национальная ассоциация развития образования и науки, [2016-2018]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://fgos.ru/>, свободный (дата обращения : 11.10.2020). – Загл. с экрана.
4. Шамов А.Н. Методика преподавания иностранных языков: общий курс [Текст]: учеб. пособ. / А.Н. Шамов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2008. – 253 с.
5. Щукин А.Н. Методика обучения речевому общению на иностранном языке [Текст]: учеб. пособ. для препод. и студ. язык. вузов / А.Н. Щукин. – М.: Икар, 2011. – 454 с.

ФОРМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ПЕДАГОГОВ И РОДИТЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Перекупко Л.В.,

*студент Высшей школы психологии, педагогики и физической культуры,
lifrol87@mail.ru*

*Научный руководитель: Малыхина Е.В.,
к.п.н., доцент, доцент кафедры педагогики и психологии детства*

В современных условиях, формирование личности с художественно-эстетическими способностями – это одна из важнейших задач педагогической теории и практики. Ведь развитие художественно-эстетического воспитания личности, способной эффективно и нестандартно решать жизненные проблемы, закладывается в младшем школьном возрасте и является условием последующего развития личности человека, его успешной творческой деятельности. Именно художественно-эстетическое воспитание призвано быть гарантом сохранения целостности и полноценного формирования развивающейся личности. В исследовании «Ребенок в мире творчества», которое осуществлялось Н. Варрки, есть возможность заметить следующее выражение: «с точки зрения педагогики художественно-эстетическое воспитание дошкольников является целенаправленным процессом выработки активной с творческой точки зрения личности, которая может понимать и оценивать прекрасное в жизни и искусстве» [1, с. 57].

Вырабатывание данных способностей в младшем школьном возрасте происходит коллективными усилиями учителя начальных классов и родителей и во многом зависит от форм сотрудничества, между педагогом и родителями. Эффективность художественно-эстетического воспитания детей младшего школьного возраста, находится в зависимости от целостности действий семьи и общеобразовательной организации. Многие родители обладают достаточным уровнем общей культуры, чтобы оказывать содействие преподавателю в вопросах, связанных с развитием художественно-эстетических способностей детей младшего школьного возраста. Однако не всё время на данную деятельность обращается соответствующее внимание. Небольшое количество времени родители приобщают своих детей к культуре и занимаются выработкой у них художественно-эстетических способностей. Как раз педагог должен проводить беседы с родителями, где затрагивать вопросы о важности художественно-эстетического воспитания их детей. При проведении подобного рода беседы с родителями педагогу следует «выявить культурный уровень семьи, увлечения родителей, чтобы уяснить для себя, какое содействие они могут оказать в деле развития художественно-эстетических способностей собственных детей» [2, с. 15].

Ведя речь о важности выработки у детей художественно-эстетических способностей, и просвещая родителей, можно звать на родительские собрания педагогов, которые связаны с культурой и искусством, а также педагогов кружков и секций.

Для того чтобы была возможность заниматься выработкой художественно-эстетических способностей детей младшего школьного возраста необходимо, чтобы родители принимали участие в мероприятиях, осуществляемых в общеобразовательной организации и классе. Они могут оказывать содействие

в изготовлении декораций в целях украшения класса либо сцены, принимать участие в поделках костюмов и образов детей, также выступать в качестве актеров либо судей при осуществлении различных конкурсов. В общеобразовательной организации могут осуществляться выставки работ, которые были изготовлены ребятами совместно с их родителями. Так организовывается сотрудничество общеобразовательной организации, семьи и самого обучающегося. Также для того, чтобы была возможность вырабатывать художественно-эстетические способности детей младшего школьного возраста родители в школе, сами могут вести деятельность по организации кружков и секций.

Взаимодействуя с взрослыми людьми, с педагогами, ребенок многое у них перенимает. Ребёнок младшего школьного возраста предрасположен к подражанию. Он подражает речи, манерам, вкусам, привычкам, поведению взрослых людей. В том случае, если и в классе, и в домашних условиях учащийся будет находиться в атмосфере доброты, добропорядочности, творческой увлеченности, он будет развиваться с эстетической точки зрения.

В формировании художественно-эстетических способностей детей младшего школьного возраста важно изначально воспитать эстетическое понимание и представление с помощью чувственного восприятия образов, а также проживания эстетического понимания объектов и явлений окружающего мира, в том числе произведений искусства. С помощью этого у обучающихся создаются начальные формы художественно-эстетического познания, ощущения и настроения; потребности, заинтересованности и устремления; эстетичный вкус и способность к творческой деятельности, нравственному поведению.

Взаимодействие педагога и родителей – это требование нынешнего времени, поскольку происходит объединение усилий детей, родителей и учителя в устремленности к достижению самых значительных итогов. Традиционные формы ведения работы с родителями представлены: родительскими собраниями, общешкольными конференциями, персональными беседами с учителем, посещением на дому, анкетированием. Нетрадиционные формы ведения работы с родителями – это проведение тематических консультаций, родительских чтений, родительских вечеров, тренингов, круглого стола. Педагогам необходимо стремиться сочетать коллективные, групповые и персональные формы налаживания партнёрских отношений с семьями детей. Помимо того, преподаватель должен применять в своей деятельности разнообразные формы образовательного общения с родителями, которые могут быть представлены: занятием – наблюдением, занятием – практическим участием, занятием – состязанием.

Правильно сформировавшиеся взаимоотношения педагога образовательной организации и семьи дадут возможность всестороннему раскрытию художественно-эстетических способностей детей младшего школьного возраста.

Нами была разработана программа, направленная на развитие художественно-эстетических способностей младших школьников посредством сотрудничества образовательной организации и родителей.

Цель программы: организовать эффективное социальное взаимодействие между родителями младших школьников и педагогами школы по развитию художественно-эстетических способностей младших школьников во внеурочной

деятельности. В качестве *основных задач программы* выступали следующие: формирование у педагогов осознанного отношения к организации социального взаимодействия с семьёй; развитие навыков организации традиционных и нетрадиционных форм социального взаимодействия с родителями; признание педагогом своих промахов и сложностей в формировании общения с родителями; развитие коммуникативных умений и навыков; формирование направления на доверительное, безоценочное социальное взаимодействие с родителями.

Было разработано и проведено 11 мероприятий, направленных на совершенствование социального взаимодействия родителей и педагогов по развитию художественно-эстетических способностей младших школьников во внеурочной деятельности. Представим краткую характеристику нескольких из проведенных занятий.

Семинар «Ребенок не хочет учиться. Как ему помочь?». Цель – установить доверительные отношения с семьями, определить направления работы, выявить наиболее важные темы; формирование психолого-педагогической компетентности родителей; выявление проблем взаимодействия родителей с ребенком по вопросам художественно-эстетического воспитания. Выступление школьного психолога о психолого-педагогических особенностях развития младших школьников, о причинах снижения учебной мотивации. Совместное обсуждение и разработка «Памятки для родителей: повышение учебной мотивации младшего школьника, художественно-эстетического воспитание младшего школьника в семье».

Семейный фестиваль «Золотая осень». Цель – формирование эстетического воспитания, эстетических представлений и правильного отношения к природе, окружающему миру в целом; мотивация на совместную деятельность между детьми и родителями. Подготовка к фестивалю: выполнение поделок, рисунков «Золотая осень», подготовка костюмов. Проведение фестиваля. Подведение итогов.

Экскурсия-проект «Мой любимый город». Цель – формирование представлений об историческом прошлом, современном состоянии и перспективах культурного развития родного города. Доклады по темам: «История города», «Улицы города», «Культура г. Архангельска», «Архитектурные сооружения, памятники», «Музеи г. Архангельска», викторина «Как я знаю свой город», выставка рисунков «Мои любимые места в Архангельске».

Тренинг детско-родительских отношений. Цель – формирование психолого-педагогической компетентности родителей; способствование установлению и развитию отношений партнерства и сотрудничества родителя с ребенком. Упражнение «Визитка». Упражнение «Давайте поздороваемся». Упражнение «Погружение в детство». Упражнение «Билль о правах». Анкета для родителей: «Что меня огорчает в моем ребенке, что меня радует в моем ребенке» Составление списка элементов «языка принятия» и «языка непринятия». Рефлексия и подведение итогов.

День открытых уроков. Цель – знакомство родителей с учебной и воспитательной деятельностью школы по художественно-эстетическому воспитанию; предоставление возможности родителям увидеть и оценить работу учителя и

ребенка на уроке. Посещение родителями открытых уроков, участие в школьной жизни.

Проект «Моя семья». Цель – формирование духовно-нравственного отношения и чувства сопричастности к родному дому, семье, школе; повышение роли семейных ценностей в становлении личности ребенка. Содержание: выставка семейных фотогазет «Моя семья»; рассказ ребенка «Моя семья»; знакомство с «Семейными традициями» (творческие рассказы родителей); конкурс детских рисунков «Традиции моей семьи»; создание «Генеалогического древа семьи»; «Семейная мастерская» – выставка и конкурс, на которых представлены результаты художественно-эстетической деятельности родителей и детей (рисунки, фотоматериалы, поделки). В завершении мероприятия были подведены итоги, объявлены победители.

Все занятия проходили в атмосфере сотрудничества с детьми, родителями и педагогами, которые оказали необходимую помощь в создании необходимых условий для работы, направленной на развитие художественно-эстетических способностей младших школьников.

Для оценки эффективности реализованной программы нами было проведено диагностическое обследование. Количественные данные с точки зрения уровня проявления развития художественно-эстетических способностей младших школьников представлены в таблице 1.

Таблица 1. Уровень развития художественно-эстетических способностей младших школьников

Группы по уровню	Количество детей	
	До программы	После программы
1 (высокий)	7 (27%)	8 (31%)
2 (средний)	7 (27%)	10 (38%)
3 (низкий)	12 (46%)	8 (31%)

После внедрения развивающей программы, высокий уровень воспитанности интереса к художественному творчеству стал больше на 1 человека. На среднем уровне также прослеживается динамика – было выявлено повышение на 3 человека. Соответственно, на низком уровне развития остались 8 человек, динамика по данному уровню составляет уменьшение на 4 человека.

Таким образом, положительная динамика развития художественно-эстетических способностей младших школьников возможна в условиях сотрудничества педагогов и родителей младших школьников с использованием следующих форм: – коллективных форм сотрудничества; – групповых форм сотрудничества; индивидуальных форм сотрудничества; – традиционных форм (родительское собрание, консультация, дискуссия, выставка, конкурс) сотрудничества; – нетрадиционных форм (семинар с элементами тренинга, педагогическая гостиная, экскурсия-проект) сотрудничества.

Список литературы

1. Варкки Н.А. Ребенок в мире творчества: Творческое и эстетическое воспитание дошкольников / Н. Варкки // Дошкольное воспитание. – 2003. – № 6. – С. 57-67.
2. Лунина Т.М. Методические рекомендации по проведению родительских собраний // Воспитание школьников – 2015. – № 9. – С. 15.

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ КРИМИНАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННОЕ ПЕРЕСЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РФ

Переломова С.В.,

*студент Высшей школы экономики, управления и права,
svetlanav.perelomova@gmail.com*

*Научный руководитель: Скрипченко Н.Ю.,
д.ю.н., доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса*

С самого момента своего появления человек постоянно переселяется с одного места на другое, осваивая все новые и ранее не известные территории. По данным ООН, в 2019 году число мигрантов во всем мире насчитывало 272 млн. человек, тогда как в 2000 году их было порядка 173 млн. человек [9], а в 1990 году 153 млн. человек, Россия занимает четвертое место в мире по количеству мигрантов прибывших в страну (12 млн. человек) и четвертое место по количеству мигрантов покинувших страну (10,2 млн. человек) [11, 14, 15]. Одни люди по своей воле меняют постоянное место жительства, другие делают это вынуждено, зачастую убегая из зон военных конфликтов.

Незаконная миграция создает множество проблем как для стран выезда, так и для стран назначения, включая самих мигрантов, которые могут подвергаться дискриминации и жестокому обращению, включая риск оказаться эксплуатируемыми преступными организациями занимающимися торговлей людьми. Нелегальная миграция является серьезной проблемой для 69% стран, принявших миллион и более мигрантов в 2019 году [16].

Строгий пограничный контроль – один из методов обеспечения национальной безопасности во всем мире. Государственная граница устанавливает пространственные пределы государственного суверенитета, её охрана важна как по экономическим, так и по политическим причинам. Четкое определение межгосударственной границы необходимо для предотвращения конфликтов между сопредельными государствами.

Российская Федерация имеет самую протяженную государственную границу в 60932 км (из них сухопутной более 22 тыс. км) и граничит с 18 государствами, из которых восемь – это страны, которые ранее входили в состав СССР [8]. С рядом стран у России есть не урегулированные вопросы по спорным территориям.

Конституция Российской Федерации [1] в ст. 27 гарантирует право каждому, кто законно находится на территории Российской Федерации (далее РФ), свободу передвижения, свободу выезда за пределы РФ, а также граждане РФ могут беспрепятственно возвращаться в РФ. Реализация этого права должна осуществляться с соблюдением Закона «О государственной границе Российской Федерации» [2]. Согласно ст. 1 данного закона, государственная граница есть линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющие пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) Российской Федерации, то есть пространственный предел действия государственного суверенитета Российской Федерации, пересекать ее можно в специально отведенных для этого пунктах пропуска с прохождением специальной процедуры пограничного контроля.

В последние годы в нашу страну ежегодно прибывает около 10 млн иностранных граждан и лиц без гражданства [4], большая их часть – это мигранты из стран СНГ, лидерами по нелегальному пересечению границы являются граждане Таджикистана и Киргизии [10], которых привлекает возможность выгодно трудоустроиться. Основные группы мигрантов из бывшего СССР в России представлены двумя категориями: первая – это выходцы из Беларуси, Украины, Молдавии, которые активно ассимилируются в российское общество; вторая – выходцы из стран Средней Азии и Закавказья, которые селятся компактными общинами [12].

При этом можно отметить, что с большинством государств, которые дают наибольший поток мигрантов, у России действует безвизовый режим.

Наибольшее количество попыток незаконного пересечения границы РФ предпринимается на западном, северо-западном и юго-восточном участках государственной границы, на казахском, украинском и кавказском направлении сохраняется угроза незаконного проникновения членов международных террористических организаций [6].

В данном случае важно указать на такой момент, что вклад иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе граждан государств-участников СНГ в общее состояние преступности в стране является не значительным, в удельном весе оставаясь стабильно 3,5% (3%) и снижаясь в количественном [13] (таблица 1), но в некоторых регионах иностранцы и лица без гражданства совершают существенно больше преступлений [7], что можно объяснить тем, что в них сосредоточены основные потоки мигрантов, но не смотря на такие данные, как отмечает в своей статье Аршин К.В. проблема преступлений мигрантов состоит в их высокой латентности [5].

Таблица 1. Преступления, совершаемые иностранными гражданами и лицами без гражданства

		2015	2016	2017	2018	2019	2020
Преступления совершены	Иностранцами гражданами и лицами без гражданства	48210 (удельный вес, % – 3,7)	43933 (3,7)	41047 (3,7)	38598 (3,5)	34917 (3,3)	34400 (3,3)
	Гражданами государств-	42070 (3,3)	38501 (3,2)	36233 (3,2)	34323 (3,2)	31010 (2,9)	30835 (3)

	участников СНГ						
--	-------------------	--	--	--	--	--	--

Согласно ст. 9 Указа Президента РФ об «Основах государственной пограничной политики Российской Федерации» [3] деятельность пограничных органов федеральной службы безопасности направлена в том числе и на противодействие международному терроризму и транснациональной преступности в пограничном пространстве.

Поэтому уголовная ответственность за незаконное пересечение государственной границы обусловлена в первую очередь интересами национальной безопасности РФ.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Закон РФ «О государственной границе Российской Федерации» от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Указ Президента РФ от 25.04.2018 № 174 «Об утверждении Основ государственной пограничной политики Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Аршин К.В. Управление миграцией как элемент контртеррористической политики // Наука. Общество. Оборона. – 2019. Т. 7. № 4.
6. Глава Погранслужбы ФСБ: ежегодно в РФ стремятся попасть 6 тыс. нелегальных мигрантов // ТАСС. Режим доступа: <https://tass.ru/interviews/8557449>
7. Голунов С.В. Этническая миграция и преступность // Pro et contra. – 2014. – Т. 18. № 1-2. – С. 87.
8. Границы России. Режим доступа: https://ruxpert.ru/Границы_России
9. Миграция // Официальный сайт ООН. Режим доступа: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/migration/index.html> (дата обращения 25.09.2020).
10. Опасная переправа: раскрыты каналы незаконной миграции из Казахстана в Россию // News Петропавловск. Режим доступа: <https://pkzsk.info/opasnaya-pereprava-raskryty-kanaly-nezakonnoj-migracii-iz-kazakhstan-v-rossiyu/>
11. Рабы и рабовладельцы. Торговля людьми в современном мире // Военное обозрение. Режим доступа: <https://topwar.ru/79832-raby-i-rabovladelcy-torgovlya-lyudmi-v-sovremennom-mire.html>;
12. Собольников В.В. Основные тенденции миграционной преступности и особенности ее проявления в Сибирском федеральном округе // Известия Томского политехнического университета. – 2005, Т. 8, № 6. – С. 207.
13. Состояние преступности / МВД России // Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/1/>
14. Торговля людьми во времена пандемии // Завтра. Режим доступа: https://zavtra.ru/blogs/torgovlya_lyud_mi_vo_vremena_pandemii;
15. Торговля людьми – рабство XXI века // Биржа труда для трудовых мигрантов. Режим доступа: <https://gastrobaiter.com/ru/actual-articles/trafficking-in-human-beings-slavery-of-the-21st-century.html>

ПРОФИЛАКТИКА АУТОАГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Перервус Т.А.,

*студент Высшей школы психологии, педагогики и физической культуры,
perervust@mail.ru*

Научные руководители: Каркавцева И.А.,

*канд. биол. наук, доцент, доцент кафедры физической культуры;
Белецкая Е.В., старший преподаватель кафедры физической культуры*

В работе представлен анализ исследований зарубежных и отечественных авторов о самоповреждающем поведении, его типах и актуальности в разных странах. Авторы описывают наиболее эффективные методы профилактики аутоагрессивного поведения и преодоления данных состояний. Это достигается посредством систематических занятий физическими упражнениями и повышения двигательной активности в режиме дня, соблюдением здорового образа жизни, положительного эмоционального фона во время занятий и взаимодействие подростков с педагогами.

В наши дни остро стоит проблема психического здоровья подростков. Необходимо обратить внимание, что именно в подростковом возрасте эмоциональные переживания могут обострить кризисную ситуацию данного возраста, а также ухудшить адаптацию личности. На основе общей психологической подготовки происходит развитие самосознания, совершенствуются регуляторные механизмы, обеспечивающие интеграцию и устойчивое функционирование всех его структурных уровней: эмоционально-мотивационного, интеллектуального, прогностического, нормативного (морального) и регуляторного.

Результативность в любом виде деятельности, а особенно спортивно-оздоровительной деятельности, довольно часто зависит от уровня развития морально-волевых качеств, психического настроения и умения регулировать своё состояние во время физкультурно-спортивных занятий. Морально-волевые качества подростков, занимающихся физической культурой и спортом, определяют его зрелость в умении преодолевать трудности в учебной и профессиональной деятельности.

В подростковом возрасте резко возрастает значение коллектива, его общественное мнение, отношений со сверстниками, оценивание ими его поступков и действий. Он стремится завоевать в их глазах авторитет, занять достойное место в коллективе. Заметно проявляется стремление к самостоятельности и независимости, возникает интерес к собственной личности, формируется самооценка, развиваются абстрактные формы мышления. В этом возрасте подростки склонны к творческим и спортивным играм, данных видах деятельности можно проверить волевые качества: выносливость, настойчивость, выдержку.

Цель данной работы – изучение влияния физкультурно-оздоровительной деятельности на психическое здоровье подростков, в частности, аутоагрессивное поведение молодежи в современном обществе.

В соответствии с целью были сформулированы следующие **задачи исследования**:

1. Охарактеризовать различные формы, типы, причины, маркеры самоповреждающего поведения подростков.

2. Выявить наиболее эффективные методы профилактики и лечения подростков, страдающих аутоагрессивным поведением.

Именно в подростковом возрасте эмоциональные переживания могут обострить кризисную ситуацию данного возраста, а также ухудшить адаптацию личности в социальном обществе. Как следствие, возникают защитные образования в виде различных отклонений в поведении подростков, научно доказано, что в это число входит и аутоагрессия.

Стоит обратить внимание на то, что степень распространенности аутоагрессивного поведения и, в частности суицида, как крайней его формы, возрастает с каждым годом.

Различные ученые по-разному понимают причины возникновения саморазрушительного поведения. Автор Пилягина Г.Я. считает, что для возникновения аутоагрессии необходима система, включающая в себя такие компоненты, как человек с формирующимся внутренним конфликтом, психотравмирующая ситуация и обратная отрицательная связь [2].

Аутоагрессия проявляется не только самоповреждением, но и следующими формами: суицидальное поведение, фанатическое поведение, химическая зависимость, аутическое поведение, виктимное поведение, пищевая зависимость [1].

В переходном возрасте проблема эмоционального неблагополучия становится актуальной для большинства подростков. В этот период особое внимание должно уделяться профилактике, а также эффективным методам, помогающим молодежи справиться с самоповреждением.

Физическая культура и спорт играют огромную роль в процессе становления личности. Систематические занятия физическими упражнениями укрепляют и поддерживают психическое и физическое здоровье человека [4]. Благодаря двигательной активности и здоровому образу жизни подросток получает широкий спектр положительных эмоций отвлекающего характера от его эмоциональных переживаний в семье, межличностных отношений в коллективе.

Если говорить о профилактике самоповреждения, то важно понимать какие факторы могут спровоцировать такое поведение [3]. Во-первых, сильнейший стресс, в котором находится подросток, во-вторых, постоянное психологическое напряжение. Профилактика такого рода состояний включает в себя, в первую очередь, заботу о психологическом здоровье ребенка с раннего возраста, необходимость снижения уровня стресса, конфликтов, эмоционального переживания и нервных срывов.

Психологическая профилактика – это, прежде всего, разработка конкретных рекомендаций педагогам, родителям, по оказанию помощи в вопросах воспитания, обучения и развития. Существуют различные методики нейтрализации стресса:

- психологические (аутотренинг, медитация, терапия);
- физические (массаж, физические упражнения, занятия различными видами спорта, туристические походы, велопогулки);
- физиологические (баня, водные процедуры, бальнотерапия);
- биохимические (фармотерапия, фитотерапия).

Данная тема носит глобальный характер, необходимо ее глубокое изучение, разработка эффективных мер по профилактике такого поведения подростков, а также способов извлечения от такого тяжелого состояния путем привлечения молодежи к проведению и участию различного рода мероприятиям: культурным, социальным, спортивным, волонтерским.

В современном мире при высоких и зачастую нестабильных психоэмоциональных нагрузках подросток должен обладать способностью переносить огромные физические и психические нагрузки, быстро восстанавливаться после них; уметь приходить в состояние высокой готовности накануне ответственных мероприятий (экзаменов, соревнований; выступлений), реализовывать свои возможности в экстремальных условиях. Развитие таких способностей осуществляется на основе совершенствования как адаптационных механизмов организма, так и психических функций, главным образом регуляторных.

Подростки, имеющие предрасположенность к аутоагрессивному поведению, не обладают высоким уровнем морально-волевых качеств, не уверены в своих силах, не умеют управлять собой в трудных условиях, как правило, не способны к достижению успеха в учебной и профессиональной деятельности.

В соответствии с данным фактом можно предположить, что комплексное сопровождение психолого-педагогической помощи подростка при систематических занятиях физической культурой и спортом, а также привлечение к здоровому образу жизни можно характеризовать как специфический, преобразующий, целенаправленный способ взаимодействия человека с окружающей действительностью.

Практика показывает, что занятия физической культурой и спортом являются эффективным средством успешной адаптации подростковой молодежи в быстроизменяющихся условиях современного социума к жизненным и профессиональным трудностям.

Таким образом, использование целого ряда комплексного психолого-педагогического мониторинга работы среди подростков на протяжении длительного времени показывает свою эффективность. Такая многосторонняя помощь может помочь специалистам и родителям установить грамотную работу с подростковой молодежью и определить первоначальный уровень физического, умственного и личностного развития подростков.

На основании полученных диагностических результатов возможно выявить оптимальные ступени коррекционно-развивающего обучения в школе, колледже, университете. При планировании индивидуального образовательного маршрута возможно прогнозировать результат деятельности, и главное, помочь каждому подростку преодолеть проблемы в развитии, сделать первые шаги социализации в современном обществе и реализовать свой потенциал в лично-ориентированном пространстве.

Список литературы

1. Короленко Ц.П. Личностные расстройства. – СПб.: Питер, 2010. – 30 с.
2. Пилягина Г.Я. Аутоагрессия: биологическая целесообразность или психологический выбор? // Таврический журнал психиатрии. – 1999. – № 2 (58). – 27 с.
3. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: AST Publishers, – 2015. – 810 с.
4. Mars B. Clinical and social outcomes of adolescent self-harm: population based birth cohort study. – BMJ, 2014. – 349 p.

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФОРМА РАБОТЫ СО ШКОЛЬНИКАМИ 9-11 КЛАССОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТЕМЫ «ЕВРЕЙСКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ СССР»

Пермякова А.Н.,

*магистрант Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,
andzhela.korzhova23@mail.ru*

*Научный руководитель: Фельдт А.Е.,
канд. ист. наук, доцент кафедры всеобщей истории*

Важность воспитания в будущем поколении толерантности точно выражают слова И. Бауэра «Память о Холокосте необходима, чтобы наши дети никогда не были жертвами, палачами или равнодушными наблюдателями» [3].

Тема Холокоста на самом деле является благодатной почвой в работе по формированию у подрастающего поколения достаточно сложных нравственных качеств личности: терпимость к иному мировоззрению, образу жизни, поведению, обычаям, а также уважения к другим нациям и народам. Ежегодно 27 января в большинстве российских образовательных учреждений проходят уроки, посвященные Международному дню памяти жертв Холокоста. Однако в учебных программах тема Холокоста затрагивается редко, ее изучение можно назвать поверхностным. Наиболее широко и подробно о теме возможно говорить, используя дополнительное образование.

Условия, в которых организуется дополнительное образование, способствует эмоциональному сближению участников, их раскрепощению в высказывании собственных мнений, предложений (что не может быть достигнуто на уроке в силу формальности обстановки).

Несмотря на некую свободу во мнениях, эмоциях и действиях, которые предполагает атмосфера дополнительного образования, все-таки необходимо придерживаться определенных правил по изучению любого аспекта темы «Холокост». Анализ многих методических рекомендаций подводит к выводу о том, что нужно учитывать не только традиционные принципы, способы, но и помнить, что преподавание этой темы не должно быть формальным, поверхностным, спешным. В связи с этим необходимо использование активных методов и средств педагогической деятельности.

В последнее десятилетие стал популярен такой метод в дополнительном (и не только) образовании, как проект. Важно, что ученик в данной деятельности сам определяется с темой, ставит цель, подбирает средства и способы достижения задач, в свою очередь педагог в такой ситуации выступает направляющим в деятельности ученика, исполняя роль ненавязчивого советника.

На какие важные моменты следует обращать внимание при реализации проектной деятельности в рамках дополнительного образования, изучая конкретную тему «Еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР», вот главный вопрос данной статьи.

Цель организации проекта по изучению этой темы заключается не просто в детальном изучении темы, а в формировании у старших подростков уважительного отношения к истории, языку, ценностям других народов и национальностей.

Задачи, которые способствуют достижению поставленной цели, следующие:

1. овладение обучающимися исторических знаний по данной теме;
2. воспитание необходимости принятия обучающимися таких ценностей, как ценность человеческой жизни, свободы, равноправия и достоинства людей;
3. формирование у обучающихся негативного отношения к жестокости, насилию, экстремизму во всех его проявлениях; сохранение памяти народа;
4. расширение возможностей школы в воспитании у детей старшего подросткового возраста патриотизма; развитие правильной правовой и демократической позиции;
5. привитие старшеклассникам фундаментальных идей прав человека в контексте необходимости борьбы с проявлениями расизма, национальной или религиозной нетерпимости.

При подготовке и реализации проекта по данной теме следует придерживаться следующих принципов: единства знаний и поведения; воспитывающей рефлексии; диалога и сотрудничества; связь воспитания толерантности с жизнью; солидарности и сопричастности, базирующиеся на осознании и принятии собственной самобытности способности к признанию множественности человеческого существования.

Для реализации поставленных целей и задач по данной теме необходимо учитывать формы, методы и условия для изучения и подведения учащихся достаточно сложной в моральном и нравственном плане теме. Поэтому в подготовке к проекту по теме «Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР» так важна серьезность, обдуманность в предоставлении информации по теме и учет возрастной психологии. Реализация проекта по данной теме направлена на аудиторию старшего подросткового возраста.

Программы дополнительного образования созданы в целях конкретизации содержания образовательного стандарта с учетом межпредметных связей, логики учебного процесса и возрастных особенностей школьников.

Одним из перспективных методов в дополнительном образовании является проект[9]. Подготовку к реализации проекта по теме «Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР» стоит начинать с оформления паспорта проекта, которой включает в себя постановку проблемы, цели и задачи, название этапов в работе, результат и продукт проекта. Непременным

условием проекта является наличие заранее выработанных представлений о конечном продукте деятельности, этапов проектирования. В итоге, участники проекта видят каркас предстоящей работы.

В основу положена идея о том, что проект является эффективным средством формирования толерантности у детей старшего подросткового возраста в процессе дополнительного образования, если использовать поисковый способ деятельности в усвоении исторических знаний учащимися, ориентированный на самостоятельное получение знаний и саморазвитие; дать возможность учащимся проиграть роль наставников по отношению к младшим по возрасту учащимся (например, подготовленный продукт десятиклассники, участники проекта, презентуют для учащихся восьмых и девярых классов). Таким образом, они удовлетворяют чувство, которое является возрастным новообразованием подросткового возраста, как «чувство взрослости». Подростки пропускают через себя ту информацию, которую доносят до других, что заставляет их думать и задумываться о своей позиции.

Поскольку тема проекта является сложной в моральном и нравственном отношении, то первым этапом проекта является этап «погружения». В методике Н.Ю. Пахомовой он описан как нельзя лучше [4].

Главной задачей данного этапа является пробуждение в учащихся интереса к теме проекта, очерчивание проблемное поле, расстановка акцентов значимости, выбор того или иного ракурса изучения темы, формулирование проблему проекта. Здесь необходимо остановиться на понятийном аппарате темы. Подвести детей к глубокому пониманию основных терминов темы: «Холокост», «геноцид», «гетто», «оккупированная территория», «фашизм», «сопротивление» и т.д.

Кроме этого для достижения целей этапа возможно использование следующего материала: просмотра видеоролика о сэре Николосе Уинтоне («Британский Шиндлер»). Интерес к теме может быть вызван зачитыванием определенных страниц из сборника «Мы не можем молчать» № 12 [5], 14 [6], 15 [7]. Здесь прописаны воспоминания очевидцев и участников тех событий, что немало важно в налаживании доверительного отношения.

Стоит так же проводить мини лекциями для участников проекта по данной теме, опираясь на цифры статистики. Необходимо говорить о том, что люди пытались сопротивляться этой огромной машине смерти. И что сопротивление заключается не только в вооруженном восстании, но и в духовном, индивидуальном, в проявлении солидарности также является одной из форм сопротивления. Формы сопротивления можно изучить, читая книгу И.А. Альтмана «Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР» [1]. Начиная с данной книги, участникам проекта можно давать непосредственные задания: подготовить доклад, презентацию, найти дополнительные примеры о каждой форме сопротивления. А затем презентовать подготовленный материал для остальных участников проекта. Таким образом, участники прорепетируют свои действия, который состоится по завершению проекта. С этого момента уже можно говорить о переходе на этап реализации проекта.

Групповая работа участников процесса с учебным пособием И.А. Альтмана и Д.И. Полтарака «Холокост. Память и предубеждение» [2] для 9-11 классов.

Пособие основано на 32 документах, которые сопровождаются историческими комментариями, содержащими справочный материал. Работа с документами дает эффект «прикосновения к истории», т.е. ребята понимают, что это является непосредственным первоисточником, о том, что эта информация достоверна и надежна, это фактическое подтверждение произошедшей катастрофы.

Обычные цифры и статистические данные мало помогают понять, что было пережито, все ужасы войны, поэтому в подготовке материалов следует обратить внимание учащихся на истории конкретных людей. Что в свою очередь способствует формированию осознания происшедшего, сочувствия к пострадавшим людям. Например, о сестрах близнецах Ева и Мириам Мозес Кор [8]. Дети, которые чудом остались живы, выдержали жуткие эксперименты нацистских врачей. Девочки, которые остались сиротами, хрупкие, маленькие сопротивлялись страшной нацистской системе, выживая каждую минуту в аду. История сестер Алиса и Эдит Локк Кахана похожа с историей сестер близнецов [8]. Так же оставшись без родителей и родственников, они сопротивлялись как могли.

«Праведники народов мира» – тема, которая раскрывает еще одну форму сопротивления. И ее нельзя оставлять не тронутой в рамках проекта. Необходимо остановиться на ней отдельно. Углубление понимания определения «Праведники народов мира» возможно при приведении примера Оскара Шиндлера, члена нацистской партии, преуспевающего фабриканта, спавшего во время Второй мировой войны больше тысячи евреев. Знакомство с данным примером можно организовать по средствам просмотра фильма «Список Шиндлера», если участники проекта аудитория читающая, тогда можно предложить прочитать книгу «Ковчег Шиндлера». В любом случае данная тема дает определенный виток в реализации проекта. Организация исследовательской работы участников «Праведники народов мира», заключается в нахождении информации о людях, которые помогали евреям спастись от нацистов, рискуя своей жизнью. В обсуждении данной темы следует делать акцент, что этих людей не зря назвали «Праведниками народов мира», что это проявление человеческого достоинства, силы, разума, эмпатии, сочувствия. Те самые качества личности, которые подтверждают, что это ЧЕЛОВЕК.

В презентации проекта важным элементом является то, то ученики самостоятельно готовят презентацию темы «Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР». Это не просто пересказ информации, а составление своего личного рассказа на основе изученных исторических материалов, свидетельств, примеров и т.п. Так же ребята делают свои выводы по изученной теме и транслируют их уже младшим по возрасту товарищам. Именно возможность передать изученный материал не в контексте пересказа, а оформленной презентации, видеоролика, подобранными эмоциональными эффектами, музыки, стихов – все это способствует формированию у участников проекта толерантности, солидарности, сопричастности к данным историческим событиям, выработке своей личной позиции основанной на недопустимости повторения такого рода катастрофы, неприятия агрессивного сознания и поведения.

Такой способ ценен тем, что срабатывает рефлексивный компонент, что способствовало формированию внутренней позиции.

В работе над проектом роль педагога важна. Педагог сопровождает каждого участника проекта, происходит учебно-воспитательное взаимодействие, в ходе которого ученик совершает действие, а педагог создает условия для его эффективного осуществления. Педагог помогает в поиске нужных источников информации, сам является источником информации, координирует действия участников, ставить проблемные вопросы, учит отстаивать свою точку зрения, подводит участников проекта к мысли о том, что понятие «еврейское сопротивление» – понятие широкое и многогранное.

Целесообразно будет предложить ученикам знакомство и изучение материалов опубликованных на сайте Научно-просветительного центра «Холокост» (Москва) [9]. Здесь кроме письменных есть и видео материалы. Так же это еще уверенность в надежности и достоверности предлагаемого материала.

Одним из значимых условий является личное отношение педагога к теме «Холокост и еврейское сопротивление» увлеченность темой; эмоции, чувства, которые педагог проявляет и демонстрирует ученикам при рассмотрении темы.

Пока проходят уроки по теме «Холокост», осуществляется проектная деятельность, отмечается День памяти, есть музеи, центры, люди, которые занимаются этой темой, сопротивление продолжается, сопротивление недопущению повторения катастрофы.

Список литературы

1. Альтман И.А. Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР. – М., 2002. – 318 с.
2. Альтман И.А., Полторак Д.И. Методические рекомендации к учебному пособию «Холокост. Память и предупреждение». 9-11 кл. – М.: Русское слово-учебник, 2010. – 23 с.
3. Лазарева Т.С. Библиотечная программа «Холокост – преступление против человечества» [Электронный ресурс] Дальневосточная научная библиотека. – Режим доступа: <https://fessl.ru/bibliotechnaya-programma-kholokost-prestuplenie-protiv-chelovechestva> (дата обращения: 09.11.2020)
4. Метод учебного проекта в образовательном учреждении: пособие для учителей и студентов педагогических вузов / сост. Пахомова Н.Ю. – М., 2013. – 112 с.
5. Мы не можем молчать: Школьники и студенты о Холокосте. Выпуск 12: Сборник / сост. Д.В. Прокудин; под ред. И.А. Альтмана. – М., 2015 – 160 с.
6. Мы не можем молчать: Школьники и студенты о Холокосте. Выпуск 14: Сборник / сост. Д.В. Прокудин; под ред. И.А. Альтмана. – М., 2017. – 221 с.
7. Мы не можем молчать: Школьники и студенты о Холокосте. Выпуск 15: Сборник / сост. Д.В. Прокудин; под ред. И.А. Альтмана. – М., 2018. – 161 с.
8. Лоуренс Рис Освенцим. Нацисты и окончательное решение еврейского вопроса. – М., 2014. – 442 с.

9. Центр и Фонд «Холокост» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://holocf.ru> (дата обращения: 03.10.2020).

ПОДДЕРЖКА МАЛЫХ ФОРМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНОВИРУСА

Петерсон А.Л.,

*студент Высшей школы экономики, управления и права,
peterson1500@bk.ru*

*Научный руководитель: Воронина Л.В.,
канд. экон. наук, доцент кафедры государственного
и муниципального управления*

Малые предприятия являются важным составляющим в работе отраслей экономики. Как правило небольшие фирмы становятся основополагающим звеном рыночной экономики, которое связывает воедино все остальные звенья. Одним из важных направлений функционирования малых предприятий является поддержка конкуренции и как результат стимул к развитию и совершенствованию работы предприятия. В период пандемии коронавируса особенно остро ощущается в сфере малого бизнеса нехватка спроса на производимые услуги, товары. Прекращение работы и вынужденное закрытие предприятий во время карантина привели предприятия и организации к колоссальным убыткам. Также пандемия коронавируса нанесла большой ущерб предпринимательству и на арктических территориях страны, развитие которого и без того происходит в сложных условиях территориального расположения и транспортно – логистической инфраструктуры Арктической зоны Российской Федерации (далее АЗРФ).

Что касается состояния бизнеса в стране в целом, согласно данным опроса ТАСС, после введения режима самоизоляции из-за пандемии коронавируса около 80% предприятий малого и среднего бизнеса ощутили падение спроса на свои товары или услуги. Наиболее сильно пострадали микропредприятия: падение спроса произошло у 85% опрошенных. Что касается малого и среднего бизнеса, то он пострадал немного меньше: спрос упал у 74% и 76%. Наиболее пострадавшими стали сферы услуг и торговли – сокращение спроса зафиксировали 82% и 81% предпринимателей [1].

Данный вопрос изучается и в научном сообществе. Так, Александрова Е.А. рассматривает налоговые льготы, предоставленные субъектам малого и среднего бизнеса в условиях коронавирусной инфекции, и выявляет особенности, порядок и условия их применения [2]. Балашов А.М обращает свое внимание на влияние вспышки эпидемии коронавируса на экономику большинства развитых стран и мировую экономику в целом и анализирует последствия распростране-

ния инфекции коронавируса для экономики России [3]. Саидов М.Х. обосновывает необходимость поддержки предпринимательства в период коронавирусной пандемии и описывает меры, предпринятые в Республике Узбекистан, в области поддержки субъектов предпринимательства [4]. Все вышеуказанное подтверждает актуальность и важность данного исследования.

Целью данной статьи является структурирование и изучение мер поддержки малого предпринимательства на территории России в целом в условиях пандемии коронавируса, а также выделение мер поддержки характерных для малых форм предпринимательской деятельности на территории АЗРФ и в Архангельской области.

Непосредственно на территории АЗРФ, в частности в Архангельской области, положение бизнеса находится также в плачевном состоянии. Так после сообщения пресс – службы администрации региона стало известно, что около 11 тыс. предприятий малого и среднего бизнеса нуждаются в поддержке из-за ситуации с распространением коронавирусной инфекции. Предприятия малого и среднего бизнеса в Архангельской области формируют до 6% валового регионального продукта [1]. В консолидированный бюджет Архангельской области их вклад по итогам 2019 года составил более 3 млрд рублей или порядка 5%. Поэтому в Архангельской области, а также на территории АЗРФ были введены меры экономической поддержки бизнесу согласно нормативно-правовым документам, в частности принятому закону №193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» [5]. Целями Федерального закона является экономическое развитие АЗРФ, а также стимулирование и активизация инвестиционной и предпринимательской деятельности. В таблице 1 рассмотрены государственные меры поддержки на территории страны, АЗРФ и в Архангельской области в период пандемии.

Таким образом, исходя из анализа таблицы 1 можно сделать вывод, что основная поддержка малого и среднего предпринимательства на территории РФ заключается в снижении налогового бремени на бизнес. Благодаря данным преференциям, предприятия могут существенно снизить налоговую нагрузку, затраты на арендные платежи и сохранить запас прочности резервных фондов на больший срок, чтобы оставаться конкурентно способными и привлекательными для инвестиций. Основными задачами малого бизнеса в период коронавируса является сокращение расходов, а также попытки получения поддержки от государства. Предпринимателям необходимо здраво оценивать ситуации и не вкладывать последние средства в производство продукта, который является не доходным, а важно сохранить силы для нового рывка после снятия карантинных мер. Поэтому, в первую очередь, бизнесу стоит обратить внимание на лояльных покупателей и предоставить им скидки и преференции, а также ориентироваться на интернет продажи, так как главное преимущество малого бизнеса, это быстрая реакция на изменение в обществе и ориентация на спрос.

Набор мер поддержки зависит от уровня бизнеса и его отрасли. Есть общие меры, например, сокращение проверок.

Таблица 1. Государственные меры поддержки в сфере малого и среднего предпринимательства в России и на территории Арктической зоны

РФ, в том числе Архангельская область	АЗРФ
<p>НАЛОГИ</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Для компаний из наиболее пострадавших отраслей продлены сроки уплаты практически всех налогов, кроме НДС. 2. Мараторий на проведение выездных проверок. 3. Уменьшение суммы налога на имущество организаций [7]. 4. Для предприятий, применяющих упрощенную систему налогообложения в 2020 году ставка составила 4% [7]. 5. Уменьшение потенциально возможного годового дохода индивидуальным предпринимателям при патентной системе налогообложения [6]. 6. Отсрочка уплаты налогов и авансовых платежей субъектам предпринимательской деятельности, которые включены в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. А также если они осуществляют деятельность, относящуюся к пострадавшим отраслям. Продлеваются сроки уплаты налогов на имущество организаций, транспортный налог и т.д. [7]. <p>ФИНАНСЫ</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Субсидии на профилактику коронавирусной инфекции по 15 тыс. руб. на каждого сотрудника. 2. Получение кредитов предприятиями из наиболее пострадавших отраслей, а также социально ориентированные некоммерческие организации. 3. Беспроцентные кредиты на зарплату сотрудникам [10]. 4. Отсрочка арендной платы, начиная с даты введения режима повышенной готовности на территории региона [8] 5. Снижение арендной платы. Устанавливается арендная плата государственного недвижимого имущества, находящегося в собственности Архангельской области, в том числе земельных участков, в размере 1 руб. / м² [9]. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Предоставление резидентам АЗРФ льгот по налогам, возмещения части расходов по уплате страховых взносов в государственные внебюджетные фонды. 2. Применение таможенной процедуры свободной таможенной зоны в Арктической зоне. 3. Отдельные меры государственной поддержки традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, осуществляемой в Арктической зоне [10]

Также предусмотрены дополнительные меры для представителей малого и среднего бизнеса, работающих в пострадавших отраслях (таблица 2).

По результатам анализа таблицы 2 можно сказать, что наибольшую поддержку получили строительная и автомобильная отрасли. В период пандемии помощь государства, которая состоит из прямых выплат, процентных и налоговых льгот и направлена на сохранение работников и бизнеса играет огромную роль в ведении бизнеса в современных условиях.

По результатам анализа поддержки малого и среднего предпринимательства на территории Российской Федерации, её Арктической зоны, в том числе Архангельской области, можно сделать, что данные территории на сегодняшний момент стала более доступны и открыты бизнесу, на что в значительной степени повлияли предоставленные меры поддержки государственной политики. Федеральные и региональные органы власти, а также муниципальные власти заинтересованы в развитии малого и среднего предпринимательства не только в Центральной России, но и в удаленных уголках страны, которые име-

ют сложное территориальное положение, недостаточно развитую инфраструктуру, а также логистику.

Таблица 2. Отраслевые меры поддержки на территории России

Меры поддержки организаций из пострадавших отраслей	
<ul style="list-style-type: none"> - льготный кредит по ставке до 2%; - защита от банкротства; - индивидуальная отсрочка по налогам и взносам по дополнительным основаниям. 	
Для застройщиков	<ul style="list-style-type: none"> - продление сроков действия документов в сфере строительства; - заморозка финансовых санкций по договору долевого участия; - снижение надзорной нагрузки; - снижение ставок по кредитам; - стимулирование граждан покупать жилье; - получение займов от саморегулируемой организации.
Для автоперевозчиков	<ul style="list-style-type: none"> - увеличенные интервалы прохождения техобслуживания; - мораторий на штрафы за непрохождение техобслуживания; - отсрочка требования к минимальному году выпуска автобусов для перевозки детей; - отсрочка требования об оснащении спутниковой навигацией; - послабления для перевозчиков опасных грузов.
Для организаций общепита	<ul style="list-style-type: none"> - продление срока действия лицензий на продажу алкоголя, также могут воспользоваться общими для всего бизнеса мерами, поддержкой для пострадавших отраслей.
Для розничной торговли	<ul style="list-style-type: none"> - перенос запрета на продажу электроники без отечественного софта; - продление лицензий на продажу алкоголя.
Для туроператоров	<p>Субсидии на возмещение затрат, связанных:</p> <ul style="list-style-type: none"> - с возвратом денег туристам в сфере выездного туризма по невозвратным тарифам авиаперевозчиков; - с вывозом туристов из государств с неблагоприятной ситуацией в связи с коронавирусом. <p>Снижен размер взноса в фонд персональной ответственности ассоциации «Турпомощь» за 2020 год: 0,25% вместо 1% от общей цены туристского продукта в сфере выездного туризма [11]</p>

Состояние и степень развития бизнеса, его рост показателей, доли в валовом продукте территории способствует открытию новых рабочих мест, улучшению показателей занятости, росту доходов домохозяйств и качества жизни населения в целом. В свою очередь, это приводит к новому оборудованию, увеличению оборота выпускаемой продукции, выручки, которая обеспечивает устойчивый рост налоговых поступлений в бюджеты всех уровней и рост инвестиционной привлекательности региона. Поэтому государство уделяет особое внимание на поддержку отдаленных территорий, так как от их деятельности и развития зависит не только уровень жизни населения, социальная устойчивость и материальный достаток, но и состоятельность субъекта РФ, как отдельной единицы. В период коронавируса поддержка малого и среднего предпринимательства формируется на федеральном и региональном уровнях, и сосредоточена не только на уже развитых и инвестиционно привлекательных регионах, но и на удаленных арктических территориях.

Список литературы

1. ТАСС [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://tass.ru/>, свободный (дата обращения: 20.10.2020).
2. Александрова Е.А. Налоговые льготы малому и среднему бизнесу в условиях коронавирусной инфекции // Сборник материалов 6-й Международной конференции. Курск, 2020. – С. 7-10.
3. Балашов А.М. Исследование влияния пандемии коронавируса на российскую экономику и рассмотрение предложений по восстановлению деловой активности и поддержке бизнеса домохозяйств // Международные научные исследования. – 2020. № 1-2. – С. 52-56.
4. Саидов М.Х., Ашурметова Н.А. Государственная поддержка предпринимательства в период коронавирусной пандемии // Сборник материалов 6-ой Международной конференции. Курск, 2020. – С. 206-214.
5. О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации: фед. закон от 13 июля 2020 г. №193-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 29. – Ст. 4503.
6. О введении в действие на территории Архангельской области налога на имущество организаций в соответствии с частью 2 Налогового кодекса РФ и внесении изменений в некоторые законодательные акты Архангельской области: закон Архангельской области от 14 ноября 2003 г. № 204-25-ОЗ // Волна. 2003. – № 47.
7. О предоставлении отсрочки по уплате субъектами предпринимательской деятельности налоговых платежей в областной бюджет: постановление Правительства Архангельской области от 14 апреля 2020 г. № 200-пп [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/462649804> (дата обращения: 18.01.2021).
8. Об отсрочке арендной платы субъектам малого и среднего предпринимательства по договорам аренды государственного имущества Архангельской области: постановление Правительства Архангельской области от 07 апреля 2020г. № 167-пп [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2900202004090001> (дата обращения: 15.01.2021).
9. О размере арендной платы субъектам малого и среднего предпринимательства по договорам аренды государственного недвижимого имущества Архангельской области: постановление Правительства Архангельской области от 14 апреля 2020 г. № 199-пп [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2900202004160007> (дата обращения: 15.01.2021).
10. Правительство РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://government.ru/> свободный (дата обращения: 20.10.2020).
11. Коронавирус: отраслевые и общие меры поддержки [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>, свободный (дата обращения: 20.10.2020).

«AMERICAN INDIANS DURING THE 19TH CENTURY: DISPLACEMENT OF NATIVE PEOPLES»/ «АМЕРИКАНСКИЕ ИНДЕЙЦЫ В XIX ВЕКЕ: ВЫТЕСНЕНИЕ КОРЕННЫХ НАРОДОВ»

Пешков А.В.,

*студент Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,
gorkij_2001@mail.ru*

*Научный руководитель: Евсеева Л.Н.,
канд. филос. наук, доцент, доцент кафедры английского языка*

At the very beginning of the colonization of the American continent by the Europeans, the Indians practically did not obstruct the conquistadors if we consider the entire American continent, because the preponderance of forces was on the side of the Indians, because the number of colonists was extremely small to pose any danger to the Indians. In addition, until the middle of the 18th century, most Indians did not meet white people and, accordingly, did not even know about their appearance. Then rumors began to appear, and then the first meetings and clashes.

Before the American Revolution, Indians believed that the advance of Europeans could be stopped and the ever-increasing influence of white people could be ended. Some believed that the aliens could not be forever "hungry" and finally stop their advance.

In 1763, by decree of King George III of England, no one had the right to colonize the lands located west of the Appalachian mountains. But this decree did not have the desired result, and by 1776 they had at least rightly acquired the territory up to the Ohio River. Here the Indians intended to stop.

Advance white people and keep them out using the natural border of the Ohio River [1]. The influence of Europeans in the southeast was represented by fortified settlements along the coastline of Florida and Louisiana, as well as settlements located in the interior of the continent.

In 1776, the well-known state of the United States of America was formed, and the situation began to change concretely.

It can be said that prior to the assumption of office of President Andrew Jackson, the central authorities did not pursue a tough policy in relation to the Indians. For example, George Washington, who fought in the Indian Wars in his youth, had good relations, one might even say friendly, with some of the leaders of the Seneca Indians.

President Jefferson, in spite of his seemingly noble words about respect for freedom and his interest in Indian culture, was in fact the progenitor of the program for the resettlement of Indians from their native places. Jefferson has encouraged the use of "deception and intimidation" in his letters since 1803, during which time he discusses the policy of relocation. But there were also views aimed at supporting the indigenous population, for example, John Calhoun, Secretary of War under President James Monroe. His task as a military man was to move the Indians, but he delayed this process in every possible way, and when it was no longer possible to delay, he carried out these transfers as humanely as possible. In 1824, it was John Kelhoun who organized the Indian Affairs Office, headed by Colonel Thomas McKenny. From 1824 to 1830, the department tried to pursue the humane policy proposed by

Calhoun towards the Indians, but all efforts were canceled in 1830 when Andrew Jackson became president.

Andrew Jackson, the seventh president of the United States, was a warlike man with a certain bias towards the brutality that was demonstrated to him in the war against the Seminole Indians. In 1813, a war broke out between the Americans and Indians, instigated by the Weatherford Chief of the Seminoles, who attacked a civilian settlement on the Alabama River. Such a daring attack could not be forgiven, and General Andrew Jackson with an army of 5,000 was sent to destroy the warlike Indians. Jackson defeated Weatherford at the Battle of the Horseshoe Bend and confiscated nearly half of the Seminoles' land, which is 9 million hectares.

In 1830, after being elected President of the United States of America, Jackson signed the Indian Relocation Act, which implied the relocation of Indians from their homes to a designated area west of the Mississippi [2].

Of course, the Indians were against such a decision regarding their place of residence, military clashes began. The Seminole tribe living in Florida lost their independence back in 1821, when the United States annexed this state by annexation, but military clashes only began in 1832. The war began after the Seminole was presented with a Land Treaty and shouts, according to which they were to leave Florida and move to Oklahoma. This agreement implied compensation of \$ 15,000 but with the condition that \$ 7,000 would be given to the white settlers for the damage caused to them by the Indians. But most of the Indians rejected this "advantageous" offer and embarked on the warpath.

In 1835, a column of American troops was destroyed, the general and 4 senior officers were killed. In response to this, the leader of the Seminole, Osceola was taken prisoner during negotiations and after 3 months he died in prison. But that did not stop the Indians [3].

It was only in 1841 that the American troops under the leadership of General Taylor, suffering great human losses, were able to suppress the remaining pockets of Seminole resistance, and most of the Indians were exiled to Oklahoma.

The same policy was carried out in relation to the Cherokee tribe. After these events, John Quincy Adams called Jackson "barbarian." In 1838, 7,000 American soldiers under the command of General W. Scott entered the village of Teals and herded all the inhabitants into specially fenced and palisaded places to escort them west to "Indian territory." This transition took place in the winter of 1838. 15,000 Cherokees followed the Choctaws to "Indian territory". During the six-month march, 4,000 people died.

The Indians of the West, who lived far from the main centers of the presence of the white man, did not experience any problems or concerns for from 1819 to 1848, when the area was under the rule of Mexico. The density of the Mexicans dispersed in these areas was so small that their influence was practically not felt. But in 1848, this territory was ceded by treaty to the United States. American settlers who came to new lands met resistance from the Indians. The Apache leader Cochise embarked on the warpath in 1861. After 10 years of hostilities in 1871, American General George Crook persuaded Cochise to make peace and enter the reservation with his 200 soldiers. As a result, by 1880, twenty-five of the Indian tribes that had managed to sur-

vive by this time, the total number of which had significantly decreased, were located in what is now Oklahoma. The territory on which the Indians were on the reservation gradually decreased with the help of legislative machinations and at the beginning of the 20th century was reduced by half. On the rest of the land, if an Indian received an allotment and was its nominal owner, he could not use the best part of this plot for living, since it was "rented" by a white man. The Indians received American citizenship only in 1924, and voting rights only in 1948 [4]. The Department of Indian Affairs tried to put this inhuman policy, but despite all the efforts it did not achieve meaningful results.

Today, Indians live in the United States on 200 reservations, which are located in 26 American states [4]. The total number of Indians living in North America is, according to various estimates, 550,000-800,000 people. 40-60% of Indians are constantly unemployed. On the reservations themselves, 75% of Indians live in huts, huts, shacks, and abandoned cars and buses. The average lifespan of an Indian is less than that of a white: 45 years for an Indian versus 72 years for a white American.

No matter how sad the state of the Indians is now, history can change its direction, maybe their situation will improve, they will come to a mutual agreement and the Native Americans will forgive the "new" Americans and together they will merge into a single whole because the United States is a multinational state.

REFERENCES

1. Freedom and Equality in 19th century America. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://owlcation.com/humanities/Freedom-and-Equality-in-19th-century-America> (дата обращения: 20.12.2020).
2. IndianRemovalAct [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.britanica.com/topic/Indian-Removal-Act> (дата обращения: 26.12.2020).
3. Manchip J. E. White Everyday life of the North American Indian read- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.scribd.com/book/271646652/Everyday-Life-of-the-North-American-Indian> (дата обращения: 27.12.2020).
4. Native Americans During The 19th Century- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://discover.hubpages.com/education/Native-Americans-During-The-19th-Century> (дата обращения: 20.12.2020).

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ ДЛЯ ДЕТЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Пилипчук К.А.,

*студент Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,
pilipchukseniaa@gmail.com
Научный руководитель: Щипицина Л.Ю,
д-р филол. наук, доцент, профессор кафедры немецкой
и французской филологии*

Несмотря на то что мы живём в эпоху технического прогресса, литература не исчезает из нашей жизни. За многие века человечество смогло сохранить и приумножить количество произведений литературного наследия и одной из наиболее важных среди разных видов литературы является литература для детей.

Детская литература менялась на протяжении сотен лет и именно прочтение первых книг способствует становлению индивидуального взгляда на мир, социализации и формированию первых общих представлений о том, что окружает ребёнка. Времена меняются, общество с неумолимой скоростью движется вперёд, а современная детская литература отражает эти перемены, чтобы помочь ребёнку понять в каком обществе он живёт, какие люди могут его окружать, и, конечно, рассказывает о вечных истинах, таких, как добро и зло, любовь и дружба.

Актуальность обращения к текстам детской литературы ставит перед исследователями задачу выяснить, какие жанры детских художественных текстов используются сегодня и каковы стилистические особенности детских художественных текстов. Решению этой задачи посвящена данная статья, при этом материалом исследования в работе выступают тексты на немецком языке как одном из распространенных языков мира.

Чтобы понять какое место занимают тексты для детей в системе художественных жанров, следует разобраться, что такое литературный жанр.

Литературный жанр – это исторически развивающийся тип литературных произведений по признаку содержания и эмоциональной характеристики [6]. Конкретные жанры обычно выделяются в рамках более крупных образований: рода и вида литературного творчества. Художественная литература в целом подразделяется на три рода: лирику, эпос и драму [3, с. 37]. Кроме того, существует деление художественной литературы по литературной эпохе (литература романтизма, натурализма, современная литература), а также по характеристике адресанта и адресата литературы, когда выделяется, например, литература мигрантов или литература для детей. Именно литература для детей является далее предметом нашего внимания в связи с ее важной социализирующей ролью для подрастающего поколения.

Но и сама детская литература неоднородна. Существуют различные жанры детской литературы. С опорой на ряд исследователей [1; 2] и добавляя собственные примеры из немецкой литературы, выделим следующие группы жанров детской литературы.

1) *Народные сказки.*

Сказка – это жанр устного народно-поэтического творчества, эпическое, преимущественно прозаическое, произведение волшебного, авантюрного или бытового характера. Она всегда ориентирована на вымысел, будь то нравоучительные рассказы о животных, волшебные сказки, авантюрные повести, сатирические анекдоты [6]. Сказки отличаются особым моральным идеалом людей в повествованиях, их сюжет строится на представлениях о добре и зле, о красоте, о роли труда в жизни людей. Героями сказок нередко являются дети. Ярким примером народных сказок являются сказки братьев Гримм, собранные из рассказов немецкого народа.

2) Литературные сказки.

Литературная сказка – эпический жанр, опирающийся на традиции народной сказки, но включающий индивидуальность автора как особую черту. Среди авторов литературной немецкой сказки следует отметить произведения В. Хауффа (например, *Der kleine Muk*) или Е.Т.А. Хоффмана (*Der goldene Topf, Nußknacker und Mäusekönig*). Из приведенных примеров становится понятно, что литературные сказки нередко являют собой пример волшебных сказок, в которых используются волшебные предметы или совершаются фантастические, нереальные в действительности действия.

3) Повести и рассказы для детей

Рассказ – это небольшое прозаическое произведение в основном повествовательного характера, композиционно сгруппированное вокруг отдельного эпизода, характера [6]. Повесть несколько больше по объему, чем рассказ, и повествует о нескольких эпизодах. Рассказы о детях отличаются психологизмом, широтой изображения мира ребенка (например, рассказ Пауля Маара «Субастик»). В «школьных повестях» Эриха Кестнера излагаются проблемы детского коллектива («Летающий класс») и представляются юмористические рассказы о сверстниках («Проделки близнецов»). Подобные рассказы и повести важны для активизации саморефлексии ребенка.

4) Святочные рассказы и сказки

Святочный рассказ выделяется среди других эпических произведений на основе особой тематики – действие в нем приурочено к рождественским праздникам и разворачивается в течение святок или одной рождественской ночи; с героем происходят чудеса, которые предопределяют душевную метаморфозу; рассказ имеет счастливую развязку. Согласно традиции жанра святочный рассказ иллюстрирует христианско-нравственные заповеди и в этом – моралистичен и назидателен [4, с. 127]. К известным немецким святочным рассказам относится произведение «Звёздные талеры» (нем. *Die Sterntaler*) – сказка братьев Гримм, представляющая собой короткую легенду о бедной девочке-сироте, которая за свою доброту и богобоязненность получила награду с небес. Другим известным святочным произведением является сказка Г.Х. Андерсена «Девочка со спичками».

5) Драматургия для детей

Драма в целом – это произведение, имеющее диалогическую форму и предназначенное для сценического воплощения [6]. Нередко драматургия для детей отражается в произведениях драматургов-сказочников, в кино, а также в

кукольном театре. Примерами немецких драм выступают произведения по мотивам немецких сказок о детях и животных (*Hänsel und Gretel*, *Der Hase und der Igel*), а также произведений социального характера (*Paul geht in die 1. Klasse*).

6) *Поэзия для детей*

Поэзия – особая организация художественной речи, которая отличается ритмом и рифмой – стихотворной формой [6]. Наиболее часто упоминаемым детским поэтом в немецкой литературе является Генрих Гоффманн, врач-психиатр, живший в XIX веке в Германии, который прославился, однако, не как медик, а как детский писатель, написавший сборник стихотворений – поучительных «страшилок» под названием *Struwelpeter* (в русском переводе «Стёпка-растрёпка»). Этот сборник считается одной из первых детских книжек с картинками, а также первым детским «ужастиком», породившим впоследствии жанр «вредные советы».

7) *Литература, созданная самими детьми*

Рассказы и сочинения детей отражают стремление ребенка в художественной форме выразить себя и привязать себя к социуму. Такие сочинения могут ориентироваться на известные детям сюжеты, отличаться нарушениями логики, эксплицитностью содержания, своеобразием в референте высказывания [1, с. 6-7].

В целом, названные виды жанров детской литературы, с одной стороны, перекликаются с типологией жанров и спецификой всей художественной литературы, включающей эпос, лирику и драму, и использующей экспрессивные, эмоционально-оценочные и образные языковые средства в целях эстетической переработки действительности. С другой стороны, детская литература написана для детей или детьми, и по этой причине она обладает некоторыми свойственными только ей особенностями, которые обобщим далее.

Одним из средств реализации стратегии развития социальных навыков у ребенка является усвоение простых *разговорных фраз* через диалоги героев художественных произведений. При этом диалоги касаются повседневной жизни, бытовой сферы и проходят в неформальной обстановке. Одним из характерных свойств разговорного языка является то, что он объединяет людей разных возрастов, социальных слоев и людей разных профессий, а следовательно, является максимально простым и понятным всем. Еще одна характеристика разговорного языка – его произносимость и восприятие на слух, поэтому интонация и ее передача в письменном тексте играет важную роль в детском художественном произведении. Интонация придает языку эмоциональную окраску, подчеркивается особо важная для говорящего и слушателя информация, передается субъективное отношение говорящего. Автору художественного текста в литературе нужно приложить максимум усилий и грамотно использовать языковые ресурсы для достижения эффекта разговора [5, с. 110].

Разговорный язык и особенно язык детей отличается эмоциональностью и спонтанностью, т.к. у говорящего нет времени подумать и логически построить высказывание. Отсюда повторы, нарушения порядка слов, наличие

грамматических неточностей и т.д. Писатели имитируют языковые особенности детей и используют эмоционально выразительные средства языка: вопросительные и восклицательные предложения, показывающие эмоциональное состояние ребенка, короткие эллиптические предложения, сокращения слов [там же].

Тексты детских художественных произведений отражают особую культуру детства, включающую артефакты речевой культуры, адресованной детям, т.е. определенные типы коммуникативного поведения, формы речевого социального взаимодействия, а также способов номинации и интерпретации узуальных именованных, принятых среди детей или при обращении к детям [1, с. 7].

Материалом стилистического анализа данной статьи был выбран текст детской художественной литературы «Der Apfelnussbaum» (Автор Norbert Landa) из детского немецкого аутентичного познавательного журнала для младшего школьного возраста «Philipp die Maus» [7].

Лингвостилистический анализ данного текста показывает, что этот текст принадлежит к художественному стилю, в образном и эстетическом ключе перерабатывающему действительности представляет собой сказку, поскольку его героями являются животные, которые умеют разговаривать и ведут себя как люди. На примере небольшого эпизода из их жизни демонстрируется определенная нравственная проблема. В этом художественном тексте описана ситуация, как главные герои хотели испечь яблочный пирог, но им попытались помешать белки. Функция текста – развлечь юного читателя интересной историей и объяснить на примере главных героев, как стоит и не стоит поступать в обществе.

К стилистическим особенностям текста можно отнести: диалог, эмоциональность, образность, конкретность, простота языка. Текст апеллирует к чувствам слушателя, вызывает эмоциональный отклик в аудитории. Для более сильного воздействия и пробуждения интереса к происходящему в рассказе используются иллюстрации. Это требуется, так как мысли ребёнка обычно основаны на эмоциях и образах в большей степени, чем на логике.

Фонетические особенности отражены в этом тексте эмоциональными восклицаниями и использованием оноματοпэтики, ср. пример 1:

(1) *O je! An den Zweigen hingen nur ganz wenige Apfel, ...* [7].

Лексика текста характеризуется следующими особенностями:

– имеет нейтральную и разговорную нормативную окраску;

– в тексте присутствуют тематическая конкретная лексика, относящаяся к названию овощей и фруктов (пример 2).

(2) *Dafür rief Bodo: "Prima! Nüsse und Äpfel! Tolle Idee!"* [7].

Грамматическая особенность текста состоит в том, что в нём употребляются синтаксически неполные, недосказанные и логически незавершённые предложения, восклицательные предложения, диалогическая речь. Для наибольшего погружения читателя в действие текста используются различные стилистические приёмы. Пример (3) иллюстрирует использование антитезы, гиперболы и пролепсы, а также особый стилистически значимый порядок слов.

(3) *Keinen Riesen-Apfelstrudel, sondern einen Riesen-Apfel-Nuss-Strudel, ja, den wollte er machen* [7].

Таким образом, классификация текстов детской художественной литературы включает разные виды эпических (народные и литературные сказки, повести и рассказы, святочные рассказы), драматических и стихотворных произведений, а также тексты, созданные самими детьми. В предметной содержании детских произведений находит выражение специфика ценностей, речи детей, их мировоззрения. А языковые средства детской художественной литературы (разговорная речь, эмоционально-экспрессивная лексика и грамматические структуры, конкретная лексика бытовой сферы и т.д.) позволяют детям в простой и наглядной форме усвоить типичные фразы бытового общения и через них – типичные формы правильного поведения в социуме.

Список литературы

1. Амзаракова И.П. Языковой мир немецкого ребенка младшего школьного возраста: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2005. – 48 с.
2. Гусева О.В. Мораль и поэзия – дидактические жанры и сюжеты в польской детской литературе XIX века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 3. – С. 10-13.
3. Романова Н.Л. *Stilistik. Leicht gemacht*. Стилистика немецкого языка: Учебное пособие. Вологда: ВГПУ, 2003. – 180 с.
4. Старыгина Н.Н. Святочный рассказ как жанр // Проблемы исторической поэтики. – 1992. № 2. – С. 113-127.
5. Чеблукова А.А. Особенности разговорной речи в детской художественной литературе (на материале немецкого языка) // Коллоквиалистика и лексикография: точки пересечения и перспективы развития: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Абакан: Хакасский государственный ун-т имени Н.Ф. Катанова, 2015. – С. 107-111.
6. Textologia.ru: словарь литературоведческих терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.textologia.ru/slovari/literaturovedcheskie-terminy/>, свободный.
7. Landa N. *Der Apfelnussbaum* // *Philipp die Maus*. 2003. № 32 (Oktober). – S. 6-11.

PROHIBITED ANGLICISMS ON «MATCH TV» CHANNEL AS A MANIFESTATION OF LANGUAGE GLOCALIZATION IN RUSSIA

Пилюгина Е.Н.,

*студент Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,
elena.pilyugina.00@mail.ru*

*Научный руководитель: Щукина О.А.,
старший преподаватель кафедры английского языка*

The process of borrowing words from other languages has been carefully studied by specialists in various fields for many years and is only becoming more popular every year. This is primarily due to the widespread extensive globalization in all spheres and aspects of society.

One of the main processes of linguistic globalization is the construction of global bilingualism, or to be more precise – anglobilingualism. It represents «the spread of the English language in the world not only as an accepted language of international communication, but also as a second language of verbal communication within the local community» [1].

According to the linguistic encyclopedic dictionary, «borrowing is an element of a foreign language (word, morpheme, syntactic construction, etc.), transferred from one language to another as a result of linguistic contacts, as well as the process of transition of elements of one language to another» [2]

According to the famous Russian linguist L.P. Krysin [3], there are a number of known reasons that contribute to the entry of a foreign word into everyday life and its subsequent rooting in the recipient language:

1. The need for a name (new thing, new phenomenon, etc.).
2. The need to distinguish conceptually close, but still different concepts.
3. The need for specialization of concepts – in a specific area or for specific purposes.
4. The tendency towards the integrity of the designated concept.
5. The presence in the borrowing language of well-established systems of terms serving a specific thematic area, professional environment, etc., and more or less uniform in terms of the source of borrowing of these concepts.

But every action has a reaction. Glocalization is a trend that has recently become one of the trends in the domestic policy of many countries around the world, including the Russian Federation. Thus, the relevance of the study is determined by the emergence of reverse trends in globalization and difficulties in the work of commentators on sports channels due to the intersection of two conflicting processes – globalization and glocalization.

The object of this article's research is the growing trend towards glocalization in Russia in the field of language policy, which manifests itself «in the defense of national linguistic originality (locality) and the desire to adapt foreign language borrowings using their own language means» [4]. The subject of the research is the list of prohibited anglicisms on the federal sports channel «Match TV» [5], in which forty lexical units were banned for use by commentators during broadcasts. The purpose is to analyze this list and identify patterns by which certain words could be included in it.

The process of material borrowing in recent decades has become more and more obvious «due to their greater efficiency in comparison with native or explanation expressions» [6]. Efficiency and ease of pronunciation is a key factor in the successful and dynamic work of sports commentators.

On January 12, 2021, journalist S.V. Gridasov published a list of banned anglicisms, which can no longer be used on the federal channel «Match TV». Stanislav

Vladimirovich Gridasov said that this was a direct instruction from the owner of this channel, Alexei Borisovich Miller. Gridasov also notes, that A.B. Miller has been a well-known for a long time as «zealous fighter for the purity of the Russian language» [5].

The authenticity of the list could have been questioned if the general producer of «Match TV», Tina Kandelaki, had not confirmed the existence of such a recommendation list for commentators. She noted that «the published list is nothing more than a wish statement» [7] and there are no penalties for non-compliance with the recommendations.

The words in this list are divided into three columns with the names: «permissible for use during broadcasts», «permissible for use during broadcasts only in a specialized explanatory context» and «impermissible for use during broadcasts».

The first group of anglicisms in this list is the most numerous and includes more than 70 lexical units. However, there is no obvious pattern by which words got into it. The same is with the second group – «permissible for use during broadcasts only in a specialized explanatory context». There is also no any clarification or explanations about what a «special context» is. For many words, we can line up a Russian equivalent or an explanatory phrase. But these words are permitted, and therefore are not of strong interest for research.

The third category of words is of the greatest interest for research, since there are also no comments from the writer or writers that would explain the reason for every word in the stop list. In addition, the principle by which lexical units were selected into different categories is not known. In this article, an attempt is made to distribute anglicisms into groups, which can be distinguished according to a number of patterns.

The first consistent pattern can be traced in the table is a ban on the use of truncated form of permitted anglicisms. This is a small group, which included such words: keeper (full allowed option – goalkeeper), ref (referee) and half (halfback). The appearance of a large number of formats of the same word in this case simply clutters up the speech, and does not make it richer in lexical units. However, the word «capper» stands out from this list, which was not provided with a full-format version of «handicapper» in the list «acceptable for use during broadcasts». Perhaps the compiler of the list considered that this word needs interpretation, so it was decided to remove this word altogether.

The ban on the use of a whole word (in any of its forms) leads to cumbersome constructions or misinterpretation of one or another concept when using Russian synonyms that do not have a full semantic and emotional color. This complicates the work of not only translators, but also sports commentators, for which feed rate is key. According to this pattern, the second group can be distinguished – a complete explanation of the semantic meaning due to the absence of a short Russian synonym that reflects the meaning of the word in full. We include the following words from the list to such a group: capper, cover-shadow, to like, play-out, float (one of volleyball serve), roster, target man. We can say that the tendency towards the integrity of the designated borrowed concept, highlighted by L.P. Krysin, in this group is completely ignored, which leads to a heavier speech of sports commentators.

However, often the Russian equivalent to anglicisms is literal translation. According to this principle, the following words were generalized: long-ball, no-touch-pass, slowness, stand-by, team building, team spirit and corner.

In the fourth and most numerous group of words in the list of banned anglicisms (Table 1), one can single out such lexical units for which it is not difficult to choose a synonym or synonymous phrase in Russian:

Table 1. Synonyms or synonymous phrases for banned anglicisms

Assist – goal pass	Pivote – defensive halfback
Beck – defender	Swiper – free defender
Background – past experience	Skills – abilities
Def – protector	Stopper – center defender
Coach – trainer	Training – workout
Noname – newcomer	Shortlist – list of candidates

For some words (Table 2), commentators do not need to choose a Russian synonym, since they can be replaced with other anglicisms, which are allowed.

Table 2. Synonymous permitted anglicisms

Underdog – outsider	Striker – forward
Goleador – bombardier	Midfielder – halfback
Swiper – libero	Highlight – summary

The words «loser» and «Championship» were not introduced into any of the groups. First of all, the word «loser» is politically incorrect and its use during broadcasts will primarily be viewed not as an abuse of anglicisms, but as disrespect for any athlete or team. With regard to the word «Championship», as underlined in most of the notes on this topic [8], sports commentators see in this word, first of all, the name of the second most important tournament in the football structure of England. The prohibition of the name seems rather strange, since it does not carry any destructive elements.

Summing up, it can be noted that the list of words «impermissible for use during broadcasts» raises a lot of questions to which is difficult to find clear answers. The statement that this table was developed jointly with an expert is not 100% confirmed. This is manifested not only in the fact that there are no comments on the principle of including words in each category, but also in the presence of an obvious contradictory moment: the word «corner» was added to two columns at once (in «acceptable» and «unacceptable»). Moreover, there are spelling mistakes: the word training is written with two Russian letters «n», although only one is needed according to the rules. Perhaps the table over time will expand and it will be possible to find clearer patterns by which words were entered into one or another category of the list.

The main reason for the appearance of the list is concern for the language of future generations. The general producer notes that viewers from four years old watch the broadcasts, and it is in the interests of the channel to preserve the purity of the Russian language [9].

The appearance of this list is possible for a number of other closely related reasons. The first of them is an overload of sports terminology. We made sure that one word has several completely identical lexical varieties. Thus, shortening the list of completely synonymous anglicisms will make speech clearer and more pleasant to sound. Second, a large number of anglicisms can cause discomfort among fans of the older generation, since some newfangled may be incomprehensible to them.

We must not forget that with the change in the foreign policy vector of Russia's foreign policy to the Eurasian one, the state policy in the field of language began to change and acquire more national and conservative features. The position of Russia in returning to traditional aspects is associated with the desire to protect its national interests, and such a list of prohibited anglicisms on a sports channel can be one of many confirmations of this.

Список литературы

1. Федорова Л.Ю. Билингвизм в условиях глобализации: социолингвистические аспекты [Электронный ресурс] / Л.Ю. Федорова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 12-2 – С. 159-163. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/bilingvizm-v-usloviyah-globalizatsii-sotsiolingvisticheskie-aspekty>, свободный. – Загл. с экрана.

2. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.

3. Русский язык конца XX СТОЕТИЯ (1985-1995). – 2-е изд. – М.: «Языки русской культуры», 2000. – 480 с.

4. Чистова Е.В. Эколингвистические проблемы перевода в эпоху глобанглизации и глокализации [Электронный ресурс] / Е.В. Чистова // Экология языка и коммуникативная практика. – 2015. – № 1. – С. 269–281. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekolingvisticheskie-problemy-perevoda-v-epohu-globanglizatsii-i-glokalizatsii>, свободный. – Загл. с экрана.

5. Гридасов С. Телеграм-канал «Гридасов с бородой» [Электронный ресурс] / С. Гридасов // Электрон. дан. – Режим доступа: https://t.me/stg_50/317, свободный. – Загл. с экрана.

6. Володарска Э.Ф. Заимствование как отражение русско-английских контактов [Электронный ресурс] / Э.Ф. Володарская // Вопросы языкознания. – 2002. – № 4. – С. 96-111. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://issuesinlinguistics.ru/pubfiles/2002-4_96-118.pdf, свободный. – Загл. с экрана.

7. Алфимов М. Канделаки: «Штрафов на «Матч ТВ» за англицизмы нет. Есть внутренний консенсус, как и по поводу сна в прямом эфире» [Электронный ресурс] / М. Алфимов // Sports.ru [офиц. сайт] – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.sports.ru/football/1092879509-tina-kandelaki-est-rekomendaczii-vozderzhatsya-ot-anglicizmov-v-efire.html>, свободный. – Загл. с экрана.

8. Комментаторам «Матч ТВ» запретили слова «Чемпионшип», «реф» и еще 38 заимствований [Электронный ресурс] / Sport24.ru [офиц. сайт] – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://sport24.ru/news/football/2021-01-13-tina-kandelaki-rasskazala-pro-zapretnyye-slova-dlya-kommentatorov-match-tv-kakiye-anglitsizmy-nelzya-govorit-v-efire--championship>, свободный. – Загл. с экрана.

9. Канделаки Т. Телеграм-канал «Тина Канделаки» [Электронный ресурс] / Т. Канделаки // Электрон. дан. – Режим доступа: <https://t.me/tikandelaki/7262>, свободный. – Загл. с экрана.

ОСОБЕННОСТИ ЗВУКОВОЙ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ ДЕТЕЙ 5-6 ЛЕТ

Половюк Е.Ю.,

*студент Гуманитарного института филиала САФУ в г. Северодвинске,
polovyuk.e@edu.narfu.ru.*

*Научный руководитель: Михеева Г.В.,
канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики и психологии*

В Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования (ФГОС ДО) выделена образовательная область «Речевое развитие». Одной из ее задач является «развитие звуковой и интонационной культуры речи» [6], что также отражено и в типовых программах дошкольного образования.

Известные методисты, специалисты по развитию речи детей М.М. Алексеева, В.И. Яшина, Н.А. Стародубова отмечают, что именно в дошкольном возрасте идет интенсивное формирование речи, в первую очередь звуковой культуры речи.

Невнятная речь дошкольника мешает ему общаться с другими детьми и иногда это отражается даже на его характере. Такие ребята становятся закомплексованными, нервными, мало говорят и к тому же у них задерживается психическое развитие. В школе детям с плохой речью будет очень нелегко. Эффективное формирование звуковой культуры речи должно опираться на ее наличный уровень, поэтому изучение уровня звуковой культуры речи дошкольников даст возможность педагогам предотвратить, скорректировать звучащую речь детей.

М.М. Алексеева, В.И. Яшина подчеркивают, если дети отчетливо, правильно и понятно говорят, их проще понять, так как нет языкового барьера. Все стороны взаимодействия будут довольны: все всем ясно и понятно. Проблема развития звуковой стороны речи не потеряла своей актуальности и сейчас [1].

Существует множество подходов к определению звуковая культура речи, но для нашего исследования, мы выбрали трактовку О.А. Бизиковой. Данное определение звучит так: звуковая культура речи – это нормативное произношение звуков родного языка, правильное четкое произношение слов, соответствующее орфоэпическим нормам, а также богатство и уместность использования средств интонационной выразительности речи [2].

Для того чтобы выявить уровень звуковой культуры речи детей 5-6 лет, мы разработали методику констатирующего эксперимента, опираясь на диагностику выразительности речи детей О.И. Лазаренко, учитывая возрастные особенности детей 5-6 лет, и содержание программ «От рождения до школы» и «Дет-

ство». В рамках констатирующего эксперимента проверялись такие компоненты как:

- 1) звукопроизношение и дикция;
- 2) темп речи;
- 3) сила голоса(громкость речи);
- 4) высота голоса(«тонкий» или «толстый»);
- 5) ритм речи;
- 6) тембр голоса.

Целью констатирующего эксперимента являлось изучение особенностей звуковой культуры речи детей 5-6 лет.

Для этого мы разработали 6 заданий.

В первом задании методики, мы должны были проверить у детей звукопроизношение и дикцию, но так как в МБДОУ имеется логопед, мы провели анализ звуковых карт, составленных логопедом при обследовании речи детей группы.

Целью второго задания было выявить умения детей изменять темп речи. Детям было предложено посчитать от 1 до 5 сначала медленно, потом в обычном темпе, а затем быстро.

Целью третьего задания было выявить умение детей изменять силу голоса. Детям предлагалось сказать предложение «Светит солнце». Сказать это предложение нужно было, чтобы слышал только экспериментатор, потом, чтобы слышали рядом стоящие ребята, и затем, чтобы было уже слышно всем ребятам в группе.

Целью четвертого задания было выявить умение детей изменять высоту голоса («тонкий» или «толстый»). Детям предлагалось проиграть отрывок из сказки «Теремок», нужно было изобразить голоса животных: мышку – тонким голосом, лису – средним голосом, а медведя – толстым голосом.

Целью пятого задания было выявить умение ребенка узнавать ритмический рисунок фразы при произнесении слогов та-та-та. Детям предлагалось прослушать пословицу «Грамоте учиться – всегда пригодится» и скороговорку «От топота копыт пыль по полю летит». Далее детям давались пояснения, что им нужно узнать, что именно произнесли первым скороговорку или пословицу.

Целью шестого задания было выявить умение детей изменять тембр голоса (произнести фразы с разными чувствами). Детям предлагалось сказать:

- грустным голосом «Моя любимая игрушка сломалась»;
- испуганным голосом «Ой, я боюсь»;
- злым голосом «Уходи, лиса, вон»
- веселым голосом «Я молодец! Я выполнил(а) все задания на отлично!».

По данной методике было продиагностировано две группы детей: группа «А» и группа «Б». В группе «А» было обследовано 20 детей, а в группе «Б» был обследован 21 ребенок, всего 41 ребенок.

В ходе эксперимента были получены следующие результаты.

Анализ карт логопеда показал, что практически все дети имеют проблемы со звукопроизношением. Успешно большинство детей справились с заданиями, направленными на умение изменять темп речи и силу голоса. Только половина

детей самостоятельно справились с изменением тембра и высоты голоса. Трудности возникли у большинства детей с узнаванием ритма фразы.

Суммируя данные анализа заданий мы определили наличный уровень сформированности звуковой культуры детей. У 15% детей – высокий уровень звуковой культуры речи, у 54 % – средний, остальные дети продемонстрировали низкий уровень.

На основе обобщения полученных данных нами была дана качественная характеристика уровней, выявлены особенности звуковой культуры речи детей. Для высокого уровня характерно правильное четкое произнесение звуков, слов и фраз. Умение пользоваться интонационными средствами выразительности, такими как: темп и ритм речи, высота, сила и тембр голос. Для среднего уровня характерно неправильное произнесение 12 звуков и менее, умения пользоваться интонационными средствами выразительности в целом сформированы, но допускаются неточности, требуется помощь педагога для выразительного произнесения фразы. Для низкого уровня характерно неправильное произнесение 13 звуков и более. Не в полной мере или совсем не умеют использовать интонационные средства выразительности, такие как: темп и ритм речи, высота, сила и тембр голоса. Для построения выразительной фразы всегда требуется помощь педагога.

Полученные в ходе исследования результаты позволят подобрать эффективные методы формирования звуковой культуры речи у детей дошкольного возраста.

Список литературы

1. Алексеева М.М. Методика развития речи и обучения родному языку дошкольников: учеб. пособие для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. М.М. Алексеева В.И. Яшина – 3-е изд., стереотип. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 400 с.

2. Бизикова О.А. Теория и технологии развития речи детей дошкольного возраста в определениях, таблицах и схемах: учебное пособие / О.А. Бизикова Изд-во Нижегородского гос. гуманитарного ун-та, 2011. – 94 с.

3. Детство: Примерная образовательная программа дошкольного образования / Т.И. Бабаева, А.Г. Гогоберидзе, О.В. Солнцева и др. СПб.: ООО «Издательство «Детство-пресс», Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2014. – 321 с.

4. Лазаренко О.И. Диагностика и коррекция выразительности речи детей. – М.: ТЦ Сфера, 2009. – 64 с.

5. От рождения до школы. Примерная общеобразовательная программа дошкольного образования / под. ред. Н.Е. Вераксы, Т.С. Комаровой, М.А. Васильевой. 3-е изд., испр.и доп. М.: Мозайка-Синтез, 2014. – 368 с.

6. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования – М.: Просвещение, 2019. – 16 с.

СТРАТЕГИИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ИНТЕРАКТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ НЕТ-АРТЕ

Полушина Е.Ю.,

*студент Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,*

polushinaek@yandex.ru

Научный руководитель: Кильдяшова Т.А.,

доцент кафедры культурологии и религиоведения

Сегодня нет-арт – это широкая художественно-технологическая сфера современного медиаискусства, которая включает в себя многообразие арт-проектов и арт-событий, которые создаются и существуют именно в сети и посредством сети. Сеть Интернет выступает основным медиатором в нет-арте, как кисть и краски в классической живописи.

В данной статье будут проанализированы стратегии проектирования интерактивного нет-арта и основной акцент будет сделан именно на анализе возможностей взаимодействия зрителя с арт-объектом, созданным в сети.

Взаимодействие – это ключевое понятие в анализе художественного произведения интерактивного искусства и в исследовании опыта зрителя, обозначающее непосредственное воздействие объектов друг на друга. Интерактивность как возможность для зрителя напрямую взаимодействовать с арт-объектом – это идея, возникшая в художественной среде авангарда и ставшая одной из ключевых характеристик современного искусства в целом. Однако с появлением и внедрением информационных технологий и новых форм коммуникации приносит серьезные перемены в диалоговой структуре художник-произведение-зритель.

В классической диалоговой структуре взаимодействие зрителя и художественного произведения выражалось в прочтении и интерпретации смыслов, заложенных художником (автором). В современном интерактивном искусстве сотворчество приобретает иной характер. В современном интерактивном искусстве это означает использование интерфейса в качестве творческого инструмента, применение инструментов освоения игры, изучение базы данных или навигации по гипертексту для постижения закладываемой идеи. В зависимости от роли интерфейса в произведении современного нет-арта художник проектирует сценарий взаимодействия с зрителем.

Интерактивность в нет-арте – это тип взаимодействия пользователя с артефактом, при котором достигается определенная цель. Концепция получила свое развитие лишь в конце восьмидесятых годов двадцатого века, когда среди исследователей искусства была предпринята попытка осмысления нового вида отношений между зрителем и произведением. Интерактив в любом виде искусства основан на взаимодействии между зрителем и произведением, в результате которого возникает эффект «сотворчества».

Многие исследователи интерактивного искусства сходятся во мнении, что интерфейс должен дополнять произведение, вызывать эмоции, побуждать к взаимодействию и, разумеется, влиять на опыт. Стоит отметить, что границы между интерфейсом и контентом нет-арт произведения становится все труднее различить. Художники с помощью интерфейсов современных интерактивных искусств в сети Интернет определяют среду и характер взаимодействия, поэтому интерфейс теперь это не просто средство, с помощью которого выстраивается взаимодействие, это часть, а иногда и суть самого произведения.

Один из современных исследователей, который вводит понятие «стратегии интерактивного искусства» Ричард Клушчинский, характеризуя отдельные стратегии, всегда остается в рамках того же набора показателей интерактивного искусства, которые играют здесь роль критериев разделения. Стратегия – это сценарий или оценки, которые предсказывают действия зрителей, таким образом прогнозируя динамику изменчивости художественного произведения-события. В каждой стратегии отдельный элемент превосходит в другие и играет основную роль в процессе организации интерактивной деятельности зрителя, т.е. организация элементов в произведении играет решающую роль [1]. Произведения интерактивного искусства – это не просто интерфейсная инструкция, программный код и аудиовизуальное зрелище. Это событие для зрителя, в ходе которого он получает определенный опыт.

Элементами для анализа по авторской классификации Ричарда Клушчинского служат интерфейс, взаимодействие, данные, организация данных, программно-аппаратная система, отношение между художником и зрителем, зрелищность.

В данной работе будут рассмотрены проекты Ольги Ляпиной «Мой парень вернулся с войны», Рафаэля Бастида «Evasive. Tech», группы Hi-Res «The Internet», проект Chronus Art Center «WE=LINK: TEN EASY PIECES», группы LIA «I said if», так как в данных проектах лучше всего отображена идея диалога между зрителем и произведением через интерфейс.

В сети Интернет преобладают стратегии лабиринта, инструмента, архивов и зрелища. Большинство работ имеют гипертекстовую структуру, при взаимодействии с которыми создается ощущение хождения лабиринту, иногда бесконечному, как например проект группы Hi-Res «The Internet» [2]. Основные особенности таких произведений является окончательная и закрытая форма.

Первая работа медиа-художницы Ольги Ляпиной «Мой парень вернулся с войны» создана в 1996 году и представляет собой интерактивный комикс о воссоединении девушки с возлюбленным, который вернулся с неизвестной войны, им трудно восстановить отношения [3]. Работа состоит из черно-белых фреймов, при взаимодействии с которыми появляются новые фреймы, которые в последствии разбиваются на еще более мелкие. В конце концов зритель придет к черному экрану. Гипертекстовая структура, окончательная и закрытая форма позволяет сделать вывод, что данные произведения относятся к стратегии лабиринта.

Вторая стратегия, которая довольно редко встречается в сети Интернет – стратегия архива. Рафаэля Бастида создал цифровой дневник Evasive.Tech во

время карантина в течение тридцати пяти дней [4]. Сам автор признавался, что каждый день во времена самоизоляции он кодировал новую главу своего гибридного повествования, между поэтическим сайтом, графическим журналом и вызовом программирования, он двигался вперед, не зная куда он идет, в соответствии с идеями и настроением его автора, а также его техническими навыками. Можно справедливо заметить, что работа довольно меланхоличная, предлагающая довольно ограниченные возможности для взаимодействия.

Упомянутый выше проект Evasive.tech вошел в онлайн-выставку WE=LINK: TEN EASY PIECES, созданную в марте 2020 года [5]. Произведения нет-арта в рамках этой онлайн-выставки организованы по папкам, сама выставка напоминает рабочий стол в стиле киберпанка. Подобные проекты существовали задолго до пандемии. Еще в 1996 году был создан архив произведений нет-арт NET ART ANTHOLOGY от платформы Rhizome [6]. Доминирующим фактором стратегии архивов является информация, (аудио) визуальные данные, собранные, организованные и доступные для аудитории. Однако функции интерфейса ограничены определением области исследования информации, хранящаяся в базе данных произведения, и созданием таких условий, чтобы доступная информация могла играть определенную роль в ходе опыта зрителя.

Третья реализующаяся в сети Интернет стратегия – инструмента. Произведения, реализующие данную стратегию, предлагают опыт готовой формы. Примером такой работы является произведение группы LIA «I said if» [7]. В 2010 году они взяли премию за интуитивно понятный пользовательский интерфейс, инновационный подход и оригинальный внешний вид. Взаимодействуя с работой, зритель создает свою собственную аудиовизуальную работу. Опыт зрителя организован вокруг интерфейса, который играет роль устройства, генерирующие визуальные или аудиовизуальные эффекты.

Стратегия зрелища является самой популярной. Ее особенность в том, что происходит возвращение интерактивного искусства к традиционной эстетике, основанной на сдержанном, созерцательном опыте. Участник имеет очень ограниченные возможности оказывать реальное влияние на ход события, или не имеет вовсе. Ярким примером является проект группы JAM3 «Lost love», который представляет собой красочную, короткую интерактивную поэму [8]. Стоит отметить, что интерактивность заключается только в переходе от одной строчки произведения к другому, зажимая курсор мыши на артефакте, напоминающий каменное сердце.

Таким образом каждая стратегия интерактивного искусства в сети обладает своей спецификой, вследствие чего и подходы художников к проектированию взаимодействию различаются. Но цель остается прежней – создать возможности коммуникации и подтолкнуть зрителя к диалогу.

Эффективное взаимодействие пользователя с сайтом, приложением или программой является гарантией возвращения потребителя, но на данный момент большинство пользовательских интерфейсов обладают весьма ограниченными возможностями интеракции, в то время как в нет-арте интерфейс приобретает одну из ключевых ролей не просто как инструмент, но и как часть произведения.

Интерактивность является одной из ведущих тенденций в искусстве и дизайне. Акцент в последнем за несколько лет сместился с решения конкретных задач на поддержку взаимодействия и коммуникации. Интерактивный дизайн интерфейса недостаточно изучен, мало качественных примеров, но, обратившись к современному интерактивному искусству в сети Интернет, можно понять, как проектировать взаимодействие пользователя для активного обмена информацией. Именно поэтому из всех стратегий, предлагаемых в рассматриваемой выше классификации, особое внимание хочется обратить именно на стратегию интерфейса.

Графический интерфейс сайта – это все визуальные элементы страницы. Именно интерфейс формирует отношения между опытом взаимодействия и возможностями сайта. Графический интерфейс пользователя стал технокультурным феноменом, создавшим культурный сдвиг, благодаря которому легкий доступ к цифровому контенту достигается путем манипулирования серией визуальных значков, систем меню, мыши, клавиатуры и курсора [9]. Среди исследователей и практиков постоянно идет обсуждение, где лежат границы интерфейса и взаимодействия, в рамках человеко-машинного взаимодействия доминирует идея диалога между пользователем и продуктом через интерфейс [10].

Рассмотрение интерфейса как объекта, опосредующего взаимодействие, или канала, через который люди общаются или придают смысл, – это традиционный взгляд на интерфейс человеко-машинного взаимодействия. Возможно, интерфейс – это не только посредник или канал, который формирует отношения, но и участник коммуникации.

Проблема человеко-машинного взаимодействия берет начало еще с зарождения информационных технологий и появления первых ЭВМ. Сейчас существует целый ряд тенденций в создании интерфейсов. Одним из ведущих в зарубежном проектировании взаимодействия – это интерактивный дизайн, который нужен, чтобы обеспечить высокий уровень восприятия информации через эмоциональное взаимодействие. Одной из творческих задач дизайнера является вовлечение пользователя или потребителя в информационный процесс, задержать его внимание. С каждым годом сделать это все сложнее.

Интерактивный дизайн является одним из важных компонентов UX, которую стоит рассматривать как принцип организации диалога между дизайнером, продуктом и потребителем (сравните художник-произведение зритель). Эффективность коммуникации зависит от смысловых и визуальных характеристик продукта, которые должны вызвать эмоциональную реакцию. Взаимодействие между пользователем и продуктом часто включает в себя такие понятия, как эстетика, движение, звук, пространство и т.д.

UX-исследования – научно-практическая дисциплина, целью которой является изучение восприятия пользователями взаимодействия с программой или сайтом. Основным предметом является именно психологическая составляющая взаимодействия, то, как происходит восприятие интерфейса, как формируется опыт пользователя. UX-исследование включает в себя выяснение того, какой из опыта будет наиболее актуальным для наших пользователей. Для создания опыта взаимодействия нужно проводить исследования, создавать персоны, проводить тестирование пользователей и так далее. Существует множество мето-

дов исследования опыта взаимодействия, которые разделяются на качественные и количественные. Для глубокого исследования реакций зрителей подойдут качественные исследования, а именно: анкетирование, интервьюирование и фокус-группа.

Опыт пользователя – восприятие и ответные действия пользователя. Опыт включает в себя эмоции, предпочтения, психологические реакции, которые возникают до, во время и после взаимодействия.

Проектирование опыта взаимодействия – новая область научно-практической деятельности, использующая знания из различных сфер: психологии, антропологии, социологии, информатики, графического и промышленного дизайна [11]. В центре проектирования – человек, его особенности и потребности, исследуя которые разрабатываются удобные интерактивные системы.

Один из зарубежных исследователей современного медиа искусства Фрэнк Поппер полагал, что одной из новых задач искусства является гуманизация технологий, что именно опыт художников в работе с медиа поможет решить данную проблему [12]. Один из факторов, который приводит к идеи заимствования опыта художников интерактивного нет-арта, заключается в том, что на данный момент художники находятся намного ближе к людям, чем проектировщики взаимодействия, и они решают одни и те же проблемы.

Опыт изучения взаимосвязи между зрителем и интерфейсом в интерактивных произведениях нет-искусства может стать серьезной основой для проектирования интерфейсов для сайтов вообще, но особенно сайтов гуманитарных и художественных проектов, таких, например, как виртуальные музеи и библиотеки, портфолио художников и дизайнеров, интернет-дневники, онлайн-журналы и т.д., для которых важно не только удобство во взаимодействии пользователя с контентом сайта, но и возможность создать определенное настроение, передать смысл и эмоции.

Список литературы

1. Клушчинский Р. Стратегии интерактивного искусства [Электронный ресурс] / Р. Клушчинский // Стратегии интерактивного искусства. – Электрон. текстовые дан. – Academia – 2019. – Режим доступа: https://www.academia.edu/3773068/Strategies_of_Interactive_Art, (дата обращения : 10.04.2020). – Загл. с экрана
2. Hi-Res [Электронный ресурс] / Hi-Res // The Internet. – Электрон. текстовые дан. – 2000. – Режим доступа: <http://hi-res.net/internet/>, (дата обращения: 15.02.2021). – Загл. с экрана
3. Ляпина О. [Электронный ресурс] / О. Ляпина // Мой парень вернулся с войны. – Электрон. текстовые дан. – 1996. – Режим доступа: <http://www.teleportacia.org/war/wara.htm> (дата обращения: 12.01.2021). – Загл. с экрана
4. Р. Бастид [Электронный ресурс] / Бастид Р. // Evasive. Tech. – Электрон. текстовые дан. – 2020. – Режим доступа: <https://evasive.tech/> (дата обращения: 15.02.2021). – Загл. с экрана.
5. Chronus Art Center [Электронный ресурс] / Chronus Art Center // WE=LINK: TEN EASY PIECES. – Электрон. текстовые дан. – 2020. – Режим доступа: <http://we-link.chronusartcenter.org/> (дата обращения: 15.02.2021). – Загл. с экрана

6. Rhizome [Электронный ресурс] / Rhizome // Net art anthology. – Электрон. текстовые дан. – 2020. – Режим доступа: <https://anthology.rhizome.org/>, (дата обращения: 15.02.2021). – Загл. с экрана
7. LIA [Электронный ресурс] / LIA // I said if. – Электрон. текстовые дан. – 2020. – Режим доступа: <https://isaidif.net/>, (дата обращения: 15.02.2021). – Загл. с экрана.
8. JAM3 [Электронный ресурс] / JAM3 // «Lost love» – Электрон. текстовые дан. – 2020. – Режим доступа: <https://lovelost.jam3.com/heart>, (дата обращения: 15.02.2021). – Загл. с экрана.
9. Карпов А.А., Юсупов Р.М. [Электронный ресурс] / А.А. Карпов, Р.М. Юсупов // Многомодальные интерфейсы человеко-машинного взаимодействия. – Электрон. текстовые дан. – elibrary – 2018. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32606676>, (дата обращения : 12.01.2021). – Загл. с экрана
10. Keir Smith, Penny Hagen [Электронный ресурс] / Keir Smith, Penny Hagen // Informing the Everyday Interface: Exploring User-Content Relationships in Interactive Art. – Электрон. текстовые дан. – Academia – 2009. – Режим доступа: https://www.academia.edu/870208/Informing_the_Everyday_Interface_Exploring_User_Content_Relationships_In_Interactive_Art, (дата обращения: 12.01.2021). – Загл. с экрана
11. Ian Gwilt [Электронный ресурс] / Ian Gwilt // The graphical user interface in art. – Электрон. текстовые дан. – Academia – 2009. – Режим доступа: https://www.academia.edu/1276769/Graphical_User_Interface_in_Art, (дата обращения: 12.01.2021). – Загл. с экрана
12. Деникин А.А. [Электронный ресурс] А.А. Деникин // «Постцифровая эстетика» в художественных практиках цифрового искусства – Электрон. текстовые дан. – КиберЛенинка. – 2011. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/posttsifrovaya-estetika-v-hudozhestvennyh-praktikah-tsifrovogo-iskusstva> (дата обращения: 11.01.2021). – Загл. с экрана

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С МУЛЬТИМЕДИА ПРИ ВИДЕОМОНТАЖЕ

Пономарев П.А.,

*студент Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации САФУ,*

pasha_ponomarev29rus@mail.ru

Научный руководитель: Кильдяшова Т.А.,

канд. филос. наук, доцент кафедры культурологии и религиоведения

В современных реалиях видеомонтаж является чрезвычайно актуальным инструментом создания видеоконтента в самых различных областях – от новостных сюжетов и образовательных программ до развлекательных роликов. Просто зайдя на любой видеохостинг, можно обнаружить колоссальное количество видеороликов, которые были созданы при помощи разных приемов монтажа, начиная от примитивных видео, где использованы только базовые приемы, и заканчивая профессиональными роликами, в которых было проделано

большое количество манипуляций с кадрами, что в итоге создает целостный, продуманный визуальный образ, нацеленный на определенное зрительское восприятие готового видео. Многообразие видеоконтента на популярных сайтах, вроде YouTube, показывает общую доступность видеомонтажа для творческих людей и широту возможностей его использования. Естественно, оно является результатом развития современных технологий, которые стали доступны широкому кругу пользователей.

Однако при всем технологическом прогрессе основные инструменты видеомонтажа остались неизменными со времен создания самого формата видео. Собственно говоря, использование базовых приемов при записи и просмотре видеороликов уже являются манипуляциями, проводимыми над видео, то есть одним из средств видеомонтажа. В то же время использование современных технологий и программных средств открыло новые возможности, позволяющие выйти за рамки ранее установленных правил и форматов [1, с. 3].

Редактирование видео можно назвать одним из самых творческих процессов, доступных для рядового пользователя, не требующих каких-то специфических профессиональных навыков. Современные программные средства позволяют создавать новые ролики даже при полном отсутствии какой-либо основы для видео. Благодаря расширенным функциям программ для редактирования, пользователь получает возможность работать не только с форматом видео, но и со всем объемом мультимедиа данных. Уже достаточно длительное время на видеохостингах получают большую популярность ролики, иногда полностью состоящие из статических изображений или текста, что в свою очередь исключает сам формат видео, поскольку последний предполагает движущееся, динамическое изображение. Таким образом, видеомонтаж выходит за рамки привычных форматов, и его возможности позволяют создавать уникальные ролики практически «с нуля», из подручных средств и функций [1, с. 1; 2, с. 33, 63]. Целью настоящей статьи является демонстрация этих возможностей и предложение некоторых рекомендаций по тому, как и с помощью каких программных средств можно работать отдельно с каждым элементом мультимедиа.

Как известно, мультимедиа является совокупностью данных разных форм. Обычно сюда включают видео, звук, изображение, анимацию, текст и интерактивность. Сочетание всех этих составляющих мультимедиа можно обнаружить в СМИ, компьютерных играх, сайтах, социальных сетях, интерактивных музейных киосках и т.д. Несмотря на то, что видео – это лишь отдельная часть мультимедиа, процесс редактирования и создания конечного видеопродукта является совокупной работой различных ее составляющих в зависимости от жанра видео и ожидаемых результатов.

Формат видео при редактировании разбивается на две части, которые учитывают большинство программ для видеомонтажа [2, с. 107]. Первая часть – это само динамическое изображение. При работе с ним пользователь может ускорять движение и замедлять его, удалять ненужные части, менять кадры местами, перемещать видео по экрану, при этом меняя его размер и пр. Это вполне базовые функции, которые развивались еще со времен механического монтажа, где вся работа с кинолентой делалась вручную. Однако в зависимо-

сти от вида и цели программы для видеомонтажа, можно обнаружить много новых дополнительных возможностей. Например, цветокоррекция для изменения и улучшения цвета картинки, нанесение эффектов для выделения каких-либо объектов, концентрации внимания зрителя или улучшения общего восприятия видео, использования ключа-Ultra для удаления с кадров определенных цветов и создания областей для наложения сторонних кадров. Примером оптимальной программы для редактирования визуальной составляющей видео можно назвать Da Vinci Resolve. Данный видеоредактор предоставляет огромные возможности работы со цветом и визуальными эффектами. В результате, благодаря этой программе, можно добиться отличного качества изображения и цветопередачи.

Вторая часть видео – это звук, который был записан вместе с изображением. Он напрямую связан с изображением, и, если в ходе видеомонтажа проводятся какие-то базовые изменения в части динамического изображения, звук тоже изменяется. То есть, например, если удалить в каком-либо месте динамического изображения кадр, то, следовательно, в этом же месте удалится и часть музыки, что сделает ее обрывистой. Чтобы избежать звукового сбоя, пользователи часто отделяют визуальное изображение и звук, чтобы редактировать их отдельно и независимо друг от друга.

Работа со звуком обрывает новыми возможностями при монтаже видео [2, с. 116, 129; 3, с. 214, 300, 396]. Звук как отдельная часть мультимедиа, конечно, не является основным форматом цифровых данных, на который сориентированы программы для видеомонтажа, однако в большинстве программ присутствует базовый инструментарий, позволяющий улучшить качество звучания или сделать его уникальным. Например, в одной из самых известных и универсальных программ для видеомонтажа – Adobe Premiere Pro – присутствуют функции, которые позволяют задавать «атмосферность» звучания, то есть звук может иметь своеобразное эхо, как если бы он проигрывался в большом зале. Другим примером редактирования звука может быть изменение его уровней для регуляции точного звучания. Таким образом монтируя отдельные звуковые дорожки, можно делать одни из них фоновыми, а другие – основными, звук которых будет более четким. Конечно, подобная работа со звуком при видеомонтаже имеет некоторые недостатки по сравнению со специализированными программами для редактирования звука, однако инструментарий видеомонтажа все равно может быть использован для подобных правок и улучшений звука. Примером такой программы для видеомонтажа является Vegas Pro, которая имеет достаточный функционал для «хирургической» работы со звуком. Данная программа может помочь избавиться от каких-либо шумов на записанной звуковой дорожке или изменить значения разных частот используемого звука. К тому же при этом пользователь может полностью синхронизировать работу со звуком и работу с визуальными данными [2, с. 109–212; 3, с. 308, 329].

Как уже было сказано, видеомонтаж не привязан лишь к одному видеоформату и прилегающему к нему звуку. Следующая составляющая мультимедиа, которая играет важную роль в создании и редактировании видео, это статические изображения, фотографии, схемы и пр. К видео, основанным на статическом изображении, можно отнести презентации, покадровые комиксы,

некоторые музыкальные ролики. Статичные изображения являются одним из самых необходимых элементов в обучающих видео, где используются инфографика, визуализация данных, портреты авторов излагаемых теорий и пр. Статическими изображениями также дополняют уже ранее записанные видео. Таким образом редактору удастся с помощью визуальных средств акцентировать внимание зрителя на какой-либо части видео. Если говорить об основных функциях, которые используются при работе с изображениями, то они, в целом, повторяют приемы монтажа при работе с форматом видео. В процессе редактирования пользователь может менять цвета, размер и положение изображения на экране, однако, в отличие от видео, статичное изображение не зависит от хронометража и может демонстрироваться в любой длительности без искажения или потери смысла. Здесь пользователь уже не должен выбирать кадры и проводить обрезку, так как статичная картинка все время остается неизменной. Несмотря на то, что практически все видеоредакторы предоставляют базовый инструментарий для работы с изображениями, необходимо выделить программу VSDS, которая является, на наш взгляд, наиболее эффективной в редактировании статичных изображений из-за удобного интерфейса и возможностей применения визуальных эффектов. В общем и целом, статическое изображение является необходимой и чрезвычайно востребованной составляющей мультимедиа [2, с. 129; 3, с. 30, 83].

Если говорить о более точной передаче информации и акцентировании внимания зрителя на каком-либо элементе видео, то в некоторых случаях словесный текст как часть мультимедиа может быть куда более предпочтительным, нежели статические изображения. Текст в современных роликах используется куда чаще и остается основным коммуникативным средством передачи информации. Каким же образом возможно его использование в видеомонтаже? Даже сейчас в большинстве видеороликах текст используется так же, как при самом появлении кино, то есть в виде титров и субтитров, несмотря на то, что теперь в видео присутствует звук. Сейчас текст часто используют в качестве субтитров к речи на иностранном языке, в текстовом формате передается информация о создателях того или иного видео (имеем в виду традиционные титры). Текст очень часто выполняет функцию смыслового акцента, что делает его необходимой частью в учебных видео, так же, как и статические изображения. Если говорить о возможностях работы с текстом во время видеомонтажа, то все сводится к уже обозначенным выше распространенным функциям – изменение цвета, шрифта, размера, положения и т.д. [2, с. 203; 3, с. 460]. Как и изображения, текст остается статичным, что позволяет ему не зависеть от хронометража и быть использованным в любое время в любом месте видеоролика. Учитывая это, самой приемлемой программой для работы с текстом в видео будет Pinna-
cle Studio, которая является достаточно простой в обращении и имеет большое количество оптимальных и изменяемых шаблонов для любой текстовой информации.

Единые приемы монтажа при работе с текстом и статическим изображением обусловлены их общими визуальными свойствами как статических элементов мультимедиа. Использование анимации при видеомонтаже позволяет пре-

вращать статичные элементы в динамичные – картинка или текст могут перемещаться по экрану, изменять свой размер, направление, разбиваться на отдельные элементы и т.д. Функционал анимации, задача которой – придать видео динамики, с одной стороны, ограничен лишь творчеством автора, а с другой – зависит от программных возможностей видеомонтажа. Так, например, приемы, предлагаемые известной программой Adobe Premiere Pro, дают достаточно примитивный результат. В целом, создать сложную анимацию из статичных объектов возможно практически в любой программе для базового видеомонтажа [3, с. 254; 4 с. 34, 89, 146, 182]. Однако есть специализированные программы, которые в своем функционале учитывают анимацию гораздо больше, чем в базовые. К таким программам можно отнести Adobe After Effects. Здесь, во-первых, пользователю с помощью специальных функций будет проще проводить процесс создания анимации, а во-вторых, после того как все части монтажа объединятся в один формат видео, то есть когда произойдет рендеринг, анимация будет выглядеть более естественно и аккуратно. Такого эффекта очень трудно добиться в базовых программах для видеомонтажа.

Последней составляющей мультимедиа, на которой нужно остановить внимание, это интерактивность. Несмотря на то, что видео предназначено для «пассивного» просмотра, в нем присутствуют интерактивные элементы. Так, пользователь может останавливать видео в любой момент, возвращаться к отдельному отрезку видео, менять или полностью отключать звук. Это лишь базовые интерактивные возможности взаимодействия с видео. С помощью редактирования видео можно создать разнообразные игры, программы и даже инсталляции, которые будут требовать определенных действий со стороны зрителя, то есть преобразуют пассивный процесс восприятия в интерактивный. Примерами подобной работы с видео являются программа Camtasia Studio и онлайн платформа Verse, которые позволяют добавлять в видео интерактивные элементы: переходы по ссылкам, маркеры изображений и т.д., предполагающие взаимодействие со зрителем. В итоге простой видеоролик после обработки в данных редакторах превращается в динамичный цифровой продукт.

В результате обобщения опыта и описания возможностей видеомонтажа при работе с отдельными составляющими мультимедиа можно сделать следующий вывод: видеомонтаж не ограничивается только работой с форматом видео, но предлагает создателям роликов использовать всю совокупность форм мультимедиа. Обращение к самому широкому спектру функций и материалов делает видеомонтаж одним из самых творческих и востребованных инструментов работы с мультимедиа на сегодняшний день.

Список литературы

1. Першеева А.Д. Видеоарт. Монтаж зрителя. – М.: Изд-ва Рипол-классик, 2020. 419 с.
2. Гамалей В.А. Цифровое видео. Профессиональный видеофильм в голливудском стиле. М.: ДМК Пресс, 2011. – 408 с.
3. Райтман М.А. Adobe Premiere Pro CC // Официальный учебный курс / под ред. Е. Капьева, В. Обручева, Г. Федотова. М.: изд. Эксмо, 2014. – 544 с.

4. Райтман, М.А. Adobe After Effects CC: Официальный учебный курс / под ред. Е. Капьева, В. Обручева, Г. Федотова. М.: изд. Эксмо, 2014. – 431 с.

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Попов В.В.,

*студент Гуманитарного института филиала САФУ в г. Северодвинске,
vadims5360@gmail.com*

*Научный руководитель: Лапочкина Л.В.,
к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента*

Вложения денежных средств, иначе называемыми как инвестиции являются неотъемлемым элементом современной экономики любой страны.

Инвестиции – это вложение капитала с целью получения прибыли, однако при инвестировании важно учитывать фактор неопределенности и риска – потери или убытка капитала. [2] Разрабатывая проект, основанный на инвестициях параллельно, необходимо проводить и его оценку. Для инвесторов важен грамотный подход к инвестированию собственных денежных средств, в связи с чем для эффективных и рациональных вложений были разработаны методики оценки инвестиционных проектов как зарубежные, так и отечественные.

Методические рекомендации содержат в себе систему методов оценки эффективности инвестиционных проектов в процессе их разработки и реализации, применяемых на различных уровнях управления. [1]

В 1969 году был утвержден документ «Об утверждении Типовой методики определения экономической эффективности капитальных вложений», который являлся одним из первых методов в отечественной практике, служащих для оценки капиталовложений и действовавший вплоть до распада СССР (1991 г.). В 1988 для преодоления экономического кризиса в СССР был разработан новый документ: «Методические рекомендации по комплексной оценке эффективности мероприятий, направленные на ускорение научно-технического прогресса», целью которого было ускорение НТП и устанавливающего в качестве основного обобщающего показателя показатель экономического эффекта, который в свою очередь отражал такие частные показатели эффективности как: производительность труда, фондоотдача, материалоемкость производства и т.д. [3]. Слабой стороной этих рекомендаций являлась финансовая и маркетинговая составляющая. В 1994 году были утверждены новые рекомендации: «Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов и их отбору для финансирования», которые являлись уже Российскими, они учитывали инвестиционные проекты в рыночных отношениях – содержали в себе учет факторов риска и неопределенности, помимо этого добавлен был и бюджетный эффект. На данный момент в Российской Федерации в силе рекомендации от 21 июня 1999 года «Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов», являющиеся второй редакцией доку-

мента 1994 года, и в отличие от первого издания, помимо упрощения процесса оценки инвестиционных проектов, в данном документе уделяется внимание общественной эффективности проекта и учитывается оценка эффективности финансовых проектов.

Так же преимуществом новых рекомендаций по сравнению с предыдущими стал учет динамических методов оценки, рассматривающих влияние факторов времени, риска и неопределённости, и указывающих на необходимость изучения видов эффективности проекта. Однако все эти рекомендации объединяет одна проблема, а именно отсутствие маркетинговой составляющей, такой как анализ рынка.

С периода 1999 года на основе рекомендаций Минэкономки было разработано множество других рекомендаций позволяющих оценить инвестиционные проекты:

- Методика ОАО РАО «ЕЭС России»
- Методика РЖД
- Рекомендации Внешэкономбанка
- Методика Торгово-промышленной палаты РФ
- Методика Минэкономки 2004 г. (проект не утвержден)
- Методика Минрегионразвития РФ
- Собственные методики коммерческих банков [6, с. 198]

Все вышеперечисленные методики, кроме неутвержденной третьей редакции методики Минэкономки, имеют свой общий недостаток, а именно исключительно отраслевая направленность, поэтому для сравнения отечественных и зарубежных методик, мы будем брать универсальные рекомендации от 1999 года.

Базой всех отечественных и впоследствии рассматриваемых методических рекомендаций является разработанный международной организацией ООН в Австрии в 1978 году подход к оценке инвестиционных проектов ЮНИДО. Методика ЮНИДО является продолжением эволюции методики «затраты-выгоды» активно развивавшейся в 40-е года XX века, и на данный момент она считается самой распространенной в мире: на её основании пишется большинство бизнес-планов, она же трактует и его структуру (рисунок 1) [4].

Рисунок 1. Бизнес-план по стандартам UNIDO

Но в тоже время, иные крупные международные организации, специализирующиеся на финансовом и промышленном развитии, также разрабатывали собственные способы оценки инвестиционных проектов. Объединяет лишь все эти методики наличие в их основе структуры бизнес-плана с пояснениями к каждому разделу и собственно самими примерами бизнес-планов с обязательным включением в себя схем затрат и нормативных актов в приложении.

В мировой практике рассматриваются следующие методики аналогичные методике ЮНИДО:

- Методика аудиторско-консалтинговой компании «Ernst&Young» (Великобритания);
- Методика инвестиционного банка Goldman, Sachs&Co (США)
- Методика Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) (Великобритания);
- Методика Мирового банка (США);
- Метод Литтла-Мирлиса (Великобритания) [5, с. 81]

Важно отметить различия вышеперечисленных методик. В состав Мирового банка входит Международный банк реконструкции и развития (МБРР) он же является его основным кредитным учреждением и Международная финансовая корпорация (МФК), являющаяся международным финансовым институтом. Методы ЮНИДО, ЕБРР, МФК в первую очередь рассматривают финансовый анализ проекта и его экономическую эффективность, в то время как МБРР занимается оценкой рыночной ситуации, в которой работает предприятие. Данные методики сравнены подробнее в таблице 1 [7].

Таблица 1. Сравнительный анализ международных методик ОЭИП

Наименование	ЕБРР	МБРР	МФК	ЮНИДО
Чувствительность проекта (расчет)			+	+

Расчет денежных потоков		+		+
Расчет внутренней нормы доходности	+		+	+
Проектно-балансовая ведомость		+(соотв. балансу)	+(Сокращенная)	+(соотв. балансу)

Исходя из таблицы 1, можно сделать вывод о том, что популярность методов ЮНИДО в России и за рубежом обусловлена требованиями к детальному содержанию и расчетам комплекса основных экономических показателей ИП.

В таблице 2 приведен сравнительный анализ всех рассмотренных в данной статье методов оценки инвестиционных проектов. У всех перечисленных в данной таблице методик одна цель – доказать инвестору целесообразность участия в инвестиционном проекте.

Таблица 2. Сравнительный анализ Российской и зарубежных методик ОЭИП

Содержание	Методика					
	Зарубежная					Отечественная
	Фирм: Goldman, Sachs & Co / Ernst & Young	ЕБРР	Мировой банк	ЮНИДО	Литтл-Мирр-лиса	Методические рекомендации от 21.06.99 г.
Исследование рынка	+	+	–	+	+	–
Изучение технических (технологических) возможностей	+	+	+	+	+	+
Изучение социально-экономических институтов	–	–	+	+	+	+
Изучение социальной обстановки	–	–	+	+	+	+
Изучение экологической ситуации	–	+	+	+	–	–
Изучение экономической ситуации	–	+	+	+	+	+
Изучение финансового состояния	+	+	+	+	+	+
Исследование влияния фактора времени	+	+	+	+	+	+
Учет влияния коэффициента инфляции	+	+	+	+	+	+

Анализ рисков	+	+	+	–	+	+
Анализ чувствительности	+	+	+	+	+	+
Характеристика:						
Отрасль	–	Малый бизнес	–	Промышленность	–	Инновационные проекты
Частота использования и известность метода	+	+	+	–	–	–
Возможность адаптации к актуальному рыночному состоянию	+	+	+	–	–	–
Наличие компьютерных программ для оценки ИП	–	–	–	+	+	–
Визуальная простота и ясность результатов	–	+	+	+	+	–

Подводя итог, можно сказать о том, что методические рекомендации по оценке ИП, разработанные федеральными органами исполнительной власти РФ имеют главный недостаток – отсутствие анализа рынка и маркетинг, которые в современных рыночных условиях являются чуть ли не ключевым разделом составления бизнес-плана и указывающие на важность расчета прогнозируемого спроса, изучение числа игроков и их долей в отрасли рынка и выявления преимуществ и недостатков организации в конкурентной среде. Данный недостаток напрямую связан с прошлым периодом России – плановой экономикой СССР, в которой не было необходимости в анализе внешней среды, так же зарубежные методики превосходят отечественные принятием во внимание экологических факторов. Экологический эффект определяет здоровье нации и природы – как признак развитого государства. Так же большой проблемой является сложность выводимой информации для инвесторов, западные методики достаточно давно преследуют цель упрощения бизнес-планирования, при этом сохраняя всесторонность и комплексность оценки проектов. Так как не существует единых стандартизированных методов оценки инвестиционных проектов, в России зачастую отдают предпочтение методике ЮНИДО, по ней же пишется большинство бизнес-планов имеющих структуру как на рисунке 1. Таким образом, возникает необходимость в разработке новых рекомендаций, адаптированных под современные условия международных отношений, с целью привлечения зарубежных инвестиций и конкуренции с иностранными методиками.

Список литературы

1. «Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов и их отбору для финансирования», утв. Госстроем России, Минэкономки РФ, Минфином РФ, Госкомпромом России от 31 марта 1994 г. № 7–12/47 [Электрон-

ный ресурс] // Консультант Плюс: [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7312/ (дата обращения 05.03.2021).

2. Инвестиции [Электронный ресурс] // Википедия: [сайт]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Инвестиции> (дата обращения 05.03.2021).

3. Постановление ГКНТ СССР N 60, Президиума АН СССР № 52 от 03.03.1988 «Об утверждении Методических рекомендаций по комплексной оценке эффективности мероприятий, направленных на ускорение научно-технического прогресса» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=7045#022660152213339235> (дата обращения 05.03.2021).

4. Структура бизнес-плана в стандарте UNIDO [Электронный ресурс] // Консалтинговое агентство ТЭО: [сайт]. – URL: <https://teo.ru/file/unido.pdf> (дата обращения 05.03.2021).

5. Верников В.А. Бизнес-планирование стартапов в контексте привлечения венчурных инвестиций // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2014. № 4(20). – С. 77-87.

6. Сергеева Д.П. Российские и зарубежные методические рекомендации по оценке инвестиционных проектов // Международный научный журнал «инновационная наука». – 2015. № 9. – С. 197-198.

7. Классификация бизнес-планов и основные методики бизнес-планирования [Электронный ресурс] // АНО ДПО «Коломенский учебный центр»: [сайт]. URL: http://compcentr.ru/library/Business/Lektsia_4.pdf (дата обращения 09.03.2021).

8. «Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов», утв. Министерством экономики РФ, Министерством финансов РФ, Государственным комитетом РФ по строительной, архитектурной и жилищной политике от 21 июня 1999 № ВК 477 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28224/ (дата обращения 05.03.2021).

НАГЛЯДНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ГЛАГОЛОВ У ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

Попова Е.А.,

*студент Высшей школы психологии, педагогики и физической культуры,
popova.e@edu.narfu.ru*

*Научный руководитель: Толстикова О.Н.,
канд. психол. наук, доцент кафедры специальной педагогики и психологии*

В настоящее время большое значение уделяют речевому развитию детей в дошкольном возрасте, это отражается в Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования (ФГОС ДО). Согласно ФГОС ДО речевое развитие детей включает все компоненты речи, в том числе и грамматический строй языка. [1].

В русском языке многие ученые по-разному трактуют значение термина «словообразование». Некоторые исследователи придерживаются точки зрения, что словообразование – это создание производных слов (дериватов) на основе однокоренных, благодаря определенным правилам, которые приняты в языке. Однако другие научные деятели придерживаются мнения, что словообразование относится к разделу языкознания, который, в свою очередь, изучает создание, строение, функционирование и классификацию всех производных слов.

Словообразование глаголов может происходить тремя морфологическими способами: префиксальным, суффиксальным и суффиксально-префиксальным.

Префиксальный способ образования является наиболее широко используемым и эффективным при словообразовании глаголов. К любому бесприставочному глаголу можно добавить приставку и получится глагол с новым оттенком в лексическом значении. Наиболее ярко выражено лексическое значение приставок у глаголов движения. Глагольные приставки характеризуются особенностью наличия приставок – антонимов и приставок – синонимов, что облегчает овладение их значениями.

Суффиксальный способ используется для образования глаголов от существительных и прилагательных, для других частей речи менее характерно. Глаголы, образующиеся от основ существительных, чаще всего обозначают действия, которое связано тем или иным образом с производящей основой. Например, соль – солить. Глаголы, образующиеся от основ имен прилагательных, которые обозначают «делать (-ся) каким – либо» в соответствии со значением производящей основы. Например, красный – краснеть, злой – злить. Также глаголы могут образовываться от междометий, звукоподражаний и местоимений, например, мяу – мяукать.

Следующим способом образования глаголов является суффиксально-префиксальный. Они могут образовываться как от основ глаголов, так и других частей речи. В данном способе также могут использоваться суффиксы и приставки, например, спать – выспаться [2].

А также существуют единичные сложные глаголы, которые образованы путем сложения, например, самовоспламениться.

Дети с общим недоразвитием речи (ОНР), у которых структурой дефекта является недоразвитие лексико-грамматической стороны речи, овладевают способами словообразования в такой же последовательности, что и дети при нормальном речевом развитии, однако темп усвоения операций словообразования гораздо медленнее.

При формировании словообразования глаголов нами был использован метод наглядного моделирования, так как он позволяет активизировать речевую деятельность, сохранить внимание и интерес детей на занятии, следовательно, оно обладает высокой продуктивностью [3].

«Наглядное моделирование – это воспроизведение существенных свойств изучаемого объекта, создание его заместителя и работа с ним. Модельные схемы – это схематичное изображение предмета, действия или события» [3].

Метод наглядного моделирования широко применяется в коррекционной педагогике, он позволяет объединить все компоненты языка, следовательно,

сформировать речь как единую систему. Особое внимание данный метод получил за счет своей высокой эффективности, результативности, а также простоты использования [4].

Для формирования навыков словообразования глаголов у детей с ОНР нами был использован метод наглядного моделирования. Нами были созданы наглядно-графические модели, с их помощью можно наглядно представить образование глаголов приставочным и приставочно-суффиксальным способом. Специальные наглядно-графические модели представлены ниже (рис. 1).

Графическое обозначение	Аффикс
	Суффикс «-ся»
	Приставка «пере-»
	Приставка «под-»
	Приставка «за-»
	Приставка «раз-, рас-»
	Приставка «при-»
	Приставка «про-»
	Приставка «вы-»
	Приставка «у-»
	Приставка «об-»

Рисунок 1. Наглядно-графические модели аффиксов

Коррекционная работа над формированием навыка словообразования у детей с ОНР состоит из трех этапов.

Первый этап – подготовительный. На данном этапе нами были включены следующие направления работы:

- развитие понимания наглядно-графических схем, отвечающих за определенный аффикс;
- образование глаголов с наиболее употребительными приставками.

На данном этапе логопед знакомит дошкольников с наглядно-графическими схемами приставок и суффикса, а также учит понимать их значение. Также дошкольники практически знакомятся с приставками на примере тренировочной карточки (рис. 2), которая разработана на основе более употребительных глаголов. Логопед учит составлять глаголы приставочным способом, опираясь на их графическое изображение.

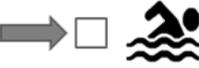
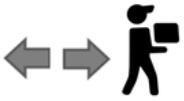
Глаголы	Приставки		
 Идти	 Перейти	 Подойти	 Обойти
 Ехать	 Приехать	 Проехать	 Уехать
 Плыть	 Переплыть	 Приплыть	 Подплыть
 Нести	 Занести	 Разнести	 Вынести

Рисунок 2. Тренировочная карточка для освоения основных наглядных моделей

Второй этап – основной. Изучив календарно-тематический план учителя-логопеда, были выделены следующие лексические темы: одежда, транспорт, домашние животные, профессии. Согласно данным темам, а также глагольной лексике, были разработаны ряд карточек – наглядных моделей для формирования словообразования глаголов. На занятиях изучались наиболее типичные формы образования глаголов, что соответствует лексико-грамматическому подходу Т.А. Ткаченко. Данные упражнения включаются во фронтальные занятия по развитию лексико-грамматического строя речи.

На данном этапе нами были включены следующие направления работы:

- образование глаголов с наиболее употребительными приставками;
- дифференцирование возвратных и невозвратных глаголов;
- образование глаголов совершенного и несовершенного вида.

На данном этапе дошкольники учатся практически образовывать глаголы с помощью приставок и суффиксов. Для каждой лексической темы разработано по 3 задания, в которых дети практикуются в образовании глаголов с помощью следующих приставок: пере-, под-, об-, при-, про-, у-, за-, вы-, раз-.

Пример задания на лексическую тему «Транспорт».

Цель: дифференцировать глаголы с наиболее употребительными приставками.

Ход: педагог предлагает рассмотреть картинки, а затем подобрать и образовать правильную форму глагола с помощью приставки (рис.3)

Машина ... (едет) по дороге; машина ... (переехала) через мост; машина ... (подъехала) к гаражу; машина ... (заехала) в гараж; машина ... (проехала) мимо гаража; машина ... (выехала) из гаража; машина ... (уехала) по дороге.

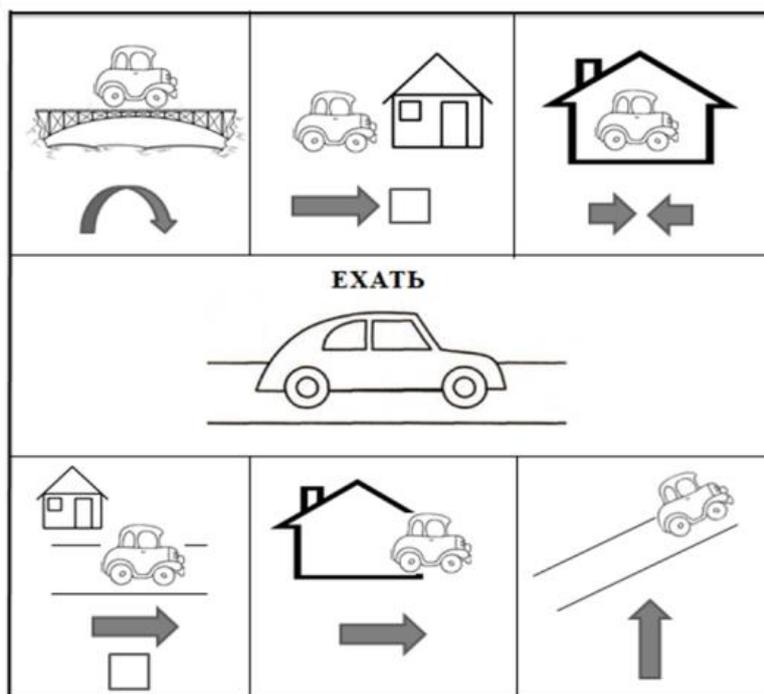

Рисунок 3. Задание на лексическую тему «Транспорт»

Пример задания по лексической теме «Домашние животные»

Цель: дифференцировать глаголы с наиболее употребительными приставками.

Ход: педагог предлагает рассмотреть картинку, а затем составить рассказ про кролика, употребляя глагол – прыгать. Составить рассказ про лошадь, употребляя глагол – бежать (рис. 4).

Пример составленного рассказа:

«Кролик прыгает по снегу. Он запрыгивает на пенек. Подпрыгивает к веточке. Перепрыгивает через ручей».

«Лошадь бежит по полю. Она перебегает через дорогу. Пробегает мимо дома. Подбегает к хозяину. Убегает дальше по дороге».

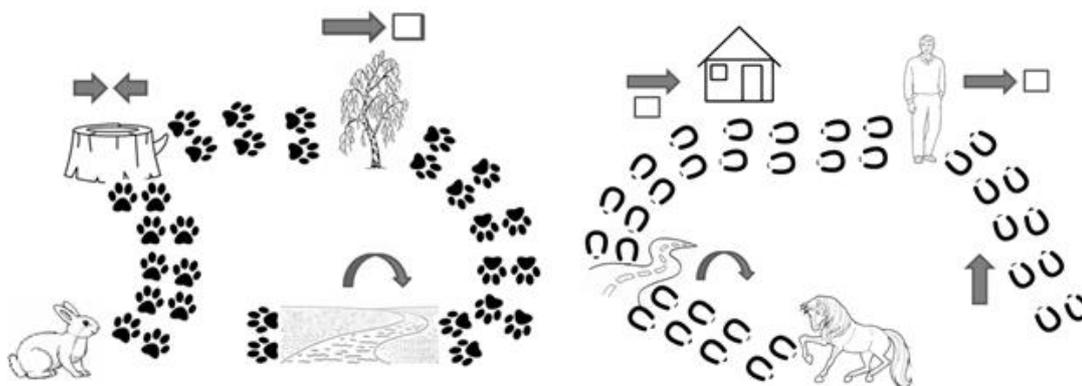

Рисунок 4. План-схема для составления рассказа «Кролик» и «Лошадь»

Также на данном этапе дети учатся согласовывать глаголы с существительными в роде, числе, а также употреблять глаголы в разных временах.

Третий этап – заключительный. На данном этапе нами были включены следующие направления работы:

– закрепление навыков словообразования в связной речи.

На данном этапе происходит закрепление навыков словообразования в связной речи. Например, при составлении пересказа дошкольники опираются на графический план, где глаголы представлены в виде наглядно-графических схем.

Пример использования наглядно-графических моделей при пересказе текста «Запасливый еж».

В лесу проживал еж. Ночью он приходил в сад. В саду он искал яблоки. Яблоки он прикалывал на спинку. Еж переносил яблоки в свою нору. Так он заготавливал корм на зиму.

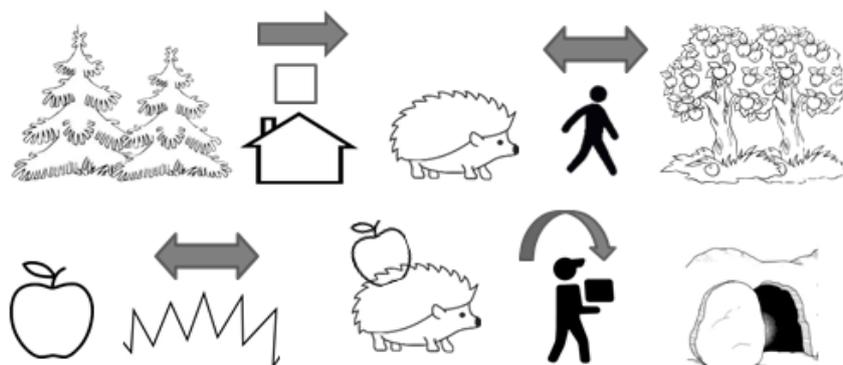

Рисунок 5. Картинный план для пересказа текста «Запасливый еж»

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что навык словообразования глаголов у детей с ОНР III уровня можно значительно повысить, применяя в коррекционно-развивающей работе наглядное моделирование. Благодаря разработанным заданиям, мы расширяем не только словарный запас и знания об окружающей действительности, но и активно развивается наглядно-образное мышление и логическое мышление, а также воображение и восприятие.

Список литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 октября 2013. № 1155. – М.: ТЦ Сфера, 2015. – 32 с.
2. Валгина Н.С. Современный русский язык [Текст]: учебник / под ред. Н.С. Валгиной, Д.Э. Розенталя, М.И. Фомина. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Логос, 2002. – 528 с.
3. Пилипенко Т.В. Технология наглядного моделирования в коррекции общего недоразвития речи дошкольников [Электронный ресурс] / Т.В. Пилипенко. – Образование и воспитание. – 2018. – № 1 (16). – С. 22-25. – URL: <https://moluch.ru/th/4/archive/81/3074/> (дата обращения: 06.03.2021).
4. Смышляева Т.Н. Использование метода наглядного моделирования в коррекции общего недоразвития речи дошкольников [Текст] / Т.Н. Смышляева, Е.Ю. Корчуганова // Логопед. – 2005. – № 1. – С. 7–12.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ТВОРЧЕСТВА

Попова Т.В.,

студент Высшей школы психологии, педагогики и физической культуры,

popova06092014@yandex.ru

Научный руководитель: Щекина С.С.,

канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры педагогики

Наблюдая за социокультурными процессами, проходящими в настоящее время в развитии общества, мы столкнулись с такой проблемой, что согласно ФГОС начального образования необходимо усиление развития эстетической культуры школьников, с одной стороны, и недостаточной теоретико-методологической и методико-технологической разработкой базы современных техник декоративно-прикладного творчества (далее ДПТ), с другой стороны [1].

В основу нашей опытно-экспериментальной работы была положена гипотеза о том, что процесс формирования эстетической культуры у младших школьников средствами декоративно-прикладного творчества будет успешным, если:

1. Данный процесс будет рассматриваться как динамическое структурное образование, включающее в себя когнитивный, эмоционально-волевой, мотивационный и деятельностный компоненты.

2. Будет разработана и внедрена программа дополнительного образования «Радуга творчества» как комплексное отражение содержания эстетического воспитания с использованием декоративно-прикладного творчества.

3. Разработанная и включенная в программу картотека презентаций и видеофильмов о видах и техниках декоративно-прикладного искусства будет выступать как средство формирования эстетических знаний и представлений.

4. Будут теоретически обоснованы различные стратегии обучения в зависимости от уровней сформированности эстетической культуры: стратегия помощи, стратегия поддержки, стратегия сопровождения.

5. Разработано программно-методическое обеспечение стратегий формирования эстетической культуры, обеспечивающие динамику его составляющих компонентов.

6. Развитие эстетической культуры будет идти параллельно с формированием творческого воображения и эстетических умений и навыков.

С целью проверки данной гипотезы нами была разработана программа ОЭР, представленная в таблице 1.

Таблица 1. Программа опытно-экспериментальной работы

Этап	Задачи	Методы
Диагностический этап	1. Дать характеристику базы исследования 2. Выявить уровни сформированности эстетической воспитанности у учащихся.	Анкетирование Художественно-экспрессивный тест

	<p>3. Определить уровень сформированности у респондентов эстетических знаний, понятий, предпочтений, потребностей.</p> <p>4. Охарактеризовать уровень представлений, эстетического восприятия (эмпатии), эмоциональной выразительности интерпретации и эмоциональности респондентов.</p> <p>5. Выявить общие взгляды респондентов на понятие эстетической культуры</p> <p>6. Выявить значимость эстетических понятий для школьников.</p>	<p>Анализ документов</p> <p>Анализ, синтез</p> <p>Методика «Недописанный тезис»</p> <p>Методика «Ранжирование»</p>
Формирующий этап	<p>1. Разработать и внедрить программу дополнительного образования «Радуга творчества», направленную на формирование эстетической культуры младших школьников средствами ДПТ</p> <p>2. Внедрить различные стратегии обучения в зависимости от уровней сформированности эстетической культуры: стратегия помощи, стратегия поддержки, стратегия сопровождения.</p> <p>3. Разработать программно-методическое обеспечение стратегий формирования эстетической культуры, обеспечивающие динамику его составляющих компонентов</p>	<p>Эксперимент</p> <p>Методы математической обработки данных</p> <p>Интерпретация данных</p> <p>Анализ продуктов деятельности</p>
Констатирующий этап	<p>1. Определить уровень сформированности эстетической культуры после реализации и включения младших школьников в программу «Радуга творчества».</p> <p>2. Рефлексивно-оценочный анализ хода и результатов ОЭР</p>	<p>Повторная диагностика</p> <p>Анализ продуктов деятельности</p> <p>Методы рефлексивного анализа</p>

В рамках диагностического этапа с целью реализации основных задач ОЭР нами были проведены: методика «Ранжирование», методика Е.А. Симоновой «Анкетирование детей», методика «Недописанный тезис», художественно-экспрессивный тест.

Анализ результатов методики «Недописанный тезис». Данная методика выявляет общие установки по отношению к эстетической культуре. Результаты представлены на рисунке 1.

Рисунок 1. Результаты диагностики «Недописанный тезис»

Из 17 человек, принявших участие в анкетировании, 56% имеют высокий уровень, то есть ярко проявленный демонстрируемый интерес к художественным видам деятельности. Средний уровень имеют 44% опрошенных, что выражается в наличии интереса к разным видам искусств, но с предпочтением развлекательной направленности, вне ориентации на высокохудожественные, классические эталоны. Низкий уровень, среди опрошенных, отсутствует.

Средние итоговые результаты анкетирования приведены на рисунке 2.

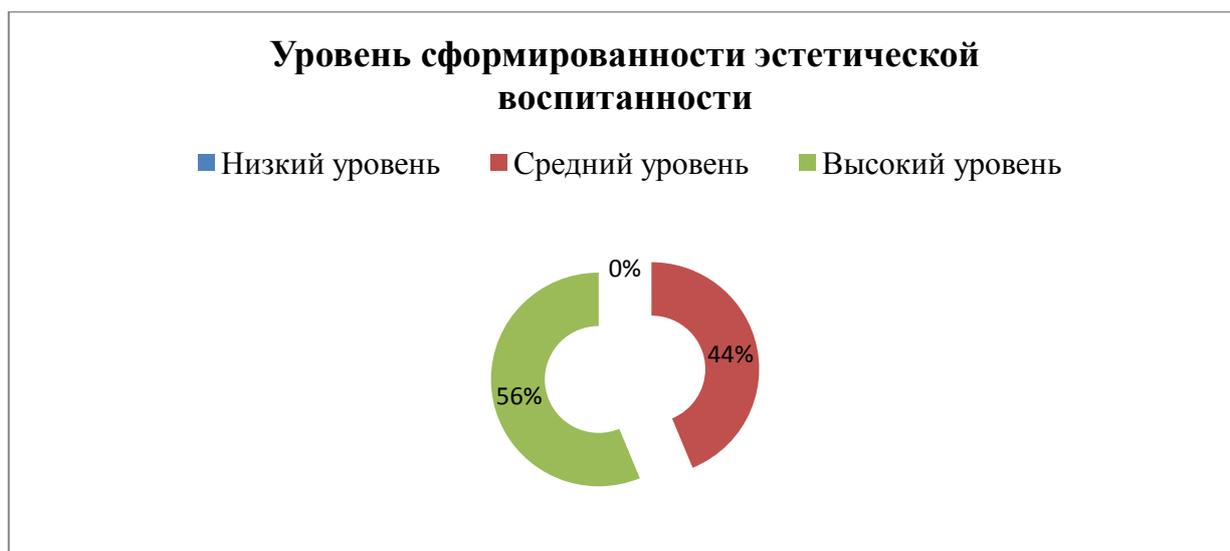

Рисунок 2. Результаты диагностики по методике Е.А. Симоновой

Все результаты проведенных методик представлены в таблице 2.

Таблица 2. Общие показатели сформированности эстетической культуры

Уровень компонентов эстетической культуры	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
Методика Е.А. Симоновой «Анкетирование детей» (Когнитивный компонент)	56%	44%	0%
Методика «Недописанный тезис», (Когнитивный компонент)	45%	33%	22%
Художественно-экспрессивный тест (Эмоционально-волевой компонент)	29%	47%	24%
Методика «Ранжирование» (Мотивационный компонент)	18%	76%	6%
ВЫВОД об общем уровне сформированности эстетической культуры: В экспериментальной группе на достаточно высоком уровне сформирована когнитивный компонент, на среднем уровне сформирована эмоционально-волевой компонент, слабо сформирован мотивационный компонент			

Общие показатели диагностик представлены также и в виде столбчатой диаграммы – рисунок 3.

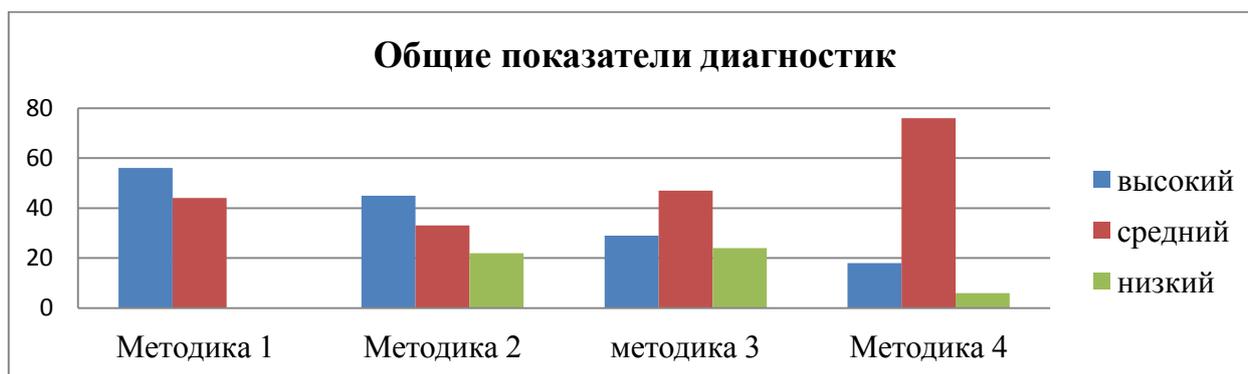

Рисунок 3. Общие показатели диагностик

По мнению С.М.Гинтер, «можно выявить три уровня сформированности у учащихся эстетической культуры: Высокий уровень: для таких учащихся характерна сформированность эстетических представлений, понятий и умений, развитость интереса к эстетическим знаниям, умение оперировать ими. Средний уровень: у учащихся этой группы имеются частично сформированные эстетические представления, понятия и умения, однако они не прочны. Низкий уровень: для учащихся данного уровня характерна частичная сформированность эстетических понятий, представлений, умений». [2, с. 16].

После подробного анализа полученных данных мы пришли к выводу, что в экспериментальную работу по развитию творческого потенциала учащихся посредством декоративно-прикладного творчества необходимо организовывать следующим образом:

При разработке программы дополнительных занятий важно учитывать психологические и возрастные особенности учащихся. Тестирование показало преимущественно средний уровень развития эстетической культуры, на наш взгляд, это связано с тем, что не у всех детей наблюдается эмоциональный отклик на предмет той или иной художественной деятельности. Следовательно, в фрагменты занятий нужно включать как можно больше анимационных методов и форм, с помощью которых можно будет сформировать у детей чувство прекрасного, а это в свою очередь послужит стимулом к увеличению уровня эстетической культуры учащихся.

Таким образом, получаемые в результате педагогической диагностики данные являются основой для определения уровня эстетической культуры учащихся и уточнения дальнейшей программы повышения эстетического культуры младших школьников посредством декоративно-прикладного творчества.

Для реализации формирующего этапа ОЭР нами была разработана дополнительная общеобразовательная программа «Радуга творчества» для 1-4 классов, которая имеет эстетическую направленность на декоративно-прикладное искусство, создана на основе авторской программы Т.н. Просняковой «Художественное творчество» и дополнена разделами «Квиллинг», «Работа с бумагой». Данная программа реализуется в рамках учреждения ЧУОО Школа «Екатерининский лицей Архангельск». На занятиях дети выполняют не просто поделки, но и декоративные украшения для быта, что прививает практическое и эстетическое видение назначения вещей. Занятия по программе курса «Радуга творчества» являются эффективным средством приобщения детей к изучению народных традиций и современных техник работы с материалами.

Таким образом, на занятиях обучающиеся осуществляют деятельность, направленную на художественно-образное восприятия реальности, учатся проектировать замысел творческого продукта, анализируют и выбирают различные способы практического осуществления идеи, дают оценку результатов своего труда.

Список литературы

1. Большаков В.П. Культура как форма человечности. Учебное пособие / В.П. Большаков. – Великий Новгород: НовГУ имени Ярослава Мудрого, 2013. – 92 с.
2. Гинтер С.М. О формировании эстетического отношения к действительности средствами декоративно-прикладного искусства / С.М. Гинтер // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, 2011. – Т. 2. – № 3(17). – С. 15-19.
3. Максакова В.И. Организация воспитания младших школьников [Текст]: методическое пособие для учителя / В.И. Максакова. М.: Просвещение, 2003. – 254 с.

ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ В РАЗРЕЗЕ НОРМАТИВНО-ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО АСПЕКТА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Попова Т.Н.,

*студент Гуманитарного института филиала САФУ в г. Северодвинске,
han@star.ru*

*Научный руководитель: Сергеева К.И.,
старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента*

Поэтапный переход контрольных функций за совершаемыми фактами хозяйственной жизни от внешних контролирующих органов к внутренней обязанности экономического субъекта вызвал необходимость обратить особое внимание руководителей к формированию и функционированию систем внутреннего контроля предприятий. В период с 2011 по 2020 года на законодательном уровне сформирована нормативная база, в полной мере регламентирующая вопросы организации, внедрения и функционирования процессов и процедур внутреннего контроля хозяйствующих субъектов, а именно:

– 06.12.2011 Федеральным законом № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» вменена обязанность экономического субъекта организовывать и осуществлять внутренний контроль совершаемых фактов хозяйственной жизни,

– 26.12.2013 году подготовлена Информация Минфина России №ПЗ-11/2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности»,

– 22.04.2015 Приказом Минтруда России № 236н внедрен профессиональный стандарт «Специалист по внутреннему контролю (внутренний контролер)»,

– 19.07.2018 внесены изменения в Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», обязывающие организовать в публичных акционерных обществах управление рисками, внутренний контроль и внутренний аудит.

Далее в статье будут более подробно рассмотрены этапы внедрения систем внутреннего контроля, а так же причины проведения данных экономических преобразований.

22 августа 2012 года Россия стала членом Всемирной торговой организации, обязавшись соблюдать установленные на международном уровне правила и принципы организации экономических процессов и формирования финансовой отчетности. Предшествующий вступлению переговорный процесс требовал от государства проведения ряда подготовительных мероприятий.

В рамках проводимых экономических преобразований 06 декабря 2011 года принят новый ФЗ РФ № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете». С 01 января 2013 года вступила в силу ст.19 указанного закона – «Внутренний контроль», обя-

завшая экономический субъект организовать и осуществлять внутренний контроль совершаемых фактов хозяйственной деятельности.

С указанного времени в Российской Федерации наблюдается ускоренное развитие и внедрение на предприятиях (всех форм собственности) института «внутреннего контроля».

В целях понимания складывающихся тенденций экономических преобразований, в первую очередь следует определиться с теоретическими аспектами «внутреннего контроля», как системного процесса, подлежащего внедрению на предприятиях.

В расширенном понимании, «внутренний контроль» является слиянием двух процедур – наблюдения (мониторинга) и проверки функционирования объекта контроля. В данном случае, под «наблюдением» следует понимать проведение систематической оценки деятельности объекта путем анализа учетных и отчетных данных. В то время как «проверка» включает в себя проведение контрольных процедур по результатам проведенного мониторинга. Осуществление комплекса процедур внутреннего контроля позволяет специалистам (внутренним контролерам) выявлять отклонения хода процессов от требований регламентирующих документов, выявлять причины отклонений и выработать рекомендации по минимизации негативных последствий.

В экономическом аспекте – «внутренний контроль» представляет собой реализуемый руководством и работниками предприятия всех уровней непрерывный процесс, направленный на достижение целей деятельности путем своевременного выявления рисков реализуемых бизнес-процессов и минимизации возможных негативных последствий.

Следующим этапом нормативно-правового регулирования вопросов организации внутреннего контроля, в целях разъяснения требований ст. 19 ФЗ № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» и унификации сопутствующих процессов, Министерство финансов РФ подготовило пояснительную записку № ПЗ-11/2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составление бухгалтерской (финансовой) отчетности». Документ закрепляет основные пути организации и документирования процедур внутреннего контроля.

Для качественного выполнения поставленных задач, в 2015 году Министерством труда разработан Профессиональный стандарт «Специалист по внутреннему контролю (внутренний контролер)», который определяет основные цели специализированных подразделений внутреннего контроля, а именно – оказание содействия органам управления экономического субъекта в обеспечении достижения целей их деятельности путем своевременного выявления и оценки значимости рисков бизнес-процессов с применением форм предварительного, текущего и последующего контроля; в соблюдении требований действующего законодательства; в получении органами управления достаточной уверенности в том, что экономический субъект обеспечивает на должном уровне достоверность и своевременность формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Широко распространено мнение, что функция «внутреннего контроля» на предприятиях осуществляется исключительно специализированными подразделениями внутреннего контроля. Полагаю данное мнение ошибочным – грамотно построенная система подразумевает организацию как внутрипроцессного, так и внешнего по отношению к процессам контроля. Главное отличие между ними состоит в субъектах (исполнителях). Внутрипроцессный контроль осуществляют участники бизнес-процессов – работники и руководители на всех стадиях производственного цикла, а внешний по отношению к процессам – специалисты-контролеры (внутренние контролеры, внутренние аудиторы, члены ревизионной комиссии).

Окончательное становление института «внутреннего контроля» в разрезе нормативно-законодательного аспекта экономических преобразований произошло в 2018 году путем внесения изменений в Федеральный закон № 208-ФЗ от 26.12.1995 «Об акционерных обществах» – ст. 87.1 (вступила в силу с 01.07.2020 г.) обязала публичные общества организовать внутренний контроль и управление рисками, а так же на систематической (не реже одного раза в год) основе оценивать эффективность функционирования данных систем путем осуществления внутреннего аудита.

Актуальность темы «внутреннего контроля», в первую очередь, обусловлена позицией законодателя – с выходом на международный рынок Правительство РФ на протяжении 9 лет поэтапно «подводило» руководителей к пониманию важности, а в последствии – внедрению систем внутреннего контроля возглавляемых предприятий. В настоящее время осуществление внутреннего контроля из разряда «прав» перешло в категорию «обязанностей» экономического субъекта, неисполнение которой влечет за собой самые неблагоприятные последствия, вплоть до приостановления хозяйственной деятельности.

Список литературы

1. Российская Федерация. Федеральный закон. «О бухгалтерском учете» [Электронный ресурс]: федер. закон: от 06.12.2011, № 402-ФЗ (ред. от 26.07.2019). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/, доступ СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 27.02.2021).
2. Российская Федерация. Федеральный закон. «Об акционерных обществах» [Электронный ресурс]: федер. закон : от 26.12.1995, № 208-ФЗ (ред. от 31.07.2020). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/, доступ СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 27.02.2021).
3. Российская Федерация. Пояснительная записка. «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности» [Электронный ресурс]: информация Минфина РФ от: 26.12.2013, №ПЗ-11/2013. – Режим доступа: <http://minfin.gov.ru> (дата обращения 27.02.2021).
4. Российская Федерация. Приказы. «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по внутреннему контролю (внутренний контролер)» [Электронный ресурс]: приказ Минтруда РФ от: 22.04.2015, № 236н. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29165/, доступ СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 27.02.2021).

«СЛОВАРЬ ПОМОРСКИХ РЕЧЕНИЙ» К.П. ГЕМП КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕЧИ РЫБАКОВ И МОРЯКОВ АРХАНГЕЛЬСКОГО СЕВЕРА»

Пукита А.П.,

*аспирант Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,*

Pukita2008@yandex.ru

Научный руководитель: Петров А.В.,

д-р филол. наук, профессор кафедры русского языка и речевой культуры

Архангельск является главным портовым городом Севера, в котором наиболее значимыми и распространёнными являются морской и рыбацкий социолекты: жаргон, профессиональный жаргон, терминологическая лексика. Они объединяют специфическую лексику современных рыбаков, моряков, звероловов, работников тралового флота и членов поморских артелей, а также диалектную лексику, связанную с морскими промыслами, в т.ч. устаревшую, ныне не употребляемую

Важным источником для исследования профессиональной лексики рыбаков и моряков Архангельского Севера является изданный в 2004 году «Словарь поморских речений» известного биолога, историка, краеведа, почетного гражданина города Архангельска Ксении Петровны Гемп (1894 – 1998), языковой материал для которого она собирала с юных лет, а потом во время многочисленных экспедиций по изучению водорослей Белого моря.

Этот уникальный, единственный в своем роде словарь – истинная сокровищница народного языка. К.П. Гемп сама поразится: «Когда сегодня перебираю свой словарь, – удивляюсь: неужели это я собрала? А ведь за этим словарем – вся моя жизнь» [2]. «Словарь поморских речений» является дополнением к главной книге К.П. Гемп «Сказ о Беломорье», о которой Федор Абрамов писал: «повествование К.П. Гемп о поморах, о их жизни и быте, об их нравах и обычаях, об особом – высочайшем – в их среде культе слова можно без преувеличения назвать энциклопедией народной культуры Беломорья» [1].

Принцип расположения материала в словаре – тематический, внутри разделов («Море наше Белое», «Воды морские», «Ветры, что над морем гуляют», «Поморский промысел» и т.п.) слова представлены в алфавитном порядке. В каждой словарной статье дается толкование лексического значения слова, приводятся примеры его употребления в контексте живой речи поморов. Например: «**ТОРОК** – внезапный сильный шквалистый ветер. *Торок перед грозой налетает. Недолог торок иной, а парус рвет в клочья. Прозевал торок – воды хлебнул, паруса утерял, а может быть и вёсла поломал*» [2].

Наибольший интерес для нашего исследования представляет раздел словаря «Поморский промысел». В нем можно обнаружить как устаревшие, так и актуальные слова, некоторые сейчас воспринимаются как общеупотребительные,

например: *путина, якорь, артель, ватага*, однако и у них есть своя поморская специфика.

В результате тематического и сопоставительного анализа значений слов нами были сформированы тематические группы в рамках лексики рыбаков и моряков Архангельского Севера. В словаре Гемп представлены следующие группы, объединяющие наименования людей по роду занятий (*кормщик, юровщик, весельщик, пешник*), коллективов, занимающихся промыслом (*артель, ватага, бурса, ромша*), разновидностей промысла (*веснованье, покрут, путина*), различных сооружений, используемых на промысле (*бугра, тоня, становище*), действий, связанных с промыслом (*вихлять, выжить, гребниться, неводить*), одежды и обуви поморов (*бахилы, бузурунка, вачуга*), промыслового оборудования и орудий труда (*багор, кокот, вешела, бажули, двудонка, канза*), рыболовных снастей и приспособлений (*невод, кибас, юнда, забор, матица*), природных водных объектов (*задева, юрики, банка, бар, голомень*), оценочную лексику, связанную с промыслом (*гурей, круто, опасно*), а также поморские наименования воды (*верховодка, наливанец, зыбун*), льда (*ропак, колтак, чира*), ветра (*глубник, торок, буй*), погоды (*бус, бродня, загрева, мара*), камней (*баклан, чевруй*), морских животных (*конжуй, лахтак, утельга*); поморские фразеологизмы (*море взяло, путь ломать, ронить паруса, ходить знаючи*).

Диалектизмы традиционно классифицируют по сопоставлению с литературным языком. Рассмотрим лексику из речи поморов с этой точки зрения.

К собственно лексическим диалектизмам относятся слова, корни которых известны только носителям данного говора и не имеют аналогов в литературном языке:

па́дера – **сильный** ветер со снегом или дождем [2]; ненастье, дождь со снегом или снег с дождем [2] (у Подвысоцкого: *падера* – **бурная** с дождем или снегом погода, сильная метель, *пурга-падера* – очень сильная снежная метель [4], оценочными прилагательными *сильный, бурный* подчеркивается огромная сила шторма;

шарéй – предгрозового ветер, редкий, но неожиданный, один из самых опасных [2]; грозовая туча [2] (у Подвысоцкого: разряженное туманом облако, несущееся с моря и предвещающее сырую, холодную погоду) [4];

Немало поморских слов, относящихся к этому типу, являются заимствованиями из финно-угорских языков, например:

лахта – небольшой мелководный морской заливчик [2] (у Подвысоцкого: лахта (губовина) – небольшой, мелководный морской залив (от финс. *lahti* – залив) [4];

са́лма – пролив между матерой и островом или между островами [2], (в СНРР: *помор.* пролив между островами или между материком и островом [3], у Подвысоцкого: пролив в Белом море между материком и островом (от финс. *salmi* – пролив) [4], у Фасмера: пролив, из фин. *salmi* «морской пролив, канал», эст. *sal'm* «пролив» [6]).

К этнографическим диалектизмам относят слова, называющие предметы и явления, которые используются или существенны только в определенной местности:

хиус – сильный ветер при морозе [2];

бахилы (батары) – сапоги без каблуков из кожи тюленя, нерпы, белухи, высокие – до паха, голенище мягкое, подвязано под коленом ремешком, верх голенища подвязан двумя-тремя ремешками – гультиками к поясу [2];

кибас (кибасьё) – небольшой камень, обернутый берестой или оплетенный полосами бересты или гибким корнем (вицей). Эти камни привязывают на определенном расстоянии друг от друга к рыболовным снастям в качестве груза [2];

юрики – пристань у отмельного берега или ступени у крутого берега для ловли рыбы с приспособлениями для сушки рыболовных снастей [2];

бузурунка – рубаха, плотно вязанная из толстой шерстяной нити [2].

Лексико-семантические диалектизмы представляют собой омонимы литературных слов: *бар* – предустьевое пространство реки со стороны моря [2]; *банка* – отдельно лежащая каменистая или песчаная мель или группа их [2]; *пóрочка* – большой черпак на длинной ручке [2].

Интересно рассмотреть явление омонимии в пределах одного социолекта: *баклан*¹ – одиночный подводный камень, частично обсыхающий в отлив, *баклан*² – молодая чайка и *баклан*³ – матрос-новичок [3]; *гурий*¹ – пирамиды из камней, служащие опознавательными знаками и *гурий*² – неудачный улов, маленький улов во время промысла [3].

К словообразовательным диалектизмам относятся слова, образованные в говорах при помощи общеупотребительных корней и аффиксов:

кормщик (кормишик, коршик) – кормчий, рулевой, руководитель промысловой артели, ответственный за ее работу и за судно на промысле [2] – прямая связь со словом *корма*;

заберега́, за́береги – вода, выступающая на прибрежный стоячий лёд во время прилива или при ветре-моряне, или перед вскрытием вод [2];

ло́манец – лед, разбитый на куски ветром, волной, судном [2];

паду́н – 1. отпадыш, глыба льда, оторванная от стамухи, носящаяся по морю; 2. водопад на реке [2] (у Подвысоцкого: см. отпадыш (падежь) – 1. Оторвавшаяся от горы льдина или лавина; 2. Водопад [4]), образовано от глагола падать – идти вниз).

Особый интерес представляют относящиеся к этому типу диалектизмов наименования ветров: *обедник* – юго-восточный ветер [2], *ло́манец* – зимний ветер, взламывающий лед [2], *глубник* – северо-западный ветер [2] (у Подвысоцкого: глубник см. побережник – северо-западный ветер, дующий «из глубины моря» в сторону суши, направлен всегда в сторону устья реки Мезень, которое выходит в море, «на глубину моря» [4]; *падун* – ветер с берега в сторону моря [2]. Как видим, здесь представлены диалектные омонимы: *ломанец, падун*.

Все эти слова можно обнаружить в словаре народно-разговорной речи города Архангельска. Т. 2. Городские социалекты. Ч. 1. Профессиональная речь моряков и рыбаков [3].

Многие морские профессиональные слова, зафиксированные в «Словаре поморских речений» К.П. Гемп, сейчас следует отнести к устаревшей лексике.

Историзмы – слова, обозначающие исчезнувшие из современной жизни предметы, явления:

юнда – орудие добычи белухи – сеть для обмета ее косяков [2] (у Подвысоцкого: 1. Употребляемая для ловли кумжи, корюхи и камбалы сеть без поплавков; 2. см. Прометь [4], прометь (крюк, юнда, звериная сетка) – ставная сеть для лова тюленей, нерпы и моржей [4], у Фасмера: рыбацья мережа, сеть без поплавков, из карельск. *junda* «ряд сетей», *junta* – то же самое [6], слово присутствует в СНРР (ставная сеть для лова нерпы, изготовленная из толстой капроновой нити, а также сеть для обмета косяков белухи [3]).

Можно предположить, что ушли в историю наименования людей по роду занятий во время морского промысла, поскольку сам промысел сейчас изменился: *юрочи́к* – руководитель артели зверобоев [2], *скулови́к* – член артели, у кого опыт и сила [2], *весновальщи́к* – артельный промышленник на морского зверя на льду ранней весной [2], *пешник* – промысловик, мастер пешить лед пешней [2], а также такой вид промысла, как *пóкрут* – работа на промысле, на кабальных условиях по найму, на судовладельца – помора-рыбника [2].

Архаизмы – устаревшие названия актуальных понятий, у которых есть современные названия:

виска – речка, ручей, проток, соединяющий озеро с рекой, или две реки, или рукава одной и той же реки [2], (у Подвысоцкого: образовано от вис – небольшая речка, вытекающая из протока [4], у Сомова: *устар.* протока, соединяющая два озера, реки [5], у Фасмера: ручей, речушка, соединяющая реки и озера; рукав Северной Двины, из удм., коми *vis*, елатьм. *viskis* речка, ручей, соединяющий два озера [6], отсутствует в современных толковых словарях;

луда – каменистый островок, почти лишенный растительности [2], (у Сомова: *устар.* выступающий из воды камень [5], у Фасмера: глыба камня, гранита, песчаная отмель, каменистое русло реки, из карельск., олонекк. *luodo* «каменистая прибрежная мель», фин. *luoto*, эст. *lood* [6], монофтонгизация дифтонгов *uo* передают как **ou* > *u*., отсутствует в современных толковых словарях,

брашно – пищевые запасы во время промысла [2] (у Сомова: *устар.* пищевые запасы моряков [2], у Фасмера: пища, кушанье, заимств. из ц.слав., вместо исконно-русск. *борошно* (ржаная мука) [6]), отсутствует в современных толковых словарях;

ловитва – ловля, добыча [2] (у Сомова: *устар.* добыча, промысел [5], у Фасмера: ловля, от гл. ловить, русск. лови, ловля, добыча [6]), отсутствует в современных толковых словарях, образовано при помощи литературного корня -лов-.

Сложность выявления устаревшей лексики заключается в том, что не всегда ясно, устарело ли это слово в современных говорах, здесь требуется более глубокое исследование.

«Сказ о Беломорье» и «Словарь поморских речений» К.П. Гемп интересны тем, что в них дается большое количество примеров употребления изучаемых нами слов в контексте живой разговорной речи поморов, например:

Дед говаривал: по тонкому ледку в жизни николи не ходи. Наливанец – обманщик: купель даст, бахилы зальет, а то по пояс. Стерпишь. Склянка

тоже не подарок [2] – речь идет о беде, которая может случиться, если выйти на неокрепший или подтаявший лед: дед называет тонкий лед *наливанцем* (тонкий лед на воде, выступивший на поверхности прочного льда [2]), из-за которого можно замочить *бахилы* (сапоги без каблуков из кожи тюленя, нерпы, белухи, высокие – до паха, голенище мягкое, подвязано под коленом ремешком, верх голенища подвязан двумя-тремя ремешками – гультиками к поясу [2]) и уйти по пояс в воду. *Склянкой* дед называет другой вид льда (кристаллический лед между двумя слоями плотного [2]);

Интересно рассмотреть фразеологические диалектизмы (устойчивые выражения слов, встречающиеся в говорах):

Кроткая вода – вода тихого течения при наибольшем понижении уровня воды при отливе и при наибольшем повышении во время прилива. *Кроткая вода, отливная, глуби не боле двух четвертей, не обмелись, шеститься прймайся во время. Кроткая вода, приливная, глуби хватит, на веслах вольно уйдем. «...от Елова ити на яму на кроткой воды...»* [2] – метафора тихого течения, глади на море, спокойствие морской стихии. Выражение носит заговорный характер и произносится моряками с надеждой на то, чтобы морской промысел прошёл успешно.

Море взяло – старые поморы не употребляли слово «утонул», «погиб в море». Почти повсеместно говорили: «Море взяло». *Море берет без возврату. Море возьмет не спросит. Море берет – семью бездолит* [2] – море олицетворяется, воспринимается живым мыслящим существом, регламентирующим жизнь поморов, здесь оно как будто берет дань, принимает человеческую жертву.

Пыль на море – мельчайшие частицы морской воды, распыленной сильным ветром. *Восточник поднял взводни на море, они начали пениться и гребниться, ветер пену рвет с гребней и пылит ее – это и есть пыль на море. Пыль на море страшная – иторм. Погода – хуже нет: море встало на дыбки и пылит – как туман пыль стоит над ним* [2] – пыль ассоциируется с мельчайшими капельками (частицами) морской воды, разбрасываемыми сильным ветром и образующими туман.

Итак, ценным источником для изучения профессиональной речи рыбаков и моряков Русского Севера, безусловно, является «Словарь поморских речений» Ксении Петровны Гемп.

Список литературы

1. Абрамов Ф.А. Чем живем-кормимся: Очерки; Статьи; Воспоминания; Литературные портреты; Заметки; Размышления; Беседы; Интервью; Выступления [Текст] / Сост. Л. Крутикова-Абрамова. Ленинград: Советский писатель, 1986. – 528 с.
2. Гемп К.П. Сказ о Беломорье. Словарь поморских речений [Текст] / К.П. Гемп. [Вступит. статья Ф. Абрамова; предисл. Д. С. Лихачёва]; науч. ред. В.Н. Булатов. – 2-е изд.; доп. – М.: Наука, 2004; Архангельск: Помор. ун-т, 2004. – 637 с.
3. Словарь народно-разговорной речи города Архангельска: в 3 т. / сост. Е.Е. Котцова и [др.]; под ред. Т.А. Сидоровой; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: ИД САФУ, 2016. – Т. 2: Городские социолекты. Ч. 1. Профессиональная речь рыбаков и моряков. – 200 с.

4. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении / А. Подвысоцкий. – СПб.: Императорская академия наук, 1885. – 202 с.

5. Сомов В.П. Словарь редких и забытых слов. – М.: Издательство Астрель, 2002. – 605 с.

6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 3-х тт. / пер. и доп. О.Н. Трубачева. – М.: АН СССР, 1964-1973. Т. 1 – 675 с., Т. 2 – 672 с., Т. 3 – 689 с.

СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПОДПИСЕЙ К ФОТОГРАФИЯМ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ИНСТАГРАМА

Растатуева А.А.,

*студент Гуманитарного института филиала САФУ в г. Северодвинске,
xdabnormal@gmail.com*

Научный руководитель: Казяба В.В.,

канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры общего и германского языкознания

В жизни каждого человека значительную роль играет общение. С развитием технологий меняются способы взаимодействия между людьми. На сегодняшний день, общество, являющееся информационным, находится на ступени развития виртуального общения, которое реализовано с помощью Интернета, а в частности, с помощью социальных сетей. Ярким примером последних выступает Инстаграм, который соответствует коммуникационным потребностям современных людей и активно изучается лингвистами.

Инстаграм – это бесплатное приложение, которое предоставляет каждому пользователю возможность снимать фотографии и видео и делиться ими, а также переписываться в личных сообщениях и комментировать фотографии друг друга.

Данная социальная сеть представляется интерактивной во многом благодаря подписи к публикуемому фото или кэпшн (англ. caption), которая является небольшим текстом под фотографией публикации пользователя в аккаунте. Кэпшн – своеобразная отправная точка во взаимодействии владельца Инстаграм-аккаунта и его аудитории. В связи с этим внимание к вербальному оформлению подписи к фото в Инстаграме видится чрезвычайно важным и интересным с точки зрения лингвистики. Подпись к фотографии также может включать в себя хэштеги, ссылки, эмоджи, упоминания, репосты и иные элементы.

Методом случайной районированной выборки была сформирована исследовательская картотека, состоящая из 400 фото-подписей англоязычных пользователей. Прежде всего, нами была осуществлена регистрация в Инстаграм, а также проведена фильтрация публикаций путем заполнения геолокационного поля в расширенном поиске, где было выбрано «United States» или «USA», «United Kingdom» или «UK», что с наибольшей вероятностью подразумевает отбор англоязычных граждан или резидентов США или Великобритании.

Выясним, какие структурные типы кэпшн чаще преобладают среди отобранного массива подписей англоязычных пользователей Инстаграм. Синтак-

сическая структура, состоящая из связи слов в одном предложении, отражает организованный характер смысла и его глубинный статус по отношению к наблюдаемым высказываниям [3]. Так, в ходе анализа корпуса примеров было выявлено, что кэпшн могут быть представлены в виде одного слова, словосочетания, предложения или их последовательности – текста.

Обратимся в первую очередь к самой немногочисленной структурной модели кэпшн – слову – которая представлена в 17 подписях (4,25%). С точки зрения частеречной принадлежности кэпшн-слова чаще всего представлены существительными – 10 (58,9%), например: *Flashbacks* 😊, *Morning*. Преобладание существительных указывает на тенденцию к номинальному стилю, типичному в условиях языковой экономии. В ходе анализа данных также встретились кэпшн-слова, представленные следующими частями речи: прилагательные (3 примера, 17,7%) – *sheer*; наречия (2 примера, 11,7%) – *Forever*; числительные (2 примера, 11,7%) – *twenty-eight* 🍷. Относительно сочетаемости слов и фотографий было замечено, что большинство публикаций включают в себя подписи, которые соотносятся с визуальным материалом. Например, в посте, который состоит из единственного слова *Foggy* пользователь прикрепил фото туманного пейзажа, таким образом констатируя факт, который виден его подписчикам на изображении.

Другой, более распространенной, группой подписей являются словосочетания (57 примеров, 14,25%) – соединения на основе синтаксической связи слова с формой слова или формы слова с формой слова [1]. Нами были выделены такие часто встречающиеся модели словосочетания в подписях, как «существительное + существительное» (26,3%), например: *Coventry canal*, *The culture vulture*, *Humpty Dumpty*; «прилагательное + существительное» (21,1%): *Big baby* ❤️, *Top row*, *Tired goals* 🍷🍷🍷🍷; «существительное + предлог + существительное» (8,77%), например: *Autumn on the Fly!*, *streets of London* 🍷🍷, *A day in Birmingham* . Другие модели словосочетаний, которые были отмечены в ходе анализа подписей, статистически малочисленны в сравнении с вышеперечисленными. Преобладание существительных в словосочетаниях подтверждает ранее высказанный тезис о склонности пользователей англоязычного Инстаграма к номинализации в целях языковой экономии.

Чаще всего подписи англоязычных пользователей в Инстаграме структурно оформлены в виде предложения (185 примеров, 46,25%). Предложение является синтаксической единицей, средством формирования, выражения и сообщения мысли; в нем сочетаются разные функции: коммуникативная (сообщение информации), прагматическая (воздействие), номинативная (предложение называет ситуацию, событие) [2]. Данная модель кэпшн является наиболее распространенной, так как предложение является наиболее подходящим для описания подробностей событий, позволяя делиться впечатлениями в полной мере, для чего подписи в виде отдельных слов и словосочетаний не всегда предоставляют возможности. Также, предложения всегда содержат в себе целостную мысль; имеют цель высказывания и смысловую нагрузку, что не присуще слову или словосочетанию. В то же время подпись в виде предложения не восприни-

мается громоздко, что приобретает значимость в таком сервисе, как Инстаграм, для которого свойственна скорее вербальная лаконичность.

В ходе исследования типов предложений нами было выявлено превалирование повествовательных распространенных невосклицательных простых полных кэпшн-предложений. Повествовательные предложения встречаются в подписях чаще, так как именно они предоставляют пользователям возможность описывать свою ежедневную жизнь – такая тема публикаций является наиболее распространенной, и многие англоязычные пользователи предпочитают вести блог в качестве личного дневника: *It's good to be home* ♥ , *Ran out of witty captions so here's a Jeep*. Всего лишь 9% подписей являются восклицательными предложениями. Использование восклицательных знаков помогает англоязычным пользователям Инстаграм выразить восторг или предвосхищение: *So excited about my shower curtain!!* 😊👏👏 , *Simple risotto, spicy green beans with a garlic based sirloin!* Использование простых предложений обладает над сложными из-за тенденции к языковой компрессии при максимальной передаче смысла. В связи с этим, можно заметить, что пользователи создают краткие предложения, которым не свойственны развернутые художественные описания. Также, подпись в Инстаграме по своей структуре близка к разговорному стилю речи, который характеризуется эмоциональностью. Таким образом, для подписей языковая экономия является необходимой. Большое количество полных распространенных предложений можно объяснить тем, что наиболее встречающимся типом предложения по цели высказывания является повествовательное, что говорит о необходимости дополнительных членов предложения: *I wouldn't live without her* ♥♥; *He taught me how to love, but he didn't teach me how to stop*. В таких предложениях сказуемое согласуется с подлежащим, а также управляет дополнением, в результате получается непрерывная цепочка, которая объединяет все члены предложения логическим смыслом. Также, преобладание полных распространенных предложений аргументируется тем, что в большинстве подписей смысл будет не понятен, если подлежащее будет отсутствовать. Таким образом, чтобы донести до других пользователей значение написанного, авторам публикаций необходимо создавать полные предложения с целостной грамматической основой.

В корпусе примеров фиксируется 35% кэпшн (141), которые представлены текстом, что в значительной степени приближает такие подписи к превалирующей структурной группе – кэпшн-предложений. На первый взгляд может показаться, что намечается противоречивая тенденция, и пользователи примерно в равной степени склонны как сжатию, так и к разворачиванию подписи под фото. Однако, при ближайшем рассмотрении становится ясно, что кэпшн в виде текстов состоят, как правило, из малого количества предложений и используют далеко не все доступные 2200 символов записи. В ходе анализа нами было выявлено, что наиболее распространены тексты, содержащие в себе 2 предложения (69 случаев из 141 кэпшн-текста). Данная особенность объясняется тем, что с помощью второго предложения пользователи уточняют содержание первого, например: *Out here earning money to invest before most people get up! If u believe u can do anything!* 🙌. Преобладание четырех предложений и более в одном тек-

сте может быть обусловлено тем, что авторы публикаций стремятся более детально дать информацию или выразить свои мысли относительно одной конкретной темы. Многие пользователи предпочитают вести блоги-дневники, в которых рассуждают на разнообразные темы, например, как в следующей публикации: *When I first started keto, I ate microwaved scrambled eggs every day for over a year. Yep. And for the past two years, the thought of mixed eggs has made me feel sick. This week, I have finally dipped my toe (okay, canon balled) back into various egg preparations. So far, my favorites are: sunny side up – those crispy, lacy edge, slutty eggs – aka emulsified eggs and butter. I have everything saved in the “eggventures” story in my highlight if you want to check any of my eggperiences. Okay, enoeuf egg puns, I’m done.*

Приступая к описанию общей композиционной структуры подписей следует отметить, что в структуру кэпшн входят не только слова естественного языка, но и знаки, специфичные для Инстаграма – хэштеги, упоминания, ссылки и репосты, которые имеют функцию пояснения и дополнения кэпшн.

Хэштег (англ. hashtag от hash – символ «решетка» + tag – тэг) является словом или фразой, начинающимися с символа «#», за которым следует сочетание непробельных символов. С помощью хэштега можно найти, например, посты по определенной теме. Среди рассматриваемых подписей имеются кэпшн с хэштегами (51,5%), например, *waiting on that blood moon #wolfmoon #bloodmoon #lunareclipse*; однако, публикации без хэштега присутствуют в почти равном количестве – 48,5%, например, *The season of love*. Преобладание подписей с многочисленными хэштегами обусловлено нацеленностью авторов публикаций на продвижение своего аккаунта и стремление привлечь больше новых читателей в свой блог. В примерно половине подписей хэштеги отсутствуют, так как некоторые публикации направлены на узкий круг людей, либо не требуют тематического распределения.

Такое явление, как упоминание (обозначается через @), позволяет адресовать публикацию определенному человеку. Нами было выявлено, что всего 38 подписей содержат в себе упоминания: *Cookie 🍪 season is here and I'm stocking up 😊. Which @girlscouts cookies are your favorite? #gasmonkeygarage #gasmonkey*. Небольшое количество упоминаний свидетельствует о том, что данная функция не пользуется у англоязычных авторов блогов популярностью, так как теперь в Инстаграме появилась функция «Отметить пользователя на фотографии».

В ходе анализа кэпшн было выявлено, что лишь одна подпись содержит ссылку, с помощью которой любой пользователь может просмотреть другой сайт: *Happy Saturday, beautiful! With the holidays right around the corner I thought I'd share some of my favorite makeup products for this <...> You can instantly shop all of my looks by following me on the LIKEtoKNOW.it shopping app (link in bio) <http://liketk.it/31Jt6>*. Столь малое количество объясняется тем, что в публикации Инстаграм позволяет создать лишь одну кликабельную ссылку, и иногда без использования сторонних сервисов людям невозможно или неудобно включать ссылку на другой сайт в свой пост.

В ходе анализа репосты выявлены не были, что объясняется следующими причинами: во-первых, пользователи Инстаграма предпочитают делиться пуб-

ликациями других людей в разделе Stories; во-вторых, для того, чтобы «репостнуть» чужое фото в собственную ленту, необходимо воспользоваться сторонними сервисами, так как сам Инстаграм не предлагает возможности напрямую поделиться понравившимися изображениями.

Таким образом, в ходе структурного анализа было выяснено, что среди анализируемых подписей англоязычных пользователей преобладают кэпшн, представленные в качестве таких структурных моделей, как предложение и микротекст, состоящий из двух-трех повествовательных невосклицательных простых распространенных полных предложений. Данный факт объясняется стремлением автора публикации к выражению своих чувств, эмоций и мыслей, сопровождающих фото в условиях языковой экономии сервиса Инстаграм. В ходе исследования композиционной структуры кэпшн был сделан вывод о том, что англоязычные пользователи чаще всего используют хэштеги в своих подписях, однако, редко упоминают других блогеров.

Список литературы

1. Азимова Н.Ф. Семантика словосочетаний / [Электронный ресурс] / Н.Ф. Азимова // Достижения науки и образования. Языкознание и литературоведение. – 2017. – С. 84–85. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/semantika-slovosochetaniy>, доступ из НЭБ «КиберЛенинка» (дата обращения: 20.10.2020). – Загл. с экрана.

2. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов [Текст] / Т.В. Жеребило // Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.

3. Разумова М.В. Синтаксическая структура простого предложения в современном английском языке / [Электронный ресурс] / М.В. Разумова // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2008. – № 9 (13). – С. 50–51. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sintaksicheskaya-struktura-prostogo-predlozheniya-v-sovremennom-angliyskom-yazyke>, доступ из НЭБ «КиберЛенинка» (дата обращения: 04.10.2020). – Загл. с экрана.

МОБИЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ, КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕСОМ В СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Рачков А.В.,

*студент Высшей школы экономики, управления и права,
hels-hels@list.ru*

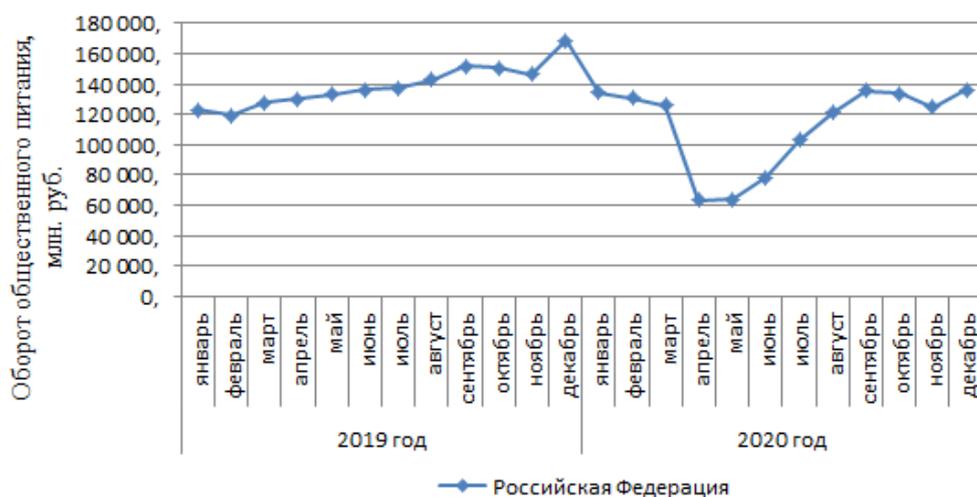
*Научный руководитель: Смирнова И.В.,
доцент, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики*

В статье показаны основные тенденции использования мобильных приложений в работе предприятий общественного питания в период пандемии.

Объектом исследования является управленческая деятельность предприятия общественного питания.

Предметом исследования является применение мобильных технологий в отношениях, процессах для повышения эффективности управленческой деятельности предприятия.

Большие изменения произошли в жизни множества стран и почти каждого человека за первое полугодие 2020 года. Это связано с COVID-19. Коронавирусная инфекция нанесла урон многим отраслям экономики регионов, так как были введено множество ограничительных мер. Так, из-за запрета на одновременное присутствие большого скопления людей в замкнутом пространстве в первую очередь, пострадала одна из самых популярных сфер – это сфера общественного питания. На рисунке 1 представлен оборот общественного питания в Российской Федерации с 2019 по 2020 год.

– Оборот общественного питания в Российской Федерации

Данный график наглядно показывает, что за последние несколько лет количество предприятий общественного питания значительно увеличилось за счет появления новых и реорганизации старых предприятий. По сообщениям от Федерального агентства статистики (Росстат), в сентябре 2019 года динамика российского сектора общественного питания оказалась самой высокой за последние несколько кварталов. Данный показатель вырос в годовом сопоставлении на 7,3%. Мы видим, что предприятия общественного питания увеличивали обороты и пользовались устойчивой популярностью у посетителей, но произошедшие события привели к провалу в данном процессе. За девять месяцев 2020 года по сравнению с тем же периодом 2019 года оборот общепита снизился почти на четверть. Наибольшее падение произошло в апреле 2020 года [1].

В экономике любой страны одним из важнейших направлений являются учреждения общественного питания. В России данное направление представлено большим количеством предприятий с различным уровнем обслуживания, качеством продукции, разнообразием используемого оборудования.

Введение эпидемиологических мер привело к тому, что залы опустели, Учреждения общепита оказались в положении, требующем оптимизации про-

изводства и поиска новых решений, изменения подходов к организационно-экономическому управлению. Поэтому исследование использования мобильных приложений в деятельности предприятий общественного питания в условиях пандемии является актуальным. Карантин показал, что многие задачи можно решать не только из офиса, но и со своего смартфона.

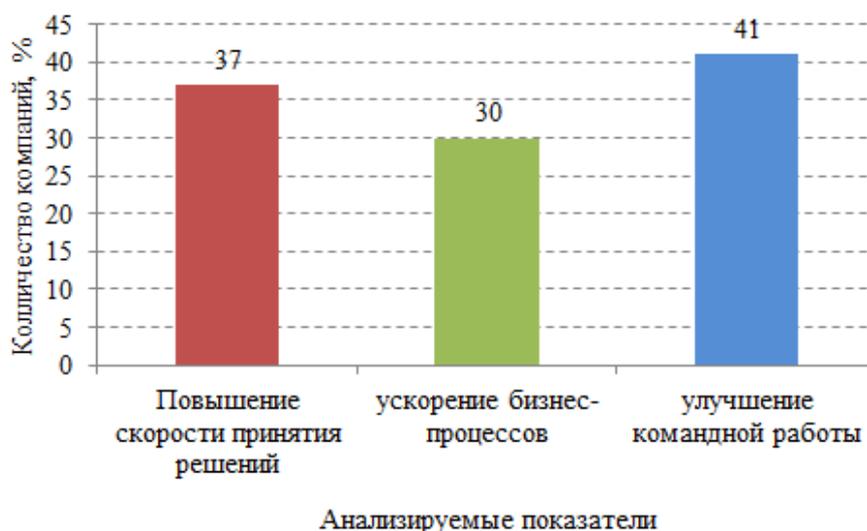
Стоит для начала разобраться в том, что такое мобильные приложения ведь они являются неотъемлемой частью жизни современного человека. Мы используем их для обмена информацией, обучения, бизнеса и многого другого. Мобильные приложения – это специальное программное обеспечение, разработанное под определенное мобильное устройство и под конкретную платформу. Может быть предустановлено изначально заводом изготовителем или загружено из внешних источников таких, как App Store, Google Play конечным пользователем. Оно позволяет достичь наиболее комфортного и эффективного пребывания в медиа пространстве [2].

Во время пандемии люди имеют гораздо меньше возможностей для личной коммуникации или контроля происходящего на предприятии, однако мобильный телефон всегда находится под рукой и может быть использован в управлении бизнесом.

Благодаря мобильным приложениям коммуникация между компанией и её клиентами переходит на более высокий и качественный уровень, появляется возможность детального изучения желаний клиентов их поведения. В результате чего повышается эффективность их удержания.

С помощью внедрения мобильных приложений можно комплексно организовать управление бизнесом в сфере общественного питания. И одной из важных задач, которую позволяет решать их внедрение является – устранение проблем в коммуникации сотрудников. Для этого можно разработать и установить внутреннее приложение в компании, которое позволит работникам общаться в режиме реального времени, без необходимости проведения личных собеседований при решении возникших задач. Сочетание мобильных и социальных сетей в корпоративной среде является основным направлением развития информационных технологий на текущий момент. Благодаря этому появляется возможность проводить деловые встречи при использовании конференц-связь, управлять командой (запросы на отгул или отпуск), производить отслеживание активов, отслеживание местоположения и маршрута сотрудников, создавать и планировать заказы. Появляется возможность комплексной организации всех работ сотрудников и управления бизнесом.

Анализ статистических данных сфер общественного питания представлен на рисунке 2 из него видно, что 37% компаний смогли повысить скорость принятия решений, 30% получили ускорение бизнес-процессов и 41% опрошенных отметили улучшение командной работы и сотрудничество персонала благодаря гибкости функций внедряемых технологий [3].

– Анализ показателей при внедрении мобильных приложений

Рынок современных устройств позволяет вести учетную производственную деятельность. В некоторых случаях специфика бизнеса требует минимального набора инструментов, которые способны уместиться в мобильном приложении. Становятся доступны такие функции, как контролирование расходов и доходов, просмотр финансовых результатов, ведение базы контрагентов, а так же мониторинг остатков.

С помощью мобильных CRM-приложений повышается качество предоставляемых услуг, появляется централизованное управление финансовыми ресурсами, возможность фиксировать и анализировать данные о статусе сделок и задачах. И как следствие эта система данных по сделкам помогает производить маркетинговые мероприятия на предприятии общественного питания, контролировать и увеличивать продажи. С помощью мобильного приложения можно работать и контролировать процесс из любой точки земного шара. Система особенно полезна для бизнеса, связанного с торговлей или предоставлением услуг [4].

Кроме того мобильные приложения позволяют моментально проанализировать полученные массивы данных по которым в последствии можно подготовить отчеты и ознакомиться с ними, проверить ключевые показатели эффективности, а так же присутствует возможность их сохранения для дальнейшего использования в работе. Благодаря приложению можно ознакомиться с данными в любое время, а для удобства используется визуализация: диаграммы, схемы, графики. Возможен экспорт отчетов в необходимые форматы для передачи данных.

А при решении небольших задач сотрудникам могут помочь чат-боты на основе искусственного интеллекта, который заранее обучили ответам на часто задаваемые вопросы. Система реагирует на текстовые запросы, что позволяет экономить время.

Однако мобильные приложения могут использоваться не только внутри компании, а так же для взаимодействия с потенциальными клиентами. На рисунке 3 представлены категории наиболее часто используемых приложений во время пандемии.

1 – Социальные сети; 2 – Доставка еды; 3 – Ритейл шопинг; 4 – Новости;
 5 – Финансы; 6 – Доставка продуктов
 – Наиболее часто используемые приложения во время пандемии

Наибольшим спросом в период пандемии начали пользоваться социальные приложения для поддержания связи с друзьями и близкими. Если рассмотреть сферу общественного питания, то можно заметить, что чаще использовались приложения по онлайн продаже и доставке продукции. Предприятия, которые используют приложения, получают конкурентное преимущество над теми заведениями, у которых их еще нет. Наличие мобильного приложения способствует не только повышению объемов продаж, а так же укреплению статуса компании. При взаимодействии предприятия и пользователя у каждой из сторон появляются преимущества. Клиент получает возможность удовлетворения своих потребностей, а именно при внедрении электронного меню сокращается время ожидания заказа. Пользователь может произвести оформление заранее и прийти уже к назначенному времени, как результат отсутствие очередей. Предприятие получает возможность расширения своего влияния в интернете, что на данный период времени является ключевым показателем узнаваемости бренда в результате чего повышается вероятность совершения повторных покупок, а так же снижаются некоторые виды издержек связанных с обслуживанием посетителей.

Внедрение новых видов технологий, оборудования и инструментов в приеме обслуживания это современная тенденция, а в данных условиях является даже необходимостью.

В сфере мобильных приложений происходит тенденция в стремлении объединить несколько сервисов в одно. В результате чего должно быть создано, супер приложение которое сочетает в себе многочисленные сервисы, полностью удовлетворяющие потребности клиента. Та же тенденция касается и корпоративной мобильности [5].

Подводя итоги можно сказать, что использование мобильных приложений в управлении предприятием в сфере общественного питания во время пандемии, помогает повысить эффективность, снизить затраты, оптимизировать элементы управления. Так же полученные знания можно использовать в дальнейшем для повышения качества обслуживания и развития бизнеса.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: [официальный сайт]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/retail/#, свободный (дата обращения: 19.03.2021). – Загл. с экрана.
2. Мобильные приложения для бизнеса. Обзор TAdviser [Электронный ресурс]: [официальный сайт]. – Режим доступа: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/240683180>, свободный (дата обращения: 19.03.2021). – Загл. с экрана.
3. App Annie итоги мобильного рынка и приложений в России за 2020 год [Электронный ресурс]: [официальный сайт]. – Режим доступа: <https://www.cossa.ru/news/280515/>, свободный (дата обращения: 19.03.2021). – Загл. с экрана.
4. Поклонова Е.В. Мобильные приложения – инструмент развития предприятий общественного питания // Политика, экономика и социальная сфера: проблемы взаимодействия. 2016 [Электронный ресурс]: [официальный сайт]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mobilnoe-prilozhenie-instrument-razvitiya-predpriyatij-obschestvennogo-pitaniya/viewer>, свободный (дата обращения: 19.03.2021). – Загл. с экрана.
5. Роль мобильных приложений в период пандемии [Электронный ресурс] [официальный сайт]. – Режим доступа: <https://extrip-su.turbopages.org/extrip.su/s/rol-mobilnyh-prilozhenij-v-period-pandemii/>, свободный (дата обращения: 19.03.2021). – Загл. с экрана.

РАЗВИТИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОЛОКАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНЦИИ С ПОМОЩЬЮ АУТЕНТИЧНЫХ ТЕМАТИЧЕСКИХ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ

Розова О.О.,

*студент Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,
olga.rozova.dlt@mail.ru*

*Научный руководитель: Ушакова Н.Л.,
канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры английской филологии,
языков северных стран и лингводидактики*

В настоящее время одним из требований к специалисту в любой отрасли является готовность к общению на иностранном языке в различных рабочих и повседневных ситуациях. Для успешного процесса коммуникации необходимы скорость и правильность построения высказывания, что могут обеспечить уже готовые речевые образования, в которых сочетаются лексика, грамматика и фонетика и которые соответствуют нормам изучаемого языка.

Исследования Л.Б. Алексеевой показывают, что даже те студенты, которые владеют большим запасом слов, испытывают сложности в ситуациях реального общения. Обладание хорошим лексическим запасом не всегда может помочь избежать риска быть неправильно понятым или недопонятым. И связаны эти затруднения с тем, что у большинства изучающих иностранный язык не развито в нужной степени умение сочетать слова так, как это бы сделал носитель языка [1].

Овладение умением узнавать и воспроизводить в речи подобные устойчивые речевые образцы входит в содержание коллокационной компетенции. В связи с этим, становится актуальным вопрос о развитии данной компетенции у студентов неязыковых факультетов. Наиболее актуальным для работы в данном направлении на данный момент нам представляется применение аутентичных тематических видеоматериалов.

В процессе обучения иностранному языку студенты овладевают целым рядом компетенций, среди которых для осуществления свободной коммуникации важную роль играет лексическая компетенция. Она подразумевает знание студентами большого количества слов. А умение комбинировать слова согласно нормам изучаемого языка подразумевает сформированную коллокационную компетенцию.

Для работы по указанному направлению необходимо определиться с терминологией.

В работах зарубежных авторов это понятие появилось около 20 лет назад. Под ним понимается умение в соответствии с правилами лексической сочетаемости слов правильно образовывать лексические единицы. Исследователи отмечают, что такое умение порождает свободную, грамотную и стилистически корректную речь [4]. В отечественной методике термин «коллокационная компетенция» появился относительно недавно и вводит его в своих исследованиях Л.Б. Алексеева. Под коллокационной компетенцией в иноязычной речи понимается умение сочетать и использовать в речи типизированных отрезков речи – чанков [1].

К чанкам относят коллокации, идиомы, вводные конструкции и т.д. Чанки – это устойчивые группы слов, в которых взаимосвязаны все аспекты языка: грамматика, лексика, фонетика. Поэтому, они одновременно считаются лексическими единицами, грамматическими конструкциями и звуковыми сигналами. Исследователи отмечают, что коллокационная компетенция считается развитой на достаточно высоком уровне в том случае, если студент знает и умеет распознавать в речи и на письме достаточное количество чанков и успешно использует их в процессе иноязычной коммуникации. Лексический запас, при этом, не гарантирует успешного общения, значима здесь именно сформированная коллокационная компетенция [2; 8]. Таким образом, подобные речевые образцы имеют огромные методические возможности.

Чтобы работать над развитием коллокационной компетенции, важно обозначить ее содержание. Согласно определению, данному выше, коллокационная компетенция предполагает присутствие двух компонентов.

Один из компонентов это знание типичных речевых образцов. В ходе изучения английского языка студенты неязыковых факультетов овладевают общеупотребительной и профессионально-ориентированной лексикой. Для формирования коллокационной компетенции необходимо отобрать определённый объём чанков, относящихся к тому или иному типу лексики.

Второй компонент – это умение распознавать и воспроизводить в речи устойчивые конструкции. Соответственно необходимо разработать комплекс упражнений, направленных на развитие данного умения [1].

Таким образом, для развития коллокационной компетенции существенную роль играет материал, с которым студенты будут работать. Поскольку само по-

нятие коллокационная компетенция еще недостаточно исследовано, учебных материалов, которые были бы точно направлены на работу в данном направлении недостаточно. Наиболее эффективным материалом мы считаем аутентичные тематические видеоматериалы.

В нашей работе важно то, что чанки – это наиболее типичные для носителей языка сочетания слов [2]. Поэтому их имеет смысл искать в аутентичных видео материалах. К аутентичным материалам принято относить материалы, созданные носителями языка и для носителей языка с целью сохранения и передачи определенной информации в реальных жизненных ситуациях общения и первоначально не предназначенных для учебных целей [9].

Рассмотрим понятия видео и видеоматериалы. Видео представляет собой разные варианты технологий записи, обработки, передачи, хранения и отображения визуального и аудиовизуального контента на дисплеях. Под видеоматериалами подразумеваются технические средства обучения, осуществляющие передачу информации, а также получение реакции в процессе ее понимания. Видеоматериалы, на наш взгляд, способствуют развитию у студентов навыков аудирования и говорения на занятиях по английскому языку, а кроме того развитию необходимого нам умения слышать и использовать в речи устойчивые сочетания слов, характерные для носителей языка.

Согласно жанровому и тематическому характеру можно выделить несколько групп аутентичных видеоматериалов. Для наших целей наиболее важными будут следующие:

- Тематические видео развлекательного характера;
- Тематические видео познавательного характера (в том числе профессиональной направленности);
- Тематические короткие видео, характерные для различных социальных сетей (stories) [10].

Выбор тематики видеоматериалов должен быть обусловлен рабочей программой, конкретными задачами курса, а также профессиональной направленностью студентов, что дополнительно способствует мотивации и расширению профессионального кругозора.

Видео обычно сопровождаются живой, актуальной лексикой, характерной для современного периода жизни общества. Иноязычные видеоматериалы демонстрируют реальное применение изучаемого языка, что является неоспоримым достоинством их использования в обучении.

Без сомнений, работа с видеоматериалами предполагает определенную методику подачи материала, в том числе интенсивную работу с чанками по выбранной теме. Недостаточно просто включить видео, с ним нужно работать.

В заключение следует отметить, что для достижения конечной цели обучения любого иностранного языка – свободного общения – в настоящее время достаточно большое внимание нужно уделять развитию коллокационной компетенции. Систематическое применение аутентичных тематических видеоматериалов в процессе обучения английскому языку может помочь в работе по данному направлению и существенным образом повысить эффективность обучающей деятельности.

Список литературы

1. Алексеева Л.Б. О содержательном наполнении термина «коллокация» // Вестник Прикамского Социального института. Филология. Научный журнал. – 2009. № 4 (35). С. 7–10.
2. Dellar H., Walkley A. Teaching Lexically Principles and practice. Delta Publishing, 2016. 152 p.
3. Hill J. Collocational competence // English Teaching Professional. – 1999. № 11. pp. 3–6.
4. Heikkilä T. & T. The Significance of the Inclusion of Sociopragmatic and Collocational Competence in Immersion Education Programmes [Электронный ресурс] // 21st Scandinavian Conference of Linguistics. NTNU. Trondheim, June 1-4, 2005. – URL: <http://www.hf.ntnu.no/scl/abstracts/heikkila.pdf> (дата обращения: 11.03.2021).
5. Кирюшина О.В. Использование аутентичных видеоматериалов для развития иноязычной коммуникативной компетенции. Молодой ученый. – 2016. № 14 (118). – С. 548-551.
6. Клочихин В.В. Формирование коллокационной компетенции обучающихся на основе электронного лингвистического корпуса // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. № 179. – С. 69-80.
7. Кравченко О.В. Развитие коллокационной компетенции как одна из проблем комбинаторной лингводидактики Филологические науки // Вопросы теории и практики. – 2016. № 4(58). – С. 200-202.
8. Седелкина Ю.Г. Использование фоносемантических лексических комплексов в обучении иноязычной речи: На материале английского языка: дис. канд. пед. наук СПбГУ. Санкт-Петербург, 2006.
9. Сысоев П.В., Евстигнеев М.Н. Методика обучения иностранному языку с использованием новых информационно-коммуникационных Интернет-технологий: учебно-методическое пособие для учителей, аспирантов и студентов. – Москва: Глосса-Пресс, 2010. – 182 с.
10. Щукин А.Н. Методика обучения речевому общению на иностранном языке. Учебное пособие для преподавателей и студентов языковых курсов. – Москва: Издательство Икар, 2017. – 454 с.

ВЛИЯНИЕ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА НА СОЦИАЛЬНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ СТУДЕНТОВ 1 КУРСА КОЛЛЕДЖА

Ронжина А.С.,

*студент (магистрант) Высшей школы психологии, педагогики
и физической культуры,*

nastyaronzhina1997@gmail.com

*Научный руководитель: Суриков Ю.Н.,
канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики*

Структура социальных потребностей студентов в настоящее время достаточно изучена и описана в научной литературе. Многочисленные исследования

подтверждают необходимость и важность реализации социальных потребностей. Пути реализации потребностей при этом многообразны. В случае со студентами и их потребностями необходимо учитывать, что в процессе своей учебной деятельности студенческая молодежь подвержена постоянному воздействию внешних факторов, связанных с образованием усталости, расстройств, потери интереса [3].

Среди прочих выводов исследователей социальных потребностей студентов звучат и выводы о необходимости коррекции негативных явлений, в том числе и с помощью физической нагрузки [1].

Проблема исследования заключается в том, что в настоящее время потребности современных студентов во время учебной деятельности в рамках деятельности высших и средне специальных учреждений не могут быть удовлетворены посредством традиционных форм работы вследствие их устаревания и отсутствия к ним интереса у студенческой молодежи [2].

В данном исследовании перед нами стояла цель – выявить степень влияния учебного процесса на социальные потребности студентов 1 курса колледжа.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

1. Разработать опрос, по средствам которого можно выявить каким образом учебный процесс влияет на социальные потребности;
2. Провести разработанный опрос у студентов первого курса колледжа;
3. Провести анализ полученных данных.

В исследовании приняли участие 103 студента колледжа 1 курса в возрасте 15-17 лет.

Из опроса мы получили следующие результаты:

Первый интересующий нас вопрос был направлен на изучение влияния учебного процесса на удовлетворение социальных потребностей студентов. Студентам предлагалось выбрать степень удовлетворения учебным процессом с точки зрения его ориентации на удовлетворение социальных потребностей в колледже.

Рисунок 1. Степень удовлетворения учебным процессом

На рисунке 1 мы видим, что удовлетворены («полностью удовлетворен» и «удовлетворен») 52% обучающихся, 41% респондентов сомневаются в ответе («скорее удовлетворен», «скорее не удовлетворен»), не удовлетворены качеством учебного процесса 4% и 3% затрудняются ответить.

Из полученных данных можно сделать вывод, что проблема неудовлетворенности социальных потребностей в стенах учебного заведения у студентов действительно актуальна.

Следующий интересующий нас вопрос был направлен на изучение влияния учебного процесса на конкретные социальные потребности. Участникам в этом вопросе было предложено оценить степень влияния учебного процесса на выбранные нами социальные потребности: в общении, уважении, признании и поддержке.

Степень влияния предлагалось оценить по пятибалльной шкале, где
 «5» – полностью удовлетворен,
 «4» – удовлетворен,
 «3» – частично удовлетворен,
 «2» – не удовлетворен,
 «1» – полностью не удовлетворен.

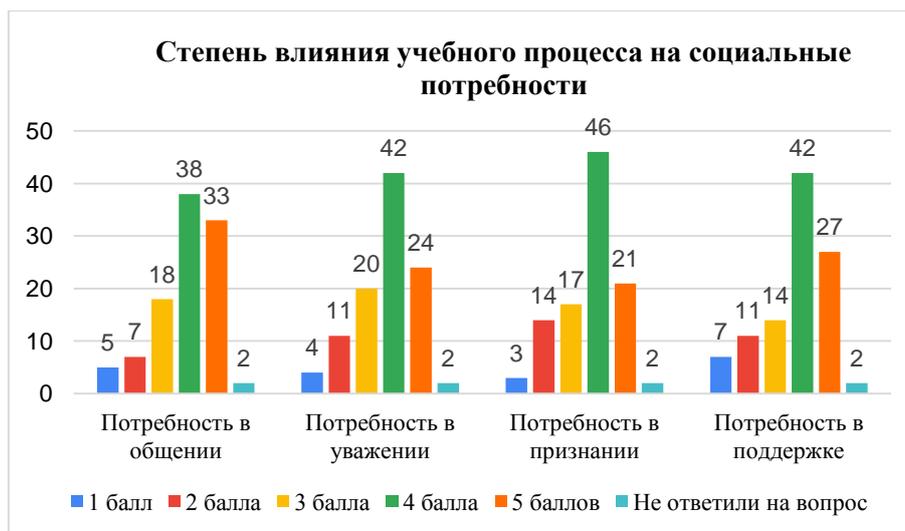

Рисунок 2. Степень влияния учебного процесса на социальные потребности

На рисунке 2 представлена степень влияния учебного процесса на потребности в общении, уважении, признании и поддержке. Посмотрев на рисунок, видно, что у большинства студентов данные социальные потребности удовлетворены: потребность в общении удовлетворена у 71 студента, что составляет 68%, в уважении у 66 (64%), в признании у 67 (65%) и в поддержке у 69 (66%).

Но, так же можно увидеть, что значительная часть обучающихся считает, что их социальные потребности во время учебного процесса удовлетворяются частично. Частично удовлетворена потребность в общении у 18 студентов (17%), в уважении 20 (19%), в признании 17 (16%), а в поддержке 14 (13%).

Чуть меньшая часть студентов оценила степень влияния учебного процесса на их социальные потребности в 1 и 2 балла. Учебный процесс негативно влия-

ет на удовлетворение потребности в общении у 12 (11%) студентов, в уважении у 15 (14%), в признании 17 (16%) и в поддержке у 18 (17%).

Двое студентов не ответили на данный вопрос.

Из этого исследования можно сделать вывод, что большинство студентов (более 60%) удовлетворены качеством учебного процесса и его влиянием на их социальные потребности, но значительная часть еще нуждается в корректировке уроков, а именно в использование различных нетрадиционных форм и методов обучения, направленных на удовлетворение социальных потребностей.

В данном исследовании нам так же было интересно узнать, какие именно учебные предметы в наименьшей и в наибольшей степени удовлетворяют социальные потребности, и какое место среди них занимает физическая культура, для этого мы предложили студентам написать по три учебных предмета в каждом вопросе. Из выбранных студентами учебных предметов мы отобрали три предмета, которые были указаны большее количество раз и четвертым предметом указали физическую культуру.

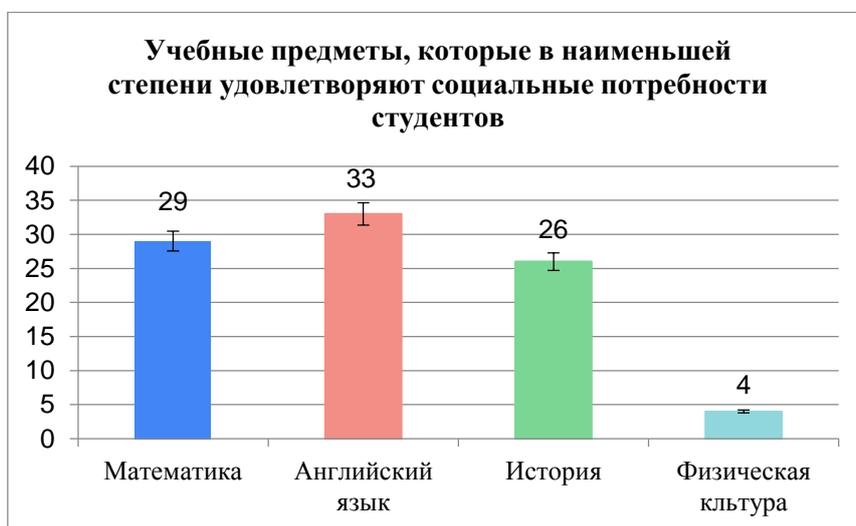

Рисунок 3. Предметы, удовлетворяющие социальные потребности в наименьшей степени

Рассмотрев рисунок 3 можно увидеть, что большинство студентов считают, что такие учебные предметы, как математика, английский язык и история удовлетворяют их социальные потребности в наименьшей степени.

32,04% респондентов выбрали английский язык, 28,16% математику, 25,24% историю и 3,88% выбрали физическую культуру.

Из полученных данных следует вывод, что физкультура незначительно, но все же входит в группу предметов, которые не удовлетворяют социальные потребности студентов.

Следующий вопрос показал нам, какие предметы в наибольшей степени удовлетворяют потребности студентов.

Рисунок 4. Предметы, удовлетворяющие социальные потребности в наибольшей степени

По рисунку 4 видно, что физкультура занимает лидирующее положение среди предметов, которые в наибольшей степени удовлетворяют социальные потребности, так считают 38,83% респондентов.

18,45% студентов выбрали биологию, в качестве такого предмета, 16,5% химию и 13,59% литературу.

Исходя из полученных, в ходе исследования, данных можно сделать вывод, что проблема удовлетворения социальных потребностей в контексте учебного процесса является актуальной.

У студенческой молодежи недостаточно удовлетворяются потребности в стенах колледжа, что негативно влияет на их дальнейшее становление личности, физическое и психическое развитие.

В связи с этим учебным заведениям, на этапе создания рабочих программ, нужно уделить особое внимание формам и методам проведения занятий со студентами.

Список литературы

1. Ильин Александр Александрович, Марченко Ксения Александровна, Капилевич Леонид Владимирович, Давлетьярова Ксения Валентиновна Формы и способы мотивации студентов к занятиям физической культурой // Вестн. Том. гос. ун-та. 2012. № 360. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-i-sposoby-motivatsii-studentov-k-zanyatiyam-fizicheskoy-kulturoy> (дата обращения: 27.03.2021).

2. Новожилова Юлия Сергеевна, Седов Иван Александрович Анимация как творческая педагогическая деятельность с детьми в фитнес – клубе // АНИ: педагогика и психология. – 2018. № 1 (22). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/animatsiya-kak-tvorcheskaya-pedagogicheskaya-deyatelnost-s-detmi-v-fitness-klube> (дата обращения: 28.03.2021).

3. Родин Андрей Викторович, Архипова Светлана Анатольевна, Ляшенко Христина Михайловна, Коростелёва Наталия Александровна Оздоровительная программа подготовки студентов в спортивном клубе на основе рекреационно-анимационных занятий игровыми видами спорта // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. 2017. № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ozdorovitel'naya-programma-podgotovki-studentov-v-sportivnom-klube-na-osnove-rekreatsionno-animatsionnyh-zanyatiy-igrovymi-vidami> (дата обращения: 25.03.2021).

УПРАВЛЕНИЕ ЗАТРАТАМИ НА ПРОИЗВОДСТВО И РЕАЛИЗАЦИЮ ПРОДУКЦИИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Рыбникова Е.В.,

студент Гуманитарного института филиала САФУ в г. Северодвинске,

E-mail: rybnikova1407@gmail.ru

Научный руководитель: Кузнецова М.Н.,

канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и менеджмента

Аннотация: В основе каждого предприятия, функционирующего в условиях рыночной экономики, лежит достижение целей, обеспечивающих прибыль. Тем не менее данный процесс деятельности неосуществим без проявления сдерживающих условий – расходов предприятия, которые одновременно оказывают влияние на объем производства выпускаемой продукции и на ее реализацию.

Ключевые слова: учет затрат, производство продукции, производственный процесс, затраты.

Согласно ПБУ 10/99 расходами признается уменьшение экономических выгод в результате выбытия активов (денежных средств и иного имущества) и (или) возникновение обязательств, приводящее к уменьшению капитала [1].

Классификация расходов формирует необходимый инструмент управления затратами организации, который с помощью анализа формирования расходов и связи между ними дает возможность грамотно дать оценку ситуации и провести ряд мероприятий по устранению образовавшихся проблем. В зависимости от выбранного способа и поставленных задач, существует следующая классификация затрат, представленная на рисунке 1.

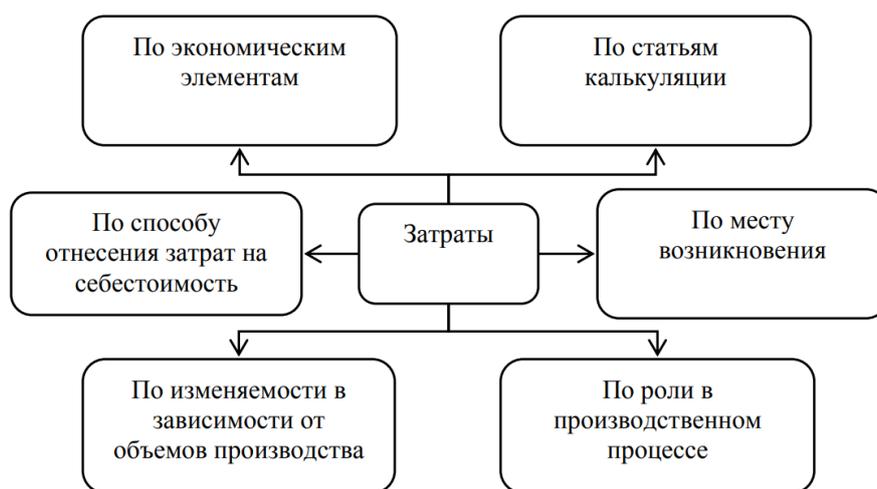

Рисунок 1. Классификация затрат предприятия

Все расходы по обычным видам деятельности группируются по 5 элементам затрат (рисунок 2) [2]. Такая группировка осуществляется с помощью объединения однородных В итоге, можно определить не только состав, но и структуру затрат по экономическим элементам. В дальнейшем это даёт возможность

рассчитать относительные показатели эффективности использования ресурсов: материалоёмкость, энергоёмкость, зарплатоёмкость, амортизациоёмкость.

Рисунок 2. Классификация затрат по экономическим элементам

На основе данных Федеральной службы государственной статистики был выполнен анализ структуры затрат на производство и реализацию продукции организаций по Российской Федерации за 2017-2019 гг. (рисунок 3) [2].

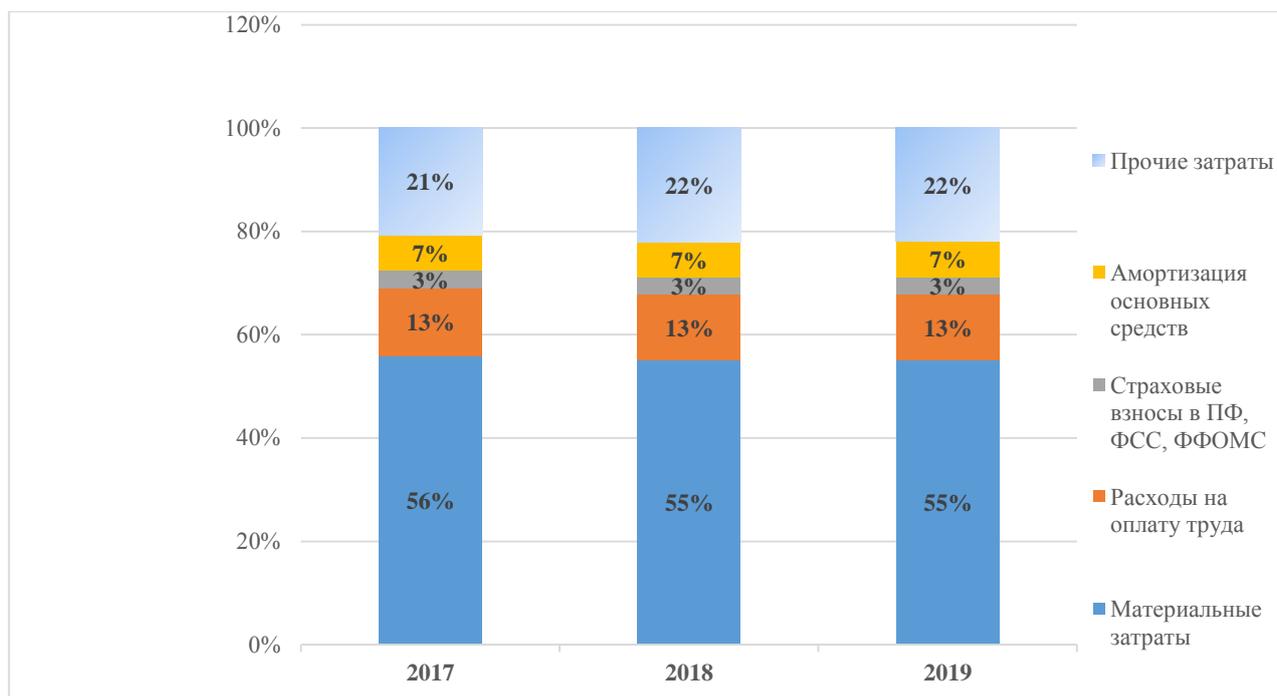

Рисунок 3. Затраты на производство и реализации товаров организаций по Российской Федерации за 2017-2019 гг.

За анализируемый период наибольший удельный вес приходится на материальные затраты и составляет 55% от общего объема затрат, наименьший удельный вес приходится на страховые взносы – 3% и амортизацию основных средств – 7%. По результатам анализа видно, что выпуск продукции является материалоёмким и зарплатоёмким процессом.

Классификация расходов по статьям калькуляции предоставляет возможность получить наиболее полную картину изменения расходов и понять, где и по чьей вине возникли отклонения. Калькуляционный анализ основан на классификации затрат по месту их происхождения, независимо от экономического содержания, что позволяет определить участки возникновения отклонений (рисунок 4).

1. Сырье и материалы	Цеховая себестоимость	Производственная себестоимость	Полная себестоимость
2. Возвратные отходы (вычитаются)			
3. Покупные комплектующие изделия, полуфабрикату и услуги кооперированных предприятий			
4. Топливо и энергия на технологические цели			
5. Транспортно-заготовительные расходы			
6. Основная заработная плата производственных рабочих			
7. Дополнительная заработная плата производственных рабочих			
8. Отчисления на социальные нужды			
9. Общепроизводственные расходы			
10. Общехозяйственные расходы	Прочие производственные расходы		
11. Потери от брака			
12. Прочие производственные расходы			
13. Коммерческие расходы	Прочие производственные расходы		

Рисунок 4. Классификация затрат по статьям калькуляции

По изменяемости в зависимости от объемов производства затраты делятся переменные и постоянные (рисунок 5).

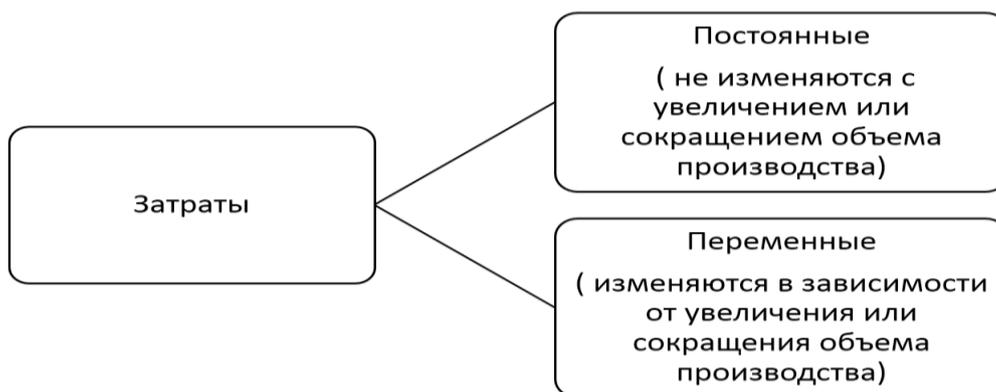

Рисунок 5. Виды затрат в зависимости от объемов производства

По способам отнесения затрат к стоимости отдельных видов продукции различают прямые и косвенные затраты (рисунок 6).

Данный способ обусловлен необходимостью отдельного учета прямонаправленных затрат и косвенных затрат на производство [3].

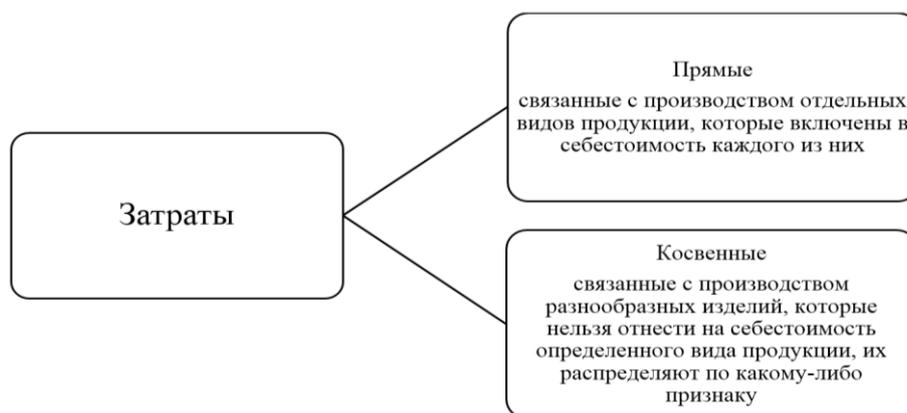

Рисунок 6. Виды затрат в зависимости от способов отнесения расходов на себестоимость

При распределении по ролям в производственном процессе затраты делятся на основные и накладные (рисунок 7).

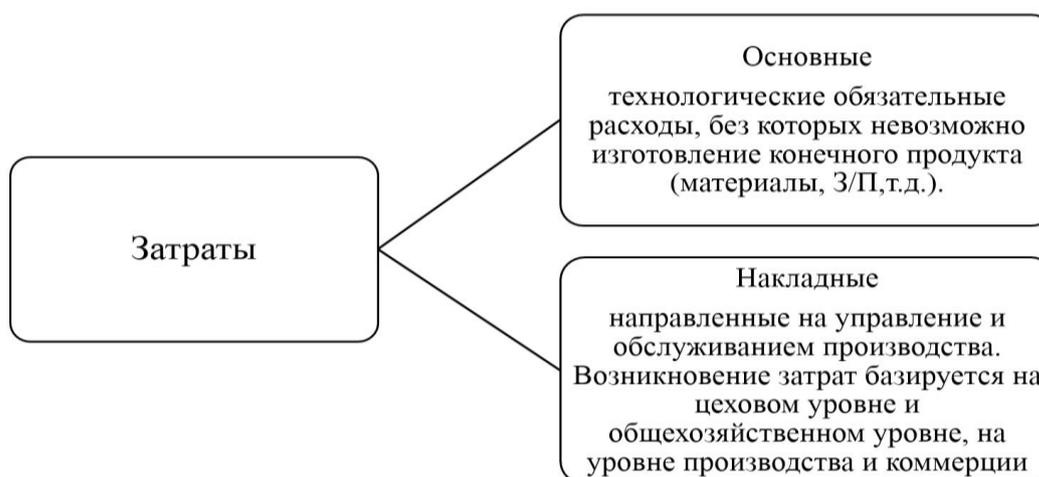

Рисунок 7. Виды затрат в зависимости от роли в производственном процессе

В зарубежных системах учета затрат используются специализированные системы учета, такие как «стандарт-кост» и «директ-костинг» для обеспечения большей эффективности учета и принятия управленческих решений, оптимизирующих производственный процесс.

Система «стандарт-кост» – это система, основанная на разработке нормативов основных видов затрат на базе передовых стандартов с учетом последних технических и технологических достижений. Учет затрат и расчет себестоимости продукции ведется в соответствии с этими стандартами с отдельным признанием отклонений от нормативных значений. Это создает возможность влияния на снижение затрат в случаях, когда они превышают нормативные значения.

Учет отклонений и потерь в финансовом результате предприятия является основной задачей системы.

Система направлена на управление прямыми затратами (выплатой заработной платы персоналу, затратами на закупку материалов, отчислениями на социальные нужды), косвенные затраты идут на снижение прибыли.

Данная система наиболее эффективна в условиях стабильной работы предприятий, поскольку в таких случаях можно установить стандарты и применять их длительное время.

Система «Директ-костинг» – это система учета затрат, при которой себестоимость продукции рассчитывается только на базе прямых расходов. Особенность данной системы в том, что учет и планирование, связанные с производством продукции, рассчитываются только в части переменных затрат, а постоянные затраты отражаются на отдельных счетах, а затем с определенной периодичностью списываются на финансовые результаты предприятия.

Основной задачей данной системы является исключение из себестоимости части затрат за счет вычета из нее постоянных, что позволяет определить маржинальный доход.

В отчете о финансовых результатах, составленного на основе использования системы «Директ-костинг», всегда отслеживается взаимосвязь между затратами, прибылью и объемами производства.

Система «Директ-костинг» осуществляет постоянный мониторинг изменений маржинального дохода не только всей компании, но отдельных видов продукции. Это позволяет наблюдать за продукцией с более высокой рентабельностью, чтобы перейти к её выпуску в будущем, поскольку разница между продажной ценой и переменными расходами исключает влияние постоянных затрат при формировании производственной программы.

Себестоимость продукта, выпущенного предприятием, является одним из основных факторов, напрямую влияющих на конкурентоспособность фирмы и ее рентабельность. Для каждого предприятия является необходимым поиск возможностей сокращения себестоимости продукции. К таким факторам можно отнести:

- автоматизация и введение технологий;
- смена деловых партнеров: поставщиков, перевозчиков и так далее;
- оптимизация штатного расписания;
- повышение квалификации;
- повышение производительности труда;
- сокращение брака и технологических утерь;
- увеличение объемов производства;
- снижение расходов, экономия без утраты свойств продукции.

Список литературы

1. Приказ Минфина России от 06.05.1999 № 33н (ред. от 06.04.2015) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.05.1999 № 1790).
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>, свободный (дата обращения: 10.03.2021).
3. Балабанов И.Т. Финансовый анализ и планирование хозяйствующего субъекта: учебник / И.Т. Балабанов. – М.: Финансы и статистика, 2016. – 519 с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫЕ КАЧЕСТВА СПЕЦИАЛИСТОВ, РАБОТАЮЩИХ ВАХТОВЫМ МЕТОДОМ НА ЮГЕ РФ

Рыкалов Р.А.,

*студент Высшей школы психологии, педагогики и физической культуры,
romalex79@ya.ru*

*Научный руководитель: Корнеева Я.А.,
канд. психол. наук., доцент, доцент кафедры психологии, ya.korneeva@narfu.ru*

Вахтовый метод организации труда является наиболее эффективным для экстремальных видов деятельности [1]. Экстремальные условия комплексно влияют на специалиста как на субъект труда. Изучением экстремальных факторов влияния занимались М.Ш. Магомед-Эминов, В.И. Лебедев, Б.А. Смирнова. Успешность и безопасность специалиста в профессии определяет уровень его личностных характеристик – профессионально важных качеств.

Профессионально важные качества (ПВК) – это отдельные динамические свойства личности, отдельные психические и психомоторные свойства (выраженные уровнем развития соответствующих процессов), а также физические качества, соответствующие требованиям к человеку со стороны определенной профессии и способствующие успешному овладению этой профессией [3].

На севере РФ применение вахтового метода наиболее актуально, однако так же находит себе место применения и на юге страны (Астраханская область, Краснодарский край, Республика Крым). Изучением проблемы профессионального отбора и ПВК (а также различными условиями влияния на них) занимались многие авторы, в рамках работы рассматривались теоретические и практические исследования таких авторов, как В.А. Бодров [2], В.Д. Шадриков [9] и др.).

Изучением проблем вахтового метода занимались такие авторы, как Я.А. Корнеева, Н.Н. Симонова [4, 5, 6], Е.В. Григораш, Е.О. Сысоев и др. Вахтовый метод в РФ применяется в Архангельской области, Красноярском крае, Ханты-Мансийском районном округе, Ямало-Ненецком автономном округе (г. Новый Уренгой), Иркутской области (Усть-Илимск), Республике Саха (г. Нерюнгри, Якутия), Сахалинской области, Мурманской области, а также в городах Краснодарского края (Сочи, Краснодар и др.).

На севере РФ детально изучены аспекты вахтовой деятельности (ПВК специалистов, адаптационные стратегии, факторы влияния на деятельность и т.д.) нефтяной, газовой, алмазодобывающей промышленности. Тем самым актуальным является изучение особенностей вахтовых форм труда на юге РФ на примере выборки строителей. Мы предполагаем, что отличие в ПВК в данной области труда может быть связано не только с особенностью строительных профессий в отличии от добычи полезных ископаемых, но и обусловлено климатическими особенностями региона.

В рамках экспедиционного выезда научных специалистов кафедры психологии САФУ было проведено исследование по оценке дискомфорта неблагоприятных факторов среды, профессионально важных качеств, психологиче-

ской адаптированности, безопасности и психологических рисков вахтового персонала, занятого при строительстве объекта «Крымский мост». Были выделены 4 группы специалистов в зависимости от условий труда [4].

В результате исследования были выделены общие ПВК специалистов разных профессиональных групп, дифференцированы различные ПВК, составлен методический инструментарий их измерения.

В рамках данного исследования был произведен теоретический анализ компетентностного и ПВК подходов, описана специфика деятельности в контексте условий юга РФ специалистов выделенных групп. В качестве инструмента анализа профессии была взята профессиограмма формализованной схемы Зеера, т.к. она позволяет провести комплексный анализ деятельности и включает в себя психограмму.

Основные задачи по строительству объекта были возложены на команды монтажников, однако в качестве ключевой группы для анализа профессиограмм были взяты группы – газосварщик, электрогазосварщик. Данные профессии наиболее подвержены к риску, исходя из специфики работы, вредных факторов, монотонии, данных оценок и т.д.

Составив формализованные схемы по каждой группе можно сделать вывод о специфике между профессиями внутри каждой группы:

1 группа (сварщики) – специфика труда и условия деятельности практически идентичны, т.к. это определяется относительно узкими задачами; редкое общение в узком кругу лиц; у данных специальностей идентичные профессиональные болезни, процесс медосмотра, а также противопоказания; динамика труда монотонная, в неудобных позах с сильным напряжением зрительного анализатора из-за сварки; деятельность определяет точные операции и манипуляции, хорошо развитую моторику. Хочется выделить, что данная группа специалистов работает в условиях высоких температур (процесс сварки). Усугубляющим фактором является жаркий южный климат.

2 группа (монтажники, приложение Б) – специфика труда и условия деятельности идентичны, т.к. монтажники работают в группах; важна развитость зрительного, слухового, обонятельного и осязательного видов чувствительности; монтажник должен быть аккуратным, терпеливым, собранным, предусмотрительным – обдуманность, произвольность и точность действий; данные требования пересекаются с ПВК 1-ой группы, во многом это зависит от того, что монтажники работают в кооперации с другими специалистами. В ходе строительства моста было необходимо устанавливать крепления различного типа, в том числе сложносоставные конструкции, в разных геологических условиях (разное наполнение почвы и т.д.).

3 группа (персонал бытового обслуживания, приложение В) – специальности находятся в одинаковых условиях труда (вахтовый поселок); требования к культуре речи, коммуникабельности, этике; эта группа наименее подвержена рискам, т.к. не выполняют свои служебные обязанности непосредственно на строительных площадках (за редким исключением уборки после строительных работ).

4 группа (машинисты, приложение Г) – специальности обслуживают привязанную к их профилю технику; деятельность монотонная, преобладает сидячая поза (в кабине техники); требуется хорошая координация движения рук из-за манипуляций с пультами управления, джойстиком, приборами; требования к развитым зрительной, осязательной, слуховой видам чувствительности; требования к восприятию сигналов на фоне шумов разного рода. Данная группа специалистов сталкивалась с сложными климатическими условиями, из-за которых работа на кранах прекращалась.

Можно сделать вывод, что преобладает монотонная деятельность в экстремальных, изолированных условиях; к профессиям не допускаются лица младше 18 лет; в большей мере профессии характеризуются трудом, не допускающим специалистов женского пола (за исключением персонала бытового обслуживания). Это определяется экстремальностью деятельности, которая негативно влияет на функционирование организма, а также особенностями циклических процессов и их влияние на функционально состояние у женщин. Работа при строительстве крупных объектов подразумевает сложную кооперацию, выполнение разнообразных сложных задач несколькими группами на высоте и относительно небольшой площади (минимальное количество опор на мосту, постройка Ж/Д линии, арочные пролеты около 200 метров и т.д.). Конструктивные особенности Крымского моста определяют высокий уровень квалификации специалистов, задействованных в ходе строительства объекта. Строительство данного объекта сопровождалось сложными погодными условиями в разные сезоны года (порывистые ветра (более 15 метров в секунду), шторм, образование льда и ледоход).

В каждой группе выявлены общие требования к ПВК, а также личностным особенностям специалиста.

Таблица 1. ПВК специалистов

Внутригрупповые ПВК	
Группа	Профессионально важные качества
Сварщики	Физическая выносливость (также у других групп, кроме машинистов); устойчивость к экстремальным высоким температурам; хорошее зрение; устойчивость к монотонной деятельности; оптимизм; тщательность; выносливость, уравновешенность, самостоятельность, дисциплинированность, творчество.
Монтажники	Ощущение пространства; осторожность, предусмотрительность, дисциплинированность, самоорганизованность, сообразительность.
Персонал бытового обслуживания	Развитое восприятие; коммуникативность и общительность, воспитанная культура речи и этика; устойчивость к монотонной деятельности; склонность к кропотливому ручному труду; трудолюбие; скрупулезность; честность; вежливость; корректность; доброжелательность; развитая память.

Машинисты	Способность и склонность находиться в одном положении в течение рабочей смены и выполнять сидячую однообразную работу; способность зрительно учитывать и рассчитывать траекторию передвижения объектов в пространстве; ощущение темпа и ритма деятельности; умение воспринимать сигналы на большой дистанции на фоне вибраций, шумов; плавность исполнительских действий; устойчивость к монотонной деятельности; внушаемость; хорошая память (в частности – моторная); хладнокровность, сдержанность.
Общие ПВК для всех групп на основе анализа профессий	
Развитое внимание (произвольность, концентрация, переключаемость, устойчивость); технические; хорошая координация движений; развитая моторика; эмоционально-волевая устойчивость; нравственно-психологическая устойчивость личности; осознанность, произвольность, точность действий; социально-профессиональная ответственность; оптимизм; внимательность и аккуратность; терпеливость.	

Согласно исследованиям Н.Н. Симоновой ПВК специалистов различных групп профессий вахтового метода организации являются [8]: интровертированность; рационалистичность; высокий самоконтроль; высокая интеллектуальная эмоциональность; эмоциональная устойчивость (сила Я); умение активно влиять на других, руководить; общительность; нацеленность на процесс работы; стремление к поддержке со стороны окружающих; альтруизм (стремление помогать другим, доброжелательность); высокая интеллектуальная скорость (т.е. высокая скорость умственных процессов при осуществлении интеллектуальной деятельности); осторожность.

Противоречивость качеств обусловлена широким кругом профессий. Это подтверждается так же тем, что в рамках данного исследования анализировалась группа персонала бытового обслуживания, для которой очень важна коммуникабельность как ПВК. Нацеленность на процесс работ в совокупности с осторожностью и высокой скоростью умственных процессов определяются должностными обязанностями специалистов, работой в экстремальных условиях дефицита времени. Можно видеть, что существуют ПВК, необходимые для поддержания позитивного внутригруппового климата специалистов.

Следующим шагом в рамках исследования является эмпирическая оценка выраженности профессионально важных качеств специалистов различных профессиональных групп, работающих вахтовым методом при строительстве крупных промышленных объектов на юге РФ.

Вывод: существуют общие ПВК для разных профессиональных групп, задействованных при строительстве объекта «Крымский мост». Общие ПВК в большей мере направлены непосредственно на операционно-практическую сторону деятельности, однако стоит учитывать важность других факторов деятельности, которые играют не менее важную роль в вахтовых формах организации труда. Т.к. строительство проходит в относительно идентичных условиях, то наличие одинаковых требований объясняется этим сходством.

При анализе требований было выявлено, что не существует регламентированных специальных ПВК для специалистов, профессии исходят из общих положений. Необходимо понимать, что разные условия порождают разные требования к работе в данных условиях.

Сравнение идентичных профессиональных групп выборок с юга и севера РФ позволит выделить сходства и различия (при наличии) при детальном анализе ПВК этих групп, из чего можно вывести ряд гипотез, касающихся наличия различий в структуре ПВК специалистов в разных климатических условиях. С другой стороны, обобщение данных ПВК позволит выделить более дифференцированную структуру характерных требований для специалистов разных профессиональных групп в любых условиях деятельности.

Список литературы

1. ТК РФ Статья 297. Общие положения о работе вахтовым методом [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/1283e44e490c89fdde0b2a96f9d275a91f11cf91/, свободный (Дата обращения: 15.04.2020).
2. Бодров В.А. Психологические исследования проблемы профессионализации личности // под ред. В.А. Бодрова. М.: Ин-т психологии АН СССР, 1991. С. 3-26.
3. Душков Б.А. Энциклопедический словарь: Психология труда, управления, инженерная психология и эргономика [Электронный ресурс] / Б.А. Душков, А.В. Королев, Б.А. Смирнов, 2005 г. – Режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary/896>, свободный (Дата обращения: 15.04.2020).
4. Корнеева Я.Д., Симонова Н.Н., Прялухин Е.М. Оценка дискомфорта неблагоприятных факторов среды для вахтовых работников на юге России // Безопасность труда в промышленности. – 2019. № 2. – С. 35-41.
5. Корнеева Я.А. Адаптационные стратегии в профессиональной деятельности работающих вахтовым методом на Крайнем Севере: автореферат дис. кандидата психол. наук: 19.00.03 / Корнеева Яна Александровна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. – Архангельск, 2012. – 30 с.
6. Симонова Н.Н. Психологическое обеспечение вахтового труда нефтяников в условиях Крайнего Севера // Вопросы современной науки и практики. – 2009. № 9.
7. Симонова Н.Н. Психологический анализ профессиональной деятельности специалистов нефтедобывающего комплекса (на примере вахтового труда в условиях крайнего севера): автореферат дис. кандидата психол. наук: 19.00.03 / Симонова Наталья Николаевна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т имени М.В. Ломоносова]. – Москва, 2011. – 43 с.
8. Шадриков В.Д., Дружинин В.Н. Формирование подсистемы профессионально важных качеств в процессе профессионализации. Проблемы индустриальной психологии. Ярославль: ЯрГУ, 1979.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РФ

Рымарь Л.В.,

*студент Высшей школы экономики, управления и права,
rymar.l@edu.narfu.ru*

*Научный руководитель: Воронина Л.В.,
канд. экон. наук, доцент кафедры государственного
и муниципального управления*

Арктика привлекает к себе все большее внимание со стороны как государств, так и отдельных международных организаций по мере сокращения мировых запасов углеводородов. Для эффективного комплексного освоения арктических территорий необходимо формирование на них инвестиционного климата, что в свою очередь ведет к необходимости изучения факторов, которые воздействуют на данный процесс.

Изучению данного вопроса посвящены работы многих российских исследователей. Так, О.Ю. Красулина, Н.И. Диденко, Д.В. Ковков, Н.А. Шатраков подробно изучают объективные и субъективные факторы инвестиционного климата Арктической зоны Российской Федерации (далее – АЗРФ), проводят полный анализ иностранных инвестиций на данной территории и выделяет перспективы и риски её освоения [1, 2]. Баранов С.В., Биев А.А., Емельянова Е.Е., Серова Н.А. и другие выделяют тенденции и перспективы развития Арктической зоны РФ, рассматривают различные варианты реализации государственной политики и территориального развития [3]. Зворыкина Ю.В. и Тетерятников К.С. анализируют роль Северного морского пути в развитии Российской Арктики, сравнивают объем текущих и потенциальных инвестиций на территории, а также выделяют риски и сложности ее освоения [4]. Конышев В.Н., Сергунин А.А., Субботин С.В. основными проблемами, препятствующими устойчивому развитию АЗРФ, называют низкое качество государственного управления, высокую изношенность основных фондов, низкий уровень высокотехнологичных производств и огромный вред окружающей среде [5].

При проведении исследования под инвестиционным климатом мы, разделяя мнение А.С. Васильевой, будем понимать совокупность факторов формирования регионального инвестиционного рынка. Он образует инвестиционную привлекательность объекта инвестирования, которая, в свою очередь, формирует представления инвесторов и предопределяет направления инвестиций. По мнению специалистов, наиболее влиятельными являются природно-климатический, социально-демографический, нормативно-законодательный и экономический факторы [6]. Рассмотрим данные факторы на примере территорий, отнесенных к Арктической зоне Российской Федерации, согласно указу Президента РФ от 02.05.2014 № 296 [8], которые в совокупности образуют специфический экономический регион, объединяющий их рядом общих условий ведения экономической деятельности.

Арктическая зона имеет самую протяженную морскую границу в России, она располагается вдоль побережья Северного Ледовитого океана и имеет выход в Баренцево, Восточно-Сибирское, Чукотское, Лаптевых и Карское моря [7, 8], что способствует формированию отличных экспортных возможностей и огромного потенциала транспортно-логистических путей сообщения, однако развитию данных перспектив сильно препятствуют отдаленность от центральных регионов России, а также неразвитые автомобильные сети и железнодорожные пути.

Арктические территории характеризуются экстремальными климатическими условиями: низкие среднегодовые температуры воздуха, многолетняя мерзлота, ежегодное увеличение осадков [7]. Однако, общеизвестно, что грядет проблема мирового масштаба в виде глобального потепления, которое окажет огромное негативное влияние на Арктическую зону в виде затоплений некоторых участков зоны, увеличения заболоченных земель, значительной деградации мерзлых пород и т.п. Вместе с этим, арктические территории богаты нефтью, газом и другими полезными ископаемыми (платиновые металлы, медно-никелевые руды, золото, алмазы и др.) [7, 13].

Обобщив всю информацию о природно-климатических факторах Арктической зоны страны, можно сделать вывод о том, что окончательное изучение арктических территорий будет иметь глобальное влияние, сможет обеспечивать необходимыми ресурсами всю Россию на довольно внушительный срок и прочно укрепит положение страны на международном рынке природных ресурсов, что подтверждается ранее рассмотренными исследованиями [1, 2, 7].

Для социально-демографического фактора, определяющими показателями являются социальная стабильность и качество рабочей силы, что представлено в работе А.С. Васильевой [6]. По данным рисунка 1 можно сделать вывод о том, что показатель естественного прироста АЗРФ, в рассматриваемом периоде, имеет нисходящий тренд, говорящий о ежегодном сокращении превосходства численности рождающихся людей к численности умирающих.

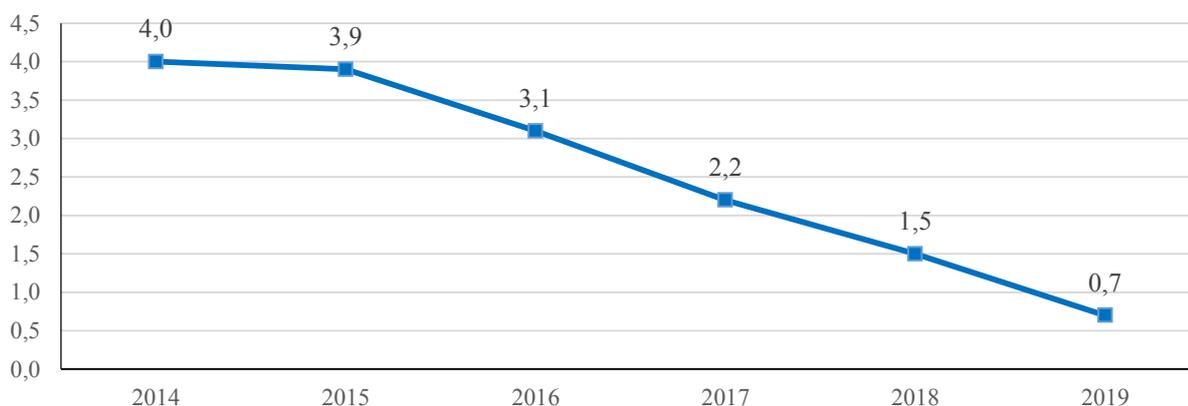

Рисунок 1. Динамика естественного прироста (убыли) населения по Арктической зоне РФ, коэффициент на 1000 чел. населения [15]

По данным рисунка 2 видно малочисленное сокращение рабочей силы в Арктической зоне РФ, однако сокращение за данный период не является существенным, при этом, опять же, заметен нисходящий тренд. Наличие в регионах АЗРФ мер поддержки инвестиционно-привлекательных проектов, направленных на развитие экономики Арктики России, определяется нормативно-законодательным фактором и осуществляется органами государственной власти и местного самоуправления.

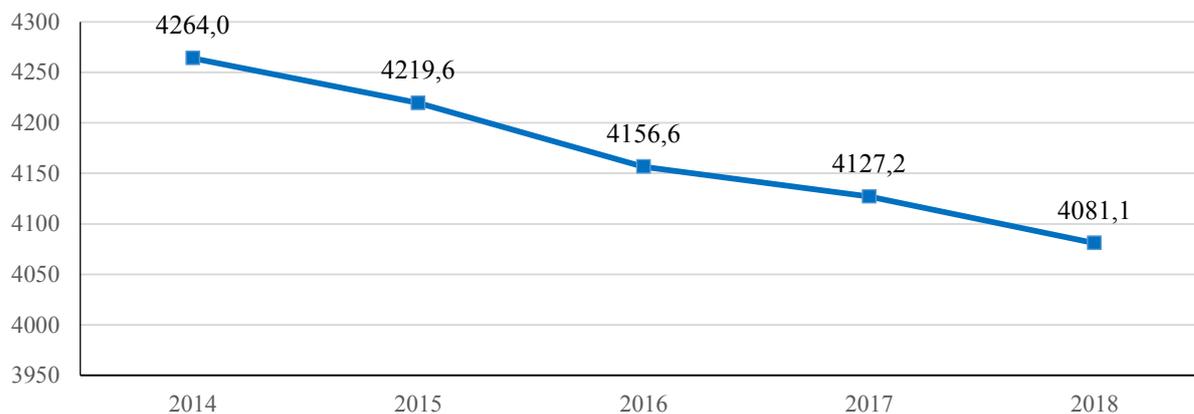

Рисунок 2. Динамика численности рабочей силы по Арктической зоне РФ, тыс. чел. [14]

Основной документ в данной сфере – федеральный закон № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», на основе которой действуют указы Президента РФ от 05.03.2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 г.», а также от 26.10.2020 г. № 645 «О стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года». Помимо перечисленных документов, правила инвестиционной деятельности на арктических территориях также регламентирует федеральный закон от 13.07.2020 № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» [9, 10, 11, 12]. Согласно указанным документам, для качественного и оперативного следования принятыми планами и стратегиями предусмотрено не только выделение средств из федерального и региональных бюджетов, но и привлечение иностранных инвестиций, при этом порядка 90% привлеченных инвестиций из-за рубежа направляется в добывающую и обрабатывающую промышленность [10, 11].

Учитывая недавнюю дату принятия перечисленных выше документов, регулирующих развитие экономики Арктической зоны страны, не представляется возможным оценить успех от плановых мероприятий и принятых стратегий развития, однако нельзя не отметить тот факт, что принятые ранее подобные документы не смогли помочь достичь поставленных целей в указанный срок по целому ряду причин, среди которых: недостаточная развитость нормативно-правовой базы, неопределенность налогового режима, глобальные проблемы политического и эпидемиологического характера и т.п.

Исходя из информации рисунка 3 замечается сильный и стабильный рост оборота организаций в АЗРФ с 2016 по 2018 год, однако значения данного показателя оказались несколько ниже в 2019 году, но в целом видится развитие организаций за весь рассматриваемый период (изменен по отношению к рассматриваемым предыдущим показателям в силу недостатка информации от официальных служб статистики) [15].

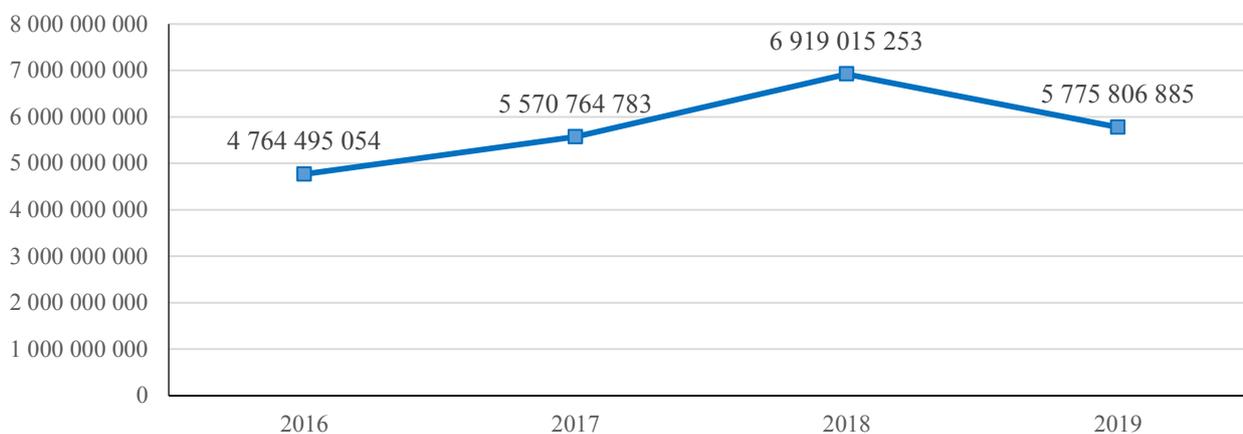

Рисунок 3. Динамика оборота организаций в Арктической зоне РФ, тыс. руб. [15]

В целом, инвестиционный климат в стране, по оценкам мирового сообщества, считается неблагоприятным, в дополнение к этому, Арктическая зона РФ характеризуется высоким уровнем инвестиционного риска, все это в совокупности оказывает огромное негативное влияние на инвестиционный климат территории, а значит и на ее инвестиционную привлекательность. Это является серьезной проблемой для всей страны, потому как окончательное изучение Арктической зоны РФ откроет новые пути международного сообщения, обеспечит снабжение необходимыми ресурсами, повысит мировую значимость страны. При успешном следовании стратегии и выполнении поставленных задач, регионы, входящие в Арктическую зону РФ, станут одними из самых привлекательных объектов для инвестирования во всей стране, что безусловно вызовет увеличение количества рабочих мест, огромный приток населения, стабилизацию демографической ситуации в регионах, значительное улучшение качества жизни населения, формирование благоприятной среды для создания и развития бизнеса и т.п. Однако все это будет невозможно до тех пор, пока не будут упрощены законодательство и административные процедуры по всей стране, на данный момент они являются неким барьером для дальнейшего экономического развития, что подтверждается мнение инвесторов.

Подводя итог всему вышесказанному, нельзя не отметить тот факт, что представленные в исследовании факторы инвестиционного климата не только оказывают непосредственное влияние на его формирование, структуру, динамику и направление инвестиций, но и друг на друга.

Список литературы

1. Красулина О.Ю. Факторы инвестиционного климата Арктической зоны РФ // МИР. – 2015. № 4-1. – С. 135-141.
2. Красулина О.Ю., Диденко Н.И., Ковков Д.В., Шатраков Н.А. Инвестиционный климат Арктической зоны РФ // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. – 2016. № 1. – С. 36-47.
3. Баранов С.В., Биев А.А. Регионы Севера и Арктики Российской Федерации: современные тенденции и перспективы развития // ИЭП им. Г.П. Лузина Кольского НЦ РАН. – 2017. – С. 171.
4. Зворыкина Ю.В., Тетерятников К.С. Северный морской путь как инструмент освоения Арктики // ЭЖ Медиа. – 2019. № 4. – С. 21-44.
5. Конышев В.Н., Сергунин А.А., Субботин С.В. Государственный приоритет – устойчивое развитие российской Арктики // Национальные интересы: Приоритеты и безопасность. – 2017. № 3. – С. 416-430.
6. Васильева А.С. Особенности инвестиционного климата Архангельской области // Вектор экономики. – 2020. № 10. – С. 27.
7. Черногаева Г.М., Лихачева Э.А., Кошкарев А.В., Широкова В.А., Чеснокова И.В. Потенциальные экологические риски в Арктической зоне РФ в условиях изменяющегося климата // Астраханский вестник экологического образования. – 2019. № 1. – С. 4-13.
8. О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.05.2014 № 296 [Электронный ресурс] // Официальный сетевой портал Президента России. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38377> (дата обращения: 05.01.2021).
9. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: федеральный закон № 39-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный сетевой портал Президента России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/13492> (дата обращения: 05.01.2021).
10. Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 г.: указ Президента РФ от 05 марта 2020 г. № 164 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003050019> (дата обращения: 05.01.2021).
11. О стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года: указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010260033> (дата обращения: 05.01.2021).
12. О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации: федеральный закон от 13.07.2020 г. №193-ФЗ 645 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007130047>, свободный (дата обращения: 05.01.2021).
13. Полезные ископаемые в Российской Арктике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://storm24.media/news/49795> (дата обращения: 06.01.2021).
14. Статистика рынка труда, занятости и заработной платы [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/, (дата обращения: 06.01.2021).

15. Социально-экономические показатели развития Арктической зоны Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/region_stat/calendar1-2020.htm, свободный (дата обращения 07.01.2021).

АНАЛИЗ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ МЕТОДИКИ РАСЧЕТА НОРМАТИВОВ ФОРМИРОВАНИЯ РАСХОДОВ НА СОДЕРЖАНИЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Свицкова А.И.,

*студент Высшей школы, экономики, управления и права,
sashasvitskova@gmail.com*

*Научный руководитель: Смирнова И.В.,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики*

Одним из самых важных демократических институтов является местное самоуправление (далее – МСУ), именно органы местной власти максимально приближены к населению и обеспечивают в их интересах решение вопросов местного значения. Для эффективной реализации полномочий важно рационально распределять объемы финансовых ресурсов, в том числе и на содержание самих органов местной власти.

В основном в расходы на функционирование органов МСУ включаются расходы на оплату труда представительных органов муниципального образования, муниципальных служащих, вспомогательных специалистов, в том числе премии за результат.

Для оптимизации расходов, направленных на функционирование органов МСУ, и для повышения эффективности использования средств местного бюджета субъектами Российской Федерации вводится определенная совокупность методов и инструментов межбюджетного регулирования, например, предельные объемы расходов на содержание органов местной власти и их расчеты.

Согласно Конституции Российской Федерации органы МСУ не входят в структуру государственной власти и наделены самостоятельностью в пределах своих полномочий [1]. Следовательно, государственные органы власти не вправе устанавливать минимальный или максимальный размер заработной платы (оклада), иных дополнительных выплат лиц, занимающих муниципальные должности, а также их штатную численность. В статье 136 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ) определяется, что муниципальные образования, в местных бюджетах которых в течение двух из трех последних отчетных периодов доля дотаций и (или) налоговых доходов по дополнительным нормативам отчислений была более 5 % доходов бюджета, не имеют права превышать установленные высшим исполнительным органом субъекта России нормативы на содержание органов МСУ [2]. Так, для реализации статьи 136 БК

РФ министерством финансов Архангельской области в 2020 году была разработана и утверждена постановлением Правительства Архангельской области от 6 июля 2020 года № 393-пп новая методика расчета нормативов формирования расходов на содержание органов местного самоуправления муниципальных образований Архангельской области. Разработанная методика устанавливает принципы планирования и расчета нормативов формирования расходов на содержание органов местной власти (далее – нормативы), а также ограничивает их максимальный размер.

Отметим, что субвенции, иные межбюджетные трансферты от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, полученные на осуществление полномочий и направленных на решение вопросов местного значения, при расчете нормативов не включаются в структуру доходов местного бюджета [3].

В разработанной методике муниципальные образования в зависимости от численности местного населения для расчета нормативов подразделяются на следующие группы:

- сельские поселения с численностью местных жителей до 500 человек;
- сельские поселения с численностью местных жителей от 501 до 1000 человек;
- сельские поселения с численностью местных жителей от 1001 до 2000 человек;
- сельские поселения с численностью местных жителей от 2001 до 4000 человек;
- сельские поселения с численностью местных жителей свыше 4001 человека;
- городские поселения с численностью местных жителей до 5000 человек;
- городские поселения с численностью местных жителей от 5001 до 10000 человек;
- городские поселения с численностью местных жителей свыше 10 001 человека;
- муниципальные районы и муниципальные округа с численностью местных жителей до 15 000 человек;
- муниципальные районы и муниципальные округа с численностью местных жителей свыше 15 001 человека;
- городские округа.

Ежегодный расчет нормативов для каждого муниципального образования до начала очередного финансового года осуществляет министерство финансов Архангельской области по формуле 1. Органы МСУ в свою очередь в установленные сроки должны предоставить в министерство финансов области необходимую для расчета информацию, в том числе по городским и сельским поселениям.

$$H = P/D, \quad (1)$$

где H – норматив для муниципального образования;

P – предельный объем расходов на содержание органов МСУ;

D – прогнозный объем доходов муниципального образования.

В соответствии с рассматриваемой методикой, при расчете нормативов в прогнозный объем доходов включаются следующие показатели:

- плановый размер субсидий, направленных на поддержку уровня финансирования полномочий по решению вопросов местного значения;
- плановый объем дотаций на предстоящий финансовый год;
- плановый размер иных нецелевых межбюджетных трансфертов на предстоящий финансовый год;
- проиндексированное на коэффициент прироста фактическое значение неналоговых и налоговых доходов местного бюджета за отчетный год (не учитывая доходы от продажи муниципального имущества) [3].

В структуру предельных объемов расходов на содержание органов местной власти включаются такие показатели, как расчетный объем расходов на выплату заработной платы сотрудникам и прочие расходы, обеспечивающие функционирование органов МСУ. На показатель объема расходов по выплате заработной платы, во-первых, влияет уровень среднегодовой заработной платы, проиндексированный на прогнозный темп индексации окладов денежного содержания служащих. Во-вторых, значительное влияние оказывает численность местного населения. В-третьих, при расчете объема расходов по заработной плате учитывают коэффициент численности работников органов МСУ, определяемый исходя из сведений за отчетный год о плановой штатной численности (за исключением работников, которые осуществляют выполнение передаваемых полномочий) и коэффициент масштаба, методика расчета которого утверждена законом Архангельской области от 22 октября 2009 года № 78-6-ОЗ «О реализации полномочий Архангельской области в сфере регулирования межбюджетных отношений» [3].

Расчетный объем прочих расходов, обеспечивающих функционирование органов местной власти, определяется коэффициентом к расчетному объему расходов, связанных с выплатой заработной платы. Для поселений коэффициент устанавливается в размере 22 %, для муниципальных районов, городских и муниципальных округов – 12 %. Рассматриваемые коэффициенты определены как отношение расходов, связанных с выплатой заработной платы работникам местной администрации к прочим расходам на содержание в среднем по поселениям и муниципальным районам, городским округам за три года.

Обратим внимание, что нормативы не учитываются в таких расходах, как:

- компенсации депутатам, выборным должностным лицам, высвобождаемым по причине выхода на пенсию, истечения срока полномочий;
- компенсации уволенным работникам органов местной власти при сокращении штатной численности;
- расходы на функционирование муниципального проектного офиса [3].

С одной стороны, согласно рассматриваемой методике, ограничение максимального размера расходов на содержание органов МСУ не только помогает оптимизировать расходы и структуру органа, но и стимулирует муниципалитет развивать экономический потенциал территории, увеличивая при этом налоговые и неналоговые доходы местного бюджета. С другой стороны, в настоящее время выявлены недостатки действующей методики. Так, например, в расчете

объема прочих расходов, как указывалось выше, учитывается расчетный объем расходов, связанных с выплатой заработной платы работникам органов МСУ, но в некоторых муниципальных образованиях депутаты представительного органа, которые осуществляют свои полномочия на непостоянной основе, не являются работниками МСУ, что не учитывается в действующей методике. Также, по нашему мнению, важно учитывать в методике плотность населения муниципального образования, удаленность от краевого центра, преобладание городского / сельского населения и иные факторы.

Если рассматривать процесс мониторинга соблюдения муниципальными образованияами рассчитанного норматива, то ни в действующем законодательстве, ни в рассматриваемой методике не отражаются санкции при превышении предельного объема расходов на содержание органов местной власти. Так, в 2019 году во время действия предыдущей версии методики выявлено превышение нормативов у 19 сельских и городских поселений Архангельской области на 0,5 % – 18,7 %¹⁷. Единственная мера ответственности устанавливается в соглашении о предоставлении дотации поселениям. В соответствии с соглашениями дисциплинарная ответственность в отношении должностных лиц, чьи действия (бездействие) привели к нарушению условий соглашений, в том числе к превышению нормативов, устанавливается главой поселения [4]. Также согласно действующей методике органам МСУ необходимо предоставлять отчетность о соблюдении нормативов, но при этом министерство финансов еще не разработало и не утвердило формы предоставления отчетов.

Таким образом, перед министерством финансов Архангельской области в рамках планирования и установления нормативов расходов на содержание органов МСУ возможно поставить первостепенные задачи. Во-первых, необходима разработка форм предоставляемой органами МСУ в министерство финансов отчетности о соблюдении нормативов. Во-вторых, нужно отработать и исправить уже выявленные замечания при расчете нормативов. В-третьих, учесть и включить в расчет нормативов дополнительные факторы, с помощью которых возможно наиболее точно установить отличительные особенности муниципального образования. Также возможно рассмотреть предложение о введении показателей результативности, при достижении которых будет увеличиваться размер норматива.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 22.03.2021).
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 22.03.2021).
3. Постановление Правительства Архангельской области от 6 июля 2020 года № 393-пп «Об утверждении методики расчета нормативов формирования расходов на

¹⁷ Информация представлена управлением отраслевых финансов министерства финансов Архангельской области

содержание органов местного самоуправления муниципальных образований Архангельской области» // Портал Правительства Архангельской области. – URL: <https://portal.dvinaland.ru/upload/iblock/681/%D0%9F-393-%D0%BF%D0%BF%20%D0%BE%D1%82%2006.07.2020.pdf> (дата обращения: 22.03.2021).

4. Постановление министерства финансов Архангельской области от 27 декабря 2019 года № 42-пф «Об утверждении типовой формы соглашения о предоставлении дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности поселений» // Гарант: информационно-правовое обеспечение. – URL: <https://base.garant.ru/73372227/>

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕЙТИНГОВОЙ ОЦЕНКИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Сергеева К.И.,

магистрант 1 курса Гуманитарного института филиала САФУ

в г. Северодвинске,

e-mail: k.sergeeva@narfu.ru

Научный руководитель: Пластинина В.Г.,

канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и менеджмента

Актуальность выбранной темы определило внедрение рейтинговых оценок (вместо точных измерений и расчетов) как отдельных величин, так например и интегральных данных физических и социально-экономических объектов – принятая и достаточно хорошо проверенная схема формирования и использования научных познаний в инженерии, в том числе финансовой инженерии. В последние годы обширно используются и очень хорошо показали себя так называемые рейтинговые оценки – в экономике и не только [1].

Рейтинговая оценка хозяйственной деятельности представляет собой ее характеристику, полученную в итоге комплексного изучения, то есть одновременного и слаженного изучения совокупности показателей, отражающих все (или многие) аспекты хозяйственных процессов, и содержащую обобщающие выводы о результатах деятельности производственного объекта на основе выявления качественных и количественных отличий от базы сравнения (плана, нормативов, предшествующих периодов, достижений на иных подобных объектах, других вероятных возможностей развития).

Она работает инструментом учета, анализа и планирования; индикатором научно-технического состояния хозяйственного объекта в изучаемой совокупности; аспектом сравнительного оценивания коммерческой деятельности компаний и их подразделений; показателем эффективности принятых ранее управленческих решений и полноты их реализации; основой выбора вероятных вариантов развития производства и показателей ожидаемых итогов в будущем: стимулятором производства. [2]

Необходимость рейтинговой оценки хозяйственной деятельности возникает обычно в двух случаях.

Во-первых, когда потребуется сравнить работу нескольких хозяйственных объектов по имеющимся сведениям об их деятельности на базе единой системы показателей, т.е. предлагается произвести оценку работы, рассчитав для любого из них интегральный оценочный показатель, с помощью которого можно было бы установить степень (относительную) успешности их работы. Иными словами комплексная оценка применяется для определения рейтинга исследуемых хозяйствующих субъектов, то есть для сопоставления и выбора наилучшего из них.

Во-вторых, комплексная оценка применяется для сравнения итогов хозяйственной деятельности какого-либо хозяйственного объекта во времени. В итоге определяется некая обобщенная интегральная оценка (показатель), с помощью которой получится дать количественную и качественную характеристику динамики развития объекта во времени. [4]

Методика рейтинговой оценки предприятий включает следующие этапы:

- сбор и аналитическая обработка исходной информации за оцениваемый период времени;
- выбор и обоснование системы показателей, используемых для рейтинговой оценки деятельности предприятий;
- расчет итогового показателя рейтинговой оценки;
- классификация (ранжирование) предприятий по рейтингу. [3]

Окончательная рейтинговая оценка учитывает самые важные характеристики (показатели) финансово-экономической деятельности организации. При ее формировании используются данные о производственном потенциале предприятия, доходности ее продукции, результативности использования производственных и финансово-экономических ресурсов, состоянии и размещении средств, об их источниках и др.

Методы рейтинговой оценки промышленных предприятий представлены на рисунке 1.

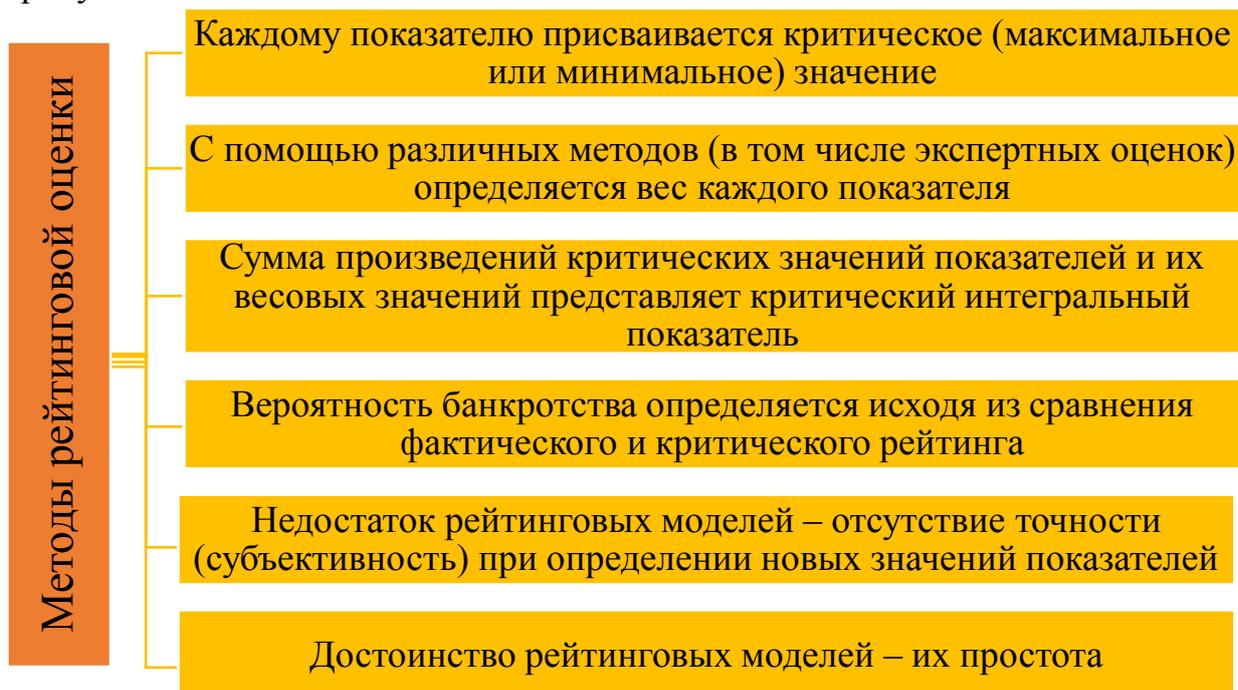

Рисунок 1. Методы рейтинговой оценки

Методика рейтингового анализа финансового состояния организации (автор А.Д. Шеремет) – алгоритм (рисунок 2) [4]:

Рисунок 2. Методика рейтингового анализа финансового состояния

Существуют разные способы формирования рейтинговой оценки и аспекты ранжирования предприятий. Но механизм (этапы) проведения анализа с помощью комплексной оценки одинаковы.

На рисунке 3 представлены основные этапы рейтингового анализа финансового состояния предприятия.

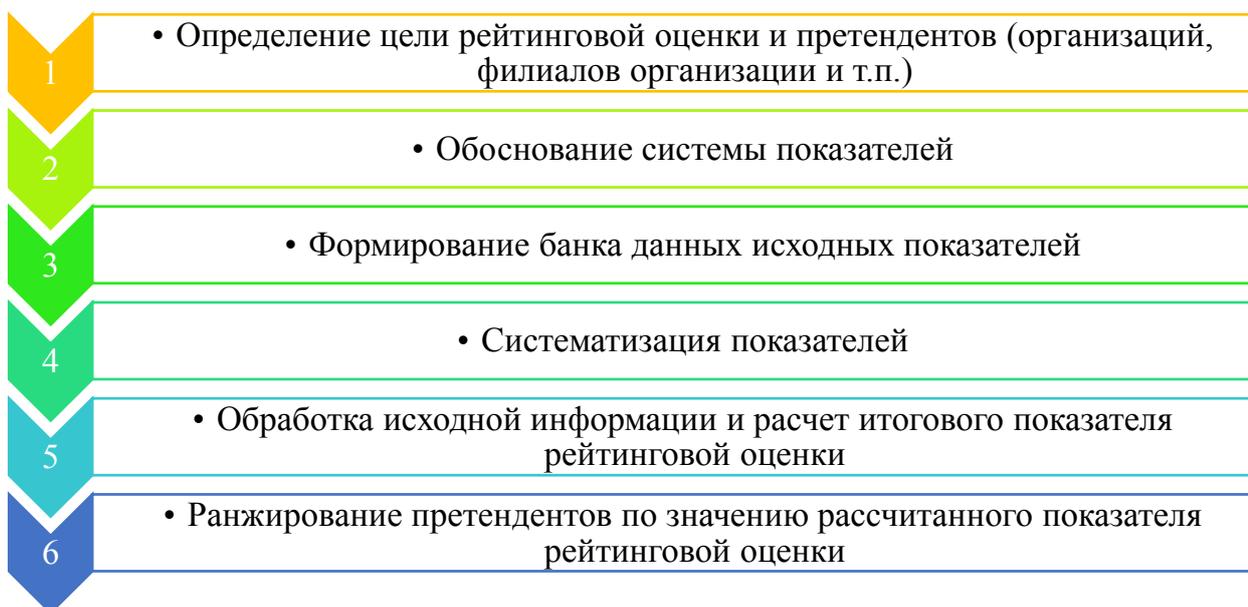

Рисунок 3. Этапы рейтингового анализа

Использование «Методики рейтинговой оценки компаний» позволяет в более обобщенном виде представить деятельность компаний на рынке, квалифицировать наиболее действенные способы инвестирования капитала и тем увеличить эффективность производства [5].

Данная методика носит системный комплексный характер и основана на различных аналитических подходах к ранжированию организаций. Невзирая на то, что представленная Методика носит универсальный характер, она может учитывать отраслевые особенности исследуемых организаций. Рейтинговая оценка компаний может быть осуществлена как по одному из рассматриваемых методов в отдельности, так и с использованием всевозможных методов одновременно [5].

Достоинства данной методики:

- она базируется на комплексном многомерном подходе к оценке финансовой деятельности предприятия;
- оценка осуществляется на основе публичной отчетности;
- оценка является сравнительной, так как учитывает реальные достижения всех конкурентов;
- для получения рейтинговой оценки используется гибкий алгоритм, реализующий возможность математической модели сравнительной комплексной оценки.

Список литературы

1. Басовский Л.Е. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности. – М.: Инфра-М, 2008. – 405 с.
2. Лысенко Д.В. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности. – М.: Инфра-М, 2008. – 320 с.
3. Любушин Н.П. Экономический анализ: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» и «Финансы и кредит» / Н.П. Любушин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 575 с.
4. Шеремет А.Д. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебник / А.Д. Шеремет. – 2-е изд., доп. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 374 с.
5. Шеремет А.Д., Козельцева, Е.А. Финансовый анализ: учебно-методическое пособие. – М.: Экономический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова, 2020. – 200 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

Сидоренкова Е.В., Русанова А.О.,

студенты Высшей школы психологии, педагогики и физической культуры,

sidorenkova.e@edu.narfu.ru, rusanova.a@edu.narfu.ru

Научный руководитель: Градова Г.Н.,

к.п.н., доцент кафедры специальной педагогики и психологии

Своевременное овладение устной связной речью – одна из центральных задач речевого развития дошкольников, закрепленная в Федеральном государ-

ственном образовательном стандарте дошкольного образования, обусловленная необходимостью формирования базовых навыков коммуникации для успешной социализации и развития личности в целом [4].

Главная коммуникативная функция связной речи осуществляется в двух основных формах: диалоге и монологе. Установлено, что монологическая устная речь представляет собой более сложную форму связной речи в сравнении с диалогической, поскольку характеризуется полными, развёрнутыми синтаксическими конструкциями, произвольностью, отсутствием чередования ролей собеседников, а также стимулируется внутренними мотивами и имеет по преимуществу контекстный характер [1; 3]. Доказано, что у детей с общим недоразвитием речи (ОНР) наблюдаются нарушения программирования речевого высказывания, выделения главной мысли повествования, установления причинно-следственных связей и последовательности изложения [1].

Дошкольников обучают двум основным типам монологов – самостоятельному рассказу и пересказу, которые отличаются друг от друга тем, что в первом случае ребёнок отбирает содержание для высказывания и оформляет его самостоятельно, а во втором материалом для высказывания служит художественное произведение [1; 2].

В современной коррекционной деятельности педагога важно иметь не только общее представление о монологе как о виде связной речи, но и уметь диагностировать уровень его сформированности. Нами, на основе изучения научно-методической литературы, разработана методика, состоящая из двух блоков заданий, первый из которых направлен на обследование навыков сжатого пересказа, второй – навыков составления описательных рассказов у детей старшего дошкольного возраста с ОНР. Рассмотрим содержание методики.

I блок. Исследование навыка пересказа. Блок состоит из серии двух последовательных заданий для выявления особенностей навыка подробного и сжатого пересказа.

Задание 1.1.

Цель: исследование навыка подробного пересказа повествовательного текста.

Оборудование: рассказ «Зайчата» В. Бианки.

Ход: логопед предлагает ребёнку внимательно послушать рассказ, а затем пересказать его. Педагог с выражением читает произведение ребёнку первый раз. Перед повторным прочтением логопед напоминает ребёнку о том, что после прослушивания ему необходимо составить пересказ и только после этого зачитывает текст второй раз. После второго прочтения логопед предоставляет возможность ребёнку пересказать содержание самостоятельно.

Инструкция логопеда: «Внимательно послушай рассказ, который я для тебя приготовила и запомни всё так подробно, как только сможешь. Расскажи, чем началась, продолжилась, и чем закончилась эта история».

Задание 1.2.

Цель: Исследование навыка сжатого пересказа повествовательного текста.

Оборудование: рассказ «Слепой бельчонок» В. Бианки.

Ход: логопед предлагает ребёнку внимательно послушать рассказ, а затем сжато пересказать его. Педагог с выражением читает произведение ребёнку первый раз. Перед повторным прочтением логопед напоминает ребёнку о том, что после прослушивания ему необходимо составить сжатый пересказ, и только после этого зачитывает текст второй раз. После второго прочтения логопед предоставляет возможность ребёнку сжато пересказать содержание текста самостоятельно.

Инструкция логопеда: «Внимательно послушай рассказ, который я для тебя приготовила, и запомни. После того, как прослушаешь его, расскажи мне, как началась, продолжилась, и чем закончилась эта история. Используй только самые важные мысли из рассказа».

Если ребёнок затрудняется с ответом, логопед использует перечень вспомогательных вопросов по произведению или картинный материал по содержанию пересказываемого текста.

Критерии выполнения заданий: воспроизведение микротем, степень раскрытия содержания (подробный пересказ), степень сжатия текста (сжатый пересказ), выделение главных структурных звеньев текста, удержание авторского текста, употребление авторской лексики, смысловая цельность, речевая связность, последовательность, соблюдение грамматических и речевых норм.

Каждое задание оценивается отдельно, в соответствии с перечисленными критериями. Каждому из критериев присваивается определённый балл (от 0 до 2, где 0 – самый низкий показатель) и фиксируется в протоколе, затем эти баллы суммируются в итоговый, который сравнивается с приведёнными ниже уровнями развития навыка пересказа. В качестве примера уровневой оценки приводим пример оценивания сжатого пересказа. Напомним, что уровневая оценка является универсальной, и для оценки подробного пересказа необходимо заменить критерий сжатия текста на степень раскрытия его содержания.

Высокий уровень (нижняя граница результативности 76%) – от 18 до 24 баллов – ребёнок способен без затруднений сжато пересказать текст. Он правильно выделяет все микротемы; точно передаёт основное содержание прослушанного текста, отразив все важные для его восприятия микротемы, а также правильно выделяет все структурные звенья текста. При пересказе дошкольник удерживает от 76% до 100% авторского текста, употребляет авторскую лексику при устном пересказе или заменяет её синонимами, несущими ту же смысловую нагрузку, что и в исходном тексте. При пересказе ребёнок использует приём сжатия текста, применяя его на протяжении всего содержания текста. Пересказ характеризуется смысловой цельностью, в основном отсутствуют нарушения абзачного членения текста; речевой связностью, отсутствием логических ошибок. Также пересказ характеризуется сохранной последовательностью устного изложения исходного текста, грамматические и речевые ошибки отсутствуют или присутствуют в минимальном количестве. Трудностей при сжатом пересказе не возникает, либо возникают незначительные; характерно самостоятельное сжатие и устное изложение авторского текста.

Средний уровень (нижняя граница результативности 51%) – от 12 баллов до 17 – ребёнок способен сжато пересказать текст, но с некоторыми затрудне-

ниями. Дошкольник нуждается в помощи педагога при сжатом пересказе: он не всегда понимает содержание текста, выделяет его основную мысль. Он может путать последовательность событий, излагать текст не в полном объеме (пропуская значимые фрагменты текста), забывать действующие лица. Ребёнок частично правильно выделяет основные микротемы, передаёт основное содержание прослушанного текста, но пропускает или добавляет одну микротему, также он выделяет часть структурных звеньев текста или допускает незначительные ошибки. При пересказе ребёнок удерживает от 51% до 75% авторского текста, редко употребляет авторскую лексику при устном пересказе или заменяет её синонимами, несущими ту же смысловую нагрузку, что и в исходном тексте, но чаще допускает ошибки при подборе эквивалентной авторскому тексту синоними. При среднем уровне дошкольник применяет приём сжатия текста, но использует его для сжатия лишь нескольких микротем текста. Пересказ характеризуется частичной смысловой цельностью, наблюдаются нарушения абзацного членения текста; речевой связностью с незначительными нарушениями, наличием некоторых логических ошибок. Также пересказ характеризуется сохранной последовательностью устного изложения исходного текста с минимальным допущением ошибок, грамматические и речевые ошибки присутствуют так же в минимальном количестве. Трудности при сжатом пересказе возникают незначительные; характерно сжатие и устное изложение авторского текста с помощью педагога.

Низкий уровень (менее 50% результативности) – от 0 до 11 баллов – дошкольник неспособен сжато пересказать, поскольку не понимает исходного текста, не может выделить основную мысль, поэтому добавляет фрагменты, не соответствующие исходному авторскому тексту, а также не использует приём сжатия текста (или сокращает центральные элементы текста). Ребёнок неправильно выделяет микротемы, не может передать основное содержание прослушанного текста, пропускает или добавляет более одной микротемы. Дошкольник с низким уровнем сформированного навыка пересказа не выделяет структурные звенья или выделяет неправильно. При пересказе ребёнок удерживает менее 50% авторского текста, не употребляет авторскую лексику при устном пересказе или заменяет её ошибочными синонимами, не отражающими смысловую нагрузку исходного текста. Пересказ характеризуется отсутствием смысловой цельности, в пересказе присутствует более двух случаев нарушения абзацного членения текста; отсутствием речевой связности, последовательности устного изложения; отмечаются значительные нарушения и наличие логических ошибок. Соблюдение грамматических и речевых норм сведено к минимуму. При сжатом пересказе дошкольник нуждается в сторонней помощи педагога.

II блок. Исследование навыка рассказывания. Блок состоит из серии четырех последовательных заданий для выявления особенностей навыка составления описательного рассказа.

Ход исследования: экспериментатор предъявляет ребёнку предмет (резинный мяч, игрушечная машина) или картину (предметная картина юбки, дома). Далее предоставляется время для того, чтобы ребенок ощупал, рассмотрел предмет или предметную картину, ему предлагается образец рассказа, после че-

го его просят самостоятельно составить описательный рассказ по другим предметам и картинам. В случае затруднения в составлении описательного рассказа задаются вспомогательные вопросы.

Задание 2.1

Цель: исследование навыка составления описательного рассказа по малокомпонентному предмету (резиновый мяч).

Задание 2.2

Цель: исследование навыка составления описательного рассказа по предметной картине малокомпонентного объекта (предметная картина юбки).

Задание 2.3

Цель: исследование навыка составления описательного рассказа по многокомпонентному предмету (игрушечная машина)

Задание 2.4

Цель: исследование навыка составления описательного рассказа по предметной картине многокомпонентного объекта (предметная картина дома).

После выполнения заданий детьми рассчитывается сумма баллов для выявления уровня сформированности навыка составления описательного рассказа:

- высокий уровень – 76 % и более;
- средний уровень – от 51 до 75 %;
- низкий уровень – менее 50 %.

Критерии выполнения заданий: степень самостоятельности, полнота речевого высказывания, логическая последовательность и точность раскрытия темы, соблюдение смысловой и грамматической связи между предложениями и частями текста, а также уровень языкового оформления речевого высказывания, его соответствие языковым нормам.

Критерии выполнения заданий оцениваются в баллах.

4 балла – описательный рассказ составлен самостоятельно; он достаточно информативен, отображены все основные признаки и свойства предмета, дано указание на его функции или назначение; соблюдается определенная логическая последовательность в описании признаков предмета (от описания основных свойств – к второстепенным); соблюдаются смысловые и синтаксические связи между фрагментами рассказа, используются различные средства словесной характеристики предмета; рассказ оформлен грамматически правильно.

3 балла – описательный рассказ составлен с некоторой помощью педагога (стимулирующие вопросы); в рассказе отражено большинство главных свойств и качеств объекта; рассказ логически завершен, но беден, скудно используются средства словесного описания предмета; отмечаются редкие нарушения логической последовательности в назывании признаков (перестановка или смешение), отдельные недостатки в лексико-грамматическом оформлении высказываний.

2 балла – описательный рассказ составлен с помощью повторяющихся наводящих вопросов, указаний на детали объекта; он недостаточно информативен, в нем не отражены некоторые (2–3) существенные признаки объекта; отмечаются: возвращение к ранее сказанному; непоследовательное отображение большинства признаков предмета; выявляются заметные лексические затрудне-

ния, недостатки в грамматическом оформлении предложений (преобладание простых, коротких по структуре фраз; бедный словарь, обозначающий качества, признаки, состояния предметов; множество ошибок построения предложений).

1 балл – описательный рассказ не составлен; описание предмета не отображает многих его существенных свойств и признаков; не отмечается логической четкости, последовательности описательного рассказа: дошкольник упускает название предмет, хаотично перечисляет лишь отдельные признаки и детали предмета, допускает длительные паузы между предложениями; отмечаются выраженные лексико–грамматические нарушения (фактические ошибки, пропуски слов, неправильное оформление связи слов).

Таким образом, представленная методика обследования связной речи старших дошкольников с ОНР позволяет выявить уровень сформированности навыков составления сжатого пересказа и описательного рассказа и в дальнейшем разработать план коррекционной деятельности в зависимости от полученных результатов.

Список литературы

1. Алексеева М.М., Яшина В.И. Методика развития речи и обучения родному языку дошкольников [Текст]: учеб. пособие для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений – 3-е изд., стереотип. – М.: Издательский центр Академия, 2000. – 400 с.

2. Глухов В.П. Исследование особенности связной речи старших дошкольников с задержкой психического развития и общим недоразвитием речи [Текст] / В.П. Глухов, М. Н. Смирнова // Логопедия. – М., 2005. – № 3. – 13-24 с.

3. Лалаева Р.И. Методика психолингвистического исследования нарушений речи: учебно-методическое пособие / Р.И. Лалаева. – Санкт-Петербург: Наука-Питер, 2006 (обл. 2005). – 102 с.

4. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70512244/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>

ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА ВОЖАТОГО: ХОД И РЕЗУЛЬТАТЫ ДИАГНОСТИЧЕСКОГО ЭТАПА ОЭР

Силанова А.С.,

*студент Высшей школы психологии, педагогики
и физической культуры,
silanova2011@yandex.ru*

*Научный руководитель: Щекина С.С.,
канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры педагогики*

Целью нашего исследования стало теоретическое обоснование и экспериментальная проверка педагогических условий формирования имиджа вожатого в условиях их профессиональной подготовки. Мы считаем, что процесс формирования позитивного имиджа вожатого будет успешным если:

1) отбор содержания профессиональной подготовки будет направлен на овладение студентами всеми структурными составляющими имиджа;

2) процесс профессиональной подготовки водителя будет предполагать использование в процессе обучения интерактивных технологий досуговой анимации;

3) если будет осуществляться постоянный мониторинг степени сформированности имиджа водителя: мониторинг индивидуально-личностных особенностей объекта (носителя) имиджа, влияющих на процесс формирования имиджа; мониторинг образа объекта имиджа в восприятии другого человека (субъекта); обобщенный образ в восприятии группы людей (социума).

При формулировке гипотезы исследования и разработке программы ОЭР мы опирались на следующие теоретические положения:

1. Имидж – это стихийно или целенаправленно сформированный образ, эмоционально-психологически воспринимаемый окружающими, это сложившийся в массовом сознании и имеющий характер стереотипа эмоционально окрашенного образа кого-либо или чего-либо (В.М. Шепель, Е. Богданов, В. Зыкин) [5].

2. Имидж возникает только тогда, когда его объект-носитель становится публичным, то есть когда есть субъекты его непосредственного или опосредованного восприятия. Применительно к содержанию имиджа человека речь идет об интеграции его социальных, профессиональных, психологических и собственно относящихся к внешнему облику характеристик. При этом имидж складывается на основе тех отдельных впечатлений, которые производит человек на окружающих в результате его наблюдения, общения и взаимодействия, и на основе тех мнений, которые передаются по коммуникативным каналам.

3. Психология имиджа складывается из нескольких аспектов: психологии объекта (носителя) имиджа, его внутреннего мира; образа объекта имиджа в восприятии другого человека (субъекта); обобщенный образ в восприятии группы людей (социума).

4. По мнению И.В. Алехиной, структура имиджа складывается из ряда взаимосвязанных и взаимозависимых элементов. Структурными составляющими имиджа являются: внешняя, поведенческая, личностная и профессиональная части. В свою очередь, каждая из четырех составляющих имеет свои элементы [1].

5. Формирование имиджа может происходить разными путями: 1. Внешний путь – данный путь позволяет изменить свой вид, изменить первичное отношение к себе, в какой-то степени открывает новые двери, но не больше; 2. Личностный и поведенческий – по данному пути идет полноценная оценка поведения, т.е. от его внешних качеств, которые сформировались уже на первом пути, а также: манеры; мимика и жестикауляция; стиль общения; 3. Профессиональный, комплексный, где все составляющие структуру имиджа, объединяются; 4. Смешанный путь – предполагает рассмотрение всех аспектов качества личности, всех структурных элементов имиджа. Именно этот путь формирования имиджа и лег в основу построения программы ОЭР, представленную в таблице 1.

Таблица 1. Программа опытно-экспериментального исследования

Этап	Задачи	Методы исследования
Диагностический этап	<p>1. Дать характеристику базы исследования;</p> <p>2. Провести контент-анализ в различных СМИ текстов, схем, изображений сущностных характеристик имиджа вожаго</p> <p>3. Разработать и апробировать анкеты, направленные на:</p> <ul style="list-style-type: none"> ▪ Изучение представления об имидже и имидже вожаго у студентов; ▪ Определение доминирующих имидж формирующих характеристик вожаго; ▪ Изучение представлений об имидже вожаго у школьников ▪ Выявление динамики составляющих имиджа вожаго («позитивно оцениваемого» и «негативно оцениваемого») в оценках студентов-вожатых с различным опытом работы в ДОЛ <p>4. Проанализировать российский опыт профессиональной подготовки вожатых (анализ учебно-тематических планов)</p>	<p>Разработка социального паспорта аудитории;</p> <p>Метод сбора количественных данных</p> <p>Анкетирование, ранжирование</p> <p><i>Анкета № 1. Представления об имидже и имидже вожаго у студентов;</i></p> <p><i>Анкета № 2. Определение доминирующих имидж формирующих характеристик вожаго;</i></p> <p><i>Анкета № 4. Представления об имидже вожаго у школьников</i></p> <p><i>Анкета № 3. Адаптированная методика «Оценка имиджа педагога» (мини-вариант, по 10 показателям);</i></p> <p>Обобщение, корреляционный анализ, статистические методы обработки данных</p> <p>Анализ, синтез, обобщение, выделение главного</p>
Формирующий этап	<p>Разработать и реализовать систему упражнений, направленных на овладение всеми структурными составляющими имиджа: внешними, поведенческими, личностными и профессиональными и их внутренними элементами</p>	<p>Эксперимент;</p> <p>Метод наблюдения;</p> <p>Анализ продуктов деятельности;</p> <p>Нарративное интервью</p>
Аналитико-обобщающий этап	<p>Рефлексивно-оценочный анализ хода и результатов реализации ОЭР, направленный на проверку эффективности разработанных условий</p>	<p>Обобщение данных, полученных в ходе реализации программы подготовки студентов-вожатых</p>

В данной статье мы опишем результаты и сделаем общие выводы на основе анализа диагностического этапа ОЭР.

Опишем результаты решения второй задачи опытно-экспериментальной работы. Базовый метод решения данной задачи – контент-анализ. Контент-анализом называют метод сбора количественных данных об изучаемом явлении или процессе, содержащихся в документах [4].

Цель анализа: частота употребления в СМИ различных имиджевых характеристик современного вожатого. Это позволит нам в дальнейшем рассматривать наиболее употребляемые характеристики как базовые характеристики – качества представителей данной профессии.

При проведении контент-анализа мы опирались на следующие критерии – параметры: 1. Тип сообщения: схемы, таблицы, рисунки, заметки, публикуемые в различных профессиональных сообществах вожатых; 2. Автор сообщения: представители профессиональных сообществ вожатых; 3. Время сообщения: публикации в период с 2008 по 2021 гг.

Единица счета: частота упоминаний конкретной смысловой единицы (частота появления признаков в материале). Фактически нами велся подсчет, где и сколько раз встречалась утверждаемая единица анализа.

Далее, нами составлялся классификатор контент-анализа – это общая таблица, в которую сведены все категории (и подкатегории) анализа и единицы анализа. Ее основное предназначение – предельно четко зафиксировать то, в каких единицах выражается каждая категория, используемая в исследовании.

Проведенный нами количественный анализ полученных данных показывает, что при описании идеального образа вожатого в СМИ предпочтение отдается его личностным характеристикам (204 характеристики, чаще всего встречаются – ответственность, честность и искренность, инициативность, активность, лидерство, умение вести за собой), затем поведенческим качествам – 114 упоминаний (чаще всего отмечают такие качества как жизнерадостность, общительность, коммуникабельность, работоспособность и трудолюбие) значительно реже выделяются при описании имиджа профессиональные характеристики – 82 употребления (предпочтение при этом отдается таким качествам как многогранность ЗУН, уважение к администрации; творческое отношение к деятельности, базовые знания по педагогике и психологии; умение воспитывать детей) и лишь 19 упоминаний касается его внешних данных.

Для реализации третьей задач, нами были разработаны и апробированы четыре анкеты, направленные на выявление: представления об имидже и имидже вожатого у студентов; определение доминирующих имидж формирующих характеристик вожатого; анализ представлений об имидже вожатого («позитивно оцениваемого» и «негативно оцениваемого») в оценках студентов-вожатых с различным опытом работы в ДОЛ, а также оценка представлений об имидже вожатого у школьников [3].

В нашем исследовании принимали участие студенты САФУ имени М.В. Ломоносова, обучающиеся по программе профессиональной подготовки по профессии «Вожатый»: это студенческое сообщество в количестве 60 человек, из них 41 девушек, 19 юношей. Возраст от 15 до 25 лет. 65% – обучаются или имеют педагогическое образование, по 15% – обучаются в колледже и в САФУ по направлению психология, 5% учатся на социального педагога.

При выявлении степени сформированности имиджа у будущих водителей нами были получены следующие результаты:

Описывая основные функции имиджа, большее количество респондентов, отдает предпочтение таким ее функциям как ценностная (68,3%), организация внимания (60%) и коммуникативная (53,5%).

Степень сформированности собственных компонентов имиджа, у опрошенных, в большей степени указывался, как отлично сформированный и исключительно сформированный, что говорит о приближенном представлении о себе, как об идеальном имидже, который транслируется в СМИ. Анализируя себя и приведённые компоненты имиджа, респонденты также оценили себя высоко, что свидетельствует об уверенности в себе и сформированности собственного имиджа. Также можно сказать, что, по мнению опрошенных, в большей степени нуждаются в усовершенствовании внешних и личностных качеств или очень строги в оценке данных компонентов.

Выявляя выраженность качеств имиджа, нами были получены результаты, представленные на Рисунке 1.

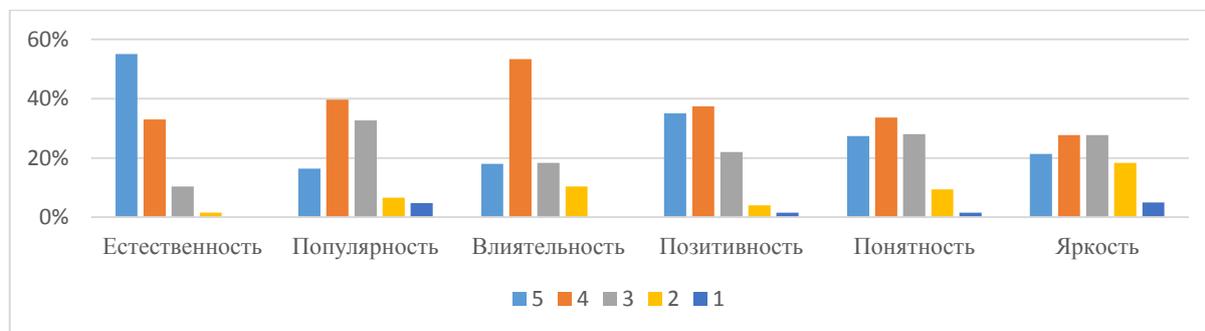

Рисунок 1. Выявление выраженности качеств имиджа

Таким образом, самые высокие оценки получили такие характеристики выраженности имиджа, как: естественность (88%), позитивность (72,4%) и влиятельность (71,3%). А самыми низкими оценками, были: яркость (23,3%), популярность (11,4%) и понятность (11%).

Зеркальный имидж – это тот, что мы сами видим в себе [2. С. 17-18]. С этой целью нами была разработана анкета, направленная на выявление степени сформированности структурных элементов имиджа водителя («позитивно оцениваемого» и «негативно оцениваемого») у студентов-водителей, имеющих опыт работы в детском оздоровительном лагере.

Таблица 2. Динамика составляющих имиджа водителя

<i>Позитивно – оцениваемый имидж</i>	3-4	1-2	0 до -2	-3 до -4	<i>Негативно – оцениваемый имидж</i>
Полное знание методики водительской деятельности	10	17	29	4	Фрагментарное знание методики водительской деятельности
Коммуникабельность	25	27	8	0	Замкнутость

Грамотность речи	14	31	15	2	Неграмотность речи
Эмоциональная устойчивость	2	36	22	0	Эмоциональная неустойчивость
Развитая эмпатийность	16	36	8	0	Неразвитая эмпатийность
Любовь к профессии	35	15	10	0	Отношение к профессии как к обязанности
Направленность на партнерские отношения	33	17	6	4	Направленность на авторитарные отношения
Стильность внешнего образа	30	18	12	0	Шаблонность внешнего образа
Яркость, незаурядность личности	16	35	9	0	«Серость», заурядность личности
Умение организовать интересную, разнообразную жизнь отряда и конкретного ребенка	22	35	3	0	Неинтересное, шаблонное проведение воспитательных и досуговых мероприятий

Анализ ответов опытных вожатых (60 чел.) показывает, что максимально высоко опытные вожатые оценивают у себя сформированность таких качеств как, любовь к профессии, направленность на партнерские отношения; стильность внешнего вида; достаточно высоко (1-2 балла) оценивают такие качества как коммуникабельность, грамотность речи, эмоциональную устойчивость, развитую эмпатийность, яркость собственной личности, умение организовать интересную, разнообразную жизнь отряда и конкретного ребенка.

Основываясь на том, что *текущий имидж* – это оценка человека со стороны других людей, нами была разработана анкета № 4 «Представления об имидже вожатого у школьников».

Ответы респондентов – школьников (28 чел.) открылся образ вожатого, которого они чаще всего видели: коммуникабельный, внешне опрятный и стильно одетый по своему вкусу, личная жизнь вожатого – не касается детей в лагере. Самые ценные качества вожатого, которые отметили ребята: умение доносить информацию – понятно и мотивируя к деятельности, с чувством юмора, доброжелательный, оригинальный, яркий, активный с творческим потенциалом. Было отмечено из отрицательных качеств вожатых: игнорирование проблем в группе ребят и неумение управлять собственным эмоциональным состоянием во время общения.

В процессе реализации последней задачи диагностического этапа ОЭР мы проанализировали учебно-тематические планы обучения вожатых, реализуемые в РПГУ имени А.И.Герцена, МПГУ (программа Всероссийской школы вожатых), Костромском ГПУ, Новосибирском ГПУ, Тюменском ГПУ, САФУ имени М.В. Ломоносова, в ВДЦ «Орленок».

Анализ данных программ показал, что основные направления и содержание подготовки вожатого может осуществляться на трех уровнях: общепедагогическом (программа образовательного модуля «Основы вожатской деятельности» реализуемая в рамках проекта «Всероссийская школа вожатых» в МПГУ), частно-педагогическом (осуществляется в рамках деятельности Молодежной

всероссийской общественной организации «Российские студенческие отряды») и локальном (представлен различными региональными программами обучения педагогических кадров для работы в организациях отдыха и оздоровления детей; в нашем случае это программа подготовки вожатых в САФУ).

Сравнив данные программы подготовки вожатых, мы пришли к следующему выводу: ни в содержании, ни в целях и задачах, ни в установках, ни в технологиях – нет четких акцентов на формирование имиджа вожатого, так как большинство программ не включает в содержание обучения упражнений и заданий для самостоятельной работы, направленных на его формирование. Таким образом, при реализации формирующего этапа ОЭР мы, модернизируя имеющуюся в САФУ программу профессиональной подготовки по профессии Вожатый, усилили ее содержание как раз насыщением специально разработанных упражнений и заданий. При этом мы исходили из того, что реализация программы их профессиональной подготовки должна быть направлена на овладение студентами всеми структурными составляющими имиджа: внешними, поведенческими, личностными и профессиональными и их внутренними элементами и предполагает использование в процессе обучения интерактивных технологий досуговой анимации.

Список литературы

1. Алехина И. Имидж и этикет в бизнесе / И. Алехина. – М.: Дело, 2003. – 111 с.
2. Змановская Е.В. Руководство по управлению личным имиджем. – СПб.: Речь, 2005. – 141 с.
3. Имидж педагога: учеб. пособие / Е.Ю. Сысоева. – Самара: Изд-во Самарского университета, 2019. – 148 с.
4. Семёнова А.В., Корсунская М.В. Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения / под ред. В.А. Мансурова. – М.: Институт социологии РАН, 2010. – 324 с.
5. Шепель В.М. Имиджелогия: учебное пособие / В.М. Шепель. – М.: Народное образование, 2002. – 254 с.

CONTROL OF EDUCATIONAL ACTIVITIES IN THE CONTEXT OF DISTANCE LEARNING

Силуянов И.С.,

*студент Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,
siluyanov2002is@mail.ru*

*Научный руководитель: Сафроненкова Е.Л.,
к.ф.н., доцент кафедры английского языка*

The current stage of development of the education system is characterized by the emergence of new educational technologies and high rates of its informatization. In recent decades, distance learning has become widespread all over the world. The term

itself means distance learning, when the learner and the one who teaches are separated spatially. On the basis of distance learning, the so-called "distance education" has now emerged. The world has accumulated significant experience in the implementation of distance learning systems, which differ not only in their methodology, but also depend on the characteristics of a particular country in which methods and approaches to the organization of distance education are practiced. However, in general, everyone recognizes that the future belongs to distance learning, not only because of the development of information and communication technologies, but also as a natural stage in the development of educational systems.

In traditional forms of training, any test of the student's knowledge is carried out in order to help him identify gaps in training and adequately assess the level of knowledge. However, when we begin to consider distance learning as equivalent to traditional training as a way to train qualified specialists, then the constant problem of controlling knowledge and skills in the education system may arise in the distance learning system. A properly constructed system for checking and evaluating the learning information acquired by students is one of the most effective means of improving the learning process at a distance. The very form of distance learning significantly complicates the full control of knowledge due to the distance in space, and sometimes even in time, of the student and teacher [2].

Monitoring of learning activities is a mandatory component of the learning process. In this regard, the following principles of student control are highlighted, which must be observed in distance learning:

- the principle of objectivity-cognitive activity in distance learning should be evaluated with minimal impact of the subjective factor;
- the principle of democracy – in distance learning, equal conditions should be created for all students who pass the control;
- the principle of mass character and short duration-control with the help of remote technologies should be organized in such a way that in as little time as possible to test the knowledge of a large number of subjects [3].

To assess the results of cognitive activity of students in distance learning, forms of control are also used, among which there are:

1. Written report in the course of studying any topic of the curriculum, a task is given to conduct research, write an essay, or test work on this topic. Within the established time frame, students must submit a report on the results of their independent work to their teachers.

2. Teleconferences are an integral part of the learning process in distance learning. This form of control is used as a test work when there is a need to discuss the studied topic, as well as to identify the depth of assimilation and understanding of the topic. The organization of a teleconference can take place in real time, online, in chat conferences. During the conference, students are evaluated according to the degree of active participation in the discussion, the ability to ask questions on the topic and answer questions with reasoned arguments.

3. Group projects-a complex project task is divided into several parts. Each member of the group works on their own part, then all agree on the completed tasks,

combine them into a main project and defend it with the teacher. The group project is the final form of control.

4. A diverse test of knowledge is, of course, testing-one of the most effective forms of control. After all, tests allow you to quickly test the knowledge of large groups of students, identify gaps in the presentation of educational material, and apply mathematical statistics to assess the degree of its assimilation by all subjects [4].

In our university-NArFU, some of these forms of control in distance learning are implemented more often, some-less often. For example, such forms of control as testing, teleconferences are used in the format of distance education in NArFU much more often, because most of the time students discuss, hold a discussion with the teacher on understanding a specific topic. Testing in our university is generally an integral part of testing the control of knowledge among students. Almost every teacher conducts certain tests, either in lectures, practical classes, or in exams, thereby applying certain methods of mathematical abilities to assess the degree of assimilation of the material by students. But group projects and written reports are implemented at the university much less often, since they are mostly conducted only in practical classes or on a home basis. Therefore, it can be argued that these forms of control are still used in the NArFU to assess the results of students ' activities during distance learning, just some of them are conducted more often than usual, and others – less often than they are.

Control of learning activities is the most necessary element of the distance learning process, which is of particular importance from the point of view of managing the cognitive activity of students. After all, the recognition of issued diplomas and certificates outside the educational institution primarily depends on how much real knowledge their owner has [1].

To date, in pedagogical theory and practice, a large amount of knowledge has accumulated regarding the use of various techniques and methods of control in distance learning, the most effective of them have been identified, the problems and difficulties associated with their use have been studied, and possible solutions have been found. Nevertheless, the massive transition of school, vocational and higher education to distance learning, which is currently being observed, will provide an opportunity for further study of this issue and will improve both the system of distance learning itself and solve the problems associated with monitoring its results.

Thus, the independent form of training of the modern educational community can definitely be called the distance form, the boundaries of which are constantly expanding, and, therefore, the possibilities of its control over the educational activities of students are expanding, thereby ensuring a constructive educational dialogue and different teaching methods in these conditions.

Список литературы

1. Алешин Л.И. Контроль знаний в дистанционном обучении: аспекты и проблемы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://laleshin.narod.ru/kzdo-ap.htm>, (дата обращения: 17.03.2021). – Загл. с экрана.

2. Киян И.В. Варианты контроля знаний в системе дистанционного обучения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/varianty->

kontrolya-znaniy-v-sisteme-distantionnogo-obucheniya/viewer, доступ из НЭБ Киберленинка (дата обращения: 17.03.2021). – Загл. с экрана.

3. Ломовцева Н.В. Контроль учебной деятельности в дистанционном обучении [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontrol-uchebnoy-de...>, доступ из НЭБ Киберленинка (дата обращения: 17.03.2021). – Загл. с экрана.

4. Раззаков Ш.И. Контроль знаний в системе дистанционного обучения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/away.php?utf=1&to=https://moluch.g...>, доступ из научного журнала «Молодой ученый» (дата обращения: 17.03.2021). – Загл. с экрана.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ

Соснина Э.А.,

студент Высшей школы экономики, управления и права,

elvira.sosnina@mail.ru

Научный руководитель: Жура С.Е.,

*канд. экон. наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой финансового права
и правоведения*

Значение Арктической зоны для экономического развития Российской Федерации увеличивается все больше и больше. Арктическая зона интересна для промышленного сектора экономики и обслуживающего его сектора, а выгодное географическое расположение открывает огромные возможности для оборонного и торгового потенциала государства.

На первый взгляд, условия в Арктике для ведения деловой деятельности кажутся неблагоприятными и затрудняют деловую деятельность. В Арктике предпринимательство способно развиваться, трансформироваться в форму, социальные функции, степень инноваций, которой значительно выше в суровых северных условиях. Если критерий развития предпринимательства заключается в том, чтобы предпринимать творческую деятельность в поисках более эффективных способов использования ресурсов, а именно, так можно интерпретировать предпринимательскую деятельность, сложные условия Арктики способствуют развитию предпринимательства.

В экономике есть концепция «голубого океана». Этот термин обозначает неконкурентный рынок, который может принести прибыль тому, кто находит такую сферу. Арктика представляет собой совокупность условий, которые вынуждают к комплексному развитию, увеличивают возможности хозяйствующих субъектов, тем самым способствуя развитию инновационного предпринимательства.

Для успешного функционирования предпринимательства в Арктике необходим нетрадиционный вид предпринимательства-арктический. Особенности арктического предпринимательства могут различаться: трансформация по форме, социальным функциям, степени инноваций. Перспективы развития Арктического предпринимательства-транспортный формат, который фокусируется на объеме продукта и качественном формате, который фокусируется на уникальности продукта, его качестве. Развитие и исследования Арктики связаны с крупными проектами, внедрением крупных корпораций-организаций. Основным преимуществом предпринимательства является мобильность-предпринимательство способно обеспечить механизм ускорения крупных организаций в определенной области деятельности посредством работы по адаптации универсальных технологий и методов к конкретным местным условиям. Российская практика такова, что работа всего цикла развития ресурсов осуществляется силами ресурсной корпорации, что характерно для стран с тонкой институциональной структурой: низкий уровень доверия между экономическими агентами вынуждает крупные организации самостоятельно предоставлять полный набор необходимых услуг, не оставляя ниш для развития предпринимательства, а высокие доходы в крупных ресурсных корпорациях в эпоху своего расцвета вытесняют предпринимателей с рынка труда. В нестабильности, кризисной ситуации, в обмен на эпоху «суперорганизации» наступает эпоха предпринимательства. Постоянная трансформация Арктики отражается в динамике развития предпринимательства. [3]

Особенностью Арктической зоны является суровый климат, отсутствие развития отдельных частей инфраструктуры, особенно транспорта и связи в отдельных районах, что также представляет собой логистическую проблему. Развитие ресурсного потенциала Арктики подразумевает деятельность «крупного игрока», крупного бизнеса, но в контексте постоянно меняющегося и развивающегося мира, с присущей нестабильностью внешнеэкономических факторов внедрение нового крупного бизнеса требует значительных затрат на полный комплекс работ. В этом аспекте выигрышная позиция малого и среднего бизнеса. Также важную роль стоит отметить у рынка нефтепродуктов. С одной стороны, нефтепродукты (мазут, дизельное топливо и т.д.) являются продуктами жизнеобеспечения и необходимы для осуществления предпринимательской деятельности на территории, особенно значимую роль нефтепродуктам добавляет логистическая сложность Арктических территорий. [2] С другой стороны, сфера добычи углеводородов является одним из стратегически важных направлений развития Арктических территорий.

Диалектика развития Арктики обусловлена особой ролью Арктического предпринимательства – «ответственность» за поддержание степени развития территории в долгосрочной перспективе, за обеспечение жизнеспособности сети населенных пунктов, то есть за ее развитие, в конечном счете, устойчивость развития Арктики в долгосрочной перспективе. Это определяет повышенную социальную роль арктического предпринимательства и здесь приближается к социальному предпринимательству, которое в последние годы было выделено в отдельную категорию. [3]

В России территориями, которые, безусловно, требуют особого внимания, являются сельские территории и Арктика (особенно за пределами сферы ответственности крупных игроков-организаций, в районах Старого развития ресурсов и, следовательно, в основном удручающих). Вот бесценная роль предпринимателя в следующих мероприятиях:

- предоставление услуг по доставке товаров и аварийных услуг в отдаленные районы, где нет обычной наземной пассажирской связи;

- создание новых объектов коммунальной и домашней инфраструктуры (источников тепла и электро-энергии, сантехники, канализации) общественного пользования, предприятий по сбору и переработке отходов, инфраструктуры предоставления услуг связи (включая Интернет и мобильную связь), внедрение транспортных услуг в межгосударственной пассажирской связи (включая паромные переходы, озеленение и обслуживание зимнего сада;

- предоставление первичных медицинских услуг (диагностика, оказание первой медицинской помощи) в качестве вспомогательной деятельности, проживание в сельских коммерческих учреждениях социальной сферы (дома престарелых, санатории, реабилитационные центры) на льготных условиях;

- предоставление услуг в сфере культуры, дополнительных образовательных услуг;

- всеобъемлющий характер, необходимый для всех областей и направлений арктической экономики, всех ее субъектов, имеет предпринимательство в области энергосбережения и энергоэффективности [3].

Многие секторы предпринимательства, стандартные для традиционных регионов России, Евросоюза и др., они могут стать настоящими «голубыми океанами», в которых предприниматель может начинаться как монополия.

Важность выделения отдельного типа предпринимательства как арктического становится значимым и на уровне законодательной базы. В рамках поддержки арктических предпринимателей существует относительно «свежий» документ – Стратегия развития Арктической зоны РФ на 2035 год. Стратегия была одобрена указом Президента РФ 26 октября 2020 года. Этот документ был создан на основе существующих вызовов и угроз в виде слабых по сравнению с другими представителями арктических стран системы государственной поддержки импорт в Арктическую зону жизненно важных продуктов по доступным ценам, довольно значительный уровень риска, связанный с профессиональной деятельностью из-за воздействия вредных климатических условий труда, характерных для работы на арктических территориях, довольно высокий уровень профессиональной заболеваемости, низкая конкурентоспособность предприятий из-за более высоких затрат. Параллельно наблюдается относительно низкий уровень доступности качественных услуг в социальной сфере и благоустройство жилых помещений в отдаленных районах, интенсивное потепление климата и существенное изменение климатических условий в кратчайшие сроки для таких изменений, демографическое снижение, заниженные значения показателей в сфере качества жизни населения [4].

Нормативно-правовая база в сфере поддержке арктического предпринимательства совершила огромный прорывной шаг благодаря Федеральному закону

№ 193 «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» от 13 июля 2020 г. Документ способствует определению правового режима, а также порядок осуществления деятельности предпринимателей и меры поддержки в Арктической зоне. [1]

В рамках Федерального закона №193 вводится понятие арктического резидента. Под резидентом Арктической зоны понимается индивидуальный предприниматель или коммерческое юридическое лицо, зарегистрированных в Арктической зоне Российской Федерации; юридическое лицо заключило соглашение об осуществлении инвестиционной деятельности в Арктической зоне Российской Федерации и включено в реестр резидентов Арктической зоны Российской Федерации. Виды деятельности, которые в праве вести арктические резиденты, могут быть любыми, которые не являются запрещенными законодательством Российской Федерации предпринимательской деятельности. Важным критерием принадлежности статуса резидента Арктической зоны является объем инвестиционных вложений, размер которых должен быть не меньше 1 млн рублей. [1]

Необходимо рассмотреть мотивационную составляющую вступления в статус арктического предпринимателя для субъектов бизнеса. К мерам поддержки арктических предпринимателям согласно Федеральному закону №193 относятся предоставление льгот по федеральным, региональным и местным налогам (в зависимости от территориального расположения арктического резидента), самыми востребованными мерами поддержки являются поддержки в части возмещения части расходов по уплате страховых взносов, предоставления субсидий на возмещение процента по кредитам, привлеченным в целях осуществления деятельности в соответствии с заключенным инвестиционным соглашением [1] Для арктических резидентов, зарегистрированных в Архангельской области, предлагаются такие меры поддержки, как административные и налоговые преференции. Среди административных преференций можно выделить возможность применения процедуры свободной таможенной зоны на обустроенных и оборудованных участках резидентов Арктической зоны, предоставление резидентам Арктической зоны земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без торгов, возможность проведения проверок в отношении резидентов Арктической зоны только по согласованию Минвостокразвития России и в сокращенные сроки, одновременное осуществление экологической экспертизы и государственной экспертизы проектно-сметной документации. Среди налоговых преференций можно выделить пониженную (нулевая, 0%) ставку на налог на прибыль на 10 лет с момента получения первой прибыли, однако не распространяется на проекты в области добычи твердых полезных ископаемых, данная налоговая льгота предоставляется от федеральной части, но региональные льготы будут установлены до конца 2020 г.; страховые взносы по сниженной ставке 7,6 % в период на 10 лет для новых рабочих мест, однако данная преференция не распространяется на проекты в области добычи полезных ископаемых; сниженная (50% от действующей ставки) ставка налога на добычу полезных ископаемых в отношении твердых полезных ископаемых, однако только

для новых месторождений, объем льготы не может превышать объем частных инвестиций в инфраструктуру, обогащение или переработку, данная преференция действует до 31 декабря 2032 г.; также с региональной стороны предполагаются региональные льготы в отношении налога на имущество, которые планируются установить до конца 2020 года, местные льготы в отношении налога на землю планируются установиться до конца 2020 года, региональные льготы в отношении упрощенной системы налогообложения будут установлены до конца 2020 года. [4]

Особенно суровый арктический климат создает предпосылки для развития особого вида предпринимательства. Развитие Арктического предпринимательства имеет перспективы развития в различных направлениях, в том числе жизненно важных для населения, проживающего в Арктическом регионе – услуги, торговля, производство, обеспечение данных видов предпринимательской деятельности. Крайне важными и перспективными направлениями становятся виды арктического бизнеса, обеспечивающие жизнедеятельность «арктического населения» и «арктического предпринимательства», таковыми направлениями является торговля от продуктов питания до топлива. Взаимодействие государства и бизнеса на арктических территориях не только возможно, но и необходимо, и важно развивать взаимодействие с бизнесом разных уровней и масштабов. Арктика проявляет интерес не только к крупным предприятиям, но и к малым и средним предприятиям, открывая новые перспективы и горизонты развития. Новая нормативная база предоставляет новые возможности для развития государственно-частного партнерства в формате арктических жителей, важно отметить, что для получения нового статуса и использования уникальных предпочтений необходимо преодолеть крайне низкий порог для крупных коммерческих корпораций и достаточный порог для малых и средних предпринимательских организаций, тем самым открывая возможности для развития всего спектра участников экономических отношений.

Список литературы

1. Российская Федерация. Федеральный закон. О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон: от 13.07.2020, № 193. – Электрон. дан. – Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357078, доступ СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 01.03.2021). – Загл. с экрана.
2. Камешков А.В. Разработка технологии получения экологически чистых зимнего и арктического дизельных топлив [Текст]: дис. ... канд. технич. наук: 05.17.07: защищена 07.12.2016: утв. / Камешков Алексей Викторович. – Санкт-Петербург, 2016. – 160 с.
3. Пилясов А.Н., Замятина Н.Ю. арктическое предпринимательство: условия и возможности развития / экономика и управление народным хозяйством Арктической зоны. 2018. – с. 12.
4. Официальный новостной портал «Dvinanews» / Принята Стратегия развития Арктической зоны России до 2035 года [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://dvinanews.ru/-e0mdkv0g> (дата обращения: 01.03.2021). – Загл. с экрана.

СУЩНОСТЬ БЕЗВОЗМЕЗДНЫХ СДЕЛОК

Сосновский В.Д.,

*студент Высшей школы экономики, управления и права,
sosnovskiy.vitaliy01@list.ru*

*Научный руководитель: Уткин Р.В.,
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса*

Статья 423 Гражданского Кодекса Российской Федерации подразделяет договоры по характеру возникающих правоотношений на возмездные и безвозмездные. «Безвозмездным признается договор, по которому одна сторона обязуется предоставить что-либо другой стороне без получения от нее платы или иного встречного предоставления» [1] – это легальное определение данного вида сделки. Действие статьи распространяется на договоры, как предусмотренные, так и не предусмотренные законом, но ему не противоречащие [3].

Альтруистические мотивы редко руководят субъектами гражданского права, поэтому безвозмездные сделки в популярности заключения сильно уступают возмездным сделкам. Для рассмотрения данной группы мы возьмем следующие виды сделок: дарение, завещание и безвозмездное пользование. Безвозмездность является главным квалифицирующим признаком этих сделок, но это не означает, что сторона, которой предоставляется что-либо не будет нести обязанностей. Например, по договору безвозмездного пользования ссудополучатель обязуется вернуть ту же вещь в том состоянии, в каком она ее получила или в определенном договором.

Договор дарения заключается в передаче другой стороне объекта гражданского права или освобождении её от имущественной обязанности. По своей природе данный договор не предполагает встречного предложения, а значит относится к безвозмездным сделкам, на это же прямо указывает и Гражданский Кодекс Российской Федерации.

Примечательной особенностью договора, которая вызывает вопросы в плане правоприменения, является возможность отмены дарения и возврата прав на ранее подаренную вещь. Статья 578 Гражданского Кодекса предусматривает ряд оснований, при наличии которых можно отменить дарение, а именно умышленное лишение или покушение на жизнь дарителя либо его близких родственников, членов семьи либо умышленное причинение дарителю телесных повреждений. Законодатель устанавливает данную норму для возможности возвращения дара при действиях одаряемого опасных для жизни и здоровья дарителя, так сказать, при явно свидетельствующих о необразованности. Однако эта же норма создает возможность для злоупотребления правом. Например, даритель, сфабриковав уголовное дело по обвинению в покушении на убийство или нанесении побоев, может в судебном порядке отменить дарение. Постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и заключения судебно-медицинской экспертизы зачастую являются достаточными для отмены дарения по решению суда [6]. Следующий пункт той же статьи предусматривает

право требовать в судебном порядке отмены дарения, если подаренная вещь представляет для дарителя большую неимущественную ценность, а действия одаряемого создают угрозу ее безвозвратной утраты. Наличие закрепленной идеи уместно, но её формулировка вызывает сомнения, в частности, что следует понимать под большой неимущественной ценностью и угрозой безвозвратной утраты, а также наличие или отсутствие этих признаков. Сложность доказывания этих фактов продемонстрирована в решениях Георгиевского городского суда Ставропольского края от 12.11.2018 по делу № 2-2073/2018, Зеленодольского городского суда Республики Татарстан от 29 июля 2020 г. по делу № 2-1170/2020 и Анапского городского суда Краснодарского края от 07.11.2018 по делу № 2-3168/2018. При изучении дел мы приходим к выводу о необходимости проведения соответствующей судебной экспертизы для доказывания факта угрозы безвозвратной утраты и разнообразия судьейского усмотрения относительно подтверждения наличия признака большой неимущественной ценности. В отношении 3 пункта данной статьи все понятно и логично, поскольку индивидуальные предприниматели и юридические лица не должны быть заинтересованы в заключении безвозмездных сделок, тем более в положении близком к банкротству. Законодателю следует ужесточить требования к отмене договора дарения, чтобы защитить одаряемого от злоупотребления правом дарителя, а также расширить круг деяний, совершаемых одаряемым в отношении дарителя, поскольку о «неблагодарном отношении» могут свидетельствовать и другие факты. Например, клевета и кража, совершенные умышленно.

Отдельно следует рассуждать о завещании, поскольку эта сделка значительно отличается от других безвозмездных сделок. Завещание может быть определено как односторонняя сделка, носящая лично-формальный характер, устанавливающая порядок правопреемства в правах и обязанностях наследодателя [5]. Как правило, после смерти люди не заинтересованы в получении какой-либо выгоды, да и просто не могут её получить, поэтому завещание относится к безвозмездным сделкам. Оставшееся же после окончания жизни физического лица имущество, права и обязанности необходимо перераспределить для продолжения гражданского оборота. Так как наследники принимают не только права, но и обязанности, то такая сделка может быть невыгодна для них, вследствие чего они отказываются от наследства. Проблемы характерные для безвозмездных сделок отсутствуют в завещании, поскольку его природа существенно отличается от других.

Договор безвозмездного пользования, как и предыдущие сделки не является возмездным, на это прямо указывает его название. По данной сделке ссудодатель передает индивидуально определённую непотребляемую вещь, которая по прошествии определенного времени ссудополучатель вернет. Договор безвозмездного пользования похож на договор дарения, их ключевыми отличиями выступают наличие обязанности ссудополучателя вернуть полученную вещь, а также возможность каждой стороны отказаться от договора безвозмездного пользования в любой момент, при соблюдении одного условия – заблаговременного извещения другой стороны.

Некоторые сделки данного вида нередко могут выступать в качестве прикрытия другой сделки или совершаться для вида, без реального создания соответствующих правовых последствий. Подобные махинации приводят к ничтожности сделок, которые признаются, соответственно, притворными и мнимыми. При совершении притворной и мнимой сделки, порочность воли и волеизъявления проявляется в том, что они направлены на то, чтобы не достигнуть правового результата, свойственного данному рода сделкам [2]. Сложность доказывания сделок мнимыми и притворными обусловлен тем, что их в основном оспаривают заинтересованные лица, обладающие меньшей осведомленностью, чем стороны договора.

Законодатель устанавливает некоторые запреты и ограничения для исключения возможности подобных махинаций. Например, Гражданский Кодекс Российской Федерации в определённых случаях запрещает или ограничивает возможность дарения. В частности, дарение запрещается между коммерческими организациями, поскольку главная цель таких организаций – это извлечение прибыли, а дарение исходя из своего смысла не может принести дохода. Установленных запретов и ограничений недостаточно, поскольку безвозмездную сделку в качестве предложения удобно использовать в случаях, не предусмотренных законом. Например, изучив решение Арбитражного суда Республики Крым от 24 сентября 2020 г. по делу № А83-21518/2019, в котором истцом выступал судебный пристав-исполнитель, а ответчиками индивидуальные предприниматели Тарасов Г.А. и Тарасова И.А., заключившие между собой договор дарения в качестве субъектов предпринимательской деятельности, мы приходим к выводу о практике явного нарушения закона, обусловленного сложностью доказывания недействительности сделки лицами, не являющимися стороной сделки. Логичным решением данной проблемы будет дополнение законодательства с учетом существующей практики совершения мнимых и притворных договоров, посредством заключения безвозмездных сделок.

К проблемам института безвозмездных сделок также относится неравное положение сторон, а именно, в большинстве случаев зависимость стороны, которая безвозмездно принимает вещи. Поскольку эта сторона получает выгоду, так как может извлекать значительную пользу от полученного, а сторона, предоставляющая что-либо не получает материальной выгоды от сделки. Поэтому существует возможность оказывания внедоговорного давления. Например, ссудодатель безвозмездно предоставляет ссудополучателю, который находится в тяжелом материальном положении, жилое помещение и требует совершения определенных действий в его пользу, под угрозой отказа продления договора. Преодолеть возможность подобных случаев можно посредством закрепления нормы, ограничивающей влияние ссудодателя на ссудополучателя, путем расширения прав принимающей стороны.

Безвозмездные договоры, в отличие от возмездных, характеризуются простотой регламентации и менее строгой ответственностью стороны, оказывающей безвозмездное предоставление [4]. Как правило, большинство безвозмездных сделок совершаются в отношении родственников или близких людей, а иногда – в целях благотворительности, а также с целью сохранить свое имуще-

ство на время долгого отсутствия, посредством передачи вещи во владение и пользование. Примерами этой группы сделок могут выступать также договор беспроцентного займа и договор пожертвования. Сущность безвозмездных сделок состоит в предоставлении объектов гражданского оборота другим субъектам права без получения чего-либо в ответ. Главными проблемами института безвозмездных сделок являются возможность внедоговорного давления и удобство их использования для скрытия других реальных сделок и их правовых последствий.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 1.
2. Кагальницкова Наталья Владимировна Мнимые и притворные сделки в реформированном ГК РФ // Legal Concept. 2015. № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mnimye-i-pritvornye-sdelki-v-reformirovannom-gk-rf> (дата обращения: 25.03.2021).
3. Комментарии к ст.423 Гражданского Кодекса Российской Федерации 2020-2021 года // URL: <http://stgkrf.ru/423> (дата обращения 25.03.2021).
4. Кушнир И.В. Гражданское право // URL: <https://be5.biz/pravo/g002/index.html> (дата обращения: 20.03.2021).
5. Лой Сергей Николаевич, Шаповалов Дмитрий Анатольевич Юридическая сущность завещания, его понятие и свойства // Вестник МИЭП. 2016. №4 (25). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-suschnost-zaveschaniya-ego-ponyatie-i-svoystva> (дата обращения: 22.03.2021).
6. Симич И. Оспаривание дарения недвижимости: подводные камни безвозмездных сделок, или «благими намерениями...». – URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=СЛ&n=123957&dst=100048&demo=1> (дата обращения: 24.03.2021).

РАЗВИТИЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

Сочнев М.О.,

*студент Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,
maks.sochnev.80@mail.ru*

*Научный руководитель: Андрианова Е.В.,
к.э.н., доцент, доцент кафедры финансового права и правоуправления*

Финансовые кризисы в нашей стране фактически послужили тестами для развития макроэкономической политики.

Актуальность этой темы заключается в получении информации о современных инструментах макроэкономической политики и об их важности в период экономического спада, ведь далеко не секрет, что общество и государство вместе являются довольно динамичной системой. С развитием общества также прогрессирует и экономика, появляются новые экономические системы, новые

методы управления внешней и внутренней экономической политики. Меняется ценообразование, таможенная политика и многое другое.

Во время всемирного кризиса 2008 года модель введения макроэкономической политики была поставлена под сомнение, так как Россия и другие страны столкнулись с падением производства, серьёзным уровнем безработицы и снижением доходов населения.

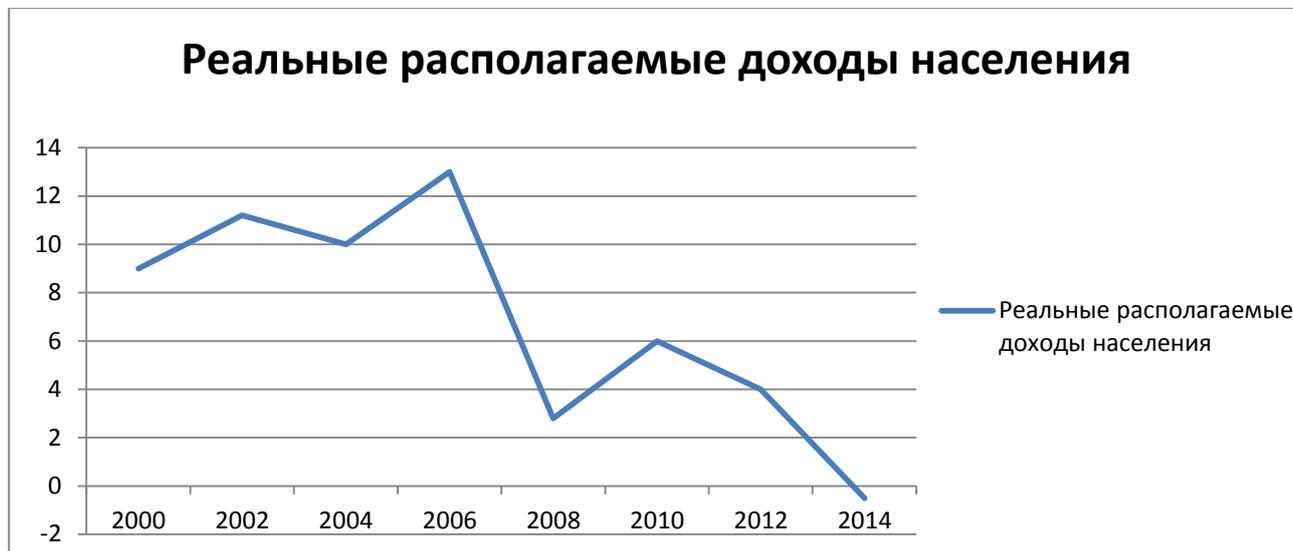

Рисунок 1. Реальные располагаемые доходы населения¹⁸

На диаграмме видно, как стремительно падали доходы населения, от чего можно сделать следующий вывод: правительство не справлялось в должной мере с принятием антикризисных мер, а виной тому, вероятнее всего, устаревшая модель поведения макроэкономической политики.

Применяя фискальную политику, государство стремится внести жизненно необходимые изменения, чтобы уменьшить размер налогов и грамотно распределить государственные расходы. С введением фискальной политики правительство старалось увеличить совокупные расходы, чтобы стимулировать повышение заработной платы и увеличение масштабов производства. Эта политика способна положительно влиять на спрос, ВВП и занятость населения.

Экспансионистская экономическая политика направлена на создание и увеличение денежной массы для ускорения экономического роста и в то же время она приводит к инфляции. Эта политика также сосредоточена на банковской системе и на увеличении денежной массы во всей экономике. Увеличение государственных инвестиций может привести к увеличению рабочих мест, доходов и увеличению совокупного спроса. Обратной стороной этого является спад, который замедляет экономическую активность и производство. Во время рецессии экономическая активность падает и в итоге влияет на уровень безработицы, производительность, валовой внутренний продукт (ВВП) и на статус

¹⁸ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: официальный сайт

продаж и закупок. Времена рецессии можно рассматривать как нормальную часть современного экономического цикла.

Таблица 1. Изменение ВВП и других показателей в ходе финансовых кризисов

Макроэкономические показатели	2008-2009 год	2015 год
ВВП	- 7,8 %	- 3,7 %
Внутренний спрос	- 14,2 %	- 10,3 %
Потребление домашних хозяйств	- 5,1 %	- 10,1 %
Валовое накопление	- 41,0 %	- 18 %
Накопление основного капитала	- 14,4 %	- 7,6 %
Экспорт	- 4,7 %	- 3,1 %
Импорт	- 30,4 %	- 25, 6 %

Представленные в таблице оценки подтверждают, что это были очень тяжелые кризисы. Можно сделать вывод, что государство, не имея бюджетных резервов, было вынуждено сокращать расходы. Проводить масштабную антикризисную политику [4].

Во время рецессии правительству необходимо было вводить в действие и приводить в жизнь экспансионистскую экономическую политику, а также фискальную и монетарную политики, так чтобы свести на нет долгосрочные последствия рецессии. Проведение фискальной, а также денежно-кредитной политики может помочь вывести экономику из экономического спада.

Монетарная политика использует инструмент, который помогает установить и изменить норматив обязательных резервов. Это достигается через банки. Для выполнения этого банк должен иметь в наличии один из двух типов принимаемых активов: валюта или монеты, а также средства, которые банк хранит в резервном запасе. Банки должны иметь резервы, равные долям различных типов депозитов, которые они имеют в настоящее время. При уменьшении коэффициента резервирования часть обязательных резервов обменивается на избыточный объем резервов. Это также увеличивает размер множителя депозита. Это может привести к нехватке избыточных запасов и может иметь сильный и неблагоприятный эффект во время кризисных ситуаций. В 2004 году по указанию президента РФ Путина В.В. был создан Стабилизационный фонд, призванный служить финансовым запасом страны на случай кризиса, а в 2008 году был разделен на «Резервный фонд» и на «Фонд национального благосостояния».

Во время «острых фаз» всемирного кризиса 2008 года ЦБ повышал процент обязательного резерва для коммерческих банков, чтобы противостоять оттоку капиталов, однако, данное действие не помогло курсу рубля укрепиться. По мнению авторов, повышение процента обязательного резерва скорее направлено на поддержку банковской сферы, а банки в свою очередь, могут поддерживать малый и средний бизнес, что во время кризиса является отличной мерой сохранения рабочих мест и получения налогов с граждан и предпринимателей.

Таблица 2. Краткая характеристика монетарной политики во времена кризисов 2008-2009 гг., 2014-2015 гг. [4].

Годы экономического спада в России	Среднесрочная политика	Режим курсовой политики	Приоритеты в период кризиса
2008-2009гг.	Поиски компромисса между сдерживанием инфляции и предотвращении чрезмерного укрепления рубля	Управляемый обменный курс	Поддержание стабильности за счет продажи валютных резервов
2014-2015г.г.	Переход к инфляционному таргетированию	Плавающий обменный курс	Стабилизация внутренних цен, адаптация платежного баланса

Для того, чтобы экспансионистская денежно-кредитная политика усиливала экономический рост и стабильность, необходимо увеличение денежной массы. Это достигается за счет увеличения объема заимствований, увеличения доступности кредитов и увеличения потребительских расходов. Монетарная политика регулирует доступность кредита от Центрального Банка, который затем контролирует фактическую денежную массу. Это достигается путем манипулирования денежной массой и процентными ставками.

Времена рецессии – это непростой период, когда экономическая активность падает и в итоге влияет на процентные ставки, денежную массу, ВВП, спрос и занятость населения. Цикл рецессии не должен быть временем беспорядков, а скорее временем, когда страна вступает в новую фазу экономического роста. Чтобы избежать негативных последствий, важно, чтобы правительство грамотно проводило политику, которая включает как фискальную, так и монетарную. Они обе направлены на ускорение экономического роста, увеличение денежной массы и решение проблемы инфляции. Инструмент экспансионистской налогово-бюджетной политики направлен на снижение налогов, увеличение льгот и максимизирование государственных расходов. Денежно-кредитная политика, напротив, сосредотачивается на банковской системе и использовании ею скидок, изменений коэффициентов и операций на различных рынках для увеличения денежной массы. Понимание концепции того, что такое рецессия и как ей можно противодействовать, чтобы она стала частью нормального экономического цикла, – один из способов устранить панику и хаос, связанные с периодами экономического спада.

Процентные ставки могут увеличиваться или уменьшаться в зависимости от желаемой скорости роста. Это, в свою очередь, побуждает потребителей либо увеличивать расходы, либо сосредотачиваться на текущих необходимых продуктах вместо того, чтобы делать долгосрочные покупки. Все эти факторы влияют на бизнес и закупки, а также на спрос. Резервная система пытается использовать денежную массу, а также процентные ставки, чтобы стимулировать продажи и влиять на спрос, занятость населения и повышать общий уровень цен.

Снижение налогов – еще один способ увеличить совокупный спрос.

Политики часто пользуются рычагами налоговой политики, чтобы повлиять на экономический спад. Часто налоги рассматриваются только на основе прямого налога, однако существуют и другие платежи, производимые различными сегментами правительства, которые способствуют стабилизации экономики в целом. Налоги физических лиц обычно удерживаются из зарплаты, а затем уплачиваются работодателем в государственный бюджет. Политика экспансии предусматривает снижение налогов, что обеспечивает домашним и сельским хозяйствам дополнительный доход, который можно использовать, что в итоге приводит к увеличению расходов и положительному воздействию на экономику. Это стимулирует рост уровня производства и занятости, что ведёт к увеличению дохода.

Подводя итоги можно сделать следующий вывод: понимание принципов макроэкономики и умение правильно применять методы монетарной и фискальной политики помогают государству выйти из рецессии и подвести страну к экономическому росту.

Список литературы

1. Вечканов Г.С. Макроэкономика: учебник для вузов [Текст] / Г.С. Вечканов, Г.Р. Вечканова. – Москва: Издательский дом «Питер», 2006. – 527 с.
2. Фридман А.А. Опорный конспект лекций по макроэкономике [Текст] / А.А. Фридман. – Москва: МФТИ, 2002. – 132 с.
3. Федеральная служба государственной статистики: сайт. – [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 29.08.2020).
4. Гурвич Е. Развитие Макроэкономической политики в России: прогресс и проблемы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.studmed.ru/gurvich-e-razvitie-makroekonomicheskoy-politiki-v-rossii-progress-i-problemy_8fcd3957a9b.html (дата обращения 07.09.2020 г.).

ИРОНИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИДИОСТИЛЯ АВТОРА И СПОСОБЫ ЕЕ ПЕРЕДАЧИ В ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ МАРСЕЛЯ ПАНЬОЛЯ «LA GLOIRE DE MON PÈRE»)

Степанова В.С.,

*студент Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,
victoria_step24@mail.ru*

*Научный руководитель: Тарасова Н.И.,
канд. фил. наук, доцент кафедры перевода и прикладной лингвистики*

Термин идиостиль используется в стилистике и характерен как для прозаических, так и для поэтических произведений. основополагающим определением идиостиля автора принято считать определение, введенное В.В. Виноградовым: идиостиль – это «система индивидуально-эстетического использования

свойственных данному периоду развития художественной литературы средств словесного выражения» [Виноградов 1959: 85].

Идиостиль понимается как предпочтение в использовании автором тех или иных языковых средств, которые служат для выражения мыслей, идей, замысла автора и выполняют эстетическую функцию в тексте художественного произведения. Идиостиль представляет совокупность художественных средств и манеру их использования в ходе создания художественного произведения. Такая манера использования выразительных средств индивидуальна и типична для каждого автора. Важным аспектом идиостиля является личное стремление автора передать читателю свои мысли и чувства с максимальной полнотой. Из множества средств выразительности автор целенаправленно или подсознательно выбирает именно те средства, которые отвечают его творческому замыслу, литературным установкам и принципам создания художественного произведения. Идиостиль также придает уникальность художественному произведению и узнаваемость среди произведений других авторов.

Предпочтение в выборе и частотность использования различных средств дает возможность выявить определенные закономерности их употребления и обозначить структуру идиостиля автора. Для того, чтобы установить характерные черты и особенности идиостиля, необходимо проанализировать языковую составляющую произведения в сопоставлении с литературным языком, на котором пишет автор, то есть с нормой и узусом языка, поскольку именно при опоре на литературную норму появляется возможность увидеть закономерности и черты идиостиля, отклоняющиеся от нормы и узуса языка.

Очевидно, что передача черт авторского идиостиля представляет сложности для перевода на другой язык. Цель данной статьи – рассмотреть понятие идиостиля, выявить способы выражения иронии при формировании идиостиля и установить способы перевода иронии на конкретном языковом материале.

Как показало наше исследование, среди совокупности средств создания идиостиля важное место занимают стилистические средства выразительности, среди которых особо отмечается ирония, поскольку она создается автором целенаправленно для того, чтобы вызвать определенную реакцию у читателей и создать стилистический эффект. Ирония тесно связана с творческой позицией и задумкой автора, его мировосприятием и отношением к описываемой ситуации. По определению Д. Мюкке, ирония выражается в речи или на письме, а также в поведении и представляет собой некое противоречие между прямым, подразумеваемым и скрытым, неявным значением [Мюкке 1970: 2-3]. Таким образом, истинный смысл высказывания скрыт за явным смыслом, является его противоположностью.

Ирония может высмеивать, выражать порицание, критику, осуждение, выдавать комическую ситуацию за серьезную. Ирония реализуется в контексте и выражается средствами языка различными способами, которые могут не совпадать в разных языках. Так, Т.А. Казакова определяет следующие способы перевода иронии:

1) Полный перевод с минимальными лексическими и грамматическими трансформациями в случае, если это позволяет структура высказывания в тексте оригинала и ассоциации в разных культурах совпадают;

2) Расширение высказывания текста оригинала в случае, если полный перевод может затруднить понимание высказывания носителями языка перевода, представителями другой культуры;

3) Антонимический перевод в случае, если полный перевод не передает смысла исходного высказывания в силу различия норм исходного языка и языка перевода, которые утяжеляют структуру высказывания в переводе;

4) Добавление смысловых компонентов в случае, если эквивалентные формы и структуры на лексическом и грамматическом уровне в языке перевода несут в себе информационные потери при переводе;

5) Культурно-ситуативные замены в случае, если прямой перевод не представляется возможным, поскольку не окажет заложенного автором воздействия на читателей, поскольку они являются представителями другой культуры, а ирония должна быть передана в переводе, так как она является элементом идиостиля автора [Казакова 2002: 280-281].

Для анализа способов выражения и передачи иронии при переводе с французского на русский язык нами был осуществлен отбор ироничных высказываний из произведения французского писателя Марселя Паньоля «Слава моего отца» и его перевода на русский язык.

Одной из особенностей произведения «Слава моего отца» является повествование автора о своем детстве через призму детского восприятия действительности – повествование ведется от лица мальчика девяти лет, но под влиянием личности уже взрослого Паньоля. В связи с этим в произведении можно увидеть некую оценочность, которая нередко выражается посредством иронии. При передаче иронии с французского языка на русский переводчик преимущественно использует способ полного перевода, порой почти дословного, с минимальными лексическими и грамматическими трансформациями. Это связано с тем, что, в основном, речь главного героя не нагружена сложными синтаксическими конструкциями. Довольно часто для выражения иронии автор использует прием гиперболизации. Рассмотрим несколько случаев такого употребления и перевода иронии:

1) «Il disait que...il avait abattu *des dizaines de lièvres, des centaines de perdrix, des milliers de lapins*, sans parler des « *pièces rares* ».»

«Он рассказывал о том, как ... перестрелял *десятки* зайцев, *сотни* куропаток, *тысячи* кроликов, не говоря уже о «*редчайших экземплярах*».»

В данном высказывании ирония выражается с помощью собирательных форм числительных во множественном числе с неопределенным артиклем: *des dizaines, des centaines, des milliers*. Кроме того, для усиления коммуникативного воздействия используется также градация, о чем свидетельствует следование числительных от наименьшего к наибольшему. Важно отметить, что в данном примере ирония усиливается также вставкой в кавычках части цитаты *pièces rares*. Кавычки указывают на то, что эти слова принадлежат тому человеку, о

ком говорится в данном высказывании. Структура высказывания позволяет переводчику использовать полный (дословный) перевод.

Рассмотрим еще один пример дословного перевода иронии, выраженной в данном случае с помощью антифразиса:

2) «Il était encore plus grand que son maître, et son visage était orné de *deux paires de moustaches rousses* : l'une sous le nez, l'autre au-dessus des yeux,...» «Он был даже выше своего хозяина, и его огромное лицо украшали *две пары рыжих усов*: одна под носом, вторая над голубыми глазами...»

При использовании *moustaches rousses* во множественном числе с указанием их точного количества (*deux paires*) на лице описываемого персонажа, автор высказывания подразумевает противоположное, на что указывает дальнейшее пояснение. Эта противоположность основывается на внешнем сходстве и насмешке над этим автора высказывания. В переводе сохраняется синтаксическая структура предложения и лексическое наполнение. Так, причастие *orné* переведено дословно как *украшали*. Часть речи изменилась, однако сохранился оттенок иронии.

Применить полный перевод удастся не всегда в силу различия систем французского и русского языков. Рассмотрим на примере, иллюстрирующем выражение иронии путем гиперболизации, перевод с преобразованиями:

3) «Toute la famille se mit à l'abri derrière des troncs d'olivier, et chacun risquait un œil. Seuls, les hommes restèrent à découvert, *héroïques*.»

«Все спрятались за стволы олив и осторожно выглядывали оттуда. Одни мужчины *геройски* стояли без прикрытия.»

Ирония в данном высказывании основана на употреблении прилагательного *héroïques*. Высказывание отражает ситуацию, когда мужчины испытывали новое оружие для охоты и выглядели очень храбрыми глазами ребенка. Автор таким образом выражает идею о том, что в детском восприятии даже самые простые ситуации приобретают особое значение и производят впечатление. Гиперболизация прилагательного *héroïques* основана на контексте, поскольку в своем прямом значении оно подразумевает не настрой героев, а детское восприятие и отношение к нему автора. Для усиления ироничности высказывания автор ставит прилагательное в конце предложения как выделительный оборот. В силу различия грамматического строя русского и французского языков, использовать полный перевод не представляется возможным, поэтому переводчик заменяет часть речи, ставя таким образом слово в позицию обстоятельства при глаголе.

Наибольшую сложность при переводе представляют культурно-ситуативные замены. При выражении иронии в произведениях Марселя Паньоля такие случаи возникают не часто, однако требуют особого внимания при переводе с французского языка на русский. Рассмотрим на примере трудность культурно-ситуативной замены при переводе:

4) «On pourrait tirer, de cette double anecdote, une conclusion singulière : c'est que l'un des moyens de faire un jour partie de *l'Illustre Compagnie*, c'est d'être le fils d'un Joseph,...»

«Из этой двойной истории напрашивается своеобразный вывод: лучший способ стать членом *прославленного Общества «бессмертных»* – это оказаться сыном очередного Жозефа,...

Использованное в данном высказывании название *Illustre Compagnie* является перифразом Французской Академии, в основе такого наименования заложена ирония. В русском языке отсутствует сам объект, поэтому для сохранения иронии переводчик заменил французское выражение более подходящим для восприятия русскоязычным читателем (*Общества «бессмертных»*), взяв при этом прилагательное *бессмертных* в кавычки, чтобы показать, что это эпитет, который несет в себе особую стилистическую значимость. При переводе также отражено значение эпитета *Illustre*, который является частью перифраза. Однако при переводе этот эпитет стал не частью названия, а его характеристикой (*прославленного*). Ирония также выражается неопределенным артиклем *un* при имени собственном. Так как в системе русского языка отсутствует артикль, переводчик взял за основу его контекстуальное значение. При переводе оно выражается прилагательным *очередного*.

Для идиостиля Марселя Паньоля характерно также отражение особенностей речи персонажей. Мы выявляем фонетический способ выражения иронии. Рассмотрим на примере, как он отражается в переводе:

5) «*Ecrit moi encore, mais fais un peu entention à ton ortographe ! On ni comprend rien, il fait toultan deviner !*»

«Напиши мне еще, но следи за *арфаграфией!* Ничего не панятно, нужно все время атгадывать!»

Данное высказывание отражает характеристику персонажа – неграмотность речи на письме. Для того, чтобы это передать, автор использует фонетический прием – написание слов по произношению. Ироничность данному высказыванию придает выражение *fais un peu entention à ton ortographe*, которое подчеркивает и тем самым высмеивает такую особенность персонажа и его стремление уличить в неграмотности кого-то другого (в данном контексте – адресата, получателя письма). В силу языковых различий переводчик отражает особенность такого написания только в тех словах, где это представляется возможным в русском языке (*следи за арфаграфией*). Полагаем, что в целом интенция автора передана в переводе.

Таким образом, мы пришли к выводу, что среди способов выражения иронии во французском языке в произведении Марселя Паньоля наиболее часто встречается ирония, основанная на гиперболизации и антифразисе. Проведя анализ примеров выражения иронии в оригинале и их передачи в русском переводе, мы пришли к выводу, что перевести иронию дословно не всегда представляется возможным. Как мы показали, при переводе некоторых контекстов необходимо произвести определенные лексические и грамматические трансформации. Ирония, требующая при переводе культурно-ситуативной замены, представляет наибольшую сложность при переводе, поскольку ее дословный перевод может не выражать в полной мере заложенного автором смысла и быть непонятным носителям другого языка. Применение адекватных трансформаций позволяет сохранить иронию при переводе, и передать тем самым идиостиль автора.

Список литературы

1. Виноградов В.В. О языке художественной литературы [Текст] / В.В. Виноградов. – Москва: Гослитиздат. – 1959. – 654 с.
2. Казакова Т.А. Практические основы перевода. [Текст] / Т.А. Казакова // СПб.: Изд-во Союз. – 2002. – 320 с.
3. Паньоль М. Слава моего отца. Замок моей матери (сборник) / М. Паньоль // – Азбука-Аттикус. – 2004. – 320 с.
4. Muecke, D.C. Irony and the ironic [Text] / D.C. Muecke. // London: Methuen & LTD. – 1970. – 110 p.
5. Pagnol, M. La gloire de mon père [Text] / Marcel Pagnol. – 1957. – 309 p.

ОБУЧЕНИЕ ЧТЕНИЮ В АСПЕКТЕ РКИ (НА ПРИМЕРАХ ТЕКСТОВ, ИМИТИРУЮЩИХ УСТНУЮ РЕЧЬ И ПИСЬМЕННУЮ РЕЧЬ)

Стефанков А.В.,

*студент Высшей школы социально-гуманитарных наук
и межкультурной коммуникации,
stefankov.a@edu.narfu.ru*

*Научный руководитель: Юдина Т.М.,
канд. филол. наук, доцент, ст. преподаватель кафедры русского языка
и речевой культуры*

В статье раскрываются теоретические понятия двух типов учебных текстов и виды работы с ними. Представлены примеры текстов, имитирующих устную речь и письменную речь. Представлены примеры собственных сконструированных текстов.

Русский язык – средство межнационального общения народов России, средство общения государств – участников СНГ и стран Балтии. Русский язык как иностранный – актуальное и перспективное направление деятельности. Актуальным становится создание методик преподавания РКИ. Русский язык изучают в зарубежных вузах. Мотивация к изучению русского языка – бизнес, русская культура, литература. Иностранцы говорят о красоте русского языка, его «эстетической ценности». Для обучения русскому языку инофонов, преподавателям необходимо работать над созданием базы материалов, представляемых на занятиях. Необходима работа над созданием методик преподавания русского языка на уроках РКИ, достижение эффективного использования аутентичных материалов. Этим проблемам посвящены работы Т.М. Юдиной, А.А. Ипатовой, Н.С. Мацевки [2, 3], в которых «характеризуется введение аутентичных видеоматериалов в практике обучения, этапы и типы заданий» [3, с. 127]; решаются «проблемы отбора дидактического видеоматериала» [3, с. 129]; происходит «формирование культурологической компетенции» [2, с.197]. Мы рассматриваем методику чтения на уроках русского языка как иностранного (РКИ). Чтение играет важную роль при изучении иностранного языка, так как оно расширяет

словарный запас, позволяет усваивать грамматические формы, развивает навыки понимания письменной речи, формирует фоновые знания о стране изучаемого языка.

При обучении чтению в процессе преподавания РКИ реализуются два типа учебных текстов и виды работы с ними: 1) работа с текстами, имитирующими устную речь; 2) работа с текстами, имитирующими письменную речь (с текстами для чтения).

Выделяется два типа тестов. Первый – диалоги и полилоги: образцы разговорной речи в ситуациях общения (лингвоповеденческий тип, имитирует устную речь). Второй – тексты для чтения, или тексты, имитирующие письменную речь (тексты второго типа представлены в виде диалога или полилога, это тексты сюжетные).

Стратегии работы над текстами двух типов различны. Речевые формулы выучены, поэтому при работе применяют игровую методику. Преподаватель читает текст вслух. Предлагает упражнения: восстановить в диалоге реплики, разыграть диалог, составить новый диалог по ситуации.

Тексты второго типа служат для воссоздания ситуации в условиях аудиторной работы, эти тексты содержательны. Применяются при работе над грамматикой (грамматические упражнения), для информации, пересказа.

Работа с текстами, имитирующими устную речь. Тексты поведенческого типа предлагаются в учебниках в форме диалога (полилога). Цель работы: способствовать запоминанию речевых образцов. См., например: 1. Педагог читает диалог. Повторяйте. Прочитайте диалог с партнером. Поменяйтесь ролями, прочитайте ещё раз.

– Ты не знаешь, какая завтра погода? – Ночью – минус десять, днём – ноль, плюс один. Ещё только сентябрь, а уже так холодно. – Да, холодно.

Поговорите о погоде: какое сейчас время года? Какой месяц? Какая температура? Сейчас солнечно или пасмурно? Дождь идёт? Снег идёт? Нравится ли такая погода?

Работа с текстами, имитирующими письменную речь (для чтения).

Название «тексты для чтения» условно: в практике текст может служить для чтения, для развития речи, письма, аудирования, работы над грамматикой.

Приведем примеры работы с текстами для чтения.

Предтекстовые задания:

1. Что такое талантливый? У вас есть талантливые родственники, знакомые? Назовите их имена. Кто они – родители, друзья, соседи?

2. В списке найдите те слова, которые можно обозначить словом вещь (вещи): литература, книга, история, Игорь, друг, язык, очки, полка, холодильник, диск, рубашка, яблоко, груша, чашка, чайник, лампа. Запишите слова в тетрадь.

3. Читайте текст.

Где?

Николай – талантливый человек. Он изучает математику, физику, историю, литературу. Он хорошо учится, много знает, но он обычно не знает, где лежат его вещи. Вчера он купил книгу по истории. Но где она? В сумке? Нет.

В сумке другие книги, паспорт, очки. Где книга? На столе? Нет. На столе куртка, лампа, чайник, чашка, вилка, нож, яблоко и груша. Где же книга? В столе? Там часы, диски и рубашка. Может, книга на полке? Нет. В книжном шкафу? Нет. Николай устал. Он хочет есть. Он открывает холодильник и видит колбасу, масло, сыр и новую книгу. (Из учебника «Шкатулка», автор И.В. Курлова [1]).

4. Ответьте на вопросы.

А. (какова суть, идея текста): 1) Что изучает Николай? 2) Где учится Николай? 3) Что он купил? 4) Он сразу нашёл книгу? 5) Что у Николая в сумке? 6) Что на столе? 7) Что в столе? 8) Где была книга?

Б. (Вопросы к студентам): 1) А вы знаете, где лежат все ваши вещи? 2) Расскажите, что есть в вашей комнате.

Студенты читают этот текст-образец. Далее по аналогии каждый студент создает свой текст на эту тему и записывает его.

Индивидуальное чтение на начальном этапе.

Пересказ текста. Пересказу нужно придать форму естественного обмена информацией. Каждому студенту задавать свой небольшой текст. В тексте должно быть не более трех незнакомых слов, которые для наглядности записаны на доске. После пересказа слушатели задают рассказчику вопросы.

Далее рассмотрим понятие учебный текст и представим наше сочинение на этот текст. Цель задания: от чтения текста переход к письменной речи

Студенты читают текст-образец. Далее по аналогии каждый студент создает свой текст на эту тему и записывает его. Так развиваются творческие навыки.

Сон

Берег моря. Ресторан. Я и моя подруга обедаем. Ресторан прекрасный! Обед вкусный и недорогой! Погода шикарная. Море тёплое. Небо голубое, море синее. Солнце яркое, пальмы зелёные, девушки красивые. Хорошо! Отель прекрасный. Комнаты большие. Море рядом. Всё прекрасно! Вдруг – звонок! Это будильник! Я спал! Как жаль! Надо идти на работу! Работа неинтересная. Обеденный перерыв. Ресторан. Я и мой друг обедаем. Ресторан плохой. Обед дорогой. Погода холодная, дождь. Небо серое. Вот счёт. Огромный! (Из учебника «Шкатулка» [1], автор И.В. Курлова).

Как видно, в образце преобладают языковые средства, необходимые для высказывания на тему. Антонимические и синонимические ряды слов, грамматические конструкции. Обычно студенты создают похожий текст, который соответствует оригиналу. Интересно, что если в исходном тексте есть юмор, то студенты придают своим текстам похожую юмористическую окраску.

Привожу свой пример текста.

Сон

«Утро. Франция. Май. Погода жаркая. Солнце ослепительное, небо лазурное. Моя подруга готовит завтрак. Завтрак вкусный, подруга красивая. Шатенка, глаза большие и голубые, ноги стройные, коса русая до пояса. Она любит слушать, что я рассказываю. Какая хорошая девушка! Я говорю много. Она слушает. Я думаю, что она все понимает. Дом большой. Я богатый. Я не

работаю. Я отдыхаю. Я читаю, смотрю Интернет-сюжеты. Хорошая жизнь. Я счастлив!

Звонок. Это будильник. Я спал. Где я? Это Россия. Февраль. Очень холодно. Метель, пурга! Общежитие. Комната маленькая, неудобная. Я один. Где подруга? Нет! Я богатый? Нет. Я студент. Я изучаю русский язык. Язык трудный. Домашнее задание большое. Преподаватель говорит быстро. Я ничего не понимаю. Я думаю, что я неспособный. Обед. Столовая, очередь длинная. Еда дорогая. Вечер. Я не отдыхаю. Я работаю. Я не хочу говорить. Русские студенты хотят говорить. Студенты активные. А я не активный, но я целеустремленный. Я имею цель: быстрее бы она сбылась! Все выучить, сдать, получить диплом, стать свободным от обязательств и быстрее поехать на родину! А сейчас я хочу спать и смотреть прекрасный сон...».

Итак, рассмотрены некоторые механизмы чтения, виды чтения упражнения, методы и приёмы обучения чтению. Умение читать, а главное – понимать читаемое – это ключ к успешному овладению языком. Важным аспектом в преподавании является заинтересованность обучающегося и его умение через чтение получать информацию. Наш язык прекрасен, многообразен и богат. В текстах передаётся вся прелесть языка и его разнообразие.

Подбирая тексты по жанру, по объёму, по темам, мы приобщаем инофонон к пониманию страноведения. Чтение – важный этап в освоении иностранного языка. Через чтение обучающийся получает нужную информацию, запоминает графический облик слова, развивает память и постигает культуру страны, язык которой учит.

По результатам работы можно судить об имеющемся разнообразии методов обучения чтению, об актуальности и популярности направления. Необходимо разрабатывать методические пособия: инвентарь текстов, чтобы помочь обучающимся достичь цели – овладеть иностранным языком.

Список литературы

1. Шкатулка: Пособие по чтению для иностранцев, начинающих изучать русский язык / ред. О.Э. Чубарова. – М., Русский язык. Курсы. 2012. – 224 с.
2. Юдина Т.М., Ипатова А.А., Мацевка Н.С. Использование видео по северной народной культуре на занятиях по русскому языку как иностранному (РКИ) // Развитие Северо-Арктического региона в гуманитарной сфере: локальное и глобальное: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Архангельск, 23–25 апреля 2020) / ред. Л.Ю. Щипицина. – Архангельск: САФУ, 2020. – С. 192-197.
3. Юдина Т.М., Мацевка Н.С. Опыт презентации мультфильмов на начальном этапе обучения русскому языку как иностранному (на материале видеотекста «Колобок») // Язык как новая коммуникативная реальность: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию проф. В.Я. Мыркина: (Архангельск, САФУ, 23 октября 2020) / М-во науки и высш. образования РФ, ФГАОУ ВО «Сев. (Аркт.) федер. ун-т им. М. В. Ломоносова»; [ред. Н.А. Баранова]. – Архангельск: КИРА, 2020. – С. 127-136.

ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССА ПЕРЕВОДА МЕТОДОМ «THINK-ALOUD PROTOCOLS»

Тараненко М.Н.,

*студент Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,
taranmari46@gmail.com*

*Научный руководитель: Лютянская М.М.,
канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры перевода
и прикладной лингвистики*

В 1953 году американские психологи Ч.Э. Осгуда и Т.А. Себеока впервые упомянули о науке психолингвистике на Международной конференции по междисциплинарным связям. Согласно итогам проведенной конференции были сформированы основные положения, подходы и задачи данной науки, например, взаимосвязь механизмов головного мозга; понимание речи как одностороннего процесса, формирующего субъективную картину мира [4].

Существует большое количество определений психолингвистики, лингвистический энциклопедический словарь дает следующее определение: «Психолингвистика – это наука, изучающая процессы речеобразования, а также восприятия и формирования речи в их соотносённости с системой языка» [6].

На протяжении многих лет ученые стремились узнать, что же происходит с людьми, когда они произносят и воспринимают речь. Психологи утверждали, что именно речь и язык делают человека индивидуумом. В начале исследований, ученые рассматривали психолингвистику как гибрид двух наук – психологии и лингвистики. Следовательно, можно прийти к выводу, что по предмету исследования данная наука близка к лингвистике, а по методам – ближе к психологии, поскольку психолингвистика изучает психологические и лингвистические аспекты речевой деятельности.

В начале 70-х годов XIX века основатель казанской школы языкознания И.А. Бодуэн де Куртенэ был первым, кто доказал, что в ходе экспериментов можно наблюдать за особенностями речи и языка. Согласно его мнению, анализ речевой деятельности позволяет лингвистам проверить достоверность своих теоретических построений.

Впоследствии его ученик, Л.В. Щерба, начал развивать данную идею в своей работе под названием «О трояком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании». В ходе экспериментов язык рассматривался как феномен психики человека, который обеспечивает коммуникацию и связь с обществом [3].

Однако его ученик Х.Ш. Штейнталь пересмотрел точку зрения своего учителя, и выдвинул идею, что процесс речи является индивидуальным явлением [3].

Исследования психологических аспектов перевода дают возможность лучше познать сущность самого процесса перевода. Исследователи полагают, что любая информация передается ощущениями и интерпретацией переводчика.

Поэтому С.Н. Сыроваткин представляет перевод как психологический процесс, который состоит из трех стадий:

1. полное понимание исходного текста;
2. «осмысливание» от форм исходного языка;
3. выбор необходимых форм языка перевода [7].

В ходе работы в голове у переводчика происходит особый процесс под названием переключение кода или двуязычная деятельность. Это означает, что специалист умеет переключать свое мышление с одного языка на другой [1].

Подразумевается, что во время перевода человек способен мыслить на другом языке, за короткое время находить адекватные средства выражения смысла и одновременно переключается с одной картины мира на другую.

В ходе речевого акта происходит постоянное взаимодействие самой речи с реализацией, поэтому мышление переводчика является сложным механизмом. Также мыслительные процессы должны находиться в состоянии постоянного удержания внимания на желаемом результате [8]. Важным аспектом для осуществления речемыслительной деятельности во время перевода являются переводческие процессы, которые напрямую зависят от мышления переводчика.

В процессе мыслительных действий происходит множество операций, таких как анализ, сравнение, обобщение, синтез, классификация и систематизация информации. Поэтому смысловое запоминание обеспечивается при помощи обобщений, ключевых слов и ассоциаций, которые возникают в памяти переводчика во время мыслительных операций [5].

За последнее 20 лет значительно увеличилось количество исследований, изучающих психолингвистические проблемы письменного и устного перевода, поскольку ранее они были недостаточно изучены. Именно психолингвистика имеет наибольший интерес к активному применению экспериментальных методов исследования, дающих комплексный подход к изучению процессов перевода. Эти действия помогают выявить особенности речемыслительной деятельности переводчика в определенных условиях, заданных для испытуемого [2, с. 104].

Стоит отметить, что стандартизированная типология и методология экспериментов отечественными учеными не выработана, поэтому база для проведения экспериментов еще не полностью сформирована. Но независимо от этого методика и структура разноплановых экспериментов отвечают целям и задачам конкретных исследований и позволяют набрать некий опыт в данной области [2, с. 108].

Выдающиеся отечественные ученые, такие как А.А. Залевская, И.А. Стернин, Р.М. Фрумкина, зарубежные ученые Алвстад, Хилд, Тисельюс и многие другие проводили свои психолингвистические эксперименты. Данный тип перевода заключается в том, что переводчик воспринимает и понимает исходный текст, создает текст перевода, а также задействует в своей работе свои психофизиологические способности.

Благодаря таким методам, можно изучить механизмы действия перевода на психологическом и психофизическом уровне. Исследователи разделяют три уровня механизмов:

- общепсихологические (мышление, память, воображение);
- специфические (уровневая регуляция деятельности и внимания, вероятностное прогнозирование);
- специфические механизмы устного перевода (перекодировка, компрессия, переключение) [8].

Первые исследования по модели процесса перевода «Think-aloud protocols» в переводоведении начались в Европе в конце 1980-х годов. Их проводили такие ученые Крингс, Кенигс и Лершер, Дехерт и другие. Первые эксперименты заключались в том, что исследователи сравнивали исходный текст с текстом перевода, рассматривая ошибки, для того чтобы предположить, что происходило в сознании переводчика. Например, из анализа ошибок можно было сделать вывод, что переводчик недостаточно хорошо владеет иностранным языком, но при обсуждении с ним вопросов можно было выяснить, что у него были проблемы с выражением себя на родном языке. Стоит отметить, что данные исследования проходили с педагогической целью, поэтому они не совсем подходили для исследований психофизиологических процессов во время перевода.

Данный метод предполагает одновременную работу переводчика над текстом и максимальную вербализацию мыслей, возникающих в процессе работы. В качестве методологии исследований часто используют монолог, в котором один субъект разговаривает сам с собой во время перевода текста. Поскольку разговор с самим собой обычно не является естественным занятием, атмосфера, в которой проходит эксперимент, должна быть свободной от стресса и менее искусственной.

Испытуемые не должны чувствовать, что за ними наблюдают и критикуют. Поэтому, чтобы ситуация была более естественной, взаимодействия между субъектом и экспериментатором сводились к минимуму. Благодаря этому методу исследователи исключали возможность того, что субъект извлекает, а затем вербализует свои мысли из памяти [9]. Необходимы были доказательства, что переводчики интерпретируют свои собственные мыслительные процессы и ментальные состояния или генерируют их, не искажая действительность.

Как отмечает Крингс, метод «мышление вслух» очень хорошо подходит для исследования процесса перевода, поскольку существует тесная связь между переводом и размышлением вслух. Поскольку перевод по своей природе является лингвистическим процессом, вербализация выводит наружу лингвистически структурированную информацию, имеющуюся в кратковременной памяти [10].

Список литературы

1. Богомякова А.Р. Особенности перевода как вторичного вида речевой деятельности с точки зрения психолингвистики [Текст] / А.Р. Богомякова, Н.Е. Горская // Социальная компетентность. 2016. – Т. 1., № 2 (2). – С. 8–12.
2. Волкова Т.А. Переводческий эксперимент и развитие экспериментального переводоведения в российской науке о переводе [Текст] / Т.А. Волкова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языковедение. – 2018. – Т. 17, № 4. – С. 102–116.

3. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики [Текст]: учебник для студ. высш. учеб. заведений / А.А. Леонтьев. – 4-е изд., испр. – М.: Смысл: Издательский центр «Академия», 2005. – 288 с.
4. Леонтьев А.А. Психолингвистика [Текст] / А.А. Леонтьев. – Москва, 1999. – С. 27-28.
5. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ, Восток-Запад, 2007. – С. 58.
6. Психолингвистика // Лингвистический энциклопедический словарь. [Электронный ресурс]: [офиц. сайт] <http://tapemark.narod.ru>, свободный (дата обращения : 26.03.2021). – Загл. с экрана.
7. Сыроваткин С.Н. Теория перевода в аспекте функциональной лингвосомиотики. – Калининград: Калининградский гос. университет. – 1978. – С. 18.
8. Швецова Ю.О. Психологический компонент в устной переводческой деятельности [статья] / Ю.О. Швецова // Мир науки. 2018. – Т. 6, № 6. – С. 7.
9. Bernardini S. Think-aloud protocols in translation research: Achievements, limits, future prospects // ResearchGate. [Электронный ресурс]: [офиц. сайт] <https://www.researchgate.net>, свободный (дата обращения: 26.03.2021). – Загл. с экрана.
10. Krings H.P. Was in den Köpfen von Übersetzern vorgeht: Eine empirische Untersuchung zur Struktur des Übersetzungsprozesses an fortgeschrittenen Französischlernern [Текст] / H.P. Krings. – Tübingen: Narr, 1986.

РАЗВИТИЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В СТУДЕНЧЕСКОМ СООБЩЕСТВЕ (НА МАТЕРИАЛАХ СЕВЕРНОГО (АРКТИЧЕСКОГО) ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА)

Толпегина А.М.,

*студент Высшей школы экономики, управления и права,
tolpegina00.00@mail.ru*

*Научный руководитель: Лагунова С.В.,
канд. социол. наук, доцент кафедры государственного
и муниципального управления*

Добровольческое движение в последнее время вызывает не только общественный интерес, но и внимание органов власти. Так, в феврале 2021 года согласно Указу Президента Российской Федерации одним из показателей в оценке эффективности деятельности органов власти в регионах стала «доля граждан, занимающихся добровольческой (волонтерской) деятельностью». Также стоит отметить, что после внесения поправок в Конституцию, к вопросам ведения Правительства РФ добавился пункт об осуществлении мер «по поддержке добровольческой (волонтерской) деятельности».

Добровольческая (или волонтерская) деятельность, – форма социального служения, осуществляемая по свободному волеизъявлению граждан, направленная на бескорыстное оказание социально значимых услуг на местном, национальном или международном уровнях, способствующая личностному

росту и развитию выполняющих эту деятельность граждан (добровольцев). [4] Добровольческая деятельность подразумевает оказание помощи и участие вразноуровневых мероприятиях на добровольной основе.

В Северном (Арктическом) федеральном университете добровольческое движение занимает особое место. Большое количество студентов состоят в различных волонтерских и творческих объединениях, позволяющих раскрывать свой потенциал, участвуя во множестве мероприятий как университетского, таки городского, областного, российского и международного уровня.

Подчеркнем, что эта деятельность подразумевает социально значимую активность на безвозмездной основе, однако требует поддержки и участия от руководства университета и властных структур.

Мы классифицировали и представили существующие формы поддержки студенческого добровольческого движения в Северном (Арктическом) федеральном университете (далее – Университет) в таблице 1.

Таблица 1. Формы поддержки добровольческой деятельности

Вид оказываемой поддержки	Пояснение
Материальная и финансовая поддержка	В Университете предусмотрены: – выплаты, компенсирующие потраченные средства на организацию мероприятий различного уровня, на покупку материалов,
	Демонстрирующих единство корпоративного стиля; – обеспечение питанием и оплата проезда при организации мероприятий различного уровня; – денежная компенсация студентам, участвующим в обучающих семинарах и форумах.
Проведение конкурсов и учреждение номинаций	Среди конкурсов, которые направлены на поддержку добровольческого движения, отметим: – Конкурс «Доброволец России». Данный конкурс направлен на развитие и поддержку проявивших себя в добровольческой деятельности в наибольшей степени людей, а также на поддержку проектов в представленной сфере деятельности, которые несут общественно значимый характер; – «Золотой фонд» САФУ – это престижный конкурс, проводящийся среди талантливых студентов последних курсов. В рамках добровольческой деятельности выделена номинация данного конкурса: «Студ-доброволец» [5]. Кроме этого, участники добровольческой деятельности могут быть удостоены премии «За вклад в реализацию государственной молодежной политики в Архангельской области», которая может быть присуждена молодым людям (в возрасте от 18 до 30 лет), являющимся авторами или руководителями и соисполнителями социально значимых проектов в сфере государственной молодежной политики, а также коллективам организаций, которые работают с молодежью.

Личная книжка волонтера как отражение добровольческой активности	На многих общественно-значимых мероприятиях происходят церемонии награждения, в том числе и наградами, предусмотренными органами государственной власти, грамотами и благодарностями, которые направляются на место учебы с последующим занесением фактов награждения в «Личную книжку волонтера» или в единую информационную систему «Добровольцы России».
Информационная поддержка добровольческого движения	Деятельность волонтеров Северного (Арктического) федерального университета активно освещается на официальном сайте, а именно публикуются данные об организациях, в новостной ленте отражаются статьи, рассказывающие о проведенных мероприятиях. Также у каждого объединения есть страницы в социальных сетях, где представлена наиболее полная информация об их деятельности.
Учет результатов индивидуальных достижений при поступлении в образовательные учреждения	В Университете при поступлении можно получить дополнительные баллы за участие в добровольческой деятельности. Учитываются результаты осуществления волонтерской (добровольческой) деятельности в период не ранее, чем за четыре года и не позднее, чем за три календарных месяца до дня завершения приема документов при осуществлении добровольческой (волонтерской) деятельности в год не менее 100 часов. [5]

Таким образом, мы видим, что диапазон форм поддержки значителен, что положительно сказывается на степени вовлеченности в добровольческую деятельность.

К новым возможностям развития добровольческого движения следует отнести конструктивное сотрудничество с молодежными и образовательными организациями города и области. Среди них Молодежный совет Архангельска, Дом молодежи (где создан ресурсный центр добровольчества), Архангельский центр социальных технологий «Гарант» и т.д. [2, 3]. Объединение добровольцев региона имеет большое значение для координации усилий, обмена лучшими практиками и поддержки инициатив. Университет может стать площадкой для коммуникаций и совместных проектов добровольцев.

Также стоит подчеркнуть, что инициирование органами власти различных конкурсов и учреждение в них новых номинаций для студентов, занимающихся добровольческой деятельностью, стало бы, с одной стороны, дополнительным стимулом для мотивации участия в волонтерских практиках. С другой, заданные волонтерам направления деятельности, помогли бы решать задачи «государственного и муниципального масштаба».

Подчеркнем, что важной составляющей для вовлечения молодежи в волонтерскую деятельность является информационное сопровождение. Ранее мы говорили о том, что у добровольцев Северного (Арктического) федерального университета есть страницы в социальных сетях, а также их деятельность освещается на официальном сайте университета. Но большей эффективности можно было бы достигнуть путем информационного сопровождения в других средствах массовой информации путем проведения интервью с волонтерами,

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА ЗА ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Трескина А.А.,

*студент Высшей школы экономики, управления и права,
treskina.tral2017@yandex.ru*

Научный руководитель: Кузнецов С.А.,

канд. юрид. наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права

На сегодняшний день серьезной проблемой является большое количество преступлений, совершаемых лицами, освобождёнными из мест лишения свободы, в отношении которых установлен административный надзор. Ранее действующая в отечественном законодательстве система предупреждения совершения преступлений данной категорией лиц была достаточно эффективной, ведь за освобождённым устанавливался не только надзор, но и применялись меры социальной реабилитации. Благодаря слаженной и четко продуманной деятельности правоохранительных органов совместно с социальными службами, представителями общественности и другими, всё же удавалось сдерживать рост уровня рецидивной преступности в стране. Однако, в конце прошлого столетия существовавший с 1966 г. институт административного надзора был признан не демократичным и практически не применялся, действуя лишь формально. Правовых средств для профилактики рецидивной преступности и исправления осуждённых определенно не хватало, соответственно, рост преступности в стране увеличился.

Восстановление административного надзора произошло 6 апреля 2011 г. с вступлением в силу Федерального закона от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобождёнными из мест лишения свободы» (далее – № 64-ФЗ). Однако, за такой небольшой период действия данного Федерального закона можно выявить существенные проблемы его реализации на практике.

Прежде всего необходимо выяснить, насколько виды административных ограничений, устанавливаемые судом при административном надзоре, соответствуют положениям Конституции РФ. При установлении административного надзора права человека могут быть ограничены, но только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты прав и законных интересов других лиц. Значит, суду необходимо выявить, насколько бывший заключённый представляет опасность для общества и государства и в соответствии с этим назначить именно тот вид надзора, который способствовал бы его исправлению и не допускал совершения им новых преступлений и правонарушений. Нередки случаи, когда поднадзорный считает, что ограничения, установленные в отношении него, не соответствуют Конституции Российской Федерации и ограничивают его права и свободы, тогда лицо подаёт жалобу на пересмотр решения. Такие жалобы не лишены оснований, ведь граждан обязывают отмечаться в полиции, им могут

запретить посещать любые заведения, участвовать в массовых акциях, выезжать за пределы территории РФ и т.д. Кроме того, бывшие заключённые отмечают, что административный надзор бывает строже назначаемого в соответствии со статьей 73 УК РФ испытательного срока, в течение которого осуждённый должен доказать свое исправление. Однако, на практике суды приходят к выводу, что установленные административные ограничения, являются законными и вполне обоснованными и оставляют жалобы поднадзорных без удовлетворения.

Требует внимания проблема реализации принципа индивидуализации при установлении количества, вида и срока административных ограничений. Таким образом, суду необходимо досконально изучить данные о личности преступника, в отношении которого устанавливаются определённые ограничения, его семейное положение, поведение до лишения свободы, место и график работы или учебы, а также причины, которые толкнули данное лицо на совершение преступления [1]. При установлении административного надзора судом зачастую принимается во внимание лишь злостное поведение поднадзорного в период отбывания им наказания, не учитывается, например, изменение вида исправительного учреждения в качестве поощрения из исправительной колонии общего и строгого режимов в колонию-поселение, нахождение осужденного в облегченных условиях отбывания наказания и другие обстоятельства. Административный надзор, если его установление не предусмотрено статьей 3 № 64-ФЗ, не назначается осуждённому при наличии отрицательной характеристики из колонии. Соответственно, административный надзор применяется в отношении лиц, заинтересованных в своём исправлении.

Говоря о дальнейшей индивидуализации института административного надзора, законодателю необходимо расширить виды административных ограничений, предусмотренных статьей 4 № 64-ФЗ, что ещё больше обеспечит индивидуальный подход к каждому поднадзорному лицу [2].

Одной из проблем является наличие конкуренции между назначением административного надзора и уголовного наказания в виде ограничения свободы. С принятием Уголовного кодекса РФ в 1996 г. данный вид наказания, во-первых, имел другое содержание, во-вторых, его применение было отсрочено до конца 2005 г. Однако, законодатель, кардинально изменив сущность уголовного наказания в виде ограничения свободы и, тем самым, ликвидируя институт административного надзора, начал активно применять его с 2010 г. Как мы знаем, в апреле 2011г. институт административного надзора был вновь возрождён и, таким образом, возникли некоторые трудности при применении административного надзора или уголовного наказания в виде ограничения свободы. Схожесть данных институтов заключается в том, что они оба регулируют поведение освобождённого из мест лишения свободы и ограничения, применяемые судом, также носят тождественный характер. Соответственно, законодателю, необходимо решить проблему дублирования правовых институтов с одной целевой направленностью, например, исключив дополнительное наказание в виде ограничения свободы.

Безусловно, некачественное исполнение профессиональных обязанностей органов внутренних дел отрицательно влияет на профилактику преступлений.. Необходимо выделить следующие ошибки, которые допускают сотрудники ОВД: слабый контроль за поведением поднадзорных лиц, несвоевременное принятие мер к нарушителям порядка, недостаток у должностных лиц опыта профилактической работы и полной осведомленности о поведении поднадзорных и другие. В соответствии со статьей 12 № 64-ФЗ с поднадзорным лицом должна проводиться профилактическая беседа, однако, в большинстве случаев такие беседы носят стихийный характер и не являются эффективной мерой подавления криминальной мотивации поднадзорных лиц. Соответственно, сотрудникам органов внутренних дел необходимо повысить свою квалификацию и обучиться планированию воспитательной работы с поднадзорными лицами.

В статье 4 № 64-ФЗ законодатель перечислил виды временных ограничений некоторых прав, которые устанавливаются в отношении поднадзорного лица при административном надзоре [3]. С целью удержания лица от совершения новых преступлений и правонарушений, ему может быть назначен такой вид ограничения, как запрещение пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося его местом жительства или пребывания. Однако, вызывает трудности установление данного ограничения в отношении граждан, не имеющих регистрации и постоянного места жительства. Соответственно, в отношении вышеперечисленных лиц суд не может назначить такие ограничения, либо ему необходимо установить место фактического постоянного проживания лица. Также проблемой является то, что данный запрет начинает действовать преимущественно в ночное время, чтобы поднадзорный мог свободно исполнять свои трудовые, учебные или другие обязанности. Однако, такое ограничение эффективно не для всех правонарушителей, если насильственные преступления совершаются преимущественно в ночные часы, то корыстные преступления могут совершаться и в дневное время суток [4].

Также суду необходимо конкретизировать такой вид ограничения, как запрещение посещения проведения массовых и иных мероприятий и участия в них. В большинстве случаев участие в мероприятии предполагает его посещение. Так, участие поднадзорного лица в выборах в органы власти может быть как с посещением, так и без посещения самого мероприятия, например, при электронном голосовании. С одной стороны, эти действия могут свидетельствовать о нарушении установленного административного ограничения, с другой, поднадзорный реализовывал одно из принадлежащих ему конституционных прав. Таким образом, суду необходимо более детально урегулировать данный вид ограничения, разъяснив поднадзорному лицу конкретные запреты с учетом современных реалий, позволяющих участвовать в общественной жизни, не выходя из своего дома.

Кроме того, необходимо расширить круг обязанностей поднадзорных лиц. Помимо перечисленных в статье 11 № 64-ФЗ обязанностей, необходимо закрепить и такие, которые бы положительно сказывались на ресоциализации таких лиц, и исключали у них желание совершить новое преступление или правонарушение. Например, обязанность устроиться на работу, получить образование, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, психических и других забо-

леваний. Безусловно, это бы положительно повлияло на адаптацию поднадзорных лиц. Однако, согласно Конституции РФ право на образование, труд, медицинскую помощь является лишь правом, а не обязанностью.

В XXI веке технологии шагнули далеко вперед. Наблюдение за исполнением поднадзорным лицом ограничений, установленных судом, можно было бы обеспечить при помощи современных спутниковых навигационных систем, перечень которых определен Постановлением Правительства Российской Федерации. Применение таких технических средств было бы особо актуально в отношении лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего, а также при опасном или особо опасном рецидиве преступлений. Использование спутниковой навигации позволило бы органам внутренних дел регулярно получать информацию о поведении поднадзорных и при нарушении ими установленных ограничений, своевременно реагировать, не допустив совершения ими новых преступлений. Однако, № 64-ФЗ не предусматривает использование технических средств.

Немаловажной проблемой является и то, что лица, в отношении которых установлен административный надзор, желая устроиться на работу, не могут это сделать по различным обстоятельствам. Необходимо понимать, что работодатель не заинтересован в принятии на работу такого сотрудника, в силу его недостаточной квалификации, из-за боязни, что тот вновь совершит преступление, а также по ряду других причин. Государству необходимо стимулировать работодателей предоставлять рабочие места бывшим заключённым. Так, с этой целью раз в год в крупных городах России проводятся ярмарки вакансий. Поднадзорное лицо может официально устроиться грузчиком, фасовщиком, слесарем, продавцом, а также на другие предложенные профессии. Однако, такие работники часто сталкиваются с проблемами в виде низкой заработной платы и наличием плохих условий труда.

На сегодняшний день государству было бы целесообразно создать такие реабилитационные центры, которые предоставляли поднадзорным место проживания, оказывали помощь в трудоустройстве и социальном обеспечении. После устройства лица на работу, органы внутренних дел должны поддерживать связь с работодателем, и в случае отклонений в его поведении немедленно реагировать и принимать необходимые меры для стабилизации ситуации. Безусловно, такие меры позволили бы бывшим заключённым, быстрее адаптироваться к реальной жизни и не допустить с их стороны совершения противоправных деяний вновь.

Таким образом, наличие ряда организационных и правовых проблем при осуществлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования данного института.

Список литературы

1. Уткин В.А. Применение дополнительных ограничений при административном надзоре и некоторые вопросы его совершенствования // Актуальные проблемы государства и права на современном этапе: сб. ст. / отв. ред. В.Ф. Волович. Томск, 1985. – 211 с.

2. Громов В.Г., Галкина А.Н. О задачах административного надзора за лицами, освобождёнными из мест лишения свободы // Современное право. 2015. № 2. – 118 с.

3. Федеральный закон от № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Собрание законодательства РФ. 11.04.2011. № 15. ст. 2037.

4. Гончарова М.В. Проблемные аспекты применения Федерального закона об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Преступность, уголовная политика, закон. 2016. – 495 с.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СУДА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Трохова А.Н.,

*студент Высшей школы экономики, управления и права,
anzhelatrohova7@gmail.com*

*Научный руководитель: Машинская Н.В.,
канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой уголовного права и процесса*

Становление института суда присяжных заседателей в Российской Федерации в том виде, в котором он функционирует в настоящее время, имеет неоднозначную историю. Первые разговоры о необходимости введения суда с участием присяжных заседателей появились еще во времена правления Екатерины II. Однако в систему российского судопроизводства он был введен только в ходе судебной реформы 1864 года с принятием Устава уголовного судопроизводства. Несмотря на политические настроения того времени, это не было уступкой правительства перед народом. Государство обратилось к самодеятельности русского общества, поколебав прочные устои полицейской системы управления страной, с желанием повысить доверие к суду, привнести житейский опыт, народную справедливость в судопроизводство.

Согласно Уставу [1], осуществлять обязанности присяжных могли представители от всех сословий, соответствующие установленным требованиям: русское подданство; оседлость; возрастной ценз; имущественный ценз [3, с. 147]. При этом в отличие от современности, участие в качестве присяжного заседателя для населения было обязательным. За уклонение от исполнения указанной обязанности к лицу могли быть применены меры государственного воздействия. Наличие карательных мер дисциплинировало лиц, участвующих в отправлении правосудия в качестве присяжного заседателя, что способствовало соблюдению принципов уголовного судопроизводства и своевременному рассмотрению дела. Между тем, в Уставе [1, ст.ст. 388, 650], имелся перечень причин, неявка по которым для участия в качестве присяжного заседателя являлась уважительной: лишение свободы; внезапное разорение от несчастного случая; болезнь, лишаящая возможности отлучиться из дому и многие другие. Именно законодательное закрепление указанных выше причин и санкции за уклонение

лица от исполнения «присяжной повинности» способствовали развитию чувства гражданского долга у подавляющего числа российского населения, что явилось основой для создания устойчивой системы правосудия с участием присяжных заседателей [3, с. 149].

Однако, несмотря на то, что появление новой формы судопроизводства было осуществлено с учетом собственно российских условий и достигнутого на тот период уровня правовой культуры населения [4, с. 12], имелись трудности с принятием объективных решений. Народ, участвующий в отправлении правосудия в качестве присяжного, не мог оценить обстоятельства уголовного дела и только на их основе вынести вердикт. Множество вердиктов, которые были вынесены коллегией присяжных, выражали отношение общества не только к совершенному деянию, но и существующей власти, выступая неким протестом против существующего строя. [2, с. 37]. Ярким тому примером служит дело Веры Засулич, ранившей из пистолета петербургского градоначальника генерала Ф.Ф. Трепова. Несмотря на настойчивые попытки власти устранить политический характер из дела, в марте 1878 года она была оправдана судом присяжных.

Конфликт народа и власти привел к тому, что компетенция суда присяжных была значительна сужена. Более того, сторона обвинения получила возможность воздействовать на процедуру формирования списков присяжных, что противоречит основополагающим идеям введения в национальную систему правосудия новой формы судопроизводства – суда присяжных, таким как равноправие и состязательность сторон. В связи с чем, к началу XX века в юрисдикцию суда присяжных входили только уголовные дела без какого-либо политического оттенка. А в 1917 г. суды присяжных заседателей в результате Октябрьской революции были вовсе упразднены вместе с другими судебными органами.

Наравне с верховной властью суд присяжных мог реализовать право «помилования», поэтому результаты его деятельности имели большое общественное и политическое значение для Российского государства того времени.

В послереволюционный период и практически до конца XX века речи о демократическом правосудии не было, и не могло быть. Судебная система того времени облекла абсолютно иной, нечеловечный облик. Это непосредственно сказалось на правовой культуре граждан. Доверия не было не только к правосудию, но и к власти в целом. Государство вновь взяло все в свои бразды правления. Однако в 1991 году граждане получили право на суд присяжных. Значение указанного события можно оценить лишь по тому факту, что указанное право было закреплено в Конституции РСФСР.

Опыт работы суда присяжных в дореволюционной России и в этот период внес свой вклад в воссоздание суда присяжных. Оценив его влияние на формирование правосознания, повышение уровня образования и правовой культуры всего народа в целом, власть пришла к выводу о необходимости демократизации правосудия.

Введение в действие суда присяжных производилось поэтапно и растянулось на годы, так как понадобилось решить немало организационных, материально-технических вопросов, а также обучить работников аппарата суда, про-

куроров и адвокатов к новому формату работы. На всей территории Российской Федерации институт суда присяжных стал действовать только 2003 года.

Продолжительный период действия суда присяжных позволил накопить достаточный опыт осуществления правосудия. Однако социально-экономические процессы и реформы, происходящие в государстве с течением времени, вызвали необходимость перехода суда на качественно новый уровень. 1 июня 2018 года вступили в законную силу поправки, которые изменили деятельность рассматриваемого института, бросив новые вызовы его участникам [5, с. 524].

Преобразования коснулись важных принципиальных моментов работы суда присяжных. Во-первых, населению предоставили возможность осуществлять правосудие на уровне районов. Во-вторых, сократилась численность присяжных заседателей в коллегии. В-третьих, увеличилось количество составов преступлений, уголовные дела по которым могут быть рассмотрены судом с участием присяжных.

Анализ указанных изменений говорит о том, что законодатель стремится расширить право обвиняемого на рассмотрение его дела судом присяжных, полагая, что суд станет наиболее востребованным, укрепит свой авторитет в судебной системе. Расширение компетенции суда присяжных особо тяжкими преступлениями, будет способствовать осознанию гражданами уровня всей важности данной формы судопроизводства, повышения доверия к ней, пересмотра своего отношения к тому, что быть присяжным – это почетный долг гражданина [5, с. 525].

Однако еще при работе над преобразованиями высказывались опасения о том, что суды районного звена совсем не готовы к рассмотрению дел с участием присяжных. Помимо огромного количества затраченных материально-технических ресурсов, зачастую возникает такая проблема, как невозможность формирования коллегии присяжных. Это связано с тем, что кандидаты в присяжные заседатели не являются по вызову в суд. Ни по одному делу коллегии не были сформированы в течение одного судебного заседания. Приходившие кандидаты заявляли о наличии различных причин, ввиду которых они не могут принять участие в осуществлении гражданского долга. С согласия сторон такие лица исключались из списка кандидатов в присяжные, поскольку становилось очевидным, что они не явятся в судебное заседание и это повлечет затягивание срока рассмотрения дел. Полное безразличие населения к участию в осуществлении правосудия, в особенности районного звена, свидетельствует о низком уровне правовой культуры и правосознания граждан. Все это отголоски советского времени, когда демократизм в стране выражался лишь только в участии народа на выборах. Поэтому, в первую очередь, законодателю стоит работать с этой проблемой.

Очевидно, по каким причинам народ не верит в демократичность правосудия. Однако не только население скептически относится к указанной форме судопроизводства. Судьи, обладающие высоким уровнем правовой культуры и правосознания, также не принимают суд присяжных. Это связано с сильной загруженностью судов, нехваткой кадров, их текучестью. В производстве у одного районного судьи могут находиться одновременно свыше 45 уголовных дел.

Безусловно, в сложившихся условиях очень сложно найти ресурсы для организации такого трудоемкого и сложного процесса, как суд присяжных.

Кроме того, расширение компетенции суда присяжных до сих пор остается формальным. Де-факто обвиняемыми заявляются ходатайства о рассмотрении их уголовного дела судом с участием присяжных, но по каким-то причинам они от них отказываются в ходе предварительного слушания. Так, например, в Ломоносовский районный суд г. Архангельска в период с 1 июня 2018 года по март 2021 года поступило 9 уголовных дел с ходатайством обвиняемого о рассмотрении его уголовного дела судом с участием присяжных заседателей. При этом все уголовные дела были возбуждены по ч. 1-2 ст. 105 УК РФ. Однако после консультации с защитниками в ходе предварительного слушания обвиняемые отказывались от заявленного ими в ходе предварительного следствия ходатайства. В связи с этим, несмотря на то, что Ломоносовский районный суд г. Архангельска является практикообразующим по Архангельской области, только лишь три уголовных дела было рассмотрено судом присяжных за указанный период.

Приведенная статистика свидетельствует о формальности действующих изменений с двух позиций. Так, перечень составов преступлений, которые добавились в компетенцию суда присяжных, не распространен. Обвиняемые в силу неизвестных обстоятельств не реализуют свое право до конца. Хотя на стадии следствия все лица, которые заявили ходатайство о рассмотрении его уголовного дела судом присяжных, вину не признавали, не согласны были с квалификацией содеянного. Часть из них полагала, что их деяние по ряду причин следовало бы квалифицировать по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Если сравнить санкции ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ, то очевидно, что за квалифицированное убийство наказание строже. Остается непонятным, почему же все-таки обвиняемые уклоняются от реализации своего собственного права. Ведь именно благодаря такой особенности суда присяжных, как высокий уровень состязательности сторон, доводы обвиняемого могут быть услышаны. В ходе беседы с адвокатами также не удалось узнать конкретные причины, по которым их подзащитные меняют свою позицию.

Таким образом, суд с участием присяжных как был, так и остается наиболее демократичной формой отправления правосудия в Российской Федерации. Основопологающие идеи, которые были заложены в деятельность указанного института во второй половине XIX века при его создании до сих пор не утратили своей актуальности. Проводимые в силу социально-экономических процессов и реформ преобразования института имеют под собой положительное начало, однако обществу нужно время для адаптации к ним.

Список литературы

1. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года [Электронный ресурс]: список актов конституционного значения 1600-1918 гг. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>, доступ с сайта Конституции Российской Федерации (дата обращения: 22.03.2021). – Загл. с экрана.

2. Ильюхов А.А. Суд присяжных в России: история его становления и развития [Текст] / А.А. Ильюхов // История государства и права. – 2015. – № 23. – С. 34-41.
3. Костенко Н.С. Этапы становления и развития института суда присяжных в Российском уголовном судопроизводстве [Текст] / Н.С. Костенко // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2020. – № 2 (93). – С. 144-155.
4. Примак Т.К., Орлова К.А. Судебная реформа 1864 года [Текст] / Т.К. Примак, К.А. Орлова // Мировой судья. – 2016. – № 10. – С. 11-16.
5. Трохова А.Н. Расширение института присяжных заседателей [Текст] / А.Н. Трохова // Академия педагогических идей «Новация». Серия «Студенческий научный вестник». – 2019. – № 1. – С. 523-529.

LAGOM: THE SWEDISH PHILOSOPHY OF BALANCED LIVING

Труфанова Е.А.,

*студент Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,
trufanova.e@edu.narfu.ru*

*Научный руководитель: Щукина О.А.,
старший преподаватель кафедры английского языка*

Modern people are never satisfied. We always need more money, clothes, luxuries; we tend to overwork because we can't find the perfect balance between labor and social life. In the age of consumerism and hoarding, it is important to find the golden mean between everything. All cultures have a philosophy for living a happy and balanced life. In Sweden, that philosophy is called *lagom*. This Scandinavian concept can be applied to any daily routine and make it better. Lagom is a way of life that helped Sweden achieve the title of “the happiest country in the world”, according to countless numbers of articles [15].

How exactly does one experience lagom? The first rule of this philosophy is to gasp something positive in every situation. You should not aspire to have more, “enough” should be the ultimate goal. Another pillar of lagom is sustainability. You should reuse objects and give new life to things, recycle, and save energy. Lagom house should be functional but simple, there should be natural light and a lot of wooden furniture [4]. Another advice on how to achieve lagom – you should abandon the attempt to achieve perfection. Life should be filled with happiness and joy; the pursuit of excellence is time-wasting and meaningless.

In 2017 Swedish lagom's popularity replaced the Danish hygge, the concept of cosiness, comfort and pleasant atmosphere. Both of them play very similar role in Scandinavian culture: lagom dominates in Sweden's society the same way hygge does in Denmark's. Despite being the lifestyle in those countries, they differ in their essence. Hygge is all about creating a special atmosphere and doing something extra, whereas lagom is about focusing on important things and realizing when to take a break [13].

Lagom as a life philosophy gained popularity in 2017 after “The Lagom Life: a Swedish Way of Living” by Elisabeth Carlsson was published. The book became a bestseller and was translated into several languages. This marks the beginning of the world’s obsession with Swedish lifestyle. Today, there are numerous books and articles on this topic, instructing on how to apply the lagom concept in home design, cooking, fashion, and eco-friendly living.

According to the Dictionary of the Swedish Academy, “lagom” has the following meanings: “as much, as it should be, moderate, normal, suitable” [8]. Dictionary of the Norwegian Academy describes it as “appropriate, convenient, favorable, nice” [6]. The world’s leading digital dictionary, Dictionary.com, define lagom as “the principle of living a balanced, moderately paced, low-fuss life” [7]. To sum up, “lagom” has pretty much the same definition all around the Scandinavia. In English, lagom can be translated as “not too much, not too little” or “the right amount”, but it is not always correct. Swedes are proud of their word, saying that there is no right alternative in any language.

A folk etymology says that the word “lagom” is a contraction of “laget om” which means “around the whole team”. It comes from the Viking’s tradition of sharing mead or beer around the table [1]. The horn was passed around the group and everyone was supposed to drink *just enough* so there was a fair share of beverage.

The other origin of “lagom” is from the word “lag” meaning “law”. In this case, the literal meaning of lagom would be “according to law”, but it is not about judicial one [9]. A more precise meaning is “according to common sense” or “according to custom”. However, lagom is not meant to be translated, it is meant to be lived.

The word lagom is often used as an adjective. If you are at a restaurant and the waiter asks you how spicy you want your food, you can just reply with “lagom” which would mean “not too spicy but not too mild”. When you are trying on new jeans and your friends ask you how they fit, you just say “lagom” and buy those pants because they are just the right size for you. Unique thing about lagom – it is your personal characteristic. Someone’s lagom amount of milk in their coffee differs from yours and that’s fine. Lagom is about personal “enough”.

Another example of the use of the word can be found in a book “Karlsson-on-the-Roof” written by a famous Swedish author Astrid Lindgren. Karlsson describes himself as a “lagom tjock man” which is translated into English as “plump enough” or “perfectly plump” man [2]. Again, this means that he is *just the right amount of plump*.

So, why does the lagom concept originally come from Sweden? The answer is simple – Swedes know an equity between needs and wants and it’s shown in different forms. For instance, the pillar of sustainable living is the saying “lagom är bäst” meaning “the right amount is best” [14]. Swedes believe that even small changes have the biggest impact, that’s why they use only the right amount of what they actually need – food, water, energy or items. Almost everything in the lagom way of life is based on sustainability, energy saving and the use of materials that respect the environment. Sweden is one of the world’s most sustainable countries (alongside its Scandinavian neighbors) and the reason for this is that Swedes know the golden mean when it comes to consumption, they know lagom.

The Nordic model common to the Nordic countries is literally based on lagom. It combines capitalism and social benefits to provide people with everything they need. In simple words, everyone should have enough for the comfortable life. But Swedes don't strive to have too much. In Swedish culture moderation is a key to a prosperous society alongside with happiness and comfort of all its nationals.

Swedish education system has lagom too. Schools and universities are “more child-centered and less goal-driven” [3]. This means that there is no pressure on student to achieve the best grades possible and study as hard as you can. The classes are in average of 25 students, which allows professors to offer more personal approach of teaching and equally commit to everyone. The main idea of education is enjoying the learning process and being inspired to study. There are no endless hours of lectures and loads of homework, everything is in moderation. Students are not obsessed with their grades and manage to perfectly balance between lectures and social life.

Swedes even work under the influence of lagom. A Swedish tradition of taking a break from work routine is called *fika* and includes coffee and something sweet on the side. But fika is not just a lunch break, it's the time of rest and socialization. It's legitimate reason to set aside a moment for some quality time. Many Swedish firms have obligatory fika breaks and employees are given free drinks. Fika can happen at any time, morning or evening. Matts Johansson, a founder of a coffee chain based in Gothenburg, says: “Fika is deeply ingrained in our culture. It's all about spending time with people, eating lovely homemade baked goods and drinking great coffee” [5]. This tradition prevents Swedes from overworking, allowing them to balance their work and rest. That is the point of lagom philosophy – harmony in everything. Another phenomenon in Swedish organizations is the “leadership the lagom way” [10]. This means a less hierarchical structure that allow leaders of the companies to involve and support everyone in the team. In Sweden, it is a normal thing to have lunch or fika with your boss and talk about your life or go out with you co-workers on the weekends. That way of leading and creating organization forms a bond between employees and makes a tight group of people who understand each other and their roles in the company. It is no surprise that world-leading organizations and platforms such as Spotify, IKEA, Volvo and others are from Sweden.

Despite all the convenient things lagom brings into a person's life, Swedes do not understand the global obsession with it. For them lagom means being modest in personality, views, and politics [13]. In the Vogue article the concept of lagom is explained through Sweden's love for semi-skimmed milk, which is not full-fat and not fat free – it's in *the middle* [12]. This example shows how much Swedes are afraid to be seen extreme or unusual. They go for semi-milk not because of the taste, but because it's normal and boring. They dress in monochrome not because it's fashionable, but because they don't want to stand out.

Lagom is not something that Swedes would not like to be described as. According to them, it makes them dull and lifeless. Lagom can even be an insult to them, saying that they can't get out of their comfort zone. For example, when Swedes go to vocation to some country that has a completely different culture, they become uncomfortable. In Brazil, for instance, people are loud, do not keep up with the schedule

and just very diverse. In this situation a Swede would stand out and feel *not lagom* – it would be an awkward and unpleasant experience.

According to Swedes, lagom is stretched to become a trend and it is a life that you should not aspire to have. It's in their culture, it is engraved in their personalities, they just can't live different. This lagom mindset is holding people back, not allowing them to express themselves [14]. This is the reason why lagom trend is strange and absurd for Swedish people.

Sweden is often seemed as a utopia where everything is perfect and even its nationals' way of life – lagom – is thought to be something that we all should aspire to have. Of course, Sweden is not a flawless state and lagom is not a superb lifestyle. This new trend allows media and organizations to deceive us in order to sell more books, promote their business and gain more money. IKEA even made The Lagom Collection, furniture in which would allow people to live more sustainably, more *lagom* [11]. Lagom as a philosophy may be useful to people who can't find balance and joy in their life, but it should not be glorified. The main idea of this concept is to be satisfied with what you have and not aspire for more. Lagom is not about being happy, it's about being content.

Список литературы

1. Карлсон Э. Лагом. Шведские секреты счастливой жизни / перевод Ю. Змеевой. – М.: Эксмо, 2017. – С. 23.
2. Astrid, Lindgren. Karlsson på taket. – Stockholm: Larsson, 2014. – P. 34.
3. Adams, V. The Concept of Lagom in Swedish Education // Nordic Wanders. [Electronic resource]. – URL: <https://nordicwanders.com/blog/lagom-in-swedish-education> (date of the application: 17.03.2021).
4. Heath, O. How to bring lagom into your home // House Beautiful. [Electronic resource]. URL: <https://www.housebeautiful.com/uk/decorate/looks/g217/lagom-home-decor-ideas/> (date of the application: 17.03.2021).
5. Hotson, E. Is this the sweet secret to Swedish success? // BBC. [Electronic resource]. URL: <https://www.bbc.com/worklife/article/20160112-in-sweden-you-have-to-stop-work-to-chat> (date of the application: 10.03.2021).
6. Lagom // Det Norske Akademis Ordbok. [Electronic resource]. – URL: <https://naob.no/ordbok/lagom> (date of the application: 09.03.2021).
7. Lagom // Dictionary.com. [Electronic resource]. – URL: <https://www.dictionary.com/browse/lagom> (date of the application: 09.03.2021).
8. Lagom // Svenska Akademiens Ordbok. [Electronic resource]. – URL: <https://www.saob.se/artikel/?seek=lagom&pz=1> (date of the application: 09.03.2021).
9. Lagom etymology in Swedish // Ethymologeek. [Electronic resource]. – URL: <https://etymologeek.com/swe/lagom> (date of the application: 09.03.2021).
10. Leadership from the land of lagom – a global success story // Stockholm School of Economics Executive Education. [Electronic resource]. URL: <https://exedsse.se/en/swedish-leadership-the-lagom-way/> (date of the application: 17.03.2021).
11. Live Lagom community // IKEA. [Electronic resource]. – URL: <https://www.ikea.com/gb/en/this-is-ikea/sustainable-everyday/ikea-live-lagom-community-pub8d845141#:~:text=The%20Swedish%20secret%20to%20leading%20a%20more%20sustainable%20life&text=The%20Swedish%20phrase%20—lagom%20är,the%20rest%20for%20the%20planet> (date of the application: 11.03.2021).

12. Luckel, M. Forget Hygge: 2017 Will Be All About Lagom // Vogue. [Electronic resource]. URL: <https://www.vogue.com/article/hygge-trend-lagom-2017> (date of the application: 11.03.2021).

13. Orange R. Calm down trendspotters – ‘lagom’ is not the new hygge // The Guardian. [Electronic resource]. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2017/feb/06/lagom-sweden-hygge-lifestyle-trends> (date of the application: 09.03.2021).

14. Pakarinen, R. Just right – ‘lagom’ is key // Scandinavian Traveler. [Electronic resource]. – URL: <https://scandinaviantraveler.com/en/lifestyle/just-right-lagom-is-key> (date of the application: 11.03.2021).

15. Stieg, C. Work-life balance secrets from the happiest countries in the world // CNBC. – URL: <https://www.cnbc.com/2020/01/09/are-danish-people-really-happy-nordic-work-life-balance-secrets.html> (date of the application: 17.03.2021).

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ, НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД

Урюпина М.М.,

*студент Высшей школы экономики, управления и права,
urmaria12@gmail.com*

*Научный руководитель: Уткин Р.В.,
канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права и процесса*

Ответственность по договору поставки для государственных нужд неразрывно связана с ответственностью за неисполнение, ненадлежащее исполнение государственного контракта, который служит основанием для заключения соответствующего договора между поставщиком и заказчиком. Неисполнение договора поставки для государственных нужд влечет для нарушившей стороны последствия, предусмотренные не только Гражданским кодексом РФ, но и законодательством в сфере закупок.

Исходя из специфики договора поставки для государственных нужд, законодатель, определяя ответственность по данному договору, заинтересован в обеспечении баланса частных и публичных интересов [5, с. 68].

Во-первых, с учетом особой значимости данного вида гражданско-правового договора для обеспечения функционирования государственных структур и организаций необходимо установление адекватной и соразмерной ответственности, которая побуждала бы контрагентов к добросовестному исполнению договорных обязательств, а значит, гарантировала бы нормальную деятельность публичных образований.

Во-вторых, установленный размер гражданско-правовой ответственности поставщиков за неисполнение, ненадлежащее исполнение рассматриваемого договора не должен противоречить главной идее законодательства о закупках – созданию стимулов для участия в них.

Для ответственности по договору поставки для государственных нужд свойственны общие принципы гражданско-правовой ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязательств: неотвратимость ответственности, ее индивидуализация и полное возмещение вреда. Из принципа юридического равенства субъектов гражданских правоотношений при ненадлежащем исполнении обязательств следует, что государство, как одна из сторон, также несет равную имущественную ответственность за ненадлежащее исполнение обязательств. При этом привлечение заказчика, являющегося при этом распределителем бюджетных средств, к гражданско-правовой ответственности по данному договору, как правило, влечет для него и административную ответственность. В подобных ситуациях проявляется функциональное разделение гражданско-правовой и административной ответственности на восстановительную и карательную соответственно.

Кроме того, согласно ч. 4 ст. 34 Федерального закона от 05.04.2013 № 44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – ФЗ № 44) условие об ответственности заказчика и поставщика за неисполнение (ненадлежащее исполнение) контракта подлежит обязательному включению в контракт [2].

Основной формой ответственности по исследуемому договору является возмещение убытков. На общих основаниях, согласно ст. 15 ГК РФ, сторона, права которой были нарушены, вправе требовать полного возмещения понесенных убытков в виде реального ущерба и упущенной выгоды [1]. Данной норме корреспондируют также положения Федерального закона от 13.12.1994 № 60-ФЗ «О поставках продукции для федеральных государственных нужд»: в случае неисполнения контракта на поставку продукции для федеральных государственных нужд, сторона, нарушившая обязательства, возмещает другой стороне причиненные в результате этого убытки.

Для договора поставки для государственных нужд характерна законная неустойка. Согласно ФЗ № 44 к числу оснований привлечения заказчиков и поставщиков к ответственности относится:

- просрочка исполнения предусмотренного договором обязательства;
- ненадлежащее исполнение обязательств (к числу которых для поставщика отнесены и гарантийные), не связанных с нарушением сроков поставки.

В первом случае ответственность предусмотрена в форме пеней, которые определяются в размере одной трехсотой действующей на дату уплаты пеней ключевой ставки Центрального банка либо от неуплаченной в срок суммы (для заказчиков), либо от цены контракта, пропорционально уменьшенной на сумму надлежаще исполненных обязательств (для поставщиков). Пени начисляются за каждый день просрочки, начиная со следующего дня, когда обязательство по договору должно было быть исполнено [2]. Стоит отметить, что подобная зависимость размера ответственности сторон по договору от процентной ставки, устанавливаемой Банком России, обуславливает довольно изменчивый характер гражданско-правовой ответственности при просрочке исполнения договорных обязательств. Так, с июня 2019 г. по март 2021 г. наблюдалось постепенное

снижение ключевой ставки с 7,75% до 4,25% соответственно, т.е. менее чем за два года размер пеней по аналогичным договорам уменьшился на 45,2%.

Во втором случае ответственность наступает в виде штрафа, размер которого устанавливается контрактом в порядке, определенном Правительством РФ. Стоит отметить, что до 2019 г. штраф указывался в соглашении сторон в виде фиксированной суммы. Однако, на практике было признано допустимым требование уплаты штрафа при отсутствии указания его определенной суммы в договоре, если содержалось положение об его определении в соответствии с постановлением Правительства РФ [3]. Впоследствии данное расхождение было устранено путем исключения требования об установлении фиксированной суммы.

В отношении договора поставки для государственных нужд действует общее правило, установленное ст. 332 ГК – размер законной неустойки может быть увеличен соглашением сторон, если закон этого не запрещает. Из этого следует, что указанные в ФЗ № 44 правила определения размера неустойки устанавливают исключительно нижний предел ответственности поставщика. Следует согласиться с мнением Степановой Е.Е., что целесообразность установления неустойки в превышающем установленный в законе размер решается по усмотрению заказчика, при этом завышенная (явно несоразмерная) договорная неустойка может быть уменьшена в порядке ст. 333 ГК РФ [6, с. 28].

Основаниями освобождения от ответственности в виде неустойки являются обстоятельства непреодолимой силы и вина другой стороны. Вопрос признания обстоятельств непреодолимой силы при неисполнении договора поставки для государственных нужд стал особенно актуальным в период пандемии новой коронавирусной инфекции. На основании признаков таких обстоятельств, указанных в законе (чрезвычайный и непреодолимый характер), Министерством финансов РФ и Федеральной антимонопольной службой РФ был сделан вывод о том, что распространение новой коронавирусной инфекции в 2020 г. является для правоотношений по осуществлению закупок для государственных нужд обстоятельством непреодолимой силы [4]. При этом Верховный Суд РФ указал, что подобная позиция не может носить универсальный характер, т.к. требует учета характера конкретного неисполненного обязательства (категории должника, разумности и добросовестности его действий, региона, в котором действует организация).

Таким образом, если неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязательства произошло по причине пандемии, в том числе в связи с принятыми в целях предотвращения распространения инфекции мерами, поставщик вправе ссылаться на такие обстоятельства как на основание, освобождающее его от уплаты неустойки (штрафа, пени). При этом важно подчеркнуть, что представители различных государственных структур и учреждений, выступая от их лица, в своих действиях в договорных отношениях ограничены публичными интересами, а значит, решение вопроса о необходимости привлечения недобросовестного поставщика к гражданско-правовой ответственности по договору не может отводиться исключительно на их усмотрение. Поэтому направление заказчиком требования об уплате неустойки является не правом, а обязанностью.

Особой формой ответственности для недобросовестных поставщиков является включение их в специализированный реестр. Реестр недобросовестных поставщиков выступает одновременно мерой контроля и ответственности, призванной побудить поставщиков к надлежащему исполнению договорных обязательств. Сведения о поставщиках, контракты с которыми были расторгнуты по решению суда, включаются в реестр на два года. Данная мера накладывает ограничения на участие в закупках в течение указанного периода [2].

Анализ активно изменяющихся положений законодательства и правоприменительной практики по вопросам ответственности за неисполнение, ненадлежащее исполнение обязательств в сфере поставок для государственных нужд, показывает, что институт гражданско-правовой ответственности по договору поставки для государственных нужд должен в полной мере обеспечивать надлежащее исполнение сторонами своих обязательств и достижение целей закупок. Ответственность по рассмотренному договору с точки зрения правового регулирования носит сложный характер, сочетает в себе как общие принципы и положения о гражданско-правовой ответственности, так и специфические формы и методы ее определения.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Российская газета. 2013. № 80.
3. Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.06.2017). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_218867/ (дата обращения: 12.03.2021).
4. Письмо Минфина России № 24-06-05/26578, МЧС России № 219-АГ-70, ФАС России N ME/28039/20 от 03.04.2020 «О позиции Минфина России, МЧС России, ФАС России об осуществлении закупок товара, работы, услуги для обеспечения государственных и муниципальных нужд в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, вызванной 2019-nCoV». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349331/ (дата обращения: 12.03.2021).
5. Рустамова С.М., Давлетханов Р.А. Неустойка как санкция за ненадлежащее исполнение обязательств по договору поставки для государственных нужд. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neustoyka-kak-sanktsiya-za-nenadlezhaschee-ispolnenie-obyazatelstv-po-dogovoru-postavki-dlya-gosudarstvennyh-nuzhd> (дата обращения: 12.03.2021).
6. Степанова Е.Е. Особенности гражданско-правовой ответственности по государственным (муниципальным) контрактам. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35412333> (дата обращения: 12.03.2021).

СОВРЕМЕННЫЙ БЕСТСЕЛЛЕР В РОССИИ И ФРАНЦИИ

Усова А.В.,

*студент 4 курса Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации*

*Научный руководитель: Давыдова А.В.,
к.ф.н., доцент кафедры литературы*

Аннотация: *Цель исследования – сравнение бестселлеров в России и Франции по жанровому признаку. В статье рассмотрена история бестселлера, приведен список российских и французских бестселлеров за 2020 год и выявлены типологические сходства и различия читательских предпочтений. Научная новизна работы заключается в подходе к изучению феномена бестселлера с точки зрения жанрового своеобразия и читательских предпочтений в контексте сопоставления русского и французского литературных процессов. В результате исследования были выявлены типологические различия в читательских предпочтениях: в России бестселлер ориентирован на глубокого, эстетически подготовленного читателя, во Франции же популярными становятся прикладные жанры массовой литературы.*

Ключевые слова: *бестселлер, национальный бестселлер, массовая литература, книгоиздание.*

Бестселлером называют «ходкую книгу, пользующуюся большим спросом и издаваемую массовыми тиражами» [5].

Впервые слово «бестселлер» появилось в США в 1895 году в журнале «The Bookman», в котором можно было прочитать список самых продаваемых книг. Их рейтинг вырос до общенациональных масштабов, и после этого начали публиковаться годовые списки книг. В 1900-е годы термин «бестселлер» стал идиомой в американском английском. В 1942 он окончательно укоренился в США после того, как рубрика появилась на страницах американской газеты New York Times. В Европе традиция публиковать списки бестселлеров сложилась в 1920-х годах. В 1927 году первым изданием, где регулярно публиковались списки ходовых книг стал еженедельник «Literarische Welt».

В России впервые термин употребляется в 1960-е годы и становится неологизмом. На это указывает издание «Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов». Здесь он означает «ходкую книгу, изданную большим тиражом» [3]. В 1970 г. слово «бестселлер» было включено в словник 3-го издания Большой Советской Энциклопедии и определялось как «наиболее ходкая книга, изданная большим тиражом» [1, с. 273].

Термин появляется в действующем ГОСТ 7.60-2003 «Издание. Основные виды. Термины и определения», согласно которому, – это «книжное издание, выпущенное массовым тиражом, рассчитанное на самые широкие круги читателей и пользующееся наибольшим спросом» [2].

В современном использовании слова «бестселлер» мы можем выделить следующие значения:

1) вид издания, которое отличается массовым тиражом, широким читательским назначением и наибольшим спросом (закреплено ГОСТом);

2) интересная книга, которая написана в определенном жанре с использованием шаблонности;

3) способ продвижения товара на рынке.

Получению книгой статуса бестселлера в России способствует развитая система литературных премий. Одной из влиятельных является премия «Национальный бестселлер». Это литературная премия за лучший роман на русском языке, написанный в течение календарного года. Цель премии – «вскрыть неостребованный иными средствами рыночный потенциал прозаических произведений» [4]. Девиз премии – «Проснуться знаменитым!»

Премия проходит в 3 этапа. На первом этапе номинаторы называют одно произведение, которое вышло в этом году в виде рукописи. На втором этапе Большое жюри оценивает выдвинутые произведения. Каждый критик отбирает два произведения, одному из которых выставляет 3 балла, а второму – 1 балл. Рукописи, которые набрали наибольшее число баллов, проходят в следующий тур. На третьем этапе Малое жюри делает выбор из оставшихся произведений. Голосование происходит во время процедуры присуждения премии, как правило, в последнюю пятницу мая в Санкт-Петербурге.

Финалистами премии за 2020 год стали произведения следующих авторов:

1. Андрей Аствацатуров «Не кормите и не трогайте пеликанов» (редакция Елены Шубиной).

2. Михаил Елизаров. «Земля» (издательство: АСТ, Редакция Елены Шубиной).

3. Ольга Погодина-Кузмина «Уран» (издательство «Флюид»).

4. Кирилл Рябов «Пес» (издательство «ИЛ-Music»).

5. София Сеницкая «Сияние –жеможаха?» (издательство «Лимбус Пресс»).

6. Булат Ханов «Непостоянные величины» (издательство «Эксмо»).

Книги «Не кормите и не трогайте пеликанов», «Земля» совмещают в себе жанры философского, любовного и романа воспитания. У Ольги Погодиной-Кузминой в романе «Уран» и у Софии Сеницкой в «Сияние –жеможаха?» соединяются исторический жанр, документальный роман и политическая фантастика. «Пес» и «Непостоянные величины» – романы о современной жизни.

Таким образом, в русской литературе за 2020 год популярными жанрами становятся исторический, роман воспитания, философский роман.

Тесные культурные связи и исторически сложившееся взаимовлияние дают нам повод для сравнения бестселлеров в России и Франции.

Мы взяли статистику с сайта крупной розничной сети FNAC, которая продает книги по всей Франции. В список бестселлеров за 2020 год вошли такие книги:

1. Cyril Lignac. Fait maison (Editions de La Martiniere).

2. Joel Dicker. L'enigme de la chambre 622 (Editions de Fallois).

3. Guillaume Musso. La vie est un roman (Calmann Levy).

4. Elena Ferrante. *La vie mensongere des adultes* (Gallimard).
5. Virginie Grimaldi. *Et que ne durent que les moments doux* (Fayard).
6. Franck Thilliez. *Il etait deux fois* (Fleuve editions).

Возглавила рейтинг кулинарная книга из 45 рецептов на каждый день «*Fait maison*» французского шеф-повара Кирилла Линьяка, которая еще не переведена на русский язык. Далее расположился детективный триллер «Загадка номера 622» обладателя гонкуровской премии Жоэля Диккера. На русский язык эта книга была переведена и выпущена издательством «Corpus» в 2021 году. На 3 месте вновь появляется детективный роман «*La vie est un roman*» одного из самых популярных французских писателей Гийома Мюссо. На 4 месте расположился роман-воспитание о нелегком взрослении подростка итальянской писательницы Элены Ферранте, которая является единственным зарубежным автором из этого списка. На 5 месте – Вирджиния Гримальди с её романом «*Et que ne durent que les moments doux*», который повествует о женской судьбе. И завершает список снова детективный триллер «*Il etait deux fois*» Франка Тилье.

Таким образом, во французской литературе в 2020 году лидируют жанры детективного романа, триллера, нон-фикшн и художественная проза для женщин и подростков. Помимо классического романа-воспитания, в список попала единственная французская женщина-писательница Вирджиния Гримальди и ее книга о материнстве.

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод о разнице читательских интересов в литературных процессах двух стран. Если говорить про Россию, то в список национального бестселлера входят философские и исторические романы, романы воспитания, ориентированные на глубокого, эстетически подготовленного читателя. Во Франции же популярностью пользуются прикладные жанры массовой литературы: детективы, триллеры и нон-фикшн. И только в одном жанре интересы читателей совпадают – это роман-воспитание о проблемах современного человека. Всё-таки гуманистическая составляющая литературы универсальна и поистине не знает ни национальных, ни художественных, ни экономических преград.

Список литературы

1. Большая советская энциклопедия: в 30 т. – 3е изд. – М., 1970. – Т. 3. – С. 273.
2. ГОСТ 7.60-2003. Издания. Основные виды. Термины и определения // Стандарты по издательскому делу. – М., 1998. – С. 208.
3. Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х гг. / под ред. Н. З. Котеловой и Ю. С. Сорокина. – М., 1971.
4. Российская литературная премия «Национальный бестселлер» // Положение о премии. Национальный бестселлер [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.natsbest.ru/polozhenie-o-premii/> (дата обращения: 16.03.2021).
5. Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. Исследований; Под ред. А.П.Евгеньевой – 4-е изд., стер. – М.: Рус.яз; Полиграфресурсы, 1999 г.
6. Antoine. Top 10 les bestsellers de juin 2020 // FNAC. – 2020. [Electronic resource]. – URL: <http://www.fnac.com/Top-10-Les-best-sellers-de-juin-2020/cp48395/w-4> (дата обращения: 16.03.2021).

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ДОГОВОРА АУТСОРСИНГА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Фатиева И.А.,

*студент Высшей школы экономики, управления и права,
fatieva.ia@mail.ru*

*Научный руководитель: Уткин Р.В.,
канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права и процесса*

Институт аутсорсинга, в основу которого был положен принцип разделения труда, сформулированный А. Смитом в 1776 году, впервые получил широкое распространение в 60-ые годы XX века. Именно этот период времени признается началом «эпохи аутсорсинга». На первых этапах становления и развития рассматриваемой категории под ней в первую очередь понималась передача хозяйствующим субъектом части вспомогательных функций в области бухгалтерии и ИТ – технологий сторонней организации, имеющей узкую специализацию по данным направлениям деятельности. Впоследствии предметом аутсорсинговых отношений стали выступать крупные бизнес-процессы и бизнес-функции (business-process outsourcing), что ознаменовало обособление отдельных сегментов предпринимательской деятельности, подлежащих передаче специализированным организациям. Наконец, под воздействием процессов глобализации и информатизации общества, в XXI веке особую значимость приобрел так называемый «аутсорсинг знаний», подразумевающий передачу сторонним компаниям тех операций, которые требуют значительных интеллектуальных затрат [7, с. 107–109].

На сегодняшний день, в условиях интенсификации производств и диверсификации форм осуществления предпринимательской деятельности, применение института аутсорсинга является одним из наиболее оптимальных способов повышения эффективности хозяйствующих субъектов и поддержания их конкурентоспособности на рынке. Вместе с тем, в современном гражданском праве договор аутсорсинга не поименован, что актуализирует вопросы определения его юридической природы и режима правового регулирования.

Согласно позиции А.М. Ковалевского, под договором аутсорсинга следует понимать особый социально-экономический механизм достижения субъектом экономической или иной эффективности, основанный на принципах специализации и кооперации и реализуемый посредством передачи внешним человеческим ресурсам выделенного сегмента функций [6, с. 8].

В то же время, Л.Г. Кисурин квалифицирует рассматриваемое соглашение как договор возмездного оказания услуг, мотивируя это тем, что организация-аутсорсер, исходя из характера передаваемых ей функций, является исполнителем услуг и осуществляет данную деятельность на возмездной основе. Не соглашаясь с указанной позицией, Л.В. Санникова относит анализируемый институт к числу обязательств по совершению иных действий, не поименованных в Гражданском кодексе РФ [1] (далее по тексту – ГК РФ). И.С. Шиткина, в

свою очередь, отождествляет некоторые характеристики договора аутсорсинга и трудового договора [2, с. 10–14].

Оценивая вышеприведенные позиции и поддерживая мнение Л.В. Санниковой, полагаем, что договор аутсорсинга по своей правовой природе относится к числу соглашений, не поименованных в ГК РФ, и обладает спектром квалифицирующих признаков, отличающих его от иных договоров (трудового, возмездного оказания услуг, подряда и проч.).

В частности, к числу таких признаков исследователи относят: сопутствующий характер передаваемых функций (И.С. Шиткина, О.П. Рымкевич, В.С. Витко и проч.), смежную юридическую природу (Т.Ю. Коршунова, А.Ф. Нуртдинова), продолжительность отношений, которые выступают его предметом (В.С. Витко, Е.А. Цатурян) [2, с. 10 – 14], универсальность заказчика (Ю.В. Горшенина) [4, с. 57–58], специальный субъектный состав (В.М. Кицис, И.М. Калабкина) [5, с. 77] и проч.

Специфика анализируемого соглашения обуславливает возможность его адаптации под различные виды правоотношений, складывающихся между хозяйствующими субъектами в современном обществе. Таким образом, поддерживая позицию И.А. Ещенко, отметим, что по функциональной направленности выделяют договоры аутсорсинга, заключенные в сегменте основного производства, вспомогательного производства, управления, оказания услуг [3, с. 7-9] (бухгалтерских, финансовых, организационных, материально-технических и проч.). Более того, по оценке Е.В. Севастьянова, Б.Н. Чернышева, существуют разовые, срочные и бессрочные договоры аутсорсинга. Примечательно, что последние требуют своевременного уточнения условий о сроке путем подписания дополнительных соглашений. Необходимо отметить, что соглашения первой категории авторы отождествляют с договорами возмездного оказания услуг [8, с. 444], что, по нашей оценке, противоречит правовой природе института аутсорсинга.

Отсутствие легального закрепления договора аутсорсинга в ГК РФ обуславливает невозможность установления универсального перечня существенных условий данного соглашения. Вместе с тем, в доктрине и на практике существует несколько подходов к его определению.

И.А. Ещенко относит к существенным такие условия, как предмет договора, срок его исполнения, ответственность сторон, условие о качестве оказываемых услуг или выполняемых работ.

Неоднозначна позиция ученых по вопросу цены договора как его существенного условия. И.А. Ещенко и В.В. Ровный указывают, что отсутствие данного условия в договоре аутсорсинга не свидетельствует о его незаключенности, так как цена подлежит определению по общим правилам, предусмотренным ГК РФ (а именно п. 3 ст. 424 ГК РФ). В то же время, И.Е. Степанова, опровергая вышеприведенную позицию, относит цену договора аутсорсинга к числу его существенных условий, однако, делает оговорку о том, что существенным данное условие может быть признано только для тех соглашений, для которых цену сложно определить на основании действующих норм и сложившихся правил делового оборота [2, с. 20–21].

Судебная практика также не сформировала единого подхода к перечню существенных условий рассматриваемого соглашения. Так, например, в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 18.03.2020 № Ф09-1246/19 по делу № А50-18794/2018 указывается, что стороны согласовали такие существенные условия договора аутсорсинга, как предмет, стоимость услуг, порядок оплаты, права и обязанности сторон, условия предоставления персонала, срок действия соглашения. Аналогичный перечень содержится и в Решении Арбитражного суда Иркутской области от 26.03.2013 по делу № А19-21930/2012. Вместе с тем, в Постановлении Четвертого арбитражного апелляционного суда от 03.07.2013 по делу № А19-21930/2012 суд высказал позицию, что в договоре аутсорсинга отсутствует ряд «важных» условий, а именно наименование и объем работ, для которых предоставляется персонал; порядок предоставления работников; условия предоставления работников (отсутствует указание на конкретные специальности, квалификацию работников); порядок приемки работ. Отсутствие в договоре данных условий, по мнению суда, не свидетельствует о его незаключенности, однако ставит вопрос о невозможности определения точного перечня и характера видов деятельности, подлежащих передаче по договору аутсорсинга. Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 22.08.2012 по делу № А63-6830/2011 отождествляет договор аутсорсинга и договор возмездного оказания услуг, а также выделяет их единственное существенное условие – условие о предмете. Аналогичной позиции придерживается и Арбитражный суд Краснодарского края в Решении от 10.12.2012 по делу № А32-9586/2012, где указывает, что договор аутсорсинга по своей юридической природе может быть отождествлен с договором возмездного оказания услуг. В то же время, в данном решении подчеркивается невозможность выработки универсального подхода к перечню существенных условий договора аутсорсинга, так как законодательство «не предусматривает договор аутсорсинга как отдельный вид обязательства».

Действительно, в зависимости от характера и правовой природы возникших между сторонами правоотношений, перечень существенных условий договора аутсорсинга в каждом конкретном случае будет варьироваться, что обуславливается, в том числе, смежным характером данного соглашения.

По этой же причине представляется невозможным на легальном уровне выработать единый подход к содержанию прав и обязанностей сторон анализируемой договорной конструкции.

Так, заказчик вправе требовать информацию о процессе выполнения работ или оказания услуг, однако данные требования не могут препятствовать выполнению работниками организации-аутсорсера своих обязанностей по договору. Также заказчик уполномочен на внесение количественных и качественных изменений в состав функций, передаваемых на аутсорсинг. В данном контексте целесообразным представляется включение в соглашение конкретного срока, в течение которого заказчик будет обязан известить о корректировке поручения исполнителя, что создаст дополнительную гарантию прав организации-аутсорсера и предотвратит случаи злоупотреблений со стороны заказчика.

Правам заказчика корреспондируют обязанности исполнителя. Так, на организацию-аутсорсера возлагается обязанность приступить к выполнению работ или оказанию услуг не позднее даты, согласованной в договоре. Также исполнитель принимает на себя обязательство по представлению заказчику по его запросу информации о процессе выполнения работ или оказания услуг, предоставлении иной отчетности. Наконец, аутсорсинговая организация обязана оказывать услуги или выполнять работы, являющиеся предметом соглашения, в соответствии с предъявляемыми требованиями к их качеству и количеству.

Определяя права исполнителя по договору аутсорсинга, следует отметить право требовать от заказчика информацию, необходимую для исполнения соответствующих поручений. Более того, соглашением может быть установлен перечень действий, которые могут быть совершены исполнителем в рамках реализации переданных полномочий. Например, в договоре может быть предусмотрено, что исполнитель выполняет работу или оказывает услугу лично либо с привлечением третьих лиц.

В свою очередь заказчик обязан предоставлять исполнителю всю необходимую информацию для исполнения поручений, а также не препятствовать в реализации организацией-аутсорсером своих обязанностей по договору. Более того, в соглашении зачастую подлежит детальному урегулированию вопрос оплаты выполняемых работ или оказываемых услуг. Для предотвращения неоднозначности в толковании соответствующих положений договора аутсорсинга, в тексте соглашения необходимо предусмотреть не только размер платы, но и порядок и периодичность осуществления расчетов, иные условия, от которых зависит своевременность исполнения данной обязанности заказчиком [9]. Выделяется три основных модели определения цены в договоре аутсорсинга: закрепление фиксированного условия, что признается наиболее «прозрачным» подходом, поскольку позволяет сторонам предугадать риски, связанные с исполнением финансовых обязательств по соглашению. Также предусматривается модель изменяемой цены, которая подразумевает установление фиксированной цены за определенный объем обслуживания, а также установление набора расценок за оказание дополнительных услуг. Модель «цена-плюс» предусматривает оплату себестоимости услуг исполнителя, а также доплату за некоторый фиксированный процент дохода [8, с. 445]. По нашей оценке, наиболее гибким и соответствующим специфике аутсорсинговых правоотношений является первый из вышеперечисленных подходов как позволяющий адаптировать условие о цене соглашения к изменяющимся условиям и предотвратить негативные финансовые последствия для каждой из сторон договора.

В заключение необходимо отметить, что договор аутсорсинга не институционализирован должным образом в современном гражданском законодательстве и сочетает в себе признаки иных договоров, таких как договор подряда, возмездного оказания услуг, трудовой договор и ряда других. Вместе с тем, аутсорсинг обладает ярко выраженной спецификой, что, в первую очередь, позволяет распространять его действие на различные виды правоотношений и адаптировать конструкцию договора под их особенности. Это, однако, не позволяет сегодня выработать универсальный подход к перечню существенных

условий аутсорсинга, но дает основания полагать, что конкретизация многих аспектов рассматриваемого института является делом времени и зависит от дальнейшего развития экономических отношений в нашей стране.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ от 26.01.1996 № 14–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. № 5. – Ст. 410.
2. Витко В.С., Цатурян Е.А. Юридическая природа договоров аутсорсинга и аутстаффинга. – М.: Статут, 2012. – 125 с.
3. Ещенко И.А. Договор аутсорсинга в гражданском праве: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Москва, 2009. – 21 с.
4. Горшенина Ю.В. К вопросу о разновидностях договора аутсорсинга // Вестник международного института экономики и права. – 2013. № 2 (11). – С. 56 – 63.
5. Калабкина И.М., Кицис В.М. Аутсорсинг: понятие, сущность, предпосылки и преимущества // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2010. № 21. – С. 75-79.
6. Ковалевский А.М. Определение и экономико-юридический смысл аутсорсинга // Социальное и пенсионное право. – 2015. № 4. – С. 3-10.
7. Маркеева Г.А., Михнева С.Г. История возникновения и этапы развития аутсорсинга // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. – 2014. № 1. – С. 107–109.
8. Севастьянова Е.В., Чернышева Б.Н. Организационно-договорные аспекты договорных отношений в аутсорсинге // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2011. № 6–1. – С. 443–446.
9. Договор по аутсорсингу [Электронный ресурс]. – URL: <https://tforeanda.ru/dogovor-po-aoutsorsingu/#i> (Дата обращения: 04.04.2020).

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБОРОТНЫХ АКТИВОВ АО «СПО «АРКТИКА»

Федосеев Д.М.,

*магистрант 1 курса Гуманитарного института филиала САФУ
в г. Северодвинске,
e-mail: mitroha.splin@yandex.ru
Научный руководитель: Богданова Е.Н.,
к.э.н., к.ф.н., доцент кафедры экономики и менеджмента*

Акционерное общество «Северное производственное объединение «Арктика» образовано в 1952 году, к 1964 году на предприятии было образовано 5 цехов (с 1989 г. их уже 8) [2]. Основной профиль деятельности АО «СПО «Арктика» – электромонтажные и пуско-наладочные работы.

Рост и устойчивое развитие предприятия является залогом успешности функционирования не только АО «СПО «Арктика», но и других предприятий-

партнеров, работающих в сфере судостроения и судоремонта в Архангельской области. В связи с этим важен систематический анализ финансовой устойчивости предприятия, в том числе эффективности использования активов общества.

Наибольший удельный вес в структуре активов приходится на оборотные активы. Отметим, что оборотные активы составляют наиболее мобильную часть всего капитала исследуемого предприятия. Состояние и эффективное применения данной части капитала оказывает огромное влияние на итоговые результаты финансово-хозяйственной деятельности предприятия. В качестве главной задачи анализа оборотных активов можно обозначить актуальность определения и ликвидация несовершенств в управлении оборотным капиталом. Кроме того, выявление резервов увеличения существующих мощностей и продуктивности их эксплуатации. В ходе проведения анализа структуры оборотных активов, в первую очередь необходимо учитывать тот факт, что устойчивое финансовое состояние организации находится в прямой зависимости от рационального распределения имеющихся средств по производственным этапам: обеспечения, изготовления и реализации изготавливаемой продукции [1].

Целью настоящей работы стал анализ использования оборотных активов АО «СПО «Арктика».

Результаты горизонтального анализа изменения динамики состава оборотных активов АО «СПО «Арктика» в 2018–2020 гг. [3] представлены в таблице 1.

Таблица 1. Динамика оборотных активов АО «СПО «Арктика»

Показатель	2020 г.	2019 г.	2018 г.	Изменение 2020 г. / 2019 г.		Изменение 2020 г. / 2018 г.	
				Абсол. откл., тыс.руб.	Темп роста, %	Абсол. откл., тыс.руб.	Темп роста, %
Запасы, тыс. руб.	5 573 962	4 800 500	3 804 240	+773 462	116,1	+1 769 722	146,5
В том числе: сырье и материалы, тыс. руб.	3 657 959	2 733 871	2 105 353	+924 088	133,8	+1 552 606	173,7
затраты в незавершенном производстве, тыс. руб.	1 869 917	1 931 697	1 619 024	-61 780	96,8	+250 893	115,5
годовая продукция и товары для перепродажи, тыс. руб.	42 769	133 034	74 948	-90 265	32,1	-32 179	57,1
Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям, тыс. руб.	17 606	9 342	3 777	+8264	188,5	+13 829	466,1
Дебиторская задолженность, тыс. руб.	9 107 294	8 779 754	7 510 749	+327 540	103,7	+1 596 545	121,3
В том числе: покупатели и заказчики, тыс. руб.	812 132	988 189	1 019 025	-176 057	82,2	-206 893	79,7
авансы выданные, тыс. руб.	1 204 386	405 217	331 053	+799 169	297,2	+873 333	363,8
непредъявленная к оплате выручка, тыс. руб.	6 860 439	7 163 911	5 962 134	-303 472	95,8	+898 305	115,1
Денежные средства и денежные эквиваленты, тыс. руб.	1 030 464	1 128 376	1 644 911	-97 912	91,3	-614 447	62,6
Итого, тыс. руб.	15 729 326	14 717 972	12 963 677	+1 011 354	106,9	+2 765 649	121,3

Произведенные расчеты свидетельствуют о том, что оборотные активы АО «СПО «Арктика» в 2020 г. выросли на 6,9% (или на 1 011 354 тыс. руб.) и на 21,3 % (или на 2 756 649 тыс.руб.) в 2019 г., соответственно. Согласно данным бухгалтерской отчетности, можно говорить о том, что наибольший удельный вес в структуре оборотных активов приходится на дебиторскую задолженность. Увеличение оборотных активов свидетельствует о том, что АО «СПО «Арктика» осуществляет расширение производства, для чего требуется привлечение дополнительных денежных средств.

В АО «СПО «Арктика» по состоянию на 31.12.2020 г. запасы составляли 5 573 962 тыс. руб., т.е. 35,4% от общего объема оборотных активов. Также следует отметить увеличение запасов по отношению к 2019 г. на 16,1% и на 46,5% – к 2018 г. Такая тенденция считается отрицательной, так как предприятие плохо наращивает ликвидные виды активов.

Дебиторская задолженность АО «СПО «Арктика» на конец отчетного года выросла на 327 540 тыс. руб. и составила 9 107 294 тыс.руб. Основным фактором, повлекшим рост дебиторской задолженности, является увеличение статьи «Авансы выданные». Показатель данной статьи актива на 31.12.2020 г. увеличился на 799 169 тыс. руб., это говорит о том, что оплаченная продукция не поступила на предприятие. Следовательно, поставщики нарушают сроки поставок, что негативно влияет на финансовую устойчивость АО «СПО «Арктика».

Показатели оборачиваемости оборотных активов АО «СПО «Арктика» [3] представлены в таблице 2.

Таблица 2. Показатели оборачиваемости оборотных активов АО «СПО «Арктика»

Показатели	Ед. измерения	Значение		Абсолютное откл. (+,-)	Темп роста, %
		2020 г.	2019 г.		
Выручка	тыс. руб.	7 804 254	7 519 697	+284 557	103,8
Оборотные средства	тыс. руб.	15 729 326	14 717 972	+1 011 354	106,8
Коэффициент оборачиваемости оборотный активов (Коа)		0,51	0,54	-0,03	5,5
Длительность оборота оборотных средств	дни	706	667	+39	5,8
Коэффициент закрепления оборотных средств (Кз)		2,02	1,9	+0,07	3,6

Коэффициент оборачиваемости оборотных активов по состоянию на 31.12.2020 г. составил 0,51, это свидетельствует о том, что на каждый рубль оборотных активов требуется 0,51 руб. выручки. Это значит, что доходы не по-

крывают расходы. Кроме того, произошедшее снижение коэффициента оборотных активов привело к росту производственных запасов.

Показатель коэффициента закрепления оборотных активов показывает, что в АО «СПО «Арктика» каждые 2,02 руб. оборотных активов за 2020 год принесли 0,25 руб. выручки, а в 2019г. каждые 1,9 руб. – 0,28 руб., соответственно.

Продолжительность оборота оборотных активов исследуемого предприятия в период с 31.12.2019 г. по 31.12.2020 г. выросла на 39 дней и составила 706 дней.

Проведенный анализ оборотных активов АО «СПО «Арктика» позволил разработать ряд предложений по повышению эффективности их использования:

- ликвидация сверхнормативного количества запасов;
- улучшение организации снабжения (необходимо согласовать строгие договорные условия поставок);
- совершенствование транспортной логистики предприятия;
- совершенствование складской логистики предприятия;
- модернизация управления производством;
- внедрение новых технологий в производство;
- совместно с основным заказчиком более тщательная проработка технологических процессов, тем самым достижение экономии активной части на всех стадиях движения оборотных активов.

Список литературы

1. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учеб. пособ. 7-е изд., испр. Мн.: Новое знание, 2002. – 704 с.

2. АО «СПО «Арктика» [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Северное Производственное объединение Арктика». [Северодвинск]. – URL: <https://sroarktika.ru/> (дата обращения: 05.03.2021).

3. Бухгалтерская (финансовая) отчетность АО «СПО «Арктика» // Официальный сайт «Интерфакс». – URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=12888&type=3> (дата обращения: 05.03.2021).

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Федосеева Е.А.,

*студент Высшей школы экономики, управления и права,
liza.fedoseeva.2017@mail.ru*

*Научный руководитель: Пермиловская Е.А.,
старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса*

Преступность несовершеннолетних – важная проблема на государственном уровне, которой постоянно уделяется внимание. Статистика свидетельствует о положительных изменениях преступности несовершеннолетних, но

вместе с тем доля несовершеннолетних составляет достаточно высокий процент от общего уровня преступности. На основе данных Генпрокуратуры России доля несовершеннолетних лиц, совершивших преступление, в 2015 году составила 5,2 % от общего количества выявленных лиц, совершивших преступление, в 2016 аналогичные показатели снизились на 0,4 %, в 2017 году тенденция на снижение сохранилась, в 2018 году показатель не изменился по сравнению с предыдущим годом, в 2019 году доля составила приблизительно 4,3 % [1].

Нельзя не согласиться с Я.И. Куриновой, которая считает, что «меры, принимаемые органами внутренних дел и другими субъектами профилактики по стабилизации криминогенной ситуации среди несовершеннолетних оказываются недостаточными» [2, С.3.].

На сегодняшний день поле для преступности несовершеннолетних расширилось в связи с тем, что подростки наиболее легко осваивают плоды научно-технического прогресса. В связи с этим меры профилактики преступности несовершеннолетних требуют изучения и детальной проработки.

Предупреждение преступности несовершеннолетних – это многоуровневая система взаимосвязанных мер и реализующих их субъектов, направленная на выявление, устранение или нейтрализацию факторов, детерминирующих преступность несовершеннолетних, оказание превентивного воздействия на лиц, способных совершить преступление, а также предотвращение и пресечение преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

Предупреждение преступности несовершеннолетних включает в себя несколько этапов: профилактику преступности, предотвращение преступлений и пресечение преступлений.

Первый этап – профилактика преступности.

Общая профилактика преступности, связанная с выявлением, устранением или нейтрализацией преступности в целом и отдельных ее видов, оказывает косвенное воздействие на уровень преступности несовершеннолетних, поскольку преступность несовершеннолетних является базисом для преступности взрослых. Это подтверждает факт того, что динамика изменения уровня преступности несовершеннолетних (по количеству выявленных лиц, совершивших преступление), совпадает с общей динамикой уровня преступности. По данным статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, наиболее высокие показатели за период с 2015 по 2019 годов отмечаются в 2015 году, далее показатели снижаются [1].

Наиболее эффективное воздействие на преступность несовершеннолетних имеет индивидуальная профилактика. Она направлена на выявление в структуре населения групп повышенного криминального риска, а также конкретных лиц, поведение которых указывает на готовность совершить преступление, на оказание на них или их окружение корректирующего воздействия. Для того чтобы профилактика преступности несовершеннолетних была результативна необходимо учитывать тот факт, что в большинстве случаев преступления совершаются несовершеннолетними в группах. А также важную роль имеет выявление взрослых лиц, вовлекающих несовершеннолетних в преступную дея-

тельность. Своевременность выявления способствует быстрому предотвращению готовящихся преступлений или пресечению преступной деятельности.

В процессе профилактики преступности несовершеннолетних необходимо оказывать воздействие и на их семьи, поскольку семья является первичным агентом социализации для подростка, поэтому во многих случаях антиобщественное поведение подростка связано с семейным неблагополучием.

Следующий этап – предотвращение преступлений. Данный этап представляет собой совокупность мер, направленных на выявление и недопущение совершения замышляемых конкретных преступных действий. Непосредственное отношение к предотвращению преступлений несовершеннолетних имеют своевременное возбуждение уголовного дела, детальное раскрытие преступлений, обнаружение виновных, а также справедливое применение к ним мер пресечения.

Заключительный этап – пресечение преступлений. Пресечение преступлений – это совокупность мер, направленных на недопущение перерастания преступлений в оконченные деяния на стадии приготовления или покушения. Ключевую роль здесь играют специализированные субъекты предупреждения преступности несовершеннолетних. К ним относят правоохранительные органы, прежде всего, Министерство внутренних дел, Следственный комитет, Прокуратуру Российской Федерации и т.д.

В основе предупреждения преступности несовершеннолетних лежат основополагающие принципы, например, такие как: принцип законности, принцип демократизма, принцип гуманизма, принцип справедливости, принцип научности, принцип комплексности, принцип своевременности и эффективности используемых мер, принцип дифференциации мер принудительного воздействия. Однако помимо общих принципов в системе мер предупреждения преступности несовершеннолетних важно применять современные методы, в том числе информационно-телекоммуникационные технологии. Это обусловлено отличием несовершеннолетних лиц от других возрастных категорий, а также спецификой совершаемых ими преступлений.

Отмечается, что «в предупреждении преступности несовершеннолетних участвуют множество субъектов, которые представляют собой единую, связанную общностью целей и задач, систему» [3].

Основополагающую роль в предупреждении преступности играют специализированные субъекты (т.е. правоохранительные органы), которые имеют своей целью именно борьбу с преступностью, в том числе и несовершеннолетних.

Частноспециализированные субъекты также занимают важное место в системе предупреждения преступности несовершеннолетних. К ним относят, прежде всего, государственные, общественные и иные организации и учреждения, специальной целью которых не является борьба с преступностью, но они предполагают достижение достойного уровня жизни, благоприятных условий для развития личности несовершеннолетних, а также проведения досуга, учебы и работы.

Общеобразовательные организации, прежде всего, осуществляют обучение и воспитание несовершеннолетних в интересах личности, общества и государ-

ства. При этом, используя различные формы и методы, такие как: уроки, внеурочные мероприятия, классные часы по различным вопросам профилактики преступности несовершеннолетних. В общеобразовательных организациях создаются условия для удовлетворения потребности обучающихся в самообразовании, личностном росте путём проведения конкурсов, олимпиад, соревнований, в которых подростки могут проявить себя и реализовать свои способности в различных сферах (в спорте, музыке, творчестве и т.д.) К примеру, проведение всероссийского конкурса сочинений «Без срока давности», посвященного памяти Великой Отечественной войне 1941-1945, среди обучающихся 5-9 классов способствовало патриотическому воспитанию детей и молодежи, приобщению к изучению истории своей страны, а также выявлению юных талантов.

Организации дополнительного образования содействуют творческой занятости несовершеннолетних, организуют досуг и свободное время, развивают способности обучающихся и помогают социализироваться в обществе. Например, в городе Архангельске функционирует единая эколого-просветительская и образовательная площадка «Арктическое посольство» с выставочной, рекреационной и другими зонами на базе национального парка «Русская Арктика». Там ежедневно проводятся различные экскурсии, мастер-классы, лекции и игры на арктическую тематику.

Организации здравоохранения обеспечивают охрану здоровья несовершеннолетних, их гармоничный физический и психический рост.

Неспециализированные субъекты предупреждения преступности (средства массовой информации, учреждения культуры, различные общественные организации и др.) также оказывают непосредственное влияние на состояние преступности несовершеннолетних. Подростки являются наиболее активными пользователями социальных сетей, поэтому осуществление профилактической работы «на одной волне» с подрастающим поколением станет достаточно результативным.

При этом необходимо отметить, что большую роль в системе профилактики преступности несовершеннолетних играет правовое просвещение, цель которого направлена на формирование у несовершеннолетних правовой культуры и позитивного отношения к праву. Правовое просвещение представляет собой целенаправленную деятельность широкого круга субъектов профилактики преступности несовершеннолетних по распространению знаний о правах, свободах и обязанностях человека и гражданина и способах их реализации и защиты.

Правовое просвещение и воспитание осуществляется органами внутренних дел, общественными организациями посредством проведения просветительских мероприятий, конкурсов, направленных на привлечение внимания к правовым проблемам, а также посредством современных способов информирования через средства массовой информации, различные телепрограммы, фильмы, публикации в интернете и др.

Результатом такой системной работы будет повышение уровня правовой культуры и правосознания несовершеннолетних, а как следствие снижение уровня преступности подростков и далее это приведет к снижению общего уровня

преступности, поскольку добропорядочные граждане, уважающие право не станут нарушать закон.

Таким образом, система противодействия преступности несовершеннолетних состоит из множества элементов, которые могут эффективно работать только при непосредственном взаимодействии. Следует отметить, что немаловажную роль при противодействии преступности несовершеннолетних играет правовое просвещение несовершеннолетних, от эффективности которого зависит и система профилактических мер. При этом необходимо учитывать, что система профилактических мер должна воздействовать как на саму личность преступника, так и на окружающую среду. Только через консолидацию усилий правоохранительных органов, государственных и общественных структур, оперативности и целенаправленности мер по их предупреждению, использованию современных способов информирования и просвещения, можно будет решить поставленную задачу, связанную со снижением уровня преступности среди несовершеннолетних.

Список литературы

1. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики: [сайт]. – URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 21.03.2021). – Текст: электронный.
2. Куринова Я.И. Современная преступность несовершеннолетних: криминологическая характеристика и предупреждение: автореф. дис....канд. юрид. наук: 12.00.08 / Я.И. Куринова; [Место защиты: Рост. юрид. ин-т МВД РФ]. – Ростов-на-Дону, 2011. – 27 с.
3. Управление МВД по Омской области: [сайт]. – URL: <https://55.мвд.рф/document/423183/> (дата обращения: 21.03.2021). – Текст: электронный.

СИСТЕМА МАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ НА АО «ПО «СЕВМАШ»

Фролова К.А.,

*магистрант 1 курса Гуманитарного института филиала САФУв г.Северодвинске,
e-mail: frolova.ka97@ya.ru*

*Научный руководитель: Васильева А.С.,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента*

АО «ПО «Севмаш» – это крупнейший судостроительный комплекс России, главной задачей которого является строительство атомного подводного флота страны. Для выполнения поставленной задачи предприятию необходима правильная организация системы управления персоналом. В современной рыночной экономике повышается роль личности работника: его знаний, навыков, способностей, творческой направленности, что является результатом его замотивированности работодателем.

На предприятии АО «ПО «Севмаш» система материального стимулирования персонала включает денежную и не денежную составляющую. Главным мотива-

тором работника промышленного предприятия является денежное стимулирование, именно данное направление мы рассмотрим в представленной статье.

Эффективная система материального стимулирования персонала является одним из ключевых факторов конкурентоспособности предприятий, поскольку она направлена на достижение поставленных производственных целей предприятия и повышает качество трудовой деятельности.

Для достижения желаемых результатов необходимо учитывать следующие условия:

1 понимание всеми работниками предприятия механизма расчета заработной платы;

2 формирование премии работникам за выполнение плановых показателей в процессе трудовой деятельности (за качество продукции (работ), за выполнение особо важных и срочных работ, за достижения в труде);

3 формирование вознаграждений персоналу по результатам работы предприятия, за выслугу лет, за стаж работы по отдельным видам специальности, по условиям трудового договора;

4 возможность работникам принимать участие при разработке системы материального стимулирования.

Основополагающим элементами формирования системы материального стимулирования персонала являются заработная плата и премиальные выплаты. В соответствии с Коллективным договором АО «ПО «Севмаш» установлены сдельно-премиальная и повременно-премиальная системы оплаты труда работников общества.

Нормирование и оплата труда работников производится по действующим нормативам (нормам) времени и часовым или месячным тарифным ставкам, установленным штатными расписаниями оклада.

На рассматриваемом предприятии существует 6 категорий персонала:

- 1 категория – производственные рабочие (сборщик КМС, монтажник);
- 2 категория – вспомогательные рабочие (кладовщик, комплектовщик);
- 3 категория – ученики;
- 4 категория – специалисты (бухгалтер, инженер);
- 5 категория – служащие (архивариус, табельщик);
- 6 категория – руководители (мастер, начальник бюро, участка).

В настоящее время на предприятии работает более 30 000 человек. Рассмотрим структуру численности работников по категориям персонала за период 2017-2019 гг. в таблице 1.

Таблица 1. Структура численности работников по категориям персонала

Категория персонала	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Абсол. откл. 2017/2019 г., чел.	Относ. откл. 2017/2019 г., %
Рабочие, чел.	20141	20765	21302	1161	5,76
Служащие, чел.	463	468	469	6	1,30
Специалисты, чел.	4943	5049	5082	139	2,81
Руководители, чел.	2188	2242	2308	120	5,48
Итого	27735	28524	29161	1 426	5,14

Можно сделать вывод, что на предприятии АО «ПО «Севмаш» наибольшее количество составляют рабочие –73% от остальных категорий персонала. К 2019 году их количество возросло на 5,76%. К наименьшей численности персонала относится категория служащих и составляет 1,6% всего персонала предприятия. К 2019 году наблюдается положительная динамика структуры численности работников и равна 5,14%.

Каждой категории работника соответствует свой вид премии и вознаграждения, за исключением, выслуги лет, квартальной заработной и районного коэффициента (40%) и северной надбавки (80%) к заработной плате за работу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. Так, выслуга лет предоставляется каждому работнику по истечении 6 месяцев работы на АО «ПО «Севмаш», коэффициент доплаты которой увеличивается вместе со стажем работы, но коэффициент не может превышать 3, только в случае предоставления работнику структурным подразделением повышенного коэффициента к выслуге. Квартальная заработная выплачивается каждому работнику предприятия по достижению 13 месяцев непрерывной работы в размере, установленным Генеральным директором АО «ПО «Севмаш», которая также зависит от стажа работы.

Рассмотрим основные виды вознаграждений работникам предприятия АО «ПО «Севмаш»:

1 доплата за работу во вредных и/или опасных условиях труда предоставляется работникам 1-2 категорий, а также в случаях выхода учеников на производственную практику;

2 повышенная оплата труда за работу в ночное, вечернее время, за сверхурочную работу, работу в нерабочие праздничные дни предоставляется 1-2 категории работников. Следует отметить, что в случае сдельно-премиальной системы оплаты труда нерабочие праздничные дни оплачиваются только в одинарном размере, исходя из среднечасовой тарифной ставки, а для повременно-премиальной системы оплаты труда нерабочие праздничные дни оплачиваются в двойном размере;

3 повышенная оплата труда в выходные дни оплачиваются в двойном размере тарифной ставки, оклада работника не зависимо от того, к какой категории персонала он относится;

4 бригадный хозрасчет вводится только для 1-2 категории работников в целях наиболее полного использования возможностей коллективных форм организации;

5 профмастерство предоставляется 1-2 категории персонала за высокую степень овладения определенным видом профессиональной деятельности;

6 возложение дополнительных обязанностей и оплата труда работников за выполнение обязанностей временно отсутствующих руководителей, специалистов и служащих и совмещение должностей. При этом 1-2 категории оплата составляет не более 30% тарифной ставки (оклада) замещаемого, а для 4-6 не более 50% тарифной ставки (оклада) замещаемого, но для бухгалтеров расчетного бюро этот процент достигает 70% и т.д.

На предприятии АО «ПО «Севмаш» существует множество различных видов премий, вознаграждений, доплат к заработной плате за трудовую деятельность работника, которые мотивируют работников предприятия к качественно-му выполнению свои трудовых обязанностей.

Согласно Трудовому Кодексу РФ, в целях повышения уровня социальной защищенности работников предприятия, необходимо выполнять доплату к заработной плате до минимального размера оплаты труда с учетом районного коэффициента и процентной надбавки за работу в районах Крайнего Севера. С 1 января 2021 года сумма МРОТ для г. Северодвинска составила:

12 792 руб. * 2,2 = 28 143 руб. (с учетом районного коэффициента и северной надбавки).

При этом, в доплату до МРОТ не входят вознаграждения работникам, перечисленные выше. А так же, данный вид доплаты начисляется пропорционально отработанному времени, но с учетом времени нахождения работника на обучении, в командировке, в служебной поездке, на диспансеризации, на прохождении медкомиссии и т.д. Работник, который нарушил Правила внутреннего трудового распорядка, автоматически лишается данного вида доплаты.

Общество стремится к организации эффективной системы материального стимулирования персонала, в результате чего создаются привлекательные условия труда, создаются условия для реализации возможностей работников, возможностей карьерного роста, проводится ежегодная индексация заработной платы на 5% к окладу/тарифу, предоставляются социальные гарантии.

Таким образом, Центральная комиссия по Коллективному договору рассмотрела итоги выполнения обязательств за 4 квартал 2020 года. Об уровне средней заработной платы можно сказать следующее:

- 1 категория – производственные рабочие – 82 076 руб.;
- 2 категория – вспомогательные рабочие – 57 607 руб.;
- 3 категория – ученики – стипендия 17 910 руб.;
- 4 категория – специалисты 82 307 руб.;
- 5 категория – служащие 45 179 руб.;
- 6 категория – руководители 153 151 руб.

Как видно из статистики за 2020 год, наиболее привлекательной категорией персонала являются руководители со средней заработной платой равной 153 151 руб. Наименее оплачиваемой является 5 категория персонала, это архивариусы, табельщики, машинистки, секретари.

Работу по управлению персоналом на предприятии возглавляет управление кадров АО «ПО «Севмаш». Это подразделение обеспечивает цеха и отделы кадрами рабочих и служащих требуемых профессий, специальностей и квалификации в соответствии с уровнем и профилем полученной ими подготовки и деловых качеств.

Список литературы

1. Коллективный договор АО «ПО «Севмаш» на 2017-2020 годы.

2. Положение об оплате труда и материальном стимулировании рабочих АО «ПО «Севмаш», работающих по сдельно-премиальной системе оплаты труда.
3. Положение об оплате труда и материальном стимулировании рабочих общества с повременной системой оплаты труда.
4. Положение о порядке и условиях выплаты вознаграждения за кварталные итоги работы АО «ПО «Севмаш».
5. Положение о порядке установления надбавок рабочим за высокое профессиональное мастерство.
6. Приказ АО «ПО «Севмаш» «О подготовке Годового отчета Общества за 2019 год» № 89 от 24.02.2020.

СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА И ЭФФЕКТИВНОСТИ ЖУРНАЛИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ НА КРИМИНАЛЬНУЮ ТЕМУ

Хабарова Н.В.,

*студент Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,
missnatallly@gmail.com*

*Научный руководитель: Зайцева Л.В.,
старший преподаватель кафедры журналистики, рекламы
и связей с общественностью*

Аудитория любого средства массовой информации всегда интересовалась темами, касающихся криминала. Это вызвано потребностью человека в безопасности. Как полагает О.В. Третьякова, «информирование населения о преступлениях, способах самозащиты, разоблачении и наказании преступников, напротив, укрепляет уверенность в возможности противостояния преступному миру» [5; с. 36]. Поэтому мы можем утверждать, что в наши дни популяризируются такие направления как «криминальная журналистика» и «расследовательская журналистика». Но несмотря на интерес к криминальной теме со стороны аудитории, журналисты не всегда ответственно подходят к освещению проблем, связанных с проституцией, убийствами, коррупцией, драками, наркоманией, насилием, воровством. В нашем исследовании мы попытаемся понять, какие нужны способы для повышения эффективности и качества материалов на тему криминала. Это важно, поскольку главная цель криминальной журналистики – правовое воспитание аудитории.

Как мы уже отмечали, криминальной темой люди интересовались всегда. Стоит вспомнить показательные казни в Древней Руси, в которых публично наказывали за проступки и преступления. В сторону одних людей совершалось насилие и жестокость, а другие люди за этим наблюдали. Как отмечают М.Ю. Бондаренко и Н.И. Комарова «публичные казни на Руси проходили не для развлечения публики, как было принято в Европе, а при молчании собравшихся»

[2; с. 18]. Нам может показаться это диким, хотя сейчас мы имеем ту же самую картину, но уже в средствах массовой информации.

С развитием письменности и печати, а в дальнейшем ещё и с внедрением технологий, демонстрация криминала перешла из «огромной площади» к средствам массовой информации. И вместе с этим, постепенно, появилась криминальная журналистика.

Криминальная журналистика в России активно начала развиваться в перестроечные годы. В 1987 году появилась передача «600 секунд», где ведущий рассказывал о кражах, преступлениях, наркомании, чрезвычайных происшествиях, критиковал должностные лица. Аудиторию привлекал такой формат передачи, так как информация преподносилась динамично, она была шокирующей и кардинально отличалась от идеологического содержания советских телепередач и газет. Но тем не менее передача вызвала волну критики, так как там показывали сцены насилия и разрушения – наготу, мат, мёртвых детей, пожары, гнилую еду.

Отпечаток на современной российской криминальной журналистике оставили и «лихие 90-е», когда после перестройки начал расти уровень преступности. Обстановка, сложившаяся в эти годы в стране, составляла новостную повестку для журналистов. Поэтому к концу XX века сложилась такая картина в криминальной журналистике: популярными темами стали проституция, рэкет, наркомания, уголовные преступления. «Социальные условия жизни населения конца века вскрыли запретные темы для публики, а самыми популярными площадками для обсуждения актуальных проблем стали программы криминальной направленности, о чем свидетельствует создание все новых программ в этом направлении» [1; с. 88]. Зрители внимательно следили за темой криминала и понимали, как в стране в данный момент небезопасно.

Современная российская криминальная журналистика выработала стабильную концепцию, основанную на взаимодействии с властью и аудиторией. В 90-ые годы, когда начался расцвет материалов на криминальную тему, люди были шокированы предоставляемой информацией, а сейчас мы наблюдаем, что аудитория привыкла к сценам, где демонстрируется жестокость и насилие.

Как отмечает Е.С. Долгина «темами криминальной журналистики становятся чрезвычайные происшествия, социальная сфера, неправомерные действия, факты коррупции, финансовые махинации, насилие и пр.» [3; с. 1111]. В своей статье исследователь выделяет несколько задач криминальной журналистики: 1). предоставление информации о случившихся криминальных событиях; 2). предупреждение о какой-либо опасности (например, поиск преступника); 3). правоохранительные органы и родственники потерпевших могут попросить помощи и здесь журналисты могут собрать или распространить необходимую информацию; 4). создание правовой модели поведения: у аудитории формируется понимание, что значит добро и зло. Следовательно, чтобы криминальная журналистика следовала своей цели, журналистам важно опираться на данные задачи. Но это не всегда удаётся.

Во-первых, у читателей и зрителей при регулярном потреблении информации, содержащих сцены насилия и жестокости, может возникнуть ощущение беспомощности и безысходности. Люди могут начать бояться выходить на улицу из-за мысли, что их там обязательно кто-то ограбит, изнасилует или убьёт.

Во-вторых, средства массовой информации иногда представляют преступников нам таким образом, что у нас появляется к ним сочувствие. Мы начинаем переживать не за саму жертву, а за того, кто совершил аморальный поступок.

В-третьих, общество постепенно начинает привыкать, что насилие – это нормально. Слишком часто в средствах массовой информации аудитория видит события, в которых людей убивают, издеваются, расстреливают, грабят. Людям кажется это нормальным, так как такое происходит по ту сторону экрана, а не с ними. И перестают осознавать всю боль и ужас происходящих ситуаций.

В-четвёртых, показывая сцены в дневное время, включающие в себя насилие и жестокость, средства массовой информации могут травмировать психику детей и подростков. Это связано с тем, что их духовно-нравственная и ценностно-нормативная система находится в стадии формирования. Дети и подростки видят те «идеалы» и «образы» преступников и могут начать им подражать, так как в силу своих психофизиологических особенностей они восприимчивы к информации и склонны к подражанию.

В-пятых, регулярный просмотр сцен насилия и жестокости вызывает у аудитории привыкание. Люди начинают думать, что те или иные поступки являются нормальными для поведения в обществе. Особенно привлекает то, когда говорят или показывают преступников, которые остались либо безнаказанными, либо получили небольшой срок. Происходит обучение зрителей моделям поведения, что может привести к желанию повторить увиденное или прочитанное.

В-шестых, многие журналисты гонятся за сенсацией, поэтому не перепроверяют факты и не задумываются о последствиях. Ведь любой материал, содержащий сцены насилия и жестокости, вызовет гораздо больше просмотров и прочтений, чем информация об открытии очередной выставки в музее города. Здесь все забывают о том, что главное правило журналиста – «не навреди».

Выделенные нами проблемы показывают, что ошибки журналистов, создающих журналистские материалы на криминальную тему, пропагандируют безнравственное поведение, разврат, насилие и жестокость, что совершенно не соответствует цели криминальной журналистики. Опираясь на научные исследования, мы сформулировали правила для редакций и журналистов, специализирующихся на криминальной тематике, следование которым способствует правовому воспитанию аудитории и формированию ее правовой культуры.

Первое – информация должна содержать проверенные факты, быть точной, а язык изложения ясным и однозначным. Как утверждает В.И. Доможиров «важно определить, что извлечёт потребитель этой информации после ознакомления с материалами, какие выводы сделает из представленного анализа ситуации, получит ли представление о том, как обеспечить свою безопасность» [4; с. 38].

Второе – аудитория должна понимать, что может положиться на информацию, предоставленную средствами массовой информации. Если журналист будет злоупотреблять свободой слова, то люди не смогут считать его факты надёжными и справедливыми. Поэтому в данном случае важно не гнаться за сенсацией, а объективно оценивать ситуацию и уже потом рассказывать о ней в средствах массовой информации.

«Ежедневно в стране, городах, посёлках происходят происшествия, о которых пресс-службы полиции либо не говорят, либо не успевают сказать» [3; с. 1113]. И поэтому журналисты иногда начинают искать информацию сами, опираясь на слухи, хотя так быть не должно. И как раз этой проблемы касается наше третье правило – использовать как можно больше проверенных фактов. Журналист не должен опираться на слухи, поэтому ему стоит обращаться к документам, мнениям экспертов, специализированным базам данных. Только на проверенной информации должен строиться его материал.

Четвёртое – чтобы не возникало чувство беспомощности после просмотров журналистских материалов на криминальную тему, журналистам стоит больше показывать действия правоохранительных органов. Тогда аудитория начнёт понимать, что есть кому их защитить, что любое преступление рано или поздно будет наказано.

Пятое – важно понимать, какие сцены стоит показывать, а какие не стоит. Мы считаем, что неприемлемо демонстрировать в средствах массовой информации: 1) публичные унижения человека; 2) человека, который находится в отчаянии или испытывает горе; 3) демонстрацию пыток, морального и физического издевательства; 4) оправдания агрессора; 5) безнаказанность преступника, так как люди подумают, что делать можно всё, что угодно и уровень преступности вырастет; 6) сарказм или юмор в адрес жертвы; 7) призывы к покаянию.

Шестое – указание источников информации. Так журналист сможет вызвать у аудитории доверие к материалу. Но иногда случается так, что источник желает остаться анонимным. В данном случае лучше понять человека и войти в его положение. Но взять на заметку следующий факт: когда берём у человека комментарий, надо его известить изначально, с какой целью мы его спрашиваем.

Таким образом, мы видим, сколько ошибок допускают журналисты в материалах, касающихся криминальной темы. Всё это может создавать модели антиправового поведения и так же влиять на репутацию средств массовой информации. Чтобы повысить качество и эффективность материалов, журналисту необходимо придерживаться правил, которые мы рассмотрели в нашем исследовании. Продукт не получится качественным, если в нём будут непроверенные факты, неуважение к героям, безответственность перед читателями. Журналисту важно придерживаться предложенных нами способов, чтобы криминальная журналистика могла выполнять свои основные задачи.

Список литературы

1. Ануфренко С.В. Эволюция освещения криминальной тематики на отечественном телевидении в период с 1985 по 1996 годы [Электронные ресурсы] / С.В. Ануфренко, А.К. Михайловская // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – № 5. – С. 86-88. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-osvescheniya-kriminalnoy-tematiki-na-otechestvennom-televidenii-v-period-s-1985-po-1996-gody> (дата обращения: 15.03.2021).
2. Бондаренко М.Ю. История развития криминальной журналистики [Электронный ресурс] / М.Ю. Бондаренко, Н.И. Комарова // Медиаисследования. – 2019. – № 6. С. 18-22. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_40396305_98593423.pdf (дата обращения: 18.03.2021)
3. Долгина Е.С. Криминальная журналистика: теоретический аспект [Электронные ресурсы] / Е.С. Долгина, М.Ю. Ситникова // Молодой ученый. – 2015. – № 7 (87). – С. 1111-1114. – URL: <https://moluch.ru/archive/87/16892/> (дата обращения: 15.03.2021).
4. Доможиров В.И. Формировании концепции освещения криминальной темы в средствах массовой информации [Электронные ресурсы] / В.И. Доможиров // Известия Уральского государственного университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. – 2011. – № 4 (95). – С. 32-40. URL: <https://journals.urfu.ru/index.php/Izvestia1/article/view/712/678> (дата обращения: 15.03.2021).
5. Третьякова О.В. Правовая журналистика: учебное пособие / О.В. Третьякова; Поморский гос.ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: Поморский университет, 2008.

ОЛИМПИАДА ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Хабарова С.А.,

*магистрант Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,*

10kate07@mail.ru

Научный руководитель: Петрова Н.А.,

канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и речевой культуры

Ключевые слова: русский язык как иностранный, мотивация обучения, олимпиада, компетенция

Обучение русскому языку как иностранному – процесс непростой. Преподавателю РКИ приходится постоянно искать новые способы для повышения мотивации студентов к изучению русского языка. Он использует интерактивные, игровые и другие методы обучения. Эффективным средством, повышающим мотивацию иностранных студентов в процессе обучения РКИ, является олимпиада по русскому языку как иностранному, которая способствует интересу развития их языковой и страноведческой компетенции.

Цель данной статьи – рассмотреть и проанализировать задания олимпиады, проводимой Кафедрой русского языка и речевой культуры Северного (Арктического) Федерального Университета имени М.В. Ломоносова в 2019 году.

Олимпиада – это не только форма контроля знаний, умений и навыков, но и способ, нацеленный на активизацию познавательного интереса обучающихся к русскому языку, на увеличение степени их внутренней мотивированности, а также на мобилизацию их творческого потенциала, на развитие критического мышления, «умение самостоятельно конструировать свои знания и ориентироваться в информационном пространстве» [2, с. 129].

Подобные формы работы способствуют популяризации русского языка, истории и культуры России, совершенствованию языковых, коммуникативных и общекультурных компетенций, развивают навыки самостоятельной работы и творческого мышления.

Олимпиады, посвящённые различным аспектам жизни: культуре, искусству, спорту, экологии – проводятся ежегодно в первом семестре и предназначены для иностранных студентов, обучающихся в разных высших школах САФУ им. М.В. Ломоносова и изучающих русский язык как иностранный. Уже несколько лет подряд олимпиады посвящены значимым событиям в жизни нашей страны. В этом учебном году олимпиаду для студентов РКИ подготовили и реализовали на практике студенты-магистранты (44.04.01 Педагогическое образование, магистерская программа «Русский язык как иностранный»). Олимпиада прошла под общей темой «Театр и Пушкин» и была посвящена году театра и 200-летию А.С. Пушкина. Цель олимпиады: выявление и поощрение наиболее эрудированных и талантливых иностранных студентов, изучающих русский язык в САФУ и подготовка их к участию во Всероссийской олимпиаде иностранных студентов по русскому языку. Была собрана необходимая информация по теме олимпиады, продуманы и составлены задания, сценарий, разработаны критерии оценивания, проанализированы результаты.

Олимпиада состоит из 5 заданий. В первом задании обучающимся нужно было вставить недостающие слова в отрывки из произведений А. С. Пушкина. Для облегчения выполнения этого задания после каждого отрывка были даны слова для справок. Время выполнения задания 15 минут.

1. Уж небо осенью дышало,
Уж реже солнышко ...,
Короче ... день,
Лесов ... сень
С печальным шумом обнажалась,
... на поля туман,
Гусей крикливых караван
... к югу: приближалась
Довольно скучная пора;
... ноябрь уж у двора.

Слова для справок: блистать, тянуться, стоять, ложиться, становиться, таинственный.

2. У лукоморья дуб зелёный;
Златая цепь на ... том:
И днём и ... кот учёный
Всё ходит по ... кругом;
Идёт направо – песнь заводит,
Налево – ... говорит.
Там чудеса: там леший бродит,
Русалка на ... сидит;
Там на неведомых ...
Следы невиданных ...;
Избушка там на курьих ножках
Стоит без окон, без

Слова для справок: ночь, сказка, дуб, ветви, цепь, звери, двери, дорожки.

3. Если жизнь тебя обманет,
Не печалься, не ...!
В день уныния смиришь:
День ..., верь, настанет.
Сердце в ... живет;
Настоящее уныло:
Всё мгновенно, всё пройдёт;
Что ..., то будет мило.

Слова для справок: будущее, веселье, сердиться, пройти.

4. Я вас любил: любовь еще, быть может,
В ... моей угасла не совсем;
Но пусть она вас больше не ...;
Я не хочу печалить вас ничем.
Я вас любил безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ... томим;
Я вас любил так ... , так нежно,
Как дай вам бог любимой быть другим.

Слова для справок: ревность, любить, душа, искренно, тревожить.

5. Сквозь волнистые туманы... луна,
На печальные поляны
Льет печально ... она.
По дороге ... , скучной
Тройка борзая ... ,
Колокольчик однозвучный
Утомительно

Слова для справок: свет, пробираться, греметь, зимняя, бежать.

В данном задании проверялось не только знание творчества Пушкина, но и умение применять правила грамматики русского языка.

Во втором задании студентам предлагалось восстановить пословицы: к каждой позиции первого столбца подобрать соответствующую позицию из второго столбца. Время выполнения задания 15 минут.

Таблица 1. Собери пословицу

1.	Для хороших актеров нет	А) с вешалки
2.	Театр начинается... .	Б) познаются по плоду
3.	Без труда не выловишь и	В) наука трудом берётся
4.	Бесплатный сыр бывает	Г) а дураком помрёшь
5.	Век живи, век учись,	Д) стыдно не учиться
6.	Русский медленно запрягает,	Е) тому мало надо спать
7.	Старый друг	Ж) только в мышеловке
8.	Древо и учитель... .	З) дурных ролей
9.	Кто хочет много знать,	И) да быстро едет
10.	Не стыдно не знать,	К) лучше новых двух
11.	Повторение –	Л) рыбку из пруда
12.	Наука даром не даётся –	М) мать учения

Данное упражнение предлагало проверить знание иностранными студентами русских пословиц как произведений устного народного творчества.

Задание третье нацелено на проверку знания литературоведческих терминов: объяснить различие понятий «драма», «трагедия», «комедия». Время выполнения 10 минут.

При анализе выполненных работ выявлено следующее: данное задание оказалось трудным, некоторые участники не справились с ним.

Следующее задание – костюмированная литературная игра «Дуэль». Участники – две команды, которым следовало подобрать как можно больше слов, ассоциирующихся со словом «дуэль», для словесной «перестрелки». Время выполнения 10 минут. Это задание-конкурс вызвало большой интерес, азарт у студентов. Они с удовольствием примеряли фраки, сюртуки, шляпы, фотографировались.

Пятое задание нацелено на проверку речевых умений: аудирование, чтение и письмо. Студентам следовало прослушать текст и написать эссе-рассуждение (не более 250 слов), содержащее развернутый ответ на вопрос "Насколько театр популярен сегодня?". Время выполнения 20 минут.

Конец 10-х начало 20-х годов XIX века был временем небывалого, страстного увлечения театром. Быть молодым человеком «с душой благородной» – значило быть театралом! Разговоры о пьесах, актёрах, закулисных интригах, о прошлом и будущем театра занимали столько же времени, сколько и споры о политике... А о политике тогда говорили очень много. Это было время победы и поражения французской революции, время победы русских войск над Наполеоном. Это было время огромного патриотизма, эйфории победы. Люди вновь хотели окунуться в водоворот мирной жизни: с её маскарадами, балами, карнавалами, новыми театральными постановками.

Данное задание вызвало большой интерес у студентов и умение творчески осмысливать содержание текста и рассуждать.

По окончании мероприятия подведены итоги, выявлены и награждены победители и призёры.

Таким образом, олимпиада по русскому языку как иностранному является средством повышения мотивации к изучению русского языка иностранных обучающихся, развивает познавательный интерес к дисциплине. Подобная форма мероприятия позволяет студентам обогатить свой опыт за счёт приближения к реальной ситуации общения и формированию умения правильно оценивать возможные коммуникативные ситуации [1, с. 65]. Активизация интереса к изучению русского языка и его использованию в различных областях [3, с. 127], являющееся следствием участия студентов в подобных конкурсных мероприятиях, помогает им углубить знания по предмету и расширять лексику, формируя умение её применять легко и безошибочно в живой речи.

Список литературы

1. Лешутина И.А. Современные образовательные технологии в условиях профильного обучения РКИ // Русский язык за рубежом. – 2017. – № 4. – С. 64-73.

2. Мамаева С.В., Славкина И.А., Шмутьская Л.С. Лингвистическое путешествие. Олимпиада по РКИ // Русский язык за рубежом. – № 12. – № 4. – С. 4-16.

3. Пазушкин П.Б., Рычкова И.А. Олимпиада «Русский язык – язык инженерного искусства» как способ мотивации к изучению дисциплин инженерного профиля на русском языке // Довузовский этап обучения в России и мире: язык, адаптация, социум, специальность: сборник статей I Международного конгресса преподавателей и руководителей подготовительных факультетов: в 2 ч. – М.: РУДН, – 2017. – С. 127-130.

4. Спиридонова Л.Н. Роль и место олимпиады в области педагогических технологий (из опыта работы гуманитарного факультета)//Казанская школа связи с общественностью: Сборник статей. Казань. – 2009. – С. 124-130.

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОГО РАЗВИТИЯ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

Хазиева В.М.,

*магистрант Высшей школы психологии, педагогики
и физической культуры,*

hazieva.ivanova@yandex.ru

Научный руководитель: Павозкова О.Е.,

канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики и психологии детства

Социально-коммуникативное развитие дошкольников является одной из приоритетных образовательных областей Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования. Социально-коммуника-

тивное развитие заключается в формировании навыков общения, взаимодействия дошкольников со взрослыми и сверстниками, формировании самостоятельности, целенаправленности, готовности к совместной деятельности, развитие положительного отношения к различным видам труда и творчества и т.п. [1].

Установлено, что одним из компонентов социально-коммуникативного развития является развитие творческих интересов детей дошкольного возраста. Успешное развитие творческого интереса наиболее эффективно можно организовать именно в дошкольном возрасте ребенка в процессе организации различных видов творческой деятельности, что также повлечет за собой благоприятную адаптацию в обществе сверстников.

Социально-коммуникативное направление развития детей в дошкольной образовательной организации имеет ряд особенностей и является актуальным. На данном этапе развития дети активно интересуются новыми информационными технологиями, проявляют любознательность и желание постижения новой информации, но несмотря на информационный прогресс в обществе дошкольники по-прежнему любят играть и постигать окружающий мир в процессе игровой деятельности и других видов деятельности, позволяющих проявить творческое начало личности. Также, нельзя не отметить изменения в социально-личностном развитии детей, в их общении и поведении в процессе взаимодействия со сверстниками и взрослыми. Чтобы не потерять тонкую нить и желание детей как субъектов социальных отношений к саморазвитию необходимо представлять организацию формирования творческого интереса в процессе социально-коммуникативного развития ребенка в дошкольной образовательной организации. Именно поэтому актуальным вопросом для нас стала выступать проблема эффективного развития творческого интереса детей дошкольного возраста.

Рассматривая данный вопрос в научной литературе, мы обнаружили, что дошкольный возраст, благодаря своей специфике, действительно позволяет развивать творческий интерес в процессе увлечения ребенка различными видами деятельности. Отечественный психолог Л.С. Выготский, автор культурно-исторической теории, писал, что воображение и творчество неотъемлемы и тесно связаны друг с другом, а окружающий нас мир культуры – продукт творчества людей, основанный на воображении [3].

Ряд педагогов и психологов (Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, В.Г. Иванов, Т.Е. Климовой, А.Г. Ковалев, А.Н. Леонтьев, А.К. Марковой, Н.Г. Морозова, С.Л. Рубинштейн, Б.М. Теплов и др.) раскрывают в своих трудах понятие «интерес» как стимулирование, активность к развитию какой-либо деятельности, в том числе и творческой [7]. Л.С. Выготский, рассматривал интерес как естественный двигатель детского поведения, который является верным выражением инстинктивного стремления, указывающим на то, что деятельность ребенка совпадает с его органическими потребностями [5].

Чтобы иметь представление о творческом интересе, необходимо помнить, что «творчество» – это «деятельность, результат которой отображается в создание новых, оригинальных и более совершенных материальных и духовных

ценностей, обладающих объективной или (и) субъективной значимостью» [2]. Иными словами, творчество – это некая деятельность, направленная на создание нового значимого продукта ребенка как субъекта познания себя во взаимодействии с окружающим миром.

Таким образом, «творческий интерес» представляется нами с одной стороны как побудительная активная деятельность ребенка, вступающего во взаимодействие с социумом, с другой стороны – способность к саморазвитию, самопознанию в процессе творческой деятельности.

Формирование творческого интереса – это сложный процесс и его организация предполагает, что индивид должен обладать определёнными

- когнитивными навыками, которые выражаются в умение понимать окружающий мир, стремиться к познанию, проявлять познавательную мотивацию и т.п.

- креативными навыками, способствующими проявлению вдохновения, пробуждения воображения, мыслительной деятельности, устойчивости творческого интереса к деятельности и т.п.

- организационными навыками, которые позволяют осознать и принять цель работы, уметь организовать свою деятельность для достижения цели, применить коммуникативные навыки в процессе взаимодействия с другими субъектами, проанализировать свои результаты, спрогнозировать дальнейший ход действий [4].

Исходя из этого, следует понимать, что процесс формирования творческого интереса предполагает учёт возможностей, навыков субъекта этого процесса.

Творческий интерес или интерес к творчеству появляются в процессе организации творчества, творческой деятельности, которая имеет несколько стадий развития. Так П.М. Якобсон в «Психологии творчества» рассматривал следующие стадии развития творчества и появления интереса к нему:

- стадия интеллектуальной творческой готовности;
- стадия уяснения потребности в этой задаче, появление интереса, мотива к творческой деятельности;

- появление идеи и её развитие как появление потребности в алгоритме действий;

- стадия поиска решения, т.е. перебор возможных вариантов и путей решения для достижения творческой задачи;

- стадия нахождения принципов, ориентиров деятельности;

- стадия превращения намеченного решения и принципов в определенный алгоритм действий и его логическое обоснование,

- оформление результатов деятельности в творческий продукт всей деятельности [4].

Но основании этого мы должны понимать, что интерес появляется с самого начала творческой деятельности и является мотивом ее продолжения.

Исходя из опыта педагогов, мы отметили, что творческий интерес проявляется в той или иной творческой деятельности, когда дети целенаправленно и самостоятельно выражают свое отношение к объекту своей деятельности, ко-

торые обеспечиваются его материальными или духовными потребностями, что подталкивает его к совершенствованию своих возможностей, раскрывая все новые и новые горизонты, расширяя кругозор. Но по большей степени дети не в полной мере готовы к самостоятельному проявлению интереса из-за недостатка специальных условий в образовательном процессе, методической оснащенности образовательной организации и т.п. Опыт педагогов показывает, что возникает запрос на создание специальных психолого-педагогических условий по организации развития творческого интереса у детей дошкольного возраста, самостоятельной активности в той или иной деятельности.

На основе выполненного теоретико-методологического анализа документов государственного уровня, психолого-педагогических источников, запросов педагогов в образовательном пространстве, касавшихся развития творческого интереса, сделаем вывод, что формирование творческого интереса дошкольников является актуальной психолого-педагогической проблемой.

Список литературы

1. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 октября 2013 г. № 1155 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» [Электронный ресурс]: Система ГАРАНТ. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70512244/#ixzz40uN5bSc8> (дата обращения 20.03.2021). – Загл. с экрана.
2. Воронин А.С. Словарь терминов по общей и социальной педагогике. [Электронный ресурс]: А.С. Воронин. – Екатеринбург: ГОУ ВПР УГТУ-УПИ. – 2006 г. – 135 с. – Режим доступа: <http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/673/28673/11886> (дата обращения 20.03.2021). – Загл. с экрана.
3. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте [Электронный ресурс]: Л.С. Выготский. Психол. очерк: Кн. для учителя. – 3-е изд. – Издательство: Перспектива. – 2020 г. – 64 с. – Режим доступа: <https://xn--1-7sbgxicex4abamk6d.xn--80acgfbsl1azdqr.xn--plai/file/1e3f72bec064cf65aa12e22e6be4a8ae> (дата обращения 20.03.2021). – Загл. с экрана.
4. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. [Электронный ресурс] / Е.П. Ильин. – Питер. СПб. – 2009 г. – 434 с. – Режим доступа: <http://parksgt.tsu.ru/upload/iblock/aa9/aa9d04efbc67703011c9623eb383db15.pdf> (дата обращения 20.03.2021). – Загл. с экрана.
5. Турбаева Л.К. Обучение посредством формирования творческих интересов. [Электронный ресурс] / Л.К. Турбаева. – Международный журнал экспериментального образования. – № 6-2. – 2016 г. – с. 219-222. – Режим доступа: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=10221>, (дата обращения 20.03.2021). – Загл. с экрана.
6. Тупичкина Е.А. Проектирование процесса развития художественно-творческих интересов старших дошкольников в ситуации свободного выбора деятельности [Электронный ресурс] / Е.А. Тупичкина. – Детский сад от А до Я. – № 6, – 2010. – с. 14-23. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22844859_47088143.html (дата обращения 20.03.2021). – Загл. с экрана.
7. Подласый, И.П. Педагогика: 100 вопросов – 100 ответов: учеб. пособие для вузов [Электронный ресурс] / И.П. Подласый. – М.: ВЛАДОС-пресс, 2004. – 365 с. – Режим доступа: <http://pedlib.ru/Books/1/0221/index.shtml> (дата обращения 20.03.2021). – Загл. с экрана.

ОСОБЕННОСТИ ПОЛОЖЕНИЙ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА ВО ВНУТРЕННИХ ЛОКАЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ АКТАХ (НА ПРИМЕРЕ ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ «АРХАНГЕЛЬСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА»)

Харитоновна А.А.,

*студент Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации САФУ,*

haritonova.a.a@edu.narfu.ru

Научный руководитель: Юдина Т.М.,

*канд. филол. наук, доцент, старший преподаватель кафедры русского языка
и речевой культуры*

В статье дано понятие и проанализированы типы основных локальных нормативных актов организации. Все внутренние локальные акты организации в основном оформлены в соответствии с типовыми структурами документов, утвержденных в Трудовом кодексе РФ, но некоторые разделы имеют дополнения, связанные со спецификой предприятия.

Процессы делопроизводства в исторических исследованиях русского языка рассматриваются регулярно, тщательно и последовательно. Так, например, Т.М. Юдина проанализировала структуру, некоторые формуляры и лексико-семантическую основу лексики в документах Олонецких горных заводов XVII–XVIII веков: «сохранившиеся учетные документы Фоймогубского завода позволяют представить ход поисковых работ, специфику заводского устройства» [2, с. 41].

Документационное обеспечение управления современными предприятиями изучено недостаточно, лишь только начинают появляться подобные работы. Документооборот – составляющая управления. Оперативность, точность представления информации являются основой качества управленческих решений. На предприятиях для организации делопроизводства с учетом его особенностей и специфики ведения формируется собственная локальная нормативная база, разработанная на основе соответствующих законодательных и нормативных правовых актов, принимаемых на государственном уровне. В статье мы рассмотрели виды основных внутренних локальных нормативных документов (актов), регламентирующих организацию делопроизводства на предприятии.

«Архангельский педагогический колледж» – организация, целью которой является подготовка рабочих и служащих, специалистов среднего звена по направлениям деятельности в соответствии с потребностями государства.

Организацией делопроизводства в колледже (мы рассматриваем особенности делопроизводства 2018 г.) занимается кадровая служба, в состав которой входят специалист по кадрам, документовед, заведующий архивом. Так как в структуру учебного управления входит отдел Дополнительного профессионального образования (ДПО) и три отделения: отделение педагогики, отделение профессионального обучения и сервиса, заочное отделение, то для организации

работы с документами обучающихся в штатном расписании предусмотрена должность секретаря отделения.

Специалист по кадрам отвечает за работу с документами по кадровому делопроизводству: занимается приемом, увольнением и переводом сотрудников, разрабатывает должностные инструкции, проводит аттестацию персонала, подготавливает документы пенсионного страхования и социального обеспечения сотрудников, ведет табельный учет, выполняет контроль над графиками отпусков и трудовой дисциплины.

Документовед обеспечивает составление, учет, хранение и контроль документов, систематизацию документооборота, хранение и разработку классификаторов документации, экспертизу ценности и передачу в архив документов с истекшим сроком действия, разработку таблиц документов.

Заведующий архивом осуществляет контроль за формированием и оформлением дел в делопроизводстве всех подразделений предприятия.

Секретарь на отделении отвечает за работу с документами обучающихся: обеспечивает прием, регистрацию и контроль за исполнением документов; формирует личные дела обучающихся; осуществляет оперативную связь со сторонними организациями, прием работников и обучающихся по текущим вопросам. Секретарь обеспечивает выполнение копировально-множительных работ, выполняет поручения руководства.

Служащие по организации делопроизводства в работе руководствуются Трудовым кодексом РФ, распоряжениями Министерства образования РФ, на основании которых утверждаются локальные нормативные акты: инструкции, определяющие принципы работы организации, должностные и правовые функции работников [1].

В данной организации разработаны локальные нормативные акты в соответствии с трудовым законодательством и с учетом специфики организации. Локальные правовые нормы регулируют отношения на предприятии, поэтому они значимы. В части организации делопроизводства к локальным нормативным актам организации относятся: инструкция по делопроизводству; положение о кадровой службе; положение о защите персональных данных; положение о работе с обращениями граждан; должностная инструкция; положение об архиве; положение об экспертной комиссии; номенклатура дел.

Анализ внутренних нормативных документов организации делопроизводства колледжа.

Инструкция по делопроизводству, регламентирующая единый порядок документирования и работы с документами в организациях. По содержанию соответствует типовой инструкции, дополнена инструкцией разделом «Организация документооборота в Архангельском педколледже», в котором рассмотрены, на каких принципах основывается организация делопроизводства, и какие операции с документами включает.

Положение о кадровой службе – документ, устанавливающий правила по вопросам, отнесенным к компетенции службы, и регламентирующий порядок осуществления деятельности. Разделы: «Цели, задачи», «Функции», «Права и ответственность», «Руководство», «Взаимоотношения (служебные связи)» «Ор-

ганизация работы» соответствуют положению. Особенностью является конкретизация раздела «Права и ответственность».

Положение о работе с обращениями граждан определяет процедуру приема, регистрации, сроков рассмотрения и снятия с контроля обращений граждан, поступающих в адрес руководителя организации. Содержит разделы: «Общие положения», «Устные обращения граждан», «Письменные обращения граждан», «Регистрация обращений граждан», «Сроки рассмотрения», «Решения», и разделы, регламентирующие вопросы по работе с обращениями граждан, оставленными без рассмотрения, гарантии безопасности граждан в связи с их обращениями. Особенностью данного положения является раздел «Обобщение и анализ письменных и устных обращений граждан». Целью раздела является выявление и устранение причин, порождающих нарушение прав заявителей, защита интересов граждан в соответствии с законодательством. В связи с этим в нем прописано, что директор организации должен систематически анализировать предложения, заявления и жалобы граждан.

Положение о защите персональных данных работника определяет порядок сбора, хранения, комбинирования, передачи и использования персональных данных в соответствии с законодательством РФ. В сравнении с типовым положением данный локальный нормативный документ содержит разделы: «Общие положения», «Сбор, обработка и защита персональных данных работника», «Хранение персональных данных», «Передача персональных данных работника», «Обязанности работника и работодателя», «Права работников в целях защиты персональных данных», «Ответственность за нарушение норм, регулирующих получение, обработку и защиту персональных данных работника». Однако раздел «Получение персональных данных» изменен на «Сбор, обработка и защита персональных данных работника», где более подробно рассмотрено значение персональных данных работника («...относятся к конфиденциальной информации и порядок работы с ними регламентирован действующим законодательством РФ и осуществляется с соблюдением правил и условий. При этом четко установлены права работодателя при работе с личными данными...»).

Должностная инструкция – документ, регламентирующий функции, производственные полномочия, обязанности, права сотрудника организации при осуществлении им деятельности в определенной должности. Например, должностная инструкция документоведа. Данный документ содержит все разделы типовой должностной инструкции «Общие положения», «Должностные обязанности», «Функции», «Права», «Ответственность». При этом инструкция дополнена разделом «Взаимосвязи», в котором указывается, что документовед подчиняется работодателю и работает в режиме ненормированного рабочего дня. Документовед взаимодействует со всеми сотрудниками организации по вопросам ведения делопроизводства. Указано также то, что должностная инструкция разработана в соответствии с Единым квалификационным справочником должностей руководителей, специалистов.

Положение об архиве регламентирует порядок образования, права, обязанности и организацию работы структурного подразделения. Данное положение полностью соответствует типовому примеру положению об архиве.

Положение об экспертной комиссии позволяет изучить документ на основании критериев их ценности в целях определения сроков хранения документов и отбора их для включения в состав Архивного фонда РФ – данное положение полностью соответствует типовому примеру положения об экспертной комиссии.

Номенклатура дел. Анализируя оформленную и утвержденную номенклатуру дел колледжа можно отметить, что в организации данный документ оформляется на общем бланке организации. Он содержит список сокращений, Список использованных нормативных и методических документов. Таблица номенклатуры дел содержит шесть столбцов: «№ п/п», «Индекс дела», «Заголовок дела», «Количество единиц хранения», «Сроки хранения и № статей по перечню», «Примечание». Указаны структурные подразделения организации, в которых находится тот или иной документ. Номенклатура дел составлена на текущий год.

Как видно, все рассмотренные нами локальные нормативные документы, регламентирующие организацию делопроизводства в ГБПОУ АО «Архангельский педагогический колледж» составлены на основании законодательной базы и нормативно-типовых актов, с учетом особенности организационной структуры учреждения и ведения делопроизводства в данном учебном заведении.

Для анализа были взяты лишь основные документы, которые находятся в свободном доступе. Администрация и сотрудники предприятия в своей деятельности руководствуются разработанными внутренними локальными нормативными актами.

Список литературы

1. Кузнецов И.Н. Документационное обеспечение управления и делопроизводство: учебник для бакалавров. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, – 2014. – 576 с.
2. Юдина Т.М. Из истории горнозаводского производства в Олонецком крае // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – Архангельск: ПГУ, 2008. – № 1. – С. 40–44.

ГАРНИЗОННАЯ ШКОЛА АРХАНГЕЛЬСКА И ПРИНЦИПЫ ПОДГОТОВКИ ВОЕННЫХ КАДРОВ В XVIII ВЕКЕ

Хребтов Н.А.,

*магистрант Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,
ya.nax1999@yandex.ru*

*Научный руководитель: Чуракова О.В.,
к.и.н., доцент, доцент кафедры отечественной истории*

В первой трети XVIII века в России происходит формирование гарнизонных частей и подразделений, осуществляются кардинальные изменения в управлении гарнизонами, комплектовании, структуре, системе материального

обеспечения. Вместе с тем, Указом Петра I было положено начало созданию государственных учреждений, которым надлежало заниматься обучением солдатских детей и подготовкой специалистов для гарнизонной службы. В 1721 г. при каждом из гарнизонных полков указом следовало открывать гарнизонные школы [11, с. 100–107].

В Архангельске гарнизонная школа была открыта 1732 году, её официальное название – Архангелогородская гарнизонная словесно–российская школа. Архангельск не попал в первую волну открытия школ. Например, в Киеве гарнизонная школа была открыта сразу же после указа 1721 года [9, С. 49–51]. Это было связано с отсутствием педагогов для школы, а также с недостаточным финансированием. Однако, стоит отметить, что школа при гарнизоне Архангельска была открыта своевременно и намного раньше многих других школ империи. Например, в Саратове и Царицыне гарнизонные школы были открыты лишь после гарнизонной реформы 1764 года, которые к тому же являлись первыми в своих городах светскими образовательными учреждениями [10].

Архангелогородская гарнизонная школа располагалась на территории солдатской слободы, которая находилась в локации современных улиц Комсомольская и Шубина, проспектов Ломоносова и Набережная Северной Двины (рис. 1).

Первоначальный набор в школу был 160 учеников. Учащиеся делились на 3 класса: третий класс изучал «словесное учение»: азбуку, букварь, часослов, псалтырь, второй – арифметику, письмо, пение, музыку на духовых инструментах. Высшей стадией обучения был первый класс, в котором изучали геометрию, артиллерийскую и инженерную науки. Учащиеся в первой половине XVIII века принадлежали Архангелогородскому и Устюжскому полкам, а после были приписаны к 1-ому и 2-ому батальонам [12].

Обучение велось медленно, но систематически. Образование тут было направлено «въ долбяшку» – на «зубрежку». Изначально все учебные дисциплины начинал изучать каждый школьник. В процессе обучения выделялись более сильные ученики, которые готовились к военной службе, и более слабые, которых обучали слесарному мастерству, кузнечному, столярному, сапожному. Обучение длилось долго (как правило, с 7 лет до 15-17), не было установлено определенного времени пребывания в школе, ученики могли задерживаться в одном классе несколько лет. В школьных списках встречаются учащиеся даже двадцатилетнего возраста. Переход из класса в класс осуществлялся по успехам и мере изучения учеником предметов.

Учебное заведение носило военный характер. Надзор за воспитанниками был поручен офицеру поручику Фрясину – первому начальнику школы. Ученики каждого из двух полков еще делились на 4 роты по 19–20 человек с 2 ефрейторами и 8 капрами, которые помогали более слабым ученикам [12].

В фондах Государственного архива Архангельской области (ГААО), в приходно-расходных книгах, находится информация о деятельности школы. Во второй половине 60-х годов XVIII века ученики делились на две группы и были приписаны к двум батальонам, входившим на тот момент в структуру гарнизона, по штату числилось 108 школьников, по 54 в каждом. В Архангельске была

достаточно большая школа с хорошей заполняемостью учащимися. Например, в Кизлярской гарнизонной школе в XVIII веке количество учеников варьировалось всего от 30 до 59 человек [13].

Для нужд школы деньги отпускались на писчую бумагу, чернила, свечи, учебные книги; на харчи и одежду; на выдачу жалования и провианта.

Как и действующим военнослужащим, школьникам полагалось выдавать денежное и продуктовое (солью и крупами) довольствие. Провиант для учащихся школы доставлялся из Архангелогородского магазина (рожь, мука и крупа). Так как деньги на это выделялись из общего фонда подушных сборов, то выдача могла сильно затягиваться. В первые годы существования школы данная проблема была не первоочередной, т.к. деньги перечислялись из полковой казны, хранившей остатки гарнизонных средств за предыдущие года (в то время полученная государственная субсидия на содержание гарнизона не должна была в обязательном порядке потрачена за год, чтобы закрыть расчетный период; какие-то средства могли сэкономить и сохранить на будущий год). На 1733 г. казна школы составляла более двух тысяч рублей, а текущие траты были небольшими (жалование на сто человек за треть года составляло почти 58 рублей, затраты на продукты еще 130 рублей) [3, Л. 16-об]. Позднее ситуация изменилась. С 1736 по 1742 гг. долги учащимся по жалованию составили почти 742 рубля. В связи с нехваткой средств на содержание школы пришлось обращаться к Военной коллегии [4, Л. 1]. В 1737 г. из-за сильной задержки на эти цели были израсходованы все остатки средств, хранившихся с 1732 года [5, Л. 1]. Труднее всего приходилось детям артиллерийских служителей. При отсутствии в казне «доимочных» денег, они могли получить жалование только от губернской канцелярии [6, Л. 1]. В 1768 году на каждого учащегося по штату приходилось жалования 40 копеек и три четверти на треть года. Например, в 1768 году всего на жалованье, форму и прочие нужды было выделено 515 рублей и 48 копеек с половиной. Ржи полагалось на человека по 2 четверька в месяц, крупы по восьмой части четверька, муки выдавали по 2 четверька [7, Л. 1–6]. В 1768 году муку выдавали лишь в октябре и ноябре. В мае же выдачи провианта не было вообще. Весной в связи с «распутой» снабжение обычно срывалось. Май называли «распутным вешним временем», т.к. в это время в Архангельск невозможно доставить провиант из других районов [1, с. 159–161].

При получении мундиров, галстуков, рубах, портов, башмаков, учащихся делили на три категории: большого, среднего и малого возраста. Зимняя верхняя одежда состояла из кафтана из серого сукна с прикладом, шубы овчинной, покрытой суровым холстом, шапки из красного сукна с прикладом. Форма состояла из кафтана сермяжного сукна с обшлагами на рукавах и с воротниками из красного сукна. Пуговицы на кафтане полагалось иметь роговые, а кроме того, в состав обмундирования входили галстук, штаны парусного сукна, чулки, башмаки [1, с. 160].

В Архангелогородской школе помимо штатных школьников обучались сверхштатные (в конце 1768 г. в первом батальоне сверх штата находилось 241 человек, во втором – 252, а в 1776 г. в 1-м – 130, а во 2-м батальоне –

132 учащихся) [1, с. 161]. В Киевской гарнизонной школе, к примеру, сверхштатных учеников числилось в 1771 г. – 68, а в 1779 г. – 94 [9, с. 51]. По всей видимости, большая часть школьников вписывалась в официальный штат, т.к. в Киеве гарнизонная школа была больше ввиду большего количества батальонов. В Архангельске же их было два, и все ученики не могли попасть в штат.

В 1776 году в числе сверхштатных школьников были зачислены дети 5 лет. Это был исторический казус, так как традиционно в школу брали мальчиков с 7 лет. К сожалению, нигде не освещен данный вопрос. Можно лишь строить гипотезы о причине раннего зачисления ребенка в школу, например, отсутствие возможности содержать ребенка в семье. Ведь даже на сверхштатного учащегося предполагалась выдача провианта из Штатс-конторы, т.е. за счет государственной казны [11, С. 100–109]. Однако, такие прецеденты случались не только в Архангельске, а также на юге страны – например, в Кизлярском гарнизоне [13].

Помимо штатных и сверхштатных учеников, в одном заведении обучались, как дети военнослужащих гарнизонных полков, так и школьники артиллерийской и инженерной команды. В сентябре 1734 года было приказано «детей артиллерийских служителей Архангелогородского гарнизона выбрать для обучения с прочими солдатскими детьми в гарнизонной школе для обучения грамоте, письму и прочим наукам» [12, с. 10–13]. Так, в структуре гарнизонной школы была выделена школа артиллерийской команды.

Их было намного меньше, чем учащихся батальонов. Так в 1772 году в артиллерийской команде обучалось 43 ученика, а в инженерной – 8 (рис. 3). Последние делились по классам («наукам») по мере изученных в школе дисциплин: школьники первой науки (оклад – 53 коп.), второй науки (оклад – 61 коп.) [8, Л. 5], третьей науки (оклад – 76 коп.). Школьники эти также получали жалование и провиант. Причем жалование артиллеристов было выше, чем у батальонных, которые получали 40 $\frac{3}{4}$ коп.

Преподавателем в школе являлся один из служителей с образованием, обычно один из старших бомбардиров или канониров. Во второй половине XVIII века для обучения выделялось большее число человек: в 1762 году – три бомбардира. Через артиллерийскую школу проходили сыновья служителей артиллерии, постепенно заполняя ротные вакансии, благодаря чему на протяжении долгого времени для пополнения команды почти не требовались рекруты, выпускники школы являлись одним из основных источников пополнения артиллерийской команды нижними чинами [2, с. 273].

В целом, именно выпускники школы частично заполняли штаты гарнизонных батальонов и команд, внутри которых формировались династии инженеров. Именно такой способ комплектования воинских подразделений следует рассматривать в качестве одного из факторов формирования военного сословия.

Большое внимание в гарнизонной школе уделялось духовному воспитанию. Учеников в праздники и воскресные дни утром, днем и вечером водили в церковь. За два часа до обеда в классах читали Новый Завет.

Зимой занятия начинались в семь утра, летом – в шесть. Первый урок продолжался час, затем давалось 15 минут на завтрак, который проходил прямо в классе. Учащиеся доставали из карманов принесенные с собой закуски, а те, кто жил в школах, получали хлеб с солью или с маслом. В 12 часов был обед, на обед давали щи, кашу или рыбу, а часть учеников на обед отпускаясь домой.

Обращение с учениками было мягким и гуманным, но за серьезные проступки ученики получали телесные наказания. Также и учителя могли быть наказаны, например, за недосмотр за учащимися или пьянство.

Одной из задач школы являлась подготовка писарей для военных канцелярий [12]. В основном после обучения выпускники распределялись по гарнизонным командам, продолжая службу в Архангельске, либо, в некоторых случаях, могли быть отправлены в другие регионы.

Гарнизонная школа в Архангельске достаточно успешно развивалась и функционировала, несмотря на то, что существовали финансовые проблемы в середине XVIII века, но они были достаточно быстро решены. Штат школьников всегда был заполнен, на балансе находилось большое количество сверхштатных учеников, чего не наблюдалось в ряде других гарнизонных школах империи. Размер жалования и провианта обучающихся, учебная программа и принципы обучения Архангелогородской школы ничем характерным не отличались от других российских гарнизонных школ.

Выявление специфики повседневной жизни и быта школьников возможно при дальнейшем и более глубоком изучении темы. На данном этапе можно лишь предположить различие в некоторых аспектах повседневности между школами на севере и юге Российской империи, например, наличие у Архангельских школьников теплой зимней одежды, которая учащимся гарнизонных школ на юге станы была не нужна.

Таким образом, при изучении сохранившихся архивных документов удастся изучить некоторые аспекты повседневной жизни учащихся гарнизонной школы, устройство учебного заведения в XVIII веке. Можно сделать вывод, что гарнизонная школа является не просто составной частью образования России в XVIII веке, а представляет собой отдельную административно-хозяйственную и экономическую единицу с собственной системой экономической организации и самоуправлением [1].

Рисунок 1. Карта Архангельска (рубеж XVIII–XIX вв.) с обозначением территории солдатской слободы

Список литературы

1. Бурменский А.И. Архангелогородская гарнизонная школа в XVIII веке / А.И. Бурменский, Н.А. Хребтов // РОССИЯ, ЗАПАД, ВОСТОК: ДИАЛОГ КУЛЬТУР И ЦИВИЛИЗАЦИЙ (25 октября 2018 г.): Сборник научных трудов международной научно-практической конференции. Издательство: Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет». – Стерлитамак, 2018. – С. 159–162.
2. Бурменский А.И. Экзерциции Артиллерийских служителей Архангелогородских крепостей и частей гарнизона в первой половине XVIII века // Новые материалы по истории фортификации, вып. 2: статьи и материалы III и IV междунар. Науч.-практ. Конф. «Памятники фортификации: история, реставрация, использования»; [сост. и отв. ред.: И.М. Гостев]. – Архангельск: Новодвинка, 2016. – С. 272–276.
3. ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Т. 1. Д. 1060.
4. Там же, Т. 2. Д. 3059.
5. Там же, Д. 2169.
6. Там же, Д. 3323.
7. ГААО. Ф. 1538. Оп. 1. Д. 129.
8. Там же, Д. 86.
9. Назаренко В.Н. Реформы гарнизонных войск Российской империи XVIII в. (На примере Киевского гарнизона) // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы / [гл. ред. А.Д. Кароль]. – Гродно, № 2 (197), 2015. – С. 46–52.
10. Плешаков И.Н. Реформа гарнизонов 1764 г. и Саратовское Поволжье: [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.reenactor.ru/ARN/PDF/Plechakov_02.pdf (дата обращения: 17.06.2020 20:24).
11. Проскуракова М.Е. Гарнизонные школы Выборга и Кексгольма в первой половине XVIII века (социальное происхождение школьников и педагогические средства обучения) / М.Е. Проскуракова / Вестник тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2009. – № 7. – с. 100–107.
12. Шперк Ф.Ф. Гарнизонная и артиллерийская школы // Краткий очерк народного образования в г. Архангельске / Ф.Ф. Шперк. – Архангельск, 1905. – 95 с.
13. Чекулаев-Братченков, Н.Д. Низовой корпус на Кавказе: история гарнизона крепости Святого Креста (1722–1735 гг.). – Махачкала, 2011. – 206 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЕМЕЙНЫХ ТРАДИЦИЯХ У ДЕТЕЙ 7-8 ЛЕТ

Чмырева В.А.,

*студент Гуманитарного института филиала САФУ в г. Северодвинске,
chmyreva.viksha99@gmail.com*

*Научный руководитель: Горбова О.В.,
к.п.н., доцент, зав. кафедрой педагогики и психологии*

Период детства – период приобщения к социуму, период освоения представлений о взаимоотношениях, об окружающем мире и его ценностях. Одной из ценностей является семья, ее традиции, которые передаются из поколения в поколение. Увлечения, нормы, взгляды, манеры и образцы поведения выступают в качестве семейных традиций, которые присущи конкретной семье. Чтобы ребенок мог правильно воспринимать информацию об окружающем мире и адекватно взаимодействовать с миром людей, необходимо с раннего детства формировать представления об этой области окружающей действительности. Семья это место, где происходит первичная социализация ребенка, закладываются основа и принципы человеческих взаимоотношений, осваиваются нормы, правила и образцы поведения. [1]

К сожалению, на сегодняшний день существует проблема исчезновения традиционных ценностей, в том числе и семейных.

Первоначальные представления о семье, ее традициях дети получают еще в период дошкольного детства. Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту дошкольного образования от 2013 года у детей должны быть сформированы первичные представления о семье и семейных традициях. [9] На этапе начального общего образования эта задача продолжает решаться. В Федеральном государственном стандарте начального общего образования говорится, что учащийся должен уважать и принимать ценности семьи, отвечать за свои поступки перед семьей, у него должно быть сформировано уважительное отношение к своей семье и к ее традициям. [3]

Представление – процесс мысленного воссоздания образов явлений и предметов, не воздействующих в данный момент органы чувств человека. В младшем школьном возрасте основой формирования представлений о семейных традициях являются уже имеющиеся у детей представления о семье и семейных традициях, которые были сформированы на этапе дошкольного детства. [2] Теоретический анализ проблемы формирования представлений о семейных традициях показал, что при целенаправленной и специально организованной образовательной среде у детей младшего школьного возраста могут сформироваться систематизированные, глубокие и точные представления. Подходы к разработке методики формирования представлений о семейных традициях у детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста находят отражение в работах Н.Ф. Виноградовой, Т.Т. Зубовой, С.А. Козловой, А.Ю. Кузина, Е.В. Левицкой, Е.К. Ривинной, С.А. Шмакова и других.

К сожалению, в настоящее время проблема ознакомления детей с семейными традициями и формирования представлений о семье, остается до конца не решенной, как в части отбора содержания представлений, планирования работы, выбора методов и средств работы с детьми, так и в аспекте разработки комплексной диагностической методики, позволяющей выявить знания детей о семейных традициях и семье в целом.

Для того чтобы определить уровни и выявить особенности представлений о семейных традициях у детей 7-8 лет нами было разработано и проведено диагностическое исследование. Создавая диагностическую методику, мы взяли за основу работы Э.Р. Ахмеджановой «Моя семья», О.В. Дыбиной «Диагностика направленности ребенка на мир семьи», мониторинг патриотического воспитания в детском саду и начальной школе М.Ю. Новицкой, С.Ю. Афанасьевой, Н.А. Виноградовой, а также изучили методическое пособие Е.К. Ривиной «Знакомим детей с семьей и родословной», на основе которых определили, что ведущим исследовательским методом данного вопроса должна стать индивидуальная беседа, а дополнительными – задание на классификацию и рассказ [4, 5, 8]. Дадим краткую характеристику диагностической методики:

1) Беседа на тему «Моя семья и семейные традиции в ней» состояла из 16 вопросов, ответы на которые позволяли оценить полноту и глубину представлений первоклассников о семье в целом, о семье, в которой проживает ребенок, о семейных традициях, существующих в семье. Например, в беседу вошли вопросы: «Что такое семья? Назови членов вашей семьи. Какие увлечения существуют в вашей семье? Что ты понимаешь под семейными традициями?»

2) Беседа на тему «Семейные события». Цель беседы: выявить у ребенка наличие желания поддерживать семейные традиции и рассказывать о них (духовно-нравственные, спортивные, культурные, трудовые, и т.д.), привносить в рассказ о семье или членах семьи творческие дополнения. Эта беседа проводилась с использованием наглядного материала, облегчающего ответы ребенка: все вопросы задавались о событиях, которые изображены в репродукциях художников. Далее ребенку предлагалась фотография, на которой он запечатлен среди членов семьи, и которая посвящена какому-то семейному событию. Требование к фотографии – отражение значимого для семьи события с участием ребенка (фотографии подбирались заранее совместно с родителями). После этого экспериментатор предлагал соотнести события, представленные в репродукциях, с фотографией и ответить на вопросы: Что ты видишь на картинах? Что объединяет все картины? Расскажи, что изображено на фотографии? Какое событие на ней запечатлено?

3) Диагностическое задание на тему «Традиционные обязанности в семье». Оно направлено на выявление понимания распределения традиционных обязанностей в семье, полноты представлений у детей обязанностей членов семьи. Детям предлагается из набора картинок, изображающих предметы и явления домашнего обихода выбрать отдельно «папины», «мамины», «мои» картинки.

4) Составление рассказа на тему «Чем мы любим заниматься всей семьей». Цель задания: выявить представления о любимых занятиях в семье. Если ребе-

нок затрудняются в составлении рассказа, то педагог помогает ему, используя наводящие вопросы.

Для диагностической методики использовался следующий наглядный материал: репродукции картин (Кустодиев «На террасе», Эдуард Генри Потхаст «В саду», и др.); фотография значимого события, происходившего в семье ребенка; набор картинок (кастрюля, моток ниток с иглой, сумка с продуктами и др.). В диагностическом исследовании использовался именно этот материал, потому что он соответствует тем элементам представлений детей, которые было необходимо выявить. Так в репродукциях картин демонстрируются разные события из жизни семьи (общий труд, помощь, отдых, общее дело). В наборе картинок представлены именно те предметы или явления, которые, по нашему мнению, чаще всего, присутствуют в семьях.

Диагностическое исследование было проведено на базе одной из школ города Северодвинска. В исследование принимали участие 26 учащихся 1 класса.

Дадим краткую характеристику того, как дети выполняли задания диагностической методики.

Беседа на тему «Моя семья и семейные традиции в ней». На некоторые вопросы беседы 85% детей отвечали при помощи педагога (наводящие вопросы, примеры). 68% детей не могли правильно ответить на такие вопросы, как «Что ты понимаешь под семейными традициями? Почему семейные традиции объединяют членов семьи? Семейные традиции, праздники объединяют членов семьи? Почему?». Дети либо молчали, либо говорили «Не знаю». Но, дети с удовольствием рассказывали про семейные увлечения и праздники, а также приводили примеры интересных историй, которые были на них. Например, один ребенок рассказал, что при праздновании Нового года, все члены семьи готовят по одной развлекательной игре за столом, а самая интересная игра всегда у мамы. Ребенок даже рассказал правила этой игры.

Беседа «Семейные события». 56% детей на вопрос «Кто изображен на картине?» отвечали с помощью следующих наводящих вопросов педагога: «Кто все эти люди? Что ты видишь на картине? и др.». 85% детей на вопрос «Что художник хотел нам рассказать?» также отвечали с помощью педагога. На вопрос «Почему семейные события важны для всей семьи?», 54% детей не дали ответа. Первоклассники с большим интересом отвечали на вопросы по фотографиям, с удовольствием вспоминали события, которые были запечатлены на фотографиях, были очень эмоциональны, когда рассказывали о своих событиях. К сожалению, 34 % детей не смогли выполнить задание, так как не смогли принести фотографии по причине их отсутствия.

Диагностическое задание «Традиционные обязанности в семье». Выполняя задание, дети с интересом рассматривали и группировали картинки между членами семьи. Но, к сожалению, результаты были не очень высокие. 23% детей отнесли все картинки к одному из членов семьи – это низкий уровень, а 34% детей отнесли более 10 картинок к одному из членов семьи – это средний уровень.

Самым трудным для детей было составление рассказа на тему «Чем мы любим заниматься всей семьей», цель которого выявить представления детей о любимых занятиях каждого члена семьи. Экспериментатору пришлось оказывать помощь при составлении рассказа 85% детей, задавая наводящие вопросы. При этом почти все рассказы получились маленькими, бессюжетными, малосодержательными и эмоционально не окрашенными. Только 15% первоклассников составили сюжетные, интересные и эмоциональные рассказы.

На основе показателей, которые были выделены И.Я. Лернером, мы разработали уровни представлений о семейных традициях у детей 7-8 лет [6] и на основании детских ответов смогли распределить их по уровням. Данные результаты представлены в таблице.

Таблица 1. Уровни представлений детей младшего школьного возраста о семейных традициях

Количество	Уровни представлений детей (в %)		
	Низкий	Средний	Высокий
В процентах	27	58	15

Результаты, представленные в таблице, показывают, что почти 70% детей демонстрируют достаточный и необходимый уровень сформированности представлений о семейных традициях. При этом у 58% первоклассников представления не совсем полные и осознанные как о семье, так и о семейных традициях, при ответах на вопросы им зачастую требовалась помощь взрослого. Эти дети испытывали определенные сложности и при анализе наглядного материала, при работе с репродукциями картин. Приходилось задавать наводящие вопросы, типа «Обрати внимание, чем заняты члены семьи? Перечисли, кто представлен на картинке? Что они делают? Почему изображены вместе?». Эти дети испытывали некоторые трудности и при составлении рассказов на тему «Чем мы любим заниматься всей семьей», не проявляли эмоционального отношения к описываемому событию.

27 % детей продемонстрировали низкий уровень представлений о семье и семейных традициях. Эти первоклассники не смогли объяснить, что такое семейная традиция, не знают о традиционных обязанностях членов своей семьи, не называют любимых занятий семьи, не смогли рассказать о них.

Таким образом, результаты диагностического исследования показали, что представления о семейных традициях у большинства первоклассников, участвовавших в эксперименте, неполные, неглубокие, эмоционально не окрашенные. У подавляющего большинства детей недостаточные понимания о распределении традиционных обязанностях, разрозненные представления об обязанностях по дому членов семьи. Дети демонстрируют не полные, несистематизированные знания о любимых занятиях в семье. При этом все дети проявляют желание заниматься совместными с другими членами семьи делами, поддерживать и укреплять традиции.

Список литературы

1. Семейная педагогика и воспитание дома: учеб. пособие для студ. Высш. Учеб. заведения / под. Ред. О.Л. Зверевой, А.Н. Ганичевой – 2-е изд., стереотип – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 160 с.
2. Электронная библиотека ИФ РАН. Представление [Электронный ресурс]: [официальный сайт] / Электрон. б-ка – Электрон. Дан. – Режим доступа: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH6>, свободный (дата обращения: 9.03.2021). – Загл. с экрана.
3. Приказ Минобрнауки России от 6.10.2009 № 373 «Об утверждении федерального государственного стандарта начального общего образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.12.2009 № 15785) // М.: Российская газета, 2011. № 2357.
4. Кузина А.Ю. Формирование у детей интереса к семейным традициям и обычаям посредством метода проектов. [Текст]: / А.Ю. Кузина, Л.С. Иванова, И.В. Кузьмина // Психолого-педагогические и технологические аспекты патриотического воспитания детей дошкольного возраста: сборник трудов Всерос. науч.-практ. конф. 30-31 октября 2008 г. – Тольятти: ТГУ, 2008. – Ч. I. – 211 с.
5. Ривина Е.К. Знакомим детей с семьей и родословной – пособие для педагогов и родителей. Для работы с детьми 2-7 лет. [Текст] / Е.К. Ривина. – Мозаика-Синтез: Москва, 2008. – 112 с.
6. Лернер И.Я. Качества знаний учащихся. Какими они должны быть? – М.: Знание, сер. «Педагогика и психология», 1978 – 47 с.
7. Подласый И.П. Педагогика начальной школы [Текст]: учебное пособие / И.П. Подласый. – М.: ВЛАДОС, 2005. – С. 225–227.
8. Виноградова Н.Ф. Окружающий мир: Методика обучения: 1-4 классы / Н.Ф. Виноградова. М.: Вентана-Граф, 2004. – 240 с.
9. Приказ Минобрнауки России от 17.10.2013 № 1155 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 14.11.2013 № 30384) // М.: Российская газета, 2013. № 265.

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВЬЯ У СТУДЕНТОВ ВУЗА

Чудинова Н.В.,

студент Высшей школы экономики, управления и права,

chudinova.n@edu.narfu.ru

Научный руководитель: Лебедева М.П.,

канд. пед. наук, доцент кафедры физической культуры

Введение. Основой развития человеческой культуры является его активная творческая работа. Необходимо сказать, что развитие культуры почти совпадает с развитием личности. Человек – не только творец культуры, но и её обладатель. Специфичностью культуры является то, что благодаря ей каждый человек получает возможность выразить всю универсальность, совершенство и полноту чело-

веческой натуры. Кроме того, культуру можно назвать «создателем» личности, так как именно она выделяет личность из всего множества индивидов. [1].

Цель данной работы: раскрыть некоторые аспекты формирования культуры здоровья студентов в современных условиях вуза. Задачи исследования: раскрыть понятие культуры здоровья студентов, определить систему ценностей физической культуры, освоение которых необходимо для здоровьесбережения, раскрыть этапы и условия формирования культуры здоровья обучающихся в высших учебных заведениях.

Культура здоровья – это часть культуры личности, которая формируется в процессе усвоения теории и овладения практикой совершенствования человеческой деятельности, которая направлена на рациональное воплощение генетически заложенного потенциала человека, улучшение резервных сил всего организма, и оздоровление биосоциальной среды, окружающей человека. [1] Под понятием культура здоровья студентов понимается довольно сложное и неоднозначное педагогическое явление, которое характеризует уровень сформированности положительных ценностей учащихся касательно созидания, сбережения и улучшения как личного, так и всего общественного здоровья в целом. [2] Таким образом, культура здоровья – это самая важная составная часть общей системы культуры.

По принципу единения живого организма и окружающей его среды, процесс формирования индивидуального здоровья происходит в течение всей человеческой жизни в конкретных реальных условиях активно меняющейся социальной среды. При этом происходит поэтапное перестроение и взаимовлияние следующих образовательно-педагогических систем: семейной, дошкольной, вузовской, общественной. Следовательно, формирование культуры здоровья – это педагогическая проблема, которая решается посредством образовательно-воспитательного процесса. [3]

Обладая большим гуманистическим потенциалом, физкультура и применяемые ею различные педагогические технологии (например, методики физического воспитания, прикладной физподготовки; адаптивной и лечебной физкультуры, основы спортивной тренировки и реализации физической деятельности и др.) имеют направленность на гармонизацию и улучшение состояния здоровья человека, а также формирование его активной жизненной позиции и гражданственности, согласовывая психофизическое состояние современной молодежи с существующей биосоциальной средой.

В области физкультуры в целом можно выявить следующие виды ценностей. Мобилизационные ценности включают оптимальное использование свободного времени, способы самовоспитания, а также самоорганизации своего образа жизни, навыки сопротивления плохим условиям биосоциальной среды. Двигательные ценности определяются физическими возможностями человека, степенью его физподготовки, показателями его физической и умственной трудоспособности. Интеллектуальные ценности характеризуются знаниями в сфере физкультуры, которые напрямую связаны с интеллектуальными возможностями физической культуры каждой конкретной личности. Интеграционные

ценности включают правовое, материальное и техническое оснащение, взгляды и позиции общества, потребности, мотивы, а также интересы в сфере культурно-спортивной и оздоровительной деятельности. [2]

Выделяют следующие основные причины нарушения закона о совершенствовании человеческой деятельности в ходе его адаптации к условиям окружающей среды. Первая причина заключается в несовпадении скорости трансформации окружающей среды, а именно социальной, со скоростью реорганизации адаптивных механизмов человека, изменяющихся гораздо медленнее. Вторая причина заключается в сильном загрязнении окружающей биосоциальной среды. Третьей причиной является такой образ человеческой жизни, который противоречит тем положениям, которые сформировались в процессе эволюции. [1]

Можно сказать, что здоровый образ жизни (или ЗОЖ) – это наиболее оптимальная организация человеческой жизнедеятельности на основании важнейших, сформировавшихся в процессе эволюции биосоциальных факторов. Такими факторами ЗОЖ являются следующие: рациональное, грамотно составленное чередование труда и отдыха; культивация положительных эмоций; соответствие своей жизнедеятельности биоритмам; правильное, рациональное питание; соответствие выполняемых физических и умственных нагрузок своему возрасту; оптимальная двигательная активность; полный отказ от вредных привычек и азартных игр (компьютерные игры и так далее).

Педагогическая система высших учебных заведений имеет большие отличия от школьной, так как она обладает довольно высоким спросом на качество, уровень и объем знаний студентов; направлена на самостоятельное, индивидуальное освоение огромного объема довольно сложного материала. Таким образом, новые условия, поставленные высшими учебными заведениями, становятся для учащихся чрезвычайно сложными. Таковыми условиями можно назвать следующие: гиподинамия; нехватка времени и сна; нерациональное распределение времени между трудом и отдыхом; частые информационные перегрузки мозга; злоупотребление такими веществами как табак, алкоголь, наркотики. [1]

К главным проблемам при формировании культуры здоровья у обучающихся высших учебных заведений можно также отнести следующие. Свободное от учебы и работы время студенты предпочитают проводить, не занимаясь разного рода физическими упражнениями. По ходу физического воспитания обучающихся зачастую не получается перевести упор с пассивного типа приобщения к физкультуре на активный. Также время занятий физической культурой в виде необходимых пар ведет к потере хорошего отношения к физкультуре, которое наблюдается у первокурсников. При сформированности пассивного интереса к различным физическим упражнениям, в первую очередь как к способу для сохранения и улучшения состояния здоровья, возникает проблема содержания теоретической подготовки о методах, средствах и методиках улучшения здоровья и совершенствования телосложения, увеличения трудоспособности и т.д. Ограниченное освещение в образовательной программе теоретических вопросов формирования физической культуры личности и формирования культуры здоровья в конечном итоге ведет к тому, что большинство учащихся

не воспринимают ценности физкультуры как своего рода методы социализации и становления личности. [2]

Разрешению вопроса о поддержании здоровья обучающихся станут способствовать такие условия как: формирование в вузах такой просветительской атмосферы, которая прививала бы валеологическую грамотность; физическое воспитание, которое способствует повышению культуры здоровья студентов и усовершенствованию навыков самоконтроля; создание активной жизненной позиции по отношению к своему здоровью и формирование устойчивого интереса к ЗОЖ. Наиболее важным моментом при формировании культуры здоровья учащихся можно считать приобщение его к активным занятиям физкультурой. Таким образом, именно физическая активность студентов должна рассматриваться как главное средство формирования ЗОЖ, рациональной организации отдыха и досуга, полноценного восстановления телесных и даже духовных сил.

Для развития, а также совершенствования оздоровительной культуры, культуры здоровья студентам крайне необходимо приобрести необходимые умения, знания и навыки в целях формирования достаточно устойчивой мотивации на укрепление здоровья и ведение здорового образа жизни. Если учитывать довольно высокий уровень заболеваемости студентов, то особо важную роль играет обучение их навыкам и умениям проведения самостоятельных занятий для улучшения здоровья доступными способами физической культуры. Таким образом, самостоятельные занятия студентов, проходящие вне учебного процесса, дают возможность для сохранения, а также укрепления здоровья студентов. Решающим фактором в формировании культуры здоровья обучающихся вузов становится целенаправленное создание и закрепление мотивации, сформированной на базе глубочайших познаний и убеждений, а также потребности постоянной и самостоятельной заботы о своём здоровье. [4]

Технологией формирования, воспитания культуры здоровья студентов называют целостную систему методов, средств, а также форм становления и усовершенствования творческих сил каждого конкретного человека, которые нацелены на формирование и, конечно, улучшение как физического, так и нравственного, психологического состояния личности студента, сбережения и укрепления всего общественного здоровья. [2]

Выделяют следующие этапы формирования культуры здоровья студентов. Диагностический этап включает в себя диагностику начального уровня культуры здоровья у студентов. На потребностно-мотивационном этапе происходит выработка стабильной потребности студентов в регулярных занятиях физической культурой, самой установки на ведение ЗОЖ. Данный этап включает в себя проведение различных мотивирующих бесед, а также лекций о ЗОЖ с целью понимания понятия здоровья как наиболее главной человеческой ценности. Конструктивный этап имеет следующие составляющие: целостную систему методов занятий физической культурой, увеличение мотивации студентов к занятиям физкультурой, систематическую и постоянную физкультурную активность. На креативном этапе происходит выработка творческого или креативного подхода студентов к организации индивидуальной, нестандартной тех-

нологии сохранения и укрепления здоровья. Данный этап включает самостоятельную, индивидуальную творческую работу обучающихся вузов по улучшению состояния здоровья, физкультурную деятельность во внеурочное время в спортивных и (или) оздоровительных секциях. У студентов сформирован интерес к проблемам сохранения своего здоровья и различным здоровьесберегающим методикам как к основным составляющим социального, личностного, а также профессионального развития. [5]

Выделим два наиболее важных момента, которые и определяют суть проектирования системы формирования культуры здоровья студентов высших учебных заведений. Во-первых, главным средством становления культуры здоровья студента должны стать физические упражнения; во-вторых, предметом исследования при анализе плодотворности влияния физических упражнений на студента являются его ценностные ориентиры, состояние, идеи, смыслы, а также самовосприятие себя, как личности. [2]

Концептуальной основой при формировании культуры здоровья и самосбережения здоровья студентов вузов могут послужить следующие положения. Наиболее важными принципами в процессе формирования культуры здоровья студентов вузов являются демократизация, гуманизация и культуросоответствие. Концепция культуры здоровья обучающихся может содержать следующее: формулирование основных свойств, а также функций системы; установление самой структуры и организации всей системы; обозначение методов, механизмов её формирования и, конечно же, методов её последующей оптимизации. При этом системным эффектом от реализации концепции формирования культуры здоровья должно стать достижение высокого уровня самосбережения здоровья. Культура здоровья является одной из составляющих частей физической культуры личности. Целевые установки включают: формирование довольно гибкого поведения, увеличение жизнеспособности, обеспечение каждой личности условиями для её профессионального совершенствования и саморазвития. [2]

Работа вуза по формированию культуры здоровья обучающихся включает такие направления, как медицинское, просветительское, психолого-педагогическое, спортивно-оздоровительное, диагностическое. [6]

Формирование культуры здоровья учащихся высших учебных заведений представляет собой сложный и интегративный процесс, в котором главную роль играют культурные, социальные, педагогические и медико-физиологические факторы. И именно педагогическим факторам присуждается главная роль, потому что в учебных учреждениях просто необходимо уделять гораздо больше внимания увеличению уровня информированности обучающихся по вопросам сохранения, укрепления, улучшения здоровья и формированию достаточно устойчивой мотивации на здоровый образ жизни.

Список литературы

1. Бароненко В.А., Рапопорт Л.А. Здоровье и физическая культура студента. – М.: Альфа-М, 2003. – URL: https://nsportal.ru/sites/default/files/2015/01/22/baronenko._zdrove_i_fizicheskaya_kultura.pdf (дата обращения: 16.03.2021).

2. Рыбачук Н.А. Теория и технология формирования культуры здоровья студентов: автореф. дис. ... д-р пед. наук: 13.00.08. – Краснодар, 2003. – URL: <http://libweb.kpfu.ru/z3950/referat/737118.pdf> (дата обращения: 16.03.2021).

3. Бароненко В.А., Рапопорт Л.А. Культура здоровья студента. – Екатеринбург: ГОУ ВПО «Уральский государственный технический университет – УПИ», 2003. – URL: <http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/409/28409/11622> (дата обращения: 16.03.2021).

4. Вараксин В.А., Егорычева Е.В., Чернышёва И.В., Шлемова М.В. Проблема формирования культуры здоровья у студентов // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 5. – URL: <https://www.eduherald.ru/pdf/2015/5-4/13868.pdf> (дата обращения: 16.03.2021).

5. Методика формирования культуры здоровья студентов. – URL: https://stgmu.ru/userfiles/depts/essentuki/zoj/Methodika_formirovaniya.pdf (дата обращения: 16.03.2021).

6. Формирование здорового образа жизни в студенческой среде. – URL: <https://urok.1sept.ru/articles/679035> (дата обращения: 17.03.2021).

ВОВЛЕЧЕННОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФСОЮЗА САФУ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ВО «ФГАОУ ВО САФУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА»

Чункевич А.Л.,

*студент Высшей школы экономики и управления и права,
a.chunkevich@narfu.ru*

*Научный руководитель: Конов А.М.,
канд. социол. наук, доцент кафедры государственного
и муниципального управления*

В этой статье рассматривается проблема формирования и трансляции социальной активности у обучающихся ФГАОУ ВО САФУ имени М.В. Ломоносова. Раскрыто определение понятия «социальная активность». Также в статье затронут вопрос о вовлеченности студентов в деятельность Профсоюза САФУ. Итогом работы стала составленная программа, согласно которой будет развиваться социальная активность у обучающихся в ВУЗе. Сформулирован вывод по работе.

Ключевые слова: вовлеченность, социальная активность, профсоюз, высшее образование, студенческое самоуправление, молодежь.

В настоящее время социальная роль образования значительно шагнула вперед. Современный рынок труда ждет на работу не только высококвалифицированных специалистов, но также инициативных, предприимчивых, креативных, способных мыслить в критических ситуациях и умеющих приспособиться к выполнению задач на разных уровнях. Приобретение такого спектра компетенций возможно, благодаря развитию социальной активности студенческой молодежи.

Студенческая аудитория в настоящее время занимает основное место среди всей молодежи. Поэтому выбирая категорию молодежи, у которых в первую очередь необходимо развивать социальную активность не возникает сомнений, что это должны стать обучающиеся ВУЗов. Через обучение и воспитание происходит привыкание и трудолюбие к выбранной профессии. Таким образом проблема становления социальной активности студенческой молодежи получает особую актуальность в работе университетов.

Развитие в студенческом возрасте социальной активности – это важное и необходимое влияние на обучающегося для дальнейшего формирования социально-зрелого человека. Социальную зрелость психологи трактуют как основную стадию человеческой жизни, включающую общественно-политическую и трудовую деятельности, а также проявления творческого самовыражения личности. По мнению педагогов социальная активность – это совокупность устойчивой личности и общественных действий, которые нацелены на взаимодействие с обществом, являются активными осознанными. Главным отличием учебной деятельности от социальной активности является то, что такая деятельность, выполняется исключительно на добровольных началах, а материальная составляющая не имеет здесь никакого значения. Главным критерием этой деятельности является собственное желание и интерес участия во внеучебной деятельности.

Обучаясь в университете, взаимосвязь между обучающимися и учебным заведением играет важную роль в формировании социально активной личности студента. Все начинается с первого впечатления, с того момента, когда студент 1 сентября переступает порог ВУЗа. Именно в этот период складывается студент объективно оценивает собственные силы, желание учиться, а также задумывается, как правильно распределить свое свободное время. Вступить в общественное объединение или же погрузиться в учебу, а может устроиться на работу. Каждый выбирает, что для него ближе. Но на такое решение в первую очередь оказывают влияние окружение, в которое попадает студент на первом курсе.

С чего же начать?

Формирование социальной активности у обучающихся начинается с создания необходимых условия для их развития. А для того, чтобы получить положительный результат, необходимо в ВУЗе создать общественные объединения по различным направлениям, их числа которых, первокурсник сможет выбрать, куда захочет пойти он, основываясь на личном желании, советах старшекурсников или активистов. В САФУ одним из примеров объединения студентов является Профсоюз САФУ. Членство в котором, помогает в формировании профессиональных организаторских, творческих, управленческих способностей, развитие лидерских способностей

Первостепенные задачи Профсоюза САФУ:

- приемная кампания (увеличение членства в организации);
- работа с профсоюзными членами, вовлекая их в общественную жизнь университета;
- реализация собственного потенциала;

- трудоустройство обучающихся (в свободное от учебы время);
- организация культурно-массовых мероприятий: молодежных форумов, выездных обучающих семинаров;
- воспитание социально-значимых качеств у обучающихся: (ответственность, толерантность, коммуникабельность, дисциплинированность);
- обеспечение общественной деятельностью обучающихся в свободное от учебы время.

Для выявления актуальности Профсоюза САФУ в университете было проведено анкетирование, целью которого стало выявление факторов мотивации вступления в Профсоюз. Анализируя ответы респондентов, было выявлено, что в первую очередь обучающиеся идут в Профсоюз за юридическими консультациями, за социальной защитой, за помощью в трудоустройстве, а также за помощью в организации производственной практики (57%), а уже во вторую очередь студенты идут за общественной жизнью (школы актива, тренинги, мероприятия образовательного и развлекательного формата) (33%). Для проведения анкетирования респондентами стали 300 студентов 1-4 курсов бакалавриата.

По мнению профоргов, вступление студентов в Профсоюз САФУ зависит от качества привлечения обучающихся к активному участию в профсоюзной жизни, а именно – в возможности самореализации.

Рассматривая общественную деятельность и обучение, как фактор, который напрямую зависит от численности студентов в Профсоюзе САФУ, мной была сформирована программа для повышения социальной активности обучающихся:

- правозащитная деятельность в формате открытых уроков, тренингов, мастер-классов;
- организация студентов в рабочие группы по направлениям:
 - а) организация и проведение форумов («Право знать»);
 - б) образовательных выездов («Университет профоргов»);
 - в) развитие проекта «Студенческий бонус»;
 - г) приемная кампания (в первую очередь для первокурсников);
- подготовка рабочих кадров из числа студентов.

Исходя из полученной программы, можно сделать вывод, что членство в Профсоюзе САФУ способствует развитию социальной активности у обучающихся. А университет играет немаловажную роль в жизни студентов, является «воспитателем» для будущей самостоятельной жизни, помогая приспособляться и реализовываться после бакалавриата (специалитета) или магистратуры.

Список литературы

1. Асташова Н., Карбанович Т. Ученическое и студенческое самоуправление – демократическая ценность нашего образования // Народное образование. 2007.
2. Моделирование педагогических ситуаций: Проблемы повышения качества и эффективности общепедагогической подготовки преподавателей / под ред. Ю.Н. Кунютина. Москва: Мир, 1981.
3. Хайкин В.Л. Активность. Москва: Воронеж, 2000.

СОВРЕМЕННАЯ АРТ-РЕЦЕНЗИЯ КАК МЕДИАФЕНОМЕН

Чупров А.А.,

*студент Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации САФУ,
sahop@mail.ru*

*Научный руководитель: Бедина Н.Н.,
канд. филол. наук, доцент, профессор кафедры культурологии и религиоведения*

Перед тем, как перейти к характеристике жанра арт-рецензии, необходимо понять, что представляет из себя рецензия в целом. Рецензия – это отзыв, критический разбор и оценка художественного или научного произведения [5]. Главной целью рецензента является описание объекта, который является объектом рецензии, и выражение к нему своего отношения. В настоящее время объектом рецензии может выступить совершенно любой текст: будь то книга или спектакль, кино или игра, – то есть любой продукт медиасреды.

Все рецензии, вне зависимости от их принадлежности к науке или искусству, имеют общие структурно-смысловые компоненты, такие как [3, с. 389; 6]:

- формулирование основного тезиса;
- описание предмета анализа;
- краткая характеристика объекта анализа;
- положительная оценка темы, содержания и приемов создания анализируемого объекта;
- описание недостатков объекта;
- выводы.

Если каких-то из перечисленных пунктов в рецензии не достаёт, то она преобразуется в другие жанры публицистики, такие как эссе (если отсутствует четкая формулировка тезиса и описание предмета анализа), аннотация (при отсутствии оценки объекта анализа) и т.д.

Разумеется, рецензия не существует в вакууме и является частью более крупного феномена – арт-журналистики. Арт-журналистика, в отличие от «художественной критики», ориентируется на большую аудиторию [1]. По определению, данному А.А. Сидякиной, арт-журналистика – это регулярная и систематическая информационно-аналитическая деятельность по освещению в СМИ событий и явлений искусства и художественной жизни (в т.ч. театральной, литературной, кинематографической и т.д.) с использованием всех жанров и форм подачи материала, при наличии оценочности и компетентного критического суждения [7, с. 123].

Небольшой объем статьи не позволяет углубиться в историю арт-журналистики. Скажем лишь, что она начинается с начала XVIII в. и продолжается до сих пор. Намного более важным является необходимость рассмотреть появившуюся в 60-х гг. XX в. медиакритику, которая специализируется на использовании журналистики в медийном пространстве.

Медийной критикой является сфера журналистского творчества, которая осуществляет критическое познание, анализирует и оценивает медийный продукт [6]. Данный вид критики очень близок к социальной публицистике и эссеистике.

Медиакритика, в свою очередь, делится на три разновидности [4, с. 115]:

– Академическая. Является оценочным исследованием массмедийных процессов, опирается на использование научных методов и приемов и адресована в первую очередь ученым и журналистам.

– Профессиональная. Является профессиональной рефлексией, осмыслением профессиональных ценностей и норм.

– Массовая. Она адресована широкой аудитории и может рассматриваться в рамках медиаобразования общества. Именно она направлена на просвещение масс, на позитивное развитие человека.

Важно отметить, что массовая медиакритика, как и журналистика в целом, имеет зависимость от внешних факторов, что обуславливает ее ключевые недостатки. Их несколько, но они весомы:

– неточность, непроверенность и иногда недостоверность информации (это качество присуще, прежде всего, такому корпусу изданий, которое характеризуют как «желтая пресса»),

– зависимость от экономической и политической системы в стране,

– умалчивание, откровенная ложь, намеренное искажение информации [4, с. 116].

Особенно это касается СМИ, которые выполняют заказ на хвалебные рецензии, т.е. включены в рекламную кампанию по продвижению того или иного медиапродукта. Доверие к официальным источникам информации, свойственное широким слоям населения, обуславливает сложности в различении достоверной, объективной информации и ангажированной. Особенно это коснулось большинства граждан восточного и западного блоков с их откровенной социально-политической пропагандой в 60-70 гг. XX в. В результате открытия границ между странами этих блоков в 90-х гг. появляется возможность коммуникации между представителями той и другой стороны. И современный Интернет стал одним из новых видов коммуникации, позволяющим более эффективно осуществлять независимую медиакритику, нежели СМИ, подконтрольные государственной власти.

Появилась так называемая «гражданская медиакритика», которая распространилась на свободных платформах, типа YouTube. Как отмечают некоторые исследователи, такой вид медиакритики может обладать просветительским и образовательным потенциалом, служить некой тренировочной площадкой для обретения навыков осознанного наблюдения, аргументированной оценки и выражения самостоятельной позиции [4, с. 116]. Конечно, не стоит забывать, что такой «независимый гражданский медиакритик» может и сам быть подкуплен какой-либо компанией, но в данной статье мы опустим эти случаи.

Участие и соучастие в создании арт-рецензий ставит перед непрофессионалом серьезные задачи. Одно дело прочитать текст на камеру или использо-

вать случайный видеорядом с закадровым монотонным голосом. Совсем другое – попытаться предоставить информацию интересно, обыграть определенные элементы медийного (или любого другого) продукта, заинтересовать аудиторию оригинальностью формы и содержания. Для первого варианта ничего не требуется, кроме очевидных микрофона, возможности говорить и пр. Второй же вариант требует понимание множества аспектов жанра, начиная со знаний сторителлинга и заканчивая владением техническими средствами для создания качественного медиапродукта.

В результате развития цифровой среды под «арт-рецензией» стали понимать не просто рецензию, посвященную искусству, но также результат медийной конвергентности, медиатизации и сопутствующей трансформации жанра традиционной рецензии [4].

В первую очередь такой вид арт-рецензий продвигают блогеры на YouTube, на страничках Facebook/VK и др. платформах. Одним из первых (если не считать какие-нибудь «древние» сайты по типу Bash.org) более или менее известных создателей такого рода рецензий стал Дак Уолкер и его команда на собственном сайте That Guy with the Glasses в 2007 году [8]. Уолкер и его команда начали создавать короткие ролики (в 10 минут), в которых рассказывали о различных некогда нашумевших фильмах (например, «Трансформеры», «Super Mario Bros», «Mortal Kombat» и пр.), кратко пересказывая сюжет, попутно подмечая особенности актерской игры, различные логические несуразности и пр. забавные моменты. Популярность таких видео-рецензий была обусловлена тем, что это было нечто новое, отличное, с одной стороны, от «сарафанного радио» в кругу друзей и, с другой стороны, от профессиональной рецензии. Выбранное амплуа «ностальгирующего критика», который словно «возвращается в детство», чтобы посмотреть на фильмы N-летней давности с высоты своего нынешнего возраста, оказалось очень удачным. Но одними шутками по поводу различных нелепостей фильма дело не ограничилось. Примерно с 2013 г. рецензия начала осложняться вставными мини-сюжетами, где каждый член команды играл какую-то роль в зависимости от общей концепции арт-рецензии. Т.е. рецензия на какой-нибудь фильм превратилась не просто в жанр медиакритики, но самостоятельный художественный медиатекст.

Подобного рода арт-рецензия стала очень актуальным жанром. Объектом рецензирования могли быть не только кинофильмы, но и набирающие популярность видеоигры. Так, AVGN (The Angry Video Game Nerd) под авторством Джеймса Рольфа начал создавать свои видеоролики по играм еще раньше, в 2004 году [9]. Первоначально это была, скорее, эссеистика и аннотации к играм, но позже, примерно с 2010 г. AVGN начал делать по большей части именно рецензии на игры.

В отечественном сегменте Интернета также появляются различные арт-рецензии как неотъемлемая часть медиасреды. В 2011 г. на сайте CarambaTV начали выходить рецензии на разные русские комедии от Евгения Баженова, никнейм – BadComedian. Основной пафос этих рецензий – ироничное высмеивание разных новинок российских (иногда зарубежных) кинорежиссеров.

Набирая популярность (в том числе благодаря YouTube) и учитывая опыт Дака Уолкера, BadComedian начал выпускать более полноценные критические обзоры, но ключевая ироничная интонация осталась неизменной. Показательным примером влияния «гражданской медиакритики» в цифровой культуре может стать тот факт, что после арт-рецензии на вышедший в 2016 г. фильм «Взломать блогеров» общественный резонанс достиг больших масштабов, и руководство «Фонда кино» (причастного к созданию фильма) заявило о проведении расследования относительно целесообразности спонсирования фильмов [2].

Конечно, постепенно, с расширением Интернет-пространства и благодаря возросшим программным возможностям, которые позволяет даже на слабых ПК создавать свой видеоконтент, количество в том числе и арт-рецензий непомерно выросло. В общем соотношении объем профессиональной медиакритики в настоящее время значительно уступает «гражданской». Причем «непрофессионализм» последней не всегда говорит о низком качестве контента. Это и является частью современной жизни, в которой дилетант постепенно оттесняет профессионалов в другую нишу.

Список литературы

1. Груздева М.М. Стилистика театральных рецензий и арт-сознание современности [Текст] / М.М. Груздева; Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций; СПб гос. университет. – СПб: 2018. – Том 5, № 1. – С. 176–183.
2. Канобу [Электронный ресурс] / Куда уходят наши деньги? BadComedian против «Фонда кино». – 2017. – Режим доступа: <https://kanobu.ru/news/kuda-uhodyat-nashi-dengi-badcomedian-protiv-fonda-kino-388541/>, свободный (дата обращения: 05.03.2021). – Загл. с экрана.
3. Кравченко Ю.Д. Жанр рецензии и его современная трансформация [Текст] / Ю.Д. Кравченко // Русский язык: исторические судьбы и современность: материалы III Междунар. конгр. исслед. рус. яз. – М.: МГУ. – 2007. – 797 с.
4. Маркина Ю.В. Медиакритика и кинокритика: аспекты медиаобразования и коммуникационной культуры [Текст] / Ю.В. Маркина // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2016. – № 21. – С. 114–118.
5. Муравьев Д.П. Рецензия [Текст] / Д. П. Муравьев // Краткая литературная энциклопедия «Советская Россия». – М.: Сов. энцикл. – 1971. – С. 268.
6. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс] / Медиакритика. – 2019. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/ba/media/courses/292696555.html>, свободный (дата обращения: 03.03.2021). – Загл. с экрана.
7. Сидякина А.А. Художественно-просветительские периодические издания (арт-журналистика) // Журналистика сферы досуга: учебное пособие / под общ. ред. Л.Р. Дускаевой, Н.С. Цветовой. – СПб : Высш. школа журн. и масс. комм., 2012. – С. 123–130.
8. ChannelAwesome [Электронный ресурс] / ChannelAwesome. – 2008-2020. – Режим доступа: <http://channelawesome.com/>, свободный (дата обращения: 05.03.2021). – Загл. с экрана.
9. Cinemassacre [Электронный ресурс] / Cinemassacre. – 2004-2020. – Режим доступа: <https://linktr.ee/cinemassacre>, свободный (дата обращения: 05.03.2021). – Загл. с экрана.

ДИАГНОСТИКА ТРЕВОЖНОСТИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

Шарова А.В.,

*студент Гуманитарного института филиала САФУ в г. Северодвинске,
e-mail: alona666s@gmail.com*

*Научный руководитель: Пантюхин С.С.,
кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики
и психологии*

Тревожность как эмоциональное состояние является таким же часто встречающимся явлением, как агрессивность, замкнутость и гиперактивность. В современной литературе принято определять тревожность как переживание негативного эмоционального дискомфорта и предчувствие иррациональной, нерелятивной угрозы. А. М. Прихожан в своих работах пишет, что тревожность – это устойчивое личностное образование, которое проявляется в склонности человека к частым и интенсивным переживаниям состояния тревоги и имеет когнитивный, эмоциональный и операциональный (деятельностный) аспекты, сохраняющееся на протяжении достаточно длительного периода времени [1]. Принято считать, что в дошкольном возрасте тревожность еще не является устойчивой личностной характеристикой и вполне обратима при должном коррекционном воздействии. Важно отметить то, что тревожные состояния имеют место быть и у детей дошкольного возраста с ограниченными возможностями здоровья, в том числе с общим недоразвитием речи.

Проблема тревожности в старшем дошкольном возрасте у детей с общим недоразвитием речи актуальна и важна, так как своевременное предупреждение и профилактика тревожных состояний позволит исключить формирование тревожности как личностной характеристики и обеспечит более гладкое и спокойное вхождение ребенка в новую социальную ситуацию развития, в которой сменится и ведущий вид деятельности ребенка. Для того, чтобы определить уровень тревожности, психологи проводят диагностическое обследование с помощью различных методик.

Мы провели эмпирическое исследование проблемы тревожности у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи. Испытуемыми были две группы детей 6-ти лет: 16 человек с общим недоразвитием речи (ОНР) и 15 человек с нормальным психическим развитием (НПР). В силу того, что группа детей с НПР была определена на карантин нам не удалось продиагностировать всех детей (всего в группе 21 ребенок).

В ходе диагностики были использованы такие методики как «Тест тревожности» (Р. Тэмпл, М. Дорки, В. Амен) и «Рисунок группы детского сада» (М. Быкова, М. Аромштам). Также нами был проведен экспертный опрос специалистов, которые работают с детьми (педагог-психолог, воспитатель, учитель-

логопед). Полученные данные по использованным методикам представлены диаграммами на рисунках 1, 2.

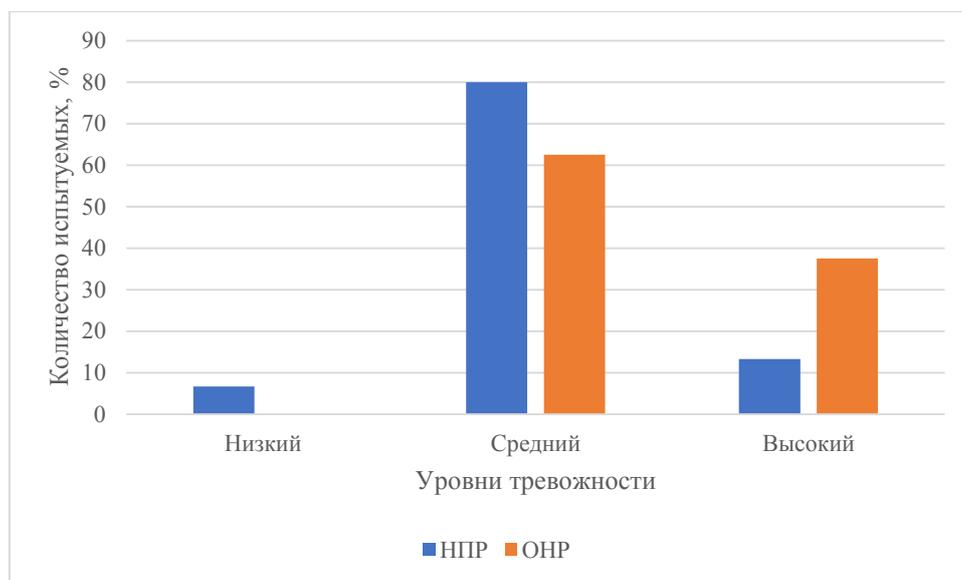

Рисунок 1. Результаты по методике «Тест тревожности»

Методика «Тест тревожности» позволяет определить уровень тревожности ребенка посредством подсчета индекса тревожности (ИТ). Гистограмма отражает количественное распределение обследованных дошкольников по трем уровням тревожности: низкий, средний, высокий.

У детей с ОНР чаще встречается высокий уровень тревожности (37% детей). У детей с НПР процент значительно ниже – он составляет чуть более одной десятой (13%) от общего количества испытуемых. Для детей из группы с ОНР наиболее фрустрированными, негативными, тревожащими являются социальные ситуации. Они связаны с взаимодействием со сверстниками, с детьми старшего возраста, родителями и другими взрослыми. Например, на ситуации «Ребенок с родителями», «Ребенок и мать с младенцем» были даны такие ответы: «Потому что мама строгая», «Потому что папа строгий», «Потому что он не нравится этому малышу» и др. Кроме социально обусловленных ситуаций, некоторых детей также вводили в состояние тревоги и обычные бытовые ситуации, такие как укладывание спать, умывание и одевание. Выборы в ситуациях общения со сверстниками дают понять, что некоторые дети являются изгоями или объектами для насмешек, например на ситуацию «Изоляция» был получен подобный ответ: «Эти мальчик и девочка хотят дразнить этого мальчика» и др.

Абсолютное большинство детей в группе НПР имеют средний уровень тревожности, то есть более чем три четверти (80%) от всего количества детей. Большинство ситуаций, в которых были выбраны печальные лица, связаны у них с ситуациями, которые подразумевают под собой агрессивное поведение и негативные эмоции («Объект агрессии», «Агрессивность», «Выговор», «Изоляция»). В группе детей с ОНР средний уровень имеют чуть более половины всех детей. Выборы печальных лиц в большинстве своем связаны с ситуациями, которые направлены на выявление негативных эмоциональных состояний, и с си-

туациями, которые связаны с бытовыми принуждениями. Например, если судить по высказываниям испытуемых, то им не нравится собирать игрушки, слишком долго одеваться или мыть руки с мылом.

В группе детей с ОНР отсутствуют дети с низким уровнем тревожности. В группе детей с ННР низкий уровень тревожности был выявлен у 6% детей.

На рисунке 2 представлены результаты прохождения экспертного опроса. В процессе прохождения опроса эксперты должны были оценить возможное проявление тревожности у каждого ребенка по семибалльной шкале Ликерта. В роли экспертов выступали педагог, психолог, воспитатели групп и учитель-логопед. Экспертную оценку детям с ОНР дали четыре человека, в то время как детей с нормальным психическим развитием оценили трое, так как учитель-логопед не работает с данной группой детей. Гистограмма отражает количественное распределение обследованных дошкольников по семи уровням: очень тревожный, тревожный, скорее тревожный, иногда тревожный, скорее не тревожный, не тревожный, совсем не тревожный.

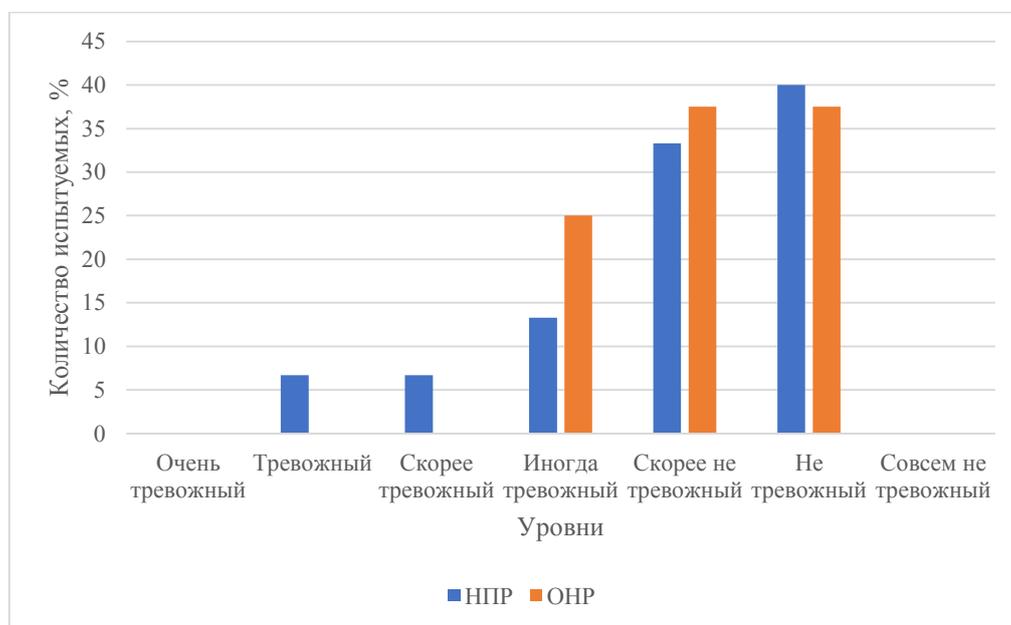

Рисунок 2. Результаты экспертного опроса

Результаты опроса оказались не однозначны. Можно заметить, что эксперты оценивают детей группы нормального психического развития как более тревожных, чем детей компенсирующей группы. Так, например, оценка «тревожный» и «скорее тревожный», которая встречается в характеристике испытуемых из группы ННР, не встречается в характеристике испытуемых из группы с ОНР. Вместе с тем большинство детей из группы ННР оцениваются по шкале «не тревожный», то есть чуть менее половины от всего количества участников эксперимента. Такой результат можно объяснить тем, что произошли ошибки измерения. Ответы на опрос у воспитателей одинаковы, а это потенциально может свидетельствовать о том, что они формулировали ответы совместно, хотя инструкция четко требовала пройти опрос в индивидуальном порядке. Дру-

гим объяснением может быть то, что тревожность ребенка проявляется только во фрустрирующих его ситуациях (например, в детско-родительских отношениях, в домашней дома и т.п.), поэтому в адекватных и приемлемых для ребенка условиях его негативное эмоциональное состояние было стабильным или маскировалось.

Кроме вышеуказанных методик был проведен рисуночный тест «Рисунок группы детского сада». В рисунках детей с высоким уровнем тревожности из группы ОНР можно увидеть продавливающие бумагу линии, что свидетельствует о повышенной тревожности. У большинства детей в рисунках отсутствуют изображение их самих, других детей и воспитателей. Среди результатов есть группа рисунков, в которых сад рисуется схематично, демонстрируется видом сверху, что напоминает больше план, карту детского сада или группы (рисунок 3). Такие рисунки дают нам основание предполагать, что у ребенка присутствует выраженная тревожность, а также отчужденное, негативное и неадаптированное отношение к детскому саду. Их эмоциональное состояние нельзя назвать благополучным и требует соответствующей коррекционной работы.

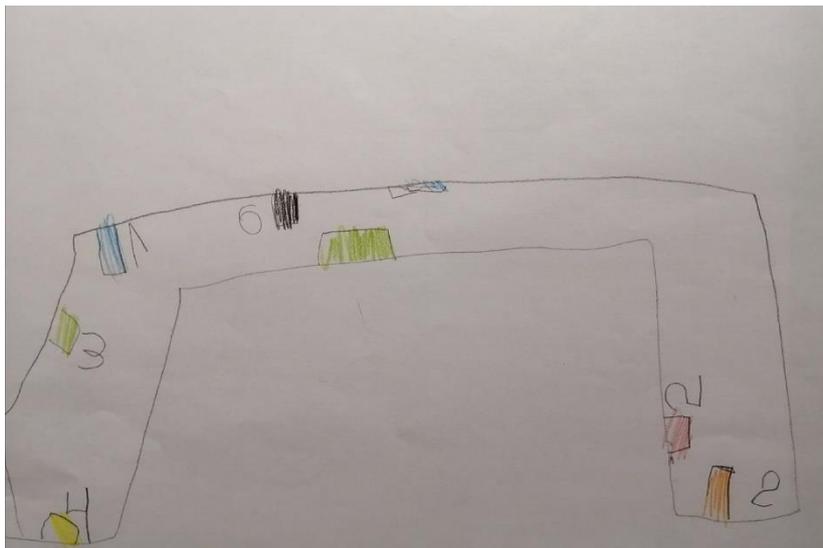

Рисунок 3. Рисунок ребенка с высоким уровнем тревожности, группа ОНР

Таким образом, можно сделать вывод о том, что у детей с ОНР действительно преобладает повышенный или высокий уровень тревожности, но вместе с тем и у детей с ННР мы отмечаем наличие признаков тревожных состояний. Нельзя утверждать, что две группы детей имеют колоссальную разницу в уровне тревожности, но нельзя и отрицать тот факт, что зависимость тревожных состояний от речевого дефекта отсутствует.

Список литературы

1. Прихожан А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. – 304 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ЧАСТИ АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА У ДЕТЕЙ 7-8 ЛЕТ

Шевелева Т.Н.,

*студент Гуманитарного института филиала САФУ в г. Северодвинске,
tasheweleva@yandex.ru*

*Научный руководитель: Горбова О.В.,
канд. пед. наук, доцент, зав. кафедрой педагогики и психологии*

Дошкольное детство – это один из самых важных периодов социального становления личности. Именно в этот период у ребенка формируются первичные представления о родном крае (области, городе, деревне и др.) как элементе окружающего мира.

Формировать представления о родном крае, значит формировать представления о том месте, где родился и живет человек. В рамках нашей темы в качестве родного края выступает Архангельская область, которая, как и любая другая область, имеет свою историю, определенное географическое положение, своеобразный климат, природу, культурные традиции и обычаи, достопримечательности и др. Это всесторонне развитый центр промышленности, образования и науки. Отличительная особенность Архангельской области состоит в том, что она является частью Арктического региона.

В современных психолого-педагогических исследованиях проблему формирования представлений о родном крае у детей дошкольного возраста рассматривали такие исследователи, как Т.С. Комарова, Н.Ф. Виноградова, В.Г. Карцов, М.С. Васильева и др. Эти авторы определили, что при условии систематической и целенаправленной работы педагогов у детей к 7 годам могут быть сформированы определенные представления об Архангельской области.

В младшем школьном возрасте, благодаря четкому руководству учителя и активному развитию всех психических функций ребенка, представления о родном крае у детей продолжают формироваться и становятся более полными, широкими, осознанными и насыщенными. Этот факт подтверждается в нормативных актах и программно-методических документах дошкольного и начального общего образования [4–7].

На сегодняшний день педагогами И.Ф. Поляковой, Л.В. Большаковой, Л.С. Палеха и др. разрабатывается комплекс методических пособий, позволяющий формировать представления об Архангельской области как части Арктического региона у детей младшего школьного возраста. Эти пособия рекомендованы для реализации, начиная со 2 класса, но элементы информации об Архангельской области как части Арктического региона дети получают уже в 1 классе. Значит, к 7-8 годам дети уже могут иметь некоторые знания об Архангельской области как части Арктического региона. К сожалению, не во всех школах этот комплекс используется [1, 2, 7], так как его внедрение носит рекомендательный характер.

Таким образом, в методической литературе определенным образом освещается проблема формирования представлений о родном крае у детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста, при этом отсутствуют работы, в которых рассматривается аспект диагностики и формирования представлений об Архангельской области как части Арктического региона у детей.

Это, на наш взгляд, отрицательно сказывается на полноте, глубине, конкретности знаний детей, проживающих на территории области, о специфике региона. Чтобы проверить это предположение мы разработали диагностическую методику, позволяющую определить уровни и описать особенности представлений детей 7-8 лет об Архангельской области как части Арктического региона.

В основе методики исследования вопроса лежал метод беседы. Составляя беседу, мы учли, что в структуру Архангельской области как части Арктического региона, входят такие компоненты, как географическое положение, климат, история, культура и природа. Поэтому беседа состояла из 5 блоков с использованием наглядного материала и без опоры на него, соответствующих перечисленным компонентам, а также разделам программы курса «Арктиковедение» [7].

Например, в 1 блоке беседы дети работали с изображением карты Арктического региона, после чего отвечали на вопросы про климат Архангельской области и ее географическое положение. Во 2 блоке рассматривали изображения ягод и цветковых растений и выбирали те, что характерны для Архангельской области, в 3 блоке анализировали картинки животных и птиц, отбирая те, что обитают на территории области. В 4 блоке отвечали на вопросы типа: «Какие праздники своего народа ты знаешь?» и работали с изображением традиционных занятий народа Русского Севера, а в 5 блоке респонденты отвечали на вопросы о вкладе выдающихся личностей Архангельской области в Русский Север, указывали на фотографии этих людей.

Для определения уровня представлений детей мы воспользовались показателями, выделенными И.Я. Лернером: полнота и глубина знаний, их системность, конкретность и обобщенность, осознанность и прочность [2].

На основании данных показателей нами были разработаны гипотетические уровни сформированности представлений об Архангельской области как части Арктического региона у детей 7-8 лет – высокий, средний, низкий.

Диагностическое исследование было проведено на базе одной из школ города Северодвинска, в нем приняли участие 28 учащихся 1 класса.

В ходе эксперимента многие дети с удовольствием отвечали на вопросы, активно выполняли задания, стремились четко выполнять предложенные нами инструкции, не использовали наглядный материал не по назначению и были внимательны. Например, особенно активны были девочки, им очень нравилось работать с наглядным материалом и, более того, ко многим вопросам они привлекали личный жизненный опыт. Например, девочки отвечали: «У моей бабушки на даче тоже растут лилии, значит это растения Архангельской области»; «Когда я ездила отдыхать, я видела пальмы, они очень красивые»; «Мой

дедушка рассказывал мне, что однажды в лесу он встретил большого бурого медведя» и др.

Первый блок вопросов был направлен на выявление уровня представлений детей о географическом положении и климате Архангельской области. К сожалению, практически все дети (98%), отвечая на вопросы этого блока, продемонстрировали недостаточные представления. У всех первоклассников возникли трудности при работе с картой Арктического региона. Так, при ответе на вопрос: «Расскажи, какие страны входят в Арктический регион?» дети просто зачитывали название двух стран (Россия и Канада), которые были особенно выделены на карте. Подавляющее большинство (95%) детей либо вовсе не смогли определить местоположение Архангельской области на карте, либо показывали неверное место; не смогли дать верное название и самой области. У многих детей возникли трудности и при ответах на вопросы о климате Архангельской области.

Второй блок вопросов позволил определить уровень представлений детей о растительном мире Архангельской области: детям было предложено выбрать из предложенных картинок ягод (морошка, клюква, малина, арбуз и т.д.) и цветов (мать-и-мачеха, кактус, лилия и т.д.) те, которые растут и не растут на территории Архангельской области. Больше половины учащихся (55%) справились с данным заданием. Так, например, все дети безошибочно определяли малину и арбуз, но примерно 30% детей утверждали, что арбуз выращивают на территории Архангельской области. Примерно 80% детей не знают название северной ягоды «морошка» и относят ее к числу не растущих ягод в своей области, а 35% детей ошибаются в названии других ягод (вместо клюквы называют бруснику, вместо черники – черную смородину). Обратная ситуация получилась при работе с цветковыми растениями. Здесь большинство детей (80%) не знают «Мать-и-мачехи» и были против того, что это самое распространенное растение на территории Архангельской области. При этом эти же дети правильно определяют место обитания кактуса, остальные первоклассники относят этот цветок к группе часто встречающихся в нашей области растений.

Третий блок вопросов был направлен на выявление уровня представлений детей о животном мире Архангельской области. Первоклассникам был предложен ряд картонок с изображением животных (белый медведь, бурый медведь, северный олень и т.д.) и птиц (голубь, ворона, воробей и т.д.) и дано задание определить, для кого из них Архангельская область, а затем Арктика, являются территорией проживания. Половина детей сумели определить правильное название представленных животных, остальные давали названия: «Лось», «Тюлень», «Серый медведь», «Обычный медведь» и др. Все первоклассники правильно определили жирафа, но примерно 20% детей утверждали, что жираф может обитать в Арктике. Примерно 65% детей правильно классифицировали животных на тех, которые могут обитать в Арктике, и тех, которые не могут. 35% респондентов часто допускали ошибки в классификации и не всегда учитывали всех животных. Например, ребенок относил жирафа в группу арктиче-

ских животных, а белого медведя, моржа и северного оленя – нет и т.д. С заданием на сравнение белого и бурого медведей справились лишь 70% учащихся.

Ответы на четвертый блок вопросов отражали уровень представлений детей о культуре Архангельской области. Дети отвечали на вопросы о праздниках своего народа, о памятнике арктическому животному (тюленю), работали с рядом картонок с изображением традиционных занятий народа Русского Севера, к которым необходимо было подобрать правильное название. У 90% детей при выполнении заданий этого блока возникли трудности. Все праздники, которые называли дети, были напрямую связаны с их личным опытом (Новый год, День рождения, День матери, 8 марта и др.). Лишь 10% детей назвали «День победы», «День Народного Единства», «Масленицу». Никто из детей не назвал памятник арктическому животному и не смог дать правильные названия традиционным занятиям народа Русского Севера.

Пятый блок вопросов был направлен на выявление уровня представлений детей об истории Архангельской области. Детям было предложено назвать имена и фамилии выдающихся личностей Архангельской области (Г.Я. Седов, М.В. Ломоносов, С.Г. Писахов), представленных на картинках и фотографиях, а также рассказать о их вкладе в Русский Север. Этот блок был самым трудным для детей. Многие из них отвечали интуитивно, опираясь на ту наглядность, что была предложена в качестве вспомогательного материала. Нас удивило, что дети не смогли назвать имен представленных людей, так как, согласно программам начального общего образования, к концу 1 класса дети владеют данной информацией. Например, 90% детей определили, что исследователем Арктики является Г.Я. Седов (не называя его имени), так как он в форме и с медалями, остальные 10% ответили «не знаю». 70% детей определили, что сказки писал М.В. Ломоносов (не называя его имени), так как в руках у него перо и лист бумаги. Имя и фамилию одного из представленных людей (М.В. Ломоносов) смог определить только 1 ребенок из класса. Некоторые промышленные предприятия смогли назвать 6% детей, остальные 94% не дали ответа.

На основании анализа детских ответов мы смогли распределить их по уровням сформированности представлений об Архангельской области как части Арктического региона. Данные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1. Уровни представлений детей 7-8 лет об Архангельской области как части Арктического региона

Уровни представлений детей об Архангельской области как части Арктического региона (в %)		
Низкий	Средний	Высокий
82,2	17,8	0

Из таблицы 1 видно, что подавляющее большинство детей показали низкий уровень (82,2%) представлений об Архангельской области как части Арктического региона. К сожалению, высокий уровень представлений об Архангельской области не продемонстрировал никто из обучающихся.

Таким образом, данная диагностическая методика позволила нам выделить следующие особенности представлений детей 7-8 лет об Архангельской области как части Арктического региона:

- Дети 7-8 лет не владеют представлениями об Архангельской области на высоком уровне;
- Большинство детей не знают название Архангельской области и особенности ее климата;
- Большинство детей с ошибками называют арктических обитателей и птиц, проживающих на территории Архангельской области, путают названия ягод и растений Архангельской области;
- Дети не знают правильных названий основных традиционных занятий народов Крайнего Севера и не могут определить их по картинкам;
- Детям 7-8 лет ничего не о выдающихся личностях Архангельской области и их вкладе в развитие Русского Севера.

Список литературы

1. Виноградова Н.Ф., Козлова С.А. Наша Родина. – М.: Просвещение, 1984.
2. Лернер И.Я. Качества знаний учащихся. Какими они должны быть? – М.: Знание, сер. «Педагогика и психология», 1978 – 47 с.
3. От рождения до школы. Основная образовательная программа дошкольного образования [Текст] / под ред. Н. Е. Вераксы, Т. С. Комаровой, М. А. Васильевой; 4-е изд., перераб. – М.: Мозаика-Синтез, 2017. – 352 с.
4. Приказ Минобрнауки России от 17.10.2013 № 1155 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 14.11.2013 № 30384) // М.: Российская газета, 2013, № 265.
5. Приказ Минобрнауки России от 6.10.2009 № 373 «Об утверждении федерального государственного стандарта начального общего образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.12.2009 № 15785) // М.: Российская газета, 2011, № 2357.
6. Примерная основная образовательная программа начального общего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lbz.ru/metodist/content/files/поор_поо_geestr_02.pdf, свободный (дата обращения: 9.03.2021). – Загл. с экрана.
7. Программа курса внеурочной деятельности «Арктиковедение» для начальной школы / И.Ф. Полякова, Л.В. Большакова, Н.М. Бызова, И.Э Гмырина, Л.В. Елькина, Л.С. Палеха. – Архангельск: ИЗДАТЕЛЬСТВО, 2019. – 32 с.

СТАРТАП КАК ФОРМА РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Шемаева К.И., Егина Д.М.,

*студенты Высшей школы экономики, управления и права,
kirashemaeva@yandex.ru, egina-dasha@rambler.ru*

*Научный руководитель: Соколова Е.С.,
канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента, e.s.sokolova@narfu.ru*

«Инновационное предпринимательство – вид коммерческой деятельности, целью которого является получения прибыли за счет создания технико-технологических нововведений и распространение инноваций во всех сферах народного хозяйства» [1]. Данный вид предпринимательства отличается от прочих тем, что в основе идеи находится поиск и применение новых способов управления, создание технологического продукта и др.

Теоретические и практические основы деятельности стартапов раскрыты в работах многих научных деятелей и предпринимателей. Например, условия для успеха бизнес-идеи рассматриваются в работах П. Тилля [2], С. Бланк и Б. Дорф предлагают методики по созданию бизнеса в формате стратапа [3]. Можно отметить и таких авторов, как Д. Коэн и Б. Фелд [4], У. Дрейпер [5], Дж. Маллинс и Р. Комисар [6], а также другие авторы, каждый из которых предлагает методики для генерации идей, оценки проекта, привлечения инвесторов.

Стартап, как и любой другой вид предпринимательства, обладает отличительными признаками. Так американский финансово-экономический журнал «Forbes» выделяет следующие характеристики:

- проект ведёт свою деятельность не больше одного года;
- работа осуществляется в сфере инноваций;
- использует новые методы развития бизнеса;
- уровень дохода сопоставим со средними значениями для стартапов;
- сохранение независимости от других компаний [7].

Авторы Божкова Д.С. и Ивашник А.А., описывают процесс развития стартапа следующими этапами:

1. Pre-startup. Время от формулирования идеи до выхода на рынок первого готового коммерческого продукта. Здесь осуществляются маркетинговые исследования рынка, поиск инвестирования и другие составляющие бизнес-планирования;

2. Разработка прототипа. Заготовка, носящая все основные характеристики конечного продукта, проходит рыночное тестирование, на основе которого, происходит конечная доработка и определение финального вида продукта;

3. Запуск массового производства товара. Данный этап разделяется на два подэтапа, первый из которых состоит в поиске рыночной ниши и закрепление на ней своих позиций. Ко второй части относится получение проектом финансовой самостоятельности от инвесторов [8].

По результатам изучения деятельности стартапов по всему миру сервисом Startup Ranking Россия находится на 19 месте из 190 стран. За 2019 год в стране было зарегистрировано 582 стартапа. При этом, для сравнения, в Австрии, где на данный момент реализуется множество программ по поддержанию малого инновационного предпринимательства и состояние бизнес-среды благоприятнее, чем в России, за тот же период зарегистрировано примерно 279 проектов [9].

Исследование рынка технологического предпринимательства в России выявило, что полноценно работают над стартапом все свое время чуть больше трети опрошенных. Примерно такое же количество совмещает предпринимательскую деятельность с работой по найму, 15% респондентов ведут другой стабильный бизнес, а 9% – работают над несколькими проектами одновременно. И ко всему этому хочется добавить, что число стартапов, которые являются основным источником дохода для своих создателей, продолжает увеличиваться и составляет 41%. «Более половины пока еще работает на перспективу» [10]. При опросе респондентов было выявлено, что 52% предпринимателей считает, что их продукт является усовершенствованным и он отличается от существующих на рынке товаров или услуг.

На данный момент в России осуществляются такие меры поддержания малого предпринимательства, как финансирование строительства бизнес-инкубаторов и технопарков, однако гораздо серьезнее обстоит момент поиска и привлечения специалистов и инвесторов для сопровождения начала деятельности новой организации. Желание или нежелание вкладывать свои средства в малый инновационный бизнес обусловлено личным опытом инвесторов, который в условиях нашей страны чаще всего носит негативный характер [11].

По данным одной из ведущих мировых новостных организаций «Financial Times» на фоне пандемии коронавируса был зафиксирован бум стартапов. Этот всплеск касается, конечно, стран с развитой экономикой: США, Франция, Германия, Япония и Великобритания. Так, например, в США, по данным Бюро переписи населения, число заявок на открытие бизнеса в июне-августе 2020 г выросло на 82% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В Японии в сентябре было зарегистрировано 10 тыс. новых предприятий – на 14% больше, чем за тот же месяц прошлого года. И такие изменения можно отметить во всех вышеперечисленных странах [12].

Инновационные продукты тогда становятся привлекательными для покупателей, когда они представлены не отдельным сервисом и технологией, а готовым комплексом или сервисом. В таком случае у пользователя появляется возможность освоить использование продукта самостоятельно и при необходимости обратиться за технической и информационной помощью производителя. Современные технологии сочетают в себе не только конструирование новой техники и написание соответствующих программ, но и тесную интеграцию данной разработки в различные сферы деятельности: финансовую, сферу услуг, рекламную, развлекательную и т.д. По статистике каждый пятый стартап в России сфокусирован на технологии искусственного интеллекта, 17% компаний развивают технологии виртуальной реальности и 15 % компаний сосредото-

ны на технологии промышленного интернета. Одной из самых универсальных сфер эксперты считают FinTech. Это совмещение финансовой индустрии и цифровых технологий, в том числе искусственного интеллекта. Такие технологии можно применять практически во всех отраслях.

В современных условиях развития бизнеса IT-специалисты соприкасаются с работниками других сфер: творческих направлений, с предпринимателями и банкирами. Это позволяет создавать питательную среду для создания стартапов, объединяющих специалистов и предпринимателей из разных отраслей, и заложить прочную основу для развития бизнеса, к которому смогут присоединяться все новые участники.

Рисковые капиталовложения обеспечивают масштабирование и рост бизнеса на ранних стадиях. Высокорисковые инвестиции (венчурный капитал), помощь бизнес-ангелов и другие формы вложений на ранних стадиях облегчают развитие стартап-компаний, предоставляя финансирование для найма работников и обеспечения необходимых активов до того, как компании смогут получить доступ к традиционным банковским кредитам. Уровень инвестиционного финансирования в регионах и отраслях являются ведущим индикатором экономического развития, потенциального улучшения бизнес-среды и финансового обеспечения населения в следствие появления новых рабочих мест.

Одним из успешных примеров развития стартапов можно назвать историю создания технологических компаний в США, особенно, Кремниевую долину. [13]. Высокотехнологичные отрасли Кремниевой долины включают в себя компании и университеты, занимающиеся исследованиями, разработками, масштабированием новых технологий, их использованием, а также поддерживают развитие зарождающихся компаний. Работа с инновациями являются важнейшим конкурентным преимуществом региона. Направление деятельности, связанное с перспективными сферами, помогает экономике адаптироваться к постоянно изменяющимся условиям и иметь более высокие темпы восстановления после экономических спадов.

Инновационные процессы лежат в основе лидерства Кремниевой долины в инновационных отраслях. Регион исторически был мировым лидером в области коммерциализации и предпринимательства, опираясь на свой сильный рискованный капитал и человеческий потенциал. Кремниевая долина продолжает демонстрировать силу в своей способности определять масштабировать перспективные технологии, хотя быстрый рост финансирования на очень ранних стадиях в последние годы усилил конкуренцию между стартапами за финансирование на более поздних этапах роста проектов [14].

Используя опыт Кремниевой долины и подобной ей, в России реализуется множество проектов разных масштабов. К наиболее крупным относят, например, инновационный центр Сколково, наукограды и технопарки. Примерами наукоградов могут служить Бийск (Алтайский край), Дубна (Московская область), Жуковский (Московская область), Кольцово (Новосибирская область) и другие. Что касается технопарков, то по официальным данным отчета «Ежегодный обзор: технопарки России 2020» при поддержке Министерства эконо-

мического развития РФ и Министерства промышленности и торговли РФ, их насчитывается около 179 в 55 регионах России [15]. Также запущены и локальные проекты, которые проходят на базе уникального производства или на базе ВУЗов.

Переход общества от индустриального к информационному позволил сделать сложные технологии более доступными для потенциального предпринимателя, что, в свою очередь, повлияло на рост числа инновационных проектов. Возросла роль знаний, предпринимательских способностей и творческого подхода по поиску новых решений.

Малый бизнес развивается активно тогда, когда он является органичной частью национальной экономики, а не сталкивается с конфронтацией и поглощением крупными монополиями. В виду уникальности исторического и экономического развития каждой отдельной страны не следует полностью копировать модель создания стартапа по модели Кремневой долины и ей подобных. Пример таких стран как Южная Корея, Израиль, Великобритания и других показывают, что существует множество уникальных подходов к созданию бизнеса, основанного на новшествах, и добиться успехов не только в пределах своей страны, но и по всему миру. Начинающим стартаперам и разработчикам инновационной сферы следует использовать опыт других стран, но не полагаться на них полностью, адаптируя к местным условиям.

Список литературы

1. Крутилина С.Ф. Инновационное предпринимательство / С.Ф. Крутилина. – М.: Международный научно-инновационный центр, 2013 – № 5. – С. 11-15.
2. Тиль П. От нуля к единице: как создать стартап, который изменит будущее [Текст] / П. Тиль, Б. Мастерс; перевод с англ. – Москва: Альпина паблишер, 2015. – 188 с.
3. Бланк С. Стартап. Настольная книга основателя [Текст] / С. Бланк, Б. Дорф; пер. с англ. Т. Гутман, И. Окунькова, Е. Бакушева. – 2-е изд. – Москва: Альпина Паблишер, 2014. – 614 с.
4. Коэн Д. Стартап в Сети: мастер-классы успешных предпринимателей [Текст] / Д. Коэн, Б. Фелд ; пер. с англ. М. Иутина. – 2-е изд. – Москва: Альпина Паблишер, 2013. – 337 с.
5. Дрейпер У. Стартапы: профессиональные игры Кремниевой долины [Текст] / У. Дрейпер; предисл. Э. Шмидта; пер. с англ. В. Егорова. – Москва: Эксмо, 2012. – 378 с.
6. Маллинс Дж. Поиск бизнес-модели: как спасти стартап, вовремя сменив план [Текст] / Дж. Маллинс, Р. Комисар; пер. с англ. М. Пуксант и Е. Бакушевой. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2012. – 329 с.
7. Робемед Н. Самые интересные стартапы 2013 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/svoi-biznesphotogallery/startapy/248976-samyie-interesnye-startapy-2013-goda/photo/1> (дата обращения 22.03.2021).
8. Божкова Д.С., Ивашкин А.А. Стартап как инструмент реализации инновационных идей: Материалы XVII Международной межвузовской научно-практической конференции «Роль фундаментальной науки в обеспечении финансово-

экономической безопасности современной России» (Московский банковский институт). – М.: Дашков и К., 2016. – С. 324–326.

9. Teece D.J. (2015). Business Models, Business Strategy and Innovation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sciencedirect.com – (дата обращения 22.03.2021).

10. Startup Barometer 2020. Исследования рынка технологического предпринимательства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc-barometer.ru/startup> (дата обращения 22.03.2021). – Загл. с экрана.

11. Киселева В.А. Управление инвестициями и инновационной деятельностью [Текст] / В.А. Киселева, Д.А. Багашев // Вестник ЮурГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2014. – Том 8. – № 4. – С. 55-60.

12. МинфинМедиа. Пандемия вызвала бум стартапов в крупнейших экономиках-2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minfin.com.ua/2020/12/30/57828626/> (дата обращения 22.03.2021). – Загл. с экрана.

13. Статистика указала на условия для появления стартапов, успешных как Google и Facebook [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Naked Science <http://naked-science.ru/article/sci/statistika-ukazala-na-usloviya> (дата обращения 22.03.2021). – Загл. с экрана.

14. Silicon Valley Competitiveness and Innovation Project – 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.svcip.com/> (дата обращения 22.03.2021). – Загл. с экрана.

15. Технопарки России: ежегодный обзор [Текст] / М.М. Бухарова, Л.В. Данилов, Е.А. Кашинова, Е.И. Кравченко, М.А. Лабудин, М.А. Махаева, А.Г. Шипугин, А.В. Шпиленко; Ассоциация развития кластеров и технопарков России. Том 6. – М.: АКИТ РФ, 2020 – 110 с.

ПРОФИЛАКТИКА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИСТОЩЕНИЯ У СТУДЕНТОВ САФУ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Шеховцова В.В.,

*студент Высшей школы психологии, педагогики и физической культуры,
vakarina.v@edy.narfu.ru*

*Научный руководитель: Малышев Р.А.,
старший преподаватель кафедры физической культуры*

На современном этапе, в постиндустриальном обществе, наибольшую ценность имеют услуги, а также информация и ее применение, в связи с этим возрастает роль образования в жизни людей. Поскольку каждый стремится добиться определенных успехов в жизни он должен осознавать важность получения профессиональных навыков и умений, сопряженных с личностными особенностями и желаниями. Успешное обучение не только предоставляет «билет в жизнь», но и позволяет выработать необходимые качества и навыки, необходимые для реализации своих целей и задач [1].

Каждый человек сталкивается с выбором места получения образования, поскольку на этот выбор влияют различные факторы, такие как: удаленность от

дома, качество получаемых знаний, наличие необходимой специализации в рамках учебного заведения и прочее. Все эти факторы после окончательного принятия решения могут сыграть отрицательную роль, если в жизни студента произойдет что-то нестандартное.

В период пандемии многие учебные заведения оказались не готовы как к организации безопасного обучения (полное дистанцирование студентов и преподавателей), так и к дистанционному обучению (сервера сайтов вузов были перегружены, многим из преподавательского состава пришлось в срочном порядке обучиться новым технологиям работы).

Многие студенты так заняты заботой обо всех и обо всем, что у них совершенно не остается свободного времени. Этот дефицит все растет, ведь благодаря современным средствам связи они доступны 24 часа в сутки. Остаток времени, который мог бы спасти, съедает переписка в мессенджерах. А если добавить сюда последствия неожиданных стрессовых ситуаций, финансовые трудности, то не остается ни минуты на себя. Неудивительно, что студенты чувствуют усталость. Все эти и другие трудности негативно сказались на студентах: тем, кто ранее снимал жилье или проживал в общежитии пришлось покинуть город, потеряв и финансы, и силы; некоторым сложно осуществлять полный самоконтроль и посещать видео-лекции, вовремя сдавать домашнюю работу; кому-то трудно понимать материал без непосредственного диалога с преподавателем и без наличия определенных программ; другим не удавалось полноценно заниматься учебой, ввиду бытовых проблем, например, родители думали, что дистанционное обучение равняется каникулам и так далее. Все эти аспекты создают сложную психоэмоциональную обстановку у студентов, что провоцирует эмоциональный дисбаланс и истощенность у обучающихся. Таким образом, мероприятия, направленные на профилактику данного вида истощения, должны быть направлены на стабилизацию эмоционального фона образовательной среды, а также поддержание студентов в непростой обстановке.

Для обеспечения профилактики необходимо распознать и понять проблему. Один из первичных шагов – взятие на себя ответственности за стресс, далее – принятие на себя обязательств за свои изменения. Студенты с этим синдромом истощены и деморализованы. Следовательно, необходимо зарезервировать время и место для восстановления энергии непосредственно перед обсуждением причин нарушений и составлением плана ответных мероприятий. Следует обращаться за помощью своевременно, до возникновения эмоционального истощения. Принимая на себя ответственность за характер стрессового опыта, вы начинаете контролировать себя и в то же время мысленно

В.В. Бойко разделяет факторы, вызывающие эмоциональное истощение, на внешние и внутренние. Это относится к внешним причинам, таким как хроническая интенсивная психоэмоциональная активность, дестабилизация организации деятельности, большая ответственность за выполняемые функции, неблагоприятная психологическая атмосфера, психологически сложный контингент. К внутренним факторам относятся склонность к эмоциональной ригидности, интенсивное восприятие и переживание обстоятельств профессиональной дея-

тельности, слабая мотивация эмоционального возвращения в профессию, моральные дефекты и дезориентацию личности [4].

Согласно полученным данным анкеты по выявлению эмоционального истощения у студентов САФУ в период дистанционного обучения, мы выявили факторы эмоционального истощения, которые имеют наибольшее негативное воздействие на человека и его деятельность (см.рис.1).

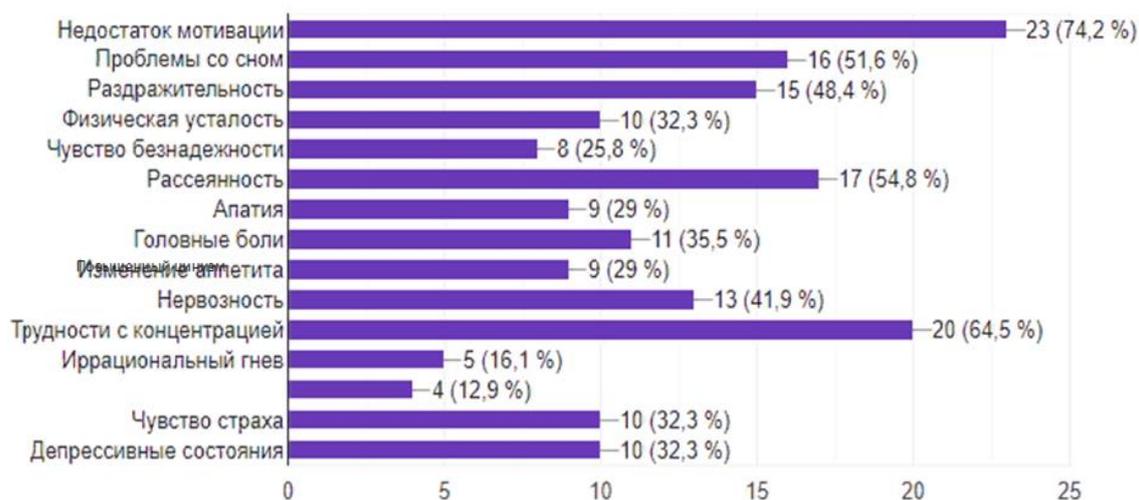

Рисунок 1. Факторы эмоционального истощения у студентов САФУ в период дистанционного обучения

По результатам анкетирования выяснилось, что наибольшее негативное воздействие вызывают такие факторы, как недостаток мотивации, трудности с концентрацией, рассеянность, проблемы со сном.

Список литературы

1. Джорджия Виткин. Эмоциональное истощение: 8 вопросов для диагностики и 4 совета для исцеления // PSYCHOLOGIES. – 2019. – № 52. Режим доступа: <https://www.psychologies.ru/standpoint/emotsionalnoe-istoschenie-8-voprosov-dlya-diaagnostiki-i-4-soveta-dlya-istseleniya> (дата обращения: 30.11.2020).

2. Ларенцова Л.И., Терехина Н.В. Феномен эмоционального выгорания: механизм формирования, симптомы и способы преодоления с точки зрения различных психологических подходов // Прикладная юридическая психология. – 2009. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-emotsionalnogo-vygoraniya-mehanizm-formirovaniya-simptomu-i-sposoby-preodoleniya-s-tochki-zreniya-razlichnyh-psihologicheskikh> (дата обращения: 30.11.2020).

3. Москалёва Т.В. Синдром эмоционального выгорания / Т.В. Москалёва // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. – 2018. – № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sindrom-emotsionalnogo-vygoraniya-2> (дата обращения: 29.11.2020).

4. Смирнова О.Ю., Худяков А.В. Терапия и профилактика синдрома эмоционального выгорания // Медицинская сестра. – 2011. – № 7. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/terapiya-i-profilaktika-sindroma-emotsionalnogo-vygoraniya> (дата обращения: 30.11.2020).

5. Рытенкова Ю.Н. Эмоциональное выгорание, как психологическая проблема: методологический аспект // Наука и образование сегодня. – 2018. – № 2 (25). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnoe-vygoranie-kak-psihologicheskaya-problema-metodologicheskiiy-aspekt> (дата обращения: 29.11.2020).

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК ПОДВИД НАУЧНОГО ДИСКУРСА

Шилов Г.М.,

*студент Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,
shilovmichailovich@gmail.com*

*Научный руководитель: Поликарпова Е.В.,
канд. филол. наук, доцент кафедры перевода и прикладной лингвистики*

Метеорологический дискурс – сложное понятие. Интересным при изучении метеорологического дискурса как подвида научного дискурса является одна из ключевых черт научного дискурса – равенство участников научно-прикладного процесса, все из которых критически оценивают и чужие, и свои собственные работы. Каждый человек, работающий в области метеорологии как области науки, обязан искать новую информацию, оценивать её и предоставлять её обществу, как это принято в метеорологической сводке всемирного масштаба. У метеорологического дискурса, как у любого научного дискурса, есть клиенты – это как широкий круг людей, интересующихся сводками погоды для составления жизненных планов, так и более узкая аудитория, представленная метеорологами-исследователями, которые вовлечены в процесс изучения погоды как условия существования человечества на планете.

Главные ценности метеорологического научного дискурса – исследование, знание, истина и прикладное значение. Они «находятся в его ключевых концептах и формулируются в изречениях мыслителей, вытекают из этикета, принятого в научной среде» [1; с. 66]. Так, например, концепт «истина» заключается в том, что истина не является очевидной, и процесс её поиска будет сопровождаться ошибками. Особенно важным в метеорологическом научном дискурсе является доказательство заблуждения, или отклонения от истины. К примеру, компьютеры, используемые для составления прогноза погоды, работают с определёнными погрешностями и не дают точного результата.

Разное время откладывает отпечаток на стратегии, использующиеся в жанрах научного дискурса. Исключением не является метеорологический дискурс. Стратегии метеорологического дискурса как научного дискурса делятся на выполнение, экспертизу и реализацию исследования в практической деятельности. Все эти стратегии используются в жанрах научного дискурса. Компьютерное общение сильно меняет стратегию исследования и текстовое воплощение

метеорологического дискурса, делая возможным практически безграничную передачу данных заинтересованным лицам и структурам по всей планете, поскольку оно сужает границу между неформальным и формальным дискурсом. Стратегии метеорологического дискурса формируются на основе его частичных целей и позволяют сформировать типы текста.

Тексты в области научной коммуникации включают в себя научно-популярные, научно-учебные, научно-информационные, научно-критические и научно-теоретические классы текста. Типы метеорологического текста как научной коммуникации делятся на первичные и вторичные. Первичные тексты содержат первичную научную информацию, добываемую во время сверки, замеров, описания, комментирования оригинальных метеорологических данных. Вторичные тексты состоят из сведений, полученных в ходе анализа и синтеза первичных текстов, принимая форму обычной сводки погоды. Вторичные метеорологические тексты обладают прикладной информативностью, доступной обычному потребителю данной информации, поскольку они в первую очередь доносят информацию о новых метеорологических данных, и обладают отличающимся от первичных текстов семантическим наполнением. Если первичные метеорологические тексты имеют сугубо научный характер, то вторичные метеорологические тексты доступны для понимания более широкому кругу пользователей. Первичные и вторичные тексты совмещают прогнозируемую, старую и новую авторскую информацию, связанную с изучаемым объектом – погодой в регионе, крае, стране, планете.

Метеорологический дискурс, как любой научный дискурс является чрезвычайно значимым в такой научной области, как метеорология – науке, изучающей атмосферу Земли, климат, погоду, их аномальные явления. Метеорология включает в себя несколько ключевых разделов: климатологию, физическую метеорологию, динамическую и синоптическую метеорологию.

Климатология исследует динамику изменений средних атмосферных характеристик за определённый временной период.

Физическая метеорология занимается формированием космических и радиолокационных методов изучения атмосферных явлений.

Динамическая метеорология исследует физические механизмы процессов, разворачивающихся в атмосфере.

Объект изучения синоптической метеорологии – закономерности погодных изменений. Также этот раздел занимается атмосферными процессами, которые влияют на погоду и на её изменения.

Одной из ключевых задач метеорологии является составление прогноза погоды на определённые промежутки времени. Соответственно из всех разделов метеорологии самыми востребованными являются климатология и синоптическая метеорология, которые тесно взаимосвязаны. Создание прогноза погоды какой-либо местности с последующим её описанием в текстах сводки погоды зависит от её типа климата. Важно учитывать наличие типов климата, в которых погода отличается стабильностью, а также выделять типы климата, в которых погода характеризуется частой изменчивостью. В метеорологических

текстах находятся описания климата, которые формируются на «статистическом анализе средних и экстремальных метеорологических характеристик» [3; с. 8].

Принимать во внимание тип климата важно для безопасности и комфортных условий жизни людей. Для этого составляется прогноз погоды. Этим занимается синоптическая метеорология. Создание прогноза погоды начинается с анализа синоптических карт, на которую нанесены результаты метеорологических наблюдений, производимых метеорологическими станциями одновременно. Такие карты дают синоптику возможность не только наблюдать действующую метеорологическую ситуацию, но и планировать её изменение. В первую очередь в строго определённых географических пунктах производится анализ метеорологической информации, нанесённой на карту. Таким образом, карты являются примером первичного текста метеорологического дискурса.

Для того чтобы успешно создать вторичный текст метеорологического дискурса – прогноз погоды, необходимыми являются мощные компьютеры, хороший математический аппарат и обширная сеть наблюдений за погодой. Математические модели прогноза погоды дополняются данными, полученными в результате непосредственного наблюдения за погодой. «Идеальный прогноз погоды должен оправдываться по всем параметрам» [3; с. 9]. Но это невозможно, поэтому предполагается, что прогноз погоды является оправдавшимся в том случае, когда он более точный, чем предсказание погоды человеком, который не обладает научными знаниями в сфере метеорологии и использует особые методы. Первый метод, инерционный, основан на мнении, что погода будет неизменной. Вторым методом является использование среднемесячных показателей на определённое число.

Неотъемлемой характеристикой метеорологических текстов жанра «сводка погоды» является комментирование длительности срока прогноза погоды, которая зависит от множества факторов. Краткосрочный, или просто срочный прогноз – это предсказание неблагоприятных погодных явлений, которые длятся недолго. Существует специальное программное обеспечение, используемое для создания таких прогнозов. Долгосрочный прогноз – это прогноз более чем на несколько дней, для составления которого требуется наблюдение за погодой в масштабах всей планеты, а также опора на те факторы, характер влияния на атмосферу которых известен, например, на температуру поверхности океана.

Как само явление, погода не знает политико-административных границ на планете. Поэтому в сводках погоды большое значение отводится международной лексике, к которой могут относиться названия стран, названия климатических явлений, степеней и форм проявления погодных явлений надрегionalного значения.

Прогнозирование погоды является международным, поскольку для него необходима действительная метеорологическая информация со всего мира. В 1968 году была основана Всемирная служба погоды. Система международного прогноза погоды состоит из нескольких уровней. Первый уровень – метеорологические станции, которые каждые три часа ежедневно в установленное вре-

мя получают данные о характеристиках погоды, включающие в себя атмосферное давление, температуру воздуха и так далее. Эта информация, зашифрованная с помощью так называемого синоптического кода, передаётся в областные или региональные гидрометцентры, оттуда – в межрегиональные центры, а затем – в мировые центры данных, то есть в Москву, Мельбурн и Вашингтон. После этого все полученные данные направляются метеослужбам всего мира, которые проводят работы по изучению сведений, созданию моделей, синоптических карт и прогнозов погоды.

Чтобы показать на практике отличительные черты метеорологического дискурса, мы разобрали русскоязычный публицистический текст «Прогноз погоды: Россию накроет аномальный холод» [2]. Лексический состав текста – слова, относящиеся к теме метеорологии, среди которых можно выделить термины и полутермины. Например, к терминам относятся слова «антициклон» [2], «осадки» [2], а к полутерминам – «мокрый снег» [2], «дневные температуры» [2]. В тексте есть лексические повторы. Так, к ним можно причислить слово «холод» [2] и его производные, такие как «холодный» [2], «холода» [2].

Порядок слов в предложениях прямой, но в редких случаях используется инверсия: «возможен мокрый снег» [2]. Частотны как простые, так и сложные предложения. Пример сложного предложения: «В Москве (...) будет (...), из-за этого будет велика вероятность осадков» [2]. Основным задействованным грамматическим временем является будущее время: «будет облачно» [2]. Это ожидаемо для статьи, посвящённой прогнозу погоды. Помимо будущего времени, в текстах сводки погоды используется настоящее время, также для обозначения грядущих событий: «прогноз погоды обещает Татарстану и Свердловской области настоящие холода» [2]. Изредка в публикации с целью передачи событий прошлого используется прошедшее время: «Вильфанд отметил» [2]. Единственным залогом в тексте является активный залог. Пассивный залог не встречается.

Подлежащие представлены существительными («столичный регион встретит начало зимы» [2]). Сказуемые, как правило, глаголы («температуры опустятся» [2]), но ими могут являться и иные части речи («вероятность осадков невелика» [2]). В статье используются безличные предложения: «ранее в центре «Фобос» рассказали» [2].

Данный текст имеет преимущественно нейтральную стилистическую окраску. Когнитивная информация является преобладающей. Не исключены вводятся средства выразительности. Они позволяют сделать восприятие текста более облегчённым и прозрачным. Среди средств выразительности выделяются чаще других эпитеты («настоящие холода» [2]), повторы («В Москве (...) В Санкт-Петербурге (...), В Крыму» [2]).

Заголовок статьи – «Прогноз погоды: Россию накроет аномальный холод» [2]. Его отличает краткость и ёмкость, достигаемая с помощью двоеточия, делящего всё содержание заглавия на две чёткие части. Интрига заключается в том, насколько аномальный холод ждёт людей.

Первый абзац посвящён краткой информации о грядущей погоде в Свердловской области и Татарстане. Второй и третий абзацы описывают погоду, которая будет в Башкирии, Самарской, Саратовской, Омской и Астраханской областях, а также в Томске, Омске, Екатеринбурге, Оренбурге, Новосибирске и Кургане. Четвёртый и шестой абзацы передают данные о метеорологической ситуации в Москве. В пятом абзаце вводится информация о более раннем прогнозе. Прогноз погоды для Санкт-Петербурга описан в седьмом абзаце, а для Крыма и Кубани – в восьмом абзаце.

Таким образом, мы доказали как теоретически, так и на практическом примере, что метеорологический дискурс как подвид научного дискурса интересен и имеет свои отличительные особенности. Для него характерны слияние результатов работы многих специалистов, большая опора на первичные и вторичные тексты, ориентация в первую очередь на создание прогноза погоды с учётом как временных, так и постоянных факторов, поиск как можно более точных данных, глобальность, использование современных высокотехнологичных устройств, математические вычисления, которые вкуче порождают метеорологический, в прикладной отношении важный, не лишенный стилистики текст, благодатный для изучения.

Список литературы

1. Дюмон Н.Н. Понятия «Научный текст» и «научный дискурс» в лингвистических исследованиях // Альманах современной науки и образования. – 2008. – № 8-1. – С. 65-67.
2. Ивановна М. Прогноз погоды: Россию накроет аномальный холод // Рамблер/новости. – 2020.
3. Ремнёва Е.А. Климат, погода, прогноз // Мир измерений. – 2006. – № 6. – С. 6-13.

МЕТОДИЧЕСКИЙ АППАРАТ УЧЕБНИКА «ОКРУЖАЮЩИЙ МИР» КАК СРЕДСТВО ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ УЧЕНИКА

Шиловская В.С.,

*студент Высшей школы психологии, педагогики и физической культуры,
varvara.sergeevna.00@bk.ru*

*Научный руководитель: Макарова О.В.,
к.п.н., доцент кафедры педагогики и психологии детства*

Самостоятельность младшего школьника, проявляемая в учебной деятельности, является одним из результатов обучения в начальной школе. Так, одна из личностных характеристик, указанных в ФГОС НОО в «портрете выпускника начальной школы» представлена как «готовность самостоятельно действовать» [1, стр. 7]. Проблема формирования у ученика такой готовности является фоку-

сом различных психолого-педагогических исследований, что подтверждается значительным числом публикаций (более 350) на портале elibrary.ru, выявленных по запросам «самостоятельная деятельность» и «самостоятельная работа» младших школьников. Определимся, что в статье самостоятельная работа рассматривается как проявление учеником активной деятельности в процессе изучения содержания начального общего образования – учебной самостоятельности. Высокий интерес к проблеме организации самостоятельной работы младшего школьника объясним, на наш взгляд, явным противоречием: в теоретическом психолого-педагогическом наследии (Д.Б. Эльконин, И.А. Зимняя, Г.А. Цукерман, А.Л. Венгер, Н.Ф. Виноградова и др.) раскрыты существенные характеристики, педагогические подходы, этапы, способы формирования и развития самостоятельности ученика начальной школы [2-5], однако реальные результаты свидетельствуют о том, что младшие школьники чаще всего остаются неспособными определить учебную задачу, сохранить её на протяжении учебной деятельности как ориентир и прогнозируемый результат, спланировать свои действия, осознанно выбрать способы познания, осуществить самоконтроль и самооценку своих действий без помощи учителя или родителей. Очевидно, что такой результат не соответствует требованиям ФГОС НОО и требует всестороннего анализа проблем, породивших указанное противоречие.

Термин «самостоятельная работа» в научных трудах и практике трактуется неоднозначно. Так, педагогическое сообщество практиков до сих пор использует данный термин для обозначения этапа урока, в ходе которого ученик выполняет задания с целью формирования знаний, умений, компетенций и качеств личности преимущественно без помощи учителя. Учёные и исследователи раскрывают более широкий смысл данного термина. Психологи (И.А. Зимняя, А.Н. Леонтьев и др.) рассматривают самостоятельную работу как «свободную по выбору, внутренне мотивированную деятельность» [3, стр. 250]. Педагоги (И.Я. Лернер, М.Н. Скаткин, П.И. Пидкасистый и др.) видят её как средство вовлечения учащихся в познавательную деятельность, а также форму проявления активности ученика без руководства учителя. Самостоятельная работа имеет обучающий характер, поскольку она предоставляет возможность ученику обнаружить и устранить пробелы в знаниях и умениях, проявить волевые качества и осознать динамику собственного развития [1, с. 43].

Г.А. Цукерман утверждает, что человек, владеющий учебной самостоятельностью, способен преобразовывать известные ему способы действий и искать новые способы при решении новых типов задач, используя ресурсы, предоставляемые человеческой культурой [3, с. 78]. Следовательно, под учебной самостоятельностью понимается умение учиться, в которое входят различные общеучебные умения. Так, Н.Ф. Виноградова подчеркивает, что учебная самостоятельность связана с умениями ставить перед собой различные учебные задачи и решать их без побуждения извне, по собственной инициативе, выбирать способы познания мира, осуществлять общеучебные действия, контролировать и оценивать себя [4, с. 5].

Одним из главных средств обучения младших школьников является учебник. Он отличается от других учебных книг своей функциональной направленностью – помощь обучающемуся в освоении содержания. В структуру учебника входят адаптированное научное содержание учебного предмета – основные и вспомогательные тексты, графические материалы – словарные статьи, пояснения, вопросы и задания, графические материалы – иллюстрации, фотографии, карты, аппарат ориентировки в материале – условные обозначения, оглавление, шмуц-титулы, форзацы и т.п. Основным структурным элементом учебника, обеспечивающим самостоятельную работу ученика, является методический аппарат. В.П. Беспалько считает, что к числу основных проблем дидактической подготовки содержания следует отнести в первую очередь оценку дидактического объема учебника и его посильности в этом отношении для учащихся, затем оценку его научного уровня, системы подачи учебного материала с точки зрения оптимальной его последовательности, и определение сложности и трудности для учащихся предлагаемого содержания учебника с целью избегания излишней и неоправданной трудоемкости всего процесса обучения [10, с. 85]. М.Н. Скаткин, разработав концепцию учебника, особое внимание уделил его методическому аппарату, который, по мнению учёного включает в себя средства для ориентировки, изучения и усвоения учебного материала [9]. Г.М. Коджаспирова, углубив научные положения М.Н. Скаткина, определила методический аппарат учебника как структурно-смысловое средство систематизации знаний учащихся которое включает в себя три компонента: а) коррективно-вводный – направляет актуализацию опорных знаний учащихся перед изучением нового; б) базисно-тематический – способствует усвоению содержания; в) обзорно-заключительный – организует систематизацию по завершению изучения [7].

Анализ методического аппарата в вариативных учебниках «Окружающий мир» позволил выделить общие и особенные черты.

Коррективно-вводный компонент методического аппарата включает в себя элементы, функция которых, согласно точке зрения Г.М. Коджаспировой, состоит в актуализации опорных знаний учащихся, установлении взаимосвязей между новыми и ранее изученными понятиями, фактами. Условные обозначения и рубрики данной группы вызывают у ученика интерес, усиливают познавательную мотивацию и нацеливают его на понимание и принятие планируемых результатов учебной деятельности. Так, в учебниках УМК «Перспектива» авт. А.А. Плешаков, М.Ю. Новицкая для этого используется рубрика «Вспомним» [12], в УМК «Школа России» авт. А.А. Плешаков – «Что узнаем, чему научимся» [13]. В соответствии с методическими требованиями к построению этапа актуализации часть вопросов и заданий данной рубрики должна иметь проблемный характер. Проведённый нами анализ показал, что действительно, как правило в рубрику включаются два типа заданий: а) на повторение ранее изученного или актуализацию знаний, составляющих житейский опыт ученика и б) проблемный вопрос или задание. Заметим, что на уроке учитель, помогая ученикам актуализировать нужные знания и умения, помогает ученикам выйти

на учебную задачу урока и сформулировать её. В этом случае, учебная задача становится лично значимой для ученика – он стремится её решить. Анализ содержания указанных рубрик в анализируемых учебниках показал, что специальные задания, результатом которых стала бы учебная задача, отсутствуют. Считаем, что это отрицательно скажется на формировании у ученика умения подчинить свою деятельность решению поставленной задачи и достижению цели урока, а значит и на его учебной самостоятельности.

Второй компонент методического аппарата – базисно-тематический. Он представлен в учебниках рубриками и условными обозначениями: «Узнаем подробнее», «Сравниваем», «Странички умного Совёнка», «Задания повышенной сложности». Основой этих рубрик являются задания, при помощи которых ученик поступательно – от простого к сложному – продвигается в изучении нового материала и решении учебных задач. Кроме этого, рубрики позволяют ученику осознать уровень усвоения учебного материала. Так, рубрика «Задания повышенной сложности» предлагает ученику самостоятельно выполнить задание, не только проверяя свои интеллектуальные умения и кругозор, но и возможность проявить волевою готовность к выполнению заданий, превосходящих основной материал по сложности.

Третий компонент методического аппарата – обзорно-заключительный. Его составляют рубрики: «Сделаем вывод», «Проверим себя и оценим свои достижения». Рубрики «Главное», «Сделаем вывод» и т.п. помогают ученику систематизировать, обобщить материал, выделить главное и сформулировать выводы по завершению темы или раздела. Рубрики «Проверь себя», «Проверим...» и т.п. содержат в себе задания, при выполнении которых ученик включается в процессы контроля и оценки освоенности учебного содержания. По нашему мнению, частью таких заданий должны являться матрицы, эталоны для проверки. Без них контроль и оценка как компоненты самостоятельной учебной деятельности теряют свою основную функцию – формирование у младших школьников умений осуществлять пооперационный и итоговый самоконтроль, определение обоснованной адекватной оценки результатов своего труда, анализ ошибок и поиск возможностей их устранения. В методический аппарат учебника включены рубрики и упражнения на освоение учениками универсальных учебных действий. Этому способствуют указания и рубрики: «Копилка знаний» в учебнике О.Т. Поглазовой [11], «Жил на свете человек», «Этот удивительный мир» в учебнике Н.Ф. Виноградовой [6]. Основой этих рубрик являются задания познавательного характера (опишите, установите, сформируйте, перечислите, соотнесите); задания на понимание (расскажите своими словами, объясните смысл, покажите взаимосвязь, опишите ваши чувства); задания аналитического характера (объясните почему, сравните, разложите на составляющие); задания синтетического характера (объедините по признаку, создайте, придумайте другой вариант). Исходя из анализа, заданий на формирования универсальных учебных действий недостаточно. Следовательно, педагогу необходимо дополнять методический аппарат учебников, чтобы в полной мере обеспечить освоение учениками универсальных учебных действий.

Таким образом, анализ методического аппарата учебников «Окружающий мир» показал, что он может служить основой для организации самостоятельной учебной работы ученика. При этом успешность такой работы будет зависеть, на наш взгляд, от того, насколько младший школьник уже овладел универсальными учебными действиями – регулятивными, познавательными, метапредметными.

Теоретический анализ средств, из которых состоит методический аппарат вариативных учебников «Окружающий мир», позволил выявить его организационный и обучающий потенциал. Младший школьник, ориентируясь в содержании учебника, следуя авторским указаниям, последовательно выполняя задания и упражнения, имеет возможность самостоятельно изучить материал урока. Однако успешность самостоятельной деятельности обусловлена овладением учеником комплексом универсальных учебных действий, которые, как известно, на уровне начального общего образования ещё только формируются под руководством учителя. В связи с этим можно сделать вывод, что методический аппарат вариативных учебников «Окружающий мир» является эффективным средством организации самостоятельной работы младшего школьника в том случае, если учитель обучает ученика им пользоваться для решения учебных задач.

Список литературы

1. Эльконин Д.Б. Психологические вопросы формирования учебной деятельности в младшем школьном возрасте // Вопросы психологии обучения и воспитания / Д.Б. Эльконин; под. ред. Г.С. Костюка, П.Ф. Гамата. – Киев, 1961.
2. Зимняя И.А. Самостоятельная работа – высшая форма учебной деятельности / И.А. Зимняя // Педагогическая психология: Учебник для вузов. Изд. второе, доп., исп. и перераб. – М.: Логос, 2002. – С. 248-262.
3. Цукерман Г.А., Венгер А.Л. Развитие учебной самостоятельности // Психологическая наука и образование. 2010. № 4. [Электронный ресурс]. – URL: https://psyjournals.ru/files/34119/psyedu_2010_n4_Tsukerman_Venger.pdf (дата обращения: 15.03.2021)
4. Виноградова Н.Ф. Что такое учебная самостоятельность и как ее развивать? // Начальная школа. 2007. № 22. [Электронный ресурс]. – URL: <https://nsc.1sept.ru/article.php?ID=200702201> (дата обращения: 15.03.2021)
5. Пидкасистый П.И. Самостоятельная познавательная деятельность школьников в обучении / П.И. Пидкасистый. – М.: Педагогика, 1980. – 240 с.
6. Виноградова Н. Ф. Концепция начального образования: «Начальная школа XXI века». М.: Вентана-Граф, 2017. – 66 с.
7. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь. М.: Академия, 2003. – 176 с.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования / М-во образования и науки Рос. Федерации. М.: Просвещение, 2010. – 29 с.
9. Скаткин М.Н. Проблемы современной дидактики. 2-е изд. – М.: Педагогика, 1984. – 96 с.
10. Беспалько В.П. Теория учебника: Дидактический аспект. – М., 1988. – 160 с.

11. Окружающий мир (в 2 частях). 1 класс. Часть 1: учебник / О.Т. Поглазова, В. Д. Шилин – Смоленск: Ассоциация 21 век, 2019. – 96 с.
12. Окружающий мир. 2 класс. Учеб. Для общеобразоват. учреждений. В 2 ч. ч. 1 / А.А. Плешаков, М.Ю. Новицкая; Рос. акад. наук, Рос. акад. образования, изд-во «Просвещение». – 2-е изд. – М.: Просвещение, 2012. – 127 с.
13. Окружающий мир. 1 класс. Учеб. Для общеобразоват. учреждений с приложением на электронном носителе. В 2 ч. Ч. 1 / А.А. Плешаков. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 2011. – 95 с.

АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ШКОЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ 7-8 ЛЕТ САНАТОРНОЙ ШКОЛЫ

Шолохова Е.Н.,

*студент Высшей школы психологии, педагогики и физической культуры,
elizavetasholohova@gmail.com*

*Научный руководитель: Казакова Е.В.,
канд. биол. наук, доцент кафедры психологии, e.kazakova@narfu.ru*

Первый класс – это новый шаг в жизни каждого ребенка, который создает необходимость детей адаптироваться к новым для него школьным условиям. В наше время вопрос школьной адаптации является довольно актуальным, так как процесс вхождения ребенка в новую для него среду вносит большие изменения в его образ жизни. Идут изменения в социальной ситуации развития, ведущим видом деятельности становится учебная деятельность [6].

В каждой образовательной организации процесс школьной адаптации протекает по-разному. Рассмотрим санаторную школу интернат.

Школа индивидуального обучения (санаторная школа) – это образовательное учреждение, где учатся дети, которые имеют различные проблемы со здоровьем. В таких школах ученики обучаются в щадящем режиме. Учащиеся могут ночевать в общежитии при школе; ходить на различные дополнительные занятия. Также в таком учреждении малочисленные классы, что дает возможность учителю уделить внимание каждому ребенку [5].

В настоящее время существует небольшое количество научных работ, которые посвящены изучению школьной адаптации в условиях санаторной школы. Есть работы, которые посвящены изучению педагогических условий социальной адаптации детей [1], психолого-педагогической помощи младшим школьникам с социальной дезадаптацией [2], оптимизации учебно-воспитательного процесса [3]. Тем не менее, до сих пор остаются не рассмотренными особенности школьной адаптации первоклассников из санаторной школы.

Цель нашего исследования – выявить характеристики школьной адаптации первоклассников в санаторной школе-интернат.

Исследование проводилось на базе городской образовательной организации ГБОУ АО Архангельская санаторная школа-интернат №1. Количество респондентов составило 55 первоклассников (27 мальчика и 28 девочек) в возрасте 7-8 лет.

Психодиагностика характеристик школьной адаптации посредством методик: «Домики» методика О.А. Ореховой для определения степени адаптированности к обучению, эмоционального баланса; проективная методика «Дом – дерево – человек» Дж Бука, направлена на изучение личностных аспектов; методика «Лесенка» направлена на выявление уровня самооценки; методика «Лица» выявляет эмоциональное отношение к школе, школьным предметам; методика Т.А. Неждановой «Беседа о школе» направлена на выявление сформированности внутренней позиции школьника, на мотивации учения; методика М.Р. Гинзбурга «Определение мотивов учения» выявляет относительную выраженность различных мотивов, побуждающих к учению детей младшего школьного возраста; методика А.А. Лескова «Мой класс» направлена на выявления социальной адаптации ребенка и его мотивацию к школе; объём кратковременной зрительной памяти определялся по тесту А.Н. Бернштейна «Узнавание фигур»; объём кратковременной слухоречевой памяти – тестовой методики А. Р. Лурия «10 слов»; исследование уровня развития зрительного восприятия проводилось по методике М. Frostig (1966) в модификации М.М. Безруких и Л.В. Морозовой; изучение концентрации (точности) внимания и скорости переработки информации (психомоторный темп) детей проводились с помощью теста Тулуз-Пьерона; наглядно-образное мышление ребёнка оценивалось с помощью прогрессивных матриц Д. Равена; тест «Четвёртый лишний» использовался для диагностики развития образно-логического мышления.

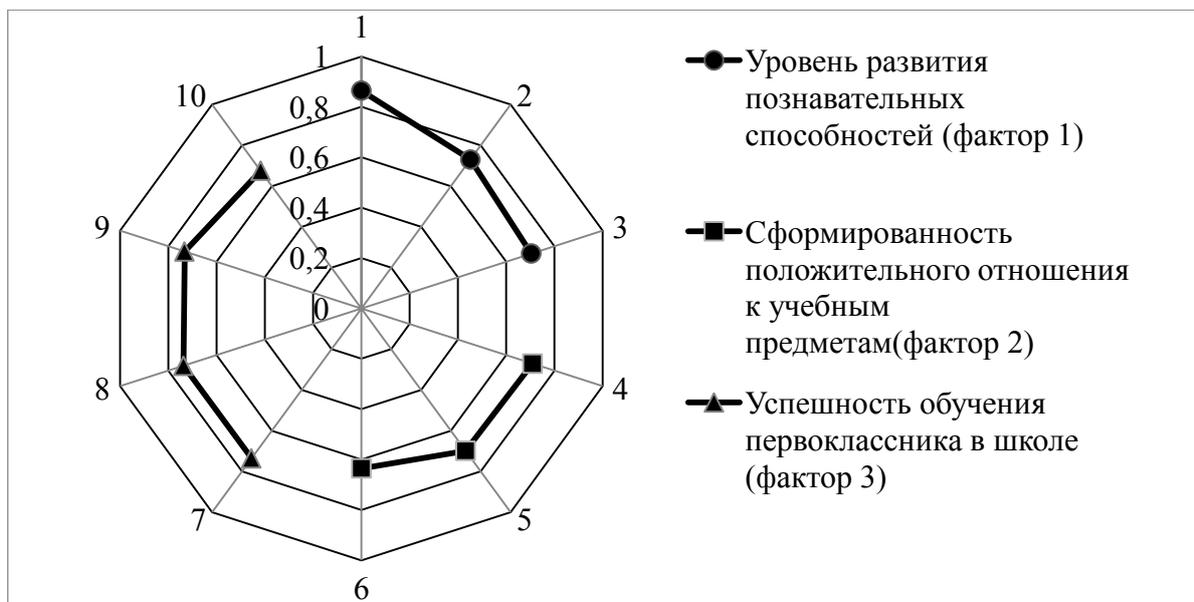
Для выявления наиболее значимых характеристик школьной адаптации первоклассников, из множества изученных параметров, нами был проведен факторный анализ всех исследованных показателей. Анализу подвергнуто 53 показателя, характеризующих школьную адаптацию обследованных школьников разных типов школ. Был использован метод максимального правдоподобия с применением варимаксимального нормализованного вращения с выявлением показателей школьной адаптации, имеющих значимые весовые нагрузки ($\lambda > 0,4$) (табл. 1).

Таблица 1. Факторная структура, вычисленная методом главных факторов с применением варимаксимального нормализованного вращения по показателям школьной адаптации у первоклассников санаторной школы-интерна

Компоненты школьной адаптации	Характеристики школьной адаптации	Компоненты		
		1	2	3
Учебно-мотивационный	Речевое развитие	0,864	0,288	-0,163
Учебно-мотивационный	Продуктивность образно-логического мышления	0,731	0,171	-0,155

Учебно-мотивационный	Продуктивность наглядно-образного мышления	0,704	-0,005	0,255
Организационный	Сформированность положительного отношения к окружающему миру	-0,089	0,709	0,008
Организационный	Сформированность положительного отношения к чтению	0,012	0,699	-0,045
Организационный	Сформированность положительного отношения к технологии	-0,079	0,635	-0,175
Учебно-мотивационный	Успешность в обучении по русскому языку	-0,018	-0,286	0,736
Учебно-мотивационный	Успешность в обучении по математике	0,121	-0,062	0,737
Учебно-мотивационный	Успешность в обучении по чтению	0,095	-0,104	0,732
Организационный	Стремление и адаптация к социально-нормативным формам поведения, к овладению социально-значимыми знаниями и умениями	-0,222	-0,050	0,675

Выделено три главных фактора, составившие 27,68% дисперсии выборки (рис. 1), которые показывают значимость *учебно-мотивационного и организационного компонентов школьной адаптации*. Генеральный фактор (фактор 1 – 12,83% дисперсии) характеризует достаточный *уровень развития познавательных способностей*, где существенный вклад вносят качественные характеристики речевое развитие, образно-логическое мышление, а также наглядно-образное мышление (рис. 1). Фактор 2 (8,07% дисперсии) характеризует *сформированность положительного отношения к учебным предметам*, объединяя в себе сформированность положительного отношения к окружающему миру, чтению и технологии. Фактор 3 (6,76% дисперсии) характеризует *успешность обучения первоклассника в школе*, включая в себя успешность в обучении по урокам русского языка, математики и чтения.

1 – речевое развитие, 2 – продуктивность образно-логического мышления, 3 – продуктивность наглядно-образного мышления, 4 – сформированность положительного отношения к окружающему миру, 5 – сформированность положительного отношения к чтению, 6 – сформированность положительного отношения к технологии, 7 – успешность в обучении по русскому языку, 8 – успешность в обучении по математике, 9 – успешность в обучении по чтению, 10 – стремление и адаптация к социально-нормативным формам поведения, к овладению социально-значимыми знаниями и умениями

Рисунок 1. Факторная структура школьной адаптации у первоклассников санаторной школы

Как показал анализ факторных оценок первого генерального фактора школьной адаптации у первоклассников в санаторной школе высокий уровень развития познавательных способностей. Первokлассники характеризуются высоким уровнем: речевого развития; наглядно-образного мышления; образно-логического мышления. Это можно объяснить тем, что в санаторной школе наполняемость классов небольшая, что позволяет педагогу узнать мнение каждого ребенка, что в свою очередь способствует развитию словесно-логическому и наглядно-образному мышлению. В свою очередь, большая нагрузка по предметам и заданиям, наличие требований, способны сформировать у учащихся усваивать больше знаний, а также развивать в себе уровень познавательных способностей.

Таким образом, важное место в формировании школьной адаптации у первоклассников занимает уровень развития познавательных способностей. Выявлены особенности школьной адаптации первоклассников из санаторной школы интернат.

Данная работа основана на материалах исследований, проведенных в рамках РФФИ № 19-013-00348 А (2019-2021 гг.) «Эмоциональное здоровье как фактор семейного воспитания и успешной адаптации первоклассников в условиях современных образовательных организаций различного типа».

Список литературы

1. Бабиева Л.Г. Педагогические условия социальной адаптации детей в условиях школы-интерната: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Бабиева Лейла Гивиевна; [Место защиты: Сев.-Осет. Гос. Ун-т им. К. Л. Хетагурова]. – Владикавказ, 2008. – 185 с.
2. Гаврилова Е.В. Психолого-педагогическая помощь младшим школьникам с социальной депривацией средствами коррекционной ритмики в условиях школы-интернат: автореф. дисс. ... на соиск. учен. степ. канд. психол. наук: 19.00.07 / Гаврилова Елена Викторовна; [Место защиты: Курск. госуд. ун-т.]. – Курск, 2006. – 23 с.
3. Дваденко А.В. Оптимизация учебно-воспитательного процесса в школах санаторного типа. – Мир образования – образование в мире. – № 1(33). – С. 249–254.
4. Жилина Л.Я. Ранняя диагностика дезадаптации воспитанников учреждений интервального типа как условие ее преодоления // Сб. статей международной научно-практической конференции «Современные технологии в мировом научном пространстве». – 2016. – С. 43-47.
5. Рогозина Т.В., Щур Т. А. Опыт частных школ для развития перспективных практик обучения. – Вопросы образования. – 2015. – № 4. – С. 171–182.
6. Круглова С.А., Гнездилова Ю.А. Процесс адаптации первоклассников к новым условиям школьной среды // Вестник научных конференций. – Тамбов: ККЮ. – 2019. – № 3-1 (43). – С. 77-79.

УРОВЕНЬ СФОРМИРОВАННОСТИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У ДЕТЕЙ 8–9 ЛЕТ

Шподаренко Е.С.,

*студент Гуманитарного института филиала САФУ в г. Северодвинске,
elshpodarenko@gmail.com*

Научный руководитель: Михеева Г.В.,

канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики и психологии

Уровень сформированности коммуникативной компетенции влияет не только на учебную деятельность и на социализацию ребенка в современном обществе, именно поэтому формирование коммуникативной компетенции у детей младшего школьного возраста очень актуальная тема. Она имеет отражение в таких документах как Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования, который определяет, что коммуникативная компетенция является одной из основных компетенции, которые формируются на уровне начального образования и «Концепция модернизации российского образования», соответствии с которой коммуникативное обучение младших школьников приобретает особое значение, это связано с тем, что коммуникативная компетенция ориентирована на достижение практического результата в овладении учебной программы, а также на образование, развитие и воспитание школьника, как сформировавшейся индивидуальной личности [1] [2].

Существует множество подходов к трактовке понятия коммуникативная компетенция, мы будем придерживаться определения коммуникативная компетенция, которое было сформулировано Л.Я.Петровской. Данный термин ею определяется следующим образом – совокупность умений и навыков, которые необходимы для организации эффективного коммуникативного действия в конкретной ситуаций межличностного взаимодействия [3]. В наше время данные умения и навыки включены в понятие коммуникативные универсальные учебные действия.

ФГОС НОО предлагает представлять содержание и структуру коммуникативных универсальных учебных действий тремя основными аспектами коммуникативной деятельности:

1. Коммуникация как взаимодействие;
2. Коммуникация как кооперация (сотрудничество);
3. Коммуникация как условие интериоризации.

Для того чтобы выявить уровни сформированности коммуникативной компетенции у детей 8-9 лет нами был проведен констатирующий эксперимент. Он состоял из трех методик, которые были нацелены на выявление уровней вышеперечисленных аспектов коммуникативной деятельности.

Такой аспект как коммуникация как взаимодействие был продиагностирован нами с помощью методики Г.А. Цукермана «Кто прав?» [5]. Цель: выявить уровень сформированности действий, которые направлены на учет позиции собеседника (партнера по совместной деятельности).

Аспект коммуникация как кооперация (сотрудничество) был продиагностирован с применением методики Г.А. Цукермана «Рукавички» [4]. Цель: выявить уровень сформированности действий по согласованию усилий в процессе организации и осуществления сотрудничества.

Аспект коммуникация как условие интериоризации был продиагностирован с применением методики Г.А. Цукермана «Дорога к дому» [6]. Цель: выявить уровень сформированности действия по передаче информации и отображению предметного содержания деятельности.

В ходе проведения констатирующего эксперимента нами были получены следующие данные. В процессе беседы по методике Г.А. Цукермана «Кто прав?» дети были немного скованны, так как обсуждение происходило наедине и это вызывало у них волнение, но несмотря на это, каждый их ответ становился всё увереннее и активность возрастала. Всего с помощью данной методикой нами были продиагностировано 25 детей. У подавляющего большинства детей – 13 учащихся (52%), был выявлен низкий уровень сформированности действий, которые направлены на учет позиции другого человека. В ходе работы с текстами дети практически не учитывали возможность наличия разных позиций для оценки одного и того же предмета. Например, в первом тексте они не увидели двух различных оснований для оценки: изображенного персонажа Змея Горыныча и качества самого рисунка. Многие дети вставали на сторону того мальчика, который похвалил рисунок своего друга, а второй мальчик вызывал у детей отрицательные чувства. Ответы детей: «Он плохой друг», «Саша просто

завидует». Во 2 и 3 текстах дети так же исключали возможность разных точек зрения и принимали сторону одного персонажа, а другую позицию считали не верной.

У 8 учащихся (32%) в ходе беседы был обнаружен средний уровень сформированности умений, направленных на то, чтобы учитывать позицию другого человека. Дети понимали возможность разных подходов к оценке предмета, но это прослеживалось в основном только лишь в одном тексте. Чаще всего это был первый текст. Эти дети уже обозначали, что оба мальчика правы и Змей Горыныч на самом деле страшный персонаж. Так же присутствовало несколько примеров из 3 текста. Дети обозначали, что обе точки зрения девочек не верны и предлагают свои варианты.

Высокий уровень сформированности действий, направленных на учет позиции другого человека, был выявлен лишь у 4 детей (16 %). Дети, анализируя тексты, в двух случаях из трех продемонстрировали понимание того, что оценки могут быть относительными и того, что существует различие между подходами к их выбору. Также эти дети учитывали различие позиций персонажей. Школьники, продемонстрировавшие высокий уровень, владеют умением высказать собственное мнение и обосновать его, подбирая убедительные аргументы. Во всех случаях в 1 и 3 тексте дети обозначают справедливость или ошибочность обоих суждений героев.

Во втором тексте только один ребенок ответил: «Никто не прав, каждая считает по-своему и может начинать с чего хочет». Все остальные дети при ответе опирались на то, в каком порядке выполняют домашнее задание они сами. Обучающие называли те учебные предметы, которые например вызывают у них затруднения поэтому именно их необходимо выполнять в первую очередь.

Дадим характеристику того, как дети справились с заданиями второй методики Г.А. Цукермана «Рукавички». Дети с самого начала и на протяжении всей диагностики были активны и с интересом выполняли задание. Это обусловлено тем, что у детей произошла смена деятельности, а также в этом возрасте детям все так же интересно раскрашивать и рисовать. Всего с помощью данной методикой нами были продиагностировано 27 детей из 30 учащихся в классе, так как остальные дети были на больничном. Так как одному из детей не хватило пары, учитель согласилась рисовать с ним. В ходе анализа результатов нами было выявлено то, что у 19 детей (70,4 %) высокий уровень сформированности действий по согласованию усилий в процессе организации и осуществления сотрудничества. У детей рукавички украшены одинаковым или очень похожим узором. Дети на протяжении всей работы договаривались, предлагали свои варианты, соглашались либо нет с идеями своего партнера. Дети обсуждали возможные варианты узора. Например: «Давай нарисуем снежинку, ведь на улице зима.», «Я думаю, что можно нарисовать радугу, ведь получить очень ярко и красиво. Ты хочешь нарисовать радугу?». Дети следят не только за своей деятельностью, но и за деятельностью партнера, для реализации принятого замысла. Например: «Ты забыл раскрасить квадрат синим цветом.» «Давай, я тебе объясню, как правильно нарисовать этот элемент».

Меньшая часть детей – 8 детей (29,6 %) получили средний уровень сформированности действий по согласованию усилий в процессе организации и осуществления сотрудничества. В ходе анализа, получившихся у детей, рукавичек выявлено частичное сходство – отдельные признаки. Например, у детей 2 пары (3 и 4 ребенок) совпадали цвета узора, но не форма. У одного ребенка полосы расположены горизонтально и без загиба, а у другого – четких полос не присутствует, т.е. линии нарисованы не горизонтально, а с загибом и не имеют границ. Учащимся 6 пары (11 и 12 ребенок) был присвоен средний уровень из-за того, что они не могли договориться об общем решении или действии, каждый настаивал на своем. Только после устного замечания учителя, дети смогли прийти к единому решению и нарисовать одинаковые узоры. Учащиеся 9 пары (17 и 18 ребенок) и 13 пары (25 и 26 ребенок) так же получили средний уровень, но в данном случае узоры совпали частично из-за того, что дети не успели дорисовать за отведенное им время. В начале работы эти пары очень долго не могли решить какой именно узор они хотят и каким цветом его раскрасить.

Дадим краткую характеристику того, как дети справились с заданиями третьей методики «Дорога к дому» Г.А.Цукермана. Почти все дети вели себя немного настороженно и замкнуто. Из-за этого в ходе объяснения в основном девочки говорили тихо и неуверенно. Учащиеся работали в парах и у некоторых из них присутствовали не очень доброжелательные отношения. Всего с помощью данной методикой нами были продиагностировано 24 ребенка из 30 учащихся в классе, так как остальные дети были на больничном.

У большей части детей – 17 детей (70,8%) установлен высокий уровень сформированности действия по передаче информации и отображению предметного содержания и условий деятельности. У данных детей узоры соответствуют образцам. Учащиеся в ходе диалога между собой обменивались необходимой информацией для правильного построения узоров. Дети четко и понятно формулировали свои мысли и внимательно слушали своего напарника. Если один из них не успел и не понял, то он просил повторить или уточнить сказанное. После выполнения задания они с энтузиазмом рассматривали свои работы и сравнивали их с образцом.

7 учащихся (29,2 %) получили средний уровень сформированности действия по передаче информации и отображению предметного содержания и условий деятельности. У детей имеется частичное сходство узоров с образцами. Указания сформулированы расплывчато и тем самым указания отражают лишь часть необходимых ориентиров. Дети в ходе работы при затруднениях не обращаются за помощью к своим партнерам, а дорисовывают узоры сами. Две пары без желания взаимодействовали друг с другом и при неудаче выражали возмущение. Например: «Это же просто, чего ты не понимаешь!». Одна из девочек была не внимательна и путала клеточки, тем самым запутывалась в своих формулировках. У некоторых детей появлялись ошибки за счет того, что их соседник тихо говорил или торопился.

Так образом, нами было выявлено, что аспекты коммуникация как кооперация и коммуникация как условие интериоризации сформированы у детей

примерно на одном уровне. У более 70% детей выявлен высокий уровень сформированности действий по согласованию усилий в процессе организации и осуществления сотрудничества и действия по передаче информации и отображению предметного содержания и условий деятельности.

Так же можно сделать вывод о том, что подавляющее большинство детей показали низкий уровень сформированности аспекта коммуникативных универсальных учебных действий – коммуникация как взаимодействие. У них не сформированы действия, направленные на учет позиции другого человека.

Список литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://obrpeterhof.ru/upload/08-Normativnie_documents/02-FGOS_373.pdf свободный (дата обращения: 14.03.2021). – Загл. с экрана.

2. Концепция модернизации российского образования на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://edu.mari.ru/ou_respub/sh14/commondocs/Концепция%20развития%20образования%20%20РФ%20до%202020%20%20г.pdf свободный (дата обращения: 14.02.2021). – Загл. с экрана.

3. Балдина М.Ю. О взаимосвязи понятий «Компетенция», «Компетентность», «Коммуникативная компетентность» // Концепт. 2014. № S25. – URL: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-vzaimosvyazi-ponyatiy-kompetentsiya-kompetentnost-kommunikativnaya-kompetentnost> (дата обращения: 15.03.2021). – Загл. с экрана.

4. Цукерман Г.А. Виды общения в обучении / [Текст] // Г.А. Цукерман. – СПб: Питер, 2013. – 119 с.

5. Цукерман Г.А. Методика Кто прав? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dev.smogendrr.ru/simplepsy/metodika-kto-prav-metodika-g-a-tsukerman-i-dr-2> свободный (дата обращения: 15.03.2021). – Загл. с экрана.

6. Цукерман Г.А. Совместная учебная деятельность как основа формирования учиться / [Текст] Г.А. Цукерман // автореф. дис. д-ра психол наук. – М. 1992 – 47 с.

АНГЛИЙСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Щепоткина В.Э.,

*студент Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,
victoria.shchepotkina@gmail.com*

*Научный руководитель: Амосова Н.В.,
канд. филол. наук, доцент кафедры перевода и прикладной лингвистики*

Лексика считается самой подвижной и изменчивой частью языка. В ней отражаются все изменения, связанные с развитием человеческой деятельности, а также информация о материальной и духовной культуре общества [2, с. 5].

Вследствие постоянного взаимодействия народов, культур и языков словарный запас пополняется заимствованиями. В лингвистике под термином «заимствование» понимается процесс усвоения одним языком слова, выражения или значения другого языка, а также результат этого процесса – само заимствованное слово [8, с. 47]. Страны с более высоким уровнем развития оказывают политическое, экономическое и культурное влияние на соседние государства. Чем устойчивее и длительнее влияние более развитых стран, тем больше заимствований появляется в другом языке [1, с. 128].

В лексикологии выделяют два вида причин появления заимствований – социальные, или социально-исторические и лингвистические. В данной статье рассматривается первый вид, а именно заимствования, проникшие в немецкий язык из английского в прошлые столетия, и в особенности англицизмы, появившиеся в немецкой прессе в период пандемии COVID-19 и напрямую с ней связанные.

Английский язык по сравнению с другими языками влияет на немецкий относительно недавно. Заимствования начали появляться примерно в конце XVIII века, когда Великобритания стала ведущей индустриальной и колониальной державой мира. Вплоть до XIX века англицизмы не имели в немецком большого значения, их количество составляло несколько десятков лексических единиц. Более активно словарный запас немецкого языка стал пополняться англицизмами в XX веке, особенно после Второй мировой войны. В послевоенное время заимствования перенимались в основном из американского варианта английского языка. Это обусловлено тем, что ведущая роль США распространилась почти на все сферы жизни. Из области техники и науки были заимствованы следующие слова: *Tunnel* – *тоннель*, *Radar* – *радар*, *Koks* – *кокс*, *Patent* – *патент*. Из сферы финансов и торговли – *Banknote* – *банкнота*, *Scheck* – *чек*, *Export* – *экспорт*, *Import* – *импорт*. Из общественно-политической жизни – *Klub* – *клуб*, *Kongress* – *съезд*, *Streik* – *забастовка*, *Farmer* – *фермер*, *Koalition* – *коалиция*, *Meeting* – *митинг* [8, с.52]. Слова также заимствовались из таких областей как музыка, спорт, искусство, мода, кулинарное искусство и т.д.

Большое количество заимствований появляется в XXI веке, и это связано с распространением социальных сетей и развитием интернет-пространства, а поскольку Германия как любое развитое государство не может существовать изолировано от других государств, в немецком появляются следующие лексемы: *Clickbait* – *кликбейт* (веб-контент, целью которого является получение дохода от онлайн-рекламы, особенно в ущерб качеству или точности информации), *Filterblase* – *пузырь фильтров* (англ. «Filter bubble»), *Darknet* – *даркнет*, *doppelklicken* (англ. to double – click) – *дважды кликать мышью*, *Instawalk* – *прогулка, на которой люди делают фотографии в Instagram, редактируют и делятся ими во время прогулки*. Результатом цифровизации общества становится появление лексических единиц с компонентом *online*: *Online-Einzelhandel* – *розничная торговля в режиме «онлайн»*, *Onlinejobber* – *онлайн-предприниматель*, *Online-Bezahlsystem* – *система оплаты в режиме «онлайн»*. Например, состав тематической группы «Питание» в немецком языке не так давно пополнился следую-

щими лексемами: *Cheatday* – *читдэй* (день, когда можно не соблюдать строгие правила плана питания и есть, что хочется), *Cronut* – *кронат* («слоеный пончик»), смесь круассана и доната).

Таким образом, различные явления, встречающиеся в современном обществе, приводят к появлению заимствований и на сегодняшний день трудно найти сферу, которую бы заимствования из английского языка обошли стороной. Как результат, распространение пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 также отобразилось на словарном составе немецкого языка.

В 2020 г. Общество немецкого языка (GfdS) по традиции составило список слов года, в котором второе место заняло заимствованное из английского языка слово «*lockdown*» [4]. Также «*lockdown*» стало словом 2020 года по версии британского словаря Collins Dictionary [9]. *Локдаун* означает меры сдерживания, применяемые по всему миру для смягчения распространения COVID-19. Оксфордский словарь составил список из 16 слов, куда вошел также широко распространенный в Германии термин «*Social Distancing*» – *социальное дистанцирование* [11]. Несмотря на то, что в немецком существует эквивалент «*soziale Distanzierung*», являющийся калькой с английского, «*Social Distancing*» можно достаточно часто встретить в немецкоязычной прессе, особенно в заголовках. Однако стоит отметить, что данное заимствование обычно выделяется кавычками. ПЕН-центр Германии (das PEN-Zentrum Deutschland) призывает заменять этот англицизм такими словосочетаниями как «*physische Distanz*» или «*körperlicher Abstand*».

Другой, вошедший в список Оксфордского словаря термин, связанный с ограничением мер – *Shutdown*. Под «*шатдауном*» имеется в виду период, когда почти вся политическая и экономическая деятельность прекращается по приказу правительства. Данный термин прошёл процесс ассимиляции в языке, в результате чего появилось слово с той же основой и суффиксом *-er*, основным значением которого является указание на деятеля. Таким образом, в немецком языке появилось слово *Shutdowner*, которое обозначает политика, активно выступающего за прекращение почти всей экономической и социальной деятельности на определенный период во время пандемии COVID-19 [5].

В связи с тем, что люди были ограничены в передвижении и многим пришлось проводить больше времени дома, достаточно продуктивным в немецком языке оказались заимствования с компонентом *home*: *Home Office* – *домашний офис или удаленная работа*; *Homeworking* – *работа в домашней обстановке*; *Homeworker* – *человек, работающий на дому*; *Home-schooling* – *домашнее обучение*; *Home-Work-out* – *фитнес-тренировки, проводимые дома*. Результатом длительного нахождения дома также можно назвать появление следующих стилистически маркированных лексических единиц: *After-Corona-Body* – *тело человека, который после пандемии потерял спортивную форму и набрал вес*; *Coronababy* – *ребенок, зачатый во время домашнего карантина или ребенок человека, больного COVID-19* [5].

Ряд мер, принимаемых правительством для сдерживания пандемии и некоторые понятия, связанные с нарушением порядка также получили свои наиме-

нования в немецком языке из английского: *Containment* – сдерживание пандемии путем отслеживания цепочек заражения и помещения инфицированных на карантин; *Containmentscout* – сотрудник, отслеживающий цепочки заражения по телефону; *Contacttracking* – метод сдерживания эпидемии при помощи использования анализа цифровых данных о перемещении и местоположении людей; *Contacttracing* – попытка контролировать распространение инфекционного заболевания путем выявления и изоляции людей, которые контактировали с заболевшим (без анализа данных о местоположении). *Coronaparty* – любого рода празднования, нарушающие введенные меры; *Covidiot* – «ковидиот», т.е. тот, кто отрицает существование коронавирусной инфекции или её опасности (также человек, который поддавшись панике скупает продукты и товары первой необходимости); *Multispreader* – человек, заразивший коронавирусом большое количество людей [5]. Для большинства вышеперечисленных понятий нет соответствий в русском языке и для их определения необходимо прибегнуть к описательному переводу.

Использование многих из вышеперечисленных примеров можно найти на страницах известных немецких изданий, таких как «Bild» или «Der Spiegel». Как показал анализ статей по теме из немецкого журнала «Der Spiegel» за первую декаду января 2021 года – на 2000 слов приходится 12 заимствований из английского (речь здесь идет только о заимствованиях, связанных с коронавирусом). К самыми частотным можно отнести слова *Lockdown* и *Shutdown*: *Dann wäre es höchste Zeit, den **Shutdown** für ein paar Wochen eher noch einmal zu verschärfen* [9]; *Und auch, warum die Deutschen in der zweiten Welle jetzt sehr viel weniger gut dastehen – und der harte **Lockdown** nötig ist* [10]. Особенно частое использование вышеназванных терминов можно объяснить тем, что подразумевающиеся под этими понятиями ограничительные меры касаются практически всех слоев населения Германии и оказывают значительное влияние на многие сферы жизни общества, следовательно, они подробно освещаются в СМИ.

Следующий пример также представляет особый интерес: *Es gehört zu den großen Rätseln des **Corona-Desasters**: Warum hat es Spanier, Italiener, Belgier oder Briten so hart getroffen?* [10]. *Corona-Desaster* можно перевести как «коронавирусная катастрофа». На первый взгляд слово *Desaster* является англицизмом (от англ. *disaster*), написанным с ошибкой, однако после обращения к этимологии слова, было выявлено, что данное заимствование появилось в немецком языке в начале 19 века из французского [3]. Таким образом, при работе с языковым материалом необходимо не только отбирать его формально, но и обращаться к научным источникам, в частности обратиться к этимологическим словарям.

Некоторые лексические единицы были заимствованы в более ранний период, однако в связи с пандемией они получили новое значение: *Nun hat Michael Kretschmer, der CDU-Ministerpräsident des Landes, Fehler beim **Corona-Krisenmanagement** eingeräumt* [6]. Слово «*Krisenmanagement*» является калькой английского термина *crisis management*, который и ранее использовался в немецком языке, однако теперь его все чаще можно встретить в сочетании с

компонентом *Corona*. На русский язык композит *Corona-Krisenmanagement* переводится как *антикризисное управление в условиях пандемии COVID-19*.

Так называемый бум «коронавирусных заимствований» в немецкоязычной прессе можно отнести к первому полугодью 2020 года, именно тогда большинство терминов только начали появляться, а связанные с коронавирусом заголовки не сходили с обложек всевозможных газет. На просторах интернета можно найти целые статьи, посвященные объяснению, например, таких понятий как «Covidiot» и «Coronaparty».

Пока неизвестно, многие ли из рассмотренных англицизмов закрепятся в языке, но одно можно сказать точно: новая лексика постоянно находится на слуху и активно используется в немецком, поэтому при изучении языка особенно важно понимать значение появляющихся в нём слов. Можно предположить, что многие понятия выйдут из употребления после завершения пандемии, так как носят временный характер, также можно предположить, что у них появятся эквиваленты в немецком языке, поскольку вопрос сохранения чистоты языка и самобытности культуры в Германии по-прежнему актуален.

Заимствование слов – один из основных способов расширения словарного запаса немецкого языка. Большинство заимствований прошлых столетий подверглись процессу ассимиляции и закрепились в системе немецкого языка, но если раньше заимствования использовались в основном только определенными группами людей, то сейчас они используются практически всеми носителями языка, что может способствовать их более длительному нахождению в языке, и позже – закреплению в словарном составе немецкого языка.

Список литературы

1. Ольшанский И.Г., Гусева А.Е. Лексикология: Современный немецкий язык: Учебник для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений. – Москва: Академия, 2005. 416 с.
2. Розен Е.В. Немецкая лексика: история и современность: учеб. пособие. – Москва: Высш. шк., 1991. 96 с.
3. Der deutsche Wortschatz von 1600 bis heute. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.dwds.de/wb/Desaster>, free access (14.01.2021). Title from screen.
4. GfdS wählt «Corona-Pandemie» zum Wort des Jahres 2020 // Gesellschaft für deutsche Sprache. 2020. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://gfdS.de/wort-des-jahres-2020-1/#>, free access (12.01.2021). Title from screen.
5. Neologismenwörterbuch: Neuer Wortschatz rund um die Coronapandemie // O-WID. 2020. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.owid.de/docs/neo/listen/corona.jsp>, free access (09.01.2021). Title from screen.
6. Regierungschef Kretschmer räumt Fehler ein // Der Spiegel. 2021. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/coronakrise-in-sachsen-ministerpraesident-michael-kretschmer-raeuft-fehler-ein-a-b7826cbd-c8f2-4605-b169-53991274489c>, free access (13.01.2021). Title from screen.
7. Singapur lässt Polizei nun doch auf Daten der Corona-App zugreifen // Der Spiegel. 2021. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.spiegel.de/netzwelt/apps/trace-together-singapur-laesst-polizei-nun-doch-auf-daten-der-corona-app-zugreifen-a-31409ec5-1f02-40e1-a4f0-5f94af13bfbc>, free access (13.01.2021). Title from screen.

имуществом на случай смерти, сделанное в предусмотренной законом форме. В связи с тем, что в совместном завещании супругов фактически проявляется волеизъявление двух людей – супругов, среди авторов статей и монографий возникли дискуссии о том, что такое завещание противоречит самой его правовой природе как односторонней сделки, составленной одним лицом и имеющей исключительно индивидуальный характер [6]. В России совместное завещание супругов, выступающее частным основанием наследования по завещанию, признается именно односторонней сделкой, где оба супруга выступают единым субъектом – завещателем, как законодатель прямо и указал в п. п. 4-5 ст. 1118 ГК РФ. Это в известном смысле оправданно, поскольку волеизъявление супругов как близких людей, которые находятся между собой в особо доверительных и семейных отношениях, основанных на взаимном доверии и уважении, считается единым. Супруги, прибегая к составлению совместного завещания, выражают именно обоюдную волю, иначе они могли бы выбрать личное завещание. Кроме того, в отличие от двусторонней сделки, совместное завещание супругов не предполагает возникновение между супругами взаимных прав и обязанностей, здесь нет также и противоположной стороны – контрагента, супруги находятся на одной стороне правоотношения.

Институт совместного завещания супругов появился, чтобы граждане, состоящие между собой в зарегистрированном браке, благодаря возможности совершения единого (по обоюдному согласию) завещания могли определить судьбу как совместно нажитого ими имущества, так и отдельного имущества каждого. При написании законопроекта его авторы безусловно опирались на расширение возможностей завещателей (супругов), и на зарубежный опыт. Однако, по моему мнению, совершили ряд упущений и не учли некоторых особенностей правовой природы совместного завещания супругов. Анализируя проблемы применения норм о совместном завещании супругов в России следует опираться на правовой опыт Германии, где в Германском гражданском уложении 1896 года (далее – ГГУ) нормы о совместном завещании супругов закреплены и успешно применяются на протяжении уже более 100 лет. В Германии из общего количества распоряжений на случай смерти 5% приходятся на наследственные договоры, а 57% – на совместные завещания супругов, что свидетельствует о том, что многие граждане Германии считают совместные завещания очень удобным и практичным способом оформления своей последней воли [7]. Чего пока отнюдь нельзя отметить применительно к совместным завещаниям супругов в России. По данным Федеральной нотариальной палаты в целом в России к середине августа 2019 года было оформлено 244 совместных завещания, к февралю 2020 года – 736. Нотариусами Архангельской области удостоверено не более 10 совместных завещаний (на ноябрь 2020 года). Для сравнения, только в 2019 году в России оформлено более 500 тысяч «традиционных» завещаний.

Статистика недвусмысленно показывает, что в России супруги предпочитают использовать традиционное, зарегистрированное и достаточно детально разобранное судебной и правоприменительной практикой личное завещание.

Есть мнения, что этот негативный эффект по отношению к совместному завещанию супругов временный, поскольку наши граждане более консервативны [4]. Однако проблема здесь глубже, и она не ограничивается менталитетом граждан или какими-либо экономическими причинами внутри страны. Конечно, экономический фактор нельзя обходить стороной, он тоже играет определенную роль. Например, из того небольшого количества удостоверенных совместных завещаний супругов, наибольшее количество приходится на города федерального значения – Москву и Санкт-Петербург. Это не удивительно, поскольку уровень доходов и жизни граждан в этих городах выше, чем в большинстве субъектов Российской Федерации.

Также современные реалии жизни и статистика зарегистрированных браков и разводов в России в 2019-2020 годах показывают, что у людей меняется отношение к институту брака. Так, в 2019 году зарегистрировано 990 тыс. браков, тогда как в том же году количество разводов составило 620 тыс. В 2020 году, отчасти в силу коронавирусных ограничений, количество зарегистрированных браков сократилось до 770 тыс., тогда как количество разводов составило – 564 тыс. Наибольшее число разводов регистрируется среди молодых пар от 25 до 29 лет. В целом картина складывается отнюдь не в пользу не только самого института брака, но и против дальнейшего существования общей совместной собственности супругов. Кроме того, ввиду большого количества разводов и повторных браков, в одной семье живут и воспитываются дети от разных браков, что повышает конфликтность как семейных, так и наследственных отношений [7].

Но в чём же заключается правовой «корень» проблемы и почему совместное завещание супругов сегодня остается мало востребованным в России? В рамках настоящей статьи я, ввиду требований к объему работы, останавливаюсь на рассмотрении только лишь основных проблем совместного завещания супругов, которые требуют скорейшего разрешения.

В России к совместному завещанию супругов применяются некоторые общие правила о личном совместном завещании. В тоже время между совместным завещанием и личным завещанием существуют различия в порядке удостоверения, исполнения, прекращения и отмены. П. В. Крашенинников (один из авторов законопроекта о внесении поправок в ГК РФ о совместном завещании супругов) выразил сожаление, что при подготовке поправок: «не удалось зафиксировать четкое соотношение индивидуального завещания и совместного завещания супругов» [5]. В частности, к совместному завещанию супругов применяется общее правило о силе завещаний, согласно которому каждое последующее завещание отменяет предыдущее в той части, в которой оно противоречит новому завещанию (ст. 1130 ГК РФ).

Уже одно только это обстоятельство негативно сказывается на желании супругов прибегнуть к составлению совместного завещания. Совместное завещание супругов должно быть таким же крепким, как и сами супружеские узы. Однако по действующему законодательству отменить или изменить совместное

завещание может и переживший супруг, после смерти своего супруга (супруги), составив личное завещание (абз. 5 п. 4 ст. 1118 ГК РФ).

Например, в Германии совместное завещание супругов имеет приоритет перед личным завещанием. Следовательно, личное завещание, составленное позднее совместного завещания, признается недействительным в той части, в которой противоречит ранее удостоверенным взаимосвязанным распоряжениям, содержащимся в совместном завещании супругов (абз. 1 § 2271, § 2290-2092 ГГУ), но за исключением случаев, когда после смерти супруга переживший супруг отказывается от предоставленного ему по совместному завещанию.

Вообще ГГУ предоставляет супругам наиболее широкие возможности при составлении совместного завещания, в частности, например, включать в завещание оговорку, согласно которой в случае повторного брака переживший супруг полностью или частично возвращает всё наследство умершего супруга третьему лицу, указанному в завещании. В теории германского наследственного права также принято выделять несколько видов совместных завещаний супругов: взаимное совместное завещание, одновременное совместное завещание и взаимозависимое совместное завещание. В России применяется конструкция взаимозависимого совместного завещания, распоряжения носят взаимный характер, а действительность распоряжений одного из супругов зависит от действительности распоряжений другого [7].

Поскольку к завещанию, как к односторонней сделке могут применяться и общие положения об обязательствах (ст. 156 ГК РФ), то к взаимозависимому совместному завещанию супругов в России должны применяться по аналогии положения, связанные с односторонним отказом от исполнения обязательств (ст. 310 ГК РФ). То есть супруг не может при жизни другого супруга отменить или изменить своё распоряжение в одностороннем порядке новым распоряжением на случай смерти. При этом переживший супруг, после смерти другого супруга вправе отменить своё распоряжение, если он откажется от представленного ему по совместному завещанию, в том числе в пользу третьего лица, указанного в таком завещании наследником, если об этом в завещании будет оговорка. Полагаю необходимым внести соответствующие изменения в ГК РФ, касающиеся запрета отмены совместного завещания супругом при жизни или после смерти другого супруга. Также необходимы изменения, связанные с порядком прекращения действия совместного завещания супругов (в части признания брака недействительным после смерти одного из супругов).

Еще одна проблема, вытекающая из вышеупомянутой, заключается в том, что сейчас при составлении одним из супругов последующего завещания, в таком случае в соответствии с п. 5 ст. 1118 ГК РФ нотариус обязан направить другому супругу соответствующее уведомление или уведомление об отмене совместного завещания в порядке, предусмотренном законодательством о нотариате и нотариальной деятельности. Однако, сегодня в статье 35 Основ законодательства о нотариате отсутствует такое нотариальное действие [2]. Да, в России существует единая база завещаний, но дело в том, что нотариус вправе получить информацию о составленном завещании только при наличии свиде-

тельства о смерти лица (гражданина). В случае, когда оба супруга (завещателя) живы, о составлении совместного завещания извещает обратившееся к нотариусу лицо. Но предупредит ли нотариуса такой завещатель об этом обстоятельстве либо умолчит – вопрос. Если он не известит нотариуса, то второй супруг может так и не узнать о факте отмены совместного завещания. В качестве решения проблемы предлагается создание открытой для любого нотариуса базы совместных завещаний супругов.

Кроме того, поскольку переживший супруг может отменить совместное завещание, совершив последующее личное завещание, возможен обратный (ретроактивный) эффект для наследников умершего супруга, которые оформили свои наследственные права. Здесь законодателю нужно закрепить, что последующее завещание, отменяющее совместное завещание, не может действовать в отношении имущества, права на которое уже оформлены наследниками умершего супруга.

Обратимся еще к одной ситуации, связанной с порядком удостоверения совместного завещания супругов. Законодательно закреплено, что нотариус обязан осуществлять видеофиксацию процедуры удостоверения совместного завещания супругов, если они письменно не отказались от видеофиксации (п. 5.1 ст. 1125 ГК РФ). Однако, составление и удостоверение совместного завещания супругами не ограничивается одним днём. Зачастую, эта процедура растягивается на довольно длительный период. В этот период, начиная с первого и последующих визитов супругов к нотариусу, происходит подготовка проекта завещания, внесение в него изменений и поправок, согласование окончательного текста и непосредственно его подписание. Так всё же видеофиксации подлежит вся процедура – от начала и до конца или достаточно зафиксировать момент непосредственного подписания совместного завещания супругами и его удостоверения нотариусом? Ответ на этот вопрос имеет практическое значение, поскольку проблемы могут возникнуть при исполнении совместного завещания.

При исполнении совместного завещания супругов, как бы это странно ни звучало, препятствием может послужить и принцип тайны завещания (ст. 1123 ГК РФ). Поскольку, согласно этому принципу, нотариус или душеприказчик вправе разглашать сведения, содержащиеся в завещании только после его смерти. При этом разглашать сведения, относящиеся только к умершему супругу в совместном завещании, будет затруднительно, т.е. могут возникнуть трудности и с оспариванием такого завещания наследниками при жизни пережившего супруга (не нарушая тайну завещания) относительно сведений, содержащихся в совместном завещании и касающихся умершего супруга.

Конечно, это лишь некоторая часть существующих на сегодня проблемных вопросов составления, удостоверения и отмены совместных завещаний супругов в России. Сама идея совместного завещания супругов не новая. Наиболее успешно совместное завещание супругов используется в Германии. В ГГУ для граждан предусмотрены различного рода гарантии и расширенные возможности при составлении совместного завещания и последующем его исполнении.

В России, если учесть существующие проблемы, предупредить появление новых и вносить соответствующие изменения в ГК РФ, то вероятность, что супружеские пары активнее начнут использовать конструкцию совместного завещания, значительно повысится.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.
2. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (ред. от 30.12.2020) // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 11.03.1993. – № 10. – Ст. 357.
3. Федеральный закон от 19 июля 2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 30. – Ст. 4552.
4. Каймакова Е.В. Совместное завещание супругов: сравнительно-правовой анализ российской и зарубежной моделей // Наследственное право. – 2020. – № 1. – С. 35-38.
5. Крашенинников П.В. Наследственное право // 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2019. – 302 с.
6. Поваров Ю.С. Проблемы сделочной интерпретации совместного завещания супругов // Нотариус. – 2019. – № 5. – С. 33-36.
7. Путинцева Е.П. Распоряжения на случай смерти по законодательству Российской Федерации и Федеративной Республики Германия. – М.: Статут, 2016. – 160 с.

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «ОНЕЖСКИЙ МУНИЦИПАЛЬНЫЙ РАЙОН» ДЛЯ СОЗДАНИЯ САНАТОРНО-КУРОРТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Иванова П.С.

*студент (магистрант) Высшей школы экономики, управления и права,
polina.ivanovna98@yandex.ru*

Научный руководитель: Смирнова И.В.,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики

Основная роль инвестиций подразумевает формирование базы для решения различных социально-экономических проблем. После чего требуется оценка инвестиционного потенциала хозяйствующего субъекта. В данной статье под инвестиционным потенциалом будет подразумеваться показатель привлекательности муниципального образования «Онежский муниципальный район» с позиции предполагаемого инвестора, представляющий совокупность предпосылок и объективных условий для инвестирования.

Территориальный инвестиционный потенциал обычно состоит из ряда частных потенциалов, представленных в таблице 1 [1].

Таблица 1. Частные потенциалы и их содержание

Частный потенциал	Содержание
Природно-ресурсный	Географическое положение. Запасы основных видов природы и их обеспеченность
Трудовой	Основные показатели трудовых ресурсов
Человеческий	Знания и процессы обучения на территории
Производственный (промышленный)	Состояние основного капитала и уровень его износа по отраслям, уровень специализации производства и конкурентоспособности выпускаемой продукции
Инновационный	Развитие науки и внедрение ее достижений
Финансовый	Показатели местного бюджета (сбалансированность)
Внешнеэкономический	Необходимые ресурсы для организации и реализации внешнеэкономической деятельности
Инфраструктурный	Инфраструктурная обеспеченность территории (транспорт, связь, коммуникации, сфера услуг)
Потребительский	Совокупная покупательская способность населения, проживающего на территории
Институциональный	Уровень развития институтов рыночной экономики

В данной статье рассмотрен инвестиционный потенциал МО «Онежский муниципальный район» с позиции природно-ресурсного, финансового и инфраструктурного потенциала.

Онежский муниципальный район занимает 4 % площади Архангельской области – 23,8 тыс. кв. км., на которой по данным на 1 января 2019 г. проживает 29590 человек. В Онежском муниципальном районе 93 населённых пункта.

Природно-ресурсный потенциал. Онежский муниципальный район находится в северо-западной части Архангельской области. Соседствует с Карелией (на западе), Плесецким районом (на юге и востоке), Приморским районом (на севере). С севера и северо-запада омывается Белым морем [3].

В данном МО имеются месторождения золота и металлов платиновой группы. Также территория богата такими полезными ископаемыми как: торф, глины кирпичные, песчано-гравийные материалы, пески для строительных конструкций, минеральные воды [3]. Последние будут интересны для создания санаторно-курортной организации, так как данный ресурс активно используют для бальнеолечения. С помощью бальнеотерапии возможно вылечить заболевания опорно-двигательного аппарата (артриты, артрозы, остеохондрозы), а также избавиться от проблем гинекологического характера (в том числе бесплодия), урологических заболеваний, заболеваний центральной и периферической нервной систем, кожных заболеваний и проблем с желудочно-кишечным трактом. Бальнеотерапия также применяется в качестве медицинской реабилитации больных после инфаркта миокарда и разного рода операций.

Морской воздух является природным антиоксидантом. Когда организм насыщается чистым кислородом, имеющим бактерицидные свойства и микроэлементы, исчезает нервное напряжение, растёт работоспособность, улучшается качество сна. Также морской воздух способствует продлению молодости. На целебных свойствах морского климата основаны такие лечебные направления как талассотерапия и аэротерапия. Регулярные прогулки по побережью ускоряют обменные процессы в организме. Ко всему прочему морской воздух всегда чистый, в нем отсутствуют пыль, газы, шлаки и аллергены. Нарушение обмена веществ, ожирение, псориаз, дерматит, аллергия, гайморит, аденоиды, депрессия, неврозы, астма, бронхит, пневмония это лишь малая часть того, что в силах вылечить морской воздух. Последнее особенно актуально на сегодняшний день в связи с последствиями COVID-19.

В связи с тем, что на побережье Белого моря отсутствуют промышленные предприятия и крупные населенные пункты, это место является экологически чистым для произрастания водорослей. В Белом море имеется примерно 200 видов водорослей. Наибольшей популярностью пользуется ламинария (морская капуста). Она рекомендована для профилактики рака, лейкемии и при лучевой болезни. Большинство морских водорослей препятствуют ожирению, улучшают сердечно-сосудистую систему.

Финансовый потенциал. Большая часть в структуре доходов приходится на безвозмездные поступления (рисунок 1). В рассматриваемом периоде они достигли максимума в 2019 году и составили практически 82 % доходов.

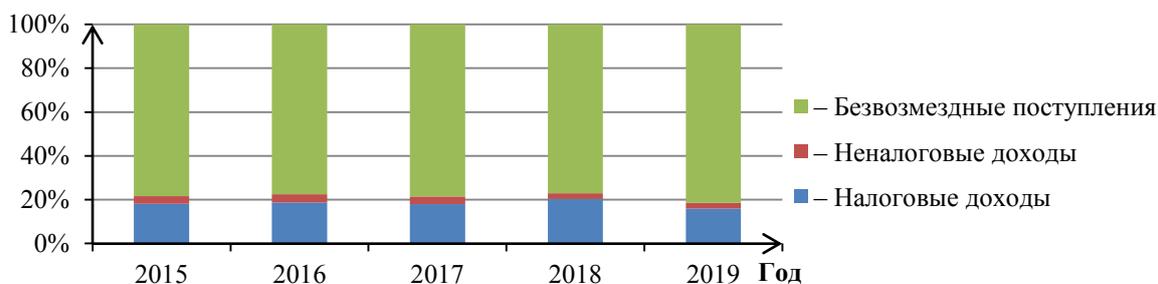

Рис. 1. Структура доходов МО «Онежский муниципальный район»

Основная часть безвозмездных поступлений приходится на субвенции, их размер в 2019 году равен почти 440 млн руб., что почти на 60 млн руб. больше, чем в 2018 году.

Налог на доход физических лиц (НДФЛ) является основным налоговым доходом. В 2019 году в бюджет МО поступило на 12 млн руб. больше, чем в прошлом году – 116 млн руб. К налоговым поступлениям района относятся также налоги на совокупный доход, размер которых за 2019 год был равен 22,5 млн руб., акцизы – 13,6 млн руб. и государственная пошлина – 4,7 млн руб.

Неналоговые доходы выросли почти на 7 млн руб. по сравнению с 2018 годом и составили 25,7 млн руб. в 2019 году. Доходы от сдачи в аренду земельных участков и доходы от сдачи в аренду муниципального имущества это основная масса неналоговых поступлений района.

Собственные финансовые ресурсы дают возможность МО самостоятельно определять вектор приоритетных направлений и решать наиболее значимые для данной территории проблемы.

Замечено, что в рассматриваемом периоде основные траты Онежского муниципального района пришлось на образование. В 2019 году их сумма составила 66 % (641,4 млн руб.) Остальная часть бюджета расходуется на общегосударственные вопросы – 72,5 млн. руб. или 7 % за 2019 год, затем по 6 % расходов идет на жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ) и межбюджетные трансферты общего характера, по 5 % на социальную политику и национальную экономику. Прочие статьи расходов составляют менее 5 % от общей суммы (рисунок 2).

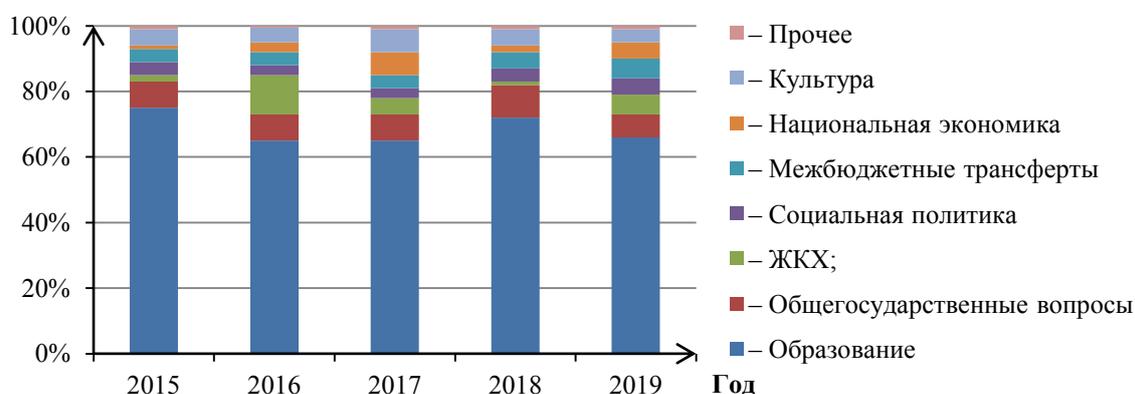

Рис. 2. Структура расходов МО «Онежский муниципальный район»

Рисунок 3 отображает динамику доходов и расходов бюджета МО «Онежский муниципальный район» на протяжении 2015-2019 гг.

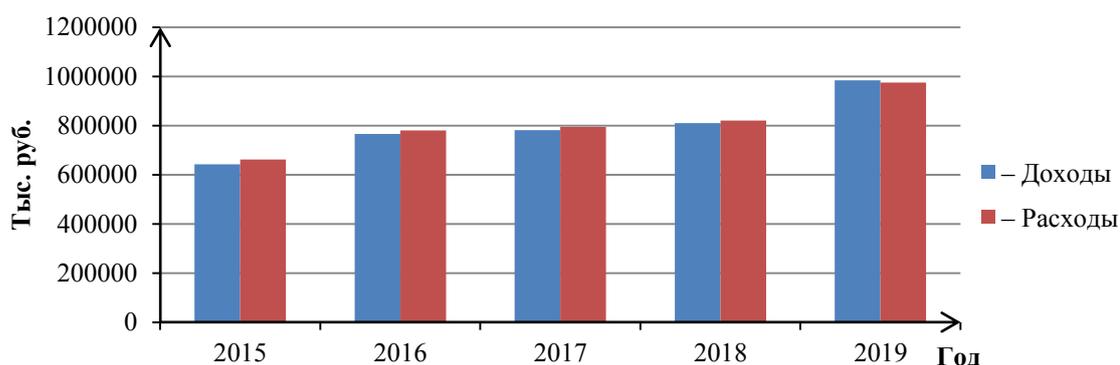

Рис. 3. Динамика доходов и расходов бюджета МО «Онежский муниципальный район»

Проанализировав данные об исполнении бюджета за 2015-2019 гг., можно заметить, что на протяжении рассматриваемого периода в Онежском муниципальном районе бюджет являлся дефицитным, однако, в 2019 году ситуация изменилась. На рисунке 4 видно, что ежегодно уровень дефицита сокращался, а в 2019 году и вовсе образовался профицит в размере 9 млн руб.

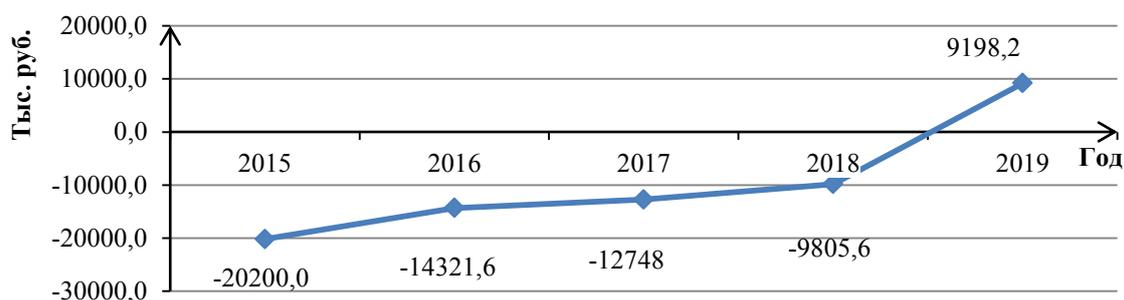

Рис. 4. Уровень дефицита/профицита бюджета МО «Онежский муниципальный район»

Таким образом, МО «Онежский муниципальный район» имеет среднюю инвестиционную привлекательность, так как социально-экономическая сфера пребывает в стабильном развитии, собственные доходы бюджета имеют довольно высокий уровень, а дефицит бюджета не выходит за пределы норм, прописанных в Бюджетном кодексе РФ [2].

Инфраструктурный потенциал. Район имеет неравномерное развитие транспортной сети. Районный центр Онежского района (г. Онега) удален на 208 км по автодороге от областного центра (г. Архангельск). Эти центры связаны между собой двумя автодорогами с твердым покрытием, одна из них проходит через Плесецк.

Наличие аэродрома в районном центре (хоть и без твердого покрытия) позволяет принимать малогабаритные самолеты. С помощью морского порта отгружают древесину на экспорт и перевозят пассажиров. С городского авто-

вокзала можно отправиться в Северодвинск, Архангельск, Вонгуду, Кянду, Верхнеозёрский, куда регулярно ходят автобусные рейсы.

Онега – конечный тупиковый железнодорожный пункт. ЖД станция соединяет Онегу с Архангельском, Северодвинском, Беломорском, Плесецом, Няндомой, Вельском и Вологдой.

В сентябре 2020 года запущен новый рельсовый автобус между Онегой и Архангельском, что значительно упростило жизнь населения, так как автодорога между городами большей частью не отвечает нормативным требованиям, а в дождливую погоду вовсе становится непроезжей. Рельсовый автобус проходит 267 км до Онеги за 5 часов.

Онежский район обладает уникальной и разнообразной сетью природных туристских зон: о. Кий, национальный парк «Водлозерский» и «Онежское Поморье», Кожозерский заказник. Морское побережье, р. Онега, р. Кожа, Кожозерский монастырь, Крестный монастырь, большое количество старинных церквей и старинных северных деревень, сохранивших поморский быт, уникальные природные ландшафты являются перспективными объектами для туризма. Район является частью крупной рекреационной зоны – Север России, обладающей неповторимыми природными, культурными, историческими и архитектурными объектами, представляющими перспективы для продвижения различных видов туризма, в частности медицинского и оздоровительного.

Обобщим вышесказанное. В МО «Онежский муниципальный район» имеются факторы, обеспечивающие инвестиционный потенциал для создания санаторно-курортной организации. В основном это природно-ресурсные факторы (минеральные воды, уникальная природа, чистый воздух), также район имеет выгодное географическое положение.

Список литературы

1. Лобкова Е.В., Мельниченко Т.В. Методические аспекты управления инвестиционным потенциалом территории: монография. – Красноярск: СФУ, 2018. 208 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/157672> (дата обращения: 10.03.2021).

2. Матвиенко И.И. Состояние местного бюджета и инвестиционная привлекательность муниципального образования // Бюджетная политика: сетевой журнал. 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-mestnogo-byudzheta-i-investitsionnaya-privlekatelnost-munitsipalnogo-obrazovaniya/viewer> (дата обращения: 13.03.2021).

3. Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Онежский муниципальный район» до 2030 года. URL: <http://www.onegaland.ru/> (дата обращения: 13.03.2021).

ИССЛЕДОВАНИЕ РЫНКА ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ УСЛУГ КЕЙТЕРИНГА

*Матов М.Б., Малыгина Д.А.,
студенты Высшей школы экономики, управления и права,
maksim_matov@mail.ru, maligina-dasha@mail.ru
Научный руководитель: Цветков А.Ю.,
кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента*

В России во всех сферах деятельности за последнее время произошли серьезные изменения, связанные с пандемией. Наибольший удар приняли на себя такие сферы, как туризм, гостеприимство, а также организация ресторанного обслуживания и в целом, общественное питание.

Многие заведения общественного питания перепрофилировались в рестораны выездного обслуживания. Данное условие определило возможность для развития новых прогрессивных технологий, таких как создание мобильных приложений для заказа еды и бесконтактной оплаты заказа [1].

На сегодняшний день мы смело можем сказать, что рынок выездного обслуживания в современном мире стремительно развивается, и услуги кейтеринга в развитии ресторанной инфраструктуры, становятся одним из приоритетных направлений.

В современном мире кейтеринг является отраслью общественного питания. Компании, занимающиеся этой отраслью, оказывают услуги по организации праздников, выездных банкетов, корпоративов, а также обеспечивают доставку обедов в офисы. Основные причины стремительного роста отрасли – ускорение всех бизнес-процессов, хроническая нехватка времени и знаний у населения.

Конкуренция в отрасли высока, особенно в городах федерального значения и городах-миллионниках. Для завоевания доли рынка, прежде всего, необходимо обеспечить базовую составляющую – разнообразное, полноценное и вкусное меню, во-вторых, чтобы привлечь покупателей, стоимость должна быть ниже, чем у аналогичного набора блюд в заведениях общепита, а также должна присутствовать уникальность компании на рынке.

Организация кейтеринга – сложный и многоступенчатый процесс, включающий в себя разработку общей концепции мероприятия.

Таким образом, этот бизнес перспективен и способен приносить своим владельцам значительную прибыль.

В таблице 1 рассмотрим основные компании Архангельской области, предоставляющие услуги кейтеринга, представим сравнительный анализ услуг кейтеринговых компаний Архангельской области.

Таблица 1. Сравнительная характеристика основных компаний по предоставлению кейтеринг-услуг Архангельской области

Критерий /Название компании	ЛВК кейтеринг	Кейтеринг Паприка	СОЮЗ 88	Дом Артемьевых	София	Санаре
Удобство расположения	Набережная Северной Двины, 32,к.2,2 этаж	Северодвинск, ул. Транспортная, 2, стр. 2	Троицкий пр. 133, стр. 3	Дачная, 28	Отсутствует, дистанционная подача	Отсутствует, дистанционная подача
Ассортимент	- закуски; - салаты; - горячее; - гарниры; - десерты; - фуршетные пирожки; - сендвичи и бургеры; - тарталетки; - профитролли; - рулеты; - заливное в кроксах; - закуски в кроксах; - канапе; - сеты.	- закуски; - салаты; - горячее; - гарниры; - десерты; - фуршетные пирожки; - сендвичи и бургеры; - тарталетки; - рулеты; - канапе; - сеты; - сладкое меню.	- закуски; - десерты; - сендвичи; - бургеры; тарталетки.	- закуски; - пироги; - канапе.	- закуски; - горячее; - салаты; - барбекю; - гриль; - гарниры.	- закуски; - десерты; - сендвичи; - бургеры; тарталетки; - канапе.
Выездные услуги, упаковка, транспортировка блюд	Да	Да	Нет	Нет	Да	Да
Выездная сервировка	Да	Да	Нет	Нет	Да	Да
Услуга «приготовление блюд при вас, на мероприятии»	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет

Так, по таблице 1, на основании сравнительного анализа 6 основных конкурентов, можно сформировать вывод, что ассортимент в основном представ-

лен закусками, сендвичами, бургерами. Некоторые компании не предоставляют горячий ассортимент, который необходим, к примеру, в Премиум сегменте. Ни одна из компаний не представляет популярную в настоящее время в Москве услугу по «приготовлению на глазах у публики, на мероприятии».

Учитывая тот факт, что на сегодняшний день, в особенности в период пандемии, компании кейтеринг-услуг также конкурируют с компаниями доставки еды на дом (Delivery Club, Yandex Go и т.д.), а также с ресторанами, которые активно представляют доставку ресторанных блюд как для индивидуальных, так и для коллективных заказов, можно сделать вывод, что ассортимент, предоставляемый кейтеринг-компаниями требует пересмотра.

В таблице 2 представим объемы выручки по предприятию одному из лидеров рынка для определения емкости рынка (Кейтеринг Паприка) [5].

Таблица 2. Объемы выручки компании Паприка

Наименование показателя	2020 млн. руб.	2019 млн. руб.	2018 млн. руб.	Отклонение 2020 к 2019, тыс. руб.	Отклонение 2020 к 2019, %	Разница, (100%-х%)
Выручка	13187	19 280	18 511	-6 093	68,4	31,6
Расходы по обычной деятельности	11245	16 266	17 479	-5 021	69,1	30,9
Чистая прибыль (убыток)	750	1 156	-880	-406	64,9	35,1

Таким образом, к концу 2020 года наблюдалось послабление в ограничительных мероприятиях, что позволило кейтеринг-компаниям выровнять показатели. Тем не менее, в 2020 году наблюдается падение рынка, так, в таблице у одного из главных игроков рынка видно, что выручка упала на 31,6%, а чистая прибыль на 35,1%

В таблице 3 рассмотрим ценовые сегменты рынка кейтеринга Архангельской области. Данные приведены в соответствии с отчетами по цене продаж услуг выездного обслуживания, а также на основании наиболее востребованных предложений в Архангельской области.

Таблица 3. Сегментация рынка кейтеринга по стоимостному признаку, руб. на одного человека (Архангельская область, по данным 2019–2020 гг.)

Ценовой сегмент	Ценовые границы, тыс. руб.	Доля сегмента, %	Услуги сегмента (Организация, которая предоставляет услуги)
Премиум сегмент	4000-8500	12%	Романтический ужин, шоу горка (Паприка)
Средний сегмент	1500-4000	31%	Банкет, корпоративы, выпускной, новый год (ЛВК кейтеринг, Дом Артемьевых, Паприка)

Экономический сегмент	200-1500	57%	Обеды в офис, кофе-брейк, барбекю(гриль), фуршет, доставка бургеров, детский банкет (Паприка, СОЮЗ 88, Дом Артемьевых, София)
-----------------------	----------	-----	---

Таким образом, основная доля кейтеринг-услуг Архангельской области приходится на экономический сегмент, который составляет 57% в общей доле продаж, так как услуги чаще пользуются спросом и менее затратны по цене, на средний сегмент приходится 31% продаж и на премиум-сегмент 12%. Что говорит о том, что покупательская способность в Архангельской области такова, что выбор отдается экономическому классу обслуживания и ассортименту (от 200 рублей до 1500 рублей на человека) [3].

В премиум сегмент входит премиум обслуживание с организацией торжеств с дополнительной программой (Шоу горка, Романтический вечер)

На рисунке 3 представим динамику рынка кейтеринг-услуг Архангельской области.

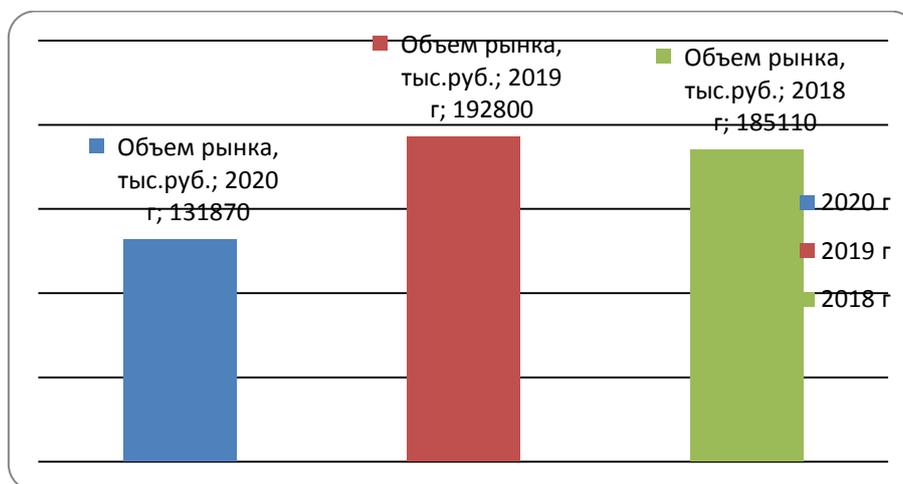

Рисунок 1. Динамика объема рынка кейтеринг-услуг

Рынок в 2020 году показывает отрицательную динамику, вызванную ограничительными мерами на проведение торжеств, банкетов, которые составляли значительную долю в структуре продаж.

На динамику рынка кейтеринга влияют:

- макроэкономические показатели России (2020 год – снижение показателей экономики);
- покупательская активность (снижение покупательской активности в 2020г);
- покупательская способность (снижение покупательской способности в связи с кризисом 2020 г);
- инфляция (влияет на себестоимость кейтеринг-услуг: рост себестоимости в структуре выручки, так как клиент не готов платить больше для того, чтобы повышать отпускные цены) [2].

Таким образом, на ценообразование на рынке кейтеринга влияет конкуренция на рынке, а также в значительной степени, экономические факторы,

определяющие средний уровень цен на услуги по выездному ресторанному обслуживанию.

Их можно подразделить на макроэкономические (факторы, связанные с общей конъюнктурой рынка — налоги, пошлины, динамика курса валют, инфляция, безработица, уровень и условия оплаты труда, потребность в выездном питании, в организации банкетов и праздников и т. д.) и микроэкономические (факторы, характеризующие объективные параметры конкретных услуг). Также на покупательскую способность в кейтеринг услугах в 2020 г повлияли серьезные ограничительные санитарные меры: запрет организации масштабных мероприятий, отмена выпускных в школах и т. д.

В целом, если рассматривать ценообразование на рынке кейтеринга, можно сказать, что выделяют 3 ценовых сегмента: экономический (для Архангельской области он выделен рамками от 200 рублей (выездное обслуживание обедов на предприятия) до 1500 рублей (мероприятия и торжества, например день рождения, свадьба). Экономический сегмент составляет 60% в структуре продаж. Средний сегмент от 1500 до 4000 рублей. И Премиум сегмент от 4000 рублей до 8500 рублей/человека.

Для повышения эффективности деятельности компаний рынка кейтеринга необходимо разрабатывать дополнительные предложения и ассортимент, чтобы конкурировать со службами доставки ресторанов и предприятий быстрого питания.

Список литературы

1. Кучер Л.С., Шкуратова Л.М. Организация обслуживания общественного питания. М., 2018.
2. Аналитическая компания Nielsen Электронный ресурс. <https://www.nielsen.com/ru>
3. Анализ рынка кейтеринга. РБК. URL: Электронный ресурс. <https://marketing.rbc.ru/research/27373/>
4. Российский рынок кейтеринга: итоги 2018 года, прогноз до 2022 г. Исследовательская компания Neo Analytics URL: <http://www.neoanalytics.ru/pages/rossiiskii-rynok-keiteringa-2019/>.
5. Сайт статистики, Бухгалтерский учет, налоги, аудит. Электронный ресурс. URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/2901284640_ooo-arkhangelsk-keytering
6. Фирменный компании «Кейтеринг-паприка» URL <https://catering29.ru/>
7. Федеральная служба государственной статистики. Электронный ресурс. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

КЛЮЧЕВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ НЕФИНАНСОВЫХ СЕРВИСОВ В БАНКОВСКУЮ СИСТЕМУ ВТБ

Цыганова В.А.,

магистрант Высшей школы экономики, управления и права,

Lera141194@yandex.ru

Научный руководитель: Смирнова И.А.,

канд. экон. наук, доцент кафедры экономики

Развитие инновационных технологий в рамках банковской деятельности оказывает значительное влияние на социально-экономическое положение территории наряду со стабильным функционированием всех ее сегментов. Внедрения нефинансовых сервисов в банковскую систему во многом облегчает жизнь населения, при этом те или иные изменения в их функционировании могут послужить толчком для быстрого развития экономики [3].

Банк ВТБ является вторым по величине коммерческим банком России, в своей деятельности банк предоставляет финансовые услуги населению и активно заключает договоры, в рамках зарплатного проекта, с государственным сектором.

Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена высокой значимостью развития нефинансовых сервисов банка для социально-экономического положения региона и недостаточным уровнем их развития в системе банка ВТБ в современных экономических условиях.

Проблема исследования состоит в том, что банк ВТБ, при наличии достаточного потенциала, не выступает стимулом для внедрения уникальных нефинансовых услуг в систему банка, вследствие высокой конкуренции на рынке. Целью исследования является выявление ключевых и приоритетных направлений, обеспечивающих внедрения нефинансовых сервисов банка.

Новизна исследования, представленного в статье, заключается в том, что в рамках деятельности банка ВТБ не применялись стратегии, способствующие созданию новых, уникальных услуг. Внедрение нефинансовых сервисов банка позволит облегчить жизнь населению и внести весомый вклад в развитие экономики региона.

Коммерческие банки – один из основных субъектов инновационной деятельности. В разрезе банковской деятельности рождается множество инноваций, банки стремятся вокруг своей деятельности создать собственную экосистему, получая при этом крупный холдинг под одним брендом.

Нефинансовые сервисы банка – это своего рода современная система предоставления населению розничного вида услуг, к данным услугам может относиться вызов такси, доставка продуктов, заказ/отправка почты и т.д.

Теоретические и практические подходы к развитию и внедрению нефинансовых сервисов банка широко исследованы в работах зарубежных ученых, которые применительно к банковской системе рассматривают значимость развития инновационных технологий для экономики территории, фокусируя свое

внимание на их проблемах. Вопросы развития банковского сектора освещены в трудах таких зарубежных ученых, как Х.А. Витрюха, Ж. Гаспермана, Г. Дистерера, П. Друкера, Г. Истенберг-Шика, Ф.А. Лиса, Л.Дж. Мауера, Ж. Муте, С. Раймес-Мартинсена, О. Тоффлера, А.Ф. Филиппа, Г. Шефера, М.В. Энга и другие [2].

Влияние инновационных технологий, реализуемых в рамках банковской системы, отражены в работах отечественных ученых, таких как А. Барковский, М. Березовская, В. Герасименко, С. Долгов, А. Дятлов, В. Иванов, Н. Иванова, Л. Красавина, Э. Кочетов, П. Линючев, И. Мартынов, В. Мельянцев, А. Мовсесян, А. Неклесса, В. Рогов, Б. Рубцов, П. Семикова, О. Смородинов, В. Урыгина, И. Хоминич. Вместе с тем, анализ вышеперечисленных работ позволил сделать вывод, что способы стимулирования развития инновационных технологий банковского сектора на региональном уровне остаются малоизученными.

Вопросы развития нефинансовых сервисов банка, в большей степени затронуты в публикациях В.А. Викулова, А.Б. Бурдинского, А.С. Егоровой, Г.С. Крюкова, А.В. Кузьменко, И.А. Миневрина, С.А. Паринова, И.В. Стрелец, Е.С. Халивинской, Т.Д. Яковлевой, Е.С. Яковлева.

Чтобы как можно объективнее подойти к оценке уровня развитости инновационных технологий банковской сферы, был проанализирован шорт-лист European Financial Management Association (EFMA), в котором обозначены страны с наибольшим уровнем развитости инновационных технологий. За последние годы, лидирующие позиции занимают банки южноевропейских стран. Данная тенденция связана с тем, что банки на ежегодной основе внедряют в свою деятельность новые сервисы по предоставлению услуг населению, тем самым становятся более востребованными среди своих действующих конкурентов [4].

Если рассматривать уровень развитости инновационных технологий банковской сферы в других странах, то лидирующую позицию на 2020 год занимает Китай, Россия стоит на третьем месте после Индии (см. рис. 1).

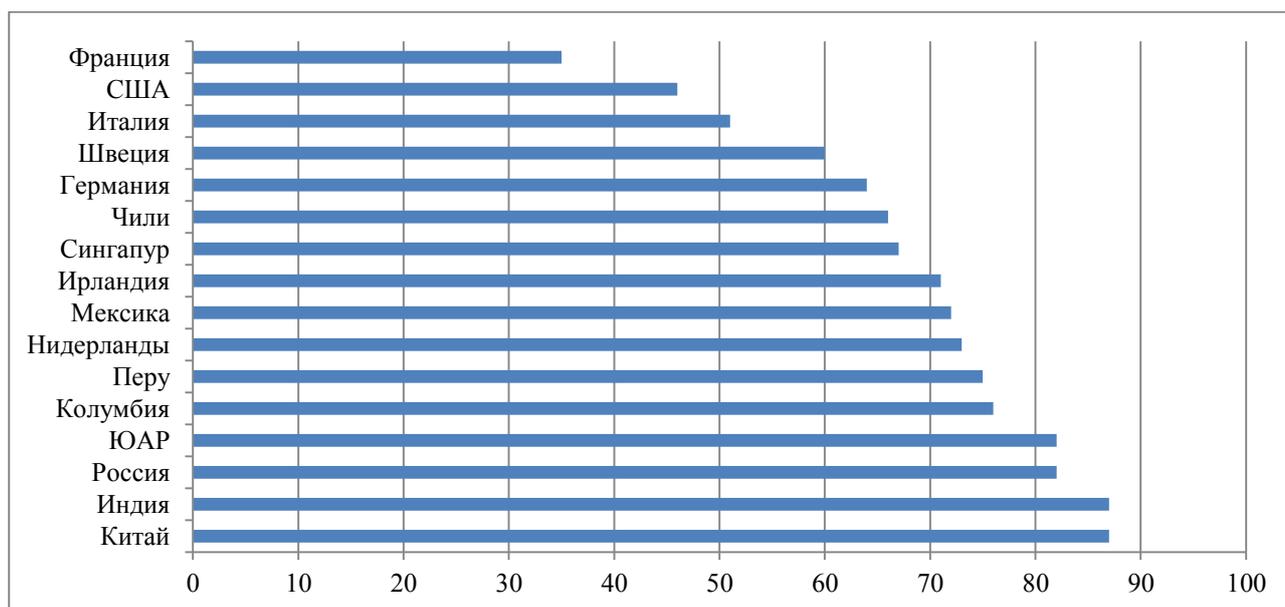

Рис. 1. Уровень развитости инновационных банковских услуг в мире на 2020 год

Из диаграммы видно, что лидирующие позиции занимает Китай и Индия (87%), Российская Федерация занимает третье место (82%), это достаточно неплохой показатель среди всех стран. Средний показатель по уровню развитости инновационных банковских услуг варьируется от 40 до 50%. Успех представленного уровня развитости отечественной банковской системы говорит о том, что в большей степени банки стараются внедрять новые нефинансовые сервисы, наблюдая опыт южноевропейских стран.

Анализируя отечественный опыт развития банковской системы, то к основным факторам, которые сдерживают инновационное развитие банка, можно отнести, во-первых, рост инновационных технологий предприятий территории. Быстро растущий темп предприятий, иногда сдерживает деятельность других организаций. А развитие информационных технологий заставляет банк подстраивать свою систему под современную бизнес-модель. Во-вторых, усиление конкуренции на рынке. Как всем известно, первое место по развитости инновационных технологий занимает Сбербанк, поэтому серьезная конкуренция вынуждает банков разрабатывать новые продукты и услуги. Ежегодно внедрять в свою деятельность уникальные нефинансовые сервисы, опережая своих конкурентов. В-третьих, рост информационных технологий. Иногда банк не успевает за темпом роста информационных технологий, поэтому создает определенные неудобства для потенциальных клиентов. Успешная деятельность банка априори зависит от степени применения банком информационных систем в своей работе, ведь оказание финансовых и нефинансовых услуг на информационной платформе во много облегчает жизнь населению.

Опираясь на успешный опыт внедрения целой экосистемы банка, хочется отметить опыт Сбербанка, банк уже год анонсирует, что строит экосистему, ежегодно внедряя новые инновации в свою деятельность. Каждый день банк запускает все новое и новое направление: «СберФууд», «СберМобайл», «СберАвто», «СберПрофайл» и т.п., тем самым создает крупный холдинг и оказывает большое количество нефинансовых услуг населению. Это создание вокруг человека удобной системы предоставления большого спектра услуг, необходимых для его жизни. Создание перечня определенных сервисов, с минимальными потерями времени, в высоком качестве и с минимальными затратами – может оказывать одна компания [1].

Внедряя в деятельность банка ВТБ новые и уникальные нефинансовые сервисы, у населения будет больше выбора получения определенных услуг. К тому же будет происходить быстрый рост экономики регионов и страны в целом. Рост информационных технологий определенной территории также будет зависеть от темпов роста инновационных технологий банка. Чем чаще организация внедряет в свою деятельность новые инновации, тем быстрее она станет востребованной на рынке.

Поиск новых экономических инструментов, технологий и направлений развития банковских услуг в условиях обострившейся конкуренции особенно актуален как для банка, так и для экономики региона.

В современных условиях, к наиболее актуальным инновациям, рассматриваемых в рамках банковской сферы, можно отнести такие нефинансовые сервисы, как:

- внедрение на информационные площадки банка офлайн- и онлайн-каналы предоставления банковских услуг;

- внедрение услуг обслуживания населения, например доставка продуктов, покупка абонементов в досуговые организации, заказ вещей и т.д.;

- внедрение систем записи на государственные услуги, например запись ко врачу, запись на сдачу прав, прохождение комиссии и т.д.;

- внедрение сервисов при покупке билетов на самолет, покупке билетов в кинотеатры;

- совершенствование системы платежей. Бесконтактная оплата и быстрый идентификатор клиента может также облегчить посещение офиса населения, например, разработать бесконтактный браслет или биометрический трекер. Данная концепция поможет сократить время идентификации клиента и весомо сократить время посещения офиса.

Реализуя вышеперечисленные инновации, банк сможет создать определенную бизнес-модель по предоставлению уникальных услуг, абсолютно новых по способу создания и внедрения в банковскую систему [5].

Таким образом, результаты данного исследования состоят в том, что существующие сегодня основные банковские системы можно усовершенствовать и перевести большее количество нефинансовых услуг в единый холдинг под одним брендом. Банковская деятельность, в первую очередь, ориентирована на потребителей, это касается и инноваций. Все инновационные услуги и продукты реализуются с целью дальнейшей значимости для клиента, все потому, что именно покупатель определяет уровень развития новых сервисов и их непосредственное влияние на свою жизнь. Сегодня увеличение инноваций в основном связано со стремительно развивающимся рынком цифровых технологий и появлением новых вариантов поиска, объединения и анализа данных.

Такие варианты развития банковских инноваций, на мой взгляд, позволят создать оптимальный механизм осуществления инновационных процессов, позволят увеличить доступность и уровень качества применяемых технологий, продуктов и услуг и, что главное, увеличить уровень конкуренции отечественных банковских инноваций в сравнении с зарубежными инновационными технологиями банковского сектора экономики.

Список литературы:

1. Алексеев П.В. Банковское дело: управление в современном банке. Учебное пособие для ВУЗов. – М.: КноРус, 2018. – 304 с.
2. Иванова Т.Ю. Банковское дело. Управление в современном банке. – М.: КноРус, 2016. – 304 с.
3. Коробова Г.Г. Банковские информационные системы и технологии. Технология банковского учета. – М.: Финансы и статистика, 2018. – 384 с.
4. Мурычев А.В. Проблемы инновационного управления банковской деятельностью в России. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 412 с.
5. Тавасиева А.М. Банковское дело. Управление и технологии: учебник. – М.: ЮНИТИ, 2017. – 671 с.